

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ •
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ГОРОДА НОВНИКОЛАЕВСК—НОВОСИБИРСК

Исторические очерки

Новосибирск
2013

ББК 65. 30-03
И-907

Инициаторы проекта

П.Я. Добрынин, В.П. Урванцев, А.В. Целько

Руководитель проекта

Н.А. Александров

Научно-консультационный экспертный совет:

Руководитель

чл.-кор. РАН В.А. Ламин

Члены совета:

*д-р ист. наук А.А. Николаев, д-р экон. наук А.А. Кисельников,
д-р ист. наук В.А. Ильиных, д-р ист. наук М.В. Шиловский*

Редколлегия:

Главный редактор

В.Б. Лазуткин

Редакторы

А.Ф. Косенков, В.И. Ярков

Авторский коллектив:

Н.А. Александров, Л.Б. Ардашова, Т.Б. Афанасьева, канд. экон. наук Ю.И. Бернадский, канд. ист. наук Г.А. Бочанова, Л.А. Буйко, д-р ист. наук С.С. Букин, д-р ист. наук В.И. Быстренко, А.В. Бирюков, В.А. Ватолин, Л.С. Винокурова, д-р ист. наук Л.Н. Воробцова, протоиерей В. Бочкарев, А.В. Горшенин, Н.И. Головнева, канд. ист. наук А.А. Долголюк, д-р ист. наук М.М. Ефимкин, М.А. Ефремов, Г.К. Журавлева, д-р ист. наук В.И. Исаев, д-р ист. наук В.А. Исупов, О.К. Кавцевич, канд. ист. наук А.К. Кириллов, О.Н. Калинина, О.О. Ковальчук, М.И. Корсакова, И.И. Курцевич, чл.-кор. РАН В.А. Ламин, В.В. Ламин, А.М. Лесовиченко, И.В. Ладыгин, М. Лыкосов, Н.Л. Маслова, канд. искусствоведения П.Д. Муратов, д-р ист. наук Г.А. Ноздрин, канд. пед. наук И.А. Носов, д-р ист. наук А.А. Николаев, А.М. Огнев, В.А. Орлова, М.Ю. Паско, Т.Н. Подчасова, И.В. Поповский, В.Н. Родюшкин, М.Л. Талалова, С.А. Тарасова, В.Н. Филиппов, д-р мед. наук А.Ф. Финченко, И.М. Хвостенко, В.М. Чернышев, Е.А. Шабунин, А.Б. Шалин, д-р ист. наук М.В. Шиловский, канд. ист. наук Д.М. Шиловский, В.П. Юкечев, В.Ю. Юмашев, А.Н. Юмина

И-907 «История города. Новониколаевск — Новосибирск». Исторические очерки.— Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2013.— 800 с.

Издание второе, переработанное и дополненное.

ISBN 5-8402-0374-2

© Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»

«Жизнь коротка, любовь к Родине сильна!..»

Н.П. Литвинов

ГОРОД БЕЗ СЕДОЙ СТАРИНЫ

О происхождении сложившегося ко времени сооружения Транссиба первого поколения сибирских коммерсантов-предпринимателей и их капиталов историк и публицист рубежа XIX–XX вв. А.П. Щапов писал: «Сибиряки рассказывают как факт самый обыкновенный, что тот или другой нажился не добром, а кражей или даже убийством, что вот такой-то в прошлом году ходил бедняком, в лохмотьях, а ныне купил дом за 300 рублей, завел лошадей и т. п. или вот тот-то назад тому несколько лет продавал мётлы зимой или разбивал обозы с чаями, а ныне купец первой гильдии, имеет большие торговые дела и участвует в компании какого-нибудь сибирского пароходства, закабляет себе по 100 и более рабочих и пр.».

Эти и подобные «не добром нажитые», но благополучно легализованные начальные капиталы к концу XIX века составили основу торгово-предпринимательской элиты старооснованных сибирских городов: Томска, Енисейска, Красноярска, Иркутска. Это были люди, подобные тем, по поводу которых известный немецкий ученый XVIII века замечал: «Парень, который украл однажды 100 000 талеров, уже может в дальнейшем честно прожить жизнь». Под их негласно, но жестко контролирующей рукой оказалась вся более или менее крупная сибирская торговля, немногочисленные и примитивные промышленные предприятия и перевозки по Сибирскому колесному тракту.

Центральная власть и ее функционеры на местах, начиная со времен генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского, пытались разными средствами противостоять засилью этих капиталов, их все более явной консолидации, угрожающей традиционно безоговорочным прерогативам государственной администрации. Упоывая на прогрессивные достоинства конкуренции, объявлялись и проводились конкурсы-торги на казенные заказы, однако подряды на их реализацию, в конечном счете, выигрывали все одни и те же лица и фирмы. Предпринимались административные меры по патронированию предпринимателей, начинающих коммерцию, как говорится, с карманным капиталом. Однако, если они оказывались на пути крупных состояний, никакая администрация не могла спасти их от банкротства. Региональные администраторы апеллировали к общественному мнению в надежде на поддержку своих слабых позиций в противостоянии монополизации, негласному, но явному сговору крупных коммерсантов в дележе сфер торгово-предпринимательской деятельности. Однако общественное мнение, нередко формировавшееся на деньги торгово-предпринимательских фирм, а также и так называемое свободное и независимое, т. е. прогрессивное, как правило, априори считало, что власть, что бы она ни предлагала, по определению — преграда на пути социально-экономического прогресса.

Власть больших денег становилась все сильнее власти государственной. Перед лицом «властей предержажих» все более явно открывалось будущее, совершенно непохожее на многовековую ретроспективу отечественной традиции. Время, когда власть правила и командовала, уходило в прошлое, наступали времена и созревали условия, в которых власть должна была научиться управлять страной и направлять её по пути технико-экономического и общественно-политического прогресса, не прибегая к прямому, властному вторжению в сферу хозяйственной, экономической деятельности.

Безуспешность командно-административных методов и средств, предпринимаемых сибирской администрацией для того, чтобы создать условия для более широкой генерации предпринимательства, особенно рельефно проявилась в тенденциях и процессах, следовавших в итоге сооружения Транссиба. То, чего власть добивалась, но практически малоэффективно, административными методами, произошло как бы само собой. Генерация коммерсантов и предпринимателей «средней руки» появилась во множестве в городах вдоль Транссиба, а средоточием ее стал безвестный пристанционный поселок на пересечении железной дороги и р. Оби.

В экономическом смысле — фактически пустое место, лишь географический пункт на Транссибе — за немисливо короткое, по историческим измерениям, время превратился в город, сопоставимый со старооснованными сибирскими городами. Первоначальные производственные структуры Новониколаевска были подобны структурам этих городов: станция, пристань, мельницы, лесопилки, кирпичный сарай, салотопенный, мыловаренный, винокурный заводы, базарная площадь, скотобойня, кустарно-ремесленные предприятия и т. п. Но это подобие в стандартном наборе производственных структур не было симметрией со старооснованными городами. Асимметричность проявлялась по многим параметрам. Самодеятельное население нового города отличалось беспрецедентной, в условиях вяло текущих в нашем отечестве социально-экономических процессов, энергией, активностью, инициативой претендентов в предприниматели и в подавляющей массе их весьма скромным стартовым капиталом, нередко карманных размеров. Производственные структуры отличались более современными технологиями и техническим оснащением. В результате мельницы, кирзаводы и лесопилки работали производительнее, а их продукция имела высокое качество. В сибирских городах: Иркутске, Томске, Омске, Красноярске возможно было скопить копейки и обзавестись мясной лавкой или булочной, но непозволительно было соперничать с «парнями, жившими честно на деньги, нажитые не добром, а кражей». В Новониколаевске мера вероятности удачной и масштабной карьеры в различных сферах коммерции и предпринимательства представлялась мечтой более реальной, не столь фантастической и несбыточной.

Атмосфера счастливой возможности влекла в самостоятельно возникший город возрастающее число новых обитателей — выходцев из сибирских и российских городов, из деревни и из бурлившего по Сибири крестьянского переселенческого потока. Численность населения Новониколаевска увеличивалась темпами, превосходящими динамику роста населения торговой Одессы в период её расцвета под воздействием разрешенного правительством порто-франко. Число жителей «заштатного» города, т. е. существующего за пределами Городового положения в период до 1917 года удваивалось в каждое десятилетие.

На полное Городовое положение с собственным уездом, из прежнего статуса «безуездного города» Новониколаевск переведен в апреле 1917 года, с декабря 1919 до марта 1920 гг. Новониколаевск — административный центр Томской губернии, с 1921 года — Новониколаевской губернии, с 1925 года — Сибирского края и Новосибирского округа, в 1925–1930 гг. — Западно-Сибирского края, Новосибирской области — с 1937 года. В современных границах Новосибирская область существует с 1943 года.

Позиции города в хозяйственной структуре, сложившейся в Сибири в начале XX века, были непростыми. Географическое положение на речном выходе хлебных потоков с Алтая открывало благоприятные возможности для хлебной торговли и развития мукомольного производства. Этот вектор деловой жизни Новониколаевска сразу же стал одним из главных оснований производственных структур города. Но в сфере сибирской хлебной (в зерне и мукой) торговли с Россией было тесно от конкурентов в виде сложившихся центров этой деятельности: Омска, Кургана, Тюмени и других городов к западу от Оби. Соперничество с ними обещало быть затяжным и без гарантий на успех. Выход из этой ситуации оказался довольно простым и неожиданным для конкурентов. Хлебная торговля и мукомольное производство Новониколаевска, вопреки действовавшей практике развития

их экспорта в Россию, развернулись в противоположном направлении, лицом на восток, в глубинные районы Сибири.

За Енисеем и далее за Байкалом возделывались преимущественно рожь, ячмень и овес. К северу от Транссиба хлебная нива была вообще никакой. Рынок муки из алтайской пшеницы и хлеба в зерне оказался свободным от серьезных конкурентов. Развитие хлебной торговли Новониколаевска по внутрирегиональному восточному вектору позволило городу в короткое время выдвинуться на лидирующие позиции в этой сфере деятельности. В 1912 году объем торговли хлебом и продукцией мукомольного производства перевалил за 10 млн пудов. Западное направление, кроме масложэкспорта, осваивалось экспортными лесопоставками. В 1912 году в Англию вывезена первая партия пиловочника в объеме 10 вагонов. В 1914 году — 300 вагонов пиломатериалов. Война прервала быстро растущий новониколаевский лесозэкспорт.

Конструктивно и успешно «человеческий фактор» новониколаевского предпринимательства проявился на поприще торгово-транспортного обслуживания стремительно нараставшего экспорта сибирского коровьего масла. Примечательно, что деловые люди Новониколаевска первыми верно оценили последствия технического переоснащения аграрного производства и первичной переработки сельскохозяйственного сырья. Завод «Труд», специализировавшийся на выпуске запасных частей к разраставшемуся парку сельхозмашин и механическим агрегатам мельниц маслозаводов и т.п., стал знаменательной вехой перспективы развития промышленного производства, профилированного на обслуживание потребностей внутрирегионального хозяйственного развития.

Поражают энергия и упорство, с которыми деловая общественность Новониколаевска почти в прямом смысле слова «охотилась» за казенными заказами и объектами, предполагавшимися для размещения в Сибири. Одним из исключительно крупных трофеев этой «охоты» стал построенный в 1902–1903 гг. в Новониколаевске военно-сухарный завод с годовой производительностью 1 млн пудов сухарей.

Деловая хватка новониколаевских предпринимателей и их самостоятельных сообществ, в том числе общественного самоуправления, подчас выливалась в самоуправство, «нахальство», балансирующее на грани действовавшего законодательства о городах Российской Империи. Не имея утвержденного статуса города, самостоятельно созданные структуры общественного управления попустительствовали самовольному захвату и застройке кабинетских земель. Более того, самоуправно распоряжались землями, составлявшими собственность царской семьи, отводя их для нужд производственного развития, склады и пакгаузы (в том числе керосинохранилища братьев Нобель, общества «Мазут» и Фицера). Тяжба с отводом заштатному городу в аренду или собственность «царских земель» заняла больше десятилетия, и это была достаточно привычная, обычная для российской бюрократии норма такой процедуры. Деловая общественность Новониколаевска правдами и неправдами форсировала ее де-факто опережающими самовольными практическими действиями, поскольку от той или иной меры разрешения этих вопросов зависела судьба почти 30 тыс. обитателей новоявленного города, быстро обгонявшего по числу жителей старооснованные Омск, Томск, Тюмень и другие города.

Серьезные усилия городской общественности направлялись на создание привлекательного имиджа Новониколаевска, подчас методами и средствами, рисующими его перспективу, а не реальное фактическое состояние. Проекты будущего развития города транслировались далеко за пределы Сибири и даже России. «Отцы» города поощряли приглашение в Новониколаевск различного рода знаменитостей отечественного и мирового масштаба: театры и литераторов, музыкантов и гастролировавших пилотов, называли именами представителей центральной и местной власти улицы; поддерживали проекты развития городского транспорта, строительства электростанций, водопровода, телефонизации, организации справочных контор по рынкам и ценам, оперативного почтового и иного информационного обслуживания городской жизни. Показательным свидетельством результативности работы по созданию благоприятного имиджа города может быть доклад на за-

седании Русского Императорского общества, в котором резюмировалось, что пункт в районе строительства моста через Обь, «по-видимому, должен иметь солидное будущее как крупный торговый центр, хотя пока представляет кучу безобразных наживо сколоченных построек, занятых пришлым на железную дорогу рабочим людом и различными торговцами».

Прокламации будущности города, настойчиво распространявшиеся далеко за его пределами, в том числе за рубежом, не удалось в полном объеме реализовать за первые 20 лет после возникновения предмостного поселка на Оби. И все же к началу Первой мировой войны бывший пристанционный поселок обрел черты города, продвинутого в будущее дальше и шире старооснованных городов и все быстрее уходящего от них практически по всем показателям развития.

Представительства крупных новониколаевских торговых фирм действовали в обеих столицах и в основных ярмарочных городах страны, а также в ряде западноевропейских стран, в Китае и в Монголии. В свою очередь, западноевропейские торгово-промышленные предприятия осуществляли экспортно-импортные операции через представительства в Новониколаевске, фактически не прибегая к традиционным услугам паразитировавших на сибирской торговле евросибирских посредников. И эта новая процедура обеспечения экспортных операций была естественной, поскольку теперь Новониколаевск выдвинулся на роль оптовика, посредника и торгово-распределительного центра, сфера влияния которого распространялась далеко за Енисей, на север и юг от линии Транссиба. Предпринимались и меры по охранению и приращению этой сферы влияния в перспективе. Так, алтайские хлеботорговцы сразу после постройки Транссиба энергично хлопотали о строительстве железной дороги, обеспечивающей прямой, минуя Новониколаевск, выход к Новороссийскому порту. Новониколаевские предприниматели употребили немало усилий, чтобы Алтай присоединился к благотворному воздействию железнодорожных сообщений, но только через город на Оби. И, в конечном счете, алтайская линия прошла через Новониколаевск. Нарастающий угольный грузопоток из Кузбасса на Урал по географическим определениям не мог миновать Новониколаевск. А к востоку от Новониколаевска находились Томск, Красноярск, Иркутск и другие города, вплоть до Владивостока, которые ввиду специфики российской региональной экономической политики, ставившей обязательным условием первоочередное развитие торгово-экономических отношений с Центральной Россией, были вынуждены строить свою торговлю фасадом на запад.

Накануне революционного 1917 года численность населения Новониколаевска превысила 100 тыс. человек, увеличившись за период от переписи 1897 года более, чем в 14 раз. Подавляющую массу жителей города составляли торговцы, домовладельцы, служащие, ремесленники. Фабрично-заводских рабочих числилось около 8 тыс. чел., т. е. примерно 0,08%.

Бюджет Новониколаевска на 1916 год составлял: по доходам — 1 149 484 руб., по расходам — 1 644 160 руб. Около 70% доходной части бюджета обеспечивались налогом на недвижимость, оставшиеся примерно 30% — различного рода сборами, в частности — исходайствованным у правительства разрешением на попудный сбор с ввозимых и вывозимых из города по железной дороге грузов с израсходованием полученных сумм на мощение городских улиц.

За городом числился долг по внешним займам в размере 1 486 978 руб., т. е. в сумме, превысившей доходную часть бюджета. Львиная часть долга принадлежала заемщикам из европейской части страны, в частности — столичным финансовым группировкам. В Сибири, несмотря на бурную торговую деятельность, собственных денежных средств по-прежнему не доставало. За дорогие промышленные товары из России и за импортные, как и прежде, приходилось рассчитываться дешевыми, преимущественно аграрного происхождения.

Обусловленное сооружением Транссиба и переселенческой политикой, «экономическое оживление» Сибири, ярким проявлением которого стал бурно развивавшийся Новониколаевск, не изменило традиционный респект хозяйственной жизни страны.

По-прежнему, как замечал, характеризуя эпоху Петра I, В.О. Ключевский: «В столице сосредоточивалось финансовое потребление, а добывала его губернская администрация». Применительно к Сибири к началу XX века с той лишь разницей, что обязанность финансовой добычи для «столичного потребления» возлагалась на региональное предпринимательство.

Процесс концентрации и централизации капитала под рукой его околоправительственных центрально-российских держателей во время «оживления» аграрного развития Сибири не остановился. Наоборот, в конце первого десятилетия XX века торговый, ссудно-кредитный, страховой центрально-российский капитал, за исключением промышленного, стал с возрастающей активностью вживляться в ткань сибирской торговли, всячески избегая необходимости непосредственных вложений в промышленное развитие Сибири. В этой ситуации в директивных инстанциях власти, на практике убедившихся, что центрально-российский капитал всеми способами и упорно дистанцируется от инвестиций в промышленное развитие Сибири, происходит критическая переоценка результатов «успешной» переселенческой политики. Недавние инициаторы и активные проводники практики крестьянских переселений вынужденно признают, что произошел серьезный перекос в разрешении насущных и перспективных проблем формирования экономического потенциала Сибири. Что одновременно с аграрным освоением следовало на равных обеспечить условия для промышленного развития пространств за Уралом, без которого сибирская аграрная житница ввиду истощения естественного плодородия земли и фонда сельскохозяйственных угодий неизбежно уткнется в тупик...

Начавшаяся мировая война не позволила этим критическим соображениям о будущем Сибири продвинуться далее кабинетных теорий. Но в то же время в ходе войны обнаружили многочисленные и печальные негативы практически нулевой величины промышленного потенциала Сибири, его примитивного состояния. В годы войны Сибирь стала главным поставщиком продовольствия для армии, а Новониколаевск — основным агентом этих поставок. Но мобилизационный вклад Сибири в военно-техническое оснащение и вооружение армии, преимущественно в виде конской упряжи, повозок, болванок для снарядов, изготовлявшихся в кустарных условиях, был крайне скромным. После потери южнорусской угольно-металлургической базы и в условиях топливно-энергетического дефицита уральской металлургии плохая ситуация с военно-техническим оснащением армии стала еще хуже.

В 1915–1916 гг. предпринимаются отчаянные усилия, чтобы форсировать скромные промышленные и ремесленно-кустарные предприятия для производства продукции военного назначения. Первоочередные усилия направляются на увеличение угольно-металлургических мощностей Сибири. В Кузбассе в спешном порядке реализуются давние идеи строительства объектов коксового производства для местной и, главным образом, уральской металлургии, наращиваются провозо-пропускные способности Кузнецкой ж.-д. линии и в основном построенной перед войной Омск-Тюменской линии. В полусекретном порядке дискутируется проект создания в Сибири, в междуречье Иртыша и Оби, комплекса промышленных предприятий, который по замыслу его идеологов должен был стать мощным индустриальным тылом, недоступным для любого потенциального противника России.

В результате Гражданской войны социально-экономические и общественно-политические основания страны преобразуются радикальным образом. Но примечательно, что после непродолжительного периода нэпа, социалистическое плановое хозяйство, категорически исключающее возможность использования механизмов и достоинств рыночной экономики, наследует и принимает на вооружение ранее выдвигавшиеся, но так и не реализованные идеи и проекты стратегии экономического развития Сибири, в первую очередь направленные на создание в Сибири индустрии, сопоставимой с потенциалом центрально-российских, старопромышленных центров. Не только дублирующей их в случае войны, но в первую очередь обеспечивающей разрешение насущных и перспективных проблем полнокровного развития экономики Сибири как неотъемлемой части и равноправной составляющей экономического потенциала государства, а не окраины и не колонии его.

Реализация этой концепции не во всем и не всегда была последовательной, но справедливо будет сказать, что её воплощение являлось постоянной целью, достижение которой осложнялось так и не изжитыми до конца рецидивами экономического моноцентризма, а также внешнеполитическими деструктивными обстоятельствами. Так, например, первый пятилетний план был обобщенным результатом региональных инициатив, в том числе и сибирских. Но уже при разработке плана второй пятилетки региональные инициативы утратили для Госплана значение приоритетных, и в результате энергия и воодушевление, с которыми в регионах обосновывали тактику и стратегию экономического развития, стали угасать.

Правда, Сибири эгоцентризм старопромышленных приоритетов коснулся в значительно меньшей мере, чем многих других. И в первой, и во второй пятилетках, и в прерванной Великой Отечественной войной третьей форсаж создания в Сибири промышленных мощностей не прекращался. Основными пунктами размещения крупных промышленных новостроек, в том числе предприятий отраслей, ранее отсутствовавших в отечественной индустрии, являлись Омск, Новосибирск, Томск, Барнаул и города Кузбасса.

Накануне Первой мировой войны более 70% валового продукта хозяйственных структур Сибири приходилось на пищевкусовое и сельхозперерабатывающее производство. В Новониколаевске, функционировавшем в роли регионального товарораспределительного, мукомольного и масложэкспортного центра, эта величина приближалась к 90%. В 1940 году, перед Великой Отечественной войной свыше 80% валового производства Новосибирска и области составляла промышленная продукция. За четыре года войны валовой объем промышленного производства Новосибирска увеличился в 8 раз. Аналогичные метаморфозы произошли в других крупных западносибирских городах.

Обсуждавшаяся накануне и в годы Первой мировой войны идея создания в Сибири мощного индустриального комплекса фактически была осуществлена и реально выполнила роль индустриального тыла в годы Великой Отечественной войны и промышленной базы послевоенных восстановительных работ во временно оккупированных западных районах России.

С окончанием послевоенных восстановительных мероприятий важно было определить в стратегии развития созданного в Сибири экономического потенциала. Декларации директивной власти провозглашали продолжение прежнего курса — на опережающее развитие производительных сил Сибири. Однако, в отличие от 1930-х годов, дистанция между начертанием этого курса и его действительным воплощением неуклонно увеличивалась по нескольким причинам объективного и субъективного происхождения.

«Холодная война» обусловила необходимость подчинения нового промышленного строительства и перепрофилирования действующих предприятий решению проблем создания ВПК. Пожалуй, это была единственная причина объективного характера. Все другие: дефицит трудовых ресурсов, дорогая рабочая сила, высокий уровень трудозатрат и транспортных расходов, длительные сроки окупаемости капиталовложений, отсутствие базы стройиндустрии, экстремальные природно-климатические условия, неразвитые инфраструктуры и т. д. и т. п. все чаще и настойчивее всеми центральными хозяйственными ведомствами интерпретировались как «непреодолимые», неэффективные, нерациональные и разорительные. Так, например, когда на севере Западной Сибири была открыта нефть, ряд министров глубококомысленно полагали, что «дешевле будет нефть на Луне, чем в Сибири».

Плановое централизованное обеспечение развития социалистической экономики наряду с достоинствами не исключало возможности использования его механизмов в масштабе узковедомственных интересов. В частности, все очевиднее восстанавливалась существовавшая до советской власти характерная, пожалуй, только для России своеобразная финансовая граница. По одну сторону этой рубежной черты, т. е. в европейской части СССР, капиталовложения в новое промышленное строительство представлялись эффективными, по другую — к востоку от Урала — нерациональными. Характер-

ным результатом этой концепции стал завод большегрузных карьерных автомобилей, который предлагалось строить в Новосибирске, но реально разместили в Минске, тогда как в Сибири объемы карьерных перевозок в добывающих отраслях производства многократно больше, чем на Курском железорудном месторождении.

Все более четко обозначилась еще более оригинальная — «техническая граница» промышленного развития, которая прежде, до плановой социалистической экономики, не существовала. В условиях рыночной экономики до 1917 года сибирский предприниматель-промышленник мог относительно свободно купить в России или за рубежом новейшую технику и технологию производства. Границы этой возможности определялись финансовой состоятельностью предпринимателя. В рамках планового хозяйства возможность технического переоснащения и даже так называемого текущего совершенствования производства жестко регламентировались из центрального ведомства. На периферийные, в частности сибирские, промышленные предприятия, в том числе даже действовавшие в структуре или по заказам ВПК, «сбрасывались» технологии и производство, отработавшие свое в так называемых головных центрах. Высококвалифицированный инженерно-конструкторский корпус за пределами столицы считался как бы второго сорта, его потенциал принижался до уровня разработки рационализаторских предложений. Длительная, занимавшая годы процедура согласования периферийных инициатив тормозила технический прогресс, часто заканчивалась заранее известным финалом, согласно которому «столичные мозги» всегда умнее и дальновиднее. Прорваться через эту непреодолимую преграду научно-технической и инженерной бюрократии фактически не удалось даже по мосту внедрения академика М.А. Лаврентьева, создателя Сибирского отделения АН СССР.

Деструктивный, негативный эффект технической дискриминации рельефно проявился в практике перевода сибирского промышленного производства на сибирский газ. Газификация городов на юге Западной Сибири, расположенных на кратчайшем расстоянии от нефтегазодобычи и составляющих крупный многоотраслевой хозяйственный комплекс, началась только четверть столетия спустя после обеспечения сибирским газом европейских, в том числе зарубежных, потребителей.

Границы государственного и экономико-географического пространства современной России до боли напоминают конфигурацию, имевшую место на заключительной стадии Первой мировой войны или в начальной фазе агрессии фашистской Германии. Пожалуй, современная ситуация многократно печальней бывших в 1918 и 1941 гг., поскольку не временная, а постоянная. Новоявленные «державы» от Прибалтики до Кавказа теперь уже Россию именуют оккупантом и присягают на верность западным освободителям от русского ига, требуя от России покаяния, материального возмещения, своего рода репараций, вплоть до территориальных претензий.

В отличие от былых ситуаций, не затрагивавших целостность государственного и экономико-географического пространства в азиатской части Российской империи и СССР, и здесь южная линия государственной границы возвратилась во времена более чем двухвековой давности.

В 1915–1917 гг., когда «победоносная» война с Германией обернулась поражениями и крупными экономическими потерями: южной угольно-металлургической базы, хлеботорговых районов, балтийских портов, блокадой черноморских, экспансией союзной Англии на нефтяной Кавказ, правительство «кусало локти», что ничего не сделало для промышленного развития Сибири. В советский период отечественной истории эта «оплошность» была исправлена. В 1930-е годы, за 10-летие с небольшим, на юге Западной Сибири создан многоотраслевой промышленный комплекс, усиленный эвакуированными предприятиями, он выполнил роль арсенала Победы в войне 1941–1945 гг.

Через 12 лет после разрушительной войны, в продолжении которых развитие промышленного потенциала городов юга Западной Сибири всё очевиднее смещалось курсом в ВПК, Новосибирск обрел мощный импульс роста в виде Сибирского отделения АН СССР. Примечательно, что научные учреждения фундаменталь-

ного профиля исследований, как и хлебная торговля в конце XIX — начале XX вв., на основе которой возник город, были обращены лицом на восток Сибири. Можно уверенно полагать, что организаторы Сибирского отделения, конечно, даже не подозревали, что Новониколаевск — продукт торгово-предпринимательской деятельности, направлявшейся на восток. Однако совпадение курса столь различных, далеких друг от друга сфер деятельности, как торговля и наука, явление больше чем знаменательное. Оно объективно свидетельствует о естественной цивилизационной миссии Новосибирска на пространствах Сибири.

Новосибирск в совокупности с рядом расположенными Омском, Кемерово, Красноярском, Томском и Барнаулом, очевидно, составляют фундаментальную основу перспективы развития производительных сил на пространствах до побережья тихоокеанских и ледовитых морей. Хозяйственный комплекс юга Западной Сибири, в отличие от Урала, работавшего больше на столичные нужды, чем на восток, обладает потенциалом, достаточным, чтобы преодолеть инерцию покоя или, преимущественно, очагового развития производительных сил к востоку от Енисея и к северу от Байкала, пространств, по поводу которых современные внешнеэкономические и политические партнеры все более откровенно формулируют так называемые вызовы и риски.

Исторический опыт развития Сибири в условиях рыночной экономики до 1917 года свидетельствует, что отечественный частный капитал, ввиду неколебимой традиции столичного гнездования, косности, окостенения, немислимых в других государствах расходов на комфорт и роскошь его владельцев, а также несопоставимости его размеров с масштабами затрат, необходимых для освоения Сибири, не способен изменить ее реалии в лучшую сторону. Его региональная, сибирская составляющая без мощной государственной поддержки льготами, привилегиями и другими стимулами, несмотря на патриотизм, энергию, инициативность, рациональность проектов и начинаний, еще менее состоятельна перед масштабом проблем перспективы.

Хозяйственный комплекс юга Западной Сибири создавался в 1930-е годы в русле задач индустриализации, характерных для того времени. Но в 1960–1970-е гг. под воздействием приоритетов ВПК и научно-исследовательской составляющей, привнесенной СО АН СССР, вышел на уровень развития пропульсивных отраслей производства, по современной терминологии высоких технологий. В ходе «пиратизации» экономики страны этому сегодня все более востребованному активу нанесен серьезный урон. Некоторые высокотехнологичные для своего времени предприятия отброшены в далекое прошлое: обращены в лесопилки, мельницы, оптовые и розничные лавки, склады и цеха скобяных изделий и москательных товаров. Утверждать, что «пираты-собственники» в результате конкуренции, свободы предпринимательства, личной инициативы, «выдающихся» организаторских способностей, освобожденных от плановой экономики и т. д. и т. п. устремятся к высоким технологиям, могут только еще большие «пираты».

Чтобы преодолеть погружение технико-экономического потенциала Сибири в производство и базар скобяных изделий, в прошлое 100-летней давности, над которым сияют два столичных города в стране, нужна финансовая политика, созидаящая в собственном государстве, а не в сопредельных странах и за морями-океанами. Нужна промышленная политика намного более масштабная, чем в размере технопарков, IT-центров, и т. п. «инкубаторов», птенцы из которых, будь они даже орлиной породы, производство скобяных изделий на крыло высоких технологий не поднимут.

Современные российские государственные (читай — выдающиеся) деятели: министры, депутаты и проч., вплоть до клерков, критикуют, ругают, наставляют, как говорится, на чем свет стоит, костерят региональных функционеров за неумение, неспособность наполнять бюджет. Протыкают вертикаль своей власти, поучают и безоговорочно винят их во всем, что плохо, и записывают в свой актив, если вдруг где-то что-то относительно благополучно. Излюбленное изречение центральной власти гласит: «Мы всем выдали удочки — ловите!» Наверное, ловили бы, если бы «крупная рыба», нагуливая жир в Сибири, не имела мандата, удостоверяющего, что она принадлежит к стае, охраняемой столичной властью, и за ее добычу могут не только удочку отобрать, но и голову отвернуть.

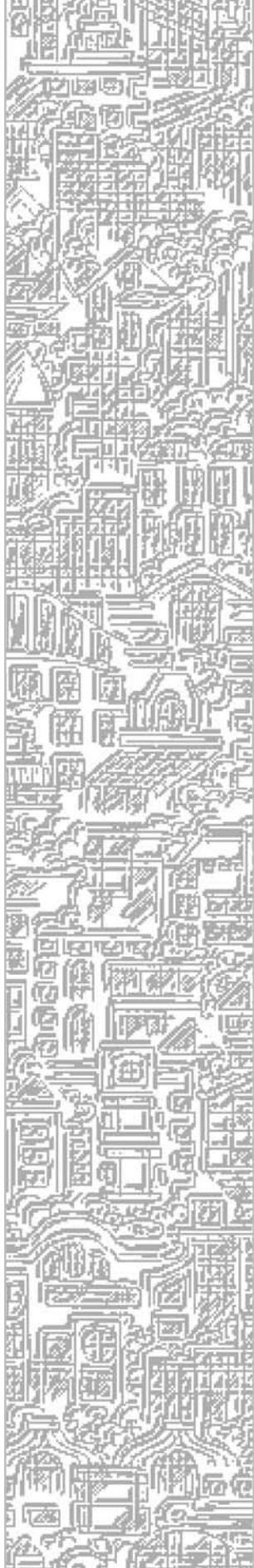
В современной России, утратившей Прибалтику с ее предприятиями пропульсивных отраслей промышленного производства, Белоруссию с аналогичным профилем, дополненным сельхозмашино- и автомобилестроением, металлургию и индустрию на Украине, нефтяные промыслы Закавказья, цветную металлургию и угледобычу в Казахстане, ряд производств в Средней Азии, Западно-Сибирский регион объективно является одним из 3–4-х базовых оснований экономической перспективы. И далеко не последним в этой тройке, поскольку, по сравнению с околостолечным, поволжским и уральским, отличается многообразием ресурсов. Вероятно, для юга Сибири, для промышленного пояса на пространствах от Тюмени до Красноярска необходима специальная промышленная программа перспективного развития. И, пожалуй, в первую очередь, поскольку, старопромышленные территории питаются от ресурсов Сибири, и еще потому, что и сама перспектива развития производительных сил на пространствах за Енисеем зависит от того, что и как будет с промышленным комплексом на территории от Красноярска до Урала.

Прежняя техническая граница, предопределявшая последовательность распространения прогрессивных технологий из центра на периферию промышленного производства, стерлась и должна исчезнуть. В условиях, когда технический и технологический уровень производства держится на плаву за счет остатков прежних ресурсов и зарубежных технико-технологических приобретений, в том числе так называемых б/у, техническая дискриминация потеряла смысл, хотя она не имела его и раньше. Сегодняшние промышленники, как их предшественники во времена до социалистического планового хозяйства, имеют право ставить свое дело по последнему слову техники. Но делают это только в исключительных ситуациях, предпочитая «выжимать до последнего» из приватизированного, «пиратизированного».

Финансовая граница сохранилась и стала во много раз рельефнее, чем в планово-распределительной социалистической экономике. Централизация и концентрация финансовых активов в их столичной цитадели достигли бессмысленной степени, убийственной для экономического пространства за пределами столицы. Финансовые активы со всей страны, подобно укрытым темнотой и тайной подземным рекам, сливаются в столицу. О степени концентрации и масштабе частных капиталов можно судить по расходам их хозяев на комфортное существование, размеры которых невольно становятся известными широкой публике.

Пропагандируется, что и государственная казна ломится под давлением колоссального притока доходов от торговли нефтью и газом. Утверждается, что золотовалютные запасы составляют астрономическую сумму и каждые 3–4 года удваиваются. Но почему же тогда казна, заказав 2–3 самолета для армии, не способна купить достаточно керосина, чтобы военные летчики не стояли в очередь на тренировочные полеты? Почему же тогда бюджеты городов формируются за счет доходов от продажи городских инфраструктур, т. е. из источника временного и, естественно, иссякающего? И, далее, столь же естественно, зияет перспектива роста налогового давления на обитателей городов и деревень, 20–30 млн которых находятся за чертой бедности. Почему же сверхблагополучная казна не строит ни автомобильных, ни железных дорог и ничего не вкладывает ни в близкое, ни в отдаленное будущее? Таких вопросов к астрономическим богатствам казны столь много, что возникает сомнение, действительно ли астрономия — наука точная?

В. Ламин

ВЕРТИКАЛЬ

**Органы власти
и городского самоуправления**

НОВНИКОЛАЕВСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1904–1917 гг.)

До 1904 года поселок Новониколаевский не имел административных органов власти и местного самоуправления. 12 августа 1896 г. его жители самовольно избрали старосту — крестьянина Бердской волости И.Г. Титлянова, отслужившего в армии старшим писарем, который в течение четырех месяцев исполнял свои обязанности (организовал «канцелярию», перепись населения в поселке, построил поселковый морг, закрыл «шинки», учредил ночные обходы, урегулировал работу извозчиков, разбирал конфликты, изыскивал необходимые средства для нужд поселка и т. п.). 24 декабря того же года Томское губернское управление отстранило его от должности как «самочинно» избранного в поселении, не обладавшем правом сельского общества, и предписало сдать дела полицейскому чиновнику Ржевскому.

Правительственное решение о статусе поселка состоялось лишь в конце 1903 года в результате многочисленных ходатайств его жителей, губернского начальства и Кабинета Его Императорского Величества, на землях которого он располагался. На заседании Комитета министров по процедуре была заслушана записка министра внутренних дел от 18 ноября 1903 г. № 235 «Об образовании из поселка Ново-Николаевска Томской губернии городского поселения», составленная на основе представления Кабинета о его перспективности.

По численности населения (22,7 тыс.) поселок уже занимал третье место в Томской губернии и шестое среди городов Западной Сибири. К 1902 году здесь функционировало 226 торгово-промышленных заведений с годовым оборотом почти 2,5 млн руб. В поселке сосредоточились жизненно важные управленческие структуры, службы коммуникации, военные, коммерческие и другие организации: управление Томского имения Кабинета, камера мирового судьи, военно-остановочный пункт, местная воинская команда, врачебно-питательный пункт Переселенческого управления, почтово-телеграфная контора. Постоянное пребывание имели крестьянский начальник, чины податной инспекции, акцизного ведомства, транспортные и торгово-промышленные конторы, агентства.

В соответствии с Высочайшим повелением от 28 декабря 1903 г. в Новониколаевске, в отличие от нормального городского положения, вместо городской думы учреждался всесословный орган местного самоуправления — Собрание городских уполномоченных в составе от 12 до 15 человек (по определению губернатора), избираемых через каждые четыре года сходом местных домохозяев, владеющих недвижимым имуществом стоимостью не менее 100 рублей. Сходу должна была предшествовать оценка недвижимых имуществ специально созданной и утвержденной губернатором комиссией для определения прав их владельцев на участие в избирательном сходе. Первоначальные списки избирателей полагалось оглашать за три месяца до выборов, после чего в 7-дневный срок они уточнялись и публиковались вторично, не позднее чем за месяц до начала выборов.

В состав уполномоченных могли избираться лица, имеющие право голоса на выборах, не отказавшиеся от баллотировки, если были предложены не менее чем пятью избирателями, или сами изъявившие желание баллотироваться. Представительство из нехристианской веры не должно было превышать 1/5 числа уполномоченных. Выборы производились тайным голосованием шарами, опускаемыми в специальный ящик. Избранным считалось лицо, набравшее больше избирательных, нежели неизбирательных голосов. Если количество первых превышало установленное число уполномоченных, проходили лица, набравшие большее число голосов; выбранные сверх положенного числа уполномоченных зачислялись кандидатами к ним.

Деятельность Собрания уполномоченных осуществлялась под контролем правительственных органов в лице Томского губернского управления и губернатора. Ежегодно должно было проводиться от 4 до 24 заседаний, расписание которых составлялось уполномоченными перед наступлением нового года, а внеочередные собирались с разрешения губернского управления. Для законности заседаний требовалось наличие не менее 2/3 списочного состава уполномоченных, решения принимались большинством голосов присутствующих. Собрание уполномоченных рассматривало дела, связанные с выборами, действовало от имени городского общества в случаях, когда требовалось по закону постановление общего приговора, но не имело права на издание обязательных постановлений для местных жителей, что являлось прерогативой губернского начальства. Согласно статье 140 Городового положения, городское управление должно было составлять на каждый год смету доходов и расходов городских сумм и рассматривать на заседании городских уполномоченных в ноябре месяце. Принятые решения представлялись в двухнедельный срок на утверждение губернатору. В компетенцию местного самоуправления входило также рассмотрение планов и фасадов частных зданий и выдача разрешений на строительство, перестройку общественных зданий (бани, клубы, пристани и т. п.), промышленных заведений на основе соответствующих строительных уставов.

Уполномоченные избирали из своего состава или из лиц, не избранных в уполномоченные, но внесенных в избирательные списки, городского старосту и одного или двух его помощников на предстоящее четырехлетие, которые утверждались губернатором. Староста осуществлял исполнительные функции: председательствовал в Собрании городских уполномоченных, выполнял его постановления, заведовал текущими хозяйственными делами города, составлял проекты городских смет и финансовых отчетов, вел инвентарь городскому имуществу, все дела по мещанскому управлению, собирал справочные сведения о ценах для губернского управления.

При выборах уполномоченных на четырехлетие с 1904 года комиссия под председательством Н.П. Литвинова (а с его призывом в ополчение — Л.И. Лапшина) в 1904 году произвела оценку недвижимого имущества в городе и на его основе составила список избирателей, насчитывающий в окончательном виде 827 человек, или менее 1% домовладельцев города. Свыше 70% из них имели недвижимость стоимостью от 100 до 300 руб. и немногим более 1% — от 3 тыс. руб. Среди потенциальных избирателей было 744 мужчины, 76 женщин, семь благотворительных обществ, компаний и товариществ. На состоявшемся 12 сентября 1904 г. сходе приняло участие примерно 160 избирателей, выбравших 15 уполномоченных (В.А. Горюхов, П.И. Кривцов, Я.Г. Крюков, Г.М. Кузнецов, Л.И. Лапшин, Н.П. Литвинов, А.М. Луканин, Д.Ф. Манаков, Ф.Д. Маштаков, А.И. Рунин, И.Н. Самойлович, И.Т. Суриков, И.Г. Титлянов, Д.С. Унжин, Н.З. Федоров) и 7 кандидатов (М.И. Бржевский, Д.Н. Елисеев, И.А. Карелин, П.С. Ковнацкий, З.Г. Крюков, Г.Д. Маштаков, И.Ф. Стойлов). Список избирателей, уполномоченных и кандидатов опубликовали «Томские губернские ведомости» в № 16 за 1904 г.

8 ноября в присутствии томского полицейского исправника уполномоченные избрали из своей среды председателя Собрания городских уполномоченных Л.И. Лапшина, а 21 ноября — старосту, барнаульского купца И.Т. Сурикова, помощников старосты — колыванского мещанина И.А. Карелина (зав. городской казной), личного почетного гражданина А.М. Луканина (зав. хозяйственной частью), кандидатов к

последним — барнаульского купца Г.Д. Маштакова и крестьянина Чаусской волости Томской губернии Д.Ф. Манакова. 27 ноября 1904 г. томский губернатор отношением за № 9838 утвердил состав Новониколаевского городского общественного управления. В этот же день Л.И. Лапшин передал полномочия председателя Собрания уполномоченных И.Т. Сурикову.

29 ноября 1904 г. городское общественное управление открыло свои действия. На штемпеле города значилось: *«Ново-Николаевское городское общественное управление. Город Ново-Николаевск Томской губернии»*.

За время действия упрощенного городского общественного управления в Новониколаевске его личный состав претерпел существенные изменения.

Уже к маю 1905 года выбыло шесть уполномоченных и один кандидат (И.Н. Самойлович *«за смертью»*), В.А. Горохов *«за не проживанием в Новониколаевске»*, Я.Г. Крюков, А.М. Луканин, П.И. Кривцов, П.С. Ковнацкий — *«согласно прошению»*). Их заменили бывшие кандидаты. В связи с увольнением 10 сентября 1905 г. И.Т. Сурикова по состоянию здоровья, на должность старосты 29 сентября 1905 г. был избран предприниматель мещанин З.Г. Крюков (утвержден в должности 17 ноября). Вместо З.Г. Крюкова, ушедшего из-за болезни, 15 марта 1907 г. уполномоченные избрали старостой пензенского мещанина Н.П. Литвинова (который не был утвержден), а 17 июля 1907 г. — купца А.Г. Беседина, занимавшего должность старосты до конца выборного срока. С уходом А.М. Луканина и И.А. Карелина помощниками городского старосты на текущее четырехлетие уполномоченные избрали купца Г.М. Кузнецова (13 января 1905 г.), отставного чиновника П.А. Кушечевского (27 мая 1905 г.), а затем Н.Л. Ипполитова.

Алексей Григорьевич Беседин с семьей.
Городской староста (1907—1909 гг.),
городской голова (1914—1917 гг.)

Упрощенное общественное управление в безуездном Новониколаевске обладало лишь исполнительными функциями и являлось, по сути, вспомогательной хозяйственной организацией Томского губернского управления, не отвечая потребностям быстро растущего города.

В соответствии с Высочайшим повелением 11 ноября 1908 г. Новониколаевск исключили из списка городских поселений, имеющих упрощенное городское общественное устройство. В городе вводилось общественное управление в полном объеме.

Согласно Городовому положению, в Новониколаевске избирается городская дума, являвшаяся распорядительным органом городского самоуправления, основанном на буржуазном принципе имущественного ценза. Она состояла из гласных под председательством городского головы, избираемых через каждые четыре года. Гласные избирались по тем же правилам, что и уполномоченные. Перед вступлением в исполнение своих обязанностей гласные приносили установленную присягу в добросовестном исполнении их безвозмездно. Гласные, в свою очередь, выбирали из своего состава городского голову на 4-летний срок. В тех городах, где не предусматривалась должность товарища

городского головы или помощника, городская дума избирала одного из членов городской управы в заступающие место городского головы. Если городской голова временно не мог исправлять своей должности по болезни и другим уважительным причинам или был отвлечен исполнением иных возложенных на него по закону обязанностей, то он заменялся заступающим место городского головы.

В компетенцию городской думы входило составление обязательных для местных жителей постановлений о противопожарных мерах, порядке содержания в исправности улиц, дворов, бань, пристаней, извозного промысла, об охране городских общественных учреждений и др.; о санитарных мерах по продаже продуктов питания, режиме работы базаров, торговых заведений в праздничные дни, казенной продажи питей, а также разработка проектов городских прихода-расходных росписей, вопросов строительства муниципальных предприятий, внешних связей города.

Работа городской думы строго регламентировалась. Число ее заседаний ограничивалось (от 4 до 24 в год), расписание их составлялось перед наступлением нового года, чрезвычайные созывались с разрешения губернского начальства. Городская дума как местный представительный орган имела лишь голос совещательный. Постановления думы не признавались окончательными до утверждения их губернатором.

Выборы гласных в Новониколаевскую думу на первое четырехлетие (1909–1913 гг.) состоялись 18 января 1909 г. и проходили на одном общем для всех районов города избирательном собрании. Из-за имевших место нарушений процедуры они были признаны недействительными. На повторных выборах 1 марта 1909 г. из 196 баллотировавшихся лиц 40 прошли в гласные и два — в кандидаты к ним. 15 марта 1909 г. собрание доизбрало 14 кандидатов. Среди гласных — 24 купца, два промышленника, два подрядчика, два врача, присяжный поверенный, полковник действительной службы, служащий железной дороги (машинист), управляющий торговым предприятием, биржевой маклер и пять домовладельцев. По ценности и доходности недвижимых имуществ гласные дали более высокую среднюю имущественной состоятельности, чем избиратели. Так что по своим имущественным интересам состав городской думы стоял еще дальше от массы городского населения, чем избирательный корпус. 10 апреля гласные выбрали из своего состава городского голову Н.П. Литвинова, членов управы Е.М. Захарова, Г.М. Кузнецова и кандидата к ним Р.С. Шалля. Кандидатуру Н.П. Литвинова губернатор не утвердил, и 29 апреля последовало избрание на должность городского головы В.И. Жернакова, который занимал ее на протяжении всего выборного срока. 20 сентября 1911 г. заступающим на место городского головы был избран Р.С. Шалль.

Перевыборы гласных на четырехлетие 1913–1917 гг. проходили по трем избирательным участкам на основании постановления Новониколаевской городской думы от 3 августа 1912 г. и одобрения Томского губернского управления от 12 сентября 1912 г. № 507. Городским головой избрали на второй срок В.И. Жернакова, но он вынужден был вскоре подать в отставку по состоянию здоровья. 1 апреля 1914 г. городским головой гласные избрали А.Г. Беседина, заступающим место городского головы — П.Е. Майлова (12 июня 1914 г. и 27 мая 1916 г.).

В связи с истечением срока полномочий городской думы 15 марта 1917 г. гласные на заседании 16 декабря 1916 г. постановили провести пере-

Городской голова
Владимир Ишполитович
Жернаков

выборы на четырехлетие 1917–1921 гг. в положенные сроки на одном общем избирательном собрании, так как в условиях военного времени (малолюдность избирательных собраний, отсутствие надлежащих кандидатов в гласные) избирательная кампания могла принять затяжной характер и дать больше оснований для опасения кассационных мер. Публикация списков избирателей намечалась на 15 января 1917 г. Однако Февральская буржуазно-демократическая революция изменила ход событий. 2 марта 1917 г. в Новониколаевск пришло известие о свершении революции, и в городе установилось двоевластие в лице Комитета общественного порядка и безопасности как органа Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов — революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

Исполнительным органом городской думы являлась городская управа. Как и дума, она была впервые избрана в 1909 году. Согласно Городовому положению 11 июня 1892 г., члены управы избирались городской думой на 4 года из числа гласных (2 чел. — в безуездном городе, от 3 до 6 — в столичных, губернских и уездных городах) под председательством городского головы, относились к государственному служащим и расписывались по классам (чинопроизводство).

На городскую управу возлагалось непосредственное заведование делами городского хозяйства и управления: ведение инвентаря городскому имуществу, текущих дел по городскому хозяйству, изыскание мер по его улучшению, сбор нужных для думы сведений и исполнение ее решений, составление проектов городских смет, взимание и расход городских сборов, определение правил и сроков отчетности, отчетность перед думой о своей деятельности, сбор сведений о ценах на продовольствие, строительные материалы в городе для Томского губернского управления, выборное производство.

Городская управа больше, чем городская дума, зависела от губернской власти, являясь по сути коллегией выборных чиновников. Она подчинялась не столько думе, сколько правительственной томской администрации, утверждавшей на должности выборных чиновников, фактически лишь рекомендованных думой, и увольнявшей их. Губернское начальство ревизовало деятельность управы, давало ей указания. Городское дело страдало не только от малочисленности членов управы, но и оттого что выбирать на городские должности приходилось не тех, кто был наиболее пригоден к исполнению соответствующих функций, а тех лиц, которые имели больше шансов на утверждение губернской администрацией. Однако случалось, что управе приходилось исполнять обязанности городской думы: если дважды не собиралось заседание думы, то подлежащие ее рассмотрению доклады и заключения управы признавались равносильными постановлениям думы.

Городская управа Новониколаевска прошла в своем развитии те же этапы, что и городская дума. На четырехлетие 1909–1913 гг. 10 апреля 1909 г. были избраны членами управы Е.М. Захаров, Г.М. Кузнецов и кандидат к ним Р.С. Шалль. 29 апреля того же года последовало избрание председателя управы — городского головы В.И. Жернакова. В 1911 году, кроме городского головы и двух членов, личный состав городской управы представляли городской секретарь, юрисконсульт, три архитектора и землемера, 16 врачей и фельдшеров, 36 служащих, 68 учителей. В 1913 году при постоянной канцелярии городской управы работали воинский, мещанский, счетный, арендный, исполнительный и земельный отделы, касса, регистратура, архив. В личный состав входили также городской инженер, старший и младший техники, смотритель каменоломни и оброчных статей, три десятника и другие служащие. На содержании управы находились две городские вольные аптеки с их личным составом, две городские больницы, Закаменская амбулатория, микроскопически-ветеринарно-санитарная станция, пожарный обоз, электростанция, кирпичный завод, Городской торговый корпус, городские начальные школы, паромная переправа через реку Обь, бульвары и общественные сады. За счет городских средств, сборов с прибывающих и отбывающих грузов железнодорожной станции Новониколаевск мостились улицы и площади. Накануне и в годы Первой мировой войны намечались к сооружению торговые корпуса, скотобойня, холодильник, элеватор, электростанция, водопровод, трамвай.

В четырехлетие 1913–1917 гг. городскую управу возглавляли В.И. Жернаков, а затем — А.Г. Беседин. По данным на май 1916 года, членами управы являлись Г.М. Кузнецов, Н.Л. Ипполитов, М.А. Мокротоваров, П.Е. Майлов. При городской управе работали постоянные исполнительные комиссии: бюджетно-финансовая, школьная, квартирно-жилищная, продовольственная, строительная. Создавались также временные комиссии по разработке специальных вопросов: оценочная, водопроводная, трамвайная и другие.

При городской думе формировались также комиссии, контролирующие деятельность городской управы.

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВСКА (1917–1919 гг.)

Свержение самодержавия резко активизировало общественно-политическую жизнь в городе и привело к созданию ряда самостоятельных структур, претендующих на власть. 2–3 марта 1917 г. по инициативе биржевого и военно-промышленного комитетов, ряда кооперативных организаций образуется Комитет общественного порядка и безопасности (КОБ) в составе: зав. местным отделением Русско-Азиатского банка Н.Е. Жернакова (председатель), политического ссыльного, бывшего члена ЦК РСДРП Н.А. Рожкова, эсера, секретаря совета директоров кооперативного объединения «Закупсбыт» А.В. Сазонова и меньшевика П.Н. Стечкина. Впоследствии в него вошли представители от ряда общественных формирований (около 20 человек), в том числе меньшевики В.И. Герман-Каменский, Н.А. Гудков, эсер В.Г. Шишканов, большевик Г.Е. Дронин и др.

5–7 марта оформился Новониколаевский Совет рабочих и военных депутатов (в начале мая переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов). В состав его исполкома вошло 15 человек, в том числе: В.И. Герман-Каменский (председатель), эсер Б.Д. Марков (Доронин) (секретарь), большевики — С.И. Канатчиков, В.Р. Романов, А.Ф. Клеппер, И.Ф. Дьяков, Ф.П. Серебренников, С.И. Якушев; меньшевики — М.Л. Фабрикант, М.М. Михайленко-Дорон, Г.О. Деклау, Н.А. Гудков; эсеры — М.Ф. Омельков, Г.С. Аристов и др. В Совет первоначально входили и представители от офицеров гарнизона — прапорщики Н.К. Бондарев, Н.Н. Лебедев, А.Д. Половкин. Но по мере усиления неприязненных отношений со стороны солдат происходит размежевание, что отразилось в переименовании военной составляющей Совета в представительство только от солдат. В мае 1917 года, после отъезда Герман-Каменского в Петроград, председателем Совета избирается М.Ф. Омельков. Параллельно с общегородским объединением возникают полковые советы.

В течение марта 1917 года определяется порядок взаимоотношений между КОБом, Советом и городской думой, являвшейся единственным представительным, хотя и цензовым, органом управления. 22 марта КОБ назначил в городскую думу трех комиссаров, а 29 марта дума признала свое подчиненное положение по отношению к Комитету, как единственному представителю Временного правительства. Таким образом, реальную власть в Новониколаевске в марте–апреле 1917 года осуществлял КОБ.

18 марта 1917 г. Новониколаевский Комитет общественного порядка и безопасности принял предложение Томского КОБа о создании системы народных собраний в городах и уездах губернии. Выборы в новый орган состоялись 3 апреля и принесли убедительную победу эсерам.

25 апреля депутаты впервые собрались вместе и избрали исполком Новониколаевского городского народного собрания во главе с эсером А.К. Скворцовым и членами: меньшевиками — Н.А. Гудковым, Г.Б. Сушкиным, В.Н. Холкиным; большевиками — Г.Е. Дрониным, В.Р. Романовым; эсерами — Б.Д. Марковым, С.С. Мичуриным, М.Ф. Омельковым. 30 апреля местный КОБ передает Собранию свои полномо-

чая по руководству городом, сосредоточившись на управлении только что созданным в составе Томской губернии Новониколаевским уездом.

Однако Временное правительство отказалось признать систему народных собраний в Томской губернии и, после принятия 17 июня 1917 г. постановления о введении земства в Сибири, предписало преобразовать исполкомы губернского и уездных народных собраний во временные земские управы с возложением на них полномочий по сбору налогов и проведению выборов в земские собрания. В соответствии с этим, в середине июня на сессии Новониколаевского уездного народного собрания принимается решение о его преобразовании в уездное земское собрание. Председатель КОБа Н.Е. Жернаков утверждается комиссаром Временного правительства по Новониколаевскому уезду. Указом от 9 июля существенно расширяется компетенция муниципальных органов.

29 августа 1917 г. в городе организуется Комитет спасения революции из представителей городского народного собрания, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организаций социалистических партий. 4 октября его пытаются реанимировать, переименовав в Комитет охраны революции, с целью создания коалиции организаций социалистических партий для предотвращения развала государства и осуществления властных полномочий до открытия Всероссийского Учредительного собрания.

5 ноября 1917 г. проходят первые выборы в городскую думу на основе правил от 16 апреля 1917 г., убедительную победу на которых одержали эсеры, получившие 42 депутатских мандата. 28 ноября состоялось первое заседание вновь избранной Новониколаевской городской думы, избравшей городским головой председателя правления «Обского кооператора», эсера А.К. Скворцова и председателем думы В.П. Ляпунова. Тогда же сложило свои полномочия городское народное собрание.

Альтернативой муниципалитету выступал Совет рабочих и солдатских депутатов. 16 ноября 1917 г. переизбирается его исполком. В результате эсеры получают в нем 10 мандатов, большевики — 7, меньшевики — 3. Председателем Совета становится прапорщик, левый эсер И.П. Ботко. 13 декабря на заседании Совета и исполкома уездного Совета крестьянских депутатов абсолютным большинством голосов принимается резолюция о переходе власти в Новониколаевске и уезде к этим советам, что не так давно однозначно трактовалось как окончательная победа советской власти в городе.

Но реального единовластия советов еще не было, поскольку продолжали действовать только что всенародно избранная городская дума и земские органы. И взаимоотношения их строились на базе признания за последними прав юридических лиц. И в дальнейшем, несмотря на пикировку по политическим вопросам, большевики до конца января 1918 года не уходили из городского самоуправления, и оно продолжало функционировать одновременно с советами.

Лишь после объединения городского и уездного советов в середине января 1918 года на 3-м уездном съезде, принимается постановление об упразднении городской думы и управы. Во исполнение его исполком Новониколаевского Совдепа 25 января упраздняет муниципальные органы, возложив их функции на Совет городского хозяйства во главе с А.А. Черепановым. 29 января 1918 г. документацию думы и управы их руководители по акту сдают этому органу.

После свержения советской власти, 14 июня 1918 г. управление городом вновь переходит в руки городской думы во главе с ее председателем В.П. Ляпуновым и городским головой А.К. Скворцовым. 16 ноября 1919 г. состоялись последние в истории Новониколаевска выборы гласных городской думы. По всем округам победили кандидаты делового беспартийного списка. 27 ноября 55 гласных и 10 кандидатов приводятся к присяге, а 3 декабря 1919 г. они избирают последнего в истории поселения городского голову Рудольфа Самуиловича Шааля. Но управлять ему удалось только 10 дней, поскольку 14 декабря в Новониколаевск вошли части Красной Армии и 17 декабря 1919 г. власть в нем переходит к ревкому.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В НОВНИКОЛАЕВСКЕ – НОВОСИБИРСКЕ 1920-х гг.

Начало 1920-х годов — время Гражданской войны, политики «военного коммунизма», голода, эпидемий и хозяйственной разрухи. Весной 1921 года начался переход к новой экономической политике. Эта политика предполагала упорядочение налогообложения крестьянства и введение элементов свободного рынка. Ее основной целью стало преодоление ужасающего кризиса, вызванного мировой войной, двумя революциями 1917 года, Гражданской войной и иностранной интервенцией. Большая часть 1920-х годов прошла под знаком нэпа. Однако отношение общества к нэпу было неоднозначным. К тому же в то время развернулась острая борьба внутри правящей большевистской партии.

Сибирь не могла остаться в стороне от этих событий. В конце 1919 – начале 1920 гг. здесь разгромили колчаковские войска, отступавшие на восток вдоль Транссибирской магистрали. Победа над белогвардейцами была заслугой не только регулярных частей Красной Армии; в разгроме Колчака важную роль сыграли отряды красных партизан. Одновременно с ликвидацией колчаковского режима в Сибири восстанавливалась советская власть, причем в виде революционных комитетов или ревкомов — чрезвычайных органов, не предусмотренных Конституцией РСФСР. Летом 1920 года в Сибири вводится продовольственная разверстка, предполагавшая безвозмездное изъятие излишков хлеба у крестьян. Во многом благодаря сибирскому хлебу, направлявшемуся в Москву и Петроград, советская власть смогла выстоять в особенно тяжелый период весны 1921 года, однако насильственное изъятие продовольствия привело к всплеску крестьянских восстаний в Сибири.

В середине 1920-х годов чрезвычайные органы управления Сибирью заменяются новыми, конституционными. В декабре 1925 года состоялся Первый краевой съезд Советов Сибири, на котором избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов. Несколько ранее, в декабре 1924 года, изменилась партийная власть региона — на смену Сибирскому бюро ЦК РКП(б) пришел Сибирский краевой комитет РКП(б), или Сибкрайком.

Период спокойной жизни сибирского крестьянства продлился недолго. Именно в Сибири началась насильственная коллективизация сельского хозяйства, обернувшаяся трагедией для всей страны. Центральное руководство вынашивало планы масштабной индустриализации, средства для финансирования которой предполагалось получить за счет деревни.

1920-е годы, изменившие столь многое в жизни страны, стали судьбоносным моментом в истории Новониколаевска. В это время город впервые выдвинулся на лидирующие позиции в Сибирском регионе. Экономическое развитие Новониколаевска было достаточно динамичным еще в досоветскую эпоху — выгодное расположение города на пересечении транспортных коммуникаций создавало хорошие условия для этого. Но с приходом новой власти город приобретает статус регионального центра благодаря не экономическим, а политическим факторам. В январе 1921 года Сиббюро ЦК РКП(б) приняло решение о переносе так называемых «сиббюро», то есть общесибирских властных структур, из Омска в Новониколаевск. Несколько позже, в апреле 1921 года, аналогичное решение принял Сибирский революционный комитет, или Сибревком. С июня 1921 года Новониколаевск стал местом размещения общесибирских органов власти, а впоследствии, с 1925 года — органов власти Сибирского края. Кроме этого, в июне 1921 года образована Новониколаевская губерния, и город стал также губернским центром, впоследствии — центром Новосибирского округа. Эти обстоятельства предопределили дальнейший рост и развитие города, в одночасье ставшего столицей огромного региона.

Какие же властные структуры всесибирского масштаба были переведены в 1921 году в Новониколаевск? Наиболее важными из них были собственно Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Сиббюро ЦК РКП(б) создано в декабре 1918 года для руководства большевистским сопротивлением в тылу колчаковских войск. После разгрома Колчака Сиббюро ЦК РКП(б) оставалось высшим партийным

органом Сибири. В начале 1921 года ему подчинялись 7 губернских, 42 уездных и около 400 волостных комитетов РКП(б). Эти комитеты руководили сибирской партийной организацией, в которой, по данным конца 1920 года, состояло около 80 тыс. человек. В структуру Сиббюро ЦК РКП(б) входили: организационно-инструкторский отдел, агитационно-пропагандистский отдел, учетно-распределительный отдел, отдел по работе в деревне, отдел по работе среди женщин и отдел по работе среди национальных меньшинств. Секретарями Сиббюро ЦК РКП(б) в разное время являлись В.Н. Яковлева, И.И. Ходоровский, С.В. Косиор.

В 1920-е годы среди руководителей высших партийных и советских органов Сибири практически не было сибиряков. В большинстве своем эти люди направлялись на работу в Сибирь из центра. Секретари Сиббюро ЦК РКП(б) не являлись исключением.

Например, **Иосиф Исаевич Ходоровский**, возглавлявший Сиббюро ЦК РКП(б) в 1921–1922 гг., до Октябрьской революции работал в Николаевском, Екатеринославском и Московском комитетах большевистской партии. Позднее, в 1918–1919 гг., он был членом Революционного Военного Совета Южного фронта и 9-й армии, затем работал комиссаром труда Москвы, председателем Казанского и Тульского губисполкомов и губкомов партии.

В 1922–1925 гг. секретарем Сиббюро ЦК РКП(б) был **Станислав Викентьевич Косиор**. Член РСДРП с 1907 года, впервые он оказался в Сибири в 1915 году, будучи сослан на три года в Иркутскую губернию. После Февральской революции С.В. Косиор уехал в Петроград, где вошел в состав городского комитета большевистской партии. С 1918 по 1922 гг. он работал на Украине, занимал посты члена Политбюро и секретаря ЦК компартии Украины.

Сибревком был создан постановлением ВЦИК 27 августа 1919 г. Он оставался высшим административным органом Сибири до конца 1925 года, когда его полномочия передали Сибирскому краевому исполнительному комитету Советов, или Сибкрайисполкому. Функции Сибревкома были чрезвычайно разнообразны и предполагали решение всех вопросов управления Сибирью. Для осуществления своих решений Сибревком имел разветвленный исполнительный аппарат. Председателями Сибревкома последовательно являлись И.Н. Смирнов, С.Е. Чуцкаев и М.М. Лашевич.

Ивана Никитовича Смирнова, председателя Сибревкома в 1919–1921 гг. и инициатора перевода общесибирских органов власти из Омска в Новониколаевск, с полным основанием можно считать самым известным политическим деятелем Сибири начала 1920-х годов. Выходец из Рязанской губернии, он достаточно долго прожил в Сибири еще до того, как стал одним из руководителей региона. И.Н. Смирнов вступил в РСДРП в 1899 году. Занимаясь партийной работой, он сменил много мест проживания, не раз арестовывался, приговаривался к тюремному заключению и ссылке, трижды бежал из мест ссылки. Накануне Февральской революции И.Н. Смирнов жил в Томске, где проходил военную службу и одновременно работал в Томском военно-социалистическом союзе. В марте 1917 года И.Н. Смирнов стал членом Томского губкома РСДРП и исполкома Совета, а в августе 1917 года приехал в Москву, где вошел в Московский Военно-революционный комитет. Летом 1918 года И.Н. Смирнов становится членом Революционного Военного Совета Восточного фронта и Революционного Военного Совета республики, а в декабре 1918 года — членом Сиббюро ЦК РКП(б).

После отъезда из Сибири, в 1920–1923 гг., И.Н. Смирнов был членом ЦК РКП(б), секретарем Северо-Западного областного бюро РКП(б), заместителем председателя Петроградского Совета, заместителем председателя Высшего Совета Народного Хозяйства и даже выдвигался на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) на XI съезде партии. В 1923–1927 гг. И.Н. Смирнов занимал пост народного комиссара почт и телеграфа СССР. После 1927 года карьера И.Н. Смирнова пошла на убыль, он подвергся преследованиям, так как являлся активным сторонником Л.Д. Троцкого. На XV съезде ВКП(б) И.Н. Смирнов исключен из партии, изгнан из правительства и в декабре 1927 года приговорен к трем годам ссылки. В августе 1936 года И.Н. Смирнов оказался на скамье подсудимых печально знаменитого процесса «антисоветского объединения троцкистско-зиновьевского блока», был вновь осужден и приговорен к расстрелу.

В декабре 1920 года административный центр Томской губернии переносится из Томска в Новониколаевск. Через полгода, 13 июня 1921 г., ВЦИК принято постановление об образовании Новониколаевской губернии. В ее состав вошло пять уездов. Три из них, Каинский, Каменский и Новониколаевский, существовали ранее. Два новых уезда, Картатский и Черепановский, созданы одновременно

с губернией. В Новониколаевске разместились партийные, советские и хозяйственные управленческие органы губернии. 22–24 июля 1921 г. в городе проходила Первая чрезвычайная губернская партийная конференция. На ней избран губернский комитет РКП(б) и его президиум в составе пяти человек. Президиум, в свою очередь, избрал секретаря губкома РКП(б); им стал И.П. Косарев. 26 июля 1921 г. в Новониколаевске состоялся Первый чрезвычайный губернский съезд Советов. На этом съезде был избран губернский исполнительный комитет Советов во главе с В.М. Косаревым.

Владимир Михайлович Косарев, в 1921–1922 гг. являвшийся председателем Новониколаевского губисполкома и, по совместительству, председателем Новониколаевского городского Совета, был выходцем из Московской губернии. Он примкнул к революционному движению в 1897 году. В Сибири В.М. Косарев оказался после своего возвращения в 1910 году из Италии, с острова Капри, где он был слушателем партийной школы, созданной на средства А.М. Горького. В 1919–1921 гг. В.М. Косарев — заместитель председателя Сибревкома и член Сиббюро ЦК РКП(б). С 1922 года работал в Москве, в Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции. В 1928–1930 гг. В.М. Косарев член правления Главного хлопкового комитета, а с 1930 года работал на различных управленческих должностях в Народном комиссариате легкой промышленности. В 1938 году он вышел на пенсию, благополучно избежав репрессий.

В первой половине 1920-х годов в Новониколаевске размещались управленческие структуры трех уровней — общесибирского, губернского и городского. Как это часто случалось в подобных ситуациях, городские органы власти оказались в неоправданно жесткой зависимости от более высоких инстанций, в первую очередь губернских. Отношения городских и губернских властных структур не были законодательно урегулированы, имущественные права не были разграничены. Впрочем, такое положение сложилось еще до размещения губернских органов управления в Новониколаевске.

В декабре 1919 года, после восстановления в городе Советской власти и расформирования городских думы и управы, функции городского управления осуществлял городской уездный ревком, а затем городской уездный исполком Советов. Первые выборы в Новониколаевский городской Совет состоялись в апреле 1920 года, а первое заседание Новониколаевского горсовета прошло 1 мая 1920 г. в здании Городского торгового корпуса. В составе горсовета насчитывалось 149 членов пленума и 56 кандидатов. Горсовет не имел исполнительного аппарата, не располагал собственным бюджетом.

В июне 1920 года на Первом Новониколаевском уездном съезде Советов избирается Новониколаевский горуездный исполком, которому передаются властные полномочия Новониколаевского горуездного ревкома. Первым председателем горуездного исполкома стал В.А. Витолин-Гравлей. В структуре горуездного исполкома имелись: отдел управления, отдел народного образования, отдел здравоохранения, земельный отдел, коммунальный отдел и др. При отделах, в свою очередь, образованы секции. Наиболее важной из них можно считать крестьянскую секцию, в ведении которой находились вопросы сельского хозяйства, а также сбор продразверстки.

Новониколаевский горуездный исполком упраздняется в августе 1921 года, после создания Новониколаевской губернии; при этом отделам горуездного исполкома приказано *«приступить к разворачиванию работы в губернском масштабе»*. Единственным городским органом власти являлся теперь городской Совет, по-прежнему не имевший собственного исполнительного аппарата. В городском Совете имелся президиум с постоянным составом, отчасти заменявший исполнительный орган. Президиум определял порядок работы пленума горсовета, заседания которого проводились ежемесячно. Пост председателя горсовета занимал по совместительству председатель губисполкома.

1920-е годы стали для молодого советского государства бурным временем, богатым событиями и потрясениями. Неудивительно, что проблемы, переживаемые страной, отражались в жизни города, как в зеркале. В первой половине 1920-х годов жители Новониколаевска в полной мере испытали на

себе действие кризиса, вызванного революциями и Гражданской войной. Эпидемии, разруха, нехватка продовольствия, разгул преступности, жилищная проблема — все это задавало тон городской жизни того времени. Городские, губернские и общесибирские органы власти принимали чрезвычайные меры для преодоления трудностей, однако система управления сама переживала кризис, и для решения проблем требовалось предельное напряжение сил.

Зимой 1919–1920 гг. Новониколаевск, как и вся Томская губерния, был охвачен тяжелейшей эпидемией тифа. Резко сократилась численность населения города: с 100 217 чел. в 1919 году до 67 183 чел. в 1920 году. С декабря 1919 года в Новониколаевске и Томской губернии работали чрезвычайные медицинские комитеты по борьбе с сыпным и возвратным тифом (ЧЕКА-ТИФ), наделенные широкими полномочиями. В городе закрывались театры, кинематографы и другие «публичные зрелища и увеселения», прекращались занятия в учебных заведениях, причем целью этой меры было не только недопущение массовых скоплений людей, но и высвобождение помещений под лазареты. Городские службы не справлялись даже с захоронением умерших, которых за зиму 1919–1920 гг. насчитывалось более 60 тыс. В связи с этим пришлось срочно выстроить два крематория и организовать субботники для рытья могил. Эпидемия распространялась особенно быстро, так как в Новониколаевске катастрофически не хватало бань, прачечных, лечебных учреждений и медицинского персонала. Только в результате экстренных мер, принятых ЧЕКА-ТИФом, а также губернскими и городскими властями, эпидемию удалось остановить.

В первой половине 1920-х годов Новониколаевск страдал от разгула преступности. В городе совершалось множество убийств, разбойных нападений и краж. С 23 марта по 14 апреля 1922 г. приказом начальника гарнизона в Новониколаевске и на прилегающей территории радиусом в 25 верст было введено военное положение. Приказ отдан на основании совместного решения Сибревкома и реввоенкомата войск Сибири, одобренного ВЦИК. Согласно приказу, в городе вводился комендантский час с полуночи до 6 часов утра, а также ночные армейские патрули. Очевидно, что подобными краткосрочными мероприятиями ликвидировать городскую преступность было невозможно. В сентябре 1922 года руководству губернии пришлось вновь обратиться к этой проблеме. Теперь губисполком обвинял горожан в неоказании содействия милиции и уголовному розыску. Жителям города вменялось в обязанность охранять самих себя: приказом губисполкома вводилась ночная «самоохрана» городских кварталов гражданскими патрулями.

Жилищная проблема всегда оставалась актуальной для растущего Новониколаевска — Новосибирска. В начале 1920-х годов она особенно обострилась из-за перевода в город общесибирских административных учреждений: за счет вновь прибывших население Новониколаевска увеличилось на 13 500 человек. В июле 1921 года работавшая при Сибревкоме комиссия по переводу сибирских учреждений в Новониколаевск приняла решение о принудительной «разгрузке» города. Лица, не занятые общественным трудом, т. е. не работавшие в государственных учреждениях и на предприятиях, подлежали выселению из Новониколаевска. Исключение сделали лишь для членов семей красноармейцев, близких родственников работавших горожан, а также для тех, кто имел особые заслуги перед советской властью и мог доказать это документально.

С течением времени в городе появлялись все новые и новые административные учреждения, как переводившиеся из других городов, так и возникавшие в самом Новониколаевске. Жилья для сотрудников этих ведомств постоянно не хватало, и губисполком еще не раз прибегал к принудительному перераспределению имевшегося квартирного фонда — всевозможным «уплотнениям» и разделам «излишков».

Справедливости ради следует отметить, что власти города намеревались не только перераспределять жилплощадь, но и строить новое жилье. В 1921 году Новониколаевский горсовет активно обсуждал программу городского строительства на текущий год. Эта программа предусматривала постройку в городе множества объектов, в том числе жилых домов, школ, медицинских учреждений и т. д.

В первой половине 1920-х годов в городе прошли масштабные кампании по переименованию улиц и площадей «в духе настоящего времени». Первая из них была инициирована горкомом РКП(б) летом 1920 года. В ходе этой кампании Николаевский проспект переименовали в Красный, ул. Гондатти — в ул. Урицкого, ул. Будагова — в ул. Большевикскую, Базарную площадь — в Красную площадь (позднее площадь Ленина) и т. д.

Вторая кампания по переименованию улиц состоялась летом 1924 года, на сей раз по постановлению губисполкома. Тогда, в частности, ул. Нобелевская стала ул. Ногина, ул. Брешко-Брешковской — ул. Парижской Коммуны, ул. Покровская — ул. Дуси Ковальчук.

Значение перемен, происшедших в жизни Новониколаевска в начале 1920-х годов, трудно переоценить. Конечно, те годы были временем тяжелых потрясений и трудноразрешимых проблем, но именно тогда уездный город превратился в региональный центр и получил мощный импульс к дальнейшему развитию.

В середине 1920-х годов произошло кардинальное изменение системы административно-территориального деления Сибири. 25 мая 1925 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление об образовании Сибирского края. В состав края вошли Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии, а также Ойротская автономная область. Новониколаевск стал краевым центром.

Система властных структур Сибири была реформирована в соответствии с новым административно-территориальным делением региона. Впрочем, некоторые важные изменения в этой сфере произошли еще до официального образования Сибирского края. Эти изменения коснулись высших партийных органов региона.

Помимо краевых властных структур, в Новониколаевске размещались окружные органы управления. Новониколаевский округ образован в мае 1925 года, одновременно с Сибирским краем. В ноябре 1925 года в городе прошла Первая Новониколаевская окружная партийная конференция, на которой избирается Новониколаевский окружной комитет РКП(б). Его секретарем стал Н.А. Филатов. Тогда же состоялся Первый Новониколаевский окружной съезд Советов. Делегаты съезда избрали Новониколаевский окружной исполнительный комитет Советов. 17 ноября 1925 г. съезд принял постановление о переименовании Новониколаевска в Новосибирск. Это постановление было одобрено Первым краевым съездом Советов, а 12 февраля 1926 г. утверждено Президиумом ЦИК СССР.

Во второй половине 1920-х годов произошли некоторые изменения в городском управлении Новониколаевска — Новосибирска. В декабре 1925 года Президиум ВЦИК принял «Положение о горсоветах РСФСР», расширившее полномочия этих органов. Городские советы наделялись правом формировать собственный бюджет, правом самостоятельно решать вопросы в области местной промышленности, администрации, суда, финансов, социального обеспечения, правом издавать обязательные постановления по проблемам застройки, социально-культурной сферы и охраны общественного порядка на территории города. Горсовет получал право контролировать подведомственные ему предприятия и учреждения, не вмешиваясь, однако, в их работу. Эти нововведения отразились в деятельности горсовета Новониколаевска — Новосибирска: впервые после установления советской власти город получил самостоятельный бюджет (1925/26 финансовый год), позднее, в 1927/28 бюджетном году были несколько расширены штаты горсовета. Но полноценного исполнительного аппарата горсовет по-прежнему не имел. Как и в начале 1920-х годов, практическое управление городом осуществлялось вышестоящим исполнительным комитетом, теперь не губернским, а окружным. Не было четкого разграничения полномочий городских и окружных советских органов на подведомственной им территории. Практиковалось совмещение должностей председателя президиума горсовета и председателя окрисполкома. По большому счету, до начала 1930-х годов горсовет оставался лишь «выразителем политической воли масс», не являясь полноценным хозяином города. Кстати, согласно политическим принципам того времени, горсовет выражал политическую волю отнюдь не

всех масс — до 1936 года в СССР существовал институт «лишенцев», т. е. лиц, лишенных избирательных прав.

В 1925–1930 гг. темпы развития города существенно ускорились. Кризис начала 1920-х годов остался в прошлом, в городе разворачивалось строительство. В это время в Новосибирске строились хлебозавод, очистительная станция, водопровод, трикотажная фабрика «Динамо» и другие объекты; в конце 1929 года началась подготовка к строительству завода «Сибкомбайн». Жилье тоже возводилось, но его не хватало — слишком быстро росло население города (в 1929 году в городе и пригородах насчитывалось более 150 тыс. жителей). Острая нехватка жилья породила проблему массовой самовольной застройки. В Новосибирске возникали все новые «слободки», «нахаловки» и т. п., возводившиеся без соблюдения элементарных строительных норм и правил пожарной безопасности. Городской совет применял жесткие меры к самовольным застройщикам; в то же время выделялись большие участки для легального строительства.

Многочисленные стройки не лучшим образом сказывались на облике города. «Советская Сибирь» осенью 1927 года описывала это так: *«Городу еще далеко до благоустройства. Много строящихся объектов. Грязь. Прохожие буквально тонут в ней».*

В течение 1920-х годов Новосибирск резко изменился. Значительно выросла численность населения, развернулось строительство, изменилось название города и многих его улиц. Но все же самое важное из того, что произошло тогда с городом — изменение его статуса и роли в регионе. В Новосибирске разместилось множество государственных учреждений, в том числе высшие органы власти Сибири. Город становится чиновничьим; даже в официальных характеристиках отмечалось наличие в нем *«значительных элементов бюрократизма»*. У Новосибирска появился мощный стимул для дальнейшего развития — то, что в современной России называют «административным ресурсом». За очень короткий промежуток времени Новосибирск прошел путь от уездного города до краевого центра и получил карт-бланш на будущее. Вопрос лишь в том, насколько весомым в действительности являлось это преимущество в тогдашних условиях, можно ли было в дальнейшем использовать его более эффективно, все ли возможности были реализованы. Но это уже другая история...

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1930–1937 гг.

1930-е годы вошли в историю как период масштабных государственных экспериментов, призванных осуществить модернизацию страны. Проводимое в эти годы региональными и городскими властями форсированное социально-экономическое развитие города способствовало превращению Новосибирска в один из крупнейших промышленных и научных центров Сибири, важнейший транспортный узел края, в «город-кузницу» высококвалифицированных кадров и научно-исследовательской работы.

В 1930 году в стране проведена очередная административная реформа, приведшая к упразднению окружной системы и разукрупнению региональных единиц — краев. Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский край.

В Западно-Сибирском крае, центром которого стал Новосибирск, остались 1 263 тыс. кв. км территории, 8,1 млн чел., 172 района и 18,5 тыс. населенных пунктов, в том числе 24 города.

В ходе очередной реорганизации партийных и государственных органов при проведении разукрупнения на основе аппарата бывшего Сибкрайкома партии образуется Западно-Сибирский крайком ВКП(б) (Запсибкрайком), который с 1930 по 1937 гг. возглавлял крупный партийный и государственный деятель

Партийное
руководство Сибири
с наркомом
просвещения СССР
А.В. Луначарским.
Крайний слева
Р.И. Эйхе

Р.И. Эйхе. На основе аппарата Сибкрайисполкома также образован Западно-Сибирский крайисполком (Запсибкрайисполком), председателем которого стал Ф.П. Грядинский (август 1930 — август 1937 гг.). Компетенция Запсибкрайкома ВКП(б) и Запсибкрайисполкома распространялась на весь Западно-Сибирский регион, органы власти и управления которых являлись частью централизованной и иерархически выстроенной системы. Это вело к тому, что органы, призванные отстаивать приоритеты и интересы развития региона, становились продолжением и придатком центральных директивных органов и выполняли спускаемые сверху распоряжения и указания, которые непосредственно на местах реализовывали на практике сталинские назначения, наместники, чьи места работы и должности определялись директивно. Органы городского управления, Новосибирский горком ВКП(б) и Новосибирский горсовет, являлись частью этой системы, находясь под непосредственным контролем и руководством со стороны региональных партийных и государственных органов.

В сложившейся ранее системе управления, исполнительную власть в городе осуществляли окружной, а до конца 1925 года — горездный исполкомы. В результате ликвидации окружного деления страны в 1930 году в системе управления и штатах горсоветов произошли значительные изменения. После ликвидации окружного звена управления права окрисполкома были частично переданы райисполкомам, а в городе — вновь образованному горисполкому. Уже 8 августа 1930 г. Новосибирским горсоветом сформирован первый состав горисполкома. В ведение горисполкома передавалась территория Новосибирского (сельского) района, райисполком которого ликвидировался. Являясь высшими органами власти в пределах своей территории, горсоветы наделялись самостоятельными бюджетными правами и правотворческими функциями — правом издания обязательных постановлений по вопросам охраны общественного порядка, застройки подведомственной территории, развития социально-культурной инфраструктуры.

Постепенно происходило формирование и полноценного исполнительного аппарата. До этого исполнительным органом при горсовете являлся его президиум. В 1930 году аппарат президиума составляли: секретариат, орготдел, плановая комиссия, управление строительного контроля, совет физической культуры, детская комиссия. Для улучшения качества и оперативности управления к концу года в составе горсовета было создано 13 отделов: горкомхоз, земельный, торговый финансовый, народного образования, здравоохранения, военный, административный, социального обеспечения, дорожный, РКИ, инспекция труда, архивное бюро. Кроме того, для участия трудящихся в практической деятельности горсовета образовывались секции, перечень которых определялся пленумом горсовета. В состав секций входили члены горсовета, представители от профоргана, комсомола и других общественных организаций, руководители соответствующих отделов и инспекций. Помимо секции в горсовете создавались депутатские группы, являвшиеся его ячейками на предприятиях.

Новосибирск. Площадь Сталина.
1934 г.

Дальнейшим рубежом в становлении горсоветов как управленческих структур стало принятие в 1933 году нового «Положения». В нем уточнялась организационная структура самого Совета и его исполнительных звеньев. В «Положении» подтверждался принцип верховенства представительных органов по отношению к исполнительным. В ведение горсовета из-под руководства вышестоящих органов управления передавалась часть предприятий местной промышленности, промысловая кооперация, объекты коммунального хозяйства, предприятия торговли и общественного питания, расширялись источники дохода городского бюджета.

По мере роста города и числа избирателей, в составе горсовета произошли значительные изменения. Число депутатов горсовета увеличилось с 310 человек в 1929 году до 564 человек в 1935 году. Постоянно возрастало представительство среди депутатов рабочих, непосредственно занятых в сфере производства, увеличился удельный вес коммунистов, женщин, молодежи. Проявлялись при этом и «теневые аспекты» регулярной ротации депутатского состава: увеличение рабочих в горсовете сопровождалось определенным снижением общеобразовательного уровня депутатов, а их частое обновление не обеспечивало должной преемственности в работе депутатского корпуса.

Без упоминания об особенностях проведения выборов в представительные органы невозможно получить полную картину системы управления городом. До середины 1930-х годов выборы в горсовет проходили ежегодно, были открытыми и носили четко выраженный дискриминирующий характер для целых групп городского населения, лишенных избирательных прав. С середины 1920-х до 1936 гг. число новосибирских «лишенцев» выросло с 1,5 тыс. человек (2,3% взрослого населения) до 6,5 тыс. человек (6,8% взрослого населения). В категорию «лишенцев» включались разного рода социально «чуждые», «антисоветские» элементы, не вписывавшиеся в новую действительность и советскую социальную структуру. К ним относились предприниматели, торговцы, бывшие офицеры и чиновники, священнослужители и др. Как правило, это были экономически активные, высококвалифицированные и образованные группы населения. Так, примерно четверть новосибирских «лишенцев» относилась к бывшим белым офицерам,

которые имели очень высокий образовательный уровень (90% из них получили образование от среднеспециального до высшего). В подавляющем большинстве это те, кого называли «офицерами военного времени», мобилизованные в русскую армию во времена Первой мировой и Гражданской войны.

О какой-либо стабильности аппарата городского управления этого периода говорить не приходится, это, прежде всего, связано с реорганизационными моментами в функционировании горсовета. Так, только за 1930 год сменилось четыре председателя Новосибирского горисполкома: В.П. Кураев (март 1929 – июнь 1930 гг.), Л.В. Решетников (июль–сентябрь 1930 г.), Е.С. Алфеев (сентябрь–декабрь 1930 г), Н.П. Ялухин (декабрь 1930 – июнь 1935 гг.). Впоследствии председателями горисполкома становились П.Я. Гордиенко (июнь 1935 – ноябрь 1936 гг.), М.Н. Головачев (ноябрь 1936 – июль 1937 гг.). Кадровые проблемы часто решались путем мобилизации управленцев, рабочих, специалистов, коммунистов для работы в низовых звеньях управления.

Несмотря на созданную большевиками систему управления, в которой управленец подчас являлся всего лишь винтиком, от руководителей региона и города, их личных качеств, инициативы и смелости в принятии решений зависело многое. Биографии многих лидеров региона и города несли на себе отпечаток эпохи со всей ее трагичностью и многогранностью, преломляясь в метаморфозах судьбы каждой отдельной личности.

Показательна в этом отношении судьба и деятельность председателя Западно-Сибирского крайисполкома **Федора Павловича Грядинского**. Он родился в сентябре 1893 года в семье рабочего в городе Сестрорецке Ленинградской области. После окончания ремесленной школы в 1909 году работал токарем образцовой мастерской Сестрорецкого оружейного завода. Вскоре его уволили с работы за распространение газеты «Правда», после чего он поступил на работу в гильзовый отдел патронного завода в Санкт-Петербурге. История вновь повторилась, и в 1913 году Грядинского уволили с завода за организацию забастовки протеста против суда над депутатами Государственной думы. Он возвращается в Сестрорецк, где работает в инструментальной мастерской оружейного завода. С 1915 года служил в армии, откуда в июле 1917 года дезертировал, после чего организовал отряды Красной гвардии в родном Сестрорецке. Отряды Красной гвардии, находившиеся под его командованием, охраняли Смольный. После окончания Гражданской войны работал в Петрограде (Ленинграде) на различных, преимущественно хозяйственных работах. В 1928–1930 гг. был председателем облисполкома Центрально-Черноземной области. В 1930 году его назначили на должность заместителя наркома торговли. Оттуда его направляют на работу в Новосибирск, где он возглавляет Западно-Сибирский крайисполком (1930–1937). В этой должности проявил себя как талантливый организатор и способный руководитель. Особое внимание Федор Павлович уделял проблеме градостроительства и формирования градостроительного комплекса Новосибирска. В 1935 году за вклад в развитие края и города он был награжден орденом Ленина. Но, несмотря на все свои заслуги, в августе 1937 года, как и многие другие лидеры края и города, Ф.П. Грядинский был арестован, а в феврале 1938 года расстрелян.

Не менее драматично сложилась судьба председателя Новосибирского горисполкома **Николая Петровича Ялухина**. Он родился в апреле 1895 года в Пермской губернии в семье служащего. Огромное влияние на него оказали революционные события 1917 года. Сразу же после революции он устроился работать служащим Каинского совдепа, но вскоре был арестован и заключен в Каинскую тюрьму. После освобождения вновь работал служащим в продовольственных органах Омска, председателем Славгородского уисполкома (1923–1925), председателем Каменского (1925–1928) и Канского окрисполкомов (1928–1930). В 1930 году направлен на работу в Новосибирск на должность заведующего краевым земуправлением, а вскоре избирается председателем Новосибирского горисполкома. С 1935 года являлся уполномоченным Комитета заготовок при СНК СССР по Западно-Сибирскому краю. В 1937 году арестован. Дальнейшая судьба, место и обстоятельства его смерти до сих пор неизвестны.

На протяжении 1930-х годов на пленумах Новосибирского горсовета рассматривались и решались важнейшие вопросы хозяйственной и культурной жизни города, такие как благоустройство города и городских окраин, улучшение и строительство городских дорог, борьба с самовольными застройками, проблемы строительства и ремонта мостовых, управление местной городской промыш-

Празднование 1 Мая 1933 г. в Новосибирске.

ленностью, проблемы ликвидации неграмотности и детской беспризорности, освещение улиц и радиофикация города, борьба с хулиганством, проведение различных конкурсов и соревнований в городе и многие другие задачи, стоявшие перед городскими властями.

Но в то же время, в 1930-е годы стало очевидным то, что горсовет не обладал необходимыми финансовыми возможностями и материальными ресурсами для эффективного решения возложенных на него управленческих задач. Именно в эти годы наметился ощутимый разрыв в ассигнованиях на строительство в городе производственных объектов и объектов социально-бытового назначения. Капиталовложения на промышленное строительство отпускались по линии наркоматов, тогда как горсоветы не могли оказывать влияние на объем и направление вложений в социальную сферу. В итоге, например, санитарно-гигиеническое обслуживание новосибирцев оставалось неудовлетворительным. В городе имелось всего три коммунальные бани, работавшие с двойной нагрузкой.

Одной из наиболее острых социальных проблем города оставалась борьба с детской беспризорностью. 29 июня 1932 г. президиум Запсибкрайисполкома принял специальное постановление «О мероприятиях по ликвидации беспризорности в Новосибирске», по которому горсовет обязывался дополнительно организовать детские дома на 400 человек, разместив их на территории города, а также Бердского и Коченевского районов.

Несмотря на то, что по советскому законодательству права и полномочия горсоветов расширялись, в 1930-е роль Новосибирского горсовета как органа местной власти не реализовывалась в полном объеме. Фактически властью являлись исполнительные органы — президиум и его отделы, решавшие вопросы, входившие по законодательству в исключительную компетенцию представительных органов. Происходило дальнейшее укрепление командно-директивной системы управления и сращивание партийных и советских органов власти, что отрицательно сказывалось на возможности оперативного и качественного решения тех или иных задач городскими властями. В городе оставались нерешенными и все более обострялись многие социально-бытовые проблемы.

Тем не менее, несмотря на все негативные моменты в деятельности региональных и городских властей, ими было много сделано для превращения Новосибирска в индустриальный, культурный и научный центр края. Так, к 1934 году в эксплуатацию введено 27 промышленных предприятий: мебельная, трикотажная, обувно-спортивная, шорно-седельная фабрики, хромовый, шпалорезный, авторемонтный заводы и радиозавод. В эти годы Новосибирск бурно развивался и как транспортный узел. В 1932 году в городе имелись 4 товарные железнодорожные станции (Новосибирск-Главный, Новосибирск-Южный, Новосибирск-Восточный, Новосибирск-Западный).

В городе был осуществлен переход ко всеобщему семилетнему образованию, открылись семь вузов и пять техникумов.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1937–1945 гг.

28 сентября 1937 г. постановлением ВЦИК Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Новосибирск стал областным центром. В 1938 году в нем действовало 153 промышленных предприятия, в том числе — два завода оборонной промышленности. Если в дореволюционное время во всей Сибири насчитывалось три вуза, то в 1938 году в Новосибирске было 7 вузов и 10 техникумов. В 1930-е годы городская территория расширяется за счет включения в городскую черту пригородных населенных пунктов. В левобережье образуется новый Заобский административный район (Кировский и Ленинский районы). На 1938 год территория города составляла 364 кв. км. По переписи 17 января 1939 г. в Новосибирске (с учетом Бердска) числилось 406 тыс. человек. 22 ноября 1938 г. бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома постановили просить советское правительство об отнесении Новосибирска к категории «режимных» городов *«в целях прекращения дальнейшего притока и очистки города от социально-чуждого и классово-враждебного элемента»*. В связи с этим проживание в Новосибирске лицам, прибывшим без вербовки или приглашения на работу каким-либо учреждением или предприятием, не допускалось. Приезжающие в город на совещание, в командировку, на лечение, с целью поступления в учебные заведения или по каким-то другим причинам должны были иметь при себе, кроме паспорта, документ, удостоверяющий цель приезда.

Бурное экономическое и культурное развитие города усложняло задачи управления. В рамках существовавшей законодательно-нормативной базы советского государства функции городского управления находились в ведении Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся. По Конституции СССР 1936 года Советы стали постоянно действующими органами власти и управления, было проведено четкое разграничение функций Совета и исполкома. Если до 1936 года исполкомы являлись органами власти между съездами, то теперь произошла их трансформация в подотчетный Совету коллегиальный исполнительно-распорядительный орган. На сессиях горсовета избирался исполнительный комитет и его председатель, утверждалась структура отделов и управлений горисполкома, перечень постоянных комиссий горсовета. Для непосредственного руководства отдельными отраслями городского хозяйства исполкомы создавали собственный аппарат, отделы и управления. Отделы исполкома находились в двойном подчинении — непосредственно исполкому Совета и соответствующему отделу вышестоящего Совета, что позволяло последнему лучше контролировать и организовывать их работу.

В местные Советы выборы состоялись только в конце 1939 года, до этого времени структура Новосибирского горсовета оставалась прежней. На 1 июля 1938 г. в горсовете работало 15 секций: коммунального хозяйства, финансовая, торгово-кооперативная, народного образования, здравоохранения, промышлен-

ная, транспортная, пригородного хозяйства, общественного питания, связи, соцобеспечения, обороны, по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, по ликвидации неграмотности и малограмотности, строительная. В этих секциях работало 280 членов горсовета и 1 992 человек привлеченного актива. На заводах, фабриках, на транспорте, стройках, в больницах и учебных заведениях работало 218 депутатских групп, в которых состояло 696 членов райсоветов и 4 289 человек привлеченного актива. В городе при райсоветах была организована работа 235 уличных комитетов, в которых состояло 1 283 человека.

**Председатель
Новосибирского
горисполкома
В.Д. Бесов**

На I сессии Новосибирского горсовета, состоявшейся 4–5 января 1940 г., был избран исполком, состоявший из председателя — В.Д. Бесова (май 1939 – 24 апреля 1941 гг.), двух заместителей председателя — И.А. Горячева и А.К. Родина, секретаря и 15 членов. Структура исполкома состояла из сектора кадров и 9 отделов: коммунального, финансового, народного образования, здравоохранения, торговли, соцобеспечения, общего, плановой комиссии и местной промышленности. Постановлением I сессии Новосибирского горсовета I-го созыва в составе последнего было создано 14 постоянных комиссий: бюджетно-финансовая, плановая, по делам культуры и искусства, по делам железнодорожного, водного, воздушного, шоссейного, городского, автомобильного, трамвайного транспорта, телефонно-телеграфной связи, по делам промышленности, энергетики и топлива, по делам жилищно-коммунального хозяйства, по делам революционной законности и борьбы с детской беспризорностью, по делам учебных заведений начального и среднего образования и научно-исследовательских

учреждений, по делам здравоохранения, соцобеспечения и курортно-санаторного лечения, по делам работы (оборонной, физкультурной и спорта), дошкольных детских учреждений, по делам торговли и общественного питания, по делам строительства.

В 1930-е годы происходит дальнейшее усиление влияния партийных органов на деятельность местных Советов и их вмешательства в распорядительные функции советских органов.

Горком партии выполнял директивы вышестоящих органов, осуществлял руководство всеми сферами жизнедеятельности города, его структура повторяла структуру горсовета. Фактически управленческая деятельность Новосибирского горсовета ограничивалась решением проблем благоустройства города, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, городского транспорта, народного образования и т. д. Например, 28 октября 1940 г. на очередной сессии областного Совета председатель Новосибирского горисполкома В.Д. Бесов указал на серьезные проблемы, связанные с водоснабжением города: *«В Новосибирске, например, мясокомбинат, обувная фабрика, жиркомбинат и пр. когда-то были приключены к городской канализации и водопроводу, в результате сейчас стоит вопрос: или дать воду промышленности и не дать населению, или дать населению и не дать промышленности. И вот председатель горисполкома и его заместители сидят в качестве диспетчеров и решают вопрос: кому дать воду»*. Председатель горисполкома затронул и экологические проблемы города: *«...мы имеем и такие факты, когда ряд важнейших заводов, важнейших промышленных предприятий прямо в город спускало сточные воды. Например, Томская дорога засоряет весь Октябрьский район, всю Большевицкую улицу сточной водой. Мясокомбинат засоряет сточной водой Заельцовский район, завод им. Чкалова спускает сточную воду в открытую речку»*.

При этом реальные властные полномочия фактически находились у вышестоящих партийно-советских органов. Руководство и решение всех наиболее важных вопросов в области и городе, в соответствии с вышестоящими

указаниями, осуществлял Новосибирский областной комитет ВКП(б). Продолжалось сращивание партийных и советских органов, о чем свидетельствует существовавшая в конце 1930-х годов практика совмещения постов первого секретаря обкома и горкома.

Начало Великой Отечественной войны внесло громадные изменения в жизнь города. Из прифронтовой полосы сюда эвакуировались заводы, научные и учебные институты, творческие коллективы. В первые месяцы войны в Новосибирск прибыли специалисты и оборудование более 50 заводов и фабрик, было организовано 26 госпиталей. В недостроенном здании Театра оперы и балета размещались экспонаты Третьяковской картинной галереи, Эрмитажа, музеев Москвы, Ленинграда, Новгорода, Севастополя и других городов. Создание в городе крупного военно-промышленного комплекса сыграло огромную роль в годы Великой Отечественной войны: город превратился в «...опорный край державы». Новосибирск, при участии эвакуированных заводских коллективов в 8 раз увеличивает выпуск промышленной продукции.

С началом войны вся система городского управления перестраивалась в соответствии с нуждами военного времени. 22 июня 1941 г. состоялось заседание облисполкома, посвященное вопросам оперативного управления делами мобилизации и перестройки экономики на военный лад. В управлении увеличивается роль ведомственного начала как в производственной, так и социально-культурной сферах. Усложнение задач поставленных перед руководством области, потребовало создания наиболее эффективной в условиях войны системы управления. В партийных и советских органах осуществляются структурные перестройки, ликвидируются старые и образуются новые отделы и сектора. При Новосибирском облисполкоме 19 июля 1941 г. постановлением Новосибирского обкома партии создан Научный совет по мобилизации ресурсов области во главе с председателем облисполкома И.Г. Гришиным. В его состав вошли такие видные ученые, как К.И. Шмаргунов, В.Д. Кузнецов, В.М. Мыш, Б.П. Токин, Н.А. Чинакал. Ученые работали над проблемами организации промышленного производства, улучшения работы железнодорожного и водного транспорта. 30 января 1942 г. постановлением Новосибирского горкома при Новосибирском горисполкоме был образован комитет ученых для решения важнейших оборонных и народнохозяйственных задач под руководством заслуженного деятеля науки и техники, Героя Социалистического Труда академика С. А. Чаплыгина. С 1942 года комиссией Академии наук в Западной Сибири руководили академики А.А. Скочинский и И.П. Бардин. В 1943 году комиссия направила по Сибири 28 комплексных отрядов в составе более чем 600 ученых для исследования и разрешения различных проблем для нужд обороны. Выводы комиссии докладывались в ГКО, ЦК ВКП(б), в Госплан СССР, в Новосибирский обком партии. Комиссия поставила вопрос об организации постоянного академического учреждения в Сибири — Западно-Сибирского филиала АН СССР. В марте 1943 года академики Л.Д. Шевяков и А.А. Скочинский совещались с председателем Новосибирского облисполкома И.Г. Гришиным об организации центра науки в Новосибирске. 21 октября 1943 г. СНК разрешил Академии наук организовать Западно-Сибирский филиал в составе четырех институтов: горно-геологического, химико-металлургического, транспортно-энергетического и медико-биологического.

В 1943 году, в связи с изменением статуса Новосибирска, отнесенного к числу режимных местностей I категории и категории городов республиканского подчинения, в составе аппарата городского управления возникли новые подразделения: управление городского строительства, местных торгов и треста столовых, трамвайно-троллейбусный трест.

Военное время вносило свои коррективы в управленческую сферу. С одной стороны, руководители областного звена в основном не менялись — М.В. Кулагин занимал пост секретаря Новосибирского обкома партии с 1941 по 1949 гг., а председатель облисполкома И.Т. Гришин — с 1941 по 1946 гг. Но, с другой стороны, в связи с мобилизациями в Красную Армию сохранялась высокая текучесть кадров среднего и низшего звеньев управления. Так, в июле 1942 года в 150-ю добровольческую дивизию было зачислено 82 руководящих партийных, советских и хозяйственных работников.

Большинство из них назначили военными, секретарями партийных и комсомольских организаций, политруками.

В годы войны не только усложнились задачи управления, но и возросла персональная ответственность руководителей за порученные им участки работы. Это являлось одной из причин частых кадровых перестановок и смещений с должности. За военные годы только на посту председателя Новосибирского горсовета сменилось четыре человека: И.Д. Яковлев (24 апреля – 23 сентября 1941 г.), Я.П. Глыбин (23 сентября 1941 – 6 июня 1942 г.), Г.П. Климович (6 июня 1942 – 20 июня 1943 г.), В.Н. Хайновский (20 июня 1943 – 24 мая 1946 г.). Так, 21 апреля 1942 года Я.П. Глыбин был снят с должности председателя Новосибирского горисполкома решением Новосибирского обкома ВКП(б) «за невыполнение решений облизполкома о создании нормальных условий для жизни эвакуированных ленинградских рабочих и проявление в работе формального, черствого отношения к нуждам эвакуированных заводов». После своего освобождения от должности Я.П. Глыбин ушел на фронт добровольцем. За подвиги он награжден орденом Красной Звезды и Отечественной войны II степени. После войны Я.П. Глыбин снова назначен на руководящую работу. В 1946–1950 гг. он работал заместителем председателя горисполкома. Причем с сентября 1946 до 17 января 1947 г. исполнял обязанности председателя Новосибирского горисполкома.

В сложных условиях военного времени от городского руководства требовалось максимальное проявление управленческих и организаторских способностей. **Иван Дмитриевич Яковлев** является примером такого успешного руководителя. Иван Дмитриевич родился в 18 января 1910 года в селе Саввушка Томской губернии. В Новосибирске с ноября 1930 года. Прошел путь от редактора новосибирской многотиражной газеты «Даешь комбайн» до первого секретаря ЦК КП Казахстана. Являясь председателем Новосибирского горисполкома (март–июль 1941 г.), а впоследствии вторым секретарем Новосибирского горкома (1941–1944), вторым секретарем Новосибирского обкома (1944–1949), он сумел проявить свои организаторские способности в налаживании военного производства и обеспечении фронта военной продукцией. Ему приходилось заниматься перестройкой предприятий в соответствии с требованиями фронта, вопросами размещения и восстановления эвакуированных предприятий и устройством эвакуированного населения, мобилизацией горожан для оказания помощи сельскому хозяйству области.

М.В. Кулагин

Другим примером успешного руководителя является **Михаил Васильевич Кулагин**, возглавлявший обком и горком ВКП(б) в военные и послевоенные годы (1941–1949). Михаил Васильевич родился в 1900 году в подмосковном селе Марчуги. В 1918 году ушел на фронт. С 1923 года прошел путь от председателя райисполкома до заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР. С 1939 по 1941 г. — секретарь ЦК партии большевиков Белоруссии. За 8 лет руководства обкомом ВКП(б) он проявил себя как хороший организатор и способный руководитель, умеющий добиваться поставленных целей. Им предпринимались значительные усилия для налаживания работы оборонной промышленности, улучшения положения эвакуированных, семей военнослужащих и т. д. Он направлял много писем в центральные органы партии и государства как с предложениями по различным вопросам, так и с критикой, в основном, отраслевых наркоматов. Особое внимание он уделил проблеме снабжения и материального положения научных работников, доказывая, что для развития науки в Сибири необходимо создать наиболее благоприятные условия для работы и жизни ученых. В частности, им было предложено повысить нормы снабжения научных работников, установить для них лимитные книжки на получение промтоваров и надбавку к зарплате не менее 50% основной ставки, сократить срок выслуги лет и увеличить размер академической

пенсии по сравнению с европейской частью страны. За свой вклад в развитие области и города М.В. Кулагин награжден орденом Ленина. 13 января 1949 г. освобожден от должности первого секретаря обкома по причине плохого здоровья.

Война поставила перед руководством города новые задачи и требовала решения старых задач. Размещение эвакуированного населения для местных органов власти являлось чрезвычайно трудной проблемой, тем более что в Новосибирске перед войной на каждого жителя приходилось 3,5 кв. м жилплощади. В июле 1941 года в Новосибирскую область стали прибывать первые эшелоны с эвакуированными. 8 июля 1941 г. Новосибирский горисполком принял решение о мобилизации жилого фонда города для эвакуированных, а также о дополнительном строительстве бараков и землянок. 17 октября 1941 г. на совместном заседании бюро обкома и облисполкома принимают решение «О мероприятиях по г. Новосибирску по обеспечению жилой и служебной площадью эвакуируемых», предусматривавшее переселение из города в другие города и районные центры области учреждения с сотрудниками и членами их семей, проведение работы по уплотнению местных жителей и учреждений, перевод на двухсменную работу, учреждениям и предприятиям вменялось осуществление постройки землянок и домиков в течение 10–15 дней. На основе постановления бюро обкома партии Новосибирский горисполком 20 августа 1941 г. принял решение о высвобождении двух домов Томской железной дороги за счет уплотнения жильцов для расселения работников и их семей, прибывших с оборонными заводами. Аналогичные решения принимались в отношении других предприятий и организаций. К 1 января 1942 г. в области разместилось 380 тыс. эвакуированных, из них треть — в Новосибирске. О масштабах проблемы говорят цифры количественного роста жителей города. В 1945 году численность населения города увеличилась до 605 тыс. человек, а жилой площади в военные годы было построено всего лишь 374 тыс. кв. м. Несмотря на все усилия городских властей, к 1945 году фактическая норма заселения на одного человека снизилась с 3 кв. м. до 2 кв. м.

Некоторые районы Новосибирска испытывали затруднения с водоснабжением и подачей электроэнергии. Стремясь решить сложившуюся ситуацию с подачей электроэнергии для населения города Новосибирский горисполком 25 февраля 1945 г. принимает решение «О порядке и нормах расходования электроэнергии». Крайне слабо была развита и сеть трамвайных путей. Для разработки плана мероприятий по благоустройству города и наведению порядка в коммунальном хозяйстве 18 марта 1943 г. горисполкомом принимается решение об организации отраслевых секций. Всего создано 12 секций, которые возглавили руководящие работники горисполкома: секция по жилищному хозяйству, по водопроводу, канализации и теплофикации, по банно-прачечному хозяйству, по трамвайному хозяйству, по автотранспортному хозяйству, по электрохозяйству, по хозяйствам горздрава, гороно, театров и кино, по дорожно-мостовому хозяйству, по водоснабжению города.

Состояние городской торговли и снабжения городского населения было наиболее острой проблемой для городских властей. С сентября 1941 года в Новосибирске, как и в других сибирских городах, вводятся продовольственные карточки на хлеб и сахар. В ноябре 1941 года карточная система распространилась на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия. Устанавливались четыре группы карточек: для рабочих и ИТР, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Все работающие также были разделены на две категории, в зависимости от значимости предприятия для обороны. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось 800 г хлеба, по второй — 600 г, детям и иждивенцам — 400 г. Однако из-за нехватки продовольствия нормы постоянно менялись, одни продукты заменялись другими. В январе 1943 года в связи с большим количеством жалоб на уменьшение хлебного пайка первый секретарь обкома ВКП(б) М.В. Кулагин дал «категорическую установку» создать специальные фонды картофеля, овощей и других продуктов для оказания помощи семьям военнослужащих и эвакуированным. В итоге в марте 1943 года фонды на хлеб для населения, не связанного с сельским хозяйством, по сравнению с февралем того же года были увеличены на 378 т. Тем не менее «затруднительное» положение с продуктами питания сохранялось. 17 апреля 1943 г. в обком ВКП(б) поступила докладная записка Управления НКВД по Новосибирской области, в которой сообщалось об *«употреблении в пищу мяса павших животных»* и о *«фактах смертности от истощения»*.

Во время войны городские власти поощряли ведение горожанами личного подсобного хозяйства, являвшегося чуть ли не основным подспорьем, позволяющим им выжить в суровых условиях военного времени. Многие горожане засаживали картофелем и овощами любой свободный участок своих подворий, разводили коров, овец, свиней и т. д. В 1941–1945 гг. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах новосибирцев выросло с 5,1 до 9,2 тыс. голов.

Новосибирским обкомом ВКП(б) неоднократно отмечалась необходимость заботы о семьях военнослужащих и инвалидах Отечественной войны. 13 февраля 1943 г. обком ВКП(б) направил местным партийным органам закрытое письмо об улучшении снабжения семей военнослужащих. Решением облисполкома от 18 марта семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны выделялась единовременная помощь — 1 500 м хлопчатобумажных тканей, 2 тыс. пар кожаной обуви, 1 тыс. пар детской обуви, 2 500 пар чулок, 1 500 пар валяной обуви, 5 750 штук платьев, рубашек, 6000 шт. трикотажных изделий. Семьи военнослужащих и инвалидов были *«обеспечены посадкой индивидуальных огородов»*, многие семьи получали семена для посадки и помощь в обработке земли.

Мобилизация всех сил и ресурсов города проходила при усилении роли партийных органов и их вмешательства в текущую деятельность советских органов, распространении командно-приказного стиля управления со стороны парткомов. Практически всю работу по перепрофилированию местной промышленности на военное производство, а также по размещению и запуску эвакуированных оборонных предприятий контролировал обком партии. Вопросы завершения строительства и развития производства оборонных предприятий рассматривались на бюро обкома одними из первых. Для развертывания оборонного и промышленного производства необходимо было как можно быстрее мобилизовать для работы городское население. Поэтому уже 30 июня 1941 г. бюро Новосибирского обкома партии приняло постановление о принятии на работу на предприятия членов семей ушедших на фронт. В итоге, уже в первые месяцы войны на предприятия промышленности и транспорта города пришло около 8 тыс. женщин, которые стали работать машинистами, шоферами и даже сталеварами.

Сложившаяся в военные годы система управления характеризовалась дальнейшим усилением ведомственного начала и утверждением практики директивного руководства, при значительном росте влияния партийных органов на деятельность городских властей и их вмешательства в компетенции и функции Советов.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1946–1991 гг.

Послевоенный период в истории города Новосибирска сложен и результативен. В судьбе города и его жителей в полной мере отразилась история страны в целом. Это и годы восстановления, когда началось строительство Новосибирской ГЭС, развертывание выпуска на заводе имени Чкалова реактивных истребителей «МИГ-15», и «хрущевский период», когда началось создание Сибирского отделения Академии наук СССР, строительство Академгородка, и период «застоя», когда, с одной стороны, продолжалось поступательное движение в экономической и социальной сфере, а с другой — нарастали противоречия и сложности, прежде всего в решении социальных проблем.

В течение этого времени город рос, усложнялись проблемы, и многое зависело от эффективности управления. Система управления, сложившаяся в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, в принципе не изменилась и в последующие годы, оставалась административно-командной, управление Новосибирском практически ничем не отличалось от управления других городов страны. Решение задач развития города во многом зависело от поддержки центра и от слоя людей — управленцев, называемых в то время номенклатурой.

Формально управление городом осуществлял городской Совет депутатов трудящихся под руководством областного Совета. Фактически работа советских органов направлялась и контролировалась партийными органами, в частности Новосибирским обкомом ВКП(б) – КПСС, Новосибирским горкомом ВКП(б) – КПСС, а в районах города — райкомами партии.

Все вопросы развития города решались сначала на партийных конференциях потом на бюро обкома ВКП(б). На бюро обкома всегда присутствовал предгорисполкома. Как члены партии, руководители города обязаны были выполнять принятые обкомом решения. В структуре партийных органов в основном находились те же элементы, что и в государственных. Например, в 1947 году по просьбе партийных органов г. Новосибирска, учитывая специфику хозяйства города, ЦК ВКП(б) создал при обкоме ВКП(б) отдел сельскохозяйственного машиностроения, в 1952 году — отдел художественной литературы и искусства, а в 1958 году — отдел оборонной промышленности и т. д. Структура партийных органов менялась в зависимости от приоритетных задач развития города.

Решения обкома партии на уровне города выполнял городской комитет ВКП(б), который избирался на городских партийных конференциях.

Горком ВКП(б) не только назначал, утверждал на должности, но и отстранял от работы руководителей, не справившихся с обязанностями или допустивших какие-либо нарушения. Например в отчете о работе отдела кадров Новосибирского горкома ВКП(б) за 1946 год отмечалось, что за бюрократизм в рассмотрении жалоб трудящихся освобожден от работы предгорисполкома В.Н. Хайновский. Зампред Октябрьского райисполкома Г.А. Курочкин был снят с работы за неудовлетворительное руководство местной промышленностью и приписки промышленными предприятиями в показателях выполнения плана, а председатель Первомайского райисполкома снят с работы за нарушения законности.

Горком партии в первое послевоенное десятилетие возглавляли М.В. Кулагин (1941–1948 гг.), Г.Г. Измайлов (1948–1950 гг.), М.А. Живодерников (1950–1954 гг.). Последний имел высшее техническое образование (учился сначала в Томском технологическом, потом — в Московском машиностроительном институте им. М.И. Калинина), работал инженером по монтажу оборудования на заводе «Сибкомбайн», начальником цеха и главным механиком на одном из оборонных заводов, потом — на партийной работе.

Основные вопросы решались на конференциях и пленумах горкома ВКП(б), а между ними — на бюро горкома. В первые послевоенные годы многие решения принимались бюро горкома методом «опроса» членов бюро. Подобное руководство не могло не сказаться на работе советских органов, находившихся под контролем партии.

С 1943 года Новосибирск Указом Президиума Верховного Совета РСФСР отнесен к категории городов республиканского подчинения. В связи с новым статусом создаются новые управления, отделы и другие учреждения в управлении города. После войны структура управления продолжала меняться с учетом новых задач, проблем, требований. Сразу же были упразднены некоторые военные органы, например — отдел по учету и распределению рабочей силы, бюро продовольственных и промышленных карточек.

Городской Совет избирался гражданами, а на сессиях городского Совета избирался городской исполнительный комитет, утверждалась структура отделов и управлений горисполкома, перечень постоянных комиссий горсовета, их председатели и состав. Штатное расписание исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся, районных Советов депутатов г. Новосибирска и их отделов утверждала Государственная штатная комиссия при Совете Министров СССР.

В первые послевоенные годы город переживал серьезные трудности, связанные с последствиями войны, необходимостью структурных изменений в хозяйстве, оттоком производственных мощностей и населения в связи с эвакуацией, отставанием в развитии социальной сферы и др. За годы войны увеличился объем промышленной продукции, резко возросла численность населения города. В 1947 году

население составляло почти 650 тыс. (4-е место среди городов Российской Федерации). Значительно ухудшилось состояние отраслей хозяйства, обеспечивавших нужды населения. Например, в 1947 году отпуск воды на 1 человека составлял 40 литров в сутки, жилая площадь — 3,5 кв. м на 1 человека. Протяженность трамвайных путей равнялась 38 км, что составляло лишь 5% общей протяженности улиц. Канализационная сеть работала с большой перегрузкой, примерно в 5 раз перекрывая проектную мощность. В 1946 году было проведено только две сессии городского Совета, депутаты не участвовали в подготовке вопросов, горисполком не организовывал должной проверки выполнения своих решений, не учитывал жалобы населения, часто менялись руководящие работники. Так, в 1946 году сменилось 84 из 130 руководящих работников горисполкома, райисполкомов и их отделов (65%). Особенно большая сменяемость кадров наблюдалась в жилищно-коммунальных органах. Местная промышленность города в 1946 году выполнила план по валовой продукции на 93,3%, а по ассортименту — на 27,7%. Горисполком не выполнил постановления правительства об освобождении школьных зданий, используемых не по назначению, поэтому большинство школ работало в три смены. Наблюдались частые перебои в снабжении хлебом. По предложению комиссии на заседании Бюро Совета Министров РСФСР заслушали отчет председателя Новосибирского горисполкома В. Благирева, который признал недостатки, ошибки, вскрыл объективные и субъективные причины и просил серьезной помощи у правительства в решении неотложных вопросов городского хозяйства. Заслушав отчет председателя горисполкома и руководителя комиссии, Совет Министров РСФСР принял постановление о работе Новосибирского горисполкома, признав работу неудовлетворительной, обязал исправить положение и к июню 1947 года доложить Совету Министров о выполнении.

Были предприняты меры по совершенствованию управления городом. Важнейшую роль в этом сыграла избирательная кампания 1947 года.

В результате выборов, проведенных впервые после окончания Великой Отечественной войны в 1947 году, в январе 1948 года на первой сессии нового Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся был избран исполком в составе 15 человек, председателем стал Владимир Иванович Благирев, секретарем исполкома — Саид Шакирзянович Валеев, заместителями председателя — Я.П. Глыбин, Г.А. Ерофеев, В.А. Кондратьев, А.Г. Фролова. Сессия утвердила структуру исполкома: отделы (финансовый, народного образования, здравоохранения, торговли, культурно-просветительной работы, социального обеспечения, сельского хозяйства, по делам архитектуры, по делам искусств, общий), управления (жилищного хозяйства, благоустройства и коммунальных предприятий, пищевой промышленности, легкой промышленности, местной промышленности, промысловой кооперации, кинофикации), комиссии и комитеты (городскую плановую комиссию, комитет по делам физкультуры и спорта). В последующие годы выборы депутатов городского Совета и избрание горисполкома проводились регулярно каждые два года.

Новый состав городского Совета и горисполкома активизировал работу по нормализации жизни города. Значительную помощь в этом оказал Совет Министров СССР, принявший в октябре 1948 года постановление «О мерах помощи городскому хозяйству Новосибирска».

В 1948 году ЦК ВКП(б) принял решение о перестройке работы партийных органов, потребовал усиления проверки исполнения и улучшения подбора, расстановки и воспитания кадров. В работе горкома ВКП(б) наметился некоторый перелом. В 1948 году горком заслушал отчеты о работе трех райкомов партии, 21 отчет райкомов по отдельным вопросам, заслушивал отчеты парткомов и партбюро отдельных предприятий, как в целом о работе, так и по отдельным вопросам. В 1948 году провели 6 пленумов горкома ВКП(б), обсуждавших важнейшие вопросы жизни партийной организации и города. В 1949 году работа городской партийной организации рассматривалась ЦК ВКП(б), который 19 мая 1949 г. принял постановление «О работе партийного комитета завода № 179 Министерства сельхозмашиностроения СССР» и оказал помощь городской партийной организации.

Однако и новый состав горкома партии не в полной мере соответствовал потребностям времени. На X городской партийной конференции (1950) при оценке коммунистами деятельности горкома партии отмечалось, что горком не всегда занимается организацией работы и осуществляет контроль за выполнением, а принимает массу решений, не контролируя их выполнение. Партийная конференция подвергла критике работу транспорта, обеспечение населения электроэнергией. К этому времени значительная часть населения Первомайского, Кировского, Заельцовского районов ещё не имела даже света. В докладе отмечалось, что горисполком не сумел до конца использовать оказанную городу правительством помощь.

Горком партии в большей степени занимался хозяйственными вопросами, подменяя соответствующие структуры, утрачивая свою сущность как партийного органа. Хотя это было естественно, такая практика сложилась к тому времени в целом по стране. Однако коммунисты видели в этом недостаток и подвергали горком партии и его бюро критике. В отчетном докладе горкома ВКП(б) XII городской партийной конференции (1952), например, отмечалось, что бюро горкома и аппарат учли критические замечания в их адрес, усилили связь с райкомами, первичными партийными организациями, но, в то же время, занимаясь текущими делами и решая многие хозяйственные вопросы, *«не создали нужной целеустремленности в центральных вопросах; подборе кадров, проверке исполнения директив ЦК, правительства, постановлений обкома, горкома на усиление партийного руководства организациями»*.

Важнейшим направлением работы горкома партии являлось рассмотрение жалоб и заявлений коммунистов и других граждан. В горкоме партии регистрировались все поступающие жалобы, заявления и контролировалось своевременное их рассмотрение. В целом жалобы рассматривали своевременно, но были факты волокиты. Например, в горком партии через газету «Правда» 12 сентября 1951 г. поступила жалоба В.П. Щукина о задержке выплаты ему денег по внесенному им и принятому рационализаторскому предложению. Вопрос решили, но жалобу рассматривали в течение шести месяцев.

Поток жалоб населения свидетельствовал не только об объективных трудностях, но и о недостаточном внимании органов власти к нуждам горожан, в какой-то степени о неэффективности существующей системы управления.

В эти годы городские власти неоднократно обращались за помощью в центральные органы. Так, в декабре 1949 года обком ВКП(б) просил в письме секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова о необходимости укрепления Западно-Сибирского филиала АН СССР, увеличении штатов, выделении средств для приобретения научного оборудования, завершения строительства жилых домов. Тогда же обком ВКП(б) обращался с просьбой к И.В. Сталину разрешить вопрос о строительстве моста через р. Обь. В июле 1952 года обком ВКП(б) ходатайствовал в Совете Министров СССР о выделении дополнительных ассигнований для жилищного строительства в Новосибирске. В 1954 году обком КПСС обращался в Совет Министров РСФСР с ходатайством о выделении дополнительных товарных фондов для Новосибирска, так как в городе сложились большие затруднения с обеспечением населения элементарными продовольственными товарами. Как видим, по крайне важным вопросам жизни города в вышестоящие органы власти обращался, в соответствии с существующими правилами, обком ВКП(б). И высшие органы власти оказывали поддержку, хотя и не всегда в полной мере. Центральные органы власти контролировали работу местных, но тоже не всегда эффективно. Так, в 1953 году Совет Министров РСФСР в очередной раз рассмотрел вопрос о работе Новосибирского горисполкома. 12 октября 1953 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 1196 «О работе Новосибирского горисполкома» (председатель Совета Министров РСФСР А. Пузанов) по докладу предгорисполкома Афанасьева. В постановлении отмечалось, что в городе за послевоенные годы проведена большая работа по хозяйственному и культурному строительству, но есть серьезные недостатки и упущения в работе Новосибирского горисполкома по руководству хозяйственным и культурным строительством. Отмечалось, что население города плохо обеспечивается водой, не хватает водоразборных колонок, городская канализация к

этому времени имела незначительную сеть. Горисполком допускал крупные недостатки в работе городского транспорта, связи, торговых организаций и предприятий общественного питания, плохо контролировал и направлял деятельность райисполкомов и своих отделов и управлений, редко заслушивал их отчеты. В постановлении говорилось о формально-бюрократическом отношении аппарата горисполкома к разрешению жалоб и заявлений трудящихся.

Совет Министров РСФСР постановил обязать Новосибирский горисполком устранить отмеченные недостатки, установить строгий контроль за проведением в жизнь мероприятий по улучшению материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания трудящихся города.

Жизнь города в ноябре 1953 года обсуждалась на XIV городской партийной конференции. Как и в предыдущее время, конференция высказала массу критических замечаний в адрес горкома, сделав вывод, что горком неудовлетворительно проводил организационную работу по претворению в жизнь решений пленумов горкомов. 45 из 1403 первичных организаций города за отчетный период не отчитывались о работе. Партийные собрания коммунистов признали работу их партийных бюро неудовлетворительной. Отмечалось слабое руководство со стороны горкома и райкомов партии. В этот период горком исключил многих коммунистов из партии за хищения, злоупотребления служебным положением и другие поступки. За год (с ноября 1951 по ноябрь 1953 гг.) горком исключил 378 членов и 178 кандидатов в члены КПСС. Увеличилось число жалоб и заявлений, поступивших в горком. Ревизионная комиссия горкома докладывала XIV городской партийной конференции, что за год было рассмотрено 795 жалоб и заявлений. Как видим, в партийный орган граждане города Новосибирска жаловались по разным вопросам, казалось бы, не входящим в компетенцию горкома партии, но ими этот орган рассматривался как высший орган власти. Недостатки в работе различных городских учреждений и организаций связывались с плохой работой в них коммунистов.

В августе 1954 года на заседании Новосибирского горисполкома заслушали отчет о выполнении постановления Совета Министров.

Вторая половина 50-х — начало 60-х годов XX в. характеризуется перестройкой управления в СССР, что сказалось в изменениях управления Новосибирском. В этот период часто менялась структура областных органов управления.

В 1958 году в связи с ростом населения была расширена городская черта, а город из республиканского переведен в областное подчинение (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 г., решение облисполкома от 23 июля 1958 г.).

Структура органов городского управления в эти годы почти не изменилась, но на работу горисполкома стали больше оказывать влияние постоянные комиссии депутатов горсовета. С марта 1955 года горисполком возглавил **Виктор Ионович Шевнин**, переизбранный на эту должность в 1957 и 1959 гг. В.И. Шевнин — новосибирец, окончил в 1941 году Новосибирский строительный институт, занимал ряд ответственных должностей в партийных и советских органах.

В декабре 1957 года XVII партийная конференция подвела итоги проделанной работы, которые являлись, прежде всего, итогами работы предприятий и организаций города. Было отмечено, что партийные организации стали больше уделять внимания освоению новых видов изделий, внедрению новой техники. За два года освоено 400 единиц новых машин, изделий, модернизировано более 2 тыс. станков. Город успешно реагировал на развернувшуюся в стране научно-техническую революцию. Вместе с тем, оставались нерешенными проблемы материального обеспечения граждан, совершенствования бытовых условий. И XVII городская партийная конференция видела в этом недоработку коммунистов. 28% предприятий города не выполняли план (в том числе металлургический завод, трикотажная фабрика, жиркомбинат и др.), а виноят — горком партии, *«не устранивший недостатки в организационно-партийной работе», «слабо контролировавший работу»* и т. д.

Постоянные комиссии городского Совета депутатов оказывали помощь горисполкому в работе, особенно в контроле по исполнению решений, проводили обследования, вносили свои предложения на исполком горсовета

А.Н. Косыгин,
первый секретарь
Новосибирского
обкома КПСС
Ф.С. Горячев,
ученые
А.П. Окладников
и А.А. Трофимук

или на сессии, заслушивали на своих заседаниях руководителей отделов, управлений горисполкома, руководителей предприятий. Например, комиссия по жилищно-коммунальному хозяйству в 1955 году участвовала в рассмотрении вопроса о работе горжилуправления на заседании горисполкома, внесла свои предложения, рассматривала вопросы о строительстве Первомайского канализационного коллектора, о работе городского треста очистки, о ходе капитального ремонта жилого фонда местных советов и т. д.

В 1963 году в аппарате горисполкома упраздняются управление культуры, отделы сельского хозяйства и зеленого строительства.

В 1960-е годы несколько изменились штаты горисполкома. В 1947 году было четыре заместителя председателя, в 1963 году — три, но помощник председателя был один, стало — четыре, появилась должность старшего инструктора приемной по жалобам, хотя в целом штат горисполкома в 1963 г. сократился на 6 человек. Изменилась структура отделов и управлений исполкома городского Совета. Вместо десяти отделов, имевшихся в 1947 году, стало семь в 1963 году.

1960–1980-е гг. характеризуются большей стабильностью партийно-советских кадров, особенно высшего звена. Так, почти 20 лет Новосибирский обком КПСС возглавлял Ф.С. Горячев.

Федор Степанович Горячев до приезда в Новосибирск приобрел большой опыт партийно-комсомольской работы в Чувашии, Башкирии, Пензе, Тюмени, Калинин. В 1959 году в возрасте 54 лет Ф.С. Горячев стал первым секретарем Новосибирского обкома КПСС, потом Новосибирского сельского обкома КПСС и с 1964 до 1978 гг. — вновь первым секретарем Новосибирского обкома. Он был депутатом Новосибирского областного Совета одиннадцати созывов (1959–1978), делегатом XIX–XXV съездов КПСС, дважды — членом ЦК КПСС, награжден четырьмя орденами Ленина, другими орденами и медалями, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И.П. Севастьянов

С марта 1963 года горисполком возглавлял И.П. Севастьянов.

Иван Павлович Севастьянов — сибиряк, имел специальное инженерное образование, работал начальником станции Новосибирск-Главный, потом заместителем начальника Новосибирского отделения Томской железной дороги, а с 1961 года — на советской работе, вначале — зам. председателя исполкома Новосибирского городского Совета депутатов, а с 1963 года и в течение двадцати лет — председатель горисполкома. С 1948 года он член Новосибирского горкома ВКП(б), потом — постоянно член обкома; дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, а в 1982 году стал лауреатом премии Совета Министров СССР за проектирование и строительство моста через р. Обь.

При городском Совете, по решению первой сессии девятого созыва, в 1963 году создаются 14 постоянных комиссий городского Совета, в том числе: финансово-бюджетная, по строительству и архитектуре, по торговле, по общественному питанию, по народному образованию, по здравоохранению и соцобеспечению, по транспорту и связи, по благоустройству и озеленению, по топливу и энергетике. В 1965 году, по решению первой сессии горсовета десятого созыва, в городском Совете в дополнение к существующим созданы: отдел культуры и отдел учета и распределения жилой площади, управление бытового обслуживания населения, что отражало тенденцию того времени — большего внимания к социально-бытовым проблемам.

По решению Совета Министров РСФСР в 1967 году проведено сокращение аппарата управления города. Областной Совет и облисполком стали уделять больше внимания работе горисполкома и контролировать выполнение принятых решений. Так, в 1967 году областной Совет обязал горисполком построить водопровод в поселке лесоперевалочного комбината Кировского района и обеспечить водоснабжение жителей. В 1968 году облисполком принял решение о ходе строительства детских дошкольных учреждений области, отметив неудовлетворительный ход строительства этих учреждений рядом предприятий города. Облисполком обязал обеспечить ввод в эксплуатацию детских учреждений в установленные сроки и усилил контроль выполнения данного решения.

В 1960-е годы горисполком стал больше уделять внимания организации и контролю за деятельностью предприятий управления бытового обслуживания населения. Число жалоб населения на работу этих предприятий в Новосибирске выросло в 1967 году в несколько раз по сравнению с 1966-м.

Активно занимался горисполком и организацией строительства жилых домов для населения, сносом старого, неблагоустроенного жилья и переселением граждан в новые дома и квартиры, получая поддержку облисполкома, особенно после утверждения в апреле 1968 года Советом Министров РСФСР генерального плана Новосибирска.

В 1969 году сессия Новосибирского горсовета рассмотрела вопрос об улучшении благоустройства города и наметила меры по озеленению, улучшению санитарного состояния территорий, по внешнему благоустройству. В это время в городе развернулась борьба с оврагами, приступили к замыву овражной зоны реки Каменки. Горисполкому поручено обеспечить в ближайшие годы строительство второго городского моста через реку Обь, важных транспортных магистралей: улиц Б. Богаткова, Плановой, Челюскинцев, Ватутина, Кошурникова, Нарымской и др., что и было сделано в последующие годы.

С 1969 года, в соответствии с Положением об органах народного контроля в СССР, утвержденным постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР, в городском Совете стал действовать городской комитет народного контроля.

В 1970-е годы при горисполкоме создаются комиссия по делам несовершеннолетних, наблюдательная комиссия, городской совет парков культуры и отдыха.

Права и обязанности городского Совета в эти годы огромны: он утверждал сводные перспективные и годовые планы развития города, организовывал и контролировал их выполнение, рассматривал планы размещения и специализации организаций города, составлял балансы использования ресурсов; рассматривал и утверждал бюджет города, организовывал его исполнение, курировал жилищное, коммунальное и прочее строительство, руководил городским транспортом, торговлей и бытовым обслуживанием населения.

ЦК КПСС в начале 1970-х годов принял ряд постановлений о повышении роли местных Советов депутатов трудящихся, о статусе депутатов Советов в СССР. Это способствовало активизации Советов. Впервые в 1975 году первая сессия городского Совета (XV созыва) образовала в своем составе постоянную комиссию по охране природы.

В структуру аппарата в это время входили отделы: организационно-инструкторский, общий, отдел планировки и застройки селитебных территорий, отдел планировки и застройки промышленно-коммунальных и природных

зон, отдел памятников, благоустройства, озеленения и внешнего оформления города, отдел отвода участков и выдачи архитектурно-строительных паспортов, отдел рассмотрения проектов и координации проектных работ, отдел транспорта, инженерного оборудования и подготовки территорий, отдел инженерно-строительных изысканий, отдел распределения жилой площади. Эта структура практически не менялась в 1980-е годы. Хотя, по решению первой сессии городского Совета депутатов восемнадцатого созыва (июнь 1982 года) постоянная комиссия горсовета по охране природы стала называться комиссией по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. В составе горисполкома появился начальник управления внутренних дел.

По-прежнему горсовет и горисполком Советов управляли жизнью города, подчиняясь решениям вышестоящих партийных и советских органов, реагируя на все важнейшие решения центральных органов власти, и прежде всего — съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, которые определяли стратегию и тактику.

Горком КПСС работал в прежнем ритме, руководя работой всех предприятий, учреждений, контролируя выполнение принятых решений, уделяя особое внимание идеологической работе, организации партийно-политического просвещения, мобилизации масс, и прежде всего коммунистов, на выполнение решений, принимаемых ЦК КПСС, съездами партии.

Начавшаяся в стране и в партии в середине 1980-х годов перестройка, имевшая на первом этапе целью совершенствование социализма, создание лучших условий жизни людей, потребовала и от Новосибирского горкома КПСС изменения методов руководства, изменения отношения к людям.

После мартовского Пленума ЦК КПСС (1985 г.) партийные организации районов и города усилили внимание к вопросам работы с руководящими кадрами. VIII пленум горкома КПСС 8 апреля 1985 г. принял постановление «О задачах партийных организаций по подбору, расстановке и воспитанию кадров». Через год все райкомы в своих отчетах отмечали улучшение качественного состава руководителей.

В 1988–1991 гг. в структуре горкома КПСС существовали следующие отделы: организационный, пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, промышленно-транспортный, строительства и городского хозяйства. Кроме того, по-прежнему работала партийная комиссия при горкоме КПСС. Работники партаппарата стали чаще посещать партийные собрания, ежемесячно проводить «дни горкома», когда работники аппарата выходили в первичные партийные организации для оказания конкретной помощи на местах.

Горисполком в 1985–1988 гг. возглавлял **Владимир Павлович Чикинев**, сибиряк, имевший большой опыт хозяйственной (зам. начальника цеха, начальник цеха, главный экономист, зам. директора завода «Сибсельмаш») и общественной работы. Структура аппарата управления городом несколько изменилась в эти годы.

Восстановили ранее существовавшее трамвайно-троллейбусное управление, впервые создали производственное управление садово-паркового хозяйства и зеленого строительства и отдел городского пассажирского транспорта. В 1987 году при горисполкоме создается городское агропромышленное объединение в составе предприятий и организаций, определенных решением облисполкома. Первая сессия горсовета двадцатого созыва (1987 г.), в соответствии со статьей 45 Закона РСФСР «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» и статьей 15 Закона СССР «О народном контроле в СССР», образовала городской комитет народного контроля.

В.П. Чикинев

В дополнение к прежним 17 комиссиям депутатов, сессия горсовета решила иметь ещё комиссию по науке и технике и комиссию по делам молодежи. В целях совершенствования управления организациями городского хозяйства, подведомственными исполкому городского Совета, четко распределили обязанности между председателем, заместителями председателя и секретарем исполкома, что делалось не всегда в предшествующие годы. Председатель исполкома В.П. Чикинев осуществлял общее руководство, занимался вопросами плана экономического и социального развития, местного бюджета, военного ведомства и гражданской обороны. Он руководил плановой комиссией, финансовым, оргинструкторским отделом и отделом учета и распределения жилой площади, управлением внутренних дел, ведал вопросами комитета народного контроля, Госбанка, государственного страхования, прокуратуры и суда.

В годы перестройки горком КПСС проявлял всё большую активность, но престиж партии падал. В номенклатуре 10 райкомов КПСС г. Новосибирска вакантными оставались 20 должностей.

В январе 1990 года один из коммунистов города обратился с письмом в ЦК КПСС, требуя вернуть ему всю сумму партийных взносов, выплаченных за 33 года, так как «перестройка далека от действительной перестройки, а фактически аппарат лишь увеличивает себе зарплату, льготы, привилегии». А членские взносы автору нужны были для организации похорон. Другой коммунист, выслав в обком КПСС свой партийный билет, написал первому секретарю обкома В.В. Казарезову, что его, детдомовца, воспитали в основном люди беспартийные, но честные, «а в наше время многие коммунисты опозорили звание коммуниста, живут ради своего благополучия, их большинство. Я против таких коммунистов, почему и сдаю свой партийный билет. В душе и делах я остаюсь человеком, воспитанным в человеческих принципах».

В подобных письмах, заявлениях, актах проявлялись взаимоотношения общества, людей и власти. Они свидетельствуют, что, как и в целом в стране, нравственная коррозия разъедала представителей власти и в Новосибирске. И, получив свободу, люди не желали мириться с этим положением.

Городской Совет и горисполком продолжали решать все вопросы текущей жизни и стратегические. Так, первая сессия горсовета двадцатого созыва (июль 1987 г.) обсудила вопросы о подготовке городского хозяйства к работе в зимних условиях, о строительстве ТЭЦ-6, об организации работы по выполнению наказов избирателей. По всем вопросам были приняты конкретные решения.

И.И. Индинок

Несмотря на трудности перестроечного времени, Новосибирск во второй половине 1980-х годов продолжал развиваться. В 1985 году пущена первая очередь метрополитена («Красный проспект» — «Студенческая»), отстраивался научный центр и жилой район Сибирского отделения СО АН СССР и СКТБ канализаторов, завершена республиканская программа «Экология городов Сибири» (1986 г.), построен в левобережье ГУМ «Россия» (1987 г.) и др. В ноябре 1988 года В.П. Чикинева освободили от должности председателя. Сессия горсовета избрала председателем И.И. Индинка (ноябрь 1988 – апрель 1990 гг.), затем председателем горисполкома был избран О.И. Семченко (апрель 1990 – январь 1991 гг.) и вновь И.И. Индинок (январь–декабрь 1991 г.). Однако социально-экономическая и политическая обстановка в городе в результате осуществления радикальных преобразований продолжала обостряться, горисполком и городской Совет не могли изменить ситуацию к лучшему.

26 декабря 1991 г. указом Президента РФ Б.Н. Ельцина вместо предисполкома назначен глава администрации города И.И. Индинок, а 2 января 1992 г. постановлением главы админи-

страции прекращены полномочия исполкома Новосибирского горсовета. Началась новая эпоха в истории города и его управления.

Анализируя состав депутатов горсовета последних десятилетий XX века, легко заметить, что значительная часть их имела опыт управления, а главное, хорошо знала нужды всех социальных групп населения города, имела возможность выражать эти нужды через работу в постоянных депутатских комиссиях горсовета, контролировать выполнение наказов горожан.

В целом к концу 1980-х годов Новосибирск достиг значительных результатов в своем развитии, в том числе и социально-экономической сфере. Прогресс по сравнению с 1946 годом налицо.

Однако существовавшая система позволяла поддерживать жизнь города, но не могла преодолеть нараставшие социально-экономические проблемы. Несмотря на постоянное декларирование общественного самоуправления, в советское время слабо использовался потенциал граждан, самоуправление было ограничено и формализовано. Административно-командная система формировала поколение, ожидающее и требующее благ от власти. Вновь созданная в 1990-е годы система управления городом, как и в целом в стране, столкнулась с проблемой развития самоуправления, взаимодействия государственных структур и местного самоуправления, разграничения их функций для более успешного решения проблем граждан. В очередной раз перед обществом стала задача создания эффективной системы управления, которое невозможно без анализа и использования исторического опыта.

Считается, что городское самоуправление — это особая ветвь власти, муниципальное образование, действующее на принципах общественного самоуправления. Горожане выбирают городской Совет и параллельно с этим, как систему сдерживания и противовесов, мэра города. Возникает вопрос — является ли городское самоуправление частью общего государственного управления или это независимый орган власти, который существует в рамках города и подотчетен только выбравшим его горожанам? Этот вопрос со всей остротой стоял перед новониколаевскими горожанами еще до революции. Уже тогда существовали две концепции городской власти. Первая исходила из принципа работы исключительно для удовлетворения нужд горожан, мол, это орган общественного самоуправления и подотчетен только горожанам. Вторая концепция, которая, по сути, и действовала в дореволюционном Новониколаевске, трактовала городское самоуправление, как часть общегосударственного. Сейчас формально мэр, вроде бы не считается государственным чиновником, но на него и на всех служащих Новосибирской мэрии распространяется положение о госслужащих, что автоматически включает их в систему общего государственного управления. Формально город вроде бы независим, но сегодня у него нет своего самостоятельного бюджета. Собираемые в нем деньги уходят в областной бюджет, а уже из областного бюджета он получает лишь часть собранных средств. Изначально закладывается основа непростых конфликтов между областью и городом, поскольку такой город, как Новосибирск, зарабатывает намного больше, чем вся область, но деньги приходится перераспределять в пользу сельских районов, которые без этого просто перестали бы существовать. Не располагаясь самостоятельно своими доходами, город не в состоянии строить свое будущее, работать на перспективу. Он становится лишь частью местного управления, которое, в свою очередь, входит в общегосударственную систему. Государство же, завладев экономическими рычагами, имеет куда более сильную возможность регулирования взаимоотношений между муниципальными образованиями и верховной властью, нежели та, которая была до революции.

Говоря о сегодняшнем городском управлении, нелишне будет обратиться и к опыту советской власти, при которой наш город активно рос и развивался в течение многих десятилетий. Причем к опыту как позитивному, так и к негативному.

Стремительному взлету Новониколаевска — Новосибирска в 1920-е, а затем в 1930-е годы во многом способствовало резкое повышение его адми-

Глава администрации
Новосибирской
области
В.А. Толоконский
и мэр Новосибирска
В.Ф. Городецкий
на официальной
церемонии вступления
в должность мэра города.
2000 г.

нистративного статуса. Положение города как краевого центра сначала Сибирского края, затем до 1937 года — Западно-Сибирского предоставило ему массу возможностей получать из Центра для своих нужд и развития гораздо больше средств, чем их получали другие сибирские города. Советская система централизации бюджета, а затем его централизованного распределения давала краевому центру явные преимущества в силу его регионального, столичного положения. Она же давала ему шанс и для экономического рывка. А бурное экономическое развитие города позволяло Центру выделять городу те средства, которые обычным путем он вряд ли мог получить.

После 1990-го года это устойчивое положение в силу причин экономического и политического порядка рухнуло. И если система городского управления при советской власти зависела не только от государственного, но и от партийного аппарата, то в 1990-е конструкция власти резко изменилась. У местного управления появился шанс, о котором до этого времени, в силу известных причин, даже не мечталось. Выход из-под жесткого партийного и государственного контроля открывал широкие возможности для развития системы местного самоуправления. Она оказалась предоставленной самой себе. Пожалуй, впервые после событий 1917–1918 гг. стали восстанавливаться институты самоуправления. Но не произошло главного, на чем должна держаться всякая устойчивая система самоуправления, — она не стала расширяться по горизонтали. Отсутствие источников постоянного финансирования не дает им возможности развиваться и расти.

По сути, город оказался сейчас перед проблемой, которая стоит перед всей страной, — как обустраиваться дальше? Выстраивать ли уже знакомую нам по прежним историческим периодам вертикаль власти, всячески ее укрепляя и совершенствуя, или начинать обустраиваться снизу, активизируя общественную инициативу. Судя по всему, мы снова выбираем путь укрепления вертикали власти. Она действительно начинает укрепляться, но укрепляться в самой себе, а не в обществе. Между обществом и властью снова возникает дистанция, которая все увеличивается. Пока еще трудно, да, пожалуй, и невозможно предсказать, в каком направлении пойдет развитие нашей экономики. Но совершенно очевидно, что инфраструктура города в настоящее время очень сильно разбалансирована по ряду позиций. Совершенно очевидно, что пока у города не будет нормального устойчивого бюджета, примерно такого, какой был у города до революции, чтобы город действительно мог зарабатывать на благополучии своих граждан и производств, которые находятся на его территории, до тех пор городское самоуправление в том смысле, который мы вкладываем в это понятие, работать не будет.

ВЛАСТЬ НОВОСИБИРСКА В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Вступив в новое тысячелетие, Новосибирск испытал ряд перемен, касающихся деятельности структур власти, как на городском, так и на уровне региона и СФО.

В декабре 2003 года Виктор Александрович Толоконский был повторно избран губернатором Новосибирской области. Когда же последовало время назначений во власть регионов, то 6 июля 2007 г. Президент РФ В.В. Путин внес на рассмотрение Новосибирского областного Совета депутатов кандидатуру В.А. Толоконского для наделения его полномочиями губернатора области, и 12 июля 2007 г. на внеочередной сессии Совета он был утвержден на этот пост на очередной срок. 9 сентября 2010 г. Виктор Толоконский был назначен полномочным представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе.

Несколько другим образом переплелась с президентскими мотивами карьера городского головы Новосибирска. Избирательная кампания проходила по новому федеральному законодательству и, соответственно, по новому Закону Новосибирской области о выборах глав муниципальных образований, изменявших систему выборов.

Напомним, что основаниями для регистрации кандидатов являлись либо сбор подписей в количестве 1% от числа зарегистрированных избирателей, либо внесение избирательного залога в размере 15% от предельной суммы избирательного фонда кандидата (2 млн 250 тыс. рублей), либо выдвижение кандидатов политическими партиями, которые по результатам прошедших 7 декабря 2003 г. выборов депутатов Государственной Думы преодолели 5-процентный барьер. Явка на выборы главы городского самоуправления, по требованию закона, должна составить не менее 20 процентов от числа зарегистрированных избирателей. Избранным считался тот, кто набрал более 50 процентов голосов от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

Выборы мэра назначались на март 2004 года, в один день с выборами Президента РФ. Избранный еще по старым правилам в 2000 году главой города Владимир Филиппович Горюцкий и в выборах по-новому снова одержал победу после второго тура и возглавил ставший через несколько месяцев самым крупным муниципальным образованием РФ городской округ Новосибирск. Такая метаморфоза из просто «города» в «городской округ» произошла со столицей СФО согласно Закону Новосибирской области от 2 июня 2004 г. № 200-03 «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области».

На тот момент правовой статус и полномочия главы муниципального образования еще не были определены Уставом города Новосибирска, так как самого Устава, собственно, тоже не было. Устав, т. е. основополагающий документ, юридически прописывающий основы управления и жизнедеятельности большого сибирского центра, был принят только спустя несколько лет — в 2007 году.

Следующим за юридическим оформлением статуса логическим шагом должен был стать общественный договор власти и общества города-округа, и таким договором стала Хартия города Новосибирска, принятая на I съезде общественности 11 декабря 2008 г. Прежде чем принять документ, Новосибирск долго изучал опыт других городов, у которых есть подобные документы, однако наиболее близким нашему городу оказалась Хартия жителей Саппоро, которая была принята в японском городе-побратиме много лет назад.

Общественный договор был призван объединить жителей города в деле сохранения традиций, развитии, благоустройстве города, заботе о нем. В тексте, в частности, говорится: *«Будем любить свой город и работать, не жалея сил и энергии, во имя его процветания и постоянного обновления, чтобы наш родной Новосибирск был самым красивым на земле. Будем осознавать, что культура и красота сибир-*

ской столицы зависят от нашего отношения к каждому дереву, двору, подъезду, дому, улице, площади, парку, и сделаем так, что они станут хорошесть год от года. Будем соблюдать законы, уважать старших, со вниманием относиться друг к другу и сохраним особый новосибирский стиль отношений между людьми, собственными усилиями подготовим условия для безопасного и комфортного проживания на нашей родной земле».

Тогда Хартию подписали мэр Новосибирска В.Ф. Городецкий, председатель городского Совета депутатов Н.Н. Болтенко, первый заместитель губернатора области В.А. Юрченко, президент Сибирского отделения Российской академии наук А.Л. Асеев, почетные жители города И.И. Индинок, Р.А. Шило, молодежный мэр Новосибирска М. Останин, архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон, председатель городского совета ветеранов В.И. Шушпанов, председатель Ассоциации национально-культурных автономий И.Э. Дуквен. А впоследствии поставить свою подпись под Хартией могли все жители города, побывав на специально организованных для этого мероприятиях. За первый год существования Хартию подписало более 100 тысяч человек, людей самых разных профессий и возрастов.

«Ценность Хартии не в том, чтобы обозначить конкретные этапы в развитии города или экономические показатели, которых нужно достигнуть, — подчеркнул Владимир Городецкий. — Она излагает ценностные установки, которыми должны жить горожане».

Таким образом, было подготовлено правовое и духовно-ценностное поле для разработки стратегических экономических и социальных программ развития города.

В 2009 году действующий мэр Владимир Городецкий остался мэром на третий срок, на этот раз с большим преимуществом победив соперников в первом туре (73% голосов) очередных выборов.

Мэрией Новосибирска в период 2009–2010 гг. были приняты важные городские целевые программы, рассчитанные на несколько лет и даже десятилетий.

В частности:

- разработан и реализуется Стратегический план устойчивого развития города до 2020 года, комплексные целевые программы по стратегическим «точкам роста»;

- разработан и реализуется Генеральный план Новосибирска до 2030 года;

- утверждены и выполняются целевые долгосрочные программы по замене и модернизации лифтов, ремонту внутриквартальных территорий, фасадов, газификации частного сектора, реконструкции ветхого жилья с привлечением средств инвесторов, капитального ремонта дорог, жилого фонда, информатизации образования, оптимизации системы муниципального здравоохранения и т.д.;

- ежегодно в городе сдается целый ряд построенных объектов соцкультбыта: новые корпуса больниц и поликлиник, пристройки к школам, детские сады, отделения общеврачебных практик, спортивных сооружений. Ведется капитальный ремонт социальных объектов;

- на новой законодательной основе заработало территориальное общественное самоуправление.

Как важная веха демократического развития отношений власти и общества, в конце 2009 года в Новосибирске появился самый большой в России многофункциональный центр организации предоставления государственных и муниципальных услуг горожанам на площади Труда, 1. В МФЦ реализован принцип «одного окна» — создано единое место приема, регистрации и выдачи документов физическим и юридическим лицам, где можно получить любую справку, социальную помощь и консультативную поддержку. На момент открытия в центре работали представители 20 органов государственной и муниципальной власти, готовые оказать горожанам более 140 видов услуг по четырём направлениям: социальная поддержка, недвижимость, предпринимательство, определение гражданско-правового статуса.

За последние десять лет два срока продуктивно отработал и достойно пережил две выборные кампании городской Совет депутатов — представительный орган муниципального образования города Новосибирска, обладаю-

щий правами юридического лица. В состав Совета входят 40 депутатов. Четвертый созыв городского Совета был избран в апреле 2005 года, пятый — в марте 2010 года. В исключительной компетенции горсовета находится утверждение бюджета города и годового отчета о его исполнении, установление, изменение и отмена местных налогов, принятие планов и программ развития города Новосибирска, утверждение отчетов об их исполнении, определение порядка управления и распоряжения городским имуществом. В состав обоих созывов Совета города вошли компетентные, солидные люди, профессионалы в управлении, политике, промышленности, независимо от их партийной принадлежности.

Руководитель горсовета теперь выбирается из числа представителей крупнейшего депутатского объединения (а в горсовете, по состоянию на март 2013 года, 31 из 40 мандатов Совета имеют представители партии «Единая Россия»).

Итоги работы Совета депутатов IV созыва (2005 г.) по выполнению наказов избирателей были подведены на 57-й сессии. В ходе заседания в первом чтении было утверждено новое Положение о наказах избирателей, призванное усовершенствовать практику работы с поручениями жителей и восполнить некоторые правовые пробелы. Существенные изменения произошли в процедурах выдвижения, отбора и принятия наказов избирателей. Всего депутатами IV созыва выполнено более 1000 наказов, и только 70 поручений по объективным причинам перенесены на 2010–2011 годы. Более половины наказов, выполненных за почти 5-летний период работы IV созыва, так или иначе связаны с вопросами благоустройства города. Примечательно, что сумма, изначально выделенная бюджетом для решения проблем населения, за последние 4 года увеличилась вдвое. Основным нововведением являлось установление минимальной численности участников собраний граждан по выдвижению наказов. Чтобы назревшая проблема обрела статус депутатского наказа и была принята к исполнению, необходимо обращение не менее 25 человек, зарегистрированных по месту жительства на территории своего избирательного округа.

В конце 2012 года мэрия начала структурную реформу городской власти в сфере управления городом. Администрации трех районов Новосибирска (Центрального, Железнодорожного и Заельцовского) 1 февраля 2013 г. сливаются в администрацию Центрального округа. При этом сами районы, их границы остались прежними. В первую очередь структурные изменения должны служить делу улучшения качества предоставляемых муниципальных услуг, которые в настоящее время предоставляются 16 структурными подразделениями мэрии и администрациями всех районов города. Кроме того, в текущем году будет продолжена работа по оптимизации порядка и сроков предоставления муниципальных услуг гражданам. В частности, актуальные сведения по муниципальным услугам должны своевременно вноситься в федеральную систему Единого портала государственных и муниципальных услуг — техническое сопровождение и фактическое наполнение в данном случае входят в компетенцию структур мэрии.

В это же время ликвидируется главное управление здравоохранения мэрии и райздравотделы. Передача функций здравоохранения от муниципалитета региональным властям связана с требованиями федерального законодательства, и «ликвидация», скорее, представляет собой передачу функций управленческого аппарата в компетенцию областной власти.

Кроме того, управления спорта, культуры и комитет по делам молодежи мэрии объединяются в единый департамент. Слияние сопровождается передачей департаменту бюджетных полномочий главного распорядителя бюджетных средств. Вместо трех отдельных ГРБС появляется один, возможно, для более удобного контроля расходования бюджетных средств в этих направлениях. Функции по опеке, попечительству и охране прав несовершеннолетних, а также по организации летнего оздоровительного отдыха несовершеннолетних переходят департаменту по социальной политике мэрии города Новосибирска.

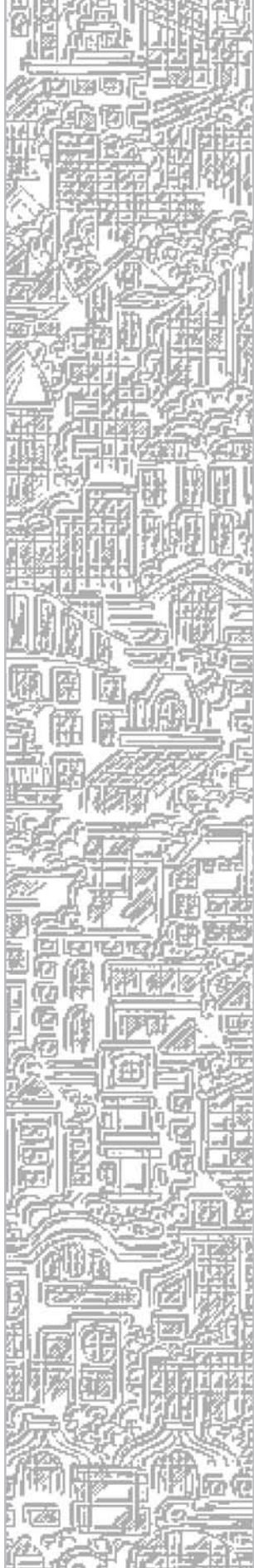

В перспективе Новосибирск, уже являющийся крупнейшим муниципальным образованием в России и лидером стратегического планирования, претендует и на первенство в развитии направления «умный город» — агломерации с высоким качеством жизни, за счет применения инновационных технологий, предусматривающих экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности. Именно для достижения таких амбициозных целей и необходимы были модернизация управленческих механизмов и повышение степени информационной открытости муниципальной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917 – май 1918 гг.). Сборник документов и материалов. — Новосибирск, 1957.
2. **Бочанова Г.А.** Проблемы местного самоуправления в досоветском Новониколаевске. Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. — Новосибирск, 1997.
3. **Бочаров Игорь.** Прощание с Надеждой. «Континент Сибирь». 2013 г., 26 февраля.
4. «Власть», № 192 (26815), 2012 г., 13 октября.
5. Газета «Знамя революции» (Томск), 1917, 22 декабря.
6. Государственный архив Новосибирской области, Ф. Д-97, Оп. 1, Д. 5.
7. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.** Новосибирск в историческом прошлом. — Новосибирск, 1978.
8. **Дронин Г.Е.** От Февраля к Октябрю. Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). — Новосибирск, 1959.
9. **Молетов И.А.** Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири, 1924–1930 гг. — Новосибирск, 2003.
10. **Мыш М.И.** Городовое положение 11 июня 1892 г. Изд. 8. — Пг., 1915.
11. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области, 1921–1991. Сост. В.И. Баяндин, В.А. Ильиных, С.А. Красильников и др. — Новосибирск, 1997.
12. Новониколаевская губерния — Новосибирская область. 1921–2000. Хроника. Документы. — Новосибирск, 2001.
13. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. — Новосибирск, 1993.
14. «Об оптимизации деятельности структурных подразделений мэрии города Новосибирска». Распоряжение мэрии города Новосибирска от 9 октября 2012 года № 997-р.
15. Официальные сайты: мэрии г. Новосибирска, мэра В.Ф. Городецкого.
16. **Саламатова М.С.** Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (На материалах Западной Сибири.) Автореферат диссертации канд. ист. наук. — Новосибирск, 2002.
17. Сибирь в лицах. — Новосибирск, 2001.
18. Стенографический отчет Пятой сибирской краевой партийной конференции ВКП(б). — Новосибирск, 1930.
19. **Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В.** Городское самоуправление Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. — Омск, 2003.
20. **Тростников Д.** — Сайт «Новосибирские новости» (информационный раздел официального сайта города Новосибирска) // <http://nsknews.info>.
21. **Шишкин В.И.** Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 гг.). — Новосибирск, 2001.
22. **Шрейдер Гр.** Городское самоуправление на Западе и в России. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Грант и К°». Изд. 7, т. 16.
23. Энциклопедия Новосибирска. — Новосибирск, 2003.

НАСЕЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКА

**Демографические вехи
в истории Новосибирска**

В более чем вековую биографию Новониколаевска — Новосибирска вписаны и сложные, но достаточно самобытные страницы его демографической истории. Их своеобразие определяется, главным образом, фантастически быстрыми темпами роста населения, долгое время не имевшими аналогов в мире. Путь от небольшого поселка строителей, возникшего при возведении железнодорожного моста через Обь, до мегаполиса с более чем миллионным населением Новосибирск преодолел примерно за 70 лет. Одному из крупнейших городов мира, Нью-Йорку понадобилось для этого 250 лет, а Чикаго, показавшему пример стремительного роста населения, — 90 лет. Но большинство авторов, ограничиваясь констатацией этого факта, как правило, осознанно или по незнанию, обходили стороной многие аспекты демографического развития города. Демографические катаклизмы, обрушившиеся на Россию в XX столетии (резкие всплески смертности и аномальные колебания показателей рождаемости в годы революций, войн и голода), остались, к сожалению, «за бортом» исторических исследований.

На территории будущего Новосибирска до разворота работ по строительству железнодорожного моста через Обь располагалось несколько населенных пунктов. Однако о численности и движении их населения толком ничего неизвестно. Мало известен и количественный состав первостроителей. Поэтому в источниках встречаются самые разные оценки населения поселка на начальном этапе строительства моста. Довольно распространенная цифра в 104 человека, как показал в своем исследовании 1970 года Л.Н. Цепляев, относится к деревне Гусиный Брод. По данным дореволюционного учета, на 1 января 1893 г. в поселке строителей проживало 764 человека. Вероятно, эта цифра точнее отражает реальную ситуацию. Летом 1894 года, по имеющимся весьма приблизительным оценкам, в поселке проживало до 12 тыс. человек. Столь заметные колебания численности населения вполне понятны. Они обусловлены неустойчивостью населения, главным образом в связи с сезонными изменениями. Летом, в разгар строительного сезона, и зимой, когда темпы строительства заметно замедлялись, наблюдалась значительная разница в количестве его жителей. Но совершенно очевидно, что весь период строительства моста отличался стремительным ростом населения. Число жителей поселка за 1893–1896 гг. выросло почти в 7,5 раза, что, впрочем, не было чем-то особенным, так как всякое строительство на «пустом» месте вызывает приток мигрантов — рабочих, техников, инженеров, прибывающих подчас вместе с семьями. Естественный прирост (превышение числа родившихся младенцев над числом умерших) не мог играть в это время серьезной роли.

В 1896 году было проведено испытание железнодорожного моста через Обь, а 31 марта 1897 г. его открыли для движения. Как правило, после завершения крупного мостового строительства временные поселки пустеют, а рабочие и инженеры разъезжаются. Однако небольшой поселок на Оби ожидало другое будущее.

Этот этап (1897–1903 гг.), в ходе которого бурно развивающийся торгово-распределительный поселок становится городом, характеризуется уже постоянным составом населения. Первая Всеобщая перепись населения

Российской Империи, проведенная 9 февраля (28 января по старому стилю) 1897 г., зафиксировала в поселке 8 473 жителя. Эта же перепись вскрыла и особенность демографической ситуации. Как и в каждом населенном пункте, население которого формируется за счет миграций, среди жителей поселка преобладали мужчины. Удельный вес мужчин в поселке Ново-Николаевском составлял почти 53% населения (4 483 человека), тогда как на долю женщин приходилось соответственно 47% (3 990 человек).

Согласно расчетам Сибкрайстатуправления, с начала 1897 по конец 1903 гг. численность населения поселка более чем утроилась.

Самое большое количество мигрантов приезжало из Томской, Тобольской, Вятской, Пермской, Саратовской, Тамбовской, Самарской губерний. В поселке селились выходцы даже из таких отдаленных от Сибири губерний Империи, как Могилевская и Воронежская.

После присвоения Новониколаевску официального статуса безуездного города численность его населения продолжала нарастать быстрыми темпами. Во всяком случае, по оценке Сибкрайстатуправления, количество жителей города за 10 лет, с начала 1904 по начало 1914 гг., более чем удвоилось. По материалам же текущего дореволюционного учета, население города за указанный 10-летний период утроилось. Таким образом, среднегодовые темпы роста населения колебались в пределах от 23,6% до 31,2%, что являет собой беспрецедентно высокие показатели.

За счет каких источников обеспечивался столь бурный прирост горожан? Сегодня мы имеем не совсем точные, но вполне приемлемые цифровые данные, характеризующие естественное движение населения Новониколаевска за 1909–1914 гг. Они основаны на материалах церковной регистрации обрядов крещения, отпевания и венчания, которые свидетельствуют, что показатели брачности, рождаемости и смертности населения Новониколаевска не отличались стабильностью и характеризовались резкими и, казалось бы, необъяснимыми колебаниями. На самом деле такое положение вообще характерно для бурно растущих населенных пунктов с интенсивными миграциями. Приток или отток мигрантов, зависимый подчас от внешних и случайных по отношению к демографической подсистеме города факторов, очень сильно влиял на показатели воспроизводства.

Однако повышенная рождаемость «съедалась» не менее высокой смертностью. В данном случае сказывалось крайне слабое развитие здравоохранения, низкая санитарная культура подавляющего большинства населения, неразвитость коммунальных служб и неизбежное в этих условиях широкое распространение инфекционных заболеваний, уносивших большое количество жизней, особенно детских. Тиф, туберкулез, корь, скарлатина, дизентерия были, к сожалению, обыденным явлением существования.

Но естественный прирост не мог играть сколько-нибудь заметной роли в формировании городского населения. Имея сведения о динамике численности населения Новониколаевска за 1909–1914 гг., а также данные о количестве родившихся и умерших, мы можем путем простого подсчета получить вполне приемлемые

материалы об источниках роста числа горожан. В течение 1909–1913 гг. население Новониколаевска увеличилось в абсолютном выражении на 48,8 тыс. человек. Абсолютные размеры естественного прироста составили в эти годы 3,6 тыс. человек. Соответственно, механический прирост достиг: $48,8 - 3,6 = 45,2$ тыс. человек, что в относительном выражении составляло 92,6%. Именно мигранты, выходцы из самых разных районов обширной Российской Империи, как и прежде, обеспечивали повышенные темпы роста города.

В значительной степени этому способствовала аграрная реформа П.А. Столыпина. В 1906 году правительством Российской Империи была признана полная свобода переселений и приняты меры по оказанию экономической помощи переселенцам. Поток мигрантов в восточные районы страны резко увеличился. И если в 1896–1906 гг. в Сибирь переместилось 1,1 млн человек, то в 1906–1914 гг. — 3 млн человек. Не все из переселенцев сумели закрепить себя на новом месте в деревне. Город предоставлял большое количество рабочих мест и, таким образом, привлекал множество новоселов.

Важным этапом демографической истории города стали годы Первой мировой войны.

Для этого периода характерна крайняя нестабильность демографической сферы. В течение четырех лет, с начала 1914 по начало 1918 гг., среднегодовые темпы роста Новониколаевска, по оценке Сибкрайстатуправления, сократились до 2,5%, а по данным текущего дореволюционного учета — до 10,9%. Столь значительные расхождения оценок обусловлены, скорее всего, тем, что дореволюционные статистики включали в состав населения Новониколаевского его временных жителей — беженцев, военнослужащих и военнопленных, тогда как работники Сибкрайстатуправления учитывали только постоянное население.

Характерной чертой динамики населения Новониколаевска в период Первой мировой войны стало резкое сокращение браков. В связи с мобилизациями мужчин в армию в городе образовался так называемый дефицит женихов. Мы не имеем сведений о количестве мобилизованных конкретно в Новониколаевске, но в целом по стране в 1914–1918 гг. было призвано 47% мужчин трудоспособного (а следовательно, и брачного) возраста. Вряд ли в Новониколаевске ситуация была лучше. Дефицит женихов не мог не отразиться на рождаемости. Начиная с 1914 года она постоянно сокращалась. В 1914 году коэффициент рождаемости в городе составлял почти 44%, в 1915 — 36%, а в 1916 — 28%.

Если демографическую ситуацию периода Первой мировой войны можно определить как затянувшийся демографический кризис, то после 1917 года население Новониколаевска было ввергнуто в демографическую катастрофу. Главными социально-политическими факторами её возникновения явились революция и Гражданская война. Боевые действия, развернувшиеся непосредственно на территории Сибири, политический кавардак, красный и белый террор, развал государственных институтов и здравоохранения, экономический хаос обусловили, в конечном счете, резкое ухудшение демографической ситуации. В довершение всех бед осенью 1918 года в городе вспыхнула эпидемия тифа. К началу декабря этого года, когда Новониколаевская городская дума впервые обсудила вопрос о начале эпидемии, тифом болело уже около 1000 человек. Уровень смертности в Новониколаевске стал нарастать.

К сожалению, корректная научная оценка последствий обрушившейся на город катастрофы невозможна. Это обусловлено состоянием источниковой базы, разрушением веками складывавшейся в России системы регистрации демографических событий. Священнослужители до прихода к власти большевиков аккуратно вели метрические книги, фиксируя религиозные обряды: крещения, отпевания, венчания. Материалы церкви использовали статистику для получения данных о числе родившихся и умерших, о женихах и невестах. Но в январе 1918 года функции регистрации демографических событий были изъяты из ведения церкви и переданы государственным органам. В городах страны создавалась сеть загсов (учреждение записи актов гражданского состояния). Однако процесс формирования загсов затянулся. Многие люди уклонялись от регистрации рождений и смертей в загсах, считая это нарушением церковных канонов. Антибольшевистское правительство,

пришедшее к власти в мае 1918 года, попыталось реставрировать старую систему учета. Но времени было слишком мало. Большевики после изгнания колчаковцев восстановили загсы. В итоге старая система учета естественного движения населения была разрушена, новая же еще не сложилась.

Статистический хаос полностью лишает нас возможности достоверно оценить динамику рождаемости и смертности в годы революции и Гражданской войны. Но можно с уверенностью утверждать, что зима 1919/1920 гг. обернулась демографической катастрофой. Промышленные предприятия и железная дорога не работали. Мост через Обь взорван. Торговля захирела. Страдающие от голода и холода новониколаевцы умирали от тифа, эпидемия которого суровой зимой 1919/1920 гг. достигла своего пика. По распоряжению

спешно созданного советскими властями Чрезвычайного медицинского комитета по борьбе с сыпным и возвратным тифом (Чекатиф) в городе построили два крематория и вырыли глубокие траншеи для погребения трупов. По имеющимся (возможно, завышенным) оценкам, число умерших жителей города и сосредоточенных на его территории военнослужащих во время эпидемии достигло 60 тыс. Сопоставление материалов сельскохозяйственной переписи 1917 года и советской демографической переписи 1920 года показывает, что население Новониколаевска сократилось в абсолютном выражении почти на 40 тыс. человек.

После 1920 года численность населения города стабилизировалась. Она не сокращалась, но и не увеличивалась. Во всяком случае, по расчетам работников Сибкрайстатуправления, на 1 января 1920 г. в городе проживало 67,5 тыс. человек, на 1 января 1921 г. — 67,2, а на 1 января 1922 г. — 69,6 тыс. человек.

Важным демографическим следствием Первой мировой и Гражданской войн стала негативная трансформация половой структуры населения Новониколаевска. Перепись 1920 года показала, что в населении города преобладали женщины. Их удельный вес повысился до 51,4%.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону только в середине 1921 года, после решительного отказа большевистского правительства от политики военного коммунизма. С введением нэпа Новониколаевск вновь превратился в крупный торгово-промышленный и транспортный узел Сибири. Тенденция к увеличению численности населения вновь приобрела устойчивый характер. Немаловажную роль в интенсификации роста численности населения сыграло повышение административного статуса города. В январе 1921 года Сибревком принял решение о переносе сибирского центра из Омска в Новониколаевск. Весной 1921 года начался перевод общесибирских учреждений, и в частности — Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). В июне этого года ВЦИК РСФСР принял постановление об образовании Новониколаевской губернии.

Перепись городского населения СССР, проведенная по состоянию на 15 марта 1923 г., зафиксировала в Новониколаевске 76 491 жителя. Вследствие демобилизации Красной армии, отпуска белой армии и вновь развернувшихся интенсивных гражданских миграций, численность мужчин росла быстрее, чем численность женщин. Поэтому между переписями 1920 и 1923 гг. удельный вес мужчин в населении города

повысился. В 1923 году на долю мужчин в населении приходилось 51,4%. Таким образом, некоторые очевидные последствия войн были преодолены. В конце 1925 года население нашего города преодолело сотысячный рубеж, что превратило его в один из крупнейших (по масштабам тех лет) городов Советского Союза. Еще в 1923 году Новониколаевск занимал третье по численности место среди городов Сибири (после Омска с населением 109,2 тыс. человек и Иркутска — 88,3 тыс. человек). В 1926 году Новосибирск, опередив Иркутск (98,8 тыс. человек), перемещается на второе место после Омска (161,7 тыс. человек).

Как и прежде, основным источником роста населения был механический прирост. В город перемещались тысячи крестьян из окрестных сел, привлекаемые наличием рабочих мест. Немаловажную роль играло и передвижение мигрантов из европейской части страны. Вместе с тем, завершение восстановительного послевоенного процесса в 1927 году (новое промышленное строительство еще не развернулось в полную силу), сокращение спроса на труд и безработица вели к уменьшению размеров механического прироста. В 1927 году он составил 9 966 человек, в 1928 — 5 205, в 1929 — 2 737 человек. Это вело к замедлению темпов роста численности населения. Для Новосибирска (как и для всей Сибири) 1920-х годов была характерна очень высокая рождаемость. Это обуславливалось не только преобладанием молодежных групп в составе населения города, но и репродуктивными установками, направленными на многодетность. Вместе с тем в Новосибирске, как и во всяком крупном городе, уровень рождаемости был существенно ниже, чем в сельской местности.

Уровень смертности населения несколько сократился, но оставался все же высоким. К тому же после 1927 года коэффициент смертности стал сначала медленно, а потом все быстрее повышаться. В основе лежала развернувшаяся индустриализация, потребовавшая концентрации ресурсов в тяжелой промышленности. И без того низкий уровень жизни населения снижался.

Жилищная скученность, недостаточное развитие здравоохранения, неразвитость городского коммунального хозяйства вели к широкому распространению инфекционных заболеваний. В 1927 году в Сибирском крае зафиксировали почти 17 тыс. заболеваний тифом, 25 тыс. случаев кори, почти 33 тыс. заболеваний коклюшем, свыше 70 тыс. заболеваний туберкулезом. Именно инфекции уносили в 1920-е годы основную массу жизней горожан. Состояние здоровья сибиряков, особенно детей, желало много лучшего. Медицинское обследование школьников Новониколаевска, проведенное весной 1925 года, показало, что только 38% детей могут считаться практически здоровыми.

Поскольку после 1927 года рождаемость сокращалась, а смертность медленно, но увеличивалась, относительные параметры естественного прироста снижались.

Еще одной важной тенденцией развития Новосибирска в период нэпа стало формирование специфической социальной структуры населения.

В Новосибирске в годы нэпа имелось значительное количество людей, работавших вне государственного сектора экономики и самостоятельно добывавших себе пропитание. Это были в основном кустари и ремесленники, владельцы мелких мастерских, лавок, ларьков, магазинов. Тех же, кто использовал наемный труд, было немного, а собственно капиталистов — заводчиков и фабрикантов — насчитывалось всего четыре человека. В негосударственном секторе, помимо владельцев предприятий, трудилось и значительное число наемных рабочих и служащих.

Спецификой Новосибирска являлось большое количество служащих. Это определялось двумя факторами. Во-первых, к 1926 году город превратился в административный центр огромного Сибирского края с большим числом учреждений и контор. В них было занято свыше 16 тыс. человек (включая членов семей). Во-вторых, с приходом нэпа Новосибирск вновь стал крупнейшим на востоке СССР торгово-распределительным пунктом. Соответственно, число служащих, занятых в торговле и кредите, резко возросло, достигнув почти 12 тыс. человек.

В силу неразвитости промышленной базы, большинство рабочих города концентрировались на железнодорожном транспорте, что отражало тен-

денцию развития Новосибирска как перевалочного пункта на пересечении транспортных путей. Число рабочих-железнодорожников превышало 9 тыс. человек, служащих-железнодорожников насчитывалось почти 3 тыс. человек.

В конце 1920-х годов ситуация радикально изменилась. В СССР развернулась ускоренная индустриализация, которая должна была проводиться в кратчайшие сроки и любой ценой. Линия на развитие рыночных отношений прерывается. Параллельно с индустриализацией проводилась коллективизация сельского хозяйства, которая превратилась в процесс насильственного огосударствления крестьянских хозяйств с далеко идущими социально-экономическими и политическими последствиями. Новосибирск, таким образом, вступил в новый исторический этап развития с принципиально иными по сравнению с нэпом условиями демографического роста. В городе развернулось крупное промышленное строительство. Форсированные темпы хозяйственного развития вызвали большую потребность в рабочей силе, и в Новосибирск хлынули десятки тысяч крестьян, выталкиваемых из деревни коллективизацией. Темпы роста численности Новосибирска резко увеличились. На рубеже 1931–1932 гг. численность населения Новосибирска превысила численность населения Омска. Таким образом, в середине 1932 года Новосибирск превратился в крупнейший город Сибири. Эту позицию он удерживает за собой и по настоящее время. Сверхвысокие темпы роста были обеспечены исключительно за счет притока сельского населения и расширения городской территории, в которую включались лежащие поблизости от городской черты деревни.

В 1932–1933 гг. на Советский Союз обрушилась мощная демографическая катастрофа. Она была вызвана голодом, который поразил различные регионы СССР, в том числе и Западную Сибирь. Рождаемость сокращалась, тогда как смертность быстро нарастала. Число умерших превысило число родившихся, что вызвало крайне негативный процесс депопуляции.

Голод, разразившийся в стране, сопровождался вспышкой эпидемических заболеваний. В Новосибирске снова бушевала эпидемия тифа. Повысилась заболеваемость туберкулезом, воспалением легких, дизентерией, различного рода колитами. Это являлось прямым следствием разбалансированного питания, плохих жилищных условий, антисанитарии, слабости здравоохранения.

Еще одним важным следствием ускоренной индустриализации была кардинальная трансформация социальной структуры населения. Торговцы, ремесленники, кустари, обеспечившие во времена нэпа быстрое развитие Новосибирска, вытеснялись из социальной структуры города. С ними было покончено уже в самом начале 1930-х годов.

К концу 1930-х годов Новосибирск превратился в один из крупнейших городов Советского Союза. По данным переписи 1937 года население города превысило 360 тыс. человек, а по данным переписи 1939 года составило 404 тыс. человек. К этому времени Новосибирск из торгово-распределительного пункта превратился в мощный индустриальный центр Сибири. В его населении теперь явно преобладали рабочие и служащие, занятые в промышленных отраслях. На их долю, как показала перепись населения 1939 года, приходилось почти 35% самодеятельного населения. Город сохранил за собой и позиции транспортного узла. В этой отрасли трудилось свыше 14% горожан.

Что же касается социальной структуры населения Новосибирска, то в данном случае продолжались тенденции, зародившиеся в конце 1920-х — в начале 1930-х гг. В 1939 году в Новосибирске практически не осталось тех, кто трудился в негосударственной сфере хозяйства. В таком виде социальная структура сохранялась вплоть до второй половины 1980-х годов.

Важным этапом демографической истории Новосибирска стал период с 1939 — до середины 1941 гг. Военные конфликты с Японией, с Финляндией, присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, стран Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины требовали быстрого наращивания военной мощи.

1 сентября 1939 г. в СССР был принят Закон о всеобщей воинской обязанности. Численность Красной армии стала быстро увеличиваться. И если на 1 сентября 1939 г. она составляла 1,9 млн человек, то на 22 июня 1941 г. — 5,7 млн человек. Крупные мобилизации мужчин в армию были проведены и в Сибирском регионе. В Новосибирской области в 1939 году подлежало призыву почти 60 тыс. юношей, а в 1940 году — свыше 60 тыс. Крупномасштабные призывы мужчин в армию проходили на фоне уже нарушенного баланса полов вследствие повышенной смертности советских мужчин на протяжении 1930-х годов. По данным переписи 1939 года удельный вес мужчин в населении Новосибирска составлял всего 46,2%. Дисбаланс полов, предельно обострившийся вследствие мобилизации молодых мужчин, в свою очередь предопределил заметное снижение индекса брачности. В Новосибирске за 1938–1940 гг. он сократился примерно в два раза. Столь резкое падение показателей брачности не могло не сказаться и на динамике рождаемости. Она существенно уменьшилась.

Структурные изменения в составе населения не являлись единственным фактором, снижающим рождаемость. Не менее важную роль сыграл фактический провал демографической политики советского правительства, и в частности — Постановления СНК СССР 1936 года о запрете аборт. Первоначально (в 1936–1937 гг.) шоковый эффект, вызванный Постановлением, привел к увеличению числа рожденных детей. В Новосибирске в первом полугодии 1937 года по сравнению с первым полугодием 1936 года рождаемость выросла на 60,2%. Но преднамеренное ограничение рождаемости становилось неизбежной платой за индустриализацию и связанную с ней радикальную модификацию образа жизни сибиряков. Остановить эти объективные процессы оказалось невозможно никакими запретами.

Еще одним негативным следствием напряженности политической обстановки в 1939–1940 гг. стала стабилизация показателей смертности. Процесс сокращения смертности, начавшийся в Новосибирске сразу после преодоления голода 1932–1933 гг., прервался. Социальная сфера в предвоенные годы в связи с нарастанием военных расходов оказалась отодвинутой на второй план. Уровень материального благополучия понизился даже по сравнению с небогатым периодом второй пятилетки. Сибиряки столкнулись со значительными материальными трудностями. В Новосибирске, как и во многих других городах и рабочих поселках Советского Союза, продукты продавались по спискам — фактически вновь были введены карточки. Избежать резкого повышения смертности в предвоенные годы

помогло только государственное здравоохранение, которое продемонстрировало свою высокую эффективность в борьбе с целым рядом инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний.

Если общие показатели смертности населения города удалось «заморозить», то детская смертность возросла. В Новосибирске в 1940 году она достигла 222 умерших младенцев в возрасте до 1 года на 1000 родившихся. Несмотря на снижение показателей рождаемости и рост детской смертности, население Новосибирска продолжало увеличиваться ускоренными темпами, так как объемы миграций сельского населения были очень значительны. За период, прошедший между переписью 1939 года и до 1 января 1941 г., население города в абсолютном выражении выросло почти на 50 тыс. человек, или на 11,5%. В годы Великой Отечественной войны население Новосибирска развивалось под воздействием противоречивых и разнородных факторов, в основном негативного характера. С первых же дней войны в городе развернулась крупная по масштабам мобилизация мужчин в армию, что отрицательно повлияло на динамику численности населения. Но, вместе с тем, Новосибирск превратился в один из крупных центров эвакуации. К 1 февраля 1942 г. в нашем городе скопилось около 125 тыс. эвакуированных. В 1942 году, в связи с летним наступлением немецких войск, эвакуация продолжилась. К январю 1944 года в Новосибирске насчитывалось 141 тыс. эвакуированных. Приток эвакуированных существенно воздействовал на динамику численности населения города в сторону его повышения. Численность населения Новосибирска увеличивалась также и вследствие притока жителей села, которые приезжали, чтобы работать на промышленных предприятиях, стройках и транспорте. Такое перемещение производилось или путем самотека, или в организованном порядке, вследствие трудовых мобилизаций.

Прежде всего, обращают на себя внимание высокие коэффициенты смертности в 1941 и 1942 гг., что было обусловлено ухудшением условий существования тылового населения, последствиями массовой эвакуации, распространением инфекционной заболеваемости, особенно сыпного тифа, желудочно-кишечных болезней и туберкулеза. О степени распространённости инфекционной заболеваемости свидетельствуют данные о количестве больных, поступивших в 4-ю городскую клиническую инфекционную больницу. В 1941–1942 гг. число заболевших скарлатиной, поступивших в больницу выросло на 12%, дифтерией — на 46%, сыпным тифом — почти в 3 раза, брюшным тифом — удвоилось. Что же касается туберкулеза, в 1942 году 75% 12-летних подростков города были инфицированы туберкулезом.

Курсы
медсестер запаса.
1941 г.

Тем не менее, уже в 1943 году показатели смертности стали быстро снижаться. Соответственно, в 1945 году по отношению к 1942 году смертность населения Новосибирска уменьшилась в 2,5 раза, детская смертность в Новосибирске сократилась в 3,5 раза.

Но главной характерной чертой воспроизводственных процессов в военные годы стало резкое снижение рождаемости. В 1941–1943 гг. абсолютное число рожденных в Новосибирске детей уменьшилось почти в два раза, а коэффициент рождаемости за эти годы сократился почти в три раза.

В то же время приток мигрантов в Новосибирск в годы войны оказался столь значительным, что его население увеличивалось вплоть до 1944 года, когда население города все же сократилось, поскольку развернулись процессы эвакуации. В этом году в Новосибирск прибыло 33 тыс. человек, но убыло из города свыше 35 тыс. человек. Основная масса покинувшего город населения уезжала в Москву, Ленинград, Орловскую и Ростовскую области, на Украину. Но это сокращение, как и прежде, в значительной степени компенсировалось притоком сельских жителей, поэтому уменьшение населения Новосибирска было незначительным.

Начавшаяся в 1945 году послевоенная демобилизация способствовала дальнейшему росту населения города. К декабрю 1945 года в Новосибирск возвратилось почти 12 тыс. фронтовиков, к началу 1947 года — 25 тыс. Одновременно после войны увеличился приток мигрантов в Новосибирск из сельской местности. В 1946 году в город прибыло почти 70 тыс. новоселов, в 1947 — свыше 50 тыс., в 1948 — около 42 тыс. Миграционный приток населения в какой-то степени компенсировал продолжившиеся после войны процессы эвакуации.

В 1947 году, когда ряд районов страны, в том числе и Западную Сибирь, охватил голод, произошел «сбой» в развитии демографической подсистемы города. В самом Новосибирске собственно голодные смерти не зафиксированы. Но голод принес с собой инфекционные и желудочно-кишечные болезни, а также болезни органов дыхания.

Ослабленные длительным хроническим недоеданием (тянувшимся еще с военных лет), горожане становились легкой добычей болезней. Смертность населения в 1947 году увеличилась. И если в 1946 году коэффициент смертности населения Новосибирска составлял 12,5%, то в 1947 году — 16,1% (рост почти на 29%). Увеличились и показатели детской смертности.

Послевоенный голод был окончательно преодолен только в 1948 году. С этого момента и до конца 1950-х годов Новосибирск вступил в самую благоприятную фазу в своей демографической истории. Уровень смертности в 1950-е годы сокращался. Значительно понизилась детская смертность.

Все большее число горожан доживало до старших возрастов. Соответственно росла продолжительность жизни. В Новосибирской области (как в городе, так и в селе) продолжительность жизни к указанному времени достигла у мужчин 62, у женщин — 71 года. Таким образом, Новосибирск по такому важнейшему показателю качества жизни, как её продолжительность, сравнялся с развитыми европейскими странами.

Еще одной важной чертой демографического развития Новосибирска в эти годы стал высокий уровень рождаемости, который значительно превышал уровни рождаемости в других крупных городах страны. Как и прежде, это было результатом действия структурных факторов, а именно преобладания в Новосибирске населения молодежных возрастов. Уровень рождаемости в Новосибирске оставался повышенным до конца 1950-х годов, хотя и постепенно снижался.

В 1959 году по состоянию на 15 января в СССР была проведена первая после окончания Великой Отечественной войны перепись населения. Перепись показала, что в Новосибирске проживало 886,5 тыс. человек.

В 1963 году произошло очень важное событие в демографической истории Новосибирска — он стал городом-миллионером. И если в начале 1963 года в Новосибирске насчитывалось 990 тыс. жителей, то в начале 1964 года — несколько более миллиона. По другим данным, это событие произошло раньше. По подсчетам статистиков, 8 сентября 1962 г. родился миллионный житель города, и Новосибирск стал четвертым в РСФСР, после Москвы, Ленинграда и Горького, городом-миллионером. В данном случае многое зависит от методов расчета и точности определения численности населения в межпереписные периоды. В любом случае, условность даты — рождение миллионного жителя именно 8 сентября — очевидна. С точки зрения статистики и демографии это не имеет никакого значения.

В дальнейшем, вплоть до середины 1980-х годов, численность населения города стабильно росла, но темпы его роста замедлялись.

Период с середины 1980-х годов и до переписи 2002 года оказался очень трудным в истории города. Его демографическую подсистему поразил глубокий кризис, который, в конечном счете, выразился в существенном снижении численности населения Новосибирска. Главной причиной кризиса, несомненно, являлись негативные изменения в параметрах воспроизводства населения, в свою очередь обусловленные кардинальными изменениями социально-экономической ситуации, так называемой шоковой терапией, нарастанием социально-психологической напряженности в ходе перестройки и «капиталистической революции». Во всяком случае, в период между переписями 1989 и 2002 гг. механический прирост (сальдо миграции) был положительным, тогда как естественный прирост характеризовался отрицательными величинами.

Падение рождаемости усиливается резким падением уровня жизни и, одновременно, влиянием структурных факторов, в частности — старением населения, снижением удельного веса молодежи.

Под действием аналогичных причин изменялись характеристики смертности. Вместе с увеличением показателей смертности сокращалась продолжительность жизни сибиряков. У мужчин за период с 1988–1989 гг. по 2002–2003 гг. ожидаемая продолжительность жизни понизилась на четыре года — с 65 до 61 года, у женщин — на один год, с 74 до 73 лет.

Рост смертности и соответствующее снижение продолжительности жизни в Новосибирске обуславливалось увеличением в структуре причин смерти удельного веса болезней отчетливо выраженного социального характера, связанного с ухудшением условий, таких как инфекции, несчастные случаи, отравления, травмы. Значительно выросла смертность и за счет болезней системы кровообращения.

За весь советский период максимальная численность населения города была зафиксирована переписью населения 1989 года — 1 465 тыс. человек. В начале 1990-х годов рост численности населения прекратился, и число жителей стало резко сокращаться. Основной причиной сокращения явилась естественная убыль населения, установившаяся с 1992 года. Далее этот процесс нарастал, что позволило говорить о депопуляции населения города Новосибирска (долговременное превышение смертности над рождаемостью). Миграционный прирост в определенной степени компенсировал

естественные потери и тем самым обеспечивал в отдельные годы увеличение общего числа жителей. Начиная с 1999 года, вклад миграционного компонента уменьшился, но продолжал оказывать существенное влияние на замедление темпов сокращения численности населения. В 2008 году возрастной миграционный прирост и положительная динамика основных процессов естественного движения населения предопределили увеличение численности населения

города в целом за год. Впервые за период, прошедший с 1992 года, был прерван процесс сокращения числа жителей Новосибирска.

С демографической точки зрения, второе десятилетие нового столетия началось для нашего города позитивными тенденциями. В 2010 году произошло еще одно знаменательное для города событие – зафиксирован хоть и незначительный (2 человека), но естественный прирост населения, т. е. демографические процессы изменили свою направленность, и процесс депопуляции (превышение смертности над рождаемостью) был завершен. В 2011 и 2012 гг. положительная динамика не только сохранилась, но и усилилась.

На начало 2012 года в Новосибирске проживало 1 498,9 тыс. человек. За год число его жителей увеличилось на 23,8 тыс. человек (на 1,6%). Рост численности произошел за счет миграционного (23,4 тыс. человек) и естественного прироста (341 человек). В 2012 году город преодолел полутораmillionный рубеж, и на 1 января 2013 г. его численность составила 1 523,8 тыс. человек. Он остается самым крупным городом за Уралом, третьим по числу жителей в России.

После длительного и почти неуклонного снижения показателей рождаемости с конца 1980-х гг. и на протяжении почти всех 1990-х гг. в городе с 2000 года наблюдается устойчивый рост рождаемости. Отчасти это связано с тем, что в репродуктивные возраста стали вступать более многочисленные поколения женщин, родившихся в 1980-е годы, отчасти — с повышением интенсивности рождаемости. К 2013 году число родившихся возросло до 20 тыс., увеличившись вдвое по сравнению с 1999 годом.

Несмотря на положительную динамику процессов рождаемости, уровень ее остается достаточно низким. Суммарный коэффициент рождаемости в городе составил 1,4 рождений на женщину репродуктивного возраста в среднем за ее жизнь. Это обеспечивает замещение родительского поколения поколением детей не более чем на 65% (уровень для простого воспроизводства населения — 2,15).

Периоду относительно устойчивого снижения показателей смертности, наблюдающемуся в Новосибирске с 2005 года, предшествовали десятилетия, когда преобладала обратная тенденция — увеличение числа умерших и рост общего коэффициента смертности. За 2005–2012 гг. число умерших сократилось на 13% и составило 18,5 тыс. человек. Общий показатель смертности снизился с 15,1 до 12,2 на 1000 населения.

Ситуация со смертностью на протяжении многих лет определяется потерями населения трудоспособного возраста. Хотя тенденция со снижением уровня смертности коснулась и этой группы населения, лица данного возраста составляют 25% всех умерших. Подавляющее большинство (78%) из них — представители мужского пола.

Социально-экономический кризис 90-х годов повлек за собой резкое падение ожидаемой продолжительности жизни (на 6 лет), и без того невысокой по западным меркам. Достигнув минимума в 1994 году, продолжительность жизни стала расти, что часто связывают с некоторой адаптацией населения к резко изменившимся условиям жизни, однако в 1999 году вновь произошел спад, продолжившийся до 2005 года, очевидно, связанный с кризисом 1998 года. С этого момента до настоящего времени величина средней продолжительности жизни неуклонно увеличивалась. В 2011 году ожидаемая продолжительность жизни в г. Новосибирске составила в среднем 71,4 года, что почти на 2 года больше, чем в целом по области. (У мужчин — 65,6 года, у женщин — 76,8, т. е. гендерный разрыв составил 11 лет). Уходя на пенсию, женщины города имеют вероятность прожить в среднем еще 22 года, мужчины — 6 лет.

Для города характерен непрекращающийся процесс демографического «старения» населения. Новосибирцы переступили порог демографической старости уже с 1979 года. В настоящее время почти каждый восьмой горожанин, т. е. 12,6% жителей города, находится в возрасте 65 лет и более. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. Женское население города было демографически старым уже в 1970 году, а мужское — в 2002 году. В структуре населения этих возрастов женщины составляют более двух третей (69,2%).

Позитивные демографические тенденции последнего времени — рост рождаемости, снижение смертности, естественный прирост — явления, по-видимому, временные, обусловленные преходящими факторами. Среди них следует отметить возрастные структурные факторы, бывшие весьма благоприятными с точки зрения формирования естественного прироста в первом десятилетии XXI века, которые во втором его десятилетии могут стать крайне неблагоприятными. Уже в наступившем десятилетии число потенциальных матерей будет вновь на уровне начала 1990-х годов, с которого началось его увеличение, а рост числа пожилых снова наберет силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений 1949–1960 годов рождения.

По оценкам специалистов, рост рождаемости и снижение смертности, ожидаемые даже по оптимистическим прогнозам, будут не в состоянии нейтрализовать влияние неблагоприятных структурных изменений, вследствие чего естественная убыль населения трудоспособного возраста возобновится, и возмещаться эти потери могут только за счет мигрантов. А поскольку потенциальный ресурс жителей сельской местности, небольших городских поселений области и других регионов России, склонных к переселению в Новосибирск, недостаточен, в ближайшие годы следует ожидать привлечения трудовых мигрантов из стран Средней Азии и Кавказа...

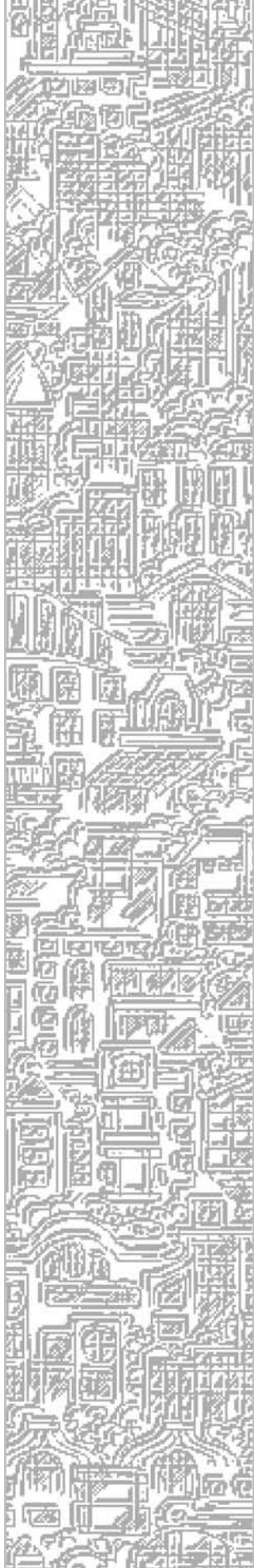
Не раз в своей демографической истории Новосибирск оказывался в критических ситуациях. В годы революции, Гражданской войны, во время голода 1932–1933 гг. и 1947 года, в период Великой Отечественной войны демографическая подсистема города переживала глубокие кризисы, подчас перераставшие в демографические катастрофы. Но всегда находился достойный выход. Преодолеть или хотя бы на первое время затормозить развитие неблагоприятных демографических тенденций мы сможем и сегодня. Это вполне достижимая цель. Нужно только, чтобы и общество и власть осознали всю серьезность нависшей над населением города угрозы депопуляции.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Баяндин В.И.** Мужское население Новониколаевска в начале XX века: места выхода переселенцев. — Новосибирск на рубеже XXI века: перспективы развития и инвестиционные возможности. — Новосибирск, 1999.
2. **Беленко М.П.** Численность эвакуированного гражданского населения в Новосибирскую область в 1941–1942 гг. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). — Новосибирск, 2004. С. 65.
3. Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 год. — Новониколаевск, 1925.
4. Весь Новосибирск в кармане. — Новосибирск, 1928. С. 11.
5. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI. — М., 1928.
6. Государственный архив Новосибирской области, Ф. 11, Оп. 2, Д. 56, Л. 35; Д. 736, Л. 6; Ф. П-4, Оп. 3, Д. 404, Л. 1, 14.
7. Государственный архив Российской Федерации, Ф. А-374, Оп. 11, Д. 354, Л. 21; Д. 450, Л. 264; Д. 557, Л. 6; Ф. 9517, Оп. 1, Д. 51, Л. 124; Д. 56, Л. 4; Ф. 8009, Оп. 5, Д. 226, Л. 3.
8. Естественное движение в Сибкрае за 1925–1927 гг. — Новосибирск, 1930.
9. Записки Западно-Сибирского отдела РГО. Кн. XVIII. Вып. 1. — Омск, 1895.
10. История Сибири. Т. 3. — Ленинград, 1968.
11. Итоги жилищно-коммунальной переписи г. Новосибирска в феврале 1932 г. — Новосибирск, 1933.
12. **Кабузан В.М.** Демографическая ситуация в России в годы Первой мировой войны. Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. — М., 1994.
13. **Кисельников А.А., Бессонова Г.А., Харченко Л.П.** Население Новосибирской области: Информационное издание. — Новосибирск, 2005.
14. **Кузнецова В.К.** Заболеваемость пионеров г. Новосибирска на основании данных осмотра первичным пунктом службы здоровья. — Сибирский медицинский журнал, 1926, № 4.
15. **Левицкий Е.М.** Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. — Новосибирск, 1962.
16. **Мельтюхов М. И.** Идеологические документы мая–июня 1941 года о событиях Второй мировой войны. Другая война: 1939–1945. — М., 1996. С. 98.
17. **Мерхалев Д.** Рождаемость за время войны и революции в Сибири. Сборник Сибирского статистического управления. Т. II. Вып. 7. — Новониколаевск, 1922.
18. Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года).
19. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. — СПб., 1905.
20. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. — Новосибирск, 1993.
21. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. — М., 1902.
22. РГАЭ, Ф. 1562, Оп. 336, Д. 893, Л. 34; Ф. 1563, Оп. 336, Д. 893, Л. 7.
23. **Решетников Н.Н., Исупов В.А.** Динамика численности населения Новосибирска (1893–1986 гг.). Урбанизация советской Сибири. — Новосибирск, 1987.
24. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). — М., 1925.
25. Сибирский край. Стат. сборник. — Новосибирск, 1930.
26. Сибирский медицинский журнал. 1928. № 6–7.
27. Смертность и продолжительность жизни населения СССР. 1926–1927. Таблицы смертности. — М.-Л., 1930.
28. **Цепляев Л.Н.** К вопросу о дате и месте возникновения Новосибирска. Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. 1. 1970. — Новосибирск, 1971.
29. ЦСУ. Сибирское статистическое управление. Статистический бюллетень. 1924. № 1. — Новониколаевск, 1924.

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ С НАМИ

Архитектура

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛИТИЯ (1893–1917 гг.)

Эпицентром возникновения нашего города стало устье р. Каменки, где появились складские здания и жилища первых мостостроителей, прибывающих сюда из Колывани с апреля 1893 года.

Одновременно со строительством моста в полутора верстах от реки возводится другой железнодорожный комплекс — станция Обь. Около нее в 1896 году построено большое каменное паровозное депо с мастерскими на 450 рабочих. Между вокзалом и депо выросла водонапорная башня, а на берегу реки, напротив станции, было построено водоподъемное здание.

В 1897 году при станции построен вокзал III-го класса, представлявший собой небольшое деревянное здание с залами ожидания и багажным отделением. При вокзале работали почта, буфет, кафе и вполне приличный по тем меркам ресторан. Для своих служащих железнодорожное ведомство возвело 12 жилых домов с подсобными помещениями. Станцию обрамлял густой сосновый лес, постепенно отступающий при возведении новых построек. В лесу были построены небольшая железнодорожная больница (всего на 10 мест) и приемный покой с врачебно-питательным пунктом, где оказывалась помощь переселенцам, отправлявшимся в Томский уезд и Алтайский округ.

Поселок мостостроителей, появившийся на правобережье возле выхода моста, и станция Обь стали первым центром будущего города.

Крайне выгодное географическое положение поселка способствовало наплыву переселенцев. Уже в 1893 году в районе моста и у станции проживало 734 чел.

Расширению поселка препятствовал его необычный юридический статус. Дело в том, что поселение возникло на так называемых Кабинетских землях — собственности царской фамилии. Громадная площадь Южной Сибири получила такой статус еще в середине XVIII века вместе с заводами, рудниками, лесами, пахотными землями и приписными крестьянами. Земли эти были примечательны тем, что на них велась добыча алтайского золота и серебра, занимавшая по своим масштабам первое место в стране. Но к середине XIX века алтайские заводы пришли в упадок, да и крестьян в связи с реформой 1861 года пришлось отпустить. Важной статьей дохода коронованных владельцев теперь стали Кабинетские земли и леса. Усадебные места новым владельцам Кабинет сдавал в аренду на 30 лет с платой от 2,5 до 10 рублей в год с правом увеличивать арендную плату через каждые семь лет на 10%. Но многие приезжие селились «самостоятельно».

Для урегулирования наплыва населения в 1895 году Кабинет дал указание отвести особую площадь в 1600 десятин под «усадебную оседлость разрастающегося поселка». В этом же году поселок получает название Александровский. Заселение поселка требовалось ввести в какое-либо плановое, учитываемое русло. В 1896 году группа межевальщиков, руководимая мастерской Алтайского округа (Барнаул), А.А. Лесневским, разработала план основных магистралей будущего города. В 1897 году межевик Кабинета Кузнецов на основе материалов землемеров Пеньковского и Хребтова наметил первый в истории города план отвода земли под усадьбы.

Новониколаевский поселок. 1893 г.

По плану город разбивался на прямоугольные кварталы, предназначенные для усадебной одно-двухэтажной застройки. Улицы, обрамляющие кварталы, были разбиты под углом 45 градусов к рекам Обь и Каменка в центральной и, параллельно линии железной дороги, в привокзальной частях поселка. В центральной части, ограниченной каньоном речки Каменки с востока и Михайловским логом с запада, улицы вытянулись с юга на север; их пересекали под прямым углом улицы, идущие с запада на восток. Расположение уличной сетки под углом к поймам рек способствовало уменьшению уклона улиц. Напротив, в Закаменской части, где сетка улиц была размежевана под прямым углом к реке Обь и ее притокам, уклоны улиц были значительны, что впоследствии привело к образованию оврагов, вплоть до 60-х годов XX века. В центре Закаменской и Центральной частей поселка Кузнецов наметил две квадратные площади, предусмотрев для каждой из них территории, равные восьми кварталам.

Первый староста нового поселения, бердский крестьянин И.Г. Титлянов, приступил к реализации плана Кузнецова по разбивке кварталов и улиц города. Он организовал прорубку просеки, будущей главной улицы города — Николаевского (позднее Красного) проспекта, которая тянулась от базарной площади возле собора к северу, к запланированной Ярмарочной площади будущего города. От площади на запад пролегла Кузнецкая улица (ныне ул. Ленина), доходившая до Михайловского лога (за театром Красный факел), который позднее был засыпан. За логом начиналась Михайловская улица, ведущая к вокзалу. Николаевский проспект и Кузнецкая улица стали главными улицами поселка.

По улицам стали селиться железнодорожные служащие, торговцы, рабочие станции и депо. Между станцией и берегом Оби в 1896 году появились первые переселенческие бараки. За станцией появилась целая Переселенческая улица.

В 1903 году поселок получает статус безуездного города Новониколаевска с упрощенным городским самоуправлением (до этого в 1898 году поселок Александровский был переименован в Николаевский). Однако вопросы о границах отведенных земель и цене их выкупа решались вплоть до 1909 года, после чего город получил статус полного городского самоуправления, права и привилегии согласно Городово-

му уложению 1892 года, в том числе выборное самоуправление. Начался совершенно новый этап в развитии поселения.

Деревянный жилой фонд города часто страдал от пожаров. Множество зданий гибло в огне. Пожар 11 мая 1909 г. превратился для Новониколаевска в общегородскую катастрофу. Он начался в центральной части города и быстро распространился в сторону Оби. По данным городской управы, выгорело 794 двора. Прибывшему на место томскому губернатору Н.Л. Гондатти, как писали «Томские губернские ведомости», представилась «печальная картина погоревшего города... вместо 22 кварталов виднелась пустошь с безобразными остовами печей». Без крова остались 8 тыс. человек.

Станция Обь

Оправдываясь в своей беспомощности в борьбе с пожаром, городские власти ссылались на топографическую сложность городской территории и его несовершенную транспортную схему: «Новониколаевск раскинут на пространстве 1137,25 десятины и пересекается естественными преградами в виде глубоких оврагов... Обь отделена от города плотным сибирской железной дороги, которая имеет у города на протяжении семи верст только четыре переезда, причем один находится вблизи железнодорожного моста через Обь». Людям «приходилось пробираться к речке по трем переездам, тратя на доставку одной бочки воды до часу времени. При доставке воды во время последнего пожара лошади выбивались из сил, бились телеги и бочки».

Несмотря на то, что пожар принес городу значительные убытки, он не смог замедлить темпов его экономического развития. Через 2–3 года сгоревшие стихийные деревянные постройки были заменены каменными, «еще лучшими постройками», по заверению городского головы Жернакова. Несмотря на масштаб катастрофы, городское управление не только справились с восстановлением капитального строительства, но и построило инфекционную больницу для борьбы с эпидемией, которая разразилась после пожара.

В связи с пожаром стали очевидны многие недостатки планировки города. Стихийно быстрый рост Новониколаевска, неупорядоченность застройки привели к целому ряду негативных явлений. Береговая полоса Оби, имеющая большое гигиеническое значение, оказалась занятой производственными и транспортными территориями, тяготеющими к воде в силу технологической необходимости. Усугублялось это еще и тем, что припойменные территории в большинстве своем принадлежали Кабинету Его Величества и не были переданы в городское управление.

Отдельные части города были труднодоступны. В Закаменскую часть проезд преграждал каньон р. Каменки, через который не было мостов: проезд совершался по «крутым спускам берегов». Дорогу из Центральной части города в Вокзальную часть преграждал Михайловский лог, и проехать на Михайловскую улицу можно было либо через единственный мост, либо в объезд всего оврага по Сибирской улице.

Связи между берегами Оби были также затруднены ввиду отсутствия моста. Городской перевоз через Обь принадлежал Кабинету и сдавался в аренду (в 1905–1910 гг.).

В 1910 году город приобрел пароход и баржи для организации переезда. Кроме того, перевозом через Обь занималось несколько частных транспортных контор, принадлежавших торговым фирмам.

Все эти проблемы городской управе приходилось хоть как-то решать. В 1913 году под железной дорогой построен тоннель-путепровод из монолитных рамных железобетонных конструкций. Путепровод соединил прибрежную часть города с центром, и долгое время служил наиболее надежным транспортным путем от пристани, переселенческого пункта и Фабричной улицы к другим районам города.

В 1910 году Городская дума приняла постановление по озеленению улиц. В эти годы закладываются бульвары Николаевского и Обского (Комсомольского) проспектов. Бульвар Николаевского проспекта с аллеей для прогулок, засаженной сибирским тополем, начинался от моста Алтайской железной дороги и доходил до современной улицы Гоголя.

Но при столь расчлененной планировочной структуре города, малой плотности застройки и низком техническом качестве жилого фонда было трудно эффективно оборудовать город инженерными коммуникациями, благоустроить его, наладить транспортную связь, сделать безопасным в пожарном отношении. Это понимало и управление города, местные торговцы и предприниматели. С 1910 года в Новониколаевске появился первый городской архитектор — Ф.Ф. Рамман. Он не был архитектором по профессии (инженер-технолог), но занимал должность городского архитектора Новониколаевска до 1923 года. Дальнейшее строительство в Новониколаевске происходило уже под наблюдением специалиста, и поэтому в городе стал повышаться технический и архитектурный уровень застройки.

Со временем, в процессе развития городской жизни, характер кварталов меняется. Особенно это касается Центральной части города, где начинает концентрироваться коммерческая застройка, зрелищные заведения, рестораны, культовые сооружения, административные и учебные заведения, а также доходные жилые дома и городские особняки. Стирается и четкое разделение кварталов на отдельные участки, они плохо застраиваются по периметру; для разделения прилегающих друг к другу кирпичных домов сооружаются брандмауэрные стены.

Николаевский проспект

Общий вид
Новониколаевска
в 1913 г.

Третьим крупным сооружением на железной дороге после поселка строителей и железнодорожного вокзала стала каменная церковь — самая большая из подобных сооружений на железной дороге. Был создан фонд имени императора Александра III, из которого велось финансирование строительства церквей и церковных школ при них. Кампанию сбора взносов на строительство церкви в Новониколаевске среди железнодорожных служащих и рабочих-строителей железной дороги организовал инженер Н.П. Меженинов. Но и государственных денег на эти цели не жалели. Из фонда Александра III пожаловано 45 тыс. руб., из средств Кабинета Его Величества отпущены еще

5 тыс. руб. и земля под постройку в безвозмездное пользование. Когда выяснилось, что средств на строительство не хватает, Николай II распорядился отпустить еще 6,5 тыс.

9 октября 1899 г. состоялось освящение собора. А месяцем раньше закончена постройка деревянной церкви св. Даниила, но уже за 12 тыс. руб. При церкви была открыта школа. Эта дополнительная церковь была построена «ввиду отдаленности станции от центра возрастающего города». Обе церкви строились под руководством архитектора Н. Соловьева. Для проекта каменной соборной церкви Соловьев использовал проект петербургской «Новой церкви Божьей Матери» 1888 года. Соловьев уменьшил общие размеры здания, несколько упростил его план, но сохранил почти без изменений архитектурную стилизацию. Собор во имя Александра Невского должен был выполнять роль памятника «царю-миротворцу» Александру III на Сибирской железной дороге. Отсюда в оформлении здания появился и византийский стиль, получивший большое распространение в официальной архитектуре России второй половины XIX века. Такой выбор не случаен: византийская церковная архитектура рассматривалась, прежде всего, как предшественница православного зодчества.

Удачно выбранный для собора высокий участок, открытый к просторам Оби, стал одновременно и началом формирования главной композиционной оси рождающегося города — Николаевского проспекта. Сравнительно небольшое, но монументальное здание собора А. Невского как бы зафиксировало в пространстве важнейшую точку, от которой в противоположном от проспекта направлении начинает формироваться трактовая улица, получившая название Будаговской (по фамилии инженера-мостостроителя).

Собор во имя Александра Невского

ПЕРВЫЕ КАМЕННЫЕ ДОМА И СТИЛЬ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА

Первые каменные дома в городе, помимо железнодорожных мастерских, паровозного депо, собора, водонапорных башен, появились еще до 1900 года. Это были одно- и двухэтажные небольшие здания, чаще всего коммерческого назначения, весьма примитивной архитектуры. До 1909 года в городе можно насчитать не более двух десятков каменных зданий, в то время как общее число сооружений достигло 7 тыс. После пожара каменными зданиями застраивалась южная часть Николаевского проспекта и Кузнецкая улица — центральные в городе. В 1910–1913 гг. в Новониколаевске разместили два пехотных полка и артиллерийский дивизион. Для них в Закаменской части города было построено 37 каменных зданий — казармы, жилые здания, склады, церковь и

др. Строительство комплекса, получившего название «Военные казармы», осуществляла специальная войсковая комиссия, в состав которой входили гражданские инженеры И.П. Соков и А.П. Голубов.

Такие комплексы, как Военные казармы, сухарный завод, мясохладобойни с жилыми корпусами и конторами, построены из красного кирпича. Здания комплексов были в основном двухэтажными, однотипными по архитектуре, но добротно построенными.

Наиболее крупные каменные здания города — торговый дом Маштакова, типография Литвинова, Новониколаевское подворье на Николаевском проспекте, здания городского управления, учительской семинарии на Кузнецкой улице — были однообразными и невыразительными, с мелким декором из кирпичной фигурной кладки. Попытки использовать в декоре здания отеля «Метрополитен» ордерные формы архитектуры классицизма не имели эстетического результата в силу низкого профессионализма их воспроизведения и чрезвычайной усложненности общей композиции фасада.

Значительно ускорило рост каменного строительства в Новониколаевске сооружение в 1909 году механизированного кирпичного завода с круговой гофманской печью. Это была первая городская постройка гражданского инженера (архитектора) А.Д. Крячкова, служившего в Томске архитектором Западно-Сибирского учебного округа и преподававшего архитектурное проектирование в Томском технологическом институте.

Школьные здания

В 1909–1912 гг. Новониколаевск обогатился 12 учебными каменными зданиями, построенными по проектам А.Д. Крячкова. Общественность Новониколаевска неоднократно поднимала вопрос об открытии городского реального и технического училищ. Городские власти стали опасаться даже оттока населения из города из-за невозможности дать детям начальное и среднее образование.

В 1910 году городское управление смогло получить ссуду 387 тыс. рублей для проведения школьного строительства. Сумма была значительной и составляла 61% бюджета всего города. На эти деньги было решено построить 12 городских школ различной вместимости. 24 мая 1910 г. Новониколаевская городская управа в лице городского головы В.И. Жернакова заключила с архитектором А.Д. Крячковым договор, по которому он принимал на себя *«общее заведывание техническим надзором, составление планов и смет для постройки Ново-Николаевским Управлением в городе Ново-Николаевске каменных зданий — базарного корпуса и 12 городских школ, базарный корпус строился на Базарной площади, а школы размещались*

в разных частях города, по указанию Городского Управления». Крячков же принимал на себя всю *«ответственность за качество материалов».*

Все школьные здания в плане Крячков разрешил по одной простой принципиальной схеме, заключающейся в устройстве на каждом из двух этажей сооружения односторонне освещенного коридора шириной в 3,5 м и длиной от 20 до 30 м, в который выходили три или четыре класса. Классы имели высоту в 4,5 м и площадь от 50 до 60 кв. м.

Андреевская школа

В трехкомплектных школах такой коридор служил для отдыха во время перемен. В четырех- и пятикомплектных школах предусматривались еще и комнаты отдыха и комнаты-библиотеки.

Школы были хорошо благоустроены: при отсутствии городского водопровода и канализации во всех школах имелся внутренний водопровод и система центрального водяного отопления с котлами и отопительной арматурой, выпущенной из Варшавы. Ко всем зданиям были пристроены одноэтажные квартиры для заведующих училищами.

Примечательно рациональное размещение школ в плане Новосибирска. Они равномерно распределены по частям города в соответствии с их заселенностью: Центральная часть — 5, Вокзальная — 4, Закаменская — 3. Радиус обслуживания каждой школы составлял от 500 до 800 м (этот норматив действует и в настоящее время). 9 из 12 школ построены по углам кварталов, поэтому хорошо просматриваются с больших расстояний по многим улицам города. Живописные силуэты школы с ярким (красно-белым) строем, более крупным, нежели преобладающая в городе одноэтажная застройка, контрастно выделялись в общей панораме города. Они придали некое стилевое единство городской архитектуре города, еще не имеющей никаких традиций.

В результате постройки школ в Новониколаевске стало возможно введение всеобщего начального образования. А в 1913 году Новониколаевск был признан лучшим городом в России по организации начального образования.

Архитектор
А.Д. Крячков

Реальное училище

Одновременно с начальными школами Крячков начал строительство в Новониколаевске реального училища. Частное реальное училище существовало в городе с 1906 года. Но плата в нем (100 руб. в год за одного ученика) для подавляющего числа горожан была непомерно высокой. Не решило проблему и преобразование училища в городское в 1910 году, поскольку отсутствовала необходимая материальная база — под здание училища приходилось арендовать частный дом.

Г-образное здание реального училища, расположенное на углу квартала, выходило фасадом на Николаевский проспект. В его угловой части располагался двухсветный актовый зал. Его размеры выделялись на фасаде крупными оконными проемами с арочным завершением. Под ним расположен главный вход в здание. В крыльях здания размещались библиотека, учи-

Здание
реального
училища
на Николаевском
проспекте.
Архитектор
А.Д. Крячков

тельская комната, кабинет врача, гимнастический зал, души, рисовальный и чертежный классы, столовая с буфетом, физический и естественно-исторический кабинеты, обсерватория. Большая дворовая территория училища служила площадкой для гимнастики и игр.

Строительство училища завершилось в 1912 году под руководством Крячкова, который специально приезжал из Томска для наблюдения за ходом работ.

Здание реального училища долгое время было самым крупным сооружением в застройке Николаевского проспекта. Уже в советское время, в 1928–1932 гг. школа была реконструирована под Областную больницу и надстроена на два этажа по проекту И.А. Бурлакова, К.Е. Осипова и А.И. Боброва. Ныне здесь располагается детская больница «Скорой помощи».

Городской торговый корпус

Вторым крупным зданием на Николаевском проспекте стал Городской торговый корпус, который было решено построить в центре Ярмарочной площади, напротив здания городских весов, по красной линии Николаевского проспекта. Здание было спроектировано архитектором А.Д. Крячковым. Во внешнем оформлении Торгового корпуса отразились представления Крячкова о современной европейской архитектуре, сложившиеся у него во время полугодовой командировки в 1907 году в Германию, Францию и Италию. Однако самое большое влияние на постройку оказало хорошо знакомое Крячкову здание томского Городского торгового корпуса для торговли мучными товарами, возведенное в 1907–1908 гг. по проекту томского архитектора Т.Л. Фишера.

Городской корпус стал торгово-административным зданием, доходы от использования которого предполагалось направлять в городскую казну. Его нижний этаж с 16 торговыми помещениями планировалось сдавать в аренду купцам-торговцам, а на верхнем должны были разместиться городская управа, казначейство, отделение Государственного банка, городской зал.

На втором этаже здания располагался зал на тысячу человек, перекрытия которого поддерживались четырьмя колоннами коринфского ордера высотой в 7,4 м. Этот двухсветный зал был самым большим и красивым помещением в Новониколаевске. В обе стороны корпуса от него тянулись анфилады помещений. План здания в целом был компактен и экономичен.

Здание городского корпуса отличалось высоким качеством отделочных работ. При перегруженности и некоторой тяжеловесности архитектурного декора архитектура этого сооружения оставалась достаточно выразительной. Строгая симметрия объемного и фасадного решения корпуса объясняется, помимо его назначения как главного административного и торгового здания Новониколаевска, и его расположением посередине огромной Ярмарочной площади, а также в геометрическом центре всего города.

Городской торговый корпус в центре Ярмарочной площади.
Архитектор
А.Д. Крячков

Часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая

На перекрестке улицы Тобизеновской (ул. М. Горького) и Николаевского проспекта в центре бульвара в честь 300-летия царствования Дома Романовых была поставлена часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая в стилистических формах новгородско-псковской архитектуры XII–XIV вв. Проект часовни безвозмездно выполнил А.Д. Крячков. 20 июля 1914 г. здание было заложено и далее возводилось под руководством городского архитектора инженера Ф.Ф. Раммана.

9 ноября 1929 г. Президиум Новосибирского окрисполкома постановил закрыть часовню, и в начале 1930 года ее снесли. На месте часовни сначала был установлен памятник «Комсомольцу-молотобойцу», а потом памятник Иосифу Сталину. В советское время появилась легенда, что часовня была расположена в географическом центре Российской империи, что способствовало ее восстановлению 4 июня 1993 г. к 100-летию города.

Коммерческое собрание

В 1912–1914 гг. по проекту Кряčkова строится здание Коммерческого собрания (купеческого клуба). Оно предназначалось для деловых и неофициальных встреч, банкетов и развлечений привилегированной части городской буржуазии. Сооружение должно было быть представительным и вместе с тем обладать уютом изолированного городского особняка. В соответствии с назначением здания место для него было выбрано несколько в стороне от жилой застройки, у сохранившейся рощи в конце Кузнецкой улицы. Это позволило удачно соединить представительное городское здание и загородный особняк. Таких изящных «ампирных» особняков еще не было в деревянном Новониколаевске.

Богородско-Глуховская мануфактура

В 1914–1916 гг. по проекту Кряčkова построено здание торгового корпуса Новониколаевского филиала Богородско-Глуховской мануфактуры известных московских текстильных фабрикантов Морозовых. Это двухэтажное здание примечательно уже тем, что оно имело внутренний монолитный железобетонный каркас и наружные ограждения из несущих кирпичных стен. Железобетонная стоечно-балочная система конструкций корпуса впервые была осуществлена именно в Новониколаевске. Благодаря железобетону удалось получить большие по площади торговые залы (до 350 кв. м), балочные покрытия которых опирались на четыре колонны внутри каждого зала.

Внешне здание декорировалось большими ионическим ордером, завершенным карнизом с балюстрадой, на тумбах которой стояли декоративные вазы в римском античном стиле.

Здание филиала
Богородско-Глуховской
мануфактуры по Кабинетской
улице (ул. Советская).
Реконструировано
и надстроено
под Главный почтамт.
Архитектор А.Д. Крячков

Дом
Красной Армии.
1925 г.

Фасад имел торжественный ритм из пилястр ионических колонн в сложном их чередовании. Закругления углов усиливали общую пластику фасада.

Характерные окна здания выдают наличие внутреннего железобетонного каркаса с большими проемами перекрытий. Но внешняя декоративная ордерная структура здания упорно подчеркивает каменную архитектуру здания. И почти ленточные проемы окон тоже не характерны для тектонической структуры каменных сооружений. Позднее здание было надстроено на два этажа и в течение долгого времени в нем размещается Центральный почтамт.

Дом Инвалидов

Последней предреволюционной работой А.Д. Крячкова для Новониколаевска стал проект Дома Инвалидов, заказанный ему организованным в городе Обществом увековечения памяти героев войны. Это здание-памятник жертвам Первой мировой войны должно было включать в себя церковь, инвалидный приют для солдат, а также музей истории войны.

Строительство этого здания растянулось на 10 лет и окончилось лишь в 1925 году под руководством инженера Б.М. Блажовского, в значительной мере изменившего первоначальный проект Крячкова. Сейчас в этом здании размещается Окружной Дом офицеров на Красном проспекте.

Не был реализован проект здания Всесибирского центрального союза кооперативных союзов и обществ Закупсбыт, выполненный для Новониколаевска томским архитектором-художником К.К. Лыгиным.

Фасад здания высотой в 5 этажей представлял собой весьма пышную композицию, декорированную всем арсеналом элементов ордерных форм архитектуры Возрождения. Колонны, портики, фронтоны, аттики, античные мифологические скульптурные группы, сфинксы с торшерами, балюстрады, вазы, сандрики и т. п. оказались уместны в достаточно строгом и величавом строе здания. Вся декорация фасада была, видимо, «безразлична» к внутренней объемно-планировочной структуре здания, и в этом проявилось типичное для эклектики использование ордерных форм в чисто декоративных целях — явление, весьма распространенное в архитектуре начала века, когда возводились подобные сооружения с применением декора из элементов античной архитектуры.

В начале XX века Новониколаевск был глубоко провинциальным «окраинным» городом Российской империи. При этом следует отметить, что городская среда отражала развитие капиталистических отношений, и по этой причине отцы города в первом фотоальбоме называют его «американским». Отсюда присущий индустриальным городам начала XX века захват территорий промышленностью, со стихийностью застройки и всеми вытекающими недостатками бурного урбанизированного развития поселений такого рода. Основная масса застройки представляла собой одноэтажные

строения, многие из которых не отличались капитальностью и строились зачастую из отходов лесопильного производства. Среди них выделялись более-менее добротные дома, привезенные из других мест или рубленые на месте.

Относительно представительный облик имели лишь отдельные отрезки Николаевского проспекта, застроенные кирпичными торговыми и деловыми зданиями. Добротные кирпичные казенные и общественные объекты дополнялись частными домами с магазинами. В их стилистической характеристике преобладали господствующие в начале XX столетия модерн, неоклассика и откровенная эклектика в провинциальной интерпретации. Общий силуэт и панораму города среди деревянной жилой застройки дополняли храмы, каменные и деревянные, одиночные вкрапления школ, водонапорные железнодорожные и пожарные башни, отдельные производственные корпуса и военный городок.

УТОПИИ И РЕАЛЬНОСТЬ (1920–1932 гг.)

Первая мировая война и начавшийся за ней революционный 1917 год затормозили многие, в том числе градостроительные, проекты Новониколаевской управы. Белогвардейское правление города, учрежденное после чехословацкого мятежа в мае 1918 года, не могло справиться с первоочередными городскими проблемами, поэтому о планах развития города говорить не приходилось. Учрежденный в декабре 1919 года Новониколаевский революционный комитет видел свою задачу в восстановлении транспортных коммуникаций для продвижения войск РККА на восток — для борьбы с Колчаком и решении первоочередных проблем — борьбе со вспыхнувшими в городе эпидемиями и доставке продовольствия.

Сквер Героев революции

Архитектурные достижения первых лет советской власти связаны, прежде всего, с монументами, которые оставались едва ли не единственными сооружениями, строившимися в то время. 7 ноября 1922 г. на братской могиле, где два года назад были похоронены жертвы колчаковского террора, был открыт памятник из бетона в виде прорывающей скалу мускулистой руки, сжимающей горящий факел (авторы — художник В.Н. Сибиряков и инженер А.И. Кудрявцев). Это должно было символизировать бессмертие революционного подвига погибших. Монумент памяти жертв революции создан согласно традициям ленинской монументальной пропаганды, образцом которой явился монумент жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде. Своеобразным прототипом для таких построек служили древние погребальные сооружения.

**Памятник на братской могиле 104 погибших
от колчаковского террора.**

**Авторы: художник В.Н. Сибиряков
и инженер А.И. Кудрявцев**

В 1921 году образуется Новониколаевская губерния. В июне того же года в Новониколаевск из Омска переезжает Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Город становится политическим и административным центром Сибири.

В период новой экономической политики одной из основных проблем, стоящих перед Советской властью, являлось развитие торговли, особенно ее государственного сектора.

В Сибири, как и по всей стране, стали возникать советские торговые организации: Сибдальторг, Текстильный синдикат, Резинотрест, Нефтесиндикат, Сибмедторг и др. Для их представительства в Новониколаевске нужны были новые здания и помещения.

Сибдальгосторг

В 1923–1924 гг. Крячков проектирует и строит здание Сибдальгосторга (теперь в нем размещается консерватория). Крячков хотел, чтобы новое здание по размерам и архитектурным формам сочеталось с находившимся рядом бывшим зданием Богородско-Глуховской мануфактуры, которое он построил 10 лет назад. Это было правильное решение, поскольку оба здания составляли тогда фронт застройки Ярмарочной площади с западной стороны. Одерные формы обоих зданий очень похожи, что особенно хорошо видно на первоначальном проекте: тот же рисунок колонн, карниза, балюстрады над ним и даже мотив сдвоенных декоративных ваз на балюстраде. Но первоначальный замысел проекта был изменен: колоннаду в ионическом стиле, окружающую здание, заменили сдвоенными пилястрами высотой в два этажа, а третий этаж решили сделать аттиковым.

Здание выглядело вполне пропорционально, было строгим и монументальным по внешнему облику. Оно произвело большое впечатление на жителей города и получило высокую оценку в печати. В 1967 году по проекту Г.П. Зильбермана здание было надстроено и расширено пристройками для приспособления под Государственную консерваторию им. М.И. Глинки.

В 1924 году за 4,5 месяца зимних работ по проекту Кряčkова на углу улиц Октябрьской и Красного проспекта был построен кинотеатр «Совкино» на 800 мест. Архитектура здания выдержана в стиле рационалистического модерна, в духе неоклассицизма, с плоскими пилястрами коринфского ордера во всю высоту здания, и по своей стиливой направленности перекликалась с другими сооружениями Кряčkова, построенными в более раннее время. В 1950-е годы здание было реконструировано, а кинотеатр получил имя В.В. Маяковского. Стиль был приближен к сталинскому ампиру, что было подчеркнуто круглыми пилястрами гигантского коринфского ордера. На углу здания было размещено скульптурное изображение поэта. В начале 1960-х годов его снесли, и на этом месте теперь стоит современное здание одноименного кинотеатра.

Эти здания Кряčkова, сооруженные в «провинциальном» варианте неоклассицизма, принадлежат еще дореволюционной эпохе. Архитектурные же представления эпохи новой дошли до Новониколаевска лишь в середине 1920-х годов.

Архитекторы в большинстве своем приняли революцию. Многие увидели в ней форму осуществления социальных утопий, популярных у российской интеллигенции начала века. Основные лидеры архитектуры «Серебряного века» остались в России, и в первые послереволюционные годы, как и раньше, задавали тон профессии. Выражение свершившихся перемен, далеко еще не осмысленных, понималось как главная задача. Искли новых ярких метафор, понятного всем смысла.

Толчок дальнейшему строительству и проектированию зданий дало образование в 1925 году огромнейшего Сибирского края, центром которого становился Новониколаевск, переименованный в Новосибирск. Для целого ряда краевых административных учреждений с разветвленным аппаратом потребовались новые здания.

Здание
Сибревкома.
Архитектор
А.Д. Крячков

Здание Госучреждений

В 1925 году на углу улицы Семипалатинской (Орджоникидзе) и Красного проспекта по проекту Крячкова построено здание Госучреждений, получившее название «Сибирское подворье». Оно заняло всю сторону квартала, выходящего на Красный проспект.

Первоначально здание проектировалось как четырехэтажное. Его первый этаж предназначался для сибирских государственных учреждений, второй — для филиала Государственного банка. Но из-за организационных и материальных трудностей было построено только два этажа. Здание Госучреждений тогда называли «железобетонным домом», так как его внутренний каркас состоял из стоечно-балочной монолитной железобетонной конструкции, а ограждающие его стены возведены из кирпича, покрытого серой штукатуркой.

В 1935–1937 гг. здание Госучреждений было надстроено архитектором С.И. Игнатовичем с изменением всей внешней архитектуры сооружения. Сейчас здесь располагается Архитектурно-художественная академия.

Сибревком

7 февраля 1925 г. Сибревком поручил А.Д. Крячкову составление проекта и сметы нового здания Сибревкома, а также организацию работ по возведению этого сооружения (такая же «полнота власти» была дана Крячкову и при строительстве здания Госучреждений). Крячков не подвел заказчиков, и уже в мае 1925 года был готов проект, а через 7 месяцев построено само здание. По сообщениям тогдашних газет, это было одно из лучших сооружений Новониколаевска 1920-х годов: «...здание Сибревкома является простым и компактным по своему плановому и объемному решению, выразительным по силуэту, с хорошими пропорциями и тщательной отделкой симметричных фасадов».

Стремясь ярче подчеркнуть общественное назначение здания, автор применил в его композиции объемную скульптуру. Фигуры рабочего и крестьянина выполнил скульптор Р.С. Надольский. Однако эти фигуры стоят высоко, и потому плохо просматривается их пластика и аксессуары. Благодаря своей оригинальности здание и теперь играет заметную роль в облике площади Свердлова.

В начале 1950-х годов по проекту архитектора С.П. Скобликова здание Сибревкома было достроено в направлении улицы Свердлова. Потом это здание передано обкому КПСС, сейчас в нем размещается Новосибирский государственный художественный музей.

Всесоюзный текстильсиндикат

В том же 1925 году А.Д. Крячков строит еще одно крупное сооружение — здание краевой конторы Всесоюзного текстильсиндиката на углу улиц Ленина и Советской. Его построили всего за один сезон. В акте приемки от 5 апреля 1926 г. об этом здании сказано: «...конструкция здания во всех видимых частях выполнена удовлетворительно и рационально. Здание, в общем, производит хорошее впечатление, планировка ясная и простая, помещения светлы и сухи».

Несмотря на то, что здание Текстильсиндиката располагалось поблизости от предыдущих строений Крячкова, его стиль не похож на псевдоклассицизм. Скорее, оно выполнено в духе архитектуры, переходной от рационалистического модерна к конструктивному, что, как позднее показала практика, было предопределено общей тенденцией развития архитектуры советского периода.

В 1930 году здание Текстильсиндиката («Сибугля») расширено и по проекту инженера Лалевица надстроено на два этажа. Как считает ряд советских исследователей архитектуры, оно потеряло «образную выразительность», которую вложил в него Крячков.

Дом Ленина

Главной задачей «пролетарской» культуры в 1920-е годы являлась политическая пропаганда и просвещение масс. Потребности были огромны, ресурсы — ограничены. Нетерпимость к мнению, отличавшемуся от собственного — психологический климат времени. От войны и революции — «кто не с нами, тот против нас» — шло размежевание позиций, не терпящее нюансов. Споры идеологизировались, доводы в них часто приобретали характер политической апелляции к «властям предержащим», дабы административно подавить оппонента. Именно такая тенденция нашла свое отражение при проектировании Дома Ленина — «здания-памятника В.И. Ленину». Для сбора средств на строительство была организована шумная кампания, в результате которой собрания рабочих и служащих приняли «единогласные решения» об отчислении однодневного заработка на строительство Дома Ленина.

В Доме Ленина должны были разместиться партийные организации и центр пропаганды ленинских идей. В феврале 1924 года губком поручил городским инженерам-строителям разработку этого проекта с расчетной стоимостью не более 100 тыс. руб. золотом. Проблема состояла в том, что проектировщики рассматривали новое сооружение как обычный клуб, а Но-

вониколаевский губком РКП(б) вместе с новой прослойкой искусствоведов, художников, журналистов — как сооружение «с колоссальным залом» в несколько тысяч человек для собраний и митингов и библиотекой трудов Ленина по марксизму-ленинизму. Высказывались пожелания сделать Дом Ленина информационным центром, где помещались бы редакции газет, радиостанция и телеграф, а на его фасаде установить огромный экран, где в вечернее время с помощью кинопроектора высвечивались

Дом Ленина

последние известия. Проежтора, установленные на доме, должны были проецировать «на облака» световые надписи — лозунги дня. Дом Ленина предполагали построить над братской могилой 104-х погибших в борьбе с белогвардейцами, возведя над ней «особый зал, украшенный черными знаменами, мемориальными досками, портретами павших, чтобы могилы павших за дело, на которое вдохновлял Ленин», вошли в основу памятника Ленину.

Шли дискуссии и относительно композиционного решения здания. Это означало, «что подход к плану и материалу должны одинаково прорабатываться всеми и удовлетворять всех», в то время как «форма реалистичного овеществления личности современным передовым искусством уже изжита...»

Горячая полемика привела к тому, что 22 марта объявили конкурс на новый эскизный проект. Из числа поданных конкурсной комиссией был отобран проект, предусматривавший строительство центрического здания с одинаковыми фасадами со всех его четырех сторон, с центральным залом, перекрытым большим куполом, пролет и конструкция которого ранее в сибирских условиях не применялись. Не надеясь на свои силы, проектировщики передали конструирование такого купола московским специалистам.

10 мая заложили первый камень в основание здания. Но проект оказался мало проработанным и технически сложным. Поэтому решено было вернуться к более реалистичному проекту и вновь заложить здание 13 июня. Но по ходу строительства внешнюю архитектуру здания нашли неудовлетворительной, имеющей провинциальный характер. Поэтому здание решено перестроить, уже по проекту архитектора И.А. Бурлакова. По всей длине здание было увеличено еще на один этаж, а по центральной части — на два этажа. Четвертый этаж здания своими формами и ступенчатым силуэтом напоминал Мавзолей В.И. Ленина. На центральной части фасада были вставлены слова «Ленин умер, жив ленинизм». Теперь, по заметкам тогдашних газет, Дом Ленина получил, наконец, крупномасштабные архитектурные формы и монументальность, отвечающую общественному сооружению.

Новое здание стало средоточием разнообразных городских структур того времени: окружного комитета партии, первой сибирской ширококвещательной радиостанции, научно-исследовательского института коммунистического воспитания, института повышения квалификации учителей и ряда общественных организаций того времени. Именно здесь проходил Первый новониколаевский окружной съезд Советов, принявший 7 декабря 1925 г. решение о переименовании города Новониколаевска в Новосибирск.

Дворец Труда

Еще одним идеологическим событием в области архитектуры 1920-х годов стало строительство Дворца Труда. В недолгом периоде советской романтической неоклассики идея дворца как важного культурного места (и непременно с башнями), заложенная в проекте И.В. Фомина в 1919 году, проецировалась на романтику раннего итальянского Ренессанса — аналогия между началом Возрождения и построением нового общества. В стиле «пролетарской классики» по проекту инженеров С.А. Шестова и И.И. Загивко в 1926 году и был построен

Дворец Труда

Дворец Труда. В нем предполагалось разместить 20 краевых отделов профсоюзов, крайпрофсоюз, клубы совслужащих и строителей, краевое отделение труда, комнаты для приезжих, большую столовую и проч.

На постаменте, который был включен в композицию парадной лестницы здания, в честь 10-летия Октября установили памятник В.И. Ленину, который был точной копией памятника перед Смольным работы В.В. Козлова. В 1936 году здание реконструировано и надстроено на 2 этажа со значительными изменениями внешней архитектуры (архитекторы И.С. Козлов и Т.Я. Бардт). Теперь здесь размещается Академия водного транспорта.

Сибкрайсоюз

В 1926 году Крячков проектирует здание Сибкрайсоюза (в настоящее время — здание облпотребсоюза). На первом этаже здания размещались большие торговые залы и товарный музей, на верхних — отделы Сибкрайсоюза и его правление, а также несколько жилых квартир. Конструктивная основа здания состоит из железобетонного монолитного каркаса с ограждающими его кирпичными стенами. Планировка этажей отличалась простотой и целесообразностью, просторные интерьеры были полны воздуха и света. Здание имело П-образную форму и было равно по длине расположенному напротив зданию Госучреждений. Таким образом, между зданиями была создана некая ансамблевая пространственная связь, несколько нарушенная последующей перестройкой последнего.

Большинство построенных в те годы зданий имеют сдержанную серую цветовую гамму, что явилось характерным и для последующей застройки города колористическим решением. Крячков считал, что в суровых климатических условиях Сибири штукатурка такого цвета наиболее практична и выразительна, она придает необходимый облик общественным сооружениям.

Первый генплан

Попытки упорядочить застройку города, разросшегося за 20 лет (со времени квартальной разметки, сделанной Кузнецовым в конце XIX века), и ввести строительное зонирование предпринимались еще с первых лет советской власти. Красный проспект, улицы Ленина и Серебренниковскую и примыкавшие к ним кварталы предполагалось застраивать многоэтажными каменными домами. На прочих улицах допускалось возведение деревянных жилых домов, но с железными крышами. Окраины города отводились под деревянную застройку. Но урегулировать застройку быстро растущего города было невозможно без генерального плана.

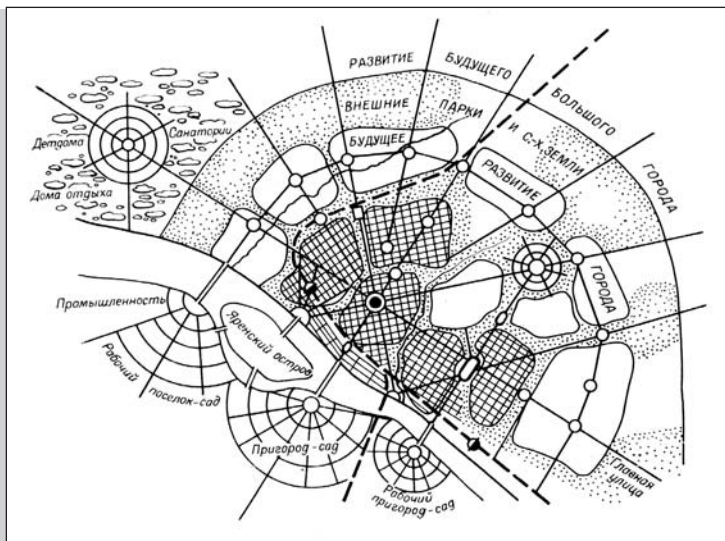
В 1925 году под председательством городского инженера Родюкова была создана комиссия для сбора исходных данных по перепланировке Новониколаевска, куда вошли представители отдела благоустройства, Электростроя, Госстроя, горсовета, окрздрава, Сибгостроя, окружной инженер и инженер И.И. Загивко, участвовавший в строительстве Челябинского тракторного завода, МГУ и Мавзолея В.И. Ленина. В ноябре 1925 года он представил на рассмотрение ВАИ (Всероссийской ассоциации инженеров) эскизный проект перепланировки города, ставший первой концепцией развития Новосибирска.

И.И. Загивко предлагал дополнить существующую прямоугольную сетку кварталов радиально-кольцевой системой магистралей. Их эпицентром становится Ярмарочная площадь, превращаемая в центральную площадь города. Ее пересекали 4 радиальных магистрали, две из которых — Красный проспект и улица Ленина. Еще две магистрали (т. н. главные улицы) тянулись через всю городскую территорию. Одна из них шла параллельно реке Оби и Алтайской железной дороге. На северо-западе она упиралась в лесопарковую зону с санаториями и домами отдыха, на юго-востоке — пересекала речку Каменку и тянулась к Ключ-Камышенскому плато в сторону будущей железнодорожной станции Инская.

Генеральный план
Новосибирска,
разработанный
инженером
И.И. Загивко
в 1925 г.

Вторая «главная улица», перпендикулярная первой, шла параллельно железной дороге через Центральный и Ипподромский районы и уходила за пределы города. На юго-востоке переходила по мосту через Обь в левобережье. Предусматривался целый ряд прочих радиальных улиц, которые по замыслу проекта не доходили до главной площади города во избежание дробления кварталов и чрезмерной плотности транспортных магистралей в центральной части.

Вся городская территория разбивалась на ряд районов, окруженных полосами зеленых насаждений, со своими локальными центрами. На левобережье города предполагалось создать три промышленно-селитебных центра с радиально-кольцевой структурой улиц, получивших названия: рабочий поселок-сад, пригород-сад и рабочий пригород-сад. К каждому из центров предусматривались мостовые переходы, идущие от главных улиц правобережья.

Все правобережные селитебные территории города окружались резервными землями (районы современных ул. Д. Ковальчук, Гусинобродского жилого массива, Ключ-Камышенского плато). Далее шел пояс парков и сельскохозяйственных земель. На берегах Оби устраивалась набережная с бульваром. Два «бульварных кольца» окружали центральную часть города и другие селитебные территории правобережья. По всему городу предполагалось устроить «мелкие скверы и бульвары», «садики перед домами».

Хотя комиссия в целом и одобрила план, он являлся больше теоретическим, если не сказать утопическим, решением.

Тем не менее, многие положения проекта Загивко были применены при последующей планировке города. Это сохранение лесопарковой территории на северо-востоке города (Заельцовский парк культуры и отдыха) как оздоровительной зоны, концентрация мостовых переходов в центральной части правобережья, благодаря чему удалось воспрепятствовать расширению города вдоль Оби, в лесные массивы. В последующие проекты была перенесена не реализованная до сих пор идея р. Оби как важного ландшафтного элемента для оздоровления городского микроклимата, а резервные территории, намеченные в проекте, впоследствии получили широкое развитие.

Именно в это время возникла идея создания центральной площади Новосибирска, которую выдвинул И.И. Загивко. Прямоугольная площадь должна была размещаться между зданиями старого Городского корпуса, Промбанка, Госучреждений и Крайпотребсоюза. При этом Загивко исходил из среднего размера площадей европейских городов (276х192 м).

В середине площади проектировался сквер, *«где может быть поставлен памятник, а в будущем фонтан»*. Фактически же главная площадь города формировалась по частям: с 1926 года — как стоянка транспорта перед «Доходным домом», затем с 1931 года — как сквер перед зданием банка и будущим театром оперы и балета, который к середине 1930-х годов слился в единое пространство площади. Загивко наметил строительство и будущей Вокзальной магистрали, которая получит свое воплощение лишь в середине 1960-х годов.

Идеи проекта Загивко начали реализовываться в условиях иной экономической конъюнктуры — политики индустриализации страны, стартом для которой стал 1926 год. Теперь градостроительство должно было отвечать, прежде всего, интересам промышленного и транспортного планирования. Был составлен проект индустриализации Западной Сибири на базе каменноугольной промышленности Кузбасса и металлургии Урала, в соответствии с планом ГОЭЛРО. В этой схеме Новосибирск рассматривался как крупнейший опорный пункт большой треугольной системы: Москва — на западе, Новосибирск — на востоке и Туркестан — на юге. *«Учитывая перемену конъюнктуры согласно генеральному плану реконструкции народного хозяйства на энергетической базе, придется ожидать более бурный рост города, который мог бы приблизиться к росту американских городов, таких как Чикаго или Детройт»*. Такое сравнение и позволило в дальнейшем именовать Новосибирск «сибирский Чикаго».

Новосибирск, таким образом, стал рассматриваться не только как центр Сибирского края, но и как столица всей Северной Азии. Именно с таких позиций с 1926 года в Москве велись работы по составлению генерального плана города под руководством Б.А. Коршунова — руководителя Московского планировочного бюро и профессора МВТУ. Проект был доставлен в Новосибирск в январе 1928 года.

Генеральный план Коршунова

В отличие от проекта Загивко генеральный план профессора Коршунова основывался на тщательном изучении исторического прошлого города, текущего состояния его застройки, технического и транспортного оборудования, промышленности, торговли и транспорта. По результатам этих исследований были проработаны возможности развития города, роста промышленных предприятий, переустройства его транспортного узла. Коршунов учел также новый административно-политический статус города, развитие крупной индустрии, легкой и пищевой промышленности, транспорта, культурно-просветительное значение сибирского центра и рост его населения. В 1922 году в Новосибирске должно было проживать 1,35 млн человек. Как выяснилось, Коршунов не обманулся в своих расчетах.

Важно отметить, что многие элементы генерального плана Коршунова вошли в последующие планы развития Новосибирска: застройка левого берега, радиальные магистрали в старых центральных районах города, постройка второго железнодорожного и коммунального мостов, три городских центра — в Центральном, Октябрьском и Кировском районах, размещение вузовских комплексов, трассировка основных транспортных магистралей.

Хотя 29 июня 1929 г. президиум крайисполкома и утвердил предложенную Коршуновым схему развития Новосибирска, впоследствии ряд моментов вызвал острую критику со стороны местных властей.

Коршунов установил в перспективе низкую этажность жилой застройки. Даже Центральный район должен был иметь всего 40% застройки домами в 4 этажа и 30% — в 3 этажа. Другие же районы должны были по большей части застраиваться жилыми домами в 1–2 этажа.

Ориентация на малоэтажную поселковую застройку и индивидуальное строительство шла, прежде всего, вразрез с официальной тенденцией создания *«первичных ячеек города»* — многоэтажных домов-коммун, ориентированных на разную степень обобществления быта.

В проекте Коршунова предполагалось сохранить прежнюю трассировку железной дороги, проходящей через центральную часть города. Инженер Юрцовский предлагал участок железной дороги, отрезавшей город от р. Оби, перенести в долину р. Каменки с размещением здесь пассажирской станции и нового вокзала. Зам. председателя крайплана Богуславский вообще предлагал вынести железнодорожную сеть за пределы центральной части. Загрявко же предлагал в этом случае заменить устаревший железнодорожный мост на коммунальный. Если учесть, что в то время еще не было капитальной опорной застройки и большого вокзала, перенос железной дороги в долину р. Каменки был вполне возможен. Кроме того, сам Гарин-Михайловский считал свою железнодорожную схему временной. Идея открыть центр города к просторам Оби впоследствии возникала и в 1970-е годы.

В проектах Коршунова предусматривалось бережное отношение к уже имеющемуся жилому фонду. Но и тут можно найти следы прагматизма — нечем было заменить существующий фонд.

Несмотря на «*несомненные ценности*» проекта Коршунова, контракт с ним был расторгнут.

В начале 1930-х годов проектирование Социалистического города на левом берегу Оби и нахождение «*более точного варианта будущего Новосибирска*» было поручено Магнитогорской комиссии проектировщиков.

В 1930 году постановление Экономического совета (ЭКОСО) РСФСР дало предписание вести дальнейшую планировку Новосибирска на основе отдельных небольших городов: город на правом берегу Оби, город на левом берегу и город в районе Комсомольского моста на основе крупного Инского железнодорожного узла.

На основе этого предписания началось проектирование новосибирского левобережья как самостоятельного «города социалистического типа», градостроительно не связанного с правобережной частью Новосибирска. Это выставлялось как «*достижение советской градостроительной науки и практики*» (проект выполнен бригадой проектировщиков под руководством арх. Д.Е. Бабенкова, А.Д. Власова, Н.Х. Полякова [бригада ВОПРА]).

В основу проекта легла прямоугольно-диагональная система укрупненных кварталов площадью в 20–30 га, прорезанных широкими зелеными полосами. Заметное влияние на разработчиков оказала градостроительная концепция Ле Корбюзье, конструктивистские искания которого вполне импонировали духу времени.

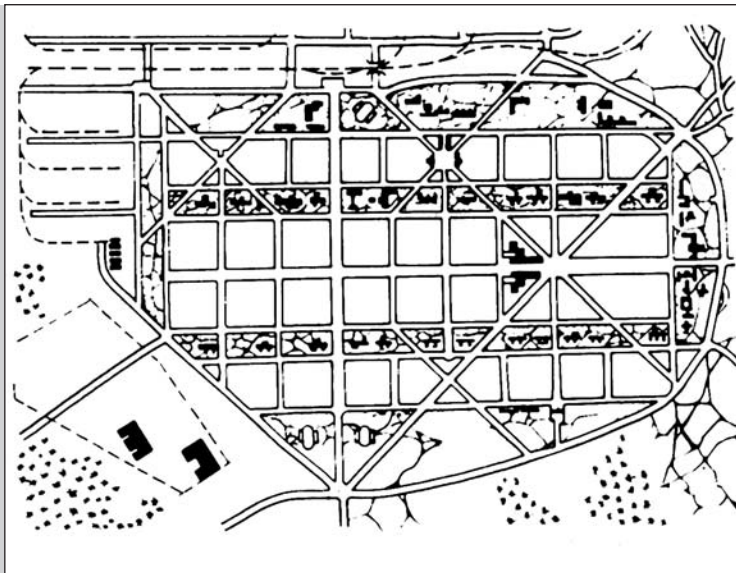
Проект планировки Соцгорода включал в себя новую структуру общественного обслуживания населения, основанную на представлениях о «*социалистической форме организации городской среды*». Главной структурной единицей становились жилые комбинаты с центрами первичного обслуживания. По проекту жилые кварталы застраивались «жилыми комбинатами» на 500–1000 жителей, состоящими из нескольких жилых корпусов с пристроенными к ним общественными зданиями и детскими учреждениями. «Жилые комбинаты», связанные переходами по «второму этажу», образовывали два ряда застройки, между которыми проходили хорошо озелененные улицы-аллеи, пересекаемые в поперечном направлении пешеходными аллеями.

Ядром нового «города» становилась площадь делового центра на пересечении диагональных осей. На бровке прибрежного плато находилась площадь для массовых собраний и демонстраций. По периметру города размещались три районных центра-парка, связанных бульварами, которые с востока замыкались комплексами институтов и техникумов. Бугринская роща рассматривалась как восточная оконечность этого комплекса. Школы выносились в зеленые зоны.

В зеленой зоне вдоль р. Тулы размещались медицинские заведения, а на склонах плато предполагалось соорудить спортивный комплекс общегородского значения.

Транспортные артерии левобережья были строго дифференцированы на грузовые и пассажирские. Предусматривались и пешеходные улицы. Диагональные магистрали Соцгорода и правобережье Новосибирска должен был

Генеральный план
левобережья
Новосибирска,
разработанный
арх. Д. Бабенковым,
А. Власовым,
Н. Поляковым
(бригада ВОИРА)
в 1931 г.

связать проектируемый мост через Обь. Эти магистрали, являющиеся как бы «внегородскими» были изолированы широкими зелеными насаждениями.

Правобережный Новосибирск, согласно проекту, состоял из территорий Центрального, Вокзального, Ипподромского, Октябрьского и Ельцовского районов. Предлагалось совместить уже имеющуюся схему с учетом некоторых принципов проф. Коршунова, касающихся, в основном, пробивки диагональных магистралей, организации главных площадей и парков.

Идея создания «городов» на основе одного большого города (концепция т. н. децентрализованного города) в те годы была популярна. На ее основе в 1933 году архитектор Д.Е. Бабенков разрабатывает «предварительную схему планировки Новосибирска». Кроме правобережного и левобережного Новосибирска схема включала несколько самостоятельных «городов-районов»: Эйхе (Инская), Мочище и район деревни Огурцово (на месте нынешнего Краснообска и Левых Чем).

Устремления «новой архитектуры» предполагали новое соотношение жилья и обслуживания, новую организацию быта. До революции такая схема нашла свое воплощение в проектах доходных домов: дополнение комфортабельных квартир коммунально-бытовыми учреждениями, расположенными в доме. Но теперь все было иначе. Сверхэкономичные рационально спланированные малометражные квартиры с минимальными подсобными помещениями строились с учетом новейших достижений инженерного оборудования того времени (совмещенный санузел, иногда без ванны, кухня-агрегат за ширмой) и жилых ячеек на одного либо двух человек. При них устраивались различные помещения и учреждения для отдыха, спорта, клубных занятий, чтения, различного вида обслуживания (столовые, прачечные, парикмахерские), детские сады и ясли.

Первый проект комплекса жилых зданий с такой социальной организацией предложил проф. Коршунов как пример конкретизации застройки города по его генеральному плану. Проект комплекса представлял собой типовой квартал, каким и планировалось построить центральную часть города. Его местоположение ограничивалось Красным проспектом, ул. Советской, Потанинской, Трудовой. Этот квартал получал название «сада-квартала нового типа», т. к. 50% его площади отводилось внутриквартальному саду. При планировке были объединены два уже существующих квартала и пере-

крыта ул. Ядринцевская. Слияние было необходимо, поскольку размеры старых кварталов не позволяли организовать застройку крупными зданиями. В квартале предполагалось разместить шесть зданий, преимущественно с меридиональной ориентацией. Здесь же проектировались общественная столовая, детские ясли, читальня и зал собраний, аптека. Внутри квартала — общественный сад и детские площадки, дома оборудовались ванными комнатами (чего прежде не было в Новосибирске), душевыми и прачечными в подвальных помещениях.

К 1929 году был построен первый четырехэтажный дом с 56 квартирами, где предполагалось поселить семьи швейников и печатников. Во втором доме весь первый этаж был занят под магазины и общественные центры, поэтому общее количество квартир в нем несколько меньше. К октябрю 1930 года построили третий дом на 70 квартир и начали строительство четвертого. Но полностью реализовать строительный проект не удалось, и позднее квартал застраивался уже другими домами. Причина по тем временам банальная — нехватка стройматериалов.

Помимо «сада-квартала», в 1928 году началось строительство четырехэтажных жилых домов по ул. Челюскинцев, где предполагалось поселить 2 тыс. человек. Именно в этих домах, также оборудованных всеми видами инженерных сетей, впервые в городе были применены встроенные шкафы для домашних вещей. Комплекс строился по проекту архитектора Гордеева, ведущего специалиста в Новосибирске в 1930-х годах.

В 1931–1933 гг. на Красном проспекте по проекту арх. Б.А. Гордеева, Д.М. Агеева, Б.А. Биткина строится жилой комбинат «Кузбассугля». Комплекс характеризуется теми же чертами, но он, как и в предыдущем случае, был исполнен только наполовину. Детский сад, магазины, бытовые помещения были встроены в первые этажи зданий, выходящих на Красный проспект.

Но ряд проектов предусматривал еще большее обобщение быта. В 1930–1931 гг., с развертыванием кооперативного строительства в Новосибирске, проектируются и строятся дома-коммуны жилищных кооперативов «Рабочая пятилетка», «Красный кожевник», «Химик» с обобществленным сектором в жилых корпусах или отдельных блоках, соединенных с жилыми домами надземными или подземными галереями и переходами. В единственном из осуществленных — доме-коммуне кооператива «Рабочая пятилетка» по ул. Каменской были запроектированы столовая, механизированная кухня, товарораспределитель, читальные и физкультурные залы. Отводились отдельные комнаты для взрослых и детей различного возраста.

Несколько упрощенная, лишенная каких-либо декоративных элементов, архитектура этих комплексов характерна для конструктивизма. Оштукатуренные фасады зданий не всегда импонировали народу, получив название «коробчатой архитектуры». Но изобретательность авторов позволила создать оригинальные решения. В ряде домов «Кузбассугля» квартиры, обращенные на различные фасады, смещены по вертикали на пол-этажа, имеют разноуровневые входы, а в полуподвалах этих домов организованы бытовые помещения.

Жилой дом «Кузбассугля» на Красном проспекте.
Арх. Б.А. Гордеев, Д.М. Агеев, Б.А. Биткин

Но все попытки осуществить подобные проекты провалились.

В теоретических трудах и проектных решениях «городов-садов», «соцгородов», жилкомбинатах, домах-коммунах, домах быта по-разному решались вопросы организации жилой среды на социалистической основе. Для формирования индустриальных центров Сибири, рост которых осуществлялся за счет быстрого притока молодежи из различных районов страны, эти вопросы приобретали не только бытовые аспекты, но и имели важное идеологическое значение.

С 1924 года в СССР начинается расширение строительной деятельности. Архитекторы постепенно оставляют романтические фантазии и переходят к решению практических задач. Потребности были огромны, а ресурсы — ограничены. Поэтому обществу импонировал декларируемый практицизм конструктивизма — архитектурного направления, которое оформилось к середине 1920-х годов и заменило собой романтический неоклассицизм.

Согласно архитекторам Весниным — основоположникам конструктивизма в советской России — формы архитектуры сооружений должны выявлять функциональную структуру здания, его конструктивную основу. Большое значение в развитии этого направления играло появление современных конструктивных материалов, в частности, железобетона. В Новосибирске первые здания такого стиля появились во второй половине 1920-х годов.

Кроме того, в эти годы в Новосибирске возникает и региональная группа ОСА (объединение архитекторов-конструктивистов), куда вошли молодые архитекторы, выпускники Томского технологического института. С этого времени архитектурная практика Новосибирска преломляется в конструктивистских тонах. Во многом этому способствовала и практика местных и всесоюзных конкурсов на проектирование почти всех крупных общественных зданий, в результате чего большая часть зданий в городе построена ленинградскими и московскими архитекторами. Наступает новый период в развитии зодчества Новосибирска, оставивший целый ряд сооружений, определивших архитектуру центра города.

Промбанк

Первой ласточкой новых веяний стала закладка здания Промышленного банка в 1925 году (здание мэрии г. Новосибирска). Здание строилось по проекту инженера-архитектора А. Швидковского и архитектора-художника Г.П. Гольца. Проект этого сооружения был отобран на конкурсе, проводимом Московским архитектурным обществом, и рекомендован академиком А.В. Щусевым.

Фасад трехэтажного здания, имеющего Ш-образную форму, растянулся на 72 м вдоль Красного проспекта. Поскольку здание строилось на рельефе со значительным перепадом отметок, у него устроен подиум, на который во всю ширину фасада вела лестница. Внутренний монолитный железобетонный каркас позволил сделать этажи здания высокими, а окна — большими и тоже высокими. Их ленты по длине фасада прерывали только неширокие простенки наружных кирпичных стен. Здание ярко выражено в конструктивной форме: высокий и пластически мощный гладкий фриз-аттик завершал композицию фасада, придавая ему определенную цельность.

К 1927 году строительство здания Промбанка было закончено. Его крупномасштабные формы и членения фасадов придали архитектуре центральной части города новый масштаб, который потом был развит в последующих сооружениях. Позже по проекту Н.С. Кузьмина и В.А. Добролюбова здание Промбанка было реконструировано и надстроено.

Доходный дом

В 1926 году началось строительство так называемого «Доходного дома» (Центральная гостиница). Его проектировал московский архитектор, профессор Д.Ф. Фридман, выбранный в результате закрытого конкурса Московского архитектурного общества.

«Доходный дом» представляет собой прямоугольное замкнутое каре с внутренним двором. В двух первых этажах здания разместились помещения универмага, на третьем и четвертом — номера гостиницы с небольшими помещениями и окнами. Первый этаж здания — это сплошная витрина, сквозь которую просматриваются пространства интерьеров. Пять больших эркерных окон на главном фасаде придают зданию крупный масштаб. Высота этих окон соответствует торговому залу универмага. Они хорошо увязывают масштаб здания со свободным пространством перед его фасадом.

Применение при строительстве здания железобетонного каркаса без наружных ограждений (кирпичных стен) вызвало острые дискуссии в среде инженеров-строителей. Указывалось, что такой каркас может не выдержать воздействий низких температур. Строительство доходного дома было закончено в 1928 году

Доходный дом (Центральная гостиница)

Жилые дома

Помимо крупных общественных зданий, в Новосибирске начинают возводиться отдельные жилые многоэтажные дома. Один из первых таких домов построен в 1926 году на углу Красного проспекта и ул. Каинской по проекту инженера Бурлакова как «общежитие» (жилой дом) для служащих Промбанка. Трехэтажный дом состоял из 18 квартир площадью по 55 кв. м каждая. В 1927 году на углу улиц Урицкого и Трудовой строится второй дом. Четырехэтажное здание состояло из 25 трехкомнатных квартир и имело железобетонные перекрытия. Дом оборудован водопроводом и центральным отоплением.

Архитектура жилых домов была достаточно скромной.

1-я поликлиника

В 1928 году по проекту московского архитектора П. Щекина построено здание 1-й поликлиники, имеющее монолитный железобетонный каркас. Большие и частые оконные приемы делают интерьеры поликлиники хорошо освещенными. В натуре здание отличается от проекта большей материальной выразительностью из-за значительной толщины кирпичных стен и простенков между окнами. Сооружение имеет одновременно выразительные и разнообразные внешние объемы, пропорционально и разумно размещенные внутренние помещения — медицинские кабинеты, лаборатории и административные помещения. В здании нет коридоров — все медицинские подразделения объединяются просторными залами ожиданий.

Строительство, развернувшееся в Новосибирске 1920-х годов, было самым масштабным в Сибирском крае: треть всех новостроек в городах Сибири приходилась именно на ее новую столицу.

Госбанк

Большое внимание привлек конкурс на лучший проект здания Государственного банка в Новосибирске, объявленный Сибирской краевой конторой Госбанка СССР, на который было подано 25 проектов. Новое здание, которое предполагалось поместить рядом с Центральной гостиницей, должно было состоять из помещений банка с операционным залом в 1000 кв. м, казначейства, а также клуба служащих банка и квартир для администрации.

Но в итоге здание построено по проекту Крячкова, которому из-за сокращения сметы на строительство предложили синтезировать проект из представленных работ. Но, при этом, как отмечали современники, здание банка в Новосибирске стало «одним из удачных примеров высококачественной архитектуры в профессиональном и градостроительном отношениях».

Крайисполком

В 1931 году Крячкову было поручено проектирование и строительство нового здания краевых учреждений в Новосибирске. Но он предложил провести конкурс, который помог выявить соавторов — архитекторов Б.А. Гордеева и С.П. Тургенева, проекты которых станут ведущими в новосибирской архитектуре 1930-х годов.

Вплоть до конца 1940-х годов здание крайисполкома (потом облисполкома, а теперь Администрации Новосибирской области) оставалось крупнейшим административным сооружением в городе. Оно состоит из 400 служебных комнат, большого зала заседаний и пяти залов собраний. Именно в его архитектуре нашел свое отражение поиск облика монументального общественного здания в архитектуре конца 1920-х — начала 1930-х гг.

В плоский фасад здания как бы вставлены объемные выступы-простенки, которые подчеркивают рельефность внешней кирпичной стены. Трехчастное деление фасада по горизонтали (цокольные этажи, средняя часть и аттиковый этаж) немного походит на стиль классицизма. Благодаря этим межэтажным простенкам фасад здания зрительно делится на вертикальные ритмические ряды, по которым отчетливо прослеживается железобетонная каркасная основа здания. Этот прием подчеркивает массивность каменной стены, что придает сооружению монументальность и динамизм. Такие дополнения не скрывают конструктивистской сущности здания, но значительно обогащают ее содержание. Такое здание никак нельзя назвать «коробочной» архитектурой.

Композиция здания вполне удачно сочетается с градостроительными особенностями его местоположения. Полукруглый фланговый выступ-ризalit зрительно уравнивает композицию на уклоне Красного проспекта. Горизонтальные ленточные окна ризалита придают всему сооружению силуэтную выразительность.

Строительство
крайисполкома

«Динамо»

Одной из лучших работ группы Гордеева – Тургенева является комплекс «Динамо», состоящий из гостиницы с рестораном, магазина «Динамо» и жилого корпуса квартирного типа.

Хотя «конструктивистский» комплекс и выглядит асимметрично (что является характерным для архитектуры конструктивизма в целом), но в него добавлены и пластические элементы: рельефность стен (лопатки третьего–пятого этажей), глухие ограждения балконов, разнообразные формы эркеров (полукруглые в лестничной клетке и прямоугольные в торце гостиничного корпуса).

Этими же авторами выполнен проект комплекса зданий клуба им. Ф.Э. Дзержинского, из которых в 1928–1933 гг. построен только спортивный клуб «Динамо».

Здание имеет внутренний железобетонный монолитный каркас и кирпичные стены, а большепролетное перекрытие примыкающего к корпусу одноэтажного игрового зала выполнено из деревянных конструкций в виде двухшарнирной арки пролетом в 22,5 м с фанерной стенкой высотой всего лишь в 0,7 м. Такая конструкция долгое время действительно считалась оригинальной.

Крайснаббыт

Наряду с жилкомбинатами и кооперативами в Новосибирске строятся и отдельные дома-комплексы с включенными столовыми, магазинами и другими бытовыми учреждениями.

В архитектурных формах, схожих со спортклубом «Динамо», выполнен жилой дом Крайснаббыта, построенный в 1931–1934 гг. архитекторами Гордеевым и Тургеневым («Дом с часами»).

Это дом галерейного типа, занимающий угол квартала на Красном проспекте. В угловой, повышенной части здания был устроен лифт, обслуживающий 78 квартир. Крупные витрины магазина на первом этаже и стеклянные завесы пешеходных галерей верхних этажей даже теперь придают ему тип современного здания. Благодаря галерее сокращается количество лестниц и лифтов, которые размещены в угловой башне и торцах.

Наиболее интересным примером как в отношении воплощения идеи дома-комплекса, так и по профессиональному уровню архитектуры конструктивизма является дом-комбинат на ул. Серебrenниковской, построенный в 1931–1932 гг. по проекту арх. Гордеева. Асимметричное композиционное решение здания из трех объемов с курдонером («парадным» двором перед главным фасадом особняка), простое, но выразительное пластическое решение фасадов с хорошим пропорциональным членением стен, витражей и эркеров, дымящая тональность высококачественной штукатурки — все это свидетельствует о больших архитектурных возможностях конструктивизма, основанных на функциональной логике, эстетике, лаконично чистых и правдивых формах, отражающих содержание сооружения.

«Дом под часами». 2000 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ (1932–1954 гг.)

Форсированное развитие промышленности в годы первых пятилеток ускорило рост городов почти на всей территории СССР. Коллективизация деревень привела к движению в города — старые и новые — огромных масс людей. В результате на первый план вышли практические проблемы формирования городских структур. К решению этих проблем представители авангарда — конструктивисты и соперничавшие с ними формалисты (рационалисты) — не были подготовлены. Градостроительные интересы авангарда поглощались утопическими идеями конфликтовавших между собой сторонников «урбанизма» и «дезурбанизма». В дискуссии о градостроительстве, прошедшей в 1929–1930 гг., столкнулись блистательные утопии, создавшие не исчерпанный и через десятилетия потенциал радикальных мыслей. И в этой ситуации преимущество получили сторонники историзма. Они предлагали решения, которые можно использовать немедленно, перерабатывая в соответствии с новыми целями и новыми ценностями модель города русского классицизма начала XIX века.

Генеральный план 1935–1936 гг.

Дальнейшая работа по составлению генплана сосредотачивается в институте Гипрогор (Ленинград). Генеральная схема планировки Новосибирска 1933 года (арх. Д.Е. Бабенков, Л.Е. Розенберг, Д.М. Пиллер) предусматривала укрупнение кварталов, намечала создание новых промышленных районов, включала в себя проект детальной планировки для левобережного района («Соцгород»). Расчетное количество населения — 800–850 тыс. человек.

Вариант генплана города 1935 года, выполненный авторским коллективом Гипрогора, уменьшал количество расчетного населения до 650 тыс. человек и сокращал проектную жилую территорию за счет повышения этажности застройки.

Несмотря на малочисленность общественных сооружений, к 1935 году уже сформировались основные ансамбли главных улиц и площадей города с крупными уникальными зданиями, что и определило композиционную структуру нового генерального плана, созданного в 1935–1936 гг. бригадой Гипрогора под руководством инженера Л.Е. Розенберга, в значительной мере отразившей новые традиции проектирования.

Генеральный план 1935 года не нес таких феерических новаций, как предыдущие проекты. По сути, он придавал завершенную схему тому, что было создано в годы первой пятилетки. Авторы генплана стремились соединить уже сложившиеся и самостоятельные части города в один компактный массив вместе с левобережьем, пытаясь сократить его территорию, протяженность транспортных артерий и инженерных коммуникаций.

При создании общей композиции генплана авторы использовали старую структуру города с мелкоквартальной организацией и обилием улиц и проездов. Внимание уделялось «основным архитектурным узлам» — площадям города. Они представлялись большими пространствами без их функционального разделения, которые по периметру застраивались репрезентативными зданиями неопределенного назначения. Хотя авторы и заявляли «о полном отказе от сплошного ранта и решительном введении зелени в отдельные ансамбли и разрывы между зданиями», в генплане была указана только сплошная периметральная (рантовая) застройка кварталов и магистралей города, а внутриквартальное пространство оставалось пустым.

Генпланом предусматривалось четкое функциональное разделение территорий на жилые, промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и санаторно-оздоровительные зоны (последние проектировались вдоль берега Оби у Заельцовского бора).

В генплане сохранялось положение трех главных общественных узлов с главными площадями в Центральном, Октябрьском и Кировском районах и основных композиционных осей: Красного проспекта, Октябрьской магистра-

ли со строительством перпендикулярного ей проспекта по ул. Сузунской (ныне ул. Восход) и вокзальной диагонали (Вокзальной магистрали), заложённой в первых проектах. Параллельно Красному проспекту и Октябрьской магистрали намечалось создание широких зеленых полос.

Предполагалось, что каждый из семи районов города будет иметь свои специфические черты. Жилой квартал мыслился как комплекс жилых ячеек с организацией в крупных домах и отдельных сооружениях учреждений бытового назначения: детских учреждений, столовых, товарораспределителей, клубов и так называемых физкультурных «примитивизмов». Центральным ядром становится площадь им. Ленина с доминирующим объектом — Домом культуры и науки, строительство которого началось в то время. В связи с этим намечалось реконструировать уже построенные на площади здания Центральной гостиницы, Госбанка, Сибкрайсоюза, горкомхоза, горсовета, Дома Ленина и планового института.

Если регулярный, классицистический план мог стать воплощением эпохи 1930-х годов, то не удивительно, что на абсолютно таких же принципах осуществляется и современная застройка города.

Разработка проекта планировки Новосибирска 1938 года (под руководством того же Л.Е. Розенберга) учитывала введенные градостроительные нормативы, а также пересматривала архитектурно-планировочные решения отдельных частей городских территорий. Расчетное количество населения оставалось прежним — 650 тыс. человек, более того, учитывалась сложившаяся застройка. Этот проект был согласован во всех инстанциях, однако план 3-й пятилетки, разработанный Госпланом СССР, потребовал корректировки схемы размещения первоочередного строительства промышленных предприятий в городе, и генеральный план остался неутвержденным.

Последний довоенный вариант генплана 1941 года (авторский коллектив под руководством профессора В.А. Витмана и Н.Я. Бурлакова) разрабатывался на основе планировочных решений 1938 года с учетом установок решений XVIII съезда ВКП(б) и государственного пятилетнего плана. Расчетная численность — 950 тыс. человек потребовала значительного увеличения селитебной территории. Данный вариант генплана Новосибирска был основан на органичном соединении планировки и естественного природного ландшафта. Выраженный каркас основных композиционных осей и площадей здесь увязывается с рельефом, конфигурацией зеленых массивов и речных долин. Однако война прервала эту работу.

В марте 1948 года новосибирскими специалистами, при участии специалистов Комитета по делам архитектуры при Совмине РСФСР, подготовлен Генплан Новосибирска на 850 тыс. человек (общее руководство — главный городской архитектор А.М. Дворин, руководитель проекта Генплана — архитектор И.И. Соколов-Добреев, авторы — инженер-экономист П.П. Шевалье, архитекторы О.А. Шталь, А.Ф. Якусевич). Проект предусматривал увеличение населения с 550 тыс. до 800 тыс. человек, рост территории с 36,8 тыс. га, до 60,3 тыс. га, рост жилого фонда с 2,06 млн кв. м до 4,8 млн кв. м. Решением Управления по делам архитектуры при Совмине РСФСР в январе 1949 года этот Генплан Новосибирска был направлен на доработку.

Проект фасада здания горсовета

В феврале 1950 года под руководством А.М. Дворина новосибирскими специалистами во главе с И.И. Соколовым-Добревым подготовлена новая редакция Генплана, рассчитанная на период до 1975 года и предусматривавшая увеличение населения до 1030 тыс. человек при плотности на территории жилых кварталов 216 чел./га.

Но, по расчетам Госплана СССР 1951 года, численность населения к 1970 году должна была составлять 850 тыс. человек, в связи с этим Генплан Новосибирска вновь отправили на корректировку. К 1956 году в новой редакции его согласовали во всех инстанциях и представили на утверждение в Совмин СССР. Однако, в результате не учтенного Госпланом СССР быстрого роста градообразующих факторов, к 1959 году население города возросло до 890 тыс. человек и превысило расчетную цифру на 1970 год.

Нестабильность и отсутствие в течение длительного времени утвержденного генерального плана отразились на характере застройки города. Из всего этого устойчивыми оказались три принципиально важных фактора, определивших градостроительную основу Новосибирска на весь последующий период: столичный масштаб города в целом и его композиционно-пространственная организация, структура основных композиционных осей и магистралей, формирование главных общественных центров.

Художники и архитекторы остро чувствовали новые тенденции в культуре и искренне шли им навстречу — в этом истоки художественных достижений периода. Этот процесс направляли и использовали новые бюрократы, множившиеся вместе с развитием командно-административных методов управления. Их стремление — упростить, привести к всеобъемлющим стереотипам художественный процесс. Таким стереотипом должно было стать понятие *социалистического реализма*, получившего свое утверждение на I-м Всесоюзном съезде советских писателей.

В 1932 году пестрота конфликтующих творческих группировок была в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественной организации» заменена стройным рядом единых творческих союзов. Художественная культура встраивалась в оформлявшуюся систему. Определение метода социалистического реализма вошло в устав Союза советских архитекторов. Применительно к архитектуре оно превратилось в расплывчатое указание на принцип соблюдения социальной целесообразности; рациональное отношение к социально-функциональным и техническим проблемам сопрягалось с требованиями художественной содержательности, идейности и правдивости образа, который несет архитектурная форма.

Дом науки и культуры (Оперный театр)

Как видим, целая цепь предпосылок предшествовала реновации неоклассицизма в советской архитектуре. Но для его повсеместного распространения нужен был толчок. И таким толчком стало сооружение в Новосибирске Дома науки и культуры, проходившее в ситуационных и хронологических рамках, очень сходных со строительством Дворца Советов в Москве.

Идея создания крупного общественного сооружения, доминирующего в системе городского центра, была обозначена еще в проекте «Большого Новосибирска» Коршунова. Согласно ему, ядром общегородского центра становится система архитектурных ансамблей на основе композиционной оси Красного проспекта с главной городской площадью, на которой необходимо было установить крупное здание нового типа.

Идея пристройки концертного зала к зданию Сибгосоперы, возникшая в 1925 году, постепенно перерастает в планы строительства комплекса Дома науки и культуры (ДНик), состоящего из нескольких зданий, «объединенных единством культурного замысла». В комплекс ДНик, помимо театра, должны были войти научно-исследовательский институт с лабораториями и конференц-залами, краевой музей производительных сил Сибири с научными кабинетами и картинная галерея. Зал театра вместимостью в 2100 человек должен был одновременно служить местом проведения краевых конференций и съездов.

Столь масштабное сооружение трактовалось, прежде всего, как идеологический центр Сибирского края, который своим видом должен не только демонстрировать свершения победившего социализма, но и стать в своем роде символом пропаганды нового общества. Строительство руководилось особым комитетом под руководством известного партийного работника В.Д. Вегмана (подобно правительственной комиссии по строительству Дворца Советов под руководством Молотова).

Сам театр в составе ДНик также понимался как наиболее доступное орудие пропаганды идей социализма. Считалось, что «современный театр является буржуазным наследием со

всеми признаками буржуазного характера, является театром интимного характера, со свойственным для него делением зрительных мест по их удобству: ложи, партер, балконы, галереи... Такой театр непригоден для массовых постановок и не рассчитан на массового зрителя...»

Проект здания должен был быть свободным «от влияния старых форм зодчества», но не походить «на каменный ящик». В. Вегман видел театр «в два яруса», другие члены комиссии требовали построить здание в виде амфитеатра, считая такую форму «более демократической». К концу 1929 года московский архитектор А.З. Гринберг предложил эскизный проект ДНик, основанный на проекте «теомасс», предложенном в 1930 году художником-конструктором Большого театра, профессором М.Н. Курилко и архитектором Т.Я. Бардтом. Согласно проекту, в новом театре «зритель должен быть окружен товарищами, может их всех видеть и переживать вместе с ними». Поэтому зрительный зал имеет форму амфитеатра (по типу античных театров Греции и Рима), но без партера, лож и прочих атрибутов. Такой зал должен быть совмещен со сценой без традиционной порталной рампы, поскольку зритель должен находиться среди «оформления или действия». Все зрительные места должны быть «равны по качеству оптики и акустики». Сцена театра должна иметь простор для «массовых действий» и свободный доступ для зрителя. Театр должен быть «театром техники и реальной обстановки — воздух, вода, автомобиль, трактор и прочее».

На основе эскизов Курилко и Бардта архитектор А.З. Гринберг осуществил архитектурно-строительную часть проекта. Сложные монолитные железобетонные конструкции здания, его купол диаметром в 55 м поручили разрабатывать московскому институту Гипрооргстрой, где группу инженеров-конструкторов возглавил профессор П.Л. Пастернак. Он разработал для театра оригинальную конструкцию монолитного железобетонного гладкого купола, свободно лежащего на опорном железобетонном кольце, опирающемся на стоящие по кругу колонны.

28 августа был отведен участок для строительства театра на центральной площади города, с условием обратить главный фасад театра на Красный проспект. Через год, 22 мая 1931 г., началось строительство. За три года были возведены каркас и стены всего сооружения, основные перекрытия и купол над зрительным залом, частично выполнены работы по устройству крыш. На этом этапе работы многим уже стала понятной несостоятельность создания синтетического панорамно-планетарного грандиозного сооружения, не знающего аналогов в мировой практике.

Комитет содействия решил не рисковать и направил проект на экспертизу комиссии в составе А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, Г.П. Гольца —

Строительство Дома науки и культуры в 1933 г.

ведущих архитекторов той эпохи. Экспертиза рекомендовала использовать более узкое театральное назначение и переработать архитектурное решение с использованием классицистических композиционно-пластических приемов. Убеденный конструктивист Гринберг отказался от подобной рекомендации, считая такой паллиативный подход принципиально неверным, и отошел от проектирования.

В связи с создавшейся ситуацией комитет содействия строительству проводит два тура конкурса на архитектурное решение с учетом его театральных функций. После двух конкурсов на архитектурное оформление театра (июль и ноябрь 1933 года) в основу декоративного «усиления» архитектуры театра был взят вариант архитектора Б.А. Гордеева. Технический вариант реконструкции театра был утвержден в 1936 году. Согласно ему зал должен иметь 2 200 мест при общей кубатуре в 216 тыс. кв. м. Этот проект был завершен во 2-й архитектурно-проектной мастерской Моссовета, руководимой А.В. Щусевым.

На всем внешнем и внутреннем оформлении театра лежит «печать» архитектуры 2-й мастерской Моссовета, которая уже апробировалась на столичных зданиях гостиницы «Москва», жилого дома на проспекте Ленина и других работах. Хотя такой архитектурный стиль тогда был определен как неоренессансный, архитектура здания, по мнению специалистов, по духу и формам ближе к синтезу антично-римского и барочного плана. Некоторая тяжеловесность, преобладание массы и пластики в декоративном оформлении здания создают впечатление замкнутости. Планируемые прежде пандусы на флангах зрительной части театра и 16 скульптур на входном портике, венчающих каждую колонну, так и остались в проекте.

Художник Е.Е. Лансере в 1935 году в эскизах предлагал любопытную трактовку зрительного зала театра в виде гладкой полусферы с порталом сцены в форме арки с пышным «барочным» многослойным занавесом. Но в окончательном варианте он приобрел характер полукруглого перистилия, венчающего ярусы амфитеатра и ряды партера, между колоннами которого нашли свое место скульптурные гипсовые копии греческой и римской античной классики — Аполлоны, Дорифоры, Венеры др., на фоне драпировок из красного бархата. Скульптуры были изготовлены в 1940 году по специальному заказу в мастерской Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Основные конструкции здания возводились под техническим руководством инженера С.А. Польшаина. Само строительство здания — это уже подвиг. Сложнейшие железобетонные конструкции, например, купол зрительного зала, до этого в Сибири не выполнялись. В суровых климатических условиях, при отсутствии механизации, квалифицированной рабочей силы, дефиците необходимых строительных материалов соорудить такое здание было не просто. Все работы велись вручную, основным транспортом на строительстве был конный. Но инженерно-технические кадры, которые фактически «выросли» на стройке, к 1941 году почти довели строительство до конца. Лишь Великая Отечественная война затянула его.

Здание театра строилось в течение всех 1930-х годов, по сути, иллюстрируя собой весь процесс изменения архитектурного творчества. Самым впечатляющим архитектурным сооружением является его купол диаметром 55,5 м, средняя толщина которого всего 8 см.

Вокзал

Трансформацию, почти идентичную зданию Театра оперы и балета, претерпело и другое крупнейшее сооружение 1930-х годов — железнодорожный вокзал.

Чтобы найти лучший проект, Московским архитектурным обществом в 1929 году был организован Всесоюзный конкурс. Лучшим признали проект архитектора Н.Г. Волошинова. Но на выставке в Новосибирске в июле 1930 года его подвергли резкой критике, и городская планировочная комиссия внесла в проект ряд изменений. Доработать проект поручили киевскому отделению Гипротранса, по этому варианту и были заложены фундаменты будущего вокзала.

Но вскоре начались новые пересмотры проекта: у Сибстройпути вызвали сомнения железобетонные рамные конструкции здания, его плоские крыши и вообще весь архитектурный облик. Пересмотр проекта был поручен архитектору Гордееву, который вместе с архитекторами Гринбергом и Бахтиным подготовил окончательный вариант проекта.

Строительство здания началось в 1932 году, и только 25 января 1939 г. Государственная комиссия приняла его в эксплуатацию. Архитектура здания по сравнению с первоначальным конкурсным проектом претерпела значительные изменения: от конструктивистской архитектуры киевского проекта, через ряд вариантов в формах схематизированного и упрощенного классицизма, до окончательного, весьма эклектического, варианта с различно прорисованными деталями — ближе или дальше от приемов ордерной архитектуры. «Улучшать» архитектуру здания оказалось весьма сложным делом: железобетонные монолитные конструкции, возведенные по киевскому проекту, нужно было превратить в разнообразные формы ордерной архитектуры, которые уже прочно вошли в творческую практику архитекторов.

Центральная часть здания приобрела композицию типа триумфальной арки, обрамляемой пилястрами «тосканского» ордера, увенчанной большим аттиком, скрывавшим снаружи железобетонную параболу свода главного кассового зала. Крупные ордерные формы и арка витража центральной части фасада не гармонируют с боковыми его частями, измельченными деталями. Но главный недостаток архитектурной композиции вокзала заключается в том, что его невозможно визуально охватить в целом со стороны площади, хотя по проекту вся гармония его архитектуры строилась именно на этом восприятии. Здание имеет трехчастное членение фасада, но цокольная крупно рустованная часть фасада скрыта для наблюдения с привокзальной площади резким перепадом рельефа, а при близком рассмотрении сильные ракурсы здания не позволяют увидеть композицию в целом.

Реконструкция

Освоение «классического наследия» в архитектуре Новосибирска отразилось не только на проектировании новых зданий в формах классицизма или античной архитектуры, но и в перестройке уже имеющихся «конструктивистских» зданий в формы ордерной архитектуры. Так, здание «Запсибзолото» (1931–1932 гг., архитектор А.И. Бобров), лишенное прежде каких-либо декоративных элементов, было богато украшено филенками, пилястрами, декоративными кронштейнами и скульптурными рельефами, а также рустами по первому этажу и балюстрадами. Основные декоративные элементы выполнены либо при

помощи декоративной штукатурки, наносимой на металлические сетки, либо путем устройства аттиков на стенах или наклейки рельефов на гладь стен.

На первом этаже фасада жилого дома «Союззолото» (архитектор Гордеев) появились русты, а на высоком аттике, венчающем дом, были закреплены эмблемы-медальоны. Атик опирается на лопатки, доходящие до высоты пяти этажей. Непосредственно в процессе строительства реконструируется жилой дом Сибстройпути на Красном проспекте. В первоначальный «гладкий» вид дома были привнесены рустованные пилястры, карнизные тяги и обрамления окон в виде пилястр и карнизов.

Реконструкции и надстройке подверглись дом Госучреждений и театр «Красный факел» — бывший Коммерческий клуб.

Классическую проектную редакцию с включением арочных витражей и колонн получает выстроенный в 1937 году Дом соцземледелия. Архитекторы Н.С. Кузьмина, Н.Г. Васильева. Н.С. Кузьмин и В.А. Добролюбов также выполнили проект реконструкции здания горсовета, где попытались найти образное выражение динамичной композиции выступающих пилонов, завершенных символическими скульптурными фигурами рабочего и колхозника.

Классический декор получает Дом Ленина (архитектор В.М. Тейтель), что исказило его первоначальный мемориальный характер. В результате реконструкции фасада Дворца Труда была утрачена монументальность фасада, достигнутая за счет простых чеканных и крупных форм.

В связи с новой тенденцией была перепроектирована вся внешняя часть 100-квартирного жилого дома облизполкома. Архитектор В.С. Масленников, принимавший участие в проектировании дома вместе с Крячковым, придает новое декоративное оформление зданию в стиле французского неоклассицизма. Сам Крячков впоследствии признавал, что руководствовался приемами композиции французского мастера Огюста Перре (дом на улице Ренуар в Париже). По этой причине архитектура здания была отмечена на Всемирной выставке в Париже в 1937 году, получив заслуженный Гран-при.

Сразу после окончания строительства архитектура 100-квартирного дома стала объектом для подражания. Например, жилой дом СибВО на улице Крылова, построенный в 1939–

1940 гг. по проекту архитекторов Д.М. Агеева и И.С. Персикова, выполнен примерно в тех же декоративных формах.

При возведении 100-квартирного дома авторами была решена сложная градостроительная задача, связанная с формированием ансамбля входной площади (пл. Облизполкома), фиксирующей начало Красного проспекта, где уже были построены такие различные по архитектуре и масштабу проекты, как крайисполком, обком ВКП(б) и «Запсибзолото».

**Жилой 100-квартирный дом облизполкома.
Арх. А.Д. Крячков при участии В.С. Масленникова**

Классическое наследие

Наиболее показателен жилой дом СибВО на Красном проспекте («Генеральский дом»), выполненный по проекту архитектора К.Е. Осипова. Итальянский ренессанс с крупной плоскостной аркадой, монументальной рустовкой и всеми атрибутами классицизма в деталях карнизов, балконов, входов.

Также реализован проект жилого комплекса Томской железной дороги (1935) на участке Вокзальной магистрали между ул. Советской и пр. Димитрова, с помпезными фасадами, декорированными крупными колоннами (арх. А.Н. Ширяев). В более сдержанном, интимном характере, свойственном жилищу, выдержана архитектура 10-го квартала в Кировском р-не, созданном в 1934–1936 гг. по проекту Московского отделения Горстройпроекта под руководством Жолтовского.

Реконструкция и надстройка ряда зданий центра, построенных в начале XX века, еще в структуре Новониколаевска, была необходима в связи с увеличением градостроительного масштаба главных площадей и улиц. Наиболее удачным примером в этом отношении является реконструкция и надстройка в 1935–1937 гг. здания бывшего планового института по проекту архитектора С.И. Игнатовича. В результате архитектура здания получила определенную представительность и масштаб, соразмерный площади по объему Оперного театра.

В этот же период надстраиваются здания реального училища и почтамта. Одновременно в эти же годы строится целый ряд жилых и общественных зданий, архитектура которых отличается определенной сдержанностью и простотой решения без особых стилистических амбиций. Это жилой дом артистов (арх. Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, 1933–1936 гг.), жилой дом по ул. Мичурина (арх. И.П. Персиков), жилой дом на углу ул. Советской и Челюскинцев (арх. П.И. Сафонов) и др. здания, определившие нейтральный фон жилой застройки.

Строгостью форм достигается образная выразительность таких административно-военноизированных сооружений, как управление Томской железной дороги и штаб СибВО (арх. А.Н. Ширяев, 1934–1936 гг.).

Новосибирск становится крупным учебным центром, открываются новые институты и техникумы, строятся комплексы их зданий. В 1932 году в Заельцовском районе возводится здание института инженеров железнодорожного транспорта. (Д.М. Агеев, С.И. Игнатович, К.И. Митин и др.). В 1931–1933 гг. — Сибстрин, под руководством А.Д. Крячкова. В 1936 году — сельхозинститут (по проекту арх. Н.С. Кузьмина), НИИГАиК на Красном проспекте (арх. К.К. Леонов), ряд техникумов. Сибстрин, НИИИЖТ занимали большие площади и в дальнейшем имели большое градостроительное значение для развития городских районов.

К сожалению, весьма отставало благоустройство, инженерное оборудование и озеленение (за 1931–1935 гг. было замощено всего 45 км улиц).

Именно планы 1920–1930 гг. — каркас города. Они, несмотря на многочисленные

Здание управления железной дороги.
Арх. А.В. Ширяев и Венгеров

корректировки, в конечном счете и обеспечили масштабность и устойчивость заложенной планировочной схемы. Была определена ориентация на создание уникальных ключевых ансамблей и отдельных объектов — своеобразных камертонов, определивших масштаб и характер застройки города. В Новосибирске отразились те функционально-типологические и архитектурно-стилистические направления, которые характерны для всей советской архитектуры — от формализма и конструктивизма до архитектуры с ориентацией на классическое и национальное наследие.

1930-е годы с их мечтами и надеждами, наивным оптимизмом и мифами, скрывавшими трагические коллизии, остались периодом замкнутым, хотя и незавершившимся. Процессы, развернувшиеся в культуре этого периода, были прерваны войной 1941–1945 гг.

В годы войны в Новосибирске велось в основном функциональное промышленное строительство, но, в то же время, разработан ряд конструктивных и объемно-планировочных решений с учетом использования местных доступных материалов.

ПОСЛЕВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. 1945–1955 гг.

1944–1945 гг. ознаменовались в Новосибирске корректировкой ранее составленных генеральных планов с учетом изменений, прошедших в его застройке в связи с перемещением сюда ряда промышленных предприятий и предстоящими задачами реконструкции. В композиционно-планировочном отношении существенных изменений в прежнюю проектную структуру не вносилось. Особое внимание было уделено проекту центра города, что во многом определялось общим духовно-эмоциональным подъемом в стране после окончания войны и стремлением придать городу более яркий, обновленный облик. Эта тенденция была основным лейтмотивом в застройке советских городов в послевоенный период.

Создание городского силуэта было в то время не простой прихотью советских органов. Новосибирск раскинулся на огромной территории, расчлененной широкой гладью реки, имел невыразительную, монотонную панораму застройки, среди которой лишь выделялся статичный объем Театра оперы и балета. Высокие отметки по отношению к реке главных улиц и площадей предполагалось зафиксировать высотными зданиями, которые должны определить силуэт городского центра и его элементов в системе города. После реализации проекта панорама правобережья должна была получить не только определенную выразительность, но и информативность в ориентации на главные общественные узлы центра. Проектом детальной планировки городского центра также предусматривалась реконструкция площади им. Ленина с доминирующим объемом Театра оперы и балета.

Послевоенный период характерен строительством ряда крупных зданий, символизирующих победу СССР над фашистской Германией, резким увеличением объемов строительства, обилием декора в оформлении фасадов. Это соответствовало классицистическим градостроительным подходам, где выстраивалась строгая иерархия зданий. Отсюда появление первых архитектурных ансамблей, где зачастую общественные и культурные здания выступают доминирующими объектами в застройке.

Если в 1920–1930 гг. город позиционировался как сибирский центр, а его застройка имела всесоюзный, даже мировой резонанс, связанный с общим экономическим подъемом Сибири, то в послевоенный период он застраивается по меркам всего лишь областного центра с соответствующими ассигнованиями. Среди самых известных построек и проектов этих лет — реконструкция кинотеатра «Пролеткино» (к/т «Победа», арх. Г.Ф. Кравцов, Б.А. Биткин, А.П. Мордвов, 1959); Дворец культуры им. Горького (арх. А.С. Михайлов, В.С. Внуков, 1957) — пример удачного ансамблевого решения; реконструкция школы под здание Западно-Сибирского филиала АН СССР (яр-

кий пример классицизма, арх. А.Д. Крячков, Н.Г. Васильев); здание Совнархоза (Н.Ф. Храненко, 1954); здание НИИЖТа (А.С. Масленников, Мосгипротранс, 1949–1955 гг.), здание Сибстрина (арх. Р.М. Окунева, Б.И. Оглы, Н. Невитов), клуб им. А.С. Попова (арх. К.К. Леонов, 1957); клуб им. Жданова (арх. В.А. Добролюбов, 1952) — также пример удачного ансамблевого решения; Дом культуры «Тяжстанкогидропресс» (арх. В.А. Добролюбов, 1952); жилой дом на Красном проспекте (арх. В.К. Петровский); жилой дом работников речпорта (арх. Р.М. Окунева); жилой дом Томской железной дороги (арх. А.И. Лоскутов); здание городского аэропорта (арх. О.И. Жигалова) и др.

Следует заметить, что значительные по объему и активные по выразительности сооружения не всегда воздвигались «на своем месте». Например, здания НИИЖТа или Западно-Сибирского филиала АН СССР с величественными парадными портиками не воспринимались в системе рядовой уличной застройки так, как могли бы восприниматься на площади или на замыкании перспективы улиц и проспектов. Более удачным представляется положение дворцов культуры в новых жилых районах («Красная горка», поселок завода «Тяжстанкогидропресс»), где они являются центрами композиции, а их архитектура решена в стиле окружающей жилой застройки.

Строительство первого коммунального моста через Обь в 1955 году (арх. К. Яковлев) требовало разработать проект застройки обширного свободного плато левобережья (до этого момента застройка этой части города формировалась лишь в районе железнодорожной станции Новосибирск-Западный). Такой проект был разработан в начале 1950-х годов ленинградскими архитекторами под руководством арх. Г.Я. Гладштейна. Совершенно новая проектная схема и архитектурно-градостроительная концепция накладывалась на территорию, в пределах которой в 1930-е годы формировался левобережный Соцгород.

Планом предусматривалось последовательное развитие застройки вдоль главной планировочной оси — проспекта К. Маркса от прибрежного плато реки Оби в глубину к главной площади. Кульминацией всей композиции явилась главная площадь района, где по оси проспекта намечалось высотное административное здание, задуманное как главная силуэтная доминанта всего левобережья.

Торжественно-монументальную окраску получил проект Ипподромского (Центрального) рынка (арх. В.К. Петровский). Главный корпус здания с парадной приезжей аркой намечалось увенчать башней со шпилем. Архитектура протяженного фасада чем-то напоминала гостиные дворы и торговые ряды конца XVIII – начала XIX столетий.

Очевидно, что реализация проектов крупных ансамблей и уникальных сооружений в годы послевоенной разрухи была весьма проблематичной. Тем не менее, рост этажности, продиктован-

Здание
Сибирского
государственного
университета
путей сообщения
(СГУПС)
на ул. Дуси Ковальчук

ный задачами решения жилищной проблемы, требовал определенного архитектурного решения новых сооружений. Еще в начале 1941 года по этому поводу высказывался Крячков, заявив, что *«необходимо наметить высокие точки и продумать вопросы застройки этих участков»*.

В этот период большое внимание уделяется ансамблевому решению жилой застройки. Особенно это касалось главных магистралей и площадей, существующих и проектируемых: проекты застройки Вокзальной магистрали (В.К. Петровский), ул. Станиславского (Н.Ф. Храненко), проспекта и пл. К. Маркса (Г.Я. Гланштейн), пл. Калинина (К.Е. Осипов и В.А. Добролюбов).

Новые жилые районы возникают в зоне крупных промышленных предприятий. Их планировка строилась на принципах регулярных кварталов, выведения главной улицы и строительства в районе клуба или Дворца культуры. Наиболее четко характеризуют подобный прием два района: «Красная горка» на ул. Богдана Хмельницкого с Дворцом культуры им. М. Горького и район завода им. Ефремова на ул. Мира с клубом. В последнем случае (арх. Майков и В.К. Петровский) умеренные размеры кварталов в 5–6 га в сочетании с 2–4-этажной застройкой позволили создать удобные и просторные внутриквартальные пространства. Светлая тональность простых фасадов, изящный рисунок балконных ограждений, карнизов и козырьков над входами, сдержанный декор придают этому району домашнюю теплоту.

Район «Красная горка» (арх. А.С. Михайлов, Алешин, А. Чернышев, Щербин, Логовский и др.) был отмечен в советском градостроительстве как удачный для своего времени пример организации жилого района с высоким уровнем озеленения, благоустройства и относительно развитой сетью обслуживающих учреждений. Важным элементом здесь стал естественный ландшафт со смешанным лесом, расположенный в виде вытянутого плато между живописными долинами, участки которого вошли в жилые кварталы.

Ключевой для профессиональной мысли послевоенных лет стала концепция города как единого целого. Идея города — произведения искусства помогла сплотить вокруг конкретного образа нарушенное войной городское общество, целеустремленно направить восстановительные работы.

Некоторые варианты вели к перегруженности фасадов декорацией, чуждой духу жилища. Это должно было как бы утвердить «столичность» их архитектуры.

Главной ценой проекции историзма на жилую застройку были не прямые затраты на декорацию фасадов, которые не превышали 1–2% стоимости, а его противоречие с требованиями эффективных методов строительства. И.В. Жолтовский осознал проблему одним из первых, предлагая соединить индивидуальное и стандартное, не жертвуя эстетическим потенциалом архитектуры. Основной объем дома должен был собираться из стандартных элементов заводского изготовления, но венчание и первые этажи, имеющие индивидуальный характер, собираются традиционными методами.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА (1954–1991 гг.)

Период массового строительства 1960–1970 гг. характеризуется значительным увеличением объемов строительства, особенно — жилья. Это время новейших материалов, технологий и открытий, что отразилось в современной архитектуре Новосибирска. Постройки: ГПНТБ (арх. А.А. Воловик, Г.Н. Бурханов, Е.В. Амосов); аэропорт Толмачево (арх. А.А. Воловик); здание ДК «Юность» в Академгородке; Институт ядерной физики СО АН СССР (арх. Б.А. Захаров, А. Привалова, В. Шаров); Дом ученых (арх. Л. Лавров, М. Левин, И. Орлов, Т. Сафонова и др., 1968); торговый центр в Академгородке (арх. К. Образцов, К. Карташёва); гостиница «Золотая долина» (арх. И. Орлов, Н. Васильев, Г. Сафонова, Ю. Ушаков); ЦУМ (арх. И. Григорьева, типовой рижский проект, 1966), кафе «Отдых» (арх. Б.А. Захаров); Дом проектов на пл. Калинина (арх. В. Жилкин, 1960);

Дом политехпросвещения (арх. Б.А. Захаров); кинотеатры им. Маяковского (арх. Г.П. Зильберман, Г.В. Гаврилов), «Аврора», «Космос» и др. Появляются и крупные спортивные сооружения — стадион «Сибирь» (арх. Б.А. Захаров, Э.И. Цыплина).

На середину 1950-х — начало 1960-х гг. приходится второй после 1920–1930-х гг. период формирования Новосибирска. Теперь доминантой становится развитие научного и энергетического потенциала Сибири. В архитектуре и градостроительстве в эти годы также наступил новый этап — индустриализация проектирования и строительства. В глобальном масштабе эти процессы явно «запоздали» по сравнению с транспортной и промышленной индустриализацией, начавшейся с 1926 года.

Еще в конце 1940-х — начале 1950-х гг. в области проектирования административно-командная система начала активно диктовать свои правила игры, все более ограничивая возможности творчества. Время же хрущевской «оттепели» принесло повсеместную стандартизацию. На архитекторов была возложена вся тяжесть вины за провалы строительного комплекса. Ряд энергичных постановлений партии и правительства, наиболее важными из которых были «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955) и «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957), перевели проектирование в совершенно иную плоскость.

Генплан

Чтобы перестроить всю строительную организацию, прежде всего, требовался генеральный план города. Но он, в силу постоянно меняющейся экономической и градостроительной конъюнктуры, так и не был утвержден. Провалился и последний документ, выполненный архитектурно-планировочной мастерской Горпроекта в 1952 году под руководством архитектора И.И. Соколова-Добрева, поскольку его претворение в жизнь совпало с постановлением «об устранении «излишеств». План было предложено «упростить», что фактически означало его отклонение.

Развитие города без генерального плана (его заменяли проекты детальных планировок, которые появлялись с 1926 года и касались в основном центральной части) вело к резкому увеличению малоэтажного жилья. К тому времени оно уже заняло территории, которые в не утвержденных проектах резервировались под многоэтажную застройку. В результате к 1958 году селитебные территории достигли границы, намеченных на 1970 год, и жилого фонда, естественно, было размещено меньше, чем было запланировано.

Работу по составлению генплана возобновил в 1960 году коллектив Новосибирграждан-проекта при консультации специалистов из Гипрогора (разработка плана велась в 1960–1965 гг. под руководством Л.Н. Михалева, члены коллектива — А.Ф. Янусевич, Г.И. Фадеева, О.И. Жигалова, О.И. Троицкая). Но планирование явно запоздало, т. к. к этому времени уже были построены Новосибирская ГЭС и заложен Академгородок, проектирование которых вообще «вылетало» из всех местных планов.

Одним из важных положений генерального плана было ограничение быстрого роста города. Для этого предусматривалось развитие малых городов-спутников в пригороде Новосибирска. Децентрализация больших городов в те годы была присуща не только Советскому Союзу. Рост внешних пригородов и спутников происходил в те годы и на Западе (там это было вызвано миграцией состоятельного населения из экологически неблагополучных центров городов в более комфортную и чистую природную среду).

По генеральному плану Новосибирск должен был расширяться как в пределах уже формирующихся «точек» (Академгородок, пос. Пашино, локальный Первомайский р-н), так и путем создания новых «городков» в радиусе 30–50 км с размещением там выводимых из Новосибирска промышленных, научных и учебных подразделений.

Но проект «малых городов» наткнулся на массу проблем. Во-первых, еще не был исчерпан потенциал развития самого города. Во-вторых, создание городов-спутников, по мнению специалистов, требует значительного ареала рас-

селения в радиусе до 100–125 км и большого размера самих городов. Кроме того, в условиях суровой зимы и снеготаносов, характерных для Западной Сибири, идея городов-спутников требовала строительства надежных скоростных магистралей, чтобы обеспечить полноценные жизненные условия в малых городах и тем самым стимулировать перемещение туда городского населения.

В результате обсуждений генерального плана, окончательным вариантом стал компактный город с включением в него Академгородка как нового Советского района.

В новый генеральный план перетекла идея создания ландшафтно-пространственной связи города с бассейном Оби и поперечными долинами рек Каменки, Ельцовок, Тулы и Плющихи, которая была заложена в проектах 1926–1935 гг. Эти зоны должны были компенсировать потерю естественного леса, крупный массив которого в пределах города сохранился только в Заельцовском бору.

Жилищное проектирование

Безусловно, в генплане нашла отражение новая политика центральных властей в области архитектуры и градостроительства. Это вылилось в целый ряд положений. Первое касалось перехода от традиционных мелких кварталов площадью в 4–9 га к новому делению селитебных территорий, предусматривающему создание крупных планировочных районов площадью в 150–400 га, жилых районов в 50–100 га и микрорайонов в 20–30 га. Культурно-бытовое обслуживание также иерархизировалось в соответствии с рангом территории: общественно-торговый центр эпизодического обслуживания, центр периодического обслуживания и центр повседневного обслуживания. С этим связан и переход жилой застройки от регулярной (где небольшие кварталы застраиваются по периметру), к «свободной планировке». Для последней главным было не размещение жилых и общественно-бытовых зданий по периметру улиц, а создание наилучшей инсоляции (освещения) квартир, учет естественного рельефа местности, сохранение зеленых насаждений, возможность организации внутримикрорайонных спортивных площадок, детских учреждений, школ и т. д. Но, главное, новые правила застройки предусматривали, прежде всего, использование типовых проектов и индустриальных сборных строительных изделий.

В планах создания крупных планировочных районов получила развитие идея главных магистралей и диагональных осей, заложенная в предыдущих проектах, предусматривавшая, прежде всего, строительство основной эспланады центра от площади Ленина к площади в Октябрьском районе. Но включение в генеральный план автомобильных дорог как самостоятельной транзитной скоростной системы с 40-километровым кольцом и вылетными радиусами было новым.

В 1968 году проект генерального плана Новосибирска утвержден в Совете Министров РСФСР. Это был первый утвержденный генеральный план города.

Жилищное строительство

В 1950–1960-е гг. началось массовое жилищное и культурно-бытовое строительство на основе внедрения индустриального домостроения и перехода от квартальной планировки к жилым массивам.

Первыми в застройке города стали применяться типовые проекты ленинградской серии 405 (с продольной стеной), затем серии 418 и 419 с унифицированной секцией, универсальной конструктивной схемой (поперечная и продольная система опор). С 1957 года после всесоюзного конкурса в практику застройки входят еще более неудачные дома с малометражными квартирами и высотой этажа 2,5–2,7 м (серия 1-447).

Первые жилые дома новых серий начали строиться на главных магистралях Дзержинского, Центрального и Кировского районов. Так, застройка жилого массива по ул. Б. Хмельницкого от Сухого лога до «Красной горки» продолжалась исключительно по типовым проектам. Несмотря на «свободную планировку», кварталы продолжали застраиваться по периметру, в результате чего на многих

улицах появилась стена жилых домов по красным линиям. В 1956 году архитекторы Горпроекта разработали для «Красной горки» новый проект на основе крупноблочного строительства, для которого были приняты пятиэтажные 40-квартирные жилые дома из крупных блоков. Детские игровые площадки и хозяйственные дворики размещались внутри кварталов, что защищало их пространства от ветров и заносов.

Те же приемы планировки использованы при застройке проспекта Карла Маркса — тогда еще новой магистрали левобережья. На территориях, прилегающих к магистрали, планировалось разместить около 700 тыс. кв. м жилой площади и комплексы новых институтов (электротехнического и советской кооперативной торговли).

В 1961–1962 гг. по ул. Гоголя на месте бывшего поля и деревянных сооружений городского ипподрома строится Ипподромский жилмассив. Через год по проекту архитекторов Е.И. Засядь-Волк и И.К. Ершовой началось возведение Станиславского жилмассива. Здесь строились дома 1-447-С серии в пять этажей и дома из крупных панелей 1-464-Д серии. Позднее здесь начали строиться кирпичные девяти- и двенадцатиэтажные дома.

Жилые дома 1-468, 1-447 и 1-464-А серий были одинаковыми по размерам, длине, ширине и высоте (в пять этажей). Поскольку кирпичные дома по размерам ничем не отличались от крупнопанельных домов, при строительстве жилых комплексов эти дома воспринимались как единый масштаб застройки — с навязчивым однообразием и монотонностью, без какой-либо силуэтной и пластической образности, без разнообразия в пространственных композициях. Схемы планировки и застройки вышеизложенных районов впоследствии претерпевали значительные изменения: от элементарных периметральных групп застройки кварталов (вдоль ул. Б. Хмельницкого и пр. К. Маркса), через функционально оправданные ряды «строчной» застройки (ул. Гоголя), до более результативной в функциональном и эстетическом отношении, т. н. «свободной» планировки больших межмагистральных территорий. Пример последней схемы — Станиславский жилмассив.

Но типовые общественные сооружения, расположенные во всех массивах, не способствовали композиционной «оживленности» последних, были мелкомасштабными и невыразительными по архитектуре. Скорее, они являлись «вставками», т. к. либо устанавливались в общий ряд жилых домов без всякого пространственного акцентирования, либо располагались индифферентно по периферии. Уже сам термин «жилой массив» предполагал безликость жилой застройки. Этот термин заменил почти все исторически сложившиеся понятия: улицы, дворы, площади, скверы, а исчисление жилья шло не квартирами, а квадратными метрами жилой площади. Эти метры проектировались не для определенной и разнообразной социально-демографической категории населения, а для абстрактного анонимного жителя.

Проспект
К. Маркса

Взросшие объемы жилищного и бытового строительства определили новую градостроительную стратегию, выразившуюся в освоении свободных периферийных территорий. Формируются Затулинский, Волочаевский, Кропоткинский жилые массивы, микрорайоны Ботанический сад, Северный и прочие.

Новый центр

Октябрьский район по-прежнему рассматривался как будущий городской центр, территориальное развитие которого, как и раньше, намечалось на участке между ул. Восход, долиной реки Каменки, ул. Кирова и набережной Оби, хотя участок на пересечении ул. Кирова и Восход, который в прежних проектах рассматривался как зона краевого центра, к тому времени уже был застроен. Эта территория была удобна тем, что здесь городской центр свободно открывался к реке и выходил на поперечную композиционную ось, связывающую правобережную и левобережную части города. В будущем в этом районе предполагалось возведение целого ряда общественных и деловых учреждений.

В 1965 году горисполком и Союз архитекторов СССР провели всесоюзный конкурс на проект детальной планировки нового центра. Были предложены различные подходы к застройке территории площадью более 700 га, на основании которых уже в 1970-х годах в институте Новосибиргражданпроект начнется разработка детальной планировки нового городского центра.

Академгородок

Важнейшим градостроительным экспериментом, имеющим важность не только для Новосибирска, но и для всей Сибири, явилось строительство Академгородка СО АН СССР, который возводился на основе новых приемов функциональной организации жилой застройки. План его строительства, утвержденный в июне 1958 года, за пять лет был практически полностью претворен в жизнь.

До середины 1959 года проектирование городка вел Новосибирскпроект. Но проект планировки Академгородка, который предполагалось вести по свободной планировке, связав воедино городскую застройку и пригородную среду, вначале получился слишком «кортдоксальным», представляющим трудность для постройки. Но главное — это требовало значительного времени. Поэтому проект передали в Министерство среднего машиностроения, где были как опытные архитекторы, так и жесткая атмосфера командного администрирования. Новая схема получилась предельно регулярной, рассекающей жилой массив. В случае ее выполнения пришлось бы уничтожить подавляющую часть лесного массива. По ходу последующих работ все же была найдена грань между композиционной четкостью и свободным пластичным начертанием планировки, где природный ландшафт органично вошел в структуру городка. Окончательный вариант проекта разрабатывался авторским коллективом под руководством архитекторов И. Путешева, С. Пономарева, Н. Симонова, Ю. Ушакова и др. Различные сооружения Академгородка — научно-исследовательские институты, университет, жилые дома, здания культурно-бытового и торгового обслуживания — были выполнены целым рядом проектных организаций: институтом ГипроНИИ АН СССР, Гипровузом, институтом экспериментального проектирования Академии строительства и архитектуры СССР и др. организациями.

Первым научным учреждением, построенным в Академгородке, стал Институт гидродинамики. В 1962 году сдаются в эксплуатацию институты физики полупроводников, математики, геологии и геофизики, ядерной физики, органической химии и первый учебный корпус университета.

В схеме генерального плана городка все подчинено четкому функциональному зонированию. Сами зоны располагаются в определенной логической по-

Академгородок.
Морской проспект

следовательности: зона научно-исследовательских институтов, санитарно-защитная полоса, селитебные территории, еще одна зеленая защитная зона. К побережью Обского водохранилища примыкает зона отдыха и спорта. Коммунально-складская зона в северной части городка примыкает к комплексу научно-исследовательских институтов. Зонирование максимально сохранило существующие лесные массивы и открытые озелененные территории. Лес со стороны водохранилища несет как ветроснегозащитную функцию от господствующих здесь юго-западных ветров, так и шумозащитную — от транспортных транзитных магистралей. Зона научно-исследовательских институтов расположена в северо-восточной части городка, где институты группируются с учетом их научных особенностей и территориальных резервов для дальнейшего развития. Данная территория была в основном свободна от лесных насаждений и находилась с подветренной стороны. Коммунально-складская зона находится на свободных от лесов территориях и отделяется от жилых микрорайонов «Д» и «Щ» санитарно-защитной полосой. Селитебная часть городка составляет две неравноценные по величине и ландшафтным условиям зоны. Северная зона (микрорайоны «Д»; и «Щ») распланирована на открытой местности, но при этом окаймлена большим лесным массивом. Она предназначалась для строителей, а впоследствии — для рабочих и служащих коммунально-складской зоны.

Центр городка выполнен по линейной композиции: здания расположены вдоль ул. Ильича только с одной стороны, другая же сторона сохранила естественный крупномерный лесной массив. Здесь по типовому проекту построен кинотеатр «Москва» (ныне ДК «Академия»), общегородской торговый центр и гостиница «Золотая долина» с пристроенным к ней Домом связи. Учитывая, что большинство перемещений в Академгородке совершаются пешком, общественно-торговый центр остается несколько в стороне от маршрута дом — институты.

В южной части этот ансамбль замыкает Дом ученых, а в северной — главный корпус университета.

Академгородок внес новое качество в жизнь Новосибирска, став импульсом развития агломерационных процессов и мобильности населения, что, по мнению специалистов, присуще более зрелой стадии урбанизации. Строительство Академгородка в известной степени сказалось на застройке Новосибирска, отнимая значительную часть ресурсов. Тем не менее в городе шел активный процесс инженерного благоустройства и прокладки новых магистралей.

Глобальные проблемы развития города

Рост территории города, резкое увеличение массового строительства, появление новых искусственных ландшафтных компонентов и специализированных районов (ГЭС, научные и учебные центры, пригородные районы) привело к развитию города как *многофункционального* центра.

Радиус города теперь составлял 27 км, удаленных районов пригорода — 30–50 км. Увеличение взаимосвязей города с природой привело к проникновению принципов проектирования и застройки в окружающие пригородные пространства. Освоение пригородных рекреационных районов в сочетании с социальными преобразованиями вследствие урбанизации городских пространств, уничтожение усадебной застройки и переселение жителей в многоквартирные благоустроенные дома становится характерной чертой этого периода.

Результатом этого стало развитие загородного отдыха и туризма, индивидуального садоводства и дачного строительства, ставшее активным вмешательством человека в пригородные ландшафтные пространства. Появилась потребность в корректировке этого процесса. Для этой цели был разработан Проект пригородной зоны Новосибирска, предполагающий трехчастное деление пригородных территорий: лесопарковый защитный пояс, пояс пригородных поселков и внешний сельскохозяйственный пояс. Поскольку выбранная для строительства Академгородка территория попадала в зону лесопаркового защитного пояса, принято решение о переносе городской черты. После этого административного акта он превратился из города-спутника в городской район Новосибирска.

Спутники

Возникновение Академгородка привело к появлению целой сети научных и отраслевых комплексов в радиусе 3–10 км: Правые Чемы, СО АМН СССР (р-н Нижняя Ельцовка) и СО ВАСХНИЛ (р-н Огурцово).

Важно заметить, что размещение научных центров в городской черте и ее границах не было предусмотрено генпланом и во многом вызвало деформацию планировочной структуры и ряд серьезных экономических проблем. Имелись лишь проекты размещения в поселках Репьево и Колывань градообразующих объектов типа ВАСХНИЛ. Между тем территория, где разместилось само Сибирское отделение ВАСХНИЛ, всегда рассматривалась как резерв для жилищного строительства, а долина р. Нижняя Ельцовка — как рекреационная зона для пионерлагерей, пансионатов и других учреждений отдыха.

Проект СО ВАСХНИЛ разработан в 1969 году в ГипроНИИ АН СССР (арх. А. Панфил, Ю. Платонов, А. Карпов, Э. Судариков, Г. Тюленин) как строительство научного городка Краснообск. Этот проект представлял собой второе поколение научных центров, при проектировании которого были заложены новые градостроительные принципы.

Как и Академгородок, Краснообск состоит из трех зон: научно-исследовательская с учебной базой, жилая и общественная. Но их архитектурно-планировочное решение заметно отличается. Зона научно-исследовательских институтов — не отдельно стоящие и обособленные здания институтов, а единый взаимосвязанный комплекс, планировка и инженерная основа которого созданы по единой модульной сетке. Это обеспечило компактность и экономичность застройки благодаря общим для всех институтов вспомогательным и обслуживающим службам.

Жилые массивы научного центра решены в форме трех кольцеобразных структур, состоящих из разноэтажных жилых домов, что также заметно отличается от Академгородка. Внутри каждой структуры размещаются жилая застройка, детские учреждения, объекты обслуживания и площадки отдыха. Поскольку поселок расположен на открытом пространстве, то такое размещение обеспечивает замкнутую, более уютную и защищенную от ветров внутреннюю среду со своим микроклиматом.

Общественная зона размещается в центре города между зоной научно-исследовательских институтов и жилыми массивами на пересечении двух основных осей улиц (Центральной и Западной). Как и все остальные зоны, она (по сравнению с центром Академгородка) размещена более компактно и представляет собой систему взаимосвязанных и укрупненных административно-деловых, торговых и общественных блоков зданий.

Работа архитекторов и строителей научного городка ВАСХНИЛ была отмечена Государственной премией СССР в 1986 году.

В 1970 году в Новосибирске по решению Совмина СССР и Президиума АМН СССР был создан третий академический городок — Сибирский филиал АМН (ныне СО Российской академии медицинских наук). Территориально третий научный центр расположился в долине р. Нижней Ельцовки в южной периферийной зоне Новосибирска. Планировочно в городке выделено две основные зоны — научных учреждений и жилья. Проект комплекса разрабатывался специалистами Новосибирского отделения ГИПРОНИИ под руководством архитектора А.А. Кондратьева.

В начале 1975 года институт Новосибиргражданпроект приступил к проектированию под Новосибирском в районе станции Крохаль нового академгородка ВНИИМБ (Всесоюзный научно-исследовательский институт микробиологии). Проектирование и строительство городка велось параллельно. Промышленная зона разрабатывалась московскими проектировщиками института Промстройпроект под руководством Кольцова. Общее архитектурно-планировочное и объемно-пространственное решение городка, а также застройки жилой и общественной зоны разрабатывала группа специалистов Новосибиргражданпроекта под руководством архитектора А.В. Бондаренко. В составе авторского коллектива архитекторы Г.И. Бырда, В.В. Холодова, В.И. Кан, инженер Е.Н. Толмачёв, А.Г. Козлов.

Архитектурно-планировочное решение городка ВНИИМБ и застройка его первых микрорайонов отмечена премией Совмина СССР в 1988 году.

Застройка улиц

Несмотря на ориентацию в 1950–1960-е гг. на развитие внешних районов города, существенно преобразилась и центральная часть Новосибирска. Полностью реконструируется одна из основных композиционных осей центра, включающая в себя ул. Челюскинцев и Гоголя.

В 1965–1969 гг. оформляется застройка Красного проспекта за путепроводом (архитекторы А.А. Сабирова и М.И. Стародубова). При проектировании этого участка архитекторы своеобразно использовали существующий рельеф и профиль проспекта. Они поставили жилые дома в пять и девять этажей с общественно-торговыми учреждениями не по красной линии проспекта, а отнесли их на высокие точки рельефа. Вдоль тротуаров и между линией застройки оставлены озелененные партеры и откосы с лестницами-подъемами или подпорные каменные стенки у мостового перехода железной дороги и ул. Кропоткина, пересекающей проспект. Асимметрия застройки по сторонам проспекта усилила ее ритмику, а высотный контраст придал ей разнообразие и торжественность. Ощущение пространственной свободы и в то же время городского уюта присущи этой части проспекта. Архитектура застройки лишена какой-либо декоративности или нарочитой стилизации. Композиционное решение сформировано исключи-

Красный проспект.
1950-е годы

тельно за счет удачно использованной градостроительной ситуации, единства масштаба зданий и их архитектурной трактовки.

Но аналогичные пробы «уютности» в застройке пл. Калинина не оказались столь удачны. Периметральную ортодоксальность постройки нарушило здание проектных организаций, построенное в 1960 году по проекту московского архитектора В. Жилкина. Отодвинутое в глубину квартала от общей линии застройки, здание нарушало ее композиционное единство, хотя и имело ряд утилитарных достоинств: удалось образовать внутренний дворик. Но окончательное оформление площади произошло лишь в 1970-е годы.

Крупнейшим градостроительным явлением 1960-х годов стала пробивка Вокзальной магистрали. Эта идея возникла еще в генеральном плане 1926 года, а затем повторялась во всех последующих проектах. Детальное проектирование магистрали началось в 1951 году. Но, несмотря на одобрение этого проекта, реальное строительство осуществлялось вне общего замысла. В 1953 году на Вокзальной магистрали по проекту архитектора К.И. Митина строятся первые дома. В 1959 году по проекту архитектора И. Каменского построено здание института Сибгипротранс. В 1966 году сооружается центральный универсальный магазин (ЦУМ) по типовому проекту, предложенному рижскими архитекторами.

ГПНТБ

С 1955 по 1970 гг. в Новосибирске было построено много общественных зданий, формирующих облик города. Главной стройкой Октябрьского района в те годы стала Государственная публичная научно-техническая библиотека. Проект разрабатывался в Новосибирском проекте архитекторами А.А. Воловиком, Г.Н. Бурхановым и Е.В. Амосовым. Здание, построенное на высоких отметках Октябрьского района, проектировалось как первая очередь комплекса. Перед авторами стояла трудная задача: отсутствие опорной застройки и четкой градостроительной перспективы территории, отведенной для постройки библиотеки, вынуждало их задавать зданию масштаб, не связанный с будущими архитектурными сооружениями и градостроительной ситуацией.

Хотя авторы преувеличивали масштаб сооружения, оно несколько не проиграло в своей типологической образности и четкости тектонического строя. Мощные пилоны и витражи главного фасада, идущие на всю высоту здания без дополнительных членений, скрывают его поэтажную структуру. Столь громоздкая масса сооружения, имеющий масштаб членений, его короткие боковые фасады, разрешенные плоско в отличие от главного, не создают завершенности объемно-пространственной композиции в целом, ее уравновешенности. Главный фасад также не отражает плановую структуру здания, которая состоит из группы помещений центральной части здания и двух боковых, отделенных друг от друга просторными лестничными клетками с холлами, что не видно на фасадах. В главной части здания размещается каталог, а в боковых частях — основные читальные залы. В четырех подземных этажах находится книгохранилище.

Несомненно, здание ГПНТБ явилось значительным градоформирующим объектом. Но оно сильно усложнило транспортно-градостроительную ситуацию, не позволяет развиваться улице Восход как скоростной магистрали, перекрывая ее трассу для проезда в северную часть города.

Цирк

Другим крупным сооружением Новосибирска стал цирк, строительство которого длилось все шестидесятые годы. Цирк как здание нового типа проектировался в московском институте Гипротئاتр архитекторами С. Гелфер и Г. Наприенко. Новизна сооружения заключалась в его многофункциональном использовании: цирк, киноконцертный зал, зал массовых собраний, спортивных демонстраций, выставок. Стационарная широкоформатная киноустановка могла сопровождать цирковые представления демонстрацией соответствующих кинолент.

Вместо традиционного купола покрытие цирка состоит из оболочки — гиперболического параболоида. Покрытие ниспадает, переходя в усеченную, опрокинутую конусообразную поверхность, которая начинается от козырька, пронизывает стеклограждения фойе, продолжается в потолке фойе и переходит в амфитеатр со смещенным манежем, что, по мнению некоторых специалистов, *«рождало новую композицию»*, отличную от традиционных. Авторы утверждали, что *«это здание не похоже на цирковое, оно универсально по своей выразительности в новом художественном стиле, разнообразно по пластике форм, вливающих в единый объем»*. Но этот «единый объем» пришлось несколько нарушить, что привело к изменению первоначального замысла. Архитектор Г.Н. Бурханов «поставил» по сторонам здания два кафе и переходы от кафе в вестибюль цирка, где размещались дополнительные гардеробы. Это было необходимо, так как в первоначальном проекте заниженными по площади оказались помещения вестибюля и гардеробов, а также буфетов (кафе). И вместо «монофасадности» сооружения образовался достаточно выраженный «главный» фасад, выходящий на ул. Челюскинцев, построенный строго симметрично. Здание цирка не заняло ведущего положения в застройке на пересечении главных транспортных магистралей города. Оно осталось одиноким в рядовой застройке ул. Челюскинцев.

Здание цирка так и не стало полнофункциональным, ради чего и были задуманы его новые архитектурно-строительные формы. 12 февраля 1971 г. новый цирк был открыт. Именно с его строительства началась реконструкция старейшего района в городе — Железнодорожного, вдоль улицы Челюскинцев.

Речной вокзал

В 1960-е годы по проекту архитекторов А.А. Воловика, Ю.А. Захарова и М.М. Пирогова, победителей городского конкурса, в створе ул. Добролюбова сооружается речной вокзал. Его здание играет большую роль как архитектурная доминанта на больших пространствах речных берегов. Органически оно должно было «вписаться» как в ландшафт берегов Оби, так и в градостроительную систему организации прибрежной застройки. Для устройства подпорных стенок, необходимых пирсов (причалов) и лестниц-спусков к ним удачно использованы перепады рельефа берега.

На этом мощном основании со стороны реки выросло легкое по массам сооружение, образно и типологически выразительное, лапидарное по формам, горизонтальностью линий покрытия галереи второго этажа, лестницами-спусками на перрон пирсов ассоциирующееся с речным лайнером. Горизонтальность линий удачно «перебивает» вертикальный объем башни-рубки служебных помещений, четко разделяя здание и в функциональном отношении на общие залы ожидания, служебные помещения и на помещения кафе.

К речному вокзалу примыкает двенадцатиэтажное здание гостиницы на 400 мест. Если в объемном отношении здание гостиницы удачно «найден» по массе, высоте, градостроительному масштабу на пространстве побережья

Речной вокзал и гостиница «Обь»

реки, то детальная пластическая разработка стеновых поверхностей его невыразительна и даже в некоторых отношениях примитивна, неудачна и по цветовой композиции.

Интерьеры речного вокзала украшают монументальные работы художника В.П. Сокола.

ДК Чкалова

В 1969 году построен Дом культуры завода им. В.П. Чкалова (арх. М.М. Пирогов). Автор проекта не был свободен в своих композиционных решениях, т. к. ему пришлось использовать уже существующие фундаменты и части ранее строящегося клубного здания.

Автор изобретательно решил в двух уровнях композицию и пространственное расположение входных и гардеробных помещений и главного фойе: вход был вынесен за пределы здания и помещен в отдельном павильоне, выполненном в монументальных «глухих» пластических формах (пилоны с водотечниками, большой тяжелый вогнутый двухконсольный козырек). Вход контрастно противопоставлен фасаду, в виде сплошного стеклянного витража, с консольным нависанием второго этажа над первым, расчлененным вертикальными накладными ребрами в напряженном ритме. Архитектор удачно применил и прием одинаковой отделки стен интерьеров и наружных ограждений здания («каменная» штукатурка серопесчаного цвета), чем добился единства всех пластических форм здания, их фактуры.

Но главный вход в здание через подземный переход и гардеробы не соответствует его назначению и характеру архитектурного решения, лишая Дворец культуры композиционной четкости и парадности. Кроме того, визуально здание теряет свой масштаб, потому что, во-первых, расположено на понижающем рельефе, а во-вторых, не имеет вокруг согласованной с ним застройки.

Кинотеатр им. Маяковского

В этот период в Новосибирске было построено, с небольшими различиями внешнего облика, цвета и деталей, семь кинотеатров, самым крупным из которых стало новое здание кинотеатра им. Маяковского на 1200 мест. Здание строилось по типовому проекту на месте старого кинотеатра «Совкино» (переименовано в к/т им. Маяковского), построенного по проекту Крячкова еще в 1924 году. Для усиления смыслового названия в новом кинотеатре художник-монументалист А.С. Чернобровцев разработал панно для фойе соответствующего содержания, а также эскизы монумента-скульптуры поэта перед зданием, надпись-название для фасада кинотеатра и занавеса экрана в зрительном зале. Но ни панно, ни скульптура выполнены не были, что обеднило облик здания, и без того не отличающегося ни архитектурными качествами,

ни своеобразием композиции. В архитектурном решении использован мотив фасада-витража с небольшим консольным выносом второго этажа над первым, многократно повторенный при строительстве общественных зданий в городе.

Крупные общественные здания были построены в новом районе Новосибирска — Академгородке. Первым общественно-зрелищным сооружением стал клуб строителей (и кинотеатр) «Юность» (1962), построенный у начала проспекта Академика Лаврентьева.

Академгородок. Дворец культуры «Юность». 1960-е годы

ИЯФ

Центральным зданием зоны институтов в Академгородке является главный корпус Института ядерной физики молодых архитекторов Б. Захарова, А. Приваловой и В. Шарова, расположенный в точке Т-образного соединения магистралей, на которые выходят научные институты. К пятиэтажному центральному блоку-корпусу через переходы примыкают два научно-исследовательских блока. Этот планировочный П-образный блок разрешен в строго симметричной конструкции со значительной эспланадой-партером, подводящей к главному входу в здание. Архитектоника центральной части сооружения ясно выражена межколонными лопатками на высоту всех пяти этажей и определенной «легкостью» массы главного блока сооружения по сравнению с более тяжеловесными глухими массами фланкирующих его блоков-ризалитов.

Торговый центр

В первой половине 1960-х годов формируется ансамбль центра Академгородка. Наиболее крупным его сооружением стал общественно-торговый комплекс (1964), разработанный в Институте экспериментального проектирования под руководством архитекторов А. Образцова и К. Карташевой.

В структуру плана положена схема «с торговыми площадками», которые представляют собой большие торговые залы универмага и гастронома, примыкающие к длинному линейному корпусу складских и подсобных помещений, загрузка которых происходит с одной тыловой стороны по всей длине торгового центра, что технологически удобно и «скрытно» от глаз посетителей. Торговые залы отделены друг от друга, между ними находится полуоткрытый дворик с фонтаном, создающим уют некоторой замкнутости внешнего пространства, принадлежащего центру. Ресторан выполнен в виде круглого фонарика, который расположен на втором плане от общей фасадной плоскости комплекса.

Торговые залы здания почти не имеют внутренних опор, т. к. перекрыты большепролетными конструкциями. Вытянутая конфигурация здания позволила архитекторам использовать снижающий рельеф для организации торговых залов универмага на двух уровнях, обогатила интерьеры. Большая протяженность сооружения (более 200 м) позволила применить различные материалы в отделке частей здания, без нарушения единства его архитектуры. Блеск стеклянных поверхностей, серебристость алюминия, четкие грани черного стекла, просвечивающие витражные ограждения создают достаточный декоративный эффект в сооружении, лишенном каких-либо декоративных элементов.

«Золотая долина»

Рядом с общественно-торговым комплексом в 1966 году построено восьмиэтажное здание гостиницы «Золотая долина» на 250 мест с рестораном на 70 мест, к которому примыкает двухэтажный Дом связи с почтамтом, центральным телеграфом, междугородным телефоном, сберегательной кассой. Гостиница и Дом связи возведены по проекту ленинградских архитекторов И. Орлова, Н. Васильева и др.

Дом ученых

Этой же авторской группе принадлежит проект здания Дома ученых (начало строительства — 1963 год). Его театральная часть строилась по проекту театра Дворца пионеров в Москве.

Все части комплекса соединены между собой на основе свободной планировки, с учетом максимально развернутой визуальной связи через большие витражи и окна с окружающим сооружением естественным ландшафтом — березовой рощей и сосновым бором, зеленым партером перед зданием, отделяющим его от проезжей части Морского проспекта. Ландшафтные виды, весьма разнообразные с разных сторон, постоянно изменяющиеся по временам года, стали неотъемлемой частью интерьеров сооружения.

Памятники

В эти годы в Новосибирске воздвигнут ряд мемориальных ансамблей и сооружений, значительно обогативший пластическими композициями и своим содержанием архитектуру города.

Окончательно был оформлен мемориал в сквере Героев революции, формировавшийся на месте бывшей площади Революции, которая позднее превратилась в сквер. Были оформлены скульптурные надгробия жертвам колчаковского террора и первым советским руководителям города. У тыльной части Дома Ленина, примыкавшего к скверу, было установлено 40-метровое мозаичное панно «Установление советской власти в Новониколаевске» работы скульптора А.С. Чернобровцева.

6 ноября 1957 г. в Кировском (ныне Ленинском) районе был открыт мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.» (монумент Славы), сооруженный по проекту А.С. Чернобровцева. Монумент-мемориал установили на окончании бульвара, который был разбит в середине 1930-х годов в составе проектируемого тогда «социалистического города».

В 100-летнюю годовщину со дня рождения В.И. Ленина на центральной площади города 5 ноября 1970 г. открыт памятник Ленину, расположенный на оси симметрии Театра оперы и балета и замыкании ул. Ленина. Многофигурная композиция памятника придала площади некоторую законченность, новые масштабные соотношения, обогатила ее пространственное содержание. Автор ансамбля памятника — скульптор И.Ф. Бродский.

К концу 1960-х годов реконструкция Новосибирска привела к несоответствиям между развитием центра и внешних районов, между масштабом жилой и общественной застройки. Общественный центр и общественно-деловые учреждения всегда пространственно доминировали над жилыми кварталами. Эту роль выполняли общественно-деловые объекты, построенные в 1930-е годы: Театр оперы и балета, вокзал, облисполком. Но этажность жилой застройки резко возросла, и ранее масштабные общественные здания «растворились» среди новых жилых массивов. Ярким примером тому стала реконструкция улиц Мичурина и Гоголя и застройка проспекта Дзержинского, где одиночные здания дворцов культуры, домов советов потонули среди многоэтажного жилья. Даже здание цирка с его относительно крупным объемом недостаточно активно в композиции окружающей застройки.

Поэтому, считают специалисты, на определенном этапе формирования мегаполиса появляется необходимость по-иному подходить как к размещению общественно-деловых зданий в структуре города, так и к созданию крупных многофункциональных зданий, способных доминировать в композиции окружающей застройки.

Если при всех ограничениях 1930-х годов, в том числе и финансовых, архитекторам было отведено определенное русло в построении мифа благополучия, то с середины 1950-х годов как в массовом, так и в индивидуальном строительстве, требовалось соблюсти стандарт и не *«переборщить с украшательством»*.

Переход на массовое индустриальное строительство в Новосибирске привел к быстрому освоению свободных периферийных районов и, как следствие — значительному расширению территории города. В эти годы реализуется ряд крупных инженерно-градостроительных акций: коммунальный мост через Обь, замыв долины Каменки, пробивка диагональных магистралей, создание набережной. Дает о себе знать проблема нехватки земли, которая привела к резкому увеличению плотности застройки и этажности зданий.

Если на рубеже 1960–1970-х гг. динамичное развитие города существенно деформирует его прежнюю планировочную основу, то в 1970–1980-е оно «затягивает» новые поселки в новосибирскую агломерацию, куда, помимо новых образований (Пашино, Краснообск, Кольцово и др.), входит и г. Бердск. Новосибирск,

будучи одним из крупнейших городов страны становится центром одной из крупнейших агломераций.

Новый статус Новосибирска требовал создания проекта развития новосибирской пригородной зоны. Стоит заметить, что канва такой схемы была обозначена еще в плане «Большого Новосибирска» 1920-х годов, где в будущем предполагалось создание схемы функционально-планировочной организации территории в радиусе до 150 км.

Генеральный план

Данные условия стали основой нового *генерального плана*, разработанного Гипрогором в 1977–1984 гг. В нем появилось понятие «Новосибирская групповая среда расселения», куда вошли Новосибирск, Бердск, Обь, Искитим и 9 поселков городского типа. Новосибирская агломерация рассматривалась как ядро этой системы, а Новосибирск — как центр всего района расселения. План предусматривал поэтапное увеличение населения к 2005 году до 1750 человек.

Вся существующая территория Новосибирска рассматривалась теперь не в границах административных районов, которые к тому времени уже не соответствовали градостроительным требованиям, а в пределах шести планировочных зон: Северной, Центральной, Восточной, Южной, Затулинской и Западной. Границами планировочных зон становились естественные или искусственные рубежи: речные долины, зеленые массивы, линии железных дорог и проч.

Открытые пространства между массивами застройки планировочных зон были важны в санитарно-гигиеническом и рекреационном отношении, т. к. выполняли функции своеобразных каналов, по которым чистый воздух пригородных лесов и полей мог проникать в глубину городской территории.

В градостроительном отношении эти промежутки дают панорамный обзор городского пейзажа, рельефнее выделяют ландшафтные особенности территории города со всеми природными компонентами речных долин и пойм, зеленых массивов. Этого невозможно достичь, когда застройка города представляет собой единую ткань.

Несмотря на декларируемый приоритет естественной среды над застройкой, что должно было исключить урбанизацию ценного по природным условиям района Нижней Ельцовки, строительство городка СО АМН явилось актом вторжения в зеленую рекреационную зону города. Однако процесс урбанизации неотвратим, и проблема была, скорее, в неподготовленности экономических условий для создания городов-спутников в противовес росту Новосибирска. Существует закономерность, что транспортные линии, по мере их развития, все больше превращаются в каркас для застройки и тогда вопрос, какой город лучше: компактный или радиальный, можно считать бессмысленным.

Большой Академгородок

Для градостроительного упорядочения научных центров (одновременно с разработкой генплана Новосибирска) Сибирским отделением ГипроНИИ АН СССР разрабатывался проект так называемого «Большого Академгородка», предусматривавшего создание в Южной зоне крупного торгово-общественного и спортивного центра, предназначенного для обслуживания всей группы городков, а также окружающих пригородных районов, сельских поселений и новосибирцев, приезжающих к морю в летние месяцы. Такой центр исключил бы посещение приезжими торгово-бытовых учреждений городков. Разработка такого проекта, видимо, была вызвана

особым статусом Академгородка в вопросах снабжения по принципу «академское для академических». Но данный проект так и не был реализован, а товарная «элитность» Академгородка в постсоветской России быстро сошла на нет.

Проект нового центра

Реализация генерального плана проходила по различным проектам детальной планировки, самым крупным из которых был проект детальной планировки (ПДП) центра города, разработанный в Новосибиргражданпроекте под руководством архитектора Б.А. Жеребятьева на основе всесоюзного конкурса, проведенного еще в 1960-х годах. Авторы проекта считали, что *«центр должен состоять из системы различных зон, связанных между собой в функциональном, композиционном и транспортном отношениях. Здесь же должна была быть сосредоточена значительная часть театров, гостиниц, предприятий торговли»*. Основной же идеей проекта было *«раскрытие города к Оби, широкое использование ландшафта правого и левого берегов»*.

Основной комплекс нового общественного центра должен был располагаться в Октябрьском районе по ул. Кирова. Отсюда он должен был развиваться по склону плато в сторону Оби. В центре создавались отдельные площади, которые для защиты от ветров с Оби огораживались застройкой. От них должны тянуться пешеходные выходы к набережной Оби. В долине замытой Каменки размещалась зеленая зона и проводилась общегородская магистраль, идущая от ул. Большевицкой на север до Б. Хмельницкого.

Главная административная площадь размещалась на пересечении ул. Кирова и Сакко и Ванцетти. Здесь проектировался комплекс административно-хозяйственных и общественных зданий (там уже велось строительство здания областного комитета партии). От предполагаемой площади к берегу Оби проходила широкая пешеходная эспланада с расположенными на ней новыми зданиями краеведческого музея, музея революции, киноконцертного комплекса и проч. У края долины Каменки намечались новое здание театра «Красный факел», Дворец пионеров, торговые сооружения. По берегу Оби должны были быть возведены кинотеатры, кафе, танцевальные залы. На левобережье в парковой пойменной зоне проектировался общегородской спортивный комплекс.

Этот комплексный проект начал реализовываться спонтанно, подвергаясь многократной корректировке. Современные условия внесли в него новые веяния, но идея развития осталась прежней. Хотя данный проект и был одобрен новосибирскими властными структурами, дальше дело не продвинулось (как, впрочем, не был утвержден ни один из ПДП жилых районов, которые выполнялись Новосибиргражданпроектом, начиная с 1971 года), хотя для этого утверждения и были проведены все необходимые согласования.

Левобережье

В 1970–1980-е гг. продолжается формирование облика важнейших магистралей левобережья, особенно от коммунального моста до пл. Маркса. Если проекты первой половины 1950-х предполагали застройку этого, тогда еще пустынного участка на основе единого градостроительного сценария, то после перемены градостроительной политики в середине 1950-х годов застройка этой территории велась без какой-либо взаимосвязи. Только на пл. Маркса выполнялось несколько проектов. Однако в 1980-е годы, в результате городского конкурса, был принят относительно целостный проект застройки площади. Учитывая большое неорганизованное пространство, застроенное по периметру 5-этажными невыразительными типовыми домами первого поколения, он предусматривал уменьшение размеров площади путем создания внутреннего периметра многоэтажных зданий — «кулис». Эти кулисы должны были окружать уже возведенные к тому времени коробки торгового центра и гостиницы «Турист». Главным элементом композиции площади становился проектируемый на оси проспекта К. Маркса Дворец культуры «Сибсельмаша» с постановкой по его бокам высотных объемов. За Дворцом культуры проектировалась группа жилых домов, замыкающих перспективу проспекта К. Маркса.

Жилищное строительство

С 1970-х годов в жилищном строительстве делаются попытки разнообразить серые жилые массивы не только «колористическими» или видовыми решениями, но и созданием новых серий. Качественные изменения ожидали с внедрением новой 97-й серии жилых домов, которую разрабатывал институт СибЗНИИЭП под руководством М.К. Печерина.

Эта «улучшенная» серия, обладая значительной «маневренностью», позволяла градостроительно совершенствовать композиционно-планировочные и архитектурно-пластические качества застройки. В серию входил ряд типовых проектов жилых домов в пять и девять этажей с различным количеством секций и встроенными предприятиями обслуживания. Рядовые, угловые, торцевые и поворотные блок-секции были рассчитаны как на ровный, так и сложный рельеф. Проекты позволяли возводить здания необходимой протяженности и различных плановых очертаний в целях получения требуемого архитектурно-художественного эффекта.

Интересными представляются материалы выездного заседания Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, проведенному в Новосибирске. Как обычно, констатировалось, что *«объемно-планировочные решения многих жилых массивов архитектурно невыразительны, в их композициях плохо использованы особенности естественного рельефа местности»*. Существенным недостатком признано массовое применение устаревших проектов жилых домов серий 1-468, 1-464-Д и 1-467-А и *«недостаточное использование блок-секционного метода»*. Заседание критически заметило, что *«большая часть жилищного строительства размещалась на реконструируемых (т. е. уже застроенных) территориях, что удорожало стоимость»*. В центральной печати в те годы отмечалось, *«что вместо освоения под застройку в течение расчетного срока около трех тыс. га свободных территорий за 10 лет заняли только 750 га, на которых возникли Гусинобродский и Затулинский жилмассивы. Основное же строительство осуществлялось на реконструируемых и выборочных площадках»*. Думается, что комментарии здесь излишни.

При этом не создавались укрупненные жилые комплексы с разрешением всех социальных проблем, разработанные в советском градостроительстве. Поэтому даже при значительном ежегодном объеме строительства в городе не было ни одного законченного жилого района с полным комплексом инженерного оборудования и культурно-бытового обслуживания (кроме Академгородка СО АН СССР). Это указывало на отсутствие последовательной градостроительной политики и единого заказчика, на плохое использование имеющихся для этого средств. На 1977 год ни один из 15 жилмассивов не был комплексно застроен.

Новые жилые массивы

В 1970-х годах появляется второе поколение жилых массивов — Челюскинский, Снегири, Западный, где 9–12-этажное строительство становится доминирующим. Эти массивы отличаются более интересными приемами планировки, композиционно-пространственными решениями, более выразительной архитектурой с введением определенной цветовой гаммы, улучшенным благоустройством.

Проектировались и возводились новые жилые массивы. В мае 1972 года началось строительство Фрунзенского ж/м, а через год институт Новосибгражданпроект выдал рабочие чертежи на строительство первой очереди Волочаевского ж/м в Дзержинском районе. В 1975 году был построен первый дом нового Западного поселка, где планировались общественный центр и спортивно-оздоровительная зона между ул. Титова и Порядковой, Порт-Артурской и Колхидской (автор проекта центра — арх. В.Д. Щекин). В следующем году началось возведение пяти- и девятиэтажных домов Северо-Чемского ж/м (автор — арх. Б.А. Жеребятьев, Е.Н. Окунцов и др.). В 1976 году застраивается крупнейший в городе Затулинский ж/м. В 1977 году под руководством архитектора Л.А. Гринкевича завершен проект Юго-Западного ж/м. Предполагалось возводить девяти- и двенадцатиэтажные полносборные дома на намывных территориях.

Архитектура жилых домов

Что же представляла собой архитектура жилых домов 1970–1980-х гг.?

Кирпичные дома мало чем отличались по внешнему виду от полносборных панельных. Отчасти на это оказало влияние постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов». Чтобы снизить затраты топлива на обогрев зданий, проектировщики сокращали удельный периметр наружных стен и увеличивали ширину корпуса блок-секции до 14 м. Практически единственным способом достичь выразительности и разнообразия архитектуры жилых зданий являлось варьирование цвета и фактуры стеновых панелей.

Из-за нежелания снижать освещенность жилых комнат в домах иногда не проектировались лоджии и балконы. Ситуацию усугубляло и то, что эти элементы приспособлялись под складские и хозяйственные нужды или же закрывались стеклянными ограждениями, что не только не украшало фасады жилых зданий, но и создавало опасность в случае возникновения пожара. Проектировщики не использовали эркеры, которые бы позволяли увеличить освещенность жилищ, повысить комфорт квартиры и ее эстетику, получить на фасадах дополнительные пластические элементы в общем композиционном решении сооружения.

Наряду с созданием крупных жилых массивов на свободных территориях реконструируется и застроенная территория. Поэтому неотложной становится проблема создания на небольших участках высокоплотной разноэтажной застройки с встроенными детскими и обслуживающими учреждениями, при наиболее рациональном использовании внутренних дворов.

Тенденция 1980-х годов к минимизации пространства (впрочем, характерная и для всего мира) выдвинула идею о *«популярности и привлекательности дворовых садов и скверов, которая определяется не их большими размерами, а высокой культурой формирования микроландшафта, скрупулезно продуманным зонированием и планировкой, рациональным использованием каждого квадратного метра площади»*.

В этот период появляются проектные переработки, свидетельствующие о социально-бытовых и экономических преимуществах жилых домов малой и смешанной этажности. Проблема рационального использования городской территории выдвинула две возможности ее реализации: за счет повышения этажности, за счет уплотнения городской территории. Маятник начинает колебаться в сторону последней. Возрождается популярность городского жилого дома.

Естественно, это была не идея усадебного жилища, распространенная до 1950-х годов. Речь шла о применении в жилищном строительстве построек высокоплотной малоэтажной или смешанной этажности, сочетающих высокий уровень комфорта с экономичным использованием земельных участков.

Для Новосибирска, который из-за особенностей своего стремительного роста из поселковой усадебной стадии, без промежуточных исторических срезов и напластований, перешел к крупным жилым образованиям, особенно остро ощущается отсутствие усложненной, разнообразной и разномасштабной среды с особой атмосферой оживления и близости, свойственной центральным кварталам и улицам, что, как писали газеты тех лет, вело к «снижению патриотизма».

Проекты реконструкции Красного проспекта и улицы Ленина

Иногда бывает, что новая мебель неожиданно перестает соответствовать обветшавшему, но привычному интерьеру, так и постройка метро значительно принизила «привычный» городской облик. Не случайно, что первым шагом по реабилитации центра Новосибирска стали конкурсы на проекты реконструкции Красного проспекта и ул. Ленина, которые должны были создать равномасштабную среду с различными функциями и композиционным решением.

Красный проспект и ул. Ленина сложились как магистральные артерии с одинаково усредненным масштабом и приемами жилой и общественной застройки, отличаясь лишь шириной и поперечным профилем. Их реконструкция, по условиям конкурса, должна была придать Красному проспекту, как главной оси центра, более крупномасштабный и представительный облик, а ул. Ленина, с превращением ее в пешеходную зону, — более близкий и уютный характер. Также предполагалось перепрофилировать существующую застройку с максимальным насыщением ее общественно-торговыми учреждениями.

Итоги конкурса по реконструкции Красного проспекта выявили два подхода. Более радикальный вариант (проект авторского коллектива архитектора А.Н. Лаптяйкина) предполагал создание проезжей части на месте бульвара и двухсторонних зеленых полос вдоль тротуаров, надстройку ряда зданий и введение новых крупных высотных объемов, замыкающих перспективы со стороны Октябрьской и Вокзальной магистралей. Архитекторы Г.Н. Туманик, В.М. Галямов, А.В. Бондаренко предлагали максимальное сохранение существующего облика проспекта, более деликатное внедрение новой застройки и сохранение бульвара.

Из всего многообразия был принят наиболее реалистичный проект: создание пешеходной улицы общественного характера путем ее декоративного мощения, устройства малых архитектурных форм и реконструкции первых этажей (арх. Е.А. и А.Ю. Журавковы и др.).

Реконструкция набережной и долины р. Каменки

Жизнь показала, что в Новосибирске, расположенном в зоне контрастного и сурового климата, с морозной ветреной зимой и жарким летом, необходима разнообразная система пешеходных и рекреационных территорий для культурно-массовых мероприятий и повседневного общения в разное время года. Вынос на набережную новогодней елки в период строительства метро на пл. Ленина оказался неоправданным, т. к. зимой — это заснеженное, продуваемое и малолюдное место. Но летом открытие «Луна-парка» или проведение других мероприятий притягивало сюда толпы народа. Если в теплое время года людские массы более равномерно растекаются по центру и прибрежным зонам, то зимой народ концентрируется в районе ул. Ленина, с прилегающими к ней участками и площадью. Поэтому не случайно, что ее реконструкция вошла тогда в число первоочередных мероприятий по «оживлению» городского центра.

Начало трансформации советского общества во второй половине 1980-х выдвинуло новые идеи размещения общественно-деловых учреждений путем их концентрации на основных транспортных линиях. Тогда-то, на основе идей социальной мобильности населения, и появились проекты создания совмещенных посадочных платформ метрополитена и железной дороги и концентрации в этих зонах общественно-деловых функций. Яркий пример тому — транспортный узел «Речной вокзал», где был тогда спроектирован крупный транспортно-общественный комплекс и автовокзал, который предполагалось дополнить торгово-гостиничным центром. До этого в практику входило проектирование этих объектов на разных участках. Безусловно, подобные идеи не возникали на пустом месте, скорее, выдвигало их время.

По замыслам к 100-летию Новосибирска новый центр в Октябрьском районе должен объединиться с ядром старого центра. Учитывая масштабы средств, вкладывавшихся в строительство, такие планы были вполне реальны. После замыыва р. Каменки концу 1970-х годов в долине разбита система парков и скверов, создана скоростная дорога от ул. Большевицкой до ул. Семьи Шамшиных, построена автомобильная эстакада, станция метро «Октябрьская», очищены от амортизированных строений ул. Кирова и склоны долины. Это позволило в 1970–1980-х гг. построить такие крупные объекты, как здания ТЮЗа, обкома КПСС, управления КГБ, Высшей партийной школы, городской Дворец пионеров. Планировалось создать эспланаду к Оби и жилой район в границах ул. Кирова и левого склона долины Каменки.

В то время разрабатывался проект жилой застройки левого склона Каменки террасными жилыми домами. Такой прием, впервые примененный в Новосибирске, позволяет органично вписать застройку в естественный склон и создать живописную многоплановую панораму со стороны центра и эстакады. Террасирование позволяет создать квартиры повышенного комфорта с прекрасным видом на зеленую зону формирующихся парков, скверов и центр города. Используя богатейшие ландшафтные качества живописной долины Каменки, в месте ее поворота на холме напротив здания Театра оперы и балета запроектирована группа высотных 16–18-этажных жилых домов, которые как бы фокусируют обширные окружающие городские пространства нескольких районов. Формирование застройки и зеленой зоны долины р. Каменки вносит совершенно новые композиционно-пространственные качества в облик Новосибирска. Если раньше она расчленялась на городские районы, то теперь приобретает важное объединяющее значение. Три наиболее крупных городских района — Центральный, Октябрьский и Дзержинский — попадают теперь в единый визуальный бассейн, из которого на каждый район со стороны долины открывается широкий панорамный обзор. Именно эти качества определяют ландшафтную роль Каменки и придают ей важнейшее градостроительное значение композиционно-пространственной структуре правобережья.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ 1970–1980-х гг.

1970–1980 гг. в архитектуре Новосибирска характеризуются продолжением строительства крупных культурных и общественных зданий, а также появлением первых высотных общественных зданий.

Основными постройками стали ДК им. Чкалова (арх. М.М. Пирогов), ТЮЗ (арх. А.А. Сабиров, М.Н. Стародубов, 1984), ГУМ «Россия» (арх. В. Трахтин, И. Григорьева), универсам «Калининский» (арх. Г.А. Тюленин, П.А. Ширшов), Сибирский кадровый институт (арх. В.В. Бородин, Е.А. Васехо), 24-этажная привокзальная гостиница «Новосибирск» (арх. В. Красовицкий), гостиница «Сибирь» (арх. М.М. Пирогов, В.И. Добренко, В.Н. Зонов, 1991), Госцирк (арх. С. Гефлер, Г. Наприенко, 1970), административное здание НИИ на Красном проспекте (арх. И. Попов, В. Прошляков), здания проектных институтов «Новосибгражданпроект», «Промпроект» (арх. А. Засядь-Волк, Н. Пивкин) и «Сибгипрошахт» (арх. Ю. Кузин), Дом быта (арх. М. Баскаев, Л. Осипов), здание обкома КПСС (ныне — облсовета, арх. М.М. Пирогов, В.Н. Зонов, Б.А. Захаров); Дом Советов в Дзержинском районе (арх. А.М. Калиниченко, Л.А. Ильинская, В.В. Андрюшкин, Б.Б. Мисюриев), учебный корпус НЭТИ (арх. В.И. Кривогорницин, А.А. Кондратьев), здание типографии издательства «Советская Сибирь» (арх. В.А. Хондошко), гостиница «Октябрьская» (арх. В. Шатилов) и т. д.

В 1979 году началось сооружение мостовой эстакады через замкнутую долину реки Каменки. Пролетное строение собрано из мощных двутавровых в сечении железобетонных балок с последующей укладкой слоя дорожного покрытия. Его длина — 312 м, а ширина — 36 м. Открыта эстакада была 5 ноября 1983 г.

Мост-эстакада строился параллельно с прокладкой открытым способом части перегона метрополитена от станции «Октябрьская» до станции «Площадь им. Ленина» через эту же долину. Строительство двух крупных транспортных сооружений в этой части города повлекло за собой большие изменения как геолого-топографического характера, так и в архитектурно-пространственной структуре застройки. Снесены сотни деревянных индивидуальных жилищ, перемещены огромные объемы земли, начато формирование ядра общественно-делового центра.

В 1985 году Совмином СССР принято решение о строительстве в районе Ботанического сада в Заельцовском районе Новосибирского зоопарка, в проектировании генерального плана которого участвовали В.М. Галямов и Г. Дергай.

В 1972 году институт Новосибиргражданпроект в составе проекта «Комплексной схемы развития Новосибирска до 2000 года» закончил разработку технико-экономического обоснования строительства городского метрополитена. В 1975 году Совмин РСФСР утвердил генеральную схему и строительство его первой очереди, к разработке которой приступил «Бакметропроект» (г. Баку). С 1978 года метрополитен в Новосибирске проектирует институт «Новосибметропроект». 12 мая 1979 г. была забита первая свая на месте строительства станции метро «Октябрьская».

К проектированию и строительству комплекса метрополитена новосибирские архитекторы подключились после участия в открытом конкурсе в марте 1980 года на проекты станций первой очереди, объявленном исполкомом горсовета и Новосибирским отделением СА СССР. В конкурсе участвовали архитекторы Минска, Ленинграда, Москвы и 14 новосибирских архитекторов. Из 36 поступивших проектов 12 были отмечены премиями, среди которых отмечены новосибирские архитекторы Л. Нечаева, А. Бондаренко и В. Галямов, В. Козляев и В.В. Питерский. Архитекторы, члены НО СА СССР, работают над архитектурным оформлением станций совместно с художниками и скульптурами-монументалистами В.П. Грачёвым, А.С. Чернобровцевым, В.П. Соколом, С.В. Моржаковым.

В декабре 1985 года первая очередь метрополитена была сдана, включая уникальный мостовой переход через реку Обь, являющийся первым в Сибири и одним из самых длинных в мире мостовых переходов метрополитена.

ДК «Строитель»

22 января 1973 г. сдан в эксплуатацию Дворец культуры «Строитель». Он построен по типовому проекту архитектором Г.В. Гавриловым. Создается впечатление, что здание расположено случайно, без определенного градостроительного замысла, что, впрочем, вполне соответствовало «случайно» формировавшейся застройке у парка «Березовая роща».

ДК железнодорожников

Специалисты признают неудачным и размещение Дворца культуры железнодорожников, также построенного по типовому проекту в 1977 году. Архитектор В.П. Семейко отодвинул сооружение от красной линии застройки и тем самым придал ему некоторую значимость в композиции улицы. На образовавшейся перед зданием эспланаде он спланировал террасами рельеф, устроил партерное озеленение и небольшой водоем, что выделило Дворец культуры из общей, не сочетающейся с ним застройки.

Данное сооружение с ярко выраженной асимметрией фасада внешне выглядит скромно. Порой кажется, что из-за смещения в сторону сценического объема здание выходит на улицу своим боковым фасадом. Но при более внимательном рассмотрении видно, что главный вход расположен под невысоко поднятым козырьком.

Интересно отметить, что площадь его концертного зала всего на несколько метров меньше площади большого зала Театра оперы и балета. Это, а также современные инженерные сооружения Дворца культуры определили его широкое использование в качестве киноконцертного зала.

ТЮЗ

Крупнейшим строительством в центральной части города стало возведение Театра юного зрителя, начатое в 1971 году. Только в 1984 году ТЮЗ был сдан в эксплуатацию. Театр должен был располагаться, с одной стороны, в зеленой зоне, а с другой — поблизости от пешеходных и транспортных магистралей. Ком-

плекс ТЮЗа представлялся как детский центр на участке зеленой зоны на менее 1,2 га. Здесь должны быть дорожки для прогулок и бега, места тихого отдыха и площадки для подвижных игр. Предполагалось устроить открытый театр для детского самостоятельного творчества. Но существующее здесь четырехэтажное здание затруднило создание рекреационной зоны. Для постройки театра пришлось снести значительную часть старой деревянной застройки. Прорывка Октябрьской магистрали — главной в системе всей городской планировочной структуры — широко раскрыла пространственную панораму от местоположения театра на еще не застроенные территории центра города.

ТЮЗ — Новосибирский академический молодежный театр «Глобус»

Мединститут

В эти годы продолжают появляться новые корпуса вузов: электротехнического, медицинского, педагогического, железнодорожного транспорта и народного хозяйства. Ряд комплексов имели важное значение в застройке основных магистралей города. На замыкании перспективы ул. Дуси Ковальчук в зоне первой городской клинической больницы был спроектирован комплекс зданий медицинского института по проекту архитектора В.И. Кривогорницина. В 1972 году построено первое здание — пятиэтажный учебно-лабораторный корпус. Он поставлен на повышенных отметках улицы и согласуется по масштабу с находящимся рядом учебным корпусом НИИЖТа.

НЭТИ

Строительство корпуса № 5 по проекту архитекторов В.И. Кривогорницина и А.А. Кондратьева завершило градостроительную структуру комплекса НЭТИ и обогатило архитектуру проспекта Карла Маркса, складываясь без особого композиционного замысла.

Двухэтажная часть этого сооружения с тремя двухсветными амфитеатральными аудиториями размещена вдоль улицы Космической. Данное сооружение состоит из внутреннего железобетонного каркаса с ограждающими кирпичными стенами, облицованными силикатной плиткой. Тектоническая структура здания представляется весьма привлекательной. Особое пластическое разнообразие и выразительность фасаду корпуса по ул. Космической придает ритмический ряд запасных входов с балконами и наружными лестницами из учебных аудиторий, ведущих со второго этажа на дневной уровень и огражденных глухими парапетами. У торца корпуса, выходящего на проспект Карла Маркса, располагается высотный двенадцатиэтажный корпус. Он выполнен в железобетонном каркасе с колоннами через шесть метров, навесными панелями и ленточным остеклением по периметру всего здания. С возведением этого высотного блока соответствующую масштабность получила эспланада, расположенная перед корпусами института, широко раскрытая в сторону проспекта. Она утратила вид пустыря без четких границ.

В этот период в городе появились новые типы спортивных сооружений. В Центральном, Октябрьском, Калининском, Первомайском и других районах строятся плавательные бассейны, сдается в эксплуатацию Ледовый дворец спорта «Сибирь», проектируется биатлонный комплекс в Октябрьском районе. Но многие объекты не получили значимого градостроительного размещения, не стали выразительными элементами ансамблей или заметными объектами в городской архитектуре.

«Сибирь»

Еще в середине 1960-х годов стадион «Сибирь» представлял собой искусственную хоккейную площадку и небольшие трибуны под открытым небом. Это и стало основой для реконструкции: вначале было построено перекрытие стадиона (стальные фермы), затем возведены стены и построены трибуны. 1 октября 1977 г. Дворец спорта был открыт.

Дворец спорта — достаточно целостное по композиции сооружение, типологически и тектонически выразительное, лишенное каких-либо чуждых ему декоративных элементов. Но оно не стало ведущим в группе окружающих его сооружений из-за разности их масштаба и архитектурных характеристик, из-за случайной группировки стоящих рядом зданий, в том числе и спортивного назначения: спортивного зала и плавательного бассейна «Нептун». Последний, построенный по типовому проекту архитекторов Г.А. Тюленина и Г.П. Барановского, также не координируется с другими сооружениями ни в масштабе, ни по стилистике архитектуры.

Неудачно размещен в Центральном районе бассейн и спортзалы ДСО «Спартак». Прямоугольный корпус с плоским фасадом расположен по красной линии ул. Крылова, а торцевым фасадом выходит на ул. Мичурина. Здание спланировано без какой-либо его увязки с окружающей застройкой при наличии свободных территорий.

ТОРГОВЫЕ ЗДАНИЯ

Прежде большинство торговых учреждений города встраивалось в первые этажи жилых зданий, а отдельно стоящие небольшие магазины строились редко. Но рост численности населения требовал перестройки подхода к сооружению торговых площадей. Поэтому в 1970-е годы вслед за ЦУМом в городе был построен ряд крупных торговых сооружений.

Универсам

В декабре 1973 года на ул. Ленина был открыт одноэтажный продовольственный магазин «Универсам», оснащенный зарубежным торговым оборудованием, с новой системой торговли. Здание поставлено несколько в глубине квартала и ради этой цели на протяжении свыше 200 метров была снесена дореволюционная двухэтажная каменная застройка улицы. Так как квартал рос стихийно, по мере строительства по его периметру сооружений различного назначения (административного, жилого, торгового, общественного), то застройка здесь была крайне плотной, без каких-либо руководящих архитектурных идей.

ГУМ

Новые технологические схемы и оборудование были применены при строительстве ГУМа «Россия» — на то время крупнейшего в Сибири универсального магазина. Пятиэтажное здание с двумя башнями лестничных клеток, техническими помещениями, подземными дебаркадерами, рассчитанными на одновременный въезд шести автомашин, с торговыми залами на первых трех этажах, связанных в центральной части лестницами и эскалаторами, имеет торговую площадь около 6,4 тыс. кв. м. Проект разработан в Новосибирском филиале института Гипроторг архитекторами И.М. Григорьевой и Н.И. Петраковым.

Центральный рынок

В 1966 году началось строительство крытого Центрального рынка (полностью завершено во второй половине 1970-х), состоящего из двух павильонов, перекрытых сборными железобетонными сводами-оболочками раз-

мерами 40х40 м. Такая конструкция не является уникальной, т. к. до этого в стране возводились подобные сооружения пролетами и до 100 м. С постройкой капитального здания рынка, благоустройством его территории значительно улучшились санитарные условия. Но более-менее законченный вид рыночный комплекс приобретает только теперь.

Калининский универмаг

В 1980 году на улице Богдана Хмельницкого («Сухой лог») по проекту архитектора П.А. Ширшова и Г.А. Тюленина был построен универсальный магазин по продаже промышленных товаров. Квадратное, центрическое по композиции здание (хотя и небольшое по масштабу и массивности среди окружающей постройки) придает некую завершенность всей группе сооружений у слияния важных транспортных магистралей города.

Гостиницы

Наиболее высокими сооружениями стали коробки гостиничных комплексов на обоих берегах Оби. Гостиница на площади им. Гарина-Михайловского, построенная по проекту архитектора В.В. Красовицкого, занимает ответственное место в градостроительном отношении, являясь ведущим сооружением и масштабным ориентиром в застройке Железнодорожного района и в ансамбле зданий на привокзальной площади, еще недостаточно скоординированных между собой по архитектурным параметрам. Здание имеет несущий металлический каркас, огражденный железобетонными панелями. В нем устроено тройное остекление в деревоалюминиевых оконных переплетах.

Вторым таким сооружением стал самый известный новосибирский долгострой — здание гостиницы «Турист» на пл. К. Маркса. В здании были запланированы развитые два первых этажа, с размещением администрации, различных гостиничных служб и киноконцертного зала на 450 мест. Монтаж здания был завершен еще в начале 1980-х годов, и на этом дело остановилось. Позже проект здания был пересмотрен и адаптирован под общественно-торговый комплекс.

Высотные здания гостиниц, наряду с другими высотными сооружениями, в панорамах застройки города стали ориентирами пространственных масштабов всей урбанизированной среды обширных приобских территорий и акватории самой реки.

«Советская Сибирь»

Примером удачного размещения крупного сооружения можно считать комплекс полиграфического комбината «Советская Сибирь», построенный по проекту архитектора В.А. Хандюшко.

Рельеф участка от ул. Немировича-Данченко у выработанного карьера, заполненного водой, имеет перепад в семь метров. Авторы умело использовали топографические условия территории для связи архитектуры с существующим ландшафтом. Все корпуса здания они спроектировали в виде вытянутого и замкнутого по контуру каре с внутренним двором, поставив «поперек» падающего рельефа короткие здания. Протяженные корпуса — газетный и четырехэтажный журнальный — обращены на ул. Немировича-Данченко и к озелененной долине р. Тула соответственно. Высотный редакционно-издательский корпус занял угловое место в общем каре плана. К нему примыкает гранитное здание конференц-зала. Наиболее интересное композиционное решение принято для фасада журнального корпуса, где исключаются какие-либо другие членения фасада, кроме идущего по всей длине здания напряженного метрического ряда пилонов, расположенных под углом к общей плоскости фасада. Пилоны тянутся от облицованного темными гранитными плитами цоколя во всю высоту сооружения. Под цоколем расположена подпорная стена, «одетая» железобетонными панелями с фактурным слоем из мраморной крошки и плоского серого гранита. Ниже подпорной стены — выходы скальных гранитов, нависающих над акваторией водоема. С точки зрения современных

теоретиков архитектуры, в городе нет более удачного примера «вписания» сооружения в ландшафт, когда здание *«вовлекает в свою композицию элементы природного окружения, а особенности ландшафта придают выразительность всему его композиционному решению»*.

Правильно найденный масштаб архитектуры здания обеспечивает его ансамблевую связь с площадью Сибиряков-гвардейцев и архитектурными сооружениями промышленной зоны. Важность сооружения состоит еще и в том, что ныне — это второй по величине полиграфический комбинат в России.

Несмотря на пик жилого строительства и создание целого ряда общественных сооружений, в 1970–1980-е гг. в отношении своеобразия архитектуры Новосибирска приоритет оставался за постройками 1920–1930-х. При мощном идеологическом диктате, в эти годы была возможность отбора проектных предложений через систему многочисленных конкурсов и широкого обсуждения лучших решений. В 1960–1980-е возник «индустриально-строительный диктат», направленный на массовую типизацию и свертывание конкурсной системы проектирования. Тиражирование типовых проектов широко распространилось и при строительстве даже крупных культурных сооружений.

В этот период облик Новосибирска формировался не столько стилистическими чертами отдельных зданий, сколько градостроительными комплексами новых научных центров: Академгородка, СО ВАСХНИЛ, жилыми массивами, площадями Калинина, Гарина-Михайловского, К. Маркса и др. Хотя эти ансамбли еще полностью не сложились, уже определился их архитектурный масштаб и общее композиционно-пространственное построение.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД (1991—2012 гг.)

Распад СССР, системные кризисы управления и государства в целом негативно сказались на городской культуре ряда городов, в том числе и Новосибирска. Постсоветский период (с начала 1990-х годов) вначале характеризуется значительным снижением объемов строительства вследствие глубокого кризиса в экономике страны.

Главной градостроительной проблемой в первой половине 1990-х становится проблема отсутствия строительства, поскольку коммерческое инвестирование отрасли еще находилось в зачаточном состоянии, а государственное и муниципальное строительство резко сократилось. В жилищной сфере кое-где продолжалась застройка типовыми проектами существующих микрорайонов. Однако при этом практически сводилось к нулю укомплектование микрорайонов социально-бытовыми учреждениями. Во многих жилых массивах недоукомплектованность превышала 50%. Даже в середине 1995 года главный архитектор города Г.А. Тюленин констатировал: *«Есть проекты достройки несерийными домами, которые должны хоть как-то дополнить композицию, объяснить всю постройку, но это не реализовано»*.

Кризисные проявления 1990-х годов отразились в самой градостроительной политике, так как были полностью изменены основы экономики социализма. Главным влияющим фактором для города стало появление частной собственности, особенно — на землю. Отсутствие социальных, правовых и юридических институтов привело в первые годы капитализации России к спекулятивной продаже земли, захвату территорий, коррупции и большому дефициту городского бюджета. Социальное и комплексное освоение территорий стало практически невозможным. Постоянное отклонение от генерального плана, нарушение всех мыслимых и немыслимых норм и композиционно-планировочных принципов стали в 1990-х годах приметой времени. По этой причине точечная застройка современного Новосибирска сравнима с беспорядочными территориальными захватами первых лет Новониколаевска, что характеризует аналогичный период раннего конкурентного капитализма. Больше всего в этот период пострадали публичные парковые пространства и лесные массивы, что вызвало протестные выступления в среде экологов.

Тенденцией новой эпохи стали «обновленные» экологические веяния. Если руководящие документы развития города советской эпохи предполагали компактное соединение всех городских факторов, в том числе человеческого, в единое пространство либо их зонирование, а в качестве снятия неблагоприятного воздействия среды создавались лишь «лесозащитные полосы», то современная эпоха поставила «совместному существованию» жесткую альтернативу.

В этой связи в 1991 году предпринято повторное обсуждение генплана 1986 года, в котором было заложено развитие города до 2005 года и который имел много общего с генеральным планом 1968 года. Впервые за всю историю существования города план получил экологическую экспертизу, которая вынесла отрицательный вердикт.

По генеральному плану 1986 года Новосибирску предстояло развиваться на север и северо-восток за счет новых микрорайонов, расположенных в самых грязных частях города. Кроме того, наиболее неблагоприятные производства располагались в центре города и окружены были не зелеными насаждениями, а общественными сооружениями, как констатировали эксперты — «детскими садами».

Новые веяния предполагали создание водоохраной зоны вокруг р. Оби, реабилитацию рек, предохранение от грязевых потоков грунтовых вод, предпроектное обследование территорий, выделенных под жилые массивы. Было декларативно заявлено о снижении этажности застроек как частичном решении проблемы.

Безусловно, главным «градообразующим фактором» новой эпохи стала радикальная ломка экономической конъюнктуры. Декларированный в 1992 году переход к рыночной экономике оказался слишком неожиданным для постепенных преобразований городской среды, намеченных во второй половине 1980-х годов. За 1–2 года в городе «сложилось» столько новых проблем, что не только решить, но и смягчить их существовавшими положениями было невозможно. Слабо регламентируемая возможность покупки и аренды земли больно ударила по городу. Отсутствие первое время новых законодательных отношений в этой сфере породило всплеск всевозможных строений: киосков, гаражей, автостоянок и т. д., сильно уродовавших и без того «серый» облик города. Примитивное «украшательство» сооружений новыми владельцами и всевозможные рекламные конструкции, выполненные на крайне низком архитектурно-художественном уровне, стали отличительной чертой Новосибирска в первой половине 1990-х годов.

В этих условиях в 1994 году была принята Генеральная схема развития города. Несмотря на ряд положений, позаимствованных из генплана 1986 года, в новом документе признана невозможность сколько-нибудь долгосрочного планирования. В новых условиях были признаны несостоятельными и попытки создания новой планировочной схемы города, чем пестрели все предыдущие документы подобного рода. Новый план получился более «реалистичным», но и зато наименее перспективным.

Генеральная схема отражала и еще одно веяние времени — бережное отношение к старой застройке, что предполагало сохранить частные деревянные дома там, где это не противоречит развитию города и прокладке инженерных и транспортных коммуникаций (предыдущие проекты предполагали тотальный снос). Но, как это ни парадоксально, такая тенденция возникает в то время, когда существующую застройку становится нечем заменить (это предполагал и проект Коршунова в конце 1920-х годов).

В формировании архитектурного облика Новосибирска первой половины 1990-х не было, да и не могло быть резкого архитектурного скачка. Продолжалась тенденция конца 1980-х, направленная на гуманизацию городской среды. Проекты домов переменной этажности нашли свое воплощение, например, в постройке Шевченковского жилмассива. Вместе с тем, тенденция к уменьшению этажности жилой застройки нашла свое отражение в ряде городских построек.

Для стимулирования строительства городские власти шли на дробление крупных участков, поскольку последние из-за их дороговизны очень часто не находили покупателей.

Для корректировки создавшейся ситуации в 1995–1997 гг. был разработан ряд положений, определивших новые «правила игры» в градостроительстве. В 1995 году мэрией принята Программа оценки городской территории и образована комиссия по недвижимости. Задача программы состояла в выявлении рыночной стоимости земли в соответствии с наличием на ней определенных коммуникаций. Предполагалось выделить 60–150 ценовых зон.

В середине 1997 года был принят Градостроительный устав. Документ вышел в свет в тот момент, когда в городе уже сформировалось большое количество частных фирм, подрядных и субподрядных организаций. Основное назначение данного документа — регулирование отношений между субъектами градостроительной деятельности, что объективно свидетельствовало о возросших объемах строительства в городе. Очевидно, что еще в 1980-х годах такой документ был просто не нужен: все регулировало всесоюзное законодательство. Все решения были однотипны, строительство вели крупные ведомства и горисполком.

Спрос на малоэтажное элитное жилье с середины 1990-х вызывает появление домов блокированного жилья, где каждая квартира имеет собственный вход. Оригинальным представляется проект комплекса ассоциации «Начало», первые жилые дома которого появились в середине 1990-х годов (арх. А.Н. Лаптякин).

При всей нехватке средств, в этот период удалось создать ряд интересных в градостроительном отношении новых символов Новосибирска. Первым из них стало восстановление в 1993 году, к 100-летию Новосибирска, часовни св. Николая на Красном проспекте, разрушенной в 1931 году. Архитектура часовни стала не просто повторением утраченного здания, а авторской реконструкцией архитектора П.А. Чернобровцева. Укрупненная главка, постройка часовни на постамент позволили вписать небольшое храмовое сооружение в масштаб новой застройки. Часовня является лучшей постройкой 1990-х годов и заслуженно получила статус архитектурного символа Новосибирска. Другим событием этого года стало открытие цветомузыкального фонтана у театра «Глобус» (автор — инженер И. Тихомиров), запланированного еще в проектах создания в этом месте детской площадки.

К концу 1990-х в Новосибирске начинают застраиваться входные узлы магистралей, предусмотренные еще проектами детальной планировки центра 1940-х годов. На пл. Ленина в начале Вокзальной магистрали в 2002 году формируется жилое здание с магазинами и офисными помещениями, возведенными с боковой части центрального фасада, выполненного в виде башенного объема (арх. — М.Д. Колесников). Монументальное здание с окрашенными фасадами, выполненное в стиле постмодерна, завершает формирование центральной площади города, в зданиях которой, пожалуй, представлены все стилевые направления XX века.

Редким ансамблевым решением можно считать возведение двух высотных жилых объемов, расположенных по обе стороны от ул. Восход на подъезде к коммунальному мосту. Теперь он пространственно как бы «зафиксирован» с двух сторон (высотные объемы при въезде на проспект К. Маркса были построены еще в 1970-х при формировании площади в начале проспекта К. Маркса у остановки «Горская»). Выполненные в крупных формах, как и подобает постройкам такого назначения, новые сооружения, безусловно, стали украшением городского пейзажа. По стилю эти постройки, скорее, можно отнести к модернизированному неоклассицизму.

Постепенное внедрение новейших технологий, в частности по увеличению энергосбережения с помощью эффективных ограждающих конструкций здания, первое появление зданий с вентилируемыми фасадами и, как следствие, — зданий-«призраков», использующих в качестве облицовки зеркальное стекло, — все это определило новый подход в проектировании зданий и сооружений. Наконец, с 2002 года в Новосибирске возникает тенденция постоянного роста объемов строительства, что приводит к появлению большого количества объектов, формирующих новый облик города, в частно-

сти, это выражается в повышении этажности застройки до 16 этажей и выше, особенно в жилом строительстве.

Новый статус Новосибирска, прежде всего как торгово-финансового центра, породил множество торгово-выставочных заведений в целях создания «цивилизованной розничной торговли». Составленный комитетом по архитектуре и градостроительству мэрии в 2000 году проект развития Новосибирска основывался, в основном, на градостроительном развитии общественно-торговых функций города.

Своеобразной предтечей им стали здания банков — первое проникновение направления «хай-тек» на сибирскую землю. Первым подобным проектом, выполненным под руководством архитектора В.П. Авксентюка, стала реконструкция только что построенного здания Дворца пионеров под центральный офис «Новосибвнешторгбанка» по ул. Кирова.

В поддержку контекста «сибирского Чикаго», в ироничном постмодернистском стиле был построен общественно-жилой комплекс на ул. Октябрьской по принципу зонирования Нью-Йорка 1916 года, когда высотная часть небоскреба отодвигается в середину квартала. Двухбашенный образ здания напоминает гостиницу «Астор» в Нью-Йорке, только выполненную из синего стекла для растворения крупного объекта на фоне неба. Первоначальный замысел архитекторов был значительно искажен. Со стороны большинства горожан первый новосибирский небоскреб (до сегодняшнего дня самое высокое жилое здание — 87 м) не был принят и имеет много прозвищ: «рогатый», «синий зуб», «штепсель» и, наконец, самое распространенное — «бетмен». Особо резкой критике здание подверглось со стороны градостроителей и рассматривается как одна из главных градостроительных ошибок. Следует, однако, отметить, что жилой комплекс является сегодня одним из тех зданий, которые активно формируют силуэт центральной части и является самым ярким отражением противоречивой эпохи 1990-х годов. Хотя, согласно утверждению архитектурного критика Ч. Дженкса, отношение горожан к объекту радикального постмодерна и должно быть амбивалентным, то есть неоднозначным и полиметафорным.

Эклектичный контекстный постмодернизм в Новосибирске в 1990-е годы поддержал архитектор А.Г. Скоробогатко, постройки которого имитируют как неорусский стиль (здание Ханты-Мансийского банка на ул. Ядринцевской), так и замковую поздневропейскую готику (офис компании «Ново-Николаевск» на ул. Советской). Творческое наследие Скоробогатко дополняют крестильная и блок вспомогательных помещений собора Александра Невского, а также игрушечная «замковость» офиса фирмы «Цибун».

Характерной особенностью этого периода является возрождение храмового строительства. Этому способствует передача чудом уцелевших сооружений в собственность религиозных общин и большим притоком горожан в религии разных конфессий. В городе производится активная реконструкция существующего Воскресенского кафедрального собора (арх. В.П. Авксентюк), создается архитектурный ансамбль при храме Александра Невского (арх. А. Скоробогатко, С. Пикулик, В. Трапезников), строятся римско-католический кафедральный костел Преображения Господня по ул. Максима Горького-

го (арх. В. Бородин, Т. Петрова), мечеть в Дзержинском районе (арх. С. Пикулик), часовня на улице Сибиряков-Гвардейцев, храмовые комплексы на ул. Учительской, на Клешихе и в поселке ОбьГЭС (арх. П. Чернобровцев) и др. Выдержанные стилистически и соответствующие всем каноническим требованиям, эти постройки, сформировав новое качество городской среды, стали архитектурными доминантами площадей и прилегающих улиц.

В конце 2002 года был принят Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска. В нем определенное значение отводилось будущему градостроительному планированию. Этот документ, по замыслу авторов, должен *«опираться на новые экономические реалии, маркетинговые подходы, современные тенденции в архитектуре и строительном производстве, предусматривая необходимость становления Новосибирска как центра Сибирского федерального округа и его дальнейшего развития»*.

Определенный толчок градостроительным проектам комитета мэрии по строительству и архитектуре дал значительный рост инвестиций (преимущественно столичных) в коммерческую недвижимость с начала нынешнего десятилетия. Разработка градостроительной документации позволила создать инвестиционнопривлекательный имидж Новосибирска.

Основные постройки этого периода: аудиторный блок НГАЭиУ (арх. В.Д. Аксёнов, В.И. Кривогорницин, Б.С. Копылов), Гуманитарный институт (арх. А.Г. Скоробогатько), здания банков — «Новосибирсквнешторгбанк» (арх. В.П. Авксентюк, Н.А. Ступак), «Ханты-Мансийский» (арх. А.Г. Скоробогатько), «Лантабанк» (арх. А. Лотарев, Е. Ножкин, Н. Головкина, М. Ельский), Сберегательный банк (арх. А. Скоробогатько, А. Гавриленко) и Банк Москвы (арх. В.А. Шершень, В.Ф. Фурсов); здание Федерального казначейства (арх. Е.А. Васехо, Ю.А. Тарасов, Р.Н. Габитов), культурный центр «Сибирь-Хоккайдо» (арх. В.В. Семушкин), деловой центр «Зеленые купола» (арх. В.В. Бородин, О.Н. Кулакова), бизнес-центр на ул. Державина (арх. В.Д. Аксёнов, В. Гредников, Ю. Капцова), офисный центр по ул. Воинской (арх. Б.А. Юрлов, Н.В. Борисова, В.И. Ефремов), административное здание Зап.-Сиб. ж. д. по ул. Омской (реконструкция, арх. И. Башкиров), пристройка к управлению Зап.-Сиб. ж. д. (арх. Е. Почивалов, Ф. Бунтовский), международный терминал в аэропорту Толмачёво (С. Лукьянов, О. Маханова, О. Сметанина).

Появляются крупные жилые комплексы, формирующие новый облик города: жилой дом на Вокзальной магистрали (арх. М. Колесников), общественно-жилой комплекс на ул. Коммунистической (арх. А.Ю. Баранов, А.П. Долнаков, Э. Сысолин, И. Поповский), жилые дома на ул. Восход (арх. С. Белоус, В. Погребная, Т. Курносова), 5—7—9-этажный жилой дом на пр. К. Маркса (арх. В.Я. Федоскина, Н. Палей), жилой дом на пр. Димитрова (В.В. Бородин, Е. Игнатович), жилые дома на ул. Фрунзе и ул. Кошурникова (арх. Н.Н. Деев, Е. Игнатович, О. Кулакова), жилой дом на пл. Кондратюка (арх. Б. Турецкий, А. Лотарев), офисно-жилые дома на ул. Депутатской (арх. В. Бородин, Е. Васехо, В. Кириенко), жилой дом на ул. Кирова (арх. А. Андрианов, А. Какашинский), жилой комплекс «Тихая площадь» (арх. В. Авксентюк, Г. Туманик, В. Алифанов, В. Козляев), идет строительство крупнейшего жилого комплекса вдоль Вокзальной магистрали с офисно-торговыми функциями в нижних этажах (арх. А. Агафонов, А. Скоробогатько, В. Трапезников и др.). Это архитектурный комплекс длиной в целый квартал, сформировавший современный облик одной из центральных магистралей.

В 2005–2008 гг. в городе происходил настоящий «строительный бум», который привел к еще большим проблемам в застройке города. Особенно критическая ситуация сложилась в центре Левобережья на площади Маркса, где свободные территории были застроены без общей градостроительной концепции и с отрицанием всех планировочных идей предыдущих разработок.

В городе появились крупнейшие торгово-развлекательные комплексы. 20 ноября 2007 г. открылся ТРЦ «Мега», в котором разместились такие мировые торговые бренды, как «ИКЕА», «Леруа Мерлен», «Ашан». Чуть раньше открылся на Красном проспекте ТРК «Ройял-Парк», разместивший, кроме торговых площадей,

и многозальный кинотеатр. К таким же крупным ТРЦ можно отнести «Сибирский Молл» на ул. Фрунзе, «Аура» на Ипподромской магистрали, «Скай-Сити» на площади Маркса. Открываются целые сети крупных торговых магазинов, такие как «Лента», «Гигант», «Мегас» и др. Неконтролируемое строительство торговых зданий привело к разрушению в некоторых случаях человеческого масштаба, дискомфорту городской среды и перегрузке улично-магистральной сети.

Увеличение количества личного транспорта и отставание в развитии улично-магистральной инфраструктуры привело к транспортному коллапсу. Значительно повысилась этажность жилых и общественных зданий. В центральной части города и в ближней периферии строятся здания в основном 18–25 этажей. Уплотнение городской застройки также отрицательно повлияло на транспортную проблему города.

Для разрешения возникших проблем по заказу мэрии последовательно разрабатываются концепции развития улично-магистральной сети, автомобильных парковок, развития скоростного трамвая, благоустройства и озеленения г. Новосибирска, сетей водоснабжения и водоотведения и т. д. Однако реализация концептуальных решений требуют значительного финансирования и больших сроков реализации. Поэтому руководство города принимает приоритетные направления для развития, а именно — строительство транспортной инфраструктуры и жилого фонда.

Продолжилось развитие метрополитена, и в столь сложный период для города было построено три новые станции: «Маршала Покрышкина», «Березовая роща» и «Золотая Нива». Впервые метрополитен вышел в так называемые «спальные» районы города.

В 2005 году была разработана новая концепция генерального плана Новосибирска для последующей детальной проработки столь важного для города документа. Авторами его стали В.П. Арбатский (руководитель), А.П. Долнаков (главный архитектор проекта), архитекторы С.А. Заусаев, В.П. Неретин, В.М. Галямов, С.Д. Ганжа, Е.С. Нестеренок, Г.П. Ерохин, Е.А. Долнакова, Б.Е. Павлючик (инженер-экономист) и др. Проектным аналитиком выступил доктор философских наук С.А. Смирнов. В концепцию был заложен такой прогноз роста населения города: к 2030 году — 1,5 млн жителей, к 2050 году — 1,6 млн жителей.

В 2006 году тендер на разработку генплана Новосибирска выиграл проектный институт «СИАСК». В 2007 году генеральный план развития Новосибирска был принят, что позволило городу выстроить правила игры после многолетней криминальной практики захвата территорий и самовольного строительства, обеспечить федеральным финансированием программы развития транспортной инфраструктуры.

Разразившийся мировой кризис 2008 года отражается снижением темпов строительства в Новосибирске. Изменения в экономике стимулировали новые подходы, как в строительстве, так и в архитектуре.

В строительстве последних лет наметился переход к комплексному освоению площадок, отражающий возвращение к советской практике строительства микрорайонов и жилых массивов с социальной инфраструктурой. При освоении новых площадок активно строится жилье эконом-класса разных конструктивных схем и подходов. В преобладающем большинстве архитектура жилья из-за экономического кризиса крайне утилитарна и упрощена. Качеством жилых домов и ландшафтного благоустройства отличались постройки инвестиционной компании «Русь». Это жилые дома на ул. Холодильной и элитный поселок Кедровый, в котором было построено жилье малой и средней этажности. Активно строятся высотные жилые комплексы до 27 этажей (ЖК «Золотая Корона» на ул. Кирова, ЖК «Созвездие» на ул. Фрунзе, ЖК «Седьмое небо» и т. д.). Они значительно изменяют общую панораму Правобережья, которая приобретает вид хаотичной плотной застройки, характерной для современных городов Китая, Японии и Малайзии.

Нехватка детских дошкольных учреждений, школ, спортивных учреждений повлекла за собой строительство социальной инфраструктуры — и в особенности — детских садов. Появились новые экспериментальные реше-

ния. Реализованный проект детского сада на ул. Каинской был признан лучшим на национальном этапе престижного мирового конкурса FIABCI Prix d'Excellence-2010. В последнее десятилетие активизировалось строительство спортивных сооружений, среди которых самым крупным стал крытый футбольный манеж на 3,5 тыс. зрителей на ул. Колхидской (проектировщик ООО ПЭК «Рекон») с применением большепролетных конструкций (пролет 99 метров).

В городе активно ведется строительство транспортной инфраструктуры: расширение магистралей, строительство путепроводов, развязок. В феврале 2010 года началось строительство Оловозаводского (Бугринского) моста. Официально он назван третьим коммунальным мостом, хотя в районе Большого Новосибирска это уже пятый автомобильный мост через р. Обь. Соединив Кировский и Октябрьский районы Новосибирска, мост в дальнейшем станет составной частью перспективного Юго-Западного обхода Новосибирска, который облегчит выезд на Чуйский тракт.

Работы по выбору места размещения и ТЭО были выполнены проектным институтом «Трансмост» (г. Москва) еще в 1992 году. Согласно утвержденному проекту, шесть полос (по три в каждом направлении) нового моста должны обеспечить пропускную способность не менее 135 тыс. автомобилей в сутки при расчетной скорости 100 км/ч. Общая протяженность перехода — 5819 м.

Мост относится к типу комбинированных. Конструктивно представляет собой балочную конструкцию, установленную на тридцати железобетонных опорах, выполненных на буровых сваях. Судовой пролет будет перекрыт подвесной конструкцией с сетчатой аркой (с расчетным пролетом 362 м). Длина основания арочного пролета — 380 м. Высота арки — 70 м. Это станет самым большим арочным пролетом в России. Окончание строительства запланировано на 2014 год.

Последнее пятилетие отмечено строительством совершенно новых по стилистике и архитектурному качеству объектов. Архитектурные решения некоторых из них получили высокие оценки на международных, общероссийских и региональных конкурсах недвижимости и архитектуры. Одним из первых инновационных зданий стало сферическое стеклянное многоуровневое кафе «Шарик» (арх. Н. Казаков, А. Кашин, Р. Лекарт, В. Филиппов), внешняя оболочка которого представляет стержневую конструкцию стеклянного витража. Обращает на себя внимание отделка построенной в последние годы гостиницы «Хилтон» на ул. Каменской. Архитектура гостиницы отражает последние тенденции неомодернизма. Объект попал в лонг-лист лучших зданий России 2011 года.

Одним из ярких событий стали также бизнес-центр «Гринвич» (арх. В.В. Фефелов, М.В. Фефелова), получивший Гран-при фестиваля архитектуры «Золотая Капитель», а также бизнес-центр «Кобра» (арх. В. Бородин, Е. Игнатович, Е. Филиппов) на проспекте Димитрова и бизнес-центр «Кокон» (Д. Герасимов, В. Филиппов, Т. Насыров, Д. Квон, А. Кашин) на Октябрьской магистрали, попавшие в список 12-ти лучших зданий России в 2011 году. В этих объектах отражены последние достижения новых строительных технологий. В бизнес-центре «Кобра» практически впервые в России применена стеклянная элементная фасадная система, а для ограждающих конструкций бизнес-центра «Кокон» разработаны сложные индивидуальные гнутые стеклопакеты.

Бизнес-центр «Кобра» стал не только доминирующим объектом проспекта Димитрова, но удачно вписался в панорамные виды, особенно — со стороны Димитровского моста. Архитектура здания лаконична, но имеет контекстное и метафорическое звучание. Решение бизнес-центра «Кокон» сложнее и вписано на контрасте к окружающей застройке. Однако интересное пластическое решение создает новый контекст места, характерный для новой застройки исторических европейских городов, как, например, знаменитый «танцующий дом» Френка Герри в Праге.

Новым архитектурным символом стал детско-юношеский астрофизический центр на Ключ-Камышенском плато (арх. И.В. Поповский, М.Б. Попо-

вская), попавший в число лучших зданий России 2012 года. На сегодняшний день это самый крупный планетарий за Уралом (диаметр проекционного купола 16 м). Здание представляет собой научно-образовательный комплекс дополнительного школьного образования.

Настоящим архитектурным прорывом г. Новосибирска можно назвать здание Технопарка в Академгородке (авторы концепции Д. Герасимов, Е. Савин, арх. А. Лотарев), получившее почетное второе место среди лучших построек России 2012 года. Решение Технопарка в виде наклонных башен, соединенных сверху мостовым остекленным переходом, является не только сложным и смелым конструктивным решением, но создает технократический образ новым тенденциям современного инновационного развития российской науки. Здание стало имиджевым символом современного Академгородка.

Среди самых масштабных построек, заканчиваемых в 2013 году, следует выделить здание Государственного концертного зала на пл. Свердлова (арх. В. Ермишкин, В. Арбатский). Здание сложно вписано в существующую городскую среду и имеет крупный, в соответствии с функциональной значимостью, масштаб. В 2013 году должно быть закончено самое инновационное по конструктивным и архитектурным решениям офисное здание «Бутон» (автор концепции Д. Герасимов, арх. Е. Савин, констр. А. Кашин), являющееся отражением новейших тенденций мировой параметрической архитектуры. Ограждающие конструкции выполнены в виде сложного по пластичному решению витража, имеющего около 1500 неповторимых по размеру окон. Такое стало возможно благодаря использованию новейших цифровых технологий, как в проектировании, так и в производстве параметрических стержневых конструкций. Архитектура «Бутона» со стороны площади Ленина имеет незаконченный вид. Поэтому в дальнейшем предполагается активная реконструкция архитектуры зданий, расположенных в квартале Красного проспекта между улицами Чаплыгина и М. Горького.

Несмотря на позитивные сдвиги в архитектуре Новосибирска, уплотнение застройки центральной части, сокращение парковых территорий, транспортный коллапс стали вызывать протестные выступления как горожан, так и архитектурной общественности. Это приводит сегодня к инициативе городских и региональных управленческих структур по пересмотру ранее утвержденных градостроительных регламентов. В 2013 году мэрией г. Новосибирска выделены средства на корректировку правил застройки и землепользования и разработки рекомендаций отдельно для центральной части города Новосибирска. Со стороны регионального управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области также предлагается произвести корректировку охранных зон центральной части города в комплексе с градостроительной регламентирующей документацией для сохранения исторически сложившегося культурного контекста городской среды Новосибирска. Разработка новых регламентов может в будущем способствовать как сохранению архитектурного наследия, так и комплексной реконструкции исторической части города для создания полноценной комфортной городской среды.

В последние годы активно ведутся проектные аналитические разработки агломерации «Большого Новосибирска» и ее ядра — города Новосибирска, дальнейшее формирование которой будет происходить с включением населенных пунктов пригородной зоны и с развитием территорий вдоль радиальных автомобильных и железных дорог.

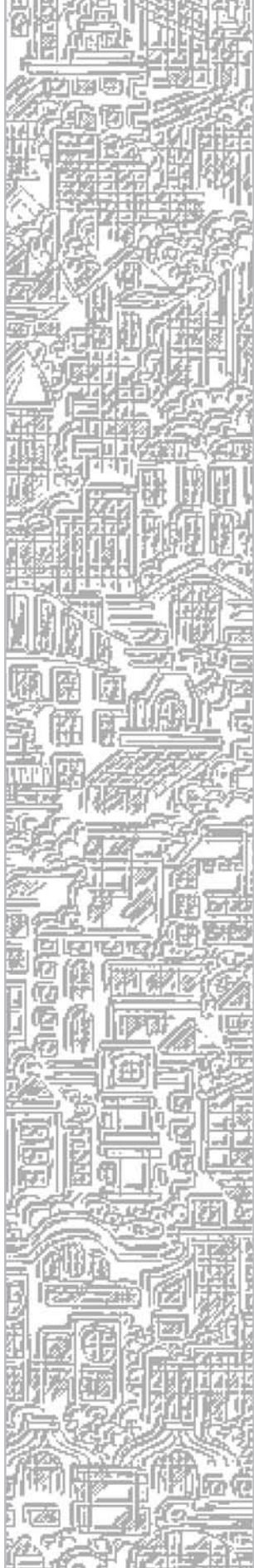
Такие крупные объекты, как реконструкция аэропорта Толмачево, строительство Экспонцентра (проект группы компаний «АТТА»), говорят об активном использовании ресурсов агломерационной интеграции. Этому способствует строительство коттеджных поселков, формирование новых промышленных и логистических объектов вокруг Новосибирска, развитие новой транспортной инфраструктуры (открытие северного транспортного обхода города с мостовым переходом через реку Обь, проектирование и начало строительства в 2013 году восточного транспортного подхода, реконструкция Советского шоссе и т. д.). В будущем это может оказать значительное влияние на архитектуру и градостроительство Новосибирска.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Архитектура. Градостроительство. — Новосибирск, 2000
2. **Баландин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1893–1945 гг. — Новосибирск, 1978.
3. **Баландин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. — Новосибирск, 1986.
4. Город Новосибирск и район: Экономический справочник. — Новосибирск, 1932.
5. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.** Новосибирск в историческом прошлом. — Новосибирск, 1978.
6. **Гуляницкий Н.Ф.** История архитектуры. — М., 1984.
7. **Гутнов А., Глазычев В.** Мир архитектуры. — М., 1990.
8. **Журавлев А.М., Иконников А.В., Рогачев А.Г.** Архитектура Советской России. — М., 1997.
9. **Иконников А.В.** Историзм в архитектуре. — М., 1997.
10. **Колпакова М., Туманик Г.** Новосибирск: город в 2000 году. — Новосибирск, 1989.
11. Неизвестная архитектура Новосибирска. 1982–1994. — Екатеринбург, 1999.
12. **Невзгодин И.В.** Архитектура Новосибирска. — Новосибирск, изд-во СО РАН, 2005.
13. **Новиков Ю.В., Пивкин В.М.** Новосибирск: город для человека. — Новосибирск, 1988.
14. Ново-Николаевск – 100 – Новосибирск: Хроника в фотографиях. — Новосибирск, 1993.
15. Ново-Николаевский поселок: Очерк // «Нива». 1898, № 31.
16. Новосибирск: город и люди на рубеже веков. — Новосибирск, 2001.
17. **Оглы Б.И.** Новосибирск: от прошлого к будущему. — Новосибирск, 1991.
18. Памятники Новосибирска. — Новосибирск, 1982.
19. **Пивкин В.М.** Новосибирские академики: Очерки об архитекторах Т.Я. Бардте, В.М. Тейтеле и К.Е. Осипове. — Новосибирск, 2001.
20. Путеводитель по великой сибирской железной дороге: От С.-Петербурга до Владивостока. 1910–1911. — СПб, 1910.
21. **Рябушкин А.В.** Гуманизм советской архитектуры. — М., 1986.
22. Справочник по городу Ново-Николаевску. — 2-е изд. — Н., 1912.
23. Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска. — Новосибирск, 2003.
24. **Труцин О., Ромашевский Б., Борцевич В.** Архитектурно-историческая среда. — М. 1990.
25. **Туманик Г.Н.** Пространственная организация городской среды как показатель ее комфортности // Новосибирск на пороге XXI века. — Новосибирск, 1999.
26. Улицы расскажут вам... — Новосибирск, 1970.
27. **Шабурин Е.А.** Храмы Новосибирска. — Новосибирск, 2002.
28. **Ядрина. З.Н.** Эстетика города. — М., 1991.

«ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ» РАЗВИТИЯ

**Строительное производство
Новосибирска:
вчера, сегодня, завтра**

ПЕРЕШАГНУВ В XX ВЕК

Строительное производство в Новониколаевске зародилось с началом сооружения железнодорожного моста через Обь. Возник большой спрос на строительный материал, и тут оказалось, что в окрестностях много минерального и растительного сырья — камня, песка, глины, леса.

Сразу же началась интенсивная разработка карьеров в русле речки Каменки и в селе Бугры для заготовки бутового и облицовочного камня, щебня и песка. В 1910 году в Новониколаевске действовало уже шесть каменоломен, работавших на нужды казенных, частных и муниципальных строек.

Прокладка Транссибирской магистрали способствовала развитию местной деревообрабатывающей промышленности. Управление дороги построило на правом берегу Оби, в районе будущего центра Новониколаевска, паровую лесопилку (открылась 11 мая 1895 г.), которая позже была оборудована новейшей для своего времени техникой и стала лесопильным заводом — самым крупным деревообрабатывающим предприятием Томской губернии, производящим пиломатериал высшего качества.

Получила развитие и такая отрасль, как производство кирпича. Правда, в первые годы существования Новониколаевска им занимались лишь небольшие частные заводи — «сараи», располагавшиеся у глиняных карьеров, вверх по течению Каменки. К 1912 году насчитывалось около сорока таких «сараев», и по количеству кирпичных предприятий и занятых на них рабочих Новониколаевск среди городов Томской губернии уступал только Томску и Барнаулу. Вырабатывался здесь в основном так называемый наливной кирпич плохого качества.

В 1909 году военное ведомство построило паровой кирпичный завод с гофманской печью для обеспечения возводившихся объектов военного городка. Через год городская управа также построила подобный завод.

Формирование строительной индустрии Новониколаевска в конце XIX — начале XX века сдерживалось отсутствием высокотехнологичного производства стройматериалов и оборудования. Очень многое приходилось завозить из Европейской России и из-за границы. Этим занимался целый ряд торгово-промышленных фирм Новониколаевска. Так, например, основанное в 1912 году «Промышленное трудовое товарищество «Дельфин» специализировалось в сфере строительных и гидротехнических работ, фирма «Сибирское товарищество железобетонных строительных работ» занималась строительными подрядами, «Первое Западно-Сибирское товарищество извести и портландцемента» поставляло цемент, известь и огнеупорный кирпич. Кроме того, в Новониколаевске вели операции такие известные отечественные и зарубежные фирмы, как «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «Л. Михельсон», датская фирма «Сибирская компания» по производству и сбыту оборудования маслодельных заводов и др.

Остро не хватало квалифицированных строительных кадров. К 1913 году в Новониколаевске было зарегистрировано всего четыре тысячи ремесленников.

До 1910 года строительство в Новониколаевске курировал техник-строитель МВД при городской управе, а консультировал в случае необходимости бывавший в городе наездами архитектор Западно-Сибирского учебного округа А.Д. Крячков.

Крепнущая строительная база Новониколаевска в немалой степени способствовала строительному буму, который город переживал с 1910 года и вплоть до Первой мировой войны, когда было возведено немало крупных казенных, муниципальных, частных объектов, в том числе капитальных сооружений торгово-промышленного и социокультурного назначения. Тогда же было положено начало городскому благоустройству.

Наиболее крупными строительными объектами Новониколаевска были железнодорожный мост с прилегающими участками и станция Обь, которая соединялась железнодорожными ветками с пристанью, лесопилкой, Военно-сухарным заводом и наиболее крупными мельницами.

В 1910 году начались изыскания на линии Алтайской железной дороги, а через два года завершилось проектирование ее сооружений. Она должна была пройти от Новониколаевска на Семипалатинск. 15 сентября 1911 г. Новониколаевская городская управа приняла решение о размещении пассажирского здания станции Алтайская (ныне Новосибирск-Южный) напротив казенного винного склада. Летом 1915 года дорога была в основном готова.

В силу своего выгодного географического положения Новониколаевск становился крупным и важным центром не только гражданского, но и военно-стратегического значения. Поэтому с первых лет существования города военное министерство обустроило неподалеку от станции Обь «обширные сооружения» военно-остановочного пункта для обеспечения прибывающих на станцию воинских подразделений горячей пищей, хлебом и другими предметами первой необходимости, а также для оказания медицинской и ветеринарной помощи. Пункт был построен в 1906 году и включал в себя дом заведующего, восемь казарм, две бани, прачечную, «заразный» лазарет и др.

Военными в 1903 году построен и сухарный завод фабричного типа с законченным производственным циклом, имевшим по тем временам самое современное оснащение. Весной 1909 года в Закаменской части Новониколаевска развернулось строительство военного городка для размещения двух пехотных полков, артиллерийского дивизиона и артиллерийского парка. За три года построили несколько десятков кирпичных зданий: казарм, жилых домов, складов. С началом Первой мировой войны в связи с массовой заготовкой продовольствия встал вопрос о военном холодильнике. Его строительство и оборудование интендантство осуществило в 1916 году. При холодильнике было предусмотрено сооружение бойни на пятьсот голов крупного рогатого скота с необходимыми служебными помещениями.

Возникнув как связующее звено между огромной восточносибирской и дальневосточной окраиной и промышленными центрами страны, Новониколаевск к концу второго десятилетия своего существования стал не только транспортно-торговым, но и промышленным городом всероссийского значения. В 1907 году

Кирпичный завод

Новониколаевск.
1915 г.

здесь насчитывалось восемнадцать фабрично-заводских предприятий. К 1912 году их количество увеличилось в шесть раз.

Активно внедрялось строительство в торговую сферу Новониколаевска. Еще в марте 1894 года неподалеку от строительной площадки железнодорожного моста открылся первый «Универсальный магазин» колыванского купца Е.А. Жернакова. В 1902 году в Новониколаевске работали 220 торговых заведений, а еще через десять лет — более полутора тысяч лавок и магазинов, множество оптовых складов и контор. Самые престижные торговые предприятия занимали каменные дома в центральной части города.

С 1910 года город осуществлял капитальное муниципальное строительство. Еще в сентябре 1908 года местное общественное самоуправление приняло предложение известной московской фирмы «А.Ф. Второв и Сыновья» на постройку концессионным способом Городского торгового корпуса. Фирма впоследствии от своего предложения отказалась, но в мае 1910 года, благодаря кредитованию Сибирского торгового банка, его сооружение в самой оживленной части города — в центре Новобазарной площади — началось. Торговый корпус возводился по проекту архитектора А.Д. Крячкова. Здание было выполнено в архитектуре рационалистического модерна, отличалось высоким качеством отделочных работ и оборудования, имело автономные водяное отопление, водоснабжение, электростанцию. Поскольку торговый корпус был задуман как административно-торговый и деловой центр, на втором его этаже разместились городская дума и управа, Новониколаевское отделение Госбанка, Общество взаимного страхования, а также Большой зал городской думы на тысячу мест — самый просторный и красивый в городе.

Одновременно со строительством Городского торгового корпуса капитально обустривалась по «единому» плану, утвержденному городской думой, и вся Новобазарная площадь (сейчас площадь им. Ленина). На месте мелких лавочек, лачужек-харчевен, представлявших собой один сплошной сарай, разделенный перегородками, через крошечные окна которого едва проникал дневной свет, было возведено более десятка деревянных и кирпичных торговых корпусов с противопожарным устройством. Строительство торговых рядов велось подрядным способом вплоть до 1914 года.

В декабре того же года было начато сооружение по оригинальному проекту А.Д. Крячкова с использованием кирпича и железобетона здания большого оптового склада Богородско-Глуховской текстильной мануфактуры, принадлежавшей московским фабрикантам Морозовым. Сейчас в нем (еще раз достроенном) размещается Новосибирский главпочтамт.

Вокзал
станции
Новониколаевск.
1916 г.

Постоянный приток населения и естественный его прирост сначала в поселке, а потом и городе Новониколаевске вызвали весьма интенсивное жилищное строительство.

Застройка Новониколаевска на первых порах была почти сплошь деревянной и одноэтажной. Строились дома разного типа. Но наиболее распространенными были «пятистенки» — срубы прямоугольной формы, разделенные на кухню и комнату «пятой» бревенчатой стеной. Для защиты от сырости дома ставились на каменные, кирпичные фундаменты или деревянные столбы. Получали распространение и дома смешанной конструкции с первым кирпичным и вторым деревянным этажами, а также каменные, возводившиеся преимущественно в Центральной части.

С 1905 года в Новониколаевске стали вводить ограничения в деревянную застройку. Воспрещалось строить деревянные дома на Николаевском проспекте, начиная от улицы Каинской и до Новобазарной площади, мотивируя тем, что здесь должны быть *«лучшие здания, при этом каменные»*.

Город быстро рос. К концу 1913 года Новониколаевск имел 102 улицы, 350 кварталов, на которых размещалось более восьми тысяч домов. Однако жилья катастрофически не хватало.

Начальная школа в вокзальной части города

Долгое время большим местом Новониколаевска оставалось благоустройство. Тем не менее расходы на него динамично возрастали: за 1910–1916 годы увеличились в двадцать раз. Значительная часть материальных и финансовых средств направлялась на мощение улиц и площадей. В 1909 году была замощена Новобазарная площадь. С 1912 года началась укладка мостовых на улицах, которая велась за счет так называемого «попудного» сбора с грузов, следующих по Сибирской железной дороге.

Бурно строящийся Новониколаевск столь же активно вытеснял со своей территории природные леса. К 1910 году перед городскими властями встал вопрос об озеленении. С этой целью в районе речки Вторая Ельцовка был основан лесопитомник, а на сохранившихся в городе участках естественного леса начали обустраиваться сады «Альгамбра», «Сосновский», «Александровский», «Закаменская роща».

С ростом численности населения ширилось строительство школ. Начало ему положила школа для детей строителей-мостовиков, которую содержал на свои средства начальник работ по сооружению моста Г.М. Будагов. Школа размещалась в специально построенном одноэтажном деревянном здании барачного типа. В 1909 году в Новониколаевске действовало 25 городских школ. Однако собственными зданиями располагали лишь четырнадцать. Вскоре крупномасштабное школьное строительство в Новониколаевске началось. Оно совпало с кампанией по введению в России всеобщего начального образования, что несколько облегчило работу. В Новониколаевске в сжатые сроки были построены современные каменные школьные здания, имевшие автономные водопровод, паровое отопление, канализацию, освещавшиеся городской электростанцией.

ПРЕОДОЛЕВАЯ РАЗРУХУ

В годы Гражданской войны экономика города пришла в упадок. Одни промышленные предприятия были разграблены, другие закрыты, взорван в двух местах мост через Обь, разрушена часть железнодорожных путей.

Впервые за небольшую историю Новониколаевска его развитие остановилось. Прекращение деятельности заводов, фабрик, железной дороги вынудило многих рабочих отправиться на поиски средств к существованию.

Для возрождения нормальной хозяйственной и социальной жизни города уповать приходилось больше на энтузиазм и патриотизм населения. Широко использовались и методы принуждения.

В первую очередь было восстановлено железнодорожное сообщение с центром страны. Особо важное значение имел ремонт моста. В городе не осталось ни одной более или менее мощной строительной организации, мост пришлось восстанавливать методом народной стройки. И эта задача была решена в кратчайшие сроки.

Медленнее шел процесс восстановления промышленности Новониколаевска. Основные усилия направлялись на то, чтобы наладить работу существующих предприятий. О новом строительстве речь даже не заходила.

Город
благоустраивается

Производственная и хозяйственная жизнь города заметно оживилась после перехода к новой экономической политике. Она позволила привлечь частный капитал к восстановлению и реконструкции заводов, фабрик, транспорта, коммунального хозяйства.

Начали формироваться подрядные строительные организации различных форм собственности. На основе коллективной собственности возникли Новониколаевское инженерно-строительное товарищество и Запсибкрайжилсоюз, объединившие тринадцать жилищно-строительных кооперативов. На базе госсобственности образовалась Новониколаевская губернская строительная контора, ставшая своеобразной школой перехода на новые социалистические принципы ведения строительного производства. Через городские органы исполнительной власти осуществлялось планирование капитальных вложений, выделение материальных средств и контролировалось их расходование. Несколько позже сформировался «Сибгосстрой», специализировавшийся на строительстве административных и общественных зданий и сооружении государственных промышленных предприятий. Огромный вклад в становление этой организации внес инженер И.И. Загивко — автор первого проекта планировки города.

По плану ГОЭЛРО, принятому на VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 году, особое внимание уделялось развитию тяжелой индустрии на основе опережающего роста энергетических мощностей. Это было важно и для Новониколаевска, страдавшего от дефицита электроэнергии. Выдвигались различные проекты энергоснабжения города, среди которых конкурировали два основных: ГЭС на реке Бердь или ТЭЦ в Новониколаевске. Решили строить более дешевую тепловую электростанцию. Для этого была создана строительная организация «Электрострой», позднее переименованная в «Энергострой». Ее руководителем назначили опытного специалиста А.Ф. Ильина, который спроектировал станцию. Мощность станции была всего тысяча киловатт.

Помимо ТЭЦ, в восстановительный период в Новониколаевске построили гормолзавод, завод по переработке растительного масла, шорную фабрику, завод хромовых кож, хлебокомбинат. На базе небольшой швейной мастерской фактически заново была создана швейная фабрика «Автомат». Строители переоборудовали под нее двухэтажное каменное здание бывшей городской бани.

После переезда в 1921 году Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б) из Омска и объявления Новониколаевска в 1925 году столицей Сибирского края город становится административным центром Сибири. В 1926 году его переименовывают в Новосибирск.

В соответствии с новым статусом, в городе развернулось строительство административных, общественных, торговых объектов.

Первенцем стало здание Сибдальгосторга (ныне консерватория имени М.И. Глинки). Затем строительство собственных помещений начали и другие торговые организации. А с возведением на центральной площади Дома госучреждений (ныне Архитектурно-художественная академия), Доходного дома, зданий Крайпотребсоюза, Промышленного банка и Дома Ленина определились границы главной площади Новосибирска — имени В.И. Ленина. Из других административных и общественных зданий, появившихся в эти годы на Красном проспекте и прилегающих к нему улицах, оригинальной архитектурой и монументальностью выделялись Дворец Труда, здание Сибревкома, кинотеатр «Совкино», клубы совторгслужащих (ныне имени Октябрьской революции) и железнодорожников, 1-я поликлиника.

Такого большого количества объектов социально-культурного назначения не строилось ни в одном из других сибирских городов. Со временем многие из этих зданий были реконструированы, надстроены.

В первые два года советской власти в городе почти не шло жилищное строительство. Лишь с утверждением новой экономической политики, оживлением хозяйственной жизни и дальнейшим ростом населения его темпы возрастают. Правда, как и раньше, строятся в основном деревянные многоквартирные дома.

Во времена нэпа активизировалась жилищная кооперация, которая сначала вела строительство отдельных домов, а затем перешла к возведению целых кварталов, где предусматривались, кроме жилья, школы, клубы и другие объекты социально-бытовой сферы.

С 1926 года в городе стали строиться каменные жилые дома: трехэтажный на пересечении Красного проспекта с улицей Каинской и четырехэтажный на углу Урицкого и Трудовой. При скромной внешней архитектуре, они выгодно отличались от большинства другого жилья тем, что имели водопровод и центральное отопление.

За семь лет (1922–1929) жилфонд города увеличился почти в два с половиной раза, но из-за быстрого роста населения обеспеченность жильем не улучшалась и составляла чуть больше четырех квадратных метров на одного жителя.

Строительное производство в Новосибирске в 1920-е годы сдерживали два важных фактора: оставшаяся желать лучшего технология выпуска местных материалов и низкий уровень механизации строительства. Основными орудиями труда являлись кирки, лопаты, топоры, тачки, «козы», грабарки и т.д.

К середине 1920-х годов средства на строительство государственных объектов стали распределяться по наркоматам. Работы по новому строительству, ремонту и восстановлению зданий выполнялись преимущественно хозяйственным способом. С 1925 года начал вытесняться частный подряд. И в 1928 году выполнение строительных работ частными лицами было полностью ликвидировано.

НА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ВОЛНЕ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В первые годы советской власти в Новосибирске были подготовлены условия для крупномасштабного капитального строительства. Молодой быстрорастущий город стал привлекательным для промышленных наркоматов. Многие хотели разместить здесь свои предприятия, и это полностью соответствовало планам городских руководителей, желавших превратить Новосибирск в крупный индустриальный центр Сибири. Уже в предварительных набросках первого пятилетнего плана в Новосибирске намечалось строительство 65 новых заводов машиностроительного, металлургического, химического профиля и крупных предприятий легкой и пищевой промышленности. Предполагалось также дальнейшее развитие Новосибирска и как транспортного узла. Экономический рост неизбежно вел к увеличению населения и еще более масштабному градостроительству.

Начатая еще в 1926-м, в 1928 году генеральная схема планировки Новосибирска была составлена и утверждена президиумом Сибирского крайисполкома. Несмотря на ряд крупных просчетов, в целом она была выполнена на высоком научно-профессиональном уровне.

В предвоенные годы город стремительно развивался. Способствовало этому, в частности, строительство новых железнодорожных линий. В 1930 году открылось движение по Турксибу, и Новосибирск стал пунктом соединения новой магистрали с Транссибом. Через четыре года вошла в строй действующих линия Обь — Проектная, прочно связавшая Новосибирск с Кузбассом.

Новые линии резко увеличивали нагрузку на мост через Обь, пропуск грузов по нему становился узким местом, поэтому примерно на пять километров выше по реке начал сооружаться новый мост — в отличие от старого, двухпутный, более длинный и сложный в техническом отношении. Несмотря на это, выстроен он был в рекордно короткие сроки — менее чем за год.

После открытия движения на Кузбасс на его основе развернулось строительство одной из крупнейших в стране сортировочной станции им. Эйхе, которую в 1938 году переименовали в Инскую.

Кроме Инской, в годы предвоенных пятилеток дальнейшее развитие получили и другие железнодорожные станции Новосибирска: Главная, Алтайская, Товарная, Кривошеково. К действующим и строящимся промышленным предприятиям было проложено более двух десятков железнодорожных веток.

В октябре 1930 года трест «Сибжелдорстрой» приступил к строительству новосибирского вокзала по проекту архитектора Н.Г. Волошинова, который 25 января 1939 г. был принят в эксплуатацию. Он стал крупнейшим сооружением такого рода не только в Новосибирске, но и в стране, одним из символов столицы Сибири.

С оживлением железнодорожного строительства в Сибири в годы первой пятилетки связано появление треста «Сибжелдорстрой».

Сооружал трест железнодорожные линии Рубцовка — Риддер, Новосибирск — Проектная, Кузнецк — Мундыбаш и др. Но весомый вклад внес он и в строительство Новосибирска. Прокладывая по его территории новые железнодорожные ветки и вторые пути, он помогал решать транспортную проблему города. Огромное значение имело его участие в создании крупнейшего железнодорожного узла — станции Инской, Комсомольского моста, вокзала Новосибирск-Главный, заводов «Большевик» и судоремонтного, зданий Управления Западно-Сибирской железной дороги, институтов инженеров железнодорожного и водного транспорта, Новосибирского речпорта и пристани «Октябрьской», в строительстве многих жилых зданий и объектов социально-культурного назначения.

С 1929 года в Новосибирске развернулось крупное промышленное строительство. Начато оно было возведением завода по производству сельскохозяйственной техники «Сибкомбайн» в районе станции Кривошеково. Это была первая промышленная стройка такого масштаба в городе. В 1931 году в районе станции Ельцовка заложили еще один промышленный гигант — завод горного и шахтного оборудования «Сибмашстрой», который впоследствии перепрофилировали, и он стал называться авиационным заводом имени Чкалова.

Годы первой пятилетки явились и началом новосибирского станкостроения. Первый завод этого профиля появился на улице Большевистской, на базе мастерских Сибдеткомиссии. Его строителями, а потом и эксплуатационниками стали бывшие беспризорники. Завод был построен всего за год на месте бывших мастерских. В 1931 году он выдал первый в стране продольно-строгальный станок, а к концу пятилетки превратился в крупное машиностроительное предприятие. В том же году появились мастерские по ремонту судов, из которых вскоре вырос судоремонтный завод Западно-Сибирского речного пароходства.

Для развивающейся промышленности требовалось все больше электроэнергии. Поэтому в середине 1932 года «Энергострой» (в дальнейшем «Сибэнергострой») приступил к сооружению ГРЭС (впоследствии ТЭЦ-2), первая очередь которой вступила в строй в 1936 году. В 1939-м началось рытье котлована под фундамент ТЭЦ-3, но основные работы здесь пришлось выполнять уже в годы Великой Отечественной войны.

Развивалась в предвоенные пятилетки в Новосибирске не только тяжелая индустрия. Крупные капитальные вложения получила легкая и пищевая промышленность. Значительно расширилась швейная фабрика «Автомат», переименованная в фабрику имени ЦК союза швейников (ныне «Синар»). Во второй пятилетке на основе фабрики «Динамо» развернулось строительство крупного трикотажного комбината. В это же время шло строительство обувной фабрики им. С.М. Кирова (ныне «КОРС»). На базе кустарного мыловаренного производства появился жировой комбинат на улице Семьи Шамшиных. А на Большевистской построили мощный лифтовый и макаронную фабрику. На улице Фрунзе возникла кондитерская фабрика «Красная Сибирь».

Крупное индустриальное строительство намечалось в Новосибирске в третьей пятилетке. Продукцию машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности предполагалось увеличить в восемь раз. В соответствии с пятилетним планом, в 1940 году в Новосибирске началось сооружение заво-

да расточных станков, металлургического завода, начал функционировать завод электротермического оборудования. Строились в предвоенные годы также заводы стрелочных железнодорожных переводов, буровой техники, ватная фабрика.

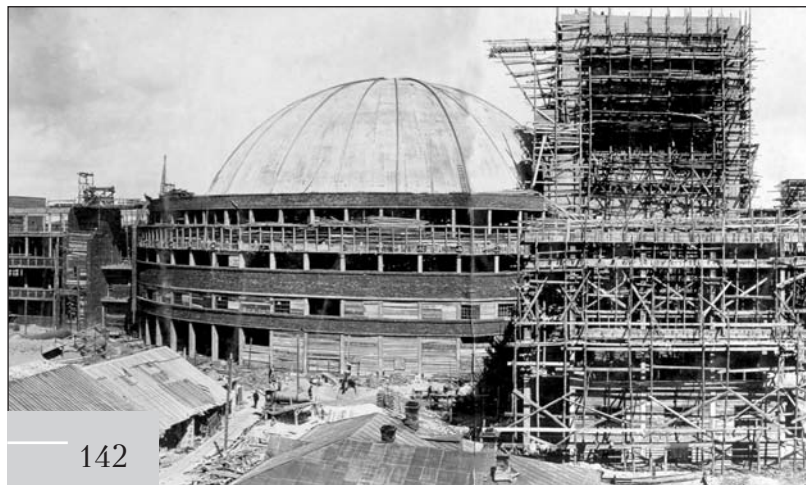
О масштабах промышленного строительства за годы первых пятилеток наглядно свидетельствуют следующие данные: если в 1913 году в Новониколаевске имелось всего 24 фабрично-заводских предприятия, то к 1938 году их действовало уже более пятисот, а валовая продукция выросла в 76 раз.

В 1930-е годы в Новосибирске активно велось не только промышленное строительство. Было возведено (в основном на правом берегу) значительное число общественных зданий, занявших важное место в градостроительной структуре города. Получила зрительные очертания центральная площадь Новосибирска. На ее западной стороне, рядом с гостиницей «Центральная» («Доходный дом»), выросло здание Государственного банка. Его строительство под руководством инженера А.Ф. Потапова завершилось в 1930 году, гостиница гармонично вписалась в существующий ансамбль, полностью завершить который был призван Дом науки и культуры.

27 мая 1931 г. состоялась закладка Дома науки и культуры. В течение трех лет были возведены каркас и стены, основные перекрытия и купол над главным зрительным залом, частично выполнены работы по устройству крыши. За это время первоначальный проект претерпел изменения. Расчеты показали, что его сметная стоимость вырастает в четыре раза и более. Строительство временно законсервировали и стали изыскивать пути снижения его стоимости. В августе 1935 года Народный комиссариат просвещения принял решение о реконструкции Дома науки и культуры в оперный театр.

Возобновившееся строительство проходило под техническим руководством инженера С.А. Пылыгина, талантливого специалиста и организатора. Строителям пришлось возводить очень сложный объект. Особую трудность вызывал огромный железобетонный купол зрительного зала. Подобных строительно-монтажных работ в суровых климатических условиях при отсутствии необходимых механизмов, дефиците квалифицированных кадров и стройматериала в Сибири еще никогда не выполнялось. Практически все работы велись вручную. Основным видом транспорта был гужевой. Сооружение здания по оригинальному проекту с уникальным архитектурным обликом потребовало от строителей творческого подхода и новаторских решений.

Работы по сооружению театра подходили к завершению, когда началась Великая Отечественная война, прервавшая строительство. Но уже в феврале 1944 года правительственная

Строится
Дом науки
и культуры

Стоквартирный
дом

комиссия приняла от строителей здание Новосибирского театра оперы и балета, хотя работы по подготовке главной сцены и установке оборудования велись до мая 1945 года. 12 мая этого года оперой М. Глинки «Иван Сусанин» театр начал свое славное существование.

Почти одновременно с Домом науки и культуры началось строительство здания крайисполкома (ныне администрация Новосибирской области), которое несколько десятилетий оставалось крупнейшим административным сооружением в городе.

Из других общественных сооружений 1930-х годов выделялись своей архитектурой здания «Записбзолота», Центральной сберегательной кассы, штаба Сибирского военного округа, а также корпуса городской больницы.

Быстрый рост в 1930-х годах градообразующих промышленных предприятий определил серьезное увеличение — до 10% в год — населения Новосибирска. Как следствие — заметно нарастало жилищное строительство, крупным заказчиком которого стало государство. Через различные ведомства, прежде всего промышленные наркоматы, выделялись средства на строительство жилых домов и даже целых кварталов.

В 1930 году на левом берегу Оби началось строительство «социалистического города» для работников Сибкомбайнстроя. Создание соцгородов предусматривало сооружение жилых комплексов при минимуме затрат. Отсюда «строчная застройка» из однообразных, невыразительных типовых домов с максимальным упрощением всех конструктивных и архитектурных элементов и наличием в них «минимальных квартир». Из-за неритмичного финансирования и приостановки сооружения Сибкомбайна строительство по Первому и Второму переулкам Пархоменко шло с большими трудностями, и в полном объеме намеченные планы не были реализованы.

Но немало в годы первых пятилеток было возведено и архитектурно интересных крупных жилых зданий. На Красном проспекте, например, в эти годы появились жилые дома Крайснабсбыта («Дом под часами»), СибВО («Генеральский дом»), НКВД, «Соцземледелия» («Дом под строклой»), стоквартирный жилой дом...

Последний стал самым значительным явлением в жилой архитектуре Новосибирска, получившим всесоюзный и мировой резонанс. Монументальное здание, построенное в стиле конструктивизма по проекту А.Д. Крячкова и В.С. Масленникова, отличало высокое качество архитектуры, которое придавало сооружению яркую внешнюю значимость. Стоквартирный дом до сих пор один из красивейших в Новоси-

При постоянном дефиците финансовых и материальных ресурсов самым узким местом в застройке быстро растущего города было инженерное обеспечение и благоустройство. Строились пешеходные тротуары, проводилось уличное освещение, которое добралось почти до всех городских окраин. Устанавливались на площадях и других людных местах громкоговорители. Хуже обстояло дело с твердым покрытием улиц. К 1935 году в Новосибирске, занимающем огромную территорию, было замощено всего 45 километров улиц.

Огромное значение имело для жителей города строительство водопровода. С его вводом суточное потребление воды увеличилось в шесть раз, и с этого времени все строящиеся в центральной части города и вдоль основных магистралей многоэтажные каменные дома оборудовались водопроводом и канализацией. А в 1937 году было положено начало и созданию системы централизованного отопления. Первая теплотрасса в несколько сотен метров прошла к соседним зданиям от ТЭЦ-1.

В 1930-е годы были заложены основные парки и скверы Новосибирска. Появился Первомайский сквер. В середине 1931 года открылся Центральный сад имени Сталина с площадками и сценой, физкультурным городком, тиром, аттракционами. В начале 1930-х рядом со строящимся соцгородком «Сибкомбайна» был заложен сад «Свобода», переименованный в 1936 году в сад имени Кирова. А в 1932 году открылся для горожан парк «Заельцовский бор», раскинувшийся по берегам Второй Ельцовки на 140 гектаров. Для перевозки отдыхающих был открыт специальный автобусный маршрут.

Крупные новостройки Новосибирска нуждались, прежде всего, в стеновых материалах. Главным из них был кирпич. Рост потребностей в нем покрывался за счет уже действующих кирпичных заводов и строительства новых. В 1931 году в Новосибирске насчитывалось одиннадцать кирпичных заводов, выпускавших 130 миллионов штук кирпичей в год. Пять наиболее крупных и механизированных входили в «Запсибстройобъединение» и были основными поставщиками данной продукции на городские стройки. Другие принадлежали стройтрестам, кооперативным организациям, Управлению исправительно-трудовых учреждений. Они оставались примитивными по техническому уровню, основывались преимущественно на ручном труде. В годы первых пятилеток эти заводы подверглись существенной модернизации.

Продолжали использоваться природные материалы, имевшиеся в окрестностях Новосибирска. По обоим берегам Оби имелись каменоломни с высококачественным гранитом, который использовался для облицовки наиболее престижных зданий города. В русле Оби, а также в городских карьерах добывались песок и гравий.

Огромное значение имело развитие местного цементного производства. В первой пятилетке в пятидесяти километрах от Новосибирска началось сооружение Чернореченского цементного завода, первая очередь которого вступила в строй в 1935 году.

Успешнее всего решались проблемы обеспечения новостроек круглым лесом и продукцией из дерева. Лесозаводы № 1 и № 2 Сиблесторга в 1930-е годы вышли на новый уровень технического оснащения, увеличив производственные мощности и ассортимент выпускаемой продукции. Но и потребность в изделиях из дерева тоже очень быстро росла. Поэтому в 1932 году на левом берегу Оби был создан лесоперевалочный комбинат, ставший крупным производителем пиломатериалов и тары. Столярными изделиями обеспечивали стройки завод «Большевик», фабрика «Стандарт» и ряд других предприятий.

Общей закономерностью и бедой в годы первых пятилеток была слабая согласованность планов промышленного и гражданского строительства с производством стройматериалов. Намечая сооружение того или иного индустриального гиганта, плановые органы часто «забывали» увязать его с возможностями производственной базы строительных организаций.

Ситуация осложнялась и тем, что при возведении зданий нередко приходилось использовать недолговечные материалы. В частности, перекрытия,

Строительство
обувной фабрики

лестничные марши, балконные площадки делались не из железобетона, а из дерева. Последствия такой практики сказываются до сих пор.

В предвоенное десятилетие продолжала развиваться сеть строительных организаций города. В 1930 году был создан «Новосибирсксоцстрой» — управление строительством Соцгорода на левом берегу. Организация обеспечивала жильем строителей и эксплуатационников «Сибкомбайна» и Завода горного оборудования. В том же году приказом ВСНХ РСФСР в Новосибирске было организовано управление капитального строительства Наркомата лесной промышленности РСФСР. После принятия в 1932 году решения о строительстве в Новосибирске первой очереди трамвая эта работа была возложена на «Гордортранстрест». В 1934 году из него был выделен трест трамвайного строительства («Трамвайстрой»), который осуществлял прокладку путей, сооружение трамвайного парка, а также тяговой преобразовательной подстанции. С оформлением в 1939 году строительства в самостоятельную отрасль народного хозяйства связано появление в Новосибирске крупной подрядной строительной организации — треста № 31 (позднее трест № 43). Он взялся за сооружение Оловозавода, Завода расточных станков (ныне «Тяжстангидропресс» имени Ефремова) и ряда других крупных предприятий. И, наконец, в 1940 году в составе Наркомата авиационной промышленности образовался трест № 7, основным назначением которого было сооружение в Новосибирске предприятий авиапромышленности.

Технический уровень строительного производства в 1930-е годы оставлял желать лучшего и менялся очень медленно. Труд оставался преимущественно ручным. Со временем на городские стройки стало поступать все больше бетоно- и растворомешалок, лебедок и другой техники.

Развертывание индустриального строительства обострило проблему кадров. Большую часть рабочих на стройках составляли сезонники, не имевшие ни профессии, ни навыков коллективного труда. Основная их масса проходила подготовку по специальности прямо на стройплощадках методом индивидуального или бригадного обучения. Наряду с практическим обучением организовывались и краткосрочные курсы теоретической подготовки. А на «Сибкомбайне» в первый год его строительства была создана крупная школа фабрично-заводского обучения (ФЗУ). Такие школы стали появляться и на других строящихся предприятиях города.

В 1938 году постановлением Совнаркома Новосибирск был отнесен к «режимным» городам. Это усложнило для строительных организаций процесс комплектования кадров. Теперь тресты вынуждены были принимать на работу новичков в организованном порядке — в основном путем вербовки по нарядам плановых органов. И поскольку накануне войны ускорилось и увеличилось сооружение оборонных предприятий, в распределении трудовых ресурсов наблюдалась еще большая централизация. Формировать трудовые коллективы только из жителей Новосибирска становилось невозможно.

Динамично развивающемуся строительному производству Новосибирска с каждым годом требовалось все больше не только рабочих, но и специалистов. Профессиональных строителей, особенно со специальным образованием, в городе было очень мало. Раньше они приезжали из других городов, прежде всего из Томска. Но в дальнейшем их начали готовить у себя.

В 1932 году на базе Томского технологического института был создан Новосибирский путевый институт инженеров транспорта (ныне СГУПС). Через два года в нем состоялся выпуск. Дипломы получили 33 человека, в том числе и тринадцать строителей. А в 1933 году в Новосибирск перевели созданный тремя годами раньше в том же Томске Сибирский строительный институт. Сибстрин (ныне Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет) стал первым и долго оставался единственным вузом чисто строительного профиля в Сибирском регионе. Таким образом, с середины 1930-х годов город начал обеспечиваться инженерами-строителями в значительной мере за счет выпускников местных учебных заведений.

Большое значение в решении производственных задач имело в те годы развертывание соцсоревнования, индивидуального и бригадного ударничества.

Не обошло Новосибирск и развернувшееся во второй пятилетке стахановское движение. Оно основывалось на рационализации производственного процесса, творческой активности работников.

В ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Начавшаяся Великая Отечественная война спутала планы и установки мирных лет. Все теперь подчинилось наращиванию военно-экономического потенциала страны. Поэтому вместе с промышленностью строительное производство стало перестраиваться на военный лад, что повлекло за собой значительное увеличение объемов строительно-монтажных работ и резкое сокращение сроков ввода объектов в эксплуатацию, а также необходимость серьезного снижения затрат и жесткой экономии материалов. А это требовало соответствующих изменений в организации капитального строительства на всех его стадиях.

В системе Наркомата строительства СССР начали создаваться особые строительно-монтажные части — ОСМЧ. В июле 1941 года такой «частью» стал трест № 31, который в конце года вошел в состав эвакуированной из Ростова-на-Дону ОСМЧ «Севкавтяжстрой» (в конце войны организацию переименовали в ОСМЧ «Новосибирскпромстрой»).

В первые месяцы войны в столицу Сибири из западных районов вместе с промышленными предприятиями эвакуировались и многие другие строительные структуры. Они прибывали вместе со строительной техникой, администрацией и, частично, с инженерно-техническими и рабочими кадрами. Одни сохраняли самостоятельность, другие вливались в местные стройтресты.

Перебазировались в Новосибирск и некоторые специализированные организации. Так, ОСМЧ «Южэлектромонтаж», эвакуированная из Харькова, включила в себя Новосибирское особое монтажное и ряд других управлений, ранее входивших в ОСМЧ «Уралсибэлектромонтаж». Но в связи с тем, что вновь созданная организация выполняла работы в пределах Сибири и Дальнего Востока, в 1944 году она переименована в ОСМЧ «Сибэнергомонтаж». На базе еще одной эвакуированной специализированной организации — «Южспецстрой» — образовался трест «Сибспецстрой». В 1941 году из Москвы в Новосибирск переехал трест «Строймеханизация».

ОСМЧ представляли собой военизированные мобильные организации, которые можно было в короткие сроки перебрасывать на важнейшие объекты.

От ОСМЧ мало отличались строительные организации, подчиненные промышленным министерствам, особенно относящиеся к оборонной промышленности.

Произошло укрупнение управлений и трестов (ОСМЧ), увеличились объемы выполняемых ими работ и численность работников. Вместе с тем, на строителей города легла сложная и ответственная задача — на новом месте в кратчайшие сроки восстановить эвакуированные предприятия и на протяжении всего военного времени поддерживать и наращивать основные производственные фонды промышленности, транспорта, других отраслей хозяйства, а также обеспечивать население жильем.

В дни войны советским правительством ставилась задача сосредоточить усилия на небольшом количестве «ударных строек», чтобы в самые сжатые сроки ввести их в строй действующих. Из новосибирских в их число попали завод имени Чкалова, комбинат № 179 и Оловозавод.

Последний возводила ОСМЧ № 31. Поскольку сроки ввода в строй сильно сокращались, пришлось резко увеличивать масштабы и темпы строительно-монтажных работ. Завод еще активно строился, когда в ноябре 1941 года были запущены отдельные производства. Сооружение завода продолжалось все военные годы.

Самое крупное индустриальное строительство в годы войны развернулось на площадке «Сибметаллстроя». Это название бывший «Сибкомбайн» получил накануне войны при очередном перепрофилировании его в завод боеприпасов. А в 1941 году он стал называться комбинатом № 179. Промышленный гигант встретил Великую Отечественную в стадии незавершенного строительства. Достаточно сказать, что введенными в эксплуатацию оказались лишь 15% мощностей по снарядному производству. Во второй половине 1941 года на строительную площадку предприятия прибыли десятки эшелонов с оборудованием эвакуированных заводов. Строителям приходилось работать, что называется, с колес. И все-таки, несмотря на многочисленные трудности, сибиряки быстро восстанавливали эвакуированные заводы. Уже к концу 1941 года комбинат № 179 отправил на фронт 580 вагонов с военным снаряжением. Строительство и реконструкция комбината не останавливались на протяжении всех военных лет.

Не так споро шли дела на сооружении Новосибирского металлургического завода. Тем не менее, с начала войны ежемесячно осваиваемые объемы капитальных вложений неуклонно росли.

На стройплощадку завода имени Чкалова эвакуировали оборудование авиационных заводов Москвы, Ленинграда и Киева. На базе этих родственных предприятий начал создаваться крупный авиастроительный завод по производству самолетов-истребителей. И в том, что производственные мощности завода имени Чкалова в годы войны динамично развивались (только в 1941–1943 гг. основные фонды здесь выросли почти в полтора раза), огромная заслуга строителей монтажного треста № 7.

В начале августа 1941 года в Новосибирск прибыл первый эшелон с оборудованием Сестрорецкого инструментального завода. Его разместили на строительном участке треста «Стройпуть» на улице Большевицской. Но для того, чтобы предоставленное здание можно было использовать под производственные цели, требовалось сделать в нем еще до установки оборудования капитальный ремонт. И в рекордные сроки — за два месяца вместо восьми — силами работников «Стройпути» и рабочих завода сделали.

Ускоренными темпами шло строительство завода «Тяжстангидропресс». Генподрядчиком выступала ОСМЧ «Севкавтяжстрой» (позднее трест № 43). Строительство первой очереди завершилось к 7 ноября 1943 г.

Сверхвысокие темпы развития индустрии в Новосибирске очень скоро привели к дефициту электроэнергии. Поначалу энергостроители основной упор сделали на ввод турбогенератора № 2 на ТЭЦ-2, позволявшего удвоить

мощность станции. А следом, к концу 1941 года, развернулось в больших масштабах строительство ТЭЦ-3, наибольший вклад в которое внес трест «Сибэнергомонтаж». Осенью 1942 года ТЭЦ-3 дала ток и тепло промышленным предприятиям города.

Усилиями строителей за годы войны в городе появились также заводы Точного машиностроения, Приборостроительный имени Ленина, «Искра», «Электросигнал», Электровакуумный, имени Коминтерна, Прожекторный (ныне «Электроагрегат»), Химфармзавод, Паровозоремонтный, Аффинажный, Редких металлов, Строительных машин и другие предприятия, превратившие Новосибирск в индустриальный форпост на востоке страны.

С началом войны большие задачи встали перед трестом «Сибстройпуть». В новых условиях потребовалось увеличить пропускную способность железнодорожного узла Новосибирска, подвести ветки ко всем крупным строящимся и восстанавливаемым заводам. Кроме того, непосредственное участие «Сибстройпуть» принимал в сооружении крупных предприятий (имени Ленина, Инструментального и др.).

Крупного строительства административных и общественных зданий в Новосибирске в первой половине 1940-х годов практически не велось. Лишь в 1944 году на улице Фрунзе началось возведение по проекту архитекторов А.Д. Крячкова и Н.Г. Васильева главного здания Западно-Сибирского филиала АН СССР. Закончено оно было в 1947 году.

Заслуживает упоминания и проведенная в военные годы реконструкция Дома Ленина. Четвертый этаж здания, делавший его похожим на ленинский Мавзолей, убрали и перестроили. Сооружение потеряло образ здания-памятника. К нему была пристроена колоннада главного входа. В этом виде оно сохранилось до настоящего времени.

Как никогда, в годы войны обострилась жилищная проблема. С эвакуированными предприятиями прибыли десятки тысяч рабочих и членов их семей. Только за второе полугодие 1941 года население Новосибирска выросло на 103 тыс. человек. Размещение такого количества людей представляло сложную проблему.

Безусловно, очень важная роль отводилась строительству жилья, преимущественно временного типа. Нового каменного строительства в городе долгое время не велось, завершали лишь сооружение зданий, начатых до войны. Зато появилось много бараков, небольших частных деревянных домов, а еще больше — землянок и полужемлянок по косогорам городских окраин, обрывам рек Каменики, Первой Ельцовки, Ини.

Одним из эффективных способов решения жилищной проблемы стала реконструкция чердаков жилых домов. Она сводилась к обшивке и утеплению стен и потолков, настилке полов, устройству перегородок, дверей и окон. Преимуществом подобного вида жилья перед землянками было наличие подведенных к дому коммуникаций.

В 1942 году поток мигрантов уменьшился, жилищная проблема стала менее острой. Во всяком случае, землянки и полужемлянки строить перестали. Основной объем жилой площади теперь получали за счет нового деревянного брусчатого двухэтажного, одноэтажного барачного каркасно-засыпного и индивидуального строительства.

Накануне войны Новосибирск имел хорошо разработанный генеральный план. Но срочное крупномасштабное индустриальное и жилищное строительство шло вопреки ему. Не выдерживались зонирование, очередность, этажность и капитальность застройки. Чтобы в дальнейшем не создавать еще больших проблем в градостроительстве, генплан с учетом сложившихся реалий к 1944 году был переработан «Гипрогором». Откорректированный план определял также новые территории для перспективного жилищно-коммунального строительства.

В постоянном дефиците были металл, стекло, цемент, кирпич и т.д. Поэтому в военную пору строительная политика ориентировалась на всемерное расширение производства материалов силами самих строительных организа-

ций и промышленных предприятий. Для крупных новостроек и строительных трестов выделялись лесосеки. Собственные деревообрабатывающие предприятия, которые обеспечивали пиломатериалом и столярными изделиями, создавали дирекции строящихся заводов.

Еще одним стеновым материалом, широко используемым в строительстве в годы войны, стали шлакоблоки. В их применении Новосибирск оказался одним из лидеров. Способствовало этому то, что инженеры эвакуированного ОСМЧ «Севкавтяжстрой» И.Ш. Янов и Г.Д. Касьяненко сконструировали высокопроизводительный полуавтоматический станок «ЯК-2» для производства блоков. Он был конструктивно прост, поэтому стройорганизации города своими силами изготавливали его в механических мастерских. Горы шлака, ранее захлывавшие город, превратились в ценное строительное сырье.

Но, наверное, самым заметным мероприятием по реализации правительственных установок на мобилизацию внутренних ресурсов стало производство в 1944 году шлакового цемента с использованием шлака котельного цеха, организованное руководством ТЭЦ-2 совместно с ОСМЧ «Севказтяжстрой». За год строители получили пять миллионов дешевого вяжущего материала.

Все крупные строительные тресты организовывали собственное производство гвоздей, скобяных изделий и многого другого. Широко использовали, экономя цемент, при изготовлении растворов и бетонов глину. Глиношлаковые растворы применялись в штукатурных работах. При кладке фундаментов в качестве вяжущего материала применялись отходы заводов, производящих карбид кальция. Каменноугольная смола и металлургический пек Кузбасса шли для устройства гидроизоляции, футеровки и других целей, заменяя дефицитный нефтебитум.

Еще одним сдерживающим фактором строительного производства Новосибирска стала нехватка строительных машин. Необходимая техника и оборудование поступали даже не на все объекты оборонного значения. За весь военный период самое крупное поступление техники и автомобилей связано с эвакуацией в город строительных трестов. На стройках преобладал ручной труд, использовались простейшие орудия на уровне топора и лопаты.

Ни до, ни после войны строительные организации Новосибирска не испытывали такого дефицита трудовых ресурсов. Частично выручали бойцы строительных батальонов и строительных колонн Управления военного строительства № 3 (впоследствии трест № 30). В первую очередь их использовали на неквалифицированных и тяжелых физических работах. Большую помощь оказывали приехавшие вместе с эвакуированными трестами специалисты. Они становились кадровым ядром новых производственных коллективов и выполняли наиболее сложные виды работ.

Серьезным источником квалифицированных кадров стала и созданная в предвоенные годы система государственных трудовых резервов. Ее выпускники заменили тысячи строителей, ушедших на фронт.

Широко использовались и различные «спецконтингенты». К заключенным в войну добавились спецпереселенцы из Западной Украины, Западной Белоруссии, республик Прибалтики, немцы из Поволжья, выходцы из некоторых республик Северного Кавказа.

Во второй половине 1944 года на стройках города появился еще один «спецконтингент» — военнопленные германской армии и ее сателлитов. Они были переданы в распоряжение ряда стройтрестов и промышленных предприятий, где использовались как в основном, так и в строительном производстве. Применялся труд военнопленных и в гражданском строительстве.

Но в основном пополнение строек шло за счет неработающего городского населения, колхозного крестьянства, комиссованных по состоянию здоровья военнослужащих.

В военные годы сильно возросли роль и значение инженерно-технических кадров, а также их удельный вес в составе производственного персонала строительных организаций. Труд ИТР стал оплачиваться намного выше труда рабочих.

Успехи в развитии строительного производства Новосибирска достигались в результате огромных усилий работников отрасли. Трудовой героизм в годы войны стал массовым, повседневным и широко распространенным явлением. Он основывался на патриотизме, сознательном стремлении своим трудом внести посильную лепту в победу над врагом.

НА МИРНЫЕ РЕЛЬСЫ

Великая Отечественная война наложила на хозяйственную жизнь города тяжелый отпечаток. Многие производственные корпуса предприятий, возводившиеся как временные, обветшали, оборудование оказалось сильно изношенным или морально устаревшим, а потому нуждалось в капитальном ремонте или замене. Резко обострились все социальные проблемы, в первую очередь жилищная.

В послевоенной пятилетке правительство выделяло крупные средства на строительство. Практически все выделенные городу средства шли на реконструкцию и достройку объектов, появившихся в военные и довоенные годы, на выпуск мирной продукции, а также на развитие социально-бытовой инфраструктуры. Причем в непродуцированную сферу направлялась лишь малая часть государственных средств. Да и финансирование новосибирских оборонных предприятий шло неритмично и, чаще всего, в объемах ниже плановых. Положение усугубляла ведомственная разобщенность капитального строительства, приводившая к тому, что все крупные действующие предприятия города одновременно являлись и строящимися. Капитальные вложения расплывались по многочисленным объектам, а огромные средства «омертвлялись».

Основная часть работы по переводу заводов на выпуск гражданской продукции в Новосибирске была проведена уже в 1946 году. Процесс этот потребовал затрат и усилий и сопровождался значительным сокращением выпускаемой продукции в стоимостном выражении. Так, чтобы превратить комбинат № 179 из предприятия, выпускающего боеприпасы, в завод, производящий сельскохозяйственные машины и запчасти к ним, потребовалось создать специальный строительный трест «Сибсельмашстрой». Одновременно здесь создавался целый комплекс производств по изготовлению товаров народного потребления.

Завод имени Чкалова одновременно с организацией производства мирной продукции (в основном товаров народного потребления) переходил на выпуск самолетов других моделей. Поэтому строительный трест № 7 в очередной раз начал на территории предприятия крупную стройку.

На основе оборудования фирмы «Телефункен» создавалось новое крупное производство на электровакуумном заводе (№ 617). С использованием немецкой техники строилась и линия силовых трансформаторов на Новосибирском прожекторном заводе.

В первый послевоенный год создаются новые мощности по изготовлению гражданской продукции и на других предприятиях оборонной промышленности Новосибирска: «Сибтекстильмаше», Заводах Низковольтной аппаратуры, «Луч», Точного машиностроения, имени Ленина, «Электросигнал» и др. Конверсия здесь тоже происходила с немалыми трудностями, но главная цель была достигнута: заводы, в основном, удалось перепрофилировать.

Появлялись в послевоенные годы и новые предприятия. В конце 1940-х годов в Кировском районе Новосибирска развернулось строительство завода «Сибэлектротяжмаш» по выпуску turbo- и гидрогенераторов. Напротив «Тяжстангидропресса» шло сооружение предприятия по изготовлению технологического оборудования для литейного производства «Сиблитмаш». Все они ориентировались в основном на выпуск мирной продукции.

Но безоблачным мирное небо над нашей страной оставалось недолго. 1950-е годы начались под знаком «холодной войны». Большинство оборонных предприятий города параллельно с выпуском мирной продукции на базе

временно законсервированных мощностей вновь стали наращивать производство военной. Именно тогда, на пороге 1950-х годов зародилась в Новосибирске атомная промышленность.

В 1948 году началось сооружение завода № 250 (ныне НЗХК). Для этого была сформирована крупнейшая в городе строительная организация — п/я № 53, подчинявшаяся сначала МВД СССР, а позднее — Министерству среднего машиностроения. В нее вошли четыре стройрайона: два по сооружению промышленных предприятий и по одному для строительства жилья и социально-бытовой инфраструктуры формируемых микрорайонов, а также военно-строительное управление, лагеря исправительно-трудовых колоний, конторы механизации, гужевого транспорта и лесозаготовительная, деревообрабатывающий комбинат № 4, растворобетонный узел, карьер «Ложки». Строительно-монтажные работы развернулись одновременно по широкому фронту. В год осваивалось до трехсот миллионов рублей.

Несколько позднее эта строительная организация возвела в Новосибирске заводы «Химаппарат» (ныне ПО «Север»), «Промстальконструкция», а также завод «Экран». Параллельно строились микрорайоны для работников заводов с необходимыми объектами социально-культурного назначения.

Из-за быстрого роста промышленного производства энергетические мощности в Новосибирске постоянно отставали от нужд городского хозяйства. Еще в 1938 году областное руководство поставило перед союзным правительством вопрос о сооружении гидроэлектростанции на Оби мощностью в 400–450 тыс. киловатт. Начавшаяся война отодвинула решение этой задачи. Но в первые мирные годы сибиряки взялись за ее реализацию. В начале 1950-х годов специально созданное для этой цели строительно-монтажное управление «Новосибирскгэсстрой» приступило к делу. Ему предстояло выполнить огромный объем работ. На стройплощадке сосредоточили самую современную отечественную технику, позволившую почти полностью механизировать земельно-скальные работы, транспортировку и укладку бетона.

Не прекращалось в Новосибирске и развитие тепловой электроэнергетики. В первые послевоенные годы оно было связано преимущественно с расширением ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3. Строительно-монтажные работы здесь выполнял трест «Сибэнергострой», созданный в 1946 году на базе эвакуированного в Новосибирск монтажного управления «Кавказэнергомонтаж». Основной же вклад в строительство новосибирских теплоэлектростанций внесло управление «Новосибирсктэцстрой». В 1950 году начала строиться ТЭЦ-4 для обеспечения теплом и электроэнергией предприятий атомной промышленности и прилегающих к ним микрорайонов.

Улица
Дуси
Ковальчук

В послевоенные годы Новосибирск еще больше укрепил свои позиции крупного комплексного транспортного узла.

В железнодорожном строительстве основное внимание теперь уделялось не сооружению новых линий, а ремонту и модернизации существующих. Крупные инвестиции направлялись на электрификацию железной дороги, ее реконструкцию и техническое перевооружение. Реконструировался также Инской узел и ряд более мелких погрузочно-разгрузочных станций. «Сибстройпуть», помимо того, продолжал прокладывать подъездные пути к промышленным предприятиям и крупным складским терминалам.

С 1947 года велась реконструкция Новосибирского речного порта. По существу, он был выстроен заново, с бетонной причальной стенкой длиной 88 метров. В порту смонтировали много оборудования и механизмов, обеспечивающих высокопроизводительную погрузку и выгрузку речных судов.

С ускоренным развитием автотранспорта оживилось в Новосибирске в послевоенные годы дорожное строительство. В то же время оно, как и асфальтирование, и бетонирование на внутригородской сети дорог, постоянно отставало от потребностей областного центра. Столь же медленно строились и шоссе с битумно-гравийным покрытием от Новосибирска в районные центры.

Война закончилась, но с жильем в Новосибирске лучше не стало, и все послевоенное десятилетие проблема эта стояла чрезвычайно остро. Стихийную неорганизованную застройку города малоэтажными домами, начавшуюся в военные годы, остановить не удалось. Тем более что государство через промышленные наркоматы, являвшиеся главными застройщиками, на жилищное строительство по-прежнему выделяло скудные средства. Поэтому тысячи горожан были вынуждены строить индивидуальные дома. Шла активная застройка окраин города поблизости от промышленных предприятий. Такое строительство продолжалось многие годы.

Но понемногу возрождалось и многоэтажное (поначалу преимущественно в два-три этажа) строительство. Эти дома строились за государственный счет. Партийные и советские органы города доводили до каждого предприятия план жилищного и социально-культурного строительства за счет их собственных средств, а вернее — соответствующих министерств. Далеко не всегда эти замыслы городских властей удавалось реализовать, но много пути в тот период просто не существовало, поскольку инвестиции можно было получить только в Москве. В 1946–1950 гг. в Новосибирске построили около 300 тыс. кв. метров жилья, а в следующем пятилетии — приблизительно 550 тыс. Однако этого было явно недостаточно.

В первое послевоенное десятилетие в Новосибирске возвели целый ряд интересных в архитектурном отношении жилых и общественных зданий и комплексов. 26 апреля 1953 г. газета «Советская Сибирь» сообщала о строительстве в разных концах города 56 многоэтажных домов. В их числе были названы 150-квартирный дом на Красном проспекте, 183-квартирный дом на привокзальной площади и 200-квартирный в Кировском районе. Примерами удачной застройки являются и жилые комплексы по улице Станиславского, на площади имени Калинина, по улице Мира, а также жилой район Красная Горка, созданный в 1947–1955 годах на северо-восточной окраине Новосибирска.

Но в целом в градостроительстве Новосибирска имелась масса проблем. Огромные городские массивы застраивались по-прежнему хаотично, невыразительно. Многоэтажные дома возводились часто по неудачным проектам, не учитывавшим климатические условия города. Не лучшим оказалось и их практическое воплощение.

На сессии Новосибирского горсовета в июле 1952 года депутаты отмечали низкое качество построенных зданий, несоблюдение сроков их сдачи, недостаточную мощность строительных организаций и дефицит стройматериалов, из-за чего даже те скудные средства, которые выделялись на жилищное и культурно-бытовое строительство, осваивались не полностью.

В первую послевоенную пятилетку, как в стране, так и в Новосибирске, по причине нехватки средств почти не велось крупномасштабное строительство общественных зданий и учреждений культуры. В первые послевоенные годы не удалось даже освободить все кинотеатры и клубы, приспособленные в военное время под другие нужды. Поэтому едва ли не самыми заметными событиями стали открытие после реконструкции кинотеатра «Пионер» и строительство заводом имени Чкалова нового клуба. А в 1951 году от различных учреждений освободили кинотеатр «Октябрь» и после реконструкции открыли под новым названием «Победа». Тогда же, в первой половине 1950-х годов, в строящихся жилых районах стали появляться один за другим дворцы культуры и клубы, такие, например, как Дворец культуры имени Ефремова на улице Мира.

Новых крупных административных зданий в послевоенное десятилетие тоже не появилось. Зато приобрело свой современный вид и монументальный масштаб бывшее здание Промбанка, надстроенное на два этажа. Ныне здесь располагается мэрия города.

Вузовское строительство шло в городе в это же время весьма активно. За десятилетие было возведено немало учебных корпусов. В частности, института инженеров железнодорожного транспорта на улице Дуси Ковальчук, главный корпус Сибстрина на улице Добролюбова. На левом берегу развернулось масштабное строительство нового вуза города — Новосибирского электротехнического института.

Характерной чертой поселков, улиц, кварталов, как военного, так и послевоенного Новосибирска являлось их слабое обеспечение водой, отоплением, электроэнергией, связью, транспортными коммуникациями. Благоустройство Новосибирска сильно отставало от градостроительного развития. И хотя еще с военных лет в городе действовало Управление благоустройства и коммунальных предприятий, дефицит средств в местном бюджете не позволял вести благоустроительные работы хотя бы на уровне минимальных потребностей. К примеру, ни денег, ни асфальта не хватало даже на то, чтобы устроить твердое покрытие на центральных улицах. В 1948 году в Новосибирске было всего 18% замощенных улиц (в Свердловске, для сравнения, — 82%).

Чтобы ликвидировать несоответствие между ростом промышленного развития и населения и уровнем коммунального хозяйства, в октябре 1948 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах помощи городскому хозяйству Новосибирска» и выделил на эти цели 30 млн рублей. Помимо этого, некоторые министерства инвестировали работы в коммунальной сфере через промышленные предприятия.

К работе по улучшению благоустройства, водоснабжения, городского транспорта подключились ведущие предприятия города, в первую очередь — станкостроения, сельскохозяйственного и среднего машиностроения, металлургической и авиационной промышленности, энергетики, путей сообщения и др., что позволило к концу 1955

Кинотеатр им. Маяковского. 1950-е годы

года довести длину заасфальтированных улиц почти до 250 км, а замощенных — до 100 км. Активнее стало вестись и городское озеленение.

Плохо обстояли дела с водоснабжением города. Из небольших средств, отпущенных в первую послевоенную пятилетку, значительная часть ушла на реконструкцию насосно-фильтровальной станции и строительство завода коагулянтов. На расширение водопроводной сети денег почти не оставалось, поэтому и росла она очень медленно.

В еще меньших масштабах шло сооружение канализационных сетей. Их длина с 1940 по 1955 гг. выросла всего на 12 км. Естественно, что и качество питьевой воды оказывалось низким.

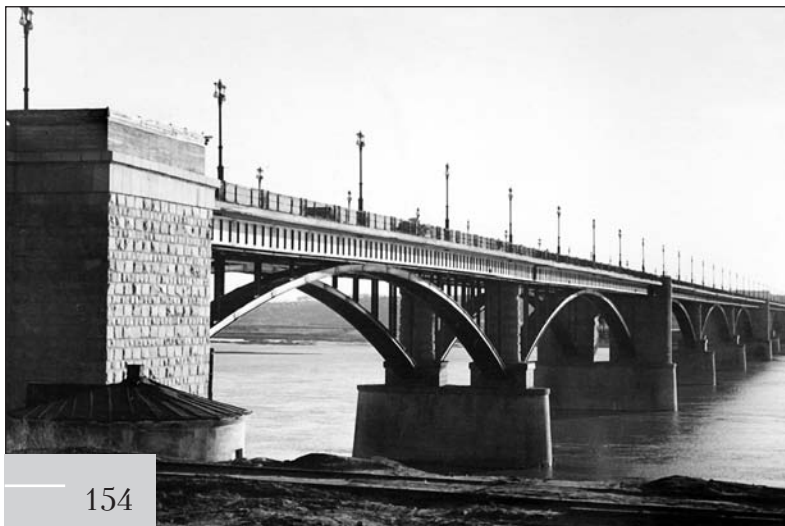
Огромное значение для города и развития его транспортных коммуникаций имело сооружение первого автодорожного коммунального моста через Обь. Работы начались в 1952 году под руководством лауреата Сталинской премии М.Н. Власова и продолжались до ноября 1955 года. Мост отвечал последним достижениям техники того времени. Он был комбинированным, выполненным с использованием металла и железобетона.

Одновременно с возведением моста строители реконструировали улицы Большевикскую и Сузунскую (ныне Восход), которую значительно расширили, а также благоустраивали прилегающую к мосту территорию. Автодорожный мост через Обь шириной 24 метра изменил структуру дорожно-транспортной сети города. Благодаря ему, возникли новые магистрали — проспект Карла Маркса и улица Восход. Мост стал важным элементом архитектурного облика Новосибирска.

После войны дальнейшее развитие получила сеть строительных организаций Новосибирска.

В 1946 году для строительства завода по производству грузовиков и автоприцепов в городе было образовано СМУ «Автострой», позднее переименованное в трест с таким же названием. Правда, просуществовал он всего два года до перепрофилирования строящегося предприятия.

В последующие годы четвертой пятилетки в Новосибирске появилось еще несколько строительных организаций. Для возведения в городе жилья и объектов социально-культурного назначения — трест «Новосибстрой», трест «Востоктрансспецстрой», а в начале 1950-х — и строительно-монтажный трест № 102. Перепрофилирование предприятий оборонной промышленности, их достройку и реконструкцию должен был вести трест «Новосибирсксельмашстрой».

Коммунальный
мост

Другие промышленные министерства тоже стремились иметь собственные строительные организации в Новосибирске.

В 1949 году в Новосибирске приступило к работе специализированное предприятие по проектированию, изготовлению и монтажу строительных металлоконструкций и монтажу сложных железобетонных конструкций «Сибстальконструкция». Его деятельность распространялась на Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию. Более чем за полвека предприятие внесло весомый вклад в сооружение самых различных объектов Новосибирска.

Завод «Промстальконструкция» Министерства среднего машиностроения, изготавливавший сложное оборудование для заводов атомной промышленности города, теплоэлектростанций и других предприятий, и сам нередко выполнял функции строительной организации, осуществляя монтаж технологического оборудования, сантехнических и вентиляционных систем.

Создание главного управления в районах Сибири (Главсибстроя) помогло сократить число маломощных, не имеющих возможности вести полноценное строительство трестов и управлений (в конце пятой пятилетки из тридцати трестов в Новосибирске лишь третью часть можно было отнести к мощным строительным организациям, а ведь имелось еще множество самостоятельных строительных поездов, контор и т. д.).

Большим местом в первые послевоенные годы стал уровень механизации строительных работ. Он заметно снизился по всей стране. Парк строительных механизмов из-за почти полного прекращения выпуска строительных и дорожных машин почти не пополнялся. В одном только тресте «Новосибирскпромстрой» до 40% различной техники подлежало списанию из-за физического износа. Значительная часть технического парка требовала капремонта.

Чтобы ускорить решение задачи по техническому перевооружению строек, первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин в августе 1947 года направил заместителю председателя Совмина Н.А. Вознесенскому специальную докладную записку. Он отмечал в ней крайне низкий уровень механизации строительных работ.

Вскоре парк строительных машин начал пополняться. На новосибирских стройках стали появляться новые краны, бульдозеры, скреперы, хотя и в очень ограниченных количествах. Хуже дело обстояло с автомобилями, особенно с самосвалами. И через пять лет уровень механизации наиболее трудоемких процессов оставался низким.

И все же техническая оснащенность росла, подготавливая условия для индустриализации строительного производства. Пионером стал трест № 43, где с целью внедрения индустриальных методов на протяжении последнего пятилетия шло производство сборных конструкций.

Однако для действительно широкомасштабного перехода на новые методы строительства требовалось укрепить производственную базу всех трестов и управлений. И здесь тоже кое-что уже делалось. Так, если одна из ведущих строительных организаций города — трест № 30 — в 1953 году располагал лишь небольшим цехом сборного железобетона и арматурной мастерской, то уже следующем году в его составе действовали цех армопенобетонных изделий, завод товарного бетона и раствора, цех ячеистого бетона и два полигона по изготовлению сборных железобетонных конструкций. Производственная база треста позволяла теперь самостоятельно изготавливать фундаментные блоки, стеновые панели, перекрытия, лестничные марши и т. д. А трест «Новосибирскпромстрой» ввел в строй механизированный завод шлакоблоков.

Кадровый голод и в послевоенные годы не иссяк, только одни трудности сменялись другими. Из Новосибирска стало уезжать эвакуированное в годы войны население, а с ним и немало квалифицированных строителей.

Острый недостаток кадров испытывали все строительные организации Новосибирска. Обеспеченность рабочей силой составляла менее половины от плановой потребности. Поэтому в сложившихся условиях в строительстве еще шире стал использоваться труд различных спецконтингентов: заключенных, спецпереселенцев, военнопленных и репатриированных. Причем главным источником пополнения рабочей

силы в годы четвертой пятилетки стали заключенные из Управления исправительно-трудовых лагерей Новосибирской области.

В первые послевоенные годы стало привычным, что на стройках вместе трудились представители различных спецконтингентов и вольнонаемные, в том числе и те, кто прибыл по комсомольским путевкам и направлениям парторганизаций. В 1948 году лагерь военнопленных № 199 ликвидировали, и стройки Новосибирска лишились этого источника рабочей силы. Зато еще активнее стали использоваться заключенные.

Еще одним источником пополнения строительных коллективов в четвертой и пятой пятилетках стали военные строители, использовавшиеся в основном на сооружении объектов оборонной промышленности.

К середине 1950-х годов использование труда заключенных в строительстве начало сокращаться. Соответственно увеличивалась доля вольнонаемных. Весомее становился вклад системы профтехобразования.

Многочисленные технические, кадровые, организационные и прочие проблемы послевоенного строительства в значительной степени компенсировались трудовым энтузиазмом и активностью работников отрасли. В послевоенные годы одна за другой рождались различные инициативы, направленные на досрочную сдачу объектов, экономию стройматериалов, повышение качества и других подобных задач. Многие почину в соответствии с духом времени приурочивались к важным политическим событиям. Переживало второе рождение стахановское движение. Организовывались курсы по изучению опыта передовиков. Участвовали работники отрасли и во всесоюзном движении за выполнение и перевыполнение месячных, годовых планов, заданий пятилеток. При этом широкое распространение получило трудовое состязание между отдельными рабочими, бригадами, стройуправлениями.

НАБОР ВЫСОТЫ

Строительное производство Новосибирска послевоенной поры чем-то напоминало самолет на взлетной полосе. Вот он взревел двигателями и начал разгон. Все сильнее, мощнее. Наконец оторвался от земли и...

В середине 1950-х годов в строительстве города начался продолжившийся до 1970-х «набор высоты». Если в четвертой пятилетке большая часть ассигнований в строительное производство уходила на завершение начатого в военные годы и конверсию промышленности, то в последующие пятилетки более половины инвестиций направлялось на новое строительство.

Правда, в 1956 году Совет Министров СССР принял решение, которое относилось Новосибирск к городам, где размещение предприятий градообразующего значения запретили, однако, несмотря на это ограничение, индустриальное развитие города продолжалось.

Во второй половине 1950-х рядом с «Электротяжмашем» шло строительство Завода тепловозного оборудования, который вступил в строй действующих в сентябре 1961-го. В этом же году пущен в эксплуатацию Завод медпрепаратов, а в следующем — Кировский молококомбинат.

В августе 1961 года государственная комиссия приняла Новосибирскую ГЭС в постоянную эксплуатацию. В апреле 1959 года была сдана вторая очередь другого важного объекта новосибирской электроэнергетики — ТЭЦ-4, а в 1968-м — третья, благодаря чему мощность станции достигла проектной и составила 411 мегаватт. Продолжал развиваться аэропорт Толмачево, вскоре он стал принимать самолеты всех классов. В конце 1963 года здесь построили современный для того времени, один из самых вместительных и удобных в стране, аэровокзал.

Что касается нового строительства, то во второй половине 1950-х годов основные приоритеты его изменились. Главное внимание теперь было

направлено не на промышленные объекты, как в прежние пятилетки, а на жилье, социально-культурную сферу и... науку. Начиналась эпоха возведения академических городков.

В мае 1957 года Совет Министров СССР принимает решение о создании Сибирского отделения Академии наук СССР. Строительство научного центра наметили в 25 км от Новосибирска в районе станции Сеятель. Предполагалось построить 14 академических институтов, Новосибирский госуниверситет, жилье и всю соответствующую инфраструктуру.

Летом 1958 года Совмин утвердил генеральный план застройки новосибирского Академгородка. В нем свободная планировка увязывалась с живописным природным ландшафтом, органично вписывающимся в структуру района. Для защиты от господствующих юго-западных ветров со стороны Обского моря между ним и жилым районом сохранялся лесной массив, через который должны были пройти транспортные коммуникации.

Началом строительства научного центра под Новосибирском принято считать декабрь 1957 года, когда на сооружении нулевого цикла Института гидродинамики машинист экскаватора М.Г. Ширяев вынул первый ковш грунта из котлована.

Сначала возведением Академгородка занимались строительные организации, входящие в состав «Новосибгэсстроя». Но вскоре выяснилось, что грандиозная задача строительства целого современного города этому тресту, выполнявшему к тому же большой объем работ на сооружении ГЭС, просто не под силу.

За дело взялось всесильное в те годы Министерство среднего машиностроения. Создается строительная организация п/я № 111, которая и развернула в 1959 году крупномасштабное строительство. С 1959 по 1962 год один за другим вырастают корпуса институтов гидродинамики, физики полупроводников, органической химии, первый учебный корпус университета... А в 1964-м весь Академгородок в составе четырнадцати академических институтов, университета, жилых домов и культурно-бытовых зданий был представлен правительственной комиссией, возглавляемой академиком М.В. Келдышем, которая констатировала, что сооружен сложный комплекс инженерных объектов и коммуникаций.

Новосибирский Академгородок стал полигоном, на котором отработывались наиболее прогрессивные градостроительные принципы, зародившиеся в конце 1950-х годов. Не случайно практика создания наукограда под Новосибирском получила высокую оценку во «Всеобщей истории архитектуры».

Развитие города науки, пусть и не столь интенсивное, как вначале, продолжалось и в дальнейшем. Увеличивались мощности почти всех действующих институтов, появлялись новые. Построен был Опытный завод. Все это уже осуществлялось усилиями нового треста — «Сибкадемстрой», возникшего в январе 1963 года после слияния п/я № 53 и п/я № 111 и ставшего после этого крупнейшей строительной организацией Сибири, имевшей мощный производственный и кадровый потенциал.

Строительный феномен Академгородка во многом объяснялся тем обстоятельством, что застраивался городок науки по хорошо продуманному и

Академгородок. Первое жилье

сбалансированному генеральному плану. В какой-то мере он явился ориентиром и для разработчиков генплана «большого» Новосибирска. Работа в этом направлении не велась в военные и послевоенные годы, но на рубеже пятидесятих-шестидесятих годов вновь заметно оживилась.

В 1960 году были подготовлены технико-экономические основы развития Новосибирска на ближайшее двадцатилетие, утвержденные Госпланом СССР. Это позволило приступить к новому этапу работ над генпланом города. Его вел коллектив «Новосибгражданпроекта». Расчетная численность населения на двадцатилетнюю перспективу определялась в 1,3 млн жителей, а площадь в границах городской черты — в 47,7 тыс. гектаров. Исходя из установленной нормы обеспеченности жилой площадью 12 кв. метров на человека, Новосибирск по плану должен через два десятилетия довести свой жилой фонд до 15,6 млн кв. метров. Половина строящихся домов предусматривалась пятиэтажными, 45% — девятиэтажными и 5% отводилась домам в двенадцать и выше этажей.

Озеленение города проектировалось в генеральном плане на основе четырех крупных зеленых массивов, расположенных по обоим берегам Оби: Заельцовского парка и примыкающего к нему соснового бора, Кудряшовского бора и зеленого массива у станции Чемская.

В новом генплане сохранялись композиционно-планировочные принципы, заложенные еще в 1920–1950-е годы. Главной композиционной осью Новосибирска оставалась Обь, делившая город на две неравные части. Ее изгибы, наличие других рек и транспортных магистралей обусловили деление всей городской территории на 12 планировочных районов. Сохранились в плане и все сложившиеся главные городские магистрали, большая часть которых шла параллельно Оби, а также трассировка железнодорожных линий.

Центр города включал площадь Ленина, Красный проспект и прилегающие к нему территории. Предполагалось его развитие по Октябрьской магистрали в сторону строящейся Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ), которая должна была занять главенствующее положение на Октябрьской площади в центре будущего комплекса научно-просветительских и культурных учреждений.

30 апреля 1968 г. проект генплана Новосибирска утвердил Совет Министров РСФСР, и это был первый утвержденный генеральный план города за все время его существования.

Знаменательным в жизни страны и Новосибирска стал 1957 год. И не только потому, что запущен первый в мире искусственный спутник Земли и начато строительство Академгородка, но еще и потому, что именно в это время и в стране, и в городе перешли, наконец, к радикальному решению жилищной проблемы. В 1957 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В соответствии с ним сооружение жилых домов и культурно-бытовых зданий начинали вести по типовым проектам с использованием индустриальных сборных строительных изделий на свободных периферийных территориях с минимальным сносом существующего жилого фонда.

И сразу же стала нарастать индустриализация жилищного строительства. Но ее темпы сдерживались большим количеством применяемых типовых проектов. Был взят курс на их значительное сокращение. При этом ставилась задача освоения крупнопанельного домостроения.

Методы полносборного строительства с применением крупных панелей стали осваиваться с 1959 года. На стендах завода ЖБИ-6 изготовили детали первого крупнопанельного пятиэтажного 80-квартирного дома. Его возвели через год на улице Космической. А вслед за ЖБИ-6, преобразованным в 1962 году в домостроительный комбинат (ДСК-1), «Сибкадемстрой» создал свой завод под выпуск домов серии 1-464.

Индустриализация домостроения позволила перейти от квартальной планировки к созданию новых микрорайонов и жилых массивов. Началось формирование Затулинского, Кропоткинского, Волочаевского, Гусинобродского жилмассивов, микрорайона Ботанический сад и других, которые застраивались в основном пятиэтажными типовыми домами. Такая этажность в 1950–1960-е гг. считалась оптимальной.

Наращиванию темпов жилищного строительства, его лучшему инженерному обеспечению и благоустройству, более комплексной застройке отдельных микрорайонов способствовало и появление специализированных жилищных трестов, таких, как «Жилстрой-1» и «Жилстрой-2», появившихся соответственно в 1959 и в 1961 гг., а в 1964-м реорганизованных в единый трест «Новосибирскжилстрой-1». В 1966 году в городе образовался специализировавшийся тоже на гражданском строительстве «Новосибирскжилстрой-2». В обоих трестах в течение ряда лет углублялась специализация строительных управлений.

В 1966 году в Новосибирске на основе опыта московских строителей создается еще один трест — панельного домостроения, в состав которого вошли два домостроительных комбината, монтажные и отделочные управления и управления комплектации. В результате объемы строительства жилых домов и объектов культурно-бытового назначения из крупных панелей заводского изготовления ежегодно увеличивались.

С ростом ввода жилья за государственный счет и возводящегося хозспособом отдельными предприятиями (при отделах капитального строительства всех крупных заводов и фабрик были созданы в шестой пятилетке участки по сооружению домов методом народной стройки) население стало утрачивать интерес к индивидуальным домам.

На смену индивидуальному пришло кооперативное строительство жилья. Начало ему положило специальное решение сессии городского Совета в декабре 1961 года. Вестись оно должно было за счет средств трудящихся с помощью государственного кредита. Первый взнос в 10% от стоимости квартиры член кооператива выплачивал при вступлении в него, тридцать вносились при заселении, остальное выплачивалось в течение пятнадцати лет.

Много лет Новосибирск застраивался преимущественно панельными домами. Индустриально-строительный диктат, массовая типизация и, как следствие, стилистическая однородность в архитектуре оказывали негативное влияние на внешний облик города. Усилия архитекторов по улучшению эстетического вида новых зданий, совершенствованию их наружной и внутренней отделки нивелировались однотипным набором индустриальных элементов и дета-

Площадь
Калинина

лей, ограниченной номенклатурой отделочных материалов и жесткими технологическими требованиями строителей. Но городские власти это особо не волновало.

И все-таки со второй половины 1960-х годов в Новосибирске начинается переход на улучшенные типовые проекты с более удобными квартирами. Совмещенные санузлы заменялись на отдельные, сокращалось количество проходных комнат, расширялись передние, кухни. Здания оборудовались лифтами, мусоропроводами, другими видами благоустройства.

Благоустройство и социальная сфера по-прежнему были сопряжены с немалыми проблемами, хотя в 1960-е годы у городских властей появилось больше возможностей по улучшению коммунального хозяйства. Это в первую очередь отразилось на ускоренном строительстве водопроводных сетей. Сдан новый водозабор мощностью 600 тыс. кубометров воды в сутки. И если в 1946 году потребление воды в Новосибирске составляло всего 30 литров в сутки на человека, то в 1970-м — уже 380. Правда, качество воды пока оставляло желать лучшего.

В середине 1960-х годов настоящий прорыв произошел в решении сопутствующей водоснабжению канализационной проблемы. В это время в Новосибирске организовали участок Тульского специализированного управления треста «Союзшахтспецпромстрой». Для сооружения тоннельной магистрали прибыли специалисты из Подмосковья и Новокузнецка и стали сооружать подземный канализационный коллектор диаметром более двух с половиной метров, который удлинялся ежемесячно на девяносто—сто метров.

Долгие годы никак не могла решиться проблема озеленения Новосибирска. Город окружали прекрасные боры, немало рощ и лесных массивов располагалось на городской территории, но не хватало парков, скверов, бульваров, уличного и внутриквартального озеленения. Перед строителями ставилась задача максимального сохранения существующих лесных массивов при застройке.

Наиболее масштабные усилия по улучшению внешнего облика города связаны с реконструкцией набережной Оби и долины реки Каменки. Эти работы начались в конце 1950-х годов и растянулись на четыре десятилетия. На правом берегу Оби от железнодорожного моста до нынешнего речного вокзала снесли ветхие жилые дома и другие постройки, берег укрепили подпорной стенкой, а на прилегающей территории организовали парковую зону.

Замыв Каменки начался в 1966 году. В русло реки уложили коллектор, состоящий из двух труб, длина которого составила несколько километров, и с его помощью стали намывать грунт.

Цирк

Проведенная в 1957 году перестройка управления промышленностью и строительством ликвидировала многие союзные министерства. Значительную часть их строительных организаций передали непосредственно территориям, на которых они находились, в частности, Новосибирскому совнархозу. В процессе создания Новосибирского строительного управления мелкие подразделения сократили, появились более крупные. Произошедшие изменения позволили на какое-то время улучшить организацию труда, сократить простои рабочих и техники и как следствие повысить производительность труда, которая в Новосибирском стройуправлении во второй половине 1957 года увеличилась на треть, а девять из десяти его трестов стали работать рентабельно.

В 1962 году большую часть строительных организаций передали из совнархоза Главному управлению по строительству в Западно-Сибирском экономическом районе («Главзапсибстрой»). В состав вновь созданного главка вошли строительные организации республиканского и местного подчинения. Проведено было очередное укрупнение трестов и СМУ, определена их специализация. В Новосибирской области, например, «Главзапсибстрой» создал два треста промышленного строительства, два — сельскохозяйственного и один — жилищного. Кроме того, была осуществлена специализация промышленных предприятий. Все эти меры позволили сократить и удешевить управленческий аппарат на треть, что, в свою очередь, привело к снижению стоимости возводимых объектов.

Вместе с тем, вскоре обнаружились и недостатки. Сократился объем подрядных работ, министерства и правительство недостаточное внимание уделяли непроизводственному строительству и др. Предлагалось либо ликвидировать главка, либо создать на его базе объединения, которые будут вести строительство только в одной области, а не в целом укрупненном районе.

Идея эта реализовалась в ходе перехода в 1967 году на территориально-отраслевой принцип управления строительством.

Переход сначала на территориальный, а потом и на территориально-отраслевой принцип сопровождался ростом числа новых строительных организаций, и, прежде всего, специализированных. Их доля к 1970 году в Новосибирске достигла почти 60%. За период существования совнархозов в Новосибирске появились специализированные тресты «Строймеханизация», «Отделстрой», «Востокбурвод», «Сибтеплоизоляция», «Сибпромвентилиция», «Новосибирсктрубопроводстрой», а несколько позже — «Сибпродмонтаж», «Спецстрой», «Стройкомплект», «Связьстрой-б» и др., в том числе и тресты жилищного строительства, о которых говорилось выше.

Тем не менее, все эти реформы и перманентные реорганизации не могли решить одну из важных организационно-управленческих проблем — эффективного использования инвестиций, чтобы поставить заслон незавершенному строительству. Эффект реформы 1957 года оказался кратковременным, вскоре объемы «незавершенки» вновь стали нарастать.

В шестой и следующих за ней пятилетках продолжалось развитие индустриальной базы и техническое перевооружение строительных организаций города.

Надежной основой современного крупномасштабного строительства являлась хорошо развитая промышленность стройматериалов, где особое место заняли железобетонные изделия и различные элементы для крупнопанельного домостроения.

В 1958 году в Новосибирске вошли в строй Комбинат панельного домостроения № 6 и мощности по КПД на Мочищенском железобетонном заводе, принадлежащем «Сибкадемстрой». Кроме них, заработали заводы по производству минераловатных изделий, силикатных блоков и кирпича, керамзита и крупнопанельных прокатных перегородок, Матвеевский комбинат по производству газобетона. Реконструировался и расширился Чернореченский цементный завод. На нем появились современные обжиговые печи.

В то же время на стройки города все больше поступало экскаваторов, башенных и автокранов, современных мощных бульдозеров, автогрейдеров, моторных катков, компрессоров, различных станков, отделочных машин и ин-

Привокзальная
площадь.
1960-е годы

струментов, что позволяло из года в год повышать механовооруженность строительства. Высокие темпы роста сохранялись многие годы.

Технический прогресс в капитальном строительстве повлек за собой серьезные изменения в организации труда и производства. С увеличением уровня индустриализации и механизации возникла необходимость в разработке и строгом соблюдении технологических правил, четкой последовательности выполнения работ, как для промышленного, так и жилищного строительства. Широкое распространение получили в первой половине 1960-х годов поточные методы (в Новосибирске их особенно активно применял трест № 30), также помогавшие сокращать сроки выполнения работ. Во второй половине 1960-х на новосибирских стройках началось внедрение прогрессивных сетевых методов планирования и управления строительством. С их использованием, например, строился холодильник мясокомбината, ряд других объектов.

Трест № 43 стал инициатором другого интересного организационного решения — строительства жилья крупными массивами по типовым проектам. В короткие сроки возводятся жилмассивы на проспекте Карла Маркса, по улицам Блюхера, Новогодней, Геодезической, Космической. Сегодня оценка строительства этих комплексов неоднозначна, но в то время это было хорошим примером реализации крупных градостроительных проектов не только для Новосибирска, но и других городов страны.

Что касается кадровой проблемы, то в 1960-е годы она решалась в основном за счет вольнонаемных работников, среди которых значительную часть составляли выпускники профтехучилищ, строительных школ, демобилизованные воины. Доля заключенных и военных строителей резко сократилась, а многие тресты полностью отказались от подневольного труда. Со второй половины 1960-х годов стройтресты Новосибирска все охотнее стали приглашать, особенно в летние месяцы, студентов вузов. Студенческие строительные отряды становились для них хорошим подспорьем.

Долгое время строительство по насыщенности инженерами и техниками уступало другим отраслям материального производства. Но со второй половины 1950-х годов положение начало выравниваться. Все кадров готовил Новосибирский инженерно-строительный институт. Существенный вклад в подготовку инженеров-строителей вносили НИИЖТ и НИИГАиК. Широкая сеть техникумов позволяла готовить в необходимых количествах строителей со средним специальным образованием. В результате с повышением образовательного уровня происходило качественное улучшение инженерно-технических кадров. Если в 1960 году практики среди руководящих работников и специалистов стройорганизаций составляли 40%, то через десятилетие их доля сократилась до 27%.

Индустриализация строительства и передовые методы производства шли рука об руку с творческими инициативами и энтузиазмом непосредственных исполнителей.

В конце 1950-х годов развернулось движение за коммунистическое отношение к труду. Этим соревнованием были охвачены, как отдельные работники, так и целые бригады, управления и даже тресты. В них устанавливался благоприятный морально-психологический климат. Благодаря этому движению многие трудовые коллективы добивались высоких показателей.

Активность строителей 1960-х годов находила отражение и в других починах и соревновательных формах: за экономию и бережливость, за высокую культуру производства, за сдачу объектов без недоделок, за бригады высокого качества...

Лучшие работники отрасли удостоивались высоких правительственных наград. В 1958 году около ста новосибирских строителей были награждены орденами и медалями.

В 1962 году появились в городе и первые орденоносные строительные организации. Орденом Ленина был награжден трест «Мостострой № 2», орденом Трудового Красного Знамени — «Запсибтрансстрой». Кроме того, к концу 1960-х годов около сорока новосибирцев носили звание «Заслуженный строитель республики», а более десяти тысяч работников отрасли были новаторами и рационализаторами.

В ГОРИЗОНТАЛЬНОМ ПОЛЕТЕ

В 1970-х годах темпы в строительном производстве заметно снизились, и фактически прекратился продолжавшийся несколько послевоенных пятилетий набор высоты. Отрасль, возвращаясь к авиационной аналогии, перешла в горизонтальный полет. Прежде всего, затормозился рост капиталовложений в новосибирское строительство. Если в пятую пятилетку, по сравнению с четвертой, их величина выросла вдвое, а в дальнейшем они увеличивались не менее чем на треть, то со второй половины 1970-х — всего на 14%.

Снизилась темпы и крупного промышленного строительства. В 1970–1980-е годы все возрастающая часть инвестиций стала направляться на техническое перевооружение предприятий. Доля капвложений на эти цели достигла 70%. Правда, в те же 1970-е после десятилетнего перерыва в городе вновь развернулось сооружение новых промышленных предприятий, но впервые за многие годы они ориентировались, прежде всего, на реализацию потребностей жителей города и области в различных товарах. С этой целью были построены заводы первичной обработки кож и хромовых кож, бытовой химии, мебельная фабрика, крупнейший в Сибири пивкомбинат (ВИНАП), рыбозавод. Постоянно расширялись производственные мощности действующих предприятий легкой и пищевой промышленности. Из сооружаемых в этот период объектов тяжелой индустрии можно назвать, пожалуй, лишь ТЭЦ-5. В августе 1980 года утвердили ее технический проект. Одна из самых мощных в Российской Федерации теплоэлектростанций, способная работать как на природном газе, так и на кузнецких каменных углях, возводилась трестами «Запсибтрансстрой» и «Сибэнергострой». К концу 1985 года на ней был пущен первый энергоблок. Еще четыре ввели в эксплуатацию после 1987 года.

Продолжалось академическое строительство.

Следующим научным городком, возведенным в пригороде Новосибирска, в районе села Огурцово, стал Краснообск. Строительство Сибирского отделения ВАСХНИЛ — этого первого аграрного научно-исследовательского комплекса за Уралом, началось в ноябре 1971 года. Вел его «Сибкадемстрой». В январе 1975-го был сдан первенец агрогородка — Институт растениеводства СО ВАСХНИЛ.

Первоначальный проект городка включал шесть научно-исследовательских институтов, обслуживающие предприятия и жилую зону. Интересным градостроительным экспериментом оказалось проектирование, а затем и практическая реализация жилого микрорайона. Он состоял из двух укрупнен-

ных градостроительных модулей, застроенных типовыми зданиями жилого и общественного назначения. Построенные по периметру крупнопанельные девятиэтажные здания обеспечивали защиту внутреннего пространства микрорайона от господствующих юго-западного и северо-западного ветров. В Краснообске объем кирпичного строительства сократили до минимума. Работу архитекторов и строителей научного центра ВАСХНИЛ отметили Государственной премией СССР.

В 1970-е годы «Сибкадемстроем» построено еще два научных центра. В долине реки Нижняя Ельцовка — Сибирское отделение Академии медицинских наук с девятью научно-исследовательскими институтами и микрорайоном из пяти-, девятиэтажных жилых домов. А в поселке Кольцово — Всесоюзный научно-исследовательский институт микробиологии. Помимо научной, он включил в себя промышленную и жилую зоны. Архитектурно-планировочное решение наукограда Кольцово, застройка его первых кварталов были отмечены премией Совета Министров СССР.

Значительное оживление наблюдалось в 1970–1980-е гг. в дорожном строительстве. Появлялись новые современные автомагистрали и путепроводы. В 1971 году началось сооружение второго коммунального (Димитровского) моста через Обь. Он стал главным объектом в комплексе мостового перехода протяженностью в четыре с половиной километра. При его строительстве впервые в Сибири применили способ стыковки секций сваркой непосредственно в пролетах, в силу чего мост оказался цельносварным. Основные работы по сооружению Димитровского моста выполнялись Мостоотрядом № 38 треста «Мостострой-2». Кроме того, в создании комплекса участвовали тресты «Дорстрой», «Трансгидромеханизация», «Связьстрой-6», «Сибэлектромонтаж» и др. Движение по мосту открыли в ноябре 1978 года, хотя еще продолжалось строительство тоннельного путепровода под железнодорожными путями.

Город, между тем, продолжал расти с опережением «графика». Расчетной по генеральному плану 1968 года численности в 1,3 млн жителей Новосибирск достиг не в 1980-м году, а на четыре года раньше. При этом постоянно нарушалась схема его расселения. Город продолжал терять компактную планировочную структуру. Росла площадь городских земель, занятых производственно-научной и жилой застройкой. Все это призывало вернуться к работе по корректировке генерального плана.

В 1977–1984 гг. «Гипрогор» подготовил новый проект, предусматривавший поэтапное развитие Новосибирска до 2005 года с расчетной численностью населения в 1 млн 750 тыс. и увеличением жилого фонда до 32 млн кв. метров общей площади. Проект прошел почти все этапы рассмотрений и согласований. Но когда дело коснулось экологической экспертизы, выяснилось, что значительная часть застройки находится в зонах критического экологического состояния. А вскоре резко сменилась социально-экономическая ситуация в стране, и потребовалось пересмотреть многие положения генплана 1984 года. До 1994 года он так и остался не утвержденным.

Продолжалось в 1970–1980-х гг. массовое жилищное строительство, хотя инвестиции в него стали постепенно снижаться.

В годы девятой пятилетки более половины строившихся домов были повышенной этажности, и возводились они уже по типовым проектам нового поколения (серии 85, 86, 111-90, 111-97 и др.). Жилмассивы Челюскинский, Родники, Снегири, Волочаевский, Фрунзенский, Юго-Западный, Западный, Линейный, Плехановский, Троллейный застраивались девяти-двенадцатиэтажными домами более выразительной архитектуры и с улучшенным благоустройством.

Некоторое разнообразие во внешний облик микрорайонов вносили здания из монолитного железобетона. Вновь увеличился объем кирпичного строительства.

С каждым пятилетием обеспеченность жильем новосибирцев повышалась и в расчете на одного человека в начале 1970-х достигла санитарной нормы — восемь квадратных метров на человека. Несмотря на это, жилищная проблема оставалась острой.

В течение многих лет ДСК-1, тресты «Новосибирскжилстрой-1» и «Новосибирскжилстрой-2» по ряду причин (недофинансирование, неритмичность сдачи объектов, ввод их только в конце года, собственная неорганизованность и т. д.) не могли закончить благоустройство домов Юго-Западного, Гусинобродского, Волочаевского и ряда других жилмассивов.

Однако в целом городское благоустройство и в семидесятые, и в восьмидесятые годы продолжало развиваться достаточно высокими темпами.

Увеличивались водопроводные и канализационные сети, хотя основной упор в этот период был сделан на повышение качества воды и очистку стоков.

Строились новые и реконструировались уже действующие сооружения по очистке технологических стоков промышленные предприятия. Санитарные службы стали предъявлять к ним повышенные требования, что вынудило руководство заводов больше внимания уделять экологическим проблемам.

Еще в 1962 году при подготовке технико-экономических основ нового генерального плана предложено было строить в Новосибирске метрополитен. Идея эта долго обсуждалась и всесторонне прорабатывалась в различных инстанциях, пока в 1978 году Совет Министров СССР не утвердил проект Новосибирского метрополитена, включавший в себя 52 километра линий, 36 станций и большое число инженерно-технических сооружений. 12 мая 1979 г. первая символическая свая-шпунт была забита на месте будущей станции «Октябрьская». Вскоре тоннельный отряд № 2 треста «Ташметстрой» начал горнопроходческие работы. В августе 1980 года Мостоотряд № 38 треста «Мостострой-2» приступил к сооружению уникального мостомоста через Обь. В феврале 1985 года совместными усилиями двух бригад монтаж моста был завершен. В последних числах декабря того же года первый пусковой комплекс в 7,3 километра от станции «Красный проспект» до станции «Студенческая» был сдан в эксплуатацию. В 1987 году открылось движение между станциями «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская». Все его станции выполнены по оригинальным проектам архитекторов и художников Новосибирска, Ленинграда и других городов страны.

Подготовка к сооружению Новосибирского метрополитена и его строительство напрямую коснулись сложного городского хозяйства, в частности заставили в кратчайшие сроки решать вопрос о создании ряда новых крупных магистралей для пропуска транспорта в период работ по возведению метро и реконструкции существующих.

Большие работы пришлось провести при сооружении комплекса метродепо. Снесли в пойме Первой Ельцовки более восьмисот частных домов, замыли, упрятав речку в коллектор, пойму, и на этой искусственной площадке стали строить корпус метродепо. По соседству, выше по берегу, развернулось строительство новых жилмассивов, украсивших улицы Дуси Ковальчук и Нарымскую.

В 1970–1980-е гг. заметно менялся внешний облик Новосибирска. Безусловно, накладывала отпечаток массовая жилищная застройка, однако «лица не общее выражение» создавала не она, а здания общественного и культурного назначения. Их в эти два десятилетия появилось много. Но особенно по своему градообразующему эффекту и значению в жизни горожан выделялись оригинальные здания цирка,

Ю.С. Лелеков,
первый начальник метро

театра «Глобус», дворцов культуры железнодорожников и «Строитель», ЦУМа, ГУМа «Россия», нового обкома КПСС (нынешнего областного Совета депутатов), Дома быта, новых кинотеатров «Горизонт», «Современник», «Рассвет», гостиниц «Новосибирск», «Обь» «Сибирь», громадные сооружения ледового стадиона «Сибирь», реконструированного центрального стадиона «Спартак», комплексы полиграфического комбината «Советская Сибирь» (удостоен премии Совета Министров СССР) и Новосибирской областной больницы, а также Центральный, Октябрьский и Ленинский крытые рынки.

1970–1980-е гг. стали, пожалуй, самым спокойным периодом в сфере управления и организации строительным производством. Крупных изменений в это время почти не происходило. Основную часть инвестиций осваивали тресты и управления, созданные в предыдущий период. Новых крупных строительных организаций появилось немного.

В сентябре 1980 года из Ангарска в Новосибирск перебазировался трест по строительству магистральных газопроводов, переименованный в «Новосибирсктрубопроводстрой». А в 1979 году на базе Ташкентского метростроя в Новосибирске был создан строительный участок, позднее преобразованный в тоннельный отряд № 29. В 1982 году его реорганизовали в управление строительства «Новосибирскметрострой», основной деятельностью которого стало сооружение, реконструкция, техническое перевооружение метрополитенов, тоннелей и объектов транспортного строительства.

Метростроители

СПАД

Во второй половине 1980-х годов «власти предрержащие» стали понемногу привыкать к тому, что строители регулярно не справляются с возложенными на них обязательствами. Но это не мешало им строить радужные перспективы. Ведь из года в год, несмотря ни на что, почти 10 тыс. семей получали долгожданные квартиры, строились новые школы и детские сады, магазины и производственные мощности. Каждая семья к 2000 году будет обязательно обеспечена отдельной квартирой — так решила партия. А то, что объекты сдаются в эксплуатацию не вовремя и с плохим качеством, во внимание не принималось.

На деле строительный комплекс уже давно вышел из того «горизонтального полета», в котором он пребывал в прежние годы. И медленно снижался. То есть погружался в кризис. Истинные масштабы этого кризиса стали ясны лишь в 1990 году, когда завершение двенадцатой (последней в советской истории) пятилетки наглядно показало, насколько ее реальные результаты отличаются от запланированных.

Об остром кризисе в строительстве впервые заявили лишь в конце 1990 года, когда 25 декабря вышло решение облисполкома «О неудовлетворительном строительстве жилья и объектов соцкультбыта». Но это решение констатировало лишь сам факт кризиса и не указывало, как надо из него выходить.

Реальный обвал строительного комплекса был еще впереди. А в конце 1980-х проявились лишь первые симптомы болезни — у городских властей не стало денег, чтобы рассчитаться за уже построенные «квадраты».

Деньги требовались, действительно, немалые. В 1990 году называлась такая цифра: 300 млн рублей на последующие пять лет. И эти деньги требовались только для развития стройиндустрии и расширения социальной базы. Фиксирование же самого строительства нуждалось в еще больших суммах. Но надо учесть, что за эти годы рубль стал дешевле в три раза. Один подъезд девятиэтажного дома, который раньше стоил 400 тыс., теперь обходился в 1,2 млн.

Год от года росло количество незавершенного жилья: 1986 год — 477,3 млн руб., 1987-й — 475,6, 1988-й — 500,2, 1989 — 634 млн руб. Причем «незавершенцами» становились не только «неповоротливые» строительные объединения, но и «прогрессивные» жилищные кооперативы. В 1990 году ситуация стала еще хуже: за восемь месяцев было сдано в эксплуатацию лишь 30% жилых домов от годового плана, 21% школ, а детских садов — всего 7%. Для примера: ежегодно в Новосибирске надо было сдавать по пять-шесть новых школ. В 1991 году сдали только две: 32-ю и 14-ю. Но их по плану должны были сдать еще в 1990-м.

Возросла текучесть кадров. Оказалось, что строительные организации растеряли последние стимулы для своих работников: обещанные квартиры поступали все реже, а зарплата подавляющего большинства рабочих-строителей оказалась ниже, чем на промышленных предприятиях. Те, кто помоложе и побойчее, легко расставались с прежней работой и уходили в строительные кооперативы. Там платили в 2–3 раза больше, и возможность получения жилья была куда реальнее.

Наконец, налицо был острый дефицит строительных материалов: даже в тех случаях, когда деньги на строительство все же находились, строить оказывалось просто не из чего. Поэтому на всевозможных съездах, сессиях и пленумах, где как лозунг звучало восклицание «надо что-то делать», разговоры шли именно о реконструкции строительной индустрии.

Делая упор на развитие крупнопанельного производства (которое в итоге так и не развилось), руководители строительной отрасли оставили без внимания кирпичное домостроение. Практически никакого внимания власти не уделяли довольно перспективному (как считали руководители проектных организаций) монолитному домостроению.

Кроме того, «мертвым грузом» висели и другие объекты стройиндустрии: Каменский завод керамических стеновых материалов, Черепановский завод стеновых материалов, Камнереченский завод и Искитимский цех извести. Их пуск постоянно задерживался. Виновником называли ПО «Новосибирскстройматериалы» — ведь оно должно всех снабжать и обеспечивать. Потом виноватых в задержках строительства уже не будет: единственно виноватым окажется лишь тот, кто заплатил деньги и ничего не получил взамен.

Однако будущее расставило все по своим местам. И очень скоро новые строительные фирмы и отколовшиеся от прежней системы тресты и СМУ возьмут преданные забвению материалы на вооружение. Поскольку даже самая «продвинутая» крупнопанель не способна ни внутри, ни, тем более, снаружи дать того, что дает, например, кирпичная кладка.

В строительных организациях Новосибирска на рубеже 1990-х годов произошло немало нового. Перемены сулил внезапно появившийся «свободный» рынок и новое законодательство о формах собственности. В 1990 году реформирование затронуло крупнейшую строительную организацию Новосибирска — территориально-строительное объединение «Новосибирскстрой», на долю которого приходилось более трети объемов капитального строительства в городе и области и примерно половина сдаваемого в эксплуатацию жилья. С 1 октября оно приобрело новый статус и название: Государственно-кооперативное арендное проектно-строительное объединение «Новосибирскстрой»

во главе с Советом уполномоченных. Входящие в него заводы и строительные управления получили права юридических лиц, счета в банке, приняли свои уставы. Их отношения между собой, а также с управлением ПСО стали строиться на договорных началах.

Прежде основными подрядчиками «Новосибирскстрой» являлись монтажные управления. Теперь решили, что целесообразнее закрепить функции генподрядчика за управлениями спецстроймеханизации, которые первыми начинают работы на объекте — с забивки свай и последними покидают его, проведя благоустройство.

Хозяйственная самостоятельность управлений поставила их руководителей в тупик. Прежде им не нужно было знать ни рыночные механизмы, ни навыки принятия экономических решений: ситуация в стране была совсем иной, а в тех случаях, когда все же нужно было «думать» и «принимать решения», это делал аппарат главка. Поэтому лишь немногие управленцы могли использовать во благо данную им новую возможность: 20% работ теперь можно выполнять по прямым договорам.

Реструктуризация крупнейшей строительной организации города коснулась и самого производственного процесса. Шла реконструкция заводов КПД-6 и ЖБИ-1, причем без остановки производства. К середине 1992 года ее предполагалось завершить и тогда заводы должны были выйти на проектную мощность — производить из уже упомянутой нами 97-й серии более 700 тыс. (!) кв. метров ежегодно. Предполагалось начать строительство нового завода ЖБИ-3 по производству серии 1.097, предназначавшейся для объектов соцкультбыта.

Однако скоро выяснилось, что реконструкция заводов КПД-6 и ЖБИ-1 — дело очень непростое. Во-первых, требовалось огромное количество металлоформ — до 8 000 тонн. Но за два прошедших года строительная индустрия получила их не более 500.

При реконструкции завода ЖБИ-3 возникла идея: пусть долю в реконструкцию внесут сами предприятия-заказчики объектов соцкультбыта. Это решение закрепили соответствующим постановлением горисполкома от 15 апреля 1989 г. Однако с предприятиями этот вопрос согласован не был. 26 из 46 в итоге ответили отказом, а остальные стали затягивать сроки финансирования. В итоге у Новосибирска появился еще один долгострой. Выход в этой и других ситуациях оказался только один: заключение прямых договоров.

В те годы «Новосибирскстрой» стоял у руля внедрения новых строительных материалов, которые активно применялись на Западе, но еще были неизвестны отечественным строителям. Внедрялись в производство матрицы из специального материала для стеновых панелей — «Вилад-22». На базе завода ЖБИ-4 создали небольшую базу для подготовки матриц, но основное производство материала предполагалось перенести на строящийся ЖБИ-3.

Технологическая революция в домостроении должна была совершиться с внедрением ячеистого бетона, прежде не выпускавшегося в СССР (позже он получит название сибит). Этот материал имеет много преимуществ: сроки строительства сокращаются в 2–3 раза, металла на оборудование требуется в 5–6 раз меньше, лучшие теплотехнические свойства по сравнению с обычным бетоном, экологичность, близкая к дереву, широкий спектр архитектурных возможностей строительства домов. Однако реализовать этот проект удалось лишь в середине 1990-х.

Среди строительных организаций города, пожалуй, наилучшим образом дела обстояли в «Сибкадемстрое». За период с 1985 по 1990 год среднегодовой объем по подряду там не только не снизился, но и возрос на 15%.

В «Сибкадемстрое» лучше было и с обеспечением жильем (за пять лет работники предприятия получили 2 795 квартир), больше платили (за пять лет заработная плата возросла в среднем на 44%, а на строительно-монтажных работах — на 54%), лучше обстояли дела с социальным обеспечением (например, ввели трехразовое бесплатное питание для строителей).

В конце 1990 года было принято решение преобразовать «Сибкадемстрой» из госпредприятия в строительно-промышленное акционерное общество (СПАО).

Однако кризис в строительной отрасли не мог не затронуть даже успешную организацию, ориентированную на выполнение солидных заказов. В 1991 году на программу в 125 млн рублей организация имела ресурсы только под 60% объемов работ.

Уже на первом этапе реструктуризации «Сибкадемстрой» действовал радикальнее прочих строительных учреждений города. Первое время это не повлияло на его положение в строительной отрасли. Поскольку дела здесь шли успешно, его пример оказался заразительным.

На рубеже 1990-х в городе возникло много новых форм строительства. Во-первых, кооперативы. По оценкам УКСа горисполкома, в 1991 году в городе насчитывалось около 800 строительных кооперативов. Но на деле строительством занимались далеко не все из них. Поэтому в длинном перечне их деятельности, изложенной в уставах, содержалась не только «строительно-ремонтная», но и «торгово-перекупочная». Только в Советском райисполкоме как строительные зарегистрировались на начало года 76 кооперативов с общим оборотом в 36 млн руб. Занято в них было 3 700 человек. Понятно, что отнюдь не все эти кооперативы занимались строительством. Но были и те, которые своей деятельностью помогали решать жилищную проблему. Например, кооператив «Приморский», существовавший всего два года, сдал пятиэтажный дом на 60 квартир и заканчивал 185-квартирную девятиэтажку.

За четыре года доля ЖСК в общем итоге составила 11%. А в целом ЖСК было построено около 5 тыс. квартир. Активно велось строительство комплексов МЖК.

В индивидуальном строительстве преобладающим направлением стало возведение дачных домиков. За строительство коттеджей брались очень немногие. Рос объем жилья, возводимогохозспособом. Завод «Сибэлектротерм» и некоторые другие строили хозспособом не только многоквартирные дома, но и коттеджи. Если за период 1981–1988 гг. количество построенных частных домов составляло всего 1,6%, то за 1989–1990-й гг. этот показатель вырос в 2,4 раза.

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

В 1992 году капитальное строительство оказалось в тяжелом положении. В сопоставимых с 1991 годом ценах вложения средств в этот сектор экономики сократились в полтора раза (в особенности это касалось финансирования строительства объектов народного образования и здравоохранения). В итоге годовая программа по вводу жилья в эксплуатацию оказалась выполнена лишь на 42%.

Существенно сократилась доля жилья, возводимого за счет властей. В общей сложности за этот год в Новосибирске было введено в эксплуатацию 247,7 тыс. кв. м жилья — 69,2% по отношению к прошлому году.

В 1992 году Правительство приняло ряд постановлений, гарантирующих первоочередное финансирование строительства объектов народного образования, жилых домов жилищно-строительных кооперативов, домов для военнослужащих. Однако реальных денег на эти статьи либо вовсе не выделялось, либо они приходили с большим опозданием (по принципу: «Стройте, а потом мы с вами рассчитаемся»). В общей сложности «заморозили» проектирование 30 и строительство 15 объектов.

В 1992 году была окончательно принята в эксплуатацию первая очередь новосибирского метро: две станции — «Заельцовская» и «Гагаринская» — и 1,73 км перегонного тоннеля (годом раньше метростроители закончили строительство станции метро «Площадь Маркса»).

Завершение строительства метро позволило открыть для движения Красный проспект и площадь Калинина — главный пересадочный пункт на севере Новосибирска. В Ленинском районе восстановили проезжую часть проспекта и площади Маркса.

В 1992 году сдали в эксплуатацию четыре общеобразовательные школы на 5 186 мест, пристройку к школе для глухонемых в Ленинском районе, детский сад на 320 мест, корпус городской клинической больницы на 120 коек, комплекс «Биатлон», два детских клуба, библиотеку, пешеходный переход по Октябрьской магистрали. Закончили капитальный ремонт в концертном и репетиционном залах оперного театра.

В последующие три года объемы жилья, сдаваемого в эксплуатацию, стали постепенно расти. Приняли первых пациентов роддом и женская консультация в Первомайском районе, 5-й корпус 1-й инфекционной больницы, поликлиника на 300 посещений в смену. Также были построены 11,87 км водопроводных и 13,73 км тепловых сетей, канализационный коллектор по ул. Демьяна Бедного, 5,2 км газопровода.

Немаловажным событием стало завершение реконструкции стадиона «Спартак», которую с 1989 года осуществлял «Сибакадемстрой». Реконструкцию приурочили к Международному турниру по хоккею с мячом. Строителей уговорили поработать «в долг».

С каждым годом бюджет города выделял все меньше средств на строительство бесплатного жилья. Обеспечение им к 1994 году практически прекратилось. На 1 января 1995 г. в очереди на получение жилья стояло 112 680 семей.

Казалось, что выход из ситуации есть. Это строительство индивидуального жилья, в частности — благоустроенных коттеджей. Но «похоронила» эту идею проблема прокладки коммуникаций — это съедало львиную долю всего строительства.

В 1995 году в Новосибирске ввели 403 тыс. кв. метров жилья — максимальный показатель за постсоветские годы. По заказам мэрии в 1995 году строились 15 домов (22% от строящегося в городе жилья). Еще 5–10% квартир мэрия покупала по себестоимости, помогая ведомственным заказчикам решать различные вопросы, например, выстраивать отношения с энергетиками.

Почему финансирование строительства падало, а «квадраты» сдаваемого жилья возрастали? Вспомним, что в конце 1980-х во исполнение грандиозной программы «Жилье-2000» в городе заложили много новых площадок. Но резкое ухудшение ситуации в строительном комплексе превратило многие из них в «незавершенку». Постепенно строительные организации начали адаптироваться к рыночным условиям и изыскивать новые источники финансирования (в том числе и за счет рядовых покупателей жилья). Однако проще шло строительство того, что уже было начато. Поэтому ликвидация «незавершенки» позволила в 1993–1995 гг. при относительно небольших вложениях поддерживать строительство на прежнем уровне и даже обеспечивать его рост.

16-этажные дома
на Челюскинском жилмассиве

К середине 1990-х значительные объемы строительства еще приходились на панельное домостроение (в 1995 году потенциальные 250 тыс. кв. м панельного жилья были не достроены). При поточном строительстве такое жилье могло быть дешевым. Поэтому, когда в условиях рыночных реформ подавляющая часть населения оказалась неплатежеспособной, строить его оказалось правильно и выгодно. Но для этого требовалась целостная система — как производства, так и управления.

В прежние годы панельные дома были дешевле кирпичных на 15–20%. Теперь они стали дороже: к этому привела огромная недогрузка домостроительных комбинатов.

Немного лучше дела обстояли с финансированием производственного строительства. Его удельный вес вырос с 49% в 1994 году до 53% в 1995 году. В частности, на АОТ «Новосибирский жировой комбинат» завершилось строительство цеха-завода наливных маргаринов, начатого в 1989 году, пущена в эксплуатацию линия по производству майонеза мощностью 7 тыс. тонн в смену. Было введено в эксплуатацию несколько природоохранных объектов, в том числе новые системы газоочистки на ряде предприятий города. Продолжалось и строительство метрополитена: завершили проходку перегонного тоннеля длиной 1,08 км от станции «Сибирская» до станции «Фрунзенская».

На строительстве объектов социальной сферы за 1995 год освоили 619,1 млрд руб. (78% от уровня 1994 года). Были сданы в эксплуатацию лабораторно-клинический корпус Института иммунологии на 104 койки, детский реабилитационный центр в Заельцовском районе на 300 посещений в смену, культурный центр «Хоккайдо-Сибирь», пять магазинов общей площадью 6,9 тыс. кв. м.

Движение по инерции закончилось, но начинать что-то новое строителям оказалось не под силу. В результате строить стали медленнее. А чем медленнее продвигалась работа, тем больше потери от инфляции. Получался парадокс: себестоимость многих домов стала равна продажной цене, а то и выше ее. Окупалось только то, что строилось в Центральном и Железнодорожном районах и в километровой зоне от метро. Строить на Затулинке — значило заведомо работать себе в убыток.

Реальные возможности строительства к тому времени оказались лишь у крупных инвесторов, располагающих значительными ресурсами. Именно с их появлением в городе начинают строиться дома по новым проектам, меняется структура используемых в строительстве материалов. Доля жилых домов из кирпича, улучшенной планировки возросла в 1996 году почти до 30%. Строительство велось по Вокзальной магистрали, проспекту Димитрова, улицам Сибревкома, Серебренниковской, Щетинкина, Народной, Фрунзе, жилой дом МЖК «Электрон» в Заельцовском районе.

В результате ввода новых жилых домов в некоторых районах города (в пос. Пашино, на 6-м микрорайоне Родники в Калининском районе и др.) школы оказались перегружены. Предполагалось, что проблему может решить строительство в «ударном темпе» пяти школ, сдать которые планировалось в 1997 году. В 1996 году ввели в действие лишь пристройку на 500 мест к муниципальной гимназии № 1. Сходная ситуация наблюдалась и с объектами здравоохранения.

В 1996 году продолжалось строительство новых дорог. За год построили и ввели в эксплуатацию 3,9 км новых водопроводных сетей; построили водовод к детской инфекционной больнице в п. Мочище. МП «Новосибирскстройзаказчик» сдал в эксплуатацию хозяйственный коллектор по ул. Пермской протяженностью 0,4 км. Строилась канализационная насосная станция (КНС-12) в п. Левые Чемы производительностью 80 тыс. куб. м в сутки. Сдача ее в эксплуатацию в 1997 году значительно улучшила экологическую обстановку в прибрежной части поселка Левые Чемы. Если в предыдущие годы финансирование строительства этих объектов велось из средств федерального бюджета, то в 1996 году их продолжал строить только город.

В том же 1996 году построили 5,6 км новых теплотрасс. Проводилось оснащение ТОО «Энергия» современным теплоэнергетическим оборудованием.

ем: выполнены работы по реконструкции ЦТП-66 в Железнодорожном районе. В следующем году завершено строительство ЦТП-75 по ул. Фрунзе.

Всего за год было построено и введено в эксплуатацию 10,8 км газопроводов, продолжалось строительство газопровода от ГРС-2 до Первомайского района. Но для реальных потребностей города эта модернизация инженерных сетей была лишь «каплей в море».

Единственной целевой программой, которая финансировалась из федерального бюджета, оставалась государственная программа «Жилье для лиц, уволенных в запас или отставку». Однако по результатам 1994 года, из-за сокращения инвестиций, задержки финансирования и большой задолженности подрядным организациям программа оказалась практически сорвана.

В 1993 году в строительном комплексе Новосибирска появляется новая структура — акционерная компания «Главновосибирскстрой» (не путать с прежним главком), возглавил которую А.С. Францев. В состав предприятия вошло 282 акционера (42 из них — юридические лица — предприятия с общим числом работающих 15 тыс. человек). Учредителями «Главновосибирскстроя» стали администрация Новосибирской области и акционерное общество «Юганскнефтегаз» (будущий ЮКОС). Благодаря «Главновосибирскстрою» предприятия-акционеры по-прежнему выступали на рынке строительных работ в качестве единого подрядчика.

Чтобы окончательно не растерять кадры, предприятия искали заказы за пределами Новосибирской области, там, где заказчики располагали реальными денежными средствами. Строители уезжали работать вахтовым методом (например, «Бердскпромстрой» работал в Нефтеюганске), и, наоборот, привлекали средства из других регионов для строительства жилья в Новосибирской области. Соответствующие договоры были подписаны с объединением «Якуталмаз» (строительство 200 коттеджей в поселке Шилово), предприятиями Норильска, администрацией Магадана. В скором времени предприятия из «нефтегазоносных» районов начали вкладывать средства в развитие стройиндустрии Новосибирска.

При строительстве завода по производству ячеистого бетона предполагалось использовать местных инвесторов, но в 1992 году денег у них не набиралось даже на выплату зарплаты. Тогда необходимую сумму для покупки оборудования у немецкой фирмы «Итонг» выделил «Юганскнефтегаз», к тому времени уже активно инвестировавший «Главновосибирскстрой». В итоге завод «Сибит» («Сибирский Итонг») был построен и в октябре 1994 года дал первую продукцию.

В 1992–1993 гг. ухудшилось положение дел на некогда перспективном СПАО «Сибакademстрой». Заказов стало существенно меньше. Если прежде бюджет строительства объектов СО ВАСХНИЛ доходил до 16 млн рублей в год, то в 1992 году он составил всего 2,5 млн (в ценах 1984 года). ПО «Вектор» снизил ежегодные заказы с 12–14 млн рублей до 1 млн. Невостребованной оказалась перспективная серия 1.090 детских садов и школ. В 1992 году «Сибакademстрой» сдал только 88 тыс. кв. м жилья, а из объектов народного образования — лишь пристройку к школе в Нижней Ельцовке. Многие недостроенные объекты пришлось консервировать.

Из-за неплатежеспособности прежних заказчиков приходилось искать новых.

В начале 1995 года прежние подразделения «Сибакademстроя» упразднили и организовали новые акционерные общества, имеющие статус юридических лиц. Фактически был сформирован концерн. В итоге все имущество предприятия оказалось в руках акционеров, которые получили полную самостоятельность. Вновь образованные акционерные общества «Сибакademстрой» первое время работали прибыльно. Только на дивиденды акционерам в 1995 году было выплачено более 500 млн рублей.

В конце 1980-х годов в городе преобладали крупные строительные организации: «Сибакademстрой», «Новосибирскжилстрой», трест № 43 и еще несколько мощных государственных предприятий. 70% строительства при-

ходило тогда на крупные подрядные организации, двадцать — на мелкие, а 10% строилось хозспособом. К середине 1990-х ситуация стала совершенно иной. Теперь на долю крупных подрядчиков приходилась половина всех строительных работ, на хозспособ — по-прежнему 10%, а 40% — на мелкие подрядные организации. Некоторые из них впоследствии переросли в довольно крупные фирмы. К таковым относится проектно-строительная фирма «Сибирь», созданная в 1990 году под гарантии горисполкома и областных властей. «Сибирь» сделала основой своей строительной базы монолитное домостроение.

Первые годы фирма еще ничего не строила: закупалось оборудование, шла отработка технологии. Привлекли значительные средства иностранных инвесторов, а также инвесторов металлургических и угледобывающих предприятий Кузбасса и Сибири. К концу 1993 года зарубежные фирмы поставили оборудование, позволяющее возводить до 155 тыс. кв. метров жилья в год. Строительство началось одновременно на двух площадках — в Новокузнецке и Новосибирске. В Новосибирске местом строительства стала территория на открытом возвышенном берегу левобережья, где в прежних генеральных планах значилась постройка Горского жилмассива. И сразу же начались проблемы, поскольку технология монолитного домостроения слабо применима для Сибири с ее 30-градусными морозами: нужно постоянно подогревать стройплощадку во время бетонирования арматуры. Шоком для французских специалистов, посетивших фирму зимой 1994 года, оказалось то, что они увидели: на морозе в 30 градусов шла круглосуточная работа по установке арматуры и бетонированию конструкций. На первых порах качество жилья оставляло желать лучшего — опалубка оказалась очень плохой.

Несмотря на сложности с инвестициями в жилищное строительство, темпы строительства у «Сибири», по нынешним временам, оказались довольно быстрыми.

В 1993 году образуется компания «Струг», основным направлением которой является строительство элитного жилья. Самый известный ее проект — жилой дом по ул. Серебренниковской, 37. Компанией построены комплекс на ул. Державина, дома по ул. Мичурина, 17/1, Каменской, 58, Фрунзе, 18 и прочие. В состав «Струга» вошли пять строительных управлений и проектный институт «Агропромпроект».

Еще одна строительная компания — «Красный проспект». В 1994 году ее учредителем стал «Главновосибирскстрой» (создав ее «специально для работы с индивидуальными заказчиками») и корпорация «Пик-систем», возглавляемая С.Ф. Кибиревым. Руководителем компании стал С.И. Наймарк.

Будущий жилой комплекс «Военная горка» в долине реки Каменки

В итоге первый дом компания сдала в середине 1996 года. В общей сложности до 2005 года компания построила 10 элитных домов общей площадью 50 тыс. кв. м.

Да, организаций, строящих жилье, стало больше. Это и кооперативы, и частные предприятия, и товарищества. Но из них на сдачу дома выходили лишь единицы. Многие дома долгое время оставались недостроенными.

Кризис неплатежей, охвативших экономику, стал опасным фактором нестабильности в строительном комплексе. В итоге четвертую часть работ, осуществленных в 1994 году, строители выполнили бесплатно. Долги заказчиков увеличились в три раза. По этой причине прежние взаимоотношения строительных организаций с властью и предприятиями-заказчиками все более осложнялись. Поэтому в первой половине 1990-х строительные организации начинают делать ставку на частных инвесторов и становятся уже не только подрядчиками, но и застройщиками-заказчиками возводимых объектов.

ПРОДОЛЖАЕМ СТРОИТЬ

В 1997 году доля затрат на непроизводственное строительство составила 39% в общем объеме инвестиций; 24% средств от общего объема освоили на строительстве жилых домов. За этот год ввели в действие 4,4 тыс. квартир общей площадью 302,3 тыс. кв. м.

Из объектов соцкультбыта и промышленности в 1997 году были сданы в эксплуатацию госпиталь в Октябрьском районе (КЗУ СибВО), поликлиника в Советском районе (УКС СО РАН), женские консультации в Железнодорожном и Калининском районах, санаторий-профилакторий в Советском районе. Введены в действие четыре пристройки к общеобразовательным школам на 700 мест и первая очередь ошкеры по ул. Выборной. Завершено строительство новых и реконструкция действующих цехов на ОАО «Родина», АО «ЗЖБИ-4», ОАО ПКФ «Новосибхлеб», ОАО «ВИНАП», АОТ «Новосибирский птицекомбинат», ГП «Комета». Закончено строительство пожарного депо общей площадью 2700 кв. м по ул. Широкой в Ленинском районе. Введена в эксплуатацию котельная в поселке Пашино мощностью 0,24 Гкал.

Дальнейшее развитие получило строительство локальных источников теплоснабжения. Введено в эксплуатацию 13 котлов мощностью 10 тыс. кВт, в том числе ДЭП, в жилом доме фирмы «ОВС» по ул. Щетинкина, ФГУП «Новосибирский аффинажный завод».

Городским управлением капитального строительства построены магистральные тепловые сети по ул. Писарева и Степной, что позволило улучшить теплоснабжение Центрального и Ленинского районов, завершалось строительство магистральной теплотрассы по ул. Бийской, с вводом которой улучшены гидравлические режимы Юго-Западного жилого массива. Продолжалось строительство четвертой нитки теплотрассы от ТЭЦ-5.

В 1997–1998 гг. в стадии строительства находилось 43 км газопроводов, газифицировано более 1500 жилых частных домов. Были переведены на газ котельные некоторых предприятий («Сиблитмаш», Мелькомбинат № 1, Новосибирский хлопчатобумажный комбинат и Новосибирский завод конденсаторов). Реконструированы очистные сооружения на ряде предприятий города.

Кризис 1998 года больно ударил по строительной отрасли (как и по всей экономике страны в целом). Кредитная система, которая при снижении ставок к середине 90-х стала основой ведения строительной деятельности, в 1998 году совершенно не использовалась (в связи с резким падением курса рубля, роста процентной ставки): при отсутствии оборотных средств у подрядчиков не было возможности взять кредиты. Поддерживать объемы капитального строительства не смогла даже мэрия. В сопоставимых к уровню 1997 ценам эти объемы составили 61%. Сократилось поступление средств от

продажи квартир в результате роста стоимости квадратного метра и снижения платежеспособности населения. Сокращается количество отводимых площадок под строительство заказчикам жилья, и как результат — уменьшаются поступления средств от оплаты сбора за градостроительные ресурсы.

И все же за период с 1997 по 1999 гг. в Новосибирске шел рост количества сдаваемого в эксплуатацию жилья. По сравнению с соседними регионами Новосибирск в начале 2000 года выглядел вполне прилично. Так, за 1999 год в Екатеринбурге ввели 250 тыс. кв. метров жилья, в Красноярске — 200, в Омске — 150 тыс. А если сопоставить количество возводимого жилья с общей численностью населения, то здесь показатели Новосибирска сравнимы с Москвой. В 1999 году Новосибирская область по развитию строительной отрасли была признана Госстроем одной из лучших в Сибири.

Однако количество сдаваемого в эксплуатацию жилья за 2000 год снизилось на 26 тыс. кв. м. В итоге сдали всего 301,5 тыс. кв. м (для сравнения: в лучшие дореформенные годы сдавалось 500–700 тыс. кв. м жилья).

За счет всех источников строительная отрасль за 2000 год оказалась профинансированной в сумме 277,7 млн руб., что составило примерно 68% от запланированного.

Тем не менее, несмотря на недостаточное финансирование, строительство социальных объектов продолжалось. Из числа объектов здравоохранения были сданы в эксплуатацию пристройка к детской клинической больнице № 4 и Центр реабилитации для детей с онкогематологическими заболеваниями в Ленинском районе, поликлиника в Первомайском районе, лазерный центр в муниципальной легочно-туберкулезной больнице в Заельцовском районе. Профинансировали строительство и реконструкцию объектов образования, культуры, спорта. В общей сложности за 2000 год ввели в эксплуатацию 156 объектов.

Самым значительным событием 2000 года стал ввод в эксплуатацию станции метро, относящейся ко второй очереди строительства. Строили ее больше десяти лет, и за это время ее прежнее название «Фрунзенская» было заменено на «Маршала Покрышкина». При строительстве этой станции метростроители впервые в России применили современные конструктивные технологические решения, позволяющие значительно снизить уровень шума и вибрации, а также регулировать объем и подачу воздуха во время движения электропоезда.

На рубеже веков большую часть строительных фирм нынешнего Новосибирска составляют бывшие тресты и строительно-монтажные управления, выделившиеся в свое время из состава «Новосибирскстроя» и «Сибкадемстроя». Четкой специализации среди них уже нет.

В прежние годы строительные тресты являлись основными структурными строительными единицами. В процессе акционирования от них начали откалываться строительные и строительно-монтажные управления, управления спецмеханизации и т. д. В результате многих из них уже не существует, а многие, пройдя длительный этап реструктуризации, очень мало похожи на прежние образования. В первоизданном виде сохранилось лишь три треста: «Новосибирскжилстрой-2», «Строймеханизация» и Бердский строительный трест.

НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Снижение объемов строительства продолжилось и в 2001 году. Новосибирск «прирос» за этот год только на 250 тыс. кв. метров жилья. Это на 50 тыс. меньше, чем в 2000 году и на 100 тыс. меньше, чем планировалось. Причин тому было несколько: ужесточение требований готовности жилых зданий к эксплуатации, высокая стоимость строительных материалов, рост тарифов на энергоносители и услуги, недостаток средств у предприятий-заказчиков и др. В итоге из 60 запланированных к сдаче домов госкомиссией были приняты только 48.

В 2002 году в Новосибирске ввели 265,7 тыс. кв. м жилья. Это больше по сравнению с 2001 годом, но меньше, чем планировали застройщики. В 2003 году, по отчетам мэрии, «к сдаче подготовлено 373 тыс. кв. м жилья», в том числе 24 тыс. — индивидуальное строительство. В 2004 году в эксплуатацию ввели 367,1 тыс. кв. м жилых домов (в том числе за счет средств бюджета города и привлеченных средств 51,2 тыс. кв. м). Было завершено строительство школы в микрорайоне Горский на 550 мест, здания районного отдела образования в Первомайском районе, пристройки № 2 к радиологическому корпусу Муниципальной клинической больницы № 1. К числу построенных инженерных сооружений относятся водовод по ул. Димитрова (0,2 км), ливневый коллектор по ул. Широкой (0,2 км).

В 2001 году департамент архитектуры и градостроительства мэрии предъявил в Минтрансстрой РФ программу развития Новосибирского метрополитена, кстати, наиболее проработанную среди 12 субъектов РФ. Поэтому Новосибирск одним из первых вошел в государственную программу, что позволило в будущем получить финансирование из федерального бюджета. К 112-й годовщине Новосибирска, в июле 2005 года открыли станцию метро «Березовая роща» с одним тоннелем и одним верхним вестибюлем. (Станция «Золотая Нива» была введена в эксплуатацию 9 февраля 2011 г.).

«Каковы же перспективы развития строительного комплекса Новосибирска в новом тысячелетии?» — возникал отнюдь не праздный вопрос. Строители в ответ на это лишь разводили руками: «Как будет развиваться общество в целом, так будем развиваться и мы».

И вот подошло к концу первое десятилетие 2000-х. И, начиная с 2006 года, темпы роста в строительной отрасли заметно возросли.

Органы власти и деловое сообщество Новосибирской области принимали меры, направленные на создание условий и стимулов для сохранения объемов жилищного строительства на уровне не ниже докризисного.

По итогам 2011 года в Новосибирской области введено более 1 480 тыс. кв. метров общей площади жилых помещений (107,3% к уровню 2010 года). Область не только сохранила лидирующие позиции по вводу жилья среди регионов СФО, но и продвинулась в решении задачи по повышению обеспеченности населения области жильем (она увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 2,3%).

Принимаемые решения были направлены на совершенствование и развитие мер поддержки комплексного жилищного строительства, строительства индивидуального и малоэтажного жилья эконом-класса, в первую очередь, путем подготовки земельных участков, обеспечения их инженерной инфраструктурой. Была проведена работа по привлечению средств федерального бюджета для обеспечения жильем ветеранов ВОВ, ветеранов боевых действий и инвалидов, для реализации программ по переселению граждан из аварийного жилья и проведению капитального ремонта многоквартирных домов.

Совместно с Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства реализуются «пилотные» проекты по строительству в Новосибирской области малоэтажного жилья эконом-класса на земельных участках, находящихся в федеральной собственности. На площадках комплексной застройки предусматривается строительство жилья для льготных категорий граждан, молодых ученых, работников инновационных предприятий.

При бюджетной поддержке жилищные условия в 2011 году улучшило около 5 тыс. жителей (семей) области. С сентября 2011 года на территории Новосибирской области начала действовать региональная программа предоставления субсидий молодым семьям на приобретение жилых помещений в «новостройках» (домах, введенных или вводимых в эксплуатацию в 2010–2012 гг.). Поддержку в 2011 году получили 1 374 семьи.

На развитие жилищного строительства и реализацию программ и проектов поддержки жителей области в решении жилищных проблем в 2011 году направлено более 2 млрд рублей средств областного бюджета и привлечено из федерального бюджета более 1,6 млрд рублей.

Более 127 млн рублей (140% к 2010 году) направлено из областного бюджета на инженерное обустройство строительных площадок в 6 муниципальных районах Новосибирской области. Предоставление государственной поддержки осуществлялось по итогам конкурсного отбора, основным критерием которого в 2011 году было условие обязательного резервирования не менее 25% земельных участков для предоставления многодетным семьям.

Более 276 млн рублей (в 2 раза больше, чем в 2010 году) выделено за счет средств консолидированного бюджета области на строительство служебного жилья, обеспечение жильем многодетных семей по договорам социального найма.

За 2010–2011 гг. жилищные условия улучшили 2 862 ветерана Великой Отечественной войны и 78 семей граждан, уволенных с военной службы. На эти цели за два года привлечено более 3,5 млрд рублей средств федерального бюджета. Обеспечено жильем 89 ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов.

Была продолжена работа по защите интересов граждан-инвесторов и участников долевого строительства. Гражданам, пострадавшим от действий недобросовестных застройщиков в Новосибирской области, предоставляется субсидия для завершения строительства жилых домов. В реестре на получение такой поддержки было утверждено 142 семьи, поддержка в 2011 году предоставлена 133 семьям.

На особом контроле находились вопросы строительства «проблемных» объектов. Подготовлен и направлен в Минрегион России график ввода таких объектов в эксплуатацию. В 2011 году введено 5 «проблемных» жилых домов. Подписаны соглашения о взаимодействии по завершению строительства многоквартирных домов в г. Новосибирске и г. Оби.

Как будет развиваться строительная отрасль далее, покажет время, и эти изменения зафиксирует уже историк будущего.

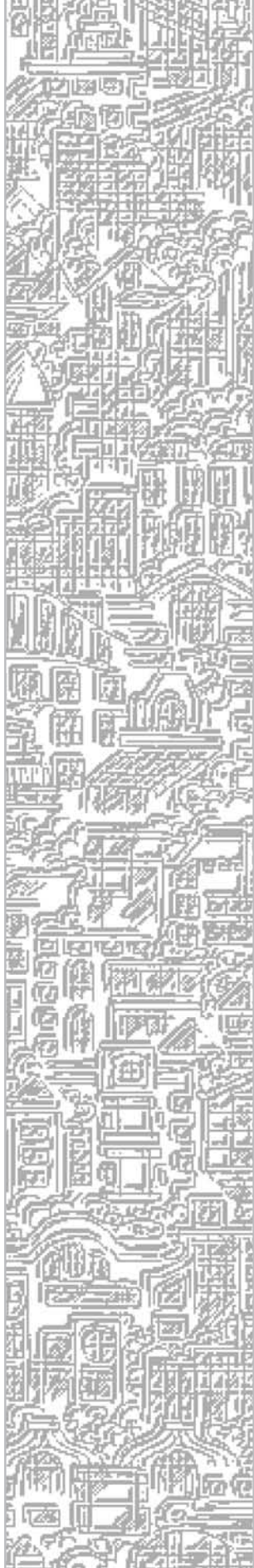
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Баландин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. (1893–1945 годы). — Новосибирск, 1978.
2. **Букин С.С.** Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). — Новосибирск, 1991.
3. Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 гг. — Новониколаевск, 1924.
4. **Винокуров В.Я.** Строители в годы Великой Отечественной войны (на материалах Новосибирской области). // Бахрушинские чтения. Вып. 1. — Новосибирск, 1971.
5. Всеобщая история архитектуры. Т. 12. — М., 1975.
6. Газеты: «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск», «Комсомольская правда», «Новосибирские новости», «Ведомости Новосибирского областного совета депутатов», «Честное слово» и др. за 1990–2004 гг.
7. Гордое звание строитель. — Новосибирск, 1983.
8. Города России в 1910 г. — СПб., 1914.
9. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.** Новосибирск в историческом прошлом. — Новосибирск, 1978.
10. **Дьяков Ю.Л.** Капитальное строительство в СССР в 1941–1945 гг. — М., 1988.
11. Журнал Министерства путей сообщения. — СПб., 1893. Кн. 1. То же, — СПб., 1894.
12. Журналы: «Сибирская столица», «Люди дела — XXI век» за 2001–2004 гг.
13. История индустриализации Западной Сибири 1928–1941 гг. — Новосибирск, 1967.
14. Капитальное строительство в РСФСР в 1966–1977 гг. Стат. сб. — М., 1971.
15. Капитальное строительство в г. Новосибирске. Ежегодные и пятилетние стат. сб. за 1970–2000 гг.

16. **Кормаков И.** Новосибирская область за 50 лет советской власти. — Новосибирск, 1962.
17. Левобережье Новосибирска. Страницы истории. — Новосибирск, 1999.
18. Лидеры строительного рынка Сибири. Том 1. Строительный комплекс. Выпуски 2001, 2004, 2005 гг.
19. Материалы городской технической конференции по строительству. — Новосибирск, 1954.
20. **Московский А.С.** Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). — Новосибирск, 1975.
21. Народное хозяйство г. Новосибирска. 1883–1983. Стат. сб. — Новосибирск, 1983.
22. Народное хозяйство Новосибирской области за 60 лет. Стат. сб. — Новосибирск, 1977.
23. Новосибирск. 1893–2003. Информационно-справочная система (компакт-диск).
24. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. — Новосибирск, 1993.
25. «Новостройки Новосибирска». Ежегодный строительный каталог. Выпуски 2002, 2003, 2004, 2005 гг.
26. **Оглы Б.И.** Новосибирск от прошлого к будущему. — Новосибирск, 1991.
27. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2011 гг. — Новосибирск, 2012.
28. Отчет по эксплуатации Сибирской железной дороги за 1913 год. — Томск, 1914.
29. Очерк развития и деятельности Сибирской железной дороги за время с 1900 по 1910 года. — Томск, 1912.
30. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910 год. — СПб., 1915.
31. **Слепов И.А.** Индустриализация строительства и ее народнохозяйственное значение. — М., 1958.
32. Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX в. — Новосибирск, 2001.
33. Справочник по городу Новониколаевску. Изд. 3-е. — Новосибирск, 1992.
34. Статистический сборник по г. Новониколаевску. — Новониколаевск, 1919.
35. Строительство города науки. — Новосибирск, 1963.
36. Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. — СПб., 1914.
37. **Цыплаков И.Ф.** Сибиряки в огне войны. Ратный и трудовой подвиг новосибирцев. — Новосибирск, 1975.
38. Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.
39. Использованы материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Партийного архива Новосибирской области (ПАНО).

ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО

Промышленность Новосибирска

В отличие от большинства городов Сибири, основанных в период ее первоначально-го хозяйственного освоения, длительное время совмещавших торгово-ярмарочные и земледельческие функции, Новосибирск – Новониколаевск миновал эту форму развития. Безвестный поселок мостостроителей, возникший на пересечении железной дороги с рекой Обью, скоро превратился в быстрорастущий город. Изначальная основа городского новообразования складывалась под воздействием своеобразного социально-демографического состава первого поколения населения будущего города. Это были люди без больших капиталов, но надеявшиеся сделать их на новом месте за пределами сферы влияния, контроля и острой конкуренции с прочно утвердившимися томскими, омскими, красноярскими, алтайскими торгово-предпринимательскими фирмами.

Строительство Сибирской железной дороги открыло новый этап в промышленном развитии региона, в том числе и городов. Сама железная дорога являлась огромным транспортно-промышленным комплексом. Железнодорожные мастерские и депо в ряде городов стали самыми крупными и современными по технологическому оснащению предприятиями.

Возникнув как связующее звено между огромной сельскохозяйственной окраиной и промышленными центрами страны, Новониколаевск к концу второго десятилетия своего существования стал не только транспортно-торговым, но и промышленным городом всероссийского значения. Приоритетом его промышленного производства стали фабрики европейского типа. В 1907 году в городе насчитывалось 18 фабрично-заводских предприятий, к 1912 году их число увеличилось в шесть раз, а объем производства в денежном выражении достиг 11 млн рублей. В промышленном отношении он обогнал такие старые сибирские города, как Барнаул, Тобольск, Томск, Тюмень.

Промышленность города специализировалась, преимущественно, на обработке сельскохозяйственного сырья, основу же ее составляло мукомольное производство. Будучи одним из основных центров по переработке зерна в Сибири, Новониколаевск являлся главным отправным пунктом муки в регионе.

Мукомольная промышленность Новониколаевска, как и в европейской части страны, использовала готовые, уже устоявшиеся приемы переработки зерна и передовую технологию, свойственную предприятиям фабричного типа. Владельцы новониколаевских мельниц сразу взяли на вооружение вальцовые станки, тогда как в Европейской России на их введение, взамен жерновов, ушло 15–20 лет. Однако стоимость основного капитала мукомольных предприятий Новониколаевска значительно удорожалась за счет доставки машин и другого оборудования из Европейской России. Первую крупную машину в 1902 году построило Новониколаевское крупчато-мукомольное товарищество. Предприятие было оборудовано паровыми двигателями в 433 л. с., годовой объем производства составлял 597 тыс. рублей при восьмидесяти рабочих.

К 1913 году в Новониколаевске действовало уже восемь мельниц с годовой производительностью 12 млн пудов, что составляло половину губернского и треть всего западносибирского помола.

Крупнейшей мукомольной фабрикой в Сибири и перворазрядной в системе мукомольных предприятий России являлась мельница «Алтайской фабрично-промышленной компании», выросшей из одноименного товарищества, учрежденного новониколаевским купцом Н.А. Туркиным и красноярским купцом А.П. Удадовым. В собственности фирмы находилась пятиэтажная паровая вальцовая мельница и другие строения на арендованном у города земельном участке по ул. Фабричной.

В 1910 году образовалось торгово-промышленное товарищество на вере под фирмой «Сибирский мукомол» с неограниченным сроком действия. Товарищество построило каменную пятиэтажную мельницу, несколько каменных зданий машинного отделения, сушилку, железнодорожную ветку, амбары, жилые дома. Предприятие располагало макаронной фабрикой для производства итальянских макарон и рифленых изделий, хлебопекарней, имело собственную систему освещения и водопровод.

Успехи мукомольной промышленности Новониколаевска могли быть более значительными при условии надлежащего хранения хлеба. Несмотря на довольно большое количество амбаров и пакгаузов общей вместимостью 8 млн пудов, они не имели приспособлений для длительного хранения зерна. К сожалению, как это обычно бывает, решение многократно поднимавшегося вопроса о строительстве зернохранилища в правительственной сети элеваторов далее планов не продвинулось. Новониколаевское городское общественное управление решило возвести зернохранилище за свой счет, вложив в строительство из средств города 400 тыс. рублей. Начавшаяся вскоре Первая мировая война не дала этим планам осуществиться.

Развитие мукомольной промышленности сдерживалось и высокими тарифами на хлебные грузы (Челябинский тарифный перелом), отдаленностью города от промышленных центров страны, и как следствие, дороговизной машин, недостатком квалифицированных рабочих кадров, тяжелыми условиями аренды земли и другими обстоятельствами.

На переработке муки базировалась хлебопекарная промышленность города. В связи с обострением русско-японских отношений интендантское управление Военного комиссариата в 1902–1903 гг. построило в Новониколаевске Обское продовольственное интендантское заведение (Военно-сухарный завод) для снабжения продовольствием Сибирского и Приамурского военных округов. Местом строительства выбрали участок, прилегающий к Оби, за речками Малой и Большой Ельцовкой, арендованный на шестьдесят лет. Завод состоял из комплекса зданий: кроме собственно кирпичного здания завода, построили два кирпичных магазина (склада), два жилых деревянных дома, две казармы, железнодорожную ветку. Он имел самое совершенное техническое оснащение с законченным производственным циклом, располагал котельным, машинным, мучным, замесочным, расчиночным, сушильным, укупорочным, продовольственным отделениями, а также хлебопекарными печами, хлебным цейхгаузом, мукомольней. Командированные служащие заняли должности машинистов и их помощников, старших и младших рабочих, смазчиков по обслуживанию паровых машин, котлов, печей и др. техники и должны были подготовить местные кадры.

Остальные хлебопекарные предприятия города были рассчитаны на производство продукции для относительно узкого внутреннего рынка.

Мельница Н.М. Луканина работает и в наши дни

**Пивоваренный
завод
товарищества
«Братья
Еленек и К°».
1910 г.**

В начале XX века в Новониколаевске действовало несколько пивоваренных заводов, специализировавшихся на переработке местного ячменя. Одним из первых начал варку пива паровой завод товарищества «Прогресс» с суммой производства примерно 55 тыс. рублей, производивший выдержанное пиво «Баварское», «Пльзеньское», «Мартовское». В 1910 году Новониколаевская городская управа зарегистрировала товарищество пивоваренного завода братьев Вячеслава и Рудольфа Еленек, а в 1911 году — полное товарищество парового пивоваренного завода «Богемия». По данным на 1912 год, в с. Бугры функционировало пивоваренное предприятие «Конкурент». Согласно регламентации пивоваренных предприятий России (производство до 25 тыс. ведер в год — мелкие, производство от 25 до 50 тыс. ведер — средние, от 50 тыс. ведер — крупные), заводы Новониколаевска относились к мелким и средним. Лишь пивоваренный завод «Вена», принадлежавший А.В. Рейхзелигман — жене томского купца, владельца одноименного предприятия в Томске М.М. Рейхзелигмана, считался крупным по производительности.

В конце 1913 года вчерне закончилось строительство первого в городе крупного винокуренного завода предпринимателя В.П. Злоказова. Стоимость заводских каменных и полукаменных зданий, жилых деревянных домов, складов и оборудования его предприятия превышала 220 тыс. рублей.

В соответствии с царскими Указами от 11 июля и 9 декабря 1894 г. о введении в Российской Империи казенной винной монополии (в Западной Сибири — с 1 июля 1902 г.), в Новониколаевске соорудили по типовому проекту Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Казенный винный склад (№ 5). Предприятие располагалось в двухэтажном каменном здании с подвальными помещениями, питалось электроэнергией собственных установок, имело водопровод. Новониколаевский казенный винный склад представлял собой довольно сложное механизированное производство с широким разделением труда, которое обеспечивали машинное, приемное, моечное, разливное, отпускное и другие отделения.

Производством табачных изделий занималось образовавшееся в 1908 году, предприятие крестьянина Рязанской губернии Е.М. Агеева. В составе предприятия находились основное здание завода, каменная сушилка, деревянные постройки, расположенные на приобретенном в Вокзальной части города земельном участке. В первые годы работы завода выход готовой продукции в среднем не превышал 200 пудов. Но уже в 1911 году товарищество выпустило 1000 пудов табачных изделий.

В начале XX века в Новониколаевске имелось несколько небольших предприятий по обработке животного сырья. В 1902 году томская мещанка Фицер получила разрешение на дальнейшее содержание вблизи пос. Новони-

колаевского салотопенно-мыловаренного заведения. Такой же завод администрации по делам купца Е.А. Жернакова находился на городском выгоне в 1905 году. В 1913 году в городе работал холодным способом мыловаренный завод Е.И. Карагодиной. Колбасное производство наладил мясник С.Р. Соколовский, оно действовало с 1908 года и было оснащено паровым двигателем в 6 л. с. Услуги по убою скота, клеймению и сушке кож, обработке кишок оказывала городская скотобойня. В течение всего дореволюционного времени скотобойня работала безубыточно.

Ко времени строительства моста через Обь и Транссибирской железнодорожной магистрали относится и создание в городе производств по добыче камня, песка, глины, переработке древесины, обработке металла. Уже в 1895 году основана первая лесопилка, впоследствии преобразованная в лесопильный завод, крупнейшее в Томской губернии деревоперерабатывающее предприятие, оборудованное передовой по тому времени техникой. Устроенные со стороны города парадные ворота ограды были увенчаны вывеской «Лесопильный завод Алтайского округа». Перед Первой мировой войной завод выпускал пиломатериалов на сумму 210 тыс. рублей в год.

В вокзальной части города действовал еще один достаточно большой деревообрабатывающий завод, принадлежавший А.С. Чернышеву. Кроме того, в Новониколаевске насчитывалось более десятка столярных заведений.

В 1905 году 35 заводов (сараев) в Новониколаевске производили красный кирпич. В 1912 году кирпич производили уже свыше сорока заводиков, на которых трудилось 890 рабочих. По количеству кирпичных предприятий и занятых на них рабочих Новониколаевск занимал первое место среди городов Томской губернии, что вполне соответствовало темпам строительства молодого города. Несмотря на высокую стоимость кирпича, его постоянно не хватало.

Металлообрабатывающая промышленность в городе была представлена предприятиями, ориентированными на выпуск продукции для потребления на местном рынке. В 1910 году в Новониколаевске работали два чугунолитейных завода. Наиболее крупным являлся завод «Труд», образованный в 1898 году как небольшая мастерская и развившийся до предприятия фабричного типа к 1904 году, а затем до завода. Он располагался в Закаменской части поселка на ул. Тракторной (ныне Большевикская). Заводская же контора находилась долгое время на Базарной площади. Здесь же, на Базарной площади, в магазине купца Михаила Луканина продавались изделия завода и принимались заказы. По заказам крестьян Новониколаевского уезда завод производил ремонт простейших сельскохозяйственных машин, изготавливал отдельные детали к конным приводам молотилок, трансмиссионное оборудование, изделия ширпотреба в виде плит и дверок бытовых печей и другие изделия из чугуна. Кроме того, вплоть до начала реконструкции в 1928 году завод «Труд» производил паровые и ручные насосы, оборудование для зерновых мельниц, сельскохозяйственный инвентарь и другие изделия. Годовая производительность предприятия редко превышала 125 пудов чугуна общей стоимостью 30 тыс. рублей.

Второй в городе завод принадлежал Я.С. Петерсу и подданному Пруссии И.К. Верману. На этом предприятии наладили производство шкивов и валов, чугунное и медное литье, ремонт насосов, паровых и нефтяных двигателей.

В 1909 году начала работать техническая мастерская И.И. Вerezубова, которая в 1911 году преобразовалась в Алтайское технико-промышленное товарищество с целью оборудования фабрик и заводов, выполнения заказов, связанных с электричеством, водопроводом, отоплением, канализацией, поставкой строительных материалов. С конца 1911 года на его основе образовалось товарищество на вере «Сибирь», занимавшееся подрядами, поставками и торговлей.

С 1908 года в городе не раз поднимался вопрос о постройке муниципальной электростанции, важной составляющей промышленного прогресса. Но средства в бюджете города нашлись лишь в 1912 году. 25 декабря 1912 г. небольшую электростанцию приняли в эксплуатацию. В состав ее служащих входили машинист и два помощника, три мастера, по два кочегара и счетовода, чертеж-

ник и мастеровой. Процессом оборудования электростанции и ее работой руководил инженер М.А. Шиша.

К началу Первой мировой войны численность населения города составляло около 86 тыс. человек, бюджет города в 1911 году равнялся 935 371 рублю 72 копейкам, против 82 578 рублей 17 копеек в 1905 году. Оценка городского имущества по сравнению с 1908 годом в 1911 году выросла более чем в два раза. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что город развивался достаточно динамично.

Начальный период Первой мировой войны сообщил Новониколаевску, как и многим другим сибирским городам, дополнительную динамику развития.

Для мукомолов Новониколаевска первый год войны закончился вполне благополучно. Чистый сбор хлебов в Томской губернии в 1914 году превысил показатели 1913 года на 81,2 млн пудов. В 1915 году мельницы Новониколаевска, несмотря на засушливый год, закупили и перемололи более 12 млн пудов зерна — это около 50% от общего объема производства всей Томской губернии. Важную роль в коммерческих операциях мукомолов и банков играла Новониколаевская товарная биржа, занимавшаяся в основном скупкой хлеба и вопросами регулирования железнодорожных тарифов на перевозку хлебных грузов. Высокий уровень концентрации промышленного и банковского капитала еще накануне войны создал предпосылки для объединения усилий крупных предприятий по монополизации производства и сбыта хлебной продукции. Немалые прибыли мукомолам приносили военные заказы, которые они получали при посредничестве созданного в 1915 году в Новониколаевске Военно-промышленного комитета. Однако охватывающий Россию хозяйственный кризис неумолимо втягивал в свою орбиту и мукомольную отрасль.

Нелегкое время переживало и местное винокуренное производство. После закрытия казенной винной монополии и введения «сухого» закона в годы Первой мировой войны в тяжелом положении оказался винокуренный завод В.П. Злоказова.

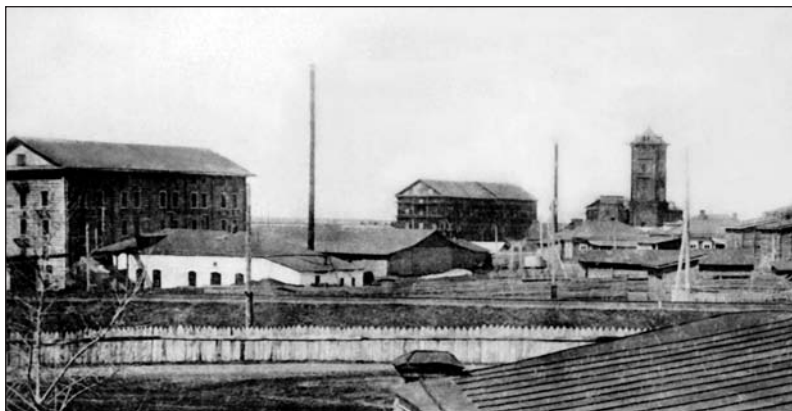
Массовая заготовка мяса, кожи для нужд армии и тыла привела к расширению сети боен, холодильников и конезаводов. Сибирская промышленность почти не имела выхода на рынки европейской части России, потребляя в то же время промышленные товары из-за Урала. Но с началом войны поставки кожи и изделий резко уменьшились, возникший дефицит дал толчок к росту сибирской кожевенной промышленности. Кожевенные заводы Новониколаевска выработали в 1914 году кож и изделий из них на сумму 200 тыс., в 1917 — 90 тыс. рублей. С 1915 года по инициативе ВПК началось строительство самого крупного в городе кожевенного завода фабричного типа с выпуском до 50 тыс. тонн кож в год, полностью предназначенных для нужд армии.

В результате естественного прироста населения, скученности, падения жизненного уровня в целом, сопровождавшихся ухудшением санитарного состояния города, недостатком больниц и медикаментов, резко возросла потребность в моющих средствах. В довоенное время мыло в основном завозилось из Москвы и Казани, теперь же образовавшаяся ниша стала заполняться местным производством. Количество мыловаренных заводов в Новониколаевске увеличилось с пяти в 1913 году до семи в 1916 году. Предприятия работали как единолично, так и на паях началах.

Большие трудности испытывали и металлообрабатывающие предприятия города.

В годы Первой мировой войны завод «Труд» акционировался. Для привлечения первых акционеров пай снизили с 3000 рублей до 100 рублей. Предприятие заключило контракт на изготовление 9-сантиметровых снарядов для бомбометов германского образца, на подковы и снаряды. На оборону на заводе трудился 51% рабочих (24 человека).

В 1916 году образовалось общество «Энергия», которое пыталось перевести на военные рельсы чугунолитейный завод Э.К. Петерса и Я.С. Вермана.

**Мельница
Новониколаевского
крупчато-
мукомольного
товарищества.
1900 г.**

Поставки для военных нужд осуществляли и предприятия городского управления: электростанция, кирпичный завод, каменоломни, деревянный и угольный склады. Новониколаевский казенный винный склад в условиях войны превратился в оптовое предприятие для сохранения старых запасов спирта.

Война оказала влияние и на мелкую обрабатывающую промышленность и промыслы. Если в довоенные годы численность населения, занимавшегося мелким ремеслом, постоянно возрастала, то в годы войны довольно резко пошла на убыль; особенно заметно это проявилось в тех отраслях, где использовался мужской труд.

Итак, начальный период Первой мировой войны сообщил Новониколаевску, как, впрочем, и другим сибирским городам, дополнительную динамику развития. Неизбежные деструктивные последствия войны докатились до далекой от траншей и сражений Сибири на третий год военной драмы.

Гражданская война, линия фронта которой проходила не только на местности, но и рассекала на многочисленные взаимовраждующие, непримиримые части массовое сознание и социальные интересы, обошлась Сибири дорогой, небывалой в ее истории ценой утрат и разрушений. Объем промышленного производства Сибири к моменту окончания Гражданской войны сократился по сравнению с 1913 годом на три четверти. поголовье скота за период 1917–1919 гг. в Западной и Восточной Сибири уменьшилось на 2 млн голов, или на 10%. Добыча угля упала наполовину, золота — на 90%. Были разорены 56 тыс. крестьянских хозяйств. Ущерб, причиненный интервенцией, составил 4 млрд довоенных золотых рублей.

Только в период нэпа началось оживление производства. В городе хотя и медленно, но все же, стали развиваться мелкая и кустарно-ремесленная промышленность.

Несмотря на все трудности, задачи восстановления хозяйственной жизни Сибири решались достаточно успешно, и не столько ввиду грозных предупреждений из центра, сколько инициативно, творчески с расчетом, порой наивным, скорого превращения Сибири в страну мощной промышленности. В конструкциях экономической перспективы Сибири значительное место занимали проекты с солидным историческим возрастом. Первостепенной задачей ставилось интенсивное и широкое транспортное строительство, призванное обеспечить выход продукции будущей сибирской промышленности на экспортный рынок. Задачам межрегионального экономического взаимодействия подчинялся и замысел реализации идеи так называемого зеленого моста — товарообмена продукции Сибири на хлопок, фрукты, овощи из Средней Азии. Гораздо ближе к реализации находились актуальные задачи создания более широких транспортных выходов для угля Кузбасса на Урал, в Европейскую Россию и на экспорт.

Очень характерно, что большая часть инициатив и начинаний исходила из Новониколаевска, который с 1921 года стал административным центром Сибирского края, простиравшегося от Урала до Забайкалья. Статус административного центра содействовал сосредоточению в Новосибирске региональных управляющих структур центральных ведомств, размещению на территории города новых предприятий и более динамичному развитию существующих, стимулировал приток инженерно-технических и научно-педагогических кадров и специалистов в различных сферах социокультурного развития. В результате город, возникший благодаря энергии и инициативе первого поколения его основателей и обитателей, вновь достиг недостижимой для других городов динамики развития.

Начинающаяся социалистическая индустриализация страны была единственной правильной стратегией выживания перед неизбежным военным столкновением с «прогрессивным» Западом.

Десятилетие 1930-х годов стало решающим в истории промышленного строительства и индустриального развития Сибири. Начиная с 1926 года, военно-оборонные расходы, с учетом опыта мировой и Гражданской войн, приходилось неуклонно наращивать, буквально из последних сил. Параллельно с реконструкцией и индустриализацией началось смещение центров тяжелой и машиностроительной отраслей индустрии в Сибирь, подальше от границ намечавшейся военной угрозы. С середины двадцатых годов и вплоть до Великой Отечественной войны Новосибирск являлся постоянно разрастающейся строительной площадкой для крупного промышленного производства — промышленных дублеров Европейской России.

Наряду с масштабным и динамичным промышленным и транспортным, главным образом железнодорожным, строительством, осуществлялась реконструкция и модернизация ранее возникших производственных предприятий. Производственные структуры, еще до недавнего времени с трудом удовлетворявшие внутренние потребности в промышленных, кустарно-ремесленных изделиях и угасавшие под воздействием возрастающей промышленной экспансии Европейской России и Урала, энергично выводились на новый, значительно более высокий уровень мощностей. Партийные и хозяйственные инстанции беспрецедентно смело доказывали директивным структурам СССР первостепенное, определяющее значение народно-хозяйственной эффективности капитальных вложений в экономику Сибири, необходимость размещения на пространствах Сибири промышленных предприятий полного производственного цикла, от добычи ископаемых до товарной массы готовых изделий. В проектных инициативах из Сибири постоянно и настойчиво акцентировалась необходимость адекватного, паритетного будущего товарообмена между Сибирью и Европейской Россией. Указывалось, что исторически сложившаяся практика товарообмена — дешевое сибирское сырье на дорогие евророссийские изделия, губительна и для Сибири, и для страны в целом. Однако, несмотря на здравый смысл идеи паритетного товарообмена, его сибирский акцент стал вызывать раздражение в центре. На него реагировали как на завуалированное стремление Сибири к хозяйственной автаркии, экономическому сепаратизму. Так случилось и в 1930-х годах, когда с инициативами паритетного развития Сибири было практически покончено. Сибирский край поделили, измельчили на множество административно-территориальных единиц, во главе которых поставили людей менее авторитетных, чем герои большевистского подполья и Гражданской войны, прежде составлявшие ядро руководства Сибирского края.

И все же в 1930-х годах для регионов за пределами традиционных производственных центров впервые реально открылась возможность приобщения к промышленному прогрессу. Основным средоточием нового для Сибири промышленного рельефа стал Новосибирск, только что достигший тридцатилетия, но уже догонявший и даже обходявший по основным параметрам роста сибирские города с многовековой историей. То были звездные годы для Новосибирска — его путевка в жизнь. Размещение в тридцатые годы в городе промышленных предприятий, определявших перспективное направление технического прогресса, стало судьбоносным для его будущего.

В середине 1920-х годов начинают формироваться основы промышленной модернизации в Новосибирске. Закладкой первого камня в фундамент ТЭЦ-1 в 1924 году положено начало крупной энергетике. ТЭЦ-1 дала первый промышленный ток в 1926 году. Опыт, полученный при ее строительстве и эксплуатации, убедительно продемонстрировал — развитие города, его промышленности, развитие области невозможно без наращивания энергетических мощностей. Это хорошо понимали не только в Новосибирске, но и в Москве. В феврале 1930 года правительство СССР принимает решение о строительстве Новосибирской ГРЭС, а в 1931 году Высший совет народного хозяйства утверждает сроки начала ее строительства. Решение было продиктовано неотложной необходимостью снабжения электроэнергией бурно развивающейся машиностроительной промышленности Новосибирска. В 1935 году, через три месяца после вступления в пусковой период, Левобережная ГРЭС начала отпускать городу энергию в размере 6–7 млн киловатт.

Естественно, что размещение в Новосибирске промышленных предприятий поставило насущный вопрос об инженерно-технических кадрах. Главной в то время в Сибири вузовской кузницей кадров являлся Томск. Выпускники томской вузовской школы направлялись в первую очередь на сибирские предприятия, в том числе и в Новосибирск. Однако, наряду с качественной теоретической подготовкой, молодые специалисты на первых порах производственной работы нуждались в поддержке, шефстве опытных инженеров с практическим производственным стажем. Жизнь диктовала необходимость максимального сближения, как организационного, так и пространственного, производства с системой подготовки профессиональных кадров — от инженерно-технических специалистов до рабочих. Для решения данной проблемы в тридцатые годы на основе томской высшей школы в Новосибирске появились первые семь вузов.

Первенцем послереволюционной новосибирской индустрии можно считать «Сибсельмаш». В декабре 1929 года ЦИК, Совет Труда и Оборона СССР одобрили и поддержали решение правительства о немедленном начале строительства двух комбайновых заводов: в Ростове и в Новосибирске. Завод «Сибкомбайн» предполагалось построить до 1 октября 1932 г. Одновременно утвердили и производственные объемы: завод должен выпускать в год 25 тыс. комбайнов, 35 тыс. сеялок, 30 тыс. сенокосилок.

В первое время стройка столкнулась с проблемой нехватки рабочих. Каменщиков, арматурщиков, бетонщиков приходилось подыскивать или в срочном порядке обучать. В январе 1930 года на стройку потянулись первые обозы с пиломатериалами, приступили к работе 250 плотников. Через два месяца количество рабочих перевалило уже за тысячу. На стройке работали более 80 инженеров и техников. 2 мая 1930 г. тысячи новосибирцев пришли на митинг по случаю закладки основных цехов «Сибкомбайна». Именно в эти майские дни заложили здания кузнечного, железозаготовительного, ремонтно-строительного, инструментального цехов, заводоуправления, магазина и фабрично-заводского училища (ФЗУ).

Однако трудовой порыв, присущий строителям первых пятилеток, начал постепенно угасать из-за различного рода неувязок, недоработок и несогласованностей. С опозданием на два месяца получили проект завода, но он еще требовал значительных доработок. Заводским инженерам уже в процессе строительства самим пришлось изменять и уточнять проектные расчеты. Пришлось вносить большие коррективы и в некоторые технологические процессы. И только после этого «Союзсельмаш» утвердил проект. Но пока «Сибкомбайн» утопал в плену строительных проблем, в стране построили уже три подобных завода, способных выпускать до 60 тыс. комбайнов, что вполне удовлетворяло потребность села в этих машинах.

В это же самое время, в начале 1930-х годов, в Сибири и Средней Азии развертывается строительство текстильных фабрик для переработки сибирского льна и азиатского хлопка, что, соответственно, потребовало создания текстильного машиностроения. В ноябре 1932 года ЦК ВКП(б) и Совет Труда и Оборона принимают решение реконструировать «Сибкомбайн», поручив ему производство текстильных машин с одновременным изготовлением запасных частей к сельхозмашинам и ремонт тракторов. Завод

получает новое название «Сибтекстильмашстрой». Коллективу завода предстояло реконструировать уже имеющиеся объекты и продолжать строительство с учетом нового профиля, одновременно налаживая выпуск новой продукции. Несмотря на новое направление производства, с завода не сняли «деревенский заказ» (запчасти и ремонт комбайнов): проблема производства зерна, обеспеченности хлебом оставалась достаточно острой.

В ноябре 1932 года завод получил новое название «Сибтекстильмашстрой», но уже через год поменял его на «Сибметаллстрой» и стал машиностроительным заводом по выпуску оборудования и техники для текстильной промышленности, автотракторных частей, легких и средних двигателей. 1933 год можно считать переломным в истории завода. Директором и начальником строительства назначается Я.Л. Аскольдов, и именно в годы его руководства (1933–1936 гг.) завод стал подниматься на ноги, несмотря на то, что в наследство ему досталась очень слабая материальная строительная база: ограниченное число строителей, 160 лошадей и 17 разбитых машин. Хотя и пришлось начинать все почти с нуля: создавать жилищную базу, организовывать набор рабочей силы (текучесть рабочих кадров составляла 200%), все же в 1934 году «лед тронулся». Завод получил централизованный заказ на изготовление деталей для Сталинградского тракторного завода. Заводчане освоили и замкнутый цикл производства сегментов для уборочных машин. В июле–августе 1935 года выпустили первые 300 тыс. сегментов, проверка качества которых показала, что они лучше импортных и ростовских.

В 1935–1936 гг. успешно решались технические вопросы освоения и выпуска не только сегментов, но и деталей к текстильным машинам. В 1937 году приступили к выпуску пяти типов станков ПЛ-25 и токарного станка «161». Выполнение этого задания давалось с большим трудом, завод не был готов к новому производству ни технически, ни по состоянию цеховых помещений. Не хватало необходимого оборудования и рабочих чертежей, задерживалась поставка деталей для токарных станков со стороны Ижевского завода — их выпуск пришлось налаживать своими силами. Сказывалась и постоянная нехватка кадров. Но, несмотря ни на что, к концу года был выпущен первый токарный станок и 24 станка ПЛ-25. А в следующем, 1938 году освоили выпуск токарно-винторезного «161-А», П-30, ЭО (электрообжиг). В сентябре началось изготовление первой партии П-30, к ноябрю закончили освоение токарно-винторезного, а план по выпуску освоенных уже ПЛ-25 выполнили на 104%.

Еще задолго до начала войны на 4-й городской партконференции была сформулирована очередная задача развития промышленности города. Выступая на ней, директор тогда еще только строящегося завода «Сибметаллстрой» Я.Л. Аскольдов сказал, что каждый завод сейчас представляет собой для страны не только хозяйственно-политическую крепость, но крепость обороны. «Мы являемся первенцами, а за нами последует целая плеяда других огромных заводов, которые превратят Западно-Сибирский край в промышленный край». Зафиксированные стенограммой партконференции, эти слова оказались пророческими. Уже в первый же год Отечественной войны десятки тысяч снарядов комбината № 179 (под таким номерным шифром «Сибметаллстрой» значился во всех документах военных и предвоенных лет) ударили по врагу.

В 1928 году началась модернизация завода «Труд» — самого первого завода Новониколаевска. В 1924 году завод перевели на хозрасчет и закрепили за ним название «Чугунолитейный механический». В то время в Сибири существовало не много заводов, непосредственно обслуживающих деревню, и «Труд» оказался для них единственной опорой в радиусе 150 верст. В 1930 году рабочие завода приняли активное участие в сооружении моста через Обь, который являлся решающим звеном в постройке железнодорожной линии Ленинск — Новосибирск. Завод изготавливал оснастку для моста, для других строящихся предприятий делал металлические фермы, фабричные дымовые трубы из стали толщиной 6–7 миллиметров. Расширялось собственное производство. В 1928 году началось возведение нового корпуса для механического цеха и строительства литейного цеха. В 1933 году строится кузнечный, а 1935 году — котельный корпуса завода. К середине тридцатых годов с получением сварочных аппаратов на «Труде» отказались от ручной клепки и чеканки

металла. Завод по-прежнему остается одним из ведущих промышленных предприятий города. Он принимает участие в развитии металлургической и угольной промышленности страны. Его с полным основанием можно считать одним из строителей Урало-Кузбасса. Реконструкция периода первых пятилеток помогла заводу обрести новое лицо. К концу первой пятилетки мощность завода после проведенной реконструкции увеличилась более чем в четыре раза.

Решение о строительстве в Новосибирске завода горного оборудования опубликовано 27 декабря 1930 г. Пуск первой очереди предусматривался в 1933 году. По проекту предполагалось ежегодно выпускать полторы тысячи врубковых машин, 1350 лебедок, подъемные машины, конвейеры, вагонетки, оборудование для обогащения и сортировки угля.

Строительство велось в нелегких условиях. Требовалось в кратчайшие сроки организовать аппарат заводоуправления, набрать и обучить рабочих. Стройка развертывалась на необжитом месте, среди болот. Средства механизации отсутствовали, основными орудиями труда служили кирки и лопаты, а транспортом — лошади,пряженные в деревенские телеги. Большинство работ велось вручную. Не хватало средств, опыта. Но завод рос на глазах. Вскоре были построены бараки-общежития, столовая, организован молодежный клуб, открылась школа ФЗУ.

К концу 1932 года были построены литейный цех, лесосушка, два механических цеха и ряд временных подсобных сооружений для развертывания дальнейшего большого строительства. 5 августа 1933 г. новостройку посетил нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Этой поездкой наркома определились новые направления и перспективы строительства — завод изменил свой профиль и стал называться «Сибмашстрой», начав выполнять государственные заказы по изготовлению мелкого инструмента и запчастей для тракторов и комбайнов.

В 1936 году завод в очередной раз поменял профиль. На этот раз по инициативе Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского набравшему темпы заводу горного оборудования решением Совета Труда и Оборона 26 мая 1936 г. определили новый профиль, и приказом наркома тяжелой промышленности строительную площадку завода передали Главному управлению авиационной промышленности Народного комиссариата оборонной промышленности. Это повлекло реконструкцию уже существующих цехов и строительство новых. К тому моменту на заводе имелось 18 тыс. 684 кв. метра производственных площадей, 138 единиц оборудования. На производстве работало 502 человека.

Первым директором «Предприятия авиационной промышленности № 135» стал по рекомендации Тухачевского И.М. Данишевский, доктор технических наук, генерал-лейтенант авиации, возглавлявший до этого конструкторское бюро Всесоюзного научно-исследовательского института авиационной промышленности. Первый самолет И-16 был выпущен именно при нем.

Темпы роста впечатляли. В 1937 году на заводе № 135 трудилось уже более двух тысяч человек; производственные площади и установленное оборудование увеличились в 2,7 раза, число работников — в 4,8 раза. В 1938 году серийное производство позволило выпустить 104 самолета, а в 1939–1940 гг. завод довел выпуск самолетов до 503 машин.

26 января 1939 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении заводу имени «товарища Чкалова В.П.», о чем после гибели легендарного летчика в 1938 году просили новосибирские авиастроители.

В конце 1940 года завод имени Чкалова приступил к выпуску самолетов новой модификации и к началу войны выпустил 265 боевых машин конструкции ЛАГГ-3. Всего до начала войны на заводе изготовили около 900 машин различной модификации.

Основными предприятиями в городе, занимавшимися деревообработкой, были лесозаводы № 1 и № 2 Сиблесторга. Эти заводы были оснащены быстроходными пилорамами, имели в своем составе лесосушильный цех и отдельный цех стандартных щитовых домов производительносью 700 щитовых и 400 каркасных единиц. Заводы работали на полную мощность благодаря заказам Кузбасса и нуждам города. Выпуском мебели, лыж, речных катеров в городе занималась фабрика «Стандарт», а мастерская завода «Большевик» и артель «Краснодеревщик» изготавливали детали для мебели и зданий.

Быстро растущий город остро нуждался в стройматериалах. В 1931 году в Новосибирске имелось 11 кирпичных заводов с годовой производительностью 126 млн штук кирпича. Из пяти заводов, входивших в Запсибстройобъединение, только один из них полностью механизировали, три механизировали лишь наполовину и на одном на всех этапах производства использовался ручной труд.

Гранитный камень из новосибирских карьеров, ввиду своего высокого качества, использовался для облицовки зданий по всей Западной Сибири. В 1932 году закончили строительство железнодорожной ветки к Мочищенскому карьере. Добыча песка и гравия осуществлялась в двух карьерах, имевших железнодорожные ветки к станции Кривошеково, на островах, а также со дна Оби.

Кожевенная промышленность города 1920–1930-х гг. была представлена крупнейшим кожевенным комбинатом, который размещался в здании старого кожевенного завода, а также на складских и подсобных площадях бывшего сахарного завода. В его состав входили два завода: кожевенный и хромовый, и две фабрики: посадочная и шорно-седельная. Комбинат перерабатывал преимущественно привозное сырье. Работали в Новосибирске и более мелкие кожевенные предприятия. К таким относились кожзавод «Динамо», обслуживавший спортивные организации и мелкие предприятия; обувное отделение Промкомбината № 1 местной промышленности и несколько пошивочных и обувных предприятий промкооперации.

Постепенно развивались швейно-трикотажная и текстильная отрасли. На фабрике имени ЦК союза швейников, наладившей массовый выпуск брезентовых плащей, костюмов, платьев, пальто и белья, трудилось 1600 рабочих и служащих. Довольно значительными считались объемы производства трикотажной фабрики «Динамо», а также предприятий промкооперации «Сибодежда» и «Работница», специализировавшихся на пошиве одежды, белья и трикотажно-чулочных изделий. В городе вступила в строй льночесальная фабрика с проектной мощностью 162 тыс. тонн льноволокна.

Для обеспечения жителей города моющими средствами развернул деятельность мыловаренный завод со среднегодовой производительностью 14 тыс. тонн хозяйственного и 32 400 единиц туалетного мыла.

Крупнейшими в городе предприятиями пищевой промышленности, обеспечивавшими большую часть потребностей горожан в мясных, хлебобулочных изделиях и алкогольной продукции, являлись мясохлагокомбинат, спиртоводочный завод, хлебокомбинат и мельницы «Союзхлеба». Более мелкими являлись пивоваренный завод «Вена», небольшой молочный завод, кондитерские и мясные, мастерские промкооперации.

За две первые пятилетки сделано в Сибири было много. Из аграрного района она превратилась в индустриально-аграрный. В Новосибирске размещались и вводились в строй промышленные предприятия машиностроительного профиля. Размещение прогрессивных по тому времени промышленных предприятий сообщило городу новый импульс ускоренного развития. К концу 30-х годов Новосибирск встал к станку и конвейеру современного промышленного предприятия, прозрел от темноты почти сплошной безграмотности к общему, среднетехническому и высшему специальному образованию, приобщился к прогрессу культурной и общественно-политической жизни страны. Менее чем за пятьдесят лет на месте землянок, засыпых, рабочих бараков появился город с параметрами, превосходящими сибирские города с многовековой историей.

В отличие от типичного для Сибири и Урала моноспециализированного города при заводе, руднике или шахте, Новосибирск перед войной превратился в город заводов и фабрик с необычайно широким для сибирских городов спектром промышленной продукции. Промышленное развитие затронуло множество сибирских городов, но в них размещались в основном единичные промышленные предприятия, воздействие которых было не сопоставимым с масштабами, глубиной и спектром факторов роста

Новосибирска. Созданная в 1930-е годы в Новосибирске корневая система многопрофильного промышленного производства предопределила практику размещения в городе промышленных эвакуантов из западных районов Европейской России и обеспечила беспрецедентно быстрый ввод их в состав действующих производственных мощностей, ковавших оружие победы.

В период Второй мировой войны СССР оказался в трудной ситуации. Промышленную, индустриальную основу производства новой военной техники приходилось создавать почти с нуля. На стороне СССР выступали большая численность населения и колоссальная территория. Но именно эти огромные пространства, находившиеся за Уралом, малозаселенные и слабо развитые экономически, стали важным стратегическим ресурсом в условиях сложившейся военно-политической ситуации.

Начавшееся на исходе двадцатых годов и прерванное лишь Великой Отечественной войной строительство в Сибири крупных промышленных предприятий размещалось в городах, расположенных непосредственно на Транссибе или в его экономической зоне. С одной стороны, они были почти недостижимы для врага, с другой — соединялись с Европейской Россией железнодорожной магистралью. Они могли автономно от евро-российского промышленного потенциала обеспечить выпуск промышленной продукции в широком спектре: от сельскохозяйственных машин до различных видов вооружений и военной техники.

Вряд ли можно категорично утверждать, что созданная в Сибири в годы первых пятилеток промышленность в полной мере могла возместить утрату производственных мощностей, оказавшихся на оккупированной территории и в прифронтовых районах. Однако, даже частичная реализация замысла создания в Сибири индустриального стратегического тыла, недостижимого для любых видов вооружений и средств ведения войны, стала прочной опорой, позволившей СССР одержать победу.

Предприятия-дублиеры, созданные в Сибири в предвоенное десятилетие, приняли на свои производственные площади и не завершённые строительством промплощадки промышленных эвакуантов из районов, оккупированных врагом. Нередко эшелоны с эвакуированным оборудованием разгружались буквально в чистом поле. Однако рядом всегда находились построенные в сибирских городах в довоенный период действующие заводы, энергетические мощности и другие составляющие производственной инфраструктуры, способные вдохнуть жизнь в «препарированные» части эвакуированных промышленных предприятий.

Немаловажен и тот фактор, что размещавшиеся в Сибири предприятия строились в комплексе с жильем и другими составляющими социально-бытовой сферы: школами, вузами, больницами, предприятиями торгового и общественного питания и т. п. Несмотря на то, что качество и количество строящегося жилья и социально-бытовых учреждений находились на далеком от удовлетворения реальной потребности уровне, даже то, что успели построить, помогло избежать катастрофы с размещением нараставшего в первые два года войны притока эвакуированных людей.

В итоге Сибирь приняла около пятисот эвакуированных предприятий, в том числе 322 имевших большое оборонное и народнохозяйственное значение. В наиболее развитую в индустриальном плане Новосибирскую область перевели более 150 предприятий, строительных, транспортных, научно-исследовательских ор-

Все для Победы!

ганизаций. Из них около 70 разместились в Новосибирске.

Новосибирск, благодаря выгодному географическому положению, имел неплохую связь с сырьевой базой, через него могли осуществляться прямые поставки боеприпасов, самолетов, вооружения и другой военной техники на запад и на восток. В связи с этим приняли решение эвакуировать сюда заводы, выпускавшие боеприпасы и самолеты, а также уникальные предприятия, на которых изготавливались многие виды оптико-механического, радиотехнического и электротехнического вооружения.

Подводная лодка «Новосибирский комсомолец»

В основном во второй половине 1941 года в Новосибирскую область прибыли оборудование и кадры 34 предприятий, четырех научно-исследовательских институтов, восьми строительных организаций, а также проектных институтов Наркомата оборонной промышленности и Наркомстроя СССР.

В условиях переуплотненности Новосибирск предоставил этим предприятиям 320 тыс. кв. метров производственных площадей. Ввиду отсутствия зданий промышленного типа заводы размещались в учебных корпусах вузов, техникумов, предприятий пищевой промышленности и т. п. На производственных площадях двух крупных заводов, строительство которых завершалось перед войной, стали монтировать оборудование эвакуированных предприятий.

Вместе с оборудованием в Новосибирск эвакуировались с семьями рабочие, инженеры, техники перебазированных оборонных предприятий. По данным на 1 июня 1943 г., в город прибыли с предприятиями и организациями более 348 тыс. человек и в индивидуальном порядке 92 тыс. человек.

Для размещения прибывших пришлось пойти на крайние меры: переместить часть предприятий с сотрудниками и их семьями в сельские районы области, изъять часть помещений у организаций и учреждений, уплотнять жильцов, построить новое жилье — в основном одно-двухэтажные бараки, приспособить для проживания нежилые помещения и даже построить землянки на окраинах города.

Немного легче проблема расселения эвакуированных обстояла на заводе имени Чкалова, где еще до войны построили два соцгорода и учреждения социально-бытовой инфраструктуры, но и здесь жилья не хватало.

Для работы на предприятиях привлекалось городское и сельское население: домохозяйки, женщины, имевшие детей старше четырех лет, и лица пенсионных возрастных групп. Кроме того, использовался труд спецпереселенцев и заключенных.

Крупнейшей отраслью в Новосибирске в военные годы стала промышленность Наркомата боеприпасов. Правительство страны поставило задачу создать в городе центр производства всех видов боеприпасов для фронта. Только на площадке комбината № 179 разместилось пять заводов, а также цехи и производства других предприятий, которые затем стали самостоятельными заводами. Таким образом, в Новосибирске за годы войны сформировался крупнейший на востоке страны центр по производству боеприпасов. Одно только снарядное производство выпустило и отправило на фронт более 125 млн штук, из них 48 млн штук было изготовлено на «Сибсельмаше».

Правительство планировало создать в городе не только производственный, но и крупный научно-исследовательский центр авиационной военной техники. В Новосибирск перевели экспериментальный завод № 51 Наркомата авиационной промышленности под руководством главного конструктора Н.Н. Поликарпова. В ноябре 1941 года в город прибыла большая группа ученых ЦАГИ во главе с академиком АН СССР С.А. Чаплыгиным. Перед сконцентрированными в Новосибирске лучшими научными кадрами, хорошо знавшими состояние мировой авиационной техники, поставили задачу создавать и испытывать самолеты и содействовать предприятиям в их производстве.

Ставший еще до войны серийным самолетостроительным предприятием завод им. Чкалова за годы Великой Отечественной вырос в крупнейшее предприятие Наркомата авиационной промышленности, выпустив более 13% самолетов, произведенных за военное время. Из его цехов на фронт было отправлено 11 типов самолетов в количестве 16 500 боевых машин.

От Наркомата вооружения в годы войны действовало три завода (№ 69 им. Ленина, № 350, № 188), выпускавших танковые и стереоскопические прицелы, артиллерийские панорамы, зенитные и морские бинокли, миллионы патронов. Завод № 69 им. Ленина являлся самым крупным оптико-механическим предприятием наркомата и производил несколько десятков номенклатур сложных оптических приборов.

До войны завод «Труд» являлся единственным в городе заводом Наркомата цветной металлургии. В 1942 году в Новосибирске ввели в эксплуатацию Оловозавод, а еще раньше, во второй половине 1941 года — заводы № 2 и Аффинажный, производившие цветные металлы для военной промышленности. Завод «Труд» наладил производство снарядов. За годы войны они выпустили продукции на 1031,6 млн рублей.

В 1942 году были воссозданы на основе эвакуированного оборудования стрелочный, а в 1944 году — паровозоремонтный заводы. Начал работать эвакуированный кожевенный завод им. Кагановича, расширилась обувная фабрика им. Кирова. В 1944 году ввели в эксплуатацию хлопчатобумажный комбинат. Одним из крупнейших на востоке страны стал введенный в действие в 1943 году мелькомбинат.

Огромный вклад в Победу внесли предприятия швейной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации, выпускавшие столь необходимые шинели, летнее обмундирование, валяную обувь и конскую упряжь.

Начиная с 1942 года, когда подавляющая часть эвакуированных в Новосибирск заводов стала работать на полную мощность, город ежедневно в среднем производил 33 тысячи артиллерийских и реактивных снарядов, двадцать самолетов-истребителей, 125–130 радиостанций различного назначения.

**Завод
им. Чкалова
во время войны**

Каждый день город шил на два полка комплектов летнего солдатского обмундирования, полтора батальона одевал в шинели и почти батальон в сибирскую зимнюю обувь — валенки. Сибирские добровольческие дивизии отправлялись на фронт, одетые и обутые земляками за счет сверхпланового производства, и главным образом за скромные трудовые сбережения горожан и жителей области. В городе практически не было семьи, не проводившей в армию, на фронт кого-либо из своих мужчин: отца, брата, мужа.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. вполне и самым реальным образом подтвердила справедливость предположений, указывающих на необходимость создания глубокого стратегического индустриального тыла.

За четыре года войны объем промышленного производства нашего города увеличился почти в пять раз. Новосибирск стал одним из крупнейших индустриальных центров на востоке страны. За это время коренным образом изменилась производственно-отраслевая структура промышленности города, в котором предприятия четырех наркоматов оборонной промышленности выпускали 75,4% от всей продукции.

Оставшиеся в Новосибирске после войны заводы широкого отраслевого профиля в диапазоне от черной и цветной металлургии до предприятий точного машиностроения, радио- и электротехнической промышленности предопределили место и роль города в народно-хозяйственном комплексе Сибири и всей страны. Отличие Новосибирска состояло в том, что отраслевая структура его промышленного потенциала обеспечивала намного более широкий, в сравнении с другими городами Сибири, спектр продукции, необходимой для восстановления разрушенных предприятий на освобожденных территориях. Еще одно отличие заключалось в том, что в промышленном потенциале Новосибирска доминирующее положение занимали предприятия, принадлежавшие к отраслям производства, лидирующим в сфере научно-технического прогресса.

После испытания войной промышленность города ждали испытания мирным временем.

Примерно два послевоенных года страна-победитель залечивала раны. Обнищание населения за годы войны достигло крайнего предела. Нередко на всех детей в семье приходилась одна пара обуви, которую носили по очереди. Валенки и другая обувь распределялась по спискам только остро нуждавшимся семьям. Ощущался острый дефицит жилья. Бараки, землянки, засыпухи, наспех сооружавшиеся в начале войны, составляли значительную часть жилищного фонда. Экономика, работавшая в годы войны по принципу «все для фронта, все для победы», естественно обернулась истощением жизнеобеспечивающих ресурсов социально-экономического развития. К концу войны Новосибирск превратился в мощный арсенал по производству различных видов вооружений. Но на другой стороне медали этой победы в небывало разрушительной войне все рельефнее проявлялись проблемы обеспечения экономического роста в условиях мирного времени.

В послевоенные годы в промышленности города произошли серьезные изменения. Материальные, бытовые условия жизни, снизившиеся за годы войны до критической отметки, постепенно изменялись к лучшему. Заводские и фабричные мощности города, освобождавшиеся от производства вооружений и другой продукции военного назначения, постепенно включались в разрешение насущных задач мирной жизни. Первоочередные усилия фокусировались на расширении ассортимента товаров и изделий массового спроса. Их спектр не отличался широтой. Более всего требовались простые, но совершенно необходимые вещи, так называемые промтовары: одежда и обувь, мебель, посуда, электрические нагревательные приборы и другие столь же незатейливые предметы аскетического быта первых двух-трех лет послевоенной мирной жизни. Большинство заводов оборонной промышленности Новосибирска создавались во время войны и ориентировались на выпуск исключительно военной продукции, поэтому имели соответствующие технологии и кадры.

В отличие от предприятий города, выпускавших до войны мирную продукцию и теперь довольно легко перестраивавших свое производство, оборонным заводам пришлось испытать большие трудности. Им предстояло практически заново создавать материально-техническую базу, как для производства основной продукции, так и продукции народного потребления. Предприятия, производившие боеприпасы, переходили на выпуск сельскохозяйственных машин, запасных частей к тракторам, комбайнам и другим машинам. Однако промышленные мощности Новосибирска в связи с резким уменьшением планов производства вооружений и далеко не простыми проблемами перехода на выпуск мирной продукции на короткое время оказались в застойном положении. На перепрофилирование заводов требовались время, значительные финансовые затраты, а главное, радикальное переоснащение технологических процессов. Военное производство, несмотря на самые решительные меры, так и не удалось полностью перевести на выпуск товаров народного потребления, за исключением фабрик выпускавших обувь, одежду и другие изделия двойного назначения.

5 марта 1946 г. У. Черчилль произнес в г. Фултоне свою знаменитую эмоциональную речь, всполошившую западный мир. Под воздействием этой речи западная демократия обнаружила, что Советский Союз, прошедший с кровопролитными боями до Центральной Европы, теперь стал для нее реальной угрозой. Существовавшие ранее между союзниками во время войны трения и трудности переросли в проблемы обоюдного категорического неприятия и в гонку вооружений по обе стороны «железного занавеса». В таких непростых международных условиях оборонное промышленное строительство и производство стало преобладающей составляющей экономики всей страны и, в первую очередь, социально-экономического развития крупных городских образований. Оборонное промышленное строительство и производство снова стали преобладающей составляющей экономики всей страны. Новосибирск, выдвинувшийся в годы войны на роль ведущего военного арсенала, естественно оказался на высокой орбите продолжавшегося почти полвека витка гонки вооружений. Научно-техническая революция, оказавшая первостепенное влияние на оборонную промышленность, в этих условиях способствовала созданию в Сибири совершенно новых отраслей — атомной и электронной промышленности.

В связи с созданием атомного и водородного оружия, а также средств его доставки в Новосибирске возвели три крупных предприятия Министерства среднего машиностроения: п/я-80 — Завод химконцентратов, п/я-32 — «Химаппарат», п/я-50 — «Промстальконструкция». Предприятия радиотехнической и электронной промышленности уже к 1950 году полностью загрузились военными заказами. Кроме того, развернулось строительство четырех крупных радиоэлектронных заводов: № 358 — «Экран», № 453 — Полупроводниковых приборов и двух заводов радиодеталей — № 1 и № 2. Предприятия радиотехнической и электронной промышленности высокими темпами наращивали производство многих видов продукции для ракетного вооружения. Так, например, введенный в действие в 1956 году завод № 453 в середине 1960-х годов стал крупнейшим заводом по выпуску полупроводниковых приборов, производя их четвертую часть в стране. Высокими темпами наращивали производство заводы «Электросигнал», им. Коминтерна и завод № 617 — Электровакуумный, ставший головным предприятием по производству титано-керамических ламп, широко применявшихся в ракетной технике. Таким образом, именно в Новосибирске располагался теперь крупный центр радиотехнической и электронной промышленности.

Авиационную промышленность в Новосибирске по-прежнему представлял авиационный завод им. Чкалова, являвшийся в начале 1960-х годов одним из крупнейших и технически оснащенных заводов этой отрасли в стране. Способный выпускать любую авиационную технику, завод им. Чкалова в 1955 году впервые в отечественном самолетостроении приступил к серийному выпуску сверхзвуковых истребителей «МиГ-19», а в последующие годы освоил производство реактивных самолетов-перехватчиков «Су» и истребителей-перехватчиков «Як».

Предприятия промышленности боеприпасов и вооружения постоянно переоснащали производство на выпуск более совершенной и новой продукции. Завод «Сибсельмаш» к 1961 году, освоив и организовав массовый выпуск нового вида кумулятивных и турбореактивных снарядов, перешел к освоению производства зенитных ракет. Заводы «Луч» и «Точмаш» перешли от производства взрывателей для снарядов к выпуску радиолокационных взрывательных устройств для ракетной техники. Завод № 556, освоивший наряду с гильзами различного размера выпуск бесчелночных ткацких автоматов, в 1959-м году переименовали в «Сибтекстильмаш». Завод им. Ленина поставлял продукцию на экспорт, его производственная программа состояла более чем из ста различных по сложности и серийности наименований изделий.

Высокая концентрация оборонной промышленности в городе, которая составляла 30% от оборонной промышленности Сибири, обусловила в 1960–1970-е гг. опережающие темпы прироста продукции. Оборонные предприятия производили более 60% продукции промышленности Новосибирска.

В эти же годы в Новосибирске создавались наиболее динамичные наукоемкие производства. В первую очередь это были отрасли оборонной промышленности, которые ориентировались в своем развитии не только на отраслевую, но и на академическую науку созданного в 1957 году СО АН СССР. Научно-образовательный комплекс города дополнился новыми высшими и среднетехническими заведениями. Увеличение объемов ассигнований на военные нужды, часть потоков которых проходила через Новосибирск, способствовало наращиванию производственных мощностей, расширению отраслевого спектра промышленного потенциала и косвенно, но весьма заметно содействовало развитию жилищно-бытовой, социокультурной и транспортной инфраструктуры города.

С 1950-х годов в Сибири развернулось строительство крупных тепловых и гидроэлектростанций. Для их оснащения энергетическим оборудованием всего за три года (1951–1953) был построен завод по производству турбогенераторов и крупных электрических машин, оснастивший ими более 700 отечественных и зарубежных электростанций. В связи с электрификацией железнодорожного транспорта в 1959–1961 гг. в городе построили завод «Сибэлектротрансмаш». Завод производил электрические машины постоянного и переменного тока. С целью роста энерговооруженности промышленного производства развил свои мощности и завод электротермического оборудования, выпускавший электротермические печи и другие уникальные агрегаты. Строительство предприятий электроэнергетики и развитие энерговооруженности промышленного производства потребовали создания энергомеханического, энергоремонтного заводов, завода металлоконструкций и др.

Благодаря мощному развитию в послевоенные годы завода «Тяжстанкогидропресс» им. А.И. Ефремова, который еще не случайно называют «заводом заводов», в 1956–1965 гг. был освоен выпуск самых крупных в стране расточных, продольно-обрабатывающих и специальных станков, гидравлических прессов различного назначения — в результате страна полностью избавилась от поставок этих видов техники из-за границы. В 1954 году был введен в эксплуатацию завод продольно-строгальных станков, получивший в 1959 году новую специализацию — производство труболитейного оборудования и автоматических линий для литейных цехов. В связи с новой специализацией заводу дали название «Сиблитмаш», и к 1970 году он стал самым крупным предприятием литейного машиностроения в стране.

В 1950-е и последующие годы большое внимание уделялось совершенствованию технологических процессов и на Оловянном комбинате. В 1961 году комбинат освоил производство сверхчистого олова и индия с содержанием основного вещества 99,999%. Развивалось производство цветных металлов на заводах «Редцветмет» и Аффинажном.

Высокими темпами в 1950–1980-х гг. развивалась и материально-техническая база легкой промышленности. На основе введения в действие новых корпусов, модернизации производства и объединения родственных предприятий в городе создаются такие предприятия, как производственное швейное объединение

«Северянка», производственное кожевенно-обувное объединение «Обь», а также Западно-Сибирское производственное объединение мебельных и деревообрабатывающих предприятий, строится завод бытовой химии.

Вводится в эксплуатацию ряд предприятий пищевой промышленности. Среди них Хладокомбинат, Кировский молочный комбинат, крупный пивоваренно-винодельческий комбинат, реконструируется Мясоконсервный комбинат и др.

В послевоенные годы в Новосибирске одновременно с промышленным развернулось не менее обширное гражданское строительство, призванное улучшить жилищные условия горожан. Открытие новых школ, дошкольных учреждений, больниц, домов культуры, кинотеатров, предприятий сферы бытовых услуг стало повседневным явлением. Плотины Новосибирской ГЭС и коммунальные мосты, а позднее и метро соединили берега города в единое целое.

Одним из препятствий на пути строительства не только промышленных объектов, но и социально-бытовой инфраструктуры города стала слабая индустриально-строительная база города. К тому времени радикально изменилась техническая политика в жилищном строительстве, быстро нарастала его индустриализация, стали широко использоваться типовые проекты. Превалирующим стало крупнопанельное строительство. Недостаток строительных материалов сдерживал строительство в Новосибирске. Потребовалось в сжатые сроки решать эту очень серьезную для города проблему. Во второй половине 1950-х годов в городе вводится в строй ряд строительных предприятий. Среди них заводы железобетонных изделий № 1, № 4, Завод железобетонных опор и свай. Расширяется производство на ЖБИ № 12, деревообрабатывающем комбинате «Новосибирский» и Керамзито-кирпичном заводе. Кроме того, начали действовать заводы теплоизоляционных материалов, необходимых при строительстве в условиях сибирского климата. Темпы жилищного строительства приобрели невиданные масштабы. В короткие сроки выросли Академгородок СО АН СССР и комплекс научных учреждений СО АМН СССР. Если к началу 1956 года жилой фонд Новосибирска составлял 4300 тыс. кв. м, то за последующие десять лет поступившее в эксплуатацию жилье превысило это количество.

В целом в послевоенной промышленности города ведущее место занимали машиностроение и металлообработка, а в ней — оборонная промышленность. В 1965 году в общем объеме всей промышленной продукции машиностроение и металлообработка занимали 44,7%, все другие отрасли тяжелой промышленности — 24,1%, легкая промышленность — 8,2%, а пищевая — 15,8%. К 1982 году эти цифры составляли соответственно — 48,7; 23,7; 7,7 и 10,1%. Производство всех видов продукции постоянно росло, в 1965 году оно увеличилось по сравнению с 1945 годом в 26 раз, а в 1982 году — в 89,9 раза.

Четыре послевоенных десятилетия экономика Сибири развивалась благодаря идее необходимости обеспечения преимущественного роста экономики восточных районов страны. Реализация этих стратегических планов удавалась с переменным успехом, сопровождалась сбоями и временными отступлениями. Однако, несмотря на своего рода ведомственный саботаж, капитальные вложения в Сибирь

Завод «Экран». Производство электронно-оптических преобразователей

за сорок послевоенных лет намного превысили вложения за всю 350-летнюю историю ее освоения.

Наиболее динамичным примером такого развития стал Новосибирск. Его высокая приемистость в освоении капитальных средств, набор скорости на пути научно-технического прогресса, расширение отраслевого спектра производства в лучшей по сравнению с другими городами Сибири мере обеспечивались контингентом высококвалифицированных рабочих, инженерно-технического корпуса, научно-исследовательскими инвестициями. Немаловажное значение для города в социально-экономическом плане имела и мощная динамика роста культурной сферы. Новосибирск еще со времени Новониколаевска отличался устремленностью к ценностям и новациям культурного развития.

В сложной и неоднозначной системе противоречивых факторов и векторов экономического развития страны в период «холодной войны» промышленный потенциал Новосибирска, несмотря на своего рода «воинскую обязанность», неизменно прирастал производственными мощностями народно-хозяйственного назначения. Продукция мультиотраслевого комплекса пользовалась возрастающим спросом не только внутри страны, но и за рубежом. По порой не имевшим аналогов изделиям новосибирских предприятий мир узнавал, что в далекой Сибири есть город, в котором живут люди с колоссальным созидательным потенциалом в развитии современного промышленного производства, науки и техники, образования и культуры.

Тревожные признаки снижения динамики роста, морального и физического старения производственного аппарата промышленного потенциала города стали проявляться в последнем десятилетии XX века. Основные потоки капиталовложений в экономику Сибири сместились в направлении ресурсодобывающих отраслей. Индустриальное развитие сибирских городов, в том числе и Новосибирска, оказалось в зоне стагнационных процессов. Ресурсодобывающая специализация народного хозяйства Сибири, в интересах экономики европейской части страны и с целью валютного наполнения государственного бюджета, негативным образом воздействовала практически на все составляющие социально-экономического развития Новосибирска. В результате накануне системных и радикальных общественно-политических и социально-экономических реформ, хаоса различных преобразований, промышленный потенциал Новосибирска оказался далеко не в лучшем состоянии. Плата за вхождение в пространство свободных рыночных отношений оказалась чрезвычайно высокой. Объем промышленного производства Новосибирска на первых же его шагах по пространствам свободной экономики сократился более чем на 60%.

Переход к рыночной экономике коренным образом изменил механизмы функционирования промышленных предприятий города. Произошла децентрализация их управления и финансирования. Разрыв межрегиональных связей и обвальное сокращение государственных заказов привели к резкому спаду производства и, как следствие, оттоку высококвалифицированных кадров за ворота заводов и фабрик на «вольные хлеба» мелкой лавочной торговли. Особенно резко упало производство в машиностроительной промышленности. Если в легкой и топливной промышленности, металлургии спад составил от 25 до 45%, то в машиностроении — 75%. Из-за сокращения военного заказа на механическом заводе «Искра» и заводе им. Чкалова оборонный заказ сократился на 80%, на «Сибсельмаше» — на 96%, на «Электоагрегате», НПО «Луч», ПО «Приборостроительный завод», ОАО «Низковольтная аппаратура» — более чем на 50%. Пострадали и многие другие так или иначе связанные с «оборонкой» промышленные предприятия города. На грани остановки из-за отсутствия заказов со стороны оборонных предприятий находился Инструментальный завод, и только самоотверженная борьба ветеранов за выживание позволила его сохранить.

Конверсия «оборонки» свелась к банальному сокращению производства без какой-либо компенсации за счет выпуска гражданской продукции. Спад промышленного производства в Новосибирске оказался больше, чем в целом по стране, если учитывать, что доля новосибирских предприятий в оборонно-промышленном

комплексе страны по числу работников составляла 3,6%, а по объему выпускаемой продукции — 6%. В период с 1991 по 1998 гг. промышленное производство в России сократилось в 1,5 раза, а в Новосибирске — в 3 раза. В результате такой реформации изменилась производственно-отраслевая структура новосибирской промышленности: снизилась доля машиностроения, черной металлургии и легкой промышленности, а возросла — пищевой промышленности, электроэнергетики и промышленности строительных материалов.

Дорогой ценой обошлось для страны приобщение к плодам западной демократии, развивавшейся в абсолютно других условиях. В результате Россия поступилась военно-промышленным комплексом, утратила

значительную часть международного политического веса. Ставка на интеграцию в мировое экономическое сообщество не прибавила наспех реформированной России выгод на международном рынке, за исключением и ранее довольно успешной торговли сырьевой продукцией добывающих отраслей производства. Оказались безвозвратно потерянными вполне успешные предприятия бытовой электроники, химии, точного машиностроения и ряда других высокотехнологичных производств. И самое главное — в поисках средств к существованию рассеялись по прилавкам экономики «купи-продай» высококвалифицированные кадры рабочих и инженерно-технического персонала.

Достаточно взглянуть на промышленную карту Новосибирска, чтобы убедиться, насколько незначителен рост экономического потенциала города, произошедший за последний период. Из наиболее серьезных реализуемых проектов можно назвать, пожалуй, лишь продолжение строительства первого в азиатской части страны метрополитена, которое началось еще до перестройки.

В последние годы наметилась некоторая стабилизация в деятельности промышленных предприятий города; крупные и средние предприятия постепенно увеличивают выпуск продукции, наблюдается рост производства, а вместе с ним стабилизируется кадровый состав. Увеличивается число малых предприятий, среди которых приблизительно треть занимается непосредственно производством машиностроительной продукции, остальные — металлообработкой и мелким ремонтом. Все это говорит о том, что в городе складываются мелкий и средний бизнес, предприятия которого налаживают выпуск наукоемкой продукции, способной конкурировать с зарубежными производителями. Обнадеживающим событием в жизни города стал пуск шестого энергоблока ТЭЦ-5. С вводом его в строй удалось решить сразу несколько острых проблем энергоснабжения города, а главное — снизить дефицит электроэнергии, что дает импульс к дальнейшему развитию строительной отрасли, подключению, а значит, и увеличению производственных мощностей промышленных предприятий. Все это положительные приметы выздоровления промышленности.

Завоевывает международное признание продукция наших швейников — они по праву вошли в число лидеров российской экономики. Нарастают темпы роста электроэнергетика и промышленность строительных

Новая машина литья под давлением производства ОАО «Сиблитмаш» на выставке в Москве. 2004 г.

материалов. За короткий срок сформировалась система оптовой, мелкооптовой и розничной торговли, транспортных услуг, банковского дела, операций с недвижимостью, телекоммуникаций и связи. Город становится штаб-квартирой «Сибирской ярмарки», Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Открываются новые банки и филиалы крупнейших банков страны.

В целях объединения усилий руководителей предприятий и организаций в вопросах устойчивого развития экономики Сибири и финансового оздоровления, развития деловой активности и повышения эффективности экономики, создания благоприятного климата и расширения международных связей в Новосибирске в 1989 году создается Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий (МАРП), которая объединила более пятисот руководителей предприятий и организаций практически всех отраслей экономики региона. Сегодня МАРП реализует более 40 экономических и социальных программ поддержки и развития промышленности, сельского хозяйства и предпринимательства, принимает участие в реализации более чем 60 проектов совместно с органами власти и деловыми кругами Сибири.

Исторически сложившееся в Новосибирске средоточие мощного промышленного производства, научно-технического и социально-культурного потенциала стало надежным фундаментом будущего развития города.

Можно считать, что относительно начала нового тысячелетия, будущее уже наступило. И уже есть, о чем говорить, анализируя итоги его первого десятилетия.

С 1999 года промышленность города имела положительную динамику. В целом за период 2004–2008 гг. объем промышленного производства увеличился в 2,9 раза, в том числе за период 2006–2008 гг. — в 1,6 раза. Доля прибыльно работающих предприятий в 2008 году превышала 77%.

Наметилась прогрессивная тенденция как значительного роста объема инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, так и увеличения роста доли привлеченных средств в структуре инвестиций. В 2004–2008 гг. при муниципальной поддержке в размере около 49 млн рублей в форме субсидий для компенсации части процентной ставки по кредитам и части лизинговых платежей промышленными предприятиями реализованы инвестиционные проекты общей инвестиционной емкостью около 3,4 млрд рублей, при этом привлеченные средства банков и лизинговых компаний составили более 2,5 млрд рублей.

Как свидетельствовалось в констатирующей части Городской целевой программы «Развитие инновационно-инвестиционной деятельности...» 2008 года, «динамика объемов промышленного производства позволила выйти на экономически сбалансированное соотношение, и с 2003 года темпы роста производительности труда опережают рост заработной платы. Номинальная заработная плата на крупных и средних предприятиях выросла за период 2003–2008 гг. в 5,1 раза (с 3,3 тыс. рублей в 2003 году до 16,9 тыс. рублей в первом полугодии 2008 года)».

Две ведущие отрасли — наука и промышленность формируют основу экономического потенциала г. Новосибирска, они обеспечили динамичный рост экономики города в последней четверти прошлого века и определяют перспективы его развития на ближайшие десятилетия.

В аналитической записке «Стратегическое планирование в городе Новосибирске в 2000–2010 гг.», подготовленной мэрией города Новосибирска в 2011 году, утверждается, что «масштабные изменения в экономике Новосибирска за период 2000–2010 гг. обусловлены правильным выбором стратегии развития города. Потеряв в 1990-е годы госзаказы и налаженные экономические связи, испытав вследствие этого резкий спад производства, городское сообщество избрало для восстановления экономики конверсионную стратегию.

Прежде всего, был совершен рывок в инновационном освоении финансово-емких рынков, благодаря чему достигнут значительный рост про-

изводства. Например, уже в первое пятилетие XXI века за 3,5 года, практически с нуля, была реализована городская целевая программа по созданию новой наукоемкой отрасли — нефтегазопромыслового машиностроения и приборостроения. В нее влились около 80 действующих и вновь созданных предприятий, выпускающих импортозамещающие оборудование и приборы для добычи углеводородов.

Продвижение на российский и зарубежные рынки конкурентоспособной продукции обеспечило устойчивый рост объемов крупным предприятиям энергетического и электротехнического машиностроения города. На базе исследований и разработок институтов новосибирского Академгородка и вузов города возникло около 400 малых и средних наукоемких компаний в области информатики, новых материалов, нанотехнологий, приборостроения, биологии, фармакологии и т.п. Ряд из них являются единственными в мире производителями уникальных инновационных продуктов.

Создание ассоциации научных, конструкторских и производственных предприятий «Сибирский научно-производственный комплекс техники ночного видения» позволило разработать и освоить в серийном производстве имеющие большой спрос электронно-оптические преобразователи и приборы ночного видения современных поколений.

Объем в постоянных ценах реализованной продукции и услуг промышленности Новосибирска увеличился к 2008 году в 5,5 раза и составил 153,1 млрд рублей. В кризисный 2009 год промышленность города потеряла в объемах около 11 млрд рублей, но в 2010 году вернулась на прежний уровень и продолжила рост.

В 2011 году новосибирская промышленность продемонстрировала достаточный ресурс для восстановления докризисного уровня производства, превысив уровень благополучного в финансовом отношении 2008 года. Высокие темпы роста объемов выпуска продукции по сравнению с 2010 годом были достигнуты в ЗАО «Сибирский Антрацит» (темп роста 188%), ОАО «Сибэлектротерм» (170%), ОАО «НАПО им. В.П. Чкалова» (139,2%), ОАО «Новосибирский стрелочный завод» (137,5%), ОАО «Новосибирский завод искусственного волокна» (122%), ОАО ПО «Новосибирский приборостроительный завод, ОАО «НМЗ «Искра», ОАО «Желдорремаш» — филиал Новосибирского электровозоремонтного завода, ОАО «Сибиар» (с темпом роста 110–120%). (<http://economy.newsib.ru/sectors/industry/>)

Накопленный за десятилетие качественно новый научный, технологический и социально-экономический потенциал позволил городскому сообществу приступить к инновационной модернизации экономики города.

Основу промышленного комплекса составляют 254 крупных и средних предприятия, основным видом деятельности которых являются обрабатывающие производства.

Численность работающих на крупных и средних промышленных предприятиях г. Новосибирска в январе–ноябре 2012 года сократилась по сравнению с аналогичным периодом 2011 года на 1,5% и составила 90,6 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата работников за январь–ноябрь 2012 года возросла на 11,7% и достигла 26,6 тыс. рублей. Реальная начисленная заработная плата в промышленности города увеличилась на 6,8%.

В промышленности наиболее высокая среднемесячная заработная плата выплачивалась на предприятиях, занятых добычей полезных ископаемых, производством и распределением электроэнергии, газа и воды — 74,7 и 29,8 тыс. рублей соответственно. В обрабатывающих производствах заработная плата за январь–ноябрь 2012 года выросла на 11,8% и составила 25,6 тыс. рублей.

Малый и средний бизнес занимает значимое место в экономике города Новосибирска, обеспечивая ее стабильность и динамичный рост.

По результатам сплошного наблюдения, проведенного Федеральной службой государственной статистики по Новосибирской области, в городе осуществляют деятельность более 54 тыс. малых предприятий, включая микропредприятия, и более 45 тыс. индивидуальных предпринимателей.

На малых предприятиях на постоянной основе занято почти 198 тысяч человек, что составляет 32% занятых на предприятиях и в организациях города Новосибирска. Оборот предприятий и организаций малого бизнеса в 2012 году, составил 429,6 млрд рублей.

В 2012 году положительная динамика в промышленности сохранилась, хотя темпы роста несколько замедлились. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по чистым видам экономической деятельности, по предварительной оценке, составил около 190 млрд рублей.

В обрабатывающих производствах к базовым видам деятельности относятся производство пищевых продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования, прочих неметаллических минеральных продуктов.

За 2012 год отгрузка продукции в обрабатывающих производствах превышает 137 млрд рублей. Рост объемов отгрузки отмечается на предприятиях, занятых обработкой древесины и производством изделий из дерева, прочих неметаллических минеральных продуктов, химическом производстве.

На предприятиях ведется работа по модернизации производств, вводу в строй новых мощностей, внедрению современных технологий и освоению выпуска новых видов продукции. Значительные объемы инвестиций в основной капитал имеют: ОАО «Металлургический завод им. Кузьмина», ОАО «Новосибирский стрелочный завод», ЗАО «Феникс-88», ООО «КОРС-К», ООО «Сибэлектропривод», ООО «СП Нидан-Экофрукт».

В 2012 году крупными и средними промышленными предприятиями города будет инвестировано в основной капитал около 14,0 млрд рублей.

Проведено техническое перевооружение, реконструкция и модернизация действующих производств на ОАО «ПО «Новосибирский приборостроительный завод», ОАО «НАПО им. Чкалова», ОАО «НИИИП – Новосибирский завод им. Коминтерна», ОАО «Завод «Экран», ЗАО «Завод СибТехноМаш», ОАО «Салют» и других предприятиях. ОАО «Новосибирский металлургический завод им. Кузьмина» ввел в эксплуатацию агрегат продольной резки рулонной стали.

Холдинговой компанией ОАО «Новосибирский электровакуумный завод «Союз» организовано серийное производство вакуумной коммутационной аппаратуры, осуществлено создание промышленного производства изделий из функциональной и конструкционной наноструктурированной керамики для высокотехнологичных отраслей. В рамках реализации проекта производства нанокерамики Новосибирский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии начал клинические испытания первых отечественных эндопротезов из нанокерамики. Реализацией проекта занимается специально созданное ЗАО «НЭВЗ-Керамикс», которое является совместным предприятием ОАО «Роснано» и ХК ОАО «НЭВЗ-Союз». Филиалом «Сибирское молоко» ОАО «Вимм-Билль-Данн» введена в эксплуатацию новая линия по розливу вязких йогуртов в упаковку dou-rack, предназначенная для выпуска йогуртов под торговой маркой «Здрайверы». Линия оснащена оборудованием производства Bossar, ее мощность позволяет производить до 6000 упаковок продукции в час. Инвестиции в проект составили 83 млн рублей. Это уже 20-я производственная линия «Сибирского молока».

Благодаря мероприятиям по созданию новых, расширению и техническому перевооружению действующих производств, освоению новых видов продукции, по кругу обследованных предприятий организовано более 800 новых рабочих мест.

С 2001 года совместно с Новосибирской городской торгово-промышленной палатой и МАРП проводится городской конкурс продукции, услуг и технологий «Новосибирская марка».

Основной задачей конкурса является формирование условий для повышения качества и конкурентоспособности выпускаемых в городе товаров и оказываемых услуг, успешного их продвижения за пределы города и области. В 2012

году организовано 4 конкурса «Новосибирская марка». Победителями стали товары и услуги 83 предприятий промышленности и организаций, оказывающих образовательные, медицинские, страховые, транспортные, финансовые, консалтинговые и другие услуги. Ежегодно информация о победителях конкурса размещается на Доске почета города Новосибирска.

В 2012 году велась целенаправленная работа по укреплению и расширению межрегиональных связей города Новосибирска с регионами Российской Федерации, а также развитию побратимских отношений.

Отделом межрегиональных связей и выставочной деятельности были организованы коллективные экспозиции для 101 предприятия и организации нашего города на 8 международных промышленных выставках и форумах, которые прошли в городах Омске, Астане, Новокузнецке, Минске, Красноярске, Алматы, Перми, Новосибирске.

Важным результатом участия предприятий в выставках является выход на новые территориальные рынки сбыта и увеличение объемов поставок продукции за счет заключения договорных отношений с потребителями и партнерами.

В 2012 году 60 предприятий, работающих в сфере энергетики и машиностроения, приняли участие в Днях делового и экономического сотрудничества, организованных отделом межрегиональных связей и выставочной деятельности департамента промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска совместно с Новосибирской городской торгово-промышленной палатой в городах Омске, Астане, Минске, Алматы, Красноярске.

По предварительным оценкам, за 2012 год в результате организации коллективных экспозиций на выставках и торгово-экономических миссий предприятия-участники заключили более 150 договоров на сумму более 300 млн рублей.

В число крупнейших участников внешнеэкономической деятельности в последние годы вошли такие предприятия, как: ОАО «Новосибирский завод химконцентратов», ЗАО «Сибирский антрацит», ФГУП «Государственное научно-производственное предприятие «Сплав», ООО «Сибирский завод «Металл профиль», ЗАО «ЭПМ – Новосибирский электродный завод», институт «Международный томографический центр» СО РАН, ОАО «Катод», ООО «Сибирьтранс» глобал, ООО «Евросиб-терминал-Новосибирск», ООО «Компания Пеликан», которые обеспечили в стоимостном выражении 50,4% объема внешнеторгового оборота региона. Заметим, что внешнеторговый оборот товаров в Новосибирской области за 2010 год составил 3,09 млрд долл., за 2011 – 2,5 млрд долл. (без учета Казахстана).

В товарной структуре экспорта области наибольший удельный вес (59,4%) занимала машиностроительная продукция, топливно-энергетические товары и минеральные продукты – по 14,7%. В импорте преобладает продукция машиностроительного комплекса, ее доля в 2011 году составила 37,5%, доля текстильных изделий обуви – 25,2%.

Подводя итоги социально-экономического развития города Новосибирска за 2012 год, городские власти определили основные задачи на 2013–2015 гг. В их числе:

- Реализация мероприятий ведомственной целевой программы «Развитие инновационной и инвестиционной деятельности организаций научно-промышленного комплекса города Новосибирска» на 2012–2014 годы; комплексной целевой программы «Развитие наукоемкого производства и инноваций в промышленности города Новосибирска до 2020 года»; плана мероприятий по развитию сотрудничества города Новосибирска с районами Новосибирской области на 2013–2015 годы.

- Развитие в Новосибирске инфраструктуры поддержки инвестиционно-инновационной деятельности, выпуска конкурентоспособной продукции.

- Развитие партнерских отношений, торгово-экономических и научно-технических связей мэрии, промышленных и научных организаций города

Новосибирска с администрациями и организациями субъектов Российской Федерации, страны ближнего и дальнего зарубежья.

— Участие организаций города Новосибирска в международных и региональных промышленных выставках, в том числе в составе коллективных экспозиций города Новосибирска.

Промышленное производство является одним из ведущих секторов экономики города Новосибирска и одним из главных факторов ее развития, способствует повышению конкурентных преимуществ нашего города и дальнейшему формированию инновационной инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Аналитическая записка «Стратегическое планирование в городе Новосибирске в 2000 — 2010 гг.». Мэрия города Новосибирска, 2011 г. — <http://city-strategy.ru/upload/document/Novosibirsk.pdf>
2. Городская целевая программа «Развитие инновационно-инвестиционной деятельности и взаимодействия мэрии города Новосибирска с научно-промышленным комплексом по решению задач социально-экономического развития города Новосибирска» на 2009–2011 годы. — <http://invest.novo-sibirsk.ru/articles/rulebase/Programme%202009-2011/>
3. История промышленности Новосибирска, т. 1 (Начало). — Новосибирск, 2004.
4. История промышленности Новосибирска, т. 2 (Время, вперед!). — Новосибирск, 2004.
5. История промышленности Новосибирска, т. 3 (Второй фронт). — Новосибирск, 2004.
6. История промышленности Новосибирска, т. 4 (Запас прочности). — Новосибирск, 2005.
7. История промышленности Новосибирска, т. 5 (Новый отсчет). — Новосибирск, 2005.
8. История Сибири, т. 5. — М., 1969.
9. Итоги социально-экономического развития города Новосибирска за 2012 год и основные задачи на 2013–2015 гг.
10. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. — Новосибирск, 2005.
11. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2011 гг. — Новосибирск, 2012.
12. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. (Отв. редактор А.М. Самсонов). — М., 1976.
13. Справочник по городу Ново-Николаевску. — Новосибирск, 1992.
14. Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.

**ТРАНСПОРТНЫЕ
АРТЕРИИ
НОВОСИБИРСКА:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Крупнейший город Сибири и третий в России, Новосибирск является мощным транспортным узлом, через который проходят многочисленные железнодорожные и воздушные линии, водные пути и автомобильные трассы. Но и сам мегаполис, пропуская гигантские грузовые и пассажирские потоки, располагает сегодня практически всеми современными видами городского транспорта, от трамвая до метрополитена, которые обслуживают его инфраструктуру и обеспечивают средствами передвижения жителей города и многочисленных приезжих.

Транспорт в жизни такого крупного города, как Новосибирск, играет очень важную роль. Это своего рода система кровообращения, от бесперебойной и ритмичной работы которой зависит здоровье всего организма.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВАЖНЕЙШИХ ПУТЕЙ

Строительство железных дорог преображало целые местности, прилегающие к ним, давало жизнь многим новым станционным поселениям. Но дать жизнь целому городу, который станет одним из мегаполисов, — случай поистине уникальный, аналогов не имеющий.

Всего три года понадобилось строителям, чтобы вчерне закончить сооружение Западно-Сибирского участка Транссиба. «Торгово-промышленный календарь» за 1898 год в числе важных причин, «такого быстрого и успешного продвижения этой грандиозной работы» указывал «удачный выбор направления». Военные топографы, проводя в середине 1880-х годов съемку местности, отметили мостовой переход у села Кривошекова как самый оптимальный. Детальные изыскания будущей трассы инженера В.И. Роецкого это подтвердили. На их основании был спроектирован мост.

7 июля 1892 г. строительство Западно-Сибирской железной дороги на участке Челябинск — Омск началось. А через год на берегах Оби появились мостостроители. Первый их отряд прибыл на судах «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли». Он высадился на правом берегу Оби чуть ниже устья речки Каменки 1 мая 1893 г.

Сразу же начались подготовительные работы. Спустя год, 20 июля 1894 г. в торжественной обстановке состоялась закладка железнодорожного моста через реку Обь.

Согласно контракту, строительство моста намечалось завершить к 15 сентября 1896 г., поэтому оно сразу же приняло широкий размах. Около пяти тысяч человек постоянно трудилось на сооружении мостовых объектов. Еще до десяти тысяч сезонных рабочих добавлялось летом.

Вместе с мостом активно сооружалось все, что прямо или косвенно было связано с ним: примыкающие с востока и запада участки железной дороги, трехкилометровая ветка от пристани к станции Обь, паровозное депо, ремонтные мастерские, водонапорная башня, пассажирские и товарные платформы, вокзалы станций Кривошеково и Обь.

Поскольку Западно-Сибирский участок Транссиба был сдан в эксплуатацию в октябре 1896 года, а мост — в апреле следующего, то более полугода он эксплуатировался одновременно со строительством обского перехода.

Мост через Обь, как магнит, притягивал к себе большие массы людей. Этот бурный переселенческий поток привел к образованию двух новых поселков: одного — в устье Каменки, где селились в основном мостовики, другого — в районе станции Обь, где жили преимущественно путейцы. Поселки росли стремительно. Вскоре поселки слились, и в память о скончавшемся незадолго до этого императоре Александре III объединенное поселение стало называться Александровским.

Поселок рос. К 1898 году он раскинулся вдоль правого берега Оби на шестнадцать квадратных верстах и насчитывал около четырнадцать тысяч жителей. За пять лет со дня своего возникновения он по всем статьям обогнал соседнюю Колывань и с каждым днем все уверенней заявлял о себе. Менялся и его облик. Из стихийного поселения первопроходцев он превращался в настоящий город, где были и больницы, и магазины, и аптеки, и школы, и полиция с пожарной командой. Да и назывался теперь этот поселок-город уже по-иному — Новониколаевск.

15 октября 1896 г. на Западно-Сибирском участке Транссиба началось регулярное движение. И сразу же поставило железнодорожников перед многими проблемами, главной из которых была низкая пропускная способность, которая существенно ограничивалась в первую очередь из-за применяемых при сооружении магистрали облегченных технических условий.

Начиная строительство Транссиба, правительство ориентировалось на объем перевозок в 2,5 млн пудов, равный по величине товарообороту Сибири при гужевых перевозках, поэтому и строилась дорога по облегченным условиям в расчете на дальнейшую модернизацию. А она потребовалась намного раньше, чем планировалось.

Первоначально предполагалось пропускать три пары поездов в сутки. Чтобы довести размеры движения до семи пар, на участках между станциями устраивались разъезды. Необходимость в них возникла очень скоро.

Товарооборот Сибири под влиянием рельсового пути начал стремительно расти. А легкость, быстрота и дешевизна передвижения по железной дороге пассажиров, какими не могли похвастать ни гужевой, ни водный транспорт, вызвали бурное развитие пассажирских перевозок. В одном только 1898 году перевезли около миллиона человек и почти 43 млн пудов грузов, хотя первоначально планировалось 9–10.

Срочно пришлось переустраивать все временные сооружения, расширять депо, грузовые дворы, склады. Повышенное внимание пришлось уделять и технической оснащенности магистрали, которая оставляла желать лучшего. Так, на большинстве участков дороги движение регулировалось с помощью немецких и английских электрожелезловых аппаратов. Иностранная техника, не выдерживая сибирских морозов, часто выходила из строя. Своих устройств дорожной сигнализации в ту пору еще не производилось. Телеграфная связь внутри дороги осуществлялась по проводам воздушных линий связи, где сбои и срывы не были редкостью. Телефонная же связь имела лишь на крупных станциях.

Серьезно ограничивало эксплуатацию и то, что проложенная по степной местности магистраль зимой подвергалась сильным заносам, а весной и осенью пути нередко размывались обильными осадками. Ограничивала пропускную способность дороги и слабая ремонтно-техническая база.

Паровоз Т-623 на берегу Оби. Конец XIX века

В 1898 году назначается особая комиссия во главе с К.Я. Михайловским для изучения пропускной и провозной способности Транссиба. Она пришла к выводу, что главным условием превращения дороги в мощный транзитный путь является максимальное повышение скорости поездов, для чего провести усиление магистрали с таким расчетом, чтобы в течение трех последующих лет она могла бы принимать по семь пар поездов в сутки. Комиссия предложила комплекс мер (замену временных деревянных мостов на металлические, устройство нескольких десятков новых развязок, увеличение подвижного состава почти на три тысячи единиц, усиление водоснабжения и т. д.), направленных на достижение этой цели.

Стремительно рос грузооборот и на станции Обь (сейчас — Новосибирск-Главный). С 1,8 млн пудов в 1897 году он поднялся 8,6 млн в 1902-м. К этому времени Новониколаевск превратился в крупный перевалочный центр Сибири.

С первых лет работы станций Обь и Кривошеково в их вывозе преобладали сельскохозяйственные товары и в первую очередь хлебные грузы. В дальнейшем роль Новониколаевска как транзитного центра хлебной торговли только возрастала. Хлеб отправляли в основном на восток страны и только в случае неурожая — в Европейскую Россию. Второе место в грузообороте транспорта Новониколаевска занимали лесоматериалы. Однако основное количество древесины сплавляли в плотах, значительную часть перевозили на речном транспорте. Из общего объема на долю железной дороги оставалось сравнительно немного.

Третьим в грузообороте станции Обь являлось сливочное масло, хотя в стоимостном выражении его вывоз в два раза превосходил вывоз хлеба, поскольку оно было в семь-восемь раз рентабельнее пшеницы. Сибирское масло обладало прекрасными вкусовыми качествами и не встречало конкуренции ни на внутреннем, ни на внешнем рынках. Оно экспортировалось в Англию, Германию, Данию. Для перевозки масла использовались вагоны-ледники. С 1902 года со станции Новониколаевск ежедневно отправляли масляный поезд из 25 вагонов-ледников с грузом по 450 пудов в каждом. В одном только 1909 году со станции Обь был отправлен миллион пудов масла. Вообще же Сибирь давала 16% мирового и 60% российского экспорта масла, и, как отмечал П.А. Столыпин, маслоделие приносило стране в два раза больше прибыли, чем вся сибирская золотопромышленность.

Общепризнанным лидером был Новониколаевск и по вывозу мяса из Сибири. Вывозили говядину, свинину, домашнюю птицу, дичь, а также монгольскую и кулундинскую шерсть, кожи. В свою очередь, в Новониколаевск доставлялись по железной дороге промышленные изделия: сельхозинвентарь, нефтепродукты, металл, товары легкой промышленности.

Количество пассажиров на станции Обь до начала Русско-японской войны колебалось в пределах 40–50 тыс. человек в год. С усилением военных перевозок в 1904 году достигало 62 тыс. Билет до Москвы стоил от 51 рубля в первом классе и 18 рублей 95 копеек — в третьем.

С началом Русско-японской войны в июне 1904 года на станции Обь собиралось до десятка эшелонов с солдатами и двумя тысячами лошадей, которые простаивали здесь по несколько дней. Снова пришлось срочно строить новые станции, развязки и другие дополнительные объекты железнодорожной инфраструктуры, предельно мобилизовать работников магистрали. В результате пропускная способность Транссиба увеличилась до двадцати пар поездов в сутки.

Но и после окончания войны железная дорога не справлялась с растущим потоком грузов, теперь уже коммерческих. Все очевидней становилась необходимость строительства второй колеи. Принципиальное решение об ее сооружении приняли еще осенью 1904 года, но окончательная точка в этом вопросе была поставлена Советом министров в июне 1907-го.

Русско-японская война не только вскрыла экономические и технические слабости Сибирской железной дороги, но и стала катализатором социального взрыва. Железная дорога являлась крупнейшим предприятием Новониколаевска. Здесь работало около тысячи человек (из них почти половина — в депо станции Обь). Были тут недавние железнодорожные строители, отставные солдаты, переселенцы, представители местного населения, ссыльные и бывшие арестанты. Пятую часть железнодорожников

Новониколаевска составляла молодежь. Одни из них получали свою квалификацию в Обском железнодорожном училище, другие — у родителей на рабочем месте, и руководство дороги поощряло такую форму обучения.

Как правило, все они становились рабочими низкой квалификации. А высококвалифицированных специалистов приходилось вербовать в Европейской России, привлекая более высокой, чем на железных дорогах центра страны, заработной платой. К примеру, работники первой категории, к которой относились профессии машиниста, помощника машиниста, кондуктора, осмотрщика вагонов, телеграфиста и т. п., получали от 250 до 700 рублей в год. Гораздо меньше платили неквалифицированным работникам. Но труд тех и других был в равной степени тяжел и опасен. Часто случались аварии и крушения, высокого уровня достигал травматизм и профессиональные заболевания. Да и расходы на проживание в Сибири были значительно выше. Вызывали недовольство также условия труда и быта, которые были гораздо хуже, чем в Европейской России. В соответствии с законом 1897 года рабочий день устанавливался в 11,5 часа. Работать приходилось в трудных и опасных для здоровья условиях. В помещениях депо постоянно висела плотная завеса дыма и пара. Электричество отсутствовало, люди работали при свете факелов, обогревались печами-буржуйками, которые не могли прогреть огромные здания депо, где температура опускалась зимой подчас ниже нулевой отметки.

Естественно, что вылилось все это в недовольство существующими порядками, а железнодорожников превратило в опору социал-демократического движения. Еще в 1898 году в Новониколаевске возник марксистский кружок Е.А. Грознова. Играли железнодорожники ведущую роль и в формировании Обской группы РСДРП в конце 1903 года. Они же стали и главными участниками первых маеток (1902–1903 гг.). А 1 мая 1904 г. железнодорожники во главе с социал-демократами организовали первую открытую демонстрацию.

После Русско-японской войны и Первой русской революции значение Новониколаевска как транспортного центра еще более возрастает.

В 1909 году станция Обь сменила свое название. До этого разница в наименованиях ее и города приводила к путанице и переадресовке грузов фирм, поэтому после введения в 1909 году городского управления, по инициативе Кагана, Жернакова и Макушина станцию Обь переименовали в станцию Новониколаевск.

При остром дефиците железнодорожных путей в России вставала задача строительства новых дорог и эффективного использования старых. Ее были призваны решать так называемые порайонные комитеты при губернаторах. В августе 1912 года возник Сибирский порайонный комитет, куда вошли представители Пермской, Сибирской, Омской, Забайкальской железных дорог, министерств путей сообщения, финансов, торговли, внутренних дел, землеустройства и земледелия, администраций губерний, банков, бирж и т. д. Комитет был призван согласовать интересы всех сторон в целях эффективной работы транспорта и выбора оптимальных вариантов строительства новых дорог и вспомогательных предприятий. Его представители вошли в состав Комиссии о новых железных дорогах при Министерстве путей сообщения. Заседания Сибирского порайонного комитета проводились в Новониколаевске.

Один из первых паровозов Транссиба

Огромную роль Сибирская железная дорога сыграла в перевозке переселенцев в годы Столыпинской аграрной реформы. Поскольку переселенчество способствовало росту населения Сибири и развитию ее производительных сил, пополняло трудовые ресурсы, власти это движение поощряли. На больших станциях и в крупных населенных пунктах вдоль Транссибирской магистрали создаются врачебно-продовольственные пункты помощи переселенцам, где имелись аптеки, лечебные помещения с несколькими десятками коек, дежурили врачи. Попечителем переселенческого пункта в первые годы его существования являлся производитель работ на строительстве моста через Обь Г.М. Будагов.

Переселенцев перевозили в вагонах IV класса. При осмотре в 1909 году оказалось, что в половине неисправны окна, не хватало досок для настила, во многих отсутствовало освещение — поездная прислуга растащила свечи, многие имели одинарную обшивку. Ревизор Переселенческого управления П.Т. Оленич-Гнененко, проехав в переселенческом вагоне от Омска до Новониколаевска, сообщил своему начальству в январе 1911 года, что хотя и ехал он вниз, и оделся, как эскимос, после этой поездки все равно заболел.

Основная масса переселенцев высаживалась на станциях Омск, Татарская, Каргат, Чулым, Новониколаевск, их здесь скапливались тысячи в ожидании отправки на место. В апреле 1908 года начальник жандармского управления Сибирской дороги писал в МПС, что особенно много переселенцев скопилось на станции Обь.

В 1909 году реконструкция Транссибирской магистрали была практически завершена. На повестку дня встала задача сооружения подъездных железных дорог для подвоза сельхозпродукции. Поскольку экономическое развитие городов зависело от близости к железным дорогам, между ними шла борьба за свои проекты строительства. С 1906 по 1917 годы было предложено восемьдесят проектов сооружения новых линий, из которых наиболее интересным оказался проект Алтайской железной дороги. Изыскания на этой трассе начались еще в период строительства Транссиба. Вариантов соединения ее с Транссибирской магистралью было несколько. Лишь осенью 1907 года трассу Алтайской железной дороги инженер МПС Ленц исследовал в направлении Новониколаевска. В феврале 1911 года Совет министров утвердил проект Алтайской железной дороги, которая должна была пройти от Новониколаевска до Семипалатинска. В черте Новониколаевска дорога ответвлялась от Транссибирской магистрали в районе железнодорожного моста через Обь, проходила по насыпи и мосту через Николаевский проспект, по путепроводу у начала улицы Мостовой, а затем еще одним мостом — через реку Каменку и далее в южном направлении.

За строительство нового пути взялись частные компании. Работы по сооружению Алтайской железной дороги начались в июне 1913 года. Ее техническое руководство осуществлял Г.М. Будагов. В мае 1914 года заложили основное депо в Новониколаевске и оборотное на станции Черепаново.

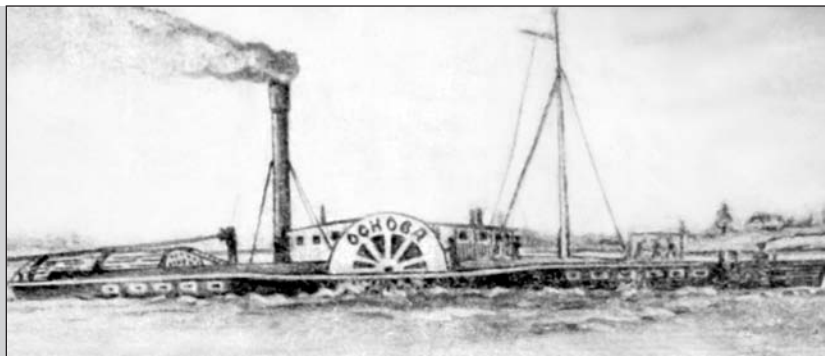
С началом Первой мировой войны расходы на строительство были существенно сокращены. Эта экономия отразилась и на технических параметрах дороги: уменьшилось количество станционных площадок и путевых зданий, шпалы укладывали без креозотной подготовки, рельсы устанавливали облегченные, снятые при реконструкции с Транссиба. Тем не менее, к февралю 1915 года работы были закончены, и в начале октября, на 13 месяцев раньше срока, открылось временное движение по всей линии Алтайской железной дороги.

* * *

Первые строители моста через Обь прибыли к селу Кривошеково на пароходе. И это не удивительно. На водном и гужевом транспорте тогда, можно сказать, держалась вся Сибирь. К началу строительства железной дороги ее судоходство по сибирским рекам имело уже многовековую историю.

Из летописей известно, что еще в XII веке новгородские купцы проникали в бассейн Оби, чтобы разжиться пушниной. Ермак со товарищи и другие

«Основа».
Первый пароход
в Сибири

русские казаки, шедшие «встречь солнцу» искать новые земли сибирские, тоже пользовались водными путями — других тогда просто не существовало. Обь во все времена была оживленной водной артерией, связывавшей различные географические пояса, племена и народы.

К концу XIX века на Оби сложилось достаточно развитое судоходство, в составе которого был неплохой паровой флот. Длительное время судоходство на Оби оставалось в основном грузовым. Потом начались и массовые пассажирские перевозки. Перевозили преимущественно переселенцев, рабочие артели, арестантов.

Пароходы «Товарищества Западно-Сибирского пароходства» доставили в Кривошеково в мае 1893 года и рабочих Самаро-Златоустовской железной дороги, приехавших на строительство моста через Обь. Собственно, с этого момента и началась история речного транспорта будущей столицы Сибири. Вместе с людьми пароходы и баржи доставляли грузы для строительства моста и станции. Строилась пристань с трехкилометровой веткой к станции, которая существенно ускорила доставку грузов из речного порта на железнодорожную линию.

Выше Новониколаевска располагалось около десятка пристаней (Барнаул, Бийск, Камень и др.), отправлявшие до восемнадцати миллионов пудов хлеба, что создавало прекрасные условия для быстрого развития Обской пристани. Правда, поначалу пароходные компании не имели на пристани никаких складов, и грузы или хранились на баржах, или выгружались прямо на берег. Железная дорога на свои склады их не принимала. На берегу лежали горы плугов, сеялок, ящиков с сельскохозяйственными орудиями и сепараторами. Бочонки с маслом складывали в «погреба-ледники».

В 1894 году на Оби курсировало более сотни пароходов и трехсот непаровых судов. Перевозкой грузов и пассажиров занимались в основном крупные компании. Семи из них принадлежало до 60% общего числа пароходов. И концентрация эта продолжалась. В 1895 году пароходные компании «Товарищество Курбатов и Игнатъев», «Товарищество Трапезников и К°», пароходства «М.Д. Плотников и сыновья», А.Ф. Морозовой объединились в сообщество на паях «Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли» с уставным капиталом три милли-

она рублей, располагавшее тридцатью пароходами и 76 баржами. Оно монополизировало основные перевозки в Обь-Иртышском бассейне. «Товарищество...» стало прообразом действующего ныне Западно-Сибирского речного пароходства.

По линии Томск — Новониколаевск — Барнаул курсировали двухпалубные пассажирские суда. В них имелись библиотеки, музыкальные салоны. Билеты I-го класса стоили от трех до шести рублей, III-го — рубль-два. Одни пароходы ходили по установленному расписанию, другие — по определенным дням.

В 1904–1907 гг. Новониколаевская пристань по объему грузооборота в Обь-Иртышском бассейне занимала второе место после Омска. И рост этот продолжался до 1913 года, когда было перевезено около 400 тыс. тонн грузов.

Вплоть до Первой мировой войны росли на Оби и пассажирские перевозки. Их осуществляли от двенадцати до четырнадцати пароходов. Если в 1904 году было перевезено 30 тыс. человек, то в 1915-м — около 260 тыс. Все эти годы самой оживленной пассажирской пристанью (до 100 тыс. пассажиров ежегодно) была Новониколаевская.

Водный путь существовал не только для дальних перевозок. С одного берега Оби на другой долгое время добраться можно было тоже лишь по воде. Повседневное сообщение между двумя частями Новониколаевска многие годы, кроме лодок, обеспечивала паромная переправа, возникшая во время строительства моста. Ее осуществляли два паромы с узкими мостиками и без освещения. Один из них однажды сорвался и едва не разбился о быки моста.

До 1910 года переправой ведал Кабинет. Возле переправы скапливался народ. Ждать приходилось иной раз сутками. Многие тут же, на берегу, и ночевали, карауля свою очередь. При посадке случались драки. Тех, кто пытался жаловаться на завышенную таксу, паромщик и кассир с руганью выталкивали с паромы.

Еще в 1908 году уполномоченные города просили губернские власти устроить мост вместо паромы, так как последний долго простаивает во время ледохода и при сильных ветрах. Однако из-за больших финансовых затрат власти решили просто модернизировать переправу. В июле 1910 года город приобрел в собственность стосильный пароход, названный «Новониколаевском», и баржи для организации постоянной переправы с левого берега на правый. До 1917 года перевоз приносил городу ежегодный доход до пяти тысяч рублей. В 1919 году «Новониколаевск» был заменен пароходом «Братья», а переправа — со специально устроенными причалами и расписанием рейсов — просуществовала до наведения понтонного и появления коммунального мостов.

* * *

Основным средством передвижения внутри Новониколаевска начала XX века были лошади. Возникновение и развитие гужевого транспорта тесно связано с ростом города. Первые грузы на место будущего города привез конный поезд Г.М. Будагова. Люди, прибывавшие на строительство, селились в поселках около моста и станции Обь. Для связи с ними начал складываться внутренний гужевой транспорт. Извозчики возили пассажиров на простых дрожках с плетеным коробом и брали за проезд по поселку двадцать копеек, за час езды — тридцать, за Каменку — семьдесят. В 1895 году появился маршрут гужевого транспорта до переселенческого пункта.

С открытием движения по Сибирской железной дороге и до пуска в эксплуатацию железнодорожного моста пассажиров со станции Кривошеково (ныне Новосибирск-Западный) до станции Обь (Новосибирск-Главный) перевозили зимой на лошадях. Путешествие длилось меньше часа. Обычно через Обь переправлялись по льду мимо строящегося моста через Сузунский подъем (ныне ул. Восход) и Каменку. Была и другая дорога: через лог в начале улицы Михайловской (у театра «Красный факел»).

С ростом населения количество легковых извозчиков увеличивалось. Если в 1896 году их насчитывалось чуть больше сотни, то к 1910-му это число выросло почти в три раза. К тому же около извоза сложился целый ряд промыслов: десятки шорников, мастеров по изготовлению колес, дуг, саней, конных экипажей обслуживали извоз.

Проблемы гужевого транспорта постоянно учитывались городским управлением. Перед входами магазинов устанавливали столбы с чугунными

кольцами, чтобы ящик мог привязать коня и ждать пассажира, пошедшего за покупками. На Базарной площади (нынешняя площадь им. Ленина) стояли длинные коновязи для сотен лошадей. В обязательном порядке коновязи устанавливались и на постоянных дворах. Администрация строго регламентировала внешний вид извозчиков. С января 1909 года для извозчиков ввели специальную одежду из черного кафтана, подпоясанного кушаком, и шляпы.

Извозчики 1-го класса летом ездили на рессорных крытых экипажах-пролетках с кожаными фартуками, а зимой на санках-американках с теплыми суконными полостями темного цвета и меховой опушкой. Извозчики 2-го класса летом выезжали на полурессорных пролетках, а зимой на «глухих» санках городского типа. В ночное время, праздничные дни и распутицу устанавливалась полуторная плата за проезд. Брать плату извозчик мог только по таксе.

В 1903 году запрещается быстрая езда по улицам города. Извозчики должны были ездить по правой стороне умеренной рысью, а на мостах только шагом. Не способствовало лихачеству, помимо прочего, и состояние дорог. Змеиногорская и Инская улицы были настолько узки, что на них не могли разъехаться два извозчика. Мостовых почти не было. На улицах стояла непролазная грязь. По сообщению газеты «Обская жизнь», в 1910 году на многих улицах намыло глубокие рвы вдоль и поперек проезжей части. Их заравнивали навозом — неизменным бесплатным материалом.

Не имея средств для мощения улиц, городские власти решили привлечь к этому делу железную дорогу и пристань, для которых многие городские улицы являлись подъездными путями. Весной и осенью при подъездах к станции лошади вязли в грязи, получали увечья, и портился груз. Песчаные почвы легко размывались и дорогу перерезали овраги. Даже пустые экипажи с трудом подъезжали к вокзалу. В ноябре 1910 года городская дума приняла решение о введении попудного сбора с грузов железной дороги. На полученные деньги планировалось замостить прилегающие к станции и пристани участки улиц Обской, Гурьевской, Александровской и др. и соорудить два моста через Каменку.

Особенно остро проблема дорог стояла в Закаменской части города. Ее жители неоднократно просили о реконструкции улиц. Но больше всего жителей волновало отсутствие связи района с центром через Каменку. В мае 1915 года городская дума утвердила проект моста через Каменку, а к середине августа 1916-го бетонные работы по его сооружению закончились, осталось построить мостовую и перила.

Немало проблем возникло при сооружении переездов через железную дорогу, которых в городе явно не хватало. В 1910 году их насчитывалось всего пять. В 1913 году недалеко от вокзала под системой станционных путей устраивается пятидесятиметровый тоннель, связавший Железнодорожный район и береговую полосу города. В 1914 году открыли еще два переезда.

Другим видом гужевого транспорта был грузовой (ломовой) извоз. Количество ломовых извозчиков составляло к 1910 году более тысячи, их было в 3,5 раза больше, чем легковых. На станцию Обь они доставляли хлеб, масло, лес, а оттуда везли промышленные товары, с пристани отправляли хлеб, мануфактуру,

Извозчицья пролетка

развозили продукты, строительные материалы, вещи.

Особые требования предъявлялись к перевозчикам мяса и водовозам. Первые обязывались иметь удостоверение ветеринарного врача из места вывоза и справку городского санитарного врача. Мясо требовалось перевозить в чистых телегах или санях с подстилкой и покрывалом из холста. От лиц, занимающихся водовозным промыслом, требовалось разрешение городской управы, свидетельство полиции о благонадежности, освидетельствование ветеринара, паспорт и личная книжка, а также личные металлические знаки на бочках и на поясе. К занятию водовозным промыслом допускались лица, достигшие восемнадцати лет, запрещалось передавать промысел другому лицу. Воду набирали в местах, указанных городской управой, в чистые бочки с крышкой. От водовоза требовали чисто одеваться, летом воду отпускать через кран, а зимой — личным ведром. Переднюю и заднюю стенки бочек и дугу красили в красный цвет. В 1922 году работало 22 водовоза.

Водовоз

На Новониколаевский базар, располагавшийся на Новой, или Базарной площади, в субботу и воскресенье приезжало несколько тысяч крестьянских подвод. Сельхозпродукты везли за двести-триста верст. За право торговли с каждой подводы брали гривенник. За взвешивание каждого пуда — копейку. В итоге торговые обороты достигали нескольких миллионов рублей.

Гужевым транспортом доставлялась и почта. Ежегодно проводились торги на отдачу в содержание почтовой станции Новониколаевска, на которой использовалось девять лошадей при шести ямщиках. Если извозчикам в городе запрещалась быстрая езда, то при перевозке почты они развивали максимальную скорость. Доставка почты была сопряжена с большим риском. На почтовые тройки нередко совершали нападения.

* * *

К началу XX века можно отнести зачатки в Новониколаевске трамвайного, автомобильного и авиационного транспорта. В январе 1914 года «Первое русское Восточно-Сибирское общество электрических трамваев» предложило городу построить трамвайное сообщение концессионным способом. Городская дума поддержала предложение. Трамвайная линия должна была пройти по наиболее оживленным улицам: от вокзала по Михайловской, Николаевскому проспекту и Будаговской к станции Алтайская и пристани. Длина линии составляла шесть верст. Томский губернатор отослал проект в Министерство внутренних дел, назвав его в сопроводительном письме «сомнительным и дерзким». После такой рекомендации министерство в августе того же года предложило городу отложить устройство трамвая «до более благоприятного времени». К этому времени положение экономики в стране и в городе, подорванное войной, стало совсем плачевным, городская дума начала пересматривать статьи договора, и концессионеры отказались от строительства.

Что касается автотранспорта, то первый автомобиль в России появился в 1891 году. В этом же году сибиряки увидели его на Московском тракте во время кругосветного автопробега. В 1912 году в Томской губернии имелось двенадцать автомобилей и три мотоцикла. Один из автомобилей принадлежал И.Ф. Маштакову

из Новониколаевска. Имелся в молодом городе и один мотоцикл, а также несколько велосипедов, которые стоили очень дорого.

В начале XX столетия появились в Новониколаевске и первые воздухоплаватели. 26 апреля 1907 г. младший унтер-офицер Харченко с площадки в устье речки Первая Ельцовка совершил первый полет на воздушном шаре. Аэроплан в небе над Новониколаевском жители города впервые увидели 28 августа 1911 г., когда летчик Я.И. Седов выполнял показательные полеты на биплане «Фарман» над ипподромом (в районе нынешней ул. Ипподромской). Он сделал несколько кругов над городом. А 15 июня 1912 г. состоялся полет известного петербургского авиатора А.А. Кузьминского.

ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ ПОТЯСЕНИЙ

1914 год стал для России началом великих потрясений. Первая мировая война, революции, гражданская междоусобица... Они наложили глубокий отпечаток на все стороны экономической и социальной жизни страны. Транспорт Сибири и Новониколаевска, в частности, не стал исключением.

* * *

С началом Первой мировой войны железные дороги перевели на военное положение и установили предельно жесткий режим труда для рабочих и служащих: двенадцатичасовой рабочий день; за малейшие нарушения дисциплины судили и карали по законам военного времени. Для оперативного руководства Сибирскую дорогу разделили на Омскую и Томскую магистрали. К Омской приписали станцию Новониколаевск.

В перевозках основное место заняли военные грузы. В июле 1914 года прием коммерческих грузов вообще приостановили. Резко повысился спрос на продовольствие, необходимое для снабжения армии, а также сырье.

Интенсивность движения на Сибирской железной дороге в 1914–1915 гг. постоянно возрастала. В 1915-м пропускная способность Сибирской магистрали достигла двадцати пар поездов в сутки, а вот материальная база укреплялась медленно, поэтому дорога оказалась перегружена. Рост перевозок достигался в основном за счет нещадной эксплуатации всего железнодорожного хозяйства и введения в строй новых линий. Однако уже в 1917 году в результате перенапряженной работы число «больных» паровозов составило почти треть их общего количества, а перевозки грузов сократились на 20%. Железная дорога перестала давать вагоны для перевозки угля и дров, и весной 1916 года Новониколаевск охватил топливный кризис.

За годы войны наполовину обновился состав железнодорожников. Рост зарплаты не успевал за ценами. Среди железнодорожников росло недовольство, оживало забастовочное движение, назревала новая революция.

В 1917 году железные дороги стали ареной битвы различных политических сил. Железнодорожные рабочие пытались отстранить старую администрацию и установить собственный контроль за работой дороги и смежных организаций. Явочным порядком они ввели восьмичасовой рабочий день и создали свой профсоюз. 23 апреля 1917 г. Совет железнодорожных представителей Томской железной дороги решил передать «регулирование железнодорожной жизни» исполнительному комитету цеховых железнодорожных комитетов.

К этому времени каждый четвертый паровоз на Томской магистрали находился в ремонте, сократились перевозки. Хозяйственная разруха дополнялась анархией: на дороге шли бесконечные митинги.

Разруха ускорила приход большевиков. 25 января 1918 г. власть в Новониколаевске перешла к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Митинг железнодорожников Новониколаевска заявил о поддержке

советской власти. А вот Управление Томской магистрали отказалось признать комиссара железной дороги, и открыто препятствовало его попыткам устранить «пробки» на дороге. В середине февраля 1918-го управление возглавил исполком дороги.

Но куда более страшные события ждали впереди.

К маю 1918 года на узловых станциях Транссиба скопились десятки эшелонов солдат Чехословацкого корпуса общей численностью около 45 тыс. человек. Советское правительство разрешило им выехать на родину через Дальний Восток, но возникли задержки, связанные с мятежом атамана Семенова в Забайкалье и высадкой японского десанта во Владивостоке. В конце мая на всей огромной территории в местах сосредоточения эшелонов Чехословацкого корпуса вспыхнул мятеж.

Известие о мятеже чехов в Челябинске в Новониколаевске получили 25 мая. В это время здесь, на станции, стояло два эшелона чехословацких войск общей численностью около 2 500 человек. На требование исполкома Совета сдать оружие чехи ответили отказом и к осмотру вагонов не допустили. Новониколаевский Совет больше предпринять ничего не смог, потому что военной силы, достаточной для разоружения, у него не имелось. В ночь с 25 на 26 мая в городе произошел переворот. Белочехи совместно с эсеровской дружиной захватили основные стратегические объекты и Дом революции, где проходило пленарное заседание Совета. Большевики и сочувствующие советской власти были арестованы, батальон имени Карла Маркса, расквартированный в военном городке, разгромлен.

Обстановка за Уралом продолжала накаляться. В результате мятежа возникло Временное Сибирское правительство. Уже на первых порах оно столкнулось с серьезным сопротивлением.

Сибирское правительство прибегло к силе оружия. Томская и Омская дороги объявлялись на осадном положении. Для подавления забастовок направляются воинские отряды.

Но и век Временного Сибирского правительства был недолог. 18 ноября 1918 г. в Омске был провозглашен Верховным правителем адмирал А.В. Колчак.

В период его правления железная дорога находилась в глубоком кризисе. Поезда курсировали без всякого расписания, вагоны приходили в негодность, мастерские и депо работали в авральном режиме, безопасность движения должным образом не обеспечивалась. Катастрофическое положение в экономике и на транспорте в Сибири усугублялось поражениями белых на фронте и возникновением партизанского движения в тылу. Ответом на это были жестокие репрессии.

В ходе Гражданской войны железнодорожный транспорт Сибири понес огромные потери. На Томской магистрали количество паровозов сократилось вдвое, более половины из них были неисправными. Вышло из строя 13 тыс. вагонов. Депо обобраны и разрушены. Пассажирское движение восточнее Новониколаевска отсутствовало. Шли только воинские эшелоны. Соблюдать графики движения даже на ограниченных участках стало крайне сложно. Во многих местах оказался разрушен железнодорожный путь. Взорваны были десятки станционных зданий, пунктов водоснабжения, почти 170 мостов. В их числе и Обский, в Новониколаевске, который колчаковцы взорвали при отступлении. Восстанавливать его пришлось на сильном морозе, почти вручную. Несмотря ни на что, работы велись круглосуточно, ночью при свете костров, и 26 декабря 1919 г. он был восстановлен.

Требовалось срочно наводить порядок. НКПС для восстановления и организации работы железных дорог решило усилить руководство на местах и с этой целью в мае 1920 года создало Сибирский округ путей сообщения (СибОПС) с местом пребывания в Омске, куда вошел и новониколаевский участок Томской железной дороги. Кроме Управления железнодорожного транспорта, в округе находилось еще два — водного (Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское). Но в октябре СибОПС разукрупнили, из его состава вывели управления водного транспорта.

Восстановление железнодорожного хозяйства велось, с одной стороны, принудительными мерами, а с другой — с привлечением инициативы рабочих. В феврале 1920 года Сибревком постановил мобилизовать всех железнодорожников, оставивших службу после 1919 года, а созданная в июле того же года Новониколаевская уездная комиссия по борьбе с дезертирством отправила на работу 3,5 тыс. человек. Кроме того, она вела негласное наблюдение за приходом служащих на работу. В феврале 1921 года Сибревком издал приказ о расстреле на месте лиц, разрушающих полотно железной дороги. Крестьяне, живущие в ее десятиверстной полосе, *«несли ответственность жизнью и имуществом»* за сохранность пути.

По инициативе железнодорожников в Новониколаевске стали проводиться коммунистические субботники. На первый из них 19 января 1920 г. вышло 400 жителей города. Не в последнюю очередь благодаря этому с 20 июня 1920 г. удалось наладить беспересадочное движение на Омской и Томской железных дорогах.

Трудным выдался для Томской магистрали 1921 год. Железные дороги России начинали работать в условиях новой экономической политики, когда на место уравниловки приходила материальная заинтересованность. Однако руководство СибОПС ввело сложную систему тарифов, которая привела к уменьшению и задержанию заработной платы. Томская дорога попала в тяжелое положение. Начавшееся возрождение приостановилось. К октябрю половина паровозов и четверть вагонов были неисправными. На станциях не имелось запасов топлива, и в начале декабря 1921 года Сибревком прекратил пассажирское и ограничил товарное движение, чтобы подвезти уголь. А в Европейской России из-за сильной летней засухи свирепствовал голод, и вся надежда была на сибирский хлеб. Между тем на железных дорогах Сибири скопилось свыше сорока миллионов пудов хлеба.

Для нормализации обстановки направили комплексную экспедицию ВЦИК, СТО, НКПС во главе с Ф.Э. Дзержинским. В нее входили представители различных ведомств, и любые вопросы она решала на месте. Комиссия проработала в Сибири с 5 января по 8 марта 1921 г. Планировалось, что основное время она пробудет в Новониколаевске, но из-за развала руководства СибОПС она проработала в городе с 19 января по 8 февраля и отбыла в Омск.

22 января 1922 г. Ф.Э. Дзержинский сделал доклад на заседании Сиббюро ЦК РКП(б) *«О положении сибирского транспорта и мерах к поднятию его»*. По его распоряжению СибОПС выделили 77 тыс. пайков и зимнее обмундирование. В пути железнодорожников стали обеспечивать горячим питанием. Вместе с тем на дорогах Сибири устанавливалась строгая дисциплина и жесткий порядок. Совместным приказом Сибревкома и экспедиции Дзержинского с 1 февраля 1922 г. на двух десятках станций Транссиба, в числе которых был и Новониколаевск, вводилось военное положение.

Принятые меры дали свои результаты. Если в декабре 1921 года Новониколаевск отправлял 34 вагона продовольствия в сутки, то в феврале 1922-го — 122. Положительные сдвиги, впрочем, были видны во многом. На железных дорогах Сибири стало вводиться формирование поездов по разрядам и роду преобладающих грузов: скорые, вспомогательные, топливные, продовольственные, воинские, почтово-пассажирские, с порожняком, транзитные, хозяйственные.

В октябре 1922 года в Новониколаевске на основании постановления Совета Труда и Оборона возникло Правление сибирских железных дорог. Создание правления было вызвано необходимостью организации работ на началах новой экономической политики. Восстанавливалась платность перевозок, дороги переходили на хозрасчет, давалось право развивать коммерческую деятельность и т. д. Эта структура просуществовала недолго. С января 1924 года была проведена еще одна реорганизация управления сибирскими железными дорогами. СибОПС ликвидировался, руководству дорог в полном объеме возвращались привычные административно-хозяйственные функции.

* * *

Революция в среде сибирских речников была воспринята неоднозначно. С одной стороны, ее поддерживали рабочие судостроительных и судоремонтных заводов и мастерских, грузчики портов и беднейшая часть плавсостава; с другой — имела значительная привилегированная прослойка инженерно-технических работников и управленцев. О настроениях самих судовладельцев и говорить не приходится. В ответ на смену власти директора правлений пароходств приостановили отпуск материалов для судоремонта и выплату зарплаты. Все это происходило в разгар постановки флота на зимовку и пагубно сказалось на завершении этой важной кампании. Часть судов, оставленных недовольными командами, обрекалась на гибель и разграбление.

В этих условиях как нельзя кстати появился принятый в начале февраля 1918 года Декрет Совнаркома «О национализации торгового флота», по которому все суда, верфи, портовые сооружения и прочее хозяйство без выкупа объявлялись неделимой собственностью Советской республики. Акты на передачу подписывались нередко под дулом винтовок.

Хотя и с издержками, национализация флота происходила организованно и в короткие сроки. А вскоре декретом Совнаркома была утверждена новая форма управления речным флотом: «Главвод», «облводы» (в том числе и Западно-Сибирский), «рупводы» (районные управления). Благодаря работе Советов и централизованной системе управления речным хозяйством, водники Обь-Иртышского бассейна сумели подготовить его к первой советской навигации, и уже в первый ее месяц открылись традиционные пассажирские линии; началась перевозка леса и хлеба. Но работа речников была прервана белочешским мятежом. После захвата чехами Мариинска, Тайги и Новониколаевска и после того, как они двинулись на Омск и Томск, встала задача эвакуации водным путем партсоактива и малочисленных гарнизонов занятых городов. Задача эта двумя экспедициями флотилий судов из Томска и Омска в Тюмень была решена успешно.

В годы Гражданской войны пароходы участвовали в десантных операциях, переброске войск и грузов. Часть их уничтожили, многие вышли из строя.

Осенью 1919 года по приказу отступающего на восток адмирала Колчака все паровые суда, катера и баржи были расставлены на излучинах с таким расчетом, чтобы оказаться раздавленными при весеннем ледоходе. Вырубка судов из ледового плена вручную, обыкновенными пешнями — один из ярких эпизодов жизни обских речников.

За время революции и Гражданской войны грузооборот речного транспорта Сибири сократился со 150 млн пудов в 1913 году до 60 млн в 1920-м. Располагал Обь-Иртышский бассейн в 1920 году 165 пароходами, около трети которых были неисправны, и почти сотней непаровых судов — из них пятая часть требовала ремонта. В запущенном состоянии находились порты, пристани, РЭБы и мастерские. Остро не хватало кадров на всех участках речного хозяйства.

Заметной вехой в истории обских речников стал 1923 год, когда были созданы управленческие структуры, просуществовавшие до недавнего времени. Еще в декабре 1922 года в целях *«полной согласованности деятельности речного транспорта с работой других органов народного хозяйства»* реорганизуется округ путей сообщения. В соответствии с этим решением, водные отделы при них упразднялись, а на их базе создавались самостоятельные пароходства. В апреле 1923 года в Омске учреждается Западно-Сибирское государственное речное пароходство, правление которого в конце навигации переехало в Новониколаевск.

* * *

Единственным видом внутригородского транспорта после революции оставался гужевой. Извозчик по-прежнему являлся неотъемлемой частью новониколаевской жизни. Руководство гужевым транспортом в 1920 году осуществлял коммунальный отдел Новониколаевского городского хозяйства, в составе которого

находились пять транспортных обозов: ассенизационный, дровяной, водовозный, пожарный и похоронный.

Продолжал существовать в Новониколаевске и легковой извоз. Он осуществлялся после уплаты установленного сбора. К занятию легковым извозным промыслом допускались, как и прежде, только лица мужского пола не моложе 18 лет.

* * *

Первые полеты воздухоплателей в небе Новониколаевска не стали кратким эпизодом в его истории. После революции жители города часто видели в небе аэропланы. В 1919 году в городе базировался 1-й сибирский авиаотряд во главе с капитаном С.Н. Будко, располагавший четырьмя самолетами «Ньюпор» и одним «Сопвичем». Но это были военные аэропланы, рассчитанные на одного или двух летчиков. О перевозках пассажиров речи пока не шло.

Не возили пассажиров и самолеты Сибирского филиала Всероссийского акционерного общества «Добролет» и филиала Общества друзей воздушного флота «Сиблет», созданных в апреле 1923 года Сибревкомом. Хотя именно благодаря этим обществам начинал строиться воздушный флот Сибири после того, как 3 мая 1923 г. газета «Советская Сибирь» обратилась к населению края с призывом собрать народные средства. Новониколаевцы собрали больше всех — хватило на постройку целой авиаэскадрильи самолетов. В сентябре 1923 года «Добролет» организовал первый перелет Москва — Новониколаевск, а 17 февраля 1924 г. из Новониколаевска совершается агитационный полет до Ордынска. Но настоящее становление воздушного флота Сибири произойдет только в годы первых советских пятилеток.

НА ГРЕБНЕ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК

В преддверии первых пятилеток народное хозяйство страны сумело преодолеть последствия разрухи, постепенно стало наращивать темпы развития. Встал вопрос о создании мощного Урало-Кузнецкого промышленного комплекса, в состав которого должны были войти Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты и ряд предприятий угольной промышленности. Большая роль отводилась железнодорожному транспорту, в частности, Томской дороге, которая и обслуживала в первую очередь Урало-Кузнецкий комплекс.

Существенное значение для развития перевозок по Западной Сибири имело узловое соглашение между Омской и Томской дорогами от 21 июля 1926 г. об общем пользовании станцией Новосибирск, находившейся в исключительном распоряжении Омской железной дороги.

К концу 1920-х годов встал вопрос о техническом перевооружении сибирских магистралей. Паровозные депо и механические мастерские на обеих западносибирских дорогах существовали со времен постройки Транссиба без каких-либо коренных изменений. Ни своим расположением, ни размерами они никак не соответствовали новым масштабам работы.

Реконструкция сибирских магистралей представлялась делом многотрудным не только из-за огромного объема работ и сжатых сроков исполнения. Вновь и вновь приходилось ссылаться на техническую отсталость всех элементов железнодорожного транспорта — рельсы облегченного типа, недостаточное количество шпал на один погонный километр пути, некачественный балласт. В эксплуатации находились преимущественно двухосные вагоны грузоподъемностью 16,5 тонны. Сказывался и урон, нанесенный железнодорожному хозяйству Сибири Гражданской войной.

Создание Урало-Кузнецкого металлургического комплекса и техническая реконструкция железнодорожного транспорта еще больше обострили проблему кадров для Западной Сибири. На железных дорогах региона имелось немало кадровых рабочих, но не хватало ИТР, особенно среди командного состава.

В 1930 году предпринимается ряд крупных мероприятий по улучшению подготовки инженерно-технических кадров в Сибири. Началась реорганизация вузов. В 1930 году от Томского технологического института отпочковались два самостоятельных учебных заведения: Сибирский институт инженеров транспорта (СИИТ) и Сибирский строительный институт (Сибстрин). В 1932 году СИИТ был разделен на два транспортных вуза — Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ) и Новосибирский путевый институт инженеров транспорта (НПИИТ). Позже он стал именоваться НИВИТ (Новосибирский институт военных инженеров транспорта) — единственный в стране вуз, выпускающий специалистов такого профиля. С 1953 года он получит название Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ), позже обретет статус академии, еще позже — университета и станет именоваться Сибирским государственным университетом путей сообщения (СГУПС).

Особое внимание уделялось содержанию и ремонту подвижного состава. До 1933 года во всех паровозных депо ремонтировались и вагоны, при этом депо находились в оперативном подчинении начальника станции. Теперь эта производственная схема претерпевала серьезные изменения. В декабре 1930 года основные и оборотные депо выделялись из ведения станций в самостоятельные производственно-хозяйственные единицы.

В годы первых пятилеток шла укладка второго пути на всем протяжении линии Челябинск — Новосибирск, проводились работы по смягчению профиля пути. Для увеличения пропускной способности на дорогах вводились автоматическая блокировка, автосцепка, автоторможение. Локомотивное и вагонное хозяйство переводилось на современную техническую основу. Паровозный парк пополнялся мощными локомотивами, вагонный — большегрузными вагонами. Значительной реконструкции подверглись крупные узловые станции, в том числе Омск и Новосибирск. Вошли в строй новые железнодорожные станции, в их числе — Инская.

Крупным событием стало возведение второго моста через Обь на линии Обь — Проектная. Он строился километрах в пяти выше по течению от старого моста и представлял сложное инженерное сооружение длиной свыше 900 метров, имевшее восемь металлических и восемь каменных арочных пролетов. Русловые опоры покоились на кессонных основаниях, широкую заболоченную пойму правого берега реки предстояло пересечь высокой грунтовой подходной насыпью. Требовался колоссальный объем работ, а квалифицированных рабочих — каменщиков, клепальщиков, кессонщиков — не хватало. Мост был остро необходим — по нему предстояло пройти главному железнодорожному пути, связывающему в единое целое металлургические и топливные базы Урала и Сибири.

Работы по сооружению опор были начаты в декабре 1930 года. Велись они круглосуточно, в три смены. Окончания строительства ждали металлурги Урала и Сибири, горняки Кузбасса, так как задержка могла сорвать пуск в эксплуатацию новых цехов и рудников. Возведение опор моста закончили в сентябре 1931 года, а 7 января 1932 г. по мосту открылось временное движение.

В 1933 году СССР приступил к реализации планов второй пятилетки. Они касались железнодорожного транспорта. Промышленность Сибири и Урала развивалась быстрее, чем железные дороги этих регионов, которые не поспевали за гигантами индустрии и не справлялись с резко возросшими объемами перевозок. Одной из причин являлось неудовлетворительное состояние путевого хозяйства, в частности, рельсового: с увеличением количества паровозов тяжелого типа увеличился общий вес поездов, а значит — и износ рельсов. Облегченные рельсы, уложенные в начале века, не выдерживали нагрузок.

По распоряжению НКПС Управление Томской железной дороги с 3 марта 1934 г. переводилось в Новосибирск. Устанавливались и новые границы Томской дороги: на запад до станции Чулымская (включительно), на юг — до станции Семипалатинск (исключительно), на восток — до станции Ачинск (включительно). В новых границах Томской железной дороги образовалось пять эксплуатационных отделений: Новосибирское, Тайгинское, Инское, Топкинское и Барнаульское.

Третий год второй пятилетки, 1935-й, ознаменовался отказом железнодорожников от так называемого предельчества. Существовала в то время «теория предельчества», согласно которой на транспорте (да и в других отраслях) существуют некие предельные параметры, превышение которых чревато тяжелыми последствиями. Влияние производительности труда, дисциплины, организованности, сознательности и прочих «эмоциональных» факторов в расчет не принимались. На состоявшемся в ноябре 1935 года Первом Всесоюзном совещании стахановцев промышленности и транспорта осудили «предельчество».

И посыпались рекорды. В том же 1935 году страна услышала имя донецкого машиниста Петра Кривоноса, который первым на транспорте увеличил при вождении грузовых паровозов форсировку котла паровоза, в результате чего техническая скорость локомотива значительно возросла. Почин был подхвачен многими паровозниками, в том числе и на сибирских магистралях.

В депо Новосибирск стахановско-кривоносское движение возглавил И. Орлов, машинист паровоза «ФД». Мощные локомотивы этой серии только недавно поступили на дорогу. И. Орлов возглавлял комсомольско-молодежную колонну из пяти локомотивов. Машинисты колонны довели среднесуточный пробег своих паровозов до 700 километров.

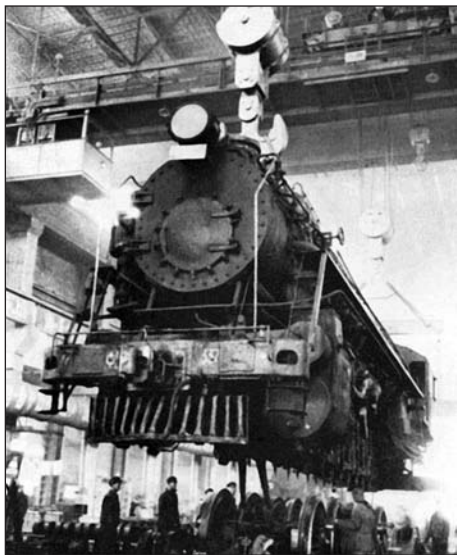
Движение за семисоткилометровый среднесуточный пробег паровоза нашло в депо Новосибирск немало последователей. Группа новосибирских машинистов выступила в печати с призывом ко всем железнодорожникам Томской магистрали присоединиться к движению «семисотников». В депо Эйхе (Инская) машинист Г. Серебряков, как один из лучших стахановцев-кривоносовцев, получил в качестве поощрения новый паровоз.

К концу 1940 года в депо Новосибирск родился еще один почин, получивший широкий резонанс на всех дорогах сети. Принадлежал он молодому машинисту Николаю Лунину. Еще в ремесленном училище он получил профессию слесаря и, детально изучая локомотив, одновременно присматривался к работе слесарей-ремонтников в паровозном депо, а вскоре и сам стал ремонтировать паровозные детали.

В 1936 году приказом НКПС по сети дорог из службы движения были выделены грузовая и пассажирская службы. Одновременно с организацией грузовой службы, на Томской магистрали создается дорожно-транспортная экспедиционная контора (ДортЭК), в задачу которой входит транспортно-экспедиционное обслуживание предприятий, организаций и населения, организация завоза и вывоза грузов с мест общего пользования, обеспечение доставки грузов «от склада грузоотправителя до склада грузополучателя».

К концу второй пятилетки на дороге впервые стала применяться маршрутизация перевозок, явившаяся одним из важнейших средств ускорения оборота вагонов, сокращения сроков доставки грузов и уменьшения работы на сортировочных и участковых станциях. К 1941 году маршрутизацией охватили более 40% грузоперевозок. Нововведения позволили резко увеличить объем перевозок в соответствии с требованиями времени.

Большие перемены происходили и в пассажирской службе. В 1936 году в Новосибирском отделении создаются пассажирские отделы с подчинением начальнику службы. Для улучшения обслуживания пассажиров открыли

Паровоз «ФД» в депо

комнаты матери и ребенка, комнаты отдыха, буфеты, организовали предварительную продажу билетов.

В годы первых пятилеток происходило строительство пассажирского вокзала станции Новосибирск-Главный, крупнейшего на востоке страны и третьего по величине на сети железных дорог СССР. Ныне это сооружение, общая площадь которого составляет 28 тыс. кв. м, является, наряду с Театром оперы и балета, историко-архитектурным символом Новосибирска, памятником архитектуры федерального значения.

В годы первых пятилеток изменения происходили во всех областях сложного железнодорожного хозяйства. Усиливалась мощность пути. С 1937 года в путевом хозяйстве стали широко использоваться путевые дорожные машины. Строились и реконструировались электростанции. Совершенствовалась связь. Станции оборудовались электрической централизацией. В 1935–1937 гг. участок дороги Новосибирск — Чулымская был оборудован автоблокировкой. А в годы второй пятилетки сдается в эксплуатацию первая высокочастотная связь Москва — Новосибирск — Хабаровск.

До 1938 года железные дороги не имели в своем составе строительных организаций. Мелкие объекты возводились и ремонтировались местными силами и хозяйственным способом. В отдельных случаях привлекались подразделения регионального треста «Сибстройпуть», но тот занимался в основном более важным и ответственным делом — сооружением новых линий и вторых путей. В декабре 1938 года на каждой магистрали страны создаются строительно-монтажные конторы, действовавшие на полном хозрасчете. В марте 1939-го контора «Дорстрой» появилась и на Томской дороге. В ее состав входило семь прорабских пунктов, в том числе и Новосибирский.

* * *

Осенью 1923 года Западно-Сибирское государственное пароходство переехало в Новониколаевск. На пристани в 1929 году начали сооружать причальную стенку. В 1930–1935 гг. построили 276 метров. Штат пристани в начале 1930-х составлял всего 42 человека. К концу 1931 года на ней соорудили склад для разных грузов большой скорости с установкой ленточного транспортера. В 1932 году пристань переименовали в Новосибирский речной порт.

Осенью 1936 года Новосибирский речной порт получил два первых во всем пароходстве порталных крана грузоподъемностью две тонны. Благодаря обновлению флота и слаженной работе речников грузооборот 1940 года вдвое превысил уровень 1913-го.

В 1935-м было начато строительство Новосибирского судоремонтного завода.

* * *

В годы первых пятилеток стал сдавать позиции гужевой транспорт. Из-за быстрого роста населения и территории города возникла острая проблема пассажирских перевозок, которую с помощью конного извоза решить уже было нельзя. На смену ему шли автомобиль и трамвай.

Еще в 1923 году предпринимались первые попытки осуществить в Новониколаевске автобусное сообщение. В июле газета «Советская Сибирь» писала: *«Недавно губкоммуналдел организовал автомобильное сообщение на автомобиле по городу между вокзалом, Базарной площадью и Закаменкой. Плата за проезд по линии установлена в 10 руб. В недалеком будущем начнет ходить еще один автобус по тем же линиям».*

Автобусами назывались старые трехтонные грузовики марки «уайт» с легкими кузовами, рассчитанными на двенадцать пассажиров. Автобусов было два, штат гаража насчитывал одиннадцать человек. Эксплуатировались они недолго. Из-за сильного *«застревания машин в грязи незамощенных улиц»* движение автобусов прекратилось.

Транспортные артерии Новосибирска

Новониколаевск — Новосибирск

Спустя три года в Новониколаевске (теперь уже Новосибирске) вернулись к проблеме внутригородского сообщения. И поскольку автобус не требовал столь больших затрат, как трамвай, было решено заново открыть автобусное движение. На его организацию отпускалось 150 тыс. рублей. Непосредственным исполнителем стал Автопромторг (монополист, выполнявший в то время в СССР все автобусные перевозки). 15 июля 1926 г. началось регулярное автобусное движение в Новосибирске. Из Омска для этой цели прибыло несколько автобусов, переоборудованных из грузовиков марки «форд» и «фиат». А в 1927 году Автопромторг получил двенадцать машин «додж», кузова для которых были изготовлены в Новосибирске, и две машины «зауэр» с кузовами завода «АМО».

Автобусы на Красном проспекте. 1932 г.

К 1929 году автопарк Новосибирска насчитывал сорок машин, из которых одиннадцать были советского производства «АМО-Ф-15». Они перевозили пассажиров по четырем маршрутам: Вокзал — Центр — завод «Труд»; Октябрьская — Закаменская площадь — Центр — Ельцовский железнодорожный переезд; Холодильник — Центр — Мылзавод; Вокзал — Центр — Магометанское кладбище.

В соответствии с постановлением Новосибирского горсовета в 1931 году началась подготовка к строительству трамвая. Возложено оно было на Гордортранстрест. Но в июле 1934 года из него выделили самостоятельный трест трамвайного строительства (Трамвайстрой).

Трамвайные линии прокладывались на участках Вокзал — Ипподромская площадь, Ипподромская площадь — трамвайный парк, Ипподромская площадь — Центр. В сентябре 1934 года начали монтаж тяговой преобразовательной подстанции на улице Мичурина. К 1 октября он был закончен, а 23 октября подали напряжение в контактную сеть трамвая. Питание под-

Трамвай
на Красном
проспекте.
1935

станции осуществлялось от ТЭЦ-1. 26 октября 1934 г. состоялся официальный пуск трамвая. Только за первый день было перевезено около шести тысяч пассажиров.

Протяженность первой линии от вокзала до центра составляла чуть больше четырех километров. Работало на ней шесть моторных и восемь прицепных вагонов. Моторные были локомотивами, которые вели прицепные вагоны, где и размещались пассажиры. В моторных вагонах имели право на проезд работники трамвая и, в экстренных ситуациях, — работники милиции. До 1940 года в Новосибирске использовались только трамваи Мытищинского завода.

Трамвайное строительство с каждым годом набирало обороты. Количество маршрутов увеличилось до семи, продлили второй путь от Ипподромского рынка до Центра, построены линии Центр — завод «Труд», Ипподромский рынок — завод Чкалова, Красный проспект — клуб Кирова. С августа 1939 года по двум маршрутам (Вокзал — завод «Труд» и Центр — «Сибмашстрой») стали ходить «стахановские» вагоны (по одному на маршруте), имевшие шторы на окнах и обслуживаемые водителями-стахановцами. В мае 1941 года началось трамвайное движение в Кировском районе.

В 1935 году закончилось строительство трамвайного депо. К 1941 году новосибирский трамвай насчитывал около семидесяти вагонов и более 36 км пути. Но трамвайными путями еще не были связаны основная часть Октябрьского района и почти все левобережье. Да и другие районы имели пока еще недостаточно разветвленную трамвайную сеть.

* * *

В 1928 году в Омске и Новосибирске появились аэростанции, ставшие прообразами будущих аэропортов. 17 мая 1929 г. самый первый гражданский, точнее почтовый, рейс из Красноярска в Новосибирск совершил пилот Новосибирской аэростанции И.С. Лапоногов на самолете «Фоккер Ц-4». Этот день считается днем рождения авиации Западной Сибири и Новосибирска.

30 октября 1930 г. городскую аэростанцию переименовали в Новосибирский аэропорт Всесоюзного объединения Гражданского воздушного флота. В ноябре здесь стали строить взлетно-посадочную полосу, жилые и производственные здания. Развиваясь, юный аэропорт осваивал все новые авиамаршруты. В 1931 году он получил первый пассажирский самолет АНТ-9 (ПС-9) — трехмоторный, девятиместный. Вскоре воздушные линии стали связывать Новосибирск с близлежащими областными центрами и с большинством райцентров области. С 1937 года новосибирские авиаторы стали заниматься аэрофотосъемкой.

Функции руководства Гражданским воздушным флотом в Западной Сибири возложили на Сибирское управление гражданской авиации, образованное в Новосибирске в 1932 году. Первым его начальником стал И.К. Кириллов, а первыми пилотами — И.С. Лапоногов, Ф.Н. Конonenko, В.С. Молоков, В.А. Романов.

Летом 1932 года на самолетах ПС-9 Новосибирский аэропорт начал перевозку пассажиров по маршруту Новосибирск — Свердловск. Тогда же здесь создается спецавиаотряд все-союзного треста «Сельхозавиация», и уже ранней весной 1933-го звено самолетов впервые вылетело в Омскую область проводить сверххранний аэросев пшеницы. Это событие можно считать первым опытом применения самолетов в сельском хозяйстве Сибири.

18 августа 1933 г. состоялся первый в Новосибирске воздушный парад. В том же году Западно-Сибирское управление завоевало первое место среди управлений ГВФ страны, перевезя почти 1800 пассажиров, более 230 тонн почты и около 500 тонн грузов.

Каждый год открывались новые линии. В 1934 году самолеты из Новосибирска стали регулярно летать в Омск, Красноярск, Кемерово, Славгород. Пассажирские рейсы на ПС-9 до Москвы осуществлялись с ночевкой в Кургане или Свердловске. В том же году Новосибирский авиаотряд сельхозавиации начал создавать местные воздушные линии для перевозки почты и пассажиров на самолетах По-2. Первым открыли кольцевой маршрут Новосибирск — Кочки — Краснозерск — Волчи-

ха — Хабары — Славгород — Ордынское — Новосибирск. Работа летчиков сопровождалась большими трудностями, особенно зимой, когда в открытой кабине По-2 при температуре минус 25–30 градусов приходилось лететь без посадок по три-четыре часа. Тем не менее, глухие уголки Сибири покорялись авиаторам один за другим.

19 мая 1934 г. в стране организовали двенадцать территориальных управлений ГВФ, в том числе и Западно-Сибирское с центром в Новосибирске. Насыщенным был и 1935 год. Открылся для пассажиров одноэтажный аэровокзал Новосибирского аэропорта, отстроили два ангара, бензохранилище, радиомаяк, приступили к строительству первого кирпичного жилого дома авиагородка. В 1935-м Новосибирск получил одномоторные шестиместные пассажирские самолеты Як-6, К-5 и «Сталь-2». Началась радиофикация самолетов. В том же 1935-м Западно-Сибирское управление получило разрешение на сквозной полет до Москвы на самолете Л-11, который выполнялся за один световой день. Совершил пробные рейсы пилот И.С. Лапоногов.

В конце 1930-х годов гражданские летчики рассматривались как основной резерв на случай грядущей войны. Опыт полетов на ПС-40, накопленный летно-техническим составом Новосибирского аэропорта в мирное время, широко использовался экипажами дальних бомбардировщиков в Великую Отечественную войну.

В 1938 году появился новый скоростной бомбардировщик СБ, который использовали и на «гражданке». Летчики Западной Сибири первыми освоили скоростные полеты на этих самолетах.

Пассажирский самолет АНТ-9

ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

Особой страницей в истории транспорта Новосибирска, как, впрочем, и всей страны, стала Великая Отечественная война.

Война потребовала перестройки всей работы транспорта. Прежде всего, необходимо было обеспечить быструю доставку военных грузов по назначению, бесперебойную работу всех транспортных служб, мобилизовать железнодорожников на самоотверженный труд. 24 июня 1941 г. НКПС ввел на дорогах страны военный график движения поездов, где предусматривалось первоочередное передвижение воинских эшелонов и транспортов, максимальное использование пропускной способности линий, обеспечение четкой работы станций.

Новые графики и расписания были введены и на сибирских дорогах. К перестройке в военных условиях железнодорожники Западной Сибири отнеслись со всей ответственностью. Хотя трудности были огромные, связанные, прежде всего, с тем, что Омской и Томской железным дорогам предстояло, кроме воинских перевозок на запад, осуществить значительные эвакуационные перевозки на восток. Об их масштабах свидетельствует увеличение погрузки и выгрузки в конце 1941 года в несколько раз по сравнению с довоенными. Узлы и станции работали с огромным напряжением.

Перевозки, не имевшие оборонного значения, сокращаются до минимума. Встала проблема размещения эвакуантов, санпропускников, продовольственных распределителей. Возникла необходимость в строительстве дополнительных подъездных путей от станций к предприятиям. Понадобилось

увеличение мощности электрооборудования и водоснабжения. Все это требовало от железнодорожников предельной мобилизации сил и имеющихся резервов. Широкое распространение получило лунинское движение. С началом войны члены паровозной бригады Н.А. Лунина объявили себя мобилизованными на помощь фронту и рассматривали свою бригаду как красноармейское боевое отделение с железной воинской дисциплиной.

К концу 1941 года более 40% железных дорог находилась на оккупированных территориях. Потери и разрушения были огромны. Все это не могло не отразиться на работе железнодорожной сети Урала и Сибири, которая работала с большим перенапряжением и перегрузками. Железнодорожникам приходилось проявлять чудеса изобретательности и прилагать весь свой профессионализм, чтобы обеспечивать продвижение к фронту воинских эшелонов и других грузов.

Дополнительные трудности для железнодорожников создавал встречный поток эвакуированных предприятий. До конца 1941 года в восточные районы страны перебазировали их более полутора тысяч. Большую часть приняла Западная Сибирь. Только в Новосибирск в 1941–1942 гг. прибыли с Запада десятки предприятий. Это создавало массу бытовых проблем. Прежде всего — жилищных.

Важную роль в усилении работы железнодорожного транспорта сыграло распоряжение Правительства о перемещении в апреле–мае 1941 года значительной части подвижного состава с западных дорог на восточные и введение нового летнего графика движения поездов, составленного с учетом почти годового опыта военного времени. С первых недель работы по новому графику заметно увеличился вес поездов, активизировались погрузочно-разгрузочные работы.

Многое для ускорения продвижения поездов делала диспетчерская служба. Так, диспетчеры Инского отделения только в марте–апреле 1942 года пропустили по своим участкам около 140 поездов в режиме «красной стрелы».

«Кадры решают все!» С этим лозунгом в годы Великой Отечественной войны было трудно поспорить. С началом войны большое количество железнодорожников призывается в армию. По указанию ГКО с мая 1942 года мобилизация работников железнодорожного транспорта прекращается, но уже не менее трети их находилось на фронтах Великой Отечественной. Кроме того, из состава железнодорожников формировались военно-эксплуатационные отделения, предназначенные для работы на прифронтовых дорогах, а также другие специальные группы и поезда. Сюда было направлено около пятой части рядового и четверти командно-технического состава сибирских магистралей. Всего же за военные годы состав железнодорожников обновился на 70–75%.

Не прошло и недели после начала войны, как к начальнику пассажирского отдела Новосибирского отделения Томской железной дороги явилась целая делегация домохозяек — жен железнодорожников. Они заявили, что в дни тяжелых испытаний не могут отсиживаться дома, и попросили помочь им освоить какую-нибудь железнодорожную профессию. В начале июля 1941 года на курсах и производственных кружках Новосибирского узла обучалось уже более двухсот женщин, которые успешно осваивали профессии обходчиков, кондукторов, кочегаров, электриков и даже диспетчеров и машинистов.

Увеличилось и число молодежи. К 1944 году в железнодорожных училищах и школах ФЗО одной только Томской дороги обучалось около трех тысяч человек. Немалую помощь оказывали железнодорожникам студенты транспортных вузов, техникумов, курсанты технических школ, школьники... Возвращались в строй и пенсионеры.

В 1943 году значительно улучшились показатели западносибирских дорог. Увеличилась интенсивность движения. Объем перевозок в 1944 году возрос до 90% по сравнению с предыдущим годом. Вес поездов на линии Челябинск — Новосибирск вырос с двух с половиной до трех тысяч тонн.

Массовым и обычным явлением в годы войны стала работа на воскресниках и субботниках, где железнодорожники очищали и ремонтировали пути, подготавливали к зиме производственные здания, ремонтировали паровозы и вагоны.

Бронепоезд
на фронте

В преддверии зимы 1941 года начался сбор теплой одежды для красноармейцев. А по инициативе жен работников вагонного депо Инская была организована мастерская по пошиву теплого белья и одежды для нужд армии. Подобные мастерские появились и на других станциях и депо Томской дороги. Активно пополнялся фонд обороны. Кроме того, практически все железнодорожники ежемесячно до конца войны отчисляли одно-двухдневный заработок, подписывались на многочисленные военные займы.

К концу 1941 года на всех железных дорогах страны создали отделы особых оборонных заказов. Благодаря им в той или иной мере было налажено на железнодорожных предприятиях производство оружия и боеприпасов. В одном только депо Инская освоили выпуск около ста наименований изделий для фронта: минометов, боеголовки для снарядов, зацепки для авиабомб, финских ножей и т.д.

Еще одной страницей военной истории сибирских железнодорожников стало строительство бронепоездов. Первый бронепоезд построили в депо Тайга. Назвали его «Лунинец». Почти одновременно в паровозном депо Новосибирск строился бронепоезд «Советская Сибирь». Оба сибирских бронепоезда с боями прошли более десяти тысяч километров и еще столько же «намотали» на охране южных границ СССР.

Война еще не закончилась, а на освобожденных территориях уже началось восстановление разрушенных стальных магистралей. Одними из первых, кто принял в этом самое активное участие, были сибирские железнодорожники.

* * *

В годы Великой Отечественной войны РЭБы, пристани и службы Западно-Сибирского речного пароходства перестроили работу на военный лад. Вот как о тех драматических днях рассказал бывший главный инженер пароходства М.С. Кагановский:

«Необычайные трудности встали перед речниками Оби с первых дней войны. На фронт ушли тысячи мужчин с судов, из портов, пристаней, судоремонтных мастерских, из бригад грузчиков. Их место заняли у котлов судов, за станками женщины, подростки, старики. Каждому приходилось работать за двоих...».

С 1941 года впервые пароходство организовало групповой способ ремонта флота, когда производится сборка однотипных судов одной серии и их ремонт ведется от начала до конца. Это позволило подготавливать к навигациям весь флот.

Главным грузом в войну являлся на Оби лес. Древесина требовалась длястроек, шахт Кузбасса, на изготовление шпал для железных дорог, на топливо. Но не хватало тяги для вывозки леса на судах и в плотах. Вопрос решился с постройкой в Самусе, Бобровке (Барнаул), Новосибирске двадцати трехсотсильных дизельных буксиров-колесников и одного шестисотсильного двухвинтового.

До их постройки нехватка судов для вывозки леса, особенно с малых рек, была столь острой, что решили перебросить с Енисея на Обь три маломер-

ных парохода и один газоход. Перевод судов через Карское море посчитали длительным и опасным, тогда решили воспользоваться Обь–Енисейским каналом, который бездействовал более сорока лет. Экспедиция чуть ли не на руках перетащила четыре судна, так необходимых на Оби. В ту же навигацию они приступили к работе.

Не хватало и пассажирских судов. Если с переправой через Обь в Новосибирске вышли из положения, построив в сентябре 1941 года в двух километрах ниже железнодорожного моста понтонную переправу, которую разводили в ночное время на 45 минут

для прохода судов, то положение с перевозкой пассажиров в местном сообщении было сложным. Для решения этой проблемы построили восемь пассажирских судов, было налажено производство 140-местных пассажирских катеров.

На Новосибирском судоремонтном заводе (СРЗ) во время войны построили и бронированные катера-охотники.

Кроме того, на Новосибирском СРЗ, в Самусе и Бобровке во время войны организовали производство боеприпасов.

Для обеспечения продуктами фронта и тыла «Востокрыбвод» наладил массовый лов речной рыбы. Но не хватало лодок. По просьбе секретаря Новосибирского обкома партии М.В. Кулагина на Моряковском СРЗ за один (!) месяц построили 500 рыболовецких судов с оснасткой (мачтой, веслами, скамьями). К строительству привлекались подростки от десяти до пятнадцати лет. Часть лодок дополнительно строилась в Новосибирске.

Но речники не забывали и о завтрашнем дне. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в самый разгар войны, в апреле 1943 года, открыл двери Новосибирский речной техникум.

* * *

Активное участие в Великой Отечественной войне с самых первых ее дней приняли новосибирские летчики.

Григорий Алексеевич Таран из Новосибирского авиапредприятия совершил 599 боевых вылетов, 230 — в глубокий тыл врага, доставляя партизанам боеприпасы, вывозил раненых. В 1943 году Г.А. Таран вывез пятьдесят детей с оккупированной территории, посадив самолет на ограниченную площадку. За войну он переправил на своем самолете более шестисот раненых, доставил свыше 120 тонн продовольствия партизанам Крыма. В 1944 году Г.А. Таран удостоился звания Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза за личный героизм и мужество присвоили в 1943 году и другому летчику из ЗСУ ГВФ — Петру Федоровичу Еромасову.

Навсегда остались в исторической летописи войны и другие летчики Новосибирского аэропорта — Герои Советского Союза: С.Н. Даньшин, который один из первых бомбил глубокие вражеские тылы; Г.Г. Агамиров, Н.А. Ищенко, В.М. Обухов, О.А. Санфирова и М.А. Макаров, совершивший 119 боевых вылетов, а после войны еще многие годы летавший командиром Ту-104.

Одной из самых ответственных задач, кроме боевых вылетов, стала в 1942 году для гражданских авиаторов перегонка боевых самолетов на фронт. После заключения соглашения с США в 1942 году о поставке боевой техники по ленд-лизу, открылась авиатрасса Москва — Уэлькаль. По ней начали пере-

Участок Обь–Енисейского канала

гонять боевые самолеты — «Аэрокобры», «Бостоны», Си-47 и другие с посадкой в Толмачево, а затем в Новосибирском аэропорту. Организовали и доставку своим ходом самолетов ЕР-2, ДБ-3Ф и др., изготовленных в Иркутске, Улан-Удэ и Комсомольске-на-Амуре. Часть пилотов Западно-Сибирского управления ГВФ влилась в особые группы, перегонявшие самолеты с дальневосточных авиазаводов и из США.

Занимались авиаторы и подготовкой кадров, оперативно сформировав пятнадцать учебных авиаэскадрилий. Переподготовкой экипажей для полетов на более совершенной технике занимался летный центр «Аэрофлота» в Новосибирске под руководством Н.П. Шабанова. Первый ускоренный выпуск пилотов сибирских учебных эскадрилий и отрядов в 1941 году дал солидное пополнение фронтовой авиации. В 1942 году на базе ЗСУ ГВФ сформировали пять авиашкол: Купинскую, Павлодарскую, Курганскую, Петропавловскую, Искиткульскую.

После войны сотни самолетов, обслуживавших фронт, переоборудовали для пассажирских, почтовых и грузовых перевозок.

* * *

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла коррективы в работу Новосибирской автотранспортной конторы. Большинство машин передаются армии, а на базе автопарка размещился опытный самолетостроительный завод № 51, эвакуированный из Москвы. Но автотранспортная контора продолжала трудиться. Основным видом ее деятельности стали грузовые перевозки. Автобусные же осуществлялись в небольшом объеме. Так, в январе 1943 года автобусов в движении было в среднем три единицы. Но они оставались жизненно необходимыми, так как от своевременной перевозки людей из отдаленных районов на заводы зависела бесперебойная работа предприятий.

Война отразилась и на развитии трамвая в Новосибирске. Началось невыполнение плана по перевозке пассажиров, сокращение маршрутов и вагонов, вызванное износом рельсов и подвижного состава. Не было завершено строительство еще одного трамвайного парка, не увеличивалась длина трамвайных путей. С 1942 по 1947 гг. из-за недокомплекта рабочей силы, отсутствия ремонтной базы, недостатка в материалах и запчастях трамваи работали на износ.

НА МИРНЫЕ РЕЛЬСЫ

Закончилась Великая Отечественная война. Огромную роль в восстановлении разрушенного хозяйства на территориях, недавно оккупированных врагом, сыграла Сибирь. Именно отсюда всю четвертую пятилетку шли на запад нескончаемым потоком уже не эшелоны с военной техникой и живой силой, а составы с топливом, лесом, металлопрокатом, станками и оборудованием, тракторами и комбайнами, сельхозпродуктами и потребительскими товарами. Сибирские железнодорожники ехали заново отстраивать дороги европейской части. Ехали домой демобилизованные солдаты, возвращались в места постоянного проживания эвакуированные. Поезда шли сплошной линией, вслед друг другу. Из-за изношенности железнодорожного пути скорость их не превышала 40–45 км в час. Грузонапряженность и интенсивность движения на Омской и Томской железных дорогах, особенно на главном ходу от Омска до Новосибирска, не только не уменьшились, но еще больше возросли. Неуклонно возрастал объем перевозок, но при существовавшей тогда технической базе железные дороги Западной Сибири с ними едва справлялись.

С собой остротой встал вопрос о строительстве дополнительных железнодорожных линий, разгружающих главный ход Омск — Новосибирск.

Одновременно с сооружением новых линий (Артышта — Алтайская и Барнаул — Кулунда) увеличивалась пропускная способность уже имеющихся. Достигалось это, прежде всего, реконструкцией железнодорожного пути.

В 1946 году началось переустройство пути от Инской до Новокузнецка с использованием тяжелых типов рельсов и щебеночного балласта. Кроме того, активно развивалось станционное хозяйство, сооружались новые станции. Была, в частности, построена под Новосибирском Иня-Восточная. Обновлялось вагонное хозяйство.

Значительная часть железнодорожников ютилась в бараках и вагонах. Поэтому в 1947 году принимается решение о строительстве жилых домов на станциях основных депо с использованием личных сбережений. Так появились дома для машинистов на ряде станций. А на Инской вырос целый поселок в сотню домов. Возобновилось сооружение 8–12–18-квартирных домов. Вместе с жилищным развернулось и строительство соцкультбыта.

В первое послевоенное пятилетие на Томской дороге происходят и структурные изменения. Организуются восемь отделений с крупнейшим из них — Новосибирским. Строительно-монтажная контора превращается в Дорстройтрест, в результате чего возрастают объемы работ, появляется новая техника, развивается материальная база.

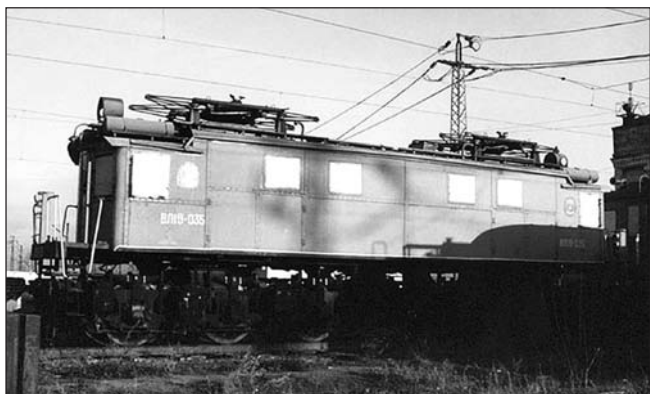
Главной тяговой силой в первую послевоенную пятилетку оставались паровозы, а главными действующими лицами в борьбе за увеличение объема перевозок — паровозники. Но паровозы были «уходящей натурой», наступало время прощания с ними. Еще до Великой Отечественной начался в Сибири переход на электротягу. В послевоенные годы он продолжился. В октябре 1951 года движение поездов на электрической тяге открылось на участке Инская — Чулымская. В 1956 году правительство приняло решение о прекращении производства паровозов, а электрификация была признана приоритетной задачей транспортников. В 1958 году сдается участок Новосибирск — Болотная, а к сентябрю 1959 года вся Транссибирская магистраль в границах нынешней Западно-Сибирской железной дороги была полностью электрифицирована.

Электрификация активизировала строительство новых магистралей, вторых путей на действующих линиях, реконструкцию путевого хозяйства, оборудование его автоблокировкой, современными видами связи. Паровозные депо преобразовывались в электровозные, оснащались современным оборудованием, осваивали передовые технологии и методы работы по ремонту и эксплуатации локомотивов.

В пятой пятилетке на железных дорогах Западной Сибири одним из передовых предприятий, где творческой инициативе трудящихся уделяли особое внимание, была станция Инская, возглавляемая в те годы И. Важовым. Задание пятилетнего плана ее коллектив выполнил на семь месяцев раньше срока и сформировал сверх намеченного около двадцати тысяч поездов.

Высоких показателей добились к середине 1950-х годов ремонтники локомотивных и вагонных депо, к 1957 году полностью завершившие перевод вагонного парка на автосцепку.

Для работников Новосибирского вагонного участка 1956 год стал годом коренного изменения технологии депоовского ремонта пассажирских цельнометаллических вагонов (ЦМВ). Изыскивая дополнительные резервы в ускорении ремонта подвижного состава, коллектив Новосибирского вагонного участка первым на сети дорог СССР разработал и внедрил новый, более прогрессивный технологический процесс депоовского ремонта ЦМВ поточным методом. Его внедрение позволило сократить простои вагонов в

Первые электровозы

ремонте на 12,5% против нормы, повысить производительность труда на 20% и увеличить выпуск вагонов на треть одновременно со значительным улучшением условий труда работающих.

В 1957 году новосибирский вагонный участок стал вагонным депо Новосибирск-Пассажирский, превратившись к 1960 году в крупное многоотраслевое хозяйство, куда, помимо собственно пассажирского, вошли грузовое вагонное депо, резерв проводников, а позже (в 1964 году) — еще и линейная контора по обслуживанию пассажиров.

* * *

Неоценимую помощь стране, залечивавшей послевоенные раны, оказывали речники Обского речного пароходства (так оно стало называться с 1954 года, а в 1971-м предприятие было переименовано в Западно-Сибирское речное пароходство). Они везли лес, уголь, хлеб, стройматериалы... Особый вклад речники Обского бассейна внесли в освоение Севера. Без них не было бы обустроено ни одной нефтяной скважины, не построено ни одного жилого дома. Они же везли с месторождений сырую нефть. Целые города — такие как Стрежевой, Нижневартовск, Сургут и др. — выросли благодаря труду речников. Неузнаваемо изменились и старые города на берегах Оби.

Менялось из года в год и само пароходство. Если в 1946 году оно имело многотысячные убытки, то в дальнейшем стало получать многомиллионные прибыли.

Уже с конца 1940-х годов речной флот Оби, ее порты, РЭБы стали динамично обновляться как за счет собственного производства, так и получая суда из ГДР, Венгрии, Ленинграда, с горьковского завода «Красное Сормово». На смену старым судам приходили мощные современные. Полностью заменяются старые деревянные баржи на металлические различной грузоподъемности и назначения. Качественно и количественно изменился пассажирский флот. А к середине 1970-х годов на обские просторы вырвались скоростные суда на подводных крыльях — «Метеоры», «Восходы», «Ракеты», глиссирующая «Заря».

В мае 1947 года на техническом совете Западно-Сибирского речного пароходства принимается решение о генеральной реконструкции Новосибирского порта. По существу, порт был выстроен заново, с бетонной причальной стенкой длиной более восьмисот метров. Если в годы войны пароходство имело всего два подъемных крана, то к 1976 году их стало уже пятьдесят. Да еще столько же — плавучих. Плюс пять земснарядов и другая техника. Для ремонта подводных частей корпусов судов на Новосибирской РЭБ флота был построен слип грузоподъемностью 1600 тонн.

Новым флотом предстояло рачительно распорядиться, максимально использовать все его возможности. В начале 1950 года в Западно-Сибирском речном пароходстве началась настоящая техническая революция, связанная с освоением метода толкания несамоходных судов.

Настоящим асом проводки большегрузных составов проявил себя потомственный речник, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР В.С. Манаков, который проводил составы из восьми и даже из десяти барж. По 30 тыс. тонн за один рейс!

«Ракета» —
судно
на подводных
крыльях

Ставились новосибирскими речниками и другие рекорды. Например, когда лесовозные баржи разгружались за считанные минуты. Именно в таком режиме работали замечательные баржи-самосвалы конструкции инженера А. Аляева и шкипера А. Луковникового.

За самоотверженный труд обских речников в 1973 году Западно-Сибирское речное пароходство было награждено орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

После войны сотни самолетов переоборудовали для пассажирских, почтовых и грузовых перевозок. В 1945 году основной техникой Новосибирского аэропорта были По-2 в различных модификациях, четыре самолета «Юнкерс-52», несколько Ли-2 и Ш-2. Уже в первый послевоенный год авиаторам Западной Сибири поставили задачу перевезти в два раза больше грузов и в три раза больше пассажиров. И они с ней справились.

В послевоенный период на предприятие поступили вертолеты Ми-1, Ми-4, Ка-15, а для спецприменения — четырехместные самолеты Як-12. Первая послевоенная пятилетка завершилась появлением в сибирском небе многоместных поршневых самолетов Ил-12 и Ил-14 (1954 год), ставших на долгие годы главными тружениками «Аэрофлота». В Новосибирске насчитывалось четырнадцать Ил-12, именно они в конце 1940-х обеспечивали все перевозки пассажиров в Москву.

В августе 1949 года в Новосибирском аэропорту создали ЛЭРМ — линейные эксплуатационно-ремонтные мастерские. Они объединили все технические службы аэропорта, летные подразделения и авиаремонтные мастерские для технического обслуживания самолетного парка Новосибирска. К этому году он насчитывал уже двадцать самолетов ЛИ-2. В том же 1949-м создали и три летных отряда Новосибирского аэропорта — 55-й, 56-й и 4-й, основной техникой которых стал Ли-2.

22 ноября 1955 г. состоялась и первая техническая посадка Ту-104 в Толмачево. Дата 15 сентября 1956 г. стала еще одной вехой в истории авиации Западной Сибири — совершил свой первый полет над Сибирью, уже с пассажирами на борту, реактивный Ту-104, выполнявший рейс Москва — Иркутск.

Через год в Новосибирске открылись еще одни «воздушные ворота» — аэропорт Толмачево. Днем рождения Толмачевского авиапредприятия считается 12 июля 1957 г., когда здесь впервые поднялся Ту-104, летевший рейсом Новосибирск — Москва. Новенький реактивный лайнер пилотировал известный летчик Виктор Маркович Купало.

Одновременно с внедрением в эксплуатацию Ту-104, а потом и других турбореактивных и турбовинтовых самолетов стал резко возрастать объем перевозок, который в 1960 году по сравнению с 1957-м вырос почти в два (а пассажиров — в три) раза. Все это создавало для аэропорта Толмачево непростые проблемы.

Было ясно, что улучшение работы можно обеспечить только за счет внедрения и максимального использования новой техники. ЗСТУ было выделено дополнительное количество самолетов Ту-104 и Ан-10. Именно на рубеже 1950–1960-х гг. начал эксплуатироваться в Толмачево самолет Ил-18, а для полетов на малые расстояния стали использовать Ан-24. На 1960 год намечались и первые полеты двухместных Ту-114, а за ним — и сверхзвуковых пассажирских самолетов, в связи с чем в Толмачевском аэропорту развернулось большое строительство.

Быстрыми темпами развивались и местные авиалинии. В 1960 году они охватывали до 70% райцентров. Перевозки пассажиров по Новосибирской области возросли по сравнению с 1957-м более чем вчетверо, а за семилетку их планировалось увеличить еще в шесть с лишним раз, охватив все без исключения райцентры на территории ЗСТУ и даже крупные совхозы и колхозы, в первую очередь те, где не имелось других средств передвижения. Для этого в Новосибирской области в 1959–1960 гг. планировалось построить три малых аэропорта, расширить и оборудовать для приема более современных самолетов ряд имеющихся. Росло использование авиации в сельском хозяйстве и геологоразведке.

Модернизировался главный аэропорт местных линий — Новосибирский. К 1960 году здесь закончили и ввели в эксплуатацию новый ангар ЛЭРМ и на его площади организовали техобслуживание нескольких типов самолетов по новой технологии, с механизированными участками и цехами.

Строительство ангара для техобслуживания Ту-104 с комплексом сооружений, в которых предусматривалась полная механизация выполняемых работ, продолжалось в 1960 году и в Толмачево. Тогда же завершилось обеспечение всех подразделений обоих аэропортов Новосибирска подъемно-транспортным оборудованием, что позволило исключить тяжелый ручной труд, а также полевыми авиаремонтными мастерскими, в результате чего была удовлетворена потребность в токарных, слесарных и сварочных работах. В Новосибирском аэропорту заменили устаревшие передатчики на радиоцентре, приемную аппаратуру в радиобюро, освоили новые телеграфные аппараты, повысившие производительность труда телеграфистов, построили трансформаторные подстанции на передающем радиоцентре.

Изменения произошли и в службе перевозок Толмачевского аэропорта. Построили багажный павильон, металлические склады для груза, получили в 1960 году две спецмашины с транспортерами...

Городской аэропорт

* * *

Окончилась Великая Отечественная война, но на автомобильном фронте Новосибирска на первых порах мало что изменилось. Правда, лучше стало с кадрами — возвращались фронтовики. И автобусов в городе насчитывалось уже пять. Положение улучшилось в 1946 году, когда поступило три новых автобуса, а от СибВО получили еще пять грузовых машин, переоборудованных под автобусы. В 1947 году в автопарке Новосибирска насчитывалось четырнадцать машин. Пассажирские перевозки производились по четырем основным линиям, связывающим окраины города, и одной загородной (Новосибирск — Бердск). Протяженность автобусных маршрутов в 1947 году в Новосибирске достигла двадцати километров, а количество перевезенных пассажиров — двух миллионов.

В последующие годы идет интенсивное развитие автопарка. К 1953 году он вырос до 111 единиц. Примерно с этого же времени начинают расти автобусные пассажирские перевозки, которые к 1958 году составили почти 60% от общего объема пассажирских перевозок.

В ноябре 1958 года на базе Облавтотреста организуется Новосибирское областное управление автотранспорта, в составе которого был реорганизован Новосибирский городской автотранспортный трест. Летом 1959 года на базе бывшего автотранспортного хозяйства № 3 образовали пассажирское АТХ № 2. Его парк насчитывал более 60 автобусов и около 70 легковых машин. Тогда же, в июле 1959-го, путем слияния автотранспортных цехов заводов точного машиностроения, строительных машин, № 109, № 2, жиркомбината возникла автотранспортная контора № 12 (будущий автокомбинат № 3), располагавшая 150 малотоннажными грузовыми автомобилями (ЗИС-150, ГАЗ-63, ЗИС-5 и др.).

В 1960 году организовали сразу три предприятия: автохозяйство легковых автомобилей № 1 и 2 и автохозяйство легковых таксомоторов № 2. В том же году Новосибирский городской автотранспортный трест переименовали в Новосибирский городской автотрест пассажирских перевозок.

Нелегкими послевоенные годы оказались для новосибирского трамвая. В 1945 году пассажиров перевезли меньше, чем в 1936-м. Почти половина подвижного состава из-за поломок не выходила на линию. Но самым тяжелым оказался 1947 год. Сорвался по вине ряда новосибирских заводов капитальный ремонт вагонов, в неудовлетворительном состоянии находилось путевое хозяйство, из-за чего был поставлен печальный рекорд аварийности — 382 схода трамваев с рельсов. В 1948 год новосибирский трамвай входил без ремонтной базы, с недокомплектом штата и отсутствием нужных деталей и материалов. Тем не менее, именно в 1947 году наступил перелом в жизни новосибирского трамвая и начался его подъем. Стали строить правобережное депо. Восстановили движение по маршруту № 1 от вокзала до завода «Труд». В 1948 году удалось увеличить протяженность трамвайных путей на три километра и отремонтировать четыре вагона силами правобережного парка. И в том же 1948-м развернулось стахановское движение за восстановление трамвайного хозяйства. Трамвайный парк в 1948 году распределялся следующим образом: 68 пассажирских вагонов — на правом берегу и 13 — на левом.

1957-й стал годом рождения новосибирского троллейбуса. В октябре 1957-го из г. Энгельса прибыла первая партия троллейбусов (к концу года их было 17), а 7 ноября открыли троллейбусное движение по маршруту Мостовая — Аэропорт. В 1958 году при активной финансовой поддержке предприятий Новосибирска город получил еще 28 троллейбусов и построил 16 км троллейбусных линий. Открыли движение по двум новым маршрутам: Мостовая — сад Кирова и Вокзал — сад Кирова, а также ввели в эксплуатацию троллейбусное депо в Дзержинском районе. В 1959 году протяженность троллейбусных линий увеличилась еще на 4,5 км за счет ввода участка контактной сети от Башни до завода им. Ефремова. Высокие темпы развития троллейбуса сохранились и в 1960 году. Открылся маршрут № 5 в Октябрьском районе, общая протяженность троллейбусных линий достигла 53 км. За год троллейбусами было перевезено более 34 млн пассажиров.

* * *

В первые послевоенные годы у новосибирцев появилась мечта и о собственном метро. В 1946 году группе специалистов под руководством И.И. Соколова-Добреева поручили разработать генеральный план города. К 1954 году разработали три его варианта, и во всех для обслуживания возрастающего пассажиропотока планировался метрополитен, линия которого должна была пройти от завода им. Чкалова через центр города, Октябрьский район и левобережье Новосибирска до завода «Сибсельмаш». По разным причинам, главным образом из-за введения в 1950-х годах новых нормативов по градостроительству, ни один из вариантов не был утвержден.

НА ПОДЪЕМЕ

1960–1970-е годы для средств сообщения СССР стали поистине золотыми. Строились железнодорожные линии, шоссе, прокладывались новые авиалинии, развивался городской автомобильный и электрический транспорт. Происходило это бурно, напористо, по всем направлениям.

Начало 1960-х годов было отмечено очень важным в жизни железных дорог Западной Сибири событием: постановлением Совета Министров СССР от 6 мая 1961 г. Омская и Томская магистрали реорганизовывались в единую Западно-Сибирскую с местонахождением ее управления в Новосибирске. На-

чальником объединенной железной дороги стал бывший начальник Томской Николай Порфирьевич Никольский — один из выдающихся железнодорожных «генералов» за всю историю Транссиба, личность яркая и неординарная, чье многолетнее руководство справедливо называют «эпохой Никольского».

Новорожденная магистраль в 1960-е годы обслуживала Новосибирский, Кемеровский, Алтайский, Омский, Томский экономические и административные районы. Образование мощной Западно-Сибирской железной дороги положительным образом сказалось на дальнейшем развитии региона. Не прекращалось строительство новых линий (Кзыл-Ту — Иртышское, Тайшет — Абакан — Новокузнецк, Асино — Белый Яр, Артышта — Подобас и др.). Продолжался перевод на прогрессивные виды тяги. Он сопровождался реконструкцией всех элементов железнодорожного хозяйства: строились тяговые подстанции, возникали новые электровозные и тепловозные депо, удлинялись пути, многие участки оборудовались автоблокировкой, а стрелки и сигналы переводились на электрическую централизацию.

Западно-Сибирская первой на сети стала дорогой сплошного централизованного руководства билетными кассами. Совершенствовалась и вокзальная автоматика. Появились автоматические камеры хранения. В 1973 году в Новосибирске была смонтирована билетопечатающая машина «Волхов-2», которая печатала билеты, учитывала денежные поступления, количество проданных билетов, автоматизировала отчетность по пассажирским перевозкам.

Западно-Сибирская магистраль к 1970-м годам становится одной из самых мощных железных дорог в стране и в мире. Среди 26 дорог страны она занимала первое место по объему грузовых и четвертое — пассажирских перевозок, не имея равных в мире по грузонапряженности и частоте движения. Скорость движения поездов и средний вес поезда были тоже выше, чем на других магистралях СССР. Успешно дорога продолжала работать и в девятой пятилетке (1970–1975 гг.) Достичь этого удалось за счет дальнейшей реконструкции и технического перевооружения магистрали.

И все-таки, в отличие от предыдущих пятилеток, когда рост грузооборота и других показателей Западно-Сибирской дороги был связан в основном со строительством новых линий, реконструкцией имеющихся, переводом на более современные виды тяги, почти весь прирост перевозок в девятой пятилетке осваивался за счет повышения производительности труда, которая к середине 1970-х увеличилась на 20%.

Немало новшеств в эти годы было внедрено в организацию перевозки и обслуживания пассажиров на вокзалах и в поездах. Получили широкое признание фирменные поезда, в первую очередь — самый комфортабельный и скоростной из них — «Сибиряк».

За девятое пятилетие Западно-Сибирская магистраль девять раз занимала первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании с присуждением знамен Совета Министров, ВЦСПС, МПС и ЦК профсоюза железнодорожников. 240 раз этих высоких наград были удостоены предприятия дороги. За этот же период более 1300 ее работников награждались правительственными наградами.

* * *

В 1971 году Обское речное пароходство переименовывается в Западно-Сибирское речное пароходство. Большое место в его перевозках занимала нефть с северных западносибирских месторождений. Развитие газонефтедобывающей промышленности в Тюменской и Томской областях вызвало значительное увеличение объемов перевалки генеральных грузов через Новосибирский порт. В несколько раз вырос грузопоток железобетонных изделий, труб, оборудования, цемента и т. д. Достаточно сказать, что только в 1975 году через Новосибирский порт и станцию прошло почти на 400 тыс. тонн грузов больше, чем в 1970-м. Бурно развивалась материально-техническая база пароходства. В 1970–1980-х гг. также значительно возросли объемы грузоперевозок уже за счет прироста социальной сферы в Северном Приобье.

За успехи, достигнутые в выполнении заданий девятой пятилетки по ускорению обработки флота и вагонов, и широкое внедрение передовых технологий погрузочно-разгрузочных работ Верховный Совет СССР наградил в феврале 1976 года Новосибирский речной порт орденом «Знак Почета».

* * *

В 1960-х годах новосибирские авиаторы продолжили производственно-техническую и структурную реорганизацию. Как на земле, так и на воздушных линиях. На коммерческих складах Новосибирского и Толмачевского аэропортов за счет применения монорельсов и тельферов разной грузоподъемности решалась задача исключения задержки грузов.

В январе 1963 года создается объединенный Толмачевский авиаотряд, в который вошли 204-й летный отряд, ЛЭРМ, аэропорт, практически все основные и вспомогательные службы. В ноябре того же года ввели в строй новый аэровокзал — крупнейший на воздушных трассах Сибири и Дальнего Востока. А в феврале 1963-го отмечалось 40-летие «Аэрофлота». Большая группа авиаторов была награждена правительственными наградами. Среди них звание Героя Социалистического Труда был удостоен бывший фронтовой летчик, командир корабля Ту-104 А.П. Помелов, орденов Ленина — командир эскадрильи П.А. Афанасьев и командир 204-го летного отряда В.М. Купало.

Большие изменения проходили и на территории Новосибирского аэропорта, который с 1963 года также стал объединенным авиаотрядом, самостоятельной хозрасчетной единицей, входящей в состав ЗСТУ. В Новосибирский ОАО входили три летных авиаотряда, линейно-эксплуатационная мастерская, Новосибирский аэропорт, учебно-тренировочный отряд (УТО), ЖКО, медсанчасть, детсады и ясли.

Но финансовые результаты в 1963 году выглядели неутешительно. Исправность Ту-104 едва достигала 80%. Исправность других типов самолетов тоже была ниже плановой. В итоге общий план по налету часов не выполнили.

В 1964 году в Новосибирское авиапредприятие впервые поступили Ан-24. Постепенно осваивались его новые маршруты. 114-й авиаотряд перешел в Толмачево, а в Новосибирске создали 6-й и 116-й летные отряды. Но и эти изменения особого успеха не принесли: большое количество рейсов отменялось из-за отсутствия загрузки самолетов, особенно на линиях местного значения; количество рейсов на некоторые направления явно превышало пассажирский спрос. Для исправления положения предприняли ряд мер. Активно заработала реклама авиаперевозок. Для удобства транзитных пассажиров в Толмачево организовали круглосуточный прием багажа независимо от времени вылета рейсов.

В эти же годы новосибирские авиаторы вели большое строительство: основных зданий производственного сектора, в том числе и командно-диспетчерского пункта, строительство по усилению существующих бетонных полос для приема самолетов с турбореактивными и турбовинтовыми двигателями. Построили в Толмачево гостиницу, ЛЭРМ для реактивных самолетов, материальный склад, столовую, котельную, подъездную железнодорожную ветку, кабельные линии связи с городом, водопровод, очистную канализацию и т. д. За счет средств Новосибирского ОАО построили новые аэровокзалы в Северном, Кыштовке, Чумаково, Кочках.

Переход на хозрасчет в Министерстве гражданской авиации планировалось завершить в 1968 году, но уже к декабрю 1967-го, параллельно с существующим планированием, в Толмачевском ОАО уже вели учет по новой системе.

В 1966 году было организовано движение самолетов Ту-104, Ан-10, Ан-24 по маршрутам Новосибирск — Ленинград, Новосибирск — Владивосток, Новосибирск — Куйбышев, Новосибирск — Иркутск и др. Новосибирский ОАО дважды удостоивался классных мест во Всесоюзном соцсоревновании отрасли.

В 1970-х годах Новосибирский аэропорт превратился в крупное авиапредприятие, объединившее 26 аэропортов местных воздушных линий на тер-

ритории НСО. Его инженерно-авиационная служба была оснащена производством заводского типа, обеспечивающим работу закрепленного самолетно-моторного и вертолетного парка на высоком научно-техническом уровне. В 1970 году получили вертолеты Ми-8, а в 1973 году парк самолетов пополнился машинами Ан-30, постепенно заменившими Ил-14 на аэрофотосъемках.

На 1971–1975 гг. в ЗСУ ГА был разработан новый план развития гражданской авиации в Новосибирской области, где приоритетами стали строительство и реконструкция аэропортов под современные типы самолетов, работы по дальнейшему улучшению обслуживания пассажиров на местных авиалиниях.

В 1973 году в одном только Толмачевском аэропорту в сутки перевозили не менее 3 200 пассажиров, девяти тонн почты и около девяноста тонн грузов, получая за это не менее 100 тыс. рублей выручки, большая доля которых (73 тыс. рублей) приходилась на пассажироперевозки.

Успехи сибирских авиаторов не раз отмечались Министерством гражданской авиации. В феврале 1973-го Указом Президиума Верховного Совета СССР Западно-Сибирское управление гражданской авиации было награждено орденом Октябрьской Революции.

В те же 1970-е годы уходит и история международных сообщений Новосибирского авиаузла. В марте 1970 года состоялись пробные технические рейсы «Боинга-707» французской компании «Эр Франс» и самолета ДС-8 («Дуглас») японской авиакомпании «Джал». «Боинг» летел по маршруту Париж — Москва — Новосибирск — Хабаровск — Токио — Москва — Париж, а японский «Дуглас-8» — по маршруту Токио — Москва — Лондон — Париж — Москва.

Без недостатков в первых пробных международных полетах не обошлось. Но они стали настоящей проверкой на качество обслуживания и технического обеспечения, и сибирская гражданская авиация ее с честью выдержала.

В конце августа 1974 года началась регулярная эксплуатация самолета Ту-154 в Новосибирске. Аэропорт Толмачево стал вторым после Внуково, где этот авиалайнер получил постоянную прописку. Одной из причин явилось то, что Новосибирск имел первоклассный аэродром, занимавший одно из ведущих мест по количеству отправляемых пассажиров. Новый самолет взял на себя основную тяжесть дальних пассажирских перевозок.

* * *

В 1961–1965 гг. продолжалось интенсивное развитие автотранспорта в Новосибирске. Подвижной состав за это время увеличился более чем в два раза. В Новосибирске действовало 46 внутригородских автобусных маршрутов протяженностью около 750 км. Обслуживались городскими автобусными предприятиями и пригородные маршруты.

В 1962 году в Советском районе Новосибирска возникло пассажирское автотранспортное хозяйство № 3, а через год на базе грузового автохозяйства и автохозяйства грузовых таксомоторов — пассажирское АТХ № 4. В мае 1964 года ему были переданы грузовые такси, которые осуществляли перевозки по Новосибирской области. С этого времени автопредприятие начало осуществлять и пассажирские пригородные перевозки. Первые маршруты были до Толмачево, сел Мочище, Каменка, поселка Кудряшовский Бор, города Бердска.

В начале 1965-го автопредприятия Новосибирского гортранстреста переименовали. К 1967 году их осталось восемь: новосибирские пассажирские автотранспортные предприятия (НПАТП) № 1–8. В конце 1975 года вошло в строй новое автотранспортное предприятие — ПАТП № 9 в Дзержинском районе Новосибирска.

Происходят изменения и в грузовых автопредприятиях. В конце 1967 года к автоколлону № 2 присоединяется автохозяйство № 4, в результате чего образуется автотранспортное предприятие № 6 (АТП-6). В апреле 1969-го к АТП-6 присоединяются АТХ-5 и АТГК-14, и предприятие переименовывается в автокомбинат № 3. С марта 1972 года в него вливается филиал автокомбината № 2, и теперь он становится Новосибирским производственным автотранспортным объединением № 3 (НПАТО № 3).

Происходят изменения и в новосибирском трамвайном хозяйстве. В ноябре 1964 года сдается в эксплуатацию Октябрьское трамвайное депо. В 1972 году его серьезно реконструировали. Улучшились условия труда и качество обслуживания подвижного состава, что способствовало повышению его эксплуатационных показателей. В 1971-м Левобережное трамвайное депо разделилось на Кировское и Ленинское. Ленинское осталось в старом, Левобережном, а Кировское переехало во вновь отстроенные помещения.

Серьезные изменения происходили и у новосибирских троллейбусников. В 1961 году вводится в строй линия маршрута № 4 в Кировском районе протяженностью 6,5 км. Сдается в эксплуатацию пристройка в Дзержинском депо на 25 машин. В 1962 году линия маршрута № 3 от площади Сибиряков-Гвардейцев была продлена до завода тепловозного оборудования на 6,5 км. А в 1963-м принимается в эксплуатацию троллейбусное депо на сто машин в Кировском районе. В последующие годы вводятся троллейбусные линии по улице Богдана Хмельницкого, до завода медпрепаратов и по улице Восход.

* * *

С ростом города и увеличения его населения все чаще архитекторы, транспортники, городские чиновники говорят о необходимости сооружения в Новосибирске скоростной подземной магистрали. В 1968 году Совет Министров РСФСР утверждает Генеральный план Новосибирска, предусматривающий сооружение в городе метрополитена. Мечта начала обретать черты реальности, но это были только самые первые шаги к ее осуществлению.

В феврале 1971 года исполком городского Совета рассмотрел и одобрил проект комплексной схемы перспективного развития всех видов пассажирского транспорта Новосибирска на 1970–2000 гг., с обоснованием начала строительства метрополитена в 1975 году. Начало строительства первой очереди намечалось в 1975-м, а окончание — в 1980 году.

Утверждая 23 сентября 1971 г. комплексную схему, Госплан РСФСР посчитал целесообразным уже в 1972–1973 гг. развернуть проектно-изыскательские работы по сооружению первой очереди Новосибирского метрополитена. Под руководством председателя горисполкома И.П. Севастьянова принимаются самые энергичные меры по форсированию инженерно-геологических и геофизических изысканий по трассе первой очереди. И летом 1972 года схема транспорта с технико-экономическим обоснованием после рассмотрения Советом госэкспертизы Госплана СССР была представлена совместной коллегии Минжилкомхоза и Минавтотранса РСФСР, где получила самую высокую оценку.

В конце декабря 1973 года вышло постановление Совмина РСФСР о разработке технико-экономического обоснования строительства первой очереди метрополитена в Новосибирске. В марте 1975 года Совет Министров СССР включил Новосибирск в перечень городов, которым разрешено проектирование и строительство метрополитена. Началась работа над техническим проектом.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗАСТОЙ

Семидесятые годы прошлого века были отмечены замедлением темпов развития всего народного хозяйства страны. Это не могло не сказаться на работе транспорта. И особенно железнодорожного — как самого важного и востребованного.

В совместном постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по развитию железнодорожного транспорта в 1976–1980 гг.» отмечалось, что трудности в работе железнодорожного транспорта связаны не столько с нехваткой транспортных средств и техники, сколько с недостатками в планировании перевозок и ис-

пользовании подвижного состава. Дисциплина и организация труда тоже были не на высоте. Все эти негативные тенденции требовалось преодолевать. На Западно-Сибирской магистрали это хорошо понимали и делали все возможное.

Осуществлялся ряд мероприятий по повышению уровня механизации работ при ремонте вагонов в депо и совершенствованию технологических процессов на пунктах их подготовки к перевозкам. В 1978 году в вагонном депо Новосибирск построили специализированный цех для ремонта вагонов с использованием поточно-конвейерных линий. При службе вагонного хозяйства создается конструкторско-технологическая лаборатория. И результат не замедлил сказаться: количество цельнометаллических пассажирских вагонов, ежегодно ремонтируемых в депоовских условиях, значительно возросло.

Увеличение интенсивности движения не могло не отразиться на работе сортировочных станций, в том числе Инской. На Западно-Сибирской железной дороге Инскую называли «фабрикой маршрутов», «школой починов», но самым точным названием было «сердце дороги». Именно здесь рождались инициативы, которые чуть позже подхватывали на других магистралях страны. Совместно с учеными НИИЖТа железнодорожники Инской разработали комплексный план развития и совершенствования работы узла, который предусматривал меры по улучшению работы всех служб.

К концу 1970-х годов все возрастающие объемы перевозок начали превышать возможности дороги, и встал вопрос о разукрупнении Западно-Сибирской магистрали. В апреле 1979 года на базе выделенных из бывшей объединенной магистрали Тайгинского, Беловского и Новокузнецкого отделений была образована Кемеровская железная дорога. А Западно-Сибирская в новых ее границах стала преимущественно транзитной с главной задачей обеспечения быстрого продвижения поездов и максимальной эффективности использования подвижного состава. Для реализации этой задачи она взяла на вооружение передовой опыт работы предприятий Московской железной дороги, состоявший, прежде всего, в увеличении веса и длины грузового поезда.

Подлинными энтузиастами нового дела стали работники Инского железнодорожного узла. Здесь теперь ежедневно формировали до двадцати поездов повышенного веса, которые успешно водили машинисты Инского локомотивного депо. Рекордный вес сформированного в то время состава достигал 6 049 тонн!

В десятой пятилетке совершенствовалось локомотивное хозяйство. С 1976 года начали поступать электровазы серии ВЛ10у и ВЛ11, дающие широкие возможности повышения веса поездов, а с 1979-го — ВЛ80с, ВЛ80в и ВЛ80т. В начале 1980-х годов прослужившим два десятка лет тепловозам ТЭ3 пришли на смену мощные 2ТЭ10в. С марта 1980 года в локомотивном депо Новосибирск был организован текущий ремонт тепловозов серии ТЭМ.

Со второй половины 1970-х и в 1980-е гг. интенсивно внедрялись в различные сферы железнодорожного хозяйства ЭВМ и АСУ. Значительное внимание в этот период уделялось развитию грузового хозяйства дороги. Стоились крупные механизированные грузовые дворы на ряде станций. В том числе на станции Клешиха, где с 1980 года начались перевозки в большегрузных контейнерах.

На основе единого технологического процесса доставки груза от места отправления до места назначения, требующего согласованной работы железнодорожной станции и порта, велось совместное сменно-суточное планирование деятельности на разных участках. Деловое содружество и взаимное доверие позволили совместить выполнение коммерческих и грузовых операций работниками станций и порта.

Зимой операции по выгрузке тарно-штучных, контейнерных грузов, леса, угля и их выдача новосибирским предприятиям и организациям, не имеющим подъездных путей, осуществлялась железнодорожниками именно через речной порт, что давало возможность освободить погрузочные площадки на железнодорожных станциях, более равномерно в течение всего года использовать крановое хозяйство, а

также решить проблему грузчиков. При этом железнодорожники получали от смежников конкретную помощь в течение всего навигационного периода.

Новые возможности использования подвижного состава открыла комплексная система эффективного использования вагонов, разработанная на Львовской железной дороге. Меры были нехитрые, но эффективные: повышение загрузки вагонов, развитие контейнерных и пакетных перевозок, улучшение информирования о подходе грузов. Львовскую систему стали внедрять на предприятиях Новосибирска — таких, как химзавод, комбинат хлебопродуктов № 2, хлебомакаронное объединение «Обь».

Западно-Сибирская железная дорога и в 1980-е годы продолжала оставаться одной из самых мощных в СССР. 6,5% грузооборота железных дорог страны приходилось на ее долю. Это в два раза (а по главному ходу даже в шесть!) превышало среднесетевые показатели. Грузооборот магистрали был больше, чем у железных дорог Англии, Франции, ФРГ и Италии вместе взятых. Да и по другим показателям Западно-Сибирская шла впереди.

Вместе с тем в конце десятой пятилетки рост объема грузоперевозок на Западно-Сибирской магистрали несколько приостановился в связи с образованием Кемеровской дороги. Но, несмотря на это, она продолжала развиваться. Построили вторые пути на отдельных перегонах участка Инская — Черепаново и третий мостовой переход через реку Иня в районе станции Инская. Развивалась станция Новосибирск-Западный с сортировочной горкой. Здесь осуществили централизацию стрелок и сигналов. На станции Клещиха построили механизированный пункт обработки большегрузных контейнеров.

В конце 1970-х годов в Новосибирске стали вводить новый метод почасовой доставки билетов на дом, прием заказов на которые осуществлялся предельно просто — по телефону. С 1981 года в бюро заказов билетных касс вводится специальная форма обслуживания по предварительной продаже билетов инвалидам войны.

Для наиболее полной информации о поездах на вокзале Новосибирска-Главного создали целый комплекс информационной техники — например, автоматизированную схему железных дорог СССР в кассовом зале, справочные установки с разнообразными таблицами. Наконец, решилась проблема постоянных очередей возле окошечек справочных бюро: в 1970–1980 гг. на вокзале организуется единый справочный центр.

В 1977 году недалеко от станции Новосибирск-Главный открыл двери новый Дворец культуры железнодорожников. Строились и другие объекты соцкультбыта, жилье, но темпы строительства отставали от намеченных планов. И это отставание отмечалось не только в социальной сфере.

Никак не удавалось ликвидировать перегруженность главного хода дороги Новосибирск — Омск. С большим напряжением работала сортировочная станция Инская. Отставали работы здесь и по реконструкции вагонного депо.

В 1980-х годах ситуация на Западно-Сибирской стала постепенно улучшаться. В одиннадцатой пятилетке взяли курс на улучшение структуры подвижного состава, повышение безопасности движения поездов, техническое перевооружение железнодорожного транспорта, увеличение пропускной и провозной способности дорог.

В «перестроечный» год западносибирские железнодорожники входили с хорошими показателями. Весной 1985-го коллектив магистрали, перевыполнив план по отправлению грузов и достигнув заданных показателей по весу поезда и перевозкам пассажиров, был признан победителем в соцсоревновании на сети железных дорог страны.

Но впереди страну и ее экономику ждали большие перемены, которые самым непосредственным образом скажутся и на судьбе новосибирских железнодорожников.

* * *

Подобные картины в середине 1970–1980-х гг. действительно сплошь и рядом можно было увидеть на великой сибирской реке. Обские речники в эти годы трудились с полной отдачей и нагрузкой. О чем свидетельствуют и результаты их деятельности: если в 1975 году они перевезли 20,5 млн тонн грузов, в 1990-м уже около 32 млн тонн. И не случайно в 1976 году за успехи, достигнутые при выполнении плановых заданий девятой пятилетки, ускорение обработки флота и внедрение передовой технологии Новосибирский речной порт был удостоен ордена «Знак Почета». А в 1978-м за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании коллектив Западно-Сибирского пароходства награждается переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Еще одно такое же знамя с занесением на Всесоюзную Доску почета пароходство получает в 1981 году.

* * *

29 декабря 1978 г. из аэропорта Толмачево в последний рейс поднялся самолет Ту-104 и взял курс на завод-изготовитель, где и встал на вечную стоянку. За шестнадцать с половиной лет он 30 раз преодолел расстояние до Луны и обратно.

14 апреля 1977 г. Толмачево посетил с визитом новый гость: здесь впервые совершил посадку сверхзвуковой лайнер Ту-144, выполнявший испытательные полеты. В конце 1970-х впервые побывал в Новосибирске первый советский аэробус Ил-86. Правда, официальной датой первой посадки этого самолета считается февраль 1980 года. Первый пассажирский регулярный рейс Ил-86 с пассажирами по маршруту Москва — Новосибирск — Москва состоялся 25 мая 1982 г. Первые рейсы выполняли летчики Внуковского авиапредприятия. Но с сентября 1989 года Ил-86 стали водить и новосибирские пилоты. В течение 1989–1990 гг. Новосибирск получил семь отечественных аэробусов. В декабре 1990-го в Толмачево создали отдельный летный отряд самолетов Ил-86, первым командиром которого стал Ю. Лебединский.

Последующие два года новосибирские пилоты Ил-86 работали напряженно. Было перевезено около 620 тыс. пассажиров. И когда осенью 1991 года итоги двухлетней эксплуатации Ил-86 в Толмачево подводила комиссия министерства, Толмачевский авиаотряд признали единственным эксплуатантом Ил-86, в котором за период освоения самолета не произошло ни одного инцидента по вине летного состава.

Что касается других самолетов, то в августе 1983 года начал летать из Толмачево грузовой Ан-26 в базовом варианте, а в 1985-м возобновились полеты Ан-24, которые стали летать на север Западной Сибири, связывая нефтяные города с Новосибирском.

* * *

1980-е годы можно считать пиком развития новосибирского автотранспорта. В первую очередь — пассажирского. Достаточно сказать, что в 1985 году только автобусный парк насчитывал более 1 600 единиц, не считая грузового. В 1981 году вводятся новые формы обслуживания: выходят на линию один полуэкспрессный и один укороченный автобусный маршрут.

Но это был и период целой череды внутригородских структурных преобразований автотранспорта.

В 1983-м появляется новое пассажирское автопредприятие — ПАТП № 10. А в конце 1986-го путем слияния 5-го и 6-го ПАТП создается Новосибирское производственное объединение пассажирского автотранспорта (НПОПАТ), переименованное в 1988 году в НПОПАТ № 1. В декабре 1987 года НПАТП № 9 реорганизуется в хозрасчетное Новосибирское производственное объединение пассажирского автотранспорта № 2 (НПОПАТ № 2), а НПАТП № 4 и Новосибирское производственное объединение автовокзалов и пассажирской автоинспекции — в хозрасчетное НПОПАТ № 3. В январе 1988 года

Новосибирское территориальное объединение автомобильного транспорта переименовывается в Новосибирское государственное производственное объединение автомобильного транспорта, но уже в августе того же года ему было возвращено прежнее название с добавлением «производственное».

В конце 1981 года в самостоятельное предприятие — Новосибирское объединение автовокзалов и пассажирских станций — выделился и автовокзал сибирской столицы. Просуществовав в таком статусе шесть лет, в декабре 1987 года он вновь был реорганизован в НПОПАТ № 3.

В грузовых автотранспортных предприятиях изменения происходили менее значительные. Лишь в 1989 году к НПАТО № 3 присоединяют на правах филиала Доволенское автотранспортное предприятие.

Что касается трамвая, то в 1987 году была достигнута максимальная протяженность трамвайных путей — 191,4 км. В дальнейшем происходит сокращение трамвайной сети Новосибирска. В 1989 году она снижается до 181 км, хотя в городе действуют 18 трамвайных маршрутов.

А вот троллейбусное сообщение Новосибирска вплоть до 1990-х годов продолжало активно развиваться. В 1976 году общая протяженность троллейбусных линий достигла 172 км, а количество троллейбусов — 305. К 1984 году общая протяженность превысила уже 238 км. Троллейбус стал равноправным участником городских перевозок, объем которых был вполне сопоставим с трамвайными.

* * *

В январе 1978 года областной и городской Совет рассматривали и согласовали технический проект первой очереди метро в Новосибирске. Но впереди были еще многочисленные согласования в республиканских и союзных министерствах и ведомствах, десятки настоячивых писем первого секретаря Новосибирского обкома КПСС Ф.С. Горячева в Совмин СССР, ЦК КПСС, А.Н. Косыгину и Л.И. Брежневу с просьбой положительно решить вопрос о начале строительства в 1979 году. Усилия эти возымели действие, и 29 ноября 1978 г. Советом Министров СССР технический проект первой очереди, включавшей в себя 11,3 км Ленинской линии с десятью станциями и 1,8 км Дзержинской с двумя станциями («Сибирская» и «Вокзальная»), а также метромост, инженерный корпус, метродепо в пойме Первой Ельцовки и база стройиндустрии, был, наконец, утвержден.

В апреле 1979 года только что созданный институт «Новосибметропроект» выдал первые чертежи свайного ограждения котлована и земляных работ по платформенному участку станции «Октябрьская».

«Новосибирское метро не должно быть похожем на серые «подземки» Западной Европы. Мы сделаем наш метрополитен светлым, праздничным», — решили проектировщики.

И вот настал памятный новосибирцам весенний день 12 мая 1979 г., когда в основание будущей станции «Октябрьская» забили первую сваю.

Впрочем, строительные хлопоты начались раньше этого события. Буквально через три месяца после того, как Совет Министров принял решение о начале строительства метро в Новосибирске, 6 марта 1979 г. прошло совместное бюро обкома КПСС и исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся, которое приняло постановление «О мерах по организации строительства первой очереди метрополитена в Новосибирске». В этом документе говорилось о необходимости создания единого центра управления производственным процессом, в котором участвовало множество специализированных строительных организаций и предприятий, тысячи горожан, привлеченных на строительство метрополитена. И такой штаб стройки был создан. Он сыграл огромную роль, координируя выполнение заказов метростроителей на крупных промышленных предприятиях, в строительных организациях, во взаимодействии с субподрядчиками.

В январе 1980 года в Новосибирске организуется тоннельный отряд № 29 «Главтоннельметростроя». А в июне 1980-го мостоотряд треста «Мостострой-2» приступил к строительству моста через Обь. Началось строительство и других, кроме «Октябрьской», станций — «Сибирской», «Вокзальной», «Красный проспект». В конце января 1981 года строители пришли на станцию «Студенческая». В июне 1981-го произошла первая в истории строительства метрополитена в Новосибирске сбойка — проходчики и маркшейдеры выдержали строгий экзамен,

Новосибирское метро вступает в строй. 1986 г.

вывели щит в котлован с большой точностью. А через месяц в районе площади Ленина для всех видов транспорта закрылся Красный проспект. Полным ходом шло сооружение одноименной станции и перегонных тоннелей.

Не за горами была сдача в эксплуатацию первой очереди, и 30 июля 1984 г. министр путей сообщения СССР Н.С. Конарев подписал указание «О создании Новосибирского метрополитена». Начальником его назначался Герой Социалистического Труда Ю.С. Лелеков, до этого много лет проработавший на разных руководящих должностях Западно-Сибирской железной дороги. Задача перед ним встала непростая. Требовалось в кратчайшие сроки освоить новый для города вид транспорта, укомплектовать его кадрами. Набор в основном шел из работников железнодорожного транспорта.

Пуск был на носу, а работа складывалась далеко не так, как хотелось бы. За пять с половиной лет с начала работы использовали лишь половину необходимых средств. Поэтому оставшуюся часть следовало освоить всего за год!

Участие в строительстве метрополитена принимал весь город. Шло оно под лозунгом: *«Строительство метрополитена — дело рук каждого жителя города»*. В одном только тоннельном отряде № 29 в 1985 году трудилось 800 человек с предприятий города. Хотя вполне обоснованно Новосибирский метрополитен можно было назвать и всесоюзной стройкой. Сюда съехались специалисты из разных городов СССР, а заказы по изготовлению оборудования и материалов для него размещались как на многочисленных предприятиях столицы Сибири, так и на заводах Советского Союза.

В конце января 1985 года монтажники мостоотряда № 38 завершили надвижку металлического строения метромоста через Обь. «Коробка» весом более шести тысяч тонн была установлена с ювелирной точностью. В середине марта рабочие треста «Сибстальконструкция» приступили к монтажу металлоконструкций галереи метромоста...

Новосибирский метромост — самый длинный крытый метромост в мире, длина которого вместе с береговыми эстакадами составляет 2145 м (из них 896 метров — русловая часть).

6 декабря 1985 г. между станциями «Октябрьская» — «Площадь Ленина» — «Красный проспект» прошел первый электропоезд, пассажирами которого стали делегаты городской партийной конференции. А дальше началась обкатка электропоездов в рабочем режиме.

Наконец, 28 декабря 1985 г. Государственная комиссия подписала акт о приемке I-й очереди первого пускового комплекса новосибирского метро, высоко оценив работу его строителей и субподрядных организаций города, в рекордно короткий срок создавших первую в Сибири подземную железную дорогу. Линию длиной 7,5 км они построили всего за шесть с половиной лет. На участки такой протяженности в других городах тратилось от семи до десяти лет. 7 января 1986 г. Новосибирский метрополитен открылся для регулярного движения.

Начались его рабочие будни. С самого начала эксплуатации коллектив новосибирской «подземки» решил работать только отлично. И уже 12 января 1986 г. Новосибирский метрополитен перевез первого миллионного пассажира...

Между тем строительство метро продолжалось. В 1987 году намечался пуск Дзержинской линии от «Вокзальной» (ныне «Площадь Гарина-Михайловского») до «Сибирской», а также подготовка фронта работ на станциях «Площадь Калинина» (ныне «Заельцовская»), «Гагаринская», «Площадь Маркса». И 31 декабря 1987 г. Государственная комиссия приняла в эксплуатацию второй пусковой комплекс I-й очереди Новосибирского метрополитена. Был введен в строй участок Дзержинской линии от станции «Сибирская» до станции «Площадь Гарина-Михайловского». Новая линия связала железнодорожный вокзал с центром и левобережной частью города.

А метростроители шли дальше. Проходили новые тоннели, вели работы на притоннельных сооружениях и новых станциях, сооружали подземные переходы, восстанавливали благоустройство улиц, площадей.

НА ПЕРЕЛОМЕ СТОЛЕТИЙ

Начало 1990-х годов принесло крутые перемены в социально-экономическую жизнь нашей страны, которые не могли не коснуться такой ее важной сферы, как транспорт. Все его виды в той или иной степени претерпели существенные изменения. И транспортники Новосибирска не стали здесь исключением.

Наиболее трудной для российской экономики стала середина 1990-х годов. Стремительное и непродуманное внедрение рыночных отношений во все сферы жизни, обвальный процесс взаимных неплатежей, рост инфляции... — все это вместе взятое крайне негативно повлияло на механизм деловой и производственной жизни дороги. Так, объемы отправления грузов на Западно-Сибирской в 1996 году, по сравнению, например, с 1989-м, снизились почти в два раза. Резко сократились размеры грузового движения, а это, в свою очередь, привело к простаиванию ремонтных мощностей локомотивного и вагонного хозяйств, образованию избыточных резервов пропускной способности направлений и перерабатывающей способности сортировочных станций. Ко всем этим бедам прибавилось еще одно обстоятельство: государство перестало вкладывать деньги в развитие железной дороги. При этом государство жестко регулировало тарифы. Одновременно шла нешуточная борьба за сохранение стальных путей России как единой и целостной структуры. Руководству магистрали приходилось отстаивать ее жизнедеятельность буквально по всем направлениям. Предусматривалось с помощью введения рыночных форм во многом изменить, например, взаимоотношения с клиентурой и в условиях снижения объема перевозок зарабатывать деньги за счет расширения дополнительных услуг, внедрения системы страхования груза, багажа, пассажиров, для повышения доходности производства — применение договорных тарифов и сборов, развитие подсобно-вспомогательной деятельности, расширение услуг. Сокращение же расходов, согласно программам, осуществлялось в значительной мере благодаря улучшению подвижного состава (возрастала участковая скорость, сокращался оборот грузового вагона, меньшим числом локомотивов выполнялась перевозочная работа), ужесточения контроля за

расходом энергоресурсов, совершенствования технологий, приведение эксплуатационного контингента в соответствие с объемом работы.

Реализация программ, направленных на укрепление финансового положения, экономическое развитие и повышение конкурентоспособности Западно-Сибирской магистрали довольно быстро принесло положительные результаты. Коллектив дороги стал регулярно выполнять планы отправления грузов. Улучшился график следования пассажирских поездов. Ежегодно возрастала прибыль от подсобно-вспомогательной деятельности.

В 1994 году на магистрали произошли серьезные структурные изменения. Руководство дороги пошло на беспрецедентный шаг: ликвидировало сразу два отделения дороги — Барабинское и Карасукское. Осуществить это удалось без осложнений в управлении перевозочным процессом и без снижения уровня безопасности движения поездов.

Устойчивое снижение объемов перевозок и доходов от них вызвало необходимость пересмотра приоритетности инвестирования. Теперь средства в первую очередь направлялись на обеспечение безопасности движения, охраны труда, экологию и социальные нужды. Положительную роль такое перераспределение инвестиций сыграло в закреплении кадров дороги.

Предпринятые в 1994 году новые шаги по оздоровлению финансово-экономической обстановки принесли плоды. Перевыполнены были планы по отправлению грузов, грузообороту и пассажирообороту. Впервые за последние девять лет объем грузооборота превысил уровень предыдущего года. Впервые за последние шесть лет выросла производительность труда. Были достигнуты неплохие финансовые результаты, а рентабельность перевозок достигла 20%.

1996 год для Западно-Сибирской магистрали был особенным. Дорога отмечала свой столетний юбилей. А в декабре постановлением Правительства РФ Кемеровская дорога была вновь присоединена к Западно-Сибирской, которую восстановили в прежних границах.

В рамках реформирования железнодорожного транспорта на Западно-Сибирской магистрали с августа 1998 года начал проводиться первый на сети российских дорог эксперимент: создана компания пригородных пассажирских перевозок — открытое акционерное общество «Экспресс-пригород». Задачи эксперимента объясняются стремлением руководства дороги уйти от убытков, которые неизбежно сопровождают перевозки людей в электричках, создать стабильные пассажиропотоки и, в конечном итоге, добиться того, чтобы получать от людей не нарекания, а благодарности. Учредителями общества стали Западно-Сибирская дорога и администрация Новосибирской области. «Экспресс-пригород» взял на себя организацию образцовых пригородных перевозок.

Как показывает опыт, совершенствование управления перевозочным процессом, финансами и экономикой, предоставление полного комплекса услуг потребителям в современных условиях невозможно без соответствующих информационных и управляющих технологий. На Западно-Сибирской железной дороге в 1997 году создается служба информационных технологий и разрабатывается долгосрочная программа развития телекоммуникаций и информации, внедрение которой становится основой выхода магистрали на новое качество работы. Приоритетной задачей программы стало создание на основных направлениях дороги цифровых сетей на базе волоконно-оптических, радиорелейных и спутниковых систем связи и цифрового коммутационного оборудования.

Большую работу проделали на магистрали в 1997–1998 гг. по автоматизации диспетчерского управления движением поездов. В 1998 году был сдан в эксплуатацию в Новосибирске автоматический диспетчерский центр управления (АДЦУ), что позволило сократить число диспетчерских участков.

Внедрялись автоматические информационные технологии и в другие службы. В декабре 1998 года вводится в эксплуатацию автоматизированная система управления «Кадры». Поскольку хозяйство электрификации магистрали продолжает расти и развиваться, на дороге повсеместно внедряется автоматизированная система учета электроэнергии «Ток-3».

Большое внимание на Западно-Сибирской дороге стало уделяться в 1990-х годах природоохранительной деятельности. Появились в ее кадровом составе штатные инженеры-экологи.

На исходе XX столетия на дороге была налажена целевая программа подготовки специалистов. Благодаря этой кадровой концепции дорога отказалась от услуг учебных заведений вне пределов магистрали.

К концу прошлого века железная дорога в полном объеме обеспечивала платежеспособный спрос на грузовые и пассажирские перевозки. Во многом этому способствовали долгосрочные соглашения между МПС, Западно-Сибирской магистралью и региональными властями, в том числе и администрацией Новосибирской области. Сотрудничество оказалось взаимовыгодным. Так, благодаря ему были построены современный пассажирский комплекс на станции Новосибирск-Западный, а также пригородные остановочные платформы внутри города Гагаринская и Плехановская, в финансировании сооружения которых принимала участие мэрия Новосибирска.

Третье тысячелетие Западно-Сибирская магистраль начала успешно: заняла первое место на сети по грузообороту и среднему весу вагона и второе — по производительности. У нее оказался и самый высокий среди дорог страны объем прироста перевозок.

Событием явилось создание единого центра регионального диспетчерского управления перевозками. Теперь из Новосибирска можно регулировать перевозки не только на Западно-Сибирской, но и почти на всей Красноярской, частично на Свердловской и Южно-Уральской дорогах. Вошло в практику вождение тяжеловесных поездов, благодаря чему средний вес грузового состава в 2001 году был увеличен на 284 тонны.

Ощутимые технологические изменения происходили в станционном хозяйстве. С особой отчетливостью они проявились на станции Клешиха под Новосибирском. Если еще год назад контейнерный поезд собирали здесь в лучшем случае за неделю, то в 2001 с помощью новой компьютерной техники управлялись с ним уже в течение суток. Здесь воедино связаны все транспортные потоки: рельсовые, по воде, воздуху (по соседству р. Обь и аэропорт Толмачево).

В 2003 году создается ОАО «Российские железные дороги». Созданием ОАО «Российские железные дороги» завершился очередной этап реформирования железнодорожного транспорта, в результате которого произошло разделение функций государственного регулирования и хозяйственного управления. Западно-Сибирская магистраль стала филиалом одной из крупнейших в мире транспортных систем. Ее трудная и созидательная работа получила высокую оценку в марте 2004 года, когда в Государственном Кремлевском дворце Западно-Сибирской дороге была вручена премия «Российский Национальный Олимп», а ее руководитель — А.В. Целько — удостоился ордена «За Честь и Доблесть».

* * *

Для авиаторов Новосибирска 1990-е годы стали периодом структурной ломки, серьезных испытаний и драматичной борьбы за выживание. Созданный в 1990 году концерн «СибАВИА» просуществовал недолго. Правительством и Минтранспорта РФ в 1992 году организуется Западно-Сибирское региональное управление воздушного транспорта. Вслед за этим началось реформирование концерна «Сибирские авиалинии». Предприятиям, входящим в него, были переданы хозяйственные функции, выполняемые ранее дирекцией концерна. Договорились о создании для всех одинаковых стартовых условий, выработали положения о наделении авиапредприятий техникой, парк самолетов тоже поделили между собой. С этого момента старая и новая история авиапредприятий Западной Сибири разделилась на десяток-другой отдельных новейших историй, начавших свой отсчет в последнем десятилетии XX века.

Новосибирская семья гражданских авиапредприятий включает в себя несколько компаний, юридически друг от друга независимых.

С 1992 года функции Управления воздушного транспорта как хозяйствующего субъекта были упразднены. На него возложили государственный надзор за безопасностью полетов, сертификацию и лицензирование. Эту задачу оно выполняло под разными названиями.

Но даже в «смутное десятилетие», завершавшее XX век, продолжали работать давние, устойчивые традиции взаимодействия предприятий и Управления, что, возможно, отчасти позволило избежать серьезных структурных изменений.

В 1992 году на базе Толмачевского авиапредприятия организуется авиакомпания «Сибирь». 16 апреля по решению Департамента воздушного транспорта РФ Толмачевский ОАО преобразовали и разделили на три государственных авиационных подразделения: Толмачевский аэропорт, летный и технический комплексы, преобразованные в авиакомпанию «Сибирь», и подразделение «Запсибаэронавигация». В 1995 году акционировались Толмачевский аэропорт, летный и технический комплексы. Сюда вошла и служба бортпроводников.

В самом начале самостоятельного существования в авиакомпании «Сибирь» работали более двух тысяч сотрудников.

Парк самолетов, основательно поработавших в Толмачевском ОАО, тогда включал в себя семь Ил-86, шесть Ту-154Б, семь Ту-154М, и малую авиацию — по четыре самолета Ан-24 и Ан-26. В начале 1990-х основательно менялась обстановка на рынке авиаперевозок, и надо было обладать недюжинными организаторскими способностями, чтобы справиться с ситуацией. Первый генеральный директор и основатель авиакомпании «Сибирь» Г.В. Куличев этими качествами обладал. В короткие сроки создали новые отделы, мобильные комплексы, структуру автотранспорта, построили дополнительные складские помещения для переработки грузов, семиэтажный административный корпус. В середине 1990-х открылись регулярные рейсы в Германию, Китай, появились представительства «Сибири» в других странах.

Но 1996–1997 гг. стали еще одним нелегким испытанием для авиакомпании. В это время не хватало денег и на поддержание летной годности, поэтому самолетный парк находился в изношенном состоянии. Выход требовалось искать в создании крупного регионального перевозчика, который бы на базе «Сибири» объединил парк самолетов Ту-154, активно эксплуатировавшихся в Западной Сибири.

В феврале 1998 года к руководству предприятием пришла группа менеджеров во главе с генеральным директором В.Ф. Филевым. Впервые разработали и приняли годовой бюджет предприятия, подписали соглашение о стратегическом партнерстве с британскими специалистами по консалтингу, и компания получила доступ к эффективным методикам современного управления в мировом авиационном бизнесе. Началась работа по улучшению сервиса на борту самолетов. Продолжилась начатая прежним руководством работа по созданию филиалов в городах Западной Сибири: Томске, Кемерове, Новокузнецке, Иркутске.

По итогам 1998 года, впервые за семь лет самостоятельного существования, фиксируется рост количества перевезенных пассажиров. В 1998 году «Сибирь» стала лауреатом Национальной премии «Крылья России-98» (второе место).

К этому времени парк самолетов «Сибири» составлял более тридцати авиалайнеров, в том числе восемь самолетов Ил-86 и девятнадцать — Ту-154 Б/М, выполнявших регулярные рейсы в двадцать городов России и страны СНГ. Сеть международных рейсов включала полеты в Германию, Китай, Турцию и Арабские Эмираты.

Флот «Сибири» пополнили три лайнера Ту-154Б и лайнер Ту-154М.

На рубеже веков перед «Сибирью», как и перед другими авиакомпаниями страны, встали две острые проблемы, связанные с кризисом авиаотрасли в целом. В первую очередь — проблема падения платежеспособного спроса на авиаперевозки. Другая проблема — стремительный рост цен на керосин. За короткое время стоимость авиационного топлива в России выросла в три раза, на его закупку тратилось до половины всей прибыли авиакомпании.

Тем не менее «Сибирь» доминировала на рынке — на ее долю приходилось около 90% перевозок в Западной Сибири. С точки зрения обеспечения

безопасности полетов состояние авиапарка и профессиональная подготовка персонала не вызвали существенных опасений. Но основная проблема заключалась в том, что объемы перевозок «Сибири» росли быстрее, чем оснащенность ее авиапарка.

И все-таки, вопреки трудностям, «Сибирь» набирала высоту, становилась конкурентоспособной авиакомпанией не только среди российских, но и европейских коллег. Именно на крыльях «Сибири» новосибирцы смогли побывать в самых отдаленных уголках Земли. Перевозчиком в дальние страны верно послужил в эти годы российский аэробус Ил-86.

Следующим этапом международных перевозок на Ил-86 в 1996–1997 гг. стала обширная программа регулярных полетов по перевозке немецких репатриантов из Новосибирска в Ганновер. В 1993 году состоялся первый рейс из Новосибирска в Таиланд. В 1993–1994 гг. выполнили несколько полетов из Новосибирска в Дели. С 1994 года Ил-86 стал регулярно совершать чартерные рейсы в Стамбул и Арабские Эмираты.

Важным шагом развития компании станет организация системы крупных авиатранспортных центров (хабов), в качестве которых рассматривался и новосибирский аэропорт Толмачево. Московский и новосибирский хабы связывают приоритетные для «Сибири» рынки авиaperевозок — израильский и китайский (из Новосибирска), и германский (из Москвы).

К началу нового тысячелетия компания имела шесть филиалов и около двадцати представительств в России, странах СНГ и за рубежом. Заботясь о повышении качества обслуживания, компания оборудовала самолеты Ту-154 и Ил-86 салонами бизнес-класса. Для удобства пассажиров самолеты Ту-154 переделали в более комфортабельный 138-местный вариант вместо 164-местного.

«Сибирь» по итогам 2001 года вошла в число ста крупнейших авиакомпаний мира по производственным показателям. Кроме того, впервые в истории авиакомпании в течение года она перевезла более двух миллионов пассажиров.

Сегодня Новосибирск является одной из главных точек маршрутной сети авиакомпании, которая занимает среди российских авиапредприятий одно из первых мест по количеству перевозимых пассажиров и по пассажирообороту.

Еще одним «осколком» разделившегося в 1992 году на три части концерна «СибАВИА» стал аэропорт Толмачево, который в то же самое время получил статус международного и вошел в члены Международного совета аэропортов Европейского региона. С 1995 года аэропорт преобразовался в акционерное общество ОАО «Аэропорт Толмачево», 51% акций которого находился в государственной федеральной собственности, а остальное принадлежало коммерческим предприятиям и частным лицам, включая и работников авиапредприятия.

Близость к третьему городу России Новосибирску, расположение на пересечении воздушных путей Восток — Запад позволили стать Толмачево одним из крупнейших авиапредприятий Зауралья.

Сегодня аэропорт Толмачево является важным звеном, обеспечивающим Новосибирску статус мультимодального транспортного узла. Из общего количества самолето-вылетов, приближающихся к трем тысячам, шестая их часть — «иностранцы». Значителен вклад аэропорта и в продвижение через Новосибирск товарных потоков.

В настоящее время аэропорт Толмачево — это центр распределения пассажирских и грузовых потоков в Западной Сибири, связанный воздушными линиями с восьмьюдесятью городами России, ближнего и дальнего зарубежья. Уже не один десяток лет аэропорт является важным пунктом транзитной посадки воздушных судов, осуществляющих грузовые авиаперевозки из Европы в Юго-Восточную Азию, а также перевалочным пунктом для отправки грузов в среднеазиатские страны, Монголию и Китай.

преобразований 1990-х годов он, называвшийся теперь федеральным государственным унитарным предприятием «Новосибирское авиапредприятие» (базовый аэропорт Новосибирск-Северный), находился в наиболее сложном финансовом положении.

С 1991 года, в связи с падением платежеспособного спроса на воздушные перевозки и возникшей жесткой конкуренцией на рынке авиационных услуг, стала постепенно сворачиваться его производственная деятельность. И к 1995 году возникла реальная угроза прекращения деятельности предприятия.

Тогда, в феврале 1995-го, и появилась компания «Новосибирские авиалинии» («Новосибирск-Авиа»). Однако она не решила всех проблем. Истекал срок эксплуатации многих самолетов. А оборотных средств для капитального ремонта и тем более покупки новых машин не было. Правда, финансовые преобразования 1998 года позволили предприятию (теперь уже ФГУП «Новосибирск-Авиа») накопить некоторые оборотные средства и увеличить доходы от перевозок. Забрезжил свет в конце тоннеля...

Перспективы «Новосибирск-Авиа» виделись в развитии частной и деловой авиации.

Но бизнес-авиация была лишь одним из вариантов развития «Новосибирск-Авиа». А пока на рубеже веков предприятие занималось в основном перевозкой пассажиров, багажа, почты и грузов, имело еще два собственных аэропорта (Кыштовка и Северное), самолеты Ан-24, Ан-30 и вертолеты Ми-8.

Результаты работы «Новосибирск-Авиа» к осени 2001 года все еще показывали планомерный рост доходов. Но предприятие не учло всех финансовых и производственных проблем, которые едва не привели к полной смене профиля деятельности. К концу 2001 года закрылись все внутриобластные маршруты, значительно сократились полеты в близлежащие областные центры. Компания эксплуатировала старые самолеты, существовали проблемы с ремонтом взлетно-посадочной полосы. И в декабре 2003 года, после окончания срока действия сертификата эксплуатанта, встал вопрос о закрытии аэропорта. Руководство компании обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании предприятия банкротом. Была начата процедура банкротства, введено внешнее управление. Но вопрос о судьбе старейшего сибирского аэропорта оставался открытым...

* * *

На рубеже двух столетий наземный городской общественный транспорт тоже претерпевал определенные изменения. Одной из примет 1990-х годов стало появление на улицах Новосибирска пассажирских автобусов, оснащенных газобаллонной аппаратурой. Появилось большое количество автобусов малого и особо малого классов, используемых в работе маршрутных такси, причем не только муниципальных, но и находящихся в частной собственности.

В 1992-м все предприятия городского транспорта (в том числе и электрического) передали из госсобственности в муниципальную. В том же году появились ПАТП-5 и ПАТП-6, которые в дальнейшем в целях совершенствования системы управления, повышения эффективности работы объединились в одно муниципальное предприятие — «Городские автомобильные пассажирские перевозки». Преследуя ту же задачу, ПАТП-8 и ПАТП-9 в сентябре 2000-го слились в одно ПАТП-9.

К 2002 году перевозки легковыми автомобилями осуществляли восемь пассажирских автотранспортных предприятий, которые в своей деятельности были подотчетны управлению пассажирских перевозок мэрии, возникшему в результате объединения трамвайно-троллейбусного управления и автобусных предприятий. К середине первого десятилетия нового века в Новосибирске действовало около семидесяти внутригородских, двадцать пригородных и 25 междугородных автобусных маршрутов. Большая часть междугородных и некоторые пригородные маршруты берут свое начало на Новосибирском автовокзале, являющемся ныне подразделением муниципального унитарного предприятия ПАТП-4.

Некоторые структурные изменения произошли и в грузовом автотранспорте. В ноябре 1993 года НПАТО № 3 приватизируется и переименовывается в акционерное общество открытого типа «Автокомбинат № 3», ставшее в 1997-м ОАО с тем же названием. Грузы в Новосибирске перевозит еще одно автопредприятие — ООО «Грузовые перевозки», организованное в 1991 году. Оно соответствует требованиям международного перевозчика, входит в Ассоциацию международных перевозчиков (АСМАП). Осуществляет перевозки по лицензиям крупнотоннажных и крупногабаритных грузов в страны СНГ, Евразии и по России. Предприятие имеет около четырех десятков рефрижераторов и «еврофур», погрузочно-разгрузочную и другую технику. Оно обеспечивает сохранность транспортных грузовых автомобилей, производит их ремонт.

В 1998 году на основании постановлений мэрии произошла реорганизация имеющихся трамвайных депо, из которых осталось только два: Октябрьское № 2 и Ленинское № 3. В каждом примерно по сто единиц подвижного состава. Октябрьское обслуживало восемь маршрутов правобережной части города, Ленинское — десять левобережной. Протяженность трамвайных линий все 1990-е и в начале 2000-х годов продолжала сокращаться и составляла около 165 км. Сократилось количество маршрутов и подвижного состава.

Все последние годы по-прежнему перспективным из-за высокой пассажироместимости, большей по сравнению с автобусом и трамваем комфортности салона, экономичности, быстрой окупаемости остается троллейбус. Правда, в 1990-х годах его развитие притормозилось, тем не менее, в общем объеме городских перевозок его доля достигает 22%. К 2005 году длина троллейбусной сети составляла более 133 км, линии проложены по всем важнейшим городским магистралям.

* * *

В связи с распадом СССР и передачей в 1991 году метрополитенов в ведение городских властей, для метро Новосибирска наступили тяжелые дни: резко сократились государственные инвестиции и, как следствие, замедлились темпы строительства. Несмотря на это, в июле 1991 года первых пассажиров приняла новая станция «Площадь Маркса». В 1992 году строительство метрополитена продолжалось сдерживаться нерешенностью вопросов финансирования в Министерстве экономики и финансов России. По этой причине практически остановлены были работы на сдаточных в первом квартале объектах четвертого пускового комплекса I-й очереди метрополитена.

Несмотря на все объективные трудности и неразбериху, в марте 1992 года был завершен участок Ленинской линии от станции «Красный проспект» через станцию «Гагаринская» до станции «Заельцовская» протяженностью 1,73 км. Более того, на перегоне «Красный проспект» — «Гагаринская» уложили опытный участок лежневого пути, когда рельсы вместо шпал монтировались на железобетонные лежни, что стало своего рода ноу-хау в подземном метростроении.

Таким образом, I-я очередь метрополитена протяженностью 13 километров с десятью станциями, электродепо «Ельцовское», инженерным корпусом и метромостом через Обь была сдана в эксплуатацию, что позволило создать надежную транспортную связь между правобережной и левобережной частями города, соединить крупные транспортные узлы.

I-я очередь метро вошла в строй, но продолжение его строительства оставалось проблематичным. Москва почти не откликалась на просьбы местных властей. В этих условиях постановлением мэрии от 7 декабря 1993 г. дирекция Новосибирского метрополитена преобразована в МУП «Управление заказчика по строительству подземных транспортных сооружений» (МУП «УЗСПТС»).

К сожалению, положение от этого не улучшалось. Строительство метро велось в основном за счет привлечения собственных финансовых ресурсов и кредитов банков, что привело к резкому снижению объемов работ и грозило повлечь за собой полную их остановку в 1995 году.

В январе 1996 года исполнилось десять лет с начала эксплуатации Новосибирского метрополитена. Несмотря на все трудности, метро оставалось самым удобным, комфортным и надежным видом транспорта, работало бесперебойно. Только в 1995 году им было перевезено 75 млн человек, или 16% всех платных пассажиров в городе. По объему перевозок Новосибирское метро стало третьим в России. В целом, устойчивая работа метрополитена обеспечивалась и поддерживалась. Но эксплуатация подземной дороги требовала постоянных финансовых вливаний.

Если не хватало денег для поддержания функционирующей структуры, то что уж тогда было говорить о продолжении строительства, введении в строй новых станций метрополитена. И вполне понятно, что в 1995–1997 гг. встал вопрос о консервации стройки, которая и так в это время была фактически заморожена. Так, Дзержинская линия, которая при прежних темпах дошла бы уже до вещевого рынка, едва подбиралась к станции «Маршала Покрышкина».

Отчаявшись ждать помощи из Москвы, местные власти взялись искать источники дополнительного финансирования метрополитена. С этой целью, в частности, в январе 1998 года был создан Фонд развития и поддержки инфраструктуры транспортно-дорожного комплекса связи и информатики Новосибирской области. Ни одно метро в мире не является самоокупаемым, потому и возникла идея фонда.

В 2000 году Правительство РФ принимает, наконец, решение о государственной поддержке строительства российских метрополитенов. Поддержка была крайне недостаточной, но позволяла хотя бы не стоять на месте и продолжать уже начатые линии.

На очереди был пусковой участок от станции «Сибирская» до станции «Маршала Покрышкина» длиной чуть больше километра. И вот он, долгожданный подарок горожанам стоимостью в 400 млн рублей: 28 декабря 2000 г. метростроители передали символический ключ от новой станции «Маршала Покрышкина» городскому руководству.

В январе 2001 года Новосибирский метрополитен отметил свой очередной юбилей — ему исполнилось 15 лет. Имел он к этому времени 14 километров линий и 11 станций, перевозил до 200 тыс. человек в сутки со средней скоростью 80 км в час, а всего за годы его работы было перевезено 1,2 миллиарда пассажиров. Доля метро в общегородских перевозках составила 17%. По их объему Новосибирский метрополитен по-прежнему уступает только Московскому и Петербургскому.

После ввода в эксплуатацию станции «Маршала Покрышкина» строительство метрополитена снова забуксовало. Метростроители по-прежнему ссылались на недостаточное финансирование и не видели собственных просчетов. Допускались значительные отступления от проекта, нарушалась технология производства работ. Предприятие находилось в тяжелом финансовом положении, не хватало рабочих, а попыток реструктуризоваться не предпринималось. Работа ОАО «Новосибирскметрострой» была признана неудовлетворительной. Был объявлен конкурс на заключение договора подряда на оставшиеся объемы работ по пусковому участку до станции «Березовая роща», который состоялся 14 мая 2003 г. Его победителем стало ОАО «Бамтоннельстрой».

Самым наглядным результатом деятельности ОАО «Бамтоннельстрой» стал ввод летом 2005 года в эксплуатацию еще одной станции Дзержинской линии — «Березовая роща».

Всего на далекую перспективу намечено построить в Новосибирске пять линий (Ленинская, Дзержинская, Кировская, Первомайская, Октябрьская) общей протяженностью 91,4 км и 53 станции метрополитена.

ТРАНСПОРТ НОВОСИБИРСКА СЕГОДНЯ

Все виды транспорта Новосибирска вступают в фазу удивительных возможностей техники и технологий, методов работы, невероятных по прежним меркам скоростей. Похоже, что пик социально-экономического кризиса последних десятилетий пройден, и теперь есть все возможности двигаться вперед и выше. Новосибирск растет ввысь и вширь, благоустраивается, повышает качество жизни, а с ним развивается и совершенствуется важнейшая часть его организма — транспорт, у которого, есть все основания полагать, большое будущее.

В течение десятилетия 2000–2010 гг. произошли важные сдвиги в транспортной инфраструктуре города.

Масштабными проектами в Новосибирске стали: полная реконструкция аэропорта Толмачево, ввод в эксплуатацию второй взлетно-посадочной полосы, международного терминала и строительство транспортно-логистического комплекса. Сегодня это современный многопрофильный авиационно-транспортный узел мирового класса. Его услугами пользуется 85 авиакомпаний мира.

Международный статус новосибирского аэропортового комплекса «Толмачево» подтверждается увеличением числа пассажиров на международных рейсах (в 2011 году этот показатель достиг 954 тыс. пассажиров) и грузов на внутренних и международных линиях. ОАО «Аэропорт Толмачево» в 2011 году обслужило 2,74 млн пассажиров, что на 21,8% выше уровня 2010 года.

Программой развития аэропорта Толмачево предусмотрено в перспективе на условиях привлечения частных инвестиций дальнейшее строительство и реконструкция объектов аэропорта, а именно: строительство четырех стоянок для широкофюзеляжных воздушных судов, терминала класса С, наземной автостоянки открытого типа с переходной галереей и цеха бортового питания, а также реконструкция аэровокзала международных воздушных линий и трансформаторной подстанции.

В 2011 году всеми видами транспорта общего пользования было перевезено 26,4 млн тонн грузов, грузооборот составил около 97,2 млрд тонн/км, или 104,8% к уровню 2010 года. Как и в предыдущие годы, ведущее место в структуре грузооборота занимает железнодорожный транспорт (95,6%).

В целях обеспечения бесперебойной работы речного транспорта в навигационный период проводилась работа по поддержанию гарантированных габаритов судовых ходов на реках Обского бассейна. В 2011 году внутренним водным транспортом перевезено 3 381,9 тыс. тонн различных грузов, что составило 101,6% к уровню 2010 года.

Продолжалось развитие метро: за первое десятилетие XXI века введено три новые станции.

Сегодня Новосибирский метрополитен — единственный метрополитен в восточной части России, его протяженность 15,9 км, он насчитывает 13 станций, расположенных на двух линиях. Обе линии метро обслуживает единое электродепо «Ельцовское». В феврале 2012 года метрополитен перевез своего двухмиллиардного пассажира с момента пуска, всего за год перевезено около 82,5 млн пассажиров. Доля метрополитена в общегородских перевозках составляет около 18%, среднесуточная перевозка — более 210 тыс. пассажиров. По этому показателю Новосибирский метрополитен занимает 3-е место среди российских метрополитенов и перевозит почти такое же количество пассажиров, как метрополитены Самары, Екатеринбург и Нижнего Новгорода вместе взятые. Себестоимость перевозки и тариф на проезд в Новосибирском метрополитене самые низкие среди метрополитенов России.

В рамках долгосрочной целевой программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в городе Новосибирске» на 2011–2015 гг. и на перспективу до 2020 года создана автоматизированная система технического учета электроэнергии на Ленинской линии. Выполнена модернизация систем управления тоннельной вентиляции, заменены на энергосберегающие лампы освещения на станциях, в тоннелях, в служебных помещениях, в светильниках смотровых канав электродепо. В декабре 2012 года сданы в эксплуатацию два новых входа на станцию «Золотая Нива». Всего на этой станции работают 6 выходов к ул. Кошурникова, Богаткова, Лежена, Федосеева, Стофато, Гаранина.

В наземной дорожной сети города строились новые магистрали, развязки, мосты, продолжается строительство 3-го моста через реку Обь.

Пассажирские перевозки в городе Новосибирске осуществляют муниципальные и не муниципальные перевозчики. Муниципальный пассажирский транспортный комплекс включает в себя: предприятие городского электрического транспорта МКП «Горэлектротранспорт» с филиалами (5 из которых заняты непосредственно в перевозочном процессе), 2 автотранспортных предприятия (МКП «КТО» и МКП «ПАТП № 4»). Регулярными пассажирскими перевозками занимаются перевозчики различной формы собственности (юридические и физические лица), с которыми заключено 435 договоров.

В городе Новосибирске функционируют 145 городских маршрутов. Перевозку осуществляют 2355 единиц подвижного состава, в том числе 654 единицы — муниципальный транспорт. Количество поездок на всех видах транспорта на человека в месяц в среднем составило 27,4 поездки.

Обновление подвижного состава городского пассажирского транспорта является одной из приоритетных задач, решение которой возможно как путем приобретения новых транспортных средств, так и проведением капитально-восстановительного ремонта или модернизации с заменой кузова. В 2012 году было приобретено 20 единиц подвижного состава, в том числе: 17 автобусов модели МА3; трамвай модели 71-623 с низким расположением уровня пола и выдвижной аппарелью для инвалидов-колясочников; два троллейбуса: модель Тролза-5265 «Мегаполис» с низким расположением уровня пола и троллейбус с большой дальностью автономного хода с литий-ионными аккумуляторами большой емкости. Теперь на маршруте № 5а «Городской аэропорт — Ключ-Камышенское плато» работают 2 троллейбуса на литий-ионных аккумуляторах, обеспечивающих пробег без контактной сети до 60 км. В дальнейшем на этом маршруте планируется увеличить количество таких троллейбусов до 10 единиц.

За 2012 год выполнен капитальный ремонт и модернизация 24 единиц электротранспорта.

Продолжает успешно работать автоматизированная система оплаты проезда (далее — АСОП), в рамках которой действуют 4 вида транспортных карт: «Единая транспортная карта», «Социальная карта», «Карта школьника», «Студенческая карта». В системе АСОП работает весь муниципальный транспорт и 165 перевозчиков различных форм собственности. В настоящее время около трети поездок на общественном пассажирском транспорте осуществляется с использованием транспортных карт, ежемесячный объем перевозок пассажиров по безналичной форме оплаты составляет более 13,6 млн человек (включая метро).

Всеми видами муниципального наземного транспорта перевезено около 95 млн человек, немunicipальными перевозчиками перевезено около 293 млн человек.

Практически весь муниципальный пассажирский транспорт города управляется АСУ «Навигация» (ГЛОНАСС). В настоящее время под ее контролем работает более 2,3 тыс. единиц подвижного состава муниципального и немunicipального транспорта.

Развитие дорожно-транспортного комплекса Новосибирской области относится к числу важнейших отраслей жизнеобеспечения региона, от функционирования которой зависят качество жизни населения, эффективность работы других отраслей экономики области и возможности использования ее социально-экономического потенциала.

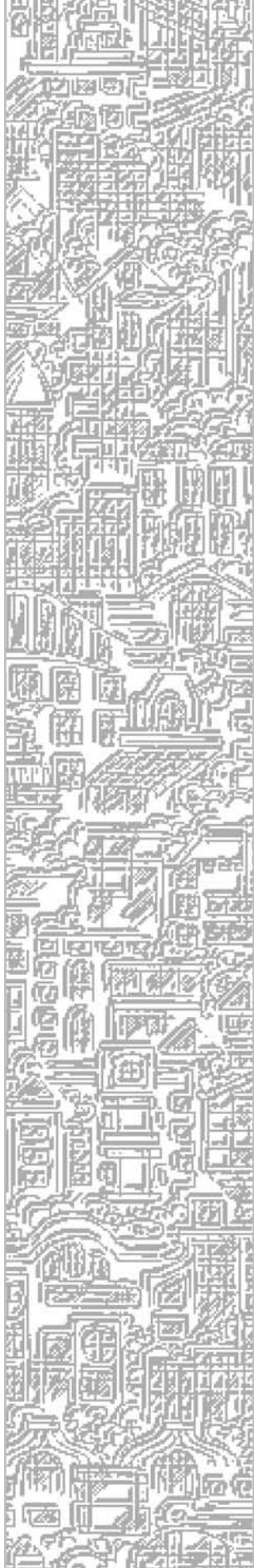

Новосибирск обладает современной городской дорожно-транспортной инфраструктурой. Стратегия развития городского пассажирского транспорта направлена на наиболее полное удовлетворение потребностей населения в перевозках. Основная цель — сделать пассажирский транспорт скоростным, надежным, безопасным и комфортным средством передвижения горожан.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Большаков В.Н.** Очерки истории речного транспорта Сибири XIX в. — Новосибирск, 1991.
2. Вековой путь на службе отечеству. Страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. — Новосибирск: Издательский Дом «Сибирская горница», 2001.
3. Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924–1925 гг. — Новониколаевск, 1925.
4. Государственный архив Новосибирской области. Фонды Д-97, 1137, Р-1, Д-148, Д-70, 1917.
5. История промышленности Новосибирска. Т. 1. Начало. Т. 4. Запас прочности. — Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2004, 2005 гг.
6. История Сибири в 5 томах. Т. 3. — Л., 1968.
7. Итоги социально-экономического развития города Новосибирска за 2012 год и основные задачи на 2013–2015 годы.
8. Левобережье Новосибирска: Страницы истории. — Новосибирск: Издательский Дом «Сибирская горница», 1999.
9. Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей. Отдел 2, т. 1. — СПб., 1912.
10. Новосибирск 100 лет. События. Люди. — Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1993.
11. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2011 гг. — Новосибирск. 2012.
12. Справочник по городу Ново-Николаевску. Новосибирск, 1992.
13. **Шляхтинский К.** Автомобиль в России. История автомобиля. М., 1993.
14. Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирск, Новосибирское кн. изд-во, 2003.

БОЛЬШАЯ ЭНЕРГЕТИКА НОВОСИБИРСКА

ПЕРВАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

В начале прошлого века энергичный, быстро развивающийся поселок Новониколаевск обладал уже многими структурами, присущими городу. Каждый вечер на его улицах появлялись «зажигальщики», которые с лестницами переходили от фонаря к фонарю, зажигая керосиновые лампы, чтобы с рассветом вновь погасить это нехитрое освещение.

Электричеством тогда пользовались лишь на мельнице да в электротeatрах (слово «кинематограф» еще не употреблялось), где были установлены небольшие динамо-машины мощностью 1–1,5 кВт. Освещался электричеством и небольшой район вблизи построенного в 1896 году паровозного депо. От динамо-машины, смонтированной в этом первом каменном здании поселка, была построена линия для освещения Владимировской улицы и нескольких домов, где жило железнодорожное начальство.

Всем хорошо знакомо примечательное здание архитектора А.Д. Крячкова в центре Новосибирска — бывший городской торговый корпус. Именно здесь была установлена первая в городе электростанция, совсем маленькая — ее мощности хватало лишь для освещения самого корпуса и нескольких соседних зданий. Остальная же часть Новониколаевска, в котором проживало к тому времени 23 тыс. человек, с наступлением темноты погружалась во мрак — типичная картина для сибирских городов начала века.

В 1906 году власти города всерьез задумались над решением проблемы освещения улиц. В общероссийской газете «Новое время» появляется объявление: *«Общественное самоуправление г. Новониколаевска Томской губ. приглашает лиц, желающих принять на себя устройство в этом городе электрического освещения и водопровода, заявить об этом Управлению немедленно».*

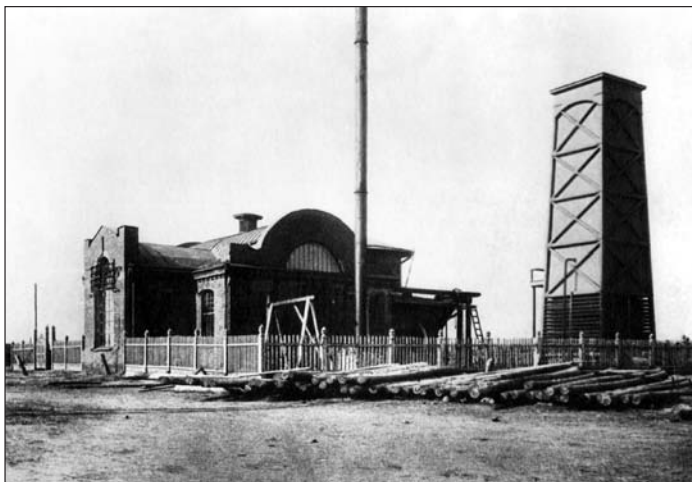
Пришли ответы из Киева, Санкт-Петербурга, Ревеля, Одессы с предложением взять на себя проектирование и сооружение электростанции в сибирском городе. Но инвесторы требовали монопольного права на производство и реализацию электроэнергии в течение 40 лет. Условия были кабальными, и городская управа от них отказалась.

К этому вопросу вернулись лишь через несколько лет. В 1911 году принимается решение о строительстве в городе временной электростанции. Городская управа обращается к профессору Томского технологического института В.Л. Млееву с предложением разработать проект станции, а 26-летний студент выпускного курса механического отделения этого института М.А. Шиша назначается руководителем строительства и заведующим будущей электростанцией.

Объявляется конкурс среди фирм, выпускающих электрооборудование, по итогам которого был объявлен победитель. Им стало Екатеринбургское отделение фирмы «Сименс и Гальске», предложившее выполнить заказ в более короткий срок и предоставившее более высокие гарантии. Чтобы не тратить время и деньги на возведение здания станции, решено было поместить оборудование в каменном здании весовой на Ярмарочной площади. Этой площади и суждено было стать местом «прописки» первой городской электростанции.

Сооружение станции осуществлялось собственными силами и шло под строгим контролем городской управы. Желающие стать ее абонентами заранее обращались к заведующему станцией с заявлениями, оплачивали в городской кассе счета за установку лампочек и пользование ими.

К декабрю 1912 года монтаж оборудования станции был завершен. 24 декабря первый генератор запустили на пробные обороты, а с 26 по 28 декабря прошли предварительные испытания и прием двух локомотивов отечественного производства, двух генераторов однофазного тока немецких фирм «Сименс-Гальске» и «Сименс-Шуккерт», а также распределительного щита на пять линий. Комиссия осталась довольной результатами испытаний. Окончательно же станция была принята в эксплуатацию 4 февраля 1913 г. По случаю пуска городской электростанции в купеческом собрании был дан бал.

Первая городская электростанция в Новониколаевске.
1913 г.

К городской электросети подключили 540 абонентов. В темное время суток — с 16 часов дня до восьми утра — от сети питалось 5 610 лампочек, из которых 3 200 освещали гостиные и квартиры, 1 500 — торгово-промышленные заведения, 580 — конторы и склады, 120 — рестораны, 210 — улицы города. Электричество было достаточно дорогим. Стоимость 1 кВт·часа составляла 30 копеек — для домовладельцев и 45 копеек — для предприятий. За первый год эксплуатации станция выработала 193 кВт·часа и принесла управе 21 150 рублей чистого дохода, полностью окупив свое строительство.

К городской электросети подключили 540 абонентов. В темное время суток — с 16 часов дня до восьми утра — от сети питалось 5 610 лампочек, из которых 3 200 освещали гостиные и квартиры, 1 500 — торгово-промышленные заведения, 580 — конторы и склады, 120 — рестораны, 210 — улицы города. Электричество было достаточно дорогим. Стоимость 1 кВт·часа составляла 30 копеек — для домовладельцев и 45 копеек — для предприятий. За первый год эксплуатации станция выработала 193 кВт·часа и принесла управе 21 150 рублей чистого дохода, полностью окупив свое строительство.

Число желающих подключиться к линии электропередачи стремительно росло. Скоро устанавливается третий локомотив с генератором 75 кВт фирмы «Браун-Бовери». Станцию и сеть обслуживают уже 23 человека. Через год она выходит на устойчивую выработку — 300–400 кВт. Тем временем от предприятий стали поступать заявки с просьбой наладить круглосуточную работу станции. В 1913 году первый ее руководитель Михаил Александрович Шиша обратился в городскую управу с предложением о выделении кредитов для найма работников на дополнительную смену. В его докладной подчеркивалось, что, кроме выгоды для станции и управы, *«наличность электроэнергии днем вызовет развитие промышленности и потребления электрической энергии для хозяйственных целей»*. А через два года он обращается в городскую думу с новым предложением — выбрать место для строительства еще одной электростанции около железнодорожного моста.

В мае 1914 года городская управа получила разрешение на строительство новой станции. В августе предполагалось устроить торги на поставку котлов и турбогенераторов, но начавшаяся Первая мировая война помешала осуществлению этого плана.

Большая часть энергии действующей станции направлялась в эти годы на жизнеобеспечение военного городка — госпиталей, барачных, казарм. Ее мощностей катастрофически не хватало.

Впоследствии мощность станции все же несколько раз увеличивали. В 1917 году от нее получают энергию уже 973 абонента. Более 60 процентов из

них составляли предприятия и организации: бани, гостиницы, рестораны, банки, почта, конторы и учреждения, а также обеспеченные горожане. Плата за электричество выросла к этому времени в четыре раза — до 1 руб. 25 копеек за кВт, владельцы же магазинов и кинематографов платили по 2 рубля.

Нужд растущего города станция не покрывала, увеличивающаяся нагрузка на оборудование не позволяла произвести необходимый ремонт. Только в 1918–1919 гг. трижды происходили поломки валов с остановкой машин. Восстанавливали их на заводе «Труд». К электросети присоединялись все новые и новые абоненты, причем нередко бесконтрольно. Понижение напряжения в сети приводило к тому, что у части абонентов свет то и дело отключался. В связи с топливным кризисом, вызванным Гражданской войной, приходилось применять уголь низкого качества. Из-за отсутствия вискозины для смазки локомотивов прибегали к смазке салом. Все это приводило к авариям и стремительному износу оборудования.

Между тем Новониколаевск продолжал расти. В 1921 году он становится административным центром Сибирского края. Монтеры подключали к электростанции множество новых госучреждений. Тем самым, как отмечал М.А. Шиша, *«производили разрушительную работу»*. Замены оборудования не производилось, и к началу 1922 года оборудование станции пришло в крайне опасное состояние. Губсовнархозу пришлось рассмотреть вопрос о разгрузке Новониколаевской электростанции. Учитывая значительный износ и перегруженность станции, решили сократить число ее абонентов, *«выключив неисправимых неплательщиков»*, а также прекратить прием новых абонентов и выключать в период перегрузки некоторые районы.

Электрические сети к тому времени протянулись уже на 30 км, охватив часть Красного проспекта, центральную часть города, Закаменский район, военный городок и бараки на улице Ломоносова, а также Вокзальный район до улицы Бурлинской. С января 1926 года станция работала только в темное время суток с максимальной нагрузкой до 190 кВт, а с апреля официально получила статус бездействующей и была переведена на баланс новой ЦЭС им. Калинина. В середине 1926 года оборудование станции было демонтировано и распределено между Баранским и Каменским округами. Здание городских базарных весов, где размещалась станция, за годы ее работы сильно обветшало и было вскоре снесено.

Обеспечение города электричеством передается ТЭЦ-1.

ПРАВОБЕРЕЖНАЯ ГРЭС. НА ЗАРЕ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

В декабре 1920 года на 8-м Всероссийском съезде Советов был принят план ГОЭЛРО. Однако молодой сибирский город, в отличие от своих соседей Кемерово и Новокузнецка, в него не попал. Предполагалось, что электричеством его, как и другие города Сибири, будет питать угольный Кузбасс. Между тем Новониколаевск срочно нуждался в серьезном источнике электроэнергии.

8 октября 1922 г. М.А. Шиша напечатал в газете «Советская Сибирь» статью «К электрификации Новониколаевска», в которой поставил вопрос о необходимости приобретения для города электростанции мощностью 5000 кВт. Однако не все с этим соглашались. В газете появляется статья работника крайплана Ф. Скурского «К электрификации Новониколаевска (к дискуссии по вопросу)». Он считает мощность электростанции в 5000 киловатт завышенной. Максимальную силовую нагрузку он определяет в объеме 1075 кВт и уверяет, что мощность будущей электростанции должна быть не более 1500 кВт при годовой выработке энергии 1,3 млн кВт-часов.

Но М.А. Шиша продолжает отстаивать свою точку зрения. Анализируя экономический аспект вопроса, Шиша показал, что чем выше моторная нагрузка, тем больше доход. Он также утверждает, что питание города от электростанций на угольных месторождениях Кузбасса, как предлагали некоторые, экономически нецелесообразно из-за дороговизны передачи электроэнергии.

Вскоре состоялось заседание комиссии при Новониколаевском губисполкоме по постройке в городе электростанции. Комиссия определила наиболее удобное место для строительства электростанции и ее мощность. Решено было приобрести два турбогенератора по 500 кВт. На этом же заседании инженеру М. Шише поручили *«представить на плане существующую и проектируемую распределительную сеть»*. Электричество в основном планировалось использовать для освещения.

В 1923 году принимается окончательное решение о строительстве Новониколаевской центральной городской электростанции (ЦЭС) за счет привлечения средств предприятий и организаций города. Весомую сумму — 500 тыс. рублей на строительство станции выделил Совнарком. Часть средств внесло созданное губисполкомом паевое товарищество «Электроэнергия». Городские власти призвали предприятия и организации выделять средства на строительство новой электростанции. Но деньги от них поступали очень медленно.

10 мая 1924 г. в 6 часов вечера на месте сооружения будущей станции собралось около десяти тысяч человек. На это время здесь был назначен митинг в честь закладки первого камня в фундамент станции, и многим новосибирцам хотелось присутствовать на этом историческом событии, тем более что в митинге принял участие приехавший из Москвы председатель ВЦИК М.И. Калинин.

К осени фундамент станции был готов, и губернская контора «Госстрой» приступила к сооружению здания станции, поэтапно передавая его «Электрострою».

27 февраля 1926 г. в только что получившем новое имя Новосибирске, был запущен на испытание первый турбогенератор новой паротурбинной электростанции. Ей присваивается имя М.И. Калинина.

Торжества в честь открытия новой электростанции были назначены на 14 марта. Пуск станции был намечен на 17 часов «с присутствием приглашенных». В 19 часов должен начаться митинг, а после его окончания — банкет в здании Товарной биржи. Для коллектива «Электрострою» была установлена норма представительства — «30 человек от рабочих, 20 от служащих» — пропорционально процентному соотношению работающих.

К назначенному сроку ворота станции, главный вход в машинный зал и котельная были празднично украшены. Станция встречала гостей — представителей от предприятий и общественных организаций. С 12 до 15 часов дня были организованы специальные экскурсии «для осмотра станции» — сюда одна за другой шли делегации рабочих с заводов и фабрик «под руководством завкомов и месткомов».

Ровно в 17 часов первая турбина была включена и в городскую электросеть пошло напряжение. На улицах города, в окнах домов весело засветились сотни электрических лампочек.

Сразу после пуска станции число желающих получить электричество резко возросло. Заявления поступали как от отдельных горожан, так и от предприятий, в том числе и имеющих собственные мелкие электростанции.

Энергия от новой электростанции стала поступать по кабелю, проложенному по железнодорожному мосту через Обь, в левобережную часть города. Специалисты Сибкрайсовнархоза начали работать над планом электрификации наиболее крупных предприятий Сибири. Западно-Сибирское представительство акционерного общества «Электросельстрой» преобразуется в Сибирское отделение. На него возлагаются задачи проектирования электрификации сельского хозяйства, а также оборудования электричеством пароходов и радиофикация сельской местности.

Пуск новой станции положил начало созданию водопровода в Новосибирске. 23 июля 1926 г. из коммунального треста «Центральная электри-

М.А. Шиша

ческая станция» был выделен трест «Водосвет», который вплотную занялся изыскательскими работами по устройству водопровода. ТЭЦ-1 дала старт и теплофикации города. В первый день 1933 года на станции запускается первый в Новосибирске теплофикационный турбоагрегат № 4 немецкой фирмы «Вумаг» с генератором ленинградского завода «Электросила». Общая мощность ТЭЦ достигла к этому времени 11,5 МВт.

В начале 1933 года из ТЭЦ-1 вышло и еще одно производственное предприятие — цех сетей преобразуется в Новосибирскую городскую электросеть. Ей передается 81 км воздушных линий электропередачи, 69 км — кабельных, 47 трансформаторных подстанций общей мощностью трансформаторов 3 715 кВт.

9 мая этого же года президиум городского Совета принимает решение о строительстве в Новосибирске первой очереди трамвайных путей, и 26 ноября 1934 г. состоялось торжественное открытие трамвайного сообщения в Новосибирске. Первые пассажиры проехали по 4-километровому маршруту от железнодорожного вокзала до Ипподромской площади и центра города, где начиналось строительство большого оперного театра. Уместно вспомнить, что чертежи электрооборудования Театра оперы и балета были сделаны Сибирским отделением «Электропрома».

В январе 1939 года от ТЭЦ-1 получило электричество здание железнодорожного вокзала.

ТЭЦ-1 стала первой станцией Новосибирска, на которой по инициативе энергетиков впервые начали внедряться технологии, направленные на обеспечение экологической безопасности. 30 марта 1962 г. здесь была сдана в эксплуатацию установка золоулавливания, проект которой разработали специалисты производственно-технического отдела станции под руководством инженера Л.И. Бердичевского, а оборудование изготовили как в цехах самой станции, так и на базе производственно-ремонтного предприятия «Новосибирскэнерго».

Почти 35 лет ТЭЦ-1 исправно снабжала Новосибирск энергией, способствуя подъему его промышленности, развитию и благоустройству города. В 1961 году, когда уже действовали три других теплоэлектростанции и дала ток Новосибирская ГЭС, турбогенератор и котлы станции были законсервированы и впоследствии списаны как морально и физически устаревшие. Но два котла, смонтированные в 1933 году, прослужили еще около 40 лет. Они обеспечивали новосибирцев теплом, а затем снабжали паром химический завод.

ТЭЦ-2.

ПЕРВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГИГАНТ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ

К началу 1930-х годов в Новосибирске вновь стал резко ощущаться дефицит энергии. Электричество распределялось по строгому графику, систематически отключался свет на улицах и в домах, запрещалось пользоваться электробытовыми приборами.

Опыт, полученный при строительстве и эксплуатации Первой правобережной городской электростанции, убедительно продемонстрировал — развитие города, его промышленности, развитие области невозможно без наращивания энергетических мощностей. Это хорошо понимали не только в Новосибирске, но и в Москве. В феврале 1930 года Правительство СССР принимает решение о возведении Новосибирской ГРЭС, а в 1931 году Высший совет народного хозяйства утверждает сроки начала ее строительства. Решение было продиктовано неотложной необходимостью снабжения электроэнергией бурно развивающейся машиностроительной промышленности Новосибирска. Центральный электротехнический совет в Москве рассмотрел и одобрил проект ГРЭС, разработанный Северо-Западным (Ленинградским) отделением треста «Теплоэлектропроект», и в мае на левом берегу Оби начали разбивать участок для будущих корпусов станции.

Как всегда, катастрофически не хватало средств. Например, на строительство градирни требовалось около 15 тонн гвоздей, а денег на их покупку

не было. Тогда техник Шемелинин решил сконструировать машину для выделки гвоздей из металлического утиля. Сначала ему не верили, многие даже подсмеивались над изобретателем. Но машина заработала и в самом деле стала делать гвозди — в первую же смену станок выработал 400 кг гвоздей.

Осенью 1933 года в ходе поездки по Западной Сибири на стройке побывал нарком промышленности страны С. Орджоникидзе. По его распоряжению ГРЭС впервые получила значительные фонды железа и цемента.

Осенью 1933 года, когда заканчивались бетонные работы, встал вопрос — удастся ли до наступления зимы закрыть здание. Рабочих-строителей не хватало. Тогда собрание инженерно-технических работников принимает решение — всем включиться в строительство, вплоть до земляных и мелких бетонных работ. Вечерами, после окончания своего рабочего дня, наскоро перекусив, все итээровцы шли на стройку — гнули арматуру, рубили железо, носили его на леса, укладывали опалубку. Работа шла до самого утра, и с каждой ночью все выше и выше поднимались по растущим стенам главного корпуса лучи прожекторов, освещавших рабочую площадку.

Возникали трудности и другого рода. На втором участке строительства нужно было заложить основание углеразгрузочной эстакады. Едва выкопали котлован, как его стали заполнять грунтовые воды. День и ночь с помощью трех насосов пытались их откачать, но приток не прекращался. Что делать? Елена Мещерякова — молодой инженер предложила искусственно понизить уровень грунтовых вод. Метод, который она предложила, выглядел рискованным, но был все же принят.

Расчет оказался верным. Углеразгрузочная эстакада была построена в срок.

Оригинальная инженерная мысль сыграла решающую роль и при строительстве другой важной части станции — градирни. Дело осложнялось тем, что сооружение подобного рода было в Советском Союзе вторым по счету, опыта по его возведению почти не имелось. На станции объявили конкурс на лучший метод производства работ. Из 10 представленных проектов первую премию получил проект прораба Семенова. Он заключался в следующем: коренные леса отвергались, рабочие должны были подниматься по башне вверх с помощью механизмов, называемых ползунками, которые служили основой для подвесных лесов. Эта конструкция требовала всего 25 кубометров пиломатериалов, позволяла обойтись меньшим количеством рабочих и обеспечивала довольно высокую скорость подъема. Однако первый пробный подъем не дал желаемого результата. Несколько дней шла работа над устранением дефектов, работали круглые сутки. И, наконец, бригада Макарова и Бакуменко возобновила подъем. Упорство и энергия победили.

Несмотря на суровые сибирские морозы, доходящие до 40 градусов, зимой 1933 года удалось закончить все основные железобетонные работы на главном корпусе станции и ряде вспомогательных сооружений. В июне 1934 года приступили к монтажным работам.

И здесь не обошлось без нестандартных решений. Чтобы монтировать турбину, необходим специальный мостовой кран. Договор на его поставку заключили с Уральским заводом, но тот к назначенному сроку своего обязательства не выполнил. Срок окончания строительства снова оказался под угрозой срыва. Инженеры и специалисты, обсудив обстановку, решили монтировать турбину без крана. Отдельные части механизма вносили в машинный зал на руках, остальные вкатывали по балкам. Неимоверно тяжелым трудом турбина была поставлена на свое место и смонтирована.

Но впереди был еще один ответственный момент — испытание оборудования.

4 ноября провели испытание генератора — он работал безупречно. В этот же день Левобережная ГРЭС дала городу первый ток, а на следующий день на торжественном пленуме горсовета, посвященном 18-летию Великого Октября, строители рапортовали об успешной сдаче в эксплуатацию новой мощной станции. Кроме того, на левом берегу ими были построены новые жилые дома, клуб, школа, столовая. Начальника управления строительством Б.И. Гартмана распоряжением по Народному комиссариату тя-

желой промышленности наградили за труд личным легковым автомобилем. Первым директором станции стал Александр Осипович Дробышев.

Грянувшая война заставила ускорить темпы монтажа второго турбогенератора.

На второй день войны, 23 июня 1941 г. прошел многолюдный митинг. Рабочий день был увеличен на три часа, весь персонал стал работать под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

В городе, куда с первых месяцев войны стали прибывать эшелоны с оборудованием заводов, эвакуированных из западной части страны, росли новые промышленные предприятия. Это требовало увеличения энергетической мощности и технологического пара.

С вводом в строй второго турбогенератора мощность станции достигла 49 000 кВт. Поскольку эта турбина имела теплофикационный отбор пара, это позволило станции начать отпуск тепла для отопления квартир левобережной части города. Через два месяца, в ноябре, введен третий, котел производительностью 120/150 т/ч.

В первые годы войны на ТЭЦ-2 легла основная нагрузка по обеспечению Новосибирска энергией. Она работала практически без перерыва, даже в летние месяцы. За годы войны более половины персонала ТЭЦ ушло на фронт. Их места занимали женщины, пожилые люди, подростки. На станции открылись курсы Всеобуча, где без отрыва от производства учились и те, кто мог быть призван на фронт, и те, кому предстояло их заменить. На базе механических мастерских был создан спеццех, который производил продукцию для нужд фронта. На станции регулярно проводились субботники, заработки от которых отчислялись в Фонд обороны, проводился сбор средств на строительство авиаэскадрильи, собирали вещи и теплую одежду бойцам Действующей армии. На базе отходов котельного цеха был налажен выпуск шлакобетона, который использовался на строительных работах, как самой ТЭЦ, так и предприятий города. Из отходов химцеха изготавливали зубной порошок под названием «Пробуждение».

Поскольку в годы войны промышленный потенциал Новосибирска значительно вырос, город по-прежнему продолжал испытывать дефицит энергии. 6 августа 1954 г. Совет Министров СССР утвердил проектное задание на строительство третьей очереди ТЭЦ-2, предусматривающее установку трех котлов высокого давления и трех турбин мощностью по 25000 кВт каждая. Первый турбогенератор — № 4 — вошел в строй в сентябре 1958 года. Менее чем через год были введены турбоагрегат № 5 и котел № 6 паропроизводительностью 170 т/ч. Мощность станции достигла 124 000 кВт.

Расширение мощностей ТЭЦ продолжилось в 1960-е и 1970-е гг. Параллельно шла ее модернизация. В этот период мощность станции увеличилась более чем в два раза. К 1970 году, когда завершился монтаж оборудования четвертой очереди, начавшийся в 1962 году, мощность ТЭЦ-2 возросла до 330 МВт.

В начале 1980-х был взят курс на газификацию. На станции были построены газопроводы, газорегуляторный пункт, котлы переводились на сжигание газа. Однако доминирующим топливом все же оставался уголь.

Как и для всей промышленности и энергетики, кризисными для станции оказались 1990-е годы. В это время все усилия коллектива направлялись на обеспечение бесперебойной работы оборудования.

Начало нового столетия стало для ТЭЦ-2 началом нового этапа ее развития.

Летом 2003 года развернулись работы по наращиванию дамбы золоотвала станции. В результате емкость искусственного озера существенно увеличилась. А конец декабря 2003 года ознаменовался вводом на станции нового объекта — вошла в строй уникальная установка для обессоливания воды, так называемого обратного осмоса. Качество воды стало в два раза выше. Вдвое сократились и производственные издержки. Проект окупился уже через несколько месяцев. Благодаря новому оборудованию улучшилась экологическая ситуация, существенно облегчился труд операторов водоочистки на ТЭЦ.

ТЭЦ-3.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ, ДЛИННОЮ В... 500 МЕГАВАТТ

Решение Правительства СССР о строительстве в составе комбината «Сибкомбайн» ТЭЦ мощностью 50 тыс. кВт было принято еще в мае 1933 года. Однако лишь через шесть лет, в декабре 1939 года в левобережной части Новосибирска, недалеко от ТЭЦ-2 начали рыть котлован под фундамент новой станции. По проекту предусматривалось установить здесь одну турбину мощностью 25 тыс. кВт для отопления и другую такой же мощности — для снабжения предприятия технологическим паром. Однако война внесла свои коррективы. Поставки оборудования с заводов европейской части страны по плановым заказам стали невозможными. Поэтому кроме турбины, двух котлов, и некоторого вспомогательного оборудования, полученных до войны, все остальное комплектовалось за счет того, что эвакуировалось с запада: с Каменской ТЭЦ Донбасса, Каширской ГРЭС, Харькова, Ростова...

В 1942 году ТЭЦ-3 была включена в работу и до конца года успела выработать 38 643 млн кВт/ч электроэнергии. С декабря 1942 года после окончания монтажа теплофикационной установки турбины № 2 она начала вырабатывать тепло для нужд цехов завода.

Но, несмотря на ввод в строй новых мощностей на ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3, рост потребления электроэнергии продолжал опережать объемы ее выработки. Предприятия Новосибирска быстро наращивали темпы производства продукции для нужд войны. В этих условиях важнейшей задачей энергетиков было увеличение мощностей на новой станции. В октябре 1943 года запустили второй турбогенератор мощностью 25 тыс. кВт. Это позволило включить в работу прокатный стан Новосибирского металлургического завода.

Мощность ТЭЦ-3 достигла 50 тыс. кВт, а мощность всех новосибирских электростанций составляла 110 тыс. кВт. Однако электроэнергии городу по-прежнему не хватало. Потребление электричества в быту было полностью запрещено, за исключением освещения. Но и для промышленных предприятий на подачу энергии на нужды производства действовал строгий лимит.

В этих условиях для проведения ремонта оборудования на ТЭЦ отпускались крайне сжатые сроки. Дело осложнялось еще и тем, что и на второй, и на третьей ТЭЦ практически отсутствовали ремонтные службы, не было достаточного материально-технического обеспечения, не хватало кадров. К ремонтным работам привлекались рабочие с других новосибирских предприятий. Поэтому в период капитальных ремонтов на станциях вводилось казарменное положение. Рабочие и инженеры находились на станции круглосуточно: здесь ночевали, получали дополнительное питание.

Половина персонала станции состояла в те годы из женщин, заменивших своих ушедших на фронт мужей. Пополнение рабочими кадрами шло также за счет молодежи, оканчивающей ремесленные училища, в том числе и организованного в 1934 году ФЗУ по подготовке кадров для энергетики. Приходили и выпускники вузов.

Острейшей проблемой было топливо. Лимиты на уголь выделялись, но получить его было очень сложно. Представители электростанций сами выезжали на шахты Кузбасса, в места погрузки угля, следили за продвижением маршрутов, а то и сопровождали эшелоны с углем. Задержки с подходом топлива грозили остановкой не только самих станций, но и заводов, которые они питали энергией. Нередко уголь подавался в котельные цеха прямо с колес.

Все эти военные годы не прекращались работы по увеличению мощностей энергосистемы. В мае 1944 года на ТЭЦ-3 был введен котел № 2 паропроизводительностью 200 т/ч.

После войны ТЭЦ-3 решили расширять. В 1946 году Северо-Западное отделение треста «Теплоэнергопроект» выполнило проект по увеличению ее мощности до 150 тыс. кВт. В 1948 году здесь смонтировали и ввели в строй действующих турбогенератор № 3 мощностью 50 тыс. кВт — в то время самый мощный в новосибирской энергосистеме. А в это время уже разрабатывался проект третьей очереди ТЭЦ, пред-

усматривающий увеличение мощности станции до 183 тыс. кВт за счет монтажа еще четырех котлов и двух турбогенераторов. К 1955 году этот проект был полностью реализован. Станция стала одной из самых мощных и надежных в городе.

Однако через 14 лет здесь разворачивается новое, беспрецедентное по своим масштабам строительство. Предстояло возвести новый корпус, смонтировать и освоить принципиально новое отечественное оборудование, рассчитанное на сжигание непростого по своим характеристикам низкосортного топлива — бурых углей Канско-Ачинского месторождения. Мощность ТЭЦ-3 предстояло увеличить до 550 тыс. кВт.

В течение четырех лет здесь были смонтированы и включены в работу 8 новых мощных котлов, семь турбогенераторов, установка обессоливания воды, установка подпитки теплосети и много другого оборудования. В 1976 году мощность станции достигла запланированного рубежа.

ЭНЕРГОСБЫТ

Грандиозные планы развития энергетики, строительства новых электростанций, рост протяженности электросетей, появление первых теплопроводов диктовали необходимость создания в энергосистеме специального подразделения для работы с потребителями, организации сбыта энергии и контроля за ее использованием. С этой целью 1 февраля 1937 г. в Новосибирске был учрежден «Энергонадзор». На первых порах он состоял из группы по работе с абонентами, фабрично-заводской инспекции и лаборатории по ремонту электросчетчиков.

Перед войной крупных промышленных потребителей энергии в Новосибирске насчитывалось не так много: фабрика им. ЦК союза швейников, заводы «Сибкомбайн», «Труд» и металлургический завод. После ее окончания количество потребителей увеличилось в несколько раз. С ростом промышленного производства, жилищного строительства, началом электрификации железной дороги, увеличением протяженности линий электропередач и тепловых сетей увеличивался и объем работы «Энергонадзора». В начале 1970-х, когда дефицит энергии составлял экономить каждый киловатт, Новосибирский «Энергонадзор» в числе первых в стране начал внедрять на предприятиях — потребителях энергии информационно-измерительные системы учета и суммирования расхода энергии, а также автоматизированные системы обработки информации электропотребления на ЭВМ.

В 1980 году, кроме задач по сбыту энергии, эксплуатации и ремонту электросчетчиков, контролю режимов энергопотребления, на предприятие были возложены функции государственного энергетического надзора за безопасной эксплуатацией электроустановок потребителей. От этой функции «Энергонадзор» был освобожден лишь в 1996 году, после того как «Новосибирскэнерго» превратилось в акционерное общество, а «Энергонадзор» — в «Энергосбыт».

Последние десятилетия стали для предприятия новым этапом динамичного развития. В эти годы совершенствуется организационная структура предприятия, в него вливаются молодые образованные кадры, идет освоение маркетинга, финансового менеджмента.

В 2001 году был создан Колл-центр, предоставляющий потребителям интересующую информацию по вопросам энергоснабжения. В 2003 году появился Сервисный центр, оказывающий полный комплекс услуг по подготовке договоров энергоснабжения для населения и юридических лиц, и создана система «Сервис», позволяющая юридическим лицам в режиме реального времени в сети Интернет следить за состоянием своих расчетов за энергию и передавать показания приборов учета. Через год аналогичная система «Сервис-Население» была введена и для частных абонентов.

1 октября 2003 года на базе предприятия образовано ЗАО «Новосибирскэнергосбыт», основными задачами которого были определены сбыт электрической и тепловой энергии, расчеты с потребителями и востребование

оплаты, заключение договоров и приемка новых объектов, полное обслуживание всех систем и приборов учета энергии.

В 2004 году на предприятии была внедрена автоматизированная система обмена данными с пунктами приема платежей (биллинг). Это первая в России совместная программа энергосбытовой компании и банка по приему платежей. На сегодняшний день данную технологию используют практически все пункты приема платежей, а также терминалы самообслуживания, позволяющие существенно сократить время оплаты.

Далее система оплаты услуг развивалась следующим образом. В 2007 году совместно с МУП «РКЦ г. Новосибирска» был реализован проект по предоставлению абонентам возможности оплаты тепловой и электрической энергии в терминалах самообслуживания «Квартоплат» без оплаты какой-либо комиссии; в 2010 году пользователи системы «Сервис-Население» получили возможность оплачивать электроэнергию, тепловую энергию и горячее водоснабжение через Интернет с использованием платежных карт Visa и Mastercard без комиссий, а с июня 2011 года — через Интернет. Помимо всего, каждому клиенту предоставили возможность в режиме реального времени общаться с сотрудником Колл-центра.

В 2006 году была произведена реорганизация ОАО «Новосибирскэнерго» в форме выделения из состава энергосбытовой компании ОАО «Сибирьэнерго». К ОАО «Сибирьэнерго» перешли 100% акций ЗАО «Новосибирскэнергосбыт». ЗАО «Новосибирскэнергосбыт» по агентскому договору осуществляет сбор денежных средств, ведет договорную работу при реализации электрической и тепловой энергии.

В 2006 году был создан Центр управления жилищным фондом, занимающийся управлением жилищным фондом и вопросами предоставления жилищно-коммунальных услуг собственникам жилья, а 1 января 2008 г. он выделился в отдельное предприятие — ЗАО «Сибирьэнерго-Комфорт».

1 октября 2008 г. ЗАО «Новосибирскэнергосбыт» присоединился к ОАО «Сибирьэнерго». ОАО «Сибирьэнерго» решает все вопросы, связанные с деятельностью Гарантирующего поставщика, за исключением функций по формированию тарифов, по выдаче технических условий и заключению договоров на технологическое присоединение к сетям.

1 января 2011 г. в результате реорганизации ОАО «Сибирьэнерго» функции теплоснабжающей организации переданы ОАО «Новосибирскэнерго». С 10 февраля 2012 г. ОАО «Сибирьэнерго» переименовано в ОАО «Новосибирскэнергосбыт». В марте 2012 года была получена Декларация качества клиентского обслуживания НГТПП, в мае 2012 года состоялся запуск обновленной Системы заказа услуг через Интернет с разделом «Пакеты услуг». Клиенты и партнеры получили возможность заказать в комплексе услуги со скидкой.

В октябре 2012 года у компании был зарегистрирован миллионный абонент.

Деятельность энергосбытовой компании города неоднократно отмечалась на конкурсах различного уровня.

В апреле 2011 года ОАО «Новосибирскэнергосбыт» получил Гран-при конкурса и звание «Лучшая энергосбытовая компания России-2010» в конкурсе, проводимом в Екатеринбурге информационным агентством «ЭнергоНьюс». Победа в номинации: «Энергосбытовая компания с самым широким спектром услуг» была завоевана и на III Всероссийском конкурсе «Лучшая энергосбытовая компания России», проходившем в ноябре 2012 — феврале 2013 гг.

За профессионализм, многолетний добросовестный труд и высокое качество в сфере услуг производственно-технического назначения ОАО «Новосибирскэнергосбыт» награждалось дипломами Всероссийского конкурса «100 лучших товаров России» в 2011–2012 гг.

В ноябре 2010 года «Новосибирскэнергосбыт» стал лауреатом международной премии «Европейский стандарт-2010 г.» за качество предоставляемых услуг населению, в 2010 и 2012 гг. по результатам конкурса получал «Премия правительства Новосибирской области за качество».

Неоднократно компания становилась лауреатом в конкурсе «Новосибирская марка», организуемом НГ ТПП, МАРП при участии мэрии г. Новосибирска в номинациях «Услуги населению и юридическим лицам». Диплом лауреата вручался ей, в частности, в 2005, 2008, 2011 и 2012 гг., а в 2011 и 2012 гг. информация о предприятии была занесена на Доску почета г. Новосибирска.

Экономика страны, взявшая курс на развитие рыночных отношений, заставляет повышать дисциплину платежей и договорных обязательств с потребителями энергии. Даже в условиях экономического спада во всех отраслях экономики, взаимных неплатежей и, как следствие, снижения энергопотребления «Новосибирскэнерго» удавалось увеличивать реализацию электрической и тепловой энергии.

ПРП. «СКОРАЯ ПОМОЩЬ» ДЛЯ ТЭЦ

В годы войны, когда новые новосибирские ТЭЦ, едва успев войти в строй, тут же начинали работать на победу, а плановые поставки запасных частей с заводов — изготовителей энергооборудования были просто невозможны, в недрах «Новосибирскэнерго» родился собственный механический завод. Он организовался в 1943 году на базе ремонтно-механического цеха ТЭЦ-2. В двух производственных корпусах разместились токарные, фрезерные и другие станки, два прессы, кузница. Трудилось здесь 150 человек, главной задачей которых было в сжатые сроки изготавливать самые разнообразные запасные части, необходимые для ремонтных работ на ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3. Этот труд требовал высокой квалификации, технических знаний, смекалки.

Чем мощнее становилась новосибирская энергетика, чем больше вводилось в строй турбин, котлов, другого оборудования, тем больше росли нагрузки на механический завод. Через несколько лет он уже перестал отвечать своему названию, поскольку кроме механических, здесь производились электротехнические, литейные и многие другие работы. Поэтому 27 августа 1953 г. приказом «Новосибирскэнерго» завод преобразуется в производственно-ремонтное предприятие.

С появлением в городе ТЭЦ-4, Новосибирской ГЭС производственно-ремонтное предприятие «Новосибирскэнерго» выросло более чем вдвое. Изменилась и его структура. Теперь в его составе действовали четыре основных цеха — котельный, турбинный, электрический и ремонтно-механический, в который входил и литейный участок. Кроме того, охватывая централизованным ремонтом котельные, турбинные и электрические цеха электростанций, ПРП имело свои производственные участки на каждой станции.

В 1970 году принимается решение вместо котельного, турбинного и электрического цехов создать цехи централизованного ремонта тепломеханического оборудования (ЦЦР) на ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, ТЭЦ-4, а также цех внешних работ (ЦВР). Ремонтно-механический цех остался без изменения. В пяти цехах предприятия работало 680 человек.

Через 15 лет, в 1985 году, ПРП ждали новые структурные изменения. На трех ТЭЦ «Новосибирскэнерго» создаются свои цеха централизованного ремонта, в которые перешли многие работники ПРП. Туда же перешли и часть производственных помещений, оборудование, транспорт, инструмент. Однако жизнь доказала востребованность структуры тех производств, которые имелись ранее.

В 1994 году в составе предприятия появляются еще два новых цеха — цех по тепловой изоляции и обмуровке и монтажный цех. Продолжая традицию своих предшественников, коллектив, численность которого значительно увеличилась, ведет работы по развитию производственной базы и техническому перевооружению.

Производственно-ремонтное предприятие «Новосибирскэнерго» сегодня — одно из самых мощных в отрасли. В 2002 году оно получило статус

самостоятельного предприятия. По объемам ремонтных работ уступает лишь подобным предприятиям «Мосэнерго» и «Уралэнерго».

Есть в ПРП и свое производственно-конструкторское бюро, которое разрабатывает новые технологии, ведет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. С помощью его разработок впервые удалось произвести удаление трещин в роторах турбин.

ЭЛЕКТРОСЕТИ

На заре XX века, как только заработала в Новониколаевске первая городская электростанция, на улицах города появились линии электропередачи. Протяженность линий была невелика, всего несколько километров.

К началу 1920-х годов электрические сети охватывали лишь часть Красного проспекта и центральную часть города. Но с пуском турбин ТЭЦ-1, а затем и ТЭЦ-2 электрификация города стала развиваться бурными темпами.

В начале 1933 года цех сетей ТЭЦ-1 был преобразован в самостоятельное производственное предприятие — управление электросетей Новосибирского энергокомбината. Под его контролем в ту пору оказались 81 км воздушных электролиний, 69 км — кабельных, 47 трансформаторных подстанций общей мощностью 3 715 кВт. После того, как начала выдавать свой первый ток ТЭЦ-2, в РЭУ «Запсибэнерго» было организовано «Новосибирское объединенное управление строительства и эксплуатации Правобережной ГРЭС, Левобережной ТЭЦ и электросетей». В 1933 году по решению Наркомтяжпрома оно стало структурным подразделением Новосибирского энергетического комбината. Именно эту дату — 21 мая 1933 г. — новосибирские сетевики считают днем рождения своего предприятия — «Управления электросетей».

В 1937 году из состава электросетей выделилось предприятие «Энергосбыт». Годом позже организована электролаборатория и впервые проведено испытание 80% кабельных линий. В начале 1940-х годов создана оперативная служба электросетей.

В предвоенные годы активно шло и строительство линий электропередачи, а также районных подстанций напряжением 35 кВ. В 1937 году ввели в эксплуатацию первую в Новосибирске распределительную подстанцию «Центральная», в мае 1941 года — вторую подстанцию — «Октябрьская» с мощными трансформаторами, а также потребительские подстанции «Чкаловская», «Обувная», «Инская», «Стрелочная» и питающие их линии электропередачи от ТЭЦ-1.

К моменту пуска ТЭЦ-2 первая в Новосибирске линия электропередачи напряжением 35 кВ для последующего ее соединения с ТЭЦ-1 была проложена. Первый участок линии длиной 1,25 км проходил по железнодорожному мосту, второй — в виде двухцепной воздушки по пойме реки и болоту. Но в ходе эксплуатации линия то и дело выходила из строя. После того, как на переключательном пункте установили молниеотводы и тиритовые разрядники, аварийные ситуации стали происходить значительно реже.

После пуска ТЭЦ-2 электроснабжение в городе несколько улучшилось. Больше внимания стало уделяться развитию электросетевого хозяйства, повышению надежности электроснабжения потребителей. Перед началом войны утверждаются единые правила технической эксплуатации электрических станций и сетей. Поскольку в новосибирской электросети имелось немало отступлений от этих правил и норм, необходимо было сооружать новые линии, строить трансформаторные пункты. Но трансформаторов выделялось городу очень мало. В конце концов, производство трансформаторов удалось наладить своими силами.

Война заставила отложить работы по усовершенствованию электросетевого хозяйства Новосибирска до лучших времен. Нагрузка на энергосистему, начавшая резко расти, вновь поставила на первое место задачу увеличения мощностей.

К концу войны по электрическим сетям Новосибирска передавалось энергии в 3,2 раза больше, чем в 1940 году. Но все же это не снимало напряже-

ния с энергообеспечением. В первые послевоенные годы положение по-прежнему оставалось сложным, хотя ограничения бытовых потребителей в октябре 1945 года были сняты.

Когда потребовалось реконструировать ЛЭП-35, идущую от ТЭЦ-1 к подстанциям «Центральная» и «Октябрьская», то на это было выделено всего четверо суток вместо 6–7, положенных по нормативу. Работы велись круглосуточно, люди отдыхали ночами не больше трех часов. Все знали, что стоят заводы, фабрики, и стремились завершить ремонт досрочно.

В начале 1950-х началось строительство ЛЭП-110 длиной 165 км для электрификации железной дороги и питания тяговых подстанций. 31 октября на участке Инская — Чулымская прошел первый опытный рейс грузового состава. Но строители так спешили отрапортовать о завершении работ, что забыли смонтировать гасители вибрации, поэтому в первые же дни эксплуатации провода стали повреждаться. Кроме того, отсутствовал на ЛЭП и грозозащитный трос. Работникам электросетей пришлось самим доводить линию до рабочего состояния, причем без снятия напряжения с одной цепи. Полностью грузовые поезда были переведены на электрическую тягу на участке Инская — Чулымская лишь 1 марта 1952 г.

В 1955-м, через полтора года после того, как вошли в строй первые турбогенераторы Барабинской ТЭЦ, новосибирская энергосистема включилась на параллельную работу с омской энергосистемой. Линия электропередачи Новосибирск — Барабинск — Омск обеспечила перевод в 1955 году на электрическую тягу Транссибирской железнодорожной магистрали на всем протяжении от Новосибирска до Омска. В 1958 году закончена электрификация железнодорожной магистрали Восточного направления, и 27 ноября 1958 г. в 10 часов вечера был погашен последний паровоз. Через всю область от станции Татарская до станции Болотная составы стали водить электровозы.

Появление этих линий дало возможность централизованно обеспечивать электроэнергией и отдаленные от областного центра сельские районы.

В начале прошлого столетия в сибирских деревнях имели слабое представление об электричестве. Лишь в 1920-х годах в некоторых больших селах Новосибирской области начали сооружаться небольшие электроустановки, дающие ток радиоузлам, клубам, школам. Возникали они по инициативе местных стихийно возникающих товариществ, на кооперативных началах, нередко с помощью промышленных предприятий Новосибирска.

В 1923 году в Москве учреждается акционерное общество «Электросельстрой», целью которого становится электрификация и радиофикация преимущественно сельских районов страны. В Сибири создается его Западно-Сибирское представительство, которое в 1927 году преобразовывается в Сибирское отделение. В 1931 году общество переименовывается в «Сельэлектро» и становится Новосибирской областной конторой «Главсельстрой» Наркомзема СССР, а в 1946 году — Новосибирским трестом «Главсельэлектро». По прямым договорам с хозяйствами области эта организация выполняла работы по электрификации районов области. При этом присоединение сел к государственным источникам электроэнергии, в том числе и к установкам, действующим на машинно-тракторных станциях и ремонтно-механических мастерских, запрещалось.

К началу Великой Отечественной суммарная мощность всех сельских электроустановок, действующих в области, составляла 1,8 тыс. кВт, они вырабатывали 2,4 млн кВт-часов электроэнергии в год.

Активная работа по электрификации деревни началась в послевоенные годы. В основном для этих целей использовались небольшие дизельные, локомобильные и даже ветровые электростанции. Такие электростанции устанавливались во многих хозяйствах. Применялись и другие двигатели. В связи с дефицитом бензинового топлива строились и газогенераторные установки. Конечно, это были не самые оптимальные методы электрификации.

В 1948 году, после выхода постановления Совета Министров СССР «О плане развития сельской электрификации», началось внедрение гидравлических станций с использованием энергии малых рек, с земляными и даже бе-

тонными плотинами. В Новосибирской области начали строиться ГЭС на реках Иня, Бердь, Тула, Чаус, Чема, Торсьма, Карасук, Ирмень, Ярки, Каргат, Чулым и других.

Электричество стало проникать во все процессы сельскохозяйственного производства, становилось базой технического прогресса на селе. Мелкие электростанции уже не справлялись с растущими нуждами сельскохозяйственного производства.

В 1954 году, после того как были отменены ограничения на использование государственных энергоисточников для электрификации сельского хозяйства, началось массовое подключение колхозов, совхозов, целых районов области к сетям «Новосибирскэнерго». Районы, расположенные вблизи Транссибирской железнодорожной магистрали, оказались в наиболее благоприятных условиях. В 1950-х годах от тяговых подстанций Западно-Сибирской железной дороги активно строились, уходя в глубь районов, сельские ЛЭП, сооружались районные подстанции. В 1961–1970 гг. было построено и введено в эксплуатацию более 20 тыс. км ЛЭП 0,4–10 кВ, 2800 км высоковольтных линий электропередачи 35–110 кВ, 55 районных подстанций 35–110 кВ, более 3000 трансформаторных пунктов. Электрификация сельского хозяйства Новосибирской области была практически завершена.

В 1960 году ввели в эксплуатацию подстанцию 220/110/10 кВ «Восточная» и ЛЭП-220 кВ, соединяющую Новосибирскую и Кузбасскую энергосистемы. Они были включены в параллельную работу 18 ноября после ввода в эксплуатацию линии электропередачи 220 кВ Новосибирск — Белово длиной 162 км. Тем самым было положено начало объединенной энергосистеме Сибири. Тогда же к «Новосибирскэнерго» подключили новых потребителей, в том числе Академгородок, и общее число потребителей электроэнергии достигло 83 010.

В 1961 году начались работы по сооружению второй межсистемной ЛЭП-220 Новосибирск — Чулым — Барабинск — Омск. Подстанцией 220 кВ «Чулымская» она была введена в строй уже в 1964 году. Тогда же на предприятии создается диспетчерская служба.

В 1978 году вводятся в эксплуатацию подстанция 500 кВ «Заря» и ЛЭП-500 кВ «Заря» — «Анжерка», что значительно повысило надежность работы новосибирской энергосистемы, имеющей на этот период дефицит установленной мощности на электростанциях. **Новосибирская энергосистема вошла в Единую энергосистему СССР.**

Ввод в эксплуатацию в 1981 году подстанции 220 кВ «Правобережная» в Заельцовском районе Новосибирска с линиями электропередачи 220 кВ позволил замкнуть кольцо Новосибирская ГЭС — «Восточная» — «Заря» — «Правобережная» — ТЭЦ-3 — «Дружная» (Коченево) — ГЭС. А когда в 1991 году начала действовать подстанция 220 кВ «Отрадная» в Калининском районе, это обеспечило ввод Калининской котельной.

Развивались в эти годы и Новосибирские городские электросети. Старые сети с напряжением 3 кВ ликвидируются, закрывается 9 маломощных подстанций. Вместо них появляются сети и подстанции на 6 кВ. Специалисты Новосибирских городских электросетей одними из первых в стране начали изготовление железобетонных приставок для деревянных опор воздушных линий. Они принимали активное участие в подготовительных работах по пуску в Новосибирске троллейбуса, который впервые выехал на улицы города 6 ноября 1957 г. К ноябрю 1968 года от городской сети получают энергию уже 247 троллейбусов и 311 трамваев.

Новосибирские сетевики первыми применили у себя в 1966 году пневмопробойники для бестраншейной прокладки кабельных линий под твердым покрытием улиц, одними из первых стали использовать эпоксидное соединение муфты при ремонте действующих кабельных линий. Специалисты Городских электросетей активно участвовали в прокладке силового кабеля и монтаже кабельной арматуры при строительстве Новосибирского метрополитена, который был сдан в эксплуатацию 7 ноября 1986 г.

По мере увеличения объемов электрификации на территории области создавались предприятия электросетей и в районах. Они относились к ведомству «Сельэнерго». В декабре 1963 года эти сети передали «Новосибирскэнерго», в результате чего к двум сетевым предприятиям энергосистемы прибавилось еще семь, а в 1964 году по приказу Государственного производственного комите-

та энергетики и электрификации на баланс «Новосибирскэнерго» передаются остальные сети «Сельэнерго», а также сети «Облкоммунэнерго». Организуются новые сетевые предприятия: Приобская, Черепановская, Чулымская и Татарская электросети. На базе Барабинской электросети создается Западная электросеть.

Семь сетевых предприятий обслуживали линии электропередачи в Новосибирской области более трех десятков лет. В 2003 году с началом реформ в энергетической отрасли было решено объединить их в одно крупное дочернее предприятие «Новосибирскэнерго» — ЗАО «Электрические сети».

В целях обеспечения надежного и качественного электроснабжения потребителей электрической энергии, создания технической возможности для подключения новых потребителей на территории Новосибирской области губернатором Новосибирской области дано распоряжение от 9 сентября 2011 г. № 261-р «О мерах по развитию электрических сетей на территории муниципальных образований Новосибирской области». Муниципальными образованиями только за 2011 год направлено на развитие электрических сетей 89 млн рублей. В 2011 году утверждено три и согласовано семь инвестиционных программ электросетевых организаций на 2012–2016 гг., работающих на территории Новосибирской области.

ТЕПЛОВЫЕ СЕТИ

Идея, что электростанцию можно использовать не только для освещения города, электрификации промышленности, но и для отопления, в Новосибирске появилась еще в начале 1920-х, когда планировалось строительство Правобережной ГРЭС. В расчете на то, что в перспективе она может послужить общей «печкой» для сибирского города, станцию решили соорудить как паротурбинную. Однако поскольку в те годы ТЭЦ-1 являлась главным и единственным источником электроснабжения бурно растущего центра Сибири, то использовать её еще и для выработки тепла не было ни малейших возможностей.

Лишь через десять лет после пуска первого турбогенератора Левобережной ГРЭС, первая станция, наряду с электричеством, стала подавать тепло и горячую воду. Это случилось в октябре 1936 года, сразу после того, как закончили прокладку первого тепловпровода. За три года до этого события на ТЭЦ-1 был смонтирован первый в городе теплофикационный турбоагрегат № 4 германской фирмы «Вумаг» с генератором ленинградского завода «Электросила».

Первыми потребителями тепла на правом берегу стали здания в центре Новосибирска — известный 100-квартирный дом на Красном проспекте, фабрика имени ЦК союза швейников, дом № 1 по улице Серебrenниковской и дом энергетиков на улице Колыванской. В 1938 году здесь действовал участок теплосети диаметром 350 мм протяженностью 2 км, от которого питались теплом 20 абонентов. Подключенная мощность составляла 12 гигакалорий.

В октябре 1938 года от ТЭЦ-2 была подана горячая вода комбинату «Сибкомбайн». Тепло получил и его жилой квартал — «Соцгородок». С мая 1943 года на комбинат стало подаваться тепло от ТЭЦ-3, началось централизованное теплоснабжение левобережной части города. А к тепловым сетям правого берега в это время подсоединили шесть новых потребителей, и их общее число достигло 34.

Через три года численность абонентов всех теплосетей города выросла до 450.

В 1946 году по решению министра электростанций СССР теплосети выделяются в самостоятельное предприятие «Тепловые сети «Новосибирскэнерго». Протяженность трасс тепловпроводов города составляла к тому времени 58 км. Из них только 4 км находились в ведении Управления тепловых сетей, остальные 54 км эксплуатировались и обслуживались другими организациями, зачастую не имеющими к теплоснабжению никакого отношения и не способными обеспечить надлежащего технического руководства их эксплуатацией.

В 1947 году на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 смонтировали термоконтактные установки, и в домах новосибирцев впервые появилось горячее водоснабжение. Подача горячей воды осуществлялась путем непосредственного водозабора из теплосети.

В функции вновь образованного Управления тепловых сетей входили не только эксплуатация теплосетей, присоединенных к электростанциям Новосибирска, но и надзор за строительством теплосетей, осуществляемым силами самих потребителей. Управление должно было утверждать проекты, выдавать технические условия на присоединение к сетям, осуществлять контроль за промышленными объектами, питающимися теплом от ТЭЦ, вести учет и распределение отпущенного тепла.

В 1950 году Управлению тепловых сетей «Новосибирскэнерго» начали передаваться тепловые сети завода «Сибсельмаш». Сотни новых потребителей стали получать тепло от ТЭЦ-2.

В 1960 году сооружают теплопровод с левого берега Оби на правый через новый коммунальный мост. С этого времени начинается еще более энергичное развитие теплосетей города, которому способствовало также расширение ТЭЦ-2 и ТЭЦ-4. В 1960-е годы доля централизованного теплоснабжения выросла до 70%, сложилась единая система теплоснабжения города с объединением всех централизованных источников.

Теплофикация шла стремительными темпами. Через три года тепло получали уже 1762 абонента, в том числе около 211 — в Куйбышеве. Тепловые сети растянулись до 142 км, из них 76 км принадлежали энергосистеме. По данным на 1967 год, более 50% жилого фонда Новосибирска обеспечивалось централизованным теплоснабжением.

С развитием энергосистемы ТЭЦ-1 перестала быть единственным источником тепла в городе, и в мае 1964 года приказом Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации ее присоединили к Управлению тепловых сетей на правах цеха.

Ввод новых энергетических мощностей на ТЭЦ позволил создать запас тепла. Это дало дополнительный импульс развитию Новосибирска, возведению новых микрорайонов. В 1977 году вошла в строй самая мощная тепловая магистраль города — диаметром 1200 мм и протяженностью 4 км, проложенная от ТЭЦ-5 в Октябрьский район.

Зона теплоснабжения от ТЭЦ-5 с технологической стороны оказалась одной из самых сложных. На теплопроводах от ТЭЦ-5 пришлось строить уникальную насосную станцию перекачки. На ней установили 16 насосов.

К середине 1980-х годов по Новосибирску было проложено больше тысячи километров теплотрасс, из них 250 км магистральных. Но к началу 1990-х рост Новосибирска снова стал опережать развитие его теплофикации.

Теплоснабжающая система Новосибирска принадлежит к числу наиболее сложных теплофикационных систем страны. Большая протяженность сетей, разбросанность потребителей и пересеченный рельеф местности с колебанием отметок земли от 100 до 215 метров, значительный радиус действия, до 25 км — все это усложняет эксплуатацию системы.

По масштабам развития новосибирские тепловые сети входят в пятерку крупнейших в России. К пяти источникам тепла, работающим на магистральную сеть, подключено 11 000 распределительных пунктов теплоэнергии с суммарным расчетным расходом теплоносителя 66 000 кубометров в час. Общая протяженность тепловых сетей по городу составила к началу третьего тысячелетия 1 200 км.

С 1 октября 2003 г. в Новосибирске создано уникальное предприятие, подобных которому до этого не было в России. Управление тепловых сетей «Новосибирскэнерго» объединяется с муниципальным унитарным предприятием «Энергия», обслуживающим внутриквартальные тепловые сети, в единую управляющую компанию «Новосибирскгортеплоэнерго». В ее задачу входит централизованное надежное теплоснабжение города, оказание полного комплекса услуг по транспортировке тепла и передаче его потребителям.

БАРАБИНСКАЯ ТЭЦ

В 1946 году в связи с намеченной электрификацией Транссиба Советом Министров СССР принимается решение о строительстве Барабинской ГРЭС.

Первоначально ее планировалось построить в городе Барабинске, на Марандинской гриве, как раз на середине одного из самых напряженных участков Западно-Сибирской железной дороги — перегона Омск—Новосибирск. Однако специальная комиссия, приехав на место предполагаемой строительной площадки и изучив геологические и другие данные, пришла к выводу, что строить ГРЭС целесообразнее в городе Куйбышеве, в непосредственной близости от водного источника — реки Омь. Однако название — Барабинская ГРЭС — осталось. Оно соответствовало и назначению станции, и ее местоположению в Барабинской степи.

В начале зимы 1948 года в Куйбышев приехали первые строители во главе с начальником Строительно-монтажного поезда-108 Н.А. Шелеповым. Народ съезжался на стройку с разных городов страны, рабочих рук требовалось много. Предстояло осилить большой объем земляных работ, а на строительство выделили всего два экскаватора, кран «Пионер» да сто лошадей. Поэтому многие работы велись вручную.

В мае 1953 года начался монтаж основного оборудования ГРЭС. Одновременно подбирался будущий персонал станции. Он состоял в основном из опытных работников новосибирских ТЭЦ.

15 декабря 1953 г., несмотря на мороз, на станции собралось много народа. В этот день предстояло запустить на пробные обороты первый турбогенератор. Поскольку других действующих энергетических установок поблизости не было, пуск осуществлялся с помощью энергопоезда мощностью 5000 кВт. А 22 января 1954 г. турбогенератор № 1 и котел № 1 были приняты в эксплуатацию. Вслед за первым агрегатом ударными темпами смонтировали следующие турбины и котлы. Через год станция достигла своей проектной мощности — 75 тыс. кВт. Эти мощности сразу направили на электрификацию железной дороги и прилегающих сельскохозяйственных районов — в города Куйбышев, Барабинск, Омск.

В 1958 году ввели в строй третью очередь станции. Ее установленная мощность достигла проектной — 200 тыс. кВт. В дальнейшем мощность станции возросла до 217 тыс. кВт за счет модернизации турбин и генераторов.

В конце 1970-х, когда в Куйбышеве стало развиваться химическое производство, которому требовалось не только много электрической, но и тепловой энергии, встал вопрос о преобразовании ГРЭС в ТЭЦ. Тепло требовалось на нужды химзавода, других предприятий, на обогрев новых жилых микрорайонов. ТЭЦ становится одним из крупнейших предприятий Куйбышева.

В конце 1990-х годов началось техническое перевооружение и реконструкция ТЭЦ. Построены и введены в эксплуатацию новое маслوماзутное хозяйство, водогрейная котельная, насосная подпитки теплосети, произведена реконструкция ОРУ-110 кВ и ОРУ-220 кВ с установкой автотрансформатора, а также других объектов производственного и бытового назначения. Ведется строительство новой химводоочистки, расширение золоотвала с наращиванием дамб. Идут работы по газификации ТЭЦ, что позволило станции работать не только не угле, но и газе.

Осенью 2002 года было принято решение начать возрождение предприятия — обновить устаревшее технологическое оборудование, провести реконструкцию, чтобы повысить экономичность станции, более полно использовать вырабатываемое ею тепло.

Необычное оживление царило в турбинном цехе ТЭЦ 28 декабря 2003 г. Несмотря на выходной, здесь собралось немало народа — работники станции, специалисты производственно-ремонтного предприятия и других подрядных организаций, руководители «Новосибирскэнерго». Все внимание было приковано к новому турбогенератору, который в этот день предстояло запустить.

Планом первой очереди реконструкции предусматривалась замена двух турбогенераторов, демонтированных ранее. Один из них — ТГ-3 — и стал виновником предновогоднего торжества.

Турбина, поступившая с Ленинградского металлургического завода, и генератор, изготовленный на новосибирском заводе «ЭЛСИБ», в производстве которого принимали участие специалисты французской компании «Жемон Индустри», отвечают самым современным мировым стандартам. Бригадам производственно-ремонтного предприятия «Новосибирскэнерго» и специалистам ЗАО «Новосибирскэнергоспецремонт», ЗАО «СибКОТЭС» удалось за несколько месяцев смонтировать сотни тонн металлоконструкций, проложить километры трубопроводов и электрокабелей, произвести наладку приборов и автоматики.

Пуск третьего турбогенератора позволил увеличить мощность ТЭЦ до 114 МВт. Модернизация станции продолжается.

ТЭЦ-4

1948 год должен был стать для Новосибирска годом рождения автогиганта. На северо-западной окраине города начиналось строительство крупнейшего в стране автозавода. Через болотную топь, там, где проходит сейчас улица Богдана Хмельницкого, прокладывалась дорога, подходили составы с оборудованием, строились первые заводские корпуса. Две экспериментальные грузовые машины марки НАЗ-253 даже уже собрали. Но в октябре Москва делает другой выбор. В начавшейся ядерной гонке сверхсекретному предприятию, обозначенному как п/я 80, надлежало сыграть заметную роль в повышении обороноспособности страны.

Слабенькое наследство Новосибирского автозавода, так и не успевшего подняться на ноги, никак не могло устроить начавшееся мощное строительство. Некоторые заводские корпуса отапливались от ...паровозов или от бочек, в которых прямо в цехах разводили огонь. Мощный собственный энергоисточник, который бы надежно обеспечил будущее предприятие и другие заводы района, а также растущий жилой поселок электричеством и теплом, был необходим, как воздух. Тепловую электростанцию, тогда десятый цех п/я 80, заложили в 1950 году.

По-настоящему строительные работы удалось развернуть только на следующий год. Производство было строго секретным и находилось под усиленной военной охраной. Прибывающих на строящуюся ТЭЦ молодых специалистов, окончивших энергетические институты и техникумы, обстановка поначалу неприятно поражала и тем, что приходилось работать среди заключенных, ведущих монтаж оборудования, и почти военной строгостью дисциплины. Жили кто в бараках, кто в клубе, отданном под общежитие. Рабочий день был категорией чисто условной. Сроки пуска назначили очень жесткие, а опыта у молодых не хватало. Чтобы немного натаскать молодежь, недавних студентов на месяц-два отправляли на городские ТЭЦ. Вернувшись, они уже работали с документацией, писали инструкции, занимались обучением персонала.

Под рабочую нагрузку первый котел был пущен 4 октября 1952 г. Этот день по решению коллектива и считается днем рождения ТЭЦ-4. А 31 декабря 1952 г. завод получил «свое» электричество — в сеть под нагрузку включился турбоагрегат № 1 мощностью 12 МВт.

К концу 1954 года были закончены строительство и монтаж первой очереди ТЭЦ — четыре котла ЦКТИ-75 и два турбогенератора АПТ-12 на общую установленную мощность 24 МВт.

Тем, кто приходит на ТЭЦ-4 сегодня, трудно представить, как выглядела ее первая очередь. Все оснащение цеха топливоподачи составляли лотковые питатели и ненадежные скреперные лебедки, длинные тросы которых то рвались, то слетали с направляющих блоков. Химводоочистка состояла из трех фильтров диаметром три метра и производительностью 110 тонн в сутки и небольшого реагентного хозяйства.

Котлоагрегаты и турбогенераторы со вспомогательным оборудованием были оснащены только электромеханическими контрольно-измерительными приборами.

1 января 1960 г. ТЭЦ-4 вошла в состав «Новосибирскэнерго». Общая энергетическая мощность станции составляла 99 МВт. По тепловой нагрузке станция была уже способна обеспечивать ближайшие промышленные предприятия и быстро растущую инфраструктуру трех районов Новосибирска — Калининского, Дзержинского и Заельцовского.

Изменилась и сама станция, и условия работы на ней. После реконструкции на порядок мощнее стало оборудование цеха топливоподдачи. На современные технологии перешли в новом цехе химводоочистки. Лаборатория тепловой автоматики и измерений приступила к внедрению электронной аппаратуры даже на оборудовании первой очереди, на агрегатах же второй очереди успешно осваивались заложенная проектом механизация, автоматизация, дистанционное управление. Такие профессии, как водоосмотрщик котлов, дежурный по пылеприготовлению, ушли в прошлое, их заменила автоматика.

Несмотря на напряженную работу всего коллектива ТЭЦ и постоянную модернизацию оборудования, к середине 1960-х годов мощности станции оказались на пределе. Увеличивался дефицит электроэнергии и тепла. Активно поднимал этажи Заельцовский район, дружно строилась Дзержинка. В районе «Учительской» сносились бараки, начиналось строительство новых зданий, закладывался четвертый микрорайон.

В 1965 году начались строительно-монтажные работы по вводу третьей очереди ТЭЦ-4. Сооружалась фактически новая станция — в отдельном здании, с оборудованием высокого давления. Для Новосибирска этот объект считался в числе главных. К вводу третьей очереди станции напряженно готовились специалисты станции.

И вот — пуск! В ноябре 1968 года турбогенератор № 6, первый в энергосистеме страны теплофикационный агрегат мощностью 100 тыс. кВт, введен в эксплуатацию. С пуском «шестого» на ТЭЦ все поздравляли друг друга, как с большим праздником.

Но в это же время продолжался монтаж других агрегатов, шла коренная перестройка всей ТЭЦ, и в первую очередь — топливоподдачи. Котлам всех трех очередей теперь требовалось в сутки до 8 000 тонн угля. Существовавшая топливоподача с такой нагрузкой бы не справилась ни при каком усовершенствовании и модернизации. Шел демонтаж старого оборудования, монтировались кран-перегрузчик, размораживающее устройство, вагоноопрокидыватели. Если прежде 12 грузчиков за смену разгружали до тридцати вагонов, то с новым оборудованием три грузчика справлялись с разгрузкой 40–50 вагонов угля. Сооружалась новая химводоочистка с обессоливающей установкой для обеспечения котлов и фильтровальным залом для подпитки системы горячего водоснабжения до 2 700 куб. м/час. Построили склад реагентов, шло сооружение закрытого распределительного устройства напряжением 110 кВ с воздушными выключателями.

Цех тепловой автоматики к тому времени заканчивал внедрение технологической защиты на всех котлах и турбинах. Теперь коллективу предстояло работать с давлением до 130 атмосфер и перегревом пара до 550 градусов. Полностью третья очередь станции — четыре котла ТП-81 и три турбогенератора Т-100-130 — были введены в эксплуатацию в июле 1970 года. К 1976 году заработали еще три водогрейных котла типа ПТВМ-100. Мощность станции достигла проектной.

Осень следующего, 1977 года показала — без третьей очереди ТЭЦ-4 город оказался бы в безвыходной ситуации. На октябрь назначили пусковые работы на пиковой котельной строящейся ТЭЦ-5, которая должна была выдать к отопительному сезону тепло сотням домов на Волочаевском и Гусинобродском жилых массивах. Однако график лопнул. Выручила опять-таки ТЭЦ-4.

Но скоро для ТЭЦ снова настали тяжелые времена. Продолжая выдавать полную мощность, она уже не могла справиться со все возрастающей

нагрузкой. Люди жаловались на холод в квартирах, предприятия были вынуждены маневрировать в пределах отпущенных им лимитов. На станции каждую неделю заседал штаб во главе с секретарем горкома, выдававший руководству станции накачку за накачкой. Из Москвы «разбираться с ситуацией» приезжал секретарь ЦК Е.К. Лигачев. Дефицит электрической мощности удалось преодолеть лишь с вводом мощностей ТЭЦ-5 и пуском Барабинской ТЭЦ, с вводом на НЗХК водогрейной котельной и котельной в поселке Пашино.

Стройка на территории станции шла непрерывно. В числе самых важных объектов значилась закладка собственного газового хозяйства. К ТЭЦ тянули газопровод, строилась газораспределительная станция. В 1981 году на газовое топливо перевели котел № 12. Первой из новосибирских станций ТЭЦ-4 освоила работу на природном газе. Полным ходом шло переобучение персонала — с переходом на газ на порядок повышались требования по обеспечению безопасности работ. Готовились к переводу на газ других котлов. Перед коллективом станции это поставило сразу череду проблем. Но необходимые решения были найдены.

Для ТЭЦ-4 переход на газ был очень важен и с точки зрения экологии. Изначально строившаяся как цех Новосибирского завода химконцентратов, станция оказалась лишена санитарно-защитной зоны. Из-за близости аэродрома завода им. Чкалова трубы ТЭЦ-4 поднимаются всего на 60 метров, тогда как на других городских станциях их высота превышает сотню. Поэтому используемые электрофилтры вместо 99% КПД по проекту давали очистку выбросов всего на 93%.

Специалисты «Новосибирскэнерго» предложили в качестве эксперимента поставить на котельном агрегате газоочистную эмульгаторную установку. Новинку опробовали на котле № 9. Очистка выбрасываемых газов достигла 99,6% — такого результата на тепловых станциях Новосибирска еще не добивались. Вместе с использованием природного газа это эффективно решало проблему предельно допустимых выбросов. Но в результате конструктивных недоработок завода-изготовителя уже через два месяца нарушался баланс работы лопаток дымососа, а стенки газохода занесло золой. Огромный 420-тонный котельный агрегат на пять дней вышел из строя. Началась кропотливая работа по устранению узких мест. Эмульгирующая установка, смонтированная на 12-м котле, стала работать надежно. Газоочистные установки, которыми один за другим оснащались котлоагрегаты станции, давали очистку выбросов в пределах 98–99%. Это было тем более важно, что с надеждой перевести станцию на газ пришлось распрощаться. Газ, ставший одной из основных статей импорта, теперь жестко лимитировался. В первую очередь им обеспечивались городские котельные. На ТЭЦ газ, как и мазут, могли использовать лишь для подсветки факелов. Проблемы с топливом ТЭЦ ощутила на себе уже с середины 1980-х. Специалисты станции ездили по шахтам и угольным разрезам Кузбасса, договариваясь о поставках зачастую на условиях выплаты наличных денег — у шахтеров, как и у многих в те годы, начались сложности с выплатой зарплаты. Вдобавок к этому, уголь поступал резко переменного состава, попросту — «разносортица».

«Решение предложили специалисты «Сибтехэнерго» — перевод котлов II и III очередей на двухступенчатое сжигание пыли высокой концентрации», — рассказывает Виктор Сергеевич Харитонов, в те годы начальник производственно-технического отдела ТЭЦ.

Кроме повышения надежности, перевод котлов на сжигание пыли высокой концентрации исключил необходимость подсветки факелов мазутом, что дало огромную экономию — в год 60 тыс. тонн мазута и 200 млн куб. м газа. Существенным плюсом нового метода являлось и снижение вредных выбросов в атмосферу.

К новому строительству и реконструкции работники станции давно уже привыкли. Как привыкли к компьютерам на рабочих местах, чистоте в цехах, к тому, что дороги на территории станции летом порой по несколько раз моют, а около корпусов цветут цветы.

НОВОСИБИРСКАЯ ГЭС

В ноябре 1957 года в Новосибирске произошло долгожданное событие — пущен в строй первый турбогенератор первой гидроэлектростанции на реке Оби.

Строительство гидроэлектростанции диктовалось потребностями растущего города. Хотя здесь уже работали три ТЭЦ, срочно требовался новый источник электричества.

Место строительства гидроузла было оторвано от баз Новосибирска, начинать приходилось на пустом месте. Предстояло соорудить подъездные шоссейные и железнодорожные пути, наладить энергоснабжение и связь, построить жилье для строителей, подсобно-вспомогательные предприятия. Все это осложнялось тем, что основные сооружения гидроузла располагались на обоих берегах, и поэтому возникла необходимость дублирования баз и подсобных предприятий, служб и подразделений.

После опубликования решения правительства о строительстве Новосибирской ГЭС в управление потянулся поток людей, желавших принять участие в сооружении первой электростанции на Оби. Оперативно был сформирован руководящий персонал стройки во главе с начальником Василием Васильевичем Ивановым. Появилась первая техника, быстро стали возникать жилые временки-самостройки, землянки. Люди не пугались трудностей. На строительство приезжало немало молодых специалистов после окончания институтов.

В период перекрытия Оби и подготовки к пуску первого агрегата в городе создается комитет содействия строительству, в состав которого вошли руководители областных и городских организаций, директора крупных предприятий. По решению комитета в пиковый период на стройку предприятия командировали рабочих, на заводах Новосибирска изготавливали необходимые детали и оборудование.

В ходе строительства возникало немало проблем технического порядка, ведь до этого опыта сооружения крупных гидроузлов в суровых климатических условиях Сибири не было. В их решении помощь оказали научно-исследовательские организации и институты Новосибирска, Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР. Вопросы строительства Новосибирского гидроузла рассматривались на специальной сессии Сибирского филиала Академии наук. Внимание к первой гидростанции, сооружаемой на Оби, было всеобщим.

Схема перекрытия складывалась постепенно. Предлагались девять различных вариантов. Для поиска оптимальных условий перекрытия и пропуска паводка ученые Новосибирского водного института и Сибстрина провели лабораторные модельные исследования. Приняли решение о перекрытии русла Оби в 1956 году.

Оставленный для прохождения судов проран шириной 150 м решили перекрывать по специальной схеме с помощью наплавного понтонного моста длиной 59 м и трехпролетного ряжевого моста. Между ними оставалась свободная протока шириной 46,5 м. Предполагалось засыпать ее с торцов обоих мостов, создать остров, а затем произвести одновременную отсыпку с ряжевого и наплавного мостов. 25 октября в 2 часа приступили к засыпке протоки с обоих берегов. За два дня непрерывной работы отсыпали 10 600 кубометров камня. А утром 27 октября начался сильный штормовой ветер с дождем и снегом. К вечеру в створе перекрытия создались опасные гидравлические условия. Основной поток Оби прижимался к левому берегу, из-за чего наплавной мост осел и деформировался, а тросовые оттяжки не выдержали и лопнули. Понтоны затопило, а пролеты моста унесло вниз по течению на 10 км. Одновременно произошли еще две аварии. Через секционную перемычку вода проникла в котлован здания станции, и произошло короткое замыкание на ЛЭП, питавшей весь левый берег электроэнергией. Устранение аварии и восстановление электроснабжения потребовали чрезвычайных усилий. Хотя 28 и 29 октября на правом берегу продолжались работы по отсыпке камня, русло реки оставалось незакрытым. Наступление на Обь остановилось. Возник вопрос — что делать дальше?

Началось общее похолодание. Температура воздуха снизилась до минус 40 градусов, по реке пошла шуга. Начали поговаривать о переносе перекрытия на зимний период. Однако расширенное совещание с участием представителей из Москвы приняло решение о немедленном возобновлении перекрытия.

Работы возобновились и велись только с правого берега беспрерывно, круглые сутки. Ситуацию осложняли дождевые паводки в горах Алтая. В этих условиях пришлось изыскивать новые, более эффективные средства перекрытия. Стали бросать в реку связанные в гирлянды негабаритные камни, сборные железобетонные каркасы, забракованные железобетонные балки весом до 10 тонн и сварные корзины, заполненные камнем.

Наконец, к 13 часам 4 ноября перекрытие завершилось. Обь послушно пошла через гребенку водосливной плотины. Эти одиннадцать суток стали самыми трудными в истории строительства Новосибирского гидроузла.

А уже через год предстояло запустить первые два агрегата станции.

4 ноября 1957 г. агрегат № 1 был поставлен на обороты, а 10 ноября передан во временную эксплуатацию.

В том же году Совет Министров СССР принимает постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР». Строящаяся ГЭС сыграла немаловажную роль в выборе места для сибирского научного городка. Первые шаги по площадке Академгородка сделали строители треста «Новосибирскгэсстрой», в котором было создано управление «Академстрой», а в последующем — управление «Сибакademстрой».

Генератор № 2 поставили на обороты 24 декабря, а 28 декабря его ввели в эксплуатацию. Еще через три месяца запущен агрегат № 3, затем агрегаты № 4, 5. В марте 1959 года начали давать ток агрегаты 6 и 7.

Параллельно с вводом ГЭС в действие велось бетонирование бычков водосливной плотины, крепление откосов, шло заполнение водохранилища.

12 августа 1961 г. Государственная комиссия приняла гидроузел в постоянную эксплуатацию. Станция заработала на полную проектную мощность, и уже в 1966 году полностью окупилась затраты на ее строительство.

В Сибири появилось первое крупное водохранилище, получившее в народе название «Обское море». В августе 1960 года был сдан в эксплуатацию мост через станционный узел, в начале 1961-го введен такой же мост через шлюз, что имело чрезвычайно важное значение для функционирования и формирования района.

Подсобно-вспомогательные предприятия, сооружения, жилье и вся инфраструктура, предназначенные для строительства гидроэлектростанции, послужили основой для формирования промышленной зоны в левобережной части района. В дальнейшем здесь разместились новые промышленные предприятия, среди которых — опытный завод Сибирского отделения Академии наук, завод конденсаторов (НЗК), база энергопоездов Министерства электростанций...

Перекрытие Оби. 3 ноября 1956 г.

Строительство Новосибирской ГЭС дало очередной мощный толчок развитию города и области. На берегах рукотворного Обского моря разместились санатории, пансионаты, базы и дома отдыха, оздоровительные детские лагеря.

В тот момент, когда гидростанция была в основном отстроена и должны были начаться отделочные и благоустроительные работы, в Новосибирск приехал Н.С. Хрущев, после чего из Москвы последовало решение: передать станцию из ведения Министерства энергетики в ведение только что организованного Новосибирского совнархоза. В результате этого решения электростанция на Оби лишилась централизованного финансирования.

Зато за время эксплуатации станции непрерывно и целенаправленно проводилась работа по повышению надежности и эффективности ее основного оборудования и сооружений. В 1972 году за счет модернизации, без дополнительных капитальных вложений установленную мощность станции увеличили на 14%, что равносильно установке 8-го агрегата.

Однако время идет, диктует свои условия, ставит новые задачи. Оборудование устаревает и изнашивается, вырабатывая свой технический ресурс.

В 1992 году был утвержден план технического перевооружения и реконструкции ГЭС, в котором предусматривалась замена устаревшего оборудования более современным. Начали устанавливать новые гидрогенераторы, спроектированные и изготавливаемые на новосибирском заводе «Элсиб», оснащенные тиристорными системами самовозбуждения, современными устройствами контроля, автоматического управления, защиты и сигнализации. С 1993 по 1999 гг. провели реконструкцию и техническое перевооружение пяти гидроагрегатов.

В последние десятилетия существенно выросла роль Новосибирской гидростанции в водообеспечении Новосибирска. Обское море — это аккумулятор запасов питьевой воды, без которого городу пришлось бы туго. Кроме того, ГЭС регулирует уровень воды в Оби в соответствии с нуждами речников, рыбоводческого и ирригационного комплексов.

По сравнению с гигантами гидроэнергетики Ангаро-Енисейского каскада Новосибирская ГЭС невелика по мощности, но она является единственной в Западной Сибири входящей в энергетическое объединение, поэтому ее роль как регулирующего и мобильного источника электроэнергии очень велика. С включением ОЭС Сибири на параллельную работу в ЕС России, Новосибирская ГЭС, наряду с ГЭС Ангаро-Енисейского каскада, выполняет сегодня функции регулирования межсистемных перетоков. Станция ежегодно вырабатывает 1 687 млн кВт/часов электроэнергии.

ТЭЦ-5

В 1971 году Советом Министров СССР было принято решение о строительстве в Новосибирске еще одной электростанции — ТЭЦ-5.

Создание проекта ТЭЦ-5 поручили Новосибирскому отделению института «Теплоэнергопроект». Станцию проектировали как крупнейшую теплоэлектроцентраль за Уралом.

Ввод в эксплуатацию первого водогрейного котла назначили на 31 декабря 1976 г.

Приказ Министерства энергетики СССР от 28 марта 1977 г. постановил считать новосибирскую ТЭЦ-5 действующим предприятием с 30 января 1977 г.

В 1979 году на станции работало уже четыре водогрейных котла. Сначала использовалось оборудование барнаульского производства, потом его заменили на подольское. Возникла идея подавать уголь на ТЭЦ не железнодорожными составами, а по трубам в виде водно-угольной суспензии. Началось проектирование и строительство гидроуглепровода «Белово — Новосибирская ТЭЦ-5». Для него потребовались более совершенные котлоагрегаты Таганрогского котельного завода, способные работать на четырех видах топлива: газе, мазуте, угле и водно-угольной суспензии. Оборудование на новую ТЭЦ поставляли со всей страны.

31 декабря 1985 г., опять под Новый год, ввели в эксплуатацию первый энергоблок ТЭЦ-5. Начальник цеха централизованного ремонта Ю.С. Прохоренко вспоминает, что в первые месяцы работы приходилось передвигаться по производственным помещениям в болотных сапогах — уровень воды в котельном отделении был выше уровня пола на 50 сантиметров. В 1986 году — первом году работы первого энергоблока — произошло 20 ЧП.

Через год после пуска 1-го энергоблока запущен 2-й энергоблок, в 1988 году — 3-й, в 1990 году — 4-й, в 1994 — 5-й. В 1994 году начали монтировать 6-й энергоблок, но в связи с экономическим кризисом в стране эти работы были приостановлены.

Сегодня ТЭЦ-5 — крупнейшая теплоэлектростанция на востоке страны, самая мощная на территории от Урала до Камчатки.

ТЭЦ-5 можно без преувеличения назвать флагманом новосибирской теплоэнергетики. Она производит 50% электроэнергии, вырабатываемой в области, выдает 24 млн кВт/часов электроэнергии в сутки. 550 тыс. жителей Новосибирска получают тепло в свои квартиры от этой ТЭЦ. Но этого все же недостаточно, дефицит мощности энергосистемы в Новосибирске в зимние месяцы составляет 400 МВт.

В начале 2003 года, когда формировалась инвестиционная программа «Новосибирскэнерго», одним из главных ее проектов предусматривалось возобновление монтажных и наладочных работ на шестом энергоблоке станции. С вводом в строй нового энергоблока и сетей электрическая мощность ТЭЦ-5 выросла с 1 000 до 1 200 МВт, тепловая — с 2 590 до 2 850 Гкал/час. Такого количества энергии достаточно, чтобы обеспечить ею потребности развивающегося правобережья.

С апреля 2003 года, после утверждения инвестиционных программ, в ускоренном темпе стали строиться объекты 6-го энергоблока.

Пуск шестого энергоблока ТЭЦ-5 позволил решить сразу несколько острых проблем, а главное, значительно снизил дефицит энергии в центральной части Новосибирска, что дало импульс к дальнейшему развитию строительной отрасли, подключению новых производств. Улучшилась ситуация и в энергообеспечении левобережной части города, поскольку ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3, часть энергии которых перебрасывалась на правый берег, теперь работают только на нужды предприятий и жилого сектора Ленинского и Кировского районов. Как отмечают сегодня специалисты-энергетики, сам факт завершения строительства ТЭЦ-5 является уникальным в новейшей российской истории.

«НОВОСИБИРСКЭНЕРГО»: ОТ РЭУ ДО ХОЛДИНГА

Центральная электростанция города, запущенная в начале XX века, положила начало развитию в Новосибирске большой энергетики. Еще в ходе подготовки к ее строительству в городе стали создаваться структуры, призванные координировать работу в этой сфере. В мае 1923 года губисполком создал паевое товарищество «Электроэнергия» и строительную компанию «Электрострой». Строительство и пуск ТЭЦ-1 стали первой задачей, которую они успешно решили.

В 1926 году, когда запустили первую турбину ТЭЦ-1, в Сибкрайсовнархозе уже прорабатывался план электрификации наиболее крупных предприятий Сибири.

Для оперативного управления работой станций и сетей растущей энергосистемы 9 февраля 1936 года образована единая диспетчерская служба, которая располагалась на ТЭЦ-1.

Увеличение протяженности электросетей потребовало создания отдельного сетевого хозяйства. В мае 1933 года появляются «Главэнерго» и Новосибирский энергетический комбинат, под крыло которого вошли все местные предприятия отрасли.

В первые месяцы войны для усиления темпов строительства энергетических объектов Сибири в Новосибирске создается «Сибэлектромонтаж» — постановление об этом Совнарком СССР принимает в июле 1941 года. За четыре года войны этим монтажным управлением смонтированы и введены в эксплуатацию пять новых электростанций, увеличены мощности около десяти действующих.

17 июня 1944 г. приказом Наркомата электропромышленности № 103а «Запсибэнерго» преобразуется в Районное энергетическое управление «Новосибирскэнерго». Несколько мощных электростанций, сотни подстанций, тысячи километров ЛЭП, теплоцентралей — руководство строительством и эксплуатацией всех этих объектов осуществлялось непосредственно из этого штаба энергетики.

Осенью 1944 года по направлению Минэнерго СССР сюда был назначен главным инженером В.А. Комиссаров. Годы его работы в РЭУ «Новосибирскэнерго» — это период бурного строительства, монтажа новых мощностей, создания новых подразделений, модернизации оборудования. Более 35 лет он возглавлял «Новосибирскэнерго». За свой труд удостоен высшей правительственной награды СССР — ордена Ленина.

В 1988 году приказом Совета Министров СССР № 445 от 9 сентября РЭУ преобразовано в производственное объединение энергетики и электрификации «Новосибирскэнерго» с подчинением его Сибирскому территориальному энергетическому объединению «Сибирьэнерго». В состав ПО «Новосибирскэнерго» вошло 20 структурных единиц. Это ТЭЦ-2, 3, 4 и 5 в городе Новосибирске, Барабинская ТЭЦ в городе Куйбышеве, Новосибирская ГЭС, Новосибирские тепловые сети, Производственно-ремонтное предприятие, Специализированное ремонтное предприятие «Новосибирскэнергоспецремонт», электросети: Новосибирские городские, Восточные, Приобские, Чулымские, Черепановские, Карасукские, Татарские, Западные, предприятие «Энергонадзор», автотранспортное предприятие, учебный комбинат. В 1992 году было создано предприятие «Новосибирскэнергоснабкомплектоборудование» (НЭСКО).

В сентябре 1992 года, когда в стране начала набирать обороты приватизация, представители всех трудовых коллективов «Новосибирскэнерго» собрались на конференцию, чтобы обсудить единственный вопрос — о порядке акционирования предприятий энергосистемы. 22 января 1993 г. председателем комитета по управлению госимуществом по Новосибирской области подписывается распоряжение об учреждении открытого акционерного общества «Новосибирскэнерго» в состав которого вошло 22 предприятия.

За первое десятилетие своей деятельности, к 2002 году ОАО «Новосибирскэнерго» стало крупнейшей независимой российской компанией в энергоотрасли, которая постепенно адаптировалась к новым условиям хозяйствования. Теперь перед ней встала новая задача — от стратегии выживания перейти к стратегии развития.

Мощности новосибирской энергосистемы наращивались десятки лет, и сегодня значительная их часть находится далеко не в идеальном состоянии. Ежегодно свыше миллиарда рублей затрачивается на ремонтные работы. Руководство ОАО «Новосибирскэнерго» прекрасно понимает, что если и дальше продолжать вкладывать огромные средства в ремонт и не думать о перспективе, то неизбежен тупик. Несмотря на сокращение производственных затрат и уменьшение количества персонала, себестоимость производства энергии продолжает расти.

Жизнь действительно требует увеличения энергетических мощностей. Уже сегодня некоторые подстанции в Новосибирске перегружены в два раза, резервы для подключения новых потребителей практически исчерпаны. Особенно остро это чувствуют строительные организации, поскольку многие их проекты именно по этой причине сегодня «заморожены».

Сегодня «Новосибирскэнерго» просто вынуждено вводить в строй новые мощности. В 2003 году оно начало активную реализацию программ развития.

Наряду с производством энергетики приступили к подготовке новосибирской энергосистемы к работе в новых условиях — условиях рыночной экономики. В ОАО «Новосибирскэнерго» начались крупные структурные преобразования.

В мае 2003 года совет директоров «Новосибирскэнерго» утверждает проект реформирования энергокомпании. Он, в частности, предусматривал поэтапное выведение из ее состава основных и сервисных видов деятельности. Была проведена реорганизация управленческого аппарата компании, создана теплотранспортная компания (ТТК), ликвидированы все филиалы станций энергокомпании, а на базе их имущественных комплексов образован филиал «Генерация». На базе бывших филиалов «Электросетей» Новосибирской области сформировано ЗАО «Электрические сети». На базе имущественного комплекса цехов топливоподачи создан филиал «Топливо». Из состава «Новосибирскэнерго» выделено ЗАО «Информационные технологии и связь».

К концу 2003 года «Новосибирскэнерго» практически превращается в холдинг, объединяющий предприятия, вырабатывающие энергию, сетевые, ремонтные, сбытовые. Часть бывших филиалов выведена из состава энергокомпании, они превратились в ЗАО и строят свои взаимоотношения на основе договоров. «Дивизионы» — так обозначаются теперь главные направления деятельности энергокомпании.

Год работы по-новому показал хорошие результаты. Снизились издержки, замерли тарифы. И это при том, что энергокомпания большие средства инвестировала в свое развитие.

Подводя итоги работы ОАО «Новосибирскэнерго» в 2003 году, генеральный директор энергокомпании К.К. Гиберт сказал: *«Одним из главных наших достижений я считаю то, что в «Новосибирскэнерго» сформировалась команда профессиональных менеджеров, которая способна решать любые задачи».*

Именно этой команде принадлежит авторство программы реформирования АО-энерго, модель которой отличалась от схемы, предлагаемой РАО «ЕЭС России». Главное отличие — в скорости реформирования. По мнению генерального директора «Новосибирскэнерго», в плане реформ это позволяет опередить другие энергосистемы на 1,5–2 года.

Созданная совместно с мэрией Новосибирска теплотранспортная компания ОАО «Новосибирскгортеплоэнерго», впервые в России объединившая

К.К. Гиберт знакомит губернатора В.А. Толоконского с ходом строительства шестого энергоблока ТЭЦ-5

большую энергетику и коммунальную отрасль, стала предметом особой гордости К.К. Гиберта, стоявшего у истоков ее создания. Реорганизация системы теплоснабжения Новосибирска дает возможность перераспределить затраты на транспортировку тепловой энергии, снизить расходы на ее доставку, на эксплуатацию тепловых сетей и, в то же время, повысить затраты на ремонт, на качественное улучшение теплоснабжения. Эффект от деятельности ТТК, только в 2004 году составил 100–120 млн рублей.

В 2006 году была произведена реорганизация ОАО «Новосибирскэнерго», из ее состава была выделена энергосбытовая компания (ОАО «СибирьЭнерго»). В соответствии с действующим законодательством ОАО «СибирьЭнерго» осуществляет покупку электрической энергии на оптовом рынке у генерирующих компаний для дальнейшей реализации как физическим, так и юридическим лицам на территории Новосибирской области. Также предприятие реализует конечным потребителям тепловую энергию, покупаемую у генерирующей компании и ведомственных котельных. Приказом ФСТ № 16-Э от 9 февраля 2007 г. ОАО «СибирьЭнерго» включено в реестр гарантирующих поставщиков.

С 1 января 2011 г. ОАО «СибирьЭнерго» на основании агентского договора, заключенного с ОАО «Новосибирскэнерго», осуществляет энергосбытовые функции в части тепловой энергии и горячей воды для населения. 1 февраля 2012 г. на собрании акционеров принято решение о внесении изменений в Устав в части переименования ОАО «СибирьЭнерго», и с 10 февраля 2012 г. предприятие официально носит название ОАО «Новосибирскэнергосбыт».

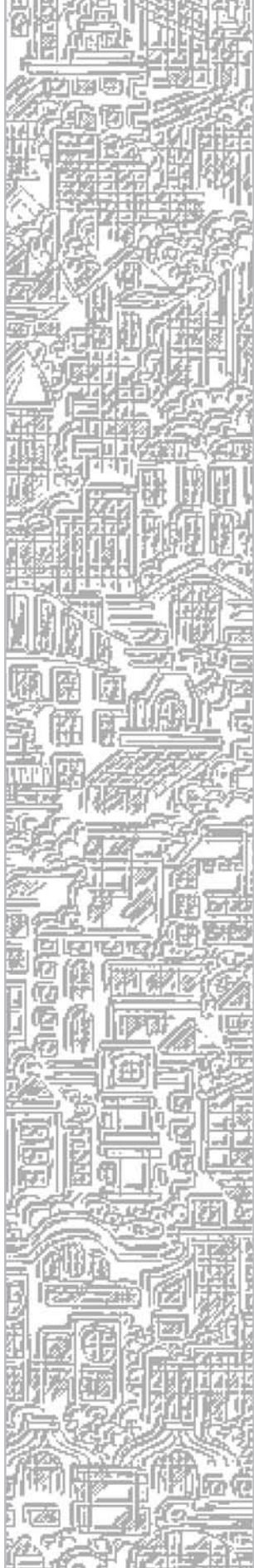
За 2000–2010 гг. мощности энергосистемы Новосибирска приросли на 290 МВт, сбалансировав потребление в городе электрической энергии.

В целях реализации постановления Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» в 2011 году утверждена «Схема и программа перспективного развития электроэнергетики Новосибирской области на период до 2016 года».

В последние годы в стране почти нет энергокомпаний, которые бы работали прибыльно и вкладывали средства в свое развитие. Новосибирским энергетикам удалось вырваться из этого «заколдованного круга». Теперь пора делать следующий рывок. Новосибирская энергосистема должна стать сильной, конкурентоспособной, надежно обеспечивающей энергетическую безопасность и энергетическую независимость области.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Выдрина О.** Еще до «лампочки Ильича». // «Сибирская горница». 2000, № 4.
2. Новосибирские энергетики рассказывают. — Новосибирск, 1986.
3. Новосибирская ГРЭС. Статьи, очерки. — Новосибирск, 1935.
4. Свет Сибири. — Новосибирск, 2001;
5. Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.

«ДЛЯ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ЖИЗНИ»

**Банковский сектор
Новониколаевска-Новосибирска**

КАЗЕННЫЕ БАНКИ ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

История становления и развития финансово-кредитных отношений в Сибири и, в частности, в Новосибирской области является отражением процесса формирования кредитной системы в России в целом. Первые три банка в России были созданы по указу императрицы Елизаветы Петровны 13 мая 1754 г. Это были Петербургский и Московский дворянские банки и Петербургский Коммерческий портовый банк. Через 10 лет, 21 июня 1764 г., создается Астраханский портовый коммерческий банк. Дворянские, так же как и портовые банки, были казенными, т.е. государственными. На их развитие из государственной казны выделялся значительный оборотный капитал. Название «коммерческий» означало только сферу их влияния — поддержка купеческого сословия для активизации внешней торговли через порты в Санкт-Петербурге и Астрахани. Астраханский портовый банк 11 июля 1821 г. был упразднен, вместо него учреждается Астраханская контора Коммерческого банка.

29 декабря 1768 г. обнародуется Манифест о создании в Санкт-Петербурге и Москве Государственного ассигнационного банка для обмена ассигнаций (бумажных денег) на монету. Для ликвидации дефицита монеты в провинциях с 1772 года стали открываться провинциальные учреждения Ассигнационного банка — променные конторы. В сибирских городах такие конторы были открыты в 1776 году в Тобольске и в 1779 — в Иркутске. Однако к 1824 году все провинциальные учреждения Ассигнационного банка ликвидируются, Ассигнационный банк продолжает работать только в Санкт-Петербурге и Москве.

С 1797 года при Ассигнационном банке создаются учетные конторы. Они учитывали векселя, выдавали купцам ссуды под залог золота, серебра и отечественных товаров. Манифестом 7 мая 1817 г. был опубликован Устав Государственного коммерческого банка, и 2 января 1818 г. учетные конторы при Ассигнационном банке сливаются во вновь открытый в Петербурге Государственный коммерческий банк. Его целью являлось кредитование земледелия, промышленности и торговли — т.е. «коммерции».

31 мая 1860 г. Заемный и Коммерческий банки ликвидируются, и на основе Коммерческого банка и положений нового Устава создается единый Государственный банк Российской Империи. По передаточному балансу Государственному банку были переданы активы и пассивы всех действовавших до того казенных банков. Казенные банки до 1860 года действовали, в основном, в столицах и не охватывали всю территорию государства. В провинциях основными кредитными учреждениями были Ссудная и Сохранная казны воспитательных домов и приказы общественного призрения. Это были государственные учреждения, наделенные правом осуществлять банковские операции.

БАНКИ В ПОСЛЕРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

31 мая (по старому стилю) 1860 г. высочайше был утвержден Устав Государственного банка. В России начинается новый этап развития финансово-кредитных отношений, основанный на существенном повышении роли Государственного банка. 2 июля (по старому стилю) 1860 г. открываются операции Госбанка. Как было записано в 1-й статье Устава, Государственный банк учреждался для оживления торговых оборотов и упрочения денежно-кредитной системы. В целях упрочения денежного оборота на Государственный банк возлагался обмен ветхих кредитных билетов на новые, крупных на мелкие и обратно, размен кредитных билетов на «звонкую» (серебряную) и медную монеты, прием монеты и слитков с оплатой за них кредитными билетами.

Становлению банковской системы способствовали объективные условия — развитие торговли, промышленности, рост городов, активизация внешнеэкономических отношений. Государственная банковская система не замыкается уже только в столицах. В декабре 1863 года Александр II подписал указ «О разрешении открывать отделения Государственного банка в разных городах империи». 1 октября 1865 г. в Томске, бывшем в то время центром Сибирской губернии, создается Томское отделение. Отделение включало пять уездных и одно городское казначейства. На территории будущей Новосибирской области действовало казначейство в Каинске.

Как свидетельствует отчет о работе Государственного банка, его отделений и контор за 1891 год, на 1 января 1892 г. было открыто 9 контор и 41 отделение в городах России. На близлежащих территориях действовали Екатеринбургская контора Государственного банка, Иркутское, Томское и Семипалатинское отделения. В июле 1909 года решается вопрос об открытии отделения Государственного банка в Барнауле. В Новониколаевске отделение Государственного банка начало работать со 2 января 1912 г. Управляющим Новониколаевским отделением Государственного банка был назначен Ромил Петрович Студенцов.

К 9 мая 1914 г. в Западной и Восточной Сибири действовали отделения в Барнауле, Бийске, Благовещенске, Иркутске, Каинске, Камне, Красноярске, Минусинске, Новониколаевске, Омске, Тобольске, Томске, Тюмени, Чите.

Головные конторы большинства коммерческих банков находились в Санкт-Петербурге и Москве, а по стране действовала сеть отделений. Вся Сибирь относилась к числу наиболее капиталонедостаточных районов, но особую нужду в капиталах испытывал имевший огромные

Сибирский
торговый банк
на ул. Гудимовской

Русско-Китайский
банк (впоследствии
Русско-Азиатский
банк)
в Новониколаевске

перспективы роста Новониколаевск. Работавшие здесь коммерческие банки в немалой степени способствовали развитию города.

1894–1899 гг. характеризовались небывалым подъемом промышленности, созданием новых акционерных обществ. В эти годы была введена винная монополия, начато строительство Сибирской магистрали. Подъем экономики вызывал большую потребность в ссудном капитале.

На территории современной Новосибирской области в начале двадцатого века появились отделения частных петербургских банков: **Русско-Китайского банка, Русского для внешней торговли банка и Сибирского торгового банка.**

Развитие кредитной системы Новониколаевска способствовало быстрому росту его торговой и промышленной жизни. В этом отношении город за какое-нибудь десятилетие сумел выйти на один уровень с крупнейшими западносибирскими центрами того времени — Томском, Омском, Тюменью. Наибольшую дальновидность проявило руководство Сибирского торгового банка, первым открывшее в Новониколаевске свое отделение.

Период между Первой русской революцией и Первой мировой войной — время, когда общероссийский экономический подъем дополнился в Сибири влиянием массового «столыпинского» переселения крестьян. Одно за другим в Новониколаевске появлялись отделения Государственного, Русско-Китайского (с 1910 года он именуется Русско-Азиатским), Русского для внешней торговли банков, агентств двух земельных банков — Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского. Помимо филиалов из Европейской России, в городе существовали и собственные кредитные учреждения. С 1906 года начинает действовать Общество взаимного кредита. Во время Первой мировой войны появляется Новониколаевский союз кредитных кооперативов. В 1917 году местный муниципалитет открывает Городской общественный банк.

Вызванная к жизни торгово-промышленным ростом Новониколаевска кредитная система была нацелена, прежде всего, на обслуживание предпринимателей. При этом, несмотря на наличие конкуренции, специализация банковских учреждений несколько различалась. Наиболее солидные клиенты доставались отделению Государственного банка, привлекавшему их перспективой получения крупного кредита и его дешевизной. Прочие соискатели крупных займов кредитовались в акционерных коммерческих банках. Мелкие и средней руки предприниматели обращались в Общество взаимного кредита и Городской общественный банк. Эти учреждения предлагали более дорогой

Русский банк
для внешней
торговли

кредит, но меньше обращали внимания на проверку финансового состояния своих клиентов. Помимо кредитования предпринимателей, Городской банк предоставлял ссуды под недвижимость. На ипотечном рынке работали и агентства двух акционерных банков. Ссуды с недвижимым обеспечением представляли потребительский (непроизводительный) кредит, хотя к ним нередко прибегали и предприниматели.

Кредитные учреждения Новониколаевска привлекали средства из других городов и регионов. Это характеризовало высокую инвестиционную привлекательность «сибирского Чикаго», обусловленную его быстрым ростом. В Европейской России акционерные коммерческие банки (представленные в городе тремя учреждениями) вкладывали капиталы в тяжелую промышленность. В молодом Новониколаевске до предприятий такого уровня еще было далеко. Предпринимательский кредит предоставлялся в основном в форме векселей, подразумевающих кредит относительно краткосрочный. Поэтому кредитный потенциал банковской системы города превосходил потребности его промышленности.

Слушатели
курсов
бухгалтерии.
1908 г.

Характерной чертой функционирования торгово-распределительного комплекса во время Первой мировой войны становится превращение Новониколаевска в кооперативную столицу Сибири. К 1917 году в городе действовали крупные кооперативные центры: Сибкредит-союз, отделение Московского народного банка, центральная контора «Закупсбыта», объединившего в 1916 году снабженческо-сбытовые союзы всего региона.

Таким образом, к 1917 году банковский сектор на территории нынешней Новосибирской области состоял из Новониколаевского отделения Государственного банка, сети сберегательных касс, отделений трех частных банков, сети кредитных товариществ и учреждений мелкого кредита.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1917–1987 гг.

Революция 1917 года, Гражданская война и последующие административно-территориальные преобразования отразились на состоянии банковского сектора Новосибирской области. В Томске находилась контора Государственного банка, который с декабря 1917 года был переименован в Народный банк РСФСР. В 1918 году была образована **Новониколаевская контора Народного банка РСФСР**.

В начале 1917 года в Новониколаевске продолжали работу отделения частных банков. В соответствии с Декретом СНК о национализации частных банков от 1 декабря 1917 г. началась их национализация и передача активов в Народный (Государственный) банк. Процесс этот вынужденно прервался контрреволюционным мятежом и переходом власти к белоэсерам и силам чехословацкого корпуса. Потому к июню 1918 года на территории Сибири частные банки вернулись к частным владельцам. Но ненадолго: в декабре 1919 года власть Советов была восстановлена.

Согласно Декрету СНК от 19 января 1920 г., Народный банк РСФСР упраздняется, его структура, активы и пассивы передаются Народному комиссариату финансов. Почти два года в стране не было Государственного банка. Декретом ВЦИК от 12 октября 1921 г. учреждается **Государственный банк РСФСР**, который должен способствовать кредитами восстановлению и развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли, организовывать денежное обращение.

В июне 1921 года из Сибирской губернии выделилась Новониколаевская, а в 1925 году принимается Постановление об образовании Сибирского края с центром в Новониколаевске. С 1922 года в Новониколаевске начала работу **Контора Государственного банка, полное наименование которой менялось по мере административно-территориальных преобразований (Новониколаевская губернская, Сибирская краевая и т. п.)**. В ее подчинении находились отделения Иркутского, Енисейского, Красноярского, Томского, Барнаульского, Омского, Бийского округов и Республики Ойротия (Горный Алтай). С марта 1922 года управляющим Конторой был **Христофор Самуилович Грингоф**, далее — **Александр Маркович Певзнер**, проработавший в этой должности по ноябрь 1928 года. До 1930 года Сибирской краевой конторой Госбанка руководил **Семен Маркович Шапиро**.

С первых лет работы Сибирская краевая контора оказывала значительное влияние на хозяйственную жизнь Сибири. В ее функции входили: организация и регулирование денежного обращения; привлечение свободных денежных средств государственных, кооперативных, общественных предприятий, организаций и учреждений; краткосрочное и долгосрочное кредитование всех отраслей хозяйства; проведение расчетов в народном хозяйстве; кассовое исполнение государственного бюджета; организация и осуществление международных расчетов; осуществление операций с иностранной валютой, фондовые операции.

В 1923 году при Сибирской краевой конторе Госбанка был создан валютно-фондовый отдел, в задачи которого входили: регулирование валютного рынка Сибири, контроль расчетов с зарубежными странами, разработка плана закупки золота, его финансирование, сосредоточение в Сибирской конторе всего закупленного золота и расчеты с правлением Госбанка.

Сибирская краевая контора была самым крупным банковским учреждением. В 1927 году в суммарной валюте баланса сибирских банков на ее долю приходилось свыше 65%, а в кредитных вложениях — более 70%. В результате слияния приходно-расходной кассы Народного комиссариата финансов с Государственным банком СССР все операции учреждений, находящихся на государственном и местном бюджете, инкассирование налогов были переведены в Сибирскую краевую контору.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» усиливается централизованное руководство всеми кредитными учреждениями со стороны Государственного банка СССР. Основная работа по кредитованию и хранению средств организаций на счетах была отведена Сибирской краевой конторе. На ее долю приходилось 90% всех операций по краткосрочному кредитованию хозяйства края. Другие банки, действовавшие на территории области — отделения (конторы) Торгово-промышленного банка, Всероссийского кооперативного (Всекобанк), Центрального коммунального банка, Сибирского общества селхозкредита, Обществ взаимного кредита стали выполнять специальные функции. Основной линией кредитной политики на 1927–1928 гг. в связи с индустриализацией народного хозяйства стало усиленное кредитование промышленности.

Все эти годы контора Госбанка располагалась в небольшом помещении Торгового корпуса. В 1928 году был объявлен Всесоюзный конкурс на лучший проект здания Сибирской краевой конторы Государственного банка СССР, в котором участвовало 25 проектов. Первая премия была присуждена проекту профессора Г.Б. Бархина и архитектора М.Г. Бархина.

Место для здания банка было отведено на центральной площади Новосибирска, рядом с Центральной гостиницей. Здание должно было состоять из помещений Сибирской краевой конторы с операционным залом, площадью в 1000 кв. м, казначейства с сейфами и кладовыми, клуба служащих банка с залом на 300 человек и квартир для администрации. Но в том же году Правление Государственного банка СССР сократило программу и объемы строительства, а также его финансирование. Тогда известный сибирский архитектор А.Д. Крячков составил новый проект здания в уменьшенном варианте с использованием материалов из премированных проектов, и в мае 1929 года под руководством производителя работ инженера А.Ф. Потапова было начато строительство здания банка. Здание получило четкую функциональную планировку в виде буквы «Г». Операционные залы размещены друг над другом, и фасадом выходили на площадь Ленина, рабочие кабинеты находились в крыле здания по ул. Ленина. К банковским залам примыкал вестибюль, ведущий в помещения казначейства с сейфами и кладовыми. Строительство здания Сибирской краевой конторы было завершено в 1930 году, и с 1930 года Главное управление располагается уже в здании на Красном проспекте, 27. В настоящее время здание Главного управления является памятником архитектуры.

В 1930 году были созданы Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края. В Западно-Сибирский край с центром в Новосибирске входило 240 районов. В связи с разделением Сибирского края учреждение Государственного банка стало именоваться **Западно-Сибирской конторой Государственного банка СССР**. Ее филиалы располагались в городах: Бийске, Барнауле, Каинске, Камне, Минусинске, Омске, Рубцовске, Славгороде, Таре, Татарске, Томске, Щегловске, Тулуне, Улале, Усть-Абаканске, Кемерове, Анжерке, Ленинске, Прокопьевске, Сад-Городе и т.д. Руководили Западно-Сибирской конторой управляющие: **Ф.Г. Кабанов** (с мая 1930 по сентябрь 1931 гг.), **А.М. Залкиндер** (с сентября 1931 по апрель 1935 гг.), **Д.И. Лейканд** (с апреля 1935 по июль 1936 гг.), **Д.И. Файнер** (с июля 1936 по июль 1937 гг.).

Начиная с первых пятилеток, на Государственный банк СССР и его конторы возлагались задачи использования денежно-кредитных рычагов и стимулов для удовлетворения платежеспособного спроса населения, организации и регулирования денежного обращения. Средством оперативного управления денежным обращением служил кассовый план, который Государственный банк СССР доводил до своих контор в качестве директивного задания. Западно-Сибирская контора отвечала за выполнение плана поступления денег и их эмиссии по Западно-Сибирскому краю.

Важной задачей Западно-Сибирской конторы стало финансирование промышленного и железнодорожного строительства. Наиболее крупными объектами строительства стали Кузнецкстрой, Комбайнстрой, железная дорога Новосибирск—Ленинск. По данным переписки с Правлением Государственного банка СССР, в середине 30-х годов Западно-Сибирская контора воздействовала на увеличение производства товаров с помощью кредитов, контролируя целевое использование средств и стимулируя быстрый выпуск продукции сроками кредита.

Банковский сектор Новосибирской области в 30–40-х гг. был представлен **Областной конторой Государственного банка СССР**, конторами (управлениями) всесоюзных специализированных банков — банка финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (**Промбанк СССР**), банка финансирования капитального строительства кооперации (**Всекобанк СССР**), банка финансирования коммунального и жилищного строительства (**Цекомбанк СССР**), банка финансирования социалистического земледелия (**Сельхозбанк СССР**) и местными банками — **Сибирским Обществом сельхозкредита и Обществами взаимного кредита**.

В 1937–1944 гг. из Западно-Сибирского края выделились Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская и Томская области. Так образовалась **Новосибирская областная контора Госбанка СССР**. С 1944 года ей подчинялись 44 отделения в Новосибирске и области, в том числе Горуправление. Руководили Новосибирской областной конторой в эти годы управляющие: **А.С. Дмитриев** (с июля 1937 по март 1938 гг.), **С.С. Откидыч** (с апреля 1938 по декабрь 1940 гг.), **Я.Н. Субботин** (с декабря 1940 по август 1944 гг.)

В годы войны Новосибирская областная контора Госбанка СССР направляла значительные объемы кредитов машиностроительным предприятиям, предприятиям оборонной промышленности, пищевой и рыбной промышленности, а также сельского и лесного хозяйства. Одним из важных и прогрессивных методов работы Областной конторы стало кредитование предприятий по обороту материальных ценностей и затрат производства. Самая разветвленная сеть клиентуры Новосибирской областной конторы в военные годы — торговые организации. Областными филиалами конторы обслуживались 20 областных торгующих организаций с 786-ю самостоятельно кредитующимися низовыми

Площадь Сталина, здание Госбанка.
Конец 1930-х годов

торговыми организациями. В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы управляющими Новосибирской областной конторы был **М.М. Стрекозов** (с сентября 1944 по сентябрь 1948 гг.). В последующие годы на посту руководителя находились: **Л.В. Смирнов** (с октября 1948 по март 1951 гг.), **М.М. Титарев** (с марта 1951 по январь 1956 гг.), **Н.М. Сентяков** (с января 1956 по ноябрь 1983 гг.), **В.И. Чеплаков** (с ноября 1983 по ноябрь 1993 гг.). (С января 1992 года территориальное учреждение главного банка страны именуется Главным управлением Центрального банка Российской Федерации (Банка России) по Новосибирской области).

Интенсивное промышленное и гражданское строительство в конце 50-х годов прошлого века требовало концентрации капитальных вложений, их централизованного распределения и контроля за эффективным использованием. Функции финансирования и долгосрочного кредитования строительства были переданы **Промбанку СССР**, реорганизованному в дальнейшем в **Стройбанк СССР**. Стройбанк СССР имел широкую сеть областных (краевых) контор, а также отделений (филиалов) на местах. На территории Новосибирской области областная контора Стройбанка СССР начала свою работу с 1960 года и в первые годы деятельности насчитывала 10 районных отделений. В 1959 году Государственному банку СССР передаются операции упраздненных Сельскохозяйственного и Коммунального банков. Одновременно операции по кредитованию и обслуживанию международных расчетов и внешнеторгового оборота из Государственного банка переданы Внешторгбанку СССР.

В начале 1960-х годов в связи с ростом объемов производства тяжелой промышленности увеличились и кредитные вложения, направляемые в эту отрасль. По данным сводного отчета, общая сумма кредитных вложений в хозяйство области на 1 января 1960 г. составила 548,3 млн руб. Приоритетными направлениями средств являлось кредитование затрат по подготовке и освоению производства новых видов продукции, на внедрение новой техники.

В 1961 году была проведена денежная реформа с изменением масштаба цен, в результате которой все денежные средства, денежные доходы населения, цены и тарифы были пересчитаны в соотношении 10:1, а в обращение выпущены новые деньги образца 1961 года. Потребность хозяйства области в деньгах возросла в результате проведенной реорганизации и укрупнения колхозов и совхозов, а также строительства новых промышленных предприятий и Сибирского отделения Академии наук СССР. Для улучшения состояния платежной дисциплины Новосибирской областной конторой внедрялись новые формы расчетов: расчеты чеками из лимитированных чековых книжек, плановые платежи и зачеты встречных требований. Это позволило сократить неплатежи по счетам поставщиков и снизить дебиторскую задолженность предприятий и организаций.

Согласно переписке с Правлением Государственного банка СССР, в феврале 1968 года Новосибирской областной конторе было разрешено открывать текущие счета в инвалюте и производить валютное обслуживание советских и иностранных граждан. При Новосибирской областной конторе Госбанка был открыт первый обменный пункт на территории нашей области, его работа продолжалась до 1993 года.

В 1970 году одной из важных задач стало кредитование и финансирование сельского хозяйства. Новосибирская областная контора принимала участие в формировании планов колхозов, совхозов, анализировала основные показатели их работы для определения плановой потребности в кредитах.

В 1973 году начал работу Вычислительный центр Новосибирской областной конторы — второй из пяти открываемых в России ВЦ Госбанка СССР. Это позволило повысить производительность, ускорить обработку документов не только предприятий Новосибирской области, но и соседних территорий — Томской, Кемеровской областей, Алтайского края.

Для усиления воздействия банков на ускорение экономического развития страны в конце 80-х годов, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС № 821 от 17 июля 1987 г. и Совета Министров СССР № 1118 от 9 декабря 1987 г., была реорганизована структура Госбанка СССР, образованы новые специализированные бан-

ки с учетом особенностей деятельности народнохозяйственных комплексов — **Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР и Жилсоцбанк СССР**. На территории Новосибирской области в связи перестройкой банковской системы с 1987 года действовали **Областное управление Промстройбанка СССР** с 11-ю отделениями в городе Новосибирске и области; **Областное управление Агропромбанка СССР**, которому подчинялось 31 отделение; **Областное управление и Центральное отделение Жилсоцбанка СССР**; **Областное управление Сбербанка**, имеющее 41 отделение. Для координации их деятельности был создан Совет банков, на который возложили контроль за состоянием денежного обращения в области и совершенствованием кредитно-расчетных операций, платежной дисциплины, обобщение практики банковской деятельности и разработку предложений по ее улучшению. Новосибирское областное управление Госбанка организовывало работу по денежному обращению; совместно со специализированными банками осуществляло контроль за исполнением кредитных планов, использованием кредитных ресурсов, соблюдением принципов кредитования и правомерности использования кредитных ресурсов.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА. СОЗДАНИЕ ДВУХУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В условиях перехода страны к рыночной экономике структура государственных специализированных банков не оправдывала себя, и в 1990 году на основании Постановления Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 г. «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» на их базе были созданы коммерческие банки. Преобразование специализированных банков в коммерческие влилось в общий процесс формирования двухуровневой банковской системы, начавшийся в 1987 году.

В Новосибирской области первый коммерческий банк — **Новосибирский акционерный коммерческий инновационный банк** — был зарегистрирован 28 декабря 1988 г. К концу 1990 года в области работало уже 17, а в России в целом — 1089 коммерческих банков. В этих условиях возникла необходимость в соответствующей законодательной базе. 2 декабря 1990 г. были приняты Законы «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности в РСФСР». Законом «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» установлен его статус главного банка Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, независимого от распорядительных и исполнительных органов государственной власти. В отношении с коммерческими банками **Банк России** определен как орган банковского регулирования и банковского контроля. Закон «О банках и банковской деятельности в РСФСР» дал определение банка как коммерческого учреждения, являющегося юридическим лицом, которому в соответствии с лицензией, выдаваемой Банком России, предоставлено право привлекать денежные средства от юридических и физических лиц и от своего имени размещать их на условиях возвратности, платности и срочности, а также осуществлять иные банковские операции, перечень которых дан в статье 5 этого Закона.

До середины 1990-х годов банковский сектор Новосибирской области состоял из **Главного управления Банка России** и местных региональных банков, которые активно создавались в этот период. С 1988 по 1994 год на территории области зарегистрированы 42 коммерческих банка. Расчеты на территории области осуществляли 37 расчетно-кассовых центров Главного управления Банка России, созданных в феврале 1991 года на базе районных отделений Госбанка. В 1997 и 2000 гг. были созданы две небанковские кредитные организации.

В 1993–1998 гг. в России в целом и в Новосибирской области у ряда кредитных организаций отзываются лицензии на осуществление банковских операций, после прохождения необходимых процедур они ликвидируются; ряд коммерческих банков сливаются или преобразовываются в филиалы иногородних банков.

Историю создания и последующих преобразований новосибирских коммерческих банков, созданных с 1988 по 2000 гг. можно проследить по следующей таблице.

Коммерческие банки Новосибирской области

Наименование	Размер уставного капитала, тыс. руб. с учетом деноминации 1997 г.		Примечание
	на дату создания	на 1.01.2006 г.	
1988 год			
Новосибирский акционерный коммерческий инновационный банк	70,00	—	Лицензия отозвана 14 октября 1994 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 18 октября 2000 г.
1989 год			
Коммерческий банк «Рось» (общество с ограниченной ответственностью)	6,38	18500,0	
1990 год			
Открытое акционерное общество коммерческий банк научно-технического и социального развития «Сибаккадембанк»	5,33	654700,0	
Новосибирский коммерческий региональный акционерный банк Внешторгбанка (закрытое акционерное общество)	114,00	20000,0	Преобразован из коммерческого банка «Центральный» 31 января 1992 г.
Сибирский коммерческий банк «Сибинвестбанк»	11,00	—	Лицензия отозвана 14 ноября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 13 декабря 2001 г.
Открытое акционерное общество коммерческий банк «Акцепт»	5,00	110768,0	
Паевой коммерческий банк «Агроформбанк»	40,00	—	В 1992 г. преобразован в филиал Россельхозбанка, в 1994 преобразован в Новосибирский региональный филиал Агропромбанка. Закрыт в связи с отзывом лицензии у головногобанка.

Чулымский коммерческий банк «Агропромбанк»	2,00	—	В 1993 г. преобразован в филиал Россельхозбанка (Агропромбанка).
Сибирский коммерческий банк «Аурум»	5,00	—	Лицензия отозвана 30 октября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 29 декабря 2001 г.
Куйбышевский коммерческий банк «Омь»	7,22	—	В 1992 г. преобразован в филиал Россельхозбанка (Агропромбанка).
Земельный коммерческий банк «Искитимский»	6,17	—	Переименован из Искитимского сельского коммерческого банка «Система». Лицензия отозвана 14 ноября 1997 г. Управлением МНС по Новосибирской области в ЕГРЮЛ внесена запись от 06.03.2003 г. о госрегистрации банка в связи с его ликвидацией.
Коммерческий банк «Тогучинский»	6,20	—	В 1992 г. преобразован в филиал Россельхозбанка (Агропромбанка).
Акционерный коммерческий банк «Сибирский банк»	61,56	—	Лицензия отозвана 05.02.1999. Управлением МНС по Новосибирской области в ЕГРЮЛ внесена запись от 22.06.2004 г. о госрегистрации банка в связи с его ликвидацией.
Черепановский коммерческий банк	3,50	—	В 1992 г. преобразован в филиал Россельхозбанка (Агропромбанка).
Татарский коммерческий банк	7,32	—	В 1992 г. преобразован в филиал Россельхозбанка (Агропромбанка).
Открытое акционерное общество «Росинбанк – Сибирь»	21,00	19066,57	Переименован из акционерного коммерческого банка «Сибэкобанк» 20.06.2002 г.
Коммерческий банк «Венгеровский»	5,35	—	Лицензия отозвана 14 апреля 1997 г. Управлением МНС по Новосибирской области в ЕГРЮЛ внесена запись от 12.12.2003 г. о госрегистрации банка в связи с его ликвидацией.

1991 год			
Новосибирский социальный коммерческий банк «Левобережный» (открытое акционерное общество)	5,00	150250,0	
1992 год			
Коммерческий банк с участием иностранного капитала «Банк развития Сибири»	10,00	—	Лицензия отозвана 27 мая 1994. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 7 сентября 2000 г.
Общество с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Белон»	7,00		Переименован из коммерческого банка «Проком» 16 июля 1998 г.
Акционерный коммерческий банк «Сибирский торговый банк» (акционерное общество открытого типа)	60,00	—	Переименован из акционерного банка «Сибирский биржевой банк». Лицензия отозвана 21 апреля 1997 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 24 июня 2002 г.
Сибирский страховой коммерческий банк «Гарантбанк»	34,60	—	Лицензия отозвана 28 марта 1997 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 30 июня 1999 г.
Акционерный коммерческий банк «Белонфинбанк» (акционерное общество открытого типа)	31,50	—	Лицензия отозвана 30 апреля 1997 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 12 апреля 2001 г.
Коммерческий банк «Русский народный банк» (товарищество с ограниченной ответственностью).	8,00	—	Присоединен к ОАО «Сибакademбанк» 24 июля 1998 г.
Общество с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Сибирский крестьянский банк»	7,15		04.06.2003 г. изменил место регистрации на г. Москва
Коммерческий банк «Новосибирскпрофбанк»	10,20	—	Лицензия отозвана 14 ноября 1996 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 27 июля 1999 г.

Коммерческий банк «СТ банк»	110,00	—	Лицензия отозвана 25 сентября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 29 июля 1999 г.
Сибирский акционерный коммерческий инновационный банк поддержки малого бизнеса	0,50	—	Лицензия отозвана 21 июля 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 26 августа 1998 г.
Коммерческий банк «Новониколаевский»	100,00	—	Лицензия отозвана 17 февраля 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 30 августа 2000 г.
1993 год			
Западно-Сибирский промышленно-коммерческий транспортный акционерный банк открытого типа «ЗапСибТрансбанк»	200,00	—	Лицензия отозвана 2 ноября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 26 августа 1998 г.
Открытое акционерное общество Банк «Алемар»	100,00	16672,3	
Акционерный коммерческий банк «Сиком» (акционерное общество открытого типа)	100,00	—	Лицензия отозвана 2 ноября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 7 июля 2000 г.
Общество с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Новосибкоопбанк»	150,00	18500,25	
Акционерный коммерческий банк «Сибирский ипотечный банк»	300,00	—	Лицензия отозвана 30 октября 1995 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 13 июля 2000 г.
Акционерный коммерческий «Сибирский холдинг-банк»	230,00	—	Лицензия отозвана 13 мая 1996 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 28 мая 2001 г.

«Для роста промышленной и торговой жизни»

Новоникопаевск – Новосибирск

Акционерный коммерческий банк «Сибирский строительный банк» (акционерное общество закрытого типа)	100,00	—	Лицензия отозвана 4 сентября 1996 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 18 октября 2000 г.
Открытое акционерное общество «Инвестиционный Городской Банк»	150,10	4462,1	Переименован из акционерного коммерческого банка «Галс-Банк»
1994 год			
Коммерческий банк «Центр Державы»	213,00	—	Лицензия отозвана 24 мая 1996 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 17 января 2000 г.
Коммерческий банк «Пакар»	100,00	—	Лицензия отозвана 31 декабря 1997 г. Исключен из Книги государственной регистрации в связи с завершением ликвидационных процедур 19 марта 2002 г.
Коммерческий банк «Сибирский хлебный банк»	110,00	—	Переименован в «Альфа-банк-Новосибирск» 10 октября 1998 г. Преобразован в Новосибирский филиал ОАО «Альфа-банк» (г. Москва) 6 апреля 2000 г.
Открытое акционерное общество Новосибирский коммерческий муниципальный банк	750,00	100000,0	
Открытое акционерное общество Межрегиональный акционерный коммерческий банк реконструкции и развития «Сибирское согласие»	1125,50	27000,0	
1997 год			
Небанковская кредитная организация «Сибирский расчетный центр» — закрытое акционерное общество	500,00	700,0	
2000 год			
Расчетная небанковская кредитная организация «Платежный Центр» (общество с ограниченной ответственностью)	1000,00	1000,0	Переименован из расчетной небанковской кредитной организации «Барнаулский кредитный союз» 20 января 2000 г.

СОВРЕМЕННЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

К 2006 году можно было говорить о уже вполне сложившемся банковском секторе области, занимающем достаточно устойчивые позиции в стране и являющемся неотъемлемой частью региональной экономики. В первую очередь, это касается развитой инфраструктуры банковского сектора. На 1 января 2006 г. по количеству действующих кредитных организаций Новосибирская область занимала 13 место среди российских регионов и первое — в Сибирском федеральном округе. По числу филиалов иногородних банков область находилась на 15-й позиции в стране и на третьей — в Сибирском федеральном округе.

Банковский сектор был представлен 14-ю кредитными организациями, в том числе двумя небанковскими; 51-м филиалом, из которых один филиал кредитной организации, зарегистрированной на территории Новосибирской области, и 50 — иногородних банков (включая 13 филиалов Сбербанка России); 12-ю представительствами иногородних кредитных организаций, в т. ч. одно представительство открыто нерезидентом «Commerzbank» (г. Франкфурт, Германия).

Из 14 кредитных организаций области 9 действовали в форме открытых акционерных обществ, два — закрытых акционерных обществ и три — обществ с ограниченной ответственностью. Генеральные лицензии имели три кредитные организации, лицензии на осуществление операций в иностранной валюте — 8, лицензии на совершение операций с драгоценными металлами — четыре.

Расширял свое присутствие иностранный капитал — в Новосибирской области работал региональный банк с иностранным участием, открыты два филиала иногородних кредитных организаций со 100% участием нерезидентов.

За пятнадцатилетний период (1991–2006 гг.) инфраструктура банковского сектора стала более насыщенной и разнообразной, что являлось следствием достаточно высокого уровня деловой активности региона, сохраняющихся темпов роста экономики. Увеличилось число структурных подразделений банков (операционных касс, дополнительных и кредитно-кассовых офисов) — с 476 до 491. Можно выделить три аспекта развития банковской инфраструктуры: географический — предприятия и население во всех районах области имеют возможность пользоваться банковскими услугами на местах; отраслевой — по данным Банка России, банковский сектор имеет достаточно широкий круг клиентов, работающих во всех отраслях хозяйства Новосибирской области; все новосибирские банки и иногородние филиалы работают как с корпоративными клиентами, так и на розничном рынке.

За пятнадцатилетний период деятельности банковского сектора изменились объемы и структура его ресурсной базы, активных операций.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. коммерческие банки и филиалы располагали ограниченными ресурсами — кредитные организации только начали формировать фонды, осваивать операции по привлечению вкладов населения, только зарождались валютный и фондовый рынки.

Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г. № 3615/1 введен институт уполномоченных банков — банков и иных кредитных учреждений, получивших лицензию Центрального банка Российской Федерации на проведение валютных операций. В Новосибирской области в числе первых такое право получили три коммерческих банка — акционерный коммерческий банк **«Сибирский банк»**, **Новосибирский коммерческий региональный акционерный банк Внешторгбанка**, коммерческий банк научно-технического и социального развития **«Сибкадембанк»**. Через уполномоченные банки обслуживаются операции по внешнеэкономической деятельности предприятий, валютные счета клиентов, проводятся операции с наличной иностранной валютой.

В условиях развития биржевого рынка России, появилась сеть региональных межбанковских валютных бирж, в числе которых — **Сибирская межбанковская валютная биржа**. С ноября 1992 года уполномоченные банки проводят операции с иностранной валютой через секцию валютных торгов на Сибирской межбанковской валютной бирже. С июля 1999 года введена Единая торговая сессия (ЕТС) межбанковских валютных бирж. ЕТС позволила обеспечить унификацию порядка проведения операций для всех участников (в т.ч. региональных банков) по единым правилам и тарифам. Торги и расчеты осуществляются в режиме реального времени, что дает возможность банкам своевременно в день торгов получать необходимые ресурсы. Торги иностранными валютами проводятся по правилам, согласованным с Центральным банком Российской Федерации.

Для проведения с населением операций покупки и продажи наличной иностранной валюты уполномоченными банками и филиалами уполномоченных банков открывались обменные пункты, число которых стремительно увеличивалось. Первый обменный пункт коммерческого банка начал проводить валютно-обменные операции в августе 1992 года (**Новосибирский филиал Международного коммерческого акционерного банка «Восток»**). К концу 1992 года в Новосибирске работали 7 пунктов по обмену иностранной валюты. На 1 января 2006 г. в Новосибирской области действовали 344 структурных подразделения (обменных пунктов и операционных касс, дополнительных офисов, кредитно-кассовых офисов), осуществляющих обмен наличной иностранной валюты.

По данным Банка России, в 2005 году Новосибирской области принадлежало первое место (22%): в Сибирском федеральном округе по операциям в наличной иностранной валюте с физическими лицами. Это объясняется, главным образом, экономико-географическим положением нашей области, развитием в ней оптовой и розничной торговли.

Уполномоченные банки Новосибирской области осуществляют операции по межбанковскому кредитованию, конверсионные операции на биржевом и внебиржевом межбанковском рынке, безналичное обслуживание физических и юридических лиц нерезидентов в рублях и иностранной валюте.

В начале 90-х годов зарождается рынок ценных бумаг. Основными операциями коммерческих банков Новосибирской области с ценными бумагами, как и в целом в России, являлся выпуск собственных акций, а также депозитных и сберегательных сертификатов. В 1992 году обслуживались операции с облигациями государственного республиканского внутреннего займа РСФСР 1991 года. Активизируется работа коммерческих банков по выпуску собственных векселей. В четвертом квартале 1995 года на Сибирской межбанковской валютной бирже начала работу региональная площадка по торговле Государственными краткосрочными бескупонными облигациями (ГКО) и облигациями федерального займа (ОФЗ). Общий оборот рынка ГКО/ОФЗ в Новосибирске за 1995 год составил 2851 млн руб. (с учетом деноминации 1997 года), — около 2% общего биржевого оборота организованного рынка ценных бумаг (ОРЦБ).

С апреля 1996 года кредитные учреждения начинают работать с краткосрочными областными долговыми обязательствами (КОДО), эмитентом которых выступала администрация Новосибирской области. За апрель–декабрь 1996 года на Сибирской межбанковской валютной бирже прошло 15 аукционов по размещению КОДО, объем поступлений от которых составил 31,7 млн руб.

Пик операций банковского сектора с ценными бумагами пришелся на 1996 – начало 1998 года — на их долю приходилось более трети совокупных активов и 65% вложений в ценные бумаги. Региональные банки достаточно осторожно работали на этом рынке, вложения в государственные ценные бумаги на 1 января 1998 г. не превышали 4% общей суммы активов.

Среди других направлений работы кредитных организаций на рынке ценных бумаг следует отметить операции с векселями. Объем операций с корпоративными ценными бумагами был незначителен.

Развитие финансовой сферы, фондового, валютного рынков, экономическая стабильность, повышение экономической грамотности клиентов привели не только к росту количественных показателей банковского сектора, но и его качественному изменению — банки сформировали устойчивые источники своего поступательного развития, расширили спектр банковских услуг, усовершенствовали и внедряли в практику современные банковские технологии и формы кредитования.

За 15-летний период ресурсная база банковского сектора увеличилась в номинальном выражении более чем в 13 тысяч раз и на 1 января 2006 г. достигла более 106 млрд руб.

Новосибирские банки быстрыми темпами наращивают капитал, что является одним из условий устойчивого роста операций. В абсолютном выражении только за 2005 год собственные средства банков удвоились и достигли 6,6 млрд руб. На 1 июня 2006 г. из 14 новосибирских кредитных организаций восемь имели капитал свыше 5 млн евро; два — от 1 млн до 5 млн евро, четыре — менее 1 млн евро.

Основным источником ресурсной базы банковского сектора Новосибирской области являлись средства клиентов: вклады населения, остатки на счетах и депозиты предприятий и организаций. На 1 января 2006 г. за счет средств клиентов банковским сектором привлечено 52,5 млрд руб. (49,4% ресурсной базы). В их составе по темпам роста вклады населения стоят на первом месте. С 1991 до начала 2006 гг. сумма вкладов возросла более чем в 10 тысяч раз и достигла 35,8 млрд руб.

Банки стали более активно работать на розничном рынке, расширяя спектр услуг населению, в том числе предлагать различные технологии вкладных операций, «зарплатные» проекты с использованием пластиковых карт. Благодаря созданию системы страхования вкладов, в которую новосибирские банки вступили одними из первых стране (10 февраля 2005 г.), укрепилась уверенность людей в сохранности своих средств — банковские депозиты стали рассматриваться населением в качестве инструмента накопления.

Вплоть до 2002 года вклады оставались в основном краткосрочными и до востребования, на депозиты со сроком свыше одного года приходилось от 4% до 8%. В последующие годы ситуация изменилась — на 1 января 2006 г. на срок свыше года привлечено 51% вкладов населения; практически все банки разработали линейку «длинных» вкладов с более привлекательными условиями.

Помимо долгосрочных вкладов, достаточно высокой остается доля средств, привлеченных на срок «до востребования», которые в основном (более 70%) состоят из средств на счетах для расчетов по банковским картам.

Средства предприятий, организаций наибольшее значение имели для банковского сектора в период его становления — в 1991–1992 гг. (их доля в составе ресурсов в этот период составляла около 50%). По мере освоения банковским сектором финансовых рынков (межбанковских кредитов, фондового рынка), поступления средств из других регионов (филиалам иногородних банков) их доля в ресурсной базе постепенно снижалась. На начало 2006 года на средства предприятий и организаций пришлось 15% (или 16 млрд руб.).

Особенностью активных операций является ориентированность банковского сектора на кредитование предприятий и населения. В 1991–1992 гг., когда практически отсутствовали развитые финансовые рынки, кредиты составляли более 46% активных операций банковского сектора. Начиная с 2000 г. кредиты по темпам начали опережать другие виды вложений, занимая более половины активов банковского сектора. На 1 января 2006 г. задолженность по предоставленным кредитам составила 78,8 млрд руб., или 74,2% активов.

Выделяется также еще одна тенденция, которая закрепилась в последние годы, — рост интереса банковского бизнеса к различным видам розничного кредитования. Сегодня это наиболее динамичный сегмент рынка обслуживания банками населения. На это есть свои причины — высокая доходность кредитования физических лиц, расширение емкости рынка с увеличением доходов населения, а также постепенное накопление опыта и совершенствование технологии работы с частными лицами.

Анализ отраслевой структуры кредитного портфеля банковского сектора показывает, что приоритеты не изменяются, основными заемщиками являются предприятия, организации с быстрой окупаемостью средств — торговля, легкая и пищевая промышленность.

Одним из важнейших условий поддержания текущей ликвидности банков, бесперебойного осуществления расчетов остается система рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Начало современному этапу развития операций рефинансирования на рыночной основе было положено в 1996–1998 гг. через участие новосибирских банков в ломбардных кредитных аукционах Банка России. Наибольшая активность пришлась на 1997 год, что связано с введением в конце 1996 года ломбардных кредитов по фиксированным ставкам, когда кредитные организации получили возможность на регулярной основе пользоваться кредитными ресурсами Банка России. В операциях рефинансирования участвовала треть новосибирских банков, у которых на отчетные даты доля ломбардных в общей сумме межбанковских кредитов колебалась от 13 до 46%, а у отдельных участников достигала 70%. Постоянное обращение к ломбардным кредитам и суммарная длительность пользования ими (свыше 200 дней в году) свидетельствовала о постоянной потребности в ресурсах Банка России.

Дальнейшему развитию операций рефинансирования воспрепятствовали события 1998 года, когда из-за остановки рынка государственных долговых обязательств возможности банков в формировании залога по кредитам Банка России оказались резко ограничены. С изменением экономической ситуации — активного роста кредитования предприятий области, банки стали крайне заинтересованы не просто в ускорении расчетов, а в возможности оперативно управлять поступающими денежными средствами, видеть поступление средств на расчетный счет в течение рабочего дня и распределять свои платежи. С ростом масштабов операций, ускорением оборачиваемости средств актуальность проблемы поддержания мгновенной и текущей ликвидности для новосибирских банков постепенно усиливалась.

В свою очередь, и предприятия в условиях роста хозяйственной активности предъявляли к банкам повышенные требования к быстрой оборачиваемости средств. В этих условиях возможность «расшивки» платежей в течение операционного дня могли обеспечить расчетные кредиты Банка России. В 2002 году Новосибирская область стала четвертым регионом в стране, где начали проводиться операции по поддержанию банковской ликвидности путем предоставления кредитов в течение операционного дня (внутридневные), а также, при недостаточности средств на корреспондентском счете на конец дня, — однодневные кредиты (овернайт).

В настоящее время кредитным организациям на территории Новосибирской области доступен практически весь спектр инструментов рефинансирования Банка России, условия и ставки по которым едины для всех кредитных организаций страны. Такое нивелирование расстояний и часовых поясов стало возможно благодаря развитию платежной системы, средств телекоммуникаций и связи, наличию в Новосибирске Сибирской межбанковской валютной биржи, обеспечивающей технический доступ к Московской межбанковской валютной бирже и Национальному депозитарному центру.

В 2006 году ровно половина региональных банков и 5 филиалов иногородних банков являются участниками операций рефинансирования. Помимо расчетных кредитов, у банков есть возможность получать ломбардные кредиты Банка на 7 и 14 дней. Ставки по кредитам определяются в ходе аукциона, проводимого Банком России. Новосибирские банки принимают активное участие в ломбардных кредитных аукционах и ломбардных кредитах по фиксированным процентным ставкам. В 2004 и 2005 гг. на их долю приходилось порядка четверти всех ломбардных кредитов Банка России.

Вследствие ликвидации или отзыва лицензии Банком России в период с 1991 по 2011 гг. прекратили свою деятельность 25 банков, работавших в г. Новосибирске, и 6 — в Новосибирской области. (По данным информационного портала <http://www.banki.ru>. См. также региональный раздел на официальном сайте Банка России: <http://www.cbr.ru>).

В 2011 году банковский сектор достиг лучших показателей развития за 3 года: зафиксированы высокие темпы прироста ресурсной базы и кредитного портфеля, продолжился приток средств на счета предприятий и во вклады населения, улучшилось «качество» ссудной задолженности. Региональные кредитные организации завершили год с прибылью в 7,3 млрд рублей, увеличив финансовый результат в 1,8 раза по сравнению с 2010 годом.

Темпы роста основных показателей новосибирских банков и филиалов опережали уровень по России и по Сибирскому федеральному округу, укрепив тем самым позиции самого крупного банковского центра в Сибири, и в национальном масштабе область сохранила восьмое место по банковским активам, пятое — по кредитному портфелю.

Новосибирская область, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, составляет немногочисленную группу регионов России, где активы банковского сектора превышают валовой региональный продукт. На конец 2011 года активы новосибирских банков и филиалов измерялись в 117% годового ВРП (в 2010 году — 107%).

Ресурсы банковского сектора за 2011 год увеличились на 28,5% (13% — в 2010 г.), что объясняется расширением числа источников средств. В 2010 году банки и филиалы ориентировались в основном на депозиты физических лиц — они давали 2/3 прироста пассивов. В 2011 году значительный объем средств поступил сразу по нескольким направлениям: 35% обеспечено средствами, поступившими в новосибирские филиалы от головных офисов; 25% — вкладами населения; 18% — увеличением фондов и прибыли; 14% — средствами юридических лиц.

Основные показатели развития банковского сектора Новосибирской области, млрд руб.

	01.10.2008	01.12.2009	01.01.2011	01.01.2012	Изменение к 01.10.2008	
	млрд руб.				млрд руб.	%
Ресурсы	470,2	492,9	566,2	727,6	257,4	+54,7%
Средства юридических лиц	114,9	82,6	90,1	113,4	-1,5	-1,3%
средства на расчетных и прочих счетах	37,2	36,7	55,3	65,3	28,1	+75,5%
депозиты и прочие средства	77,7	45,9	34,8	48,1	-29,6	-38,1%
Вклады населения	77,1	104,7	155,8	196,5	119,4	+155%
Активы	470,2	492,9	566,2	727,6	257,4	+54,7%
Кредиты и прочие ссуды, из них	357,0	356,9	421,6	555	198	+55,5%
кредиты предприятиям	194,6	195,6	229,8	286,4	91,8	+47,2%
кредиты физическим лицам	89,7	124,6	155,3	226,2	136,5	+152%
прочие ссуды	72,6	36,7	36,5	42,5	-30,1	-41,5%

Значимым источником ресурсов остались вклады населения — на 1 января 2012 г. их величина достигла 196,5 млрд руб., на долю депозитов у 56% банков приходилось более четверти ресурсной базы, у 20% — более половины. Несмотря на то, что прирост вкладов по темпам отставал от 2010 года (26% против 36%), абсолютная величина притока за эти два года сопоставима.

Размещая средства в банках, население придерживалось в большей степени стратегии краткосрочных вложений, за год доля долгосрочных вкладов снизилась с 66% до 58%. Увеличение доли вкладов до востребования и сроком до 1 месяца составило 22% против 20%, что можно расценивать как положительный факт: в его основе лежало развитие рынка банковских карт. За прошедший год остатки на картсчетах возросли на 39%, карты все более активно используются в качестве средства платежа.

Средства юридических лиц в 2011 году увеличились на 25% (в 2010 — только на 1%). Позитивная динамика остатка на расчетных и депозитных счетах поддерживается ростом производства в основных видах деятельности.

Основой роста активов банковского сектора по-прежнему оставались кредиты клиентам — предприятиям и населению. На 1 января 2012 г. кредитный портфель увеличился до 555 млрд руб. или 76% активов (в предыдущие годы — 70–74%).

Объем кредитов, полученных предприятиями области в 2011 году, составил более 240 млрд руб., что на 12% выше показателя 2010 года. Лидерами роста полученных кредитов являлись производственные отрасли — промышленность, строительство и сельское хозяйство, их доля в общей сумме полученных кредитов возросла до 47% (ранее на них приходилось не более 30%).

Крупные российские банки заявили об участии в реализуемых на территории области проектах в агропромышленном комплексе, жилищном строительстве, производстве строительных материалов, энергетической отрасли.

Массовый спрос на кредиты формировал малый и средний бизнес — объем кредитов в этой категории составил более 110 млрд руб., что на 27% больше, чем в 2010 году.

Улучшение ситуации в экономике, восстановление платежеспособности населения обеспечивают замедление роста неплатежей по ранее взятым ссудам: по кредитному портфелю просроченная задолженность увеличилась на 8% (в 2010 году — на 22%).

Существенный прогресс относительно предыдущих лет достигнут на ипотечном рынке — объем кредитов возрос в 1,4 раза (с 9,6 млрд до 13,7 млрд рублей). На новосибирском ипотечном рынке работает все больше кредитных организаций: в 2010 году 90% объемов выдачи ипотечных кредитов приходилось на 11 банков, в 2011 году — на 23.

По данным интернет-портала www.banki.ru, на начало 2013 года в регионе присутствуют 78 банков, из них семь зарегистрированы непосредственно в регионе: «Акцепт», БКС — Инвестиционный банк, «Взаимодействие», Левобережный, МДМ Банк, Новосибирский Муниципальный банк, Номос-Банк-Сибирь.

На сегодняшний день банковский сектор Новосибирской области занимает одно из центральных мест в финансовой системе региональной экономики — именно через него осуществляется основной переток денежных средств между экономическими субъектами (населением, предприятиями, финансовыми организациями и т.д.). Как следствие, укрепляется тенденция роста ключевых макропоказателей — отношения банковских активов, кредитов, капитала к валовому региональному продукту (ВРП).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Банковская система России. Т 1–3. — М., «ДеКА», 1995.
2. Банк России — Новосибирск. Исторический очерк. — Новосибирск, 2010.
3. **Боровой С.Я.** Кредит и банки в России (середина XVII — 1861 г.). — М., 1958.
4. **Гиндин И.Ф.** Банки и экономическая политика России (XIX — начало XX в.). — М., 1997.
5. Государственный банк Российской империи 1860–1916. — М., «Кошелек», 1998.
6. **Ерошкин Н.П.** Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1960.
7. **Кауфман И.И.** Статистика русских банков. — СПб., 1872.
8. Материалы государственных архивов Новосибирской и Томской области.
9. **Морозан В.В.** История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). — СПб., 2001.
10. Новониколаевская губерния — Новосибирская область 1921–2000. Хроника. Документы. — Новосибирск.
11. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000 — 2011 гг. — Новосибирск, 2012.
12. **Юхт А.И.** Русские деньги от Петра Великого до Александра I. — М., 1994.

ТЕРРИТОРИЯ СВЯЗИ

Кривошековская (затем Обская, затем Новониколаевская) почтово-телеграфная контора — первое почтовое учреждение в будущей столице Сибири — появилась в 1896 году как отделение Колыванской. Для ее открытия и обустройства в Кривошеково был командирован помощник начальника Колыванской конторы коллежский секретарь Сметанин. В двухэтажном доме крестьянина Петухова — человека зажиточного, владевшего мельницей на речке Каменке, — сняли квартиру на первом этаже. Мебель, оборудование, канцелярские принадлежности были высланы из губернского центра — Томска. В помощь Сметанину назначили почтово-телеграфного чиновника VI разряда Когтева и двух почтальонов. 1 февраля временный заведующий извещает полицию и хозяев крупных предприятий о том, что *«...с сего числа в поселке Новониколаевском открыто Кривошековское почтовое отделение с приемом и выдачей всякого рода корреспонденции»*.

Отделение стало именоваться по названию левобережного села Кривошеково, но располагалось на правом берегу, на том месте, где позже построили знаменитый новосибирский многоквартирный жилой дом. Именно здесь, неподалеку от пристани и строящегося железнодорожного моста через Обь, начало работать новое почтовое отделение. С первого дня своего существования оно работало с полной нагрузкой. В служебной записке от марта того же 1896 года заведующий Сметанин просит прислать еще почтальонов *«в связи с увеличившимся количеством корреспонденции»*. Уже в то время новониколаевцы выписывали 242 периодических издания. Начальство согласилось с обоснованной просьбой, и в поселок Новониколаевский перевели несколько работников соседних отделений связи. Но поток писем и прочих почтовых отправлений рос стремительнее, чем штат отделения. В следующем году оно было преобразовано в почтово-телеграфную контору сразу V класса, каковых по всей необъятной Российской империи насчитывалось тогда чуть более трех сотен. Через четыре года, в 1901-м, новониколаевской конторе присвоили IV класс, в 1906-м — третий, в 1909-м — второй. С мая 1913 года она стала почтово-телеграфной конторой первого класса с грузовым оборотом поступающей и отправляемой почты в 92 тыс. пудов.

Сложной задачей было в то время обеспечить быстро растущую почтовую сеть подготовленными кадрами. Должность почтового служащего в начале века являлась очень престижной, занять ее мог далеко не каждый. Даже рядовой работник должен был быть человеком безупречной репутации, грамотным и благонадежным.

Служба в почтовом ведомстве была и небезопасна. Нередко случались нападения на почтовые повозки. В июне 1907 года Новониколаевск «прославился» на всю Сибирь из-за вооруженного ограбления почты. Грабители убили одного из сопровождавших. Их добыча составила 50 тыс. рублей. Газеты писали, что почтальон Горлов сначала отстреливался, но потом ему пришлось спастись бегством.

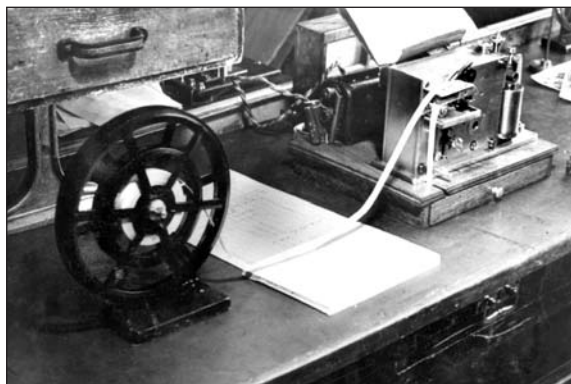
Здание
почтово-телеграфной
конторы и гостиница
«Метрополитен»

Почтовое ведомство в те годы обладало наиболее развитой инфраструктурой даже в самых отдаленных частях Российской Империи. Поэтому, когда Министерство финансов решило расширить охват населения сберегательным делом, оно прибегло к помощи почты. В конце XIX века в большинстве почтовых и почтово-телеграфных учреждений существовали сберегательные кассы.

В десятые годы двадцатого столетия безуездный город Новониколаевск превращается в заметный торгово-транспортный центр, по численности населения сравнимый с Томском. Соответственно рос и объем почтовых отправок. В 1917 году жителям города было доставлено около 41 тыс. писем и 227 тыс. экземпляров газет и журналов, в почтовой конторе города работало уже 203 человека.

С началом Первой мировой войны резко увеличивается нагрузка на телеграф. Еще в самом начале прошлого века телеграф становится незаменимым средством общения государственных учреждений, деловых предприятий и частных лиц. Телеграфное сообщение в Новониколаевске начиналось с четырех телеграфных аппаратов Морзе, установленных в Обской почтовой конторе. А в 1917 году в Новониколаевской почтово-телеграфной конторе уже работало 11 аппаратов Морзе, 4 аппарата Юза и один Уитстона, 11 трансляций, два комплекта слуховых аппаратов и 2 телефона. Имелась и своя мастерская по ремонту телеграфной техники.

Телеграфный аппарат Морзе

Телефонная сеть в Новониколаевске появилась в 1905 году. Устроена она была силами Добровольного пожарного общества по контракту с Главным управлением почт и телеграфов. Новониколаевская телефонная сеть была смонтирована на базе оборудования «Эрикссон» и включала в себя центральную телефонную станцию на 574 абонента и две подстанции. Телефонизированы в Новониколаевске были: отделение казначейства, полицейское управление, вокзал, отделение Госбанка, городская упра-

ва, переселенческий пункт, средние учебные заведения, общественные здания, редакции газет, больницы, аптеки, банки. Квартирные телефоны имели, в основном, должностные лица: городской голова, начальник полиции, начальник железнодорожной станции, городской архитектор, техник электростанции, начальник гарнизона, начальник почтово-телеграфной конторы.

Февральская и Октябрьская революции, заполыхавшая на огромных пространствах потрясенной страны Гражданская война с роковой неизбежностью вели к огромным людским и материально-техническим потерям. Развитие связи в эти годы останавливается.

После установления советской власти в стране был образован Народный комиссариат почт и телеграфов — Наркомпочтель — высшее звено управления связью на уровне государства. Летом 1918 года прежние почтово-телеграфные округа упраздняются, вместо них создаются отделы связи губисполкомов, в задачу которых входят «организация и управление связью». Губернским отделам связи подчинялись все предприятия связи, расположенные на территории данной губернии.

В конце 1919 года на правах отдела Сибревкома организуется Сибпочтель — Сибирское управление почт и телеграфов. Возглавил его чрезвычайный уполномоченный Наркомпочтеля по Сибири А.И. Ермоленко. Под его председательством в июле 1920 года прошло межведомственное совещание по вопросу «о развитии сети народной связи». В нем участвовали представители Сибревкома, Сибирского округа путей сообщения, Сибсовнархоза, Сибздрави и других учреждений и организаций, жизненно заинтересованных в четком функционировании всех видов связи. Совещание постановило *«признать развитие сети почтово-телеграфных учреждений в Сибири настоятельно необходимым и принять меры к осуществлению этого развития, причем в первую очередь обеспечить почтово-телеграфной связью нужды окраин Сибири, водного транспорта, во вторую очередь — пункты заготовок, совнархозы, в третью очередь — медицинские и, по возможности, фельдшерские пункты»*.

Надо сказать, что это была трудная задача. За годы Гражданской войны фронт дважды прокатился по территории Западной Сибири. Военные власти, не задумываясь о последствиях, реквизировали у почтового ведомства все, что необходимо фронту, и прежде всего — транспорт и почтовые вагоны. Значительными стали и кадровые потери. Отлаженная система почтовой связи была почти полностью разрушена. В короткое время предстояло восстановить деятельность почт, тем более что город становится в это время центром губернии.

Летом 1921 года была образована Новониколаевская губерния, и в губисполкоме сразу же создается отдел нарсвязи. На 1 января 1922 г. в губернии действовали: почтовая контора — 1, почтово-телеграфных контор — 7, почтово-телеграфных отделений — 18, почтовых отделений — 17, радиостанций — 2, конно-почтовых пунктов — 76, в которых насчитывалось 224 лошади, 150 ямщиков. Перевозка почты производилась два раза в неделю, доставка корреспонденции — один раз. Телеграфная связь осуществлялась по аппаратам Уитстона, Морзе. Средств радиовещания не было. Междугородной телефонной связи не было, а городская телефонная сеть находилась в самом плачевном состоянии. Для нормальной работы почтово-телеграфной службы не хватало буквально всего: ламп, весов, упаковочных материалов. Из-за недостатка ламп и керосина люди работали при коптилках, в помещениях без зимних рам, в рамы были вставлены пузыри, кожа, доски вместо стекол. Корреспонденция перевозилась часто без упаковки, на непригодных повозках...

Новониколаевский губотдел народной связи просуществовал лишь год. В стране осуществляли переход на окружную систему управления связью. Город становится центром Средне-Сибирского округа связи. Но трудности остались те же. Особенно острой была кадровая проблема.

Началом организации профессионально-технического образования работников связи стали краткосрочные курсы при губернских отделах и крупных предприятиях связи. В Москве организуются первые курсы подготовки руководителей почтово-телеграфного ведомства с шестинедельным сроком обучения. Особую

важность приобретает развитие одного из самых перспективных в то время направлений связи — радиосвязи. В Москве открывается радиошкола, которая в скором времени объединяется с телеграфной школой.

Централизованная подготовка специалистов всех уровней — от руководящего состава до низшего звена, несколько снимала остроту проблемы, но не могла закрыть потребность в кадрах на местах полностью. Особенно наглядно ощущался дефицит специалистов связи на необъятных сибирских просторах.

Эти годы были временем поисков и реорганизаций. И не только «на верхних», но и на «нижних» этажах связи. Почтовики старались проявлять на местах максимум инициативы. Так, например, недостаток учреждений связи в сельской местности пытались восполнить за счет того, что работники волисполкомов по совместительству выполняли и некоторые простые почтовые операции. Основными вопросами для почтовых работников тогда являлись скорость доставки и охват почтовыми услугами. При катастрофической нехватке транспорта выходить из положения приходилось при помощи так называемой передвижной почты. Работники связи, следуя по коннопочтовым трактам, заезжали по пути в максимально возможное количество сел и деревень, лишенных почтовых учреждений, и там выдавали и принимали почтовые отправления.

Особая нагрузка ложится в начале двадцатых годов на телеграф. Поскольку почтовая связь в то время едва функционировала, все старались наладить междугороднее общение с помощью телеграфа. Поэтому еще долго для работников телеграфа оставался большим вопрос — кто и сколько имеет право передавать «по прямым проводам».

В эти же годы в городе начинает работать и междугородняя телефонная связь. В 1924 году в докладе о состоянии связи Средне-Сибирского округа упоминается, что установлена телефонная связь «на телеграфных проводах» между пунктами: Новониколаевск — Камень, Томск — Тайга, Рубцовск — Локоть, Каинск — Барабинск. Одновременная работа телефона и телеграфа обеспечивалась с помощью фильтров, а прием фонического вызова осуществлялся на репродуктор или телефон. Междугородние телефонные связи обслуживались на коммутаторе городской телефонной станции, который установили в Новосибирской почтово-телеграфной конторе 23 июля 1925 г. Это было фактическое начало работы Новосибирской междугородной телефонной станции (НМТС). В 1927 году Новосибирск уже имел телефонную связь с Бердском, Верх-Ирменью, Каргатом, Колыванью, Маслянино и Черепаново.

В 1920-х годах в Сибири начали строиться радиотелеграфные приемо-передающие и приемные станции, обеспечивающие радиосвязь не только с Москвой, но и с административными центрами Сибири, Заполярья, Дальнего Востока, а также с границей. Одну из таких станций построили в 15 км от Новосибирска, вблизи разъезда Иня. Это была мощная стокиловаттная станция, четвертая в СССР такой мощности, оснащенная по последним достижениям радиотехники того времени. В дальнейшем на территории области построили и другие, более мощные радиостанции.

Курс на индустриализацию страны с объективной неизбежностью требовал от отраслей связи резкого и качественного подъема. Росло число работников связи, менялся их состав, шло техническое оснащение. И все-таки за темпами индустриализации связь пока не успевала. Связь считали второстепенной отраслью, со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом все продолжали требовать надежную, качественную связь.

Анализируя причины серьезных недоработок, краевое управление связи не пряталось за объективные трудности. Прежде всего, выявлялись внутренние причины слабой работы: *«невысокая техническая грамотность как рядового персонала, так и руководящих работников; неудовлетворительная организация труда; недостаточное внедрение поощрительной оплаты»*. Соответственно определялись и задачи: тщательный подбор и обучение кадров, усиление контроля и проверки исполнения, внедрение передовых методов организации и оплаты труда.

В начале 1930-х в Новосибирске открылись ФЗУ и техникум связи. В техникуме были радио-, телефонное, телеграфное отделения и рабфак. Но скорой отдачи и решения насущных проблем в ближайшее время от них ждать не приходилось. Поэтому на местах создавались кружки технической учебы, все работники регулярно обязаны были сдавать техминимум.

1 октября 1931 г. открывается Новосибирский почтамт. К этому времени в городе работали отдел доставки и семь отделений связи: Привокзальное, Октябрьское, Ипподромское, Фабричное, на станции Иня, на Заводе горного оборудования (завод им. Чкалова) и заводе «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»). Кроме того, в Новосибирске действовало ЖДО — отделение перевозки почт по железной дороге. Вся принятая почта отправлялась за пределы области через ЖДО. Но основным видом транспорта в почтовых перевозках внутри области, наряду с железнодорожным, по-прежнему оставался гужевой — лошади и даже быки. Труд почтальонов был почти стопроцентно ручным. Работа по внедрению средств механизации еще только начиналась.

К концу 1930-х на первый план в работе почтовиков выходят вопросы качества. В 1939 году вводятся единые нормативы частоты движения и доставки почты, выемки писем из почтовых ящиков, а также контрольные сроки обработки корреспонденции и печати. В 1940 году организована служба эксплуатационного контроля, сыгравшая большую роль в улучшении качества обработки всех видов почты.

Большие изменения происходили в эти годы и в телеграфной связи. В 1931 году телеграф выделили из почтово-телеграфной конторы в самостоятельное предприятие. К этому времени через Новосибирский городской телеграф в сутки проходило до 9000 телеграмм. Он превращается в крупный транзитный узел.

В 1936 году здесь открыли первую на востоке страны фототелеграфную связь Москва — Новосибирск. Проводились опытные передачи газет «Известия» и «Правда» с помощью телеграфного аппарата ЗФТ-А4.

Быстрый рост молодого Новосибирска, усиление его административного влияния в крае привели к резкому увеличению в городе совучреждений, заводов, фирм и строительных площадок. Их требовалось обеспечить надежной телефонной связью. Это была нелегкая задача. Отсутствие средств и новой техники долго не давало возможности приступить к главному — ремонту и реконструкции линий. В 1926 году в Новосибирске насчитывалось уже 878 абонентов — намного меньше, чем требовалось. Не в последнюю очередь именно поэтому новосибирские связисты одними из первых в стране задумались о переходе на автоматическую телефонную связь. Вчерашним днем были и воздушные линии, надо было начинать прокладку линий под землей в специальных бетонных каналах.

Во времена нэпа со страной Советов сотрудничали многие западные фирмы. Шведская компания «Эриксон» построила в 1929 году первую в СССР автоматическую телефонную станцию в Ростове-на-Дону. Такую же АТС в мае 1931 года запустили в эксплуатацию в Новосибирске. Это был настоящий прорыв! Емкость АТС-2 составляла 3000 номеров. Возросло качество связи. Но Новосибирск стремительно опережал и эти возможности. Население его в 1931 году составляло 180 тыс. человек, а в конце 1930-х — более четырехсот тысяч. Кроме того, в этот период он становится настоящей региональной столицей: здесь находились штаб СибВО, управления железной дороги, гражданской авиации и пароходства, руководящий аппарат Сиблага и т. д.

Значительные изменения происходят в эти годы и в междугородной телефонной связи. Это направление связи работало, прежде всего, на государственные цели, являясь важнейшим инструментом оперативного управления и контроля. Роль Новосибирска в этой схеме была очень важной. Город являлся крупным во всех отношениях стратегическим пунктом, поскольку именно через него проходили все транспортные артерии, коммутировалось до 90% всех транзитных междугородних разговоров — на

восток, на север, на юг и, конечно, на запад — к Москве. Летом 1932 года НМТС выделяется в самостоятельное предприятие, подчиненное краевому управлению связи. Устанавливается первый телефонный промежуточный усилитель (ТПУ) на связи Москва — Свердловск — Новосибирск — Сталинск. Впервые появляется телефонная связь с Москвой по каналу низкой частоты. В 1933 году была организована первая высокочастотная телефонная связь со Сталинском (Новокузнецком). В 1935–1936 гг. началось строительство линейных и гражданских сооружений магистрали Москва — Хабаровск. После ее пуска в 1939 году устанавливается

связь Новосибирска с Красноярском, Иркутском, Читой, Улан-Удэ, Хабаровском и Владивостоком.

По-прежнему главным участком работы новосибирских связистов являлось обеспечение надежной связью органов власти. Устанавливается высокочастотная связь (ВЧ) города с высшим политическим руководством страны, Генеральным штабом Красной армии, органами НКВД.

В 1924 году Сибирский ревком рассматривает проект создания сети радиовещательных станций в Новониколаевске и окружающих городах. А уже в 1926 году в районе железнодорожной станции Алтайка (сейчас ул. Добролюбова) выходит в эфир первый радиовещательный передатчик РВ-6 мощностью 4 кВт. Открывая передачу, диктор объявил: «Слушайте, слушайте! Говорит первая Сибирская ширококонтинентальная радиостанция».

В начале 1930-х под Новониколаевском начинается строительство передающей радиостанции № 1, где в конце 1932 года вступает в строй радиовещательный передатчик запланированной мощности, получивший позывной «РВ-76». С началом работы передатчика заметно оживилась культурная и политическая жизнь Сибири. В эфир выходили ежедневные новости, велась трансляция заседаний, лекций, концертов. В годы Великой Отечественной войны по радио впервые зазвучала песня: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой!»

С первых дней войны почтовая связь оказалась в тяжелых условиях. Почти все мужчины, годные для военной службы, ушли на фронт. Трудились в почтовых предприятиях в это время в основном женщины. В первые же месяцы войны в город стали прибывать эвакуированные из европейской части страны заводы. Не хватало многого, но без связи не могло обойтись ни одно предприятие.

Работа почтовиков в военных условиях наполнялась особым смыслом. Своевременная весточка из дома, можно без преувеличения сказать, имела стратегическое значение.

Значительно возрос объем корреспонденции, переводов и телеграмм в военные годы. Особенно много было простых воинских «треугольников», которые обрабатывались и сортировались непосредственно в почтовых вагонах. Рабочих рук не хватало. Почтальоны были плохо одеты и обуты. В годы войны была узаконена трехразовая доставка почты, за исключением самых удаленных окраин, куда почту доставляли два раза в день.

В самые первые годы войны за счет эвакуированных число жителей Новосибирска удвоилось. Работа почтовиков намного усложнилась. Трудиться

Коллектив Новосибирской междугородней телефонной станции. 1931 г.

приходилось в тяжелых условиях. Для перевозки почты на перроне использовались тележки и сани. Тем не менее, коллектив Новосибирского отделения перевозки почт не только справлялся со своими обязанностями, но и неоднократно выходил победителем Всесоюзного социалистического соревнования, поощрялся наркоматом и областным управлением связи денежными премиями. 8 апреля 1945 г. ему было вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата связи.

В не менее тяжелом положении в годы войны оказался и коллектив Новосибирского телеграфа.

Резко возрос обмен телеграмм: от 11 млн в год до войны, до 23 млн — в 1942-м году. Но коллектив с подобной нагрузкой справлялся. Намного ухудшилось снабжение эксплуатационными материалами, не хватало угля, и аппаратная плохо отапливалась. Работать приходилось в шубах и пальто. Но работники телеграфа стойко переносили все эти тяготы.

В несколько раз возросла в годы войны и нагрузка на телефонную связь. Руководители эвакуированных предприятий первое время жили в гостиницах, не имели ни кабинетов, ни телефонов. Требовалась связь с заводом, который еще находился в пути или грузился в вагоны. Случалось, что директора этих предприятий буквально пробивались в кабинет начальника станции и требовали или умоляли дать немедленную связь. Много хлопот было и с эвакуированными из Москвы, особенно после первых налетов фашистской авиации на Москву. На центральном переговорном пункте, а это был тогда единственный переговорный пункт в городе, собиралось очень много народа. С вечера составлялся список — очередь на переговоры с Москвой.

В августе 1941 года вместе с демонтированной АТС на 2000 номеров из оставленного нашими войсками Киева в Новосибирск приехал опытный инженер-связист Х.Л. Гомельский. Его назначили начальником Новосибирской городской телефонной станции, поставив задачу в кратчайшие сроки обеспечить бесперебойную связь с оборонными заводами. Бюро обкома ВКП(б) принимает специальное решение о расширении автоматической телефонной станции. Предполагалось использовать эвакуированное оборудование. Скоро емкость Новосибирской АТС увеличилась до семи с половиной тысяч номеров.

Наряду с этой АТС в городе тогда действовало 59 коммутаторных установок, принадлежавших городским предприятиям, общей емкостью одиннадцать с лишним тысяч номеров.

Одной из главных проблем в эти годы стала кадровая. Связисты сумели организовать подготовку рабочего пополнения, а энтузиазма и самоотверженности молодежи военной поры было не занимать. Девчонки и мальчишки, имея в своем распоряжении из транспорта одну лишь лошадь, не только четко устраняли все повреждения, но и прокладывали новые кабельные линии. Телефонная сеть непрерывно расширялась, в город все прибывали и прибывали предприятия и учреждения. И, как говорится, «не было бы счастья, так несчастье помогло»: в числе эвакуированных оказалась группа специалистов ленинградского института «Гипросвязь», которые значительно укрепили инженерный состав НГТС.

Связисты справились с задачей — обеспечили нормальную связь в условиях военного времени. Далось это, конечно, неимоверным напряжением всех сил. *«За четыре года, — вспоминал инженер В.С. Савин, — мы забыли, что такое выходные, часто приходилось по несколько суток вообще не спать».* Но именно такой самоотверженный труд на каждом рабочем месте и приблизил Победу.

В первые послевоенные годы связисты столкнулись с новыми трудностями. Значительное вырос за прошедшие годы объем почтовых отправок, поскольку намного увеличилось население города, росла востребованность услуг связи. Связь же за годы войны во многих отношениях была доведена до критического состояния — сказались нагрузки военных лет, изношенность оборудования, нехватка буквально всего и вся.

В своих первых послевоенных планах новосибирские связисты наметили работы по увеличению сети отделений, расширению емкости ГТС, уве-

личению мощности радиоузлов, работы по прокладке кабелей в городе и райцентрах. Предстояло заменить огромный объем проводов. К сожалению, централизованные поставки необходимых для реконструкции материалов сильно отставали от потребности. Обучение же кадров затруднялось недостатком литературы: правил эксплуатации, инструкций. На весь почтамт, например, насчитывалось всего 6 экземпляров книг «почтовой эксплуатации», а почтовые правила появились значительно позже.

В 1946 году были введены новые нормативы частоты обмена и доставки почты, новые, более жесткие контрольные сроки обработки, пересылки и доставки почтовых отправок, внедрялась новая система контроля над сроками прохождения письменной корреспонденции и печати. Перед почтовиками была поставлена задача — всю печать, поступившую в предприятия связи до 15 часов 30 минут, доставлять в этот же день.

К концу первой послевоенной пятилетки скорость продвижения почты достигла довоенного уровня. В условиях нехватки кадров, слабой механизации производственных процессов это было важным достижением. И это при том, что объемы работы почтамта постоянно увеличивались.

В 1947 году центральные газеты «Правду» и «Известия» стали печатать в Новосибирске. Сроки доставки газет подписчикам намного сократились.

Постепенно, шаг за шагом начинался процесс модернизации оборудования на телеграфе. Первые, давно устаревшие телеграфные аппараты снимались с эксплуатации, заменялись более совершенными. В 1947 году на телеграфе была установлена шнуровая станция абонентского телеграфа, а в 1959 году вместо нее была смонтирована и сдана в эксплуатацию первая в Сибири автоматическая станция абонентского телеграфа АТА-50. С ее пуском учреждения Новосибирска и других городов Сибири получили возможность путем набора номера, присвоенного абоненту, получить немедленное соединение со всеми областными центрами.

К середине 50-х обмен телеграмм достиг 63 тыс. в сутки. В предпраздничные дни нагрузка в несколько раз превышала обычную.

Для автоматизации внутреннего этапа обработки телеграмм в 1962 году на Новосибирском телеграфе была смонтирована и сдана в эксплуатацию система с кодовой коммуникацией «ЛИМАН». Внедрение этой системы позволило увеличить обмен в 1,8 раза, сократить штат на 200 человек, увеличить производительность труда в два раза.

В первые послевоенные годы в стране начинается производство автоматических телефонных станций нового поколения — декадно-шаговых. Но прежние, механические станции служили еще очень долго. В Новосибирске существующая центральная АТС была расширена до 9300 номеров, но при этом оставалась единственной в городе с почти миллионным населением еще без малого тридцать лет.

Помимо постоянной нехватки емкости, перед новосибирской городской телефонной сетью стояла еще одна очень серьезная проблема — большая разбросанность застройки. Заводы, грузовые железнодорожные станции, аэропорт Толмачево, ОбьГЭС, СО Академии наук быстро обрастали жилыми массивами. Расстояния в 7–10 км критичны для городских телефонных кабелей. Слышимость и надежность связи в этом случае резко падает. Работникам Новосибирской городской телефонной станции приходи-

Главпочтамт

Общий вид
аппаратной Бодо.
1955 г.

лось для связи с такими районами, как Академгородок, использовать аппаратуру междугородной и сельской связи, что, впрочем, тоже не вполне решало проблему из-за малого количества каналов. Только после внедрения новой аппаратуры уплотнения и прокладки высокочастотных кабелей удалось добиться качественной связи на больших расстояниях.

Общий дефицит телефонных номеров приводил к тому, что каждое более-менее крупное предприятие стремилось в те годы иметь собственную телефонную станцию. В городе сложилась довольно парадоксальная ситуация — емкость ведомственных станций превышала емкость городских телефонных станций в полтора раза. При этом производственно-учрежденческие АТС, конечно, не всегда рационально использовались. Вышло постановление Правительства о передаче таких станций в ведение Министерства связи. В масштабах Новосибирска это означало, что без серьезных затрат в городе добавилось бы несколько тысяч номеров. Но ведомства вовсе не стремились выполнять это постановление.

Гораздо лучше обстояли дела с уровнем и темпами развития междугородной телефонии. Так, если в 1945 году состоялось 300 тыс. разговоров по имеющимся 47 оконечным каналам, то в 1961 году количество междугородних разговоров превысило миллион. Появились новые линии междугородной связи. В 1946 году завершились работы по подвеске цепи на участке Рубцовск — Алма-Ата. На этой линии смонтировали и задействовали трехканальную аппаратуру американской фирмы «Вестерн Электрик», что позволило Новосибирску впервые получить телефонную связь с городами Средней Азии.

В конце сороковых — начале пятидесятых годов в Новосибирск стали прибывать молодые специалисты — выпускники вузов и техникумов. Их направляли на работу в первую очередь на основные предприятия связи города — телеграф, городскую телефонную станцию, междугородку. Уровень управления, техническая компетентность, исполнительская дисциплина год от года стали повышаться.

В 1953 году в Новосибирске открывается электротехнический институт связи. Расположен он был в одном помещении с техникумом связи. Такое соседство позволило многим выпускникам техникума, продолжив образование, получить дипломы инженеров. Более того, преподавателями института стали наиболее одаренные выпускники: М.А. Чвелев, Н.В. Мазурко, И.Н. Запасный, В.П. Чернышов, Н.Н. Мазуренко.

Шестидесятые годы можно назвать переломным периодом в укреплении кадрами решающих участков работы всех отраслей связи области. На основные должности выдвигаются молодые инженеры и техники, а также работ-

ники связи, имеющие большой опыт работы и организаторские способности. Такой подход к кадровой политике вскоре дал очень хорошие результаты.

Именно в эти годы Новосибирский телеграф вошел в число лучших коллективов связи страны. Успешно работали радиоцентр и междугородная телефонная станция. Но пора было переходить на новый уровень работы. Этого неотложно требовали буквально все направления связи. Без механизации и автоматизации, без развернутого строительства нечего было и мечтать о том, чтобы полноценно соответствовать времени, «идти с ним в ногу». Между тем общество вступало в ту фазу своего развития, которую тогдашние социологи характеризовали, как период смены стандартов жизни, качественного изменения запросов в массовом потреблении. Квартирный телефон должен был стать нормой, а не исключением.

Можно вспомнить еще и о том, что это было время «косыгинских пятилеток», когда активно внедрялись новые, эффективные на том этапе формы хозяйствования. Постановление Совмина от 15 октября 1966 г. «О строительстве сооружений связи...» называли тогда поворотным для всей отрасли. Во всяком случае, так его восприняли новосибирские связисты. Строительство на основе долевого участия заинтересованных министерств и ведомств — это был тот путь, который при правильной организации дела мог бы решить многие проблемы. Да, телефон был нужен всем. Но финансировать строительство новой АТС, хотя бы и в порядке долевого участия, предприятия не хотели. Требовалась громадная организационная работа, потребовался личный контроль со стороны председателя горисполкома И.П. Севастьянова, чтобы дело сдвинулось с места.

Постепенно все «срасталось»: финансы, лимиты на материалы, планы для строительных организаций. Помогли городские власти и со строительством производственной базы, которое НГТС вела, как тогда это называли — «за счет собственных средств развития». На практике это означало примерно следующее: строить не благодаря плановой экономике, а вопреки. Руководство управления проявляло чудеса особой — «социалистической» — предприимчивости: где в плановом порядке, а где и под видом капитального ремонта или так называемым хозяйственным обеспечивало связистов области новыми площадями.

В начале семидесятых многие тысячи новосибирцев стали счастливыми обладателями домашнего телефона. Начала приносить плоды запланированная программа ввода новых мощностей. Были введены в строй АТС-43 на улице Степной, АТС-42 на Затулинке, АТС-24 на улице Крылова, АТС-67 на Гусинобродском жилмассиве, АТС-46 на улице Новогодней. 46-я станция на 10 тысяч номеров была первой в городе (и за Уралом) координатной АТС. Она открывала дорогу следующему поколению телефонной техники.

До этого, еще в середине шестидесятых, АТС располагались на первых этажах жилых зданий. Это приводило ко многим неудобствам и даже к авариям. При работе декадно-шагового оборудования неизбежен шум. Кроме того, для подзарядки аккумуляторов на случай отключения электроэнергии при станции полагалось иметь передвижную дизельную электростанцию, которая также вызывала недовольство жильцов сильным шумом и выхлопными газами. Теснота, низкие потолки, отсутствие достаточной вентиляции в автоматных залах, жара выше 30 градусов — в таких условиях приходилось трудиться персоналу АТС. Новые АТС, размещенные в отдельных зданиях, не только намного улучшили условия работы, но и во многом способствовали дальнейшим шагам по качественному улучшению связи в городе.

По уровню механизации и автоматизации почтовая связь долгие годы считалась наиболее отсталым участком отрасли. Необходима была продуманная программа оптимизации производственных процессов. Скоро в отделениях связи появятся погрузочно-разгрузочные транспортеры, приспособления по резке бумаги, устанавливаются сотни почтовых ящиков с механизированной очисткой. Начинают внедряться новые подъемники, штемпелевальные и маркировальные машины... Эти мероприятия сочетались с материальным стимулированием: для почтальонов была введена сдельная оплата труда и дополнительная оплата за закрытие смежных, так называемых открытых участков, которые из-за болезни или некомплекта штата некому было обслуживать.

В 1968 году состоялся переход на новую систему планирования и экономического стимулирования. Это была наиболее прогрессивная в то время форма ведения хозяйства: дополнительная прибыль использовалась для образования фондов стимулирования.

Новосибирский почтамт одним из первых в стране закончил переход на моторизованную доставку почты, обеспечил раннюю доставку пяти основных центральных и двух областных газет общим разовым тиражом 161,5 тысячи экземпляров. Для ознакомления с подобным опытом работы в Новосибирский почтамт в те годы приезжали гости со всех концов страны. Это доказывало, что направление выбрано правильно: механизация обработки, оптимизация доставки почты, материальное и моральное стимулирование, широкая реклама дополнительных услуг. И, конечно, строительство и реконструкция новых отделений связи. В конце шестидесятых для предприятий почтамта стали обыденным делом автоматы и полуавтоматы по продаже открыток и знаков почтовой оплаты, электросургучницы, автоматы для размена монет и тому подобные средства для облегчения и улучшения работы. В 1973 году началось внедрение автоматизированных пунктов связи. Первыми автоматизированными пунктами связи стали 112-е и 122-е отделения, в которых были установлены все имеющиеся к тому времени автоматы, в том числе — установки автоматической выдачи посылок.

В 1960 году заканчивается строительство нового здания ОПП — отделения перевозки почт по железным дорогам. В новом здании проектом была предусмотрена обработка посылок в подвале, на первом и втором этажах; на третьем этаже — обработка письменной корреспонденции. На 4-м этаже — административные службы, на 5-м — бюро контроля переводов, гостиница и красный уголок. Обмен с городскими автомашинами — с восточной стороны здания. Но скоро такое размещение перестало удовлетворять потребности предприятия. Начинался период освоения новой технологии и оборудования, а значит, надо было совершенствовать и менять размещение рабочих мест. Пришлось значительно скорректировать проект. Отделение перевозки почт стало выполнять не только функции магистрального узла почтовой связи, но и функции городского узла почтовой связи, которое отправляло почту в отделения связи и забирало ее непосредственно из отделений связи города. И так как круг задач, возложенных на ОПП, значительно расширился, оно вскоре было переименовано в прижелезнодорожный почтамт (ПЖДП).

В 1965 году участок по обработке авиапочты при Толмачевском аэропорте был преобразован в самостоятельное предприятие — АОПП.

Немаловажным фактором дальнейшего развития связи в области стало создание в Новосибирске по инициативе управления связи проектного института «Гипросвязь» и специализированного строительного треста «Связьстрой». А для поддержания высокого уровня знаний и квалификации работников большое значение имела собственная учебно-курсовая база, которая начала успешно работать при областном управлении с 1967 года.

В целом развитие почтовой отрасли в Новосибирске в эти годы характеризовалось долговременным интенсивным ростом. Несмотря на недостаток капиталовложений, руководству, специалистам и рядовым работникам почтовых предприятий удавалось успешно справляться с намеченными планами и полноценно удовлетворять потребности населения в почтовой связи.

Еще в 20-х годах прошлого века в Новосибирске заговорили о новом виде связи — радио. За 75 лет с момента выхода в эфир первого радиовещательного передатчика в Сибири коллектив радийцев проделал огромную работу по строительству и вводу в эксплуатацию новых средств радиовещания и радиосвязи, систем спутниковой связи и вещания. Старейшая радиостанция № 1 и в настоящее время обеспечивает распространение областных программ. Сейчас это вполне современный радиотехнический комплекс, технические параметры которого позволяют осуществлять высококачественное радиовещание для жителей не только Новосибирской области, но и районов Кемеровской, Томской областей и Алтайского края.

Специализацией радиостанции № 5 с момента основания в 1956 году стало радиовещание в коротковолновом диапазоне на зарубежные террито-

рии. В 1980 году здесь была проведена модернизация коротковолновых радиовещательных передатчиков. Зона распространения программ радиокompании «Голос России» — страны Юго-Восточной Азии.

В 1967 году в Мошковском районе Новосибирской области был введен в эксплуатацию один из крупнейших радиопередающих центров России — радицентр № 9. Он был оборудован передатчиками нового поколения на современных генераторных лампах, с более совершенной системой охлаждения, сложными антенно-фидерными устройствами и имел возможность коммутации на любую антенну заданного направления.

Надо особо отметить, что развитие средств связи в области никогда не отставало от технического прогресса в мировой электронике. Когда в начале семидесятых годов начался переворот, связанный с изобретением и бурным внедрением полупроводниковой техники, новосибирские связисты одними из первых в стране приступили к радикальному переоснащению своих систем. Областной радиотелевизионный передающий центр (ОРТПЦ) без особых капитальных затрат смог начать передачу в УКВ диапазоне, причем сразу нескольких программ — местной и двух центральных. Всесоюзное радио, которое транслировалось в Новосибирске еще с довоенных лет, дополнилось программой «Маяк», которая, благодаря высокому качеству звучания, стала самой популярной в СССР станцией. А сама программа «Маяк» смогла возникнуть и развиваться в своем формате вещания опять же благодаря УКВ диапазону.

Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр первым в Сибири обеспечил высококачественную трансляцию радиoproграмм, которые могли принимать не только радиослушатели областного центра, но и всех населенных пунктов области.

Еще в 1935 году Радиоцентром была смонтирована и запущена в эксплуатацию радиостанция № 2, которая в дальнейшем стала обеспечивать работу приемных КВ-каналов магистральных радиосвязей. Через технические средства этой радиостанции осуществлялась работа более чем с десятью крупными областными центрами и столицами республик бывшего СССР. Наиболее интересной страницей в истории этого подразделения была работа по обеспечению полетов пилотируемых космических аппаратов и орбитальных станций.

С 1995 года началось перепрофилирование радиостанции в центр спутниковой связи. Здесь были установлены две спутниковые приемно-передающие станции. С 1996 года до недавнего времени Центр спутниковой связи «Матвеевка» осуществлял регулярное спутниковое вещание телевизионных программ НТВ и ТНТ на регионы Сибири, Дальнего Востока и ряд зарубежных стран.

Сегодня комплекс оборудования для передачи телевизионных сеансов и телемов из Сибирского региона в Москву по спутниковым каналам обеспечивает потребности практически всех информационных служб российских и зарубежных телекомпаний. В 2000 году была установлена еще одна спутниковая станция с комплектом оборудования для цифрового телевизионного вещания.

Станция «Орбита»

Телевизионное вещание — одна из самых «молодых» отраслей связи. В Новосибирске ее появлению предшествовал Приказ № 26 от 15 декабря 1955 г., подписанный министром связи РСФСР А.В. Черновым. Этим приказом был дан старт строительству типового телецентра серии 410. Серия 410 обозначала площадь главного павильона телевизионной студии. Надо сказать, что не многие города России могли иметь такой павильон. Гораздо чаще строились типовые — на сто, реже — двести или триста квадратных метров.

Все началось с монтажа телевизионной вышки. Монтаж шел быстро. Здание студии сооружалось намного медленнее. Но энтузиазм строителей, технических специалистов успешно преодолел трудности. 7 августа 1957 г. владельцы первых телевизионных приемников в Новосибирске увидели первую передачу из еще недостроенного павильона, из маленькой, размером всего 53 кв. метра, студии. Первый диктор — Лилия Тимофеевна Луцко — торжественно объявила: «В эфире — Новосибирская студия телевидения!»

Первая передача продолжалась два часа, в течение которых были показаны документальные фильмы «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и художественный фильм «Весна». Так началось регулярное телевидение.

Через десять лет, в 1967 году, была построена станция спутниковой связи «Орбита», и в Новосибирск пришла первая программа телевидения из Москвы.

Новосибирский телецентр сначала обеспечивал телевизионными программами население города и области в радиусе всего лишь 80–100 км. Чтобы повысить качество и продолжить дальнейшее развитие телевизионного вещания в области, необходимо было начать строительство радиорелейных линий связи. Скоро строительство радиорелейных линий началось по всей области. Пуск в эксплуатацию РРЛ позволил значительно улучшить качество принимаемых населением программ.

Коллектив Новосибирского областного радиотелевизионного передающего центра всегда тесно сотрудничал с техническими специалистами студии телевидения. Главный результат подобного сотрудничества — по всем параметрам телевидения Новосибирск давно занимает лидирующее положение в Сибири. Инженерно-технические работники первыми освоили видеозапись — в 1965 году, вещание в цветном изображении — в 1972 году, обработку цветных киноплёнок для эфира — в 1976 году. Практически первыми в Сибири специалисты ОРТПЦ приняли самое активное участие в организации коммерческих телеканалов в конце 80-х годов.

Большая, целенаправленная и, как правило, новаторская работа новосибирских связистов не раз отмечалась на высоком всесоюзном уровне. Из года в год, из пятилетки в пятилетку новосибирские связисты имеют самую высокую производительность труда в регионе и самые высокие «душевые уровни потребления услуг связи».

С 1957 года, после организации диспетчерской службы, Новосибирский телеграф становится главным телеграфным узлом Западно-Сибирской зоны, входит в число самых передовых и высокоразвитых предприятий отрасли. 8 января 1971 г. Новосибирский телеграф указом Верховного Совета СССР награждается орденом «Знак Почета» за заслуги в развитии средств телеграфной связи. Также Новосибирскому телеграфу за трудовые успехи многократно присуждается переходящее Красное знамя Министерства связи, ЦК профсоюза работников связи, Совета Министров РСФСР.

В начале восьмидесятых Новосибирская городская телефонная станция по основным показателям становится одной из лучших в стране. По телефонной плотности, например (количество телефонов на 100 жителей), она выходит на третье место в Союзе. Да и по многим объемным показателям уступает лишь столицам — Москве и Ленинграду. Но НГТС могла гордиться не только количественными показателями. Здесь всегда гордились постоянным творческим поиском специалистов. Они не боялись брать на себя ответственность, а в таких случаях результаты, как правило, бывают успешными. Министерство связи СССР стало рассматривать НГТС как идеальную площадку для опытной эксплу-

атации самых последних разработок. Поэтому министерство раз за разом поручало коллективу НГТС внедрять и проверять в работе последние новинки: абонентские высокочастотные установки, инверторы, опытный образец оборудования для справочно-информационного участка «09». НГТС от этого тоже получала несомненную выгоду.

В 1977 году в городе вошла в строй действующих новая автоматическая междугородняя телефонная станция мощностью 6200 точек поля. В 1982 году на ее базе организуется международная служба. Эта служба имела возможность с четырех коммутаторов по специальному коду, через Москву, набирать требуемую страну, город, абонента и устанавливать с ним соединение абонентов из Новосибирска. Кроме новосибирских абонентов, международная служба обслуживала абонентов городов Сибири и Дальнего Востока. И в этой отрасли связи новосибирские связисты оказались на самых передовых позициях.

За 70 с лишним лет своего существования прошла большой путь и прочно заняла достойное место среди других управлений специальной связи России служба специальной связи Новосибирской области. В 1939 году на вновь организованную службу Наркомата связи Правительством СССР была возложена задача по приему и перевозке особо важных государственных и партийных документов, документов Наркомата обороны. В суровые военные годы сотрудники службы обслуживали много правительственных маршрутов спецсвязи. Не легче была их служба и в последующие годы. В восьмидесятые годы, когда особенно бурно развивалась промышленность оборонного комплекса страны, новосибирские спецсвязисты обслуживали важнейшие магистральные маршруты, перевозя грузы государственной важности. В 1991 году узел спецсвязи был переименован в Управление специальной связи по Новосибирской области и одновременно стал филиалом государственного унитарного предприятия «Главный центр специальной связи Министерства Российской Федерации по связи и информатизации». Управление специальной связи по Новосибирской области до сих пор остается одним из крупных предприятий спецсвязи России.

В 1992 году в стране начался переход к рыночной системе хозяйствования, был взят курс на либерализацию цен и приватизацию большей части государственных предприятий, в том числе и отрасли связи. Этому предшествовали начавшиеся еще в конце 80-х поиски концепции работы в новых экономических условиях. В 1990 году вместо Министерства связи было образовано Министерство РСФСР по связи, информатике и космосу. На областном уровне на смену областному производственно-техническому управлению связи в 1991 году пришло Государственное предприятие связи и информатики (ГПСИ). В его состав в качестве филиалов вошли все предприятия связи области, что, в общем-то, повторяло старую организационную структуру. Изменения происходили преимущественно во взаимоотношениях с министерством — ГПСИ получало все большую степень самостоятельности.

Одним из условий начавшегося акционирования ГПСИ было выделение из его состава почты, которая должна была остаться государственной. Кроме того, за 1991–1993 гг. стали самостоятельными предприятиями Новосибирская городская телефонная станция (НГТС), «Союзпечать» и областной радиотелевизионный передающий центр. 30 мая 1994 г. родилось акционерное общество «Электросвязь» НСО. Оно было учреждено при приватизации Государственного предприятия связи и информатики «Россвязьинформ» Новосибирской области.

Начавшаяся 1 января 1992 г. экономическая реформа вызвала на первом этапе резкий рост цен, инфляцию, закрытие неконкурентоспособных предприятий и ряд других болезненных процессов, например, появление безработицы. К тому же, этот начальный, переходный этап затянулся на несколько лет. Из-за безостановочного падения покупательной способности рубля очень трудно было выстроить правильную тарифную политику. Тем более, что очень скоро в нее стали вмешиваться органы местной власти, всячески сдерживая рост тарифов. Зачастую тарифы оказывались гораздо ниже себестоимости. Такое положение именовалось «социально значимыми услугами». По этой же причине нельзя

было закрыть убыточные отделения электросвязи или взыскать дебиторскую задолженность с силовых или правоохранительных структур.

Но были и безусловные плюсы. Компания стала собственником значительных основных средств. И хотя на первых порах деловая активность российских предпринимателей распространялась в основном на сферу торговли, но они все-таки увеличивали платежеспособный спрос на услуги связи, в том числе междугородной и международной. Очень важным было и то, что наконец-то специалисты «Электросвязи» впервые за многие годы стали самостоятельно определять техническую политику — выбирать оборудование, как правило, импортное, начали техническое перевооружение с применением современных цифровых технологий.

Потребовали новых решений и кадровые вопросы. Сокращение объема ряда услуг повлекло за собой сокращение персонала. Первыми пострадали работники массовых профессий. Затянувшаяся «перестройка» довольно долго поддерживала напряженную обстановку в коллективах структурных подразделений «Электросвязи». Сложное финансовое положение вынуждало предприятия отказываться от финансирования программ по обучению и повышению квалификации своих сотрудников. Каждый день подобного непротивления обстоятельствам усугублял критическое положение предприятий связи. Необходимо было пересмотреть подходы к кадровым вопросам. Кадровая политика АО была переориентирована на развитие кадрового потенциала, повышение уровня образования руководителей, специалистов и квалифицированных рабочих, на объективную оценку деятельности персонала, постоянное его обновление, обеспечение хорошего социально-психологического климата в трудовых коллективах, предоставление социальных льгот. Подбор персонала в АО «Электросвязь» НСО стал одним из важнейших элементов кадровой работы. Особенно это стало важно в последние годы, когда появляются новые средства связи, электронное оборудование, внедряются волоконно-оптические кабельные линии, применяется сложная вычислительная техника. Основными поставщиками специалистов для АО по-прежнему остаются Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ) и колледж связи. Специалисты принимаются на конкурсной основе и только с испытательным сроком.

В 1995 году произошло событие, оказавшее значительное влияние на дальнейшее развитие компании. «Ростелеком» установил на Новосибирской междугородной телефонной станции цифровое оборудование фирмы «Siemens» емкостью 6330 каналов. АО «Электросвязь» решило выкупить это оборудование. Но это была очень непростая задача. Год строжайшей экономии — и в 1996 году современная телефонная станция «Siemens» стала собственностью «Электросвязи». Это было серьезное достижение — львиную долю поступлений в бюджет компании давала именно междугородная и международная, в том числе транзитная, связь. Еще одним несомненным успехом была сдача в эксплуатацию здания по улице Горького, где сейчас располагаются дирекция и многие службы акционерного общества. Здание это перешло в основные фонды АО при акционировании. Тогда это была классическая «незавершенка» — стоимость высокая, а денег не приносила ни копейки. Понадобились немалая предприимчивость и громадные организационные усилия, чтобы закончить его строительство и внутреннюю отделку.

На протяжении второй половины 1990-х годов компания отличалась весьма высокой прибыльностью, регулярно выплачивала акционерам высокие дивиденды, имела исключительное прочное финансовое состояние.

Даже во времена нередких в недавней нашей истории экономических кризисов в новосибирских средствах массовой информации продолжали публиковаться объявления: *«Купим акции АО «Электросвязь НСО»*. Компания стала одной из немногих в Новосибирске, вышедших со своими ценными бумагами на американский фондовый рынок.

В «Электросвязи» всегда понимали, что даже в рыночных условиях связь, «нервы страны», должна быть единой системой. Важным событием последних лет в деле укрепления единства, повышения экономической эффективности и управляемости связи в масштабах Новосибирска и области стало присоединение ОАО

«Новосибирская городская телефонная сеть» к компании «Электросвязь». Судьба НГТС как самостоятельной акционерной компании тоже складывалась в целом благополучно. Но на определенном этапе стало очевидно, что оптимальной стратегией является интеграция городской сети в структуру АО «Электросвязь». Тем более, что контрольный пакет акций обеих компаний находился у «Связьинвеста». К этому подталкивали и экономические, и чисто технические причины. В январе 2001 года состоялось итоговое собрание акционеров, которое и завершило этот процесс. С этого момента НГТС стала структурным подразделением АО «Электросвязь».

«Связьинвест», который сейчас реально формирует политику в отрасли, в последние годы осуществляет курс на укрупнение своих региональных компаний. Следующим шагом в этом направлении стало объединение вокруг АО «Электросвязь» НСО одиннадцати компаний сибирских краев и областей. Аргументами в пользу выбора новосибирской компании в качестве головной стали ее величина, ее роль как транзитного узла и регионального центра в общероссийской системе связи, наконец, то, что в Новосибирске находится центр федерального округа.

Создание «Сибирьтелекома» формально завершило историю АО «Электросвязь» НСО, а на деле открыло его новую страницу.

Телекоммуникационная компания с зоной ответственности, охватывающей 11 субъектов Российской Федерации, по количеству телефонных линий и другим объемным показателям вполне сопоставима со многими известными компаниями Европы, Азии и Латинской Америки. Кроме «Электросвязи» Новосибирской области, в нее вошли: «Томсктелеком», Алтайская телефонно-телеграфная компания, «электросвязи» республик Алтай, Бурятия, Хакасия, Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Омской и Читинской областей. Новое объединение в силу его масштабов и сложности потребовало немало усилий и ресурсов и смогло быть успешно реализовано лишь с использованием огромного потенциала, накопленного за более чем вековую историю нашей областной связи. Компания сегодня активно развивается на рынке Сибири, расширяя спектр новых услуг, улучшая культуру обслуживания и качество сервиса. Активными темпами ведется модернизация сети, внедряется современное оборудование, соответствующее мировым стандартам. Это позволяет сегодня открывать для жителей Сибирского региона новые услуги связи, предоставлять возможности дистанционного обучения, видеотелефонии, телемедицины и многие другие. ОАО «Сибирьтелеком» сегодня уверенно смотрит в будущее, интенсивно развивая перспективные направления — сотовый бизнес, услуги мультисервисной сети, многоканального кабельного телевидения.

А.И. Никулин,
генеральный директор
ОАО «Сибирьтелеком»

В период 2000–2011 гг. органами власти решалась задача по формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставлению на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности информации и технологий для населения и институтов гражданского общества.

Новосибирская область одной из первых в России обеспечила формирование и успешное использование наземной инфраструктуры системы ГЛОНАСС, которая позволяет значительно повысить точность позиционирования и снижает затраты на создание единой геоинформационной системы. В 2011 году была разработана и утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие геоинформационного обеспечения и навигационной инфраструктуры с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Новосибирской области в 2012–2016 гг.».

В 2011 году продолжилась модернизация системы связи в Новосибирской области. Концептуальным направлением развития сетей связи является широкомасштабное внедрение цифровых систем обработки и передачи информации.

Были реализованы мероприятия по развитию современной сети на базе волоконно-оптических линий передачи, обеспечивающей существенное повышение пропускной способности каналов, решающей задачи развития телекоммуникационной инфраструктуры области, в том числе – наземной инфраструктуры ГЛОНАСС.

Производилась замена устаревшего коммутационного оборудования на современное цифровое. Доля электронных цифровых АТС от общего числа в 2011 году составила в среднем по области 81,1%.

Номерная емкость стационарной телефонной сети региона к концу 2011 года превысила 907 тыс. номеров. Телефонная плотность стационарной телефонной сети в Новосибирской области в среднем составила 30 телефонов на 100 жителей.

В рамках реализации ведомственной целевой программы «Развитие телекоммуникационной инфраструктуры в поселениях Новосибирской области на 2011–2013 гг.» в 2011 году за счет средств областного и муниципальных бюджетов введено 614 телефонных номеров в населенных пунктах Карасукского, Купинского, Татарского, Искитимского районов. Для этих целей из бюджета области направлено 20 млн. рублей, из бюджетов муниципальных образований — 1 млн рублей. Софинансирование мероприятий программы Новосибирским филиалом ОАО «Ростелеком» составило 3,35 млн рублей.

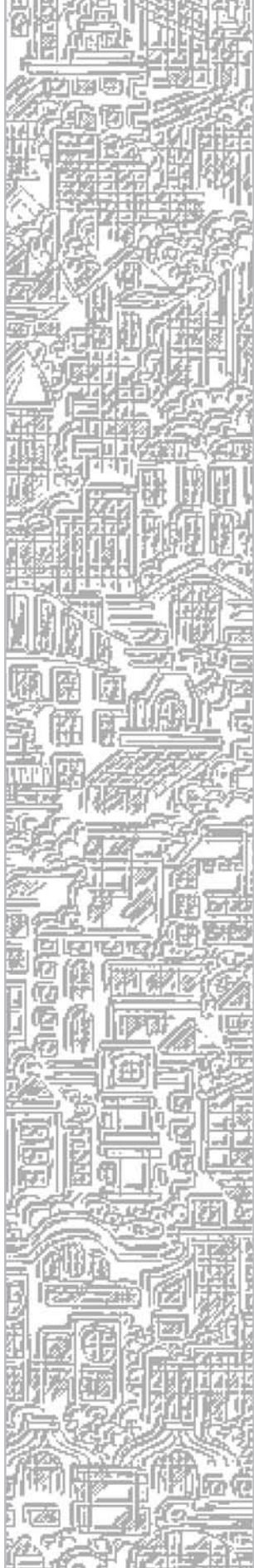
В 2011 году для сокращения доли населения, не охваченного мобильной связью, операторами мобильной связи расширена сеть базовых станций, что позволило охватить дополнительно 76 населенных пунктов, в которых проживает 24 551 человек.

В рамках реализации ведомственной целевой программы «Совершенствование и развитие почтовой связи на территории Новосибирской области на 2011–2013 гг.» в 2011 году отремонтированы 24 муниципальных помещения, занимаемых отделениями почтовой связи, в Мошковском, Здвинском, Карасукском, Доволенском, Венгеровском, Чулымском, Болотнинском, Тогучинском, Чановском, Каргатском, Сузунском, Татарском, Убинском и Купинском районах. Отделения связи переоснащены новым технологическим оборудованием в едином корпоративном стиле и оборудованы пунктами коллективного доступа в Интернет. На реализацию мероприятий программы из бюджета области направлено 3,246 млн рублей. Затраты ФГУП «Почта России» составили около 6 млн рублей.

Можно с уверенностью говорить о том, что за почти вековую историю новосибирскими связистами был накоплен очень хороший экономический и материальный потенциал, который позволил им не только выстоять в пору политических и экономических перемен, но и чуть ли не первыми в области начать успешные преобразования своей отрасли.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Журнал «Континент Сибирь», 2003, май, июнь.
2. Журнал «Инфосфера», 2003, сентябрь.
3. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2011 гг. — Новосибирск, 2012.
4. Через годы, через расстояния. — Новосибирск, 2004.

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

Правоохранительные органы

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СФЕРА НОВОНИКОЛАЕВСКА 1893–1917 гг.

Криминальная и криминогенная обстановка в г. Новониколаевске определялись особенностями возникновения городского поселения как транспортно-распределительного центра, преобладанием среди горожан выходцев из деревни, а также переселенцев из различных уголков Сибири и Европейской России, зачастую не отличавшихся уважительным отношением к правопорядку. Уже первые годы истории будущего города ознаменованы проявлениями массовых правонарушений. Отсутствие вплоть до 1897 года собственного полицейского органа привело к массовой пьяной драке 21 мая 1896 г. — в день коронации последнего российского императора Николая II. Рабочие-строители на станции Кривошеково и в Новониколаевском поселке разгромили питейные дома, каталажку, освободили арестованных, требуя выдачи денег для продолжения праздника. В результате два человека убито и 8 ранено.

На криминогенную обстановку в Новониколаевске, как и во всей России весьма влияла массовая алкоголизация населения. По данным 1907–1909 гг., среди губерний Российской Империи Томская стояла на шестом месте по потреблению алкоголя. 22% осужденных на территории в это время совершили преступления в состоянии опьянения. Красочную картину упомянутого явления дают современники. Сын знаменитого путешественника В.П. Семенов-Тянь-Шанский, посетивший летом 1895 года Бердскую волость, свидетельствует: *«Сибиряки ужасно много пьют. Всякий двенадцатый праздник справляется неделю, если не больше».*

Алкоголизация особенно обострилась в годы Первой мировой войны, когда правительство ввело запрет на производство и продажу водки, что привело к массовому самогоноварению, в том числе и в Новониколаевске. Так, в конце февраля 1917 года на улице Лермонтовской *«обнаружен хорошо оборудованный самогонный завод с приспособлением для очистки самогона. Конфискованная изюмная бражка содержит 21 градус спирта, так что самогон должен получиться содержанием 45 градусов, что является своего рода рекордом. По делу привлекается девица Н.Я. Полищук 21 года».*

Живую зарисовку обстановки в городе в подобных условиях рисует корреспондент местной газеты: *«Так жить нельзя. Убийства, грабежи, пожары, поджоги — все это ежедневно, так сказать, хронически свирепствует над Н-Николаевском, и страх обывателя за свою жизнь и целостность имущества стал также хроническим его недугом. Каждую ночь — от зари до зари — слышится револьверная канонада и порой жужжание и свист пуль».*

В такой обстановке до 1897 года всю правоохранительную деятельность в поселке Ново-Николаевском осуществляли один полицейский надзиратель, командированный временно из г. Кузнецка (Новокузнецка), и десять полицейских урядников. Только после длительной переписки Томской губернской администрации с МВД и руководством Кабинета Его Императорского Величества, на землях Алтайского округа которого возник город, 12 марта 1897 г. приказом томского губернатора генерал-майора А.А. Ломачевского первым полицейским приставом поселения назначается коллежский

секретарь И. Копейкин, а его помощником — отставной хорунжий Оренбургского казачьего войска Г. Лебедев. И лишь 31 декабря 1897 г. департамент полиции Министерства внутренних дел письмом № 6081 за подписью товарища министра разрешает томскому губернатору учредить в поселке Ново-Никольском (так в тексте) должности полицейского пристава, помощника полицейского пристава и 10 стражников.

После получения в конце 1904 года статуса безуездного города в Новониколаевске формируется городское полицейское управление (НГПУ), в состав которого входили три участка: Центральный, Вокзальный и Закаменский во главе с участковыми приставами и их помощниками. Каждый участок делился на два околотка во главе с околоточными надзирателями, которым подчинялись городовые полицейские служители. Один из пяти городских назначался старшим. Руководящие должности в правоохранительной сфере соответствовали определенным классам «Табели о рангах». В частности, новониколаевские полицмейстеры, как правило, были чиновниками VIII (коллежский асессор) — X (коллежский секретарь) классов. По сути дела, руководящие полицейские чины являлись чиновниками общего губернского управления и вплоть до 1917 года не выделились в

Сибирский полицмейстер

отдельную категорию государственных служащих, как, например, армейские офицеры. На практике это означало постоянную ротацию кадров правоохранительных органов и переход внутри губернии из них в другие структуры административного управления, особенно при достижении классов чин, предельных для соответствующих полицейских должностей.

Требования к нижним чинам сводились к возрастному цензу (совершеннолетие), общей благонадежности (отсутствие судимости), грамотности и предварительному прохождению воинской службы (желательно, но не обязательно). Для полицейских чинов устанавливалась специальная форма одежды: темно-зеленый мундир, шаровары серо-синего цвета. На плечах нижние чины носили двойные шнуры из оранжевой шерсти с гомбочками (перехватами). У полицейских чиновников шнуры были золотые или серебряные, перевитые в виде жгута. На околыше головного убора выше кокарды крепилась металлическая бляха с гербом губернии. Оружием для нижних чинов служила сабля драгунского образца, которую носили на черной портупее через плечо. Неотъемлемыми деталями формы городского стали свисток, который носился на шнурке на шее поверх мундира, и медный знак с номером на груди.

Денежные оклады чинов полиции были невысокими: для рядового звена 25 и 35 рублей в месяц соответственно для пешего и конного городского, 600 рублей в год для пристава и 900 рублей для полицмейстера. Системы социальных гарантий для низового звена не существовало.

Отмеченные обстоятельства стимулировали взяточничество, грубость, попустительство, прямое нарушение законов.

В действительности, когда взяточник или грубиян избобличался в ходе служебного расследования, то он наказывался, как правило, увольнением без права на пенсию. Самое громкое судебное разбирательство в Сибири начала XX века по злоупотреблениям и нарушениям закона со стороны правоохранительных органов имело место именно в Новониколаевске. В 1909 году активисты местного отдела Союза русского народа собрали 113 заявлений лиц, пострадавших от произвола чинов Новониколаевского городского полицейского управления, и обратились к томскому губернатору с просьбой назначить расследование. Следствие выявило многочисленные злоупотребления. В результате всех этих вымогательств только полицмейстер положил на свой счет в банке порядка 120 тыс. рублей.

Форма полицмейстера

В 1914 году состоялся открытый судебный процесс над руководством управления.

Полиция в дореволюционной России рассматривалась правительственными структурами не только как правоохранительный орган, но и как низовая часть местного административного аппарата в целом. В частности, в компетенцию городской полиции входили вопросы хозяйственной жизни, соблюдение санитарных норм и контроль за благоустройством улиц и площадей. Насколько неблагоприятной была ситуация в этой сфере, можно судить по живописной зарисовке местной газеты: «...городские свиньи, свободно разгуливающие по улицам, имеют сборный пункт на Новой площади. Вдоволь порывшись здесь в кучах навоза, эти неряшливые русские свиньи, по словам очевидцев, прогуливаются по рядам балаганов, и иногда своим грязным носом швыряют сушки и пряники, разложенные тут же на полу в ящиках».

Кроме того, в Сибири на общую полицию возлагался гласный и негласный надзор за «неблагонадежными элементами», прежде всего за политическими ссыльными. Обязанности первичной инстанции политического сыска мало того что отягощали полицию, но и еще отрицательно сказывались на ее имидже в глазах просвещенных обывателей.

В годы Первой мировой войны в Новониколаевске действовала комиссия по реквизиции масла, мяса и прочих продуктов для нужд действующей армии во главе с полиц-

мейстером Н.Г. Бухартовским.

Собственно охрана общественного порядка и пресечение правонарушений постепенно приобретала очертания современной патрульно-постовой службы. Околотки делились на участки — по одной или несколько улиц в каждом, за которыми закреплялась часть полицейской команды из одного старшего и нескольких младших городских. Кроме того, старшим городским подчинялись все находящиеся в составе участка охранные чины — ночные караульщики, дворники, сторожа и т. д. Посты делились на стационарные (на площадях) и мобильные (в обход или объезд улиц). В зависимости от того, совершалось ли патрулирование пешком или на лошади, патрульные назывались обходными или объездными. Кроме того, вся полицейская охрана делилась на дневную и ночную. Последней уделялось особое внимание. Причем, согласно приказу полицмейстера, на ночную стражу в зимнее время с целью предотвращения замерзания возлагалась функция доставки в участки «ведущих нетрезвый образ жизни».

Об эффективности деятельности полицейских можно судить хотя бы по следующим газетным данным. В 1906 году «за март месяц в г. Ново-Николаевске совершено 47 краж — из них раскрыты 14; 3 грабежа, раскрыт 1 (грабители обнаружены), 2 убийства, раскрыто одно».

Помимо полиции, охрану полосы отчуждения и сооружений железной дороги в пределах города осуществляло отделение жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги, главной задачей которого являлось пресечение и предупреждение хищения грузов. Сибирская магистраль считалась одной из самых неблагополучных в этом отношении, и ее служащим предоставлялось право ношения оружия. Самым крупным происшествием здесь стали события 7 августа 1908 г. на перегоне Ельцовка — Иня (сейчас это в черте города). Испортив путь и устроив крушение почтового поезда, группа вооруженных преступников совершила вооруженное нападение с целью захвата перевозимых 500 тыс. рублей. Нападение было отбито охраной. В перестрелке погиб кочегар паровоза, были легко ранены солдат и чиновник.

В судебном отношении Новониколаевск с момента возникновения входил в сферу деятельности Томского окружного суда, состоявшего из гражданского и уголовного отделений. В гражданском дела рассматривались в составе трех членов суда (коронных судей). В решении уголовных дел суд действовал в двух формах: дела по преступлениям меньшей тяжести решались коронным составом, дела о тяжких преступлениях разбирались с участием присяжных заседателей (суд присяжных). На приговоры можно было приносить апелляционные и кассационные жалобы и прошения в Омскую судебную палату. Приговоры с участием присяжных не подлежали пересмотру по существу, но могли быть обжалованы в кассационном порядке в Сенате.

Нижнюю судебную инстанцию составлял мировой суд. У единственного в нашем городе мирового судьи к 1907 году накопилось 1600 судебных дел, что привело к увеличению числа судей. По состоянию на 1912 год персональный состав и дислокация мировых судей Новониколаевска выглядели следующим образом: мировой судья 4-го участка (нумерация шла в пределах всего Томского уезда) Ф.Ф. Вармицкий, ул. Тракторная (Большевикская); 5-го участка Б.К. Жера, ул. Михайловская (Ленина); 6-го участка А.Н. Гусельников, ул. Гуляевская (Романова); 7-го участка Н.Л. Рушинский, гостиница «Метрополь», ул. Гудимовская (Коммунистическая); 8-го участка Н.Ф. Милицын, ул. Александровская (Серебренниковская); 9-го участка Печерин, Закаменская часть (Октябрьский район). Кроме того, в городе работал один судебный следователь и один пристав. К ним надо добавить семь присяжных поверенных: А.П. Васильков, Г.И. Жерновков, К.С. Мищенко, А.Е. Бяков, К.Н. Иванов, А.А. Шиша, Ю.А. Лемельс-Лемельман, которые участвовали не только в судебных процессах, но и подрабатывали юрисконсультами в местных частных, акционерных и кооперативных предприятиях. А.А. Шиша, в частности, достаточно долго консультировал Новониколаевскую городскую думу и управу. С 1903 по 1920 гг. состоял на службе нотариусом города В.С. Кашин.

Наконец, как и всякий порядочный город, Новониколаевск обзавелся собственной тюрьмой (ныне на ул. Мичурина на ее месте стоит речное училище), которая являлась местом заключения общего устройства, рассчитанным на содержание не более 200 человек. Руководство ею на уровне губернии осуществлял тюремный инспектор.

Форма полицейского надзирателя

С ПЕРВЫХ ШАГОВ

Буквально с первых дней Октябрьская революция из бескровной превратилась в кровавую — началась Гражданская война, военная интервенция, вводится военный коммунизм, продразверстка, проводится национализация, запрещается свобода торговли. Как эпидемия, вспыхивают массовые грабежи и разбои, насилия и убийства, матросы и солдаты расстреливают офицеров.

Вопрос был вынесен на обсуждение I Всероссийского съезда председателей губернских Советов и заведующих отделами управления, который был созван 30 июля 1918 г. в Москве. Съезд объективно оценил сложившуюся обстановку и признал, как говорилось в его решении, *«невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы, как в городе, так и в деревне»*. Съезд принимает решение о создании милиции как постоянного государственного аппарата по всей территории Республики.

Создание милиции в условиях слома старого и образования нового государства, которое официально провозглашало диктатуру пролетариата, а фактически устанавливало диктатуру одной партии, было непростой задачей. Не было подготовленных кадров, финансовых и материальных средств. Однако все решалось тогда просто. Власть устанавливала налоги и контрибуции, а милиция именем революции взимала их, не останавливаясь ни перед чем, вплоть до конфискации и арестов. Милиция сразу дала о себе знать как сила, с которой нельзя не считаться. Основой ее начальной деятельности были не столько юридические законы и правовые нормы, сколько законы классовой борьбы, в которой захватившие власть нередко творят все по своему усмотрению.

СОЗДАНИЕ МИЛИЦИИ В СИБИРИ

В губерниях стали создаваться губернские управления милиции, которые входили в отделы управления губернских исполнительных комитетов на правах подотделов. Заведующий губернским управлением милиции избирался губисполкомом и утверждался Главмилицией. В уездах имелись уездные управления милиции. Уезды делились на районы, районы — на участки. Начальники уездной (городской) милиции утверждались губернскими исполнительными комитетами Советов депутатов. При уездных управлениях милиции имелись резервные конные отряды.

5 октября 1918 г. Коллегия НКВД РСФСР утвердила Положение об организации отделов уголовного розыска. Аппараты уголовного розыска создавались в населенных пунктах, где проживало не менее 40 тыс. человек. Отделы уголовного розыска вели гласное и негласное расследование преступлений, производили обыски, разыскивали и задерживали преступников, боролись с бандитизмом. Уголовный розыск входил в состав городских управлений милиции. Штаты, сметы и финансирование определялись исполкомами Советов. Одновременно были созданы железнодорожная и речная милиция, которые охраняли порядок на транспорте, боролись с преступностью, защищали станции и пристани от нападения бандитов.

10 (23) февраля 1918 г. в Иркутске состоялся II съезд Советов Сибири. От имени 72-х Советов Сибири и Дальнего Востока съезд провозгласил победу социалистической революции в Сибири и избрал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири — Центросибирь.

К созданию милиции в Сибири большевики приступили одновременно с Временным правительством после Февральской революции в период двоевластия. Для охраны революционного порядка и образовавшихся Советов были созданы Красная гвардия, рабочие дружины, рабочая милиция. Временное правительство расформировало царскую полицию и создало милицию. Но изменения на первых порах коснулись лишь перемены названий учреждений и должностей: полиция — милиция, полицеймейстер — инспектор милиции, пристав — участковый комиссар, городской — милиционер и т. п.

В Новониколаевске главным комиссаром городской народной милиции был назначен член РСДРП(б) **Стефан Николаевич Заводовский**. Это был очень известный в Новониколаевске активный общественный деятель, организатор школы музыки, пользовавшийся большим авторитетом и отдававший все силы делу революции. Он призывал комиссариат милиции «повысить порог чувствительности к реальным проблемам людей». Руководить милицией ему досталось в самый сложный период двоевластия, когда борьба за власть над милицией, за формы ее работы велась порой самыми жесткими, а иногда, и жестокими методами.

К этой сложной, нередко грязной борьбе он был не готов. Не выдержало сердце. 9 июня 1917 г. С.Н. Заводовский внезапно скончался прямо на работе от нервного переутомления.

К октябрю 1917 года милиция Временного правительства представляла из себя разнородную массу. В ней были представители всех классов, сословий и партий — революционеры и реакционеры, большевики, эсеры, меньшевики. В комиссариатах милиции, где у руководства стояли большевики, после Октябрьской революции на общих собраниях принимались решения о поддержке и полном признании и подчинении власти Советов. В тех комиссариатах, где большевики не имели численного преимущества, они пытались всеми силами прийти к руководству. Например, создавали различные общественные организации, советы милиционеров и с их помощью брали бразды правления в свои руки.

В Новониколаевской городской милиции на общем собрании милиционеров 8 мая 1918 г. секретарь горкома РКП(б) П. Коваленко и секретарь Совета профсоюзов А. Клеппер внесли предложение создать Совет милиционеров *«для проведения в жизнь завоеваний Октябрьской революции и для продуктивности работ, возложенных на милицию»*. Предложение было принято. Председателем Совета милиционеров был избран большевик Рейман (председатель коммунистической фракции красногвардейцев Новониколаевска). Комиссаром городской милиции в то время был беспартийный Голобородко — сторонник позиции «нейтрализма» милиции. Он сразу понял роль созданного Совета и издал приказ, в котором потребовал, чтобы Совет милиционеров за три дня в письменном виде ставил его в известность обо всех проводимых собраниях, повестке дня и месте проведения собрания. Предупредил, что неисполнение приказа чревато последствиями. Совет, тем не менее, проигнорировал указания комиссара и продолжал действовать по своему усмотрению. Тогда Голобородко увольняет Реймана. 12 мая в милиции проводится общее собрание, на котором обсуждается вопрос «О приказе по милиции». После этого собрания Новониколаевский Совет восстанавливает на работе Реймана и снимает Голобородко.

Чтобы поднять авторитет милиции, привлечь внимание рабочих и крестьян к ее созданию, прием в нее проводился на добровольных началах. Преимущество отдавалось тем, кто шел в милицию по рекомендации общественных организаций.

Лев Густавович Рейман.
Один из первых милиционеров
Сибирского участка
г. Новониколаевска. 1918 г.

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

В первые дни и месяцы советской власти милиции приходилось работать в сложнейших и часто непредсказуемых обстоятельствах. Саботаж, мятежи, восстания, политический бандитизм, спекуляция, уголовные преступления — неизбежные спутники политических переворотов и войн — тяжелейшим грузом легли на плечи молодого охранительного органа новоявленной власти. Однако главной угрозой для этой власти были не грабежи, саботаж и преступность, а голод.

Сибирь и Урал должны были отправить в центр России 30 млн пудов хлеба. Вначале заготовка хлеба и других продуктов проводилась на основе закупки и товарообмена по твердым ценам без принудительных мер. Закупало

Работники милиции
Сибирского участка
г. Новониколаевска.
Февраль 1918 г.

только государство, другим закупать запрещалось. Нарушителей строго наказывали, вплоть до конфискации и привлечения виновных к революционному трибуналу.

Заготовка хлеба осложнялась тем, что в Западную Сибирь со всех концов хлынули мешочники и спекулянты, которые скупали хлеб по более высоким ценам. С оружием в руках спекулянты захватывали вагоны, заставляя работников железной дороги оформлять документы и отправлять хлеб, нередко даже не рассчитываясь за перевозку. Для борьбы со спекулянтами и мешочниками была мобилизована вся милиция, и в первую очередь — продовольственная. Краевой совет по продовольствию 7 мая 1918 г. своим постановлением предоставил милиции право на применение крайних мер: *«В случае сопротивления, оказанного продовольственной милиции, мешочники и спекулянты арестуются и передаются в руки народных судов. В случае сопротивления с оружием в руках, мешочники расстреливаются на месте».*

У советской власти в те годы, естественно, не было средств на содержание армии, милиции, государственного и местного аппарата власти. Как и всякая другая власть, она собирала их теми же традиционными методами, которые использует любое правительство, — при помощи налогов. В условиях военного коммунизма обложение налогами производилось не от дохода производителя, а от потребностей государства, по разверстке. Добровольно платить такой налог никто не хотел, так как он, как правило, был нереальным. За неуплату накладывалась контрибуция, но и это не решало проблемы. Брать налог приходилось только силой. Эта непопулярная задача, как и заготовка хлеба, тоже возлагалась на милицию.

В ПЛАМЕНИ ВОССТАНИЙ, МЯТЕЖЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сразу после взятия власти большевиками по Сибири прокатилась волна восстаний и мятежей. На юге Урала выступил Дутов, в Омске и Иркутске восстали юнкера, в Красноярске — казаки, в Забайкалье — атаман Семенов. Крестьянские мятежи вспыхнули в Тобольске, Ишиме, Ялуторовске, Камне, Томске, Славгороде, Петропавловске, Павлодаре, Новониколаевске и других регионах.

Восставшие выдвинули лозунг — «Вся власть Учредительному собранию».

Обстановка в городе накалялась с каждым днем. Предчувствуя надвигающиеся события, власти, в целях их упреждения, в ночь с 10 на 11 апреля 1918 г. город Новониколаевск объявляют на осадном положении.

Меры большевиков не упредили, а, скорее всего, ускорили развитие событий: население — промышленники, мещане и значительная часть крестьян, озлобленных продразверсткой, — поддержали белогвардейцев. Внезапным ударом Чехословацкого корпуса и отрядов белогвардейцев советская власть в Новониколаевске была свергнута. Захваченные в городе партийные и советские руководители Ф.И. Горбань, Ф.П. Серебренников, А.И. Петухов, Д.М. Полковников, Ф.С. Шмурыгин были арестованы и 4 июня 1918 г. расстреляны на берегу речки Каменки.

У молодой советской власти сил еще было недостаточно. Военный комиссариат Центросибири только начинал работу по созданию армии. Вся тяжесть борьбы выпала на Красную гвардию и милицию. Только что созданная милиция сразу вступила в бой и оказалась самой надежной силой. Во всех городах Сибири из работников милиции формировались боевые отряды и отправлялись на фронт. Многие сотрудники вступали в партизанские отряды. Командный состав, начальники управлений милиции губерний, уездов входили в состав военно-революционных комитетов. Многие назначались командирами частей и подразделений. Начальник Ачинского уездного уголовного розыска П.Е. Щетинкин сформировал партизанскую армию и был назначен ее командармом. В Барнауле для освобождения Новониколаевска от белочехов был сформирован сводный отряд из милиционеров, красногвардейцев и интернационалистов, под командованием начальника барнаульской милиции Шеина. Отряд с тяжелыми боями прорвался через железнодорожные станции Озерки, Тальменку, Черепаново, Евсино, Бердск и вышел к Новониколаевску. Нередко отряды милиции вступали в неравный бой с хорошо вооруженными частями противника. Особенно кровопролитными и тяжелыми были бои отрядов милиции и красногвардейцев с белочехами на станции Марьяновка под Омском.

К лету 1919 года партизанское движение охватило всю Западную Сибирь. В Каинском и Тарском уездах численность объединенных партизанских отрядов доходила до 10 тыс. человек. Активно действовали партизанские отряды в окрестностях Новониколаевска, которыми командовал П.К. Голиков.

В ходе наступления Красной Армии милиция выполняла распоряжения командования по обеспечению боевых действий ее частей. На нее возложили задачи по мобилизации лошадей, подвод, заготовке продуктов питания и фуража. Ежедневно требовалось до тысячи подвод. Население от этих повинностей всячески уклонялось. Командиры же войсковых частей на мобилизацию подвод давали милиции предельно ограниченное время, вплоть до 10–15 минут, угрожая за невыполнение трибуналом. Милиции приходилось выполнять эти приказы, хотя нередко приходилось действовать такими же крутыми методами, так как другого выхода не было.

Чтобы беспристрастно оценить все, что происходило в стране в последующие годы, надо отдать себе ясный отчет, во что обошлась стране и народу Гражданская война. Ее цена — миллионы погибших. Два миллиона человек (цвет нации) эмигрировали из России. Это далеко не полные данные. Сюда не вошли расстрелянные белыми и красными, умершие от тифа и других болезней, потери крестьянских восстаний и различных повстанческих движений. Почти полностью разрушенная промышленность, миллионы беспризорных, голод.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

На второй день после взятия Новониколаевска — 15 декабря 1919 г. — образована Новониколаевская городская рабоче-крестьянская советская милиция. 17 декабря 1919 г. ее начальником назначен Данненберг Висвальд Иванович. 12 января 1920 г. образована уездная милиция. 21 июля этого же года уездная и городская милиции были объединены в единую уездно-городскую милицию. В мае 1921 года образована промышленная милиция для охраны промышленных предприятий. В августе этого же года она ликвидируется, а ее функции передаются уездно-городской милиции.

Работники аппарата
Управления милиции
Новониколаевской
губернии.
1922 г.

На милицию возлагается задача наблюдать за выполнением постановлений правительства, решений органов местной власти, и, конечно же — регулировать общественный порядок, охранять населенные пункты, обеспечивать порядок в общественных местах, вести борьбу с преступностью, охранять государственное и общественное имущество, проводить паспортизацию населения.

Первоначально единственным документом, которым определялись основные принципы создания рабоче-крестьянской милиции, особенно в вопросах кадров, были решения III Всероссийского съезда заведующих отделами управлений исполкомов РСФСР от 29–31 января 1920 г. Командный состав всех видов милиции подбирался исключительно из опытных советских и партийных работников-коммунистов. Подбор милиционеров требовалось проводить с особой тщательностью и осторожностью. Преданность власти была одним из важнейших критериев. Все вновь принимаемые сотрудники знакомились с партийной программой и своими обязанностями. От всех, поступающих в милицию, требовали рекомендации партийных ячеек или комитетов профессиональных союзов, рабочих кооперативов или сельских обществ. Такой подход способствовал авторитету милиции в народе. Размер штатов милиции зависел от количества населения в населенных пунктах: в городах — один милиционер на 500 человек, а в сельской местности — по четыре милиционера на волость, в том числе, один старший. Уезды делились на милицейские районы. В районе находился начальник милиции и по четыре конных милиционера.

Для усиления борьбы с нарастающим контрреволюционным бандитизмом и дезертирством Сибревком при Управлении милиции Сибири создал показательный отряд из 200 пеших и 100 конных милиционеров. Отряд оказывал помощь губернским и уездным управлениям милиции в оперативной работе.

При Управлении милиции Сибири создается отдел уголовного розыска — Сиброзыск. В губернских управлениях милиции — отделения уголовного розыска, в уездных городах — уголовно-следственные столы.

На железной дороге при каждом управлении дороги — Омском, Томском, Забайкальском — организованы линейные управления милиции, при губернских управлениях — отделы железнодорожной милиции. Личный состав железнодорожной милиции на ноябрь 1920 года насчитывал 6 322 человека, 14,5% которых являлись коммунистами.

На водных путях сообщения в марте 1920 года по решению Сибревкома была создана речная милиция, которая охраняла порядок и портовые сооружения на Иртыше, Оби, Енисее, Ангаре, Селенге, Лене и озере Байкал. Одновременно для руководства речной милицией образовано Управление речной милицией Обь-Иртышского и Ленского бассейнов, в которое входило семь речных управлений.

Восстанавливать милицию при полном отсутствии подготовленных кадров, почти без материальных средств, при крайне скудном финансировании было очень трудно. Многие в то время еще пророчили скорую гибель советской власти. Но большевики власть из своих рук не выпускали. Невероятными усилиями они не просто восстановили, но и создали новую по классовому составу рабоче-крестьянскую советскую милицию (РКСМ), преданную советской власти. Они формировали ее из того материала, который находился тогда под руками. Из неграмотных и малограмотных, зачастую просто невежественных, но поверивших в будущее людей они создали вооруженную опору власти на местах.

Работать приходилось в тяжелейших условиях. По сравнению с другими силовыми ведомствами того времени милиция находилась в наихудших условиях. Начальник Новониколаевской губмилиции Бивейнис докладывал руководству губисполкома, что *«жить можно только впроголодь»*.

МИЛИЦИЯ НА ПРОДРАЗВЕРСТКЕ И В БОРЬБЕ С КРЕСТЬЯНСКИМИ ВОССТАНИЯМИ И МЯТЕЖАМИ

На голодную, полураздетую и почти безоружную милицию возложили решение одной из самых трудных задач того времени — удержать власть и спасти страну от голода путем изъятия хлеба у своих же крестьян. Совет Народных Комиссаров Республики 20 июля 1920 г. принимает Декрет об изъятии излишков хлеба в Сибири. До весны 1921 года Сибирь должна была по продразверстке поставить 110 миллионов пудов хлеба и фуража. По объему это составляло одну треть общих заготовок по стране. Сибирь — примерно 6% населения страны — обязана бесплатно отдать этот хлеб государству. Это решение можно понять — в России голод. Но реальной ли была эта задача? Сибирскому крестьянину по доведенной разверстке предстояло отдать весь хлеб, а самому остаться даже без семян. Естественно, это вызвало недовольство и даже возмущение крестьян.

Для изъятия хлеба Сибревком по согласованию с Наркомпродом подключает войска Сибирского военного округа, ВЧК и милицию. По данным штаба войск внутренней службы, на 1 октября 1920 г. по запросами губернских продовольственных комитетов на «продработу» направлено 16 батальонов, 4 кавалерийских эскадрона общей численностью 9 892 штыка и сабель; 3 этапных батальона, 13-я кавалерийская дивизия (4 338 сабель) и 26-я стрелковая дивизия (19 645 штыков и сабель). К этому нужно добавить вооруженные подразделения ВЧК, войска ЧОН, 10 тысяч сотрудников милиции. В общей сложности против крестьянства Сибири брошено 40 тыс. штыков и сабель, конница и пулеметы — штык на каждые 35 дворов.

При проведении продразверстки на работников милиции возлагались самые тяжелые и неблагодарные задачи. Они, по указанию продорганов, производили обыски, выемку хлеба, нередко с угрозой и непосредственным применением оружия, арестовывали, выставляли заградительные посты, охраняли собранный хлеб и скот. Власть, с одной стороны, спасала народ от голода, с другой — подрывала, а то и уничтожала производителя хлеба. Он, естественно, вынужден защищать свои интересы, за что властью квалифицировался как преступник.

В конце 1920 — начале 1921 гг. вооруженные восстания вспыхивают в Западной Сибири, Тамбовской и Воронежской губерниях, в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани и Украине. В подавлении всех этих восстаний самое активное участие принимала милиция. Она несла огромные потери, теряя в отдельных боях до половины личного состава.

6 июля 1920 г. в Новониколаевском уезде начался Колыванский мятеж. За три дня он охватил большую территорию: город Колывань, 10 волостей — села Чаус, Чик, Вьюны, Дубровино, Крутоярки, Черномыс, Красный Яр, деревни Локти, Кубовую, Барлак, станцию Каргат и с. Баксы. Восставшие захватили три парохода. Поводом для восстания, кроме невыносимой тяготы продразверстки, послужило то, что

перед самой сенокосной страдой крестьян обложили новым «масло-яичным» налогом. Местные власти предчувствовали, что ситуация вот-вот может выйти из-под контроля. В рапорте Дубровинского волостного революционного комитета за подписью председателя волревкома В. Колычева, члена Овчинникова и секретаря Вальберга говорилось, что *«новое обложение крестьян маслом и яйцами проводится, не сообразуясь с удоиностью коров и числом кур, является несправедливым. За не выполнение налога крестьянина лишат покоса»*. Какое могло быть отношение крестьянина к власти, которая в разгар заготовки сена, лишает его покоса, всем понятно. Новый налог только подлил масла в огонь. Восставшие выдвинули лозунг: *«Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!»*

В газетах, журналах и исторической литературе утверждалось, что восстание было спровоцировано белогвардейскими офицерами и кулаками, которые ездили по деревням и агитировали крестьян. Уже после подавления восстания отдел управления милиции Новониколаевского уездного исполкома Советов докладывал в Сибревком, что: *«Восстание готовилось конспиративными группами офицерства и местного контрреволюционного элемента. Группы эти снабжались продовольствием кулаками и осевшими беженцами, особенно старообрядцами. Работа велась настолько опрятно, что ни местные ячейки, ни милиция, чувствуя наличие подпольной работы, не могли найти следа»*. Этот рапорт скорее похож на оправдание за неприятие своевременных мер.

Восстание началось утром 6 июля в с. Вьюны и других волостях. Мятежники арестовывали коммунистов, советских и партийных работников, работников продовольственных организаций и милиции. Громили Советы и сразу устанавливали дореволюционные или колчаковские органы гражданского управления — земские управы, думы, сельские самоуправления. Советская власть практически упразднялась, лозунг в гнев был забыт. Очевидец этих событий Михаил Глазырин, делопроизводитель колыванской милиции, писал: *«Плохо спаянная и неорганизованная комячейка не пользовалась доверием у народа, растерялась и не предпринимала ничего даже для спасения себя. Вместо того, чтобы сплотиться и с оружием в руках дать отпор, коммунисты разбежались из сельсовета по домам и выжидали, что будет. Когда последовал приказ об их аресте, они беспрекословно подчинились ему, отдали оружие, которое у них было»*.

В самой Колывани активных организованных выступлений не было. Но в город внезапно нахлынули крестьяне из соседних деревень. К ним присоединились местные преступники, воры и хулиганы, напали на милицию. Половина беспартийных милиционеров, вспоминает М. Глазырин, разбежались, оставшихся зверски избили. 6 сотрудников милиции погибли в бою.

Мятеж ликвидировали с той же жестокостью, которую проявили восставшие. Всех захваченных с оружием расстреливали на месте. Руководителей и активистов, взятых в плен или арестованных позднее, коллегия Новониколаевской уездной ЧК и ее колыванское отделение приговорили к высшей мере наказания или заключили в концлагеря.

В ликвидации мятежа самое активное участие принимала новониколаевская милиция. В докладе заведующего отделом управления Новониколаевского уездного исполкома Советов Голикова в отдел Управления Сибревкома говорится: *«Милиция была безупречна... Об этом свидетельствуют командиры красноармейских частей и работа, проведенная ею. В местах, находящихся в непосредственной близости к повстанческому району, по инициативе милиционеров был изъят до подавления восстания весь стоящий на учете контрреволюционный элемент. Исполкомы, за редким исключением, работали в контакте с милицией. В некоторых местах стихийно создавались волостные и сельские советы обороны»*.

Первоначальный расчет предводителей повстанцев на то, что поднимется все крестьянство, не оправдался. Все не поднялись, большая часть ожидала, что произойдет помимо их участия. Повстанческое движение вспыхнуло, как стихийный протест, и было потоплено в крови. Как правило, и с той и с другой стороны погибали лучшие.

Восстания крестьян потерпели поражения. Но и власть вынуждена пойти на уступки. Отменяется политика военного коммунизма, отменена продразверстка. X съезд РКП(б) заменяет продразверстку продналогом и вводит свободную торговлю.

В нэпе был заложен замысел огромного стратегического масштаба. Он разрешил многие возникшие проблемы и повернул крестьянина лицом к советской власти. Он остановил Гражданскую войну.

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ, ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПЬЯНСТВОМ (1922–1925 гг.)

Саботаж, мятежи, восстания, политический бандитизм, спекуляция, уголовные преступления — все эти сложнейшие проблемы молодой советской власти тяжелым грузом легли, прежде всего, на плечи такой же молодой и неопытной милиции. Опыт приходил в боях, в бессонные ночи облав и засад, с ошибками и жертвами, в предельном напряжении сил. В стране — голод, разруха. Годы жестоких войн и коренной ломки идеалов вели к моральному и нравственному падению даже не десятков тысяч, а миллионов людей, для которых чужая жизнь потеряла всякую цену. Преступность росла не по дням, а по часам.

В 1922 году в Новониколаевске наводили на всех страх банды уголовников Орлова, Набокова, Пименова. За один только месяц банда Орлова совершила 30 вооруженных ограблений, преимущественно квартир. Бандиты врываются в квартиру, хозяев закрывают в подполье, заваливали тяжелым грузом и забирали все, что им приглянулось. 20 декабря губрозыск установил резиденцию банды, и опергруппа из шести человек окружила бандитов и потребовала сдаться. В ответ бандиты открыли огонь. В перестрелке убили двух бандитов и содержательницу воровской квартиры, троих сотрудников милиции ранили. Орлов скрылся, но после ряда оперативных мероприятий его задержали, отдали под суд и приговорили к расстрелу.

В 1921 году на территории Каменского и Колыванского уездов появилась уголовная банда Пименова численностью до 50 человек. Банда грабила кооперативные лавки, общественные мельницы, угоняла скот и лошадей, убивала активных советских работников. Пришлось проводить самые активные мероприятия по поимке банды. Скоро большинство бандитов задержали, но главарь скрылся. И только в конце 1923 года стало известно, что Пименов, хорошо вооруженный, скрывается на заимке около Каргата. Оперативный сотрудник УР Каргата с помощью 12 местных коммунистов организовал его захват. Пименова окружили, сдаться он отказался, открыл огонь и в перестрелке был убит.

При всех неурядицах и трудностях того времени у работников милиции было высокое чувство ответственности за порученное им дело. Работники уголовного розыска, всякий раз рискуя жизнью, шли на вооруженных, озверевших убийц, грабителей и насильников, организовывали засады, в которых при любой погоде находились по несколько суток. Раскрываемость по Новониколаевскому уездному отделению уголовного розыска, как правило, была высокой. Но эти результаты часто сводились на нет темпами роста преступности в крае.

Первый начальник политсекретариата
Новониколаевской губернской милиции
В.В. Капустин. 1922 г.

Здание
на ул. Рабочей (Чаплыгина),
где в 1922 году находилось
Управление милиции
Новониколаевской губернии

Если в 1920 году по Сибкраю заявлено 12 892 преступления, то в 1924 году — 139 814, а в 1925-м — 149 556. Работать приходилось с предельным напряжением сил.

В связи со складывающейся обстановкой милиции предоставили большие, почти неограниченные права, вплоть до внесудебной расправы. Обыск без понятых, следствие без защиты, арест без санкции прокурора, физическое воздействие — об этом неоднократно упоминается в документах руководителей милиции тех лет.

Одним из опасных по своим размерам и последствиям видов преступлений являлось конокрадство. В отчетном докладе начальника Новониколаевской губмилиции Бивейниса отмечается, что в 1922 году по сравнению с 1921 года преступность по тяжким видам возросла в 3–5, а по конокрадству — в 7 раз.

Конокрадство вызывало не только возмущение крестьян, но и ответные действия — самосуды. Толпы разъяренных крестьян избивали конокрадов до полусмерти, а иногда и убивали. По своей инициативе они организовывали дружины по охране лошадей. Во всех губерниях ввели обязательную регистрацию лошадей, сделок их купли и продажи, усилили уголовную ответственность за конокрадство. Конокрады были вооружены, и милиции часто приходилось вступать в бой с бандами, превосходящими милицию по численности и вооружению. Нередко милиция несла большие потери. Тем не менее, всеми мерами милиции вместе с крестьянами вспышку конокрадства удалось укротить.

Среди основных причин преступности пьянство стояло на одном из первых мест. За 3 года (1917–1920) на самогон в Сибири затрачено около 20 миллионов пудов хлеба. На изготовление самогонки ежегодно уходило до 15–20% урожая.

Уполномоченный Госспирта по Сибири докладывал председателю Сибпромбюро ВСНХ 8 января 1924 г., что *«по Сибири милицией за девять месяцев 1923 года было изъято 9 723 самогонных аппарата и 35 546 ведер самогона»*. Но все это была борьба с производителями самогона, а не с пьянством как социальным явлением, хотя борьба с ним разворачивалась очень серьезная.

МИЛИЦИЯ В ГОДЫ НЭПА

В 1924–1925 гг. политическая и экономическая обстановка в Сибири несколько стабилизировалась. Повстанческое движение почти прекратилось. В условиях нэпа начался резкий подъем промышленности, особенно сельского хозяйства. В то же время, новая экономическая политика, свобода торговли, цен, право торговать всем дали резкий рост преступности, более сложной по характеру и трудно поддающейся

раскрытию. Начальник Новониколаевской губмилиции Бивейнис в своем выступлении подчеркивал, что *«тут, помимо пролетарского чутья, нужна специальная подготовка... Легализация частного капитала и торговли при нэпе, с ее положительными и отрицательными сторонами (увеличение преступности) потребовали от каждого милиционного работника не только умело владеть винтовкой. Стремление новой нарождающейся буржуазии найти лазейку для обхода пролетарских Законов потребовали выставление опытного стража этих Законов, которые бы сумели во всякое время заметить ухищрения противника, захватить на месте преступления, представить его пролетарскому суду».*

Милиция к работе в условиях нового экономического курса оказалась не готова. Специалистов старого строя, говорил Бивейнис, пролетариат не мог допустить, а своих не было. Для перестройки и подготовки необходимо время, а дела не ждали. Перестраиваться и учиться приходилось на ходу. В 1922 году при губуправлениях милиции организованы школы милиции третьего разряда и курсы по профессиональной подготовке. Школы готовили кадры среднего состава милиции. Программа обучения учитывала все изменения и новые требования к работе милиции, давала достаточные знания. Но школы и курсы охватывали узкий круг сотрудников.

В связи с переходом к новым формам и методам работы с особой остротой стал вопрос образования сотрудников милиции. Если раньше все усилия направлялись на ликвидацию неграмотности (до 30% сотрудников были неграмотными), то теперь первоочередной задачей стала борьба с малограмотностью. В органах и подразделениях милиции стали создавать школы второй ступени, которые давали начальное образование.

Задача воспитания и культурно-просветительской работы среди личного состава милиции возлагалась на партийные ячейки и коммунистов. Общее руководство политической и культурно-просветительной работой Декретом ВЦИК в губернских управлениях милиции возлагалось на инструкторские отделения. Но Третий Всероссийский съезд заведующих отделами управления губисполкомов счел работу инструкторских отделений недостаточной и в целях усиления партийной, воспитательной, культурно-просветительной работы и укрепления дисциплины, принял резолюцию о создании в милиции политотделов. После этого в губерниях и уездах в апреле 1921 года введены политсекретариаты, которые выполняли функции политотделов, но без права приема в партию и исключения из нее. А 17 июня 1921 г. приказом Главмилиции Республики в милиции вводятся комиссары и политруки. На них возлагалось руководство политико-воспитательной работой и ответственность за политико-моральное состояние органов и подразделений милиции.

Сотрудники
уголовного розыска
г. Новосибирска
на политзанятии

Значительную часть командного состава и милиционеров обучили, а они, в свою очередь, полученные знания передавали сослуживцам по работе на местах, в процессе служебной подготовки, разъясняли и помогали практически.

Борьбу с бандитизмом в основном вел уголовный розыск путем агентурных разработок, разведки и захвата бандитов оперативными группами, к которым активно подключалась местная милиция и органы ОГПУ. В районы действия банд направлялись особоуполномоченные ОГПУ с 6 отрядами по 120 человек и группы уполномоченных по агентурной работе в отрядах.

2 марта 1927 г. в докладной записке полномочный представитель ОГПУ по Сибири Заковский писал секретарю крайкома ВКП(б) Сырцову и председателю крайисполкома Эйхе, что действующие на территории Сибири банды ликвидированы.

Бандитизм пошел на убыль, но в 1928–1929 гг. возникли новые проблемы — резко повышается сельскохозяйственный налог на кулака и среднее крестьянство. Новый налог подрывал перспективы основного производителя — зажиточного крестьянина и середняка — и порождал иждивенческое настроение бедноты, поскольку ее освобождали от нового налога и обещали отдать 25% хлеба, отобранного у кулака. Этот удар надломил основного производителя хлеба. За два года сельское хозяйство пришло в упадок. Сибирь, которая в годы Гражданской войны и все последующие годы кормила и себя, и центральные губернии России, стала голодать. Это, естественно, вызвало активное недовольство широких масс населения, как в городе, так и на селе. Но это было только начало, своего рода генеральная репетиция перед коллективизацией.

МИЛИЦИЯ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Беднота раскулачивание поддержала — иждивенческие настроения работали. Но для проведения коллективизации поддержки одной бедноты было недостаточно. Чтобы побороть сопротивление, переселить сотни тысяч лишенных всего людей в необжитые места, нужна сила всей государственной машины. Одной из важнейших составляющих этой силы являлась милиция. К проведению коллективизации ее привели в боевую готовность.

По своим последствиям коллективизация стала более тяжелым явлением, чем Гражданская война. Гражданская война принесла большие людские потери и в известной мере подорвала деревню, но она не разрушила систему сельского хозяйства, не раскрестьянила крестьянина. В Сибири в Гражданскую войну не было голода, она еще кормила добрую часть России. В годы коллективизации начался всеобщий голод. В донесениях и справках ОГПУ, милиции, прокуратуры и органов здравоохранения официально сообщалось, что в ряде районов, многих селах, в тюрьмах и лагерях дело доходило даже до людоедства. Вновь начались восстания против советской власти, возродился политический бандитизм, возросла преступность.

Ликвидацией кулака предполагалось улучшить обстановку, но вышло наоборот. Производительность сельского хозяйства упала до минимума, контрреволюционные выступления, бандитизм и преступность не сократились, а возросли.

Тяжелейшее положение, в котором оказалась в эти годы страна, вызвало тревогу даже в высших эшелонах власти. Сталин выступает в печати со статьей «Головокружение от успехов», в которой идет на уступки и ищет виновников-перегибчиков. Статья вызвала настоящий переполох у местных властей. Во многих местах, испугавшись ответственности, ее просто прятали. Чтобы успокоить общественное мнение, колхозникам вернули по одной корове, мелкий скот и сельхозинвентарь. Но, несмотря на это, начался массовый выход из колхозов, многие колхозы распадались. Так, за период с 1 по 20 марта 1930 г. в Новосибирском округе из колхозов выбыло 4 479 хозяйств.

За коллективизацию на местах отвечали партийные и советские органы, но практическую работу по раскулачиванию проводили органы ОГПУ и милиция. Ни в одной деревне ни одна операция не проводилась без участия

вооруженных отрядов милиции. Милиция выселяла и конвоировала до места ссылки. Одни работники милиции выполняли эту неблагодарную работу, придерживаясь норм человеческой морали, другие просто игнорировали их. Память как о тех, так и о других осталась в народе на десятилетия.

Раскулаченные бежали из ссылки от холода и голода, но не лучше была обстановка и во вновь организованных колхозах. За один год все было разрушено. Старая система сельского хозяйства уничтожена, новая не создана. И так повсюду. С одной стороны косил голод, с другой — аресты и расстрелы. Росло воровство, грабежи, кражи скота, особенно лошадей. Голодные нападали на склады и обозы, охраняемые милицией. Недовольство крестьян переросло в протест. Началось бегство, выход из колхозов, поджоги, забой колхозного скота, убийства председателей колхозов, сельсоветов и уполномоченных. Это был новый этап борьбы с властью.

Новый рост бандитизма вызвал большое беспокойство директивных органов. В июле 1929 года созывается совещание в краевом исполнительном комитете. Заслушан доклад о состоянии борьбы с бандитизмом. В августе этот же доклад обсуждался на президиуме Сибкрайисполкома. Решением крайисполкома все административные органы края, милиция переведены на боевое положение, даны ударные задания уничтожения банд, ужесточены меры наказания.

Большая и напряженная работа милиции в эти годы не всегда приносила должные результаты. Основной показатель — раскрываемость преступлений — оставался невысоким. Отмечалась даже тенденция его снижения. Если в 1927 году раскрываемость по всем видам преступлений составляла 44,4%, то в первой половине 1929 года снизилась до 36,3%. Причины — недостаток подготовленных кадров, перегрузка сотрудников не свойственными им функциями, отсутствие средств для негласной работы. Нередко о преступлениях работники милиции узнавали последними. Милиция часто отвлекалась по ложным доносам о действиях несуществующих банд, на подавление которых приходилось высылать оперативные группы. Преступность росла, а численность милиции оставалась прежней, крайне недостаточной. Кроме того, с сокращением округов сократилось количество руководящих работников, что ослабило руководство работой милиции. Сеть милиции по сравнению с началом 1920-х годов сократилась вдвое.

Обострение криминальной обстановки, дальнейшее становление и укрепление административно-командной системы диктовало необходимость существенного укрепления милиции как силового органа власти.

ОРГАН АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ. ОЧЕРЕДНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ

31 декабря 1930 г. издан приказ по НКВД РСФСР № 337 «О ликвидации Наркомата». При СНК РСФСР образовано Главное управление милиции и уголовного розыска, а в автономных республиках, краях и областях, вместо административных отделов — управления милиции и уголовного розыска. На них возлагались: руководство органами милиции и уголовного розыска, охрана общественного порядка и общественной безопасности, личной безопасности граждан, их прав и имущества; борьба с преступностью и расследование преступлений в пределах УПК РСФСР; исполнение судебных приговоров; организация ссылки без принудительных работ и высылки, а также учет ссылаемых и высылаемых; оказание содействия государственным органам в проведении установленных законом обязанностей; подготовка кадров для милиции и уголовного розыска.

Органам ОГПУ предоставляются широкие полномочия по руководству милицией и уголовным розыском.

Милиция второй раз подчинялась ОГПУ. С точки зрения централизации и усиления карательной политики это имело определенный смысл, однако

Личный состав 1-го отделения
г. Новосибирска. 1931 г.

это повлекло за собой включение милиции в расправу внесудебными методами, ослабление связи милиции с органами власти и народом, как в центре, так и на местах. Милиция теряла самостоятельность и инициативу, особенно это отразилось на оперативной работе уголовного розыска.

Милиция постепенно превращалась в военизированную организацию. 17 августа 1931 г. вводится в действие Временный устав службы РК милиции, в котором определяются права и порядок выполнения обязанностей работниками милиции по охране общественного порядка и общественной безопасности. Одновременно расширялись и укреплялись связи с общественностью. В 1929 году создано добровольное общество со-

действия милиции. В 1932 году Осодмил реорганизован в Бригадмил.

В условиях укрепляющейся административно-командной системы на первый план выдвигается задача — всех заставить работать. При отсутствии экономических стимулов заставить людей работать можно, в основном, насильственными методами. А для этого необходим полный учет всего трудоспособного населения. С этой целью в стране вводится паспортная система. 25 апреля 1933 г. СНК СССР принял постановление «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР». На милицию возлагается обязанность выдачи паспортов, прописка, разрешение на въезд и проживание в пограничных полосах и в пограничных запретных зонах. Это оказалось непростой задачей. Паспортизация преследовала не только цель простого учета населения, а одновременного выявления якобы чуждых и враждебных элементов: бежавших кулаков, скрывающихся сынов и дочерей почти уничтоженного духовенства, дворян, князей, офицеров царской и колчаковской армий и прочих (не надо забывать, что милиция в это время находится в подчинении ОГПУ). Помощник полномочного представителя ОГПУ по милиции — начальник Управления РК милиции Запсибкрая Домарев в ноябре 1933 года лично проверял работу по выдаче паспортов. В докладной записке полномочному представителю ОГПУ Алексееву, секретарю крайкома ВКП(б) Эйхе и председателю крайсполкома Грядинскому он подробно изложил проводимую работу и указал на ряд недостатков, особенно по второй задаче паспортизации.

С начала 1930-х годов в работу органов Сибирской милиции начинают активно внедряться научно-технические методы раскрытия и предупреждения преступлений. В управлениях и отделах милиции создаются криминалистические лаборатории, внедряются дактилоскопические, почерковедческие, трассологические, баллистические и некоторые другие экспертизы. Эксперты участвуют в раскрытии преступлений, выезжают с оперативными работниками на места происшествий, проводят работу по опознанию трупов и т. п. Раскрытие преступлений ставилось на научную основу, и это оказало существенное влияние на раскрываемость преступлений.

Происходят изменения и в работе участковых милиционеров. В феврале 1930 года участковых надзирателей в городах и сельских милиционеров, ведущих работу на участках, стали именовать участковыми инспекторами милиции с сохранением за ними прежних прав и обязанностей. А в июне 1932 года, в связи

Шола служебного
собаководства милиции
г. Новосибирска.
1930 г.

с изменением в структуре и системе органов милиции, Главным управлением РК милиции при СНК РСФСР утверждается новое Положение об участковых инспекторах милиции в сельской местности. На участковых инспекторов возлагалась работа *«по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности и по борьбе с уголовной преступностью на территории обслуживаемого участка»*.

Для упорядочения уличного движения при управлении РК милиции создавались отряды регулирования уличного движения (РУД). 23 июля 1935 г. СНК СССР «в целях решительной борьбы с аварийностью, неправильным использованием и хищническим отношением к автотранспорту» принимает постановление об образовании при Центральном управлении Дортранса Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). В октябре этого же года решением правительства ЦУ Дортранс передается в состав НКВД. На ГАИ возлагались задачи: вести борьбу с аварийностью и хищническим использованием автотранспорта, наблюдать за подготовкой и воспитанием шоферов, вести учет автопарка, аварий, выявлять причины и привлекать к ответственности виновных в авариях.

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

В январе 1922 года Новониколаевский губисполком проводил кампанию по частно-общественному патронажу беспризорных детей. В обращении губисполкома говорилось: *«Граждане рабочие и крестьяне! ...Детские дома переполнены, кроме того, по губернии зарегистрировано 2 894 совершенно беспризорных ребенка. А сколько бродит незарегистрированных, сколько детей, родители которых больны и бедны, не в состоянии воспитывать их. Тысячи, десятки тысяч! Наш долг оказать им помощь»*.

Подобная кампания по борьбе с детской беспризорностью проводилась и в январе 1923 года. Кампании проводились, а беспризорность оставалась. Беспризорники, доведенные до отчаяния, призывали к объединению и демонстрациям протеста. В ночь на 25 сентября 1925 г. в Новониколаевске на углу улицы Кузнецкой и Николаевского проспекта они вывесили воззвание: *«Товарищи! Во время гражданской войны отцы наши пали жертвами от руки капитала, лучших борцов у нас не стало — они пали на поле битвы за свое освобождение. Но ихние дети теперь брошены за борт от людей, с каждым днем гибнет и гибнет молодая жизнь, проклиная эту проклятую жизнь. В такой стране, как наша Советская республика, гибнет молодое поколение. Это цветы жизни, они брошены под ноги»*.

Беспризорные и безнадзорные дети совершали около одной трети всех преступлений. Это вызвало обоснованную тревогу властей.

«С 1 января по апрель 1934 года в городе Новосибирске, — докладывал полномочный представитель ОГПУ ЗСК Алексеев председателю Западно-

Сибирского крайисполкома Грядинскому, — зарегистрировано более 100 случаев преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 5 до 15 лет. Две трети из них — групповые, совершены с применением оружия. Днем на базаре беспризорники выхватывают из рук женщин сумки, срывают кольца и выдергивают серьги из ушей».

Новая волна беспризорности поднялась в годы репрессий. В 1939 году только в одной Новосибирской области в 76 детских домах находилось 9 тысяч детей и подростков. Дети доставлялись с улиц, из подъездов, с пароходов, вокзалов, рынков и т. д. — вшивые, больные чесоткой, корью, экземой и другими заболеваниями. Детские дома были переполнены, спали по двое на одной койке, не хватало одежды, обуви. Милиция выполняла свою роль — собирала, ловила, регистрировала беспризорников и передавала их властям. Но власти далеко не всегда справлялись с нелегкой задачей перевоспитания.

Причины беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних в эти годы власти объясняли, как говорилось в постановлении Новосибирского облисполкома от 27 июля 1938 г., «подрывной работой разоблаченных врагов народа и их приспешников, пробравшихся к руководству областной детской комиссии, работа которой на протяжении последних лет сознательно направлялась вразрез с основными установками партии и правительства...» Никто тогда даже и не заикался об истинных причинах этих позорных для любой страны явлений. Куда легче свалить все на не существующих врагов, многие из которых отдавали все силы, чтобы хоть чем-то помочь обездоленным детям.

Беспризорники Новониколаевска

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ

Милиция очень горячо и активно, с убежденностью в возможности раз и навсегда покончить с пьянством, приступила к борьбе с этим тяжелым социальным недугом в самом начале 1920-х годов. Но уже очень скоро стало ясно, что справиться с этим злом одними административными и даже карательными мерами, невозможно.

Правительство объявляет самогоноварению войну. Не пьянству, а самогоноварению. ВЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г., а ВЦИК и СНК РСФСР 2 января 1928 г. принимают постановление «О мерах по усилению борьбы с самогоноварением». Решение этой задачи возлагается на милицию. Ей предоставляются широкие права и полномочия. Разрешено уничтожать самогонные аппараты на месте и налагать штрафы.

Борьбу с самогоноварением практически вела одна милиция. После того как были оштрафованы несколько тысяч человек, самогонщики стали уходить от милиции в лес, в тайгу и там продолжали гнать самогонку. Милиции пришлось создавать сеть осведомителей и проводить другие оперативные мероприятия. Сельские Советы занимали либо пассивную позицию, либо чрезмерно активную — отбирали самогон, лекарственные настои и тут же распивали. В народе это вызывало недовольство.

ГУЛАГ

В 1929 году секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в день пятидесятилетия Сталина телеграфировал: «Из Сибири каторжной делаем Сибирь социалистическую». Как говорится, все познается в сравнении. В каторжной Сибири, включая Сахалин, в 1892 году находилось 14 484 ссыльнокаторжных. В 1929–1930 гг. только в Западно-Сибирском крае в трудовых колониях находилось 50 тыс. человек, 20 тыс. — в лагерях ОГПУ, 182 327 раскулаченных проживали и вымирали в невыносимых условиях ссылки как трудопоселенцы.

В 1932 году через систему исправительно-трудовых учреждений Запсибкрая прошла 241 тыс. заключенных, а за январь 1933 года только через Новосибирск — 214 тыс. В местах заключения края сложилась чрезвычайная обстановка. В Новосибирском домзаке при наличии 250 штатных мест содержалось 1080 заключенных. Крайисполком был вынужден созвать по этому поводу специальное совещание, на котором начальник краевого управления исправительно-трудовых учреждений (КУИТУ) Кирзилов доложил, что домзаки перегружены.

Количество арестованных, особенно после убийства С.М. Кирова, нарастало. В тюрьмах, переполненных до отказа, при плохих условиях содержания заключенных росла заболеваемость, начались эпидемии. Надо было как-то реагировать на происходящее. 8 марта 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о разгрузке тюрем, колоний и установили лимит заключенных с учетом штатных мест.

Государство оказалось не в состоянии содержать такое количество тюрем, колоний и лагерей и поэтому стало переводить их на самоокупаемость. В лагерях и колониях стали организовываться собственные промышленные предприятия и сельскохозяйственные производства. Заключенные работали в шахтах и рудниках, заготавливали лес, добывали руду и золото, получая хотя и небольшую, но возможность зарабатывать и на полученные деньги дополнительно приобретать продукты питания, одежду.

Колонии и лагеря продолжали оставаться переполненными. Количество вновь приговоренных к заключению, как правило, превышало количество освобожденных. В крае за I квартал 1934 года, как говорили тогда, «изъяли» свыше 3 500 человек социально-вредного элемента. 3 109 из них «тройки» ОГПУ приговорили на разные сроки в исправительно-трудовые лагеря, а в апреле «изъяли» еще 1 200 человек. В 1937 году терминология меняется: «социально-вредный» и «чуждый элемент» меняется на «враг народа». Если исходить только из статистики, то получается, что в стране чуть ли не в геометрической прогрессии росла преступность.

19–22 марта 1937 г. в Новосибирске проходило собрание городского и краевого партийного актива, с участием всех секретарей горкомов и райкомов. Собрание единодушно одобрило решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). В городе и области развернулась массовая кампания борьбы с «врагами народа».

В июле–августе 1937 г. вскрыта и ликвидирована «диверсионно-фашистская организация врачей», членов троцкистского центра в Западной Сибири во главе с заведующим крайздравом М.Г. Тракманом. Было сфабриковано «дело врачей», якобы организовавших распространение сыпного тифа и сибирской язвы. По этому делу арестовали директора Новосибирского медицинского института И.Х. Лившица, врача-эпидемиолога Потных, зам. заведующего облздравотделом Э.Г. Толстунува.

В августе–сентябре 1937 г. репрессированы все члены крайкома ВКП(б), разгромлены аппараты крайкома и крайисполкома. Арестованы и расстреляны председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский и 2-й секретарь крайкома В.П. Шубников.

Прямо с заседания бюро увели в тюрьму первого секретаря горкома И.М. Миллера. Затем были «разоблачены» Воронин — заместитель председателя крайисполкома, Шамин — заведующий крайфо, Кронин — начальник краевого отдела местной промышленности, Юнов — управляющий Кузнецкого угольного комбината, Ваньян — начальник Томской железной дороги, Закошанский — управляющий трестом

«Запсибзолото», Злотников — управляющий трестом «Лестяж», Шефер — управляющий конторой «Росглавмясо», Казаковцев — председатель «Запсибкрайпотребсоюза», Чулков — управляющий «Кузбассторм», Юдин — управляющий краевой конторой «Союзпромаг», Тимофеев — редактор газеты «Советская Сибирь», Степанов — начальник отдела Томской железной дороги, Краузе — секретарь Чановского РК ВКП(б), Матросова — секретарь Северного РК ВКП(б), Эрдман — секретарь Купинского РК ВКП(б), десятки и сотни других. Всем им инкриминировали связь с контрреволюционными троцкистско-бухаринскими шпионскими организациями, которые, якобы, ставили задачу развала колхозов, создание обстановки недовольства у населения. Вслед за мужьями репрессировали жен и членов семей.

Все дела рассматривались во внесудебном порядке особыми тройками. В Новосибирске в состав троек входили первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, начальник управления НКВД С.Н. Миронов и краевой прокурор И.И. Барков. Несколько позднее машина репрессий не пощадила и их. Все они арестованы и расстреляны. Начальник лагеря И.И. Щёков вспоминал, что Эйхе перед расстрелом сказал: «Тяжело умирать от власти, за которую боролся».

ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Более трех тысяч сотрудников милиции, исправительных трудовых учреждений и пожарных частей Новосибирска ушли на фронт. Они сражались в добровольческих сибирских дивизиях 10-й и 24-й армий под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, освобождали Украину, Белоруссию и штурмовали Берлин.

Более ста сотрудников милиции в 1942 году отправили в осажденный блокадный Ленинград.

Но и в глубоком тылу милиция вела незримый бой с преступностью. Воровство, разбои, грабежи, как это обычно бывает в годы войны, выросли в 2–3 раза. Нищие и беспризорники стали постоянным зрелищем на вокзалах и в речных портах. Часто беспризорные подростки запрыгивали в солдатские вагоны и теплушки и просили взять их на фронт.

Борьба сотрудников милиции с бандами и дезертирами стала для них настоящим вторым фронтом. В отделениях не успевали регистрировать преступления. Особую опасность представляли разбойные банды. За годы войны органами внутренних дел и госбезопасности в Новосибирской области ликвидировано 127 банд, численность некоторых из них доходила до 50–60 человек. Задержано около 700 бандитов, дезертиров и шпионов, у которых изъяли 600 автоматов, винтовок и револьверов, 2 500 малокалиберных винтовок и охотничьих ружей. К сожалению, очень мало осталось документов, раскрывающих подробности работы милиции в годы войны. Условия работы были тяжелейшие. Голод, бытовая неустроенность, постоянные схватки с прекрасно вооруженными бандами. Не все фронтовики выдерживали эти условия, часто слышали от них: «Лучше фронт!». Вклад милиции в нашу общую победу до сих пор недооценен.

Война закончилась, но криминальная обстановка в городе очень медленно менялась к лучшему. Борьба с преступностью принимала

Новосибирцы насмерть стояли под Москвой, Ленинградом, в Сталинграде, гнали фашистских захватчиков на запад до полного их разгрома.

9.11.1945
Над Новосибирском
Мы доблестно сражались
моя Овдовина
от Района инспектора Никитина
рожд. 09.11.1925 г.
Заявление
Прошу Вашего ходатайства перед
командованием УНКВД о зачислении
меня в добровольческую сибирскую
дивизию или мой Столбино.
Кемин Фурсин
Р.И.И. 48.10.51

порой еще более острый характер, чем в годы войны. Несмотря на победу, жизненный уровень народа-победителя продолжал оставаться очень низким. Ряды преступного мира пополнялись беспризорниками, обездоленными людьми, оставшимися без крова и родных, а также демобилизованными из действующей армии бывшими преступниками-профессионалами. В войну их освободили, отправили на фронт, они воевали, искупили вину, но, демобилизовавшись, не смогли вписаться в мирную жизнь и взялись за свое старое дело — грабежи, воровство, убийства. Они были хорошо вооружены, в совершенстве владели оружием и всеми видами боя в населенной местности. Активно вовлекали в свои ряды молодежь, действовали, как правило, мелкими мобильными группами.

В 1957 году в Новосибирске открывается средняя специальная школа милиции. Ее первыми курсантами стали участники Великой Отечественной войны. Школа готовила высококвалифицированных специалистов по розыску и борьбе с экономическими преступлениями. За сорок шесть лет своего существования из нее вышли более 21 тыс. специалистов, которые сейчас работают в Сибирском регионе. 20 преподавателей и бывших курсантов защитили ученые степени и сейчас работают в высших учебных заведениях страны. Три выпускника (Ю.В. Егоров, А.А. Кашутин, Г.И. Кухаренко) стали генералами милиции. 18 выпускников школы, проявив мужество и героизм, погибли в борьбе с опасными преступниками.

В работе милиции стало больше гласности. Вводится служба информации, широко используются средства массовой информации. Населению регулярно сообщают сведения о криминальной обстановке, работе органов внутренних дел. Это укрепляло доверие к их работе. Расширялись взаимодействие и связь милиции с общественностью, трудовыми коллективами. На предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах создаются добровольные народные дружины (ДНД) по охране общественного порядка. Добровольными народными дружинами руководили районные (городские) штабы, состоявшие из представителей партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций и командиров дружин. Возглавляли штабы, как правило, секретари райкомов партии. Личный состав дружин комплектовался на добровольных началах.

Большую роль в укреплении общественного порядка играли товарищеские суды, которые тогда тоже существовали на многих предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах. В области насчитывалось 2 632 действующих дружины, в которые записалось более 140 тыс. дружинников.

В микрорайонах города были созданы и вели активную работу более четырехсот опорных пунктов милиции, в состав которых входили работники милиции и

Отличники новосибирской милиции. 1966 г.

За помощью в милицию

дружинники. На пунктах устанавливалось постоянное дежурство, они вели большую общественную профилактическую работу и стали очень важным подспорьем в работе милиции.

Вся эта работа приносила очень ощутимые результаты. Формировалась система огромной профилактической работы по упреждению преступлений. Люди чувствовали себя защищенными на улице и дома, жили без железных дверей и решеток на окнах. О заказных убийствах и организованной преступности не было даже речи. Конечно, случались и серьезные преступления, но они, как правило, раскрывались. Раскрываемость преступлений в эти годы доходила до 90–92%.

И ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 1991 году власть в стране переходит из рук коммунистов в руки людей, объявивших себя демократами. Как 25 октября 1917 г. II съезд Советов избрал Советское правительство, которое распустило избранное народом Учредительное собрание, так и демократы, вопреки воле, выраженной Всенародным референдумом, где народ высказался за сохранение СССР, развалили великую страну, предали созданное дедами и отцами государство. Большевики в свое время провели национализацию, экспроприацию и коллективизацию, демократы — приватизацию. Разница в том, что при переходе от капитализма к будущему социализму неимущие грабили имущих, а с переходом от социализма к капитализму имущие грабят неимущих. А результат один и тот же — развал страны, обнищание подавляющей части населения, беспризорные дети, голодные старики. И как следствие — всплеск преступности, коррупция, организованные банды, мафии, грабежи, разбои, терроризм, национальные конфликты, заказные убийства, пьянство, наркомания. В Новосибирской области в 1999 году количество зарегистрированных преступлений по сравнению с «застойным» 1970 годом выросло в пять раз. В 1986 году в ИТУ Новосибирской области находилось 30 тыс. человек. К 1992 году, в период перестройки, количество заключенных сократилось почти в три раза — до 11 тыс. человек. Но с проведением так называемых демократических реформ, даже после амнистии 2000 года, в ИТУ области вновь оказалось более 23 тыс. человек. Власть пытается спасти положение увеличением численности милиции, прокуратуры и судов, бесконечной перетасовкой их структур. Но все это, скорее, не борьба с преступностью, а оборона, борьба с отдельными преступниками, а не преступностью как социальным явлением, с причинами, ее порождающими. Сейчас мы нередко слышим, что преступный мир рвется к власти. И дело тут не в экстремальных случаях нашей общей жизни. Причины более глубокие и сложные. И закономерные. Трижды за последние 80 лет рушился уклад общественной жизни. Тем самым создавались благоприятные условия для деградации личности, утери ею интеллекта, чести, достоинства, духовности. А гуманизм в интеллектуально деградировавшем криминальном обществе приносит, как правило, отрицательные результаты, создает благоприятные условия для разворовывания государства и ограбления народа.

Мы сейчас не тот русский народ, который был еще столетие назад. Родители бросают детей, дети грабят и убивают родителей и стариков. Богатые грабят бедных, бедные убивают богатых. Ложь, безнравственность, воровство, убийства стали нормой жизни. Если в России конца XIX века на 1 миллион населения было 10 убийств и 482 случая воровства, то в Новосибирской области в 2003 году на 2,5 миллиона жителей — 520 убийств и 26 032 случая воровства. По данным директора Института социально-экономических проблем народонаселения академика Н. Римашевской, *«70% населения России живут в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, социальная нестабильность толкает людей на дно: бомжи, нищие, беспризорники, уличные проститутки, по подсчетам специалистов, составляют уже 10 миллионов человек... 2% детей не учатся... 2 миллиона беспризорников... среди старшеклассников только 5% здоровых».*

По подсчетам специалистов, в Новосибирской области 100 тысяч наркоманов. Положение год от года ухудшается. «В стране, — говорит В.В. Путин, — 30% школьников пробовали, а некоторые употребляли наркотики. Это уже не кризис, а катастрофа».

Власть бьет в набат. На борьбу с наркоманией брошено 40 тыс. подготовленных оперативных работников. Они изымают до 10% находящихся в обороте наркотиков. Цифры говорят сами за себя — 90% по-прежнему находятся в обороте. Пока есть потребитель, будет и поставщик, следовательно, из-за изъятий возрастут цены, а вслед за ними будут расти воровство, грабежи, убийства.

Сложна сегодняшняя жизнь, тяжелые задачи стоят перед милицией. Третья ломка общественного уклада оказалась не менее трагичной, чем первые.

ОТ МИЛИЦИИ — К ПОЛИЦИИ

В новое тысячелетие Россия вошла в сложный период своего развития, после глубокого системного кризиса 1990-х годов, завершившегося дефолтом 1998 года. Развал экономики, инфляция и резкое падение жизненного уровня оказали свое воздействие и на правоохранительные органы: отсутствие мотивации и стимулов службы, которые привели к понижению общего профессионально-квалификационного уровня в связи с оттоком кадров, и, как следствие — ухудшение результативности оперативно-служебной деятельности. В результате в стране резко активизировалась преступность. Широкое распространение получила теневая экономика, организованная преступность.

Криминогенная ситуация в Новосибирской области в середине первого десятилетия нового века характеризовалась высоким уровнем уличной преступности, ростом преступлений, совершенных в общественных местах, большим количеством квартирных краж (этот вид преступлений был наиболее болезненным для граждан с их и без того сложным материальным положением и низким уровнем достатка).

Низкая плотность нарядов, слабые превентивные меры, не срабатывающая административная практика, отсутствие активной разъяснительной работы среди граждан — все это негативно влияло на процесс наведения порядка в населенных пунктах области. Помимо этого, на рост преступности продолжали влиять такие факторы как высокий удельный вес не занятого трудом населения (15,8%), пьянство и наркомания.

На фоне этих процессов престиж милицмейской службы в обществе стремительно падал.

В мае 2005 года указом Президента Российской Федерации начальником Главного управления внутренних дел Новосибирской области был назначен генерал-майор милиции Сергей Александрович Глушков — кавалер ордена Мужества, удостоенный этой высокой награды за бои с чеченскими боевиками на железнодорожном перегоне Гудермес — Джалка в июле 2000 года. Основными принципами своей работы он обозначил персональную ответственность каждого руководителя за порученное дело и выстраивание партнерских отношений органов внутренних дел с населением.

Женщины в полиции

**Парад гарнизона
новосибирской
милиции,
приуроченный
к 85-летию ГУВД
по Новосибирской
области.
Июль 2006 года**

В 2006 году ГУВД по Новосибирской области отметило 85-летие со дня образования. Впервые сотрудники новосибирской милиции прошли парадным строем по площади им. Ленина. У здания ГУВД на ул. Октябрьской был установлен Мемориал в честь сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей. Мемориал представляет собой композицию из белого мрамора в виде крыла феникса, ограждающего щит и меч. С правой стороны установлена стела из темно-коричневого мрамора, на которой высечены слова: «Честь и слава павшим за справедливость».

Интенсивное развитие государства, технический прогресс и новые вызовы и угрозы безопасности граждан и общества требовали внедрения передовых технологий и в сфере обеспечения безопасности и правопорядка. Важнейшим шагом в этом направлении стало создание Единой мультисервисной информационно-телекоммуникационной системы. Министерство внутренних дел определило Новосибирск пилотным регионом в апробировании и внедрении принципиально новых форм и методов работы. В Новосибирской области началось развертывание интеллектуальной электронной системы охраны правопорядка «Безопасный город». В центральных районах города, на транспортных магистралях, в местах массового нахождения людей началась установка видеокамер, оснащенных интеллектуальными системами распознавания объектов.

К 2008 году в обществе сформировалась устойчивая идея о необходимости коренного реформирования системы МВД, о контроле со стороны гражданских институтов общества за деятельностью правоохранительных органов. В марте 2008 года при ГУВД по Новосибирской области был создан Общественный совет, в состав которого вошли известные в области ученые, бизнесмены, руководители крупных предприятий, а также представители средств массовой информации, творческой интеллигенции и духовенства. Председателем первого Общественного совета при ГУВД по Новосибирской области стал Герой России, олимпийский чемпион, депутат Госдумы Александр Александрович Карелин. Приоритетами в своей деятельности Общественный совет определил патриотическую работу с несовершеннолетними, повышение профессионального уровня сотрудников, оказание поддержки семьям погибших.

В апреле 2008 года ГУВД по Новосибирской области подписало Соглашение о сотрудничестве с Новосибирской епархией Русской православной церкви. Целью подобного сотрудничества провозглашалось возрождение ду-

ховности, основанной на традиционных нравственных ценностях, являющихся залогом благополучия граждан и безопасности общества.

С января 2009 года в сети Интернет начал функционировать сайт ГУВД по Новосибирской области, на котором граждане могли получить информацию о деятельности органов внутренних дел Новосибирской области, обратиться к руководству Главного управления с жалобами, предложениями и благодарственными письмами.

С 1991 года правовой основой деятельности ведомства был Закон «О милиции». В нем были сформулированы ее основные задачи, урегулирован правовой статус, определена организационная структура, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников.

Прошло время, и запросы общества и государства изменились. Граждане хотели видеть в сотрудниках Министерства внутренних дел уже не только «карающий меч» для преступников, но, прежде всего, подлинных защитников своих прав и свобод.

Руководством государства было принято решение о широкомасштабной реформе МВД, о переименовании милиции в полицию. Впервые за всю историю российского государства проект Закона «О полиции» был вынесен на всенародное обсуждение.

И вот, в марте 2011 года Закон «О полиции» был принят. Главными принципами построения взаимоотношений полиции и общества были признаны открытость и публичность в деятельности органов внутренних дел, а определяющая роль при оценке эффективности работы отведена именно мнению граждан. На руководителей органов внутренних дел регионального и территориального уровня была возложена задача отчитываться о результатах работы перед законодательными органами власти, а на участковых уполномоченных полиции — делать отчеты перед гражданами не реже одного раза в квартал.

В Новосибирской области, как и в других регионах России была проведена внеочередная переаттестация сотрудников органов внутренних дел, штатная численность сокращена на 22%.

Изменилась нормативная база, условия приема и прохождения службы в органах внутренних дел. Законодательство установило помимо государственного, судебного контроля и прокурорского надзора еще и общественный контроль над деятельностью полиции. Речь идет о контроле Общественной палаты, общественных наблюдательных комиссий, Общественных советов при органах внутренних дел.

Гораздо больше возможностей появилось у граждан для обращения в полицию: «телефоны доверия», «горячие линии», приемные, в том числе выездные, возможность отправить письмо на сайты региональных МВД, МВД России.

Информация о происшествиях с участием сотрудников полиции распространяется через СМИ в кратчайшие сроки, сообщается о мерах дисциплинарного воздействия на сотрудников. При этом руководители органов внутренних дел в обязательном порядке отвечают за проступки своих подчиненных.

Что касается хода реформы, понятно, что это достаточно протяженный этап. Необходимо сокращать бюрократическую волокиту, бумаготворчество, принимать ряд новых законов, продолжать техническое переоснащение подразделений полиции, бороться с коррупцией во всех сферах жизни общества.

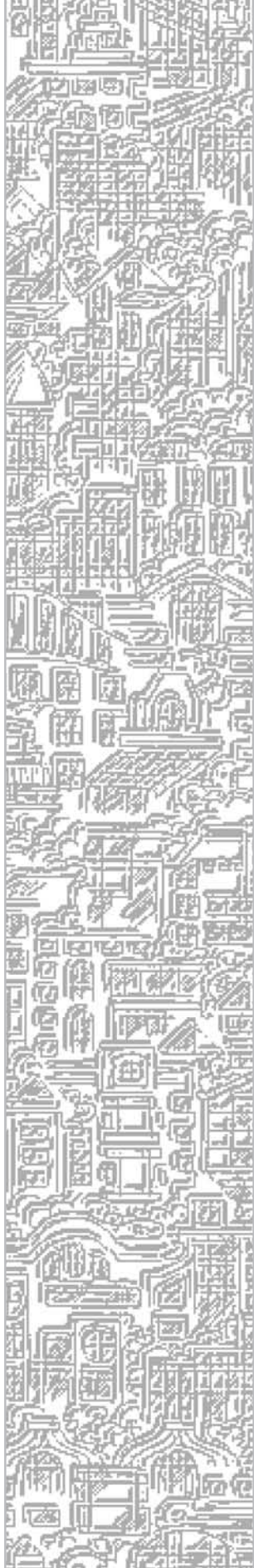
Подводя итог очередного исторического отрезка времени, необходимо отметить, что гарнизон новосибирской полиции в целом достойно выполняет задачи, связанные с охраной общественного порядка, защитой имущества, жизни и здоровья жителей области. Новосибирские полицейские с честью несут службу по охране общественного порядка в других регионах России и в так называемых «горячих точках». Сохранено профессиональное ядро, способное успешно решать задачи, которые поставлены перед органами внутренних дел, обеспечивается преемственность поколений — на службу в полицию приходит немало достойных молодых людей, которые выбрали нелегкую судьбу — служение Закону, служение народу.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. 100 лет Новосибирску. — Новосибирск, 1993, с. 187, 189.
2. «Алтайское дело» (Новониколаевск). 1917, 2 марта.
3. Архив УВД. Личное дело Федотова М.С., Артюхина И.В.
4. Архив УВД. Ф. 1141, оп. 1, д. 232, л. 75.
5. ГАГО. Ф. 8, оп. 4, д. 4, л. 28.
6. Государственный архив Новосибирской области:
ф. Д-97, оп. 1, д. 118 «а», л. 17; д. 253, л. 33–34; д. 85, л. 3; д. 55, л. 71; ф. Д-127, оп. 1, д. 1, л. 29–71; д. 2, л. 1; д. 3, л. 12, 130; ф. П-1, оп. 2, д. 118, л. 3, 4; ф. П-2, оп. 2, д. 366, л. 451; л. 479; оп. 5. Доклад Скрипко; ф. П-3, оп. 11, д. 29, л. 1; ф. П-5, оп. 2, д. 390, л. 1–9; оп. 4, д. 1626, л. 19–20; ф. П-47, оп. 5. Д. 137. Л. 470; ф. Р-1, оп. 1, д. 188, л. 5–11; д. 89, л. 69; ф. Р-47, оп. 5, д. 30, л. 1. Рапорт; л. 6–10. Рапорт; л. 85; д. 72, л. 182–188; д. 103, л. 47–63; ф. Р-75, оп. 1, д. 147, л. 101; ф. Р-1141, оп. 1, д. 182, л. 128; д. 189, п. 112.
7. **Гущин Н.Я.** Раскулачивание в Сибири (1928–1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. — Новосибирск, 1996, с. 124.
8. «Дело революции». 1918, 11 мая.
9. «Диалог». 1991. № 15, с. 101.
10. «Знамя свободы». 1917, 11 ноября.
11. «Знамя революции». 1918, 9 мая.
12. История Советской милиции. — М., 1977, т. 1, с. 159.
13. «Красный Алтай». 1920, № 69, 19 ноября.
14. **Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В.** Двести лет на страже порядка. Очерки по истории органов внутренних дел Томской губернии, округа и области в XIX–XX вв. — Томск, 2002, с. 122.
15. **Ленин В.И.** ПСС, т. 35, с. 43.
16. «Народная летопись». (Новониколаевск). 1906, 30 марта; 1906, 9 апр.; 1906, 21 апр.
17. **Николаев П.Ф.** Советская милиция Сибири, с. 209–212.
18. Органы и войска МВД России. — М.: Объединенная редакция МВД России, 1996, с. 360–363.
19. Протокол I съезда председателей губернских советов и заведующих отделами управления. — М., 1908, с. 78.
20. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Под ред. Н.В. Блинова и В.П. Зиновьева. — Томск, 1988, т. 1, с. 210.
21. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Изд. Верховного Совета РФ. — М., 1993, с. 11.
22. **Семенов-Тянь-Шанский В.П.** Несентиментальное путешествие // Вокруг света, 1990, № 10, с. 42.
23. СЗ СССР. 1930 № 60, ст. 640.
24. «Сибирская жизнь» (Томск). 1907, 29 дек.
25. Сибревком. Сборник документов. — Новосибирск, 1959, с. 288–291.
26. Созидатели. — Новосибирск, 2004. Т. 1, с. 391.
27. Спецпоселения Западной Сибири. 1931–1933 гг., с. 238.
28. СУ РСФСР — 1917, № 1, с. 15.
29. **Тарновский Е.Н.** Влияние алкоголизма на преступность // Журнал Министерства юстиции, 1913, № 2, с. 15–16, 19.
30. «Томск. губ. Ведомости». 1904, 18 марта.
31. ЦГАНХ (Центральный государственный архив народного хозяйства СССР), ф. 1943, оп. 3, д. 696, л. 4.
32. ЦГАОР. Ф. 393, оп. 35, д. 520, с. 159.
33. ЦПА. Ф. 142, оп. 1, д. 547, л. 17.
34. **Шиловский М.В.** Судебные органы Томской губернии и Новониколаевска (1802 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Сибири XX века. — Новосибирск, 2003, вып. 6, с. 10.
37. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. 1890, т. 40, с. 359.

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Жизнь и быт населения

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА И ЖИЛИЩНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Строительство железнодорожной магистрали и связанное с ним экономическое развитие поселка Новониколаевский требовало привлечения все большего количества рабочих рук. В свою очередь, готовность новых поселенцев остаться на постоянное место жительства во многом зависела от условий, в которых предстояло жить людям.

Повседневное существование населения любого города зависит, прежде всего, от обеспечения жителей жильем, продуктами питания и товарами первой необходимости, от возможности передвижения по населенному пункту, от благоустройства городской среды и т. д.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, в поселке Александровском, переименованном через год в Новониколаевский, проживало 8 473 человека. Большинство взрослых жителей было занято на строительстве железной дороги и моста. После пуска железнодорожной станции и моста некоторая их часть перебралась на новые участки Транссиба. Но большинство решило обосноваться в Новониколаевске всерьез и надолго. К новому городу стали все чаще обращаться и взоры окрестного населения. Только с 1896 по 1901 гг. в поселок Новониколаевский переехало около трех тысяч жителей старинного сибирского села Колывань.

К моменту получения 28 декабря 1903 г. статуса безуездного города в Новониколаевске проживало 22 250 жителей. Однако по своему облику и образу жизни новое поселение поначалу не слишком отличалось от большинства сибирских сел. Преобладали рубленые из осины или сосны крестьянские дома. Вместе с тем, появились и характерные для городской застройки здания. Так, в районе станции Обь появились складские помещения, больницы и другие строения, которые придавали новому поселению уже не деревенский вид и характер.

Еще одним типом не сельской, а городской застройки стали для Новониколаевска бараки. Несколько семей, не обладающих достаточными средствами для отдельного дома, строили общее здание — длинный дом, в котором каждая семья занимала одну или две комнаты. Возводились бараки и на казенные деньги.

К середине последнего десятилетия XIX века Новониколаевск располагал более чем пятьюстами строений, в числе которых были как отдельные частные дома и бараки, так и землянки и шалаши. Из них только четыре дома имели по два этажа. А в 1896 году на территории поселка уже насчитывалось более 1 800 домов.

Новый населенный пункт развивался очень динамично. 23 октября 1905 г. была впервые проведена перепись строений Новониколаевска. Она зарегистрировала около 3 700 жилых и 3 000 нежилых зданий. Постепенно создавалась новая жилищная, типично городская среда.

В городе к этому времени проживало 26 тыс. человек. Жилищные условия были очень стесненными. Давно осевшие в Новониколаевске жители из железнодорожных и прочих служащих, потомственных мастеровых или выходцев из других городских сословий имели собственные дома. Но значительная часть населе-

Базарная площадь. 1913 г.

ния, приходившая в город из российской и сибирской деревни, вынуждена была снимать жилье у старожилов или довольствоваться тем, что предложит работодатель.

Большое число жителей заселяло окраины или слободку, где строили лачуги и землянки. Эти районы города представляли собой ужасающие трущобы. В лучшем случае, некоторые промышленные предприятия строили для рабочих бараки и казармы, но их едва ли можно было считать нормальным жилищем. Из-за недостатка жилья более двух тысяч человек ютились прямо по месту работы. Поэтому при первой же возможности рабочие пытались соорудить себе хотя бы землянку или лачугу. По наблюдениям переписчиков, *«люди живут в сырых без света подвалах и полуподвалах, в землянках, которые растут как грибы, в банях, и даже неотопляемых помещениях, конюшнях и сараях»*.

Таким образом, перед началом Первой мировой войны Новониколаевск, в котором к этому времени проживало почти 70 тыс. человек, переживал острый жилищный кризис.

Вследствие мировой и Гражданской войны и последовавшей за ними экономической разрухи значительная часть даже этого примитивного жилья обветшала или была разрушена. Жизненный уровень населения Новониколаевска существенно снизился еще и в результате резкого ухудшения медицинского обслуживания и деградации всей социальной сферы. Политический и экономический хаос, воцарившийся в стране после революции, разрушил все системы социального обеспечения, в том числе и медицину.

В декабре 1918 года в Новониколаевске началась эпидемия тифа. Для борьбы с ней в городе была создана чрезвычайная санитарная комиссия. Взявшие город части Красной Армии вынуждены были бороться не только с противником, но и с эпидемией. 24 декабря 1919 г. Новониколаевский ревком издал следующий приказ: *«В связи с нарастающей эпидемией тифа в Новониколаевске, охватившей как воинские части, так и гражданское население, отдел здравоохранения в ряду предпринимаемых мер борьбы считает необходимым прекратить публичные зрелища и увеселения путем закрытия*

театров, цирков и кинематографов впредь до особого разрешения. Временно прекратить занятия во всех учебных заведениях, как по соображениям, указанным выше, так и в силу острой нужды в помещениях для лечебных заведений».

Количество погибших от эпидемии в городе оценить довольно сложно. По некоторым сведениям, общее их число за зиму 1919/20 годов превысило 60 тыс. человек.

По мере нормализации жизни в городе восстанавливалась система медицинского обслуживания населения. К началу 1924 года в Новониколаевске действовало восемь больниц и столько же амбулаторий. Вместе с тем численность медицинского персонала оставалась недостаточной: в городе работало всего 75 врачей, фельдшеров и акушеров.

В 1923 году состояние жилищной проблемы в Новониколаевске городскими властями характеризовалось как кризисное. Подавляющее большинство жилых помещений представляло собой неблагоустроенные комнаты. Но и в них нередко проживали по несколько семей.

Разворачивающийся процесс индустриализации, рост численности городского населения при медленных темпах жилищного строительства и слабом финансировании еще более усугубляли кризис.

4 января 1928 г. ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление о жилищной политике, в котором намечалось развертывание жилищного строительства для рабочих. Особое внимание при этом обращалось на развитие жилищной кооперации. Для решения наиболее острых проблем повседневного существования людей на предприятиях создавались фонды улучшения быта рабочих (ФУБРы).

Жилищное строительство в Новосибирске велось в значительном объеме. Немало средств для этого выделяло государство.

В строительстве и ремонте жилья существенную роль играли жилищно-строительные товарищества (ЖСКТ). Преимущество вступления в них отдавалось рабочим, которые в общем числе пайщиков составляли более половины, а в начале 1930-х годов их доля выросла до двух третей. В Новосибирске к 1931 году действовало 25 ЖСКТ, в которых насчитывалось более трех тысяч членов. Большую часть вновь построенной жилой площади создавали частные застройщики.

Население города за годы первой пятилетки вновь почти удвоилось: в 1933 году в Новосибирске насчитывалось 278 тыс. человек.

В этих условиях городские власти большое внимание уделяли индивидуальному строительству. Недостаток средств у государства, острота жилищной проблемы делали его одним из главных. Индивидуальным застройщикам выдавались ссуды, оказывалась помощь в получении стройматериалов и т. п. На помощь индивидуальному застройщику ориентировались предприятия города, партийные и государственные органы. Жилой фонд Новосибирска в годы первых пятилеток на три четверти прирастал за счет индивидуального строительства.

Обычный дом новосибирского домовладельца представлял собой помещение из двух половин: первая служила кухней, столовой и прихожей, вторая — спальней и горницей. Подполье под домом и сени использовали для хранения припасов. Лишь в редких случаях новосибирцы могли построить для себя добротные, просторные дома, чаще всего они имели небольшие скромные избы.

Особенно трудным было положение с жильем в районах строительства новых предприятий Новосибирска. В 1930 году три четверти рабочих, занятых на возведении Сибкомбайна, проживали в бараках, в которых на человека приходилось не более двух квадратных метров.

Внужденной мерой в этих условиях стал провозглашенный строительными органами курс на возведение жилищ так называемого облегченного типа: дощатых, землебитных, саманных и т. п. Для суровых условий Сибири эти жилища мало подходили, но в тот момент главной задачей было дать людям хоть какую-то крышу над головой.

Поразительно, но даже в таких нечеловеческих условиях люди продолжали работать, при этом часто показывая чудеса трудового героизма.

Но были в Новосибирске люди, вообще не имевшие крыши над головой: беспризорные, одинокие инвалиды или просто нестроенные, опустившиеся люди. Местами их обитания становились подвалы, чердаки, а излюбленным местом «отдыха» являлся вокзал. Проблема эта стояла перед властями довольно остро. Новосибирский горком ВКП(б) принял специальное постановление от 1 июня 1931 г., в котором от правоохранительных органов требовалось после отбытия поездов очищать вокзал от находившихся там людей. Транзитным пассажирам предусматривалось предоставлять места для ночлега, а остальных просто разгонять.

В таких домах жили большинство новосибирцев

Едва ли выполнение такого постановления было реально, но оно показывает, что проблема бездомных мозолила глаза партийным работникам и требовала какого-то решения.

Во второй половине 30-х годов жилищный кризис в Новосибирске продолжал обостряться. В 1937 году на одного жителя приходилось лишь чуть больше трех кв. м жилой площади.

Все эти данные говорят сами за себя: подавляющее число новосибирцев существовало тесно, в плохих, неблагоустроенных помещениях, постоянно испытывая недостаток жилищного пространства. А проживающие в бараках были вообще лишены возможности иметь нормальную семейную жизнь, домашнее хозяйство. Конечно, проживание в бараках и общежитиях являлось, прежде всего, уделом молодых, одиноких рабочих, но и для семейных часто создавались такие же экстремальные условия.

Однако следует отметить, что в жилищной политике, как и во многих других областях советской жизни, существовали двойные стандарты. Парадная сторона — для пропаганды и агитации, для представления иностранным гостям, но за этим красивым фасадом текла совсем другая, как правило, тяжелая жизнь людей.

Двойное отношение, двойные оценки проявлялись во всем. Пропагандируя архитектурные шедевры А.Д. Крячкова, получая за них медали на международных выставках, партийные функционеры публично прославляли талантливого архитектора, но в его служебной характеристике использовали совсем другой тон и выражения. Вот выдержки из характеристики

А.Д. Крячкова, данной ему Новосибирским горкомом ВКП(б): *«Под внешней нейтральностью скрывается скорее реакционное недовольство настоящим... Политически не развит... В области истмата и диамата безграмотен...»*

В целом, за годы второй пятилетки в городах Новосибирской области ввели в строй (с учетом индивидуального строительства) полтора миллиона квадратных метров. Это свидетельствовало об интенсивном развитии жилищного

Рабочие бараки

фонда в Новосибирске. И хотя новосибирцы жили в стесненных условиях, население интенсивно росло. По данным Всесоюзной переписи 1939 года, население города составило 404 тыс. человек.

Собственно, весь процесс индустриального становления Новосибирска, начиная со строительства Транссибирской магистрали, шел с большими издержками: нормальные условия жизни и даже сама жизнь людей часто приносились в жертву ради ускорения индустриального развития.

ГОРОДСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОЖАН

Важной составной частью социально-бытовой сферы жизнедеятельности города являлось городское коммунальное хозяйство. С расширением территории города встал вопрос благоустройства улиц. В начальный период оно находилось на низком уровне: проезжая часть была грязной, заболоченной. *«Попробуйте пройти улицей, — писала о состоянии улиц Новониколаевска газета «Народная летопись» в 1906 году, — справа лужа, слева канава, посередине непролазная грязь...»*

С 1910 года разворачивается целенаправленное озеленение. Городская дума приняла решение, чтобы каждый владелец дома благоустроил прилегающую территорию и посадил деревья. В 1912 году силами городской управы начато планомерное озеленение главных улиц.

Наиболее благоустроенной в начале XX века стала примыкавшая к железнодорожной станции улица Владимировская. На ней располагались дома служащих станции Обь, в том числе и наиболее высокопоставленных из них. На Владимировской запрещалось селиться рабочим, а также препровождать по ней арестованных и переселенцев. На этой улице появилась первая в городе булыжная мостовая, проложены деревянные тротуары и даже налажено электрическое освещение за счет динамо-машины железнодорожного депо. Здесь также открыли железнодорожный клуб с бильярдом и театральной сценой, на которой ставились в основном любительские спектакли.

Но в целом в первые десятилетия своего существования Новониколаевск по степени благоустройства далеко не соответствовал сложившимся в Центральной России стандартам городской жизни и быта.

В середине двадцатых годов в Новосибирске приступили к строительству водопровода и канализационной сети. К первому коллектору в 1926 году было подключено десять зданий. Через год к ним добавилось еще восемнадцать. Общая длина канализационной сети в 1928 году составила шесть километров, а в 1932 году она возросла до двадцати двух, т. е. почти в четыре раза.

Новосибирск. 1932 г.

Важное значение для формирования городского образа жизни людей имела электрификация. В 1937 году почти 90% жилого фонда городов Новосибирской области имело электрическое освещение. Для сравнения отметим, что до революции только 5% городского населения России могло пользоваться электроэнергией. За годы первой пятилетки потребление электроэнергии на коммунально-бытовые нужды возросло в четыре раза.

Развернулось благоустройство и асфальтирование улиц Новосибирска, а также массовое озеленение улиц и площадей.

С установлением советской власти и постепенным огосударствлением экономики и всех сфер жизнедеятельности общества в Сибири начинает развиваться общественный транспорт — поначалу автобусное сообщение. Однако оно не обеспечивало полностью потребности населения. В годы первой пятилетки начинается строительство трамвайных линий в Новосибирске. Пуск трамвая состоялся 26 октября 1934 года, длина трамвайных путей составила чуть больше четырех километров. Но к 1937 году протяженность трамвайных путей в Новосибирске приблизилась к тридцати километрам.

Развитие транспорта положительно влияло на быт горожан, сокращая затраты сил и времени на передвижение, способствуя увеличению свободного времени.

Важной частью повседневного существования горожан являлся домашний быт. Продолжительность и содержание домашнего труда жителей во многом обуславливались состоянием городского коммунального хозяйства. Особенное значение в этой связи имело создание в Новосибирске сети учреждений, принимавших на себя часть функций по обслуживанию быта, поскольку домашний труд новосибирских женщин отнимал от четырех до шести часов в день.

В середине 1920-х годов система общепита в Новосибирске практически отсутствовала. В 1926 году в городе работало только 12 частных столовых, которые, конечно, не могли удовлетворить потребности населения. В 1928 году в Новосибирске открыли 18 государственных столовых. Вместе с частными они могли предоставить населению около пяти тысяч обедов в сутки. Курс на развитие общественного питания постепенно претворялся в жизнь.

С развертыванием индустриализации система общественного питания получила ускоренное развитие.

В первой половине 1930-х годов трудное материальное положение рабочих и служащих заставляло их иногда просто отказываться от питания в столовых. Цены на продукты и, соответственно, на блюда в общепите существенно выросли, поэтому часть рабочих вынуждена была экономить, питаясь в обеденный перерыв всухомятку принесенной едой из дома. А те, кто шел в столовую, предпочитали брать только суп или кашу, отказываясь от мясных вторых блюд.

Надо отметить, что в 1920-х годах у части городского населения наблюдалось пренебрежительное отношение к своему внешнему виду, одежде. Облик опрятного человека зачастую отождествлялся с образом представителя эксплуататорских классов. Постепенно это предубеждение преодолевалось.

По мере утверждения традиции городского образа жизни происходили изменения в одежде. Она становилась более разнообразной, иногда даже изысканной. Однако многие комсомольцы и молодые рабочие враждебно

Первый трамвай. 1932 г.

воспринимали эти изменения, высмеивали стремление красиво одеваться. Газета «Молодой рабочий» осуждала чрезмерное увлечение части рабочей молодежи «шелковыми чулочками и галстуками» Большой популярностью, особенно у комсомольцев, пользовался полувоенный стиль одежды. Так, с появлением формы юнгштурма Новосибирский окружком комсомола выступил с пожеланием, чтобы каждый комсомолец носил именно такой костюм.

В летнее время, помимо общепринятых форм домашнего труда, определенную часть внепроизводственного времени горожан занимал труд на индивидуальных

огородах. Стремясь улучшить продовольственное обеспечение и питание населения в условиях кризиса в снабжении и введения карточной системы, местные органы власти Сибири, как и центральные власти в целом, поощряли развитие индивидуальных и коллективных огородов. В 1932 году в Сибири организуются первые дачно-огородные кооперативы. Правительство страны приняло даже специальное постановление «О развитии индивидуального рабочего огородничества», в котором поставило задачу всемерной поддержки подсобного хозяйства рабочих. Согласно постановлению, в Западной Сибири не менее 100 тыс. рабочих предстояло обеспечить участками под огороды. Если же учесть железнодорожников, традиционно имевших свои огороды, то число всех рабочих, занимавшихся в свободное время выращиванием овощей и картофеля, составляло 230 тыс.

Важную роль в перестройке семейного быта и домашнего труда новосибирцев должны были играть общественные учреждения по дошкольному воспитанию детей. Принимая на себя часть труда и забот, они давали возможность уделять больше времени непосредственно воспитанию и общению с детьми. В целом создание детских учреждений являлось мощным средством изменения быта, обеспечивая возможность вовлечения женщин в общественное производство.

Вместе с тем, несмотря на наметившиеся изменения, Сибирь все же отставала от центральной части страны. Так, в 1930 году по охвату детей дошкольного возраста Западно-Сибирский край занимал последнее место в РСФСР. В связи с этим, Западно-Сибирский крайисполком принимает решение провести с 1 марта по 15 апреля 1931 г. шестинедельник по развертыванию сети дошкольных учреждений и улучшению обслуживания женщин. В округах и районах создаются штабы по проведению шестинедельника, намечена широкая программа действий. Активизация внимания общественности к дошкольному воспитанию способствовала улучшению положения с дошкольными учреждениями.

Сеть дошкольных учреждений во второй половине 1930-х годов росла не столь интенсивно, как в начале десятилетия. Основная задача вовлечения женщин в производство была в общем решена. Однако после известного постановления о запрете абортов прибавление мест в детских учреждениях стало довольно заметным. К 1939 году их число возросло вдвое по сравнению с 1936 годом.

Позитивные изменения в развитии городского коммунального хозяйства и в целом в сфере быта обусловили значительное сокращение затрат времени горожан на труд в домашнем хозяйстве.

На Оби

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГРАЖДАН, СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В значительной степени повседневное существование жителей Новосибирска зависело от уровня их доходов, а также от организации снабжения населения города товарами народного потребления. В дореволюционный период снабжение жителей необходимыми продуктами питания обеспечивалось частными торговцами. Кроме того, многие семьи вели подсобное хозяйство.

В условиях быстро растущего города цены на большинство товаров народного потребления оставались довольно высокими — значительно выше, чем в других городах Сибири. Но особенно резко возрастали цены на продукты в периоды чрезвычайных ситуаций. Так, в годы Первой мировой войны городская дума вынуждена была принять решения, направленные на ограничение роста цен. Однако сдерживающего влияния эти постановления практически не оказывали.

После революционных событий 1917 года число сторонников регулирования цен на товары первой необходимости еще более увеличилось. Городское народное собрание, в котором были сильны позиции социал-демократов и эсеров, в июне 1917 года приняло постановление о введении твердых цен на хлеб и другие продукты. Кроме того, для обеспечения порядка и спокойствия городское собрание решило запретить производство и хранение спиртных напитков.

Но, несмотря на все попытки остановить рост цен, к осени 1917 года они достигли невиданных высот. Это вызвало всеобщее недовольство населения политикой Временного правительства. Инфляция подрывала основу существования городских низов, живущих на зарплату, которая в этой ситуации быстро превращалась в жалкую горстку малостоящих денежных знаков.

В условиях экономического кризиса начала двадцатых годов реальный уровень жизни населения Новосибирска определялся не столько количеством денег, составлявшим зарплату, сколько наличием и стоимостью товаров и услуг, которые предлагались в системе государственной, кооперативной, частной торговли, а также на «черном» рынке. В начале 1920-х годов в условиях хозяйственной разрухи постоянный дефицит товаров народного потребления вызвал бешеный рост цен, гиперинфляцию и, в конечном счете, административное распределение товаров.

В годы Гражданской войны и в послевоенный период перед жителями города в качестве первоочередной стояла задача элементарного выживания. Установление советской власти в Новониколаевске в декабре 1919 года, а затем и на всей территории Сибири, прекращение широкомасштабных военных действий стали предпосылкой для нормализации жизни населения и улучшения быта горожан.

Введение нэпа и разрешение свободной торговли, переход предприятий на хозрасчет постепенно оживили экономику, стало укрепляться и материальное положение работающих. В 1923 году зарплата давала около трех четвертей всех доходов городской семьи, что стало значительным улучшением по сравнению с началом 1920-х годов.

Основная доля расходов городской семьи в 1920 годы приходилась на питание. На втором месте в расходах стоял затраты на покупку одежды и обуви. Существенны расходы на жилье, освещение и отопление. Очень незначительна доля на покупку мебели и других вещей. Это означало, что необходимых средств на подобные нужды у горожан в большинстве случаев не было. На этом фоне расходы на удовлетворение общественно-политических и культурно-просветительных нужд занимали относительно высокую долю. Если вспомнить о многочисленных отчислениях в различные фонды и общественные организации, сборах на разные политические кампании, которые рабочие и служащие вынуждены были оплачивать на добровольно-принудительных началах, то это становится понятным. Расходы на лечение не занимали в бюджете городской семьи значительной доли, ви-

димо, потому, что в основном эти нужды удовлетворялись за счет общественных фондов потребления.

С началом форсированной индустриализации уровень жизни городского населения начал вновь снижаться. Но к этому времени государство уже приобрело привычку скрывать от общественности сведения, которые могли неблагоприятно повлиять на настроение советских людей и на представления об СССР во всем мире.

Данные выборочных обследований, проводившихся в период 1930-х годов профсоюзными органами и органами статистики, должны были показывать тенденции в развитии материального благосостояния рабочих. В архивных материалах эти тенденции получали некоторое отражение, но в политических целях довольно часто для приукрашивания реального уровня жизни советских людей в 1930-е годы отбирались и публиковались, прежде всего, благополучные бюджеты. Например, данные обследования рабочих семей, проведенного в Новосибирске в 1935 году, дают представление о материальном положении отдельных семей, живших относительно неплохо.

В то же время во многих семьях рабочих и служащих не хватало зарплаты до конца месяца, приходилось экономить даже на необходимых затратах.

Косвенно о некотором увеличении денежных доходов жителей Новосибирска во второй половине 1930-х годов говорят данные о вкладах в сберегательные кассы. Если в 1933 году на одного вкладчика в среднем приходилось 43 рубля, то в 1937 году эта сумма выросла почти в шесть раз. И в этом отношении ситуация в Новосибирске соответствовала общим тенденциям в стране.

Конечно, размеры вкладов у большинства жителей очень невелики, откладывали в основном, по старой российской привычке, на похороны да на черный день. Да и общий рост цен и инфляция сказывались на реальной ценности вклада в сберкассах. Но само по себе увеличение вкладов все же свидетельствует о некотором повышении денежных доходов населения города во второй половине тридцатых годов.

Оживление торговли в условиях нэпа разрешение частной инициативы, развитие рекламы, заинтересованность предприятий в сбыте своей продукции позволили жителям Новосибирска почувствовать некоторое улучшение снабжения. Карточную систему времен Гражданской войны с введением нэпа отменили. Вместе с тем известная современному поколению по художественной литературе и кинофильмам атмосфера «угара нэпа» коснулась лишь незначительной части населения: новых богатых — нэпманов да небольшого числа прежних высших классов, сумевших спасти как-то часть своих капиталов. Жизнь остального населения продолжала оставаться трудной и бедной.

Идеологические ориентиры, определявшие экономическую политику большевиков в области снабжения населения, требовали концентрации всех каналов и рычагов регулирования торговли в руках пролетарского государства. Со второй половины двадцатых годов проводилась целенаправленная политика вытеснения частника не только из сферы производства, но и торговли. Однако сеть государственной торговли в силу своей неразвитости и неэффективности не могла еще стать монопольной. Поэтому большевики согласны были мириться с переходной формой, так называемой кооперативной торговлей. Работа на принципах хозрасчета и квази-коллективной формы собственности казалась приемлемой с идеологической точки зрения. К тому же государство могло контролировать ее в большей степени, чем частника. В снабжении городского населения кооперативная торговля постепенно занимала ведущие позиции.

Разумеется, цены на неорганизованном рынке были значительно выше, чем в государственной и кооперативной торговле. Хлеб у частника стоил в восемь раз дороже, молоко и яйца — в два с половиной, мясо — в два, овощи почти в два раза.

По мере свертывания политики нэпа и с введением карточной системы снабжения городского населения частная торговля резко сократилась и была постепенно вытеснена из розничного оборота. В 1930 году в снабжении

промышленными товарами доля государственной и кооперативной торговли достигала 95%. В обеспечении продуктами она была ниже — немногим более 60%. В 1931 году частные магазины в Новосибирске, по существу, исчезли. С 1932 года частным лицам запрещалось открывать и иметь торговые заведения. Некоторые уцелевшие торговцы пытались продолжать свою деятельность на городском рынке.

С начала 1929 года в Новосибирске вводится карточная система приобретения дефицитных товаров: сначала хлеба, потом и других продуктов, а затем и товаров промышленного производства. В течение 1929–1930 гг. практически все виды товаров массового спроса стали продаваться по карточкам. Нормы отпуска устанавливались в централизованном порядке, однако реальное их обеспечение зависело от наличия товаров. Поэтому местные отделы торговли могли их корректировать в сторону снижения, случалось, карточки вообще оставались не отоваренными.

Система нормированного снабжения строилась в соответствии с идеологическими ориентирами, отдавая приоритет рабочему классу и дискредитируя «социально чуждые элементы». Так, лишенные избирательных прав граждане наказывались еще раз: их лишили и того гарантированного минимума жизненно важных благ, который полагался остальным горожанам.

В условиях дефицита рост цен на организованном, а тем более на неорганизованном рынке был неизбежен. И действительно, цены на продовольствие к марту 1930 года возросли по сравнению с мартом 1929 года: в государственной и кооперативной торговле в два с половиной, на частном рынке — в три раза.

Трудности снабжения вызывали ропот и недовольство среди рабочих, о чем постоянно сообщали в верхние эшелоны власти партийные и профсоюзные комитеты. Об этом же говорилось в секретных сводках ОГПУ о настроениях населения. Скучные нормы выдачи продуктов по карточкам, долгие часы стояния в очередях вызывали раздражение, неверие в обещания советской власти и коммунистической партии. В обзоре представительства ОГПУ по Сибири за первую половину 1929 года, показывающего политические настроения на промышленных предприятиях, отмечалось, что в Новосибирске агентами ОГПУ зафиксированы неоднократные случаи антисоветских выступлений рабочих, вызванных перебоями со снабжением продовольствием и недовольством низкой зарплатой. Эти выступления отражали острое недовольство жителей Новосибирска своим материальным положением.

Установленные нормы снабжения на бумаге выглядели не так уж плохо. Так, рабочему в 1931 году по нормам Наркомата снабжения полагалось хлеба восемьсот граммов в день, масла — 0,4 кг в месяц, мяса в месяц — 4,4 кг, рыбы — 2,5 кг, крупы — 3 кг. Кроме того, килограмм муки, полтора — сахара и десяток яиц.

Однако в действительности эти нормы редко выполнялись. Поступавших товаров, как правило, не хватало для всех, имевших карточки, поэтому ожидание в очередях, сокращение норм выдачи, просроченные и неотоваренные карточки стали постоянными спутниками нормированного снабжения. По данным опросов потребителей и по сведениям Наркомата снабжения РСФСР, выдачи по карточкам обеспечивали лишь от трети до половины действительных потребностей.

Контроль государства над ценами и товарными ресурсами породил еще одно уродливое явление советской торговли: так называемые коммерческие магазины, а также Торгсин (торговля с иностранцами). Продажа товаров в них по высоким (в два-три раза выше обычных) ценам приносила государству дополнительный доход, отнимая при этом у покупателя значительные средства. Однако даже семьи малооплачиваемых рабочих и служащих, которые не дождались выдачи по карточкам или же нуждались в дополнительном количестве продовольствия, тоже вынужденно прибегали к услугам коммерческих магазинов.

По существу, их организация являлась лишь скрытой формой повышения цен, так как продавались в них не какие-то деликатесы или предметы роскоши, а в основном те же товары, что и в обычных магазинах. Так, в 1934

году около половины выручки в «коммерческой» торговле городов Западной Сибири получено от продажи хлеба.

Используя этот прием, государство, по существу, искусственно создавало возможности для дополнительного ограничения уровня жизни населения, так как уровень зарплаты рабочих и служащих все же был привязан к ценам, существовавшим в системе нормированного снабжения.

Разные цены на одни и те же товары, сложная система различных категорий карточек, общая атмосфера ажиотажного спроса и дефицита, — все это порождало массу злоупотреблений, воровство и мошенничество. Постоянные чистки и проверки, к которым подключались и сами рабочие, организованные в лавочные комиссии профсоюзов, давали весьма слабый эффект.

Постоянной темой партийной переписки и заседаний партийных органов в 1930-х годах является прикрепление к системе привилегированного снабжения. Один из «вычищенных» из партии в 1935 году зав. парткабинетом Левобережной ГРЭС в Новосибирске А. Бальбур просил восстановить его в рядах партии, простодушно мотивируя тем, что *«вне рядов партии (читай — без спецраспределителя) ему материально будет трудно жить»*.

Конечно, встречались в то время и честные коммунисты, которые пытались возмущаться такой несправедливостью, но судьба их, как правило, была трагична. Рабочий мастерских хозкомбината в Новосибирске О.М. Лори в 1930 году принял решение о добровольном выходе из партии. В своем заявлении о причинах этого он написал: *«Рабочие живут в грязи, а для коммунистов строят дворцы»*.

Во второй половине 1934 года благодаря некоторой стабилизации сельскохозяйственного производства положение с продовольствием несколько улучшилось. Руководство страны приняло решение с 1 января 1935 г. перейти к свободной продаже хлеба, а позднее и других продуктов. С 1 октября 1935 года одновременно со снижением цены на хлеб вводится свободная продажа мяса, рыбы, сахара, жиров и картофеля. В течение следующего года постепенно отменяются карточки на промышленные товары.

С отменой карточной системы начал происходить переход к нормальной торговле. Коммерческая и обычная торговая сеть вновь воссоединяются, при этом единые цены устанавливались примерно на половине прежней разницы. Об определенном улучшении снабжения свидетельствует и тот факт, что в 1937 году житель Новосибирска на покупку товаров в торговой сети тратил почти в три раза больше по сравнению с 1932 годом.

Но отмена карточной системы не означала, что отныне проблемы со снабжением решены. Те или иные формы нормированного снабжения продолжали сохраняться, довольно часто давая рецидивы дефицита: то вдруг исчезали из продажи швейные иглы, то обувь, а то еще какая-то нужная мелочь. Нормального обеспечения всех потребностей по-прежнему не было, хотя после тягот карточной системы положение в конце 1930-х годов казалось вполне терпимым.

Карточная система снабжения стала наиболее ярким выражением сущности социалистического распределения. Даже с ее отменой в обеспечении жителей города необходимыми товарами продолжали действовать те же принципы: сосредоточение всех товарных ресурсов в централизованном управлении государ-

Новые заводские дома

ственных органов, выделение приоритетных в снабжении групп населения, жесткое регулирование зарплаты и покупательной способности населения.

Итак, социально-бытовая сфера жизнедеятельности населения Новосибирска, коммунальное хозяйство города, домашнее хозяйство горожан с конца девятнадцатого века и по сороковые двадцатого претерпели существенные изменения, обусловленные форсированной индустриализацией региона, ускорением процесса урбанизации, серьезными социально-политическими сдвигами в обществе. Развитие городской социально-бытовой инфраструктуры, транспорта, благоустройства города позитивно влияло на быт городских жителей, создавало благоприятные условия для их отдыха и восстановления сил. В то же время, уровень благоустройства быта жителей Новосибирска, степень удовлетворения их материально бытовых потребностей оставались еще довольно низкими. До действительно комфортной и цивилизованной жизни новосибирцам было пока еще далеко.

БЫТ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых трагичных периодов в российской истории. Борьба с фашизмом поглотила миллионы человеческих жизней, принесла неисчислимые беды и лишения жителям тыловых районов. Большинство из них оказались далеко за чертой бедности, буквально на грани выживания. До крайних пределов обострились старые и возникли новые социальные проблемы.

В полной мере проявились они и в Новосибирске. Материальные и людские ресурсы города направлялись на обеспечение потребностей фронта, практически прекратилось производство потребительских товаров гражданского назначения. Прибытие эвакуированных, массовое привлечение сельского населения для работы в промышленности резко обострили жилищный кризис. С напряжением и постоянными переборами действовало коммунальное хозяйство. Коренным образом изменилась жизненная среда — совокупность факторов и условий, определяющих основы и формы повседневного человеческого бытия.

С 1 сентября 1941 г. в Новосибирске, как и в других крупных городах, были введены карточки на хлеб и сахар. В ноябре карточная система распространилась на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия.

«Общегородской котел», состоявший из ограниченного набора продуктов, делился не уравнилельно, а дифференцированно. Устанавливались четыре группы карточек: для рабочих и ИТР, служащих, иждивенцев, детей до двенадцати лет. Кроме того, все работающие распределялись на две категории, в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Норма на хлеб была дневной, а на остальные продукты — месячной. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось восемьсот граммов хлеба, по второй — шестьсот, детям и иждивенцам — четыреста.

Население Новосибирска, включенное в систему нормированного снабжения, прикреплялось к определенным продовольственным магазинам. Карточки береглись как самое дорогое достояние. Они представляли своеобразный «мандат на жизнь», ибо давали возможность приобрести необходимый минимум продуктов, а значит, выжить в те трудные годы. Однако нормы, как и всякий символ, не в полной мере соответствовали действительности, а обстановка на месте постоянно вносила в них свои коррективы. Из-за нехватки ресурсов одни продукты заменялись другими, худшего качества. Вместо мяса предоставлялись субпродукты, сахар заменялся низкосортной карамелью. Некоторые виды продовольствия не выдавались вообще. Росло использование на пищевые цели отходов производства мясомолочной промышленности: сыворотки, обраты, пахты, потрохов и костей. Ощутимые последствия имело проведенное решением правительства уменьшение осенью 1943 года хлебного пайка. Рабочие и ИТР, снабжавшиеся по первой категории, стали получать

шестьсот — шестьсот пятьдесят граммов хлеба в день, служащие, иждивенцы и дети — от двухсот до четырехсот.

В связи с неудовлетворительной организацией торговли на оборонных заводах и других крупных предприятиях в 1942 году стали создаваться отделы рабочего снабжения (ОРСы). Фонды продовольствия отпускались для них в первую очередь. В Новосибирске и ряде городов области к лету 1943 года действовали 86 ОРСов, имевших разветвленную торговую сеть, производивших закупки продовольствия в глубинных сельских районах. В этом году в Новосибирске удалось заметно выправить положение с обеспечением населения нормированными продуктами, добиться более полной реализации централизованных фондов. Однако нормированного пайка катастрофически не хватало. Порой, страдая от голода, рабочие-подростки шли в магазин и просили продавца отоварить хлебную карточку на день вперед. Если это удавалось, то возделенный кусок тут же проглатывался. Но затем приходилось обходиться без хлеба. Страшной бедой становилась потеря хлебной карточки.

Нельзя не сказать и о том, что наряду с общим нормированным снабжением городского населения действовала четко отлаженная, особая система обеспечения номенклатурных кадров. В начальный период войны они получали карточки рабочих первой категории и дополнительно так называемый литерный паек. По литеру «А» ежемесячно выдавалось шесть килограммов мяса и рыбы, восемьсот граммов жиров, пятьсот — сухофруктов, шестьсот — сахара, полтора килограмма крупы, пять килограммов картофеля, два — овощей, шесть килограммов хлеба и пятнадцать яиц. Литер «Б» предусматривал несколько меньшие нормы. Не были забыты и члены семей «ответственных работников». Каждый из их неработающих родственников получал больше мяса и рыбы в четыре раза, жиров — в три, сахара — в два с половиной раза, чем рабочий, отнесенный ко второй категории.

Выдача продуктов производилась в специальных магазинах, недоступных для всех остальных граждан.

Позитивные изменения в системе общественного питания проявились лишь с середины 1943 года. Это было связано, прежде всего, с развитием сети подсобных хозяйств предприятий, более активным использованием местных продовольственных ресурсов. Органы власти уделяли этим аспектам продовольственного снабжения серьезное внимание.

Пленум Новосибирского городского комитета ВКП(б), состоявшийся в декабре 1941 года, отметил, что в условиях войны децентрализованный закуп сельскохозяйственных продуктов, улов рыбы, сбор ягод, откорм свиней, развитие подсобных хозяйств имеют решающее значение в обеспечении населения продовольствием. Пленум Новосибирского областного комитета партии, проходивший в июне 1943 года, потребовал от всех партийных организаций и руководителей предприятий создания необходимых продовольственных ресурсов на основе продукции подсобных хозяйств. Подчеркивалось, что перебои в рабочем снабжении будут рассцениваться как срыв выполнения военного государственного задания.

Принятые решения подкреплялись организационно-хозяйственными мероприятиями. На предприятиях велась подготовка кадров для подсобных хозяйств, укреплялась их материально-техническая база. В Новосибирске к концу войны они имели около трехсот тракторов, более восьмидесяти комбайнов и много другого сельскохозяйственного инвентаря. Заново создали разветвленную сеть хранилищ для полученной продукции.

Сеть подсобных хозяйств в городе расширялась с каждым годом. Если в 1941 году их имели 80 предприятий и учреждений Новосибирска, то в 1944-м — 450.

Одно из самых крупных подсобных хозяйств в Новосибирске имел комбинат 179 (завод «Сибсельмаш»). Для создания собственной продовольственной базы ему в 1942 году были переданы совхозы «Обской» и «Большевик». В начале 1944 года в ведении УРСА предприятия находились уже десять совхозов, где выращивались зерновые, овощи, картофель, некоторые кормовые культуры. В больших масштабах производились свиноматки, разведение овец, постепенно увеличивалось стадо коров.

Таким образом, развитие подсобных хозяйств сыграло большую роль в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Они превратились в важный источник производства и использования местных ресурсов продовольствия.

Большим подспорьем в повседневной жизни новосибирцев стало коллективное и индивидуальное огородничество. В годы войны оно развивалось быстрыми темпами. Если в 1941 году трудящиеся Новосибирска имели под огородами семь тыс. гектаров, то в 1944-м — 48 тыс. Немалую помощь рабочим и служащим оказывали созданные при профсоюзных комитетах предприятий огородные комиссии. Они решали вопросы распределения земельных участков, их вспашки, получения семян, обеспечения инвентарем, уборки и вывоза урожая. Первоначально остро не хватало посадочного материала. Каждая картофелина разрезалась на несколько частей. Собирались даже картофельные очистки, которые проращивались и с «глазками» высаживались на поле. Залежная, плодородная земля давала очень хорошие урожаи. Многие семьи в достаточной мере обеспечили себя уже на зиму 1942 года «вторым хлебом». В общежитиях выкопанный картофель складывался прямо под нарами и койками. Использовались под огороды и земельные участки около бараков. На них выращивали свеклу, лук, морковь и другие растения.

Колхозный рынок по существу таковым не являлся. Уже в начале войны он претерпел существенные изменения. В деревне значительно сократились товарные ресурсы, которые могли быть направлены и свободную продажу. Выезд колхозников в город для торговли из-за нехватки транспорта, огромного объема сельскохозяйственных работ, строгого карантинного фильтра и по другим причинам был затруднен. Материальные стимулы колхозной торговли ослаблялись падением покупательной силы рубля, невозможностью приобрести промышленные изделия в магазинах.

Удивительное зрелище представлял Ипподромский (Центральный) рынок Новосибирска. Шумная толпа ожесточенно торгующихся людей наполняла его. Рыночные цены достигали астрономических высот. При среднемесячной заработной плате рабочих и служащих около 400 рублей в денежном исчислении того времени, килограмм картофеля на Ипподромском рынке в мае 1943 года стоил 45 рублей, квашеной капусты — 40, моркови — 65, говядины — 400, свинины — 500, сливочного масла — 850, литр молока — 80 рублей. Чрезвычайно дорого ценились кондитерские изделия. За плитку шоколада требовалось уплатить 150 рублей, за два пряника — 25, за килограмм сахара — пятьсот. Своеобразной «валютой» служила остродефицитная водка, бутылка которой стоила больше тысячи рублей.

И лишь к концу войны в связи с увеличением государственных ресурсов, укреплением продовольственной базы города стоимость продуктов на неорганизованном рынке заметно уменьшилась, тем не менее, оставаясь еще очень большой.

Нельзя не отметить, что в 1945 году, после Победы, существенно снизилась величина заработной платы и, соответственно, всего совокупного дохода, что определялось сокращением выпуска оборонной продукции, перестройкой производства, начавшейся конверсией.

В военные годы малозаметной была государственная помощь трудящимся. Поступления из общественных фондов потребления, которые считались важнейшим атрибутом социалистического строя, внешне многообразные, в действительности не играли значительной роли. Удельный вес пенсий, стипендий, пособий, различных выплат от предприятий, государственных и общественных организаций в 1944 году составил чуть больше 5% общего денежного дохода, а в 1945 году — и того меньше, что объяснялось мизерными величинами выплачиваемых сумм.

Тяготы повседневной жизни отражает и структура расхода денег. Половина из них затрачивалась на питание, ибо даже скудный рацион стоил очень дорого. Вынужденно возрастали размеры и доля затрат на приобретение остродефицитных одежды, обуви, а также на их пошив и починку. На другие потребительские нужды оставались крайне ограниченные средства. В то же время усилился финансовый пресс

государства на население. К концу войны в среднем одна рабочая семья тратила на покупку облигаций госзаймов, взносы и налоги пятую часть всех расходуемых денег.

Таким образом, сформировались две основные группы затрат: первая — на обеспечение самых насущных жизненных потребностей, и вторая — на выплату денежных средств для пополнения государственного бюджета. По существу, этими статьями исчерпывалась вся структура расходов.

Не менее сложно, чем пропитаться, было раздобыть одежду и обувь. Производство промышленных товаров резко (почти в десять раз) сократилось. В основном люди пользовались теми вещами, которые были приобретены в довоенное время. Новые покупки делались крайне редко. Причем предметы потребления приобретались как по ордерам в государственной торговле, так и на рынке по спекулятивным ценам.

Как видим, материальное положение рабочих семей было гораздо ниже прожиточного минимума. Подлинный патриотизм и подвижничество в военные годы выражались не только в производственных достижениях, но и в каждодневном преодолении житейских трудностей, порой казавшихся непереносимыми.

Сложнейшей социальной задачей в начальный период Великой Отечественной войны являлась организация помощи эвакуированным. Одним из крупных центров их приема стал Новосибирск. К осени 1942 года сюда прибыли более 90 тыс. человек. Основную массу составили жители Ленинграда и Ленинградской области, Москвы и Подмоскovie, Украины, Северного Кавказа, Смоленской, Воронежской и Сталинградской областей.

5 июля 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся обязали городские и районные органы управления организовать прием и размещение эвакуированных граждан, устроить на работу всех трудоспособных лиц, в случае необходимости зачислить их на курсы по переподготовке кадров. Для починки одежды и обуви открывались специальные мастерские, нуждающимся детям-школьникам предоставлялись бесплатные завтраки, эвакуированные прикреплялись к лечебным учреждениям и столовым, обеспечивались топливом.

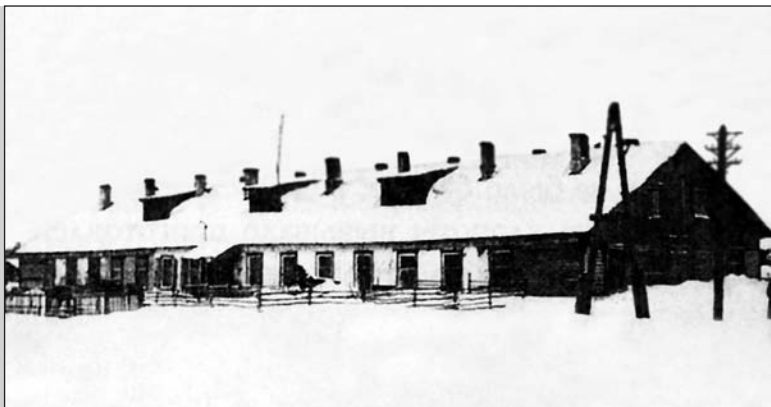
Особенно остро встала жилищная проблема. К началу войны Новосибирск имел 450 тыс. населения и всего три квадратных метра жилого фонда на человека. В условиях крайней жилищной нужды за счет уплотнения жителей уже к декабрю 1941 года эвакуированным было предоставлено 220 тыс. кв. м жилплощади. Тысячи семей новосибирцев потеснились, чтобы помочь расселить прибывших людей, приняли самое живое участие в их судьбе.

Сибиряки делились с прибывшими из западных районов гражданами всем, чем могли. В городе был создан специальный фонд помощи эвакуированным.

Большой город не особенно приветливо встречал своих новых жителей. Размещали их в общежитиях. Прибывших обычно встречал комендант, который выдавал им матрацы и наволочки. Их набивали соломой или травой. Электричество, как правило, отсутствовало, на каждую половину барака получали по две стеариновые свечи в расчете на месяц. Воду привозили в бочке на лошади один раз в день. К ней бежали наперегонки, стремясь заполнить бутылки и котелки. Зимой для приготовления пищи и умывания растапливали снег.

В начале войны заводские руководители, партийные и советские органы все усилия концентрировали на производственных задачах: размещении и пуске в эксплуатацию эвакуированного оборудования, строительстве новых цехов и освоении технологических процессов, наращивании выпуска продукции для фронта. Вопросы материально-бытового обеспечения трудовых коллективов отодвигались на задний план. В конце 1942 года первый секретарь обкома ВКП(б) М.В. Кулагин отмечал, что Новосибирск оказался в состоянии принять и разместить эвакуированные предприятия, но, несмотря на имевшиеся возможности, *«позорно провалился с обеспечением занятых на них рабочих нормальными условиями для жизни и работы»*.

Барак, построенный
в 1942 г.
В нем проживало
32 семьи

Часть рабочих, преимущественно подростков, не выдерживала тяжелейших бытовых условий, сверхнапряженного труда и убегала домой. По законам военного времени самовольный уход с предприятия считался дезертирством и подлежал уголовному преследованию. В 1943 году в Новосибирске насчитывалось двадцать тыс. так называемых дезертиров, в 1944-м число их сократилось вдвое. Сбежавших разыскивали, осуждали к принудительным работам на том же предприятии. Им, кроме того, как тогда говорили, «вырезали штаны», т. е. из хлебной карточки убиралась талон на получение двухсот граммов хлеба, что являлось очень ощутимым наказанием. Правда, после месячного испытательного срока хлебная пайка могла быть восстановлена.

В острую проблему коммунального хозяйства превратилось водоснабжение. Мощности водопровода Новосибирску не хватало. А воды требовалось для быстро растущего производства и на гражданские нужды все больше и больше. Однако протяженность водопроводной сети практически не увеличивалась. Мощность водопровода повышалась за счет частичной его реконструкции и отказа от очистки воды. Население использовало воду из Оби, озер, котлованов. На территории города построили 32 колодца.

Еще сложнее обстояло дело с канализацией. Ее протяженность и пропускная способность оказалась гораздо ниже, чем у водопровода. Несоответствие в количестве воды, подаваемой водопроводом и принимаемой в канализацию, вело к заболачиванию почвы, ухудшению санитарного состояния городских улиц и дворов. Их уборка, вывоз мусора производились редко и нерегулярно. Лишь весной 1944 года провели капитальную санитарную очистку территории Новосибирска. В субботниках и воскресниках приняли участие десятки тысяч горожан.

В военный период в городе функционировало всего семь коммунальных бань, имевших немногим более тысячи мест. Из-за отсутствия электроэнергии, топлива, низкого качества угля они часто простаивали, закрывались на так называемый внеплановый ремонт. Среди пользовавшихся их услугами более половины составляли контингенты воинских подразделений. Жителю города попасть в баню было непросто. Приходилось отстаивать длинные очереди, мыться в тесноте. Крупные предприятия строили и оборудовали ведомственные бани, которые обслуживали только их трудовые коллективы.

Общественный транспорт в городе был представлен трамваем. Но уже осенью 1941 года здания трамвайного парка передали оборонному заводу. Вагоны изнашивались, не ремонтировались, все чаще не выходили на линию. К началу 1944 года осталось всего десять трамваев.

Большинство новосибирцев отправлялись на работу и обратно пешком. Типичен рассказ современника, тогда молодого рабочего авиационного завода № 153 им.

В.П. Чкалова: *«Обычно около шести утра слышалось сквозь сон: «Вставай, сынок, на работу пора». Как-то чем-то перекусываю (хлеб, картошка, чай)*

и... на улицу. До улицы Гоголя близко. А там — поток людей, как Первомайская демонстрация. Все движутся в нужную мне сторону — по пути много новых заводов, эвакуированных с запада. «Включаешься» в колонну и уже можешь ни о чем не думать — идешь и спишь на ходу, но до завода тебя доведут. Вечером та же картина, но движение в обратную сторону. И все в темноте: утром — рано, вечером — поздно. Белого света практически и не видишь. Трамваи, между прочим, ходили, но уже из центра были так переполнены (люди сидели на крышах), что и думать было нечего, чтобы прицепиться. Так что час туда, час — обратно, пешком».

Несмотря на изнурительный труд, тяготы быта, молодость брала свое. Находили время для развлечений, «посиделок» и танцев. В свободную минуту около бараков образовывались громкие и веселые «пяточки-толчки», где под балалайку, гармошку или просто гребенку с бумажкой пели и танцевали. Особенно популярны были вальсы, подгорная, полька.

Сложился своеобразный фольклор военных лет, в котором отражались переживания молодежи тех лет, нужда в повседневной жизни, не проходящая тоска по родителям, покинутому отчому дому.

Встань-ка, маменька, пораньше,
Да послушай на заре.
Не твоя ли дочка плачет,
На чужой, на стороне.

Хотелось вернуться к нормальному жизненному ритму, простому, но налаженному быту, без голода, холода и изнурительного труда. Мечталось о том дне, когда станет возможным возвращение в родную деревню.

Любимым досуговым развлечением новосибирцев являлось кино. Фильмы показывали в рабочих клубах один-два раза в неделю. Демонстрировались прежде всего киноленты, которые отражали события Великой Отечественной войны, способствовали воспитанию патриотических чувств: «Нашествие», «Жди меня», «Во имя Родины», «Секретарь райкома», «Радуга», «Зоя», «Подводная лодка Т-9», «В 6 часов вечера после войны» и другие. Показывались и документальные фильмы, которые служили тем же целям: «Разгром немцев под Москвой», «Ленинград в борьбе», «День войны», «Сталинград», «Орловская битва», «Народные мстители».

В 1943 году в Новосибирске действовали четыре кинотеатра и 72 ведомственные киноустановки. Были организованы общегородской и три заводских кинолектория, в которых перед демонстрацией фильмов читались лекции на историко-патриотические темы, о положении на фронте, «зверином облике фашизма».

Несмотря на нехватку времени, многие новосибирцы были завязаны театрами, использовали любую возможность побывать на спектакле. Особой популярностью пользовались постановки ленинградских артистов, эвакуированных в Новосибирск. Большой вклад в развитие культуры города внесли Ленинградская филармония, симфонический оркестр под руководством Б. Мравинского.

В соответствии с духом времени центральное место занимали постановки патриотической направленности. Ленинградский академический театр драмы им. А.С. Пушкина поставил пьесы «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова. В репертуаре новосибирских театров также преобладала военно-патриотическая тематика.

Между ленинградцами и новосибирцами сложились тесные творческие отношения. Большую роль в развитии театрального искусства в городе сыграли народный артист СССР Ю.М. Юрьев, народный артист РСФСР К.В. Скоробогатов, заслуженная артистка РСФСР Н.С. Рашевская, заслуженный артист РСФСР С.Н. Дудников и другие представители творческой интеллигенции Ленинграда.

В Новосибирске в военные годы возникли новые формы культурно-просветительной работы. В ряде госпиталей и высших учебных заведений (институте инженеров военного транспорта, медицинском, педагогическом) открылись университеты культуры, в которых читались циклы лекций по вопросам истории Рос-

сийского государства, философии, литературы, музыки, живописи. По радио транслировались передачи молодежного университета культуры. Среди радиопостановок особенно популярной была передача «Огонь по врагу». Фамилии ее героев — Шмелькова и Ветеркова — знали многие новосибирцы. Большой популярностью в городе пользовались выступления легендарного сибирского музыканта И.И. Маланина.

И в военное время оставался высоким спрос на книги, журналы, газеты, который удовлетворялся в Новосибирске полутора десятками бюджетных библиотек. Кроме них, существовала сеть так называемых передвижек. Они организовывались в госпиталях, цехах заводов, в молодежных общежитиях. Проходили читательские конференции и обсуждения прочитанной литературы. Причем для молодых рабочих и инвалидов войны составлялись особые картотеки, с учетом их интересов подбирались книги.

В городе во время войны издавалось восемь многотиражных и свыше восьмисот стеновых газет. В них, как правило, пропагандировался опыт передовиков производства, вскрывались недостатки в организации труда, «бичевались» бракоделы и нарушители трудовой дисциплины.

Таким образом, в военные годы в Новосибирске сложилась своеобразная жизненная среда, отражавшая все тяготы и невзгоды этого сурового времени. На таком фоне поистине удивительны трудовые свершения новосибирцев. За 1941–1945 гг. объем промышленного производства в городе увеличился более чем в пять раз. На фронт отправлялись первоклассные самолеты, сложные оптические и радиотехнические приборы, вооружение, колоссальное количество боеприпасов и другой продукции. Этот вклад в Победу был достигнут неимоверным напряжением человеческих сил.

ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ НОВОСИБИРЦЕВ

Закончилась тяжелейшая и кровопролитная война. Облегчение жизни почувствовали практически все жители Новосибирска. На заводах и в учреждениях вводились восьмичасовой рабочий день, выходные и отпуска, отменялись жестокие законы военного времени, запрещавшие увольнение по собственному желанию, грозившие суровой карой за опоздание и другие, даже малейшие нарушения трудовой дисциплины.

В Новосибирскую область на постоянное место жительства к началу 1948 года прибыли почти 90 тыс. демобилизованных военнослужащих, в том числе более 9 тыс. офицеров. И среди них 29 Героев Советского Союза, более 50 тыс. кавалеров орденов и медалей. Они существенно укрепили трудовые коллективы предприятий и организаций.

Во всех районах Новосибирска действовали комиссии по организации приема и трудоустройства демобилизованных воинов. Большинство из них получили материальную помощь. Только в 1946 году им было предоставлено свыше 1 200 и отремонтировано более 1 500 квартир, выстроено 106 индивидуальных домов, выделено в виде ссуд и единовременных денежных пособий более трех миллионов рублей. Выдавались также ордера на промтовары (преимущественно одежду и обувь из поступлений по ленд-лизу). Такая поддержка оказывалась весьма ощутимой в условиях повсеместной нужды первых послевоенных лет.

С окончанием войны возникли новые, очень серьезные проблемы в социально-экономическом развитии Новосибирска. Встал вопрос об изменении производственного профиля оборонных заводов города. Многократно сократился государственный оборонный заказ. Послевоенная конверсия, опираясь на материальные и финансовые ресурсы государства, осуществлялась в централизованном плановом порядке.

На новосибирских предприятиях предпринимались меры по закреплению кадров, обучению их новым профессиям. На производственных участках, куда переводилась значительная часть работающих, стала практиковаться

прогрессивно-премиальная система оплаты труда. В централизованном порядке, через соответствующие наркоматы, выделялись дополнительные денежные фонды для поддержания в прежних размерах заработной платы рабочих, перешедших на освоение гражданской продукции.

Эвакуация промышленных предприятий и дальнейшее развитие производства в восточных районах обусловили быстрый рост городского населения, значительно опережавший увеличение жилого фонда.

Так, в корпусе цеха слесарно-монтажных инструментов Новосибирского инструментального завода располагалось временное общежитие. В 1947 году возникла острая потребность использовать это здание для неотложных производственных нужд, а предприятие не имело достаточного жилого фонда для размещения проживавших в нем ста сорока рабочих.

В облике застройки Новосибирска в первый послевоенный год преобладали дома индивидуального сектора. Здания, принадлежавшие местным Советам и ведомствам, составляли лишь 14% от общего числа жилых строений. Большинство домов были деревянными. Менее трети обобщественного жилого фонда приходилось на кирпичные и каменные постройки. Индивидуальный сектор состоял из одноэтажных разнотипных домов без водопровода, централизованного отопления и канализации. Среди зданий местных Советов и ведомств преобладали одно- и двухэтажные, трех-, четырех- и пятиэтажных домов было менее трети, но они имели основные коммунальные удобства. Однако ими пользовалась лишь пятая часть горожан. В среднем на одного новосибирца приходилось менее трех квадратных метров жилплощади.

Исключительно сложным и трудным делом было решение продовольственной проблемы.

Не менее сложной задачей было обеспечение населения непродовольственными товарами. В военное время производство предметов потребления резко (примерно в десять раз) сократилось.

Пленум Новосибирского обкома ВКП(б), состоявшийся в феврале 1946 года, отметил, что при перестройке промышленности на выпуск гражданской продукции задача развития производства товаров народного потребления не нашла должного решения. Руководители ряда предприятий рассматривали это производство как второстепенное дело. Вместо налаживания массового выпуска предметов потребления имело место изготовление их небольшими партиями для частичного удовлетворения неотложных нужд своих трудовых коллективов. Пленум потребовал от партийных, советских и хозяйственных организаций коренным образом изменить отношение к обеспечению насущных потребностей населения, с особым вниманием относиться к расширению производства товаров народного потребления.

Наиболее крупным событием в повседневной жизни первых послевоенных лет стала денежная реформа. Подготовка этой радикальной «хирургической операции» в сфере финансов началась еще в военные годы, но свое воплощение нашла в опубликованном 14 декабря 1947 г. Постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Это социальное мероприятие разрабатывалось в глубокой тайне. Поэтому обнародование постановления стало неожиданностью для населения страны.

Реформа предусматривала выпуск в обращение новых денег и изъятие старых. Ее главная особенность заключалась в том, что этот обмен был непропорциональным. Находящиеся на руках у населения денежные средства менялись в соотношении десять к одному, т. е. десять рублей в старых деньгах на один — в новых. Денежные вклады в сберегательных кассах переоценивались на более льготных условиях (три к одному), причем вклады до трех тысяч рублей сохранялись в прежних размерах. Это означало, что интересы мелких вкладчиков не были затронуты. Кстати, с тех пор сформировалась устойчивая традиция дробить вклады. Люди, имевшие крупные денежные суммы, стремились хранить их по частям в разных сберегательных кассах.

Наряду с проведением денежной реформы отменялась карточная система на продовольственные и промышленные товары. Это мероприятие опре-

делялось скорее идеологически, чем социально-экономическими причинами. Советский Союз первым среди участвовавших во Второй мировой войне государств расстался с карточками, что послужило основой для шумной пропагандистской кампании.

Наиболее ощутимым позитивным последствием денежной реформы и отмены карточек явилось увеличение продажи хлеба. Многие новосибирцы впервые за долгие годы смогли досыта поесть его. Заметных изменений в потреблении других продуктов не произошло. По-прежнему основу рациона питания составляли хлеб, картофель и капуста.

И все же денежная реформа 1947 года объективно была необходима. Она позволила преодолеть последствия войны в сфере денежного обращения, повысить покупательную силу рубля, обеспечить переход к торговле без карточек.

Наиболее значительной и длительной социальной программой послевоенного времени стало массовое снижение государственных розничных цен, получившее наименование «сталинское». После проведения денежной реформы и отмены карточной системы оно осуществлялось ежегодно вплоть до 1954 года. Огромный идеологический заряд вкладывался в это социальное мероприятие. Шумные пропагандистские кампании, восхвалявшие «сталинскую заботу о людях», захлестывали всю страну, в том числе Новосибирск. Однако ни слова не говорилось о финансовой подоплеке этой акции. Ее суть состояла в том, что постепенно, в течение ряда лет снижались цены, которые в годы войны фактически реально выросли в несколько раз.

Стоимость продовольствия в 1953 году снизилась по сравнению с 1947 годом в полтора — два с половиной раза. Особенно подешевели основные продовольственные товары: хлеб, мука, крупа, мясо, жиры, картофель. Цены на них вплотную приблизились к предвоенному уровню.

Значительным было снижение цен и на промышленные изделия. Многие из них стали дешевле в два раза и более. Но в основном цены уменьшились на 25–30%. Стоимость непродовольственных товаров в 1953 году заметнее отличалась от уровня 1940 года, чем цены на продукты питания. Некоторые изделия стоили в два раза дороже по сравнению с предвоенным временем.

Но было бы ошибочным утверждение о дешевизне продуктов в магазинах и на рынке. К середине 1950-х годов заработная плата у рабочих и служащих Новосибирской области составляла в среднем 667 рублей в месяц. Не велики были и другие денежные выплаты. Средняя величина пенсии по старости равнялась 190 рублям, по инвалидности — 160-ти, по случаю утраты кормильца — 150 рублям.

И все же позитивные перемены в повседневной жизни широких слоев населения происходили. Предвоенный уровень материальной обеспеченности был превышен уже к концу четвертой пятилетки, главной задачей которой являлось восстановление и развитие народного хозяйства. Достаточно сказать, что стоимость прожиточного минимума рабочего средней квалификации в 1950 году по сравнению с 1940 годом увеличилась на 74%. За это же время заработная плата в промышленности Новосибирской области возросла более чем в два раза. И если в 1940 году заработок работника про-

Первомайская демонстрация в Новосибирске

мышленного предприятия составлял 105% к стоимости бюджетного набора, обеспечивающего удовлетворение насущных потребностей, то в 1950 году — уже 132%.

К 1960 году средняя заработная плата рабочих и служащих промышленности, строительства и транспорта Новосибирской области превысила тысячу рублей в месяц. С учетом снижения цен в 1950–1953 гг. ее покупательная сила также возросла. Следовательно, реальные доходы населения стали гораздо выше, чем перед Великой Отечественной войной, но на 12–15% ниже, чем в центральных районах России.

Большое социальное значение имело совершенствование системы пенсионного обеспечения, осуществленное на основе Закона о государственных пенсиях от 14 июля 1956 г. Существовавшие ранее нормы были установлены еще в 1920–1930-е гг. Они содержали ряд уже устаревших ограничений и положений, были сложны и малопонятны трудящимся. Нередко рабочим с различной квалификацией или разными условиями труда начислялись одинаковые пенсии. Возросший экономический потенциал страны позволил поставить на повестку дня вопрос о коренном пересмотре пенсионного дела. Диктовалось это и изменением социально-демографического состава общества. В предвоенные годы престарелые люди составляли менее 10% населения. В 1950-е годы доля лиц старше трудоспособного возраста заметно увеличилась.

Главное значение вводимой системы начисления пенсионных пособий состояло в том, что она существенно увеличила размеры пенсий и расширила круг лиц, имеющих право на их получение. В Новосибирской области средняя величина пенсии по старости возросла со 187 рублей в месяц до 382, по инвалидности — со 162 до 250, по случаю утраты кормильца — со 151 рубля до 235.

Еще больше возросла роль общественных фондов в материальном обеспечении населения. Граждане СССР практически ничего не тратили на лечение (кроме покупки лекарств). Охрана здоровья населения почти полностью осуществлялась за счет государства. Его расходы на эти цели составили в 1950 году — 21, в 1955-м — 31 и в 1958 году — 41 миллиард рублей. То же самое можно сказать и об обучении в школах, техникумах и вузах. Помогало государство населению и в жилищном вопросе. По подсчетам НИИ труда, за каждый квадратный метр государство фактически доплачивало ежемесячно два-три рубля. Предоставление государством квартир не только вело к существенному улучшению быта, но и являлось немаловажным фактором повышения уровня материальной обеспеченности населения через общественные фонды потребления.

В связи с увеличением бюджета государственного социального страхования в Новосибирской области в 1959 году увеличились выплаты по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам. Ощутимая поддержка семьям оказывалась в воспитании детей. Если в 1950 году в Новосибирской области ежемесячное пособие получали около 70 тыс. многодетных и одиноких матерей, то в 1958 году — более девяноста. Только за 1958 год им было выплачено 70 млн рублей. Большие средства выделялись на организацию летнего отдыха детей, развитие сети пионерских лагерей, дошкольных учреждений.

Таким образом, в 1950-е годы стал осуществляться постепенный переход от удовлетворения первостепенных нужд (в продуктах питания, одежде, обуви) к обеспечению широкого круга потребностей городского населения, которые тоже существенно изменились.

В феврале 1956 года проводился опрос рабочих семей с целью выяснения, какие промышленные товары они желали бы приобрести, но не могут этого сделать в связи с недостаточной продажей их в учреждениях государственной торговли. Опрошенные называли шерстяную ткань, демисезонное и зимнее пальто, мужской костюм, радиоприемник или радиолу, швейную машину, кожаную дамскую и мужскую обувь, валенки. Многие семьи хотели бы также приобрести пикейные покрывала, тюль, венские стулья и некоторые другие вещи. При этом все, изъявившие желание купить вышеперечисленные товары, уже имели необходимые сбережения.

Местная промышленность не производила товаров, пользовавшихся большим спросом, выпуск которых вполне можно было организовать на месте. Так, например, в Новосибирск плечики для платья завозились из Минска,

стиральные доски — из Вологды, корыта — из Полтавы, сапожный крем — из Латвии, терки для овощей — из Ленинграда и т. д. Не хватало мебели. В 1962 году платяной шкаф имели немногим более 80% рабочих семей. Для хранения белья и одежды использовались комоды, но их и половина семей не имела. Буфеты или серванты имелись только в каждой четвертой семье. Пять семей из ста имели трельяж или трюмо, четыре — холодильник. Более распространенными стали предметы, облегчающие домашний труд. Швейные машины приобрели 70% семей, стиральные — около 20%, электропылесосы и холодильники — 4%.

Охотно приобретались товары культурного назначения. Радиотрансляционной точкой пользовались половина новосибирских семей. Вместе с тем, более чем у половины рабочих имелись радиоприемники или радиолы. А в связи с открытием в 1957 году в Новосибирске телевизионного центра жители города приобрели первые телевизоры. Покупали также аккордеоны, баяны, другие музыкальные инструменты, патефоны и уже появившиеся к этому времени электропроигрыватели и магнитофоны.

Многие магазины в Новосибирске стали действовать по методу самообслуживания. «Торговля без продавцов» сокращала время, затрачиваемое на покупки, позволяла на тех же площадях торговых помещений увеличивать товарооборот, повышала производительность труда торговых работников и уменьшала издержки обращения.

Однако снабжение новосибирцев продовольствием через государственную торговлю еще значительно отставало по сравнению с таковым в крупных городах европейской части страны. Розничный товарооборот в Новосибирске в расчете на одного жителя был почти на треть ниже. Неравномерно распределялись продовольственные ресурсы и внутри города. Газета «Советская Сибирь» писала в феврале 1949 года о том, что в одном из центральных магазинов Новосибирска в продаже 26 сортов различных колбас, различные кондитерские изделия, масло, сыры, консервы, балыки, сельди. Оборот здесь достигал 100 тыс. рублей в день. В то же время в ряде других магазинов города допускались перебои даже в торговле солью, растительным маслом, маргарином и некоторыми другими продуктами, имевшимися в достаточном количестве на базах.

Большое влияние на образ жизни горожан оказало развитие садоводства, которое не только способствовало улучшению питания, но и стало одной из форм активного отдыха. После окончания войны в Новосибирске сады имели лишь немногие, к 1949 году — уже около 30 тыс. человек. Наряду с индивидуальными в 1950-е годы стали организовываться коллек-

тивные сады. Весной 1950 года их впервые заложили рабочие, инженерно-технические работники и служащие заводов им. Чкалова, им. Кузьмина, Тяжстанкогидропресс и ряда других предприятий. Садоводческие товарищества быстро разрастались. На участках строились домики, бани, подсобные помещения.

В продовольственном обеспечении новосибирцев заметную роль играли рынки. В основном на них приобретались продукты, которых было недостаточно в учреждениях государственной

В магазине. Конец 50-х годов

торговли. При некотором сокращении продажи картофеля, мяса и птицы в 1950-е годы увеличилась реализация на рынках овощей, молока, яиц. Однако ресурсы сельскохозяйственных продуктов, которые имелись в сельской местности и могли быть направлены в рыночную торговлю, использовались далеко не в полной мере. В основном это объяснялось недостатками ее организации. Работа дирекций рынков сводилась главным образом к предоставлению мест торгующим и сбору с них денег. Договоры с колхозами о поставке сельскохозяйственных продуктов заключались редко. Главной фигурой на рынке оставался перекупщик.

Исключительно сложной социальной задачей по-прежнему оставалась жилищная проблема. В первое послевоенное десятилетие существенного улучшения в обеспечении жилплощадью не произошло. Это объяснялось не только быстрым ростом населения и недостаточными темпами жилищного строительства, но и изменениями в составе жилого фонда. В городе было много временных строений, появившихся во время первых пятилеток и годы войны.

Большое социальное значение имело принятое в июле 1957 года Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», которое практически положило начало комплексному решению жилищной проблемы. Предусматривалось значительно увеличить объем жилищного строительства, повысить капитальные вложения на эти цели. Расширились местные источники финансирования. Намечались конкретные меры по увеличению производства строительных материалов, внедрению прогрессивных методов строительных работ.

Произошли изменения и в организации строительства. Во второй половине 1950-х годов в Новосибирске создается единое территориальное строительное управление, а при горисполкоме образован отдел капитального строительства (ОКС). Это положило начало уменьшению распыленности и более полному использованию капитальных вложений в жилищное строительство. Так, ОКС Новосибирского горисполкома в 1957 году принял от различных ведомств шестьдесят объектов, многие из которых строились более пяти лет и не оказывались готовы для ввода в эксплуатацию. Объединение средств позволило уже в том же году закончить строительство большинства этих зданий и приступить к возведению крупных жилых массивов на свободных площадях Кировского и Дзержинского районов. Централизация проектирования жилищного строительства дала возможность избавиться от излишнего многообразия и разнотипности проектов зданий. Если раньше в Новосибирске четырех — пятиэтажные дома возводились по 75 проектам, предусматривавшим огромное количество различных типов и размеров строительных деталей, то теперь стали закладываться дома двух типов: малометражные по сорор и восемьдесят квартир и крупнопанельные на восемьдесят квартир.

Принятые меры сказались на темпах жилищного строительства. В Новосибирске только за десять месяцев 1957 года строительное управление совнархоза сдало в эксплуатацию жилья вдвое больше, чем за соответствующий период предыдущего года.

Во второй половине 1950-х годов в соответствии с духом «хрущевской оттепели» усилился общественный контроль за качеством жилищного строительства. Стали создаваться общественные контрольные посты на строящихся жилых объектах. В Новосибирске организовали более трехсот таких постов. Там, где они действовали неформально, наблюдались положительные изменения.

Растут темпы жилищного строительства

В квартире рабочего завода радиодеталей. 1950-е годы

Но особенно важное значение для ускорения темпов решения жилищной проблемы имела индустриализация строительства: создание в городе полигона для изготовления конструкций из сборного железобетона, применение поточных методов выполнения строительных работ.

В целом же во второй половине 1950-х годов темпы жилищного строительства увеличились в три-четыре раза.

Итак, в годы послевоенных пятилеток был достигнут значительный прогресс в решении одной из самых трудных социальных задач — жилищной проблемы. Десятки тысяч семей получили благоустроенное жилье. Постепенно коммунальные квартиры стали заменяться изолированными. Улучшение жилищных условий создавало благоприятные условия для отдыха, укрепляло семьи, вело к преобразованию всего быта горожан.

Жизнь новосибирцев протекала в слабо благоустроенном городе. В этом отношении он существенно уступал городам в центральной части страны. В Новосибирске в 1948 году заасфальтированных улиц насчитывалось менее 20%, а заасфальтированных и того меньше — чуть больше 3% их общей протяженности, тогда как в Горьком, например, соответственно — 42 и 39%. Лишь незначительная часть городской территории Новосибирска имела зеленые насаждения. Низкий уровень благоустройства особенно характерен для жилых массивов частного сектора. В летний период на их улицах скапливались пыль и грязь. После дождей большинство дорог становились труднопроезжими не только для автомобильного, но и гужевого транспорта. Тротуарами была оборудована лишь часть главных улиц.

В 1950-е годы благоустройство стало занимать важное место в генеральном плане развития города. Увеличились его масштабы. В Новосибирске при широком участии общественности только за 1957–1959 гг. построено свыше двухсот километров дорог с твердым покрытием, около 150 км асфальтированных тротуаров, освещено 243 км улиц, высажено более пяти миллионов деревьев и кустарников. Благоустроительные работы с активным привлечением жителей не только улучшали условия жизни, но и способствовали воспитанию у людей заботливого, хозяйского отношения к своей улице, кварталу, городу в целом.

После окончания войны неотложной задачей являлось увеличение выработки электроэнергии. В Новосибирске было освещено менее половины улиц, главным образом центральные магистрали, в жилых домах часто отключался свет. Местные органы власти стремились в короткие сроки исправить положение. В 1948 году был произведен капитальный ремонт электросети, проложены новые кабельные линии и введены дополнительные энергетические мощности. Прделанные работы позволили снять ограничения в предоставлении электроэнергии населению.

Быстро растущий город требовал ускоренного развития транспортной сети. В первое послевоенное десятилетие ее основу составляло трамвайное сообщение. В Новосибирске протяженность трамвайных путей увеличилась с 39 км в 1949 году до 125 в 1961-м. Горожан обслуживали пятнадцать трамвайных маршрутов, по которым курсировали свыше трехсот вагонов.

Новым видом пассажирского транспорта стал троллейбус. Его пустили в ноябре 1957 года. В создании материально-технической базы троллейбусного движения принимали участие коллективы многих промышленных предприятий. Только в 1957 году методом народной стройки было построено 25 километров троллейбусных линий. В 1961 году их протяженность достигла 53 километров; троллейбусный парк насчитывал 92 машины. Развитие электрифицированного транспорта — экономичного и не загрязняющего воздух, имело большое социально-экономическое значение.

В то же время развитие транспортной сети не соответствовало потребностям быстро растущего города. Часто нарушался график движения, автобусы, троллейбусы и трамваи, особенно в часы пик, были перегружены. Из-за поломок и некачественного ремонта на линию выходило лишь не более 60% имевшихся транспортных средств.

Среди социально-бытовых проблем послевоенных лет особую остроту приобрела нехватка детских учреждений, что создавало значительные трудности в повседневной жизни новосибирцев. Детские сады и ясли часто размещались в бараках, где отсутствовали нормальные условия для содержания детей. Строительство помещений капитального типа несколько расширилось в 1950-е годы. Социальный эффект принесло размещение детских учреждений на первых этажах жилых домов. В Новосибирске в течение пятой пятилетки (1951–1955) таким образом были открыты пятьдесят детсадов и яслей. Всего в городе за 1957–1959 гг. сданы в эксплуатацию 95 детских учреждений на 7 240 мест — гораздо больше, чем в предыдущие годы.

Несмотря на некоторое смягчение проблемы обеспечения населения детскими учреждениями, в 1950-е годы устройство ребенка в садик или ясли для большинства семей оставалось трудноразрешимым вопросом.

В послевоенные годы сеть предприятий бытового обслуживания в Новосибирске была по-прежнему слабо развита и находилась в запущенном состоянии. В 1946 году работало всего шесть бань с пропускной способностью тысяча человек в час, что не удовлетворяло даже минимальных потребностей горожан. В 1950-е годы сеть бань несколько расширилась. Но и после этого обеспеченность ими составляла лишь треть от санитарных норм. В условиях низкого благоустройства жилого фонда это создавало большие неудобства для населения, сказывалось на общей санитарно-гигиенической культуре.

После окончания войны для многих семей настоятельной необходимостью были пошив и ремонт одежды и обуви. Отсутствие или ограниченный ассортимент этих товаров в магазинах, высокие цены вынуждали людей пользоваться вещами до полного износа, неоднократно ремонтируя их. Однако государственная служба быта не обеспечивала нужд населения. Пленим Новосибирского обкома партии, состоявшийся в феврале 1946 года, отметил, что сеть швейных и ремонтных мастерских в городе совершенно недостаточна, сроки исполнения заказов длительны, качество работы низкое, а цены высокие и часто устанавливаются произвольно. Коренного изменения и в 1950-е годы в этой сфере не произошло.

Вместе с тем во второй половине 1950-х годов зародились новые виды услуг, связанные с начавшейся реконструкцией материальных основ быта горожан. Появились мастерские по ремонту технически сложных предметов домашнего обихода: стиральных машин, пылесосов, холодильников, радиоприемников, фотоаппаратов и т. д. Большую популярность у новосибирцев в короткие сроки завоевали прокатные пункты, в которых они охотно брали во временное пользование предметы культурно-бытового назначения.

Таким образом, в годы послевоенных пятилеток проявились противоречивые тенденции в развитии жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения Новосибирска. Если в первое послевоенное де-

сятилетие в этой сфере существенных изменений не произошло, то уже для второй половины 1950-х годов характерен ощутимый сдвиг в обеспечении жилищно-бытовых потребностей горожан. Активно решалась жилищная проблема, чему способствовали индустриализация строительства, расширение индивидуальной застройки, внедрение хозяйственного способа возведения домов. Впервые за многие годы увеличился средний размер жилплощади, приходящейся на одного жителя. Повысился удельный вес капитальных зданий в составе жилого фонда, возрос уровень его благоустройства. Но гораздо слабее развивались отрасли коммунально-бытового обслуживания. Эта диспропорция негативно сказывалась на становлении всей социальной инфраструктуры. Дефицитность многих услуг укрепляла диктат их производителей над потребителями, служба быта практически не оказывала влияния на сокращение домашнего труда, что свидетельствовало о ее низкой социальной эффективности. Уровень жизни новосибирцев был ниже, чем в крупных городах европейской части страны. Мощный и непрерывно растущий производственный потенциал Новосибирска в недостаточной степени использовался для решения социальных задач.

Но не хлебом единым жив человек. Большое значение имело удовлетворение духовных потребностей, создание условий для отдыха и развлечений жителей города.

Произошли перемены в сети культурно-просветительных учреждений города. Особенно выросло число киноустановок и библиотек. Практически каждое предприятие имело свой клуб. Появлялись пусть и немногочисленные пока, но хорошо оборудованные дворцы и дома культуры, отражающие своим обликом архитектурные вкусы эпохи. Они, безусловно, способствовали оживлению и развитию культурно-просветительной работы.

Быстрыми темпами расширялась киносеть, что объяснялось, с одной стороны, огромным интересом людей к киноискусству, а с другой — коммерческой прибыльностью кинопроката, доходы от которого существенно пополняли государственный бюджет. В 1952 году открылся кинотеатр «Победа» — в то время один из лучших в Сибири.

Активно шла радиофикация. Число радиотрансляционных точек в 1960 году превысило 330 тыс., а количество имеющихся у населения радиоприемников достигло почти 130 тыс. Большим событием стал выход в эфир 7 августа 1957 г. первой передачи Новосибирской студии телевидения. Она продолжалась 2 часа 14 минут. Были показаны документальные ленты «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и художественный фильм «Весна». В дальнейшем телепрограммы продолжительностью от двух до двух с половиной часов транслировались пять раз в неделю. В начале 1960 года их могли смотреть 25,5 тыс. семей новосибирцев, которые приобрели телевизоры. Однако наиболее массовой формой культурного проведения досуга по-прежнему оставался просмотр киносеансов.

Послевоенные годы отмечены ростом интереса новосибирцев к театральному искусству. Большую роль в этом сыграл Новосибирский театр оперы и балета, ставший одним из лучших в стране. Открытый в мае 1945 года, он в течение последующих пятнадцати лет показал пять тысяч спектаклей, которые посетили семь миллионов зрителей. Коллектив театра активно участвовал в эстетическом воспитании населения Новосибирской обла-

Кинотеатр им. Маяковского

сти. Творческие работники выступали на предприятиях Новосибирска и в сельских районах. Режиссеры, дирижеры и артисты вели занятия на музыкальных факультетах народных университетов культуры. При театре был создан самодеятельный хор, принимавший участие в спектаклях на главной сцене, а в одном из клубов города — любительская балетная студия.

С конца 1940-х годов в театрах города стали чаще осуществляться постановки спектаклей, посвященных советской тематике. С интересом жители посещали спектакли, созданные по произведениям местных драматургов. В 1954 году успешно прошли премьеры в театре «Красный факел» пьесы В. Лаврентьева «Светлая», а в ТЮЗе — пьесы Ю. Сальникова «Твоя семья». На предприятиях и в организациях практиковались коллективные посещения театров. Тесные связи с крупнейшими заводами Новосибирска установил театр «Красный факел». В целом театральное искусство в послевоенный период было популярно у значительного числа горожан. Для многих из них посещение театра являлось настоящим праздником, надолго остающимся в памяти.

Все большее место в духовной жизни новосибирцев стало занимать чтение. В городе ежегодно возрастала подписка на периодическую печать, расширялась книжная торговля. Однако популярная книга или журнал оставались острым дефицитом.

Расширение самодеятельного начала в различных сферах общественной жизни в годы хрущевской «оттепели» проявилось, в частности, в создании университетов культуры. Характерная черта первых университетов заключалась в том, что они организовывались не директивными постановлениями органов управления, а в результате почина самих жителей. Так, в 1957 году в клубе им. К. Цеткин завода «Сибсельмаш» состоялись лекции-концерты с участием артистов филармонии и Театра оперы и балета. Эти выступления очень понравились зрителям, которые высказали многочисленные предложения об организации систематического чтения лекций о литературе, музыке и театральном искусстве. Была организована инициативная группа, которая обсудила поступившие предложения и пришла к выводу о необходимости открыть университет культуры, чтобы дать трудящимся «Сибсельмаша» и членам их семей возможность глубже познакомиться с музыкальными и литературными произведениями. Инициаторами совместно с артистами Новосибирской государственной филармонии был составлен план работы университета. При разработке программы особое внимание обращалось на тематику и художественное оформление лекций, чтобы они с интересом, легко и свободно воспринимались слушателями. Были отпечатаны абонементы, которыми, однако, не удалось обеспечить всех желающих посещать занятия. В 1958 году состоялись первые восемь лекций-концертов. Сложился постоянный состав слушателей, куда входили рабочие, инженеры и техники, студенты и школьники. В этом же году в Новосибирске открылись еще шестнадцать университетов культуры, которые успешно работали при клубах, в вузах. Кроме того, был организован городской университет культуры, который имел четыре факультета: музыкальный, театральный, изобразительного искусства и новой техники.

Рабочие, служащие, студенты, школьники, пенсионеры не только являлись объектом культурно-просветительной деятельности, но и сами участвовали в развитии духовной культуры. Для послевоенных лет характерен количественный и качественный рост художественной самодеятельности, которая была одним из способов выражения творческих потребностей людей и содействовала рациональному использованию свободного времени.

И действительно, плодотворным стало укрепление связей между самодеятельным и профессиональным искусством. Выработались такие фор-

Новосибирск в 1950-е годы

мы сотрудничества, как заключение договоров о содружестве, шефство мастеров профессиональной сцены над любительскими коллективами, руководство самодеятельными кружками опытных артистов. При театрах Новосибирска были созданы самодеятельные коллективы-спутники. Театр оперы и балета организовал балетную студию и самодеятельный хор, «Красный факел» — театральную студию, Театр юного зрителя — самодеятельный детский театр, филармония — любительские симфонический оркестр и хоровую капеллу, Сибирский народный хор — самодеятельный хоровой коллектив, отделение Союза художников — студию самодеятельных живописцев. Эти связи были взаимовыгодными. Повышался творческий уровень художественной самодеятельности, что, в свою очередь, способствовало притоку в большое искусство новых молодых дарований.

Потепление международного климата во второй половине 1950-х годов, демократические преобразования в период «оттепели» способствовали возникновению такой новой для граждан СССР формы использования свободного времени, как зарубежный туризм. Поездки организовывались преимущественно в страны социалистического лагеря. Однако такие поездки оставались практически недоступными для подавляющего большинства горожан. В них направлялись преимущественно работники административно-управленческого аппарата и представители интеллигенции. По отношению к общему числу туристов, выезжавших из Новосибирской области за рубеж, рабочие в 1958 году составили лишь 8%, в 1959-м — 15%.

Более широкое распространение в этот период получил внутрисоюзный туризм. Если в первое послевоенное десятилетие в турпоходы отправлялись лишь отдельные группы физкультурников, то с середины 1950-х годов в них участвовали уже тысячи рабочих, инженерно-технических работников и служащих, студентов и школьников. Жители Новосибирска совершали походы по живописным местам Горной Шории, Алтая, побережья озера Байкал. Десятки тысяч человек проводили выходные дни в коротких, но увлекательных путешествиях по окрестностям Новосибирской области. Туристические походы, входившие в жизнь городского населения, не только давали людям заряд бодрости и здоровья, но и способствовали воспитанию чувства любви к своему краю.

В послевоенный период, особенно в 1950-е годы, значительно усилилась алкоголизация населения. Для многих людей обильные застолья превращались в привычный способ проведения досуга. С одной стороны, это было связано с повышением денежных доходов, а с другой — распространению пьянства способствовала неограниченная продажа алкогольных напитков, в продуктовых магазинах и учреждениях общественного питания. Распространенным бытовым выражением стало «пойдем на конус», которое подразумевало посещение торговой точки, где из конусообразных сосудов в стаканы разливалось дешевое плодово-ягодное вино. Во многих семьях изготавливали брагу и самогон. Считалось, что использование сахара для этой цели приводит к перебоям в его продаже в Новосибирске.

С распространением пьянства был непосредственно связан рост преступности. Во второй половине 1950-х годов около 80% преступлений в Новосибирске совершались в пьяном виде. Причем особенно часто закон нарушала молодежь. Пьянство и преступность проникли в крупные производственные коллективы. Улицы Новосибирска, общественные места, особенно в вечерние часы, были небезопасны для прогулок, отдыха и иного времяпровождения. Нередко здесь вспыхивали драки, оскорблялось человеческое достоинство. Социальный состав лиц, совершавших антиобщественные проступки, свидетельствует о том, что среди них преобладали представители рабочего класса. Но нередко правонарушителями становились также студенты новосибирских вузов.

Нарастание этих негативных явлений, происходившее в условиях демократизации страны, являлось одним из острых противоречий общественного развития. Следует отметить, что органами управления предпринимались усилия по его преодолению. Бюро Новосибирского обкома КПСС, рассмотрев в августе 1954 года вопрос о мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения, обязало партий-

ные, профсоюзные и комсомольские организации развернуть систематическую борьбу с алкоголизмом, разъясняя трудящимся его вред для здоровья, не оставляя без внимания проступков и нарушений общественного порядка, вызываемых пьянством.

В 1958 году началось формирование добровольных народных дружин (ДНД) по охране общественного порядка. В результате в Новосибирске несколько улучшился общественный порядок и сократилось количество уголовных преступлений, но общую тенденцию их нарастания переломить не удалось.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что достигнутая в послевоенные пятилетки степень удовлетворения жизненных потребностей жителей Новосибирска была невысока. По существу, на смену лишениям и бедствиям военных лет пришла материальная неустроенность мирного времени. Повседневная жизнь горожан развивалась противоречиво. Наряду с позитивными факторами распространялись социальные аномалии и негативные явления в быту.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Население России заплатило высокую социальную цену за политические и экономические преобразования, проведенные в стране в последнее десятилетие XX века. Резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, разразившийся социальный и нравственный кризис отразились на жизни большинства семей. Катастрофически упали их реальные доходы и уровень потребления, реформа ценообразования уничтожила трудовые сбережения. Значительно увеличились масштабы преступности, стремительно, подобно эпидемии, распространились наркомания, проституция, беспризорность детей и другие социальные аномалии.

В полной мере все это проявилось в Новосибирске, социально-экономическое развитие которого в последнее десятилетие XX века проходило в сложных, даже чрезвычайных условиях. Новосибирцы, как и жители других городов, столкнулись с огромными трудностями. Кризис производства, сферы образования и здравоохранения, системы управления привел к тому, что большинство горожан оказалось за «чертой бедности». Особенно сильно он проявился на промышленных предприятиях и в учреждениях социальной инфраструктуры, чья деятельность напрямую зависела от финансирования из муниципального, областного или федерального бюджетов.

Сокращение производства, особенно в первой половине 1990-х годов, породило огромные социальные проблемы. На 20% сократилось число трудившихся на заводах Новосибирска. Однако реальный избыток рабочей силы был гораздо больше, что привело к возникновению так называемой скрытой безработицы. Из-за трудностей со сбытом готовой продукции, неплатежеспособности потребителей, сокращения спроса, отсутствия материальных и финансовых ресурсов на предприятиях города регулярно осуществлялись внеплановые, порой очень длительные остановки производства. В результате многие новосибирцы были вынуждены работать неполный день или уйти в административные отпуска.

Снижение промышленного производства определялось как уменьшением потребности в выпускаемых товарах, в первую очередь со стороны государства, так и недостаточной подготовленностью самих предприятий к производству новой, конкурентоспособной продукции. Большое негативное значение имело разрушение производственного потенциала промышленности, особенно оборонных отраслей, вызванное, прежде всего, свертыванием государственного заказа, значительным старением производственных фондов, отсутствием инвестиций.

В связи с сокращением федерального финансирования и недостатком собственных ресурсов происходило «отторжение» социальной инфраструктуры промышленных предприятий.

Своеобразным барометром, отражающим социально-экономические и общественно-политические процессы, является демографическая ситуация. Наиболее ощутимыми проблемами, с которыми столкнулся Новосибирск в 1990-е годы, стали естественная убыль и старение населения, увеличение числа инвалидов, безнадзорных детей, рост наркомании, алкоголизма и преступности среди подростков и взрослых. Вопреки вековой традиции быстрого роста города произошло сокращение численности населения, что определялось, прежде всего, негативной динамикой естественного воспроизводства. Уже с конца 1980-х годов началось его ежегодное падение в результате снижения рождаемости и увеличения смертности. Если в 1991 году население Новосибирска составляло 1437 тыс. человек, то на 1 января 2003 г. — 1378 тыс.

Существенно изменилась возрастная структура населения: новосибирцы заметно «постарели». В 1996 году каждый пятый житель города достиг пенсионного возраста. В начале 2001-го число пенсионеров перевалило за 350 тыс. (это четверть всего населения Новосибирска). Зато количество детей до десяти лет уменьшилось в полтора раза.

Жизненный уклад новосибирцев, как и населения других регионов, коренным образом изменился. В повседневную жизнь вошли новые, ранее неведомые проблемы.

Одной из самых острых среди них стал рост безработицы. Только за первую половину 1990-х годов было поставлено на учет свыше 60 тыс. человек. Потенциальные безработные в середине 1990-х годов составляли более трети экономически активного населения. Росла и средняя продолжительность времени, необходимая для поиска нового места работы. Основную часть безработных составляли женщины и молодежь. Утратив работу, горожане не только лишались возможности удовлетворять привычные материальные запросы, но и многие из них теряли интерес к жизни, впадали в тяжелое депрессивное состояние. На социальные проблемы наслаивались трудности психологического характера.

Одним из основных показателей жизненного уровня населения является заработная плата. В 1991–1996 гг., пожалуй, самые тяжелые в жизни Новосибирска, цены на продукты питания, товары и услуги обгоняли ее в пять с половиной раз. Величина заработков 65% новосибирцев остается на уровне прожиточного минимума, а у многих значительно ниже, что определяется рядом причин.

Во-первых, негативную роль, особенно в первой половине 1990-х годов, сыграла задолженность государства по выплатам заработной платы работникам предприятий и учреждений бюджетной сферы, которая все эти годы продолжала расти. Во-вторых, размеры выплат были настолько невелики, что большинству их едва хватало на жизнь. В 1994 году среднемесячная заработная плата горожан составляла менее половины рассчитанного специалистами мэрии потребительского бюджета новосибирца.

Позитивные изменения в сфере доходов населения проявились лишь в начале нового столетия. В 2002 году произошло увеличение реальных доходов жителей города. Однако в целом за десятилетие реформ доходы горожан увеличивались гораздо медленнее, чем их расходы на транспорт и оплату жилищно-коммунальных услуг. Стоимость жилья, электроэнергии, тепло- и водоснабжения, а также других бытовых услуг оказывалась подчас выше размеров пенсий и пособий. Социальную напряженность усиливало повышение цен на товары медицинского назначения. Даже самые необходимые лекарства становились не всегда доступными тем, кто наиболее в них нуждался.

Снижение уровня жизни людей, вызванное безработицей, растущими ценами на медицинские и образовательные услуги, повышение стоимости жилищно-коммунального, бытового и транспортного обслуживания, инфляция и другие неблагоприятные факторы привели к тому, что почти две трети населения города нуждаются в социальной поддержке.

В 1991–1992 гг. в Новосибирске, в соответствии с постановлением правительства России, образуются государственные структуры социальной защиты населения. 11 марта 1992 г. появилось постановление № 172 о создании департамента по социальной политике. В документе отмечалось, что данное подразделение

муниципалитета должно обеспечивать материальную поддержку и предотвращать дальнейшее резкое снижение жизненного уровня населения. Подчеркивалась необходимость организации социальной защиты малоимущих слоев.

В июле 1993 года создается городской фонд социальной поддержки населения. Его основной задачей стало формирование дополнительных денежных средств через взаимодействие с государственными и частными предприятиями, общественными и благотворительными организациями, которые направлялись на финансирование целевых программ социальной помощи горожанам. С созданием фонда возможности обслуживания малообеспеченных жителей города значительно возросли. Средства передавались в районные службы социальной защиты для оказания адресной социальной помощи малоимущим.

Важное значение имело преобразование в ноябре 1998 года Комитета по социальной защите в Управление социальной поддержки населения. Именно это подразделение мэрии непосредственно осуществляет государственную политику в сфере социальной защиты новосибирцев, а также координирует деятельность районных органов и учреждений.

К середине 1990-х годов в целом сложились основные направления социальной защиты населения Новосибирска.

Распад СССР, смена общественно-экономического строя привели к потере социальных достижений предшествующей эпохи. Бедственное положение страны обусловило формирование новой модели социального обслуживания. В 1990-е годы социальные учреждения Новосибирска накопили значительный, во многом уникальный опыт организации социальной помощи. Растущие проблемы горожан требовали от них оперативных и квалифицированных действий. Нужно было пересмотреть старые методы и формы работы, разработать новые, адекватные сложившейся ситуации. Вместе с тем возникла необходимость в создании принципиально иных организаций, цели, структура и функции которых отвечали бы потребностям социально незащищенных жителей, учитывали социально-экономические последствия рыночных реформ.

Сеть социальных учреждений Новосибирска на сегодняшний день способна решать многие проблемы горожан, помогать им в самых трудных жизненных ситуациях. Улучшается качество услуг, появляются новые технологии, методики, приемы работы, обеспечивающие более ощутимую социальную помощь нуждающимся. Растет и профессиональный уровень специалистов. Вместе с тем на современном этапе сфера социальной поддержки все больше превращается в рынок социальных услуг. Это позволяет расширить источники финансирования и одновременно выдвигает на первый план качественные критерии социальной работы.

Формы социального партнерства муниципалитета, администраций районов с негосударственными организациями различны, однако наиболее предпочтительными в современных условиях представляются договорные. С каждым годом число соответствующим образом оформленных отношений растет. Если в 1998 году было заключено только шестнадцать договоров с общественными организациями, то в 2002-м — уже более ста пятидесяти.

С двухтысячного года сотрудничество муниципалитета и негосударственных организаций строится на основе системы грантов. Она дает возможность любой общественной организации представить свой проект на конкурс, который проводится под эгидой мэрии, и в случае победы получить необходимое для его реализации финансирование.

Существенную пользу приносит размещение муниципалитетом социальных заказов на предприятиях и в организациях города. Благотворительным фондом «Актив» при содействии мэрии открыт магазин, где по сниженным ценам можно приобрести медицинское реабилитационное оборудование и предметы ухода за тяжелооболными. На предприятии инвалидов «Альфа-Триц» Управление социальной поддержки населения ежегодно размещает заказ на пошив одежды для школьников из малообеспеченных семей.

При ассоциации инвалидов «Интеграция» много лет существует коллектив художественной самодеятельности, который при содействии мэрии и

администрации Новосибирской области регулярно организует Маланинские фестивали с приглашением инвалидов из регионов России, а также Белоруссии и Украины.

Мэрия Новосибирска плодотворно сотрудничает с религиозными конфессиями: Русской православной церковью, благотворительной католической организацией «Каритас», представительством международного ордена матери Терезы, церковью «Назарет», христианской миссией Евангельское Лютеранское служение и другими.

В 1998 году впервые проводился конкурс на консолидированный бюджет в Новосибирске, в рамках которого для поддержки социально значимых проектов были аккумулированы средства государственного бюджета и местных бизнес-структур. Тщательно выстроенная система оценки и мониторинга таких проектов позволяла отслеживать эффективность каждого вложенного рубля и значимость результатов.

В российских условиях новым направлением развития инициативы горожан является содействие их бескорыстной деятельности по оказанию помощи своим землякам. Активно работают по привлечению добровольцев социальные службы Калининского, Центрального, Октябрьского районов. Число так называемых волонтеров, которые повседневно помогали нуждающимся новосибирцам, во второй половине 1990-х годов увеличилось более чем на пятьсот человек. Конечно, этого недостаточно. По сравнению с европейскими странами наши граждане менее активны, однако значительный шаг в данном направлении уже сделан.

Таким образом, расширилось и укрепилось сотрудничество между муниципальными службами и общественными организациями в сфере социального обслуживания населения. Горожане становятся более инициативными в решении собственных проблем. Происходит постепенное преодоление глубоко укоренившихся в общественном сознании стереотипов и надежд на исключительно государственную поддержку в кризисных жизненных ситуациях.

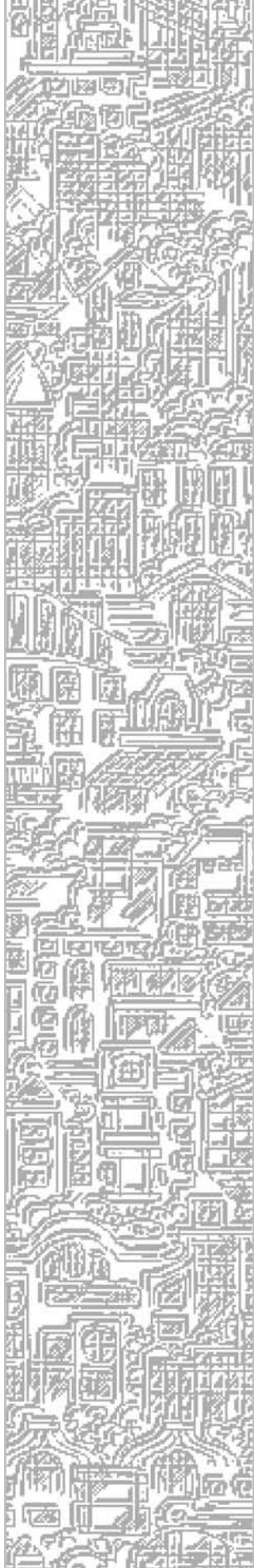
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч. 1. — Новосибирск, 1973.
2. **Беляев И.К., Баталов А.Н.** Новосибирская областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства в годы четвертой пятилетки. — Новосибирск, 1970.
3. **Букин С.С.** Литерный паек. // Сибирская газета. 1993, № 18.
4. **Букин С.С.** Роль денежной реформы 1947 года в разрешении социально-экономического кризиса. Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI — начала XX веков. Материалы третьей региональной научной конференции. — Новосибирск, 1998.
5. **Букин С.С., Хаяров Д.Г.** Фронтвики в послевоенной Сибири: проблемы жизнеустройства (1945–1950 гг.). Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Сб. науч. тр. Вып. 1. — Новосибирск, НГУ, 2003.
6. Бюджеты городского населения Сибири за 1928–1929 и 1929–1930 гг. — Новосибирск, 1931.
7. «Бюллетень статистики труда». 1927, № 3.
8. **Василевская Э.В.** Из истории развития телевидения в Западной Сибири. Проблемы истории Советской Сибири. — Новосибирск, 1973.
9. **Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А.** Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. — М., 1977.
10. Государственный архив Новосибирской области.
11. Государственный архив Российской Федерации.
12. Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск, 1964.
13. «Жизнь Сибири». 1926, № 12.
14. «Жизнь Сибири». 1928, № 8.

15. «За большевистские темпы» (Новосибирск). 1931.
16. «За индустриализацию Сибири». 1930, № 11–12.
17. Западно-Сибирский краевой съезд Советов. Сборник материалов. — Новосибирск, 1935.
18. История социалистической экономики. Т.3. — М., 1977.
19. История социалистической экономики СССР. Т.4. — М., 1978.
20. **Исупов В.А.** Динамика численности населения Новониколаевска — Новосибирска (1893–1964 гг.). Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура. Первая областная научно-практическая конференция краеведов. Ч. 2. — М., 1995.
21. Итоги жилищно-коммунальной переписи г. Новосибирска в феврале 1932 г. — Новосибирск, 1933.
22. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири. КПСС в резолюциях... Т. 1.
23. Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937).
24. **Куксанова Н.В.** Развитие коммунально-бытового обслуживания в городах и рабочих поселках Западной Сибири во второй половине 1950-х годов. Социальные аспекты индустриального развития Сибири. — Новосибирск, 1983.
25. **Майер В.Ф.** Уровень жизни населения СССР. // Жизнь Сибири. 1928, № 8.
26. Материалы к контрольным цифрам развития народного хозяйства и культуры. — Новосибирск, 1932.
27. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Сибирского края. — Новосибирск, 1930.
28. Материалы о состоянии жилищной кооперации Сибирского края. — Новосибирск, 1930.
29. Материалы по бюджетным обследованиям рабочих и служащих Сибири в 1923 г. — Новониколаевск, 1924.
30. **Московский А.С., Исупов В.А.** Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). — Новосибирск, 1984.
31. «На советской стройке». Новосибирск. 1932, № 1.
32. **Олдак П.Г., Григорьева З.П.** Вопросы изучения региональных различий уровня жизни населения. Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири. — Новосибирск, 1965.
33. **Осокина Е.А.** Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935. — М., 1993.
34. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. (1917–1937). — Новосибирск, 1982.
35. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. // «Коммунист» (Новосибирск). 1936, № 13–14.
36. Рабочий класс Сибири в годы упрочения и развития социализма. — Новосибирск, Наука, 1984.
37. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. — М., 1967.
38. **Румянцева И.Н.** Деятельность партийной организации Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки. Автореферат. — Томск, 1969.
39. **Стратоницкий Л.** Вопросы быта в комсомоле. — Л., 1926.
40. **Тепляков А.Г.** Рыночная торговля в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития. Сборник научных трудов. — Новосибирск, 1992.
41. Труд в СССР. Статистический справочник. 1926–1930 и 1936.
42. **Шарипов А.Ю.** Сфера услуг Сибирского региона. — Новосибирск, 1979.

ТЕРРИТОРИЯ ДОБРА

**История становления
и развития муниципального
здравоохранения**

Оценивая историю здравоохранения нашего города и области, следует отметить, что прошлая, социалистическая система здравоохранения выдержала испытания в годы Гражданской войны, в борьбе с тяжелыми эпидемиями инфекционных и социальных болезней. В период Великой Отечественной войны она вернула в строй 96% раненых и больных солдат, именно поэтому мы, наши дети и внуки должны знать и помнить, как все начиналось, знать и помнить свою историю.

Медико-санитарная сеть г. Новониколаевска была весьма незначительной. Отсутствие земства в Сибири сыграло определенную отрицательную роль. Затянувшаяся Гражданская война значительно разрушила и без того мизерную, низкого качества сеть здравоохранения. Вспыхнувшие вместе с войной грозные эпидемии брюшного, сыпного тифа далеко отбросили созидательную работу в здравоохранении. Возникла необходимость открытия больниц в приспособленных «на скорую руку» помещениях.

Лишь в середине 1920-х годов, к моменту районирования и переименования Новониколаевска в Новосибирск, здравоохранение города заметно окрепло количественно и качественно. Развитие здравоохранения нашего города начиналось от почти полного отсутствия ЛПУ в дореволюционное время и прошло через ряд труднейших и чрезвычайно тяжелых этапов. Но оно не прекращалось, медленно, но неуклонно рос бюджет (госбюджет, местный бюджет и фонд медицинского страхования), строились новые больницы и поликлиники, наращивались темпы профилактической и просветительской работы, на практике закреплялись фундаментальные принципы советского социалистического здравоохранения, заключавшиеся не только в лечении заболеваний, но в первую очередь их предупреждении, создании условий для жизни и работы людей, борьбе с социальными неблагоприятными факторами в семье, на производстве, в окружающей среде.

Исследования Г.А. Бочановой показали, что первые медицинские учреждения в Новониколаевске появились на железнодорожной станции Обь и Переселенческом пункте. При железнодорожном узле на первых порах действовал лишь приемный покой для железнодорожников, где осуществлялось и амбулаторное лечение, а также имелось 10 коек для экстренных случаев. Вскоре были построены два деревянных дома под инфекционное отделение, а затем, рядом с ними — еще небольшой дом на 6–7 коек, где в начале 1920-х годов находилось терапевтическое отделение. Новониколаевск относился к немногочисленным пунктам Транссибирской магистрали, располагавшим участковыми станционными врачами.

Первыми врачами приемного покоя были Е.Е. Игнатьев, прибывший в Сибирь в 1893 году, И.И. Абдрин, служивший на станции Обь с 1898 года, а также Г.Г. Бромберг. В 1914 году станционный врач в Новониколаевске обслуживал 15 153 железнодорожников и членов их семей.

Врач, создатель
первой больницы
Новониколаевска Михаил
Павлович Востоков

На Переселенческом пункте с 1896 года функционировала амбулатория. В 1900 году в здании пункта открылась больница на 30 коек с приемом стационарных больных, а также эвакуационный барак на 30 коек для выздоравливающих. В 1909 году построена больница на 75 коек с инфекционным и хирургическим отделениями, кухней и пароформалиновой баней.

Неподалеку от Переселенческого пункта располагалась в арендуемом городом двухэтажном доме участково-сельская лечебница, которой многие годы заведовал врач М.П. Востоков, проживавший в Новониколаевске с 1900 года, и являвшийся одновременно врачом Новониколаевского казенного винного склада. В 1901 году больница располагала восемью койками. Кроме врача М.П. Востокова, в ней трудились фельдшеры Клоповский и Баландин, а также повивальная бабка Жаркова, имевшая небольшой акушерский опыт.

30 марта 1906 г. открылась первая городская больница общего профиля на 15 коек, при которой имелось родильное отделение. Ее заведующим назначили врача М.А. Иволина — выпускника Томского университета, только что прибывшего в Новониколаевск и проработавшего в этой больнице вплоть до революции. В 1909 году больницу перевели в здание бывшего купеческого собрания. В этом одноэтажном деревянном доме барачного типа с небольшими окнами удалось оборудовать 40 коек, из которых 10 предназначались для родильного отделения. При больнице имелась небольшая амбулатория, кухня, квартира экономки и прислуги.

14 октября 1906 г. начала действовать 2-я городская больница («заразная») на 15 коек, располагавшаяся в тесном наемном помещении. 30 сентября 1912 г. она переехала в новое двухэтажное каменное здание (ул. Ядринцевская), которое возвели на месте пришедшего в негодность холерного барака. При каждой палате имелись ванная, теплая уборная и комната для прислуги. В медицинский персонал больницы входили врач, два фельдшера и три сиделки. В 1912–1913 гг. врачом и заведующим работал А.А. Станкеев. 14 октября 1908 г. город открыл амбулаторию в Закаменской части (ул. Будаговская, ныне Большевицкая). С 1 июня 1912 г. при ней функционировало родильное отделение.

По количеству лечебных учреждений Новониколаевск занимал в 1910 году первое место среди городов Западной Сибири и второе в Сибири после Иркутска. В 1912 году функционировали железнодорожная больница, Переселенческая, 1-я городская общего профиля с родильным отделением, 2-я городская («заразная»), участково-сельские больницы, амбулатория в Закаменской части города и два приемных покоя. Кроме того, действовал лазарет на военно-остановочном пункте (врачи А.М. Алексеев, В.Е. Голошубин, А.Е. Попов, Д.С. Соколов, Н.Е. Филатов). Врачебная помощь была также организована на казенном винном складе, военно-сухарном заводе и некоторых других наиболее крупных предприятиях, а также в реальном училище (врачи А.Г. Лукин, К.И. Сасыкин) и городских начальных школах.

Прием больных вели и вольнопрактикующие врачи. В 1910 году на одного врача в Новониколаевске приходилось 1622 человека, и по этому показателю он занимал среднее положение в Томской губернии, но отставал от общероссийского уровня (1450 чел.). Как больницы, так и врачей в городе постоянно не хватало. Так, в 1901 году особенно чувствовалась «большая надобность в дантистах». И лишь 12 октября 1917 г. открылся первый городской «родильный приют» (родильный дом).

Медицинская помощь в городских больницах оказывалась за плату, хотя и несколько меньшую, чем в частной лечебнице. Суточное пребывание в последней обходилось в пять рублей, вызов на дом — один рубль.

Частные услуги были непосильны для большинства населения. В 1916 году жители Закаменской части города, населенной преимущественно беднотой, ходатайствовали перед местным самоуправлением о неотложном открытии муниципальной больницы, т. к. на приглашение частного врача они не имели средств. Через стационары муниципальных больниц за 1906–1917 гг. прошло 19,3 тыс. пациентов, или в среднем по 1,6 тыс. ежегодно.

За 12 лет с 1906 года амбулаторные больные получили 12,2 тыс. рецептов, или ежегодно в среднем по 1 тыс. Стационарно и амбулаторно выполнялись операции под наркозом и без наркоза (акушерские, гинекологические, «глазные, горловые, зубные»), делались подкожные инъекции, накладывались повязки обыкновенные, проводилось лечение при помощи массажа, банок «электризации», профилактические мероприятия (женские осмотры, оспопрививание и др.). Общее количество услуг больным увеличилось с 8,5 тыс. в 1906 году до 51,2 тыс. в 1917 году, или почти в шесть раз.

Силами медицинского персонала и санитарного врача города, а до его появления — городской полиции проводились противоэпидемические мероприятия среди гражданского населения и санитарный надзор в целом. Только с 1906 по 1914 гг. горожанам сделано 7 847 прививок против оспы, 2 286 антидифтерийных и скарлатинных прививок, из них 2 022 в 1910, 1912 и 1913 гг. До 700 антихолерных прививок зарегистрировано в 1907, 1908, 1910 гг. Однако значительная часть населения оставалась не привитой. Так, в 1910 году из 3 457 чел., заявленных на прививки, получили их 3 278, в т. ч. с хорошим результатом только 2 971.

С 1904 года в Новониколаевске был введен санитарный осмотр служащих и рабочих торгово-промышленных заведений. В ряду противоэпидемических мероприятий практиковались санитарные обследования предприятий и дворовых усадеб. Внимание санитарного надзора привлекали булочные, бакалейные, колбасные, молочные заведения, базары, постоянные и обывательские дворы. Виновные подвергались штрафу и другому наказанию, вплоть до передачи дела в суд. В 1910–1911 гг. городская управа организовала ассенизационный обоз.

С большой перегрузкой работали аптеки. Если в среднем по Томской губернии одна аптека в 1908 году отоварила 6,8 тыс. рецептов, то в Новониколаевске — 17,6 тыс. Одна аптека здесь приходилась на 6,5 тыс. человек. В начале 1913 года аптеки имелись на Переселенческом пункте и железнодорожной станции. Непосредственно в городе работала частная аптека П.С. Ковнацкого. Последняя размещалась в добротном деревянном двухэтажном доме на Николаевском проспекте и имела отделения на улицах Кузнецкой и Межениновской. Зимой 1912–1913 гг. открылись две муниципальные аптеки.

Аптека
Петра
Степановича
Ковнацкого.
Фото нач.
1910-х гг.

Муниципальные расходы на содержание медицинской, ветеринарной и санитарной службы в Новониколаевске выросли с 9,2 тыс. руб. в 1905 году до 138,8 в 1917 году. Финансирование по этой статье значительно увеличилось с 1910 года и за исключением 1911 года постоянно росло. Однако относительно расходной части городского бюджета оно резко сократилось после оборудования двух муниципальных больниц: в 1906 г. составляло 15,7%, 1907 г. — 15,0%, 1908 г. — 8,3%, 1909 г. — 8,5%. Средства направлялись в основном на содержание этих больниц, Закаменской амбулатории и профилактику инфекционных заболеваний. Кроме того, город содержал медперсонал своих медицинских учреждений, анатомический покой (морг), городские свалки и ветнадзор.

Формирование муниципальной сети медицинских учреждений Новониколаевска и их оснащение существенно отставали от потребностей здравоохранения населения. Перегружены были и ведомственные больницы на ст. Обь, Переселенческом пункте, приемные покои на военно-сухарном заводе, казенном винном складе. Мало что меняли и проходившие время от времени такие благотворительные акции, как «День белой ромашки», проводившийся по линии Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, «кружечные» сборы и немногочисленные частные пожертвования. Положение в области здравоохранения усугублялось бытовыми условиями. Многие горожане не имели своего жилья. В результате сформировались беспризорные поселения Братолюбовка, Порт-Артур и другие, являвшиеся очагами инфекционных заболеваний.

Здоровье горожан подрывали производственные условия. Большая часть промышленных предприятий располагалась в сырых помещениях без достаточного количества воздуха, света и тепла. Так, газета «Обская жизнь» от 14 января 1912 г. писала о положении рабочих парового пивоваренного завода бр. Елинек: *«Одежда вся мокрая, а отопления хорошего нет, ... все отопление заключается в чугунной печи, которая дает больше дыму, чем тепла».*

Чреват профессиональными и общими заболеваниями был широко использовавшийся ручной труд рабочих. Но не менее опасными для здоровья являлись механизированные участки производства, когда в целях экономии применение машин осуществлялось нередко без соблюдения техники безопасности. Законодательство от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев» и закон 1912 г. «О страховании рабочих от несчастных случаев» имели массу лазеек в защиту прав работодателя. Небольшие размеры штрафов (от 10 до 100 р.) не были серьезным препятствием для нарушения установленных нормативов. За редким исключением, на предприятиях не имелось приемного покоя для оказания первой медицинской помощи пострадавшим от несчастных случаев, и увечные не освидетельствовались на месте или поступали в городские медицинские учреждения с запозданием. Особенно беззащитным было здоровье женщин и малолетних, занятых, как правило, на участках неквалифицированного труда.

Плохие бытовые и производственные условия, антисанитария, недостаточная медицинская помощь способствовали возникновению различного рода заболеваний и высокой смертности населения. Ежегодно город посещали инфекционные заболевания. Эпидемии холеры и брюшного тифа в 1909 году практически парализовали жизнь города. Местной управе пришлось экстренно организовать санитарное отделение в составе врача, фельдшера и дезинфектора. При эпидемии холеры с 1 по 30 августа 1910 г. заболели 184 человека, из них 83 умерли. Во время эпидемии натуральной оспы в 1912 году выяснилось, что многие горожане, особенно на окраинах, не имели против этой болезни прививок.

В годы Первой мировой войны с наплывом мобилизованных, военных, беженцев и пленных ухудшилось санитарное состояние города и, как следствие, положение населения, страдавшего к тому же от недоедания, нехватки больниц и медикаментов, от призыва мужского населения в армию. Город остался без школьного и санитарного врачей. 1-я городская больница с установленным комплектом на 30 коек для внутренних и хирургических больных, 20–15 коек для рожениц вынуждена была развернуться на

100–120 коек. Во 2-й городской больнице («заразной») среднесуточное количество больных до сентября 1914 г. составляло 30–37 человек, в сентябре — 75 человек, ноябре — 138, декабре — 203. Помещения больницы использовались для раненых воинов, прием городского населения резко ограничился. Под военные лазареты отводились корпуса учебных заведений и общественных зданий. Для размещения больных военнослужащих и пленных городские власти прибегали и к найму частных квартир. Разразившаяся в 1915 году эпидемия сыпного тифа, завезенного военнопленными-курдами, привела к заболеванию в январе 68 человек, в марте — 1170, апреле — 1699 человек. Из 4 285 инфицированных умерли 1 094 чел. В том же году болело холерой более 2 тыс. человек, из них умерли 116, брюшным тифом соответственно 984 и 222; дизентерией — 111 и 28; рожей — 441 и 28.

Весной 1915 года городское управление возбудило ходатайство о кредитопособии для постройки «заразного» барака на 76 коек и на увеличение ассенизационного обоза. Общие расходы на сооружение одноэтажного деревянного здания больницы, конторы, кухни и др. надворных построек должны были составить 91 тыс. руб. Однако из выделенных средств в размере 101 тыс. руб. фондом противочумной комиссии удалось получить лишь 37,2 тыс. руб., предназначенных на противоэпидемические мероприятия.

В связи с обострением проблем заболеваемости населения в годы войны управление Сибирской железной дороги оборудовало на ст. Кривошеково изоляционный пункт (25 коек) для тяжелобольных, подлежащих высадке с поезда. Во время войны бюджет Новониколаевска, обремененный топливным и продовольственным кризисами, расстройством городской экономики в целом, с огромным напряжением нес расходы по здравоохранению не только местного гражданского населения, но и оказанию помощи раненым воинам, военнопленным, беженцам. До стабилизации в этой области пролегли тяжелые годы двух революций, Гражданской войны и восстановительного периода.

В 1922 году эпидемии тифа окончились. Все военные госпитали постепенно свортывались. Остался один местный госпиталь в военном городке для госпитализации только военнослужащих. Гражданские лица с инфекционными заболеваниями госпитализировались в 4-ю «заразную» больницу. Перед горздравотделом в это время стояли две задачи: получение зданий и приспособление их под лечебные учреждения, и строительство больниц. В это время горздравотделом заведовала Минна Яковлевна Райхельсон, а заведующим лечебным подотделом работал Е.И. Флейшакер, зав. санэпидотделом — А.А. Кукович.

В 1924 году открыта первая амбулатория врачей-специалистов по ул. Рабочей (в настоящее время кожвендиспансер). Приемы велись утром и вечером, всего 15 приемов (главный врач М.П. Востоков). Амбулатория на проспекте Сталина, 6 переведена в частный дом — угол Комсомольского проспекта и ул. Бурлинской. В ней было 10 приемов. Первым глазным врачом был А.А. Станкеев, а затем — В.Т. Чехова.

В 1925 году построена новая амбулатория против Центрального рынка на 12 приемов (главный врач А.И. Астафьев, затем — М.Ф. Пастухова).

Помощь на дому. К началу 1922 года помощь на дому осуществлялась только одним врачом Полянским, к концу 1922 года было уже два врача — Чехова и Агузина. В 1923–24 гг. организован пункт помощи на дому. Врачей обеспечивали прекрасным конным транспортом. Город разделили по участкам на четыре врача.

Больничная сеть. В 1922 году с ликвидацией эпидемии тифа в городе осталась одна 4-я инфекционная больница на 75 коек для госпитализации инфекционных больных. Здесь работали главный врач А.А. Станкеев, а затем — В.Л. Кржановский, врач Е.Е. Фоминская. Кроме того, имелась хирургическая больница на 55 и 15 коек для глазных больных (главный врач Ферфаров, заведующий глазным отделением доктор медицины А.Я. Попов). Больница помещалась в здании на Красном проспекте (впоследствии — поликлиника Томской железной дороги). В больнице № 3 (ныне психиатрическая больница № 3) было 30 терапевтических коек, 15 детских и 35 психиатрических. Акушерско-гине-

кологическая помощь оказывалась в Закаменском роддоме (ныне 17-я больница) на 10 коек и 45 коек в бывшей частной лечебнице Иволина.

Приведенные цифры достаточно ясно иллюстрируют крайний недостаток коечного фонда в городе.

В 1924 году открыта на Октябрьской улице (теперь Дом ребенка) больница на 85 коек для терапевтических и нервных больных. (Главный врач Н.В. Гужов, врачи А.Г. Петунина, Э.З. Едамовская, Ф.В. Михайлов, В.О. Виллиус). Помещение губпродкома (венклиника) по ул. Рабочей передали здравотделу для хирургической больницы на 200 коек (главный врач Д.Г. Ферфанов, а затем — К.И. Новицкий, врач В.М. Федотов). В то время эти койки полностью обеспечивали город. Хирургическая больница на Красном проспекте закрылась.

Роддом в Октябрьском районе расширили на 25 коек (главный врач Павлов, затем — М.В. Лапков). В 4-й больнице развернуто 100 коек для психобольных, туббольных, хроников (главный врач А.И. Астафьев, врачи Н.В. Ястребов, Винокурова). Здание (ныне занята детской больницей № 8) по ул. Советской в 1924 году передали горздраву. Верхний этаж заняла акушерско-гинекологическая больница на 100 коек, с тем же составом врачей. В нижнем этаже в 1925 году была оборудована физлечебница на 30 коек. Открытие этого прекрасного стационара стало большим событием для города (главный врач Э.З. Шамовская, врач Юрьева).

На мясокомбинате открылся роддом на 20 коек. Организация этих стационаров исчерпала возможности города для предоставления помещений здравотделу.

Драматической страницей развития здравоохранения в Сибири вообще и в Новосибирске в частности стала борьба с социальными и инфекционными заболеваниями, особенно сыпным и брюшным тифом, трахомой и малярией. Это было не только трудное, но и героическое время, и надо подчеркнуть, что советское здравоохранение пережило его достойно, решив в ряде случаев радикально вопросы диагностики, лечения и профилактики инфекционных заболеваний, периодически дающих тяжелейшие и опасные эпидемии.

Для борьбы с брюшным и сыпным тифом, принявшим в 1919–1920 годы размеры эпидемии, в г. Новониколаевске и губернии приказом Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния республики № 34 от 4 января 1920 г. была организована Чрезвычайная комиссия (ЧЕКА-ТИФ) в составе членов

начэвака т. Поморова и уполномоченного отделом здравоохранения т. Мильштейна. Возглавил ЧЕКА-ТИФ председатель ревкома т. Дружиккий. ЧЕКА-ТИФу предоставлялась вся полнота власти по проведению необходимых мер для борьбы с эпидемиями. Ее распоряжения в этой области были обязательными для всех военных и гражданских властей. Весь медицинский персонал г. Новониколаевска — врачи, лекарские помощники, фармацевты, сестры милосердия, студенты, зубные врачи — поступали в распоряжение комиссии. Все помещения, необходимые для развертывания госпиталей, предоставлялись ЧЕКА-ТИФу

в указанный срок безоговорочно, кем бы эти помещения ни занимались. ЧЕКА-ТИФ в короткие сроки проделала огромную работу по профилактике заболеваний тифом, выявлению и активному лечению всех заболевших.

С развитием тифозной эпидемии городское самоуправление открыло для гражданского населения четыре эпидемические больницы: 1-й городской

Сотрудники ЧЕКА-ТИФА. 1920 г.

эпидемический лазарет на 150–200 коек, специально сыпнотифозный; два лазарета на 100 коек для возвратного тифа; Михайловскую больницу на 100 коек смешанной тифозной инфекции и Закаменскую, тоже смешанной инфекции, на 50 коек. Персонал этих временных больниц состоял из 9 врачей, 14 фельдшеров и 36 сестер. Таким образом, Новониколаевск для гражданского населения фактически располагал 75 койками соматического и хирургического отделений и 500 — для заразных больных. Большое количество коек было занято военными, в том числе и с инфекционными заболеваниями.

Отдел здравоохранения из всех тех мероприятий, которые указаны в докладе о санитарном состоянии города Новониколаевска, считал неотложным и немедленным проведение в жизнь следующих: 1) расширение сети амбулаторий от двух до четырех, соответственно четырем милицейским участкам; 2) открытие больницы на 500 коек и госпиталя-распределителя на 200 коек, при условии вывода военных из городских лечебных заведений; 3) расширение ассенизационного обоза; 4) создание мощного дезинфекционного отряда и постановка мер дезинфекции и дезинсекции на должную высоту согласно научным данным; 5) устройство центральной дезинфекционной камеры, которая удовлетворяла бы не только нужды городских лечебных заведений, но и населения; 6) решение банного вопроса и вопроса прачечных; 7) санитарное обследование города приглашенными врачами и фельдшерами, в обязанности которых должно входить наблюдение за санитарным состоянием своих участков; 8) введение в отделе точной регистрации как гражданского, так и военного населения, при которой всем лечебным заведениям и практикующим врачам надлежало бы доставлять в санитарный эпидемический отдел ежедневные сведения о больных по выработанным и им предоставленным таблицам и карточкам.

Санитарная ячейка города в это время состояла из одного санитарного врача, двух санитарных фельдшеров и двух дезинфекторов и, естественно, не могла в силу своей малочисленности и из-за отсутствия дезинфекционных и дезинсекционных средств, а также и по другим причинам, совершенно от нее не зависящим, должным образом справиться со своим делом.

Что касается городских бань, то таковых в Новониколаевске не было. Население пользовалось восемью частными банями, пропускная способность которых составляла 6500–6700 человек в день. Из этих восьми бань крупные только три: Федорова, Московские и Шап. Остальные — мелкие, с четырьмя-шестью номерами.

Необходимо было увеличить число бань, заставив работать существующие ранее, а в случае отказа их владельцев, отделу городского хозяйства принять на себя эксплуатацию бань и установить для каждой число моющихся за один раз, как в общей бане, так и в отдельных номерах. Бани не имели дезинфекционных камер, не проводилась дезинфекция самих помещений.

Несмотря на то, что борьба с эпидемиями сыпного и брюшного тифа, другими инфекционными заболеваниями проводилась в тяжелейших условиях, при отсутствии госпиталей, кадров, средств дезинфекции, усилиями медицинских работников, военных и гражданских, а также партийных, советских органов тиф был побежден.

В эти и последующие годы в Новосибирске и Новосибирской области наблюдался высокий уровень трахомы: хронического заболевания глаз, вызываемого вирусом, передающимся при прямом контакте (через полотенце, подушку, воду при умывании). Болезнь эта протекает десятилетиями, вызывает понижение остроты зрения. В России трахома была распространенной причиной потери зрения у 21,4% слепых.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в стране впервые на государственном уровне были даны директивы о борьбе с трахомой как с социальным бедствием.

С переводом из Томска в Новосибирск Института усовершенствования врачей мероприятия по борьбе с трахомой получили поддержку клиники глазных болезней (заведующий — проф. Аарон Абрамович Колен).

В Новосибирске состоялось краевое совещание (1934), организован научно-практический кабинет по борьбе с трахомой; возглавил кабинет доктор Рошин, которого сменил потомственный врач-офтальмолог Петр Петрович

Чехов. Задачи кабинета — обследование населения, выявление больных и организация их лечения, подготовка кадров, санитарное просвещение. В 1938 году в области числилось 42 врача-офтальмолога. 40 из них работали в Новосибирске и Томске, поэтому особенно трудной была работа по оздоровлению сельского населения. Кабинетом планировались выезды глазных отрядов в районы края (и области), в которых участвовали сотрудники кафедры и городских лечебных учреждений. В штате кабинета находилось пять фельдшеров; в длительных, по два-три месяца, командировках они проводили лечебную работу в населенных пунктах с очень высокой заболеваемостью трахомой — в так называемых «гнездах».

Профессор А.А. Колена

По данным обследований, до 1939 года в Новосибирской области «затрахомленность» населения составила не менее 7%. В 1939 году осмотрено школьников 121 133 (из 142 000), выявлено больных 5,7%; в детских домах обследовано 1 521 (из 1 537), выявлен 91 больной (5,9%); в детских садах — 848 (из 940), больных — 6,1%, в детских яслях — 3415 (из 3848), больных — 14,2%.

Заболеваемость снижалась медленно.

В последующие годы правительство контролировало выполнение Постановления ВЦИК и СНК 1927 г. В 1950 году вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которое потребовало «ликвидации трахомы как массового заболевания». В числе 24 территорий Советского Союза, где трахома была массовым заболеванием, значилась и Новосибирская область. Потребовалось решительное изменение врачебной тактики, обеспечение лечебной работы не только в очагах, не только в «гнездах трахомы», а наступательные действия по всему фронту. Нужно было «выявить всех больных и всех вылечить».

В Новосибирске требовалось организовать лечение нескольких тысяч больных. Главным врачом диспансера была назначена Н. Федюрко. При отсутствии диспансера и единого коллектива Федюрко постоянно взаимодействовала с офтальмологическим обществом Новосибирска и кафедрой глазных болезней НГМИ под руководством профессора А.А. Колена, систематически отчитывалась о продвижении работы, обсуждала динамику в отдельных лечебных учреждениях и районах.

Вся история становления и развития муниципального здравоохранения теснейшим образом связана с судьбой России, Сибири, с Новосибирском, который в итоге административно-территориальных преобразований прошел путь от безуездного города Томской губернии до научного центра Сибири, столицы Сибирского федерального округа. Важнейшими факторами, оказавшими огромное влияние на здравоохранение Новосибирска, явились революция 1917 года, Гражданская война, годы строительства социализма в нашей стране, Великая Отечественная война, послевоенные годы, периоды экономического застоя и либерально-демократических преобразований.

К 1928 году город с населением 148 тыс. человек имел 8 больниц, 13 амбулаторий, акушерско-гинекологическую больницу и родильный приют.

Основными задачами в области здравоохранения были улучшение качественного и количественного обслуживания населения; усиление профилактических мероприятий и приближение медицинского обслуживания к населению путем реорганизации лечебного дела; внедрение диспансеризации, организация вечерних приемов; расширение пунктов первой помощи; устранение очередей в лечебных учреж-

дениях; организация яслей и т. д., а также усиление участия широкой пролетарской общественности в работе органов здравоохранения через оживление секций труда и быта, «здравячек» на предприятиях и дальнейшее усиленное развертывание в лечебно-профилактических учреждениях социалистического соревнования и ударничества.

Амбулаторная помощь была районирована. Центральная поликлиника обслуживала центральную часть города. Октябрьская, Ельцовская и Ипподромская — соответствующие районы. Число врачебных кабинетов в амбулаториях и количество амбулаторных посещений значительно увеличилось. Содержание работы в лечебной сети существенно изменилось в связи с переходом на диспансерный метод обслуживания.

Помощь на дому определялась штатом разъездных врачей. Число их постоянно увеличивалось. Но, несмотря на увеличение и улучшение амбулаторной помощи и помощи на дому (помощь на дому была сильно перегружена), нередко возникали случаи отказов, как в том, так и в другом случае. Рост по больничной (коечной) помощи также далеко отставал от потребности населения, здесь тоже возникали случаи отказа в приеме в больницы по причине перегруженности. Иногда наблюдалось и крайне неприятное явление — установление очередей на больничную койку.

26 февраля 1925 г. бюро Сибкрайкома утвердило в должности уполномоченного Наркомздрава РСФСР по Сибири Михаила Ивановича Баранова — видного деятеля советского здравоохранения и военной медицины. При активном участии М.И. Баранова подготавливался план строительства в Новосибирске окружной больницы, принятый Сибкрайисполкомом 25 июля 1927 г.

Постановлением Сибкрайисполкома в Новосибирске в сентябре 1929 года создается Институт социалистического здравоохранения и гигиены.

К концу 1921 года в Новониколаевске было 10 аптек. За высокие показатели в труде аптеки № 6 и 7 объявлены народными. В 1922 году все аптеки переведены на хозрасчет. Согласно Декрету СНК от 14 апреля 1922 г. разрешена частная торговля медикаментами, кроме сильнодействующих.

В октябре 1925 года в Новониколаевске создано Фармобъединение. Его задачи — снабжение медикаментами и медико-санитарным имуществом лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений края, обслуживание лекарственной помощью и предметами санитарии и гигиены застрахованного населения.

В период индустриализации (1935–1937 гг.) появился новый тип аптечных учреждений — аптечные пункты. Это были развозные аптечные киоски, для чего приспособили велосипеды.

Постановлением Совмина № 26 1956 года аптечные управления подчинены областным отделам здравоохранения. Работу аптечного управления отдела здравоохранения Новосибирского облисполкома с 1958 по 1966 гг. возглавлял С.М. Соловьев.

С 1966 по 1984 годы аптечное управление Новосибирского облисполкома возглавлял А.К. Якимиди.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 13 октября 1967 г. № 770 аптечное управление отдела здравоохранения облисполкома с 1 января 1968 г. передано в непосредственное подчинение исполкому областного Совета народных депутатов трудящихся.

Улучшению становления аптечного дела, отношения аптечных работников к труду способствовало социалистическое соревнование коллективов аптек, районное и индивидуальное. Неоднократными победителями были коллективы аптек № 7 (зав. Р.П. Глушкова), № 8 (зав. З.А. Шадрина), № 165 (зав. Л.И. Богдан), № 174 (зав. Н.Г. Гамбарг), № 80 (зав. К.Т. Носкова), № 2 (зав. З.И. Жатова).

Аптечное управление Новосибирского облисполкома за высокие показатели в деле лекарственного обеспечения населения неоднократно

награждалось переходящими Красными знаменами Министерства здравоохранения СССР и РСФСР.

В 1988 году решением Новосибирского облисполкома аптечное управление реорганизовано в ПО «Фармация» с подчинением отделу здравоохранения облисполкома. Возглавила работу ПО «Фармация» с 1989 года В.И. Степанова. С января 1990 года все аптеки Новосибирской области, входящие в состав областного производственного объединения «Фармация», переведены на новые условия хозяйствования. В 1994 году создан комитет по фармацевтической деятельности администрации Новосибирской области. По состоянию на 1 января 1995 г. в Новосибирске работало 76 государственных хозрасчетных аптек и пять аптек негосударственной собственности. В аптеках области ассортимент жизненно важной номенклатуры составлял около 57%, а на государственных аптечных складах — около 70%. В аптеках области и города трудились 563 провизора и 1616 фармацевтов.

В 1995 году закуп жизненно важных лекарственных средств согласно принятым социальным программам («Сахарный диабет», «Туберкулез», «Онкология», «Дети России» и пр.) берет на себя администрация области, и основным поставщиком препаратов по данным программам является ГОПП «Фармация».

На 2012 год в базе данных НП «Центр фармацевтической информации» г. Новосибирска числятся более 260 аптек различных форм собственности, которые осуществляют лекарственное обеспечение населения и учреждений здравоохранения.

Современное здравоохранение Новосибирска трудно представить без таких крупных лечебных учреждений, как Дорожная клиническая больница и городская клиническая больница № 1.

Годом рождения **Дорожной клинической больницы** можно считать 1893 год, когда был организован приемный покой на три койки, а позже — на 10 коек для обслуживания строителей Транссибирской магистрали и железнодорожного моста через Обь. Первыми ее врачами были В.С. Королев, Е.Е. Игнатьев, И.И. Абрин, Н.Я. Горизонтов, К.И. Сосыкин. На ст. Обь создается один медицинский участок, где помощь оказывалась участковым врачом, фельдшером и акушеркой.

Весь дореволюционный период железнодорожная медицина находилась в подчинении Министерства путей сообщения, и врачебные службы входили в состав управлений дорог наравне с другими. Принцип железнодорожной медицины был стационарно-разъездной.

В 1918 году железнодорожное здравоохранение определяется как самостоятельный раздел общего народного здравоохранения. В Наркомздраве одним из шести отделов был общий отдел путей сообщения с подразделениями железнодорожным и водным.

«Скорая помощь» Дорожной клинической больницы

В 20-х годах на Новониколаевском узле увеличилось число врачебных участков с границами обслуживания: ст. Новониколаевск — ст. Чулымская; ст. Новониколаевск — ст. Болотная; Новониколаевский узел. Расширяется стационарная база и амбулаторная сеть. В больнице (главврач И.В. Черепанов) развернуто 100 коек на три отделения: хирургическое, терапевтическое, акушерско-гинекологическое. В 1930 году

приемный покой больницы приобрел статус узловой поликлиники, в 1931 году организована амбулатория Сибстройпути, которая вошла в состав Томской железной дороги и стала называться Центральной (в последующем — Дорожной). В эти годы впервые на железнодорожном узле открыты рентгенодиагностический кабинет, станция переливания крови, бактериологическая лаборатория, детская поликлиника. В 1941 году был открыт инфекционный изолятор на 110 коек.

Главной задачей в первые годы после войны перед железнодорожными медиками стала борьба с эпидемиями. В 1946 году открываются дизентерийные отделения для взрослых и детей. Позже в системе лечебных учреждений Новосибирского узла проводится объединение. Главным учреждением стала Дорожная больница. В ее состав вошли стационар на 360 коек, узловая, дорожная и детская поликлиники, женская консультация, здравпункты паровозного и вагонного депо, ФАПы на станциях Новосибирского узла. В 1959 году построено трехэтажное здание больницы на 200 коек. В ней разместились: хирургическое, терапевтическое, травматологическое отделения, клиническая лаборатория, станция переливания крови, открыто неврологическое отделение, рентгенокабинет, позже — рентгенотерапевтический кабинет.

Медицинское обслуживание работников управления дороги и транспортных строителей осуществлялось в дорожной поликлинике. В 1973 году здесь был открыт кардиологический кабинет, один из первых в Новосибирске.

В настоящее время Дорожная клиническая больница — одно из крупных медицинских учреждений Новосибирска. В ней работает 18 специализированных отделений: оперблок с 8-ю операционными залами, реанимационное отделение на 18 коек с барозалом и кабинетами экстракорпоральной детоксикации, дорожный диагностический центр и входящий в его состав диагностический поезд на базе семи железнодорожных вагонов для обслуживания железнодорожников на станциях Западно-Сибирской железной дороги и оказания помощи линейным лечебным учреждениям. На базе больницы работают девять кафедр медицинской академии. Институт терапии СО РАМН, возглавляемый акад. Ю.П. Никитиным, областной медицинский колледж. Все виды специализированной медицинской помощи получают в этой больнице железнодорожники и члены их семей Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края.

Большой вклад в развитие больницы внес А.А. Толстоков, проработавший главврачом более 25 лет.

Новосибирская муниципальная клиническая больница № 1. Пожалуй, невозможно найти в нашем городе человека (даже весьма далекого от медицины), который бы не знал «горбольницу». Сегодня невозможно представить себе городское и областное здравоохранение, да и весь облик нашего города, без этого флагамена городской медицины, расположенного в живописном уголке Заельцовского района. Сотни тысяч человек, которых в этих стенах спасли жизнь и вернули здоровье, тысячи медицинских работников, уже несколько поколений по праву гордящихся своей больницей и считающих ее вторым домом — все это реалии сегодняшнего дня.

Корпус № 4 городской больницы

Начало истории 1-й клинической больницы приходится на конец 20-х годов. 21 декабря 1926 г. на секции здравоохранения окрисполкома была принята резолюция, в которой говорилось: «...Отмечая непригодность и тесноту больничных зданий, значительные перегрузки в их работе, а также большое количество отказов в приеме, секция предлагает приступить к заготовке материалов для постройки окружной больницы на 700–800 коек».

Пожелтевшие архивные фотографии показывают нам пустошь, окруженную сосновым лесом. С этого начиналась крупнейшая больница города. В период межсезонной распутицы автомобили до больницы пробиться не могли, да и существовали они в городе в единичных экземплярах.

В 1931 году сдан второй лечебный корпус (ныне корпус № 4). В июле 1932 году начал работать еще один лечебный корпус (ныне корпус № 2). В 1936 году вводится акушерско-гинекологический корпус больницы (ныне корпус № 1), в 1937-м заканчивается строительство 5-го корпуса. К этому времени был выстроен жилой фонд, прачечная, канцелярия, хозяйственные пристройки — таким образом, завершилось сооружение первой очереди больницы на 500 коек. В 1940 году на этих площадях было развернуто уже 700 коек.

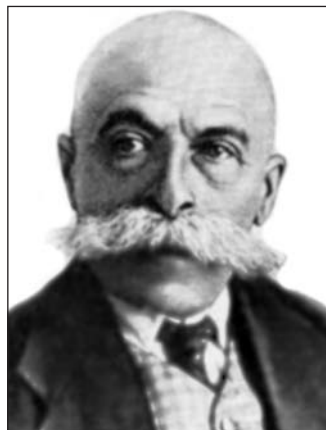
В годы войны часть больничных корпусов была занята госпиталем, часть обслуживала гражданское население. К концу 1945 года в пяти больничных корпусах размещалось уже 1 100 коек. Это создавало трудные условия для работы существовавших отделений. Только в 1959 году удалось приступить к реконструкции корпусов, проектированию и строительству еще одного больничного корпуса на 430 коек. Сооружение корпуса завершилось в 1966 году, и в марте 1967 г. начата его эксплуатация.

С октября 1931 года больница стала базой Института медицинских кадров, переведенного из Томска. С 1935 года на этой же базе организован Новосибирский государственный медицинский институт. Руководители кафедр этих институтов стали и руководителями отделений и служб больницы. Выдающийся советский терапевт **А.Л. Мясников** (1899–1965 гг.) молодым профессором в 1932 году был избран на кафедру внутренних болезней Института медицинских кадров и стал одним из организаторов терапевтической службы в больнице, где он развернул интенсивную научно-исследовательскую работу по многим направлениям. Он изучал клинику малярии и бруцеллеза, исследовал курортные факторы Сибири, разрабатывал методики лечения радиоактивными водами. Талантливый ученый, выдающийся клиницист А.Л. Мясников впоследствии становится главой советской кардиологической науки.

Известный советский хирург, ученый и общественный деятель науки РСФСР профессор **В.М. Мыш** (1873–1947 гг.) последнюю треть своей 50-летней врачебной и педагогической деятельности провел в 1-й клинической больнице. Он — глава блестящей хирургической школы, много сделавшей по становлению и выделению самостоятельные дисциплины нейрохирургии и урологии, онкологии и анестезиологии, торакальной хирургии. В.М. Мыш внес немало принципиально нового в эти дисциплины. Он автор 11 монографий, из которых особой известностью пользуются «Очерки хирургической диагностики», «Клинические лекции по урологии», «Хирургия почек», «Основы хирургической патологии и терапии». В.М. Мыш первый в мире применил в хирургии интратрахеальный наркоз, произвел операцию резекции печени.

Академик А.Л. Мясников

Академик АМН СССР
В.М. Мыш

Видный советский акушер-гинеколог, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Н.И. Горизонтов** (1879–1949 гг.), ученик известного русского гинеколога В.С. Груздева, в 1917 году возглавил кафедру акушерства и гинекологии Томского университета. В 1931 году с Институтом медицинских кадров он переехал в Новосибирск и на базе городской больницы в 1937 году организовал кафедру акушерства и гинекологии Новосибирского медицинского института. Ему принадлежит большое количество работ по туберкулезу и опухолям женской половой сферы, лучевой терапии опухолевых заболеваний, обезболиванию родов и т. д.

Профессор **А.А. Боголепов** (1874–1941 гг.) внес значительный вклад в развитие советской дерматовенерологии. Он — организатор дерматовенерологической службы в городе. Его научные интересы посвящены пересмотру проблем реактивности кожи и аллергических реакций, морфологии ряда возбудителей кожных болезней, трактовке причин дерматозов.

Основателем и первым руководителем неврологической службы в городе был крупный советский невролог, член-корреспондент АМН СССР **А.В. Триумфов** (1897–1963 гг.). Ученик В.М. Бехтерева и М.И. Аствацатурова, он явился организатором неврологической службы Сибири. А.В. Триумфов вместе с А.Л. Мясниковым принимал участие в комплексном изучении бруцеллеза, разра-

Профессор Г.Д. Залеский

ботке показаний к использованию лечебных факторов курорта Белокуриха. Им написаны некоторые главы руководства по неврологии. Его монография «Топическая диагностика заболеваний нервной системы» остается популярнейшим учебником для многих поколений студентов и настольной книгой врачей-невропатологов.

Видный советский терапевт, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Г.Д. Залеский** (1902–1966 гг.) два десятилетия был ректором Новосибирского государственного медицинского института и руководил кафедрой факультетской терапии, расположенной на базе больницы. Он умело совмещал работу руководителя крупного масштабного института, общественную деятельность с интенсивной научной работой. Им впервые высказана гипотеза о вирусной этиологии ревматизма в сочетании с другим инфекционным началом. За выдающиеся заслуги в науке и подготовке кадров Г.Д. Залеский награжден высокими правительственными наградами.

30 лет работой кафедры нервных болезней медицинского института и неврологической службой больницы руководил заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Д.Т. Куимов** (1887–1971 гг.). В 1940 году в Новосибирской и Кемеровской областях им обнаружены случаи заболевания клещевым энцефалитом. Это и стало одним из основных направлений его научной деятельности. Он установил особенности клиники клещевого энцефалита в Западной Сибири, ее изменчивость, патогенез различных форм болезни, особенности формирования иммунитета, создал принципиально новый метод лечения клещевого энцефалита, получивший официальное признание и удостоенный награды ВДНХ. Много внимания Д.Т. Куимов уделял развитию нейрохирургии. Им написаны первые в СССР монографии, посвященные спинальному эпидуриту и субдуральным гематомам.

Развитие офтальмологии в Западной Сибири, становление ее в больнице связано с именем заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора **А.А. Колена** (1893–1978 гг.). Его перу принадлежит свыше 120 научных работ, касающихся широкого круга вопросов практической и теоретической офтальмологии. Это изучение клиники трахомы, вопросы липоидоза глаза, вопросы офтальмохирургии. Методы глазной пластики, разработанные им и его сотрудниками, получили широкое распространение при лечении раненых во время Великой Отечественной войны.

Становление и развитие больницы было бы невозможно без целой плеяды талантливых организаторов — главных врачей и их заместителей, заведующих лечебными отделениями, рядовых врачей и медицинских сестер, отдавших много усилий для становления первой клинической. В разные годы больницей руководили А.В. Мелик, Г.Т. Шитов, И.М. Гольдштейн, М.И. Комиссаров. На смену П.И. Зимину пришел И.Е. Брайловский, который руководил больницей 31 год. Всем им, как и сегодняшнему главному врачу В.Ф. Коваленко, приходилось очень много заниматься вопросами строитель-

В операционной

ства и хозяйственного обеспечения, согласовывать все новые и новые этапы развития материальной базы больницы с руководством города и области.

В течение многих десятилетий больница продолжает оставаться крупнейшим центром по подготовке врачей и средних медицинских работников. На базе ее отделений работали 12 кафедр медицинского института. С больницей тесно связаны годы научно-практической деятельности таких известных ученых, как академик РАМН В.П. Казначеев, академик РАМН Л.Д. Сидорова, академик РАМН В.П. Лозовой, профессор Г.Л. Феофилов, и многих других.

Началом следующего этапа развития больницы стал 1967 год. Недостатки павильонного типа застройки больницы 30-х годов с разрозненными корпусами и службами планомерно устранялись в течение последних десятилетий. Построенный в 1967 году главный корпус больницы, 13 лет назад соединенный несколькими надземными переходами с другими корпусами, позволил сделать первый серьезный шаг к ее централизации и существенно увеличил пропускную способность при оказании urgentной помощи. Введение в строй к концу 80-х годов семиэтажного клинического корпуса в основном завершило формирование современного облика больницы.

Наконец, качественно новый этап формирования современной больницы, продолжающийся и по сей день, связан с 90-ми годами прошлого века, когда развитие материально-технической базы МКБ № 1 осуществлялось согласно постановлению мэрии № 797 от 30 сентября 1992 г., утвердившему план основных мероприятий, по которому предусматривались значительные финансовые вложения. Это позволило завершить строительство операционно-реанимационного блока, произвести ремонт и реконструкцию второго хирургического корпуса, выполнить большой объем работ по совершенствованию и замене инженерных коммуникаций, построить ряд необходимых хозяйственных сооружений и сделать новый шаг в централизации и повышении эффективности работы всех основных служб жизнеобеспечения больницы.

Больница одной из первых вошла в систему обязательного медицинского страхования, является пионером в использовании многих современных инфекционных и медико-экономических технологий. Здесь действует единственный среди объектов муниципального здравоохранения Internet-центр, сделавший Internet-технологии повседневной необходимостью.

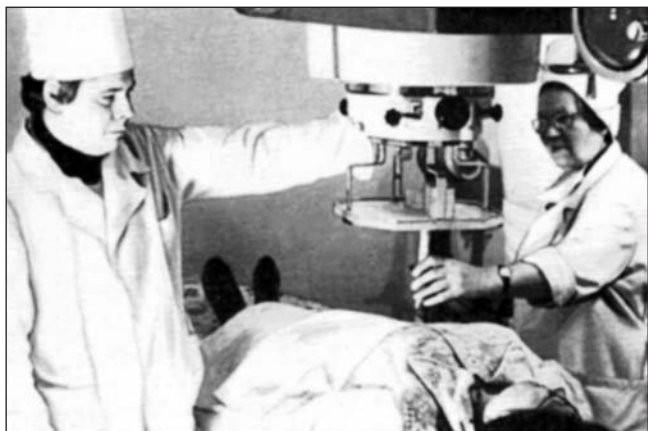
Несмотря на произведенное в 1995 году сокращение коечной численности более чем на 100 коек, абсолютное количество пролеченных больных увеличивается и превысило в 1999 году 36 тыс. человек, что почти на 5,5 тыс. больше показателя 1992 года. Четыре крупнейших района города обеспечиваются ежеднев-

ной круглосуточной помощью по неотложной хирургии, неотложной терапии, травматологии, нейрохирургии и неврологии. По ЛОР и глазным болезням экстренная помощь оказывается жителям всего правобережья. Принимаются дополнительные меры по внедрению новых технологий, дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности организации стационарной помощи, что позволит в ближайшие годы, при той же или даже несколько сокращенной конечной мощности, довести численность обслуживаемых стационарных больных до 45–50 тыс. в год.

Муниципальная клиническая больница № 1 сегодня — крупнейший городской центр специализированной медицинской помощи населению г. Новосибирска: больница имеет лицензию и сертификат соответствия на оказание 80 видов медицинской помощи по 30 специальностям. Все это в сочетании с функционирующим радиологическим отделением дает исключительные преимущества в организации комплексного подхода в обследовании и лечении онкологических больных, обеспечивающими максимальную эффективность медицинской помощи.

В кабинете лучевой терапии

В общей системе медицинского обслуживания населения страны важная роль принадлежит службе скорой медицинской помощи.

Служба скорой помощи зародилась как добровольное, благотворительное движение, участники которого руководствовались стремлением по мере сил помочь страждущим, принципами гуманности и милосердия. С самого начала эта служба опиралась на профессионалов — врачей и медиков.

В России предпосылкой к созданию скорой медицинской помощи стала Ходынская трагедия в Москве (в 1896 году), тогда во время коронации Николая II погибло около 2000 человек. Первая станция «Скорой» открылась в Москве в 1898 году. На год позднее были организованы пять станций в Петербурге. Задачей этих станций явилось оказание первой помощи всем пострадавшим на улицах и площадях и транспортировка жертв в больницу или домой.

До революции развитие скорой медицинской помощи происходило очень медленно. Станции существовали на средства благотворительных обществ и на случайные пожертвования частных благотворителей.

Победа Октябрьской революции создала условия для организации советского здравоохранения. Под руководством Н.А. Семашко и З.П. Соловьева были разработаны основные организационные формы работы учреждений скорой медицинской помощи (СМП). В основу их деятельности положены следующие принципы: государственный характер, бесплатность и общедоступность, профилактическая направленность деятельности, плановость в работе и тесная связь практической деятельности с новейшими достижениями медицинской науки и техники.

В 1939 году при Новосибирской СМП начинает действовать стационар по неотложной хирургии, где врачами работали Б.А. Вичин, А.М. Рыбин, а в 1941 году на базе стационара организуется клиника неотложной и травматологической хирургии на 60 коек под руководством директора С.Л. Шнейдера.

Перед войной Новосибирская ССМП представляла из себя довольно крупное медицинское учреждений, где работало семь выездных бригад.

В военные и послевоенные годы ССМП располагалась в центре города на улице Чаплыгина, 75. Занимала ССМП шесть комнат на первом этаже, остальные помещения этого здания принадлежали больнице неотложной хирургии и травматологии на 100 коек, подчинявшейся главному врачу Скорой помощи. В годы войны им был Н.И. Богомольский. В помещении СП было очень тесно. Всех больных в приемном покое регистрировали и здесь же оказывали первую помощь. Во второй комнате размещалась малая операционная, где оказывали амбулаторную хирургическую помощь, в третьей комнате диспетчерская, четвертая комната — для дежурного персонала. В пятой и шестой комнате располагались палаты диагностики, где больные находились до установления диагноза.

В то время Служба скорой медицинской помощи имела три санитарные машины, крайне изношенные, часто ломавшиеся. В результате недостатка транспорта часть вызовов обслуживалась на гужевом транспорте с опозданием.

Новый этап в развитии городского здравоохранения наступил в послевоенные годы. Важное значение для дальнейшего развития скорой помощи имело Постановление Совета Министров СССР от 5 ноября 1946 г. «Об улучшении обслуживания населения скорой помощью». В 1948 году станцию объединяют с больницей № 12. В 1949 году к ним присоединяются Октябрьский, Дзержинский и Кировский пункты. В 1950 году происходит разъединение станции Скорой помощи и больницы № 12. Это был период развития сети подстанций: в 1952 году организовалась подстанция в п. Пашино, в 1954 году — Заельцовская, в 1955-м — Первомайская, где работали по совместительству врачи Узловой больницы ст. Инская. С 1960 года организуется станция в Академгородке.

Развивалась и специализированная служба Скорой помощи — первая реанимационная бригада появилась в 1959 году.

Служба «Скорой помощи». 1950-е годы

В ней работали по совместительству врачи из НИИТО, Областной, Первой городской больницы, а с 1965 года — специалисты «Скорой помощи» А.М. Кармадонов, А.С. Данилов, В.М. Омегов, Е.А. Кардель.

С октября 1962 года начала работу первая кардиологическая бригада.

В 1970-х годах происходит дальнейшее развитие специализированной службы. Она оснащена новым поколением машин «РАФ», организованы больницы Скорой помощи с подстанциями в Ленинском, Кировском и Октябрьском районах. Служба Скорой помощи децентрализуется — пять ее учреждений в эти годы оказывают помощь жителям города.

В 1980-х годах переоснащается материально-техническая база службы. Появилась медицинская аппаратура во всех бригадах, в 1982 году внедряется первая автоматизированная информационная система на основе алгоритмизации лечебно-диагностического процесса (разработана проф. В.М. Тавровским), что позволило выйти на новый уровень организации работы и управления.

В настоящее время Новосибирская муниципальная станция «Скорой помощи» является единственным медицинским учреждением, бесплатно оказывающим скорую и неотложную медицинскую помощь взрослому и детскому населению города Новосибирска. Как сообщает неофициальный сайт Станции скорой медицин-

ской помощи г. Новосибирска, ныне в составе СМП 13 подстанций в девяти районах города, обслуживающих все районы и пригород. В это число входит и отдельная педиатрическая подстанция, обслуживающая детское население Центрального, Заельцовского, Железнодорожного и Дзержинского районов. Работают кабинет экстренной консультации и неотложной помощи, городской стол справок о госпитализированных больных. Для оказания помощи пациентам работают 150 выездных бригад, в том числе — 10 реанимационных взрослых, 3 реанимационных детских, 16 кардиологических, 4 неврологических, 19 педиатрических, 5 психиатрических, 93 бригады общепрофильной линейной службы. Количество обращений в год превышает 500 тыс. Численность персонала — около 1080 сотрудников. (<http://ssmp-nsk.my1.ru>).

В Новосибирской области и г. Новосибирске комплексная работа по специализации и интеграции служб здравоохранения приобрела системный характер, начиная с 1976 года, когда решением коллегии облздравотдела № 20 от 25 августа 1976 г. «О состоянии и перспективах развития специализированных терапевтических служб в городе и области» были определены принципы и организационные основы формирования областных научно-практических, организационных и методических центров с концентрацией и более рациональным использованием имеющихся производственных площадей, кадров и оборудования. Впервые проанализированы основные тенденции в здравоохранении, состояние служб в Новосибирске и области, пути организации современных структур с учетом реальных материально-технических возможностей, наличия специалистов, ученых, способных возглавить основные направления здравоохранения. В городе и области на базе многопрофильных больниц, клиник, НИИ медицинского профиля, в том числе СО РАМН, были созданы кардиологический центр (руководитель — академик Ю.П. Никитин), пульмонологический (руководитель — профессор Л.Д. Сидорова), гастроэнтерологический (руководитель — профессор А.Е. Гельфман), гематологический (профессор М.И. Лосева), неврологический (профессор А.П. Иерусалимский), нефрологический (доцент Л.А. Иерусалимская), эндокринологический (профессор В.А. Галенко).

В рамках этих центров в Новосибирске и области развивалась сеть специализированных кабинетов, создавались специализированные консультативные поликлиники. Только за период с 1980 по 1984 год в городе и области было открыто 32 специализированных кабинета и две специализированные поликлиники. Открыты и функционируют три областных специализированных центра (нефроурологический, гематологический, хирургического лечения аритмий сердца). К 1985 году в области функционировали шесть межобластных центров, 10 областных и 10 консультативных центров, созданных, в том числе, и при участии СО РАМН.

В настоящее время в Новосибирске в системе муниципального здравоохранения работают: центр планирования семьи и репродукции, центр планирования семьи им. А.П. Гумилевского, перинатальный центр, консультативно-диагностический центр для детей и подростков «Ювентус», психоневрологический центр «Синеглазка», центр сосудистой хирургии, гематологический центр, гепатологический центр, детский аллергодерматологический центр, детский нейрохирургический центр; детский эндокринологический, токсикологический, пульмонологический, онкологический, диабетологический, андрологический, микологический, фониатрический, сурдологический, проктологический, гепатологический (хирургический), эндокринологический центры; центр острой почечной недостаточности, инвазивной аритмологии, нарушения функций тазовых органов, срочной социальной помощи, нейрососудистой патологии для беременных с экстрагенитальной патологией, для лечения больных туберкулезом, глазного протезирования и другие центры. Эти центры в подавляющем большинстве своем носят функционально-методический характер, не подкреплены штатной численностью и финансовыми ресурсами.

Кроме этого, функции центров используют централизованные лаборатории: лаборатория иммунологии и диагностики СПИДа, серологические, цитологические, бактериологические, биохимические и токсикологические

Здание сибирского
отделения Академии
медицинских наук

лаборатории. Перечень услуг, оказываемых центрами, определяется программами обязательного и добровольного страхования, всеми видами медицинских платных услуг.

В середине 1980-х годов **амбулаторно-поликлинические учреждения** города были переведены на 1,5- и 2-сменную работу, обеспечили прием специалистов в субботние дни и работу дежурной службы в воскресные и праздничные дни (травматологическая, стоматологическая). С целью рационального использования рабочего времени практиковалась талонная система приема и самозапись. Возросла функция врачебной должности. В результате мер, проводимых по активизации наблюдения больных врачами на дому, возрос показатель посещений на дому.

Мощное развитие в 80-е годы получает **Сибирское отделение Академии медицинских наук СССР**: строятся институты, открываются лаборатории, отделы, идет подготовка кадров, развиваются фундаментальные и прикладные исследования. Важным фактором мобилизации усилий, связанных с улучшением медицинской помощи, явились комплексные целевые программы «Здоровье человека в Сибири», «Здоровье населения Новосибирской области и г. Новосибирска», «Охрана здоровья матери и ребенка». Большой вклад в развитие сибирской медицинской науки и практического здравоохранения внесли наши выдающиеся ученые В.П. Казначеев, Ю.И. Бородин, Ю.Н. Никитин, Л.Д. Сидорова, В.А. Труфакин и многие другие.

В последние годы мединститут, переименованный в **Новосибирскую медицинскую академию**, а затем — в **университет**, получил дальнейшее развитие. Открыты новые межузовские факультеты: медико-технический, медико-экономический, факультеты традиционной медицины, иностранных студентов, высшего сестринского образования, усовершенствования работников неврачебных специальностей, медико-биологический, медико-психологический. Медицинский университет сегодня — крупнейший научно-учебный центр, занимающий в рейтинге медицинских вузов России четвертое место.

Важнейшим приоритетом развития здравоохранения Новосибирска и области вплоть до 1990 года оставалось развитие материально-технической базы здравоохранения. В это время большой вклад в систему муниципального здравоохранения Новосибирска внесли крупные промышленные предприятия и ведомства, построившие мощные многопрофильные медсанчасти за счет собственных ресурсов. К таким учреждениям относятся крупные многопрофильные больницы завода «Сибсельмаш», завода им. Чкалова, 25 МСЧ и др.

В конце 1960-х годов на территории Сибири и Дальнего Востока уже существовала целая сеть медицинских вузов и НИИ Минздрава РСФСР, в кото-

рых наряду с учебно-педагогическим процессом, подготовкой квалифицированных медицинских кадров и оказанием специализированной высококвалифицированной помощи проводились исследования по различным проблемам медицины и здравоохранения.

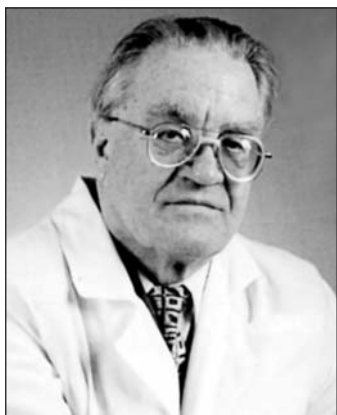
Однако научные коллективы работали разобщенно, нередко дублируя исследования, не имели достаточной материально-технической базы и не могли в целом решить ставшие актуальными для Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера медико-биологические и медицинские проблемы. Весной 1968 года сессия Верховного Совета СССР приняла решение о создании научного медицинского центра на востоке страны. В соответствии с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР Постановлением № 517 от 5 июля 1968 г. «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» поручили Министерству здравоохранения СССР совместно с Госпланом СССР и Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике изучить вопрос об организации на востоке страны филиала Академии медицинских наук СССР и представить в Совет Министров СССР предложения по этому вопросу.

25 июля 1968 г. группа ученых-медиков Западной Сибири направила президенту АМН СССР академику В.Д. Тимакову записку о целесообразности создания подразделений филиала АМН СССР: на первоначальном этапе — в Новосибирске, в тесном содружестве с институтами СО АН СССР, с последующим их развертыванием в крупных центрах азиатской части страны. Предложение медиков поддержали ведущие ученые СО АН СССР: академики М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, Г.И. Будкер, члены-корреспонденты Д.К. Беляев, А.А. Ляпунов и др.

В сентябре 1970 года в Новосибирске создается Сибирский филиал Академии медицинских наук СССР с Институтом клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ). Председателем СФ АМН и директором ИКЭМ был назначен член-корреспондент АМН В.П. Казначеев. Заместителем директора ИКЭМ по научной работе стал профессор М.Я. Субботин, ученым секретарем ИКЭМ — доцент В.А. Труфакин. В составе филиала работали три действительных члена (академика) АМН (В.П. Бисярина, И.В. Торопцев, Д.Д. Яблоков) и два члена-корреспондента АМН (В.П. Казначеев, С.П. Карпов).

Весной 1973 года с вырубки просеки для подъездной дороги к будущему комплексу институтов началось строительство Новосибирского научного центра Сибирского филиала АМН.

В первые годы после организации филиала научные исследования сконцентрировались вокруг проблем адаптации пришлого населения к суровым климатическим и производственным условиям, а коренного населения Сибири — к изменившимся вследствие урбанизации условиям среды. Для комплексного и планомерного решения этих проблем в Сибирском филиале группой ученых под руководством академика АМН В.П. Казначеева была разработана комплексная научная программа «Адаптация человека». Программа предусматривала проведение широкомасштабных комплексных исследований в различных климатогеографических и производственных зонах на трех основных уровнях: социально-гигиеническом, популяционно-биологическом, организменном.

Академик В.П. Казначеев

24–26 сентября 1974 г. впервые в Новосибирске состоялась выездная сессия Академии медицинских наук СССР, посвященная современным проблемам хронических заболеваний, и выездное заседание президиума АМН СССР. Сессия определила, что «...выдвигаемая жизнью необходимость прогресса в методах лечения и профилактики хронических

заболеваний требует дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований, базирующихся на достижениях современной биологии и медицины...»

К концу 1979 года комплексные стационарные и экспедиционные исследования позволили решить ряд актуальных медицинских проблем. Были исследованы основные фундаментальные аспекты адаптации на организменном, популяционном и социально-гигиеническом уровнях, в результате чего выявлены особые формы взаимодействия организма человека с комплексом факторов Сибири и Крайнего Севера.

13 августа 1979 г. вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 778 «О дальнейшем развитии медицинской науки в районах Сибири и Дальнего Востока», которое придало новый импульс развитию Сибирского филиала АМН СССР. Было признано целесообразным преобразовать Филиал в Сибирское отделение АМН СССР (СО АМН СССР). Сибирское отделение АМН стало республиканским ведомством двойного подчинения: по материально-техническим вопросам — Совету Министров РСФСР, по научным вопросам — президиуму АМН СССР. Возглавил президиум Отделения академик АМН Ю.И. Бородин. Этим же постановлением на Сибирское отделение АМН возлагались задачи планирования, координации и прогнозирования научных исследований, проводимых медицинскими учреждениями Сибири, Дальнего Востока по важнейшим проблемам медицины.

1990 год стал началом третьего этапа в истории Сибирского отделения, обусловленного резко изменившейся социально-экономической обстановкой в стране. Ведущим становится вопрос выживания и сохранения научного потенциала отделения. Возникла необходимость создания собственных научно-практических центров и привлечения в состав Отделения центров, уже существующих на средства министерств, ведомств, предприятий; в совместной работе с администрациями территорий при их поддержке науки; в привлечении и поддержке молодых ученых; в реформировании сети учреждений и организации научно-исследовательских работ. Однако и в этих сложных условиях Сибирское отделение продолжает выполнять свою основную задачу — расширение и углубление научных исследований по актуальным региональным проблемам.

В 1992 году изменился статус Академии медицинских наук СССР: она стала Российской академией медицинских наук (РАМН); соответственно изменился статус всех ее членов и подразделений.

Крупнейшим научно-организационным мероприятием Сибирского отделения РАМН явилось проведение в июне 1994 года в Новосибирске Ассамблеи «Здоровье населения Сибири», участие в которой приняли более 1 200 представителей академической и вузовской науки, органов управления территориями Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, федеральных органов, практического здравоохранения, Госсанэпиднадзора, образования, культуры, общественных и молодежных организаций, церкви. На пленарных заседаниях, сателлитных симпозиумах, «круглых столах» обсуждались основные проблемы здоровья населения азиатской части России и пути комплексного решения этих проблем в целях сохранения и развития здоровья сибиряков.

Современный период развития здравоохранения Новосибирска, начиная с 1991 года — это период выживания и утраты многих достижений и приоритетов отечественной медицины. Однако и в это время г. Новосибирску,

На приеме у профессора-кардиохирурга
Е.Н. Мешалкина

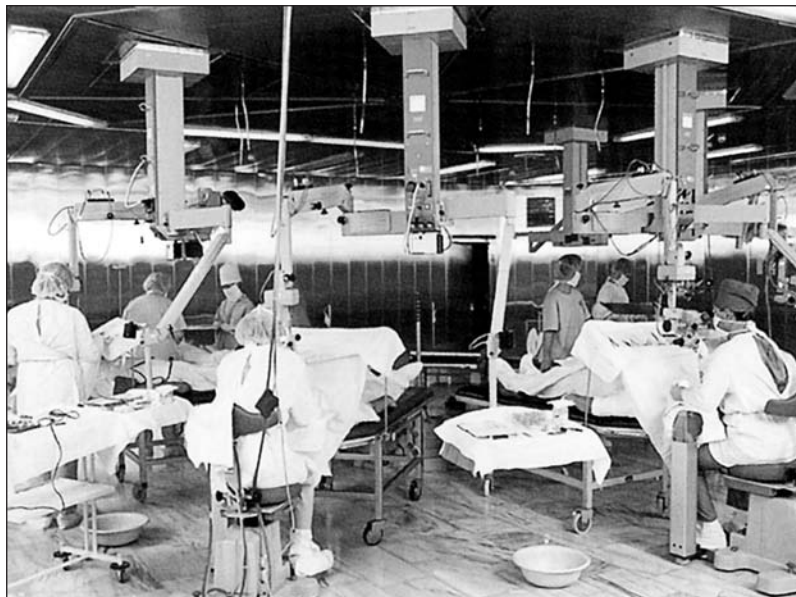

как и области, удалось сохранить сеть ЛПУ, кадры врачей и средних медицинских работников, медицинское страхование, систему платных услуг, реализовать многие аспекты новой медико-технической политики, в частности, оснащение ведущих ЛПУ города высокотехнологичным оборудованием.

Несмотря на трудное время, муниципальное здравоохранение Новосибирска укрепляет связи со здравоохранением ведомств Новосибирской области, медицинским институтом, институтами СО РАМН. Успешно работают Межрегиональная ассоциация «Здравоохранение Сибири» (исполнительный директор В.М. Чернышев), Ассоциация сибирских городов по разделу «Муниципальное здравоохранение». В Новосибирске стало традицией постоянное проведение смотра достижений медицинской науки и практического здравоохранения, наукоемких технологий, новых методов диагностики и лечения больных, современного оборудования и лекарственных препаратов в рамках выставки «Сибирская ярмарка».

Время и новая финансовая политика настоятельно требовали разработки программ структурной реорганизации сети ЛПУ, территориальных программ оказания медицинской помощи населению в рамках обязательного медицинского страхования, новой медико-технической и лекарственной политики тарифов и стандартов, оказания медицинских услуг. Надо сказать, что ученые и врачи города с решением большинства этих вопросов справились.

В г. Новосибирске — столице Сибирского федерального округа — сегодня сосредоточена большая сеть медицинских учреждений федерального уровня. Здесь более 30 лет работает Сибирское отделение РАМН СССР, Центр клинической медицины, семь НИИ СО РАМН. С 1935 года в Новосибирске работает один из крупнейших медицинских институтов страны, в настоящее время Новосибирский медицинский университет. Широко представлена отраслевая медицинская наука в лице научно-исследовательских институтов: патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина, гигиены, травматологии и ортопедии, туберкулеза. С организацией Сибирского федерального округа в Новосибирске организованы представительство МЗ РФ, Сибирский центр водной медицины и др. В течение многих лет в г. Новосибирске успешно работает научно-технический центр «Микрохирургия глаза».

**В Новосибирском
филиале
ГУ МНТК
«Микрохирургия
глаза»
им. академика
Святослава
Федорова**

В период с 2003 по 2012 гг. в муниципальном здравоохранении Новосибирска произошли важные перемены. И до этого, год за годом, принимались программы его развития на несколько лет вперед. Но с началом нового тысячелетия каждый год ставил все более сложные задачи — и перед властями города, и перед медицинским сообществом. К решению их подходили с разных позиций и сторон, добиваясь видимых результатов, ощутимых, прежде всего, горожанами.

Так, за 2004 год заметно укрепилась материально-техническая база муниципальных лечебных учреждений. В соответствии с утвержденной городским Советом программой проводилась дальнейшая реструктуризация муниципального здравоохранения. Увеличилось количество мест в дневных стационарах, что позволило пролечить в 2004 году почти 30 тыс. человек. На базе существующих учреждений открыты четыре высокотехнологичных подразделения для оказания специализированной медицинской помощи новосибирцам. Передовые методы лечения стали горожанам более доступны.

На конец 2004 года выпало принятие городской целевой программы «Основные направления оптимизации структуры и повышения эффективности функционирования муниципальной системы здравоохранения Новосибирска на 2005–2009 годы». Новые направления продолжили позитивные перемены, которые наметились в здравоохранении Новосибирска, когда за предыдущие четыре года в городе существенно укрепилась материально-техническая база ЛПУ (только медицинского оборудования приобретено более чем на 200 млн рублей). С 2001 по 2003 гг. введены были новые поликлиники и больницы, обновлена половина всего транспортного парка городской станции Скорой медицинской помощи. Проведена достаточно серьезная реструктуризация муниципального здравоохранения, когда к более крупным поликлиникам присоединено 5 маломощных, что позволило повысить качество оказываемых медицинских услуг и уменьшить годовой фонд оплаты труда (за счет сокращения управленческого персонала) на 5 млн рублей. В те же годы был создан медицинский регистр населения — теперь у новосибирцев появилось право на выбор лечебного учреждения и врача. Проведена всеобщая диспансеризация детей и подростков. С 2004 года городские власти запустили еще одну важную программу капитального ремонта, реконструкции и технического переоснащения лечебных учреждений города.

Однако изменившиеся условия требовали более широкого применения экономических методов управления, создания более эффективной системы контроля качества медицинской помощи. Новая концепция предусматривала, что большое внимание будет уделено проведению кадровой политики, направленной на привлечение и закрепление специалистов, а также — повышению санитарной культуры населения. Городские власти планировали расширение стационарзамещающих видов медицинской помощи и завершение объединения маломощных специализированных диспансеров. Решили максимально приблизить высококвалифицированную медицинскую помощь к жителям, более полно и рационально использовать имеющееся в поликлиниках оборудование. Его сосредоточили в специализированных центрах, районных поликлиниках, поэтапно заменяя устаревшую аппаратуру на новую, более современную. Для привлечения кадров постановлением мэра ввели целевые наборы в медицинские вузы. Для молодых специалистов, пришедших после окончания вуза в муниципальные учреждения здравоохранения, с 1 января 2005 года были установлены муниципальные надбавки в размере 25% к окладу в течение первых трех лет работы.

В 2005 году городские власти большое внимание уделяли амбулаторно-поликлинической службе как наиболее приближенной к жителям. Она одна теперь оставалась в ведении муниципалитета, в то время как финансирование стационаров было отнесено к полномочиям субъекта Федерации. Бюджетные средства города направлялись, прежде всего, на укрепление материально-технической базы поликлиник и станций скорой помощи. На их переоснащение был выделен 141 млн рублей. Программа по замене медицинского оборудования предусматривала на конкурсной основе закупку совре-

менного дорогостоящего оборудования на 10 млн долларов по лизинговой схеме, которое было установлено, в первую очередь, в головных районных поликлиниках, где оно стало доступно всем жителям.

Сильным стимулом в развитии здравоохранения в регионах, в частности в Новосибирске, явилось предложение Президента РФ о старте национального проекта «Здоровье». Была принята городская целевая программа «Основные направления оптимизации структуры и повышения эффективности функционирования муниципальной системы здравоохранения на 2006–2009 годы». На ее реализацию были выделены из бюджета города около 1,5 млрд рублей.

Общий объем федеральных инвестиций в городское здравоохранение составил только за 9 месяцев 2007 года 489,8 млн рублей. В рамках национального проекта «Здоровье» в Новосибирск поступило 224 единицы оборудования на сумму 150,8 млн рублей, 46 машин «скорой помощи».

2007-й — первый год, когда медики города перестали терять кадры. Подействовали меры, принятые ранее: начиная с 2004 года, участковым специалистам поликлиник повысили муниципальную надбавку до 100%, установлена 50%-я надбавка молодым специалистам, из бюджета города оплачивалась последипломная подготовка участковых врачей и медсестер.

Новое современное оборудование позволило сократить время ожидания различных исследований, своевременно диагностировать патологии. Муниципалитет финансировал очень важные целевые проекты: детскую онкологию и лечение острых и хронических заболеваний сердца и сосудов. Только в 2007 году на их реализацию было выделено 50 млн рублей. Серьезные задачи в 2007 году были поставлены перед отраслью и на последующие три года. Это строительство крупных поликлинических комплексов в Дзержинском, Калининском, Завельцовском районах, нового корпуса перинатального центра в больнице № 11. Город ожидало расширение сети общеврачебных практик за счет строительства типовых сооружений, желательного совмещенных с квартирой для проживания врача. Трехлетняя программа финансирования отрасли — это 870 млн рублей на капитальный и текущий ремонт учреждений, около 2 млрд рублей — на строительство и реконструкцию.

В 2008 году на сессии Совета депутатов были приняты изменения этой программы. Благодаря национальному проекту «Здоровье» были получены дополнительные средства из федерального бюджета. Это позволило перераспределить имеющиеся деньги на другие нужды. Например, на строительство корпуса перинатального центра в Ленинском районе было выделено 60 млн рублей, на приобретение томографа для детской клинической больницы скорой помощи № 3 — 35 млн рублей.

В это же время идет процесс укрупнения поликлиник, в связи с этим они получают достаточно много современного высокотехнологичного оборудования. Поддерживаются кадры — в настоящее время готовится к сдаче первое общежитие для медицинских работников, планируется строительство еще одного. Создается служба врачей общей практики, где каждый новосибирец мог бы получить медицинскую помощь. Поставлена задача и подготовки таких специалистов.

Состоялось открытие нового лечебного корпуса муниципальной больницы № 3, а также реконструированного общежития для медицинских специалистов на улице Софийской. Советский район ждал этого многие годы, ввод здания в эксплуатацию стал событием для всей левобережной части города. Корпус был построен в рекордно короткие сроки.

За три года, с 2006 по 2009 год, удалось сделать более доступной для горожан высокотехнологичную медицинскую помощь и, в первую очередь, для больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. Только за 2008 год высокотехнологичных операций выполнили в полтора раза больше, чем планировалось.

В 2008 году более 8200 новосибирцев, в том числе 561 ребенок, смогли бесплатно получить дорогостоящие виды медицинской помощи по таким направлениям, как кардиохирургия, травматология и ортопедия, нейрохирур-

гия, офтальмология, ревматология, трансплантация костного мозга и органов (сердца, печени, почки).

Средства на дорогостоящие операции всем жителям региона выделялись из бюджета Новосибирской области. Причем у новосибирцев появилась возможность получать высокотехнологичные виды медицинской помощи как в федеральных клиниках, так и в медицинских учреждениях Новосибирска. В 2008 году 400 новосибирцев выезжали на лечение в другие города, остальным помощь была оказана здесь. Лицензирование по оказанию ВМП проходили еще ряд лечебных учреждений региона, в частности, Областной кардиологический диспансер, Муниципальная клиническая больница № 1 и Муниципальная клиническая больница № 2.

Важно, что созданные новосибирскими учеными — медиками и биологами — уникальные методики и направления лечения заболеваний активно применялись на практике. Так, в Институте клинической и экспериментальной лимфологии была разработана эффективная методика борьбы с рассеянным склерозом. Новый метод получил название цитоферез с иммунотерапией, он позволяет более чем на год остановить развитие болезни в организме человека, в то время как заболевание во всем мире считается неизлечимым, а при проведении стандартной терапии оно прогрессирует уже через несколько месяцев. И в Новосибирске через новый метод в первые годы его применения прошли около 200 человек.

Серьезные достижения были сделаны новосибирцами-медиками и учеными в области генетики и лечения онкологических заболеваний. Так, например, в Институте цитологии и генетики СО РАН совместно с немецкими медиками Института генетики человека в Йене был разработан новый способ раннего определения различных генетических патологий и раковых заболеваний при помощи молекулярного анализа хромосомных патологий. Были получены препараты и биологически активные вещества, позволяющие деактивировать геномы инфекционно-вирусных агентов и подавлять воспроизводство генов, ответственных за раковое перерождение клеток. А еще институтом разработана и внедрена генетическая карта здоровья: методика позволяет читать около 100 генов, которые являются предвестниками социально значимых заболеваний.

По инициативе и при поддержке Института имени Е.Н. Мешалкина в Новосибирске также реализовались несколько программ помощи больным в острых и критических состояниях. Человек сразу после постановки диагноза переводился из реанимации городских ЛПУ в Институт имени Мешалкина, где заболевание устранялось, как правило, малоинвазивным способом. Через день-два пациент возвращался на реабилитацию в городской медицинский центр. Этой беспрецедентной для России программой новосибирские медики добились снижения летальности в этой группе больных в восемь раз! Вот чего можно добиться, если федеральные медицинские центры опираются на муниципальное здравоохранение, а муниципальные могут пользоваться ресурсами высокотехнологичных институтов...

И еще одно событие всероссийского масштаба произошло в этом НИИ: в 2010 году здесь состоялось торжественное открытие Центра радиохирургии и лучевой терапии. Центр расположился в отдельно стоящем здании в непосредственной близости от института.

Среди всех событий, которыми было богато в 2010 году здравоохранение Новосибирска, запомнится многим и закладка Сквера медицинских работников напротив городской станции Скорой медицинской помощи, где по инициативе Новосибирской областной ассоциации врачей будет установлен памятник медицинским работникам.

С 2010 года Новосибирск вступил в международный проект «Здоровые города», который реализуется Всемирной организацией здравоохранения в странах Европы более 20 лет. На момент аккредитации (февраль 2010 года) Новосибирск стал первым в Российской Федерации городом-миллионником и единственным в Сибирском федеральном округе городом, вступившим официально в данный проект. «Для нас было очень важно, что в проекте есть понятие «городское здоровье» и наработанная концепция, какой должна быть городская среда, чтобы она минимизировала возможность при-

обретения заболеваний, связанных с урбанизацией и другими рисками», — сказал в своем выступлении начальник департамента по социальной политике Александр Львов.

В рамках международного проекта «Здоровые города» в Новосибирске была сформирована своя программа «Здоровый город» на 2011–2017 гг., направленная на профилактику хронических заболеваний и формирование здорового образа жизни горожан. За два последующих года программа стала ядром нескольких городских мероприятий, касающихся вопросов жилищного строительства, транспортной инфраструктуры, улучшения экологического состояния в городе, здорового питания и физической нагрузки в школах, физической культуры для здоровых и для людей с ограниченными возможностями.

В 2010 году Президиум мэрии Новосибирска утвердил и новую Концепцию развития системы здравоохранения города на 2011–2015 гг. К приоритетным направлениям относилось совершенствование амбулаторно-поликлинической службы, главная задача которой — формирование условий для здорового образа жизни, повышение санитарной культуры населения и обеспечение профилактики заболеваний. В каждой поликлинике создавались кабинеты медицинской профилактики. Продолжилось формирование системы «стационар на дому» с оснащением необходимым мобильным инструментарием и диагностическим оборудованием. Особое внимание уделено службам охраны материнства и детства: планировалась организация и развитие детских центров здоровья для проведения скринингового обследования и наблюдения за здоровыми детьми.

С 2011 года Новосибирск приступил к реализации федеральной программы модернизации здравоохранения. В течение 12 месяцев отремонтированы и оснащены современным медицинским оборудованием все педиатрические стационары, а также детские поликлинические отделения и родильные дома города. На ремонт и закупку оборудования из федерального бюджета направлено около 1 миллиарда рублей. В первую очередь капитальный ремонт и обновление оборудования проведены в стационарном корпусе Детской городской клинической больницы скорой медицинской помощи № 3, хирургическом корпусе Детской городской клинической больницы № 1, педиатрическом корпусе городской клинической больницы № 25. 18,5 млн рублей из средств города направлены на покупку трех реанимационных автомобилей. Один из них предназначен для транспортировки детей из роддомов в детские стационары города.

Началось проектирование двух оперативно-реанимационных пристроек в двух больницах города — Детской больнице № 1 и Детской больнице скорой медицинской помощи № 3.

Также был решен вопрос с ведомственной принадлежностью железнодорожной поликлиники. Начался процесс реорганизации — передачи здания в муниципальную собственность, с условием, что в больнице и дальше будет оказываться медицинское обслуживание приписанного к этой поликлинике населения района. На базе больницы создавался дневной стационар, травмпункт и отделение реабилитации.

Дальнейшее развитие получила Служба скорой медицинской помощи. Повысилась оснащенность ее автопарка. Приобретена 31 автомашина «скорой помощи», оснащенная самым современным оборудованием, в том числе 3 детских специализированных реанимационных автомобиля.

В 2011 году с целью повышения удобства и доступности получения медицинской помощи для граждан города Новосибирска департаментом связи и информатизации мэрии города Новосибирска был разработан внешний портал Главного управления здравоохранения мэрии г. Новосибирска «Здравоохранение» с исчерпывающей информацией о работе управления и т.д. (<http://zdrav.novo-sibirsk.ru>). Благодаря этому, внедрен масштабный проект «Городская электронная регистратура», который удостоен золотой медали на выставке «Медсиб-2011» и признан одной из самых полезных и востребованных услуг в здравоохранении. Горожане могут самостоятельно записаться на прием к участковым врачам и специалистам поликлиник по многоканальному телефону или через Интернет. Кстати, старейшая поликлиника города, отметившая в 2010 году свое 80-летие, ГАУЗ НСО

Городская клиническая поликлиника № 1, начала участвовать в пилотном проекте первой в городе, с апреля 2010 года.

В 2012 году продолжены и другие масштабные преобразования в отрасли здравоохранения. Всего на программу модернизации здравоохранения город получил 6,9 млрд рублей из средств федерального бюджета. Помимо материально-технического перевооружения учреждений здравоохранения, в 2012 году были приняты конкретные меры по закреплению кадров в отрасли. Город начал оплачивать учебу 36 будущих педиатров и врачей общей практики для работы в муниципальных лечебных учреждениях. Узким специалистам стали помогать в решении жилищных проблем частичным погашением ипотечного кредита, доплатой из бюджета города за аренду жилья и др.

Еще одна из главных задач 2012 года — начало проектирования и строительства современного реабилитационного центра «Олеся», который позволит вывести на новый уровень услуги по реабилитации детей-инвалидов. Для этого был выделен земельный участок (9 га) под строительство центра в лесной зоне Заельцовского района, бюджетом города предусмотрено 17 млн рублей для разработки в 2012 году проектных документов.

В рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» к 2012 году в городе открыто 7 центров здоровья для детей и взрослых. В них созданы условия для обследования жителей, проведения консультаций по здоровому образу жизни, мероприятий по профилактике заболеваний и повышению санитарной культуры населения. В ближайшие годы планировалось открыть еще 12 центров здоровья за счет средств муниципалитета.

Реализуется проект формирования на отдаленных территориях системы общеврачебных (семейных) практик. К осени 2012 года в городе работало уже 20 отделений общеврачебной практики. Это перспективное направление в здравоохранении, и в 2013 году планировалось создать еще шесть таких отделений.

Важное общегосударственное новшество внесло свою лепту в дело реорганизации и модернизации системы здравоохранения города. Согласно действующему законодательству, еще с 1 января 2012 г. все полномочия по организации здравоохранения в регионах возлагались на субъекты Федерации, т. е. региональный уровень управления. Правда, ч. 2 ст. 16 оставляла возможность субъекту Федерации часть полномочий передать на муниципальный уровень, и такая возможность в Новосибирской области была реализована. На 2012 год здравоохранение Новосибирска все еще оставалось в ведении муниципалитета, и город продолжал финансирование и реализацию всех начатых ранее ведомственных программ.

«Время Ч» наступило 1 января 2013 года, когда муниципальные учреждения здравоохранения города Новосибирска перешли-таки в государственную собственность Новосибирской области и изменили статус «муниципальные» на «государственные бюджетные учреждения здравоохранения». Пункт 3.2.3. предусматривал ликвидацию в структуре департамента по социальной политике мэрии города Главного управления здравоохранения мэрии г. Новосибирска. А пункт 3.2.4 — ликвидацию в структуре администраций районов города Новосибирска отделов здравоохранения. При этом сохранялся весь перечень и порядок оказания медицинских услуг бюджетными учреждениями здравоохранения, по-прежнему была доступна Городская электронная регистратура (227-44-44, www.zdravnsk.ru). С января 2013 года номер Городской регистратуры был изменен на простой трехзначный номер 124.

И все же, несмотря на то, что с 2013 года система здравоохранения перешла из муниципального ведения в зону ответственности субъекта Федерации, в качестве задач, которые мэрия планировала и в 2013 году решать совместно с областным министерством здравоохранения, особо названы вопросы охраны здоровья детей и школьников, обеспечение ранней диагностики и профилактики заболеваний, проведение летней оздоровительной кампании с увеличением в 2013 году процента охвата детей организационными формами отдыха, оздоровления и занятости до 95%, а также развитие массового спорта.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Академия медицинских наук СССР, Сибирское отделение. — М., Внешторгиздат, 1990.
2. Здравоохранению Новосибирской области 60 лет. Т. 1–3. — Новосибирск, 1997.
3. Министерство здравоохранения Новосибирской области: сайт. — www.zdrav.novosibirsk.ru Sibnovosti.ru
4. Муниципальной клинической больнице №1 70 лет. Очерки истории. Под редакцией Е.П. Треногина, В.Ф. Коваленко, И.Н. Нагорной. — Новосибирск, 2000.
5. Муниципальная клиническая больница № 25. — Новосибирск, 1999.
6. Новосибирская областная ассоциация врачей: сайт. — <http://www.noav.ru>
7. Новосибирский областной институт социальной медицины. — Новосибирск, 1999.
8. Новосибирской областной клинической больнице 60 лет. — Новосибирск, 1999.
9. Пятилетка здоровья. — «Новосибирская метро-газета», № 46 (546).
10. Сибирское агентство новостей. — <http://nsk.sibnovosti.ru/categories/health>
11. Справочник г. Новосибирск, разделы рубрики «Медицина, здоровье, красота»: — www.nvb.ru/medicina,zdorovxe,krasota
12. **Степанова В.И.** Аптечная служба за 60 лет. Здравоохранению Новосибирской области 60 лет. Т. 1. — Новосибирск, 1997.

ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ

Давно признано, что большая часть ответственности за ход и направление общественного развития лежит на системе образования и воспитания, а значит — на учителе, «солдате фронта народного образования». Среди них немало и организаторов народного образования, оставивших после себя заметный след, и педагогических коллективов, прославивших Новосибирск на всю страну.

Первый бурный рост населения Новониколаевска пришелся на завершение строительства Транссибирской магистрали и моста через Обь. В 1897 году в Новониколаевске проживало 7 832 жителя, но прошло всего 8 лет, и его население в 1905 году уже составило 34 414 человек, т. е. выросло в 4,3 раза. Естественно, выросла потребность и в развитии образования. Поскольку строительство моста в Новониколаевске возглавляли талантливые инженеры-путейцы, широко и всесторонне образованные, они и стали первооткрывателями школ для детей своих рабочих.

При возведении моста обязанности главного инженера выполнял Г.М. Будагов. Именно он на свои средства в поселке у моста открыл первую одноклассную с тремя отделениями бесплатную школу для детей строителей. Она разместилась в бараке, в самом начале улицы Трастовой (ныне Большевицкой). В школе обучалось 80 детей. К 1896/97 учебному году численность учащихся увеличилась до 150 человек. Это была не просто школа, в ней работала библиотека дешевых изданий, проводились воскресные чтения для взрослых, работал театральный и хоровой кружки.

Помогали в организации школы и были ее первыми учителями А.Е. Трубин и А. Посельская. В сентябре 1893 года Будагов приглашает штатных учителей супругов Козловых.

Н.В. Козлов родился 4 декабря 1869 г. в Усть-Каменогорске, в семье мещан, перечислившихся из сибирских казаков. Окончив Омскую учительскую семинарию, работал в начальных школах Семипалатинской области. До конца своей жизни Николай Васильевич служил учителем русского языка и математики в начальных училищах и гимназиях Новониколаевска, бесплатно преподавал в воскресной школе для рабочей молодежи, открывшейся в 1910 году, активно участвовал в деятельности Общества попечения о народном образовании.

В Будаговской школе в качестве младшей учительницы ему помогала жена, окончившая женскую гимназию в Семипалатинске.

Молодые учителя не только учили детей грамоте, но и проводили воскресные чтения, сопровождая их «туманными картинками», организовали хор, драматический кружок. Ставили пьесы Островского, Гоголя и даже некоторые

**Николай Васильевич
Козлов**

оперы. Спектакли шли при хороших декорациях, их обычно рисовали инженеры и техники, строители моста и железной дороги.

С.П. Козлова в 1910 году была назначена заведующим начальной приходской женской школой, работала в школах города Новосибирска и при советской власти, была членом методического совета по созданию учебников.

В январе 1896 года по инициативе инженера В.К. Жандра, подельщика Ф.А. Белорукова и техника А.П. Комлева на средства рабочих и служащих при станции Обь по улице Владимирской открылась еще одна школа для детей железнодорожников на 50 человек. Вначале она располагалась в бараке жилого типа, а затем переехала в типовое здание, которое построили по разрешению инженера-строителя Демидова, который использовал лес, заготовленный для строительства церкви, за что был объявлен неблагонадежным и уволен со службы.

10 сентября 1897 г. приказом № 125 начальника дороги инженера Павловского служащие были поставлены в известность об открытии этой школы. В смете на 1899 год была «предусмотрена расходная статья на начальное образование», до этого школа жила на пожертвования. Причем учителю железнодорожного училища установлен оклад 180 рублей в год, т. е. 15 рублей в месяц, тогда как старший ремонтный рабочий получал 360–400 рублей в год. Количество учащихся школы к 1907 году достигло 500 человек, которых обучали 14 учителей.

В этой же школе работала **К.С. Полянская**. В ее доме была оборудована нелегальная типография. Учительница русского языка и литературы, уроженка Красноярска, Клавдия Сергеевна приобщилась к революционной деятельности в Петербурге, где училась на Бестужевских курсах. В 1902 году она выезжала за границу, откуда нелегально привезла работу В.И. Ленина «Что делать?». Поселившись в Новониколаевске, участвовала в деятельности Обской группы РСДРП.

2 апреля 1907 г. была арестована большая группа учителей, среди них и К.С. Полянская. Поводом к аресту послужил Всероссийский учительский союз, созданный в 1905 году. Преобладающее влияние в нем имели эсеры. Союз стремился ограничить свою деятельность профессиональными интересами, но под влиянием революционно настроенных учителей стал заявлять о желании принять участие в борьбе за землю, волю и власть, требовал созвать Учредительное собрание и ввести всеобщее бесплатное обучение. В 1907 году Всероссийский учительский союз был разгромлен и был вновь образован только в 1917 году.

Стефанида Павловна
Козлова

Школа, построенная на средства инженера
Г.М. Будагова в 1893 г.

В Западной Сибири в конце XIX и начале XX веков появились частные школы. Открываются школы разного уровня и в Новониколаевске. В 1897 году в наемном здании открылась одноклассная церковная школа для девочек на 30 мест. В октябре этого же

Железнодорожная школа на ул. Владимирской

года на благотворительные средства открылась школа для мальчиков на 60 мест; затем она была преобразована в двухклассную и переехала в собственное здание.

В ноябре 1899 года при церкви Святого Даниила близ станции Обь было открыто двухклассное училище.

К 1904 году в городе действовали: женская гимназия (100 учащихся, 10 учителей), Железнодорожная мужская школа (428 учащихся, 17 учителей), женская школа (87 учащихся, 4 учителя), двухклассная сельская мужская школа (182 учащихся, 4 учителя), одноклассная сельская женская школа (63 ученицы, 3 учителя), цер-

ковно-приходская школа (90 учащихся, 7 учителей) и частная смешанная школа.

Общеобразовательная школа города состояла из нескольких звеньев. К разряду низших начальных относились церковно-приходские, одно- двухкомплектные школы, часть которых находилась в ведении Министерства народного образования, а также одноклассные с двумя отделениями и двухклассные. Высшими начальными школами считались четырехклассные училища.

Количественно в городе преобладали одно- и двухклассные начальные училища. Высшие четырехклассные училища являлись промежуточным звеном между низшей начальной и средней школой.

К 1908 году в Новониколаевске насчитывалось до десятка начальных школ, с большим трудом охватывающих обучением три четверти детей школьного возраста.

У истоков народного образования в Новониколаевске стояли интересные люди. В 1902 году из Самары приехала П.А. Смирнова, открыла двухклассную начальную школу, а при ней организовала хоровой и музыкальный кружки. Наряду с общеобразовательными предметами девочки изучали и нотную грамоту. Музыку вела Л.С. Молчанова. В 1906 году Смирнова добилась, чтобы ее школа стала четырехклассной прогимназией, в 1907 году она стала женской гимназией № 1. Девочки учились 8 лет. Окончившие гимназию становились учительницами — это была первая кузница учителей Новониколаевска.

В 1905 году в городе было 18 учительниц, а в 1912-м — уже 75. Среди них, конечно, были и воспитанницы гимназии. Павла Алексеевна была (по воспоминаниям учениц) типичной чеховской женщиной. Среднего роста, стройная, в синем форменном платье с рюшами — такой она осталась в памяти воспитанниц.

С 1910 года гимназия расположилась в нарядном трехэтажном здании. Дом этот сохранился, он на углу улиц Ленина и Урицкого. Третий этаж имел балкон с ажурной металлической решеткой. К ней была прикреплена вывеска «Новониколаевская женская гимназия». На крыше имелся красивый парадет с фигурными лепными вазами. Бывшие гимназистки с большой теплотой вспоминают К.С. Полянскую. Ласковая и простая, она преподавала словесность и русскую историю и была общей любимицей учащихся.

В 1906 году было открыто еще и семиклассное реальное училище. Плата для того времени была очень высокой: от 65 до 150 рублей в год.

В начале мая 1910 года Новониколаевск получил безвозмездное пособие на сооружение школьных зданий в сумме 68 тыс. рублей. Городу дали и возвратную ссуду в размере 240 тыс. рублей, с рассрочкой погашения на 20 лет.

24 мая 1910 г. городская управа заключила договор с архитектором А.Д. Крячковым, который приступил к составлению смет и проектов 12 школьных зданий на 76 комплектов учащихся (в один комплект по нормам Министерства народного просвещения входило 50 учащихся).

Школы строились по единому принципу: на каждом этаже двухэтажного здания находился односторонне освещенный коридор шириной 3,5 метра, длиной 20–30 метров, с выходом в 3–4 классные комнаты. В малокомплектных школах коридор служил местом отдыха детей, в многокомплектных школах для этого отводилось специальное помещение. В связи с отсутствием общего водопровода и канализации, необходимое оборудование для школ завезли из Варшавы, а также электрифицировали их.

В 1912 году в Новониколаевске появилось двенадцать красивых типовых кирпичных зданий начальных училищ: четыре в Вокзальной (Железнодорожной) части; пять в Центральной, три в Закаменской. Школы получили отличные условия для работы. Такого значительного строительства и открытия школ в то время не знал ни один город Сибири.

С 1911 года в Новониколаевске находилась учительская семинария. Она содержалась на государственные средства и готовила учителей для сельских школ.

8 июля 1917 г. Министерством народного просвещения было подписано постановление об открытии в Новониколаевске четвертого по счету в Западной Сибири учительского института. Однако открытие Новониколаевского учительского института состоялось только в октябре 1917 года, под руководством известного педагога, бывшего директора Полтавского учительского института А.К. Волнина.

Новониколаевский учительский институт временно разместили в помещении реально-го училища, в самом центре города — на углу Николаевского проспекта и Воронцовской улицы.

В предоставленном корпусе Новониколаевский учительский институт проработал недолго. По решению комиссии по реквизиции помещений в г. Новониколаевске от 20 марта 1919 г. помещение учительского института подлежало реквизиции «в первую очередь».

Не до конца понятны планы и действия отдела народного образования в отношении Новониколаевского учительского института. Несмотря на то, что институт был открыт в 1917 году и являлся самым молодым на территории Западной Сибири учительским институтом, он сумел организовать педагогическую общественность города. Стараниями директора А.К. Волнина и преподавателей учительского института в Новониколаевске было создано педагогическое общество. На очереди стояло решение вопроса об открытии курсов при институте по подготовке учителей.

С началом реформ Советского правительства институт был готов к преобразованию учебного заведения в ИНО (институт народного образования). Как все учительские институты региона, с лета 1920 года институт был закрыт для дальнейшего преобразования.

Последующих упоминаний о Новониколаевском учительском институте или институте народного образования в архивных документах не обнаружено.

Наряду с ростом общеобразовательных школ для детей возникают и воскресные школы для молодежи и взрослого населения, где не только обучали грамоте, но проводили беседы на различные темы, в том числе и политические.

Была в городе низшая профессиональная торговая школа, готовящая служащих для торговых и промышленных предприятий города.

Некоторую роль в развитии образования в Новониколаевске играли просветительские общества, особенно Общество попечения о народном образовании, Общество взаимного всевозмоществования приказчиков, «Ясли».

Осенью 1912 года городская управа обратилась в Министерство народного просвещения с прошением об открытии в городе педагогического института. В прошении отказали на том основании, что институт уже существует в губернском Томске, Новониколаевск же даже не уездный город.

Накануне Первой мировой войны в Новониколаевске имелось 50 начальных школ, два средних учебных заведения (женская гимназия и мужское реальное училище) и женская прогимназия, одно специальное учебное заведение — учительская семинария. Во всех учебных заведениях города обучалось немногим более 5 000 детей. Общие расходы на образование составили около 100 тыс. рублей. Однако 2/5 населения города не имело даже начального образования.

С началом войны, в сентябре—октябре 1914 года, 13 школьных зданий были заняты под воинские части, лазареты и военнопленных, возникла опасность срыва учебных занятий.

На средства, выделенные городской думой, под школьные классы, были арендованы частные дома Собенникова, Бутовича, Молчанова и других, бараки бывшего управления по строительству Алтайской железной дороги. И все-таки 400 детей из 1700 не попали в школу. Осенью 1916 года в школу не смогли пойти 1650 детей.

После Октябрьской революции начались кардинальные преобразования во всех сферах жизнедеятельности государства, в том числе и в народном образовании. Постановлением Правительства от 15 декабря 1917 г. церковно-приходские и другие учебные заведения духовного ведомства были изъяты из ведомства церкви, переданы в ведение Наркомпроса и преобразованы в общеобразовательные учебные заведения. В Новониколаевске имелось только три школы такого типа: церковно-приходское училище, старообрядческое училище и мусульманская школа.

Начавшиеся преобразования прерывает контрреволюционный переворот. Большинство школ закрыто под постой солдат. Упразднены вечерние классы, восстановлены старые учебники и программы.

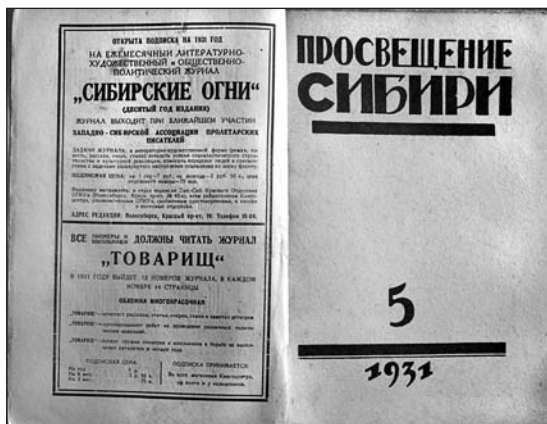
14 декабря 1919 г. Красная Армия вошла в Новониколаевск, 10 января 1920 г. был создан при Сибревкоме отдел народного образования (СибОНО), или Сибнаробраз во главе со старым большевиком С.И. Канатчиковым, а с 5 (18) ноября 1920 г. его возглавил Д.К. Чудинов.

На посту заведующего СибОНО Чудинов показал себя ярким и неординарным руководителем-организатором. Летом 1921 года Чудинов вместе с аппаратом СибОНО переехал в Новониколаевск. Здесь же в 1923 году вместе с единомышленниками он стал издавать «Сибирский педагогический журнал» (позже «Просвещение Сибири»).

Журнал «Просвещение Сибири» издавался в Новосибирске с мая 1923 до конца 1939 гг., несколько раз меняя свое название: «Сибирский педагогический журнал», «Просвещение Западной Сибири», «Бюллетень КрайОНО». Самый большой тираж был в конце 1920-х годов (5000 экземпляров). Журнал имел значительный корреспондентский и читательский актив среди сибирских педагогов и культпросветработников.

На посту руководителя сибирской культуры Чудинов находился до осени 1924 года. Он хорошо знал как творческую, так и бытовую стороны жизни работников провинциального просвещения и культуры, сам был талантливым публицистом, хорошо играл на музыкальных инструментах, постоянно находился в разъездах по Сибири. Дмитрий Константинович сделал чрезвычайно много для привлечения на сторону советской власти учителя, работников высшей школы, литературы и искусства.

Судьба его сложилась трагически. Он был репрессирован, обвинен во «вредительстве» на Советском Севере и расстрелян.

В 1923 году Государственный учебный совет (ГУС) утвердил новые программы, построенные на основе комплексного метода. Сущность этих программ состояла в том, что они предлагали изучение не отдельных предметов, а знакомство с окружающей действительностью по схеме: природа и человек — труд — общество.

С 1921 года СибОНО организовал подготовку учебников, основанных на местном материале. Созданная Д.К. Чудиновым краевая научная лаборатория в 1922 году выпускает в свет первый сибирский учебник «Букварь для детей» И.С. Дмитриева, Н.Н. Осмоловского. Уже первое его издание нашло признание сибирских учителей.

К числу довольно удачных пособий следует отнести хрестоматии по истории революционного движения в Сибири «Сибирская новь» под редакцией Г. Пушкарева и Г. Вейсберга и «Сибирь в художественной литературе» Г. Пушкарева. Обе эти книги хорошо раскрывали особенности Сибирского края, но, как правило, в них почти не учитывалась психология ребенка. Впрочем, и Центральная Россия в то время не имела хороших книг для учащихся II степени.

В создании учебников принимала участие и первая учительница Будаговской школы С.П. Козлова.

Создавались в это время и опытно-показательные школы. Одной из таких школ являлась школа горняков, которой заведовал А.В. Веденяпин, один из учеников четы Козловых.

Школа горняков впервые ставила задачу трудового воспитания, она имела свое хозяйство, землю и обеспечивала своих учащихся горячими завтраками, содержала детский сад при школе. Большое значение в школе придавалось детскому движению, детской активности.

В 1931–1936 гг. идет перестройка советской школы в сторону улучшения систематизации знаний, их прочности, признается непригодность программ ГУСа.

25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

Основной формой обучения становится урок, с определенным составом учащихся — классом.

К 1939 году в городе с населением 405 000 человек имелось 82 начальных, неполных средних и средних школы, в которых обучалось 54 528 учащихся.

В 40-е годы вопросы перехода от всеобщего начального к всеобщему семилетнему и расширению среднего образования стали центральными в развитии народного образования.

В 1935 году в Новосибирске открывается педагогический институт. Принятые меры позволили сделать крупный шаг вперед по пути осуществления всеобщего семилетнего и десятилетнего образования. Как и в первые годы существования школ Новониколаевска, в послереволюционные годы школьного строительства, так и в 1930-е годы главной фигурой, движущей народное образование Новосибирска, являлся учитель. Их уже тогда были сотни, интереснейших личностей.

Одна из них — **К.И. Воронцова**. 43 года проработала Ксения Ивановна в школах области и города Новосибирска, из них 28 лет, с 1931 по 1959 гг., в школе № 12.

Ксения Ивановна стала заслуженным учителем РСФСР (1948 г.), депутатом двух созывов Верховного Совета РСФСР (1947 и 1950 гг.), награждена двумя орденами Ленина (1944, 1949 гг.), медалью имени К.Д. Ушинского.

Один из лучших директоров школ города Новосибирска **Н.В. Стемковский** родился в рабочей семье. В 10 лет остался без отца. Окончил вечернюю школу рабо-

чих подростков, университет в Ростове-на-Дону, учитель русского языка и литературы. В 1934–1941 гг. работал в средней школе № 50 Ипподромского (ныне Центрального) района учителем, завучем, директором. В первые дни Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт вместе с выпускниками 10 класса. С войны не вернулся.

Военная обстановка потребовала урезать городские расходы на социально-культурные нужды. С первых же дней войны часть зданий школ, вузов и техникумов пришлось передать для нужд обороны и разместить в них эвакуированные предприятия, учреждения, госпитали, воинские подразделения.

Школы работали в зданиях клубов, других общественных зданиях, в 2–3 смены. Иногда занятия заканчивались в полночь и час ночи.

В декабре 1943 года в Новосибирске решено открыть специальную среднюю школу для детей фронтовиков. Ее первый набор — 250 учащихся. В дальнейшем планировалось принимать по 125 человек ежегодно и содержать их на полном пансионе. Помимо полного среднего образования школа должна обеспечить военную подготовку, дающую возможность учащимся по ее окончании поступить в военное училище. Занятия в школе начались 1 января 1944 г.

Для юношей и девушек, которые в начале войны ушли из школ на производство, были созданы первые четыре школы для взрослых, в которых обучение велось без отрыва от производства. При заводе «Тяжстанкогидропресс» открылся первый в городе вечерний техникум на 100 мест.

Вот что вспоминает ветеран педагогического труда, более полувека отдавший народному образованию, 30 лет проработавший директором вечерней школы, отличник просвещения РСФСР С.А. Торф:

«...Был мобилизован весь комсомол, после 12-часового рабочего дня шли на ночную разгрузку вагонов, строили железнодорожные ветки, расчищали заводские площадки, рыли котлованы для возведения новых цехов и заводов. За пять месяцев было эвакуировано и размещено в Новосибирской области 1360 крупных военных заводов. К лету вся промышленность перестроена на военный лад. В цехах нет стекол на окнах, нет отопления. Многим рабочим 13–15 лет. Они были настолько малы ростом, что понадобились подставки к конвейерам...

22 школу в 1942 году окончили всего 28 человек — 27 мальчиков и 1 девочка. За партами сидели в верхней одежде, в рукавицах, чернила замерзали. Все мысли у большинства детей были о еде. Каждый ученик получал маленькую (около 100 граммов) булочку и чай с сахаром, трехсотграммовую карточку на хлеб или сахарин, иногда давали какао.

Выручал картофель. Что только из него ни делали: «в мундире», драники, жарили, варили, и его не хватало...»

Благотворно сказалась на развитии народного образования отмена платы за обучение в старших классах, ликвидация раздельного обучения мальчиков и девочек. Но основную роль сыграли укрепление материальной базы всеобщего и систематическая кропотливая работа по охвату обучением всех детей школьного возраста, систематическая помощь остальным ученикам и борьба за ликвидацию второгодничества.

В новосибирских школах получили дальнейшее развитие политехнические начала в обучении детей. Сочетая учебу с трудом, школьники овладевали профессиями рабочих и колхозников.

Большое внимание уделяется преподаванию физики, химии, математики, биологии, машиноведения, черчения и труда.

Когда в 1950-е годы один из основателей Академгородка С.Л. Соболев предложил директорам школ открыть классы программистов, откликнулся только директор школы № 10 М.В. Никитович. Класс набирался на конкурсной основе (в этом классе обучался будущий ректор НГУ В.И. Врагов). Практику учащиеся проходили на Вычислительном центре, который только создавался в Академгородке, а одним из первых учителей был А.П. Ершов, чье имя носит школа № 22. Успех первого класса программистов

Пионеры
школы № 22

стов был закреплен возросшей потребностью общества в специалистах нового типа, открывающих эру вычислительной техники.

«Десятка» всегда была одной из ведущих школ города Новосибирска, многие эксперименты начинались в 10-й. Особенно большое развитие получили ученические производственные бригады. В 1958 году они имелись в большинстве школ. Именно в 1960 году школа № 10 стала известна на всю страну своими учебно-производственными мастерскими, построенными учениками и учителями. Первой продукцией стали настольные сверлильные станки для заводов г. Новосибирска и Новосибирской области, слесарно-монтажный инструмент для заводов Западно-Сибирского региона. Только инструментальному заводу сделали 40 станков, которые работают до сих пор. Один из таких станков получил большую медаль на ВДНХ, с успехом экспонировался в Японии, Канаде.

Производственное обучение было одним из направлений работы школы.

Особенно большое распространение получили ученические производственные бригады. В 1958 году они имелись в большинстве школ. В Новосибирске было создано 2 крупных межшкольных комбината, в которых проходили производственное обучение школьники 15 школ.

В эти годы в новосибирских школах трудилась когорта интереснейших учителей.

Известнейший на всю страну своими работами учитель химии П.А. Варфоломеева, директор школы № 56, в институте усовершенствования учителей вела семинары для руководителей школ города.

Учитель математики школы № 42 З.И. Оксикюк разработала систему задач повышенной трудности, которая использовалась многими учителями математики не только города, но и страны. Зинаида Ивановна была делегатом 3-го съезда сторонников мира, секретарем Новосибирского отделения Комитета защитников мира. В 1951 году ей было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 60-е годы было введено обязательное среднее образование, что потребовало перестройки системы народного образования на основах политехнизации, преобразования неполных средних и средних школ в политехнические трудовые общеобразовательные школы. Вначале все неполные средние школы преобразовываются в трудовые политехнические с восьмилетним сроком обучения. Первая такая школа в Новосибирске организована в 1955/56 учебном году. В 1958/59 учебном году их было 10, в 1959/60 — 47, а в 1960/61 — 88.

В 1984 году в Новосибирске был практически завершен переход на всеобщее среднее образование, с организацией горячего питания в школах. То есть была создана система народного образования, обеспечивающая каждому гражданину СССР возможность получения образования бесплатно.

К 2002 году в Новосибирске сложилась целостная система образования. Это — сеть образовательных учреждений; нормативно-правовая база муниципального уровня; материально-техническая база; необходимый набор образовательных услуг и их качество; педагогические ресурсы; научно-методическая структура; единая с областью система подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров.

Муниципальная система образования Новосибирска включала 552 муниципальных образовательных учреждения. Их них: 221 — дневные образовательные учреждения, в том числе 8 образовательных учреждений вида «школа-сад», 1 специализированная «школа-сад», 10 гимназий, 10 лицеев, 1 кадетская школа-интернат; 7 специализированных школ-интернатов; 10 общеобразовательных школ для детей с ограниченными возможностями здоровья; 20 вечерних (сменных) школ; 49 учреждений дополнительного образования детей; 18 учреждений для детей-сирот; 234 дошкольных учреждения, 9 учебно-производственных комбинатов, 1 межшкольная мастерская.

На 1 сентября 2010 г. в составе муниципальной системы образования города значилось 531 образовательное учреждение, в которых работало 17 545 педагогических и руководящих работников, обучался 126 551 ребенок школьного возраста, детские сады посещало 53 196 дошкольников.

В архивах не сохранилось документов о дошкольном образовании в Новониколаевске до советской власти.

В июле 1920 года Д.М. Лазурин в Бюллетене Отдела Дошкольного Воспитания Наркомпроса № 2 в статье «О наследии прошлого в дошкольном воспитании» пишет: *«Дошкольное дело новое; в дошкольном воспитании не осталось наследия прошлого, с которым трудно было бы справиться — эти фразы мы слышим со всех сторон уже в продолжении 2,5 лет. Так ли это? Правильно в этом утверждении только то, что... общегосударственной заботы о детях дошкольного возраста не было... И взгляд на детский сад, и вся постановка его совершенно не соответствуют нашим задачам... Детский сад, как он нами мыслится сейчас — это культурный центр, который закладывает основы воспитания, центр, вокруг которого должна развиваться широкая, как школьная, так и внешкольная работа»*... Вот именно такую систему дошкольного воспитания и стала выстраивать наша страна, ту систему, которая до сих пор является одной из лучших в мире.

Первые ясли для грудных детей были открыты в Петербурге в 1845 году, а фабричные ясли впервые возникли при Раменской текстильной фабрике (Московская губерния) в 1880 году.

В Новониколаевске похожее учреждение существовало при обществе «Ясли». Именно это общество содержало детей-сирот от 3 до 15-летнего возраста. А первый платный детский сад открыла П.А. Смирнова.

Дошкольный подотдел СибкрайОНО создан в декабре 1919 года.

В организации первых детских садов и яслей сыграли большую роль красные делегатки активные организаторы первого сада-очага Мажирина, Кулебякина, Амелина.

В годы Великой Отечественной войны детские сады и ясли пополнялись эвакуированными детьми. Например, детский сад № 78 из Ленинграда расположился на улице Сакко и Ванцетти, из Воронежа — на детской площадке завода «Электросигнал», из Москвы был переведен детский сад Центросоюза и др.

Гораздо позже выстроится программа дошкольного воспитания. В Новосибирске в 1937 году откроется педагогическое училище, которое будет готовить кадры для детских дошкольных учреждений. Занятия проводились в

Организаторы
1-го сада-очага
Мажирина,
Кулебякина,
Амелина

школе № 50, преподавали методисты областного дошкольного кабинета и инспекторы этого отдела. Это был филиал Кемеровского педагогического училища с вечерним обучением.

В 1944 году училище было реорганизовано в дневное с планом и обеспечением стипендией 60 человек. 18 ноября 1946 года училище получило в свое распоряжение отдельное помещение из пяти классных комнат и зала. Первым директором училища была А.Ф. Лапина-Бардиан, а с 1946 года училище возглавила В.И. Вельмакина, заслуженный учитель школы РСФСР, где она проработала 30 лет, отдав все свои силы для развития училища и дошкольного образования в городе Новосибирске.

По отчету за 1950 год в городе Новосибирске детсадов — 96, детей в них 164, детских садов Министерства просвещения — 28. Все они перегружены, т. к. ведомственные детские сады принимают детей только тех родителей, которые работают на предприятиях данного ведомства. Постоянно возникают противоречия на этой почве, поэтому горисполком требует строительства собственных детских садов от всех предприятий города и освобождения детских садов, занятых не по назначению.

К 1958 году количество детсадов возрастает до 178, детей в них уже 16 081, но и эта сеть детских садов город не удовлетворяет. Власти города придают очень серьезное значение расширению сети детских садов, медицинскому обслуживанию в них, улучшению воспитательной работы. Открываются объединения нового типа: ясли-сады, сады с двенадцатичасовым пребыванием детей, вводится новая программа воспитания.

На 1 января 1964 г. в городе работают 335 детских садов с охватом детей 36 700, в том числе 8 детских садов созданы на общественных началах (при СО АН СССР). Впервые в истории народного образования составлена единая программа общественного дошкольного воспитания, охватывающая воспитание детей с первого года жизни до поступления в школу. Созданы подготовительные группы — в городе их в этом году 200.

1979 год объявлен ООН Международным годом ребенка. Это решение было подхвачено и руководителями Новосибирска. Призная величайшую роль дошкольного воспитания в гармоническом развитии личности, город придает большое значение всемерному развитию сети дошкольных учреждений, обеспечению высокого уровня их работы.

В городе уже сложилась широкая сеть дошкольных учреждений с охватом детей в 75 000, по плану социально-экономического развития города предусмотрено ввести в строй в 1979–1980 гг. еще 32 детских яслей-садов на 9 185 мест.

Самые высокие показатели развития сети дошкольных учреждений — в Центральном и Советском районах, на Оловокомбинате, Заводе конденсаторов, Электромеханическом заводе и др.

Но остро стоит проблема в местах новой жилой застройки, таких как Юго-Западный жилмассив, — за 5 лет ни одного детского сада.

К 2005 году в городе Новосибирске действуют 859 дошкольных учреждений которые посещают 58 823 детей. Создано и функционирует несколько уникальных дошкольных учреждений.

Детский сад № 286 — специализированный, для детей с нарушением зрения, работает по программе социальных коррекционных учреждений для слабовидящих, является базовым учреждением для слушателей Новосибирского института повышения квалификации и производственной ориентации, студентов НГПУ, педколледжей города.

В основе работы детского сада № 450 «Сибирская сказка» — коррекционно-развивающая программа для детей с нарушением речи.

Неоценимую роль в воспитании детей играет детское движение. Естественно, с 1917 по 1991 гг. оно было четко идеологизировано. Коммунистическая идея, патриотизм пронизывали все программы детских организаций: октябрят, пионеров, комсомольцев. Основами этих движений является коллективизм, интернационализм, патриотизм и т. д.

Октябрятские группы создавались при пионерских дружинах, в них принимались дети 7–9 лет. В Новониколаевске первые группы октябрят возникли в 1924 году. В ноябре 1924 года состоялся VI губернский съезд Новониколаевской комсомольской организации. Съезд установил единую структуру для отрядов и групп октябрят. Группа октябрят создавалась в 1-м классе школы и существовала до образования пионерского отряда. При вступлении в ряды октябрят детям выдавался нагрудный знак — пятиконечная звезда рубинового цвета с портретом В.И. Ленина в детстве, вручался октябрьский флажок группе октябрят. Октябрюта выпускали свои стенгазеты, вели учет успеваемости. Но просуществовали они недолго, и лишь в канун столетия Октябрьской революции — 1957 год — начали возрождаться вновь.

В настоящее время октябрюта в школах упразднены, хотя и сегодня ребят должно что-то объединять, учить дружбе, коллективизму. Объединения младших школьников существуют и действуют во многих странах: детские демократические организации, скауты и другие. Возрождается детское движение и в России.

Пионерская организация города Новониколаевска создавалась в 1923–1925 гг. Всероссийская (затем Всесоюзная) пионерская организация им. В.И. Ленина возникла в мае 1922 года. II Всероссийская конференция РКСМ поручила ЦК РКСМ разработать вопрос о детском движении. 19 мая 1922 г. конференция приняла постановление о создании детской коммунистической организации. 12 мая 1923 г. Новониколаевский губернский съезд комсомола обязал комсомольские ячейки приступить к организации в городе и губернии пионерских отрядов. Первый пионерский отряд в Новониколаевской губернии создан в июне 1923 года комсомольцами при Вокзальном райкоме комсомола, начальником его стал Юлий Бек. Отряду присвоили имя В.И. Ленина. В июле того же года создан второй отряд при Закаменском райкоме комсомола, начальник — Татаринов. 29 июля 1923 г. в рамках общесоюзной Международной детской недели на городской площади Новониколаевска состоялся первый пионерский парад. Отрядам были вручены знамена и впервые на призыв «Достойная смена борцам революции, будьте готовы!» прозвучал ответ: «Всегда готовы!»

Осенью 1923 года в Новониколаевске губбюро организует столярную мастерскую для пионеров, создает самодеятельные кружки — драматические, хоровые, оркестры народных инструментов, организуются первые пионерские библиотеки. Городские пионерские отряды прикреплялись к комсомольским ячейкам фабрик, заводов, учреждений и в дальнейшем строились по производственно-территориальному принципу.

В начале 1924 года, после смерти В.И. Ленина, в связи с присвоением его имени пионерской организации, в Новониколаевске прошла первая пионерская конференция, обсуждавшая вопросы образования, работы в детских домах и с беспризорниками. 5 декабря 1942 г. в Новониколаевске начала издаваться пионерская газета «Юный ленинец». В 1925 году во главе пионерской организации стояло губернское бюро пионеров. С 1926 года — бюро пионеров Новосибирского окружного комитета комсомола.

Городская пионерская организация участвовала во всех общественно-политических мероприятиях тех лет: в движении помощи голодающим Поволжья, борьбе с беспризорностью и безграмотностью, антирелигиозной пропаганде и т. д.

В августе 1928 года в Новосибирске проводится первый краевой слет пионеров. В 1930-е годы пионерская организация, как часть политической системы советского общества, выполняла функции поддержки в детской среде проводимого коммунистической партией политического и социально-экономического курса страны (индустриализация, коллективизация, культурная революция).

С начала Великой Отечественной войны пионеры Новосибирска активно участвовали в движении помощи фронту (сбор теплых вещей, продуктовых посылок для фронта, сбор средств на постройку танка «Юный сибиряк» и многое другое). 1 200 тимуровских отрядов помогали семьям погибших.

В послевоенные годы Всесоюзная пионерская организация развивалась как часть общественно-политической системы СССР и отвечала главным образом за идеологическое и патриотическое воспитание учащихся средней школы до 14 лет.

Новосибирская пионерская организация являлась одной из крупнейших в стране. На 1 января 1976 г. в ней насчитывалось 2 413 пионерских отрядов и 72 231 пионер.

В 1936 году в Новосибирске открывается Дом художественного воспитания детей, переименованный в 1943 году в городской Дом (позже Дворец) пионеров и школьников, который ведет разностороннюю работу и среди детей и среди их вожатых. Организуются выставки изобразительного, технического творчества, смотры детской художественной самодеятельности, слеты юных путешественников, фестивали детского творчества. В декабре 1957 года проходит городской слет тимуровских команд, которые, возникнув в годы Великой Отечественной войны, продолжали свою деятельность и в мирные годы, помогая семьям погибших, инвалидов войны и труда. На площади Ленина 6 мая 1962 г. состоялся пионерский парад школ города, посвященный 40-летию Всесоюзной пионерской организации.

Огромное значение в военно-патриотическом воспитании детей имела школьная игра «Зарница», ведущая свое начало от января 1967 года.

На счету пионерской организации г. Новосибирска немало интересных и важных для воспитания традиций: открытие Поста № 1 у монумента Славы воинов-сибиряков, проведение пионерских костров, парадов, выставок, слетов.

Пионерское движение развивалось под руководством областной и городской комсомольской организации. В каждой школе комсомольская организация выдвигала вожатых для работы с пионерами. Справедливости ради следует отметить, что комсомольские организации в школах были не столь сильны, как пионерские дружины. Вполне естественно, что яркость пионерии придавали зажигательные идеи ее лидеров. Много лет во главе вожатской армии стоял С.А. Шмаков, тогда преподаватель Новосибирского педагогического института. Не одно поколение новосибирских вожатых пом-

нит этого неунывающего, всегда горящего новыми идеями, искрящегося юмором организатора вожатских сборов в Заслоновске, «Снежной республике». Он и его сподвижники, такие как О.С. Газман, оставили неизгладимый след в сердцах и умах тех, с кем соприкасались. Сталь Анатолевич явился автором и разработчиком идеи и программы педагогического класса в школе № 10 (ныне гимназия № 10).

Школьные музеи и краеведческие уголки существуют, практически, с 1920-х годов. Они то открывались, то закрывались, но особый размах получили в послевоенные годы, увековечивая память не вернувшихся с войны. В 1960-е годы музеи и комнаты боевой славы становятся неотъемлемой частью воспитательной работы. В школах открываются уникальные музеи: «Музей молодогвардейцев» — в школе № 19 Октябрьского района, основателем которого являлся директор школы А.А. Варфоломеев. Фронтовик сам, он хорошо понимал, как нужно воспитывать любовь к Родине. В этом музее экспонировались документы, личные вещи краснодонцев; его посещали молодогвардейцы, оставшиеся в живых (Валя Борц, Жора Арутюнян, Радик Юркин), бывала в нем и мать Олега Кошевого. К сожалению, в годы перестройки музей был уничтожен, в настоящее время возрождается, но уже с большими утратами.

С 1966 года ведет отсчет своего существования музей школы № 3 им. Бориса Богаткова. В настоящее время это экспериментальная площадка для всех музеев образовательных учреждений города и области. В школе создана программа патриотического воспитания с использованием музея. Постоянно проводятся районные, городские, областные семинары. Руководит в настоящее время и школой и музеем Т.В. Прилепская, удостоенная в 2004 году награды — «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Много интересного можно рассказать о музее школы № 165 (основатель Л.А. Копейкина, руководитель А.Г. Новикова), музее воинов-интернационалистов школы № 20 (руководитель С.Ф. Романова), музее боевой и трудовой славы школы № 82 (основатель Л.К. Черканцева), народном музее школы № 48 (руководитель Т.Н. Малыгина), причудливом, уникальном музее «Самоцвет» школы № 162 (руководитель А.Н. Пучков) и многих, многих других. Их уже в городе около 90.

Музей истории развития образования был открыт 18 мая 1994 г., тогда, когда почти во всех школах музеи закрывались. Музей создан при институте усовершенствования учителей (ныне НИПКиПРО).

Экспозиция этого музея помогает ознакомиться с историей развития и становления системы образования области, с наиболее выдающимися его представителями, приобщиться к наиболее интересному передовому опыту, накопившемуся на протяжении целого века.

В перечне всех видов учебно-воспитательных учреждений нельзя пройти мимо так называемых детских комнат. На основании решения горисполкома от 9 марта 1940 г. № 300 была организована первая детская комната горисполкома. Детская комната была создана в целях борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. В обязанности работников детской комнаты входило:

- распределение детей в детские дома согласно положениям о дошкольном и школьном детских домах;
- трудоустройство;
- определение в трудовые колонии;
- усыновление;
- распределение эвакуированных детей дошкольного и школьного возраста.

В 1951 году детская комната Новосибирского горисполкома была ликвидирована. Списки детей, дела по патронажу, опеке и усыновлению переданы для последующей работы в отделы народного образования райисполкомов.

Детские дома открывались для детей, лишенных всяких средств к существованию, в возрасте до 14 лет, физически здоровых, с нормальным интеллектом. Допускался прием в детские дома с разрешения органов народного

образования, при наличии свободных мест, детей, лишенных нормальных условий воспитания в семье, с оплатой содержания их за счет родителей соответственно их материальному положению.

На начало 1991 года в г. Новосибирске оставалось три детских дома, а в настоящее время количество их опять возросло. Появились «семейные детские дома».

И еще одна очень яркая страница в развитии образования г. Новосибирска — начальное профессиональное образование. Возникновению профессионально-технического образования в России, равно как и в Сибири, и в Новониколаевске, предшествовало длительное совершенствование профессиональных знаний и умений в процессе развития домашней промышленности и ремесел. Как правило, профессиональные учебные заведения возникают там и тогда, когда развитие экономики требует специально подготовленных людей, к тому же еще и грамотных, и потому первые ремесленные знания дети получали в общеобразовательных школах.

В 1888 году вышел закон о промышленных училищах, который определил три типа учебных заведений: средние технические училища, низшие технические училища и ремесленные училища. В 1893 году было создано еще два типа: школы ремесленных учеников и низшие ремесленные школы.

По-настоящему развитие профессионально-технического образования в Сибири начинается после освобождения ее от Колчака. До этого времени школы находились в ведении частных предпринимателей. Примером таковой было Бердское ремесленное училище купца Горхова.

В течение 1920 года и до середины 1921 года в Сибири наблюдается очень быстрое развитие всех форм профессионально-технического образования. В Новосибирске создан общесибирский Совет по образованию рабочих-подростков, для оказания помощи в укреплении материальной базы учебных заведений профтехобразования, в организации производственного обучения учащихся с привлечением руководства предприятий, общественных организаций. 3 февраля 1921 г. Сибнаробраз принял решение об организации школ фабрично-заводского ученичества и утвердил «Положение о школах ФЗУ», согласно которому все подростки от 14 до 18 лет должны были обучаться в этих школах.

**Первый выпуск
школы фабзауч
полиграфического
производства.
1923—1924 гг.**

С конвейера
массового пошива
учебных мастерских
ГПТУ № 28 сходили
сотни цветных
изделий в день

Школами ФЗУ Новосибирской области за 20 лет, с 1920 по 1940 гг. было подготовлено 60 тыс. квалифицированных рабочих.

2 октября 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах». В Новосибирске образовано Управление трудовых резервов и начальником его назначен М.Г. Броншпиц.

До 1940 года в Новосибирской области существовали школы ФЗУ при заводах «Труд», «Сибкомбайн», Горного оборудования, при Новосибирском и Барабинском депо Управления Томской железной дороги. Обучалось в них 1000 человек. После 1940 года училищ стало шесть: РУ № 1 (ныне ПУ № 2) при заводе «Сибкомбайн», РУ № 4 (ныне ПУ № 1) при заводе горного оборудования, ЖУ № 1 при Барабинском железнодорожном депо, ПУ № 3 (ныне ПУ № 10) при Новосибирском железнодорожном депо, школы ФЗО № 8 при строительном комбинате завода горного оборудования и № 21 при строительном тресте № 31. В этих школах и училищах было создано 2,8 тысячи ученических мест. К 1945/46 учебному году было уже более 30 училищ и школ.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Государственная система трудовых резервов была переведена на военный лад, на работу под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» РУ и ФЗО комплектовались по мобилизации. Система продемонстрировала свою гибкость, динамизм, возможность быстро перебрасывать учащихся в различные районы страны для выполнения особых заданий. Сеть учебных заведений страны увеличилась в два раза и насчитывала 2 587 училищ и школ ФЗО. За годы Великой Отечественной войны страна получила из ремесленных училищ и школ ФЗО 2,5 млн молодых рабочих, примерно столько, сколько подготовили школы ФЗУ за 20 предвоенных лет.

С 1954 года начали создаваться учебные заведения нового типа — технические училища (ТУ) для молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы.

К началу 1965/66 учебного года в Новосибирской области насчитывалось 60 профессионально-технических училищ с количеством учащихся 25 тыс. человек, к 1970 году число училищ возрастает до 80, в них обучается уже 40 тыс. человек.

За 25 лет в новосибирских училищах получили путевку в жизнь около 270 тыс. человек. С ноября 1944 по 1973 гг. возглавлял управление К.Н. Зандин. Благодаря неиссякаемой энергии, огромному авторитету не только среди коллег, но и в высших эшелонах власти Константину Николаевичу Зандину удалось заложить основу материально-технической базы профтехобразования Новосибирской области, такую, что она занимала одно из ведущих мест в России, а мастера и педагоги начали выезжать за ру-

беж для передачи опыта по подготовке квалифицированных рабочих. На долю Константина Николаевича выпали и последние годы войны, и трудные послевоенные годы.

С 1973 по 1987 гг. начальником управления профтехобразования работал Г.В. Истомин. Это период, когда училища переходят на среднее образование, укрепляются связи с базовыми предприятиями, с высшими учебными заведениями, наукой, продолжают крепнуть зарубежные связи.

Дальнейшее развитие средние ПТУ получают после 1984 года, в связи с реформой общеобразовательной и профессиональной школы.

В марте 1988 года был принят Указ «Об упразднении Минпроса СССР, Госпрофобра СССР и Минвуза СССР» и Указ «О создании Государственного комитета СССР по народному образованию» от 29 апреля 1988 г.

В 1981–1986 гг. идет совершенствование ГПТУ. Завод «Сибсельмаш» заменил полностью всю старую техническую базу производственных мастерских, создал отличные кабинеты и лаборатории и т. д. для училища № 2.

В ТУ-4 были построены новые типовые здания. В двух линотипных цехах установлено 43 наборные строкоотливные машины, в том числе четыре автомата ПС-А3. Более 30 человек — педагогов, мастеров, руководителей ПТО — выезжали за рубеж для передачи опыта подготовки кадров. Такова история ПТО за время руководства Г.В. Истомина.

В 1988–1994 гг. начинается реорганизация управления, то в комитет, то в подотдел управления образования и, наконец, снова в Комитет по начальному профессиональному образованию. После В.Г. Васильева, А.И. Цыганова начальником комитета назначается Я.Я. Боргено. А система переживает не самые легкие времена. На фоне почти отсутствующего финансирования она все-таки продолжает жить.

В 2000–2012 гг. в сфере начального и среднего профессионального образования решались задачи создания эффективной системы, обеспечивающей сферу производства и услуг Новосибирской области квалифицированными специалистами и рабочими кадрами.

В 2011 году принята долгосрочная целевая программа «Комплексная региональная программа развития профессионального образования на 2011–2015 гг.», одобренная Законодательным собранием Новосибирской области и утвержденная постановлением правительства области от 1 июля 2011 г. № 283-п. Программа направлена на кардинальное изменение системы подготовки кадров, улучшение условий проживания студентов в общежитиях, укрепление материально-технической базы учреждений начального и среднего профессионального образования. Из областного бюджета на эти цели выделено 42 млн рублей и приобретено оборудование для учреждений НПО и СПО, в т. ч. компьютерная техника, лабораторное, диагностическое и учебно-производственное оборудование, учебная мебель, спортивный инвентарь, учебная литература.

Основа нового подхода к профессиональному образованию — это тесное взаимодействие с промышленными предприятиями области по вопросам формирования государственного задания на подготовку кадров, создания совместных проектов и образовательных программ.

В целях обеспечения межведомственного взаимодействия по вопросам развития профессионального образования на территории области постановлением губернатора от 14 сентября 2011 г. создан Совет по развитию профессионального образования. Сформированы 9 отраслевых советов, основной задачей которых является анализ перспектив развития отраслей, изменений профессионально-квалификационной структуры и объемов подготовки рабочих кадров и специалистов для промышленности Новосибирской области.

В рамках модернизации системы профессионального образования, повышения эффективности управления государственной собственностью Новосибирской области трансформируется структура образовательных учреждений: развивается филиальная сеть, создаются межрайонные базовые образовательные площад-

ки, изменяется статус учреждений, сокращаются неэффективно используемые мощности. Реорганизация учреждений и оптимизация сети позволила перераспределить бюджетные средства, ранее используемые на содержание и обслуживание избыточных помещений и устаревшего оборудования, на развитие материальной базы учреждений профобразования.

В 2010–2011 гг. создано шесть многоуровневых учреждений профессионального образования, реализующих образовательные программы начального, среднего профессионального образования и профессиональной подготовки (Новосибирский технологический техникум, техникум металлургии и машиностроения, техникум автосервиса и дорожного хозяйства, Бердский политехнический техникум, техникум водного транспорта, техникум общественного питания и сферы обслуживания).

Оптимизировано размещение образовательных программ в сети начального профессионального образования с целью устранения необоснованного дублирования в подготовке рабочих кадров. Для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к ведению инновационной деятельности, началось формирование кластерного подхода в образовании как новой модели профессионального образования.

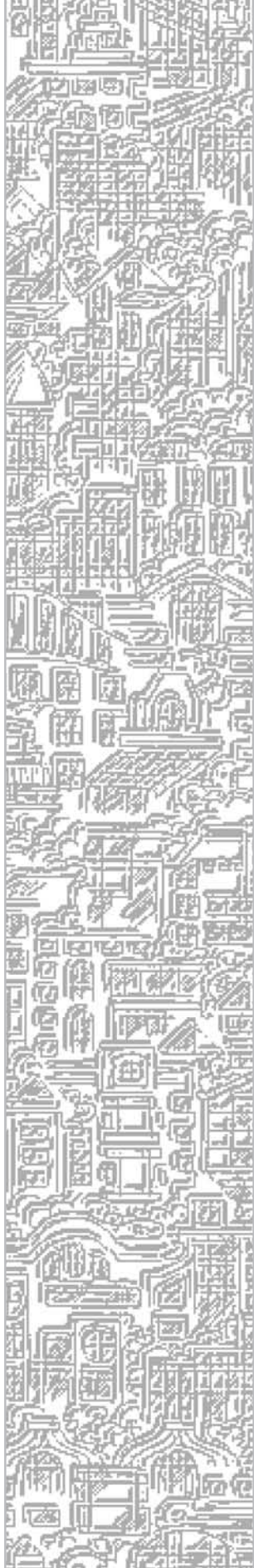
В 2011 году государственными учреждениями начального и среднего профессионального образования подготовлено 8,5 тыс. квалифицированных рабочих и 8,2 тыс. специалистов со средним специальным образованием.

Всего в Новосибирской области действуют 13 ресурсных центров, на базе которых ведется подготовка (переподготовка) рабочих кадров и специалистов для предприятий и организаций дорожно-строительной отрасли, железнодорожного транспорта, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и строительства, связи, книгоиздательства и полиграфического производства, легкой промышленности и сервиса, машиностроения, металлургии, металлообработки и сварочного производства, литейного производства, авиастроения, химических технологий и др.

В Новосибирске сложилась добрая традиция проведения различных творческих конкурсов, один из них — конкурс «Учитель года». У конкурса уже своя история. Первый проходил в 1991 году по инициативе городского отдела образования и группы педагогических работников, в нем принимали участие 8 учителей из шести районов города.

Особенное внимание городскому конкурсу «Учитель года» уделял В.А. Толоконский, будучи мэром города. Затем эту инициативу подхватил В.Ф. Городецкий, учредив первый приз победителю финала конкурса. Конечно, за 13 лет многое изменилось в организации и проведении этого конкурса: если первые больше напоминали шоу, то теперь они приобрели прочную научную базу.

Время показало, что педагоги, руководители образования в районах и городе умеют сохранить лучшие традиции и достижения педагогов страны, не потеряв своего конкретного опыта, накопленного за более чем вековой период существования города Новосибирска.

УСТРЕМЛЕННЫЕ В БУДУЩЕЕ

**Наука и высшая школа
Новосибирска с 1920-х годов
и до наших дней**

ЗАРОЖДЕНИЕ НАУЧНОЙ СРЕДЫ

В июне 1921 года административные региональные органы из Омска переехали в Новониколаевск. С этого времени последний начал быстро «прирастать» интеллектуальными кадрами и превращаться в ведущий региональный интеллектуальный центр, стягивая сюда специалистов из Томска, Иркутска, Омска.

Интеллектуальную жизнь быстро растущего советского Новониколаевска первоначально определяла гуманитарная, преимущественно художественная интеллигенция, группировавшаяся вокруг краевых печатных изданий, среди которых особое место отводилось созданным в 1922 году журналам «Сибирские огни» и «Жизнь Сибири», деятельное участие в которых принимали представители местной большевистской элиты А.А. Ансон, М.М. Басов, В.Д. Вегман, Е.М. Ярославский и др. Их активное занятие публицистикой и культурно-просветительной деятельностью привело к формированию в Новониколаевске весьма редкого симбиоза представителей гуманитарной и естественно-научной интеллигенции, большевиков и «буржуазных спецов», давшего жизнь ряду крупнейших начинаний в научной и культурной жизни Сибири 1920–1930-х гг., таких, например, как «Общество изучения Сибири», «Сибирская Советская энциклопедия» и др.

Переход от Гражданской войны к гражданскому миру трансформировал взгляды непримиримых ранее противников, их отношение друг к другу. Когда бывший профессор Академии Генерального штаба, генерал царской армии В.Г. Болдырев, арестованный осенью 1922 года во Владивостоке и затем переправленный в Новониколаевск, после годичного заключения был амнистирован ВЦИКом, старый большевик В.Д. Вегман хлопотал о снятии его с учета ОГПУ. Профессор получил должность консультанта, затем руководителя Конъюнктурного бюро Сибкрайплана. Тот и другой — Болдырев и Вегман — сыграли значительную роль в организации и деятельности самого крупного регионального научного объединения ученых Сибири — «Общества изучения Сибири и ее производительных сил» (ОИС).

Василий Георгиевич Болдырев (1875–1933) — крупный военачальник, общественный деятель, специалист в области картографии, региональной экономики. Окончил с отличием в 1903 году Академию Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Один из инициаторов создания Общества изучения Сибири (ОИС). Во второй половине 1920-х годов внес значительный вклад в разработку вопросов экономического и административного районирования

В.Г. Болдырев

Сибири. Он выпустил ряд работ о перспективах транспортного развития региона, прежде всего внутренних и международных авиалиний. По инициативе В.Г. Болдырева и под его председательством состоялось Первое картографическое совещание Сибири (1927 г.). В первых томах Сибирской Советской энциклопедии он являлся редактором отделов «Картография и карты» и «Пути сообщения и связь». Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. В.Г. Болдырев вместе с двенадцатью другими осужденными был приговорен к расстрелу, 20 августа 1933 г. приговор был приведен в исполнение.

Вениамин Давыдович Вегман (1873–1936) — видный деятель революционного движения, партийный и советский работник, историк, архивист, публицист. С 1920 года заведовал Сибархивом и Сибистпартом, возглавлял Сиблит. Автор, редактор и составитель многих работ по истории революционного движения, революции и Гражданской войны в Сибири. Пользовался авторитетом и влиянием как в среде «старой», так и «новой» интеллигенции в Сибири. Возглавлял Совет ОИС и ряд общественных и научных организаций Сибири.

6 января 1925 г. в Новониколаевске в помещении Народного музея состоялось организационное заседание «по созданию сибирского научно-исследовательского общества», позднее получившего название Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС). На нем с докладом «Современные задачи и формы научно-исследовательской работы в Сибири» выступили Г.И. Черемных (СибОНО) и М.А. Кравков (директор музея и писатель), обосновавшие необходимость и назревшую потребность «создания исследовательского общества как общественно-правовой организации» с целью «объединить и урегулировать работу разнообразных научных обществ в Сибири», «приняв на себя представительство их интересов перед краевыми органами». Для выработки устава и регистрации общества было избрано оргбюро, куда, помимо докладчиков, вошли и другие известные ученые и общественные деятели, в частности, В.Д. Вегман.

В мае 1925 года состоялось первое общее собрание ОИС, заслушавшее отчет о работе оргбюро и сформировавшее основные рабочие органы (правление, Совет, секции и т. д.). За сравнительно недолгий период своего существования ОИС стало ярким проявлением общественной формы организации науки в условиях Сибири 1920–1930-х гг. В годы «большого терора» большую часть членов правления и активистов ОИС постигла трагическая участь.

В истории региональной науки и культуры ОИС стало яркой страницей и иллюстрацией громадных возможностей общественных форм организации науки в 1920–1930-х гг.

К числу крупнейших научно-исследовательских мероприятий, проходивших в краевом центре в 1920-е годы, следует отнести Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд, проходивший с 15 по 21 декабря 1926 г. В его работе участвовало 326 делегатов — представители сибирских вузов, научных обществ и организаций, а также партийных, советских, хозяйственных органов, творческая интеллигенция.

Социальная потребность в общесибирском научном форуме ощущалась не только в кругах интеллигенции, но и региональной номенклатуры: конституирование в процессе проведенной в конце 1925 года административной реформы громадного Сибирского края настоятельно требовало конкретных действий от региональных органов (Сибкрайкома, Сибкрайисполкома) по четкому формулированию его потребностей и нужд перед Центром. В определении современного состояния и перспектив развития Сибири роль науки трудно было переоценить. Совпадение интересов политической и научной элиты Сибири позволило в сравнительно короткий период (менее года) провести сложные подготовительные работы. В результате чего оргбюро, возглавляемому В.Д. Вегманом, удалось избежать корпоративных коллизий, связанных со стремлением вузовских центров Сибири отстаивать свои приоритеты.

Ни одно из прежних культурных событий Сибири не имело столь значительного резонанса. Благодаря умело организованной и скоординированной газетно-журнальной кампании и предварительному изданию тезисов ведущих докладов, съезд вызвал громадный интерес. Из Центра прибыли представители АН СССР, правительства, на церемонии открытия, помимо делегатов, присутствовали многочисленные делегации рабочих, как бы олицетворяя популярный лозунг эпохи о «союзе науки и труда».

РЕПРЕССИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В 1920–1930-х гг. была предпринята попытка осуществления такого грандиозного и уникального издания, как Сибирская советская энциклопедия (ССЭ). В числе ее инициаторов — В.Г. Болдырев, Н.К. Ауэрбах, А.Р. Шнейдер, Г.И. Черемных, М.М. Басов, А.А. Ансон, В.Д. Вегман. Осенью 1926 года план издания ССЭ был одобрен на собрании научной, литературной и педагогической общественности Новосибирска, а 29 ноября того же года Сибкрайком ВКП(б) принял по этому поводу положительное решение. Председатель правления Сибкрайиздата М.М. Басов возглавил организованное Оргбюро, и по его докладу Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд одобрил программу выпуска краевой региональной энциклопедии.

Идеологом и главной движущей силой новорожденного издания стал **Михаил Михайлович Басов** (1898–1938) — журналист, видный деятель книжного дела в Сибири, в те годы — председатель правления Сибгосиздата. Он стал и первым главным редактором ССЭ (1926–1929). М.М. Басов собрал аппарат редакции, отладил его работу, добился финансирования ССЭ из краевого бюджета.

В марте-апреле 1927 года партийно-советские органы Сибири утвердили состав главной редакции ССЭ (ответственный редактор М.М. Басов, заместители А.А. Ансон и Г.И. Черемных, секретарь П.К. Казаринов). Структурно редакция делилась на отраслевые редакции (геология и минералогия, география, картография, растительный мир, животный мир, этнография, история и т. д.), которые возглавляли признанные специалисты в соответствующих областях знания.

В 1928–1929 годах были написаны и отредактированы статьи первого тома ССЭ. Партийные органы осуществляли постоянный идеологический контроль над готовившимся изданием. Так, авторов, писавших для разделов по истории революционного движения и современного положения в крае, секретариат крайкома ВКП(б) утверждал персонально. Его постановлением от 1 июня 1928 года редакции предписывалось «в процессе подбора слов и редактирования исключить возможность помещения в энциклопедии статей и заметок явно враждебных нам авторов». В Москве 8 сентября 1929 года вышел первый том ССЭ. Тираж его составил десять тыс. экземпляров.

М.М. Басов в письме А.М. Горькому 27 сентября 1929 года писал: «Для выпуска одного тома потребовалось три года упорной работы. Ведь дело-то происходило в Сибири — этого нельзя забывать! И важно было втянуть около 500 человек, их склеить, убедить, что это не пустая затея. Образца или опыта перед глазами у нас не было — это действительно первый опыт такого локального издания... Можно спорить о самой установке. Но можно утверждать, что ни о Сибири, ни в Сибири таких изданий еще не было».

Издателям действительно было чем гордиться. Среди авторов энциклопедии были такие замечательные ученые, как академики В.А. Обручев, А.Н. Самойлович, А.Е. Ферсман, М.А. Усов, члены-корреспонденты С.В. Бахрушин, В.И. Шунков, Н.Н. Поппе.

После выхода в свет первого тома ССЭ в составе редакции произошли значительные изменения. Сибкрайком ВКП(б), найдя в нем ряд недостатков, включил в состав редакции ряд видных партийных функционеров, причем части из них вменялась в обязанность подготовка крупных обзорных статей о деятельности большевистских и комсомольских организаций в Сибири с конкретными сроками представления материалов. После отъезда М.М. Басова в 1928 году из Новосибирска главным редактором издания стал Б.З. Шумяцкий. Но поскольку проживал он вдали от Сибири, в Москве, ему назначили двух заместителей — А.А. Ансона в Новосибирске и М.М. Басова в Иркутске. Вся тяжесть руководящей работы по ССЭ легла на плечи Ансона.

Александр Антонович Ансон (1890–1938) — партийный деятель, журналист, историк. Окончил юридический факультет Юрьевского университета (1914). Принимал участие в установлении советской власти в Восточной Сибири, участник большевистского подполья. После 1920 года находился на партийной и советской работе.

Несмотря на переживаемые трудности, работа над ССЭ продолжалась. В марте 1931 года вышел второй том, а весной 1932-го — третий. Правда, тираж издания был сокращен до пяти тыс. экземпляров.

Уникальный опыт создания ССЭ был сразу же оценен современниками. В 1930-е годы в ряде крупных регионов страны (Дальний Восток, Урал, Средняя Азия, Центрально-Черноземная область) начинаются организационные работы по подготовке аналогичных энциклопедических изданий. Между тем, когда подготовка четвертого тома ССЭ вступила в завершающую стадию, в начале 1933 года на редакцию обрушились репрессии. С февраля по апрель аресту подверглась значительная часть ведущих редакторов энциклопедии по обвинению в участии в мифической организации «Белогвардейский заговор», ключевая роль в которой отводилась профессору В.Г. Болдыреву.

После массовых арестов 1933 года работа над ССЭ на некоторое время замерла, но затем была продолжена, хотя темпы ее резко снизились. Зато усилилась партийная цензура. В аппарате ССЭ появился политический секретарь, работник крайкома Б.А. Шляев. Менялся состав редакторов и авторов, разрывались организационные и координационные связи, подготовка ряда обзорных статей политического характера затянулась. В течение 1936–1937 годов осуществлялся бесконечный пересмотр подготовленных статей для изъятия из текстов фамилий арестованных авторов или упоминавшихся персоналий.

В 1937 году стало окончательно ясно, что нормальная работа над энциклопедией уже невозможна. Новая волна арестов привела к очередному параличу редакции. Оставшиеся ее члены после обращения в Главлит получили разрешение на напечатание 25 экземпляров макета четвертого тома. Выход макета тома без статей о Сталине и ряда других материалов политического характера предопределил судьбу издания и его редакции. 17 мая 1937 года стал последним днем официального существования редакции. Впоследствии члены редколлегии подверглись репрессиям.

ПЕРВЕНЦЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Параллельно с сетью отраслевых научно-исследовательских учреждений в городе происходило формирование системы вузов. Первенцами высшего образования в Новосибирске стали институты, ориентированные на подготовку кадров для различных сфер экономики. Если не считать нескольких технических вузов, созданных на основе разукрупнения крупных многопрофильных образовательных учреждений, размещение которых в Новосибирске стало мимолетным эпизодом (Институт сельскохозяйственного машиностроения, учебный комбинат при «Сибкомбайне»), то первым по времени создания в городе полноценным высшим учебным заведением стал Сибирский институт народного хозяйства (СибИНХ), призванный готовить кадры специалистов экономического профиля. Несколько позже появились инженерно-технические вузы, готовившие инженеров-строителей и транспортников. А в середине 1930-х годов — учебные заведения медицинского, педагогического и сельскохозяйственного профиля.

СибИНХ в первый год своего становления комплектовался в значительной мере за счет работников партийных, государственных и хозяйственных учреждений, имевших немалый опыт номенклатурной и организационной деятельности, что на начальном этапе существования приносило свои положительные плоды. В числе первых профессоров и доцентов Института народного хозяйства были такие известные в Сибири общественеды, как А.А. Азлецкий, Г.И. Черемных, А.В. Черных, А.А. Сухов, Г.В. Круссер. Первым ректором (директором) СибИНХа стал Д.К. Чудинов. С 1920 по 1923 гг. возглавлял Сибирский отдел народного образования, с 1923 года — председатель правления Сибгосиздата.

Торжественное открытие СибИНХа состоялось 8 ноября 1929 года. Первый набор студентов составил 126 человек. Однако этап становления пер-

вого в Новосибирске вуза был прерван начавшейся в 1930 году реорганизацией высшей школы, частью которой стала децентрализация профессионального образования. В 1931 году СибИНХ разделен на Институт потребительской кооперации и Урало-Сибирский плановый институт. Это разделение не решило проблем качественной подготовки специалистов. В 1937 году решением СНК РСФСР УСИНХ был закрыт, успев подготовить за годы своего существования до 500 специалистов. Вуз пережил свое второе рождение почти 30 лет спустя, в 1968 году.

Удачнее сложилась судьба инженерно-технических вузов. В ходе реорганизации в 1930 году самого крупного технического вуза Сибири — Технологического института (Томск) на базе его строительного факультета возник самостоятельный Сибирский строительный институт (Сибстрин). При этом туда перешла работать группа таких известных профессоров, как А.Д. Крячков, Н.С. Макеров, Н.И. Молотиллов. В 1933 году Сибстрин был переведен из Томска в Новосибирск, а в 1935 году переименован в Новосибирский инженерно-строительный институт (НИСИ). В 1939 году на базе геодезического факультета НИСИ был организован Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК). Громадную роль в становлении архитектурной специальности в НИСИ сыграл профессор А.Д. Крячков, известный советский архитектор.

Самым крупным техническим вузом города в 1930-е годы являлся Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ). Ему предшествовало создание на базе реорганизованного Сибирского технологического института (СТИ) в Томске в 1930 году Сибирского института инженеров транспорта, который, недолго просуществовав, сам оказался реорганизован в Томский электромеханический институт инженеров транспорта и Новосибирский путейский институт инженеров транспорта (1932 г.). Последний в 1934 году был переименован — вначале в Новосибирский институт инженеров транспорта, а затем — в институт военных инженеров транспорта (НИВИТ) с шестилетним сроком обучения.

Заметное место в системе профессиональных образовательных учреждений Новосибирска того периода занимали Комвуз, готовивший партийно-советские кадры, и Институт усовершенствования врачей.

Поскольку вузы в Новосибирске создавались в условиях отсутствия в городе профессорско-преподавательского корпуса, то источниками его формирования становились преподаватели из других городов региона (Томска и Омска, реже Иркутска), научные сотрудники недавно созданных отраслевых научных учреждений, а также аппаратные сотрудники краевых органов, ранее имевшие опыт преподавательской работы. Для разных типов вузов складывались разные пропорции работавших на штатной основе и по совместительству.

Становление медицинского образования в Новосибирске связано с рядом видных ученых, в ряду которых особое место занимает академик В.М. Мыш.

Владимир Михайлович Мыш (1873–1947) — известный хирург, основатель научной школы. Окончил Военно-медицинскую академию (1895). С 1901 года — профессор кафедры общей хирургии Томского университета, с 1909 по 1931 гг. руководил хирургической клиникой университета. После 1931 года жил и трудился в Новосибирске. Внес значительный вклад в организацию НГМИ, где при его участии возникла кафедра факультетской хирургии.

Вторая половина 1930-х годов, ставшая временем становления преподавательских коллективов вузов города, пришлась на период проведения массовых политических кампаний по борьбе с «врагами народа», что создавало тяжелую, дискомфортную обстановку, когда всякое высказывание, выходившее за установленные рамки, квалифицировалось как враждебное, влекло за собой дискриминации и в последующем — репрессии.

В годы государственного террора одинаково уязвимыми перед спецслужбами оказывались как руководители вузов или НИИ, так и их подчиненные. Так, после ареста летом 1936 года В.Д. Вегмана последовала серия арестов лиц, приближенных к нему в силу их служебного положения, включая и ряд преподавателей общественных наук. Один из сотрудников Института металлов выразился по этому поводу доста-

точно категорично: *«Прочитал в газете, что В. Д. Вегман троцкист. Ничего удивительного теперь нет, если завтра обнаружится, что Эйхе — троцкист».*

После 1938 года волна арестов спала, но не прекратилась. Тем не менее, накануне войны профессорско-преподавательский состав новосибирских вузов заметно вырос, хотя его квалификационный уровень еще не вполне соответствовал требованиям введенной в стране новой системы степеней и званий. Так, в 1939 году среди профессоров НИВИТа вообще не было докторов наук, и только половина доцентов имела кандидатскую степень.

Перед войной социально-профессиональный и демографический облик профессорско-преподавательского состава новосибирских вузов свидетельствовал о том, что произошла смена поколений как результат и естественных процессов, и целенаправленной государственной политики в научно-образовательной сфере. Однако экстенсивный характер развития высшей школы в 1930-е годы повлек за собой понижение в целом качества и квалификации научно-педагогических работников.

В связи с проводившейся политикой «пролетаризации» студенчества менялся и облик последнего. В 1936 году доля выходцев из рабоче-крестьянской среды составила в вузах Томска 65%, Новосибирска — 75%. В вузы приходила молодежь с низким образовательным уровнем, качественно поднять который за годы обучения коллективу преподавателей, профессионализм которых также был ослаблен в силу объективных и субъективных причин, в требуемой мере зачастую не удавалось. По мнению исследователей, *«задачу массовой подготовки «красных» специалистов в кратчайшие сроки высшая школа региона сумела выполнить ценой огромных усилий, хотя и не в полной мере и не по всем группам специалистов... Многие достижения сопровождались крупными издержками и потерями».*

ПЕРВЫЕ ШАГИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ

Форсированное развитие в годы первых пятилеток экономического потенциала восточных регионов страны, прежде всего путем создания второй угольно-металлургической базы (Урало-Кузбасс), потребовало и ускоренного научного сопровождения крупнейших народно-хозяйственных программ силами не только отраслевого и вузовского, но и академического сектора науки. Традиционно присутствие Академии наук в Сибирском регионе носило не постоянный, а эпизодический, «выездной» характер. Экспедиционная деятельность центральных научных учреждений в Сибири, хоть и осуществлялась достаточно регулярно, но была связана сугубо с внутринаучными потребностями, а не с потребностями и нуждами региона и его населения.

Выдвижение в качестве приоритетной государственной программы развития производительных сил Урала и юга Сибири явилось своего рода сигналом для руководства АН СССР, искавшего эффективные шаги для укрепления статуса Академии в новых условиях и расширения веса и влияния академической науки в обществе и в структурах власти. Проблемы Урало-Кузбасса явились одним из важнейших стратегических ресурсов для Академии, позволившим доказать «практичность» фундаментальных научных исследований. В 1930 году создается Совет по изучению производительных сил СССР (СОПС) во главе с известным ученым-геологом И. М. Губкиным.

Для координации деятельности академических и ведомственных учреждений в указанных регионах интенсивного хозяйственного освоения в 1931 году при президиуме АН СССР была создана Урало-Кузнецкая комиссия, а в составе СОПСа — Урало-Кузнецкая секция.

Одним из наиболее ярких ответов академического сообщества на мобилизационные вызовы времени явилось проведение специальной выездной сессии АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса, проходившей в июне 1932 года в Свердловске и в Новосибирске. На новосибирской части сессии прозвучало несколь-

ко десятков докладов, среди которых особый интерес вызвали доклады Г.М. Кржижановского «Энергетика Западной Сибири», И.М. Губкина «Горячие ископаемые Кузбасса» и И.П. Бардина «О пусковом периоде Кузнецкого завода».

После пребывания в Новосибирске участники выездного заседания, разделившись на несколько групп, вместе со своими сибирскими коллегами разъехались по городам региона (Томск, Омск, Новокузнецк, Кемерово, Прокопьевск).

Организация и проведение столь многоплановой акции потребовала от регионального руководства длительной и серьезной подготовки. Еще до разделения Сибири в 1930 году на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края предполагалось проведение в Новосибирске в 1931 году Второго краевого научно-исследовательского съезда (первый, как известно, состоялся в Новосибирске в 1926 году). Однако далее замысел претерпел кардинальные изменения. Ученые Восточной Сибири весной 1931 года провели свой региональный съезд. В то же время президиум АН СССР выдвинул предложение о проведении своей выездной сессии по проблемам Урало-Кузбасса. Поэтому в новой ситуации руководство Западной Сибири приняло решение трансформировать проведение съезда в сессию Академии наук, подготовив содокладчиков из научных учреждений и вузов Западной Сибири по всему спектру научных проблем, рассматриваемых на сессии.

Благодаря выездной сессии АН СССР удалось реализовать еще одно весьма важное для региона научно-практическое мероприятие — сразу по завершении сессии провести в Новосибирске 18–22 июня 1932 года Первый краевой энергетический съезд.

В работе съезда приняли участие более 150 ученых, среди которых, помимо столичных знаменитостей, выступали и видные сибирские специалисты. Открывая съезд, Г.М. Кржижановский провидчески утверждал, что реконструкция страны требует создания *«мощного стенового энергетического хребта»*, и считал, что в будущем *«энергетические конференции Союза будут мировыми энергетическими конференциями, решающими наиболее правильно и глубоко не только наши, но и мировые вопросы энергетики»*. В выступлении академика Чернышева был обоснован тезис о необходимости активного строительства на территории Урало-Кузнецкого комбината вначале тепловых электроцентралей, чтобы затем перенести центр тяжести на гидроэнергетику. Профессор А.А. Сухов развивал мысль о широком использовании для нужд энергетики местных торфяников, а в докладе инженеров П.К. Горчанова и Ю.С. Кондратюка обосновывалась перспектива утилизации ветросиловой энергии. В решениях съезда была отмечена необходимость развертывания поисково-разведочных работ на нефть в районах, обозначенных академиком Губкиным.

Организация и проведение столь масштабных мероприятий с обозначением глубокой заинтересованности руководства Академии наук в органичном, а не только выездном присутствии в Сибирском регионе, тем не менее, не приблизила решение вопроса, в котором одинаково нуждались и региональная политическая, и столичная научная элита, — создание сети стационарных академических научных учреждений в Сибири.

ГОДЫ ВОЙНЫ

В военные годы произошли серьезные изменения в структуре и принципах организации и функционирования научно-образовательного потенциала города.

В годы войны в Новосибирск были эвакуированы и развернули здесь свою деятельность ряд крупных отраслевых научных учреждений, вузов технического профиля, создан Западно-Сибирский филиал АН СССР (ЗСФАН).

Императивом военного времени стала концентрация интеллектуального потенциала страны на обеспечение нужд фронта и тыла. Прикладные функции науки и образования, нацеленные на решение оборонных задач, за-

Лаборатория
минерального сырья
Химико-металлур-
гического института
Западно-Сибирского
филиала АН СССР

няли центральное место в организации деятельности научно-исследовательских учреждений и вузов. Это, в свою очередь, потребовало перестройки в управленческой сфере, привело к появлению новых организационных структур, отвечающих требованиям чрезвычайной обстановки. В составе АН СССР возникли новые региональные комиссии, среди которых видное место отводилось Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. Весной 1942 года ее возглавил президент Академии наук В.Л. Комаров. На местах формировались группы (бригады) из числа местных и эвакуированных научно-педагогических кадров. Наиболее активно действовали коллективы, призванные решать проблемы эффективности развития Кузнецкого угольно-металлургического комплекса.

В полной мере в годы войны раскрылись и патриотические инициативы ученых. Одной из ярких организационных инициатив сибирских ученых в годы Великой Отечественной стало создание в сложившихся научно-образовательных центрах региона комитетов ученых. Первым по времени возникновения стал Томский комитет ученых (ТКУ), учрежденный в первый месяц войны. Он имел статус филиала Научного совета при Новосибирском облисполкоме и ставил целью *«мобилизацию научных сил города по обслуживанию промышленных предприятий, транспорта, сельского хозяйства и нужд Красной Армии»*. В январе 1942 года возник аналогичный томскому Новосибирский комитет ученых (НКУ) *«в целях организации научной общественности города и всемерного развертывания научно-исследовательской работы применительно к требованиям военного времени»*. НКУ выполнял функции координатора исследований для нужд обороны и экономики региона, объединив вокруг себя около 500 научных работников и преподавателей НИУ и вузов города и эвакуированных учреждений. В составе НКУ работали более десятка секций: авиационная, вооружения, боеприпасов, транспортная, энергетики, металлургии, сельского хозяйства, медицинская, химическая, физическая, строительного материалов, геофизическая, геологическая, организации производства. Инициаторами создания последнего стали ученые эвакуированного из Москвы Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) во главе академиком С.А. Чаплыгиным, который и возглавил НКУ, став его первым председателем.

Особенностью начального периода войны стало связанное с мобилизациями и добровольчеством сокращение численности работников науки и высшей школы. В первую очередь мобилизации подлежали лица молодого

возраста без ученых степеней и званий, прежде всего — ассистенты и преподаватели. Этот отток в некоторой мере компенсировался эвакуацией в восточные районы страны многих отраслевых научно-исследовательских учреждений и вузов. Только Западная Сибирь приняла более трех десятков вузов, значительная часть которых разместилась в Новосибирске и Томске. Здесь же продолжили работу более двадцати отраслевых институтов. Но эвакуационный период был для них непродолжительным. Уже с 1943 года начался процесс их реэвакуации.

Эвакуация принесла с собой резкое ухудшение материальной базы местных вузов и научно-исследовательских учреждений. Значительная часть учебных корпусов передавалась под оборонные производства, госпитали, под размещение профильных вузов. На своей площади НИСИ принял Днепропетровский инженерно-строительный институт, а НИВИТ — профильные транспортные институты из Москвы и Днепропетровска. НИИГАиК и НИСИ отдали значительные площади под размещение оборонных производств.

Война радикально ускорила решение давней научно-организационной проблемы, связанной с созданием в регионе сети стационарных научных учреждений Академии наук, объединенных в филиал. Резко возросший в годы войны экономический потенциал Западной Сибири нуждался для своего дальнейшего развития в адекватном научном подкреплении. Работа Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов восточных районов страны обозначила прочное присутствие Академии наук на этих территориях. Совместный опыт решения текущих научно-технических задач силами всех трех секторов науки — отраслевого, вузовского и академического — ускорил перевод проектов создания филиала АН СССР в Западной Сибири. Некоторое время неясным оставался лишь вопрос о месте его размещения. В пользу Новосибирска говорило наличие в городе ряда крупных оборонных производств, вузов, отраслевых НИИ, удобное географическое положение города как мощного транспортного узла, а также статус Новосибирска как административного центра региона (Томская область выделена из Новосибирской в самостоятельную лишь в 1944 году).

В мае 1943 года Новосибирский обком партии и облисполком обратились в СНК СССР с ходатайством о создании филиала АН СССР с центром в Новосибирске, заручившись при этом поддержкой Комиссии Академии наук по мобилизации ресурсов восточных районов страны на нужды обороны. Поддержка со стороны влиятельных ученых инициации новосибирских коллег сыграла свою роль в принятии окончательного решения о размещении Западно-Сибирского филиала АН СССР (ЗСФАН) в Новосибирске.

НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВОСИБИРСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

На рубеже 1940–1950-х гг. успешным решением проблемы атомного оружия в СССР было положено начало военно-технической революции. Ее продолжение требовало дальнейшего развития «большой науки» и формирования соответствующей научно-производственной базы. Более того, СССР столкнулся с новыми «вызовами», суть которых заключалась в переходе ведущих стран мира к стадии постиндустриального развития. Перед Советским Союзом встала трудноразрешимая задача одновременного завершения процессов индустриализации, доведения до конца послевоенной реконструкции и перехода к научно-индустриальному производству.

В середине 1950-х стали пересматриваться характер и масштабы промышленного развития СССР, осуществляться курс на ускоренное развитие перспективных отраслей производства и на увеличение темпов технико-технологического прогресса.

В силу определившегося в 1950-е годы курса на ускоренное развитие восточных регионов страны, большие перспективы в сфере развития высшего образования и науки открывались и перед Новосибирском. Возрастание роли

науки в жизнедеятельности общества привело к ее ускоренному количественному росту. Быстро росло число научных учреждений, их кадровый потенциал.

Крупнейшим центром вузовской науки в Сибири долгое время оставался Томск. Томские университет и политехнический институт имели в своей структуре крупные научно-исследовательские институты. Однако в конце 1950-х ситуация в сфере вузовской науки постепенно начала изменяться в пользу Новосибирска. В 1959 году, после образования СО АН СССР, создается Новосибирский госуниверситет — один из первых в стране «исследовательских» университетов, фактически ставший частью академического комплекса, активно вовлеченный не только в образовательные процессы, но и в научную деятельность.

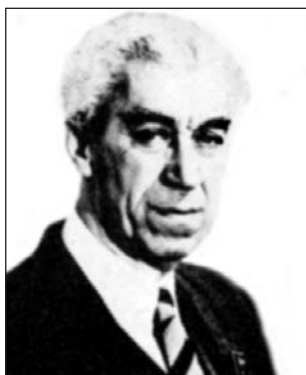
Новая стратегия, связанная с ускоренным развитием высших учебных заведений в регионах интенсивного хозяйственного освоения, открывала широкие перспективы и перед высшей школой крупнейшего города Сибири, ее неофициальной столицы. В 1950-е годы произошли качественные изменения в развитии вузовской сети Новосибирска. Количество вузов в городе увеличилось вдвое (с семи в 1951-м до девяти в 1956-м и тринадцати в 1961 году). А количество студентов за эти же десять лет возросло с 9,4 до 32,3 тыс. человек. Уже в середине 1950-х годов по количеству высших учебных заведений Новосибирск стал лидером в Сибири и по этому показателю начал успешно конкурировать с Томском. В Новосибирске действовали высшие учебные заведения, готовившие специалистов для промышленности, строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, здравоохранения и просвещения.

Квалификация научно-педагогических кадров вузов в целом была весьма высокой, особенно при сравнении с отраслевой наукой, хотя пока все же ниже, чем в Томске. Тревожило то, что удельный вес кадров высшей научной квалификации на фоне общего количественного роста персонала вузов постоянно снижался.

После 1961 года количественный рост вузов почти прекратился. За три последующих десятилетия в городе появилось лишь два новых вуза. Зато шло укрепление и качественное развитие новосибирских высших учебных заведений. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что уже к 1971 году в вузовском секторе Новосибирска работало около одной пятой научно-педагогического персонала вузов Сибири, в том числе более двадцати процентов всех кандидатов и докторов наук, что было больше, чем в любом другом городе региона.

В 1950-е годы в Новосибирске появляются вузы, которые в будущем войдут в число

ведущих научных и образовательных учреждений страны. Первым из них стал Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ), который в 1992 году был переименован в Новосибирский государственный технический университет (НГТУ). Процесс организации вуза занял несколько лет — с 1950 по 1953 год. В апреле 1951 года уполномоченным по строительству нового вуза в Новосибирске был назначен А.К. Подлужный, который в 1953 году стал первым ректором НЭТИ. 35 лет НЭТИ возглавлял профессор Г.П. Лыщинский.

Г.П. Лыщинский,
ректор НЭТИ

Строительство института проходило в сложных условиях. Было принято решение расположить новый вуз в быстро развивающейся левобережной части Новосибирска. К моменту начала строительства и ввода в эксплуатацию первого корпуса института две части города еще не были связаны между собой автодорожным мостом, что создавало определенные проблемы. Однако стратегически вариант расположения нового вуза оказался верным: в перспективе НЭТИ стал не только легко достижимым из любого

района города, но и, благодаря своему размещению на незанятых землях, получил большие возможности для развития. В настоящее время НГТУ располагает восемью учебными корпусами. Всего в его ведении находится 21 здание.

Практически одновременно с НГТУ, в 1953 году, возник еще один вуз, быстро приобретший популярность в городе и далеко за его пределами, — Новосибирский государственный институт связи (НЭИС), с 1998 года именуемый Сибирским государственным университетом телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ). Организация института была обусловлена необходимостью обеспечить опережающие темпы развития средств связи в условиях ускоренного роста производственного потенциала восточных регионов страны. Первым ректором нового вуза был В.Г. Гаврилин. С 1987 года вузом руководил профессор В.П. Бакалов. В 1953 году НЭИС произвел первый набор студентов на факультеты телефонно-телеграфной связи и радиосвязи и радиовещания. Через год появился инженерно-экономический, а в 1955 году — факультет заочного обучения. К 1993 году вузом было подготовлено свыше 20 тыс. специалистов. В настоящее время в СибГУТИ действует шесть факультетов.

В марте 1956 года был создан еще один вуз, быстро завоевавший авторитет за пределами Новосибирска и Западной Сибири, — Новосибирский институт советской кооперативной торговли (именуемый сейчас Сибирским университетом потребительской кооперации — СибУПК). Формирование кафедр нового вуза шло с привлечением сил из других регионов страны. Первым ректором вуза был Н.Н. Протопопов, с 1986 года университет возглавлял профессор А.Р. Бернвальд, в настоящее время ректор СибУПК — В.В. Степанов. Начав с подготовки экономистов и товароведов для потребительской кооперации и государственной торговли, университет готовит сегодня специалистов очно и заочно по двенадцати специальностям на семи факультетах и в десяти иногородних филиалах.

В 1956 году открылся и первый в восточной части страны музыкальный вуз — Новосибирская государственная консерватория им. Глинки (НГК). Ее возглавил Г.М. Казарновский. В настоящее время в НГК проводится обучение всем специальностям академического музыкального искусства. Преподавательский состав НГК представлен лучшими музыкантами Новосибирска.

Особая страница в истории Новосибирска — открытие в 1959 году Новосибирского государственного университета (НГУ), вуза нового типа, созданного как часть Сибирского отделения АН СССР. История университета неразрывно связана с развитием академической науки в Новосибирске, поэтому рассказ о нем впереди.

В 1960-е годы в городе возник лишь один новый вуз — Новосибирский институт народного хозяйства, ныне Новосибирская государственная академия экономики и управления (НГАЭиУ), а в 1980-е — Новосибирский архитектурный институт, переименованный позднее в Новосибирскую государственную архитектурно-художественную академию (НГАХА). В начале 1990-х годов, после упразднения системы высших партийных школ КПСС, возник Сибирский институт социального управления и политологии, на базе которого в этом же году был создан Сибирский кадровый центр. В апреле 1995 года распоряжением Президента России он был преобразован в Сибирскую академию государственной службы (СибАГС). Ныне здесь готовят кадры для органов государственной власти и местного самоуправления, для государственных предприятий, учреждений и коммерческой структур.

В городе продолжали успешно работать и все высшие учебные заведения, сформированные в 1930–1960-х годах. В 1990-е годы развитие вузовской сети города было связано, в основном, с изменением характера отдельных вузов, в частности, с их перепрофилированием в университеты, а также расширением спектра специальностей, по которым осуществлялась подготовка студентов. Одновременно стали появляться и негосударственные вузы.

Изменение внешних условий в последнее десятилетие XX века вызвало в вузах города немало инноваций, которые встречают ныне неоднозначную оценку, но, в определенной степени, являются неизбежными при переходе к рыночной экономике. В своем большинстве они связаны с коммерциализацией высших учебных заведений. Последняя проявилась в таких формах, как возникновение коммерческого обучения по традиционным учебным направлениям и введение платы за ряд дополнительных

услуг, предоставление за плату новых нетрадиционных программ обучения, а также непрофильная коммерческая деятельность вузов. В контексте коммерциализации можно рассматривать и широкое распространение различных курсов для поступающих в вуз.

Среди прочих структурных изменений в сфере высшего образования страны следует отметить появление учебно-образовательных комплексов, объединяющих в себе школу (колледж, лицей, гимназию) и вуз. Однако в Новосибирске сложилась особая ситуация. Здесь такой комплекс успешно действовал на протяжении многих лет и десятилетий. Образовательный комплекс Физико-математическая школа — Новосибирский госуниверситет был одним старейших в стране.

В 1990-е годы ускоренными темпами осуществлялась диверсификация внутренней структуры вузов: происходило расширение спектра образовательных услуг по специальностям и направлениям обучения. Аналогичные процессы происходили и в Новосибирске, где приблизительно половина вузов к концу 1990-х годов получила статус университетов.

Что же касается расширения вузовской сети Новосибирска, то с начала 1990-х годов этот процесс связан в основном с появлением негосударственного сектора высшего образования. Формирование негосударственных вузов, вузов, учрежденных частными лицами, негосударственными учреждениями, корпорациями и т. п., стало важнейшим структурным изменением в системе высшего образования страны, региона и города. Отличительной особенностью негосударственных вузов стали активный маркетинг и поиск своих ниш, а также гибкий подход и высокая адаптивность к образовательным потребностям общества. Первые негосударственные вузы в Новосибирске возникли в начале 1990-х и получили лицензии на ведение образовательной деятельности.

В число негосударственных вузов города входят следующие учебные заведения: Новосибирский гуманитарный институт (НГИ), Новосибирский институт экономики, психологии и права (НИЭПП), Новосибирский институт экономики и менеджмента (НИЭМ), Новый сибирский университет (НСУ), Русско-немецкий университет (РНУ), Сибирский институт международных отношений и регионоведения (СИМОР), Сибирский институт финансов и банковского дела (СИФБД), Сибирский независимый институт (СНИ). К ним необходимо добавить еще пять филиалов негосударственных вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Томска, имеющих государственные лицензии и осуществляющих обучение студентов в Новосибирске.

Таким образом, во второй половине XX века Новосибирск стал одним из ведущих вузовских центров России. Комплекс высших учебных заведений Новосибирска ныне является крупнейшим в Сибирском регионе. Учреждения высшего образования практически полностью удовлетворяют потребности экономики, науки и социокультурной сферы города в специалистах с высшим образованием.

ОТРАСЛЕВАЯ НАУКА

Из-за особенностей исторически сложившейся в стране модели организации науки, доминирующее место в ней занимали учреждения так называемого отраслевого сектора — т. е. те, которые находились в ведении соответствующих отраслевых министерств и ведомств. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. степень концентрации отраслевой науки в центральных регионах России была еще большей, чем в системе высшего образования: в Центральном и Северо-Западном экономических районах в середине 1950-х годов работало около 45 процентов всех научно-исследовательских институтов (НИИ), в то время как в Западной Сибири — меньше двух с половиной процентов, а в Сибири в целом — меньше четырех. В то же время в Сибири свыше восьмидесяти процентов всех научных работников было занято именно в сфере отраслевой науки. В этот период ситуация в Новосибирске в целом принципиально не отличалась от общесибирской.

Новосибирск был явным лидером по количеству действовавших в городе отраслевых НИИ. Они составляли треть от всех отраслевых институтов Сибири. Город как магнит притягивал к себе отраслевую науку. В Новосибирске было расположено большое количество промышленных предприятий, для которых в отраслевых институтах выполнялись научно-исследовательские работы и создавались опытно-конструкторские разработки. К тому же в городе успешно действовал Западно-Сибирский филиал АН СССР, который создавал необходимые научные заделы, в том числе и для учреждений отраслевой науки. Наконец, работавшие в Новосибирске высшие учебные заведения могли обеспечивать отраслевые институты профессиональными кадрами.

Народно-хозяйственный профиль и ориентация учреждений отраслевой науки Новосибирска в 1950–1980-е гг. были достаточно разнообразными. В середине 1950-х в городе действовали научно-исследовательские учреждения, занятые исследованиями и разработками в сфере промышленности, в том числе и оборонной, здравоохранения, сельского хозяйства, науки и научного обслуживания.

В то же время уровень квалификации работников, занятых в отраслевом секторе науки, оставался относительно невысоким. В середине 1950-х в Новосибирске менее полпроцента от всех научных работников этого сектора науки имели степень докторов и десять процентов — кандидатов наук. Для сравнения: в Российской Федерации соответствующие показатели составляли приблизительно 4 и 27,3 процента. Сформировавшийся к этому времени в городе и регионе кадровый потенциал отраслевой науки, за исключением оборонных и некоторых других НИИ, был недостаточен для обеспечения задачи ускоренного развития производительных сил на востоке страны. Все это ставило перед новосибирскими учреждениями отраслевой науки, их руководством и сотрудниками новые задачи.

В конце 1950-х – в 1960-е гг. эти задачи хотя бы частично пытались решить за счет количественного роста научного потенциала. Именно отраслевая наука дала в этот период времени наибольший прирост числа учреждений, занятых научными исследованиями и разработками. Только за период с 1956 по 1966 гг. численность научных учреждений министерств и ведомств возросла в стране почти на семьдесят процентов. В восточных регионах СССР она увеличивалась еще более быстрыми темпами, что отражало сформировавшиеся приоритеты экономического районирования народного хозяйства — сдвиг производственной базы на восток. В итоге в Сибири численность НИИ в отраслевом секторе науки во второй половине 1950-х – начале 1970-х гг. увеличилась более чем в два с половиной раза.

В Новосибирске число учреждений отраслевой науки и количество занятых в них научных работников также существенно возросло. Отраслевые НИИ города укрупнялись. Однако рост новых отраслей производства, как правило, опережал формирование кадрового потенциала соответствующих отраслевых научно-исследовательских учреждений, способных обеспечить эффективную разработку нововведений. Иными словами, во многом отраслевая наука не опережала производство, а шла за ним.

В то же время в 1960–1980 гг. быстрыми темпами увеличивался потенциал научных учреждений, ориентированных на научно-техническую и технико-технологическую поддержку ряда приоритетных отраслей экономики, которые в значительной мере были связаны с решением оборонных задач. В Новосибирске одним из таких приоритетов со времен Великой Отечественной войны было военное авиастроение. Это стало причиной создания здесь нескольких отраслевых НИИ, занятых исследованиями и разработками в интересах, прежде всего, авиационной промышленности.

Крупнейшим из подобных учреждений стал Сибирский научно-исследовательский институт авиации (СибНИА). Он возник еще в годы войны как филиал Центрального аэродинамического института (ЦАГИ) и был преобразован в самостоятельное научное учреждение в 1946 году. В настоящее время он находится в ведении Российского авиационно-космического агентства.

С первых дней своей истории институт был ориентирован на фундаментальные, поисковые и прикладные исследования в области авиационной и космической техники, а также на проведение испытаний авиационной и космической техники. Некоторые из испытательных стендов, созданных в институте, не имели аналогов в мире.

Основными научными направлениями этого института ныне являются проблемы аэродинамики, устойчивости и управляемости, статической прочности и ресурса летательных аппаратов, прочности и выносливости взлетно-посадочных устройств, прочности и ресурса бортовых трубопроводных систем, условий эксплуатации, работы и ресурса бортового оборудования и т. д.

С авиационной промышленностью связан еще один отраслевой институт, возникший в годы войны, — Сибирский проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт авиационной промышленности.

Основными направлениями деятельности института были проектные работы по расширению производственных мощностей и размещению эвакуированных, а затем по развитию и реконструкции существующих и вновь строящихся заводов авиационной промышленности в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

Наконец, последним учреждением в системе прикладных институтов, непосредственно обслуживающих запросы авиационной промышленности, стал Новосибирский научно-исследовательский институт авиационной технологии и организации производства (НовосибНИАТ). В настоящее время институт, как и два других прикладных НИИ, находится в ведении Российского авиационно-космического агентства.

НовосибНИАТ технологически и организационно обеспечивает создание и производство современных и перспективных изделий авиационной и специальной техники, в основном — «ОКБ Сухого». Наиболее значимым результатом деятельности этого института стал комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при производстве таких самолетов, как Як-28, Су-15, Су-24, Су-27 и их модификаций.

С оборонной промышленностью связано формирование в Новосибирске комплекса научно-исследовательских учреждений, занятых разработками в области приборостроения и средств автоматики. Все они появились почти одновременно — в конце 1940-х годов. Одним из таких учреждений стал Научно-исследовательский институт автоматических приборов (НИИ-19), созданный в 1949 году как филиал радиолокационного научно-исследовательского института (НИИ-17), реорганизованный в самостоятельное учреждение в 1953 году. Возникновение этого учреждения было актуализировано проблемой разработки средств доставки ядерного оружия. Непосредственно с момента своего рождения институт ориентирован на осуществление научных исследований и опытно-конструкторских работ с целью производства средств для проведения разведки радиолокационных установок противника и обеспечения защиты собственных радиолокационных установок. В дальнейшем тематика института существенно расширилась.

Похожим образом складывалась судьба и ряда других научно-исследовательских институтов оборонного характера, занимавшихся решением задач военного приборостроения. Одним из ведущих в отрасли был Новосибирский НИИ измерительных приборов. В настоящее время деятельность ФГУП «НИИ измерительных приборов» продолжается в тесной связи с предприятиями электронной промышленности.

Ряд прикладных институтов оборонного назначения возник в Новосибирске и в более поздний период. К их числу относится, например, Институт прикладной физики, созданный в 1967 году. В 1994-м он был преобразован в открытое акционерное общество под тем же названием.

Интенсивное освоение Сибирского региона и разработка его природных ресурсов вызвали потребность в формировании в Новосибирске научно-исследовательских учреждений, занятых соответствующей проблематикой. Крупнейшим из них стал Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерально-го сырья (ныне ФГУП СНИИГГиМС).

Институт появился в 1957 году как отраслевое учреждение Министерства геологии и охраны недр СССР. В 1986-м на базе СНИИГГиМС было создано научно-производственное объединение «Сибгео», преобразованное в 1992-м в Федеральное государственное унитарное предприятие СНИИГГиМС. Институт находится в ведении Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Большую известность в регионе приобрел Сибирский государственный научно-исследовательский институт метрологии, с 2001 года именуемый Федеральным государственным унитарным предприятием «Сибирский государственный научно-исследовательский институт метрологии» (ФГУП СНИИМ). В сферу компетенции института входит проведение работ в рамках Государственной службы стандартных справочных данных и Государственных стандартных образцов свойств веществ и материалов, осуществление испытаний различных средств измерений, проведение метрологической экспертизы и аттестации методик выполнения измерений.

Одним из последних по времени прикладных НИИ, организованных в Новосибирске, стал Институт дискретной математики и информатики (ИДМИ), который показателен как пример альтернативного пути формирования научных учреждений — методом «отпочкования» от базовой структуры. Институт был создан в 1991 году как структурное подразделение Новосибирского государственного университета. Современное наименование получил в 2000 году при аккредитации в Министерстве науки и Министерстве образования РФ. Находится в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации. Как следует из названия, он профилирован в двух областях науки — математики и информатики.

Представленные выше учреждения отраслевой науки, конечно же, не исчерпывают список прикладных научно-исследовательских организаций. Расцвет отраслевой науки в городе приходился на 1960-е — начало 1980-х годов. В 1990-е, в условиях системного кризиса, отраслевая наука понесла наиболее ощутимые потери, утратив базовые элементы механизмов управления в рамках министерств и ведомств, а также связи с предприятиями соответствующих отраслей.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

И все же наиболее интенсивно и продуктивно научный потенциал Новосибирска во второй половине XX века наращивается за счет развития академической науки. Академическая наука в Сибири «освящена» именами многих крупнейших ученых, здесь были получены научные результаты, имевшие приоритеты в стране и мире. Новосибирский Академгородок, ставший символом развития науки в Сибири, получил широкую международную известность и своими научными достижениями, и уникальным научно-организационным опытом.

Но было бы несправедливо, и с исторической точки зрения — некорректно, соотносить начало академического присутствия в городе и в Сибирском регионе в целом с созданием Сибирского отделения АН СССР (ныне — СО РАН) и строительством Академгородка. Как уже отмечалось, первым шагом на пути формирования стационарных академических подразделений в Новосибирске стала организация в 1943–1944 годах Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (ЗСФАН СССР). Создание этой структуры было большим шагом вперед в деле научного обеспечения развития производительных сил региона.

К середине 1950-х годов Западно-Сибирский филиал Академии наук уже полностью встал на ноги. К этому времени в составе ЗСФАН в Новосибирске действовало четыре института — Горно-геологический, Химико-технологический, Транспортно-энергетический и Биологический, а также сектор экономических исследований и технической физики при президиуме филиала. В 1950-е годы в филиале предполагалось образовать новые научные учреждения, в том числе и Институт машиноведения и машиностроения, который так и не был создан.

ЗСФАН уже практически полностью опирался на научный потенциал собственных сотрудников, проживающих в Новосибирске. К середине 1950-х

Академик
А.А. Скочинский

годов в его учреждениях работало более 600 человек, не считая совместителей, в том числе 210 научных сотрудников, из которых 17 имели ученую степень доктора и 87 — кандидата наук. В 1944–1951 гг. председателем президиума ЗСФАН СССР являлся академик АН СССР **Александр Александрович Скочинский**, (1874–1960), академик АН СССР (1935), специалист в области горного дела, основные работы которого посвящены вопросам рудничной аэрологии и безопасности при подземной разработке полезных ископаемых. Окончил Петербургский горный институт (1900). Работал там же, затем — профессор Московского горного института. В 1938–1960 годах — директор Института горного дела АН СССР. Герой Социалистического Труда (1954), лауреат Государственных премий СССР (1950, 1951).

В последующие годы филиал возглавлял член-корреспондент АН СССР Т.Ф. Горбачев. **Тимофей Федорович Горбачев**, (1900–1973), член-корреспондент АН СССР, специалист в области шахтного строительства, техники и технологии подземной добычи угля, проблем горного давления.

Таким образом, ЗСФАН СССР к моменту своего поглощения вновь созданным Сибирским отделением АН СССР являлся весьма представительным, особенно по масштабам Сибири, научным уч-

реждением. Это была первая по времени и наиболее мощная стационарная структура АН СССР за Уралом, отражавшая насущные экономические потребности, определявшиеся, прежде всего, ростом промышленного потенциала региона.

Тем не менее, к середине 1950-х годов ни по численности научных сотрудников, ни по ориентации своих исследований филиалы Академии наук на востоке страны не могли конкурировать с академическими учреждениями центра.

Наращиванию научного потенциала на востоке страны благоприятствовала и реформа управления народным хозяйством. Переход в 1957 году к территориальному принципу и создание совнархозов обернулись усилением «мест».

Таким образом, путь на восток для «большой науки» был открыт. Возникновение нового академического центра могло с большей вероятностью произойти в условиях крупного города, в котором имелись не только экономические, но и социокультурные предпосылки для развития фундаментальной науки. По объективным причинам одним из самых вероятных претендентов на осуществление «академического прорыва» становился Новосибирск. Много, однако, зависело и от позиции местного руководства. Как показали последующие события, в Новосибирске оно было настроено к науке весьма лояльно.

История Новосибирского научного центра начинается с 18 мая 1957 г., когда было принято известное постановление Правительства «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР». Центром и местом расположения руководящих органов нового научного комплекса должен был стать Академгородок, который предполагалось возвести примерно в двадцати пяти километрах к югу от Новосибирска. Перед СО АН СССР ставились задачи развития теоретических и экспериментальных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук, а также проведения разработок, направленных на решение важнейших проблем, способствующих

Председатель президиума
Западно-Сибирского
филиала АН СССР
(апрель 1954 г. —
декабрь 1958 г.)
Герой Социалистического
Труда, кандидат
технических наук
Т.Ф. Горбачев

более успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока. В состав СО АН СССР передавались все научные учреждения Академии наук, действовавшие к этому времени на огромной территории к востоку от Урала. Одновременно предполагалось создание значительного числа новых институтов. Вскоре, в соответствии с предложениями президиума Академии наук, в Академгородке началось строительство первых десяти институтов: Математики с вычислительным центром, Теоретической и прикладной механики, Гидродинамики, Физики (переименован позже в Институт ядерной физики), Автоматики (переименован в Институт автоматики и электрометрии), Геологии и геофизики, Теплофизики, Экспериментальной биологии и медицины, Цитологии и генетики, Экономики и статистики (переименован в Институт экономики и организации промышленного производства). Их количество впоследствии значительно возросло.

Академическая наука в Новосибирске развивалась темпами, невиданными для страны. Уже в 1961 году в состав новосибирского научного комплекса входил 21 институт. Девять из них представляли физико-математические и технические науки, пять — химические, четыре — биологические, один — науки о Земле и два — общественные науки, включая фундаментальную научную библиотеку. Кадровый потенциал СО АН СССР в Новосибирске за четыре года (1957–1961) увеличился более чем в шесть раз. В Новосибирске действовала половина всех институтов СО АН СССР и работало почти две трети его научных сотрудников.

Ускоренное развитие академической науки на востоке страны в 1960-е годы привело к резкому снижению уровня централизации в структуре АН СССР.

Выдвинутая крупнейшими отечественными учеными — академиками М.А. Лаврентьевым, С.А. Христиановичем и поддержанная академиком С.Л. Соболевым концепция создания мощного научного центра, не имевшего ни по своим масштабам, ни по принципам организации науки аналогов в отечественной практике, была согласована с потребностями научно-технического прогресса. Осмысление перспективных тенденций развития науки и техники подсказывало целесообразность объединения в рамках единого научного комплекса разнопрофильных учреждений, связанных между собой не только местоположением, но и организационно-управленческой структурой и системой коммуникаций. Именно таким и был задуман Новосибирский научный центр его «отцами-основателями» М.А. Лаврентьевым, С.А. Христиановичем и С.Л. Соболевым.

Михаил Алексеевич Лаврентьев (1900–1980) был первым председателем Сибирского отделения АН СССР, вице-президентом АН СССР (1957–1975), основателем и первым директором Института гидродинамики СО РАН (1957–1976), специалистом в области математики и механики. Он автор ряда новых направлений в теории функций, теории дифференциальных уравнений, в механике сплошной среды и прикладной физике.

Сергей Алексеевич Христианович (1908–2000), один из организаторов Сибирского отделения АН СССР. Специалист в области механики. Основные труды в области механики жидкости и газа и механики деформируемого твердого тела.

Сергей Львович Соболев (1908–1989), один из основоположников СО АН СССР. Специалист в области математики. Создатель теории обобщенных функций, теорем вложения для «пространства Соболева».

Академик М.А. Лаврентьев

Планы по формированию СО АН СССР вообще и Новосибирского научного центра, в частности, хорошо вписывались в систему изменившихся приоритетов территориального развития экономики. Но на успехе замысла сказались и личные качества инициаторов СО АН СССР, прежде всего — академика М.А. Лаврентьева, а также их способность донести свои идеи до руководства страны.

Важнейшей предпосылкой быстрого формирования Новосибирского научного центра была рационально сформулированная кадровая политика. М.А. Лаврентьев и его сподвижники хорошо понимали, что успех и долговечность нового научного центра в решающей мере зависят от того, насколько удачно будет решена кадровая проблема. При создании Сибирского отделения его организаторы сумели опереться на различные категории ученых. Для работы в СО АН удалось привлечь авторитетных исследователей, достигших значительного прогресса в разработке перспективных научных направлений, но не имевших возможности реализовать их в рамках давно сложившихся научных центров. Из этих ученых позднее было сформировано руководящее ядро институтов СО АН СССР.

Исключительно важным решением для судьбы СО АН СССР стало проведение выборов в Академию наук на вакансии Сибирского отделения. К баллотировке по ним допускались только ученые, изъявившие желание перейти на работу во вновь созданные академические институты на территории Сибири и Дальнего Востока. В ходе первых выборов 28 марта 1958 г. для работы в СО АН СССР было избрано восемь академиков и 27 членов-корреспондентов АН СССР. В их число вошли такие известные ученые, как А.И. Мальцев, В.С. Соболев, А.А. Трофимук, А.Л. Яншин, Г.К. Боресков и многие другие. Большая часть из них впоследствии жила в Новосибирске и работала в академических учреждениях города.

Сказалась на осуществлении планов по созданию Новосибирского научного центра и атмосфера всеобщего энтузиазма, когда в идее создания Сибирского отделения Академии наук сливались воедино два популярных тезиса: о «покорении науки» и «покорении Сибири». Академгородок стал детищем «хрущевской оттепели», символом прогрессивных преобразований в стране.

Основные принципы стратегии СО АН СССР были сформулированы академиком М.А. Лаврентьевым. Суть выдвинутого им подхода к обеспечению деятельности научного комплекса, получившего известность как «треугольник Лаврентьева», заключалась в создании оптимальных условий для развития фундаментальных исследований, тесной интеграции науки и образования и формирования многоуровневой системы подготовки кадров, а также связей с производством для реализации результатов научной деятельности.

Новосибирский научный центр имел ряд особенностей, радикально отличавших его от других научных комплексов страны. Своеобразной была, прежде всего, научная ориентация институтов Академгородка, как и сложившиеся там принципы организации и управления научными исследованиями. Создание СО АН СССР изначально рассматривалось как акция, способная не только радикально изменить структуру регионального научного потенциала, но и внести значительные коррективы в советскую модель научной организации в целом.

Н.С. Хрущев на встрече
со строителями Академгородка

В структуре СО АН СССР с самого начала доминировали институты физико-математического и технического профиля, составлявшие к 1970 году свыше трети от общего количества научных учреждений. Удельный вес химических институтов был равен пятнадцати, а биологических — двадцати процентам. В дальнейшем это соотношение принципиально не менялось. Доля специалистов-математиков оказалась весьма высока и в нематематических институтах. Это объяснялось тем, что в «идеологии» Академгородка математике изначально отводилась роль «*философии естествознания*», которая должна была служить средством взаимопонимания, языком общения для специалистов прочих областей знания.

«Определяя состав нового городка, профиль его институтов, — подчеркивал М.А. Лаврентьев, — мы исходим из следующего. Для современной науки характерна ее комплексность. Если раньше было много достаточно замкнутых областей науки, то сейчас они сильно переплелись между собой... Поэтому для плодотворной работы в любой отрасли науки необходимо использовать специалистов ряда смежных областей знания».

Практическая реализация комплексного подхода к определению профиля научного центра становилась возможной при соблюдении принципа территориального единства научно-исследовательских учреждений и размещения в рамках одного центра широкой сети разнoproфильных научных институтов. В этом смысле Академгородок выгодно отличался от монопрофильных научных центров, в том числе и тех, которые создавались приблизительно в то же время в других регионах страны (например, комплекс биологических учреждений в Пушкино под Москвой).

В новосибирском Академгородке была успешно реализована стратегия интеграции научной деятельности и образования. Ключевым элементом этой цепочки стал университет нового типа. В Новосибирском государственном университете была продолжена и развита образовательная концепция, ранее опробованная в Московском физико-техническом институте и близкая по своей сути к модели так называемых исследовательских университетов в США. Основным предназначением НГУ стала подготовка кадров для научных учреждений и вузов Сибири и Дальнего Востока.

НГУ изначально планировался как «научный университет». Он был включен в систему Новосибирского научного центра и концептуально, и через конкретных ученых, являвшихся членами СО АН СССР, сотрудниками академических институтов и одновременно преподававших в этом вузе. Доля преподавателей-совместителей к середине 1960-х годов достигла в НГУ 75 процентов всех научно-педагогических работников и 90 процентов всех докторов и кандидатов наук этого вуза. Тесная интеграция с научным центром позволила использовать для практических занятий лабораторную базу академических институтов. В целом успешный опыт организации университета, продолженный и в некоторых других вузах региона, позволил СО АН СССР к середине 1960-х годов вполне эффективно решить проблему подготовки научных кадров.

Стратегия развития новосибирского Академгородка предполагала выбор научных направлений фундаментальных исследований с учетом потребностей практики, участие в подготовке кадров специалистов высшего класса для народно-хозяйственного комплекса региона, работу по совместным планам и программам с отдельными отраслями экономики и предприятиями Сибири. С 1959 года в составе Сибирского отделения начал действовать Опытный завод. А одной из первых инициатив СО АН СССР в сфере связей с производством стала концепция так называемого пояса внедрения. В ходе ее реализации в Новосибирске предполагалось создать ряд конструкторских бюро, организационно связанных с институтами Академгородка, которые занимались бы «доводкой» разработок, полученных в академических институтах.

Чрезвычайно важной особенностью Новосибирского научного центра стала его открытость для международного сотрудничества. Впервые Сибирь, традиционно закрытая и не являвшаяся особо привлекательной территорией для представителей зарубежных научных и деловых кругов, оказалась открытой для окружающего мира. Именно в открытости заключалось одно из ключевых отличий

новосибирского Академгородка от прочих региональных научных комплексов, деятельность которых во многом происходила в условиях режима секретности.

Изначально концепция развития Академгородка предполагала и создание хороших условий для жизни и деятельности ученых. Проектирование и строительство этого научного центра само по себе оказалось интересным экспериментом. При выборе места для него немалую роль сыграли соображения не только удобства для работы, но и относительной комфортности проживания. Частично они были связаны с факторами естественного характера. В их числе, например, вполне приемлемый климат юга Западной Сибири, по российским меркам достаточно мягкий зимой и теплый летом. Но очень много зависело и от искусства проектировщиков и строителей. Академгородок стал одним из первых наших урбанизированных поселений, изначально возведенных в соответствии с утвержденным планом строительства.

Несомненно, первое десятилетие в развитии научного центра — это время больших достижений. Импульс развития удавалось сохранить и в 1970-х, и, частично, в 1980-х годах, хотя темпы роста научного потенциала были уже совершенно иными. В 1975 году СО АН СССР возглавил академик Г.И. Марчук, остававшийся на этом посту до 1980 года.

Гурий Иванович Марчук родился в 1925 году. Специалист в области вычислительной математики, физики атмосферы и геофизики. Автор и соавтор более 350 научных работ, в том числе 25 монографий.

Во второй половине 1970-х — в 1980-е годы стратегия академического комплекса была направлена на обеспечение ускоренного развития региональных научных центров за пределами Новосибирска. В то же время в самом Академгородке усиливался практический вектор научных исследований. В середине 1970-х годов по инициативе Г.И. Марчука была разработана и реализована на практике долгосрочная стратегия «выхода на отрасль». В Новосибирске она осуществлялась через ряд крупнейших промышленных предприятий города, таких как НПО им. Чкалова, НПО «Сибсельмаш», и другие. В ходе связей с промышленными предприятиями, которые определялись рамками подписанных договоров о сотрудничестве, удавалось не только обеспечить внедрение многочисленных научных разработок, но и наладить систему подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечить продвижение в производство инноваций.

В 1980 году СО АН СССР возглавил академик В.А. Коптюг, руководивший им вплоть до 1997 года.

Валентин Афанасьевич Коптюг (1931–1997) — специалист в области органической химии, химической информатики, изучения механизмов реакций ароматических соединений.

Основой стратегии развития СО АН СССР в 1980–1990-е годы стало опережающее развитие фундаментальных исследований, а также усиленная поддержка тех научных направлений, которые играли ключевую роль для развития научно-технического прогресса.

Опыт формирования и развития СО АН СССР был высоко оценен в ряде важных правительственных постановлений. Практика создания территориальных академических комплексов получила дальнейшее развитие в 1987 году, когда на основе Уральского и Дальневосточного научных центров АН создавались соответствующие отделения Академии наук по образу и подобию Сибирского отделения.

Что же касается Новосибирского научного центра, то к концу 1980 года в его состав входило почти тридцать научно-исследовательских учреждений, что составляло половину всех академических институтов и конструкторских бюро, действовавших в Сибири. В них работало почти шестьдесят процентов научных сотрудников СО АН СССР. Оставаясь ведущим академическим комплексом в Сибири, он располагал высококвалифици-

Академик В.А. Коптюг

рованным научным персоналом. Из общего числа сотрудников академических учреждений в Новосибирске более восьми процентов составляли доктора и более пятидесяти — кандидаты наук.

Первая половина 1990-х годов стала периодом острейшего кризиса в Новосибирском научном центре, который во многом был следствием начала радикальных социально-экономических преобразований в стране. Только за 1990–1993 годы общая численность работавших в СО РАН уменьшилась более чем на одиннадцать тыс. человек. Фактически, встала задача сохранения уникального академического комплекса. Ее решение воплотилось в формировании так называемой политики выживания, которая представляла собой совокупность тактических средств и методов обеспечения сохранности научного потенциала научного центра Новосибирска и его отдельных институтов. Одновременно решались задачи реформирования научных учреждений и демократизации научного сообщества.

С 1997 по 2008 гг. СО РАН возглавлял академик Н.Л. Добрецов, с 2008 года — академик А.Л. Асеев.

Николай Леонтьевич Добрецов (родился в 1936 году) — специалист в области минералогии, геологии, петрологии и тектоники.

Академик Н.Л. Добрецов

Александр Леонидович Асеев (родился в 1946 году) — специалист по атомной структуре, электронным свойствам и диагностике полупроводниковых систем пониженной размерности.

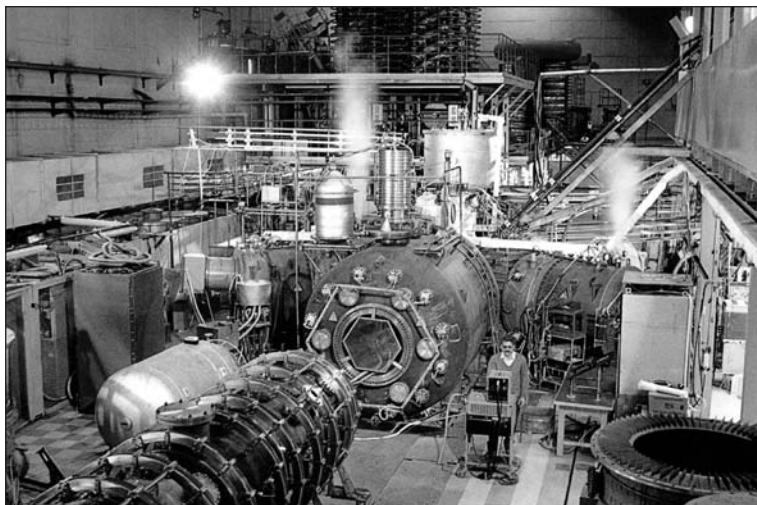
В начале 1998 года руководством Сибирского отделения была принята «Концепция адаптации и реформирования СО РАН и меры по ее реализации». Тем самым закладывались основы стратегии развития СО РАН на все последующие годы. К настоящему времени эта стратегия доказала свою состоятельность, придав научному центру новый импульс развития в условиях происходящей в стране политической и социально-экономической стабилизации.

Основным приоритетом при реформировании СО РАН стала поддержка ведущих научных школ, объектов исследовательской и информационной инфраструктуры и корректировка их научных направлений. Практические меры по реализации концепции предусматривали проведение ре-

структуризации сети научных учреждений и обеспечение реформирования внутри институтов, дальнейшее развитие интеграционных процессов, усиление практической отдачи науки через развитие технопарковой системы и расширение связей с субъектами экономической деятельности. Предполагалось также укрепление материально-технической базы институтов и эффективное использование имущества и земли, оптимизация кадровой, в том числе и молодежной, политики, а также проведение сбалансированного международного сотрудничества.

Расширялись интеграционные связи СО РАН с другими региональными центрами академической науки, с сибирскими отделениями Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук, а также с академиями наук ряда республик СНГ и других зарубежных стран, прежде всего — в Азии.

Особое место в деятельности руководства СО РАН заняло сотрудничество с органами власти — с администрациями республик, краев и областей Сибири, а впоследствии и с администрацией полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе. В Новосибирске эта работа привела к принятию еще в 1995 году закона Новосибирской области «О научной деятельности и региональной научно-технической политике» — первого документа такого рода в законодательческой практике региона и страны в целом. Закон предполагал закрепление существующих и создание дополнительных правовых и экономических норм и гарантий для развития науки, подготовки

В Институте
ядерной физики

научных кадров, использования результатов научной деятельности в материальном производстве, социальной жизни и культурной сфере области. Развитие научно-технических парков рассматривалось в СО РАН как крайне важное направление создания альтернативной системы жизнеобеспечения академического центра. Ученые справедливо полагали, что научный центр уже сам по себе обладает целым набором качеств, создающих возможности для его органичного взаимодействия с формирующейся технопарковой структурой. В тесной связи с этим обстоятельством рассматривался факт интеграции в структуру научного центра значительного комплекса конструкторско-технологических учреждений и опытного производства. Не случайно в настоящее время технопарк «Новосибирск» действует под научным руководством академика РАН Ю.И. Шокина в интеграции с учреждениями СО РАН.

Технопарк был создан в 1996 году. Его основной задачей является отбор наиболее перспективных малых предприятий в научно-технической сфере и создание им льготных условий для реализации научно-технических и технико-технологических разработок. Технопарк делает основную ставку на те разработки, в которых наиболее сильны предприятия и организации Новосибирска. Акценты расставляются на наиболее перспективных проектах, которые могут быть востребованы на рынке научно-технической продукции.

Продолжением политики руководства академического центра по взаимодействию с органами власти и по поддержке технопарковых структур стала деятельность по развитию Советского района Новосибирска как научно-технической площадки Новосибирской области. В рамках этой работы происходит осмысление и систематизация новых тенденций в инновационном комплексе, связанных с появлением вокруг Академгородка многочисленных малых фирм и предприятий инновационной направленности.

Все эти мероприятия, реализованные в условиях стабилизирующейся экономики, дали результаты. Уже в 1999 году произошли позитивные изменения в динамике финансирования СО РАН, объем которого за период с 1997 по 2001 годы увеличился втрое. Причем доля федерального бюджета здесь оказалась чуть меньше половины. Это свидетельствовало о том, что учреждения научного центра научились самостоятельно зарабатывать средства в условиях рыночной экономики.

К настоящему времени Новосибирский научный центр остается крупнейшим в СО РАН региональным научным комплексом.

Физические науки представлены Институтом ядерной физики им. Г.И. Будкера, Институтом лазерной физики, Объединенным институтом физики

полупроводников и Конструкторско-технологическим институтом прикладной микроэлектроники, а также Объединенным институтом автоматики и электрометрии, включающим в свой состав Конструкторско-технологический институт научного приборостроения.

Исследованиями в области механики занимаются коллективы Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева и Конструкторско-технологического института гидроимпульсной техники, а также институтов Теоретической и прикладной механики, Теплофизики им. С.С. Кутателадзе и Горного дела.

Химические учреждения представлены институтами Химической кинетики и горения, Неорганической химии им. А.В. Николаева, Органической химии им. Н.Н. Ворожцова, Химии твердого тела и механохимии, Объединенным институтом катализа в составе Института катализа им. Г.К. Борескова и Научно-инженерного центра «Цеосит», Международным томографическим центром.

Два направления в Новосибирском научном центре являются доминирующими в рамках биологических исследований. Институт цитологии и генетики и Институт биоорганической химии ориентированы на экспериментальные исследования в области генетики и молекулярной биологии. Институт почвоведения и агрохимии, Институт систематики и экологии животных, а также Центральный Сибирский ботанический сад заняты исследованием проблем биоразнообразия и природных ресурсов восточных регионов страны.

Науки о Земле исследуются коллективами ученых в Объединенном институте геологии, геофизики и минералогии им. А.А. Трофимука, в состав которого входят четыре института, занятых фундаментальными и прикладными исследованиями.

Экономические изыскания являются предметом деятельности Института экономики и организации промышленного производства. Гуманитарные науки представлены Институтом археологии и этнографии, Объединенным институтом истории, филологии и философии, в состав которого входят три института: истории; филологии и философии; права, а также Государственной публичной научно-технической библиотекой — одной из крупнейших в стране.

Кроме этого, в Новосибирске работает пять международных исследовательских центров СО РАН.

Устойчивость научного центра обеспечивается не только выверенной и адаптированной к веяниям времени стратегией и оптимальной организационной структурой. Основой эффективного развития научных коллективов являются многочисленные научные достижения, вошедшие в тезаурус мировой науки.

В области физических наук выдающиеся результаты получены школой академика **Г.И. Будкера**. В частности, это относится к разработанному методу встречных пучков элементарных частиц. На основе использования этого метода в Институте ядерной физики был создан ряд экспериментальных установок, на которых удалось зафиксировать фундаментальные результаты в области физики высоких энергий. В Институте физики полупроводников удалось исследовать новый вид кристаллического состояния вещества. Практическим результатом этих исследований стало создание новых типов одноэлектронных транзисторов.

В области химических наук работы, осуществленные в институтах СО РАН в области радиоспектроскопии (школа академика В.В. Воеводского) и химической кинетики, дали толчок развитию такого ныне приоритетного направления исследований, как спиновая химия. Технические решения на основе этого метода активно используются в космической технике.

В области наук о жизни выдающийся вклад в развитие эволюционной генетики внесла школа академика Д.К. Беляева. Принципиально новые результаты получены в Институте цитологии и генетики в процессе разработки

Академик
Г.И. Будкер

нового научного направления — количественной цитогенетики хромосом человека. В этом же институте была сформирована уникальная школа по математической биологии.

В области наук о Земле школой академика А.А. Трофимука был сделан ряд оправдавших себя научных прогнозов и внесен огромный вклад в создание сырьевой базы нефтегазодобывающей промышленности Сибири. В Институте геологии и геофизики школой академика В.С. Соболева проведены фундаментальные исследования физико-химических условий образования горных пород в земной коре и мантии Земли. Исследования ученых этого же института по фациям метаморфизма привели к выявлению важнейших закономерностей глубинных процессов в недрах Земли.

В области экономических наук мировое признание заслужили разработки и применение методов экономико-математического анализа, свидетельством чему стало награждение академика Л.В. Канторовича Нобелевской премией по экономике.

В области общественных и гуманитарных наук широкую известность приобрели работы сибирской школы археологов, у основ которой стоял академик А.П. Окладников. Ряд уникальных открытий, сделанных сибирскими археологами, привел к переосмыслению традиционных концепций заселения человеком Евразии.

Это лишь некоторые ключевые вехи научных достижений исследовательских коллективов Новосибирского научного центра. Данный список может быть многократно продолжен.

В первые десятилетия нового века в Новосибирский научный центр входит около сорока научно-исследовательских и конструкторско-технологических институтов, осуществляющих исследования и разработки в области физико-математических, технических, биологических наук, наук о Земле, а также гуманитарных и экономических наук, где работает порядка 20 тыс. человек, в том числе более пяти тыс. научных сотрудников, из которых более 90 академиков и членов-корреспондентов РАН, более девятистот профессоров и докторов наук.

«ОТРАСЛЕВЫЕ» АКАДЕМИИ В НОВОСИБИРСКЕ

Опыт создания новосибирского Академгородка привлек большое внимание мировой науки, был переосмыслен и использован при формировании ряда научных центров в зарубежных странах. В нашей стране практика организации Сибирского отделения АН СССР была применена при создании Дальневосточного и Уральского отделений Академии наук. Однако и в самом Новосибирске этот опыт оказался востребованным при организации так называемых отраслевых академий наук, представленных Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ, ныне Российская академия сельскохозяйственных наук, РАСХН) и Академией медицинских наук (АМН, ныне Российская академия медицинских наук, РАМН) и занимавших промежуточное положение между секторами академической и отраслевой науки.

По воспоминаниям организатора и первого председателя президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ академика И.И. Синягина, идея о создании отделения сельскохозяйственной академии вызревала под непосредственным влиянием Сибирского отделения АН СССР и была поддержана его руководством, в том числе и лично академиком М.А. Лаврентьевым.

Первоначальный состав СО ВАСХНИЛ включил в себя пять институтов в Новосибирске: Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства, Сибирский НИИ химизации сельского хозяйства. Сибирский НИИ кормов, Сибирский НИИ механизации и электрификации, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства; три института в других краях и областях региона — Сибирский НИИ сельского хозяйства (г. Омск), НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (г. Норильск, Красноярского края), Всероссийский НИИ сои (Амурская область); а также четыре опытных хозяйства на территории Новосибирской области — «Элитное», «Черепановское», «Боровское», «Посевнинское».

В ноябре 1970 года состоялись выборы первого состава президиума СО ВАСХНИЛ. Председателем президиума был избран известный ученый, академик И.И. Синягин, который получил статус вице-президента ВАСХНИЛ.

Место под строительство научного комплекса было отведено на левом берегу Оби приблизительно в десяти километрах от города. Фактически строительство научного центра началось в мае 1970 года, еще до утверждения проекта, что было связано с определенным риском, но позволило сэкономить время. Работы шли быстрыми темпами. Здание первого НИИ — это был корпус Института растениеводства СО РАСХН — сдали в эксплуатацию в январе 1975 года.

Опираясь на опыт формирования и развития СО РАН, возведение научно-производственных помещений, объектов социально-культурного назначения и жилья велось параллельно. При этом были апробированы новейшие строительные технологии того времени, включая использование так называемых укрупненных градостроительных модулей. Как и новосибирский Академгородок, поселок Краснообск, ставший центром Сибирского отделения РАСХН, приобрел неповторимый и легко узнаваемый архитектурный облик.

К 2002 году в состав СО РАСХН входило уже 32 научно-исследовательских института, в которых работало около 4 000 сотрудников, в том числе 10 действительных членов и 9 членов-корреспондентов РАСХН, 135 докторов и более пятисот кандидатов наук. Как и в СО РАН, в СО РАСХН налажена собственная система подготовки кадров, начиная со специализированных классов в ряде общеобразовательных школ и заканчивая аспирантурой в научно-исследовательских институтах.

Системный кризис в науке в 1990-е годы оставил тяжелый след на состоянии аграрной науки: численность сотрудников в научно-исследовательских учреждениях СО РАСХН за это время сократилась почти в два раза. Однако научный центр выстоял, мобилизовав свои силы и возможности. При сокращении количества кандидатов наук в полтора раза, численность докторов за это же время возросла почти вдвое.

Одним из первых научных учреждений новосибирской группы институтов стал СибНИИ экономики сельского хозяйства.

В первую группу институтов СО ВАСХНИЛ вошел также СибНИИ растениеводства и селекции. Основные направления его научной деятельности — изучение растительных ресурсов Сибири и Дальнего Востока и создание генофонда растений для использования в селекции, разработка селекционно-генетических методов, направленных на ускорение селекционного процесса и повышение его эффективности при создании новых сортов, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов основных сельскохозяйственных культур; быстрее внедрение в производство новых сортов сельскохозяйственных культур.

В СибНИИ кормов исследуются методы селекции, создаются новые сорта кормовых культур и технологии производств кормов, обеспечивающие рациональное использование пахотных земель, природных сенокосов и пастбищ, а также ведется разработка процессов производства семян многолетних трав, крестоцветных и зернобобовых культур на промышленной основе.

Сибирский физико-технический институт аграрных проблем занят изучением физических процессов, протекающих в почве, растениях, животных и машинах, а также разработкой и изготовлением опытных партий приборов и научного оборудования.

Основные направления деятельности Сибирского института механизации и электрификации сельского хозяйства: разработка индустриальных технологий сельскохозяйственного производства, системы инженерной службы и управления, проблемы электрификации технологических операций и процессов механизированного сельскохозяйственного производства.

СибНИИ земледелия и химизации занят проведением научных исследований в области земледелия, агрохимии, агропочвоведения и защиты растений.

Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт переработки сельскохозяйственной продукции разрабатывает и внедряет безотходные ресурсосберегающие технологии переработки, хранения и

транспортировки продукции животноводства, крупяных культур, картофеля, овощей, плодов и ягод, готовит проектно-конструкторскую документацию для малогабаритных цехов, оборудования, средств малой механизации и создания образцов новой техники.

Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства изучает вопросы повышения продуктивности и жизнеспособности животных на основе иммуногенетики.

Коллектив Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока проводит научные изыскания в таких областях, как теоретические основы и методы профилактики и лечения болезней сельскохозяйственных животных и птиц, создание диагностических комплексов вирусных инфекций на основе генно-инженерных методов, совершенствование методов борьбы с инфекционными болезнями в восточных районах страны.

Таким образом, спектр научных направлений институтов СО РАСХН, расположенных в Новосибирске, весьма разнообразен. И позволяет говорить о комплексном подходе к организации исследований — подходе, доказавшем свою состоятельность еще в научном центре Сибирского отделения РАН.

Процессы формирования третьего академического комплекса Новосибирска — сначала Сибирского филиала, а затем — отделения Академии медицинских наук СССР (АМН СССР, ныне Российская академия медицинских наук — РАМН) — разворачивались практически параллельно с созданием СО РАСХН. Местом расположения центра медицинской науки была избрана территория к югу от Новосибирска, недалеко от Академгородка, в долине реки Нижняя Ельцовка. Однако, в отличие от двух других научных комплексов, проект по созданию Академгородка СО РАМН остается незавершенным. Несмотря на то, что все научные учреждения РАМН функционируют во вновь построенных зданиях, к настоящему времени все еще не удалось сформировать адекватную потребностям научного центра жилищную и социально-культурную инфраструктуру.

Организация Сибирского отделения Академии медицинских наук была обусловлена рядом факторов. В их числе ведущее место занимает создание мощных территориально-производственных комплексов на территории Сибири, Севера, Дальнего Востока, Казахстана в 1950–1960-х годах и связанный с ними рост численности населения на востоке страны. Ученым предстояло решить целый ряд проблем по охране здоровья населения региона.

Весной 1968 года было принято принципиальное решение о формировании центра медицинской науки на востоке страны. Вскоре после этого в июле того же года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» ряду государственных учреждений было поручено изучить вопрос об организации в восточной части СССР филиала Академии медицинских наук. В это же время группа ученых-медиков Западной Сибири направила президенту АМН СССР академику В.Д. Тимакوفу записку о целесообразности создания подразделений филиала АМН СССР именно в Новосибирске, в тесном содружестве с институтами СО АН СССР. В дальнейшем предполагалось развернуть работу филиала и в других городах азиатской части России.

Спустя год президиумом АМН СССР под руководством члена-корреспондента АМН СССР В.П. Казначеева в Новосибирске была организована временная группа, в центре внимания которой должны были находиться вопросы организации исследований по изучению механизмов адаптации человека и их нарушений в различных климатических, географических и производственных условиях в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Ключевым учреждением СФ АМН стал Институт клинической и экспериментальной медицины АМН, директором которого был назначен член-корреспондент АМН В.П. Казначеев.

Перед филиалом были поставлены следующие задачи: комплексное изучение социально-гигиенических и медико-биологических проблем, актуальных для районов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, с учетом развивающейся производственной базы; изучение физиологических, биологических, иммуноло-

гических изменений в организме в процессе адаптации; разработка системы профилактики и лечения острых и хронических заболеваний различных систем организма, возникающих в процессе акклиматизации; разработка социально-гигиенических, общегигиенических принципов оптимизации условий труда, быта и профилактики профессиональных заболеваний в районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока с учетом перспектив развития новых отраслей производства в народном хозяйстве.

В августе 1979 года филиал был преобразован в Сибирское отделение АМН СССР. На него возлагались задачи планирования, координации и прогнозирования научных исследований, проводимых медицинскими учреждениями Сибири, Дальнего Востока по важнейшим проблемам медицины.

Первым председателем СО АМН СССР был избран в 1980 году академик АМН Ю.И. Бородин.

С 1990 года СО АМН возглавляет академик АМН В.А. Труфакин.

После преобразования филиала в СО АМН процессы формирования сети учреждений Академии медицинских наук в Сибири резко ускорились. В Новосибирске из Института клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ) выделяется Институт клинической иммунологии. Одновременно был организован Институт терапии, объединенный с кафедрой терапии Новосибирского медицинского института. Параллельно в ведение СО АМН передавались некоторые учреждения на Дальнем Востоке, а в Томске был создан Томский филиал СО АМН. В 1988 году в Новосибирске на базе отдела биохимии ИКЭМ сформирован Институт биохимии, а в 1991 году — Институт клинической и экспериментальной лимфологии. В 1992 году ИКЭМ реорганизовали в четыре самостоятельных института: общей патологии и экологии человека, молекулярной патологии и экологической биохимии, региональной патологии и патоморфологии, медицинской и биологической кибернетики.

В начале 1990-х годов перед Сибирским отделением РАМН, как и перед другими научными центрами страны, вплотную встал вопрос выживания и сохранения научного потенциала. Возникла необходимость создания собственных научно-практических учреждений и привлечения в состав СО РАМН центров, уже существующих на средства министерств, ведомств, предприятий, в совместной работе с администрациями территорий для обеспечения поддержки науки со стороны региональных властей.

В 1997–1999 гг. было осуществлено реформирование структуры Сибирского отделения с целью концентрации ресурсов на приоритетных направлениях медицинской науки через сохранение интегрированной системы научных учреждений СО РАМН и создание организационно-правовых и экономических условий развития конкурентной среды на рынке научно-технических разработок. В результате проведенных мероприятий в Сибирском отделении количество научно-исследовательских учреждений РАМН, финансируемых из бюджета, сократилось с 29 до 17. При этом была сохранена научно-исследовательская база и научные кадры всех институтов.

В 2002 году в СО РАМН входило 21 научно-исследовательское учреждение, в том числе четыре научных центра и семнадцать научно-исследовательских институтов. Общая численность сотрудников составляла около 6 000 человек, из которых работало в науке более 2 300 человек и в клинических подразделениях — свыше 3 500 человек. На базе научных учреждений СО РАМН работает двадцать клиник. В тринадцати функционируют поликлинические отделения.

В структуру СО РАМН входят Томский (в составе шести научно-исследовательских институтов) и Восточно-Сибирский (пять институтов) научные центры, а также отдельные научные учреждения в Красноярске, Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске, Кемерове, Новокузнецке и Тюмени.

Вместе с тем, следует отметить, что в Новосибирске наряду с институтами СО РАМН действует значительная группа научно-исследовательских уч-

реждений, которые находятся в ведении Министерства здравоохранения РФ. Наиболее известным и авторитетным здесь является Институт патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина. Он представляет собой комплексный кардиохирургический и кардиологический центр, который обслуживает обширную территорию от Урала до Камчатки. Институт создан в 1957 году и до 1963 года входил в состав Сибирского отделения АН СССР. Главный профиль института — разработка основ кардиохирургической помощи населению, способов лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Основатель и первый директор института — академик АМН СССР Е.Н. Мешалкин.

Евгений Николаевич Мешалкин (1916–1997) — специалист в области кардиохирургии. Е.Н. Мешалкин внес большой вклад в изучение кардиологических заболеваний, проблем инфекций и биоценозов в кардиохирургии, в развитие новых кардиохирургических технологий. Автор более восьмисот научных работ, в том числе двенадцати монографий.

Широкую известность в городе и за пределами Новосибирска приобрел Институт травматологии и ортопедии Министерства здравоохранения Российской Федерации. Институт был создан в 1946 году под названием Научно-исследовательский институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии. Его первым директором стал профессор С.Л. Шнейдер. Основным профилем института была разработка методов лечения инвалидов Великой Отечественной войны, нуждавшихся в сложных реконструктивных операциях, и организация ортопедической, травматологической и физиотерапевтической помощи инвалидам, проживавшим в Сибирском регионе. В 1957 году это учреждение переименовали в Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии (НИИТО). В 1999 году он получил новое название — Центр патологии позвоночника Министерства здравоохранения Российской Федерации. В НИИТО были разработаны новые методы лечения больных с тяжелыми деформациями позвоночника, накоплен большой опыт применения эндопротезов суставов.

Современную науку в Новосибирске невозможно представить и без Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии (ГНЦ ВБ) «Вектор», который является одним из крупнейших в России научно-производственных комплексов. История «Вектора» начинается в 1974 году, когда было принято правительственное постановление об образовании Всесоюзного научно-исследовательского института молекулярной биологии (ВНИИ МБ).

Основной задачей института в первые годы его деятельности стало изучение фундаментальных особенностей структуры и функций особо опасных вирусов, экспериментальное изучение патогенеза вирусов, а также исследование естественной изменчивости ряда конкретных вирусов. В прикладном аспекте перед институтом были поставлены задачи по разработке вакцинных и диагностических препаратов с использованием новейших достижений генной инженерии. В 1985 году ВНИИ МБ был преобразован в Научно-производственное объединение «Вектор», а в 1994-м ему был присвоен статус государственного научного центра.

Основными направлениями деятельности ГНЦ ВБ «Вектор» в настоящее время являются проведение фундаментальных исследований в широкой области естественных наук, а также разработка и производство лечебно-профилактических и диагностических препаратов. Фундаментальные научно-исследовательские работы Центра ориентированы на получение новых научных знаний в области молекулярной биологии, вирусологии, генной инженерии, биотехнологии, молекулярной эпидемиологии, теоретической вирусологии и экологии с целью использования их в интересах здравоохранения и ветеринарии.

Академик РАМН,
кардиохирург
Е.Н. Мешалкин

ПЕРВЫЙ ШАГ В ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Ныне инновационная сфера Новосибирска, базирующаяся на образовательной и научно-технической составляющих, рассматривается в качестве основы стратегии устойчивого развития города на перспективу. В этом проявилось своеобразие Новосибирска — город, устремленный в будущее, формирует свою перспективную стратегию на инновациях и высоких технологиях, а не на добывающих отраслях промышленности. Накопленный научно-технический и образовательный потенциал свидетельствует, что в этом плане у него имеется достаточно оснований для оптимизма.

В 2011 году одним из приоритетных направлений развития Новосибирской области определено создание условий для активного развития экономики на основе достижений науки и высоких технологий.

В рамках решения задачи по созданию условий развития конкурентоспособного рынка инноваций принято постановление правительства Новосибирской области от 28 ноября 2011 г. № 532-п «О порядке предоставления субсидий субъектам инновационной деятельности на подготовку, осуществление трансфера и коммерциализацию технологий, включая выпуск опытной партии продукции, ее сертификацию, модернизацию производства и прочие мероприятия». Меры, предусмотренные этими нормативными актами, направлены на создание условий для формирования и реализации научно-технических проектов, активное вовлечение результатов научной и научно-технической деятельности в экономику и социальную сферу Новосибирской области.

В конце 2011 года подписано Соглашение о взаимодействии между правительством Новосибирской области и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Российской Федерации на 2011–2013 гг., направленное на поддержку перспективных научных исследований, технологических разработок и инновационных проектов ученых Новосибирской области; малых инновационных предприятий Новосибирской области, внедряющих в производство результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В июне 2011 года была организована V Сибирская венчурная ярмарка, в рамках которой состоялся I Всероссийский фестиваль науки, где были представлены малые инновационные компании, созданные на базе образовательных учреждений, организованы мастер-классы по бизнес-планированию, управлению проектами и рисками, патентоведению. Организовано участие Новосибирской области в IV Международном конкурсе по нанотехнологиям и выставке «Роснаноtex-2011», где были представлены Академпарк, Наноцентр и 10 инновационных фирм, а также участие в Российской венчурной ярмарке (г. Санкт-Петербург), на которой новосибирская компания ООО «Инверсия-сенсор» стала призером. Три новосибирские фирмы получили различные награды на аналогичной ярмарке, проходившей в г. Казани.

Есть конкретные результаты по реализации Плана совместных действий Государственной корпорации «Роснаноtex», Новосибирской области и СО РАН на 2011–2013 гг. В 2011 году был поддержан проект создания на базе ХК ОАО «НЭВЗ-Союз» промышленного производства изделий из многофункциональной керамики, в том числе изделий медицинского назначения с применением нанотехнологий. 8 декабря состоялось открытие завода по производству литий-ионных аккумуляторов ООО «Литотех» (производство катодного материала), расположенного на территории промышленно-логистического парка.

Продолжается реализация проекта создания Научно-технологического парка новосибирского Академгородка как системного интегратора инновационной деятельности в регионе. В 2010 году начал работу Центр тех-

нологического обеспечения (Центр прототипирования). Сдано в эксплуатацию здание Центра наноструктурированных материалов общей площадью 3 500 кв. м. Основными направлениями деятельности Центра станет наномодифицированная керамика, наноструктурированные покрытия, наномодификация металлов и сплавов, технологии плазмо- и термохимического синтеза наноматериалов.

В завершающей стадии находится строительство комплекса лабораторно-производственных зданий для компаний-резидентов Технопарка общей площадью 17 000 кв. м. Введено в эксплуатацию первое здание ИКТ-кластера — Центра информационных технологий. Количество компаний-резидентов Технопарка к концу 2011 года составило 175, количество созданных рабочих мест — более 6 000, объем внебюджетных инвестиций — 77,1 млн руб. В 2011 году начал работу Бизнес-инкубатор Технопарка, в котором реализовывали свои проекты 30 компаний-резидентов.

С целью формирования современного территориального научно-технологического комплекса мирового уровня с ядром в Академгородке, обеспечивающего высококонкурентный уровень исследовательской деятельности и опережающее развитие высокотехнологичного наукоемкого сектора экономики Новосибирской области, велась разработка долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка комплексного развития Советского района города Новосибирска и научных центров СО РАН и СО РАМН на 2012–2016 гг.».

В сентябре 2011 года состоялся III Международный молодежный инновационный форум «Интерра-2011» с общей тематикой «Инновационный человек и инновационное государство». В рамках форума состоялось 291 мероприятие, которые посетили более 120 000 человек. Участниками форума стали представители 30 стран и 67 регионов России. Общее число непосредственных участников площадок, экспертов и официальных гостей форума составило свыше 2 000 человек.

На базе научно-исследовательских институтов СО РАН состоялись три «круглых стола» по обсуждению работ технологических платформ «Медицина будущего», «Глубокая переработка углеводородных ресурсов», «Технологии экологического развития», обсуждались механизмы работы платформ и возможность привлечения к ним государственных корпораций. Более 10 инновационных проектов в сфере медицины и биотехнологий, представленных на форуме «Интерра-2011» в Новосибирске, могут рассчитывать на привлечение инвестиций на сумму около 150 млн рублей. Итогом мероприятий стало подписание ряда стратегических соглашений.

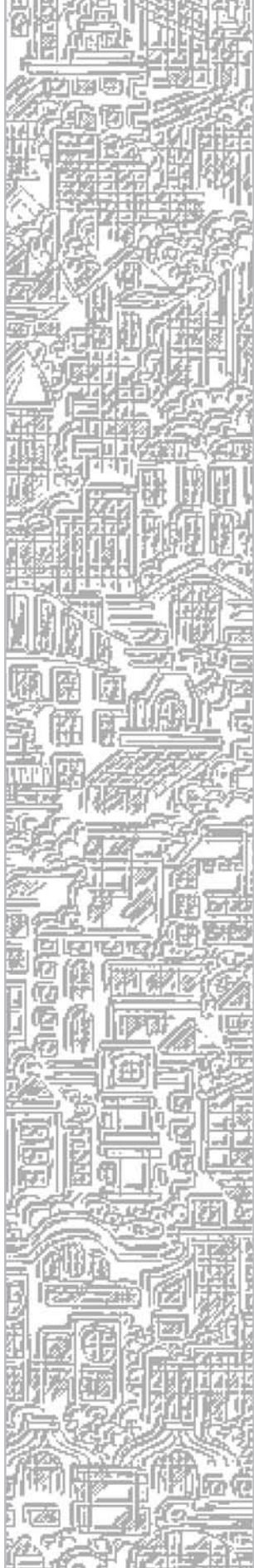
За годы своей недолгой истории Новосибирск стал крупнейшим в восточной части страны и одним из ведущих в России научно-образовательных центров мирового класса. На рубеже веков, в 2000 году, научные исследования и разработки в Новосибирске выполняли 139 учреждений, в том числе 114 организаций, относящихся к категории «Наука и научное обслуживание». Научными исследованиями и разработками было занято свыше 25 тыс. человек, в том числе около 15 тыс. исследователей. В городе представлены практически все направления современной науки. В 24 высших учебных заведениях Новосибирска (в том числе и девяти негосударственных) обеспечивается подготовка специалистов по многим направлениям науки, техники, производства и социокультурных сфер жизнедеятельности общества. По заключению Аналитического центра проблем социально-экономического и научно-технического развития РАН, лишь в четырех субъектах Российской Федерации научный потенциал может быть отнесен к категории «наука Центра». Наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Нижегородской областью, одним из таких регионов стал Новосибирск. Название «Академгородок» давно сделалось нарицательным в публицистике, в специальной литературе и в среде научного сообщества, а сам комплекс научных учреждений Новосибирска с центром в Академгородке вошел в историю как один из символов «большой науки». Некоторые зарубежные исследователи, характеризуя историю формирования и развития Академгородка, не могут отказать себе в желании использовать поэтические образы, такие как «Новая Атлантида».

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Cocks, P.**, ed. Science Policy: U.S.A. / U.S.S.R. Vol. II. Science Policy in the Soviet Union. — Washington.
2. **Richard Sakwa.** Soviet Politics. An Introduction. — L. & N.Y., 1989.
3. Science in Russia Today and Tomorrow / Study Report. The State of the National Science and Forecast for its Development for the Year 1993.
4. Russian Academy of Sciences. Analytical Centre for Problems of Socio-Economy and Science-Technology Development. — Moscow, December, 1992.
5. **Paul R. Josephson.** New Atlantis Revisited. Akademgorodok, the Siberian City of Science. — Princeton University Press, 1997.
6. Аграрная наука Сибири. — Новосибирск, 1999.
7. Академия наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957–1982. — Новосибирск, 1982.
8. АПК Сибири и его научное обеспечение (Инф.-стат. справочник). Вып. 2. — Новосибирск, 1998.
9. **Артемьев Е.Т.** Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. — Новосибирск, 1990.
10. Век Лаврентьева. — Новосибирск, 2000.
11. «Вестник АН СССР». 1957. № 12, с. 3–14.
12. **Водичев Е.Г.** Путь на восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х – 1960-е годы. — Новосибирск, 1994.
13. **Водичев Е.Г.** Формирование и развитие международных связей академической науки в Сибири. — Новосибирск, 1990.
14. **Водичев Е.Г., Куперштох Н.А.** Формирование этноса научного сообщества в Новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал, М., 2001, № 4.
15. Высшее и среднее специальное образование Новосибирской области. Стат. сб. за 1975, 1980, 2000, 2001, 2002 гг.
16. Доклад председателя Сибирского отделения РАН академика Н.Л. Добрецова на Общем собрании СО РАН. // «Наука в Сибири», 1997, № 46.
17. **Каныгин Ю.М., Ботвин В.А.** Проблемы развития и использования научного потенциала крупных городов. — Киев, 1980.
18. **Лаврентьев М.А.** Наука. Технический прогресс. Кадры. (Сборник статей и выступлений). — Новосибирск, 1980.
19. **Лаврентьев М.А.** ...Прирастать будет Сибирью. — М., 1980.
20. Народное хозяйство СССР. 1929–1972 гг. — М., 1972.
21. Народное хозяйство Новосибирской области и города. Стат. сб. — Новосибирск, 1957.
22. Наука в Новосибирской области. Статистический сборник за 1996–2000 гг. — Новосибирск, октябрь 2001.
23. Новосибирск. 110 лет. — Новосибирск, 2003.
24. Новосибирская область за 50 лет. — Новосибирск, 1967.
25. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области за 2000–2011 гг. — Новосибирск, 2012.
26. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. — М., 1968.
27. Сборник нормативных актов по обеспечению выполнения Закона «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области». — Новосибирск, 1998.
28. Справочные материалы по истории организации и развития ЗСФАН СССР, подготовленные к публикации Н.А. Куперштох // «Наука в Сибири», 2004, № 11.
29. Экономические проблемы развития Сибири. — Новосибирск. 1974.
30. Учреждения и деятели сельскохозяйственных наук Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1997.
31. Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Былое и настоящее
новосибирской прессы

Чуть больше столетия назад, в начале XX века, предположить, что Новониколаевск в отдаленной перспективе станет информационной столицей Сибири, мог только большой фантазер. Эту роль тогда уверенно исполняли старые сибирские города, и прежде всего — Томск, «сибирские Афины», по праву считающийся родиной сибирской печати.

Но и у новосибирской (новониколаевской) прессы со временем тоже сложилась своя, теперь уже немалая история, сквозь которую гораздо лучше виден и более понятен сверхбурный рост крупнейшего сибирского мегаполиса.

ПЕРВЫЕ НОВНИКОЛАЕВСКИЕ ГАЗЕТЫ (1906–1917)

Символично, что Новосибирская государственная областная научная библиотека (ул. Советская, 6), в которой сегодня хранится основной архив периодики Новосибирска (Новониколаевска), располагается в здании первой городской типографии, построенной новониколаевским «первопечатником» Николаем Павловичем Литвиновым.

А днем рождения новониколаевской печати может по праву считаться 30 марта 1906 г. В этот день из типографии Литвинова вышел первый номер городской газеты **«Народная летопись»**. Это событие стало началом первого этапа в истории новосибирской журналистики, прошедшего в условиях сильного давления со стороны цензуры и продлившегося до 1917 года, когда Февральская революция (ненадолго, до Октября!) дала прессе возможность быть по-настоящему свободной.

Возникновение периодической печати в Новониколаевске определялось социально-экономическими нуждами города, население которого достигло к 1906 году почти 35 тыс. человек. «Народная летопись» в своей программной статье заявила, что собирается «посильно способствовать скорейшему восстановлению народных сил Родины», а также правдиво и все-сторонне освещать местные экономические нужды и общественную жизнь в других городах Сибири.

Николай Павлович Литвинов происходил из пензенских мещан. Получил образование фельдшера. В возрасте 28 лет прибыл на строительство железнодорожного моста через Обь. Работая в медпункте села Кривошеково, стал заниматься посреднической торговлей. В начале 1897 года создал справочную контору, которая предоставляла жителям информацию о ценах на сибирском рынке. В этом же году на имя жены открыл первый в городе магазин торговли книгами и канцтоварами. В 1906 году организовал типографию. Через английского коммерсанта Освальда Каттла вышел на шведскую фирму «Гранберг», с которой организовал совместное производство открыток. В 1914 году капитал типографии Литвинова составил 45 тыс. рублей. Это было крупнейшее в городе печатное предприятие. В 1912–1914 гг. на нем трудилось сто рабочих, а печатные машины приводились в движение нефтяным двигателем в двенадцать лошадиных сил. Н.П. Литвинов активно участвовал в общественной жизни города; с 1909 года занимал пост товарища председателя общества; входил в состав комиссии по открытию Новониколаевской биржи; избирался в гласные городской думы; состоял товарищем председателя комитета Общества по изучению Сибири и ее быта. В 1905 году он издал брошюру «Годовщина Ново-Николаевска».

Всего в городе в дореволюционное время выходило десять газет: **«Народная летопись»** (1906, 1909–1910), **«Сибирская речь»** (партия кадетов, 1907, 1912–1914), **«Обь»** (1907–1909), **«Обская жизнь»** (1909–1912), **«Сибирский коммерсант»** (1910), **«Обский вестник»** (1910–1912), **«Голос Оби»** (1912–1913), **«Алтайское дело»** (1912–1917), **«Сибирская новь»** (1913), **«Голос Сибири»** (1916–1918).

Все эти газеты можно разделить на несколько групп по принципу принадлежности к тому или иному городскому издательскому центру. К таким центрам относилась типография Н.П. Литвинова, а также более мелкие печатни Н.М. Пономарева, Н.А. Кассианова (Касьянова) и др. Причем пять из названных выше газет — «Народная летопись», «Алтайское дело», «Сибирская новь», «Обь», «Обская жизнь» — связаны с Н.П. Литвиновым, располагались по адресу его типографии, печатались в ней и даже имели один номер телефона. Сегодня они могли бы называться единой «медиа-группой».

В их издании четко прослеживается преемственность. «Народная летопись», «Алтайское дело» и «Сибирская новь» официально принадлежали Литвинову; издателем «Оби» был инспектор новониколаевских народных училищ А.А. Аргунов, а «Обской жизни» — один из руководителей местного отделения РСДРП Андрей Гаспарович Новицкий. Часто одна газета заменяла закрытую или приостановленную цензурой.

С выпуском «Алтайского дела» Н.П. Литвинов связывал амбициозный проект: объединение с другими издателями города в единый торговый дом и установление монополии на газетном рынке (торговый дом «Литвинов Н.П., Пономарев Н.М. и К°»). С этой целью «Алтайское дело» реорганизовывается Н.П. Литвиновым в «Сибирскую новь». Но через семь месяцев, в начале августа 1913 года, Н.П. Литвинов остановил издание газеты. Произошло это из-за конфликта с редакцией, поддержавшей забастовку рабочих его типографии. Издатель понес большие финансовые потери, в результате забастовки был сорван выход первого в городе детского журнала «Таежная тропинка». Зато план создания монополии на информационном рынке города успешно реализован. Вновь возобновив-

шееся после этого инцидента «Алтайское дело» оставалось единственным городским изданием на протяжении последующих трех с половиной лет.

Другим центром издания местной периодики являлась печатня Н.А. Кассианова. В ней выходили две газеты: «Сибирская речь» (1907, 1912–1914) и «Голос Оби» (1912–1913). Сам Н.А. Кассианов являлся владельцем первой из них.

Особняком от вышеперечисленных групп стоит газета «Голос Сибири» (1916–1918), которая печаталась в типографии Мякининой, а затем в городской типографии. Владелец ее первоначально была заявлена городской врач Е.В. Городнянская-Мокротоварова, а с конца декабря 1916 года — «Ново-Николаевское издательское товарищество». После февраля 1917 года газета начала позиционировать себя как социал-демократическая, а издателем ее стала «группа сотрудников». Официальным редактором «Голоса Сибири» являлся Н.Я. Растягаев, фактическим же — ссыльный социал-демократ, известный историк Н.А. Рожков.

Для большинства городских изданий тех лет характерны небольшие сроки выхода в свет. Самым ярким примером является «Сибирская речь». В 1907 году она выходила всего неделю, а после возобновления через пять лет, хотя и печаталась в течение 1913–1914 гг., из-за перерывов не просуществовала в общей сложности и двух месяцев.

Дольше всех действовали газеты, выходившие при типографии Литвинова. Хотя первые четыре года в их издании тоже были длительные перерывы. Так, после приостановления «Народной летописи» в июле 1906 года в Новониколаевске почти десять месяцев, до появления в мае 1907 году «Оби», не было местной газеты. А еще через некоторое время жители города опять провели восемь месяцев без чтения местных печатных изданий. Только с 1909 года Н.П. Литвиновым налаживается практически бесперебойный выход городских газет.

В то время в Новониколаевске редко когда печаталось несколько газет одновременно. Только в 1910 году длительное время параллельно выходило два периодических издания: «Обская жизнь» и «Сибирский коммерсант» (который позже сменил «Обской вестник»). А в 1914–1915 гг. горожане имели возможность читать только одну местную газету «Алтайское дело». И лишь с конца лета 1916 года начинают печататься «Голос Сибири» и журнал «Обской кооператор».

Возникновение периодических изданий в Новониколаевске совпало по времени со спадом революционной волны в стране, что не могло не сказаться на свободе печати. Но вскоре и эта относительная свобода осталась позади. Менее чем через месяц своей жизни это почувствовала на себе «Народная летопись». За «недозволенные цензурой» сообщения полиция конфисковала 25-й и 26-й ее номера, а на 52-м номере газета закрывается за статью «Государственный переворот», по поводу роспуска II Государственной думы. Сходная участь постигла и «Обь», ее редактор А.А. Аргунов был оштрафован на пятьсот рублей и подвергся трехмесячному заключению. «Обская жизнь» за 1911–1912 гг. подвергалась штрафам четырнадцать раз на общую сумму 3 700 рублей, а в 1912 году ее закрыли «за принадлежность к социал-демократической партии». «Алтайское дело» за два первых года своего существования штрафовалась на более чем пятьсот рублей, и губернатор даже временно запрещал ей печатать объявления.

Не всегда просто складывались и отношения с городскими властями. Городской голова А.Г. Беседин неоднократно обращался с жалобами к губернатору на газеты, просил «обуздать» их.

Большинство местных газет являлись ежедневными и выходили в большом формате (типа нынешних «Известий») на четырех, реже — шести, восьми полосах с нерегулярными приложениями. Бумагу для печати завозили из Европейской России. Именно из-за задержек в ее доставке первая «Народная летопись» в 1906 году издавалась в уменьшенном формате три раза в неделю. Газеты поступали в розничную продажу по цене три–пять копеек, а также распространялись по подписке, которую

можно было оформить на год, полгода, на три месяца и месяц. Предусматривались скидки для народных учителей и низшего медицинского персонала. Другим важным источником получения средств была реклама.

Ни одно из городских изданий прямо не выступало под флагом какой-либо политической партии, поэтому можно говорить лишь о преобладании в той или иной газете определенного идейного направления. Большинство из них можно отнести к либеральным, но так как нередко политические ссыльные входили в состав редакций и пропагандировали через них свои идеи, то ряд изданий стал приобретать социал-демократический характер. Например, «Обская жизнь» несколько раз перепечатывала статьи В.И. Ленина, с ним шли даже переговоры о сотрудничестве.

Практически все местные газеты называли себя общественно-политическими, экономическими и литературными, что и определяло разнообразие их содержания: от разножанровых материалов на общественно-политические темы до анализа городского, сибирских и столичного рынков. Печатные издания Новониколаевска не ограничивались только городской хроникой, а сообщали новости о событиях в регионе, стране и мире.

В количественном отношении сообщения Петербургского телеграфного агентства и перепечатки из центральных изданий превосходили публикации местных авторов и собственных корреспондентов. Так, в «Народной летописи» в 1906 году на телеграммы приходилось примерно 40% информации, на перепечатки — чуть больше 30%, а на остальное — только около 30%. Основная часть материалов «местного производства» была посвящена городской жизни, но не ограничивалась ею; нередко появлялись статьи местных авторов, откликающиеся на актуальные общероссийские и даже международные проблемы.

Через сеть корреспондентов на страницах газет находили отражение события из жизни городов и глубинных местечек Сибири. Например, газета «Алтайское дело» сотрудничала с корреспондентами из более чем сотни населенных пунктов, преимущественно сел и деревень Томской губернии.

В газете «Обская жизнь» в 1911–1912 гг. принимали участие социал-демократы Н.Л. Мещеряков и Е.А. Преображенский. Большое внимание в их статьях уделялось анализу международных отношений (предсказывалась грядущая мировая война), а также рабочему вопросу в России и за рубежом и развитию социалистического движения. Литературным отделом газеты ведал известный писатель, будущий редактор «Сибирской нови» В.М. Бахметьев. На страницах «Народной летописи» печатались известные сибирские поэты и писатели, такие как Г.А. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков, а также путешественник, этнограф и беллетрист В.И. Анучин.

Судить об оперативности газет достаточно сложно, так как реальная дата события чаще всего не указывалась. Для телеграмм разница между датой, под которой публиковалось сообщение, и днем выхода издания составляла чаще всего два-три дня. О некоторых наиболее важных событиях читатели узнавали и раньше. Например, об отставке Горемыкина новониколаевцы узнали уже на следующий день, а о созыве Государственной думы в феврале 1916 года — через день, об отречении Николая II — на следующий же день. Что касается материалов местных авторов, освещавших городскую жизнь, то здесь встречалась информация о событиях, произошедших как за сутки до выхода газеты, так и за два дня (репортажи с заседаний городской думы и из зала суда).

10 марта 1917 г. вышел первый номер газеты **«Земля и воля»**, партийного издания местной организации Новониколаевского комитета Сибирского союза социалистов-революционеров (эсеров). На выборах в Учредительное собрание по Новониколаевскому уезду за эсеров проголосовало более 90% избирателей. Казалось, что у этой партии и ее печатного органа большое будущее. Но вскоре произошел Октябрьский переворот, и в стране, а значит, и в Сибири, началась совсем другая история...

ОТ СИБРЕВКОМА ДО «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1917–1991)

Октябрьские события 1917 года надолго прервали последовательное становление в России нормальной гражданской прессы, ориентированной, как сказали бы сегодня, на конечного потребителя. Все газеты, не совпадавшие по своему миропониманию с идеологией советской власти, были «временно», до того «как новый порядок упрочится», закрыты. Под недремлющим оком партии большевиков рождалась не виданная нигде ранее по своим нормам и правилам пресса — «пропагандист, агитатор и организатор».

Постепенно, с 1919 года, по всей России сформировалась единая система печати: на каждый регион — одна губернская (краевая, областная) партийная газета и одна молодежная. Потом стали появляться «низовые» (районные) газеты. Почти все они выжили за годы советской власти, приспосабливаясь к меняющимся «курсам партии», «перегибам» и «развенчаниям». Перестройка вначале была также воспринята ими как очередная смена курса.

В Новосибирске советскую эпоху, с разными биографиями, достижениями и потерями, пережили четыре газеты — «Советская Сибирь», «Молодость Сибири», «Вечерний Новосибирск», «Наука в Сибири», и два журнала — «Сибирские огни» и «ЭКО».

Старейший орган печати Новосибирской области

«Советская Сибирь» — одна из первых советских ежедневных газет (сегодня выходит пять раз в неделю). Родилась она 1 октября 1919 года как орган Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). Впоследствии, в связи с неоднократными «перекройками» административного устройства Сибири, являлась органом Сибкрайкома ВКП(б), Сибкрайисполкома, Новосибирокружкома ВКП(б) и окрисполкома (1925–1930); Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома (1930–1937); органом Новосибирского обкома и горкома ВКП(б)–КПСС, областного и городского Советов (1937–1958). С 1958 по 1991 гг. — орган Новосибирского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. В ноябре 1923 года в состав «Советской Сибири» была «влита» газета для рабочих «Большевик» (изначально — «Трудовой путь»), а в марте 1939-го — газета для крестьян «Сельская правда».

Первоначально «Советская Сибирь» печаталась в Челябинске, в походной типографии, развернутой прямо в железнодорожных вагонах. С 26 ноября 1919 по 12 июня 1921 гг. издавалась в Омске, затем вместе с другими общесибирскими изданиями редакция переехала в Новониколаевск, где начала регулярно выходить с 23 июня 1921 г.

У истоков «Советской Сибири» стояли, входя в состав первых редакционных коллективов, видные большевистские руководители, журналисты и пропагандисты: Е.М. Ярославский, В.Д. Виленский-Сибиряков, В.Д. Вегман, С.И. Канатчиков, И.Н. Стуков, М.И. Фрумкин, П.И. Винокуров и др. В редакции в 1920–1922 гг. работали будущий академик и дипломат И.М. Майский, писатель Вс. Иванов. Первым редактором «Советской Сибири» был В.И. Хотимский (сентябрь 1919 — июнь 1920 гг.), видный марксист, математик и экономист. Первым редактором газеты после ее переезда в Новониколаевск стал Д.Г. Тумаркин (1921–1925).

С целью привлечения широких масс к участию в печати редакция проводила большую работу по организации рабселькоровского движения. Выпускались приложения: в 1926–1927 гг. — «Гудок Сибири»; в 1927–1928 гг. — журнал по вопросам культуры, литературы и искусства «Неделя»; в 1928–1929 гг. — газета «Забой».

В 1925 году «Советская Сибирь» стала инициатором проведения первого социологического опроса. Впервые была осуществлена обратная связь с читателями. Интересно, что именно эта традиция по разным причинам впоследствии оказалась утерянной, на что двадцать с лишним лет спустя указал Центральный Комитет партии.

В августе 1929 года газета принимает шефство над Кузнецкстроем, в декабре — над строительством Новосибирского завода комбайнов («Сибсельмаш»). В конце 1929-го редакция «Советской Сибири» инициирует так называемую «Урало-Сибирскую переключку» — гласное сопоставление показателей строящихся угольно-металлургических предприятий на востоке страны.

В 1930-е годы наиболее известными редакторами «Советской Сибири» были И.И. Щацкий, А.Л. Курс, И.И. Ляшенко, Г.Т. Тимофеев, Я.М. Альперович. Все они в 1935–1939 гг. репрессированы и расстреляны.

В годы Великой Отечественной войны основной темой газеты становится пропаганда героизма сибиряков на фронте и в тылу. В первые дни войны из редакции ушли на фронт 17 сотрудников, 13 из них погибли. В 1944 году журналисты и читатели газеты собрали более 260 тыс. рублей на изготовление авиазвена истребителей. Звено передали части, которой командовал А.И. Покрышкин.

В послевоенный период содержание «Советской Сибири» соответствовало нормативному облику провинциальных изданий: половину ее объема занимали официальные материалы и перепечатки из центральных газет. С марта 1949 года проводились конференции читателей «Советской Сибири» в районах Новосибирской области. Тем не менее, слабое влияние газеты на читателей вызвало недовольство руководства страны. Последовало постановление ЦК ВКП(б) от 30 июня 1949 г. «О недостатках в работе газеты «Советская Сибирь» с письмами трудящихся».

Новое влияние на читательскую аудиторию «Советская Сибирь» обрела с наступлением «оттепели» в начале 1960-х. Эта страница истории газеты связана с именем редактора Н.В. Безрядина. Газета, по примеру прошлых лет, выступала организатором соревнования Новосибирской и Харьковской областей. В сентябре 1969 года «Советскую Сибирь» награждают орденом Трудового Красного Знамени.

С 1987 по 1999 гг. газету возглавлял Г.И. Аверьянов. С его именем связана практически первая попытка «Советской Сибири» самостоятельно занять «принципиальную» позицию во время путча ГКЧП 1991 года. С 20 по 21 августа 1991 г. новосибирская областная газета полностью печатала все материалы ГКЧП, опубликовав лишь один указ Б. Ельцина о временном подчинении армии руководству России. В подборке под заголовком «Отклики новосибирцев» (21 августа) присутствовали только положительные оценки ГКЧП.

В 2004 году, в год своего 85-летия, «Советская Сибирь» признана победителем межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь — территория надежд».

Ныне учредителями областной газеты «Советская Сибирь» являются трудовой коллектив редакции, правительство и Законодательное собрание Новосибирской области.

От «Пути молодежи» до «Кроссовок»

Комсомольские ячейки в Сибири стали создаваться с конца 1919 года, когда еще шли бои с Колчаком. 17 января 1920 г. в газете «Советская Сибирь» стала выходить «Страничка красной молодежи». 20 мая 1920 г. Сибирское бюро ЦК РКСМ, учитывая огромное значение работы среди молодежи, решает издавать комсомольские газеты. Они начали массово появляться в течение 1920–1921 гг. Всего в это время на территории Сибири издавалось 19 молодежных газет. Большинство из них просуществовало недолго. Выдержала испытание временем только газета **«Путь молодежи»**. 24 июня 1920 г. в Омске вышел ее первый номер с эпиграфом: *«Мы путь Земле укажем новый, владыкой мира будет труд»*. Так зародилась сибирская комсомольская печать.

Это была толстая газета на желтой бумаге со множеством рисунков и... опечаток. Художники рисовали всё и всех: корреспондентов и героев их зарисовок, государственных деятелей и толстых буржуев. Газета печатала со-

общения юнселькоров под псевдонимами Комса, Ежик, Очевидец, Комсомолец, Ов, Крестьянин и т. д. ...

Газета старалась откликнуться на все требования, предъявляемые партией к комсомолу. Кампании помощи красноармейцам, юношескому Интернационалу и голодающим — все это находило место на ее страницах. Партия ставила задачу: учиться, учиться и учиться! И газета учила, рассказывая о том, как самому сделать маленький аэроплан, как и чем лучше заменить отруби, когда и сколько нужно давать корма скотине.

В 1927 году комсомольских газет стало две — **«Молодая деревня»** и **«Молодой рабочий»**. «Молодая деревня» являлась газетой крестьянской молодежи Сибири, изданием Сибкрайкома и Новосибирского окружкома ВЛКСМ. В ней из номера в номер публиковались подборки материалов о деятельности коммун, ТОЗов и первых колхозов, о борьбе с кулачеством, о работе групп бедноты. «Молодая деревня» рассказывала, как из камыша сделать вкусный корм, что должны читать комсомольцы о силосовании. Вместе со всеми «Молодая деревня» разоблачала классовых врагов, укрывателей хлеба.

В 1939 году «Молодая деревня» перестала существовать, а «Молодой рабочий» — газета рабочей молодежи — с 7 сентября стал называться **«Большевицкой сменой»**. Газета обрела новое лицо. Год от года «выражение» этого «лица» становилось все суровее. В каждом номере публиковались длинные речи Жданова, Молотова, фотографии людей в гимнастерках и буденовках. Стиль газеты стал официальным, можно даже сказать, военным.

Во время войны «Молодежка» временно не выходила. Первый послевоенный номер появился 3 июля 1949 г. В начале 1950-х ее переименовали в **«Сталинское племя»**, а с 1954-го она начала постепенно «оттаивать». Можно заметить новизну не только в оформлении, но и в содержании материалов. Вновь на ее страницах появились фельетоны, стихи — не о Сталине, а о самой обыкновенной любви, ребусы и кроссворды, фотографии влюбленных парочек. Очень много писалось о спорте. На последней странице почти каждого номера можно теперь найти все — начиная от турнирных таблиц и заканчивая руководством, как самим построить спортивный городок. Так, с новым названием — **«Молодость Сибири»** — и с новым настроением газета встретила 1959 год, начало «великой семилетки». Цифры из отчетных докладов правительства, планы семилетки превращались в стихи Кости Крюкова «Поэзия цифр-великанов». Костя Крюков (собирательный образ комсомольского газетчика конца 1950-х) появлялся в каждом номере — любопытный остроносый паренек в полосатом свитере и черном комбинезоне. Он успевал побывать всюду: с блокнотом на ферме, с фотоаппаратом у станка ударника...

В начале 1960-х пыл «Молодости Сибири» стал постепенно угасать. В 1970-е годы газета стала просто скучной.

В первой половине 1980-х годов в новосибирской «Молодежке» одними из первых поняли, что газете нужно вернуть искренность в общении с читателями. Тогдашняя «Молодость Сибири» первой из всех малоформатных молодежных газет Сибири стала двенадцатистраничным еженедельником (вместо трех раз в неделю на четырех полосах) с тематическими, в том числе и дискуссионными, страницами.

В период перестройки «Молодость Сибири» ищет свое новое лицо. При отборе материалов действует «принцип светофора»: зеленый свет — статьям, заметкам о перестройке комсомола на основе демократизации; желтый — публикациям на «вечные» темы; красный — статьям, где пережевываются общеизвестные истины.

Начиная со второй половины 1990-х «Молодость Сибири» представляет собой своеобразный микс публикаций о политике, культуре и молодежных проблемах. Все больше места отводится под криминальную хронику. Появилась «Читалка», где публикуются избранные творения читателей. Много материалов посвящено культурной жизни города.

Как и повсюду в стране, новосибирская молодежная газета на протяжении всей своей истории являлась стабильной «кузницей» журналистских кадров для «взрослых» изданий. Многие ее редакторы потом возглавляли «Со-

ветскую Сибирь» и «Вечерку», и сейчас в большинстве новосибирских газет на ключевых позициях успешно трудятся «выпускники» новосибирской «Молодежки».

В марте 2012 года вышел последний номер газеты «Молодость Сибири». По данным СМИ, собственник издания на тот момент — бывший сенатор от Новосибирской области Виктор Игнатов — принял решение закрыть убыточное издание. Интернет-версия газеты в 2013 году продолжает еженедельно публиковать статьи и информационные заметки, а в данных о газете сообщается, что региональный общественно-политический еженедельник «Молодость Сибири» издается ООО «Пресса для всех» и выходит один раз в неделю объемом 36–44 полосы.

Полвека не изменяя читателю

«Вечерний Новосибирск» — первая вечерняя городская газета, разрешенная ЦК КПСС к изданию в областном центре за Уралом. «Вечерка» начала выходить с 1 марта 1958 г. как орган Новосибирского городского комитета КПСС и горисполкома.

В первом номере на первой полосе опубликовано открытое письмо Новосибирского горкома КПСС и горисполкома, в котором указаны основные задачи нового издания: *«Газета «Вечерний Новосибирск» должна явиться трибуной пропаганды идей марксизма-ленинизма, борцом за выполнение задач коммунистического строительства»*. Однако, несмотря на партийную установку, газете удалось стать гораздо более разнообразной и менее официальной, чем «Советская Сибирь».

В концепции газеты важную роль играли читательские письма, ежемесячно отводилась специальная полоса «Читатели о городе родном» или «Рассказывают, предлагают, спрашивают наши читатели».

В октябре 1960 года первый редактор газеты П.А. Пономарев смещается с должности за критический и «излишне самостоятельный» настрой.

С первых месяцев существования вокруг газеты собрались значительные литературные силы. Наиболее известные авторы, стоявшие у истоков газеты: писатели Н.Я. Самохин, А.У. Кийтайник (заместитель редактора в 1958–1961 гг.), Н.Н. Яновский, журналисты Н.А. Мейсак, Е.В. Квецинский, В.А. Быков, литературовед и театровед Ю.С. Постнов, краеведы К.А. Нечаев, Я.Г. Ханинсон. В первое десятилетие существования газеты в ней регулярно печатались писатели Л.И. Квин, С.П. Залыгин, А.В. Никульков, К.Л. Лисовский.

С октября 1960 до января 1984 гг. редактором газеты являлся А.В. Гордин. Основой редакторской политики стал компромисс между идеологическими требованиями горкома КПСС и горисполкома, органами которых являлась газета, и интересами читателей. Самостоятельность творческой позиции журналистов «Вечернего Новосибирска», малая степень идеологизации пугали партийное руководство города и области. А.В. Гордин вынужден был давать объяснения в горкоме и обкоме КПСС по острым публикациям. Ответственность при этом брал на себя, спасая журналистов от наказаний. Тираж «Вечерки» реализовывался в розницу только в Новосибирске через киоски «Союзпечати», к которым ежедневно выстраивались длинные очереди читателей.

Видимо, поэтому именно в «Вечерке» партийные органы решили опубликовать разгромную статью, направленную против «бардовской» песни и персонально против Александра Галича, кумира тогдашней свободомыслящей советской интеллигенции. Автором статьи «Песня — тоже оружие» стал журналист Николай Мейсак, который в то время являлся корреспондентом Агентства печати «Новости». Шел 1968 год. В новосибирском Академгородке по инициативе клуба «Под интегралом» только что прошел фестиваль песенной поэзии «Бард-68», в рамках которого в Доме ученых состоялся первый и, по сути, предпоследний публичный концерт Галича на Родине.

Осуждение «антисоветчины», которую якобы сеяла бардовская песня, закончилось обсуждением на Секретариате ЦК КПСС. И рекомендации Секре-

тариата начали выполняться. Клуб «Под интегралом» был закрыт. Александр Галич, в конце концов, вынужден покинуть Родину.

В 1988 году главным редактором «Вечернего Новосибирска» стал И.Н. Соснин, предпринявший значительные усилия к реформированию газеты в условиях «перестройки». После принятия в 1990 году Закона СССР «О печати» коллектив газеты во главе с И.Н. Сосниным стал добиваться регистрации ее как независимого издания. И 31 октября 1990 г. газету зарегистрировали в Министерстве печати и массовой информации как независимый орган, учрежденный трудовым коллективом редакции и типографии «Советская Сибирь». А 6 ноября того же года вышел первый номер «Вечернего Новосибирска» с подзаголовком «городская газета», новой нумерацией и логотипом. Газета открывалась передовой статьей главного редактора И.Н. Соснина «Свободны, наконец!». Получение самостоятельного статуса лишило газету государственной поддержки, поэтому бюджет газеты теперь пришлось формировать на продажах тиража и рекламы.

После смерти И.Н. Соснина коллектив в июне 1992 года избрал главным редактором Н.Н. Зайкова.

В 1990-х принципиально изменилось оформление «Вечернего Новосибирска». Стало больше иллюстративного материала. 5 марта 1999 г. газета вышла в цветном исполнении.

С 1993 года учредитель газеты — ООО «Редакция газеты «Вечерний Новосибирск». Профессиональный журналистский коллектив газеты представляли: О. Касаткина, Л. Самохина, Б. Кудасов, Ю. Горбачев, И. Ульянина, И. Ласовская, С. Грачева, Т. Венцимерова, О. Костман, Л. Веремьянина и другие. В эти годы в «Вечерку» пришли В. Кузменкин, С. Бобров, Е. Саблина, Т. Асадчая и др.

«Вечерний Новосибирск» вводит регулярные тематические страницы: «Красный проспект, 34», «Вера. Надежда. Любовь», «Зеркало», «Земля сибирская», «Энергия города», «Город строится» и др.; детскую вкладку «Старая мельница»

В марте 2007 года главным редактором «Вечернего Новосибирска» был избран Владимир Иванович Кузменкин.

Газета выходила пять раз в неделю — четыре номера объемом 12 ч/б полос и один — на 32 цветных полосах. По средам выходила вкладка «Независимой газеты».

Среди современных СМИ «Вечерний Новосибирск» позиционировался как газета для семейного чтения, содержащая универсальную информацию для читателей всех возрастов. Несомненно, новосибирская «Вечерка» вписала свои страницы в летопись российской прессы благодаря тому, что собрала вокруг себя лучшие литературные и журналистские силы города.

26 февраля 2011 года газета перестала выпускаться, поскольку издательство «Советская Сибирь» расторгло договор аренды с ЗАО «Редакция газеты «Вечерний Новосибирск» по причине неоплаченных долгов за полиграфические услуги и арендные платежи на общую сумму 2,671 млн руб. На этот момент 90% акций газеты принадлежало областному телеканалу «ОТС».

Нынешний издатель — ГАУ НСО «Редакция газеты «Советская Сибирь» выпускает городскую общественно-политическую газету «Вечерний Новосибирск» еженедельно на 16 полосах, но, невзирая на то, что интернет-версия содержит архив публикаций с 2000 года, в бумажном виде это — уже другая газета и делают ее другие люди.

Одна из самых цитируемых отраслевых газет

Двадцать лет эта газета называлась «За науку в Сибири» (с 4 июля 1961 г.) и имела статус органа президиума СО АН СССР и профсоюзного комитета работников науки. При перерегистрации в 1990 году издание получило статус общероссийской еженедельной газеты (Сибирского отделения РАН).

Главная цель газеты за полвека практически не изменилась: на ее страницах всегда представлены наиболее значимые результаты теоретических

и экспериментальных исследований, экспедиций, научных конференций, проблемы международного сотрудничества, подготовки кадров для науки.

Газета выходит 50 раз в году, объем номера — от 8 до 16 полос формата А-3.

В последние годы главный редактор газеты — Ю.А. Плотников, кроме Новосибирска издание имеет собственных корреспондентов в Иркутске, Томске, Кемерове и Красноярске.

Полные комплекты газеты за все годы ее издания хранятся в Библиотеке Конгресса США, Информационной службе Би-би-си. Публикуемые «Наукой в Сибири» материалы часто используют в своей работе многие региональные и центральные газеты и журналы — это одна из самых цитируемых отраслевых газет России.

Мост между наукой и практикой

В 1969 году принято Постановление ЦК КПСС об издании журнала «ЭКО» (Экономика и организация промышленного производства) на базе Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Первый номер вышел в январе 1970 года. Главным редактором был назначен директор института академик А.Г. Аганбегян. Во вступительной статье первого номера было написано: *«Наш журнал рассчитан в первую очередь на хозяйственников, работающих в министерствах и плановых органах, отраслевых научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро, на предприятиях. Мы надеемся также, что он обратит на себя внимание научно-технической интеллигенции, интересующейся современными экономическими проблемами развития промышленности, преподавателей вузов, научных сотрудников и студентов старших курсов».*

Надежды редакции оправдались полностью: выйдя первоначально тиражом 8 500 экземпляров, журнал практически ежемесячно увеличивал свою аудиторию, и в 1980-е годы его тираж составлял уже 160 тыс. экземпляров. Периодичность первых номеров — шесть раз в год, а с 1976 года журнал стал ежемесячным.

«Нелегко — читай «ЭКО!» — этот слоган совершенно необычного для тех времен журнала придумал первый главный художник «ЭКО» Сергей Мосиенко, создавший столь же своеобразный визуальный образ издания, в котором самые серьезные темы становились понятными и убедительными, не только благодаря авторам текстов, но и благодаря его фирменной «кинфо-графике» — всегда ироничной, тонкой и неожиданной.

Основная линия журнала — откликаться на наиболее актуальные проблемы современной экономической теории и практики, знакомить с достижениями отечественной и мировой экономической науки, практическим опытом предприятий, давать прогнозы, объективные оценки и анализ экономической жизни по результатам мониторинга процессов хозяйственной жизни России и стран СНГ.

От «перестройки» до рынка (1990–1993)

Тема «*может ли Новосибирск претендовать на роль медийной столицы Сибири?*» вновь сделалась модной после образования федеральных округов и учреждения в них в 2000 году института полномочных представителей Президента России. Формально с этих пор Новосибирск опять стал столицей Сибири, точнее — центром Сибирского федерального округа. И вновь оказались востребованными межрегиональные медийные проекты.

Начало 1990-х годов в Новосибирске ознаменовалось всплеском самых разнообразных изданий, по-разному позиционировавших себя перед аудиторией и претендовавших на разные ее сегменты. Большинство из них были действительно первыми в Сибири и стремились занять совершенно конкретные информационные ниши, сегодня достаточно плотно занятые другими изданиями, которые

учли и опыт, и достижения предшественников для вытеснения их с рынка. Что ж, бессмертна китайская пословица — *«Высокий подсолнух срезают первым»*...

Первая же попытка обозначить Новосибирск в качестве информационной столицы Сибири на излете XX века была предпринята 4 декабря 1989 г. выходом в свет «нулевого» номера **«Сибирской газеты»**. С января 1990 года начался ее регулярный еженедельный выпуск. Учредителем выступила Ассоциация сибирских городов, первая в России общественная организация, взявшая на себя миссию содействия становлению местного самоуправления в обновляющейся России. «Сибирская газета» стала первой в России межрегиональной газетой, распространявшейся в 1990–1993 гг. на всем пространстве Зауралья — от Кургана до Петропавловска-Камчатского. Несколько претенциозно называя себя преемницей «Сибирской газеты» (1881–1888) знаменитого сибирского издателя Петра Макушина, в сознании сибиряков она позиционировалась, скорее, как сибирские «Московские новости».

К обрушившемуся на страну рынку «Сибирская газета» оказалась абсолютно не готовой и, просуществовав с перерывами еще несколько лет, изменив в 1995 году название на «Новую Сибирскую газету», в 1998-м прекратила существование.

Еженедельник **«Красный проспект»** (1990), который группа молодых журналистов пыталась позиционировать как издание, альтернативное официальной в то время «Вечерке», являлся, по сути, первым сибирским «таблоидом», который составляли материалы о жизни «звезд», происшествия, криминал, «журналистские расследования», «непознанное», «реальная жизнь» и минимально — политика. Тем не менее, при всей нелюбви к политике, в дни путча, 21–23 августа 1991 г., «Красный проспект» работал в режиме информационного агентства, выпустив в общей сложности около двадцати листовок с подборками новостей за каждые четыре часа о том, что происходит в Москве, республиках Союза и регионах Сибири. Это было, по сути, первое «коммерческое» издание Новосибирска: сотрудники газеты сами торговали им с лотков, обеспечивая тем самым себе зарплату.

С появлением на информационном рынке еженедельника **«Новосибирские новости»** «Красный проспект» сошел со сцены, оставшись в памяти блестящей творческой газетной работой, став «школой» современной журналистики, ряд «выпускников» которой выросли впоследствии в крупных медиа-менеджеров, таких, например, как Вячеслав Корягин, сегодняшний директор типографско-издательского комплекса «Советская Сибирь», который за два года вывел буксовавшее до этого предприятие в лидеры российской медиа-отрасли.

В ноябре 1993 года группой журналистов, ушедших из газеты «Молодость Сибири», было основано альтернативное издание, сначала носившее название «Молодая Сибирь», а затем «Молодая Сибирь — Новая Сибирь». **«Новая Сибирь»** — еженедельное общественно-политическое издание «из центра Сибирского федерального округа». Учредитель — ООО «Редакция газеты «Новая Сибирь»», директор и главный редактор — Вячеслав Досычев. Газета выходит по сей день и имеет электронную версию в сети Интернет.

Можно утверждать, что именно в Новосибирске появилась и первая «желтая» провинциальная газета **«Блиц»** (1991), учредитель и редактор которой Ренат Гарифзянов утверждал, что знает ту норму «обнаженки», которую можно публиковать. Одновременно «Блиц» можно считать и первым сибирским дайджестом, ибо собственных материалов в нем практически не было.

Первым сибирским «криминальным» изданием стал еженедельник **«Момент истины»** (1991–1993), наладивший информационные каналы с правоохранительными структурами и обильно потчевавший новосибирцев сводками о происшествиях и преступлениях. Такого чтения ранее в Новосибирске вообще не существовало. Следует отметить, что в июне 2003 года была зарегистрирована правовая, общественно-политическая газета СФО «Сибирь: момент истины» (учредитель — «Издательский Дом «Центральная пресса»,

издатель — Общественная организация журналистов НСО Союза журналистов России, главный редактор А.Г. Челноков), которая выходит до сих пор.

В эти же годы (1991–1992) появилось и первое женское издание — еженедельник **«Сударыня»**, не сумевший до конца разобраться, на какой же сегмент женской аудитории он работает. (Заметим, что тот же издатель выпускал и газету для мужчин **«Господин Н»**, которая издавалась в течение 1–2 лет). Эту нишу гораздо более внятно в конце 1990-х принялся разрабатывать журнал **«Горожанка»**, ориентированный в основном на деловых женщин.

В тот же период выходила в Новосибирске и первая «юмористическая» газета **«Мамонт»** («Веселый мамонт»), претендовавшая, скорее, на функцию специфического литературного альманаха.

Заметный след в демократизации местного сообщества сыграло **Сибирское информационное агентство** (СИБИА) под руководством своего бессменного лидера, бывшего диссидента, демократа первой волны Алексея Мананникова, распространявшее с апреля 1989 по июнь 1990 года антикоммунистические пресс-бюллетени по всей Западной Сибири.

В 1990 году выходило сразу несколько газет, издаваемых различными демократическими организациями: **«Этап»** (группа А. Мананникова), **«Северный телеграф»** (Сибирская правозащитная ассоциация «Вена-89»), **«Голос труда»** (Конфедерация анархо-синдикалистов), был даже **«Гражданский путь»**...

В июне 1990 года появилось агентство **«Сибинформ»**, учрежденное «Сибирской газетой» и использовавшее развитую соборовскую сеть еженедельника. По сути, «Сибинформ» под руководством Якова Самохина стал первым региональным информационным агентством, поставлявшим профессиональные новости за пределы Сибири, в том числе и за рубежом России. Основным его продуктом является телегид **«Новосибирская ТВ-неделя»**, второй по охвату аудитории после газеты «ТелеСемь».

Попытку составить конкуренцию «Сибинформу» вскоре предприняла Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» (МАСС), создавшая **Сибирское информационное агентство** (СИА) во главе с профессиональным журналистом, собкором «Советской России» Валерием Иваницким. Чуть позже, в 1993 году, В. Иваницкий возглавил и учрежденный той же МАСС первый межрегиональный журнал **«Земля Сибирь»**. И агентство, и журнал, громко заявив о себе, просуществовали недолго.

В эти годы (опять же, впервые в Сибири) в Новосибирске выходило и первое региональное бизнес-издание **«Деловая Сибирь»** (1990–1995) с тиражом 30 тысяч и зоной распространения — Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток. На момент возникновения «Деловой Сибири» конкурентов на местном рынке у этой газеты не было.

В 1992 году в Новосибирске появилось первое агентство деловой информации — **АДИ «Азиаметрика»**, куда ушли из «Деловой Сибири» главный редактор Валентина Окладная и ее заместитель Ирина Левит. А уже через год они учредили новую деловую газету — **«Русская Азия»**, главным редактором которой стала И. Левит. Акционерами АОЗТ «Русская Азия» выступили предприятия Новосибирска «СИНАР», «ЭЛСИБ», Оловокомбинат, а также Сибирский торговый банк. Именно в этой газете стали публиковать свои годовые балансы первые коммерческие банки Новосибирска. В отличие от своего конкурента, «Деловой Сибири», «Русская Азия» четко позиционировалась на рынке, уделяя приоритетное внимание нарождающемуся фондовому рынку. В 1996 году газетой заинтересовалась информационная компания «Гарант», новосибирское представительство которой стало издателем этой газеты, перерегистрировав ее под названием **«Российская Азия»**.

Новосибирский медиа-рынок XXI века

Эксперты отмечают, что по сравнению с иными городами Западной Сибири система СМИ в Новосибирске более развитая. По наличию квалифицированных журналистских кадров, развитию инфраструктуры (включая передающую — для электронных СМИ, полиграфическую базу и развитую сеть рекламных агентств) Новосибирск заметно выделяется в ряду других сибирских городов. Да и по количеству СМИ он абсолютный лидер: в Новосибирской области была зарегистрирована почти тысяча СМИ различных типов. В Новосибирске все эти годы уточнялась сегментация рынка СМИ, активно развивались специализированные издания (компьютерные журналы, полиграфические издания, издания для врачей и пр.), что также может свидетельствовать о достижении новосибирским рынком СМИ определенного уровня. Вместе с тем, сравнительно небольшой (для столицы!) объем рекламных бюджетов не позволяет новосибирским СМИ использовать свои преимущества.

В обычном, не столичном европейском городе в свет выходит максимум два-три десятка местных изданий. Зато в не столичном и не европейском Новосибирске — около пятисот региональных газет и журналов. Плюс «московские» федеральные сетевые издания. Такая ситуация, по мнению экспертов, связана, прежде всего, с тем, что в Новосибирске при практическом отсутствии крупных финансово-промышленных групп большое количество амбициозных групп влияния, стремящихся к участию в принятии решений региональными и местными органами власти. Все они, в той или иной степени, оказывают поддержку различным СМИ, далеко не всегда выступая их учредителями и, тем более, прямыми акционерами.

Думается, что будет интересен беглый «типологический» обзор новосибирского медиа-рынка на середину первого десятилетия XXI века.

На 1 октября 2006 года Управлением Росохранкультуры по СФО на территории Новосибирской области было зарегистрировано 1021 печатных средств массовой информации. В их числе 591 газета и 338 журналов.

Газеты общего содержания (в советской терминологии — общественно-политические). Здесь традиционно выделяют издания собственно региональные и местные приложения к московским. К первым относятся **«Советская Сибирь»**, **«Вечерний Новосибирск»**, **«Ведомости»**, **«Молодость Сибири»**, **«Новая Сибирь»**, **«Новосибирские новости»**, **«Честное слово»**, **«Комокъ»** (при этом «Комокъ» — газета красноярского Издательского дома «Империум», завоевавшая кусок новосибирского и омского рынков), **«Наш дом Новосибирск»**, **«Ведомости Новосибирского областного Совета»**. Из них наибольшим вниманием публики привычно пользуются традиционные, бывшие советские издания — «Вечерний Новосибирск» и еженедельник «Молодость Сибири», что в целом свидетельствует о достаточной консервативности новосибирской читающей аудитории, а также активно поддержанный на старте областной администрацией еженедельник «Честное слово».

В эту же группу, хотя и достаточно условно, может быть зачислена газета **«Российское здоровье и общество»**, которая выходит два раза в месяц и позиционирует себя как общественно-публицистическое общероссийское издание (1994 год — «Сибирское здоровье», 1995 год — «Сибирское здоровье сегодня», 1997 год — «Российское здоровье», с 1999 года — «Российское здоровье и общество»).

Ко второй группе — региональные приложения (вкладки) к федеральным изданиям — относятся **«Московский комсомолец»**, **«Комсомольская правда»**, **«Труд»**, **«Известия»**, **«Аргументы и факты на Оби»**, **«Коммерсантъ-Сибирь»**, **«Новая газета»**, **«Российская газета»**, а с 2002 года еще и первая международная ежедневная газета **«Ведомости»**, издателем сибирской вкладки которой является Издательский дом «Сибирь-пресс». Среди них устойчиво популярен **«АиФ на Оби»**, причем практически у всех возрастных категорий и групп с различными доходами.

Деловые издания Новосибирска — один из самых динамично развивающихся сегментов медиа-рынка. Однако печатных изданий исключительно деловой направленности в Новосибирске немного. Рынок деловой прессы включал следующие издания: газеты **«Эпиграф»**, **«Сибирский капитал»**, **«Континент Сибирь»**, Сибирская вкладка в **«Коммерсантъ»**, **«Бухгалтерская газета»**, **«Купеческая газета»**, **«Азбука закона»**, **«Бизнес и кадры»**; журналы **«Люди дела»**, **«Бизнес и Практика»**, **«Налоги и Экономика»**, **«Все для офиса»**.

Первое место по популярности у деловых людей города занимал еженедельник **«Континент Сибирь»**.

Заслуживает внимания экономический еженедельник **«Эпиграф»** — один из «старожилов» новосибирского медиа-рынка (выходит с 1994 года). Основные его темы — новости экономики и фондового рынка, деловая хроника, местное законодательство и инвестиции, управленческое консультирование, правовые аспекты предпринимательства. **«Эпиграф»** принадлежит группе компаний, выпускающей бесплатную рекламно-информационную газету **«Метрополис»** (до 2003 года **«Мегаполис»**).

«Сибирский капитал» — экономическая региональная газета, выходящая два раза в месяц. Территория ее распространения — Урал, Западная и Восточная Сибирь, Алтайский край, Республика Алтай, Дальний Восток.

«Купеческая газета» — являет собой дайджест деловой прессы, рассчитанный на руководителей и топ-менеджеров новосибирских предприятий.

Главными телевизионными изданиями (телегидами) Новосибирска являются еженедельники **«ТелеСемь»** и **«ТВ-неделя»**, планомерно наращивающие свои тиражи. Для читателя выбор между ними не является принципиальным: эти два издания вполне заменяемы.

В изданиях политических партий и движений ситуация изменяется столь же стремительно, как и вся политическая палитра России. В разное время выходили **«Гражданский клуб»** («Демократический выбор России»), **«За народовластие»** (КПРФ), **«Трудовая Россия»** (корпункт ЦК РКРП), **«Товарищ»** (РКРП), **«Новосибирский комсомолец»** (РКСМ), **«Сибирская застава»** (ЛДПР), **«Память»** (остатки одноименного общества), **«Отчизна»** (Конгресс русских общин), **«Держава»** («Честь и Родина»). Наиболее заметная «партийная» газета начала XXI века — газета новосибирских коммунистов **«Правда Сибири»**, основанная в январе 2003 года.

Из отраслевых, узкопрофессиональных изданий большое их число посвящено делам финансовым (**«Финансы в Сибири»**, **«Сибирская финансовая школа»**, **«Ваш бизнес»** и др.).

В обширной группе потребительских изданий большое оживление на рынке газет, посвященных делам строительным и квартирным (**«Строительные ведомости»**, **«Стройка»**, **«Строительство и ремонт»**, **«Ключ от квартиры»**, **«Квартиры»**, **«Недвижимость»**).

Не меньшим устойчивым спросом пользуются издания, публикующие информацию о рынке труда: **«Работа для Вас»**, **«Профессия»**, **«Работа и обучение»**, **«Информбюро»**, **«Работа. Учеба. Отдых»**, **«Работа сегодня»**. Наиболее успешен из них еженедельник **«Работа для вас»**, превративший свою электронную версию в наиболее рейтинговый специализированный портал.

Есть в Новосибирске издания на правовую тему — **«Азбука закона»** и **«Сибирь Кодекс Инфо»**, а также на транспортную — **«Авторынок Новосибирска»**, **«Кабриолет-коктейль»**, **«Транспортная газета»** (так некоторое время называлась газета **«Автолавка»**).

Особую, правда, не очень большую, группу составляют **социальные издания**: **«Доверие»** (профсоюзная газета), **«Голос»** (газета для пенсионеров и ветеранов), **«Рост»** (для подростков), **«Sibirische Zeitung plus»** (газета российских немцев).

Наиболее самобытная из них — «газета для тех, кто растет» **«Рост»** — появилась в феврале 1992 года. Учредители — администрация Новосибирской области и ГУ «Редакция газеты «Рост». В то время на территории Новосибирской области не было еще издания для детей и подростков (**«Молодость Сибири»**) плавно

переходила в категорию газет «общего содержания», поэтому «Рост» занял практически пустующую нишу).

Рекламно-информационные издания можно разделить на две группы. Первая — реализуемые (платные) рекламно-информационные издания. Наиболее известные из них — две новосибирские «Рекламы» (**«Сибирский еженедельник «Реклама»** и просто **«Реклама»**), **«Коммерческие предложения»**, **«Доска объявлений»**, **«Из рук в руки»**.

Вторая — рекламно-информационные издания, распространяемые бесплатно: **«Вабанк»**, **«Морской проспект»**, **«Навигатор»**, **«Левобережный навигатор»**, **«Вариант»**, **«Микс»**, **«Мегаполис»** (с 2003 года — **«Метрополис»**), **«От и До»** и др.

Газетой с самой большой аудиторией в Новосибирске на 2004–2005 гг. являлся «Вабанк» (220 тыс. экземпляров) — ядро медиа-холдинга, владевшего также телегидом «ТелеСемь», местными вкладками в «Комсомольскую правду», газетой объявлений «Из рук в руки» и «Работа сегодня».

Из московских сетевых изданий, оказывавших влияние на общественное мнение новосибирцев, стоит выделить «МК в Новосибирске» и «Новую газету в Сибири».

«Московский комсомолец» в Новосибирске львиную долю своей площади отдает телепрограммам и рекламе, дополняя их криминальной и светской хроникой. Качество новостей напрямую зависит от финансового состояния редакции.

«Новая газета в Сибири» зарегистрирована в качестве самостоятельного издания в 1999 году ее учредителем АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» (Москва). Номера еженедельника «Новая газета в Сибири» формируются на основе материалов московских выпусков «Новой газеты» (понедельник и четверг) и выходят в Новосибирске раз в неделю по средам общим тиражом 10 тысяч экземпляров. Московские материалы составляют до семидесяти процентов регионального выпуска. Основные темы в региональной части выпуска — реализация и защита конституционных прав и свобод граждан, формирование гражданской позиции, борьба с фактами коррупции, привлечение общественного внимания к проблемам социально незащищенных слоев населения, анализ действий и решений местных властей и т. д.

Из разновидностей газет пропагандистского, даже агрессивного направления до недавнего времени наиболее ярким представителем была газета **«Русская Сибирь»**. В апреле 2004 года Новосибирский областной суд прекратил ее деятельность, удовлетворив иск прокурора области. Судом было установлено, что ряд публикаций «Русской Сибири» *«оправдывают необходимость и призывают к совершению действий, возбуждающих национальную и религиозную рознь, а также унижают национальное достоинство»*. В Новосибирской области это первый случай, когда газета официально признана экстремистской и ее деятельность прекращена.

В Новосибирске, в отличие от других сибирских городов, достаточно активно развивается рынок региональных журналов, как развлекательных, так и аналитических, хотя киоски города переполнены аналогичными московскими и зарубежными изданиями.

Долгожитель среди них — журнал **«Люди дела»** (1999), основной формат которого — «имиджевая поддержка» бизнеса и бизнесменов, а тематика — комментарии и анализ событий в области экономики, финансов, права, налогообложения и управления, кадры, технологии, деловой этикет, рекомендации специалистов (тираж — 5 тысяч экземпляров).

С 2003 года серьезную конкуренцию ему составляла **«Сибирская столица»** (тираж — 4500 экземпляров) — полноцветный ежемесячный информационно-аналитический журнал (основан в 2001 году), ориентированный, по сути, на ту же аудиторию (хотя в большей степени — сугубо на «истеблишмент» Новосибирска), но по модели своей напоминающий скорее журналы Издательского дома «Коммерсантъ».

В сегменте местных «глянцевых» журналов пионером стало **«Дорогое удовольствие»**.

Первый номер журнала вышел в сентябре 1997 года как дополнение к одноименной телепередаче.

Если говорить о новосибирских изданиях, представленных в бумажном виде на начало 2013 года, то читатель еще сможет пошелестеть страницами. Вот некоторые из газет: новосибирская областная газета **«Советская Сибирь»**; **«Метро (Новосибирск)»** (бесплатная газета, ориентированная на массового читателя, выходит еженедельно на 12 полосах); еженедельник **«Континент – Сибирь»** (газета деловых и политических кругов Сибирского региона на 16 страницах формата А2); **«Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области»** (до конца 2010 года газета называлась «Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов») — двухцветный еженедельник на 32 полосах формата А3, выходящий с 1991 года; еженедельная общероссийская газета **«Честное слово»** (издается в Новосибирске с января 1997 года), сегодня часть тиража идет через подписку и газетные киоски, часть распространяется бесплатно — на рейсах авиакомпаний, в банках, в гостиницах, в администрациях Новосибирской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края; одна из первых газет бесплатных частных объявлений **«Доска объявлений»**, первый номер которой вышел в 1992 году как приложение к газете «Новосибирские новости» (с 1993 года выходит самостоятельно); Сибирский еженедельник **«Реклама»** и др....

По мнению экспертов, из всех газет «общего назначения» перспективы в XXI веке есть только у тех, которые издаются сложившимися медиа-группами, имеющими в своей «продуктовой линейке», кроме сугубо затратных «общественно-политических» изданий, еще и различные развлекательные и рекламные, обеспечивающие основные доходы издателя. Именно такая структура медиа-группы обеспечивает газетам «общего назначения» независимость от внешних факторов и устойчивость на рынке.

* * *

...В целом, как ни странно, нынешний полуторамиллионный Новосибирск — мегаполис, фактически не читающий «качественных» газет. И это при том, что ежегодно в городе регистрировались десятки новых газет и журналов. Минимальные бюджеты большинства изданий, имеющих основания называться газетами «общего содержания», обрекают их время от времени на роль средств явно зависимых, когда содержание и объемы «вводимой» обществу информации определяют не редакционные коллективы, а незримо стоящие за ними «группы влияния».

Тенденция перехода СМИ в электронные формы существования, наблюдаемая во всем мире, действует и на новосибирском пространстве масс-медиа — почти все издания обзавелись интернет-сайтами. А читатель все больше привыкает обращаться за новостями в сеть, нежели в газетный киоск.

Новосибирский медиа-рынок, видимо, как и все последние годы, будет благоприятен для газет бесплатных и проблематичен для реализуемых по подписке и в розницу, то есть для тех, за кого читатель сознательно готов голосовать рублем в надежде приобрести качественный информационный продукт, помогающий ему принимать самостоятельные, осознанные решения...

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Альперович Я.** Рабселькору «Советской Сибири». — Новосибирск, 1931.
2. Библиография периодических изданий России: В 4 т. — Л., 1958.
3. «Газете «Молодость Сибири» — 50 лет». // «Календарь юбилейных и памятных дат». 1970.
4. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев А.Н.** Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX — начала XX вв.). — Новосибирск, 1978.
5. **Зайков Н.Н.** Новосибирский истеблишмент: Город в лицах. — Новосибирск, 2002.
6. Краткая характеристика работы коллектива редакции газеты «Советская Сибирь» за время с 1 августа 1939 по март 1940. — Новосибирск, 1940.
7. **Кузнецов И.В., Фингерит Е.М.** Газетный мир Советского Союза (1917–1970). — М., 1976.
8. **Нарбут В.В.** Газета о новосибирцах, газета для новосибирцев. — Новосибирск, 2002, № 7(14).
9. Левобережье Новосибирска. Страницы истории. — Новосибирск, 1999.
10. Новосибирская, Омская, Томская области. — Новосибирск, 1969.
11. Новосибирск: // Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.
12. Редакторы. Комитет государственной архивной службы администрации Новосибирской области. Государственный архив Новосибирской области. — Новосибирск, 1999.
13. Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1. — М., 1929.
14. Система Средств Массовой Информации России. Под ред. Я. Н. Засурского. — М., 2001.
15. **Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.** Предприниматели Алтая (1861–1917). Энциклопедия предпринимательства. — Барнаул, 1991.
16. **Сосновская Л.П.** Участие политических ссыльных в «Обской жизни» в 1911–1912 годах // Ссыльные революционеры в Сибири. — Иркутск, 1987.
17. Строкой отмеченное время. 1919–1969. Ред. Безрядин Н.В. — Новосибирск: «Сов. Сибирь», 1970.
18. **Фещенко Е.В.** Развитие провинциальной легальной прессы в начале XX в. на примере Новониколаевска // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. — Новосибирск, 1997.
19. **Цыплаков И.Ф.** Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. — Новосибирск, 1997.

**«ГОВОРИТ
И ПОКАЗЫВАЕТ
НОВОСИБИРСК...»**

С момента введения в строй 1-й Сибирской широковещательной станции и регулярного выхода в эфир первых радиопередач прошло без малого 80 лет. Но если быть более точным, то история развития радиосвязи в Сибири начинается несколькими годами ранее. Для того, чтобы организовать бесперебойную двухстороннюю радиосвязь Новониколаевска со столицей, сюда весной 1918 года направляются моряки-радиотелеграфисты, служившие на Балтийском флоте. 10 апреля 1918 г. в здании городской гостиницы (на углу Красного проспекта и ул. Горького) они устанавливают радиопередатчик с диапазоном вещания до 3000 км. Соответствующая аппаратура позволила начать прием правительственных телеграмм. Однако мощности созданной радиостанции хватало лишь на то, чтобы поддерживать двухстороннюю радиосвязь с Томском.

24 октября 1921 г. в Закаменском районе (ныне Октябрьский) монтируется приемное оборудование и киловаттный дуговой передатчик. Руководство монтажными и наладочными работами возлагается на старшего радиотелеграфиста с крейсера «Аврора» А.М. Зоткевича, впоследствии ставшего начальником первой передающей радиостанции. Штат для обслуживания и работы на этой станции состоял из бывших матросов разных кораблей Балтийского флота. Приемно-передающая радиостанция средней мощности поддерживала двухстороннюю радиосвязь с Челябинском и Уфой и находилась в ведении губернского отделения Наркомата связи. Начиная с 8 марта 1922 г. станция стала работать в эфире ежедневно с 10 до 19 часов. В течение года удалось наладить связь с Оренбургом, Ташкентом и Семипалатинском.

До середины 1920-х годов радиопередачи в Сибири, да и по стране в целом, проводились нерегулярно, в опытным порядке. Началом широкого радиовещания в стране принято считать осень 1924 года. 12 октября 1924 г. начались регулярные радиопередачи через Сокольническую станцию. В это же время была создана первая государственная организация для внедрения широкого радиовещания в СССР — «Акционерное общество для широкого вещания по радио» (АО «Радиопередача»).

Первый этап существования АО «Радиопередача» характеризовался полной поддержкой его деятельности со стороны государства и партийных органов. Это выражалось не только в восторженных отзывах о первых передачах в печати, но и в государственном финансировании и предоставлении кредитов. В относительно короткий срок АО сумело организовать регулярную трансляцию радиопередач в стране, построив шесть радиостанций, в том числе и в Сибири — в Новониколаевске.

В 1924 году Сибревком принял решение о необходимости создания сети радиовещательных станций в Новониколаевске и окружающих городах. В течение следующего года между руководством Сибревкома и правлением АО «Радиопередача» велись переговоры о постройке и эксплуатации Сибирской широковещательной станции. В результате для Новониколаевской радиостанции в Ленинграде была изготовлена специальная радиоаппаратура (радиусом действия от 300 до 1 500 км.). Радиопередатчик

разместили в Закаменском районе, на улице Казанской (ныне — Добролюбова), а студию ширококвещательной станции — в Доме Ленина. Чтобы транслировать по радио передачи и оперные постановки, необходимо было связать студию с помещением передатчика и Сибгосоперой (ныне здание театра «Красный факел») особой проволочной линией. Для руководства этими работами и дальнейшего строительства ширококвещательной станции в Новосибирск из Москвы направляется радиоинженер В.А. Новиков. Одновременно с этим в июне 1926 года Наркоматом почт и телеграфов Сибкрайисполкому дается разрешение на право установки и регистрации радиостанции. В конце августа 1926 года трест слабых токов, производивший установку радиовещательного передатчика РВ-6 мощностью 4 кВт, сдал работу АО «Радиопередача».

Большую роль в развитии местного радиовещания сыграло Общество друзей радио (ОДР), организованное в декабре 1924 года. В его задачу входила не только подготовка и объединение радиолюбителей, распределение и производство аппаратуры, снабжение радиотоварами, но и радиофикация городов, сел и деревень. Всюду на местах создавались ячейки ОДР, они и занимались радиофикацией и радиостроительством. После открытия в Москве в 1922 году радиостанции им. Коминтерна в России стало развиваться массовое радиолюбительство. В конце 1924 года по всей стране стали появляться добровольные общества друзей радио, которыми проводилась огромная работа по созданию разветвленной радиоприемной сети. Подобное общество (ОДР) возникло в 1925 году и в Новониколаевске. Оно, как и многие другие, создавалось для пропаганды идей радиодвижения, популяризации радиотехнических знаний среди населения, участия в радиофикации и, как писали в те годы, *«использования радио в качестве могучего орудия подъема народов СССР»*. Новониколаевское ОДР объединяло многих истинных радиолюбителей. Благодаря их подвижнической и просветительской деятельности Новониколаевск — Новосибирск стал одним из первых городов России, где была построена и запущена мощная радиовещательная станция.

По данным сибирского общества «Друзья радио», к моменту открытия радиовещательной станции (август 1926 г.) в Новосибирске насчитывалось 50, в округе — 954, а по всей Сибири — 4 144 радиолюбителя. В городе имелось 5 громкоговорительных и 35 индивидуальных, а в округе 10 частных установок. По Сибири же насчитывалось 17 коллективных и 127 индивидуальных радиоустановок.

Накануне открытия мощной радиовещательной станции в Новосибирске правление ОДР отдало распоряжение о том, чтобы все радиолюбители Сибири сообщили о слышимости станции, четкости работы как на детекторные приемники, так и приемники с усилительными лампами. Первая пробная передача вышла в эфир 25 августа 1926 г. с 20 часов до 24 часов ночи и продолжалась 26 августа с 21 до 23 часов. При испытаниях станции хорошая слышимость передачи фиксировалась, помимо многих сибирских городов, даже в Баку, за 3000 км от Новосибирска.

31 августа 1926 г. свершилось долгожданное событие — комиссией Сибкрайисполкома и представителем АО «Радиопередача» В.А. Новиковым 1-я Сибирская ширококвещательная радиостанция принята в эксплуатацию, а 5 сентября она начала регулярное вещание.

Первыми организаторами радиодола и первыми слушателями в Сибири стали радиолюбители. Именно они организовывали и определяли темы выступлений, количественное соотношение речи и музыки, пропагандировали, а по сути дела продвигали и развивали радиостроительство в Сибири. Всё тогда на радио было впервые: освоение специфики нового коммуникативного канала, передачи звукового материала в эфир, поиски новых форм речевых программ, структурирование вещания, появление специалистов нового рода — дикторов, редакторов, технической службы радио и т. п.

Период 1920–1930-х гг. для сибирского радиовещания стал временем организационного, технического и структурного становления. Были сформированы основные творческие коллективы, заложены основы сетки вещания и радиопрограмм дня. От экспериментальных радиотелефонных передач радио Новосибир-

ска перешло к ежедневному эфиру. Причем интерес к первым радиопередачам был воистину огромным: имевшиеся громкоговорители в клубах, избах-читальнях собирали от 70 до 180 слушателей.

В первые дни по радио звучали концерты с участием новосибирских артистов и музыкантов. В последующем программы передач стали включать доклады по общественно-политическим вопросам, лекции по гигиене и агрономии, последние новости от Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), концерты в исполнении местных артистов.

Интересно, что история Новосибирского радио периода 1926–1932 гг. (в отличие от последующих лет) практически не зафиксирована в каких-либо официальных документах (партийных, государственных, самой радиостанции) и не сохранилась в архивах. Ее пришлось воссоздавать буквально по крупицам: немногочисленным газетным публикациям, воспоминаниям современников либо их потомков, редким фотографиям.

В 1926–1927 гг. при Сибирской широковещательной радиостанции под руководством музыканта-любителя **В.А. Гирмана** был сформирован оркестр народных инструментов, ставший впоследствии, одним из знаменитых музыкальных коллективов страны, сегодня известный миру как **Русский академический оркестр ГТРК «Новосибирск»**. В разное время им руководили талантливые дирижеры **П.И. Панфилов, И.М. Гуляев, В.П. Гусев**.

Василий Афанасьевич Гирман (1897–1945) родился в Томской губернии в семье железнодорожника-путейца. Учился в церковно-приходской школе, в Читинском городском училище. Пытался поступить в Московскую консерваторию, но не выдержал экзамена. Весной 1918 г. после демобилизации из армии выехал на постоянное место жительства в Новониколаевск. Солист-балалаечник стал наиболее известен как организатор Великоорусского оркестра 1-й Сибирской широковещательной станции в первый год ее существования. Собрал музыкальный коллектив из таких же, как и он, музыкантов-любителей, в репертуаре которого были только народные песни и легкая музыка.

Иван Матвеевич Гуляев (1911–1978) — главный дирижер оркестра народных инструментов Новосибирского областного радиокомитета с 1945 по 1975 гг., заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в Омске в семье железнодорожника. Не имея специального музыкального образования, с тринадцати лет начал играть на секундебалалайке в оркестре 1-го Омского им. Г.Е. Авксентьева Великоорусского оркестра. Благодаря своим выдающимся музыкальным способностям быстро выдвинулся и стал солистом оркестра. Переехав в Москву, совмещал учебу в вузе с работой в оркестре народных инструментов Всесоюзного радио. В августе 1935 г. был выслан из Москвы. Оказавшись в Новосибирске, стал дирижером оркестра клуба им. И.В. Сталина, одновременно играл в оркестре Западно-Сибирского краевого отделения Объединения государственных издательств (ОГИЗ). С 1938 г. руководил оркестром в Доме художественного воспитания детей, а с сентября 1939 г. — ансамблем красноармейской песни и пляски Политуправления СибВО. 15 октября 1945 г. назначен главным дирижером оркестра народных инструментов Новосибирского радиокомитета. Под его руководством коллектив оркестра Новосибирского радио вырос до профессионального оркестра и стал одним из ведущих коллективов народных инструментов в стране.

И.М. Гуляев

Владимир Поликарпович Гусев (родился в 1940 году) — руководитель и главный дирижер Русского академического оркестра ГТРК «Новосибирск», народный артист РФ, профессор. Родился в г. Чаны Новосибирской области. В 1960 году окончил Новосибирское музыкальное училище, в 1965 году — консерваторию им. М.И. Глинки, в 1970 году — аспирантуру по дирижированию. В 1969 году стал вторым дирижером оркестра русских народных инструментов Новосибирского радио и телевидения. В 1975 году И.М. Гуляев, тридцать лет руководивший оркестром, передал дирижерский пульт своему любимому ученику.

Для оркестра писали музыку видные деятели музыкальной культуры Новосибирска, композиторы (в свою бытность работники радио) **А.М. Ильин, А.П. Новиков**. Здесь играли такие подвижники исполнительства на народных инструментах, как **Н.М. Хлопков, Г.Н. Тетерин, И.М. Елизарьев** и мн. др., в том числе и знаменитые слепые виртуозы-гармонисты **И.И. Маланин** и **А.Н. Головня**.

Иван Иванович Маланин (1897–1967) — сибирский баянист-самородок, один из первых сотрудников Новосибирского радио. Имел широкий диапазон музыкальных специализаций: скрипач, пианист, баянист, певец, артист эстрады. В феврале 1928 г. принят на должность солиста-баяниста 1-й Сибирской радиовещательной станции Новосибирска. К этому моменту его стаж игры на баяне составлял больше 20 лет. За эти годы им был создан большой репертуар, как из классических произведений русских и иностранных композиторов, так и из русских народных песен. В дни Великой Отечественной войны проводил большую шефскую работу по обслуживанию воинских частей, госпиталей, оборонных предприятий, за что неоднократно награждался грамотами СибВО. Огромную популярность среди радиослушателей получил за организацию и музыкальное сопровождение радиопередачи военных лет «Огонь по врагу».

В начале 1930-х годов музыкантами-энтузиастами был сформирован и начал работу еще один музыкальный коллектив радио — **симфонический оркестр**. Просуществовав более двух десятков лет, неустанно пропагандируя симфоническую музыку и формируя музыкальную культуру радиослушателей, оркестр дал Новосибирску, да и всей Сибири в целом, крупных и талантливых мастеров — дирижеров, композиторов и музыкантов. С 1933 по 1953 гг. симфоническим оркестром радио руководили блестящие дирижеры: **И.А. Тесслер, П.П. Вальдгардт, Н.И. Иванов, А.А. Копылов, Н.Л. Факторович, И.А. Зак, Б.В. Вернер-Бернадский, М.А. Бухбиндер**, играли музыканты мировой величины, видные пианисты — **А.Ф. Штейн, Т.М. Котляревская**, скрипачи братья **В.С. Копгеккер, Ф.С. Копгеккер** и мн. др.

Исаак Абрамович Тесслер (1885–1946) — главный дирижер симфонического оркестра Новосибирского радио в 1933–1939 гг. Родился в Одессе в семье потомственных музыкантов. С детства обладал выдающимися музыкальными способностями. учился у лучших педагогов, музыкальных светил того времени. В 1930 году приглашен главным дирижером симфонического оркестра Ленинградского облрадиокомитета, который практически создал заново, превратив его в крепкий художественный коллектив с большим репертуаром. В 1933 году Всесоюзным радиокомитетом направлен работать в Новосибирск на радио. Восстановив работу симфонического оркестра Западно-Сибирского краевого радиокомитета, сделал традиционным участие оркестра в музыкальной жизни города.

В числе первых на радио был организован профессиональный хор, в исполнении которого ежедневно звучали русские народные и советские песни, оперные произведения, ставились и озвучивались сложные музыкальные композиции. В вокальный коллектив были приглашены солисты-певцы, уже достаточно известные своим исполнительским искусством: **И.Д. Холодов, А.П. Быков, Н.П. Козловская, В.Д. Григоровская, Е.К. Стрижова, А. Миронов, С.Н. Градова-Бухбиндер, А.А. Демидов**.

На Новосибирском радио начинала свою карьеру, ставшая впоследствии знаменитой певица **Д.Я. Пантофель-Нечевская**, работали концертмейстерами **Т. Поляков, Е.Н. Рябцева, Г.А. Пашковская**, хормейстерами **А.Ф. Сергеев-Ларин, Е.П. Горбенко** и др.

Помимо основного хора, к выступлению на радио привлекались самодеятельные вокальные коллективы, в том числе детские. С ними занимались музыкальные педагоги — специалисты соответствующей редакции радио. В эти же годы сформировалась и уникальная группа артистов-чтецов, ставшая быстро известной своими яркими выступлениями на радио.

Славу Новосибирского радио создавали блестящие журналисты и дикторы. К озвучиванию самых разнообразных текстов в большинстве своем привлекались артисты-певцы, обладавшие выразительными, поставленными голосами. Именно ими — первыми дикторами Западно-Сибирской краевой радиостанции заложены основы высочайшего уровня дикторского мастерства, позволившего на протяжении десятилетий новосибирской дикторской группе считаться одной из лучших в стране.

Наряду с формированием творческих коллективов продолжался процесс технического совершенствования радиовещания. К 14-й Октябрьской годовщине в Новосибирске завершились работы по строительству мощной для того времени 100-киловаттной широковещательной станции РВ-76. С момента ее введения в 1932 году Новосибирск стал центром радиовещания Сибири, охватывая своим вещанием почти всю территорию Сибирского края.

В том же году председателем вновь учрежденного (в соответствии со всесоюзной реорганизацией радиовещания) краевого комитета по делам радиовещания при Запсибкрайисполкоме (ЗСКИК) назначается секретарь крайисполкома **С.М. Быстров**, а его заместителями: директор театра Сибгосоперы М.Я. Крамер, начальник Западно-Сибирского краевого управления по технической базе вещания В.А. Новиков, зампредседателя по вещанию С.Б. Порадовская.

Весь штат бывшей студии (на тот момент он включал 86 сотрудников) перешел в состав работников комитета. Средства на радиовещание, выделялись из расчета: 50% — из местного бюджета и 50% — из госбюджета.

В ведении созданного в 1932 году краевого комитета находилось непосредственное оперативное руководство всем делом радиовещания на территории Западно-Сибирского края, руководство междугородними трансляциями, проведение массовых радиокампаний. В его функции также входила организация политико-просветительной и научно-образовательной работы на радио.

Западно-Сибирский краевой комитет по радиовещанию являлся одним из наиболее крупных среди аналогичных комитетов страны. В его составе работали редакции политического, литературного и музыкального вещания, редакции молодежных и сельскохозяйственных передач, редакция детского вещания.

Привычными для радиослушателей стали радиомитинги, радиопереклички, радиособрания. Радиогазета для рабочих транслировалась ежедневно, а крестьянская — 3–4 раза в неделю. Просуществовав до конца 1932 года и сыграв значительную роль в становлении местного радиовещания, она была заменена новой формой вещания, столь необходимой на тот момент, — оперативными информационными выпусками «Последних известий».

Выделение информационных выпусков в самостоятельные передачи намного повысило их оперативность, значимость влияния. К 1935 году местное информационное вещание, по сути, стало формообразующей основой дня Западно-Сибирского краевого радиокомитета. К работе над передачами сектора политвещания было привлечено около 50 специальных корреспондентов. Помимо регулярных ежедневных «Последних известий», особое внимание уделялось беседам и выступлениям на политические темы у микрофона.

Программы передач складывались под влиянием общественно-политических задач, дифференцированной направленности программ на разные группы аудитории. Так, специально созданный сектор самообразования краевого комитета включал в свой авторский коллектив высококвалифицированных специалистов в областях науки, образования, культуры из Новосибирска, Томска, Сталинска (Новокузнецка) и готовил цикл передач по самым разнообразным отраслям знаний. Для сибиряков преподавался курс немецкого, французского языка по радио, транслировалась ежедневная передача «Календарь знаменательных дат», давались обзоры книжных новинок. В рамках музыкального вещания велась концертная деятельность больших художественных ансамблей, записывались программы симфонической, камерной, массовой музыки, передавались концерты по письмам радиослушателей. Редакция литературного вещания совместно с писателями, актерами, режиссерами занималась инсценировками произведений современных писателей, в том числе и сибирских. Журналисты сектора районного и сельскохозяйственного вещания поставляли на радио новости с мест.

Радио рассматривалось властными структурами, прежде всего, как важнейшее средство идеологического воздействия на массы. Любой текст выступления по радио предварительно согласовывался с идеологическими работниками крайкома, затем обкома ВКП(б) и разрешался органами цензуры. Прямо в здании Новосибирского радиокомитета находился контрольный пункт органов НКВД. Все изменения, введенные непосредственно перед эфиром, подлежали вторичной разрешительной визе. Особое внимание обращалось на «прямые» радиотрансляции и передачи.

«Повышение бдительности» не обошло стороной в том же 1935 году и коллектив Новосибирского радио. Обычным делом стали регулярные про-

верки со стороны контролирующих органов, внедрялись лозунги борьбы *«против элементов успокоенности, мелкобуржуазной расхлябанности и неряшливости»*, велись поиски врагов — *«приспешников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской шпионской группы»* и т. п. Наиболее сложными и тревожными для них стали 1936–1938 гг. Именно на этот период пришлось огромное количество чисток, выговоров, увольнений, вплоть до арестов органами НКВД.

В 1936 году контролирующими органами был составлен *«список людей, которых необходимо снять с работы в крайкоме радиовещания»*. Главной побудительной причиной тому стало их «чуждое» социальное происхождение. Вот некоторые фамилии из этого списка.

А.П. Быков — литературный редактор, работник радио с 1934 года (сын фабриканта, бывший юнкер, служивший в годы Гражданской войны в белой армии. В 1937 году он будет репрессирован вслед за руководством комитета, дальнейшая его судьба неизвестна). **И.Д. Холодов** — певец, в комитете с 1930 года (сын священника, служил в армии Колчака и имел родственников за границей). **Ю.Ф. Ольгинская** — редактор сектора самообразования, в комитете с 1931 года (дочь сельского священника, признана *«политически слабо ориентированной»*). **Н.И. Титов** — поэт, ответственный редактор «Последних известий», в комитете с 1931 года (сын кулака). **А.Ф. Сергеев-Ларин** — хормейстер и солист радио, в комитете с 1934 года (*«не желающий петь песни советских композиторов»*, сын кустаря-одиночки)...

На состоявшемся через несколько дней партийном собрании радиокомитета сотрудники отстаивали вышеназванных людей, как лучших работников творческого коллектива.

Судя по всему, председатель комитета того времени Я.А. Пельдема насколько мог, отводил волну широких репрессий против коллектива радиокомитета. Дела ограничивались митингами, широким обсуждением и порицанием работников *«за допущенные ошибки и промахи»*, но не доходили до каких-либо жестких крайних мер. После же его ареста в июне 1937 года последовала целая волна арестов работников радио.

По воспоминаниям старейшего диктора Новосибирского радио В.В. Литвинова, *«после передачи могли прийти неизвестные личности в черных кожаных плащах и увезти тебя в неизвестном направлении...»* Так, диктор Е.И. Гончарова *«исчезла прямо из студии, а вернулась... лишь через 10 лет»*. Эта же участь угрожала и двум другим дикторам — М.А. Тиуновой и З.А. Викторовой. Их спас неожиданный перевод в Москву.

В 1938 году внутренняя ситуация на радио продолжала оставаться напряженной.

Почти весь год радиокомитет продолжали сотрясать всевозможные проверки, митинги, собрания и т. п. И лишь с приходом **П.О. Бекшанского** в конце 1938 года — профессионального журналиста, имевшего опыт работы на радио, волна чисток, бесконечных проверок и арестов работников комитета пошла на убыль.

Начавшаяся война приостановила эти негативные тенденции, так как теперь перед советским радиовещанием стояли совсем другие задачи. Учитывая преимущества радио перед другими средствами массовой информации, в условиях войны были предприняты меры для его максимального использования. За короткий период вся система вещания страны была перестроена в соответствии с задачами военного времени и обеспечила наступательный характер агитационных и пропагандистских передач. Чтобы сэкономить средства, в первую очередь сократили штат сотрудников (со 150 до 90 человек) и резко увеличили рабочий день (до 14 часов в сутки). Но главное, изменили тематику самого вещания. Высокой действенностью отличались радиопередачи, посвященные патриотическим починам («Сибирь — фронту», «Оружие — фронту!» и т. п.), радиомитинги (с призывами сверхпланового выпуска оружия и боеприпасов, сбора теплых вещей для защитников Родины и др.), радиовстречи (с моряками подшефного военного Северного флота и др.), регулярные межобластные переключки (Барнаул — Кемерово — Томск — Новосибирск).

В годы войны в Новосибирске оказалось много эвакуированных артистов, музыкантов, деятелей культуры из разных городов страны. Лучшие театральные и художественные коллективы, музыкально-хоровые и танце-

вальные ансамбли, солисты СССР выступали в эфире Новосибирского радио. Именно здесь, на Новосибирском радио, в исполнении оркестра Е.А. Мравинского впервые прозвучала Седьмая симфония Д.Д. Шостаковича, ставшая символом героической борьбы советского народа с фашистскими захватчиками. Здесь же, при областном радиокомитете, при активном участии того же Е.А. Мравинского был организован Большой симфонический оркестр.

Судя по рецензиям в прессе, отзывам слушателей и воспоминаниям современников, профессиональный уровень оркестра считался достаточно высоким, в чем несомненная заслуга музыкантов и дирижеров. В 1940-е годы за пультом стояли **И.А. Зак, П.П. Вальгардт**. В первой половине 1950-х годов деятельность оркестра была связана с именами главного дирижера **Н.Г. Факторовича**, дирижеров **М.А. Бухбиндера, А.А. Копылова**, впоследствии ставшего дирижером Государственного академического Большого театра в Москве. Годы их деятельности стали временем расцвета новосибирского оркестра на рубеже 1940–1950-х гг.

В условиях военного времени около 65% от общего объема трансляций составляли программы общественно-политического вещания (из них 38% приходилось на материалы ТАСС). Музыкальные произведения звучали в исполнении трех ансамблей при радио: симфонического оркестра, хора и оркестра народных инструментов, с 1943 года еще и квартета русской народной песни. В художественном вещании в основе программ большей частью использовались грамзаписи. Несмотря на это, творческому коллективу Новосибирского радиокомитета, в основном, приходилось работать в «живом» эфире, т. к. на радио еще не было своей фонотеки. Хотя звукозапись как средство журналистики появилась в конце 1920-х годов, это были еще единичные опыты.

К маю 1945 года структура радиодела представляла собой тщательно разработанную систему фронтового и тылового вещания. Условия военного времени позволили в еще большей степени оценить возможности и способность радио вести оперативную пропаганду с учетом всех возрастных групп населения, оценить скорость передачи информации по сравнению с печатными изданиями. Вместе с тем, с окончанием войны возникла острая необходимость в перестройке и дальнейшем развитии радиовещания, в изменении характера его работы.

Сразу же после войны эфир составлял 14–15 часов местного вещания. Когда началась трансляция программ из Москвы, время вещания Новосибирского радиокомитета стало сокращаться, что не устраивало большинство радиослушателей, которым нравились местные передачи. Постепенно Центральное радиовещание стало доминировать, местные радиокомитеты заметно сократили объемы собственного вещания.

25 января 1947 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения центрального радиовещания», в котором, в частности, говорилось о необходимости усиления контроля за работой местных радиокомитетов со стороны партийных организаций. Под влиянием послевоенных идеологических кампаний 1946–1949 гг. (по борьбе с «безыдейностью», «низкопоклонством перед Западом», «космополитизмом» и др.) на Новосибирском радио началась очередная волна чисток.

Широковещательная радиостанция РВ-76 в то время обслуживала в основном население Западной Сибири. Через нее ретранслировались московские программы, велись местные передачи из Новосибирска, Барнаула, Кемерово, Томска. Чтобы избежать однообразия радио-программ, четыре комитета — Новосибирский, Томский, Кемеровский, Алтайский — частично перешли на зональное вещание. Они выдавали через новосибирскую радиостанцию объединенные передачи. Выпускались еженедельные радиожурналы: «Новостройки Западной Сибири», «Западно-Сибирская магистраль», «На обских просторах», «Сельское хозяйство Западной Сибири», «Театрально-музыкальная жизнь Западной Сибири» и др. Передавались также выпуски новостей за неделю «По Западной Сибири».

Всего в сутки в Новосибирске вещание велось в течение 10 часов. Оригинальные программы, построенные на местном материале, составляли около четверти общего объема вещания. Популярными в те годы были такие

передачи, как «Театр у микрофона», радиоспектакли, концерты. Транслировались новые произведения сибирских композиторов В.С. Левашова, А.П. Новикова, В. Дембского, П.П. Вальдгардта, писателей-сибиряков А.И. Смердова, К.Л. Лисовского, Е.К. Стюарт, В.М. Пухначева и многих других. Ежемесячно в 1950-х годах по Новосибирскому радио передавалось 14—15 радиоспектаклей, опер, еженедельно — 10—12 концертов артистов оперного и драматического театров, филармонии, а также оркестра русских народных инструментов, симфонического оркестра и хора. Регулярными стали передачи о стахановцах и рационализаторах в промышленности, сельском хозяйстве.

В послевоенные годы областной комитет по радиовещанию возглавляли: в 1946—1949 гг. — **Н.В. Горшков**, в 1953—1956 гг. — **Г.П. Вершинин**, а в 1956—1963 гг. — **А.Е. Петров**.

На Новосибирском радио работала сильная команда профессионалов: дикторов, редакторов, журналистов. Долгие годы главным режиссером (с 1933 года) являлся исключительно энергичный и инициативный **Н.М. Коростынев**. Мастер блестящей режиссерской выдумки, неустанно искал новые формы и средства выразительности на радио. Специальные передачи, инсценировки по сказкам выпускали режиссеры детского вещания **В.К. Дени**, **Б.В. Макаров**. Главный режиссер Новосибирского радиокомитета (1959—1975 гг.) **Л.А. Баландин**, пропагандируя лучшие произведения советской литературы, и в первую очередь — сибирских писателей, создал цикл радиоспектаклей из серии «Писатели-сибиряки».

Н.М. Коростынев

В литературной редакции трудились известные всему городу писатели и публицисты: **А.И. Герман** (литературный редактор Новосибирского радиокомитета в 1929—1933 гг.), **Д.И. Йохимович**, **И.М. Лавров**, **Е.К. Стюарт**, **Ю.М. Мостков**. Человек энциклопедических знаний и колоссальной эрудиции — **В.А. Мишихин** сотрудничал одновременно и в редакции политвещания, и в литературной редакции, исполнял роль диктора и спортивного комментатора. Редактором музыкального вещания в 1930—1940-х гг. являлась

С.Л. Таубкина, поставившая в эфире немало интересных музыкальных передач, в том числе и для детей (до войны она руководила детским хором). После войны музыкальной редакцией руководил **Н.И. Иванов**, прекрасный организатор и одаренный музыкант. Талантливый концертмейстер, он иногда даже подменял на время болезни главного дирижера Новосибирского государственного театра оперы и балета И.А. Зака и дирижировал оркестром НГТОиБ.

В редакции политвещания, одной из самых крупных на радио, работали известные в городе журналисты: **М.И. Михайлов** (в довоенные годы корреспондент «Последних известий» по Новосибирской, Омской областям и Алтайскому краю), **И.П. Полежаев**, **А.И. Жулябин**, **А.П. Добротушенко**, **Л.С. Первышина**, **Н.Н. Лебедев**, **З.И. Ломухина** (главный редактор «Городских известий»; рассказывают, что ее побаивалось руководство города: «...не дай Бог, было привлечь внимание вездесущего микрофона ее программы»), **Н.Ф. Качалова**, **П.Ф. Моряков**, **В.Ф. Тархачев**, **В.А. Ельмаков** и др.

Гордостью радио являлась дикторская группа: **А.Е. Белопашников** (Замятин) (на радио с 1933 года), **А.А. Артуров** (с 1935 года), **В.С. Макаров** (1929—1933 гг., затем — редактор литературно-драматического вещания), **М.Ф. Новожилова** (1938—1952 гг., затем — диктор Всесоюзного радио), **Л.П. Токарева**, **В.А. Вольская**. После войны на радио пришли не менее талантливые дикторы: **В.В. Литвинов** (за годы работы (1945—1991 гг.) стал одним из самых узнаваемых и любимейших дикторов Новосибирского радио, в среде профессионалов по праву считался солистом Новосибирской «великолепной дикторской артели»), **Л.М. Кайгородова** (1947—1948 гг., затем — диктор Всесоюзного радио), **В.И. Высоцкая**, **Г.С. Титов**, **Т.Х. Богданова**, **О.М. Егорова**, **Г.Н. Лебедев**,

В.В. Литвинов.
70-е годы

З.В. Канторович, К.С. Верещагина, В.Н. Дубровин. Новосибирская дикторская группа в послевоенные годы считалась одной из самых профессиональных в стране, наряду со столичной и ленинградской.

В сложных послевоенных условиях практически «невозможное» совершали и технические работники радиокомитета. Именно на Новосибирском радио впервые в СССР была применена магнитофонная запись. Техник **К.И. Сапожников** использовал завезенный еще в годы войны сломанный немецкий полевой магнитофон. Он не только его отремонтировал, но и довел до такого совершенства, что сумел записать на него оперу в Новосибирском театре оперы и балета, а затем передал запись в эфир.

В 1960-х годах вниманием слушателей пользовались такие передачи, как «Радиопосты сообщают», «У нашего микрофона редакция заводской радиогазеты», «Нам пишут», «Отвечаем на ваши вопросы», «Почта молодежная», «Веселый репортер». Их готовили нештатные корреспонденты. Только за один 1960 год у микрофона Новосибирского радио выступило более 1 800 передовиков и новаторов промышленности и сельского

хозяйства, ученых, советских и партийных работников, учителей, писателей, журналистов, студентов. Ежедневно редакция радио получала десятки, а иногда и сотни писем. По ним готовились радиопередачи, концерты. На Новосибирском радио частыми гостями были академики М.А. Лаврентьев и С.Л. Соболев, профессор Е.Н. Мешалкин, члены-корреспонденты АН СССР А.В. Николаев и Н.А. Чинакал.

В 1970–1980-х гг. стали популярными «Радиоуниверситеты», «Знамя дружины» — для детей пионерского возраста, «Искатель» — для подростков, «Голос молодости» — для молодежи. Радиослушателям тех лет запомнился цикл музыкальных передач «Песня остается с человеком» **М.А. Пузырева**. Многие авторские программы известного в Новосибирске радиожурналиста **А.Я. Метелицы** привлекали внимание огромной аудитории.

В 1974 году в Новосибирске вводится трехпрограммное сетевое вещание. Намного возросла аудитория радио. К середине 1970-х в области имелось 770 200 радиоточек, работало более 800 тыс. индивидуальных радиоприемников. За эти годы была проделана большая работа по строительству и вводу в эксплуатацию новых средств радиовещания и радиосвязи, систем спутниковой связи и вещания.

Руководителями Комитета по радиовещанию и телевидению в эти годы были: **В.Н. Звонков** (1979–1986 гг.), **В.В. Кашкалда** (1986–1999 гг., с 1992 по 1999 гг. — председатель ГТРК «Новосибирск»). В 1993 году после образования ГТРК, руководителем студии радиовещания становится **А.Е. Надточий**, в 1999 году его сменил **А.Б. Нагуманов**.

В течение последующих лет до середины 1980-х годов радио продолжало развиваться, претерпевала изменения и его структура. Вместе с позитивным воздействием радио в культурно-познавательной и досуговой области, оно по-прежнему оставалось важнейшим средством манипулирования общественным мнением, и власть, по определению, не могла допустить ослабления своего влияния и директивного воздействия в данной сфере.

В 1980–1990-е гг. студия радиовещания (СР) ГТРК «Новосибирск» являлась самым крупным в Новосибирской области средством массовой информации. Диапазон вещания СР ГТРК, включая 400-километровую зону уверенного приема, позволял принимать любые монопередачи на территории Западной Сибири,

вести их трансляцию по первому каналу проводного радио Новосибирска. Объем эфирного времени составлял свыше 12 часов в сутки. Силами журналистского и дикторского состава выпускалось 26 передач, из которых 5 были авторскими. Наиболее популярными программами слушатели называли выходящий с 1987 года «Микрофорум» (события и общественное мнение), «Встречи на Вертковской» (диалог в студии), «Транссиб-Студия» (официальная информация).

Кардинальные изменения в политической, экономической и социальной жизни России в середине 1980 – начале 1990 гг. не смогли не сказаться на ситуации в области радиовещания. В начале XXI века радио Новосибирска переживает противоречивые тенденции. Ушли в прошлое времена цензуры, появилась возможность для реализации самых смелых творческих проектов, но наряду с этим возникли острые финансовые проблемы. Однако радиовещание ГТРК «Новосибирск» по-прежнему является безусловным лидером по показателю охвата местной аудитории. Его передачи слушают 57% жителей города и области.

Вместе с тем ситуация на рынке радиослужб с начала 1990-х резко изменилась. В сентябре 1992 года на волне 4,23 метра (70,88 МГц) на УКВ-диапазоне возникла первая частная радиостанция «Радио-Ерматель», позиционировавшая себя как православный радиоканал. Просуществовала недолго — до 1 апреля 1995 года. Вслед за ней в 1990-х годах наблюдается бурный процесс как создания в Новосибирске новых местных радиостанций, так и экспансии сюда радиостанций столичных. Причем в основном возникали станции музыкального формата, работающие в FM и УКВ-диапазонах. Все это позволяет говорить об уверенном закреплении на современном радиорынке Новосибирска «волнового» радио. Станции музыкального формата развиты в Новосибирске, как, пожалуй, ни в одном другом сибирском городе.

Естественно, что профили аудитории радиотрансляционной сети и эфирного радио сильно различаются. Среди слушателей радиотрансляционной сети преобладают люди старшего и среднего возраста. Аудитория FM-диапазона — молодежь, слушатели в возрасте до 35 лет. Радиоэфир города занят, в основном, музыкальными радиостанциями. Информационные форматы радио в эфире почти отсутствуют.

Профили аудитории музыкальных радиостанций практически не отличаются друг от друга. Вместе с тем наблюдается процесс постепенной дифференциации эфирных радиостанций по целевым аудиториям. «Русское радио в Новосибирске» ориентируется только на отечественную музыку, а радиостанция «Мир» — «Шансон» — только на русский шансон, «Наше радио» создавалось для поклонников русского рока.

Ситуация на местном радиорынке постоянно меняется.

Летом – осенью 2001 года в новосибирском FM-диапазоне начали работать сразу несколько радиостанций, как общероссийских, так и городских. В июле стало вещать «Авторadio в Новосибирске», и сразу же нашло свою категорию слушателей. Основную их массу составляют, прежде всего, автолюбители, именно на них ориентировано большинство новостей, передач и музыкальных композиций.

Осенью 2001 года начало свое вещание музыкально-информационное «Классик Радио Новосибирск» в диапазоне FM 104,6 и УКВ 69,26 с 19.00 до 24.00, рассчитанное на аудиторию старше 25 лет.

То появляются, то исчезают вновь уже завоевавшие свои позиции среди слушателей Новосибирска радиостанции «Эхо Москвы в Новосибирске», «Радио на семи холмах». Совершенно неожиданно для радиослушателей прекратила свое существование уже полюбившаяся новосибирцам радиостанция «ОТС». В ноябре 2001 года сменило свое название уже «раскрученное» в эфире и известное жителям города «Радио Два» на «Радио Мелоди», попытавшись таким образом сменить молодежно-подростковую аудиторию на людей более старшего возраста, соответственно с этим изменив и свой музыкальный формат, став очередным радио «для взрослых». В целом размер «взрослой» аудитории (от 25 до 54 лет) Новосибирска составляет 600–700 тыс. человек. Подобная любовь радиостанций к «взрослой» аудитории объясняется тем, что 25–50-летние считаются самыми

активными потребителями и, в большинстве случаев, наиболее привлекательны для рекламодателей. По самым скромным подсчетам, объем рынка радиорекламы в Новосибирске в конце 2000 гг. был равен \$42–45 тыс. в месяц, из них больше половины приходилось на FM-станции.

История радио Новосибирска свидетельствует: программы, творческие коллективы радио, да и само вещание постоянно находятся в движении, в развитии. Так, сразу после Великой Отечественной войны попали под сокращение большинство творческих коллективов Новосибирского радио. Были ликвидированы группы чтецов, артистов, хор. Все они сыграли свою роль в развитии музыкальной культуры, драматического искусства города.

Сегодня сложно однозначно ответить, так ли были необходимы на радио эти сокращения. Ведь дальнейшая история показала, что единственный коллектив, который ценой невероятных усилий его руководителей — сначала **И.М. Гуляева**, а в 1980-е годы — **В.П. Гусева**, оркестр русских народных инструментов, удалось сохранить, он стал, по сути, украшением не только Новосибирского радио, города, но и России в целом, получив звание академического (один из четырех в стране) и завоевав мировое признание.

В конце 1980-х канула в Лету и профессия диктора. Функции диктора постепенно перешли к самим журналистам. С одной стороны, это повысило ответственность журналистов за произнесенное ими слово, а с другой стороны, была утрачена определенная часть культуры, чистоты русского языка. Пришедшие им на смену диджеи на вновь возникших музыкальных радиостанциях чаще всего не обладают теми знаниями и особенностями грамотной речи, которые были присущи дикторам Новосибирского радио.

Современный радиослушатель Новосибирска, в зависимости от своего образования, воспитания, определенных пристрастий, имеет возможность выбирать по своему желанию не только программы, но и многочисленные радиостанции. Тем более, что радиорынок Новосибирска изобилует как радиостанциями для всех, так и рассчитанными на определенную аудиторию.

В 2013 году новосибирцы имеют возможность слушать радиопередачи по трем проводным каналам, где транслируются программы: «Радио России» совместно с «Новосибирским радио» ГТРК «Новосибирск», радио «Маяк» с новосибирскими вставками и Областного депутатского канала — Радио «Слово». Радио «Слово», «Маяк» и Русская служба радиокompании «Голос России» (Москва) вещают в метровом эфирном диапазоне, в дециметровом и диапазоне FM (от 67.88 МГц до 107.7 МГц) слушатель может выбирать между тремя десятками радиостанций, из которых наиболее устоявшимися в новосибирском эфире можно назвать «Радио России», «Вести FM», «Маяк», «Слово», «Городская волна», «Ретро FM», «Авторadio-Новосибирск», «Юмор FM», «Юнитон», «Мир», «Европа Плюс Новосибирск».

* * *

Во второй половине XX столетия Россия вступила в эпоху телевидения. Первые опытные передачи новосибирцы увидели с экранов ещё несовершенных, но уже популярных телевизоров — КВН-49. Счастливых владельцев таких аппаратов в городе было чуть больше сотни. Однако чудо XX века притягивало к себе внимание тысяч потенциальных телезрителей.

Строительство Новосибирского телецентра велось в течение двух лет на левом берегу Оби, на пустыре 54-го квартала Кировского района. К лету 1957 года мачта телевизионного центра (высотой 180 м и радиусом действия 60–100 км) была построена и сдана в эксплуатацию.

1 июля 1957 года сюда приехали пять сотрудников будущей студии телевидения: директор **Г.И. Казарновский**, старший бухгалтер **Е.И. Сафронова**, редактор общественно-политических передач **Б.Ф. Иванников**, ассистент режиссера **Н.К. Видякина** и ожидавший должности режиссера, которой в штатном расписании еще не было, завскладом **В.Н. Гнедков**. Чуть позже к ним присоединились редактор литературно-драматических передач **М.А. Метельская**, звукорежиссер **А.А. Чукавин**, телеоператор **М.М. Мазур** и первый диктор **Л.Т. Луцко**.

В июле строители еще только настилали полы в Большой 400-метровой студии, передвигаясь по балкам, а штукатуры из 43-го треста заканчивали отделку малого студийного павильона. Тогда же оборудовали и кинопроекторную, откуда можно было показывать художественные и документальные фильмы. А журналисты студии приготовили комнатку в девять квадратных метров, бывшую кладовку для приборов, с которой можно было «выдать в эфир» диктора, в соседнем помещении инженеры смонтировали пульта. Как вспоминал Б.Ф. Иванников, третьего августа директор телецентра **А.С. Писарев**, инженеры **Ю.Н. Добрынин**, **В.И. Устименко** и **В.Г. Распутин** провели с ленинградской бригадой настройщиков прогон аппаратуры и оформили прием техники. Всем не терпелось начать вещание, не дожидаясь сроков сдачи в эксплуатацию Малого павильона. Все понимали, как ждут новосибирцы того часа, когда в их квартирах оживут телевизоры.

Л.Т. Луцко

Этот долгожданный момент настал **7 августа 1957 года**.

Надежда Константиновна Видякина, сидя за режиссерским пультом, медленно убрала таблицу «Опытная», а звукорежиссер Александр Александрович Чукавин включил микрофон. На экране возникло улыбающееся лицо диктора Лилии Тимофеевны Луцко: «Добрый вечер, дорогие телезрители! Сегодня Новосибирская студия телевидения и Телецентр начинают свою работу в эфире...» Так началась эра телевизионного вещания в городе на Оби.

И хотя тот первый телевизионный вечер состоял лишь из дикторского объявления, двух документальных фильмов «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и художественного фильма «Весна» (первая программа только что вступившего в строй телецентра длилась 2 часа 14 минут), это был настоящий праздник. Работников телевидения, включая инженеров и техников, едва ли не на руках носили. А сами они горели желанием как можно быстрее овладеть еще не известным никому мастерством и сделать все это как можно лучше.

Постепенно увеличивалось количество передач. Если в августе они выходили три раза в неделю, в сентябре — четыре, то в октябре — уже шесть раз. Тогда же появились и собственные оригинальные программы. Первыми стали сказка для детей «Говорящие книжки» (редактор М. Метельская, режиссёр В. Кузьмин, художник В. Саватеев) и телевизионный очерк «Искусственный спутник Земли» (редактор Б. Иванников, комментатор Меркушев). Только за октябрь студия выдала в эфир 11 собственных оригинальных передач, в ноябре 1957 года в эфире уже транслировалась 21 передача собственного производства.

Кроме интервью и бесед, в эфир стали выходить и такие сложные для того времени передачи, как «Сибиряки-гвардейцы», «У карты Сибири» и «Улица Бориса Богаткова» с участием актеров новосибирских театров. 28 октября 1957 г. в передаче «Наш город» впервые были использованы свои киносъемки. Большим триумфом собственного кинопроизводства стал 17-минутный документальный фильм о торжественном заседании в оперном театре, военном параде и демонстрации трудящихся в честь 40-й годовщины Октябрьской революции. Телевизионщикам, у которых еще не было своей техники, помогали коллеги со студии кинохроники. Там проявляли, сушили негативную и печатали позитивную пленки. Монтировали снятый материал на стареньком монтажном столе. Зрители, конечно, не догадывались, каким усилиями достигалась оперативность того репортажа, где многие впервые увидели себя на телевизионном экране.

С самого начала работы студии, когда был введен Малый павильон площадью чуть более 50 кв. метров, в прямом эфире выступали руководители всех рангов, рабочие, строители, ученые, колхозники, учителя, врачи, военные, режиссеры и актеры больших творческих коллективов. Сотрудники редакции литературно-драматических программ ухитрялись показывать малоподвижной телевизионной камерой сцены

из оперы «Евгений Онегин», драму «Бесприданница». Здесь играл знаменитый скрипач Давид Ойстрах и государственный оркестр под управлением Эдди Рознера. А Вадим Гнедков, ставший к тому времени полноправным режиссером, показал даже компанию цирковых хищников без клетки — леопарда, медведя, обезьяну и лисицу. Жара, суетливая обстановка и обилие света испортили настроение медведю. Когда камера, за которой стоял оператор Борис Лопаткин, стала перемещаться, диктор Зоя Канторович слегка отодвинулась в сторону, что очень не понравилось косолапому артисту, и он, не ведая, что это прямой эфир, ударил ее своей когтистой лапой. Но она, несмотря на боль и испуг, довела до конца передачу.

Тот первый год работы в жизни НСТ стал временем творческого энтузиазма, надежд и постоянной плодотворной работы и учебы. Все было захватывающе интересным и, в то же время, непростым: первые заставки, выступающие, первые киносъемки, концерты, спектакли. Постепенно передачи становились разнообразнее, сложнее и качественнее, но основное время на экране по-прежнему занимали художественные, документальные и научно-популярные киноленты да фильмы для детей. Поэтому редакция кинопрограмм и выпуска (редактор **Августа Александровна Редникова**) трудилась с полной нагрузкой.

В первые месяцы работы выявились и противоречия между слабой технической оснащенностью студии и солидным объемом вещания. Не все получалось удачно, что не прошло мимо внимания областной газеты «Советская Сибирь», опубликовавшей критическую статью «Ухабы телевидения». Острая критика прозвучала и на первой в Сибири конференции телезрителей, что заставило начинающих телевизионщиков во главе с Григорием Иосифовичем Казарновским по-новому взглянуть на свои промахи и ошибки. Он, требовательный и чуткий к нуждам людей руководитель, старался в своей деятельности охватить все стороны жизни коллектива, в котором впоследствии выросли такие известные специалисты как **В.Н. Гнедков, В.М. Гранат, К.М. Долгин, В.В. Кузьмин, М.Л. Ларкин, А.И. Летинская, Е.В. Стригун, Л.Л. Сикорук, Г.А. Целищева, А.А. Чукавин**.

Григорий Иосифович Казарновский (1906–1988) родился в Новониколаевске. До 1922 года учился, потом — работал, пробуя себя в творчестве. В 1930 году поступил учиться в Литературный институт в Москве, и одновременно — на режиссерское отделение театрального техникума им. В.Э. Мейерхольда (ГЭКТЕМАС). Получив специальность режиссера, вернулся в Новосибирск, где в 1939 году возглавил Театр юного зрителя. В 1941–1945 гг. воевал на разных фронтах Великой Отечественной. После войны возглавлял отдел искусств горисполкома, с 1953 года был заместителем начальника областного управления культуры.

В апреле 1957 года Г.И. Казарновский был утвержден директором Новосибирской студии телевидения. Помимо организации самого вещания и решения острых кадровых проблем им заложены основы материально-технической базы НСТ.

С 1959 года и до ухода на пенсию являлся художественным руководителем Новосибирской государственной филармонии. Уже будучи человеком преклонного возраста, продолжал творческую деятельность, отдавая много сил режиссуре городских театрализованных празднеств.

К концу 1957 года в репертуаре новосибирской телестудии появились передачи, посвященные различным вопросам науки, техники и культуры. К этому времени новосибирцы стали получать киноматериалы, тиражируемые Центральным телевидением СССР.

Вместе с тем, процесс создания собственных передач сдерживался трудностями материально-технического характера. Осуществить задуманное режиссерам не позволяли не только громоздкая телевизионная техника, но зачастую, и размеры павильона. Даже единственную кинокамеру приходилось арендовать у института «Кузбассгипрошахт». Видеоряд в основном состоял из фотографий. Дикторы, для того, чтобы их показали крупным планом, должны были сами подойти к телевизионной камере. Выступления вокалистов предварительно записывали в студии Радиокomiteта в Доме Ленина, и уже после этого артист под фонограмму пел с телеэкрана.

При всех этих сложностях энтузиазм и горячая влюбленность работников студии в телевидение были, пожалуй, самыми необходимыми качествами для успеха нового дела. На телевидение пришли люди разных профессий: педагоги, актеры, геологи, архитекторы, бывшие школьники и студенты — все те, кто составил костяк будущего коллектива профессионалов, людей, одними из первых почувствовавших необыкновенную значимость совершенно нового интереснейшего дела.

Азы теоретических и практических знаний постигали «без отрыва от производства» — во ВГИКе, Ленинградском институте театра, музыки и кино, в ГИТИСе, на различных специальных курсах повышения квалификации. Учила и сама телевизионная повседневность, которая проходила каждый день, причем часто на глазах у телезрителей.

Студийный павильон в 400 кв. м приближался к законченным формам в летние и осенние месяцы 1958 года. Впервые его возможности телезрители оценили в конце июля, когда увидели на экранах своих телевизоров выступление Сибирского русского народного хора под управлением Валентина Левашова (режиссер В. Гнедков, телеоператоры М. Мазур, Б. Лопаткин и М. Ларкин). И хотя пол в огромном зале строители настелили только наполовину, концерт студийцы выдали прекрасно, используя возможности трех телевизионных камер. В тот день в квартиры новосибирцев вошел праздник вместе с замечательными сибирскими песнями и плясками.

Освоение новой рабочей площадки расширило границы творческой фантазии журналистов, операторов и режиссеров, сделало программу вещания более интересной и значимой. К этому времени на студии числилось уже семь редакций: пропаганды, информации, промышленности, сельского хозяйства, детская, молодежная, литературная и музыкальная. Свои сценарии предлагали лучшие поэты, журналисты и писатели Новосибирска. Работа увлекала новизной, творчеством. Зрителям полюбились тележурналы «Пионерия» (редакторы Г. Понежевская и З. Мутилина), «Над широкой Обью» (редактор Б. Иванников), «Спортивная жизнь» (редактор С. Прохоров), «Молодежь» (редакторы Е. Стригун и Г. Сёмина), «Музыкальная жизнь» (редактор А. Летинская).

Выпуск журнала «Здоровье» (редактор Ю. Зинченко, режиссер В. Грушин), который вел знаменитый хирург, в дальнейшем академик АМН и почетный гражданин Новосибирска Евгений Николаевич Мешалкин, был показан в Москве в один из дней международного конгресса врачей-кардиологов.

В конце 1958 года приступили к работе главный редактор студии **В. Валентик** и главный режиссер **В. Кузьмин**. Это заметно оживило деятельность редакции литературно-драматических передач. С переносом на экран спектаклей городских театров накапливался опыт, необходимый для создания оригинальных студийных постановок. Крупными достижениями того времени стал собственный телевизионный спектакль по пьесе немецкого драматурга «Белая кровь» (постановщик В. Кузьмин, режиссер В. Гнедков) и построенное на стихах итальянского поэта Джанни Родари телепредставление «Сказки правды» (редактор З. Беспалова, художник Р. Акопов, режиссер В. Гнедков).

Вадим Николаевич Гнедков (1932–2000) — режиссер Новосибирской студии телевидения с 1957 по 1995 гг., заслуженный работник культуры РСФСР

В 1950–1955 гг. учился в Новосибирском государственном пединституте. В момент открытия Новосибирской студии телевидения становится одним из первых ее творческих работников, сначала — ассистентом режиссера, а с ноября 1957 года — режиссером. Спустя три года (с июля 1960 года) осуществляет руководство всей режиссерской работой студии.

В 1963–1964 гг. окончил очные Высшие режиссерские курсы при ГИТИС им. А.В. Луначарского. В 1968 году, в связи с желанием специализироваться на производстве фильмов, перешел работать в Главную редакцию кинопроизводства Новосибирской студии телевидения. За сорок лет работы на НСТ им было снято более 40 документальных картин и почти все художественные фильмы «Новосибирсктелефильма». Среди них те, что

В эфире передача
«Разговор
о профессии.
Куда пойти учиться?»

получили общественный резонанс: «У нас есть дети» (1966), «Ночной сеанс» (1975), «Однажды осенью» (1977), «Сват» (1980), «Перед свадьбой» (1987). После ухода на пенсию в 1995 году продолжил работу на педагогическом поприще.

В 1959 году телецентр приобрёл первую передвижную телевизионную станцию — ПТС, что позволило накануне 1960 года впервые показать зрителям спектакль непосредственно из театра. Транслировалась «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского в постановке «Красного факела».

В это время на Новосибирском телевидении произошла смена руководства. Если употребить терминологию строителей, то при Григории Иосифовиче Казарновском был заложен «нулевой» цикл, а строительство шло, когда директором студии стал Глеб Никодимович Шляк. Это при нем создавались редакционные коллективы, в которых трудились замечательные журналисты: Николай Угренинов, Людмила Ведищева, Анатолий Фабричный, Валериан Фролов, Владимир Марсаков, Светлана Иванова, Галина Мотовилова, Валентина Минухина, Владимир Вершинин, Игорь Соснин. Юрий Кузнецов, Вячеслав Тяботин, Виктор Серов, Валерий Котельников... Много было талантов среди операторов, художников, режиссеров и их ассистентов. Например, **С.Д. Чавчавадзе**, кинооператор, выпускник ВГИКа, первым среди новосибирских специалистов телевидения получил звание «Заслуженный деятель искусств России».

При Шляке дважды менялось все телевизионное оборудование, при нем студия телевидения перешла на вещание в цвете, при нем был создан «Новосибирсктеелефильм», ставший третьим в России (после Москвы и Ленинграда) центром по производству документальных и короткометражных игровых фильмов.

Глеб Никодимович Шляк (1918–1998) — заместитель председателя Комитета по телевидению и радиовещанию, руководитель Новосибирской студии телевидения (1959–1984), заслуженный работник культуры РСФСР, участник Великой Отечественной войны. Родился, жил и учился в Томске. В 1941 году окончил Томский государственный университет по специальности физическая география. Мечтал о море, о путешествиях, о географических открытиях, но все планы спутала война. В городе Канске Красноярского края он в должности помощника начальника штаба полка сформировал лыжный батальон и отправился с ним на фронт. Затем получил направление в Ленинск-Кузнецкий, в военное училище на должность преподавателя топографии. После демобилизации жил в Бердске, работал лектором, заведовал парткабинетом, был заведомом пропаганды и агитации, секретарем горкома партии, где курировал строительство Новосибирской ГЭС.

В 1956 году его перевели в областной комитет партии на должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации, откуда в 1959 году перешел на телевидение, и в должности директора студии проработал более четверти века, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

«Костяк работников студии, сформированный Казарновским, — вспоминал он потом, — оставался. И вокруг него постепенно создавалось то ядро, которое потом стало достаточно мощным творческим коллективом, пользующимся авторитетом и уважением у жителей области. Но я всегда полагал, что качество телевизионных и радиопрограмм зависит не от количества работающих там людей, а от индивидуальных способностей отдельных личностей, умеющих услышать, почувствовать и донести до зрителей и слушателей биение сердец своих героев.

Техника тоже, конечно, играет свою роль — все эти кинокамеры, передвижные станции и видеомагнитофоны. Все важно. Но это вторично. Телевидение, как и любое творчество, дело штучное. И зависит оно от масштаба личности. А с личностями нам повезло».

Первым помощником Г.Н. Шляка много лет был главный редактор общественно-политического вещания **Николай Григорьевич Угренинов**, под началом которого работала основная часть коллектива студии, включая журналистов и режиссеров таких ударных редакций как информации, пропаганды, промышленности, сельского хозяйства, писем и молодежных передач. К ним, прежде всего, было приковано внимание кураторов из областного комитета партии. Почти каждую неделю приходилось готовить справки по разным направлениям деятельности и отчитываться перед всякого рода комиссиями, а часто — и на бюро обкома КПСС.

С самого начала основной ежедневной телевизионной программой НСТ была хроника. Поэтому через редакцию «Последних известий» прошло абсолютное большинство творческих работников студии. В основном это были выпускники отделений журналистики филологических факультетов Ленинградского, Свердловского и Иркутского университетов, а также Новосибирского педагогического института, где ни радицев, ни, тем более, телевизионщиков не готовили. Молодежь, едва познавшую вкус журналистского хлеба в местных газетах, «вербовали» на покорение необычных профессиональных вершин. Так было по всей стране. И Новосибирск не являлся исключением. Вот так же под крышей редакции «Последних известий» однажды

оказались Анатолий Фабричный, Валериан Фролов, Юрий Скоробогатов, Евгений Кононенко, Михаил Головин и юная Светлана Грачёва.

На первых порах они просто информировали зрителей фотографиями с места событий, сопровождая их довольно цветастым дикторским текстом. Благодаря старейшему диктору Новосибирского радио Владиславу Литвинову они постепенно познавали тонкости эфирного слова, готовя своих гостей к выступлению в эфире. Естественно, никакой видеозаписи и телесуфлёров тогда еще не было. Но, несмотря на скудость технических средств и всю сложность осуществления творческих замыслов, это был период небывалого творческого горения. Журналисты мечтали хотя бы об од-

В гостях у ТВ Анна Герман

ной 16-миллиметровой кинокамере, о собственном цехе проявки пленки, чтобы можно было оперативно готовить репортажи. Как радовались они, когда благодаря усилиям руководителя редакции кинопроизводства **Аркадия Владимировича Зельманова** удалось преодолеть этот барьер. С помощью инженеров телецентра удалось создать технологию проявки пленки из примитивных кастрюль и колбочек, которая дала возможность не только проявлять негативную кинопленку, но и получать позитивную копию.

В отсутствие синхронной камеры студийцы наловчились делать так называемый ложный синхрон, одновременно снимая человека и записывая его на репортерский магнитофон. Правда артикуляция далеко не всегда совпадала, но эту погрешность телезрители охотно прощали, поскольку видели на экране не фотографии, а живого, говорящего человека.

Настоящие синхронные камеры появились на студии только в начале 1970-х годов. Характер работы менялся, но не менялось стремление журналистов «Последних известий» работать оперативно и грамотно. Спозаранку они мчались на завод или в колхоз за интересной информацией, чтобы выдать ее в эфир в тот же день.

Большие преобразования в этой редакции произошли в те годы, когда старшим редактором «Последних известий» был назначен **Игорь Николаевич Соснин** — выпускник факультета журналистики Московского государственного университета. Среди сотрудников НСТ он был первым профессиональным телевизионщиком. Прекрасный репортер и умелый организатор, он сумел придать новый импульс информационной службе, в которой при нем оперативность подачи материала стала сочетаться с плановостью работы. В это время в редакцию пришли свежие силы — журналисты Вячеслав Тяботин, Виктор Серов, Юрий Кузнецов, Надежда Маконовецкая, Калерия Карамнова; режиссеры Дмитрий Кормаков и Яков Болотинский. Их ассистентами работали Нина Шубина, Алла Алиференко и будущая литературная знаменитость — Николай Шипилов. Из кинооператоров чаще других здесь работали Анатолий Руднев, Евгений Огибенин, Людмила Колесникова, Борис Лопаткин и Геннадий Ичетовкин — все профессионалы, личности творческие, ставшие вместе с корреспондентами и режиссерами командой единомышленников.

У Соснина была страсть к новизне, к освоению новой техники. Это при нем стали использовать хотя и громоздкую, но синхронную камеру «Русь», а затем появились «Киноры» и 2-СР. Редакция «Последних известий» совместно с техническими службами РТЦ стала первой осваивать возможности радиорелейных линий для организации телевизионных мостов с коллегами из Омска, что открыло новые горизонты в освещении социалистического соревнования между тружениками Новосибирской и Омской областей.

В это время выпуски «Новостей» наполнились новым содержанием, а итоговая еженедельная программа «Семь дней» стала пользоваться огромной популярностью у телезрителей, руководителей города и области. Она явилась прообразом будущей ежедневной «Панорамы новостей» для чего впервые на Новосибирском телевидении после серьезной реорганизации была создана главная редакция информации, которую Игорь Соснин возглавлял до перехода на соборовскую работу в Гостелерадио СССР. В дальнейшем новые формы работы информационной службы продолжили его товарищи и соратники.

Следуя тогдашней московской установке, новостные телевизионные программы в Новосибирске вели дикторы, слово в слово произносившие напечатанный на машинке текст, заверенный подписями выпускающего редактора, главного редактора и цензора ЛИТО. Но и чужие мысли, запечатленные на бумаге, можно произнести по-разному — либо усилить, либо изменить их до неузнаваемости одной лишь интонационной окраской. Это все зависело от работы дикторов, которые ежедневно являлись в дома сибиряков, где их считали если не родными, то, по крайней мере, своими добрыми знакомыми. На НСТ такими профессионалами были **Галина Целищева, Елена Батурина, Борис Барышников, Владимир Гуляев**, а чуть позже — **Игорь Муренко**. О каждом из них людская молва складывала легенды, чему порой они способствовали сами. Случалось в кадре всякое: и смех без видимой для зрителей причины, и увесистый кулак, в сердцах показанный кому-то, и се-

кундные моменты наведения макияжа... За такие проступки виновных, конечно, наказывали, но эти мелкие казусы еще больше способствовали популярности дикторов, приближая их к массам. В эти моменты официальная стена, отгораживающая «голубой экран», давала трещины, через которые просматривалась обычная жизнь. И каждый телезритель имел возможность убедиться: «да эти небожители, оказывается, такие же, как я».

Вот и успех информационных программ, прежде всего, состоял в том, что телевизионные журналисты стали по кирпичику разбирать стену, отделявшую тех, кто находился по ту и эту сторону экрана. Постепенно исчезала былая монументальность, становился выразительнее и проще язык общения. И хотя репортеры еще редко появлялись в кадре, они уже ощущали себя более свободными людьми.

Эту свободу раскрепощения почувствовал и коллектив редакции писем, которая вдруг ожила и во весь голос заявила о себе программой «Здравствуйте!» во главе со старшим редактором **Валентиной Минухиной** и режиссером **Тамарой Бобровой**. Помогали им в этой работе журналисты Анатолий Никитин и Софья Табаровская. Как известно, в своем отечестве пророка нет, но программа «Здравствуйте!», выходящая в Новосибирске в начале 1970-х годов являлась прообразом многих будущих столичных передач, включая «Женский взгляд Оксаны Пушкиной», «Секрет красоты» и «Смак» Макаревича.

Совершенно иной, но не менее популярной в начале 1980-х годов была программа «Индекс 630048. Вы нам писали» (журналисты В. Тяботин, К. Карамнова, С. Табаровская, режиссер Т. Боброва), подымавшая актуальные вопросы общественной жизни, начиная от проблем брошенных в роддомах младенцев, до воспитания у молодежи чувства ответственности за родных и любимых людей, за отчий дом, за страну, которая нуждается в нашей защите.

Добрая слава о Новосибирском телевидении быстро докатилась до Москвы и Ленинграда, откуда из университетов на практику и постоянную работу стали с удовольствием приезжать студенты и выпускники факультетов журналистики.

По-своему интересно в это время работала и редакция промышленности, строительства и транспорта, которую много лет возглавлял **Анатолий Андреевич Фабричный**. Развитие событий в стране подсказало, что настало время научной журналистики. Рождались новые технические решения, создавались уникальные машины. С одной стороны, у людей начал пробуждаться живой интерес к науке, технике, как источнику обновления жизни. А с другой, удручало то, что огромное количество изобретений было невостребованным. Государственная система научно-технической информации не срабатывала. Слишком рутинной оказалась эта машина для новаторов и изобретателей. Поиски телевизионных журналистов привели к твердому убеждению о необходимости синтеза научно-технической пропаганды. Так родились циклы передач «Наука в Сибири», где говорилось об интереснейших поисках и разработках ученых Академгородка. Совместно с областным ЦНТИ стала выходить программа «Новое — в производство» и «Телевизионный клуб изобретателей и рационализаторов» — детище телевидения и Областного совета изобретателей и рационализаторов.

Для подготовки этих циклов журналисты привлекали известных ученых, директоров научно-исследовательских и проектных институтов. Передачи вызвали огромную заинтересованность, о чем свидетельствовали десятки писем и звонков, поступавших в редакцию.

Нередко телевидение объявляло конкурсы на ликвидацию тяжелого ручного труда на предприятиях и, как правило, коллективный разум справлялся с поставленной задачей.

Подобных творческих удач было немало. Число изобретателей и рационализаторов увеличилось более чем в два раза, а экономический эффект от внедрения изобретений возрос в несколько раз, что было отмечено дирекцией Выставки достижений народного хозяйства СССР, наградивших редакцию серебряной и бронзовой медалями.

Не оставались без внимания редакции острые вопросы работы городского транспорта и торговли. Раз в месяц выходила фирменная передача

«Экран народного контроля», создателем которой был Н.Г. Угренинов. В ней поднимались самые злободневные вопросы повседневной жизни. Одна только весть о приезде на предприятие или стройку съемочной группы «Экрана НК» приводила в дрожь нерадивых руководителей. И хотя все в то время работали под пресловутым цензурным «гнетом», он не мешал телевизионным журналистам вести активные поиски новых форм и животрепещущих тем в различных сферах жизни.

Едва ли не самая большая аудитория телезрителей, особенно после введения в строй ретрансляторов в Кулунде и на севере области, была у редакции сельскохозяйственных передач, которую, сменяя друг друга, возглавляли старшие редакторы **Владимир Марсаков** и **Вячеслав Тяботин**.

Владимир Кириллович Марсаков (1937–2004) — тележурналист. Родился в г. Искитиме Новосибирской области. После службы в армии работал в редакциях районных газет. В апреле 1966 г. приглашен на работу в Новосибирскую студию телевидения. Работал редактором, а позднее был назначен на должность старшего редактора редакции сельскохозяйственных передач. Опыт работы в районных газетах помог ему зарекомендовать себя на телевидении как специалиста по аграрной тематике. Долгие годы он возглавлял на ТВ редакцию агропрома. Многолетний цикл этой редакции «Человек на земле», который вел Владимир Кириллович, получил высокую оценку у телезрителей. Передачи из цикла «Агропром: проблемы, поиски, решения», «Новь Московского тракта» неоднократно отмечались как актуальные и высокопрофессиональные. Особое внимание в них уделялось развитию социальной сферы села. На протяжении ряда лет в эфир выходили консультативные передачи для полеводов, механизаторов и животноводов, которые готовились совместно с учеными СО ВАСХНИЛ и практиками сельского хозяйства. Современникам В.К. Марсаков больше известен как создатель и руководитель творческой группы программы «Проселки». Оставаясь верным любимой тематике, Марсаков продолжал освещать проблемы села постсоветской эпохи. Проработал на Новосибирском телевидении почти 40 лет.

В 1960–1980-е гг. одной из главных передач сельхозредакции была программа «Человек на земле», которую в разные времена обрамляли вспомогательные цикловые передачи. Такие как «Школа животноводов» и «Механизаторский всеобуч», в которых ученые, ведущие специалисты и лучшие практики из хозяйств рассказывали с экрана о новых технологиях и приемах работы передовых механизаторов и животноводов. Все эти передачи, включая и ежегодную, но кратковременную «Вахту урожая», носили преимущественно информационный характер и строились по довольно простому принципу: ведущий в кадре плюс кино или фотосюжет, а также «живые» интервью и обзоры.

Постоянно сотрудничали с редакцией ведущие журналисты-аграрники из других областных средств массовой информации — радиожурналист Анатолий Черноусов, газетчики Геннадий Сасса, Станислав Опарин. Постоянным автором был здесь детский писатель и сценарист документального кино Евгений Мельников, который хорошо смотрелся в кадре, а главное — любил деревню и ее людей.

Значительно изменились подходы в освещении жизни и работы селян с приходом в редакцию режиссеров Лили Галкиной и Розы Рычковой, а также журналистов Виктора Серова и Валерия Котельникова, проявивших себя мастерами психологического портрета. Они любили своих героев, отчего те на экране становились не идеологическими праведниками, а живыми людьми с присущими им достоинствами и недостатками. Не меняя названий прежних программ, новый творческий коллектив изменил их суть, приблизив к реалиям нового времени, где публицистика отодвинула на второй план былую информационность. В центре внимания стала судьба *человека*, живущего на земле. Этому был посвящен и выпуск передач «Земляки».

Редакция сельского хозяйства первой на студии осваивала работу в цвете. Это был цикл телевизионных передач «Вахта урожая», где картинка из студии и киноконцерты шли в цвете, а репортажи с мест — в черно-белом

изображении. Процесс обработки цветной киноплёнки освоили чуть позже, но в том же 1976 году.

В конце 1980-х годов в силу различных преобразований в структуре студии телевидения сельскохозяйственную редакцию закрыли. Но вскоре ошибочность такого решения стала очевидной, и осенью 1992 года при содействии председателя ГТРК «Новосибирск» В.В. Кашкалды ее удалось возродить. На телеэкране появилась новая программа для сельчан под названием «Просёлки». А ездили и ходили по ним журналисты: Валериан Фролов, Александр Верин и Владимир Марсаков с режиссером Раисой Астаховой, Людмилой Долгой и звукорежиссером Юрием Фомичевым.

Неизменным успехом пользовались у телезрителей многочисленные программы редакции для детей и юношества (старший редактор **З.Ф. Мутилина**), созданной на НСТ еще в феврале 1959 года.

З.Ф. Мутилина. Первый эфир. 1963 г.

По тем временам она была самой большой по численности (4 редактора, 2 режиссера, 2 ассистента режиссера, 2 помощника режиссера). Ее первые редакторы **З. Мутилина**, **Л. Ведищева**, **И. Виноградова**, режиссеры **Н. Видякина**, **В. Гнедков**, **В. Гранат**, **Д. Гюнтер**, **Н. Кузовенкова**, **Л. Яровенко**, **Р. Копытова** следовали принципу: «Для детей надо все делать так же, как и для взрослых, только лучше!» Возводили задуманное ими, находили оригинальное изобразительно-смысловое решение

телеоператоры **В. Халин**, **С. Гусельников**, **М. Ларкин**, **Н. Лещёв**, кинооператоры **П. Сиднев**, **В. Мамонтов**, **Т. Ичетовкин**, звукорежиссер **О. Краснов**. В авторском активе редакции числились писатели: **М. Сальников**, **Ю. Магалиф**, **Н. Осинин**, **В. Михеев**. Долгие годы (1959–1989) детской редакции Новосибирского телевидения отводилась особая роль. Она продолжала оставаться самой крупной на НСТ.

С момента постоянного эфирного телевидения на лучших передачах для маленьких: «Мурзилка и его друзья», «Малышка», «Путешествие в страну веселых человечков», «Рассыпушки», «Звонок на урок!», для школьников и юношества: «Жили-были две подружки», «Полный вперед!», «Гори, костер!» и мн. др., было воспитано не одно поколение детей города и области. Судя по огромному количеству откликов, писем, юные телезрители с большим нетерпением ждали появления на экранах своих любимых передач.

Детское вещание привлекало внимание телевизионной аудитории совершенно разных возрастов. Самые маленькие телезрители росли вместе со своими любимыми героями: Телевичком, Буратино, Мурзилкой, Чебурашкой, Алешей Кисточкиным и Сеней Книжечкиным, прожившими долгую жизнь на экранах Новосибирского телевидения. Для создания детских программ привлекались лучшие артисты, композиторы, художники и ученые города. В передачах участвовали народные и заслуженные артисты РСФСР и Советского Союза. В передаче «Малышка» появлялись детские любимцы — дикторы: тетя Галя (**Г. Целищева**), тетя Лена (**Е. Батурина**), дядя Боря (**Б. Барышников**), а также маленькая девочка Настя (сейчас — собственный корреспондент НТВ **А. Журавлева**).

Большой популярностью у маленьких телезрителей пользовалась серия телевизионных фильмов «Физика для малышей» (автор, режиссер, оператор и ведущий **Л.Л. Сикорук**). Вслед за первым в истории отечественного телевидения научно-популярным сериалом последовали «Геометрия для малышей», «Астрономия для малышей», «Мир музыки — детям». Фильмы Л.Л. Сикорука (кандидата педагогических наук, заслуженного деятеля искусств России), снятые на Новосибирской студии телевидения, смотрели не только жители СССР, но и телезрители 70 стран мира.

Для школьников транслировался цикл передач «Мы на марше» (о соревновании пионерских отрядов школ города), «Ежели Вы вежливы» (о том, как научиться вежливости), «Телевизионный стадион» (советы известных спортсменов А. Тихонова, В. Маматова, А. Тарасова).

В передаче для старшеклассников «Ровесник» участвовали школьники, приглашались ректоры новосибирских вузов, преподаватели, выпускники, учащиеся.

Передача «Клуб юных техников» учила детей собирать радиоприемники, делать машины, строить самолеты, а с помощью мастера спорта СССР, доктора физико-математических наук И. Гилинского — играть в шахматы.

Одна из интересных и оригинальных передач для детей — «Путь в науку» появилась по инициативе академика М.А. Лаврентьева. Активное участие в ней принимали научные сотрудники Сибирского отделения Академии наук СССР, академики Г.С. Мигиренко, Е. Мешалкин, С. Беляев, Д. Беляев, А. Яншин и многие другие.

Юные новосибирские телезрители были в курсе всех новинок очередного театрального сезона. Обязательно транслировались все новые спектакли Новосибирского театра юного зрителя.

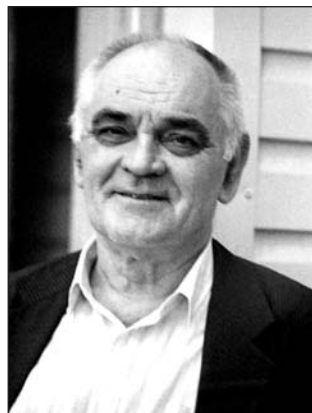
Организованная в начале 1960-х годов редакция передач для молодежи (5 человек, старший редактор **Л.М. Ведищева**, редактор **Т.В. Вершинина (Мухина)**), помимо обязательных: «Вести из бригад коммунистического труда», «Бери с коммунистов пример», «Комсомольский прожектор», готовила передачи, пытаясь оправдать само ее название «Наш современник».

Один раз в месяц молодежная редакция «Наш современник» выпускала в эфир передачу с одноименным названием. В ней шел рассказ об увлечениях школьников, учащихся ПТУ и студентов, о новых профессиях, о том, чем живет современная молодежь. Передача включала в себя обязательные просветительские сюжеты.

В пространстве молодежных передач шла знаменитая тогда сатирическая передача «Сию минуту» (режиссер **В.И. Суховерхов**). Она имела большой отклик в городе, так как вскрывала различные негативные, комические, отрицательные явления.

В 1977 году редакция вещания для молодежи, детей и юношества стала лауреатом всесоюзного фестиваля в Алма-Ате, а молодежная программа новосибирцев признана одной из лучших.

Редакцией музыкального вещания в 1960-х годах руководила выпускница Киевской консерватории **А.И. Летинская**. Первые музыкальные передачи «Беседы у рояля», популярные среди телезрителей, вел ректор консерватории **А.Н. Котляревский**. Неизменным успехом у любителей музыки пользовались передачи: «Программная симфоническая музыка», «Композиторы — лауреаты Ленинской премии», концерты духового оркестра Новосибирского дома офицеров, спектакли НГАОиБ. В значительной степени подняли авторитет Новосибирского ТВ передачи с участием дирижера Академического симфонического оркестра Новосибирской государственной филармонии А.М. Каца.

Л.Л. Сикорук

Популярнейшая телепрограмма «Играй, гармонь!» братьев Заволокиных впервые появилась на телевизионном экране именно в Новосибирске.

В 1967 году редакцию литературно-драматических передач возглавила **Г.М. Мотовилова**. Большой журналистский опыт и профессиональная коммуникабельность помогли ей, сохранив приоритеты и уже существующие традиции, уделять больше внимания связям с творческими союзами города. Не случайно постоянное время в телевизионном вещании занимали тогда спектакли новосибирских театров — «Красного факела», ТЮЗа, областного драматического. Помимо этого, по Новосибирскому телевидению транслировались спектакли театров разных городов Сибири: Омска, Кемерово, Барнаула; московских: Малого театра, «Современника», Театра им. Евг. Вахтангова, МХАТа, Театра им. А.С. Пушкина и др.

На экранах НСТ, в литературно-драматической редакции рождаются циклы передач, дающие возможность знакомить зрителей с лучшими произведениями зарубежных и советских писателей. В ежемесячных передачах — «По страницам литературных журналов», «Сибирские огни» — читателям новосибирские зрители первыми увидели В.М. Шукшина, В.П. Астафьева, впервые напечатавших тогда в журнале «Сибирские огни» свои крупные прозаические произведения. Гостями редакции в эфире НСТ стали ленинградцы Ф.А. Абрамов, Б. Ахмадуллина, Я. Смеляков, В. Боков, Н. Эйдедьман, москвич В. Прудоминский, иркутянин А. Вампилов, югослав И. Станишич.

Постоянными собеседниками новосибирских телезрителей и участниками литературно-драматических передач были ведущие сибирские литературные критики, писатели и поэты: С.П. Залыгин, А.С. Иванов, А. Коптелов, Г. Падерин, В. Лаврентьев, П. Воронин, В. Сапожников, И. Фоняков, А. Романов, А.В. Никульков, Ю. Магалиф, Б. Рясенцев, В. Пухначев, К. Лисовский, композиторы: А.П. Новиков, Г.Н. Иванов, А. Муров, музыковед В. Калужский и др.

Особой популярностью пользовался цикл «Телевизионный поэтический журнал», в котором после вступительного слова литературного редактора лучшие артисты читали как классические, так и малоизвестные произведения русских и советских поэтов.

Высокий профессионализм режиссеров **В.И. Беспалова, В.М. Граната, В.И. Суховерхова, В.Ф. Сюмакова, М. Халиной**, художника **А. Антропова**, звукорежиссеров **О. Краснова, Ю. Фомичева**, телеоператоров **В. Халина, Б. Шарина, В. Савченко, И. Сидоренко**, дружба с ведущими артистами театров и выпускниками молодого тогда театрального училища В. Бирюковым, А. Лосевым, В. Чумичевым и другими давали возможность, несмотря на скудные средства, осуществлять даже большие постановочные работы — телевизионные спектакли. Среди них — «Победитель» А. Иванова, «На Иртыше» С.П. Залыгина, «Смерть Тарелкина» А.В. Сухова-Кобылина и др.

Страстный пропагандист отечественного и зарубежного киноискусства, творчества сибирских кинематографистов, редактор кинопрограмм **Р.А. Литвиненко** готовила циклы передач «Кино и мы», «Кино и зритель», «Ученый комментирует фильм», «Творческие портреты деятелей кино», «Обсуждаем фильм», «Экран — кинолюбителям», «Новости киноэкрана», которые находили огромный отклик среди широкой зрительской аудитории — от детей до пенсионеров. Одной из первых на Новосибирском телевидении в передаче «У нас в гостях» она применила форму общения с деятелями искусств, которая сегодня считается классической.

В конце 1950-х годов при студии ТВ создается творческое объединение деятелей телевизионного кино — «Новосибирсктеелефильм». Его основателем стал энтузиаст своего дела, талантливый администратор и не менее способный творческий работник, редактор и автор многочисленных сценариев **А.В. Зельманов**.

Поначалу киногоруппа нового творческого объединения состояла всего из двух человек. Благодаря энтузиазму и организаторским способностям ее руководителя за первое десятилетие она выросла в большую редакцию кинопроизводства численностью в 60 человек. Собственный цех обработки пленки позволил за первый десяток лет выпустить в свет тринадцать художественных и более шестидесяти научно-

популярных и документальных фильмов. Многие из них были отмечены почетными дипломами Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и Союза кинематографистов: «Сказки правды», «Судьба портрета», «Сибиряки работают по-новому», «Этих дней не смолкнет слава» и др. Киноленты, снятые Новосибирской студией, регулярно демонстрировались на союзном экране, лучшие были приобретены зарубежными киностудиями. По инициативе А.В. Зельманова в 1960-е годы рядом со зданием телецентра был построен крупнейший на востоке страны телевизионный кинокомплекс. Режиссеры, операторы, авторы, работавшие здесь, не раз занимали ведущие места на всесоюзных, всероссийских, зональных и международных фестивалях, смотрах и конкурсах. Многие из них стали широко известными в стране. Среди них: заслуженный деятель искусств России, режиссер и сценарист **Ю.Н. Малашин**, заслуженный деятель искусств России, режиссер документального кино **В.В. Соломин**, заслуженный деятель искусств, кинооператор **С.Д. Чавчавадзе**, заслуженный деятель искусств, кинооператор **Б.Б. Травкин**, заслуженный работник культуры, звукорежиссер **В.Г. Пугачев**, редакторы-сценаристы **Ю.А. Мирошниченко**, **А.Ф. Косенков**, режиссер **В.В. Гоннов**, ведущие теле- и кинооператоры **Н. Мелехов**, **О.Г. Максимов**, **Г.К. Седов** и **П.В. Сиднев** и многие другие. Заслуженный деятель искусств России, режиссер **Ю.А. Шиллер** был назван в числе двадцати лучших режиссеров-документалистов мира.

В 1972 году главным редактором кинопроизводства на телестудии был назначен журналист, сценарист **В.А. Ватолин**. Работая в этой должности, он многое сделал для сплочения творческого коллектива кинематографистов, ставшего одним из ведущих в системе кинопроизводства Гостелерадио СССР. Все, что выпускалось новосибирским кинопроизводством, под собственной маркой транслировалось по Центральному телевидению. Подобным правом показа обладала далеко не каждая киностудия в стране. Просуществовав полстолетия, «Новосибирсктеелефильм» в 1995 году был официально закрыт.

В 1967 году в Новосибирске вступила в строй телевизионная станция системы «Орбита». Через новосибирскую «Орбиту» и радиорелейную линию Новосибирск–Барнаул, программы Центрального телевидения увидели и телезрители Алтая. В 1968 году производственно-техническое управление связи проводило успешные экспериментальные работы по приему через станцию космической станции «Орбита» программ цветного телевидения. Обладатели цветных телевизоров получили возможность посмотреть «в цвете» парад и празднование Октябрьской годовщины в Москве. В конце 1960-х годов на территории области построена широкая сеть радиорелейных линий, установлен второй передатчик на Новосибирском телецентре, что позволило начать двухпрограммное вещание. Сданы в эксплуатацию стереофонические акустические системы. Среднесуточный объем телевизионного вещания с середины 1960-х годов увеличился в три раза.

В 1970-х годах телевизионные программы стали смотреть жители многих районов Барабы. Одновременно велись работы по внедрению программ цветного телевидения. В 1975 году во дворе телецентра появилась новая передвижная телевизионная станция (ПТС) «Лотос». Она позволила транслировать центральные передачи в «цвете». К концу года был сдан в эксплуатацию телекинопроекционный комплекс цветного изображения. Монтаж его вели московские специалисты из опытно-производственного предприятия Гостелерадио. До этого времени цветные передачи Новосибирский телецентр мог транслировать только с помощью ПТС. Теперь появилась возможность вести их непосредственно из студии. 31 декабря 1976 г. диктор **Е.А. Батурина**, впервые на цветном экране, поздравила телезрителей Новосибирска и области с наступающим Новым годом. Первая местная телепередача в цвете длилась всего 7 минут. К этому моменту передачи Новосибирской студии телевидения смотрело подавляющее большинство жителей области.

Одна из четырех главных редакций НСТ — редакция информации в 1970–1980-е гг. (редакторы **В.С. Фролов**, **В.В. Вершинин**, **И.Н. Соснин**, режиссеры **Я.Д. Болотинский**, **В.И. Смотров**) ежедневно выпускала передачи:

«Теледебаты», «Семь дней», «Спортивная неделя», «Книжное обозрение», «Киноафиша», имевшие постоянную аудиторию и пользующиеся спросом у зрителей.

Визитной карточкой Главной редакции информации (ГРИ), да и всего Новосибирского телевидения в восьмидесятые–девяностые годы стала ее ежедневная информационная программа «Панорама». Передача появилась в эфире благодаря усилиям главного редактора службы информации **И.Н. Соснина**, старших редакторов **В.В. Вершинина** и **В.С. Фролова** и старшего режиссера **Я.Д. Болотинского** в 1979 году. Она была еженедельной, итоговой, получасовой и выходила по пятницам. Поначалу именовалась «Панорамой новостей», в 1980-е годы название изменилось на «Панорама: информационное обозрение». Долгое время являлась не только самой масштабной, но и единственной в Сибири передачей, освещавшей местные события. Этой передаче выделили самое удобное для просмотра время, пополнили штат программы молодыми, ищущими, творчески активными журналистами. С 1987 года передача стала выходить пять дней в неделю. Долгие годы она сохраняла статус официальной и поддерживала лучшие сложившиеся на Новосибирском телевидении традиции: публицистичность, информационность, оперативность. Телезрителям тех лет запомнились журналисты: **С. Плисак** с его рассказами о новых научных разработках, **С. Табаровская** с очередным расследованием какой-либо конкретной житейской ситуации, **В. Бекасов** с его прямыми, откровенными интервью на различные темы, **В. Ларин** с традиционными комментариями важнейших сообщений дня, **Л. Романова** со своими разоблачительными совместными телерейдами с сотрудниками ОБХСС, **А. Лаврушенко** с эксклюзивными сюжетами, умением в повседневной жизни найти интересные и необычные факты, **Е. Исюк** с острыми репортажами на общественно-политические темы, **В. Марсаков** с аграрной тематикой, **С. Лукинский** со спортивными репортажами, **И. Муренко**, **А. Самолетов**, **Л. Белявская**, **Ю. Кузнецов** с материалами о событиях города и области и т.д.

Долгие годы программа шла в записи, а с 1991 года стала выходить в прямом эфире.

В феврале 1993 года программа получила свое логическое продолжение. В эфир был запущен новый проект **В. Смотров** и **А. Моисеева** — первая межрегиональная информационно-публицистическая программа «Губернские новости». Помимо подведения итогов уходящей недели в Новосибирской области, она освещала прошедшие события в соседних областях: Томской, Кемеровской и в Алтайском крае.

«Панорамщики» неоднократно удостоивались общественных и профессиональных премий.

«Панорама» была закрыта в 2002 году в связи с вхождением телекомпании в качестве дочернего холдинга в Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и соответствующим изменением общей сетки вещания ГТРК «Новосибирск».

В начале 1990-х годов СТ ГТРК представляла собой крупнейшую телевизионную компанию в Новосибирске, диапазон вещания которой позволял принимать передачи жителям Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, а также Алтайского края и Республики Алтай. ГТРК «Новосибирск» включала в себя телевизионный комплекс — два студийных павильона площадью 360 кв. м, пятиканальный и трехканальный аппаратно-студийные блоки, передвижную телевизионную станцию, два монтажных комплекса (оборудование «Sony» формата «Betacam SP»). Коммуникационная аудитория в это время составляла 2,6 млн телезрителей. Посредством каналов космической связи ГТРК также осуществляла выход на любое информационное агентство мира. Ежедневный объем эфирного времени составлял 9 часов, 250 специалистов были заняты в редакции информации и Главной редакции публицистического вещания, художественных и развлекательных программ.

В числе журналистов СТ ГТРК, удостоенных в это время общественных и профессиональных премий, были **В.П. Котельников**, **А.Б. Лаврушенко**, **К.А. Карамнова**, **А.З. Моисеев**, **А.П. Журавлева**, **Е.В. Исюк**, **С.Я. Тернер**.

До начала 1990-х для Новосибирска и области вещали только государственные каналы. В 1988 году здесь работают: первая (полностью Центральное ТВ), вторая (Центральное ТВ и Новосибирская студия ТВ) и третья программы (Новосибирская студия ТВ). С 1990 года в рамках третьей программы работает независимый «Канал-С» (вещание по субботам); по второй программе ведет вещание Российское ТВ.

С 1991 года ситуация изменилась, стали появляться коммерческие телестудии. Одновременно возникли частные и муниципальные кабельные сети, несколько позже доступным стал спутниковый канал.

Первой в городе независимой частной телекомпанией стала **телевизионная станция «Мир» (ТСМ, 10 канал)**. Одним из ее создателей и первым директором был **Б.И. Якушев**. Впервые программы «Мира» вышли в эфир в 1991 году, регулярное вещание началось 1 августа 1991 года. Поначалу транслировались только художественные и мультипликационные фильмы, а рекламная деятельность стала единственным источником дохода и развития. В начальный период существования необходимо было решить задачи технического характера: увеличить мощность передатчика от 100 Вт до 2,5 кВт и построить студийный павильон, оснастить его видеокамерами, декорациями, оборудовать монтажные аппаратные, приобрести специальные съемочные машины.

Первыми собственными программами на канале стали цикл еженедельных развлекательно-информационных передач «Десять с половиной», позднее «Четвертый Рим» (программа культурных новостей) и «Город» (еженедельная программа городских новостей). Одновременно с ними появились деловые новости «Бизнес-отдел», впоследствии преобразованные в «Деловой мир». Среди других программ, выходивших в разные годы на ТСМ, были детская передача «Компот», программы о кино — «Суперпремьера», о театре — «Площадь Станиславского» и о телевидении — «Телеревью».

В 1993 году на 10-м канале появилась первая ежедневная информационная программа «Прогноз погоды» с ведущей в кадре — первая подобного рода программа в Новосибирске. В дальнейшем такие же программы запустили все местные телеканалы города. Ведущей выпусков «Прогноза погоды» стала **Н. Ключкова**. Она же в течение года вела историческую передачу «Городской календарь».

В 1993 году впервые в Новосибирске именно на ТСМ была организована ежедневная утренняя информационно-развлекательная программа «Вместе», ставшая впоследствии визитной карточкой телекомпании. По опросам читателей газет, в течение короткого времени программа стала одной из самых популярных.

Начало работы **независимого телеканала НТН-4** относится к 1992 году в единой телекомпании НТН. У ее истоков стоял и долгое время руководил компанией **Я.Р. Лондон**. В 1993 году, в связи с появлением в эфире НТН-12 (отделившегося канала НТН), прежний канал НТН получил название НТН-4. Поначалу силами работников НТН-4 готовилось к эфиру 12 собственных оригинальных программ. Наиболее популярными из них были: «Утреннее домино» — информационно-развлекательная программа, «Новости 4 канала» — ежедневный обзор городских событий, «Точка зрения» — авторская политико-аналитическая программа. Ежедневный объем телевещания НТН-4 составлял 21 час. Экономический кризис и связанное с ним неизбежное сокращение сотрудничества с рекламодателями вынудило руководство канала снять высокзатратные программы, несмотря на то, что многие из них имели довольно высокий зрительский рейтинг.

Долгое время 4 канал телекомпании НТН — единственный метровый частный вещатель в Новосибирске, обходившийся без сетевого партнера. После августовского «дефолта» 1998 года НТН-4 стал ретранслировать канал REN TV. С 1 октября 2004 г. НТН-4 поменял сетевого партнера на ТВ-3, в связи с чем несколько изменилась и сетка вещания телеканала.

За годы своего существования в силу разных причин (экономического и финансового состояния, оттока рекламодателей, закрытия программ, смены руководства самого канала и т. п.) 4 канал НТН то набирал зрительские очки, то терял определенную часть зрительской аудитории, то вновь выходил на высокие рейтинговые оценки. Так, одной из наиболее рейтинговых программ долгое время оставались «Новости 4 канала НТН», в которой работали около 60 человек. Помимо ежедневных новостей, на НТН-4 раз в неделю выходили «Постскриптум» — аналитическая программа событий за неделю, «Перекресток» — информация областного ДОБДД УВД Новосибирска, «Прецедент» — передача о защите прав потребителей. Ведущими журналистами телекомпании в разное время были **М. Лондон** (в 2000 году газетой «Телесемь» признана лучшей ведущей года), **Б. Мамлин, Е. Судакова, С. Насташевский, П. Никулинский, М. Ровенская, С. Воронкова, А. Жирнов.**

21 марта 2005 г. прервалось вещание на обоих каналах НТН, а 27 апреля 2005 г. на состоявшемся в Москве конкурсе на два метровых канала победили московские телекомпании: телеканал «Звезда» в тандеме с ООО «РМФ» (на 4-й канал) и телекомпания НТВ (на 12-й канал).

С момента создания **12 канал телекомпании НТН** был нацелен на производство собственных телепрограмм, создание информационных передач и трансляцию лучших мировых художественных фильмов. Для этого в 1994 году при НТН-12 была организована редакция телепрограмм и видеорекламы «Uniton-video». За время существования редакции в эфир выпущено множество программ. Формирование гибкой сетки вещания являлось сознательной политикой «Uniton-video», рассчитанной на различные слои зрительской аудитории, и в первую очередь — на молодежную аудиторию. На «Uniton-video» создавались и выпускались программы: «Маркетинг-ревью», «Автосалон», «Эксклюзив», «В добрый путь», «Местная власть», «Пролог», «Утро», «Прогноз погоды», «Честно говоря», «Информ-экспресс», «Магия моды», «Мир компьютеров», «Архитектон», «Финансист» и др. Помимо этого, на телеканале транслировались передачи: «Дамский журнал», «Единственная» — о женщинах и для женщин, «Во саду и в огороде» — для дачников и имеющих приусадебные участки, «Формула здоровья» — медико-просветительная программа, «Лапы, уши и хвосты» — для любителей четвероногих домашних животных, «Воскресная православная проповедь» — для верующих, «Право и безопасность» — для автолюбителей.

Большую часть программ для 12 канала, помимо редакции телепрограмм «Uniton-video», производила также и дочерняя телекомпания ЮНИ-канал (созданная в 1996 году). Силами же НТН-12 создавались ежедневная информационная программа «Новости 12 канала», выходившая в вечернем эфире по будням, спортивное обозрение «Фаворит», а также еженедельная информационно-аналитическая программа «Гражданин». Признанными журналистами телеканала НТН-12 являлись **А. Ерахтин, Н. Павленко, А. Моисеев, Э. Галашичева, Е. Кукарин, А. Белкин** и др.

До 2002 года партнерами НТН-12 были ТВ-6 (Москва) и РТВ (Региональное телевидение, Новосибирск). Отстранение телекомпании ТВ-6 от эфира в январе 2002 года ударило по ее региональным партнерам. Последствия ликвидации ТВ-6 ощутили не только работники НТН-12, но и представители рекламной группы «Большая река», продающей рекламное время на этом канале. Руководством канала была достигнута договоренность о предоставлении эфира с несколькими телекомпаниями Новосибирска, в числе которых РТВ и ОТС (Областная телевизионная сеть), и всероссийской телекомпанией ТВ-3 (Москва). Весной 2002 года НТН-12 была вынуждена в пять раз увеличить количество закупаемых художественных фильмов и сериалов.

Передел новосибирского телевизионного рынка и конкурентная борьба в индустрии СМИ наиболее сложно отразились на работе 12 канала. Повреждение специального телевизионного кабеля в июне 2002 года, обеспечивающего вещание на НТН-12, последовавший за этим двухмесячный вынужденный простой, потеря части рекламодателей, закрытие ряда программ, а также попытка «заглушить» в ноябре 2002 года телевизионный сигнал НТН-12 — тому свидетельство.

В конце 1996 года возникла **телекомпания «Юни-канал»** (25 технический канал), явившаяся продуктом развития телекомпании НТН-12 и связанных с ней радиосети «Юнитон» и коммерческих фирм региона. Первоначально на канале осуществлялось пробное вещание — музыкальные программы чередовались с латиноамериканскими телесериалами, предоставленными московским телеканалом «2x2». Основу телеканала составляли программы «МТВ-Россия» — российской версии международной музыкальной телекомпании.

В 1995 году был осуществлен новый проект координированного вещания на ряд городов Сибири на 6-м свободном канале. С этого времени **телекомпания New Television Siberian Channel (NTSC)** (региональный проект Я.Р. Лондона) работает в Новосибирске, Омске, Барнауле, Кемерове, Новокузнецке, Томске. Большой долей акций ООО «NTSC» владеет телесеть **«Твое новое телевидение» (ТНТ)**, в свою очередь, входящая в холдинг «Медиа-Мост».

В 1996 году в эфире Новосибирска вещали каналы: **2 (ОРТ), 4 (НТН-4), 6 (NTSC), 8 (РТР, НСТ), 10 (ТСМ), 12 (НТН-12), 25 (Юни-канал — 2x2), 28 (ВГТРК: Культура).**

Новый уровень телевизионной техники 1990-х годов позволил расширить границы общения телезрителей внутри одной передачи до рамок разных городов и даже стран. Стало возможным осуществление новых проектов НСТ. В 1990 году был запущен телемост «Новосибирск — Польша» (г. Торунь), в 1991 году — телемост «Новосибирск — Япония» (г. Саппоро), в 1993 году появилась уникальная еженедельная передача, которую вели сразу четверо ведущих из четырех регионов Сибири «Губернские новости». Позднее этот проект стал ежедневным, а его субботний выпуск превратился в ток-шоу.

В августе 1997 года студия телевидения ГТРК отметила свой 40-летний юбилей. К этому времени она вещала 5 часов в сутки на 8 канале, перекрывая передачи Российского телевидения. Государственное телевидение готовило к выпуску собственные программы, обладавшие достаточно высоким рейтингом среди телезрителей: ежедневную информационную передачу «Панорама» (гл. ред. **А.Б. Лаврушенко**), информационно-аналитическую программу «Губернские новости» (**А.З. Моисеев**), «Бизнес-новости» (**А.П. Журавлева**), «Зеркало» (**К.А. Карамнова**), «Вояж» (**А.В. Горюнов**), «Новое время» (**А. Шеболдаев**) и др.

В феврале 1999 года наряду с преобразованием самой компании произошла смена руководства ГТРК «Новосибирск». Во-первых, как Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП), ГТРК «Новосибирск» получает статус холдинга дочернего предприятия ВГТРК. Во-вторых, по соглашению главы администрации Новосибирской области В.П. Мухи и председателя ВГТРК М.Е. Швыдкого новым председателем ГТРК «Новосибирск» был назначен **Я.Р. Лондон**. Сразу после этого назначения канал покинули зам. председателя ГТРК **А.З. Моисеев**, главный редактор информационных программ **А.Б. Лаврушенко**, тележурналист **А.П. Журавлева**, а также созданный ею коллектив творческого объединения «Бизнес-новости» и многие другие журналисты. Они перешли работать в дру-

Телемост Саппоро — Новосибирск

гие частные телекомпании города, некоторые создали новые небольшие коммерческие телеструктуры. В апреле 1999 года главным редактором телевидения назначена **С.А. Войтович**.

Передел телевизионного рынка в Новосибирске, характерный для России в целом, начался с момента разделения телекомпании НТН (1994) и продолжается до сих пор. С середины 1990-х наблюдается процесс экспансии крупнейшими центральными телекомпаниями на региональном телевизионном рынке.

Помимо этого, наблюдается завоевание местного телерынка центральными рекламными агентствами. Так, по мнению специалистов, в середине 1990-х началось очевидное смещение акцентов в рекламном бизнесе с центральных на региональные телеканалы. Приоритетными для рекламы стали города с миллионным населением востока страны, в частности Новосибирск. В 1996–1997 гг. большая часть местного рекламного рынка, в ходе его очередного передела, попала под контроль Москвы.

В 1999 году на город и область вещали уже 16 телевизионных каналов — **2, 3 (НСТ), 4 (НТН-4), 6 (НТСК – ТНТ), 8, 10 (ТСМ), 12 (НТН-12), 21 (МКС), 23 (МКС+ – АСТ-Прометей), 25 (Юни-канал – МТВ), 28, 31 (ТВЦ), 38 (АРС – СтарСпорт), 41 (пробное вещание), 49 (СТС) и 51 (МузТВ).**

Одновременно со сменой руководства и журналистского коллектива на ГТРК «Новосибирск» и ее вхождением в холдинг ВГТРК произошли перемены не только в сетке вещания Новосибирской студии телевидения, но и в программах. Информационная передача «Панорама» стала выходить в ежедневный эфир шесть раз, вскоре сменив название на «Вести. Новосибирск», «Вести+» и «Вести-Сибирь». Программа субботнего информационного канала «Губерния» приобрела характер ток-шоу форматом в час с участием Томска, Омска, Барнаула и Кемерова. Появились новые программы: «Запросто» — интерактивная передача о житейских проблемах, «Дом мультфильмов» — маленькие телеспектакли для детей, «АРТИШОК» — бенефис любимого актера, музыканта, художника, «Сибирская энциклопедия» — документальный сериал на исторические темы, ток-шоу «Люди добрые» и др. Программы ГТРК «Новосибирск» принимали в 27 райцентрах, что позволяло охватить 87% населения области.

Несмотря на бурное развитие телевидения и создание новых местных телекомпаний, к концу XX столетия в сибирской провинции проявилась новая проблема — невозможность приема на отдаленных территориях местных телепрограмм. Администрацией НСО совместно с Госкомтелекомом было принято решение организовать в области телерадиовещательную сеть, которая бы позволила охватить все райцентры, села и отдаленные деревни. Эта роль отводится **ГУП «Дирекция областной телерадиовещательной телесети» (ОТС)** (ген. директор компании — **В.А. Бахарев**, гл. ред. — тележурналист **Л.В. Романова**).

Помимо уже известных телезрителю компаний, в городе вещают и менее известные частные телеструктуры. **Телекомпания «Молодая культура Сибири»** (руководитель — **Ю. Служнов**) впервые вышла в эфир в 1997 году. Несколько раз вещание прерывалось в связи с отсутствием или непродлением лицензии. Вещание осуществляется по блокам: «Национальные блоки» («Русский канал», «Украинский канал», «Белорусский канал», «Польский канал», «Татарский канал», «Немецкий канал», «Еврейский канал», «Армянский канал») и «Общественно-политические блоки» («Общественный канал» — в основном транслирующий видеоролики политической рекламы, «Молодежный канал» — программы, рассчитанные на абитуриентов и студентов, «Экологический канал» — передачи, подготовленные совместно с общественными организациями экологов, «Сибирская культура» — о музыке, живописи, «Телегазета» — блок рекламы, информации и музыки).

Телекомпания «49 канал», возникшая в эти же годы, первоначально выступала под наименованием студии «Телерегион» и осуществляла вещание на 8 канале после программ ВГТРК. С открытием собственного телеканала до середины 2000 года трансляция программ продолжалась на обоих каналах. В связи с расширением вещания государственного канала вещание студии «Телерегион» приостановлено.

В феврале 1998 года Новосибирск стал первым городом мира, где в вагонах метро для пассажиров действует кабельное телевидение (**TMV**). В первую очередь кабельное телевидение в метрополитене было ориентировано на показ рекламы. Однако со временем основу эфира составили информация муниципалитета, сведения об истории города, прогноз погоды и астрологический прогноз, театральная афиша, сюжеты из Новосибирского зоопарка, шуточные советы. Для этого на трех станциях города («Площадь Ленина», «Площадь Маркса», «Заельцовская») были установлены 6 плазменных панелей, а в составах метрополитена 96 телевизоров. Ежедневная аудитория кабельного канала Новосибирского метрополитена составила примерно 100 тыс. человек. 4 марта 2005 г. телекомпания «Новосибирск плюс», выйдя за рамки подземки, стала вещать на 36-м дециметровом канале. В эфир «ТВЦ-Новосибирск» вышел как с совершенно новыми собственными проектами — ежедневной передачей новостей «События. 55 широта», информационно-аналитической программой «Диагностика» (авторский проект А.З. Моисеева), так и со ставшими уже традиционными: «Афиша», «Погода», «Астропрогноз» и др.

В феврале 1999 года на базе творческого объединения «Бизнес-новости» была создана телекомпания Регионального телевидения (**РТВ**). Поначалу в эфир выходило семь ее передач: «Хорошо», «Время местное — транзит», «Тусовка», «Пресс-разрез», «Военно-полевой журнал», «Перпетуум-мобиле», «Как дела?». К 2005 году телекомпания производит две собственные передачи: «Тусовка» и «После двенадцати с Анастасией Журавлевой». Кроме создания программ, РТВ занимается разработкой рекламных роликов, производством документальных фильмов и музыкальных клипов. Поскольку РТВ сотрудничает практически со всеми телекомпаниями Новосибирской области, то программы и фильмы, выпускаемые ею, смотрят не только в Новосибирске, но и за его пределами.

Однако этот многообещающий проект так и не был воплощен в жизнь. В апреле 2004 года председателем ГТРК «Новосибирск» назначен **Г.М. Якупов**, выпускник факультета журналистики Башкирского госуниверситета, бывший руководитель студии радиовещания «Башкортостан».

22 февраля 2005 г. Министерство культуры и массовых коммуникаций аннулирует лицензию телекомпаниям НТН и объявляет конкурс на 4-й и 12-й метровые телеканалы в Новосибирске. 21 марта 2005 г. прекращается вещание на обоих телеканалах компании — НТН-4 и НТН-12. Прервалась история одной из наиболее ярких и в какой-то мере скандальных коммерческих телекомпаний. Политическую жизнь Новосибирска последних лет невозможно себе представить без активного участия в ней этих каналов НТН. Это и выборы губернаторов области, и разоблачительные сюжеты о деятельности некоторых политиков, чиновников. Пиком политического влияния телекомпаний можно назвать телесезон 2003–2004 гг., когда при поддержке НТН популярный журналист **С. Насташевский** победил на выборах в Государственную думу РФ, а весной 2004 года руководитель компании Я.Р. Лондон, опираясь на собственный телересурс, участвовал в выборах на пост мэра Новосибирска, конкурируя с действующим мэром В.Ф. Городецким.

Лицензию в конкурсе на вещание на 4-м и 12-м новосибирских телеканалах выиграли федеральные телекомпании НТВ и «Звезда», а НТН прекратил свое существование, образовав тем самым определенную брешь в информационном пространстве Новосибирска. Несмотря на разнообразие вещающих в Новосибирске телекомпаний (как местных, так и общероссийских), современный телезритель испытывает информационный вакуум, а именно — отсутствие в эфире качественного, выверенного, точного и разнообразного материала. И в первую очередь это касается местных поставщиков телепродукции. При наличии в Новосибирске мощной производственной базы гостелевидения, многочисленных коммерческих каналов город, казалось, мог бы стать крупным телевизионным центром, открыв для себя в этом направлении блестящие перспективы. Однако этого не произошло. Сегодня многие передачи новосибирских телеканалов напоминают московские, а информаци-

онные программы все больше и больше становятся похожими друг на друга. С одной стороны, войдя в качестве дочерних предприятий в крупные общероссийские холдинги (ГТРК в ВГТРК), местные телекомпании в той или иной степени потеряли самостоятельность. Изменив сетки своего информационного вещания, такие телекомпании попали в зависимость от более сильных «партнеров» и вынуждены подчиняться их требованиям. С другой стороны, новосибирские телекомпании переживают кадровый голод. Многие профессионалы — «акулы пера», ветераны телевидения, наиболее талантливые журналисты государственных и частных структур по разным причинам покинули телекомпании: уволились не согласные с политикой нового руководства, ушли на пенсию, попали под сокращение в связи с закрытием телеканалов, программ и т.п. Пришедшее им на смену новое поколение журналистов лишь только набирается соответствующего практического опыта (при этом игнорируются и совершенно не учитываются наработки и богатое наследие предшественников-профессионалов, в первую очередь государственного телевидения). Серьезный кадровый дефицит коснулся буквально всех телевизионных профессий, но особенно остро нехватка ощущается в сфере журналистского творчества. Еще в августе 2000 года с целью подготовки телеведущих, ассистентов режиссеров, телеоператоров на базе ГТРК «Новосибирск» была организована «Школа-студия ТВ». Остается надеяться, что полувекковая история становления и развития Новосибирского телевидения, одного из крупнейших и мощных на востоке страны, не будет забыта. Ее лучшие наработки и традиции будут востребованы, а Новосибирск, превратившись в телевизионную столицу Сибири, позволит современному телезрителю выбирать только качественный эфирный продукт в соответствии со своими потребностями.

На начало 2013 года телезрители эфирных каналов могут выбирать между 19 кнопками на пультах телевизоров. Каналы распределены следующим образом: Первый канал (2); Россия 24 / НТК / ГТРК «Новосибирск» (3); ТВ3 / Регион ТВ (4); TNT (6); Россия 1 / ГТРК «Новосибирск» (8); СТС-Мир (10); НТВ (12); РБК Новосибирск (21); РентВ Новосибирск (23); MTV (25); Россия. Культура / Euronews (28); ОТС (31); Disney (33); ТВ Центр (36); Домашний Новосибирск (38); Россия 2 (41); 5 канал (46); 49 канал (49); «Звезда» (51).

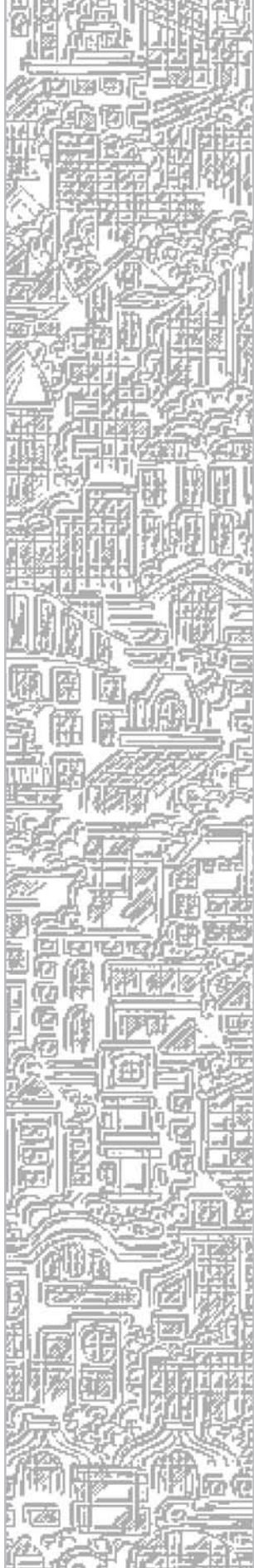
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Букин С.С.** Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е годы). — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
2. **Васильев О.** Двадцать лет и каждый день. // «Советская Сибирь». 1977, 7 августа.
3. **Васильевская Э.В.** Очерки истории развития телевидения в Западной Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978.
4. **Вершинин Г.** Важное средство коммунистического воспитания масс. // «Советская Сибирь». 1956, 7 мая.
5. **Вершинин Г.** Трибуна миллионов. // «Советская Сибирь». 1970, 7 мая.
6. **Весь Новосибирск.** — Новосибирск, 1931.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6903, Оп. 4, Д. 111, Л. 11.
8. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р -627, Оп. 1, Д. 148, 259; Ф. П-11736, Оп. 1, Д. 5, Л. 60–67.
9. **Звонков В.Н.** Голубой экран: перспективы, планы. // «Вечерний Новосибирск». 1981, 24 апреля.
10. **Зобачев И.Г.** День радио. // «Советская Сибирь». 1946, 7 мая.
11. **Иванников Б.Ф.** Телевидение начиналось с пяти сотрудников. // Словесие людей государственных: очерки сибирских журналистов о времени и о себе. — Новосибирск: Наука, 2010.

12. История советской радиожурналистики. Документы. Тексты. Воспоминания. 1917–1945 гг. — М., 1991.
13. **Качалова Н.** Трибуна миллионов. // «Советская Сибирь». 1961, 7 мая.
14. **Кашкалда В.В.** Это наша с тобой биография (К 40-летию Новосибирской студии телевидения). // «Советская Сибирь». 1997, 7 августа.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т.2. — М., 1970.
16. **Литвинов В.В.** Говорит Новосибирск. Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск, 1999. — С. 213–219.
17. **Нарбут В.** 15 минут в эфире. // «Вечерний Новосибирск». 1981, 7 мая.
18. **Ольгин К.** Возраст зрелости: Новосибирской студии телевидения — 30 лет. // «Советская Сибирь». 1987, 7 августа.
19. Показывает Новосибирск. // «Советская Сибирь». 1967, 7 августа.
20. **Самарин И.В.** Радио Сибири: архивной строкой. // «Советская Сибирь». 1996, 7 мая.
21. **Качалова Н.Ф.** Трибуна миллионов. // «Советская Сибирь». 1961, 7 мая.
22. **Кетов С.** Радиослушание. // «Среда». 1999. № 2(8).
23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, Оп. 125, Д. 295, Л. 152; Оп. 60, Д. 808, Л. 166.
24. **Соболевский С.** 10 лет спустя: исповедимые пути радиорынка.
25. **Шляк Г.** «Говорит и показывает Новосибирск!» Новосибирскому телевидению — 25 лет. // «Советская Сибирь». 1982, 6 августа.

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Государственный архив
Новосибирской области

Архив. Это слово вызывает у людей разные ассоциации. Чаще всего воображение рисует мрачное помещение до отказа забитое ветхими, пыльными бумагами, среди которых можно заметить скучного человека, пытающегося что-то разыскать. Только переступив порог архива, окунувшись в его атмосферу, можно развеять этот образ.

Само понятие «архив» многогранно. Это и набор документов, фотографий, образовавшихся в процессе жизни каждого человека и сохраняемый им. Это и структурное подразделение любого учреждения, организации, предприятия, хранящее его документы. И, конечно же, это государственные или муниципальные учреждения, призванные собирать, хранить и использовать в интересах общества и государства документальные свидетельства развития каждого конкретного региона.

Исторические источники свидетельствуют, что архивы начали складываться ещё во времена Киевской Руси. В те давние времена немногочисленные документы хранились в казне — великокняжеской или монастырской сокровищнице, вместе с драгоценностями, деньгами, книгами, которые были в те времена редки и дороги.

На государственном уровне об архивах заговорили в эпоху Петра I. В «Генеральном регламенте коллегий...», составленном в 1720 году при личном участии царя, этому посвящена отдельная глава, и впервые официально употреблены термины «архив» как хранилище документов и «архивариус» — служащий архива. Согласно регламенту предусматривалось создание двух типов архивов: текущих, при учреждениях, и государственных, т. е. самостоятельных, для хранения документов упраздненных ведомств, а также документов, утративших практическое значение для самих учреждений. Указом Сената от мая 1768 года предписывалось *«выбирать в архивариусы людей трезвого жития и не подозрительных, в пороках и иных пристрастиях не замеченных»*.

В XVIII–XIX вв. в России специальными правительственными актами был создан ряд исторических архивов — учреждений, сосредоточивших накопленные в течение столетий документальные богатства. Однако на их деятельности отрицательно сказывалось отсутствие государственного регулирования архивного дела. Архивы подчинялись различным министерствам и ведомствам: юстиции, иностранных дел, дворцовому, военному. При такой разобщенности, отсутствии единого руководства нелегко было обеспечить сохранность материалов, привести их в надлежащий порядок и плодотворно использовать.

1 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», который ликвидировал существующую систему ведомственных архивов и образовал Единый

государственный архивный фонд. Столь значительная реформа создавала юридическую основу для рациональной организации сбора документов в интересах общества и государства. В основу Декрета закладывалась идея централизации на уровне организации «единого общегосударственного архива» при концентрации архивных материалов в каждом из столичных и губернских центров: образование на местах систематически организованных значительных архивов, а в Центральном — полного учета всех архивных материалов в единой картотеке.

На территории Сибири декрет СНК вступал в силу постепенно, по мере продвижения частей 5-й Красной армии на Восток. Обеспечение сбора и охраны сибирских архивов было поручено работнику политотдела Реввоенсовета 5-й армии **Леониду Николаевичу Старку**.

3 февраля 1920 г. Сибирский революционный комитет утвердил «Положение об управлении архивным делом Сибири (Сибархив)». Согласно Положению: *«На Сибархив возлагается: организация Губернских Управлений архивным делом в Сибири, назначение по соглашению с Губревкомом и Губисполкомом заведующих губархивами, инструктирование губархивов, инспекция их, сводка их отчетности по реорганизации архивов, централизация статистических данных о них, изъятие из губархивов и переправка в Москву и Главархив архивных материалов по особой инструкции Главархива, представление в Главархив отчетов по организации архивного дела в Сибири»*.

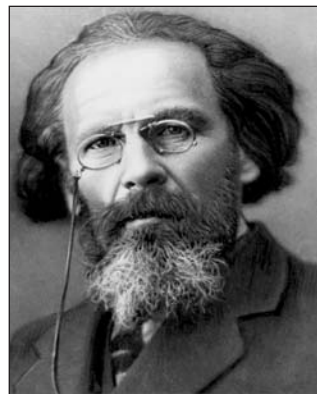
Первоочередная задача Сибархива заключалась тогда в спасении от гибели и расхищения рассеянных по Сибири политических и военных архивов свергнутого колчаковского правительства и в переправке этих архивов в центр. В архивных документах сохранились сведения о том, что в конце 1919 — начале 1920 гг. подбирались архивные материалы, брошенные колчаковцами вдоль линии Сибирской железнодорожной магистрали и другим путем их отступления, об установлении опеки над *«бесхозными горами документов»*.

Одновременно проводилась организационная работа по созданию губернских архивных бюро и работа по концентрации и учету архивов, по спасению от гибели так называемых «беспризорных архивов» и по отборке макулатуры.

В марте 1920 года заведующим Сибархивом назначается **Вениамин Давыдович Вегман**. С его именем связано становление и развитие сибирских архивов, во главе которых он находился до мая 1937 года

В написанной в 1921 году анкете сотрудника Сибархива Вегман указывал: *«В социал-демократическую партию вступил в 1897 году. С 1903 года большевик»*. Сибирская советская энциклопедия со свойственной подобным изданиям лаконичностью писала о его деятельности в Сибири после разгрома Колчака: *«С 1920 Вегман редактирует ряд газет (Томск — «Знамя Революции», Омск — «Рабочий Путь»)*, *заведует Сибархивом и Сибистпартом (Сибирская комиссия по изучению истории партии и Октябрьской революции)*, *принимает участие в работах органов народного образования, ряда общественных организаций, высокообразованный марксист, человек, близкий В.И. Ленину ещё со времен «Искры», заслуженно считался одним из крупнейших партийных работников Сибири»*. Назначение Вегмана 1 июля 1920 г. начальником Сибархива говорило о роли, которую придавали архивному строительству Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком.

Собираемые документы должны были концентрироваться в восьми секциях Сибархива: законодательства и высших административных органов, судебных органов, военно-морской, народного просвещения, историко-экономической, внутреннего управления и самоуправления, историко-революционной и печатных изданий. Фактически работало три: историческая, военная и книжная.

В.Д. Вегман

В июне 1921 года Сибархив выдал мандат **Николаю Никитичу Бакаю**, заведующему Томским губернским архивом *«...на проведение в 1921 году обследований лично и через опытных сотрудников Томского губархива по возможности всех архивов и архивных материалов, находящихся на территории...»*. Особое внимание предлагалось обратить на Каинский и Новониколаевский уезды, как районы, имеющие особое историческое значение.

Вот что писал в июне 1921 года Николай Никитич Бакай в своей записке в Сибархив о результатах обследования: *«Все архивные материалы Новониколаевска хранятся частью в здании городского музея, в бывшем складе. Ведает архивом частное лицо, любитель этого дела Г. Жирновков. Помещение очень сырое...»*.

Сложный путь прошли архивы Новосибирска. Специфика их была такова, что длительное время они фактически действовали только как хранилища документов, а все функции по комплектованию, описанию и учету фондов, использованию документов были сосредоточены в органах управления архивным делом.

Изначально архивы входили в систему народного образования, что отрицательно сказывалось на финансировании их деятельности. Серьезной проблемой являлось отсутствие квалифицированных кадров. Уже в 1920 году предлагалось ввести в программы Томского и Иркутского университетов курсы лекций по архивоведению, палеографии и дипломатике для *«...устранения крайнего недостатка в сколько-нибудь подготовленных работников к архивной службе...»*.

Работа Сибархива теснейшим образом переплеталась с деятельностью Сибистпарта, созданного в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б). По положению Истпарткомиссии своих хранилищ не имела, поступающие к ней архивные документы передавались в хранилища соответствующих архивных бюро. Такое обстоятельство предопределило взаимосвязь архивистов и историков партии.

Начало формированию архивных фондов партийных организаций Сибири положило создание Комиссии по изучению истории партии (Сибистпарт) при Сиббюро ЦК РКП(б), созданной в июне 1921 года. В задачи комиссии входили сбор и публикация документов по истории большевистской партии и Октябрьской революции.

В Сибири большим плюсом было то, что работу и первых и вторых возглавлял один человек — В.Д. Вегман. Сразу после того, как стало известно о создании Истпарта, Вегман с группой омских коммунистов ставит перед Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкомом вопрос о создании местного отделения Истпарта. После возвращения из Москвы В.Д. Вегман рассылает заведующим губархивами письма о том, что *«...при Сибархиве организован отдел по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков)»*. Сокращенное название *отдел по истории Октябрьской революции и Компартии — «Истпарт»*.

Вскоре создаются губернские отделы Сибистпарта. Коллекция документов Сибистпарта стала ядром будущего собрания документов партийного архива Новосибирской области.

После 3-го Всесоюзного совещания заведующих истпартами (1926 г.), взявшего курс на превращение истпартов в научно-исследовательские учреждения, встал вопрос о дальнейшей концентрации истпартовской работы и по Сибирскому краю. В 1927 году на конференции сибирских истпартов было решено сконцентрировать при Сибистпарте, хотя бы в копиях, весь мемуарный и фотографический материал, а также все листовки, воззвания и, по возможности, полные комплекты газет, издававшихся в Сибири с 1917 по 1920 гг. Сибистпарт стал фактически «единым партархивом», в нем была сконцентрирована вся истпартовская научная работа. К сентябрю 1927 года штат Сибистпарта состоял из заведующего, трех научных сотрудников и технического секретаря. Было издано два сборника документов, одна брошюра с воспоминаниями и напечатано около 40 статей в журнале «Сибирские огни». В архиве Сибистпарта хранилось 13 фондов, 800 фотографий деятелей революции и Гражданской войны.

Партийный архив при Сибкрайкоме ВКП(б) был создан постановлением Сибкрайкома от 10 августа 1929 г. Партархив являлся отделом крайкома (с 1937 года — обкома) ВКП(б) и одновременно подчинялся отделу местных истпартов ИМЭЛ (впоследствии — Центральному партийному архиву при ЦК КПСС). Основной задачей партийного архива являлся сбор, хранение и обработка документов партийных комитетов, контрольных комиссий, партийных групп в советских учреждениях, документов комсомольских организаций, изучение и разработка истории местных партийных и комсомольских организаций, ведение справочной работы.

В соответствии с решением бюро Новосибирского обкома ВКП(б) от 2 февраля 1940 г. произошло слияние истпарта с областным партийным архивом.

Сибархив прекратил свое существование как отдел Сибревкома в конце 1925 года, а с 1 января 1926 г. было создано Сибирское краевое архивное бюро «Сибкрайархив» на правах отдела крайисполкома. Краевому архивному бюро под архивохранилище было выделено помещение в каменном здании крайисполкома площадью 153,5 кв. метра, полутеплое, но сухое и теплое. Канцелярия располагалась вместе с хранилищем.

По состоянию на 1 октября 1927 г. в архивохранилищах Сибирского краевого архивного бюро было сосредоточено 34 фонда. Среди них: Новониколаевское реальное училище, Сибревком, Сибирское областное управление архивным делом, Сибкрайком ВКП(б), Сиббюро ВКП(б), Сибирский продовольственный комитет, Сибирский краевой финансовый отдел, Сибирский краевой отдел здравоохранения, Рабочее-крестьянская инспекция, Сибирское краевое статистическое управление, Сибирская государственная плановая комиссия и другие, составляющие сегодня основу архивного фонда Новосибирской области и хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области.

С первых лет существования архивы были востребованными обществом и государством. В 1927–1928 гг. архивным бюро Новосибирской области по архивным документам была выдана 2 231 справка, принято 1 097 посетителей, для работы исследователей выдано 8 683 дела.

В 1934 году утверждается новая структура Сибархива. Создаются самостоятельные Исторический, Октябрьской революции и Военный архивы, а в 1936 году создается четвертый краевой архив — секретный.

В связи с разделением в 1937 году Западно-Сибирского края на Алтайский край и Новосибирскую область, краевые архивы переименовываются в областные.

К началу 1937 года архив испытывал значительную нехватку площадей, полуподвальное хранилище было переполнено. Крайисполком вынес постановление о строительстве специального здания для архива, но проект не был реализован.

В апреле 1938 года все архивные органы и учреждения передаются в ведение НКВД, в структуре которого останутся до 1961 года, после чего вновь будут переданы в структуру исполнительных органов государственной власти. Передача архивных органов и учреждений в систему НКВД и начавшаяся вскоре Великая Отечественная война наложили свой отпечаток на их деятельность.

В марте 1941 года СНК СССР утвердил Положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов. В соответствии с ним в Новосибирской области на базе существовавших краевых архивов создаются Государственный архив Новосибирской области и его филиал в г. Томске. В составе архива находились отделы: дореволюционных фондов, фондов Октябрьской революции и социалистического строительства, военных фондов, секретных фондов. Положением архивы были отнесены к научным учреждениям.

Особое внимание в этот период уделялось вопросам охраны архивов предприятий и учреждений, упорядочению их документов. В Сибирь прибывают эвакуированные из прифронтовой полосы архивные документы, и их тоже необходимо разместить и сохранить. Во время войны в архиве находились документы, эвакуированные из Ростовского архива и с Дальнего Востока. Для размещения такого количества документов архиву выделяется здание по адресу ул. М. Горького, 72.

С переходом на военное положение вводятся некоторые ограничения на допуск исследователей к архивным документам.

В условиях военного времени сотрудниками архива проводится работа по выявлению информации о месте нахождения полезных ископаемых, о развитии местной промышленности, железнодорожном и шоссейном строительстве, ведут общественно-политическую работу, проводя лекции на патриотические темы в школах, госпиталях и на предприятиях.

Вместе с тем из-за отсутствия свободных площадей архив не комплектовался, что негативно сказалось на составе и содержании фондов периода 1937–1950 гг.

В первые послевоенные годы сотрудники архива заняты реэвакуацией документов. Все архивные документы в целости и сохранности были возвращены на места их хранения.

С начала 1950-х годов архив активно ведет работу по переработке и усовершенствованию описей фондов, передаче документов в центральные государственные архивы Октябрьской революции и Советской армии, государственные архивы Томской и Кемеровской областей и Алтайского края, ведет исполнение запросов о предоставлении различного рода информации для организаций и граждан. Начинается работа над сборником документов «Сибревком», который вышел в свет в 1959 году. Это была первая научная публикация архива, подготовленная с участием ученых-историков.

В 1959 году архив был перемещен на первый этаж жилого дома по ул. Ватутина, 7. Появляется возможность создать и оснастить лабораторию микрофильмирования, которая приступила к созданию страхового фонда на особо ценные документы. Однако большая часть хранилищ документов по-прежнему располагается в подвалах жилых домов, что ставит под угрозу их сохранность. Старожилы этих домов, наверное, помнят времена, когда на зеленой траве двора раскладывались дела для просушки после очередного подтопления.

В конце 1961 года архивные органы и учреждения переходят в структуру органов исполнительной власти. Это значительно активизирует их деятельность. Большое внимание уделяется работе с ведомствами, отбору их документов на государственное хранение, усиливается использование документов. Маленький читальный зал архива уже не вмещает всех желающих поработать с документами. Всё острее встает вопрос о необходимости строительства нового специализированного здания.

Многие сил и энергии отдано было **Анной Николаевной Козионовой**, возглавлявшей в те годы архивный отдел Новосибирского облисполкома, чтобы добиться принятия решения о строительстве здания архива, выделении под это строительство места в центре города, рядом уже с действующим архивом обкома КПСС. Проектирование было закончено к 1975 году, но только в конце 1983 года здание архива по ул. Свердлова, 16, построенное по специальному проекту и отвечающее всем требованиям хранения документов, работы сотрудников и исследователей, было введено в эксплуатацию. Сегодня оно знакомо не только жителям нашего города. Переезд, в котором активное участие принимали все сотрудники архива, был проеден в короткие сроки, и уже в феврале 1984 года архив начал работу в полном объеме на новом месте.

К этому времени в архиве сложился стабильный, высокопрофессиональный коллектив, с успехом справляющийся со своими задачами по комплектованию, хранению и использованию архивных документов. По решению коллегии Главархива СССР от 15 марта 1989 г. Государственный архив Новосибирской области был признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и награжден переходящим Красным знаменем Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений. Обычно победителями были центральные государственные архивы СССР или союзных республик.

Одним из первых в системе архив активно начал внедрять новые методы работы с элементами хозрасчета, что позволило получить дополнительные источники финансирования, которые направлялись и на развитие производственной базы, и на социальную поддержку сотрудников. Появилась возможность оказывать сотрудникам материальную помощь на приобретение санаторных путевок, дорогостоящих ле-

карственных препаратов, вводить различного рода доплаты к заработной плате. Эти усилия не пропали даром. В сложный период архиву удалось сохранить костяк коллектива.

В соответствии с Указом Президента РСФСР, в конце 1991 года в состав Государственного архива Новосибирской области на правах архивохранилища был принят партийный архив Новосибирского обкома КПСС. Одновременно с приемом партийного архива велась работа по приему всех документов, отложившихся в деятельности органов и учреждений КПСС, в том числе не описанных. Все они были оперативно перевезены в партийный архив, разобраны, описаны и включены в состав архивного фонда Новосибирской области.

В декабре 1994 года седьмая сессия областного Совета депутатов приняла Закон «Об архивном фонде Новосибирской области и архивах», что значительно повысило статус архивной службы и помогло усилить влияние на организации в части сохранности документов.

Но если проблема передачи партийных документов разрешилась практически безболезненно, то массовое разгосударствление предприятий и организаций привело к значительным потерям документов по личному составу, закрепляющих отношения работодателя и работника. Несмотря на то, что данная категория документов не входила в состав Архивного фонда, что ответственность за её сохранность лежала на руководителях предприятий и организаций, первыми забили тревогу архивисты. Была проведена серия проверок сохранности документов в организациях, сменивших форму собственности, а также в помещениях «исчезнувших» предприятий и организаций, результаты которых были переданы в администрацию области, которой было принято специальное постановление. Оно обязывало предприятия включать в ликвидационные комиссии представителей архивов и в обязательном порядке передавать документы новому собственнику, либо в соответствующие государственные или муниципальные архивы. Логическим разрешением данной проблемы было создание в структуре архива в 1995 году архивохранилища документов по личному составу ликвидированных организаций, предприятий и учреждений. За прошедший период в хранилище поступило уже более 200 тыс. дел. В скором времени должны завершиться работы по описанию и приему на хранение документов бывшего завода «Сибтекстильмаш», на очереди — прием документов ПО «Сибсельмаш». Объемы документов этих двух предприятий настолько велики, что без выделения дополнительных площадей, а в идеале — создания обособленного архива документов по личному составу, обеспечить сохранность и оперативное исполнение запросов по ним практически невозможно.

Позволим напомнить, что государственные архивы создавались как научные учреждения для сбора, хранения и использования документов, отражающих историю развития конкретного региона.

Государственному архиву Новосибирской области трудно конкурировать по составу документов с архивами таких сибирских городов, как Омск, Томск, Иркутск, Барнаул, Красноярск, которые располагают богатым массивом дореволюционных фондов. Подавляющее большинство документов, хранящихся в нашем архиве, относятся к советскому периоду. Но есть у нас и своя особенность. В Государственном архиве Новосибирской области хранится большой комплекс документов, отражающих историю развития всей Сибири, что связано с его «столичной» функцией. Здесь располагались центральные учреждения Сибирского, затем Западно-Сибирского края вплоть до осени 1937 года. Да и

Архивохранилище
документов новейшей
истории

территории современных Томской и Кемеровской областей вышли из состава нашей области уже в годы Великой Отечественной войны.

За досоветский период в архиве хранятся документы, характеризующие деятельность местных органов государственного и сословного управления; судебных, полицейских, военных, финансовых, налоговых и статистических, хозяйственно-экономических учреждений, организаций и предприятий; органов и учреждений народного образования; общественных объединений и религиозных организаций. Документы этих фондов являются дополнениями к фондам, хранящимся в архивах Барнаула, Томска, Омска, и к фондам «сибирской части» РГАДА.

Советский период истории Сибири представлен документами о деятельности подпольных большевистских организаций в период Гражданской войны и иностранной интервенции, боевых действиях 5-й армии Восточного фронта, партизанском движении в Сибири, восстановлении и укреплении органов советской власти на местах, национализации промышленных предприятий, восстановлении промышленности, сельского хозяйства, транспорта Сибири, развитии Кузбасса, становлении угольной, химической и металлургической отраслей промышленности, железнодорожном строительстве, создании совхозной системы, ходе коллективизации, проведении сельскохозяйственных компаний, об особенностях национальной политики в Сибири, о культуре и быте народов Сибири, о недрах, флоре и фауне края, о развитии хозяйства и промыслов у коренных жителей северных районов, о ликвидации неграмотности, о мероприятиях по подъему культуры в крае, о создании учебных и научных заведений, лечебных учреждений, о приеме, размещении и организации производства на эвакуированных предприятиях, о формировании сибирских добровольческих дивизий и их боевых действиях в годы Великой Отечественной войны, об участии сибиряков в восстановлении Донбасса, организации помощи в восстановлении народного хозяйства Воронежской области, Ленинграда, Белоруссии, освоении целинных и залежных земель Барабинской и Кулундинской степей, о развитии в области машиностроительного комплекса, авиационной и радиоэлектронной промышленности, о сооружении Новосибирской ГЭС, создании Сибирских отделений АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, строительстве новосибирского Академгородка и метрополитена.

Документы партийных и комсомольских фондов содержат информацию о деятельности политических партий и организаций Сибири с 90-х годов XIX века, о борьбе белогвардейского и колчаковского правительств с большевиками, о создании партийных организаций в Сибири, агитационно-массовой работе партии среди населения, о становлении комсомольских организаций, о зарождении и развитии пионерского движения в Сибири, о борьбе с оппозицией в Сибирском регионе, о вкладе сибиряков в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, о партийном руководстве и контроле за деятельностью городских, районных администраций и хозяйственных органов, о руководстве комсомола движением студенческих строительных отрядов, об участии молодежи области во всесоюзных комсомольских стройках, об организации детского технического творчества, краеведческой работы среди детей.

Кроме того, в архиве имеется научно-справочная библиотека, в которой хранится свыше 13,6 тысяч книг, более 6 тысяч газет и журналов.

В структуре архива действуют 4 обособленных хранилища: документов новейшей истории, общественно-политических организаций и движений, документов по личному составу, специальной документации. Специалисты архива ведут планомерную работу по четырем направлениям: комплектование архива; организация хранения; государственный учет документов; использование документов в интересах общества и государства.

Архив планомерно пополняется документами, образующимися в процессе деятельности органов и организаций, входящих в список источников комплектования архива, являющихся ведущими в своей отрасли. Следует отметить, что в настоящее время архив испытывает определенные трудности в вопросах комплектования. Это, прежде всего, организация работы с федеральными структурами и организациями, получившими право депозитарного хранения. Особую тревогу вызывают негосударственные

и общественные организации, документы которых, в соответствии с законом «Об архивном деле в РФ», принятым 22 октября 2004 г., отнесены к частной собственности. Много предприятий прекратили свое существование в результате банкротства, иные ссылаются на сокращение деятельности и, как следствие, сокращение документооборота, либо просто отказываются от сотрудничества с архивом.

Тем не менее архивисты продолжают поиск новых источников комплектования, в том числе работают с держателями личных фондов и коллекций.

Хранение документов осуществляется с учетом установленных правил. Хранилища архива оборудованы металлическими стеллажами. В последнее десятилетие, благодаря принятым ведомственным целевым программам, направленным на развитие архивного дела в Новосибирской области, часть архивохранилищ оснащена системами мобильных стеллажей, они ежегодно получают архивные коробки, установлена новая система пожаротушения на основе тонко распыленной воды, приобретена гибридная микрофильмирующая камера, позволяющая создавать страховый фонд особо ценных документов на пленочном носителе, и одновременно фонд пользования на электронном носителе. Электронный фонд пользования доступен исследователям, работающим в читальных залах.

Все находящиеся на хранении документы, независимо от категории и вида носителя, подлежат учету, который осуществляется в соответствии с действующим Регламентом. Каждое изменение в составе и содержании фондов регистрируется в соответствующих документах, вносится в общероссийскую электронную БД «Архивный фонд», сведения из которой входят в БД «Фондовый каталог», объединяющий сведения о наличии архивных документов во всех государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. Ответственность за ведение государственного учета документов лежит на главном хранителе фондов.

Использование архивных документов в интересах общества и государства — основная задача архива. Ведь без использования документов любой архив мертв, и теряется смысл комплектовать его и организовывать хранение. Архивные документы должны работать!

Архивные документы используются в научных целях при написании курсовых и дипломных работ, диссертаций и монографий, научных статей и докладов для различных конференций. С 1996 года архив активно работает со старшими школьниками, которые на архивных материалах готовят свои первые работы по истории сел, местных промыслов, промышленных предприятий и т. п.

В значительной мере востребованы архивные документы специалистами предприятий и организаций, которым необходимо подтвердить даты создания и реорганизации, землеотвода, закрепления имущества. В последние годы возрос интерес и к написанию истории становления и развития предприятий, а здесь без архивных документов не обойтись.

Архивные документы используются сотрудниками архива при ответах на тематические запросы граждан и организаций, подготовке к изданию тематических сборников и других изданий, написании статей, подготовке теле- и радиопередач.

У архива сложилось тесное и плодотворное сотрудничество с учеными-историками, которое приносит реальные и заметные результаты. Так, в содружестве с Институтом истории СО РАН изданы: «Новониколаевская губерния — Новосибирская область. 1921–2000 гг. Хроника. Документы», «Политика раскрестьянивания в Сибири». Вып. 1, «Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг.». Вып. 2, «Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг.». Вып. 3, «Налогово-податное обложение деревни. 1946–1952 гг.», «Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937 гг.)», «Храмы Новосибирска: Исторический путеводитель», «Документальный памятник эпохи: Г.Е. Катанаев. На заре сибирского самосознания», «Создание и развитие оборонной промышленности Новосибирской области. 1941–1945 гг.», «Оборонная промышленность Новосибирской области в послевоенные годы», «В.Д. Вегман: государственная, научная и общественная деятельность» и другие.

В последние годы архив активно сотрудничает с предприятиями и организациями по оказанию помощи в выявлении документов для написания их истории. Так, на основе архивных документов изданы книги: «Хлеб наш насущный» — об истории Новосибирского мелькомбината № 1, «Времен связующая нить» — история Новосибирской городской телефонной сети, «Новосибирское метро. История строительства», «Левобережье Новосибирска», «От поселкового старосты до мэра», «Новосибирский арсенал» и ряд других.

Тесные и плодотворные контакты установились у архива с Издательским Домом «Историческое наследие Сибири», выпустившим в свет пять томов «Истории промышленности Новосибирска», фотоальбом «Новониколаевск – Новосибирск», трехтомник «Историческая энциклопедия Сибири» и ряд других, не менее интересных исторических исследований и публикаций. Сотрудники архива принимают участие в подборке документов, консультируют авторов статей, обеспечивают их работу в читальных залах архива. Одной из последних совместных работ стала подготовка юбилейного издания «Новосибирская область. 75 лет. Люди. События. Факты». Надеемся, издание по достоинству будет оценено.

Собственными силами архивистами подготовлены сборник документов «Письма с фронта», справочник «Административно-территориальное устройство Новосибирской области. 1937–2003 гг.», а к юбилею области подготовлено хронико-документальное издание «Нашей истории строки».

Издаваемые сборники неоднократно становились лауреатами Всероссийского конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии». Так, дипломами были отмечены: сборники документов «Советы депутатов Новосибирской области. 1937–1997 гг.», «Политика раскрестьянивания в Сибири», «Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.», «Оборонная промышленность Новосибирской области в условиях «холодной войны». 1946–1965 гг.», хрестоматия по истории Новосибирской области «Наша малая родина», сборник очерков и воспоминаний «Сибирские архивы: история и современность», «Справочник по административно-территориальному устройству Новосибирской области. 1937–2006 гг.», «В.Д. Вегман: государственная, научная и общественная деятельность» и др.

Архивисты попробовали свои силы и в подготовке электронных изданий. Так, в марте 2005 года состоялась презентация электронной хрестоматии «Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.», подготовленная сотрудниками архива совместно с НП «Центр архивных технологий». Первый опыт такого издания показал его необычность и перспективность. Хрестоматия рассчитана на учащихся и студентов. Помимо 2500 листов документов в хрестоматию включены песни военных лет, фильмы о 22-й Сибирской добровольческой дивизии и др.

В 2010 году подготовлено электронное издание «Военное детство». Оно посвящено тем, чье детство закончилось в июне 1941 года, кто очень рано повзрослел и вынес все тяготы военного времени, тем, кому к началу войны было от 1 года до 18 лет. Документы рассказывают об устройстве детских садов и летних лагерей отдыха, организации учебного процесса и помощи детей фронту, работе подростков, их отдыхе и участии в спортивных соревнованиях и о многом другом. Оба этих издания также стали лауреатами Всероссийского конкурса.

В архиве два читальных зала, в которых работают исследователи из России, ближнего и дальнего зарубежья, в том числе школьники старших классов.

Темы исследований самые разнообразные. Только за последнее десятилетие их заявлено более двух тысяч. Среди постоянных исследователей в читальных залах архива работают сотрудники Института истории СО РАН, Новосибирского государственного университета, Новосибирского государственного педагогического университета. География пользователей, работающих в читальных залах архива, достаточно разнообразна: Кемерово, Москва, Томск, Екатеринбург, Барнаул, Якутск, Омск, Рубцовск, Ир-

кутск, Санкт-Петербург, Улан-Удэ, Кызыл, Абакан, Уфа, Горно-Алтайск, Красноярск, Тюмень и др. В читальных залах работают исследователи из Канады (университеты Сакатун и Торонто), США (Колумбийский и Чикагский университеты), Англии (Кильский и Кембриджский университеты), Германии (университеты Тюбингена и Дюссельдорфа), Японии (университет Тохоку), Швейцарии (Цюрихский университет), Казахстана (Павлодар), Эстонии (Тарту).

В декабре 1996 года архив совместно с Институтом истории СО РАН организовал проведение научно-практической конференции «Проблемы истории местного самоуправления Сибири 16–21 вв.», ставшей затем межрегиональной, проводившейся один раз в два года, в работе которой принимали участие представители науки и органов государственной власти, краеведы, архивисты, студенты. В рамках этой конференции впервые была организована секция «молодых историков», участие в которой приняли школьники 9–10 классов. В настоящее время секция «молодых историков» заняла свое место в структуре проводимых архивом совместно с Новосибирским региональным отделением общества историков-архивистов краеведческих научно-практических конференций.

Организация и проведение выставок, экспонирование документов является одним из основных направлений деятельности архива. В последние годы изменились не только порядок организации и проведения выставок, но и их количество, объем представляемых экспонатов, их состав. В течение последних двадцати лет (1993–2012 гг.) архивом подготовлено более 80 выставок документов. Если до 1995 года ежегодно организовывалась одна выставка, то в последующие годы организовывалось от 3 до 7 традиционных выставок и 1–2 выставки новых поступлений в научно-справочную библиотеку ежегодно. Кроме того, архив подготовил дополнительно ряд документальных экспозиций, для экспонирования в самостоятельных выставках вне стен архива. Если раньше количество представляемых экспонатов на одной выставке редко превышало 30 документов, то сейчас их количество возросло до 100 и более. При оформлении экспозиции активно используется иллюстративный материал: предметы обихода, рабочий материал и орудия труда, книги, газеты, фотографии, рисунки, открытки и др. Выставки традиционно используются сотрудниками архива при проведении конференций и семинаров, школьных уроков и лекций для студентов и, конечно, для проведения различных экскурсий. Выставки неизменно пользуются большим интересом как «временных», так и «постоянных» посетителей архива.

Государственный архив Новосибирской области приобрел значительный опыт сотрудничества по созданию совместных выставочных экспозиций. Тематика их весьма разнообразна. Так сотрудниками архива подготовлены материалы для выставки документов «Ценные бумаги в Сибири», которая экспонировалась в региональном отделении Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в Сибирском федеральном округе РО ФКЦБ России. Выставка «Новониколаевская губерния» экспонировалась на совещании-семинаре архивистов Новосибирской области.

Совместно с Новосибирским отделением Всероссийского общества инженеров и техников подготовлена выставка «Страницы истории Новосибирского отделения Всероссийского общества инженеров и техников в Новосибирске».

С 1 по 6 сентября 2003 г. в выставочном обществе «Сибирская ярмарка» проходила окружная выставка «Государственные символы России», организованная аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе совместно с органами государственной власти субъектов Федерации Сибирского федерального округа, управлением культуры администрации Новосибирской области. Сотрудники архива приняли участие в организации раздела выставочной экспозиции архивных документов, а также предоставили редкие книги из научно-справочной библиотеки архива.

В конце 2003 года была подготовлена выставка «Вокзалы России. Транспорт. Всё для пассажира», представленная на Сибирскую ярмарку и экспонировавшаяся в Москве. За участие в этих выставках архив был удостоен дипломов Сибирской ярмарки и Выставочного комитета.

В прошедшем году архивом оказана помощь избирательной комиссии Новосибирской области в подборке, аннотировании и сканировании документов, формировании разделов экспозиции, а также представлены для экспонирования подлинные документы для выставки, посвященной юбилею избирательной комиссии.

Организация выставок, проведение презентаций и экскурсий является непосредственной работой по проведению встреч с представителями органов власти, администрации, организаций, предприятий, средств массовой информации, учеными, историками, краеведами, преподавателями, студентами и школьниками. Благодаря выставкам всё новые и новые документы вводятся в научный оборот, с ними знакомятся ученые и краеведы. В то же время выставки знакомят посетителей с самим архивом и его деятельностью, поэтому на передний план выходят уже не только содержание выставок, но и качество их оформления, организация и проведение презентаций и экскурсий.

Сегодня нельзя не отметить и новое направление в выставочной деятельности архива. Кроме традиционных выставок документов, архив готовит и тематические электронные выставки, которые размещаются на сайте архивной службы. Они, как правило, небольшие, но зато с ними может познакомиться более широкий круг лиц. В последние годы архив готовит и электронные версии традиционных выставок, которые также размещаются на сайте.

Одним из важных направлений деятельности архива является исполнение социально-правовых запросов граждан, объем которых за последнее десятилетие вырос почти в 3 раза: с 4,2 тыс. до 12 тыс. Тематика запросов достаточно разнообразна: по заработной плате и стажу работы, подтверждению фактов применения репрессий, награждению, уточнению записей в трудовых книжках и др. Особо стоит отметить поиск сведений о рождении, браке и смерти по метрическим книгам церквей. Данные в них внесены от руки, сложно разбирать почерк, особенно XVIII–XIX вв. Определенную трудность представляют сегодня и запросы по награждению. Как правило, просят подтвердить награждение различными ведомственными знаками и Почетными грамотами. Поиск сложный, а результат чаще всего не очень значителен.

В работе по исполнению социально-правовых запросов архивная служба осуществляет взаимодействие с управлением ПФ РФ по защищенным каналам связи, с использованием в работе с заявителями электронной почты, информационных терминалов.

Архивы сегодня играют заметную роль в развитии новой информационной культуры, связанной с глобализацией мировых информационных потоков, становлением массовой компьютерной грамотности, ростом потребности граждан, государственных учреждений и общественных организаций в поиске и получении информации, в том числе и архивной, в электронном виде и по электронным каналам связи. Новое поколение предъявляет всё более высокие требования к услугам, оказываемым архивными учреждениями, что в свою очередь стимулирует развитие информационных технологий в архивном деле, использование этих технологий в целях повышения доступности богатейших информационных ресурсов, хранящихся в них.

Государственный архив Новосибирской области является одним из крупнейших хранилищ архивной информации по истории не только нашей области, но и всей Сибири. Востребованность этих ресурсов постоянно растет как в плане запросов юридических и физических лиц, так и в самостоятельной работе исследователей в читальных залах архива.

В сложившейся ситуации развитие автоматизированных архивных технологий выходит на первое место в ряду стоящих перед архивами задач.

По состоянию на 1 января 2013 г. в архиве числится **3 457** фондов объемом **2 177 158** единиц хранения на бумажной основе, в том числе два фотофонда. Внедрять автоматизированные архивные технологии архив начал еще в середине 1990-х годов с созданием первой

БД «Учет фондов», затем «Фотодокументы», «Автоматизированный контроль исполнения запросов (АКИЗ)». К моменту принятия Стратегии развития информационного общества архив уже прочно «прирос» к автоматизированным

архивным технологиям. Этому способствовал активный процесс компьютеризации, создание достаточно емкой локальной сети, подключение к сети Internet.

Первый опыт в создании электронных документов архив приобрел в середине 90-х годов, когда начал переводить в электронный вид фольклорную коллекцию, собранную профессором НГПИ М.Н. Мельниковым, записанную на магнитофонные кассеты и катушки, для чего в архиве было оборудовано специализированное рабочее место.

С 2009 года архив начал перевод в электронный вид документов на бумажных носителях. Именно к тому времени был полностью скомплектован и запущен в работу микрофильмирующий комплекс, приобретенный в рамках реализации ведомственной целевой программы «Архивы Новосибирской области в 2005–2008 гг.», стоимостью 5,8 млн рублей, позволяющий создавать страховой фонд на особо ценные дела на пленочном носителе и фонд пользования на электронных носителях. За 5 месяцев эксплуатации комплекса удалось перевести в электронный вид 84 особо ценных дела объемом 14 714 листов. Это была пробная эксплуатация комплекса, отработывалась технология и навыки работы на комплексе.

Принятие Стратегии поставило перед архивистами глобальные задачи, и, прежде всего, создание электронного научно-справочного аппарата. Перевести все описи фондов (более 2,2 млн дел) в электронный вид собственными силами за короткий срок практически невозможно, так как эта работа ведется параллельно основным задачам и в расчет затрат бюджета по времени не вписывается. Однако архивисты считают, что именно с создания полной электронной базы научно-справочного аппарата (НСА) необходимо начинать реализацию данной Стратегии. Поэтому архивом с 2011 года к работе стали привлекаться сторонние сотрудники на условиях гражданско-правовых договоров. И, тем не менее, объемы электронных описей в 2011 году составили только **87 330** заголовков. В 2012 году эта практика продолжена.

Большим подспорьем в создании электронного НСА явилось вхождение архива в Федеральную программу «Культура России» в части мероприятий Росархива. Основным условием участия в данной программе было паритетное софинансирование мероприятий, направленных на развитие информационных ресурсов. За счет средств федерального бюджета (2,0 млн руб.) архив получил электронные описи на **171** тыс. заголовков. С нашей стороны софинансирование было в той же сумме на приобретение системы хранения данных объемом 16 ТБ с возможностью его дальнейшего увеличения. Кроме того, правительство области, рассмотрев обращение управления государственной архивной службы области, разрешило внести в действующую ведомственную целевую программу новое мероприятие «Перевод описей в электронный вид» за счет экономии средств, полученных в ходе торгов при реализации мероприятий Программы. Был проведен электронный аукцион, в результате которого заключен контракт с корпорацией «ЭЛАР» на перевод в электронный вид описей на **52 700** ед. хранения (стоимость 1 заголовка — 10 рублей). Таким образом, учитывая все имеющиеся возможности, к концу года архив имеет электронные описи более чем на 400 000 ед. хранения. Полученные электронные описи крепятся к электронному каталогу фондов, который уже сейчас доступен исследователям в читальных залах архива, а после доработки фирмой-разработчиком данный информационный ресурс будет доступен в режиме удаленного доступа через сеть Internet. Техническое задание на разработку данного модуля ПК «Электронный архив Новосибирской области» предусматривает возможность крепления к каждому заголовку описи файла оцифрованного дела.

К 2015 году архиву необходимо перевести в электронный вид порядка **430** тыс. единиц хранения документов. Это как раз и будут именно те фонды, которые находятся в постоянном использовании. Решить вопрос перевода такого количества документов без достаточного количества оборудования и специалистов нереально. Следует отметить, что, благодаря правительству области, которое уже профинансировало несколько ведомственных целевых программ, направленных, в том числе и на развитие информационных технологий, у архива сложился комплекс технических средств, позволяющий

вести эту работу. За период с 2008 по 2012 гг. архивом приобретено оборудование: микрофильмирующий комплекс, два планетарных сканера, сканер микроформ, система хранения данных. Суммарные затраты только на это оборудование составили порядка 14 млн рублей (без учета оплаты технического сопровождения). Кроме того, в архиве функционирует ЛВС, объединяющая 87 АРМов, в том числе 20 — для исследователей в читальных залах.

Естественно, такое количество оборудования потребовало пересмотреть структуру и распределение сотрудников. С апреля текущего года в архиве создан самостоятельный отдел автоматизированных архивных технологий, добавлены сотрудники в отдел научно-справочного аппарата, лабораторию микрофильмирования. К работе по сканированию привлекаются сотрудники по гражданско-правовым договорам. Что достигнуто? На **1 января 2013** года суммарное количество дел, переведенных в электронный вид, составляет около **4000** дел на бумажной основе, **313** карт, около **23 тыс.** единиц хранения фотодокументов, **136** единиц хранения аудиодокументов.

23 июля 2012 года утверждена ведомственная целевая программа «Развитие архивного дела в Новосибирской области на 2013–2015 гг.», предусматривающая ежегодное выделение средств на проведение работ по переводу описей в электронный вид в размере 3 млн рублей ежегодно. Все остальные моменты, связанные с развитием информационных систем, переданы в ведомственную целевую программу департамента информатизации и развития телекоммуникационных технологий. В ней предусмотрено создание центра по оцифровке архивных документов, как государственного, так и муниципальных архивов.

Успехи и достижения архива — это самоотверженный труд десятков рядовых архивистов, квалифицированных специалистов, людей творческих, увлеченных, любящих свое дело, вкладывающих в него свой талант и душу.

Среди ветеранов архивного дела В.Я. Кузьминчук, Р.К. Суханова — заслуженный работник культуры РФ, Л.Г. Алексеева, Л.М. Живоглядова, А.И. Благирева, Л.С. Пашенко, Е.П. Протопопова, В.А. Никитина, О.К. Кавцевич — заслуженный работник культуры РФ, А.Г. Даценко, Л.Н. Варнакова, Н.К. Кулина и многие другие.

Много сделал для архива, будучи его куратором, бывший секретарь исполкома, затем председатель областного Совета **Анатолий Павлович Сычев**.

Несомненно, успешная деятельность архива была бы невозможна без постоянного внимания и помощи со стороны органа управления архивным делом. 30 лет возглавляла архивную службу области **Анна Николаевна Козионова**, вложившая душу в дело проектирования и строительства здания архива. Уже более 20 лет она на заслуженном отдыхе, но не теряет связи с архивом, с вниманием и интересом следит за делами, радуется его успехам и вместе с ним переживает неудачи. Анна Николаевна первая в архивной службе была удостоена высокого звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». Щедро делилась она своими знаниями и опытом с молодыми архивистами. С именем **Галины Андреевны Спициной** связывают архивисты принятие первого Закона Новосибирской области «Об Архивном фонде Новосибирской области и архивах», переход архива на новые формы хозяйствования, создание кооператива «Архивист». С приходом к руководству архивной службой области **Владимира Владимировича Моисеева** началось активное внедрение в работу архива автоматизированных архивных технологий. Под его руководством смонтирована собственная ЛВС, объединившая оба корпуса архива, внедрена автоматизированная система учета архивных документов, начался перевод документов на электронные носители, прежде всего — фотофонда и уникальной коллекции фонограмм из коллекции профессора М.Н. Мельникова. Немало сделано для архива за короткий срок и **Владимиром Дмитриевичем Поповым**. Впервые за четверть века были проведены масштабные ремонтные работы в обоих корпусах архива. Расширился процесс информатизации архива, архив впервые за много лет получил возможность направить своих ведущих специалистов на курсы повышения квалификации в отраслевой научно-исследовательский институт.

**«ВОСПИТЫВАТЬ
ЧУВСТВО ЛЮБВИ
К НАУКЕ
И ИСКУССТВУ»**

Музеи Новосибирска

Новосибирский государственный краеведческий музей

Новосибирский государственный краеведческий музей был создан по инициативе В.А. Анзиминова, и был задуман как мироведческий музей.

Организатор музея **В.А. Анзиминов** родился в Барнауле в 1859 году, учился в Горном училище, затем в Сибирской военной гимназии в Омске, которую окончил в 1877 году. Живя в Рязани, изучал агрохимию; автор ряда книг по проблемам применения удобрений в сельском хозяйстве; по политическим убеждениям он был народовольцем, вел революционную работу. С 1911 по 1917 гг. В.Н. Анзиминов в Москве, занимается издательской деятельностью, сам пишет сказки, романы. После революции находился в оппозиции к советской власти, в 1918 году уехал в Оренбург для организации земств среди казахов, затем работал инструктором в отделе народного образования в Новониколаевске, был организатором Новониколаевского центрального народного музея.

В конце 1919 года инструктор губернского отдела народного образования аргументирует необходимость создания музейной секции. Коллегия принимает положительное решение, и 12 января 1920 г. В.А. Анзиминов утверждается директором Новониколаевской музейной секции подотдела искусств. В феврале 1920 года он докладывает на коллегии о работе музейной секции, настаивая на организации в Новониколаевске музея и лаборатории при нем. Коллегия принимает решение о необходимости сбора всех музейных предметов и организации лаборатории для реставрации.

Летом 1920 года из секции музей перерастает в самостоятельное учреждение, получает здание в доме бывшего хлеботорговца Когана (ныне здание Первого родильного дома по ул. Урицкого). Экспозиция размещалась в двух комнатах, в одной из которых находился астрономический отдел, во второй — отдел геологии. 3 августа 1920 г. произошло открытие Новониколаевского центрального музея. Газета «Дело революции» от 4 августа 1920 г. это событие отмечает следующим образом: *«Новониколаевск обогащается могучим рассадником серьезных знаний — Народным музеем, полезность которого доказывать не приходится».*

В.А. Анзиминов, избранный директором музея, привозит этнографический и естественно-исторический материал с Алтая, куда он организовал экспедицию с участием зоолога С.И. Орлова.

В.А. Анзиминов был бессменным руководителем музея вплоть до своей трагической смерти (погиб в экспедиции на Алтае) в 1922 году.

С 1922 по 1931 гг. директором музея был писатель, краевед, геолог по образованию **Максимилиан Алексеевич Кравков**. В 1920–1930 гг. М. А. Кравков, всесторонне образованный человек, занимается, кроме музейной, еще и работой в кино, литературной деятельностью, работает в геолого-разведочных партиях. Как геолог, он принимает участие в экспедициях 1923–1928 гг. в Саяны, 1929 года — в низовья Енисея, в экспедициях

1934–1935 гг. — на золотые прииски в Горную Шорию. Результатом его литературной деятельности стали сборники «Большая вода» (М., 1928 г.), «Естественные богатства Сибири» (Новосибирск, 1928 г.), «Программа-инструкция по геологическим изучениям и сборам» (Новосибирск, 1929 г.), рассказы в журналах «Сибирские огни», «Красная нива», «Охотник и пушник Сибири». В это же время Максимилиан Алексеевич активно участвует в работе Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность», Новониколаевского общества мироведения, Общества изучения Сибири и ее производительных сил.

Трудно переоценить роль М.А. Кравкова в формировании музейных коллекций Новосибирского краеведческого музея. Его стараниями в 1920-е годы сформирован профессиональный научный коллектив: этнографы Е.Н. Орлова, Н.Н. Нагорская, И.М. Суслов; биологи и зоологи М.И. Троицкий, О.Н. Зверев; научные сотрудники — художник А.В. Вожакин, писатель В.Я. Зазубрин.

В эти годы сотрудниками музея проводятся экспедиции по всей территории Сибири. Собраны прекрасные этнографические коллекции, отражающие материальную и духовную жизнь коренных народов Сибири и русского населения. Особо следует отметить уникальную коллекцию шаманских костюмов и бубнов. Ведется сбор зоологических и ботанических коллекций; выявляются и исследуются археологические памятники.

Многие музейные работники того времени были людьми незаурядными. Их вклад в историю и культуру Сибири, в формирование коллекций нашего Краеведческого музея поистине бесценен.

Наталья Николаевна Нагорская (1895–1983) — график, живописец, этнограф. Училась в Киевском художественном училище, во ВХУТЕМАСе у В.А. Фаворского. С 1924 года жила в Новониколаевске. Член-учредитель и секретарь Общества художников «Новая Сибирь», работала научным сотрудником, художником в краеведческом музее, художником в Сибкрайиздате.

Елена Николаевна Орлова (1898–1970) — известный сибирский этнограф. Окончила естественно-географический факультет Петербургского университета. С 1918 года работала в Новониколаевске преподавателем, с 1922 года — научным сотрудником, а затем заведующим этнографическим отделом в Краеведческом музее.

Алексей Васильевич Вожакин — представитель сибирской художественной школы, родился в 1898 году в селе Дубовой Умет Самарской губернии. Учился в 1912–1916 гг. в Красноярской рисовальной школе им. В.И. Сурикова, Казанской художественной школе, во ВХУТЕМАСе (г. Москва). С 1925 по 1933 гг. жил в Новосибирске и работал художником редакции газеты «Советская Сибирь», журнала «Красная Сибирячка». А.В. Вожакин — один из организаторов и председатель общества художников «Новая Сибирь», председатель правления Западно-Сибирского производственного товарищества «Художник». Вместе с женой Н.Н. Нагорской он неоднократно в 1926–1930-х годах выезжает в этнографические экспедиции на Алтай, в Горную Шорию, Хакасию. Они привезли в музей из этнографических экспедиций более 100 графических рисунков, полевые дневники, фотографии и свыше 300 предметов материальной культуры народов Саяно-Алтая.

Музейные работники **И.М. Суслов, С.Н. Орлов, В.Н. Троицкий, П.П. Хороших** были участниками промысловых экспедиций и экспедиций Красного Креста, проводили исследования в Карагассии, Якутии, Красноярском крае.

В первое десятилетие деятельность музея отличает интенсивное комплектование и изучение фондов, которые пополнялись не только этнографическими сборами, но и материалами по зоологии, геологии, ботанике с территорий Новосибирской области, Минусинской степи, Горной Шории. С 1925 года музей тесно контактировал с Обществом изучения производительных сил Сибири, целью которого являлась координация всей краеведческой работы, а с 1926 года музей становится Музеем производительных сил Сибири, этнографические исследования Сибири стали основным направлением научной деятельности.

Необходимо отметить комплексность и научный подход в изучении собранного материала. Практически все экспедиции документированы дневниками, зарисовками, интересными замечаниями. В результате исследований 1920-х — начала 1930-х гг. в музее сформировали уникальное этнографиче-

Краеведческий музей

ское собрание, которое включало предметы материальной и духовной культуры 16 коренных народов Сибири, русских старожилов, фотоматериалы, зарисовки и дневники.

В 1927 году музей получает новое здание по адресу: Красный проспект, 7 (дом купца Маштакова) и переходит в ведение Общества изучения производительных сил Сибири. Теперь он именуется Музеем производительных сил Сибирского края. Новый статус определил новые задачи музея. Предстояло придать ему краеведческий характер с уклоном в сторону изучения производительных сил Сибири.

В этот период музей состоял из отделов геологии, зоологии, ботаники, этнологии с подотделами археологии и этнографии, сельского хозяйства.

Особое внимание уделялось формированию этнографических коллекций.

Интенсивно пополнялась и геологическая коллекция путем изучения месторождений полезных ископаемых, мест, где проектировались будущие металлургические заводы. В эти годы фонды музея пополнились орудиями добычи золота, в экспозиции была размещена модель угольной шахты.

В 1928 году на основании решения Западно-Сибирской конференции Новосибирский музей становится краевым и ведущим музеем региона. Музей получает новое здание и развешивает свою экспозицию, где, кроме этнографических коллекций, большое внимание уделялось отражению хода социалистического строительства.

Таким образом, подводя итоги деятельности первого десятилетия музея, можно говорить, что оно характеризуется широким и глубоким предметным комплектованием, ведением четкой научной и полевой документации.

В 1931 году музей реорганизуется в краеведческий и получает название Западно-Сибирский краевой. Функционировали всего два экспозиционных отдела: природы и этнографии. К 1933 году в музее открываются следующие экспозиционные разделы: вводный, естественно-исторический, историко-революционный, социалистического строительства, раздел — лес, охота, рыболовство.

В 1937 году СНК РСФСР ликвидировал Западно-Сибирское бюро краеведения, руководство краеведческой работой было возложено на Новосибирский музей. Он стал называться Новосибирским областным краеведческим музеем, что и обусловило границы исследовательской деятельности, ограничившейся географическими рамками Новосибирской области. Положительным моментом этого

периода стала практика заключения договоров с предприятиями для получения информации. Так были получены материалы с крупнейших предприятий Сибири — Гурьевского и Беловского заводов, фотодокументы от Истпарта, материалы по сельскому хозяйству от Сиблага и др. Второй положительный момент — укрепление связей с центральными музеями.

К концу 1939 года открывается новая экспозиция, включающая отделы природы, этнографии. Советский раздел представлен выставкой «Наши достижения». Так закончился второй этап существования музея, который характеризуется резким поворотом в музейном комплектовании от формирования и экспонирования объемных предметов к увеличению доли плоскостного материала.

В 1940 году положительно решился вопрос о площадях. Музею передали все два этажа здания по Красному проспекту, 7, где летом 1941 года должна была быть развернута экспозиция, но началась война, фонды свернули, и они хранились в здании Дома науки и культуры (первое название Новосибирского театра оперы и балета). Из-за нехватки помещений крупные экспонаты (мебель, картины) определялись на хранение в другие организации. Для работы музею была предоставлена комната в помещении детской технической станции.

В 1947 году музею возвращают старое здание. Фонды распаковываются, и 7 ноября 1947 г. открывается первая послевоенная экспозиция в трех залах, большая часть которой была посвящена Великой Отечественной войне.

Проводится инвентаризация. К 1949 году в музее насчитывается 13 500 единиц хранения. В этом же году открывается первый филиал — «Дом-музей С.М. Кирова».

С 1944 по 1953 гг. директором музея был М.М. Зоркий, который проработал в музее с 1942 года до начала 1980-х годов.

1950-е годы характеризуются оживлением в деятельности музея. Разворачиваются новые экспозиции, активизируется просветительская работа. В помощь краеведам издаются несколько пособий: Музафаров В. «Краткий определитель минералов по внешним признакам», «Съедобные растения Новосибирской области», Зоркий М.М., Семенов Б.С. «По родной Сибири». Работают кружки юных краеведов, проводятся археологические экспедиции на месте будущего Обского водохранилища крупным ленинградским археологом М.П. Грязновым. С 1957 года вплоть до 1980-х годов ежегодными стали совместные археологические экспедиции с Новосибирским государственным педагогическим институтом под руководством д. и. н. Т.Н. Троицкой.

В экспедиции.
30-е годы

В эти годы складывается новое направление в комплектовании — комплектование «по горячим следам», фиксация и документирование крупных политических и экономических событий, происходящих в городе и области.

1960-е годы характеризуются уклоном в комплектование документального фонда. Значение предметного материала падает, предпочтение отдается формированию тематической коллекции советского периода. Новое направление комплектования — тема «наука» — появляется в связи со строительством Академгородка.

В 1970-е годы музей снова вынужден свернуть экспозицию из-за аварийного состояния здания, ему предоставляют новое здание для экспозиций и выставочной деятельности — Вокзальная магистраль, 11. Здесь в 1972 году открывается экспозиция отдела природы, на следующий год — историческая экспозиция. В 1972 году фонды музея насчитывают уже 18 870 единиц хранения. Этот период характеризуется дальнейшим активным комплектованием собрания посредством ежегодных историко-бытовых, археологических и этнографических экспедиций. Но слабым местом музея было отсутствие должного помещения под хранение фондов.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. наблюдается поворот от приоритетного сбора документального материала к вещественному комплектованию, коллекционному. Так, пополняется коллекция изделий из стекла и фарфора, коллекция поддужных колокольчиков и православной литой пластики, мебели, предметов быта.

В 1987 году музей получает новое здание — бывший Торговый корпус, памятник архитектуры, построенный по проекту знаменитого архитектора А.Д. Крячкова. Первая экспозиция в новом корпусе открывается 5 ноября 1987 г. к 70-летию Октябрьской революции. Она рассказывала о достижениях Новосибирской области. Затем ее сменила выставка «Сибириада», где впервые были представлены богатейшие этнографические коллекции музея в полном объеме. В начале 1990-х годов в связи со 100-летним юбилеем Новосибирска была развернута серия выставок из коллекций музея, открыта первая стационарная экспозиция по истории города, автором которой являлась И.К. Истомина, проработавшая в музее более 30 лет.

Плодотворная работа музея — это, прежде всего, заслуга творческого научного коллектива. Большой вклад в научную организацию внесли: Л.И. Копытова, проработавшая главным хранителем более 30 лет; Н.С. Казавчинская — организатор отдела учета; И.К. Истомина — автор исторической экспозиции; Л.А. Погорелова, Н.В. Мелихова — авторы экспозиции советского периода. И.В. Сальникова, Н.И. Макаренко — внесли большой вклад в научно-исследовательскую работу музея, формирование коллекций; Н.А. Труфанова многие годы была сотрудником отдела природы и принимала участие в формировании естественно-научной коллекции; Н.Н. Балацкий и В.К. Крещик — сотрудники отдела природы, проработавшие в музее более 20 лет. Более 15 лет руководит музеем К.И. Ватутин.

Последнее десятилетие отмечено активизацией научно-исследовательской работы: проводятся научные конференции, издаются музееведческие сборники, изданы каталоги «Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея». «Одежда русских в коллекциях Новосибирского музея». Развивается новое направление в деятельности музея — использование информационных технологий в музейной практике, что позволяет увеличить аудиторию через создание виртуальных экспозиций, электронных каталогов. Музей оказывает методическое руководство и помощь

Экскурсия. 1955 г.

музеям города и области. Создаются специализированные образовательные программы для различных категорий посетителей. Формируются новые услуги для специализированных групп, в частности, решается проблема создания комфортных условий пребывания в музее посетителями с проблемным зрением.

С 2002 года Новосибирский государственный краеведческий музей становится музеем первой категории и по праву считается одним из культурных и научных центров города.

Раздел экспозиции музея

2010 год продемонстрировал возможности и способности музеев осуществлять масштабные и нестандартные проекты. Успешным начинанием стал сетевой многоцелевой проект, организованный Новосибирским государственным краеведческим музеем и посвященный 65-летию Победы, «Живет в нас память о Войне», в ходе которого впервые, силами 26 районных музеев была создана полномасштабная фотоэпопея, рассказывающая о вкладе Новосибирской области в Победу. На базе этого проекта прошел областной конкурс музейных экскурсоводов, ряд методических семинаров-практикумов и других мероприятий. Итоговая выставка путешествует по районам области и по-прежнему востребована зрителями.

По-настоящему прорывным и инновационным стал партнерский социальный проект — музейный поезд метро. Несколько партнерских организаций: Новосибирский государственный краеведческий музей, Новосибирский метрополитен, Новосибирский областной фонд сохранения и развития русского языка «Родное слово», объединив свои ресурсы, создали музейную экспозицию об истории Новосибирска в специально выделенном поезде метро, который будет музейной экспозицией еще несколько лет. Это первая в мире краеведческая экспозиция, размещенная в метropоезде.

В 2011 году были проведены значимые проекты:

«Инновации в музее».

Проект реализован в рамках международного молодежного инновационного форума в Сибири «Интерра-2011». Его цель: познакомить новосибирское музейное сообщество с инновационными технологиями экспозиционно-выставочной деятельности и разработать стратегические основы развития музейно-выставочного дела в Новосибирске. Проект включил в себя несколько мероприятий. Это семинар по проектной деятельности, в котором приняли участие руководители и главные хранители из 20 музеев Новосибирской области, это мастерская «Диалог предметов», которая собрала более 70 участников из сотрудников музеев Новосибирска и Сибири.

Проект «Земляки».

В 2012 году стартовал крупный сетевой межмузейный выставочный проект «Земляки», позволяющий актуализировать и сделать доступными для широкой общественности ранее неизвестные персональные коллекции музеев области. Данный проект Новосибирский государственный краеведческий музей осуществляет в тесном партнерстве с муниципальными музеями Новосибирской области.

Проект направлен на систематизацию персонального музейного фонда Новосибирской области, выделение наиболее интересных и аттрактивных материалов о людях. На основе отобранных материалов создана выставка «Земляки». Презентация выставки состоялась в апреле 2012 года в Новосибирском государственном краеведческом музее.

В ноябре был проведён фестиваль выставок «Земляки», представляющий материалы муниципальных музеев области. Девиз проекта: «О людях — для людей».

«Путеводитель по фондам Новосибирской области».

В 2012 году Новосибирским государственным краеведческим музеем в сотрудничестве с муниципальными музеями области создан уникальный, подробно аннотированный «Путеводитель по фондам Новосибирской области». Коллекции каждого из 29 муниципальных музеев области, принявших участие в данном проекте, систематизированы и представлены в многоуровневой системе поиска предмета.

Проект формирует новое музейное информационное поле, масштабно раскрывающее обществу потенциал культурных ценностей Сибири на примере отдельной области. Его главная задача — сделать музейные коллекции доступными для изучения, узнать о том, что увидеть в экспозициях невозможно, открыть для людей небольшие музеи, и тем самым сделать музейный потенциал Сибири доступным для широкого круга.

Новосибирский государственный художественный музей

Возникновение первого и пока единственного Художественного музея в Новосибирске связано с эпохой так называемой оттепели, периодом конца 1950-х — начала 1960-х гг.

Это было время, благоприятное для развития нашего города. Под Новосибирском велось строительство гидроэлектростанции и Академгородка, открываются университет и консерватория, а к существующим театрам добавился Театр оперетты. В Новосибирск приехала могучая когорта прославленных ученых. Журнал «Сибирские огни» переживал тогда один из самых плодотворных периодов своей истории. В эти же годы художественная жизнь города обогатилась за счет приезда молодых выпускников художественных вузов Москвы и Ленинграда. В 1962 году Новосибирск стал городом с миллионным населением. Среди этих событий в его истории достойное место должно быть отведено открытию Новосибирской областной картинно-галереи, впервые представившей публике свою экспозицию в декабре 1958 года.

Предыстория его художественного собрания охватывает несколько предшествующих его возникновению десятилетий. Еще в 1920-е годы молодой город пытался обзавестись музеем. Для этой цели в 1927 году с Первой Всесибирской художественной выставки, проходившей в Новосибирске, *«было закуплено 45 произведений 26 авторов»* для реализации решения сибирских художников по созданию в административном центре Сибири постоянной Картинной галереи. В будущую Картинную галерею они попадут только в 1962 году из Краеведческого музея, куда поступили в связи с неудачей в деле организации художественного собрания.

Вторая попытка организовать музей в Новосибирске связана с Великой Отечественной войной, когда в городе среди других выдающихся художественных коллективов и учреждений культуры Москвы и Ленинграда находилась в эвакуации Государственная Третьяковская галерея. Об этом упоминается во вступительной статье каталога юбилейной выставки к 65-летию Новосибирского отделения СХ РФ.

Окончательное решение о создании в Новосибирске Картинной галереи принимается во второй половине 1950-х годов. В 1955 году обращение художников города в местные партийные органы с письмом о создании в областном центре Художественного музея получило дальнейший ход. Этот вопрос стал решаться уже на правительственном уровне в Москве, и 7 января 1957 г. Совет Министров РСФСР издал

распоряжение об учреждении в Новосибирске картинной галереи. С 16 января этого же года по приказу Министерства культуры РСФСР начинается формирование фондов будущего музея, а 27 декабря 1958 г. в пяти залах первого этажа жилого дома по ул. Свердлова, 37 открывается первая экспозиция дореволюционного и советского искусства.

В формировании коллекции молодого музея приняли участие многие центральные собрания Москвы и Ленинграда. Среди них надо назвать, в первую очередь, Государственный Русский музей, Государственную Третьяковскую галерею, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственный Эрмитаж, Государственный Исторический музей, Государственный музей революции СССР. В этом процессе принял участие и Павловский дворец-музей, который, так же как и Третьяковская галерея, находился в эвакуации в Новосибирске. Из Центральных государственных художественно-реставрационных мастерских в Москве в галерею поступили иконы XVI–XVII вв. Активно закупали произведения для будущей галереи Министерство культуры СССР и Министерство культуры РСФСР. Часто это происходило по предварительным заказам самой галереи. Немногочисленный штат ее сотрудников активно занимался в Москве и Ленинграде поисками экспонатов для будущего музея. Кроме того, на просьбу молодого музея откликнулись коллеги из Горького, Иркутска, Перми, Свердловска, Омска. Существенный вклад внесли и некоторые коллекционеры, в частности, ленинградский искусствовед П.Е. Корнилов, подаривший галерее свыше тридцати листов графики русских мастеров. В результате было создано небольшое, но весьма представительное собрание зарубежного и отечественного искусства с рядом весьма качественных вещей, в котором можно было найти как иконы XVI века, так и произведения прославленных классиков русского и советского искусства.

Тем не менее, первых посетителей Новосибирская картинная галерея встретила целым рядом прекрасных полотен. В их числе редкая академическая композиция В.Я. Родчева «Аполлон, повелевающий сатирам привязать Марсия к дереву» (1788), «Портрет неизвестного» (1852) В.А. Тропинина, картина И.М. Прянишникова «Погорелые» (1871), ранее считавшаяся утерянной и когда-то экспонировавшаяся на первой выставке передвижников... Из более поздних работ можно выделить «Портрет маршала бронетанковых войск П.С. Рыбалко» (1947) кисти П.Д. Корина и один из самых удачных натюрмортов В.Ф. Стожарова (1957).

Позже к этим вещам добавились высокого качества полотна С.Ю. Жуковского «Осень» (1918), уникальный для творчества И.И. Машкова «Натюрморт с самоваром» (1920–1921) и репрезентативный «Портрет А.О. Степановой», созданный П.П. Кончаловским в 1933 году.

Неоценимым вкладом в молодое художественное собрание стало появление в 1960 году 60 картин Н.К. Рериха из Государственного музейного фонда, через который они поступили из собрания Ю.Н.Рериха, подарившего большую часть привезенных с собою работ отцу государству. С тех пор они находятся в постоянной экспозиции музея. Причиной появления картин Николая Константиновича в Новосибирске стала не только активность тогдашнего сотрудника галереи П.Д. Муратова, но и, прежде всего,

Первые сотрудники картинной галереи
И.Г. Малашина и Р.П. Коняшева. 1959 г.

его резоны, которые действовали на Юрия Николаевича. Новосибирск в его описании являлся наиболее представительным местом из всех, которые расположены близ Алтая. Алтай, как известно, так полюбился знаменитому художнику, что он непременно хотел видеть свои картины в одном из близрасположенных к нему городов. Изучение наследия семьи Рерихов вылилось в проведение нескольких конференций, материалы которых опубликованы в 1976, 1980 и 1985 гг.

Вскоре был издан каталог русского и советского искусства в собрании галереи, первое серьезное издание коллекции живописи, графики и скульптуры отечественных мастеров, которыми располагала галерея на то время.

Если в начале своего существования и в 1960-е годы галерея пополняла свои фонды в большей степени за счет Министерства культуры РСФСР, то в 1970-е – начале 1980-х гг. она активизирует самостоятельную собирательскую деятельность. Этот процесс справедливо связывают с именем **Марии Ивановны Качальской**, которая была директором галереи с 1963 по 1982 гг. В это время приобретены многие произведения, составляющие на сегодняшний день ее золотой фонд, и создавшие ей определенный авторитет в музейных кругах. Это картины и графика таких мастеров, как Д.Г. Левицкий, В.И. Суриков, З.Е. Серебрякова, К.Ф. Юон, П.В. Кузнецов, П.П. Кончаловский, К.С. Петров-Водкин, Р.Р. Фальк, А.А. Шевченко, Т.Н. Яблонская... Она много работала с частными коллекционерами и наследниками художников, а также с самыми известными современными мастерами. В этот период проводится активная выставочная деятельность, когда устраиваются не только монографические выставки известнейших мастеров, но и демонстрируются произведения как из частных коллекций, так и из центральных музеев. Также в это время не остаются вне поля зрения художники Новосибирска и Сибири, планомерно закупаются их произведения. В 1964 году в ее стенах проходила зональная выставка «Сибирь социалистическая».

В 1977 году выходит каталог новых поступлений галереи, подводящий итог ее собирательской деятельности.

С ростом коллекции прежние площади стали тесны галерее. В 1964 году ей передают второй этаж того же дома, где она находилась. Это увеличило ее площади в два раза. В феврале 1978 года рядом с галереей, в здании, где ранее находился Краеведческий музей, по Красному проспекту, 9, открывается выставочный зал. И, наконец, в 1982 году, благодаря усилиям М.И. Качальской, галерея получила бывшее здание обкома и горкома КПСС, часть которого, построенная в 1925 году для Сибревкома известным сибирским архитектором А.Д. Крячковым, является памятником архитектуры республиканского значения. В это время галерея приняла несколько крупных выставок из-за рубежа, в том числе выставку графики Хорста Янсена (ФРГ, 1985), коллекцию Арманда Хаммера (США, 1986), шедевры живописи из коллекции барона Тиссена-Борнемисса (Швейцария, 1988), американскую живопись из коллекции Аншуца («Запад. Запад», 1989). Параллельно с ними были проведены многочисленные выставки из отечественных музеев.

Новые возможности в области комплектования в начале 1990-х годов у галереи связаны с расформированием запасников Министерства культу-

Индийская делегация
в картинной галерее. 1987 г.

ры СССР, откуда пришли работы известных художников России и прежних союзных республик (Э.Ф. Калныньш, М.К. Кантор, Т.Н. Насипова, М.Н. Ромадин, В.В. Рожнёв и другие). Также неоценимую помощь в формировании раздела современного искусства оказало Министерство культуры РСФСР. Оттуда пришли, например, работы Н.И. Андропова, Н.Н. Наседкина, О.М. Савостюка, М.П. Митурич-Хлебникова. Новосибирская галерея в это время явилась одним из первых музеев, принимавших участие в только что организованных художественных аукционах в Москве. С помощью Министерства культуры РФ и на собственные средства галерея сумела приобрести на открытых торгах аукционного дома «АЛЬФА-АРТ» несколько значительных вещей для своего собрания русского искусства. В 1998 году, к своему 40-летию, галерея получила небольшой пейзаж И.И. Левитана. До этого из живописных произведений художника в музее имелся всего лишь этюд с лодочкой к «Свежему ветру». К юбилею галереи ее сотрудники с помощью Интернета провели акцию среди российских художников по оказанию помощи в комплектовании раздела современного искусства. Таким образом было получено более 40 работ, представивших художников от Москвы до Владивостока.

Со второй половины 1990-х годов совершенствовалась постоянная экспозиция галереи, и на данный момент она представляет коллекцию отечественного искусства с XVI по XX век своими лучшими образцами. Искусство сибирских мастеров и новосибирских художников представлено как отдельный экспозиционный блок, где наряду с произведениями таких известных мастеров, как Г.И. Гуркин, Н.И. Чевалков, А.В. Вощакин и Н.А. Андреев, выделяются произведения Н.Д. Грицюка и А.Г. Поздеева.

В современной экспозиции важное место занимают произведения лучших мастеров декоративно-прикладного искусства России XX века, а также народное искусство и художественные промыслы. В 1998 году можно было увидеть произведения Л. Брамера, Н. Маса, Д. Верхарта, Г. Робера, Я. Цика и других живописцев Италии, Фландрии, Голландии, Германии и Франции.

Разнообразие коллекции галереи, включающей произведения живописи, графики, скульптуры, народного и декоративно-прикладного искусства, поставило вопрос о её переименовании. С 2004 года художественное собрание города называется Новосибирским государственным художественным музеем.

Празднование 5-летия Новосибирской областной картинной галереи

Последние десять лет музей переживает период бурной выставочной деятельности. Иногда количество выставок доходит до 40 в год. К сожалению, большинство из них, за редким исключением, проходят без каталогов, не оставляя после себя никаких фиксированных данных, кроме как в отчетах. В настоящее время музей взял на себя, прежде всего, функцию просвещения любителей искусства Новосибирска и его гостей в области самых разнообразных явлений современной художественной жизни страны и мира.

Не остается без внимания и классическое искусство. В 2003 году была организована выставка под названием «Дом Романовых в русской гравюре XVIII–XX вв.», имевшая значительный резонанс. В 2004 году отмечено 120-летие со дня рождения З.Е. Серебряковой с привлечением работ из музеев Томска и Барнаула. На ней экспонировалось 25 работ, 21 из которых является собственностью Новосибирского художественного музея. Необходимо отметить, что в настоящее время он активно сотрудничает со своими соседями, музеями Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска. Примером такого плодотворного сотрудничества является уникальная для Сибири выставка «Нидерландская живопись из музеев Сибири. XVI–XIX вв.», проведенная в 2002 году совместно с музеями Томска и Омска по инициативе томских сотрудников.

Новосибирск явился одним из тех городов Сибири, в которых Государственный Эрмитаж провел свои выставки в рамках проекта «Эрмитаж в Сибири». В 2003 году Эрмитаж, открывая этот проект, прислал уникальную выставку «Искусство портрета», а в следующем году — «Античное наследие в искусстве Западной Европы». Обе выставки имели не только большой успех у зрителей, но и способствовали консолидации музейного пространства России.

Среди достижений хотелось бы отметить активизацию научной и издательской деятельности музея. В 2001 году вышел очередной каталог новых поступлений за 1989–1993 годы. В следующем году вышел первый в истории музея сборник научных трудов, посвященный исследованию коллекции. С 2000 года регулярно выходят каталоги биеннале графики. В 2004 году музеем издается каталог русского рисунка, а также набор открыток и буклет, посвященный работам З.Е. Серебряковой.

На 1 января 2004 г. коллекция Новосибирского художественного музея включала следующие разделы: икона, металл, живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, современные художественные течения. Имеется еще научно-вспомогательный фонд.

Один из значимых выставочных проектов музея связан с творчеством Михаила Шемякина, чья выставка работала с декабря 2007 по февраль 2008 гг. и была приурочена к 40-летию его первой выставки в Новосибирске, которая в 1967 году расценивалась местными властями как откровенный манифест неконформистского искусства.

Международная биеннале современной графики проводится в Новосибирске с 1999 года. За прошедшие десять лет Новосибирская биеннале стала заметным явлением в культурной жизни России и нашла свое место в ряду международных графических форумов.

На последней, VI Международной биеннале современной графики 2009 года в г. Новосибирске экспонировались произведения 260 художников из 27 стран мира. Профессиональные кураторы из разных стран и регионов России предложили 21 конкурсный проект. Впервые кураторские проекты представили эксперты из Великобритании, Венгрии, Грузии, Италии, Польши, Таиланда и Японии. Свободный конкурс объединил 68 участников, что говорит об огромном интересе к проекту художников, проживающих в нашей стране и за рубежом.

Работы, представленные в свободном конкурсе и кураторских проектах, составили конкурсную программу, которая оценивалась независимым международным жюри по номинациям: оригинальная графика, традиционные технологии печатной графики и новые технологии печатной графики.

В 2012 году Новосибирский государственный художественный музей провел I Международную триеннале современной графики. На четырех этажах музея была развернута масштабная как по количеству, так и по географии участников выставка, весьма значительная по качеству и разнообразию представленного материала, многообразию стиливых решений и индивидуальных творческих стратегий.

В экспозиции показаны работы более 250 художников из России и многих стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Музей Н.К. Рериха

Музей посвящен нашему великому соотечественнику Николаю Константиновичу Рериху (1874–1947) — художнику, мыслителю и общественному деятелю.

В музейной экспозиции представлены фотографии семьи Рерихов из архива Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, репродукции картин Николая Константиновича Рериха из серии «Гималаи», «Санкта», «Знамена Востока». Также представлены репродукции картин Святослава Николаевича Рериха (1904–1993) — пейзажи и портреты.

В музее постоянно идет широкая культурно-просветительная работа: проводятся выставки, литературно-музыкальные слайд-программы, общественно-научные конференции, ежемесячные «круглые столы», концерты, музыковедческие и педагогические секции; ежегодно в День города проводится день открытых дверей. Проводятся выставки сибирских художников, рассказывающие о красоте Алтая, Сибири и других замечательных мест нашей Родины.

Как сказал академик М.М. Лаврентьев, *«Музей Н.К. Рериха явится одним из естественных путей сближения народов, форпостом той Культуры, которой предстоит сыграть решающую роль в устроении ближайших десятилетий».*

Музейный комплекс истории развития городского электрического транспорта

Музейный комплекс открыт в 1981 году на территории Ленинского трамвайного депо (ул. Сибиряков-Гвардейцев, 51). В экспозиции выставочного зала представлена уникальная экспозиция развития электрического наземного транспорта в Новосибирске с периода его появления: макеты трамваев и троллейбусов, аппараты для оплаты проезда. В состав музейного комплекса входит экскурсионный трамвай и экскурсионный троллейбус, путешествуя в которых, можно познакомиться с историей нашего города.

Центр противопожарной пропаганды

Центр размещается в здании Главного управления МЧС РФ по Новосибирской области. Неизменный интерес вызывает у взрослых и детей раздел выставки, который знакомит с историей образования и развития пожарного дела в Новосибирске. Здесь находятся подлинные экспонаты: медные каски пожарных начала прошлого века, защитные костюмы и ручной пожарный насос. Интересны макеты конно-бочечного хода и автомобилей. История пожарной охраны города сохранила описания многих крупных пожаров. В Центре можно увидеть действующую диораму, знакомящую экскурсантов с опустошительным пожаром 1909 года в Новониколаевске. Отдельные макеты посвящены системам пожаротушения, обнаружения и извещения о пожаре, тушению пожаров на предприятиях и водоснабжению города.

Здесь же можно ознакомиться с современной пожарной техникой, средствами борьбы с огнем, приборами контроля и извещения о пожарах, автоматической блокировкой промышленных объектов, противопожарным

ми системами, с устройством и действием систем пенного, порошкового и газового пожаротушения.

Материалы второго зала выставки посвящены современной пожарной охране. Действующие макеты наглядно демонстрируют работу пожарных подразделений по тушению и спасению людей.

Музей Новосибирского приборостроительного завода

В музейных залах представлена экспозиция об истории завода, которая началась в 1905 году, когда предприятие находилось в Риге. Сменив семь мест пребывания, во время Великой Отечественной войны завод оказался в Новосибирске. На стендах можно увидеть уникальные фотографии завода начала XX века, документы и личные вещи работников завода. Экспозиция знакомит с разнообразными образцами оптических приборов — продукцией завода: начиная с самых простых, выпуска 1930-х годов, и заканчивая особо сложными современными приборами ночного видения.

Музей Солнца

Это единственный в мире Музей Солнца. В его основу положена частная коллекция изображений Солнца и солнечных богов древних цивилизаций, изготовленных в дереве по материалам археологических находок. В музее собрано более 2000 экспонатов, посвященных Солнцу, из них более 500 — авторские работы в резьбе по дереву основателя музея В.И. Липенкова.

В экспозиции музея представлены иллюстрации народных традиций изображения Солнца, стелы с изображениями солнечных богов в наскальных рисунках древних народов, изделия мастеров прикладного творчества.

Широко представлены индийская и непальская солнечные традиции.

В стенах музея проходят творческие встречи музыкантов и вокалистов, встречи с интересными людьми.

Музей истории образования Новосибирской области

Музей существует с 1994 года и имеет постоянную экспозицию, в которой представлены различные материалы и экспонаты, рассказывающие о возникновении и развитии образования на территории нашей области.

Наиболее уникальными экспонатами музея являются рукописный дневник Колыванского церковно-приходского училища 1818 года, Советская педагогическая энциклопедия 1928 года издания, учебники, изданные в Новосибирске в 30-е годы XX века, персональные архивы известных учителей (Т.П. Комарова, К.И. Воронцова, З.И. Оксюк и др.), атрибуты пионерской организации периода 1980-х гг.

Музей является методическим центром для музеев общеобразовательных учреждений. Количество таких музеев постоянно увеличивается. На сегодняшний день их более 100. Музеи многопрофильные: в основном — музеи боевой славы, музеи истории школ, литературные, экологические, краеведческие и др. Самыми известными среди них являются: музей Б. Богаткова (школа № 3), музей «Нормандия-Неман» (школа № 70), музей боевой славы 32-й отдельной ордена Красной Звезды лыжной бригады (школа № 169).

При музее работают музыкальная и поэтическая гостиные, клуб ветеранов.

Музей олимпийской славы, физической культуры и спорта Новосибирской области

Музей был открыт 6 мая 1995 года, и первые 13 лет располагался в помещении главной трибуны стадиона «Спартак». Экспозиция музея раскрывает процесс развития спорта и физической культуры в области с начала XX века и до настоящего времени. Уникальные фотографии и спортивные награды, архивные документы и старые газетные публикации — все это дает яркое представление о пути к здоровому образу жизни. В музее находятся уникальные коллекции олимпийских медалей спортсменов-сибиряков, спортивные кубки новосибирских команд, начиная с 20-х годов прошлого века, значки и флаги спортивных обществ, представлены различные атрибуты и спортивный инвентарь 26 видов спорта.

Музей проводит экскурсии и встречи с олимпийскими чемпионами.

Филиал Центрального музея Внутренних войск МВД

Основой формирования фондов музея явились документальные материалы и экспонаты, переданные воинами-ветеранами. Часть представленных в музее образцов боевых знамен и оружия была передана из Центрального музея МВД РФ (Москва).

Экспозиция музея рассказывает об истории возникновения и становлении Внутренних войск в Сибири, о славном боевом пути военных частей в период Великой Отечественной войны, о современной жизни и специфике современных войск МВД. В залах музея представлены образцы оружия и боеприпасов XVIII–XX вв., коллекция боевых знамен, форма и атрибуты военнослужащих 1920–1990-х гг.

В последние годы фонд пополнялся экспонатами, доставленными с мест боевых сражений на территории Северного Кавказа.

Музей А.И. Покрышкина

Музей расположен в здании бывшего фабрично-заводского училища № 2, где с 1930 по 1932 гг. Александр Иванович осваивал первую рабочую специальность слесаря-лекальщика.

Экспозиция музея рассказывает о жизненном и боевом пути легендарного летчика, трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина. Здесь можно увидеть личные вещи маршала, в том числе китель, фуражку, часы. Многочисленные фотографии и экспонаты представляют боевых соратников и однополчан героя. Десятки макетов самолетов и образцов оружия позволяют проследить историю военной авиации в России.

При музее действует Центр военно-патриотического воспитания молодежи (поисковая группа «Память», лекторская группа «Истоки», театральная студия «Патриот» и др.). Ежегодно в музее отмечают День скорби «Память сердца» (22 июня) и провожают молодых ребят в армию.

Музей истории Октябрьского района

Все экспонаты и материалы, представленные в музее, посвящены истории возникновения и развития района с 1893 года: строительству моста через Обь, появлению первой школы и первой библиотеки, радиостанции и первого аэродрома, строительству метрополитена, созданию промышленных предприятий и вузов.

В витринах представлено более 600 старинных предметов быта и изделий, старые рабочие инструменты, которые использовались жителями п. Гусевка, лапти крестьян-переселенцев конца XIX века, гребень с донцем (конец XIX века), сумка ямщика (вторая половина XIX века).

Фонды музея насчитывают более 3000 единиц хранения.

Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина (при Новосибирской государственной архитектурной академии)

Идея создания Музея-архива истории архитектуры Сибири изначально принадлежала профессору архитектуры А.Д. Крячкову и была реализована при самом активном участии доктора архитектуры С.Н. Баландина. Именно его коллекция стала основой научного архива музея.

Точное количество всех документов музейного архива пока не определено — это массив фотодокументов, рисунков, эскизов, сотни графических изображений, мемориальные предметы, подлинные авторские проекты, труды, книжный фонд и т. п. В научном фонде музея — фотоархив (более 15 000 фотографий), «газетная летопись» местных изданий и другие rareтетные периодические издания.

В залах музея представлены экспозиции:

- по истории архитектурной специальности, по архитектурному образованию в Сибири, широко представлены подлинные работы студентов высшей архитектурной школы, начиная с 1924 года;

- по деревянному зодчеству Сибири (история образования Новониколаевска — Новосибирска, первые поселения, строительство города в разные исторические периоды, формирование архитектурного облика города);

- по культовой архитектуре Сибири.

Сегодня сотрудники музея продолжает дело выдающегося архитектора, историка-исследователя, педагога и ученого С.Н. Баландина. Постоянно пополняются и редактируются витринные экспозиции, ведется научная каталогизация, работа по атрибуции и запись архива на электронные носители. В архиве музея постоянно работают студенты и аспиранты, научные исследователи, журналисты. В музее проходят экскурсии по фондам, для учащихся школ разработан цикл уроков истории «Архитектура Сибири» и «Путешествие по Новониколаевску», проводятся тематические выставки, компьютерные слайд-лекции.

Музей истории Сибирского военного округа

За сорок лет существования музея собран уникальный материал, отражающий огромный вклад воинов-сибиряков в победы России за всю 140-летнюю историю одного из старейших военных округов страны.

У входа в музей расположена величественная металлическая стела, на которую занесены имена 1 255 Героев Советского Союза — воинов-сиби-

ряков. В шести залах музея размещена экспозиция (более 7 тыс. экспонатов), рассказывающая об истории создания Сибирского военного округа, начиная с 1865 года, о боевом пути и героических подвигах воинов-сибиряков в годы Первой и Второй мировых войн, о жизни округа в мирное время.

Многочисленные документы, фотографии, личные вещи ветеранов войны и труда, образцы оружия и боеприпасов времен войн XIX–XX вв., образцы военной формы, боевые и трудовые награды, овеянные славой боевые знамена сибирских гвардейских соединений и частей, сформированных в Сибирском военном округе в период Великой Отечественной войны, — далеко не полный перечень бесценных реликвий музея.

В музее регулярно проводятся обзорные и тематические экскурсии, организуются встречи молодых воинов с Героями Советского Союза, с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами военной службы. В торжественной обстановке проводится прием военной присяги молодыми воинами.

Музей истории Западно-Сибирской железной дороги

Музей располагается в здании ДК «Транспортник», построенном в 1920 году и являющемся памятником архитектуры.

Сотрудниками музея собран и представлен в экспозиции богатый материал по истории изысканий и строительства Транссибирской магистрали и ее участков, в том числе Западно-Сибирской железной дороги. В зале установлены действующие макеты железной дороги европейского типа и депо веерного типа с поворотным кругом.

В фондах музея — более 30 тысяч единиц хранения. Музей по праву гордится своими коллекциями: форменной одеждой железнодорожников (с 1913 года), макетами паровозов (с конца XIX века), фуражками железнодорожников стран Европы, сигнальными фонарями (с конца XIX века), предметами быта железнодорожников (с конца XIX века). Наиболее уникальными экспонатами музея являются личные вещи первостроителей Западно-Сибирской железной дороги и макет паровоза братьев Черепановых образца 1834 года.

Раздел
экспозиции
музея

Музей железнодорожной техники (филиал Музея истории Западно-Сибирской железной дороги)

Существует с 2000 года на станции Сеятель.

Уникальность музея заключается в том, что, в отличие от подобных музеев в нашей стране и мире, где представлена, в основном, техника одного направления (паровозы и локомотивы), на Западно-Сибирской железной дороге собраны натурные образцы технических средств локомотивов, грузовых и пассажирских вагонов, путевой техники.

Научно-мемориальный центр им. Ю.В. Кондратюка

Открыт в 1993 году в доме № 24 по ул. Советской, в бывшем здании конторы «Хлебопродукт», где в течение трех лет работал Ю.В. Кондратюк.

Основное направление деятельности Центра — сбор, сохранение и научная обработка различных материалов, связанных с судьбой и творческим наследием одного из пионеров космонавтики Юрия Васильевича Кондратюка (Александра Игнатьевича Шаргея). В экспозиции отражен жизненный путь ученого: кратковременная учеба, участие в мировых войнах, многообразие трудовой деятельности, арест и трудное время под надзором, а главное — его смелые идеи и проекты в элеваторостроении, ветроэнергетике, угольной промышленности и, конечно, в теории мировой космонавтики. Сегодня Центр имеет самый большой в стране фонд материалов об этом удивительном человеке. Подлинные авторские свидетельства на изобретения Ю.В. Кондратюка и редкие книги по космонавтике, изданные в первой половине XX века, уникальное оборудование российских космонавтов, предметы искусства и коллекция значков — все это представляет гордость основного фонда Центра.

Другое, не менее важное направление работы Центра — популяризация истории и достижений отечественной и мировой космонавтики. В архиве собрано много материалов и документов с начала космической эры до настоящего времени, макеты летательных аппаратов и ракет, приборы, космическое питание и средства гигиены.

В последние годы активно проводятся выездные фотовыставки, подготовленные из собственных фондов и материалов. Сотрудники Центра ведут большую просветительскую работу среди детей и молодежи. Традиционный проект Центра — художественный конкурс для детей и юношества «Космос и Я», существующий уже 12 лет, давно перешагнул границы Сибири и сегодня проводится в статусе международного.

Центр им. Ю.В. Кондратюка явился инициатором создания клуба «Музей для всех» и является постоянным координатором всей его деятельности.

В 2010 году Музей Ю.В. Кондратюка стал отделом образованного в этом же здании Музея города Новосибирска, сохранив свои экспозиции и фонды.

Новосибирский музейный клуб «Музей для всех» — Новосибирская ассоциация музеев (НАМ)

Клуб был создан по инициативе «Научно-мемориального центра имени Ю.В. Кондратюка» в 1998 году. Целью его создания явилась необходимость развития партнерских отношений городского музейного сообщества для осуществления различных совместных проектов. В работе клуба принимали активное участие 27 музеев. Музеи осуществляют объединенную выставочную деятельность, участвуют в информационном обмене содружества музеев по современным музейным технологиям и повышению профессиональной подготовки сотрудников. За годы совместной работы были успешно претворены в жизнь следующие проекты: городской интеллектуальный конкурс для школьников «Узнай свой город» (1999), объединенная экспозиция «Музеи Новосибирска» на выставке «Турсиб-2000 г.», отмеченная золотой медалью Сибирской ярмарки в номинации «Лучший объект показа в Сибири», «Выставка одного предмета» (2005).

Но со временем клубная работа перестала удовлетворять требованиям прогрессивного развития музейной культуры.

В 2008 году была создана Лига музеев Новосибирской области. Два года работы «под новым знаменем» помогли выявить и проанализировать все плюсы и минусы активного взаимодействия музеев различной тематической направленности и административной подчиненности.

В начале 2011 года общим собранием представителей более 30 музеев было принято решение об организационной модернизации — создании Новосибирской ассоциации музеев (НАМ) как профессионального союза музеев города Новосибирска.

Целью ассоциации стала популяризация малых городских музеев. В задачи ассоциации входят информационная и научно-методическая поддержка музеев, организация мероприятий по обмену опытом — все то, что оказывает положительное влияние на формирование музейной культуры Новосибирска.

Музей города Новосибирска гостеприимно предоставляет свои площади для воплощения совместных культурных проектов, экспозиционно-выставочных, социально-общественных и других мероприятий. Здесь сосредоточена общая база данных по музеям города, для чего многие годы сотрудниками велась последовательная работа — издавались печатные каталоги, формировались электронные ресурсы.

За годы существования ассоциации были реализованы культурно-просветительные проекты в кооперации Музея города Новосибирска с Музеем истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина, Музеем олимпийской славы, физической культуры и спорта Новосибирской области, Музеем истории Октябрьского района, Музеем русской песни, Театральным музеем, Музеем Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, Музеем истории и развития Советского района, Музеем Главного управления внутренних дел по Новосибирской области и других.

Музей Сибирского отделения Российской академии наук

Идея создания музея сибирской науки возникла в 1976 году и принадлежала выдающемуся ученому Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву. Музей был открыт в дни Международных Лаврентьевских чтений, посвященных 90-летию со дня рождения академика.

Фонды музея комплектуются материалами научных учреждений СО РАН, известных ученых, строителей и жителей Академгородка.

Экспозиция музея посвящена жизни и деятельности организатора и первого председателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева. Она содержит уникальные фотографии, подлинные документы, мемориальные предметы, образцы научной продукции и научного эксперимента. В рамках научно-исследовательского проекта «Музееведческие аспекты СО РАН: традиции и новации» в музее постоянно организуются выставки. На них представлены история и современное развитие институтов, персональные комплексы ведущих ученых, основные направления и тематика исследований. В музее формируется база данных об академических институтах, их вкладе в развитие отечественной науки, создаются виртуальные экспозиции по истории и современному развитию СО РАН, реализуется комплексная программа «История сибирской науки в лицах».

Музей истории и этнографии русских немцев

Главной целью создания музея является сохранение, развитие и популяризация истории, культуры, быта и традиций русских немцев. Его экспозиция сегодня позволяет проследить историю русских немцев от Манифеста Екатерины II 1763 года до наших дней. Здесь собраны материалы о появлении немцев в России, в Сибири, о республике немцев Поволжья, депортации, трудармии, спецпоселениях. Это документы, фотографии, газетные публикации, собранные из семейных архивов, редкие экспонаты. В разделе этнографии представлены предметы быта, ручного труда, мужских и женских ремесел. Восстановлена часть внутреннего интерьера дома в немецкой колонии. Здесь много уникальных экспонатов, возраст которых от восьмидесяти до ста лет.

Деятельность музея достаточно разнообразна. Регулярно проводятся выставки живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, тематические выставки. Целенаправленная работа музея способствует ознакомлению широких слоев населения Новосибирской области с культурно-духовным наследием нескольких поколений русских немцев, их вкладом в историю Сибири и России.

Сибирский центр современного искусства

Сибирский центр современного искусства открылся 23 сентября 2010 г. как филиал Новосибирского государственного краеведческого музея. Задачи Сибирского центра современного искусства — знакомить новосибирцев с лучшими образцами российского и зарубежного contemporary art, поддерживать творчество сибирских авторов. Центр не ограничивается выставочными проектами, а разрабатывает и проводит образовательные и просветительские программы, мастер-классы, проводит под своей крышей театральные, литературные, музыкальные проекты.

Сибирский центр современного искусства стал первым в истории культуры Новосибирска удачным проектом частно-государственного партнёрства. Новосибирским государственным краеведческим музеем была предоставлена техническая инфраструктура, а творческое, выставочное наполнение музеев-

ного пространства взял на себя Новосибирский общественный фонд «Сибирский центр современного искусства», созданный в Новосибирске супругами Анной и Дмитрием Терешковыми в 2010 году. До этого Анна Терешкова возглавляла арт-галерею «Старый город», на протяжении десяти лет знакомявшую новосибирских ценителей изобразительного искусства с творчеством художников Сибирского региона. В 2009 году Анна и Дмитрий организовали масштабную выставку современного искусства «Смотри!», успех которой стал толчком к созданию Фонда и — впоследствии — Сибирского центра современного искусства, который и возглавила Анна Терешкова. Фонд обеспечивает финансовую основу деятельности Центра, поддерживает и осуществляет проекты в области современного искусства: знакомит новосибирцев с творчеством лучших российских и зарубежных художников, ведет просветительскую и образовательную деятельность, организует выставки местных авторов, содействует проведению выставок новосибирских художников в других городах России. Проекты Центра имеют ощутимый резонанс в общественной и политической жизни региона.

Музей города Новосибирска

Музей города Новосибирска открылся 1 марта 2010 г. Городской музей задумывали создать еще в 1943 году — к 50-летию города, но по понятным причинам этого не произошло.

Музей находится в центре города и занимает здание-памятник, где в 1993 году был создан Мемориальный музей имени Ю.В. Кондратюка. В 2010 году он был преобразован в Музей города Новосибирска. Музей Ю.В. Кондратюка, размещенный на 2-м этаже здания, стал отделом городского музея, сохранив свои фонды и экспозиции.

Основой выставочной деятельности Музея города Новосибирска стали сменные тематические экспозиции, посвященные истории и современной жизни города: «Люди прошлого», «Города-побратимы Новосибирска», «Город Астрономии», «Забавы городской детворы», «Новосибирск: человек-город», «Душа Ленинграда», «Игрушка детства моего. Куклы и судьбы», «Жду ответа. История Новосибирска в письмах» и другие. Учитывая, что собственные фонды музея по истории города пока незначительны, проводимые выставки являются партнерскими и представляют предметы из фондов малых новосибирских музеев и частных коллекций горожан, раскрывая малоизвестные страницы истории города. Все выставочные залы музея оснащены мультимедийным оборудованием, что позволяет использовать информационные технологии в представлении исторического материала.

Особое место в работе музея занимает проектная деятельность, направленная на позиционирование исторического и культурного наследия Новосибирска в городском пространстве.

Наиболее яркие проекты:

— Международный художественный конкурс для детей и юношества «Космос и Я». Проводится с 1995 года ежегодно;

— интерактивные проекты в рамках международной акции «Ночь музеев»;

— историко-культурный проект «Что остается в наследство...», посвященный актуализации памятников истории и архитектуры. Проводится 1 раз в два года;

— историко-культурный проект «900 дней братства»;

— альянс-концерт «Музыка истории», кульминацией которого стала ночная церемония открытия памятника императору Александру III.

С 2012 года музей проводит активную выставочную деятельность в городском пространстве, уличные фотовыставки и фотовыставки на станциях метрополитена.

Особую роль в музейной работе играет Центр устной истории — совместный проект музея и Института археологии и этнографии СО РАН. Сотрудники активно работают со старожилами, занимаются сбором и исследованием устных материалов для создания единого городского «банка историй». В 2012 году начата работа по созданию видеоархива «Личность в истории города», цель которого — со-

брать видеосъемку выдающихся людей, принесших славу Новосибирску в различных сферах жизни общества.

Музей активно занимается экскурсионно-туристической деятельностью. Гиды музея проводят авторские пешеходные прогулки по Новосибирску: «Тихий центр», «Путешествие в Закаменку», «Сад Альгамбра»; экскурсии на троллейбусе и автобусе. Важное место в такой работе занимает социальный туризм — специальные экскурсии в музей и по городу для людей с ограниченными возможностями.

Вся деятельность музея строится на развитии активных партнерских отношений с организациями, учреждениями и частными лицами, заинтересованными в актуализации истории Новосибирска. Успешно осуществлять такую разноплановую работу позволяет дружная, креативная команда музея, состоящая из творческих и инициативных людей.

Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Экспозиция музея знакомит с направлениями научного исследования Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Она включает шесть залов. Первые пять посвящены археологическим исследованиям территории Евразии и построены по хронологическому принципу.

В первом зале вы можете познакомиться с эпохой палеолита: на материалах Алтая раскрыта теория о мультирегиональной эволюции человека современного физического типа, о двух волнах миграции и освоении человеком территории Евразии и о формировании нового вида *Homo altaiensis*, которая поддержана директором института академиком А.П. Деревянко.

В экспозиции раскрываются проблемы адаптации человека на разных территориях, вопросы технологии обработки камня в разные периоды, здесь можно увидеть много предметов, свидетельствующих о высокой материальной и духовной культуре древнего населения Сибири.

В зале эпохи неолита представлены уникальные предметы памятников Восточной, Западной Сибири и Дальнего Востока, которые рассказывают о специализации населения различных регионов, о переходе к производящему хозяйству, о рождении керамики, ткачества, новых совершенных способов обработки камня, о высоком уровне духовной культуры, в частности, малой скульптуры и необыкновенно орнаментированной керамики.

Зал эпохи бронзы знакомит с новым этапом развития человечества — периодом освоения технологии изготовления орудий, оружия и украшения из первого металла — сплава олова и меди. Экспозиция включает многочисленные изделия из бронзы, керамические комплексы, свидетельствующие о разнообразии археологических культур на территории Алтая и Западной Сибири, погребение «литейщика», из памятника «Сопка 2», рассказывающее о технологии изготовления предметов из бронзы, неповторимые плиты с рисунками погребения каракольской культуры Алтая и многое другое.

Зал эпохи раннего железа самый посещаемый, поскольку включает в себя материалы уникальных памятников скифской эпохи — пазырыкской культуры, «замерших» могил Горного Алтая. Здесь реализован проект, финансируемый фондом Зимина «Династия». Особенностью экспозиции является демонстрация не только предметов, но и результатов междисциплинарных исследований археологических артефактов. Экраны фоторамок, расположенные у определенных комплексов, и экран информационного киоска дают возможность познакомиться с технологией исследования археологического материала с помощью различных физико-химических методов, использования геофизических медико-биологических, генетических исследований.

В экспозицию включены материалы мирового уровня — мумии, одежда пазырыкцев, убрало коня, предметы вооружения, погребальные сооружения. Дополняют экспозицию предметы скифоидных культур Сибири и предметы синхронных культур Дальнего Востока.

Зал эпохи средневековья знакомит с первыми государствами на территории Сибири и Дальнего Востока. В экспозиции отражены вопросы этнической истории и культурных контактов. Дальний Восток, бассейн р. Амур и Приамурье занимали племена мохэ, создавшие Бохайское царство. В Центральной Сибири заметную роль играло государство кыргызов, на юго-западе, территорию современного Алтая занимал Тюрский каганат, границы которого часто смещались, с ними граничили племена, бывшие под тюркским влиянием. Начиная с X века в китайских летописях этноним мохэ вытесняется названием одного из мохеских племен чжурчжени, которые создали империю, известную по китайским летописным источникам и оставленным памятникам материальной культуры.

Последний зал — этнографический, экспозиция зала знакомит с особенностями духовной культуры и культуры жизнеобеспечения отдельных групп народов — жителей Сибири и Дальнего Востока. Большое место уделено культуре русских; комплекс, посвященный тюркоязычным народам, рассказывает об образе жизни кочевников, структуре жилища, бытовой утвари; комплекс, посвященный жителям Восточной Сибири — бурятам, свидетельствует о наличии такой религии, как ламаизм; мировоззрение северных номадов раскрыто в комплексах «фино-угорская и самодийская группа: ханты, манси, селькупы, кельты»; отдельный комплекс посвящен народам Приамурья — нанайцам, ульчам.

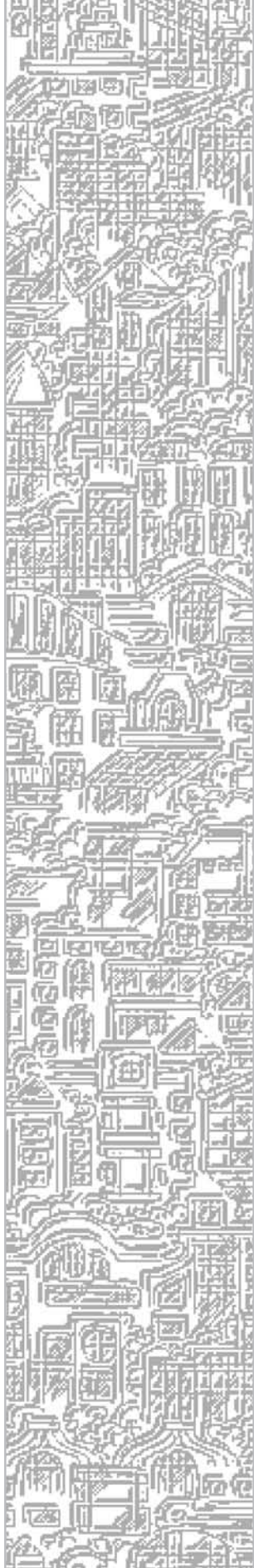
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Архив УФСБ РФ по НСО: Следственное дело № 1325.
2. Вторая международная биеннале современной графики. 2001. Каталог. — Новосибирск, 2001.
3. Выставка новых поступлений. 1975–1983. Русское искусство XVII — начала XX веков. Советское искусство. Живопись, графика. Скульптура, ювелирное искусство. Каталог. — Новосибирск, 1988.
4. Государственный архив Новосибирской области: Ф. 1053, д. 63 «б»; оп. 1, д. 53 «б»; Ф. 1813, оп. 1, д. 356.
5. Государственный архив Российской Федерации: Ф. 1027, оп. 1908, д. 4976.
6. **Гришанова Т.В.** «Вощакин А.В.». // Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.
7. **Гришанова Т.В.** «Нагорская (Ивановская) Н.Н.». // Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.
8. Доклад В.А. Анзиминова. — Машинопись, хранится в НКГМ.
9. Искусство народов Сибири: традиции и современность. Тезисы докладов конференции. — Новосибирск, 1994.
10. Каталог русского и советского искусства. Из новых поступлений 1967–1974 гг. Живопись, скульптура, графика. — Новосибирск, 1977.
11. **Клушин А.** Совместными усилиями... Хроники Новосибирского художественного музея. // «Мир музея», № 8.
12. Музеи города Новосибирска и Новосибирской области. — Новосибирск: Изд-во «Белая стена», 2008.
13. **Мелихова Н.В.** Кравков М.А. — геолог, писатель, краевед, директор Новониколаевского музея. — Новосибирск, 2005.
14. Новосибирский государственный художественный музей. Русский рисунок XIX — начала XX века. Каталог. — Новосибирск, 2002.
15. Новосибирская картинная галерея. Буклет. — Новосибирск, 1985.

16. Новосибирская картинная галерея. Буклет. — Новосибирск, 1995.
17. Новосибирская картинная галерея. Каталог. Живопись. Графика. Скульптура. — Л., 1965.
18. Новосибирская картинная галерея. Сборник научных статей. — Новосибирск, 2002.
19. Новосибирская картинная галерея. Советское искусство 20–30-х годов. — Новосибирск, 1987.
20. Новые поступления. 1984–1988. Русское искусство. Советское искусство. Каталог. — Новосибирск, 1995.
21. Новые поступления. 1989–1993. Древнерусское искусство. Русское искусство XVIII – начала XX века. Советское искусство. Каталог. — Новосибирск, 2001.
22. **Посадков А.Л.** «В.А. Анзимилов». // Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.
23. Рериховские чтения. 1976 год. К 50-летию исследований Н.К. Рериха на Алтае. Тезисы конференции. — Новосибирск, 1976.
24. Рериховские чтения. 1979 год. К 50-летию института «Урусвати». Материалы конференции. — Новосибирск, 1980.
25. Рериховские чтения. 1984 год. К 110-летию Н.К. Рериха и 80-летию С.Н. Рериха. Материалы конференции. — Новосибирск, 1985.
26. **Сальникова И.В.** Из истории комплектования музейного собрания. 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. — Новосибирск, 1995.
27. Станковая графика. Первая новосибирская международная биеннале 1999. Каталог. — Новосибирск, 2000.
28. **Томилов Н.А.** Новосибирский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк). Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного музея. — Новосибирск, 1996.
29. Третья новосибирская международная биеннале графики. Каталог. — Новосибирск, 2003.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Библиотечное дело
в Новониколаевске-Новосибирске

«ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ»

23 октября 1905 г. впервые была проведена однодневная перепись Новониколаевска. В городе насчитывалось 125 торговых лавок, 10 маслобойных заводов, 22 прачечные, 5 трактиров и 11 постоянных дворов, но перепись никак не отразила наличие школ и библиотек.

История многих библиотек города не так очевидна, как это может показаться на первый взгляд. Споры о том, кто старше, какая из библиотек появилась на свет раньше, не утихали в течение ряда лет, причем уже в 70–80-е гг. XX века. Связано это с тем, что первые библиотеки вели трудное существование, периодически закрываясь из-за нехватки средств, сливаясь с фондами каких-то других библиотек, даже «бесследно» теряясь и вновь возникая, как феникс из пепла.

Так, по-разному (с разницей в добрых 14–15 лет) трактуется год рождения библиотеки им. Льва Толстого. Сама библиотека считает датой своего рождения 1894-й, то есть относит свое начало к самой первой, «Будаговской», библиотеке.

Постоянный читатель библиотеки им. Льва Толстого Степан Павлович Грушин, который приехал в строящийся поселок в 1894 году, вспоминал, что в одном из деревянных домов на берегу Оби (там, где позднее расположилась пристань Октябрьская) открылась для общественного пользования библиотека. Степан Павлович рассказывал, как его встретил в библиотеке мужчина в форме учителя, усадил, стал расспрашивать, чем он интересуется, что читает.

Позднее, по этой версии, ответственность за уже существующую Закаменскую библиотеку взяло на себя Общество попечения о народном образовании. По инициативе Общества через газету «Обская жизнь» объявляется о сборе пожертвований. Люди откликнулись — в результате книжный фонд достиг 1 000 экземпляров.

В 1917 году Общество попечения о народном образовании допустило передачу единственной народной библиотеки в Закаменском районе в центральную часть города, чем усугубило положение с книгопользованием на окраине. Критику в адрес общества можно найти в газете «Голос Сибири» за 1917 год. Дальнейшая ее судьба решилась так: учитель по профессии, а в будущем директор первой советской школы Андриан Васильевич Веденяпин, член Общества попечения, узнав о ликвидации библиотеки, приобрел у одного купца за муку часть библиотечного фонда и разместил его в доме Ермошкина по улице Будагова (ныне Большевицкая) № 64, на втором этаже, заказав вывеску. Библиотеке было восстановлено имя Толстого. Сам Веденяпин стал первым библиотекарем. В связи с переходом на учительскую работу он переместил библиотеку на угол улиц Садовой и Сакко и Ванцетти, в дом Кривошекова, секретаря городской управы.

Однако если верить газетам, библиотека им. Льва Толстого открылась в 1909 году. 4 ноября 1909 г. состоялось учредительное собрание благотворительного Общества попечения о народном образовании, утвердившее его устав. В числе учредителей — врачи М.В. Востоков, Е.М. Софонов, В.Ф. Сосунов, владельцы предприятий Н.П. Литвинов, Л.И. Лапшин и др. В школьной, детской и театральной комиссиях Общества работали преимущественно врачи, учителя и другие представители демократически настроенной интеллигенции. Средства Общества складывались из членских взносов, доходов от спектаклей и концертов.

Открывая библиотеку, Общество знало, что у него нет достаточных средств на ее содержание, но надеялось на их привлечение. В одном из постановлений Общества записано: *«Наше молодое Общество попечения о народном образовании не имеет средств для содержания Закаменской библиотеки и через газету «Обская жизнь» просит граждан пожертвовать в пользу библиотеки, кто чем может — книгами, журналами и деньгами».*

На просьбу Общества охотно откликнулись горожане, особенно жители Закаменского района. Было собрано около 200 книг и некоторая сумма денег.

В год смерти Льва Толстого в Новониколаевске поклонники писателя организовали Толстовские чтения. Газета «Обской вестник» 10 ноября 1910 г. от имени членов Общества выразила соболезнование в телеграмме С.А. Толстой.

Другая газета — «Обская жизнь» в ноябре 1910 года уведомляла о том, что при Обществе попечения создан денежный фонд им. Льва Толстого для помощи бедным детям. 20 ноября 1910 г. библиотеке Общества присвоили имя Л.Н. Толстого. Одновременно ей передали полное собрание сочинений и портрет писателя. До сих пор этот портрет как ценная реликвия хранится в библиотеке. Фотография Льва Толстого, датированная 1892 годом, сделана в Москве и подарена женой писателя основателям *«библиотеки для детей строителей моста через р. Обь».*

По поручению попечителя Западно-Сибирского учебного округа окружной инспектор училищ Алекторов проверил книжный фонд библиотеки и обнаружил ряд книг политического характера, в том числе «К критике политической экономии» и «Капитал» К. Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, сочинение В. Ильина (Ленина) «К деревенской бедноте», некоторые журналы с его публикациями.

Действительно, библиотека находилась под влиянием социал-демократов. В ее активе были большевики — А.И. Петухов, С.М. Софронова, В.М. Бахметьев и др. Они выступали даже как чтецы и рассказчики.

В основном, до 1917 года эта библиотека, как и другие, существовала лишь за счет абонементной платы. В 1913 году она привлекла около 600 посетителей. Тогда же за год читателям выдали 9 400 книг. В связи с прекращением деятельности «Общества взаимопомощи торговых служащих» в 1913 году библиотеку передали книжный фонд Общества, и она стала самой большой в городе.

В период Гражданской войны библиотека была разгромлена, книги выброшены на улицу, помещение, которое она занимала, отдано под военный постой. Но уже к 1922 году библиотеку восстановили, и она считалась одной из лучших в городе.

В течение ряда лет активно доказывала свое право «на старшинство» библиотека им. Чехова. Версия «чеховцев» такова.

Жила-была в Новониколаевске семья Сафоновых. Ее глава Максимилиан Яковлевич, учитель, в юности знал проживавших в Тюмени декабристов и, унаследовав их демократизм, стал большим почитателем творчества Некрасова, Толстого, Чехова и Горького. Среди портретов на стенах сафоновской квартиры особо выделялся портрет любимца всей семьи А.П. Чехова, искусно выполненный из текстов чеховских новелл.

Жена Сафонова, Екатерина Федоровна, в молодости фельдшер-оспопрививательница, превосходно лечившая ожоги, была энергичным, сердечным человеком. Она вырастила девятерых собственных детей и четырех безродных

**Семья Сафоновых,
инициаторов
создания библиотек
в Новониколаевске**

сирот. Екатерина Федоровна знала наизусть «всего Некрасова» и укачивала маленьких детей колыбельными на его стихи.

Именно она, с помощью дочери, Софьи Максимилиановны организовала «чеховскую» библиотеку. Средства на ее создание поступали от любительских спектаклей и от пожертвований... картежных игроков и клубных завсегдатаев, которых Екатерина Федоровна самостоятельно обложила своеобразным налогом. Пришлось преодолевать и косность чиновников: полтора года длилась переписка об открытии библиотеки между городской думой и томским губернатором. Помог случай. Через Новониколаевск проезжал губернатор. Его встречали. Неожиданно сквозь окружение жандармов и полицейских прорвалась пожилая, решительная женщина и настойчиво потребовала от губернатора, чтобы он ее выслушал. Это была Е.Ф. Сафонова. Губернатор дал согласие на открытие библиотеки.

В основу первоначального фонда вошли книги из собрания Софьи Максимилиановны, уже тогда состоявшей в нелегальной Обской группе РСДРП(б). Сохранилось письмо виленских гимназистов, восторгавшихся «планом открытия библиотеки» своей бывшей классной наставницы («Это идеально!»). Екатерина Федоровна Сафонова после открытия библиотеки отправилась в Томск за книгами...

Официальная версия появления библиотеки им. Чехова отличается от вышеизложенной. Через несколько месяцев после смерти А.П. Чехова, весной 1905 года, Новониколаевская городская управа ходатайствовала перед губернатором об открытии городской публичной библиотеки им. А.П. Чехова, так как книжный фонд библиотеки должен был формироваться за счет пожертвований горожан. В июле 1906 года учредители библиотеки организовали постановку спектакля «Дядя Ваня», сбор от которого положил начало созданию книжного фонда. Но лишь в июле 1907 года газета «Обь» поместила объявление о том, что в воскресенье, 15 июля с разрешения начальника губернии открывается городская публичная бесплатная читальня им. Чехова.

1 января 1912 г. Новониколаевская публичная бесплатная читальня им. А.П. Чехова преобразуется в городскую публичную библиотеку «с выдачей книг для чтения на дом». За каждую книгу читатель платил по 20 копеек в месяц. Весной 1914 года библиотека разместилась в каменном доме Александра по ул. Межениновской, купленном городской управой (ныне Челюскинцев, 66).

А вот мнение очевидца. Своими воспоминаниями делится Лев Поликарпович Александров, новосибирский старожил:

«Я живу в Новосибирске (Новониколаевске) с 1903 года. Истина такова: первой библиотекой в Новониколаевске была не библиотека им. Чехова и не железнодорожная, а совсем другая. В то время она называлась «Библиотека Общества приказчиков», и возникновение ее относится к началу 1903 года. К моему приезду в Новониколаевск (1903) она уже функционировала и находилась на углу улиц Кабинетской и Болдыревской (Советской и Октябрьской). В последующие годы она была переведена на Асинкритовскую (Чаплыгина)».

При всем уважении к свидетельству очевидцев, все-таки трудно принять мнение Льва Поликарповича как стопроцентно достоверное. Несмотря на интересные детали, старожил мог и ошибаться — человеческая память, к сожалению, весьма ненадежна.

Дело в том, что устав Новониколаевского общества взаимопомощи торговых служащих (Общества приказчиков) томский губернатор утвердил в декабре 1905 года. Не являясь узко-цеховой организацией численно преобладавших приказчиков, оно включало других торговых служащих, отдельных печатников и ставило своей задачей *«оказание взаимной помощи трудящимся»*. Библиотека Общества приказчиков, основу которой составили 700 книг классиков художественной литературы, подаренных купцом Руниным, открылась в Новониколаевске только в январе 1906 года.

В 1909 году библиотека Общества приказчиков стала самой большой в городе — в ней насчитывалось 2 242 книги, ее посетили свыше 500 человек.

8 февраля 1902 г. постановлением томского губернатора дочери чиновника Александре Алексеевне Пушкаревой разрешили открыть в поселке Новониколаевском платную библиотеку с выдачей книг на дом и комнату для чтения. Библиотека создавалась по инициативе рабочих и служащих ст. Обь при Железнодорожном собрании (ул. Владимировская) на пожертвованные средства и была названа именем Н.В. Гоголя. Она ютилась в двух темных каморках недалеко от депо и к 1906 году насчитывала около двух тысяч книг.

В 1910–1913 гг. во всех библиотеках города числилось около трех тысяч читателей, из них примерно две трети приходилось на библиотеки Общества приказчиков и им. Чехова. Закаменскую посещало около 600 человек.

25 сентября 1913 г. Томское губернское «об обществах и союзах присутствие» постановило закрыть Новониколаевское общество приказчиков за активное участие в забастовке солидарности с торговыми служащими товарищества «А.Ф. Второв и сыновья» в Иркутске. 4 октября в доме Лихачева на Новобазарной площади состоялось последнее ликвидационное собрание Общества. Оно решило передать библиотеку и неиспользованный участок земли, предоставленный ему городом для строительства собственного здания, Обществу попечения о народном образовании. Библиотеку передали, а землю вернули городу.

26 августа 1916 г. газета «Сибирская жизнь» писала о большом наплыве читателей, особенно женщин, в бесплатную библиотеку Общества попечения о народном образовании. Повышенным спросом пользовались произведения Достоевского, Толстого, Тургенева, Амфитеатрова, Арцыбашева и др. Располагая всего 5 тыс. книг, библиотека не могла удовлетворить все запросы. Она существовала на добровольные пожертвования, которых не хватало на выпуск газет и журналов.

В ноябре 1914 года Новониколаевский отдел Общества изучения Сибири принял решение о создании в городе библиотеки-музея, которая бы *«давала систематическое изображение современной действительности»*. Городская управа ассигновала 300 рублей на оборудование в зале Городского торгового корпуса шкафов и витрин для библиотеки-музея. Ее решили назвать именем Г.Н. Потанина в честь 80-летия последнего. Но в связи с революционными событиями музей открыли лишь в 1920 году.

16 октября при соборе Александра Невского открылась еще одна, специальная, библиотека, имевшая около 225 книг богословского содержания. Ее устроили на церковные сборы и пожертвования, книги выдавались для чтения бесплатно.

КНИГУ — В МАССЫ!

После окончания Гражданской войны начался новый этап развития библиотечного дела Сибири, которому революция и Гражданская война нанесли тяжелый удар.

«После очищения Сибири от колчаковских банд, — говорилось в одном из отчетов Сибполитпросвета, — мы получили жалкое наследство: полтора-два десятка городских библиотек, несколько музеев и небольшое количество библиотек в крупных селах».

Созданием библиотек в Сибири активно занялись органы народного образования, партийные организации, профсоюзы и политотделы Красной армии. Библиотеки создавались при клубах, избах-читальнях, народных домах, агитпунктах.

В конце 1919 — начале 1920 гг. создаются органы управления библиотечным делом. В составе губернских и уездных отделов народного образования организовали библиотечные секции. Тогда же определилось основное направление их работы — учет, национализация и распределение книжных фондов — с одной стороны, и централизация библиотечной сети — с другой. Начиная с декабря 1919 года местные отделы народного образования национализировали библиотеки и берут на учет книжное имущество других организаций.

К осени 1921 года в сравнении с 1920-м сеть библиотек, подведомственная Наркомпросу, увеличилась в Сибири на 127% (с 911 до 2 073). Но многие из них не были стабильными, обеспеченными материально и кадрово. А с переходом к нэпу библиотечная сеть, особенно сельская, значительно сократилась.

Относительно прочным считалось материальное положение только крупных библиотек губернского и уездного масштабов. Они были созданы заново или восстановлены. В 1920 году открылись центральные библиотеки в Новониколаевске (ныне библиотека им. К. Маркса), Кузнецке, Таре, Славгороде и др. Центральные библиотеки губернских городов становились в это время методическими и организационными центрами для всех районных и городских библиотек.

В январе 1921 года коллегия по организационной, пропагандистской и библиотечной работе Сибполитпросвета приняла решение о создании Сибирского библиотечного коллектора. В Новониколаевском коллекторе, например, на сентябрь 1921 года имелось 19 058 томов литературы. Благодаря коллектору, фонды крупных библиотек быстро росли.

Кроме стационарных библиотек, в Сибири существовали «передвижки», обслуживающие в основном жителей отдаленных районов. На железной дороге они располагались в специальных вагонах. В ряде случаев создавались так называемые летучие библиотеки при губернских съездах Советов. С 1920 года началось широкое участие библиотек в культурно-просветительной работе. При них работали кружки «Друзей библиотеки», кружки по изучению истории культуры, проводились митинги, лекции и коллективные чтения, устраивались праздники книги, регулярно стали проводиться книжные выставки.

Обратили внимание и на кадры.

Первый Сибирский библиотечный съезд проходил в Новониколаевске с 18 по 27 октября 1921 г. Съезд рассматривал большой круг вопросов и определил задачи осуществления в Сибири в полном объеме ленинского Декрета «О централизации библиотечного дела в РСФСР». Было сделано очень многое. Но по объективным обстоятельствам библиотечное дело еще не могло стать действенным рычагом культурного строительства. Почти поголовная неграмотность населения, особенно в сибирской деревне, делала невозможным организовать массовый спрос на книги, устойчивый к ним интерес. Но даже при этом спрос на печатную продукцию удовлетворить было невозможно. Сохранились сотни докладов с мест о плохой обеспеченности литературой.

Партийные организации убеждали, что делом чести для грамотных является «выполнение читательской повинности», то есть громкие чтения книг для рабочих и крестьян.

В газетах печатают критические заметки и списки читателей, которые несвоевременно возвращают литературу. Форма массовой пропаганды — Дни книги. Родился интересный опыт — создание музеев печати. Вслед за омским, в январе 1920 года создается музей печати в Новониколаевске. В нем проводились выставки газет, журналов, книг, плакатов.

В эти годы вырабатываются фундаментальные основы советской библиотечной политики. Целевая установка — на массового читателя, на создание такого читателя через ликвидацию неграмотности.

Характерной чертой развития советской культуры в конце 1921 — первой половине 1922 гг. (то есть на первом этапе введения нэпа) стал материальный и финансовый кризис. Снятие библиотек с государственного снабжения привело к сокращению их числа. Вместе с ними бесследно *«исчезли и те немногие сотни книг, брошюр, которые находились в их распоряжении»*.

Видя тяжелое положение на библиотечном фронте, Сибревком 19 июня 1923 г. вынес постановление «О платности услуг библиотек».

Плата за пользование книгами устанавливалась губернскими отделами народного образования. Она не должна была превышать для трудового населения и учащихся, вносящих плату за право обучаться по 1-му разряду, 30 копеек, а для нетрудового населения 50 копеек золотом за абонемент на одну книгу. Красноармейцы и инвалиды пользовались книгами бесплатно. В сельских библиотеках платность не вводилась.

Введение платности не дало положительных результатов. Полученные средства оказались незначительны, а число читателей резко сократилось. Особенно это наблюдалось в Новониколаевской и Алтайской губерниях.

Возникла новая оргструктура — волостные, районные избы-читальни превратились в головные, центральные. При них избирался районный политико-просветительный комитет. Он же осуществлял функции совета изб-читален. Особое внимание уделялось повышению грамотности. Создавались ликпункты. В Новониколаевской губернии в 1923 году их было 76, в 1924-м — 335. Рост продолжался и в последующие годы. Если в 1920 году грамотных в Сибири было 20%, то в 1926-м — уже 45%.

Библиотекам, как наиболее массовым идеологическим культурно-просветительным учреждениям, отводилась важная роль в реализации планов партии. Ленинское указание о создании в стране *«организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку»*, стало особенно актуальным.

Индустриализация страны и выполнение первого пятилетнего плана требовали грамотных производственников. Для решения грандиозных задач народного хозяйства армия работников промышленности должна овладеть новой техникой, непрерывно совершенствовать знания, повышать квалификацию. Возникла большая потребность в специалистах и технической литературе, нужно было обеспечить ее приближение к производственным участкам. Это вызвало необходимость открытия библиотек нового типа — на фабриках, заводах, КБ. Технические библиотеки, как правило, создавались заново (например, на «Сибсельмаше»).

В связи с ликвидацией в 1930 году округов и образованием в Сибири областей шел процесс создания областных (краевых) библиотек для обслуживания работников государственных, партийных, профсоюзных, научно-технических и др. учреждений и организаций, которые выступали как координационные центры для научных и специальных библиотек. К началу первой пятилетки в Сибири насчитывалось 20 окружных библиотек, на базе которых были созданы областные (краевые) библиотеки.

В годы первых пятилеток, когда задачи культурной революции приобрели особенно актуальное звучание, научные и специальные библиотеки Сибири становились очагами культуры и просвещения трудящихся, действенным средством повышения их культурного уровня. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликви-

дации неграмотности» (1929) дало четкую программу использования книг и библиотек в этой сложной работе.

В годы второй пятилетки государство добивалось неуклонного подъема библиотечного дела в стране. Выполняя решение правительства, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) в апреле 1934 года в постановлении «О работе библиотек» определил меры по развитию библиотечного дела в крае. К концу 1934 года в крае открыли 258 новых сельских библиотек. Численный рост был высоким, а комплектование фондов и материально-техническая база слабые. 90% библиотек в Западной Сибири размещались в непригодных помещениях, кадры были непрофессиональными.

В декабре 1934 года в Западной Сибири начался конкурс-соревнование на лучшую сельскую библиотеку. Серьезную помощь деревне оказал город. Так, Центральная библиотека Новосибирска организовала передвижной фонд для колхозных библиотек, а библиотека им. Горького, совместно с научно-педагогической библиотекой организовала сбор марксистско-ленинской литературы для библиотек МТС. Активно использовалась и такая форма, как передвижные библиотеки. Организация библиотек-передвижек приобрела в годы второй пятилетки исключительный размах. В посевную кампанию 1934 года на полях Западной Сибири работали свыше двух тысяч библиотек-передвижек, а в 1935 году — 2 604.

Была организована подготовка квалифицированных кадров. Существенную помощь в подготовке библиотечных работников оказывали в годы второй пятилетки образцовые библиотеки Новосибирска.

Все это давало результаты.

К началу второй пятилетки были достигнуты определенные успехи в ликвидации неграмотности, однако работа не была завершена. Важное место отводилось самообразованию. Вот как, например, организовали работу по самообразованию в Центральной библиотеке им. К. Маркса. Центром всей работы стал кабинет самообразования. В соответствии с планом кабинета регулярно по расписанию проводил консультации по математике, физике, химии, русскому языку и литературе. Консультации проводились не реже 1–2 раз в неделю. Занятия по литературе посещали 242 человека. Всего состоялось 17 занятий, посвященных творчеству русских и советских писателей. На теоретических занятиях изучались такие темы, как «Композиция рассказа», «Язык Тургенева», «Деятельность журнала «Сибирские огни». На практических занятиях слушатели познакомились с творчеством В. Маяковского, В. Ошарова, книгой Н. Островского «Как закалялась сталь».

Деятельность библиотек по развитию самообразования сыграла положительную роль в повышении общеобразовательного и культурного уровня трудящихся.

Отличительной особенностью библиотек в 1930-е годы являлось то, что они стали живее откликаться на события, происходящие в стране.

Центральная библиотека города Новосибирска (им. К. Маркса) с начала стахановского движения в Западной Сибири установила контакт с фабрикой им. С.М. Кирова, провела со стахановцами занятия на тему «Как надо работать над книгой». К стахановцам прикрепили группу книгонош. Эта группа, побывав на предприятиях, сумела приобщить к чтению художественной литературы 11 стахановцев. Краевая научная библиотека в Новосибирске организовала экскурсию стахановцев в библиотеку с целью ознакомления их с книжным фондом. Во время экскурсии была проведена беседа «О значении книги в повышении знаний». Сразу же после экскурсии группа стахановцев выразила желание записаться в библиотеки, некоторые стахановцы стали заниматься в кружке повышения самообразования.

В 1936 году библиотеки подключились к ознакомлению сотен тысяч избирателей с новой Конституцией, трудами классиков марксизма-ленинизма о государстве. Библиотеки им. Луначарского и им. Чехова во время обсуждения проекта новой Конституции обслужили десятки тысяч трудящихся, провели на мясо-

комбинате, обувной фабрике беседы о Конституции, в Центральном парке культуры и отдыха и в саду комбината открыли новые читальни, устроили выставки книг, освещавших *«революционную борьбу советского народа»*, организовали литературные чтения.

«НА ПОЛЬЗУ ОБЩУЮ»

В октябре 1929 года постановлением Сибкрайисполкома создана Сибирская краевая научная библиотека (с 1939 года — областная научная библиотека). Ее основой стали 45-тысячный фонд Алтайской исторической библиотеки, фонды библиотеки бывшего Алтайского горного округа и библиотеки Общества изучения Сибири и ее производительных сил. В 1932 году книжный фонд краевой библиотеки составлял 112 тыс. экз. (за счет поступления из Омской библиотеки им. А.С. Пушкина, Омского краевого музея, библиотек Москвы, частных библиотек).

В ноябре 1929 года, когда создавалась библиотека, Новосибирск являлся административным центром огромного Сибирского края: от Омска до Иркутска. В городе размещались Сибкрайком партии, Сибкрайисполком со всеми отделами, хозяйственные и торговые организации, крайком комсомола, Сибирский совет профсоюзов и так далее. Население города превышало 150 тыс. человек. Потребность в книге постоянно росла, а существующие библиотеки удовлетворить ее не могли. Особенно не хватало книг для научной работы. Постоянно возникал вопрос о создании большой научной библиотеки, и он дебатировался задолго до ее создания. Так, 23 марта 1927 г. в газете «Советская Сибирь» в заметке «Снова о краевой библиотеке» говорилось об отставании города в этом отношении даже от Якутии, не говоря уж о других сибирских городах. В Новосибирске библиотеки *«находятся в самых худших и тесных помещениях», «ни в одной библиотеке Новосибирска нет полного комплекта сибирских изданий советского периода»*. И в заключение сказано: *«Необходимо создать краевую библиотеку, но не путем слияния мелких библиотек, а совершенно заново»*.

Учитывая эти (и многие другие) выступления в печати, Сибкрайисполком в октябре 1929 года принял постановление об организации в Новосибирске краевой научной библиотеки. В первом приказе, написанном первым директором библиотеки, сказано, что **Казаринов Пантелеймон Константинович** *«вступил в должность директора Сибирской краевой научной библиотеки с 1 ноября 1929 года»*. Эта дата и стала днем ее рождения.

Имя Пантелеймона Константиновича Казаринова многим новосибирцам, к сожалению, ни о чем не говорит. Однако это известный ученый-краевед, бескорыстный энтузиаст, девизом которого были слова: *«Не ждать культурных пришельцев, а призвать к деятельной работе собственные силы»*.

9 октября 1937 г. особая тройка УНКВД приговорила Пантелеймона Константиновича к расстрелу. Документ о реабилитации родные получили лишь в 1958 году.

Однако именно он начинал практическую работу всем известной сегодня «областной библиотеки».

Помещение в 125 кв. метров библиотеке предоставил институт народного хозяйства в подвалах своего здания (где позже находилась партшкола, сейчас — архитектурный институт). Институт выделил и средства на содержание, поскольку изначально в бюджете крайисполкома эти расходы не предусматривались.

Основанием книжного фонда стали книги только что ликвидированного Общества изучения Сибири и ее производительных сил. Это Общество имело собственную библиотеку до 30 тыс. томов. Новая краевая библиотека приняла фонды Общества и даже его инвентарные книги. Именно поэтому первая инвентарная книга нынешней НГОНБ начата в 1925 году, за четыре года до приказа об ее организации.

Книги Общества, составившие основу фонда новой библиотеки, в свое время поступали от Академии наук, Сибархива, Геолкома, Исторического музея,

Наркомпроса, Государственного Русского музея, крайкома комсомола, Сибирской книжной палаты, частных лиц и некоторых других источников. Большую деятельность в комплектовании библиотеки Общества проявили ее сотрудники Н.В. Яницкая и Н.К. Ауэрбах.

Вот любопытный документ — «Доклад о поездке в Барнаул для принятия научной библиотеки и обследовании музея» от 20 ноября 1928 г., написанный ученым секретарем Общества изучения Сибири Н.К. Ауэрбахом:

«Я получил задание выяснить состав лежащей неразобранной в Барнауле научно-исторической библиотеки и по выяснении содержания библиотеки решить вопрос на месте о ее приеме. (...) Эта работа позволила мне решить вопрос об исключительной ценности библиотеки, а выяснение истории научно-исторической библиотеки привело меня к твердому решению во что бы то ни стало перебросить библиотеку в Новосибирск, ввиду того, что сохранности библиотеки угрожала серьезная опасность в Барнауле. (...) Разборка, производившаяся в 1920–1921 гг. в помещении архива, обнаружила недостачу 12 000 книг и всего архива Географического общества, в том числе готовых к печати научных рукописей. Книги из библиотеки продавались на базаре, шли на завертку...»

Так энтузиазм и преданность своему делу многих и многих библиотечных работников помогли создать и сохранить до наших дней бесценное интеллектуальное богатство, заключенное в книгах.

ВОЕННЫЕ ГОДЫ: ЧИТАТЬ СТАЛИ ЗАМЕТНО БОЛЬШЕ!

Война, как ни странно, вызвала необыкновенный спрос на печатное слово. Потребность связи с жизнью страны нашла выход в возросшей роли чтения. Количество читателей Новосибирской областной библиотеки из года в год росло: в 1942 году — 5,6 тыс., в 1945-м — 37,8 тыс. Росла и книговыдача: в 1942 году выдано 170 тыс. книг, в 1945-м — 329 тыс. Всего за годы войны обслужено 86 тыс. читателей, выдано 1,2 млн книг. В том числе — 27,5 тыс. по межбиблиотечному абонементу (МБА).

Интересно, что до войны МБА не пользовался такой популярностью: в 1940 году районным библиотекам было выдано 32 книги, сельским — 16. Но уже в третьем квартале 1941 года по МБА выдано 1 103 книги, в четвертом — 1 866, а в первом квартале 1942 года — 2 885. Выросло и количество библиотек, прибегающих к услугам МБА: число их на 1 апреля 1942 г. составляло 127, из них 88 — по Новосибирску.

Только за июль 1941 года в Новосибирской области было выдано читателям 805 экземпляров «оборонной» литературы. В целом за второе полугодие 1941 года выдача книг на военную тему составила свыше 5,5 тыс. экземпляров. Пользовались спросом такие книги, как «Будь готов к ПВХО», «Ручной пулемет» и прочие практические пособия. И хотя в начале войны многие посетители библиотек были на фронт, эвакуация в Новосибирск крупных заводов, научных и культурно-просветительных учреждений из Москвы и Ленинграда сказалась на составе читателей. Читатели стали требовательнее и нетерпеливее. Всем надо «срочно», «обязательно сегодня»!

Призывному пункту срочно потребовались законы о льготах для семей красноармейцев.

Художники получили экстренное задание оформить улицы, площади и фасады зданий плакатами и лозунгами на военно-патриотические темы. Нужен иллюстративный материал.

Не молчит и телефон... Одни просят подобрать высказывания Суворова о солдате, другие — назвать фамилии русских художников-баталистов, третьим нужны книги о бдительности и шпионаже, и так далее.

С первых же дней войны количество библиографических запросов увеличилось вдвое. Для быстрого удовлетворения читателей в областной би-

библиотеке была организована специальная картотека книжного, журнального и газетного материала на тему «Великая Отечественная война советского народа» с основными подразделениями: «Указы и постановления Правительства», «Сообщения Советского информбюро и материалы пресс-конференций иностранных корреспондентов», «Укрепление тыла Красной армии и ПВХО», «Боевые эпизоды», «Антифашистское движение», «Плакаты, лозунги, карикатуры» и др. Эта картотека ежедневно пополнялась свежим материалом и оказывала большую помощь как читателям, так и самим библиотекарям.

Художественная литература стала одним из сильнейших средств идеологического воздействия. Устраивались коллективные читки. В 1942 году только в филиале Новосибирской областной библиотеки было проведено 260 читок, которые посетили более 11 тыс. человек. В 1943 году библиотека организовала 589 читок (посетили около 25 тыс. человек), в 1944-м — более двух тысяч громких читок.

В 1943 году прошли специальные вечера о творчестве Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Горького, об антифашистской западноевропейской литературе.

Широкое распространение получили читки среди раненых, эвакуированных. Желание найти в литературе нравственную опору обусловило спрос на книги о героическом прошлом русского народа, о боевой славе России, например, об истории Отечественной войны 1812 года.

Наибольший интерес вызывали новейшие книги о Великой Отечественной войне. Увеличился спрос на исторические романы, произведения классиков. Выдача иностранной литературы повысилась более чем в 3,5 раза («Овод», «Гамлет», «Жан-Кристоф»).

С помощью чтения люди удовлетворяли потребность в эмоциональном общении. Книга снимала психологическое напряжение, давала необходимую разрядку.

В Новосибирск были эвакуированы Ленинградская филармония, Московский театр кукол Сергея Образцова, Государственная Третьяковская галерея и другие. Читателей-активистов из этих коллективов насчитывалось свыше 200 человек. Активистами их называли потому, что они выступали перед посетителями с докладами по литературе и музыке. Их имена — достойное культурного наследия страны. Профессор И.И. Соллертинский и доцент А.С. Ромм десятки раз выступали с лекциями о творчестве Данте, Шекспира, Сервантеса, Диккенса, Глинки, Бородина. Вечера и концерты проходили с участием народных артистов СССР Юрьева, Черкасова, Симонова, заслуженных артистов РСФСР Гайдарова, Гзовской, Адашевского, струнных квартетов имени Глазунова и Летичевского. «Литературные среды» собирали по 250–300 читателей и слушателей, хотя зал областной библиотеки рассчитан на 70 человек.

Выдача книг по вопросам техники увеличилась в 1,4 раза в первый же год войны. Изучение научно-технической литературы способствовало появлению новых технических решений, актуальных в условиях войны. Руководство эвакуированного ЦАГИ, получавшего от библиотек ежегодно от 200 до 500 книг, отмечало, что интенсивное изучение литературы помогло сотрудникам института *«начать плодотворную работу для фронта на благо войны»*.

Несмотря на то, что Новосибирск находился в глубоком тылу, деятельность библиотек протекала в экстремальных условиях. Резко ухудшилось состояние материально-технической базы. Сократились поступления от книжных издательств, из-за размещения эвакуированных резко уменьшились площади, вдвое меньше стала библиотечная сеть. В связи с мобилизацией в ряды Красной армии и переводом на работу на оборонные предприятия, штат библиотеки в начале войны сократился вдвое. Но пришли квалифицированные сотрудники, эвакуированные из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. В их числе был директор областной библиотеки Л.Е. Левинсон, долгие годы работавший заведующим МБА Московской областной библиотеки. Он обычно делал отчет по итогам работы библиотеки за год на специально созываемых читательских конференциях. На таких конференциях присутствовало до 250 человек.

Необходимость эффективного использования книжных фондов вызвала появление новых форм и методов работы. На первое место выдвинулись массовые, преимущественно нестационарные формы, позволяющие рас-

ширить сферу обслуживания. Библиотеки выезжали с выставками литературы на мобилизационные пункты, в госпитали.

Филиалы областной библиотеки создаются на металлургическом заводе имени Кузьмина, в Черепановском и Барабинском совхозах, на станции Новосибирск. По масштабам работы выделялся станционный филиал. Он был открыт в конце 1942 года для обслуживания отъезжающих и проезжающих бойцов и командиров Красной армии. В филиале постоянно работали два квалифицированных библиотекаря — Яхмель и Казакова. Книжный фонд состоял из 300 книг и брошюр военно-патриотического содержания, журнала «Огонек» и газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Советская Сибирь», «Сводка Совинформбюро». Работа велась в две смены — с 10 часов утра до 11 часов вечера, нередко затягиваясь до 2 часов ночи.

Большим спросом пользовалась литература, трактующая фундаментальные вопросы естествознания, усилился интерес к сложным мировоззренческим вопросам. Это проявлялось не только в чтении популярных изданий о непознанных явлениях природы. Ослабление идеологического диктата в отношении к религии способствовало проявлению интереса к христианской литературе. У молодежи появился интерес к зарубежной философской литературе, о чем свидетельствует существование в 1943–1944 гг. нелегальной организации школьников «Академия философов».

Возможно, впервые возникла ситуация, когда интересы государства объективно совпали с жизненно важными интересами народа.

ВРЕМЕНА ПРОХОДЯТ — ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

На протяжении всех лет существования библиотек в Новониколаевске — Новосибирске их вдохновители, организаторы, работники и читатели не устали обращать внимание на одни и те же проблемы, встающие перед этими самыми массовыми и доступными центрами культуры: нехватка помещений, слабая материальная база и низкая заработная плата, недостаточное пополнение фондов, отсутствие в достаточном количестве высококвалифицированных кадров.

1960 год, 1970-е, 1988-й... Проблемы поднимаются одни и те же. *«Вот уже более года нарушена нормальная работа областной библиотеки — крупнейшей в Новосибирске...», «Получить то, что нужно, читатели не могут. Около трети книжного фонда не востребовано и лежит мертвым грузом. При этом «Дети Арбата» давались по 4–8 экземпляров на межрайонную систему, то есть достались не каждому читальному залу», «Низкая зарплата, высокая текучесть, проблема с помещениями — сколько библиотек ютятся в одно- и двухкомнатных квартирах, в доисторических бараках, где на полные собрания сочинений капает вода».*

В 1989 году Н. Голых, директор централизованной сети детских библиотек, в связи с обсуждением городской программы «Культура» писала: *«Состояние библиотек заслуживает серьезной озабоченности. Его можно оценить как кризисное, обусловлено оно 10-летним невниманием к вопросам развития библиотечного дела в городе...»*

Кризис государственных массовых библиотек проявляется не только в состоянии материальной базы и в кадрах, он отражается и на содержании их работы. Многие озабочены интенсивным оттоком читателей. Одной из причин этого явления можно назвать несоответствие книжных фондов интересам и запросам читателей. Прекрасное постановление о приоритетном обеспечении книгами государственных библиотек не выполняется...»

В 1990-е годы стало еще хуже. На протяжении ряда лет фонды практически не комплектовались, подписные издания не поступали, зарплаты сотрудникам месяцами не выплачивались. Иногда единственной возможностью обновить фонды становились программы зарубежной помощи, а частности, Фонда Сороса. Так, в

1998–2001 гг. этот фонд реализовал общероссийский проект «Пушкинская библиотека — книга для российских библиотек», в рамках которого 44 библиотеки города и области получили комплекты из 100 дорогостоящих книг каждый — в основном энциклопедии, справочники и научную литературу гуманитарного характера.

В середине 1990-х читатель валом повалил за книгами. Выдача увеличилась кое-где в два раза. За 1995 год в библиотеках Новосибирской области побывали 7,5 млн посетителей. И с абонементов большинство перешло на обслуживание в читальные залы. Со стороны библиотек это было обусловлено отсутствием должного количества экземпляров книг и журналов (хорошо, если имелось по одному).

Именно в это время наиболее крупные и «продвинутые» коллективы научились привлекать средства различных фондов из-за рубежа, выполнять проекты, сумели оснастить себя компьютерной техникой, внедрить современные технологии. Но совсем тяжело пришлось небольшим муниципальным, вузовским, школьным библиотекам. Многие профсоюзные, технические библиотеки вообще прекратили свое существование.

ПОНЕМНОГУ О МНОГИХ

Конечно, флагманом библиотек области является Новосибирская областная научная библиотека, выступающая для них методическим, координационным, краеведческим центром. Здесь работают 13 читальных залов, включая электронные читальные залы «Интернет для всех» и «Центр открытого доступа к Интернету». Вот уже более десяти лет ведется книгообмен с самой крупной библиотекой мира — библиотекой Конгресса США. Областная библиотека — участник программы Фонда Кеттеринга (США) «Библиотека как центр общественной жизни».

Достижением последних нескольких лет стал распределенный корпоративный каталог Сибири, объединяющий 14 библиотек и библиотечных центров.

С 1991 года библиотека занимается автоматизацией библиотечных процессов не только в своих стенах, но и на региональном уровне. С 1992 года ведется электронный каталог на новые поступления документов, ретроспективная конверсия карточных каталогов.

Новосибирская
государственная
областная
научная
библиотека

Библиотека проводит десятки различных мероприятий: развернутые тематические книжные выставки, литературные и музыкальные вечера, презентации книг, показ моноспектаклей, персональные художественные выставки.

Центральная городская библиотека им. К. Маркса предоставляет для 20 тыс. читателей фонд универсального содержания на 250 тыс. единиц, включающий в себя книги, периодические издания, аудио-, видеокассеты, CD-ROM, редкие издания конца XIX — начала XX вв. Ежегодное поступление новой литературы составляет около 10 000 экз. ЦГБ выписывает около 400 периодических изданий.

29 августа 1956 г. считается днем рождения Новосибирской областной детской библиотеки им. М. Горького. Однако библиотека работала и раньше. В 1946–1951 гг. она находилась на ул. Трудовой и совмещала функции массовой и школьной библиотек. Именно этот книжный фонд (более 40 тыс. книг) стал основой детской областной. Работа с детьми — особая, требующая терпения и понимания. Как написал один из юных читателей библиотеки: *«Библиотекарям платят за то, что им надоедают «почемучки».*

В начале 1960-х была очень популярна библиотека НЭТИ. Традиционным здесь стал «День поэзии», который привлекал огромное количество посетителей. Свои стихи читали новосибирские поэты Е. Стюарт, А. Кухно, И. Фояков, другие сибирские и столичные поэты. Целую коллекцию составляют книги, подаренные библиотеке знаменитыми поэтами и прозаиками, с их автографами. Вообще же фонд универсален по содержанию и включает 1,2 млн единиц хранения различных видов документов.

Государственная публичная научно-техническая библиотека была основана в 1918 году в г. Москве. В связи с созданием Сибирского отделения Академии наук СССР, по Постановлению Совета Министров СССР № 1152 от 17 октября 1958 г. переведена в Новосибирск. Ныне занимает здание площадью 4008,45 кв. м., построенное в 1966 году. Здесь работают более 430 человек — 279 библиотечных работников, 50 научных сотрудников, 7 докторов, 34 кандидата наук.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук — один из крупнейших библиотечно-информационных центров азиатского континента. В ее фондах имеется около 14 млн томов научной, производственно-технической, конъюнктурной, справочной, учебной литературы, она — единственная в Сибири — получает обязательный экземпляр печатной продукции на русском языке, хранит более 70% всей иностранной литературы, имеющейся в Сибири и на Дальнем Востоке. Библиотека ведет международный книгообмен с 255 партнерами в 40 странах мира, осуществляет сотрудничество с крупнейшими зарубежными библиотечными и информационными центрами.

В ГПНТБ собрана уникальная коллекция древних книг и рукописей XIV–XX вв., представляющая уровень развития книжной культуры региона. В результате археографической деятельности сформирован фонд территориальных коллекций древнерусской книжности, бытовавшей в Сибири с начала XVII века, с 2004 года здесь работает Музей книги. Среди наиболее древних и культурно значимых экспонатов — рукописи XIII–XVI вв., чтения первым русским святым, трактаты отцов восточной церкви, старопечатные книги XVI–XVII вв., в том числе экземпляр знаменитого «Апостола» И. Федорова 1564 года, обнаруженный на заимке в глухой красноярской тайге. Жемчужиной коллекции книг русской классики является собрание прижизненных изданий А. Пушкина с первой публикацией поэта 1814 года.

Обеспечивая сохранность национального достояния, ГПНТБ ведет работы по созданию цифровой библиотеки древних книжных памятников, хранящихся в регионе, объединяя деятельность различных учреждений. Общее

количество источников в цифровой библиотеке «Книжные памятники Сибири» в настоящее время составляет около 900 единиц.

Несмотря на принадлежность Российской академии наук, библиотека является общедоступной. Ежегодно ГПНТБ СО РАН посещают более 110 тыс. читателей: ученых, специалистов, преподавателей и студентов города, области, региона, ее фондами пользуются около 600 абонентов МБА. С традиционными изданиями можно работать в 17 отраслевых и специализированных читальных залах. Пользователям предоставляется также широкий спектр информационных услуг с поиском информации в электронном каталоге, региональных, отечественных и зарубежных базах данных. Через сеть Интернет читатели имеют доступ к российским и зарубежным информационным ресурсам.

Здесь сформирован один из крупнейших электронных фондов в стране. В настоящее время на сайте библиотеки доступно 84 наименования отечественных баз данных (БД). Организован удаленный доступ к 21 зарубежной БД, в т. ч. — к 14 полнотекстовым БД зарубежных журналов, к 5 реферативным БД 16 иностранных издательств. ГПНТБ СО РАН имеет доступ ко всем российским патентным ресурсам. На сервере библиотеки хранится более 53 млн. библиографических записей. Ежегодно к электронным ресурсам фиксируется более 1,4 млн обращений, зарегистрировано 34 тыс. пользователей.

ГПНТБ СО РАН является государственным региональным депозитарием, региональным центром МБА. При ГПНТБ действует аспирантура по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», Сибирский региональный центр непрерывного библиотечного образования, обеспечивающий повышение квалификации специалистов региона.

Как одно из ведущих научных учреждений Российской Федерации в области библиотековедения, прикладной информатики и книговедения, ГПНТБ ежегодно выпускает более 700 уч.-изд. листов научных изданий: монографий, научных трудов, ретроспективных указателей; является учредителем научного журнала по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике — «Библиосфера», включенного в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России.

ГПНТБ СО РАН ведет широкую просветительскую работу: ежегодно экспонируются от 200 до 300 выставок научной литературы, посвященных актуальным проблемам развития науки и социальной сферы, из них более 50 — выездные. В рамках Дней науки проводится цикл мероприятий по вопросам интеллектуальной собственности, авторскому праву; осуществляется презентация научных изданий; в рамках лектория по дискуссионным проблемам современной науки выступают известные ученые Сибирского отделения РАН; издается дайджест печати, отражающий разнообразные вопросы, интересующие современное общество; ведется обучение пользователей работе с современными информационными ресурсами.

Здесь ежегодно проводятся Дни международного образования. В течение года библиотеку с экскурсиями посещают более 1,5 млн человек — студентов и школьников, специалистов города и области.

Институты Сибирского отделения РАН и Новосибирский государственный университет обладают интересными специализированными библиотеками, каждая из которых по-своему уникальна. Научная библиотека Объединенного института геологии, геофизики и минералогии — крупнейший информационно-библиотечный центр по наукам о Земле в России. Большую ценность здесь представляет собрание отечественных и зарубежных картографических изданий.

Библиотека Института истории, филологии и философии насчитывает более 90 тыс. книг, среди которых — книжные коллекции видных ученых в области тюркологии, истории Сибири XVII–XVIII вв., аграрной истории России. Здесь есть такие бесценные книги, как русское 1786 года издание путешествий Палласа по Азиатской России.

Большая часть материалов библиотеки Института археологии и этнографии представлена в единичном экземпляре и не имеет подлинников и копий за пределами библиотеки.

Что-то интересное и необычное можно сказать о каждой библиотеке Сибирского научного центра.

Есть в Новосибирске и другие, по-своему уникальные библиотеки.

Центральная научная сельскохозяйственная библиотека СО РАСХН (ЦНСХБ СО РАСХН) обеспечивает информацией 29 научно-исследовательских институтов, 2 селекционные и 7 опытных станций, 13 опытных и 6 селекционных центров, 4 конструкторских бюро, опытный завод и 56 опытно-производственных хозяйств. Общий фонд ее насчитывает 644 тыс. экземпляров (из них 83% составляет сельскохозяйственная литература).

Областная библиотека для незрячих и слабовидящих (НОСБ) хорошо известна в профессиональном сообществе России. Сегодня библиотека успешно развивается как ресурсный центр доступной информационной среды, предоставляя широкий спектр ассистивных социокультурных услуг. Наряду с большой коллекцией изданий нетрадиционных форматов библиотечка оснащена комплексом современного оборудования для создания документов на различных носителях. Как инновационный лидер НОСБ впервые в России освоила выпуск аудиокниг со сложной логической структурой. Ежегодно учреждение инициирует и реализует социально значимые проекты регионального и межрегионального уровня, связанные с созданием безбарьерной информационной среды.

В 1998 году в библиотеке им. Чехова открылся центр национальных литератур. Основной его целью стало содействие в возрождении национального языка, а значит — образования и культуры, создания условий для сохранения и передачи традиций и обычаев разных народов. Центр с самого начала работает над комплектованием фонда учебниками, словарями, разговорниками на белорусском, греческом, еврейском, польском, татарском, украинском, финском и корейском языках. Поступают газеты и журналы более 30 наименований.

В 2003 году по благословению архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона и при попечении «Сибирской ярмарки» в Новосибирске создана библиотека духовной литературы, насчитывающая свыше 5000 томов.

ЗАВТРА БУДЕТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВЧЕРА

Нельзя не обратить внимания на изменение роли публичных библиотек в последние годы: читатели видят в них не просто библиотеки с их традиционными функциями, а рассматривают как информационные центры, центры культуры и общения, где действуют клубы по интересам, проводятся конкурсы, праздники, вечера ветеранов. Их социальное значение непрерывно возрастает.

В 2004 году на территории Новосибирской области функционировали 884 общедоступные библиотеки, в том числе 4 областные, 93 муниципальных, расположенные в городах Новосибирской области, 787 библиотек — в сельской местности. Около 30% населения, проживающего на территории Новосибирской области, пользовались их услугами. Ежегодно из фондов библиотек читателям выдается более 20 млн документов. Библиотеки были объединены в 42 централизованные библиотечные системы, 10 из которых находились в Новосибирске.

В 2003 году была разработана областная целевая программа «Библиотеки Новосибирской области 2004–2008 гг.», которая призвана решать вопросы, связанные с одной стороны, с развитием библиотечных услуг, качественным информационным обеспечением населения, с другой стороны — с повышением роли библиотек в обществе, созданием условий для поднятия престижа профессии. Инициатором разработки программы стало областное библиотечное общество, которое постоянно и весьма активно работает по улучшению библиотечного дела.

Областная программа строится на приоритетах. Это, прежде всего, комплектование библиотечных фондов — за время действия программы планируется обновить их на 18%. Вторым немаловажным моментом является автоматизация библиотечного обслуживания, внедрение и использование в библиотеках новых информационных технологий. В 2005 году все 30 централизованных библиотечных систем были автоматизированы, оснащены компьютерной техникой и специализированными программами.

Одна из первоочередных задач — ликвидировать дефицит кадров в библиотеках. В Новосибирском государственном педагогическом университете открыто отделение информационно-библиотечных технологий и музейного дела. В программе также разработана система надбавок, которая позволила повысить зарплату с учетом квалификации библиотекарей, стажа и объема выполняемой работы.

В 2004 году Новосибирск был признан «Библиотечной столицей России 2004 года», что дало городу право на проведение Ежегодной конференции РБА — самого крупного форума российских библиотечных специалистов, как по числу участников, так и по широкому спектру обсуждаемых проблем. В конференции приняли участие более 900 представителей библиотечного дела из различных регионов России и зарубежных стран.

А совсем недавно в Новосибирске открылась первая в России публичная IP-библиотека. Позвонив сюда, можно выбрать литературное произведение и тут же прослушать его. Поставленный голос читает как классику, так и современную беллетристику. Первыми новинкой заинтересовались студенты. Вторыми стали мамы с малышами.

В новосибирской фирме «Инфосвязь» пояснили, что это лишь первый этап распространения возможной телефонной аудиобиблиотеки. В ближайшем будущем может открыться более широкий доступ для слушателей (стоимость этой услуги пока высока — 90 рублей в час). Фонд библиотеки по телефону составляет более 1 000 наименований книг.

В 2005 году, в связи с введением в действие Закона о местном самоуправлении, начата реорганизация библиотечных систем, передача ряда библиотек органам местного самоуправления, изменение всей сложившейся структуры.

ПРОЕКТИРУЕМ БУДУЩЕЕ

Переход от общества индустриального типа к обществу информационному предъявляет новые требования к библиотекам, среди которых не только наличие электронных каталогов, полнотекстовых баз данных с модернизированной системой их навигации и поиска, но и изменение самой деятельности библиотек в сторону социальной ориентированности как на своих читателей, так и на все общество, а также поиск и внедрение новых форм обслуживания, требующих выхода за пределы библиотеки.

Целевая программа «Библиотеки Новосибирской области», утвержденная в 2003 году, была рассчитана на финансирование в течение 2004–2008 гг. Программа была выполнена полностью, а затем продлена до 2012 года.

Муниципальную библиотечную сеть города составляют 75 библиотек, в их число входят две центральные городские библиотеки и Центр национальных литератур, выполняющие функции методических центров, и 10 централизованных библиотечных систем. Муниципальные библиотеки располагают значительными информационными ресурсами (около 3 млн единиц хранения), обслуживают более 300 тыс. пользователей. Особая социальная роль муниципальных библиотек состоит в том, что они приближены к читателям территориально.

Автоматизация библиотек позволяет работникам библиотечной сферы избавиться от многих рутинных процессов, что обеспечивает наиболее быстрое, полное и качественное обслуживание пользователей информацией. Компьютерный парк библиотек постоянно пополняется из различных источников: за счет целевых

программ и средств местных бюджетов, за счет участия библиотек в различных проектах. На начало 2013 года было компьютеризировано 553 библиотеки, что составляет 69% от общего числа библиотек области. На сегодняшний день парк этих библиотек насчитывает 1173 машины, из них 685 (58%) оснащены выходом в интернет.

До 2007 года процесс автоматизации в городских библиотеках шел недостаточными темпами. Ситуация изменилась в связи с разработкой «Плана мероприятий по созданию муниципальной информационной библиотечной сети города Новосибирска на 2007–2009 гг.», утвержденного постановлением мэра. Планом предусматривалось создание технической базы и телекоммуникационной инфраструктуры библиотечной сети города. Для организации автоматизированных рабочих мест в библиотеках были приобретены компьютеры, принтеры и другая оргтехника.

Современная библиотека устроена по принципу открытого и равного доступа к библиотечным фондам и информации для всех жителей территории. С 2009 г. при поддержке министерства культуры Новосибирской области реализуется проект областной библиотеки «Единая компьютерная сеть общедоступных библиотек Новосибирской области». Проект направлен на обеспечение свободного и равного доступа населения к информации и культурным ценностям всего региона.

В 2011 году Новосибирской государственной областной научной библиотекой и муниципальными библиотеками Новосибирской области были подписаны договоры о совместной деятельности по созданию единой компьютерной сети общедоступных библиотек Новосибирской области. 34 муниципальных библиотеки, подписав договоры, стали участниками Единой компьютерной сети общедоступных библиотек Новосибирской области (ЕКСОБ). На 1 января 2012 года объем сводного каталога библиотек (СКБ) области составил 1 млн 231,3 тыс. библиографических записей на книжные издания, электронные издания, ноты, периодику, аналитику. В настоящий момент СКБ НСО размещен на федеральном портале «Государственные услуги», в процессе подготовки — его размещение на портале государственных услуг регионального уровня. Сводный электронный каталог муниципальных библиотек г. Новосибирска насчитывает сегодня более 400 тыс. записей и входит составной частью в СКБ Новосибирской области. Кроме электронных каталогов, библиотеки города и области создают различные базы данных, в т. ч. полнотекстовые.

В настоящее время в центральных библиотеках города Новосибирска для пользователей организованы 12 центров общественного доступа к информационным ресурсам, а также пункты общественного доступа в библиотеках-филиалах. Здесь работают бесплатные курсы компьютерной грамотности для инвалидов, безработных, пенсионеров, детей из детских домов. Сотрудники библиотек с большим вниманием и тактом ведут занятия с такой непростой категорией пользователей. Библиотечное сообщество готово помогать пользователям в получении социальных услуг через интернет.

В настоящее время на территории Новосибирской области действует 13 модельных библиотек. В 2004 межрегиональная ассоциация деловых библиотек (МАДБ) предложила нашей области участие в программе «Создание компьютерных публичных библиотек в сельских районах». Для этого необходимо было выполнить ряд серьезных требований, муниципальные администрации их выполнили, и в области было открыто шесть первых модельных библиотек, оснащенных компьютерной техникой.

В рамках федерального проекта «Организация мобильной системы обслуживания населенных пунктов, не имеющих библиотек» Новосибирская область получила комплекс информационно-библиотечного обслуживания (КИБО), которым с мая 2012 года обслуживаются жители сел Колыванского, Новосибирского и Сузунского районов. Комплекс представляет собой единую multifunctional высокотехнологичную площадку, оснащенную новейшими техническими средствами для широкополосного доступа в Интернет, а также видеопроекционным и звукоусиливающим оборудованием для

проведения различных мероприятий и видеоконференций. В «библиотеке на колесах» имеется 1000 экземпляров прекрасно подобранной литературы: художественной, справочной, энциклопедической, научно-популярной, 200 мультимедийных изданий на различных носителях. На борту комплекса два компьютеризированных рабочих места на базе ноутбуков, оснащенных Web-камерами и др. многофункциональная техника. На сегодняшний день библиотека является, пожалуй, единственным доступным учреждением, где потребность в самообразовании любой категории граждан может быть удовлетворена бесплатно.

Традиционно приоритетным направлением информационного обслуживания населения являлось правовое информирование. С 2008 года в центральных библиотеках г. Новосибирска открыли двери 12 публичных центров правовой информации (четыре из них — по проекту Новосибирского библиотечного общества).

В деятельности общедоступных библиотек в соответствии с общественными приоритетами постоянно появляются новые услуги и формы работы. В сентябре 2011 года состоялось открытие центра по вопросам местного самоуправления на базе библиотеки им. И.М. Лаврова ЦБС Октябрьского района г. Новосибирска. По результатам ежегодного конкурса инновационных проектов муниципальных библиотек в библиотеках города работают: «Библиотечный медиа-центр» (ЦРБ им. Л.Н. Толстого), Центр по профориентации молодежи (библиотека им. Я. Гашека Дзержинского района), выставочный зал (библиотека им. А.Л. Барто), Музей мифов и сказок русского народа (библиотека им. В. Дубинина), историко-патриотический центр «Щит» (библиотека им. Б. Богаткова Октябрьского района). «Краеведческие хроники» ЦРБ им. Н.Г. Чернышевского ЦБС Первомайского района положили начало изданию муниципальными библиотеками календарей знаменательных дат в каждом районе г. Новосибирска. Мультимедийная развивающая игра «Сибирский метрополис», разработанная ЦГБ им. К. Маркса на средства гранта, доступна на сайте библиотеки и позволяет детям в игровой форме изучать свой город.

В Новосибирске становятся доброй традицией Городские библиотечные чтения. Первые из них, на тему «Молодежь читает?!», были проведены в 2011 году в ЦРБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; тема вторых (2012) — «Патриот. Гражданин. Читатель» была особенно актуальна в Год российской государственности, в год 200-летия Отечественной войны 1812 года и 75-летия Новосибирской области.

К моменту разработки программы «Библиотеки Новосибирской области» кадровая ситуация характеризовалась нехваткой профессионально подготовленных специалистов, текучестью кадров в городских библиотеках, старением кадров на селе, отсутствием системы переподготовки кадров и повышения квалификации. Благодаря программе в Новосибирском государственном педагогическом университете открылся факультет «Информационно-библиотечные технологии». Новосибирскому областному колледжу культуры и искусств было поручено создание и проведение ежегодной летней школы повышения квалификации сотрудников районных и сельских библиотек области.

Законом «О развитии библиотечного дела в Новосибирской области» от 6 апреля 2009 г. № 321-03 на Новосибирскую государственную областную научную библиотеку возложены функции ведущей универсальной библиотеки Новосибирской области со статусом центральной государственной библиотеки, областного хранилища обязательного экземпляра документов, координационного и методического центра для библиотек области и регионального центра по работе с книжными памятниками. Наличие Закона «Об обязательном экземпляре документов Новосибирской области» (от 2 февраля 2009 г. № 304-03) позволяет организовать работу с местными издательствами планомерно и последовательно. Со стороны библиотеки предполагается проведение мероприятий, способствующих популяризации местной издательской продукции — организация книжных выставок, выпуск указателя «Издано в Новосибирске». Комплектование литературой на иностранных языках осуществляется при поддержке зарубежных партнеров. Фонды литературы на иностранных языках становятся разнообразнее благодаря крепким дружественным партнерским отношениям

с посольствами и общественными культурными институтами США, Германии, Франции, Италии, Израиля, Великобритании, Японии. К сожалению, многие местные издающие организации по-прежнему игнорируют законодательство по обязательному экземпляру документов.

С 2003 года библиотека осуществляет перевод в цифровой формат редких фондов библиотеки. Успешно применяя современные методы консервации и реставрации уникальных изданий, библиотека обеспечивает их сохранность, и дает возможность пользователям знакомиться с редкими изданиями и изучать их. В 2010 году областная научная библиотека получила грант Президента РФ на реализацию межрегионального проекта «Электронная Сибирь», по проекту «Книжные памятники России» библиотека работает с 2009 года. Оцифрованные издания библиотеки составляют коллекции: «Электронный архив старинных газет», «Электронное собрание редких изданий», «Электронная библиотека академика В.П. Казначеева», «Районные газеты Новосибирской области», «Видеоархив Новосибирской области» (совместно со студией документального фильма «Хронограф»), «Электронная библиотека маршала А.И. Покрышкина», в перспективе — их пополнение и создание новых.

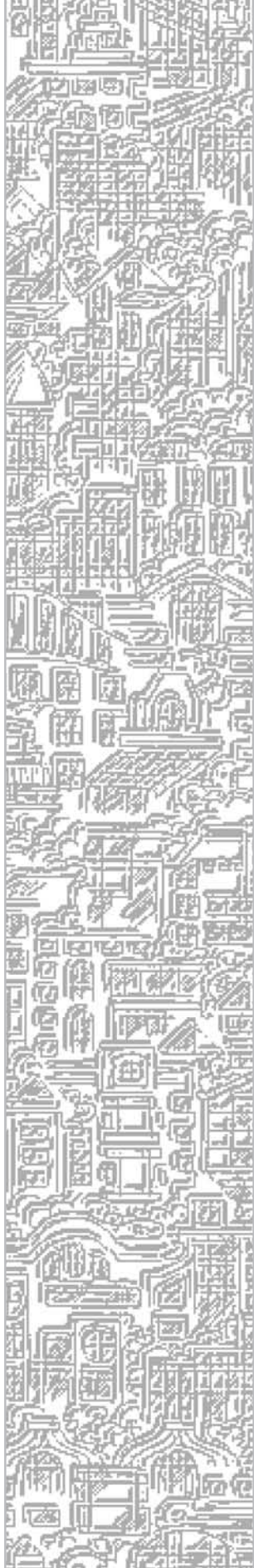
В 2011 году специалистами библиотеки оказано содействие департаменту информатизации и развития телекоммуникационных технологий и министерству культуры при создании портала «Перекрестки культуры», а в 2012 году совместно с Музеем города Новосибирска, Центральной городской библиотекой им. К. Маркса был создан «Новосибирский краеведческий портал».

Открытие в 1996 году в Новосибирской государственной областной научной библиотеке первого в Сибири электронного читального зала стремительно расширило информационные возможности библиотеки, обеспечив свободный доступ пользователей к мировым ресурсам, а с открытием в 2011 году на ее базе Регионального центра — филиала Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина в СФО стал возможным доступ к полному информационному ресурсу Президентской библиотеки (г. Санкт-Петербург). Ее фонд включает более 90 тыс. единиц хранения и состоит из электронных копий редчайших исторических документов и книг, а также малоизвестных архивных материалов, ранее закрытых для широкого круга читателей. Сегодня Новосибирская областная научная библиотека предлагает пользователям доступы к Мировой цифровой библиотеке, современным электронным базам данных, среди которых Электронная библиотека авторефератов кандидатских и докторских диссертаций Российской национальной библиотеки и Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки, информационно-аналитические базы Public.ru и Integrum, и многие, многие другие.

Все более заметную роль НГОНБ играет в культурной жизни города и области. В числе крупных мероприятий: «Большая книга — встречи в провинции», фестиваль «Белое пятно», акции буккроссинга, «Бульвар чтения» на Интерре, международный проект «Большое чтение», Дни международного образования, ярмарки образовательных программ, «Тотальный диктант» и другие, пользующиеся большой популярностью у жителей и гостей города. Мероприятия проводятся на разных площадках в городе и области при поддержке министерства культуры Новосибирской области с привлечением организаций-партнеров.

С 2011 года изменилась организационно-правовая форма Новосибирской государственной областной научной библиотеки — она получила статус автономного учреждения. Библиотека не застыла в своем развитии, она растет и видоизменяется. Это дает возможность одной из старейших библиотек города (в 2014 году ей исполнится 85 лет) идти в ногу со временем, работать на современном уровне, соответствующем статусу ведущей универсальной библиотеки страны.

Библиотеки Новосибирской области сегодня являются теми учреждениями, которые аккумулируют запросы и отвечают интересам широких слоев общества. Многофункциональность их деятельности, их открытость для всех и каждого доказывают значимость и необходимость библиотек местному сообществу.

В ПОИСКАХ СОЗВУЧИЯ

**Заметки
о народном творчестве**

«Справочник по городу Ново-Николаевску» за 1912 год сообщал: *«Необходимые спутники нашего пришлого населения — пьянство и картёжная игра поглощали большие суммы, зарабатываемые на железной дороге. Питейный, отстоящий от поселка в двух верстах, торговал от 8 до 9 тысяч рублей в месяц, всего около 100 тысяч рублей в год, и на каждую, даже детскую душу приходилось пропитых денег по 20 рублей в год. Такое положение давало свои результаты: кражи, грабежи и убийства не ставили себя ждать. Малочисленная полиция того времени, содержащая на частные средства, была бессильна оградить жителей от хулиганов».* Наблюдая непривлекательные картины разгула, инженер Будагов задался целью наладить культурно-просветительную работу среди строителей. Поскольку власти не принимали к этому никаких мер, весь груз забот и ответственности Будагов вместе с единомышленниками взял на себя.

И действительно, по инициативе и на средства инженера **Г.М. Будагова** в поселке у моста открылась первая одноклассная бесплатная школа с тремя отделениями для детей строителей. Недалеко от устья Каменки Г.М. Будагов выделил под школу барак, открыл библиотеку дешевых изданий и воскресную читальню. Вскоре ученики создали кружок любителей сценического искусства, и уже в 1895 году показали первые спектакли. Томские «Губернские новости» откликнулись на это событие публикацией первой в истории города театральной рецензией на любительский спектакль, считая, что он прошел *«весьма удачно»*, в игре исполнителей *«чувствовалось умение и опытность»*.

Будагов
Григорий Моисеевич

В 1896 году по инициативе инженера с Украины В.К. Жандра, модельщика Ф.А. Белорукова и техника железнодорожных мастерских А.П. Комлева, на средства рабочих и служащих при станции Обь на улице Владимирской открылась еще одна школа на 50 человек — для детей железнодорожников. В школе была физгармония и сцена для любительских спектаклей.

Следует заметить, что самодеятельное народное творчество шло тогда рука об руку с просвещением и религией. Школа и церковь являлись первыми помощниками в поддержке творческой инициативы народа.

В январе 1899 года на средства, собранные священником Посельским и семьей Горловых, была устроена новогодняя елка для 200 детей школьного возраста. В соборе Александра Невского под управлением псаломщика **И.Н. Завадского** создан церковный хор.

В здании Будаговской школы обычным делом стали любительские спектакли. Дошли сведения о постановке комедии Ленского «Кто в лес, кто по дрова» и водевиля Черепанова «Невольный двоеженец». В них участвовал

один из первых профессиональных актеров города **Г.А. Соколов**. Собранные средства отдали на нужды добровольного пожарного общества, так как в ту зиму заметно увеличилось количество пожаров. Впоследствии любители сценического искусства объединились вокруг Г.А. Соколова и показали спектакли «Не в свои сани не садись», «Шельменко-денщик», «Чародейка».

Наверное, уже тогда в нашем городе прошли и первые опыты так распространенных сегодня мастер-классов. Известная эстрадная певица **М.А. Каринская** в свободное от концертов время прослушивала детей, давала консультации. В память об этих гастролях новониколаевцы подарили певице золотой браслет с надписью *«Вы — луч солнца, согретый нас»*.

Новониколаевск не отставал от событий в жизни России. В июне 1906 года, в связи с 20-летием со дня смерти А.Н. Островского, Товарищество драматических артистов совместно с любителями поставило в летнем театре Общественного собрания комедию «Без вины виноватые». Спектакль прошел очень удачно. В ноябре того же года кружок любителей драматического искусства сыграл спектакль по пьесе А.Н. Островского «Доходное место», который смотрели многочисленные зрители, преимущественно рабочие.

Новониколаевский музыкально-драматический кружок отметил столетний юбилей Н.В. Гоголя и 50-летие со дня рождения А.П. Чехова. За 1908-й и начало 1909 года было дано более 20 благотворительных спектаклей, сборы от которых перечислили на нужды библиотеки, школ и детского приюта «Ясли». Деятельность музыкально-драматического кружка стала столь заметна, что в апреле 1912 года была приостановлена полицией за постановку пьесы Черешнева «Частное дело», отразившей действительное положение вещей в российской школе.

В сентябре 1906 года учебное заведение П.А. Смирновой, готовившее мальчиков и девочек для поступления в гимназии, преобразовали в женскую прогимназию, где работали хоровой, драматический и музыкальный кружки.

Подобные кружки активно работали в городе. Как сообщали местные газеты, на суд зрителей были представлены *«такие серьезные произведения, как «Пер Гюнт» Грига и «Вильгельм Телль» Россини»*.

Есть примеры того, что не зря трудились преподаватели над формированием художественного вкуса у молодых людей. Один из них — провальные гастроли труппы Палиева с постановкой оперы «Евгений Онегин». Газета сообщала: *«Исполнители были единодушно отвергнуты. Публика наглядно выявила то, что уровень ее вкусов развит в достаточной степени и что нельзя с халатностью относиться к творчеству Чайковского»*.

и что нельзя с халатностью относиться к творчеству Чайковского».

В сентябре 1913 года при Обществе приказчиков по инициативе **Г.Е. Авксентьева** создается первый в Новониколаевске оркестр в составе 25 балалаечников, скрипачей, свирельщиков и других музыкантов. Позже оркестр перешел в ведение местного Общества попечения о народном образовании, в оркестре усовершенствовали музыкальную подготовку более 200 человек.

Оркестр русских народных инструментов рабочих и служащих железной дороги

В январе 1917 года в бесплатной вечерней школе Общества попечения о народном образовании был организован струнный оркестр, выступавший с большим успехом.

Революция и Гражданская война надолго не столько прервали стремление к творчеству, сколько ограничили возможность заниматься им. Недаром говорят: *«Когда грохочут пушки, музы молчат»*. Голод, разруха, болезни, смерть собирали свою обильную жатву на просторах России. Не миновала эта участь и наш молодой город, часто оказывавшийся в эпицентре трагических событий кровавой междоусобицы.

Но уже 1920-е годы стали предощущением нового расцвета народных талантов. Тяжелые, трудные годы, но полные надежд и веры. Современники вспоминают о том, как они почувствовали какие-то новые силы, желание реализовать себя, помогать друг другу и стране. Понимание близости, родственности стране было таким сильным, что его порой ставили выше кровных связей. Творческий азарт охватил молодежь, самодеятельные коллективы росли, как грибы. В выступлениях лидеров новых и самых разнообразных направлений часто отвергались рамки традиционных искусств.

Воспоминания красноармейца Виссариона Васильевича Липатова переносят нас в 20-е годы, когда по распоряжению управления РККА в Новосибирске был создан первый клуб Автобазы в бывшем магазине купца Кетова (судя по всему, в здании, что находилось по Красному проспекту, рядом с аптекой № 2). Красноармейцы совместно с артистами театра Махотина создали драматический кружок и хор. Перед началом и в завершение лекций, спектаклей, концертов хор исполнял «Интернационал». Лекции были созвучны времени: о советской власти и Гражданской войне, об интервенции, на антирелигиозные темы. Режиссер **Арбельяни** ставил А.Н. Островского («Без вины виноватые», «Гроза», «Лес», «Бедность не порок», «На бойком месте»). И рядом в репертуарном списке — «Парижская коммуна», «Бродяга», «Касатка». Явно чувствовался недостаток современного материала, искали идеологическую опору в русской классике. Коллектив выступал в воинских частях, в здании Городского корпуса, выезжал в Затон, в летний театр «Сосновка» (на Фабричной улице).

В 1928 году ЦК Пролеткультов посылает из Москвы в Сибирь своего уполномоченного, которому поручает организовать в Новосибирске отделение Пролеткульта.

Перед Сибирским Пролеткультом ставится задача: подготовить из рабочей молодежи актерские коллективы будущих рабочих театров и руководителей кружков художественной самодеятельности для рабочих клубов.

Во второй половине 1928 года на предприятиях города проводится отбор рабочей молодежи в театральную и изобразительную студии Пролеткульта. Эти студии в то время собрали немало творчески одаренных людей, энтузиастов искусства, которые, не считаясь ни с какими лишениями, готовы были самоотверженно и работать, и учиться, и заниматься искусством.

Условия для этих занятий были исключительно тяжелыми. Бригада Сибискусства, проверявшая работу Новосибирского Пролеткульта, отмечала отсутствие учебных помещений для занятий и самых элементарных условий жизни: студии спят на полотах там же, где идут репетиции, хронически недоедают, не обеспечены верхней одеждой.

После того, как были организованы периферийные Пролеткульты в городах Кузбасса, Новосибирский Пролеткульт становится головным, дает идейно-творческие установки, проверяет работу и обеспечивает кадрами руководителей подведомственных ему организаций.

Между тем и в самом головном Пролеткульте с подготовкой кадров для будущего рабочего театра дело обстоит плохо. Учебный процесс организован кое-как, студийные занятия систематически срываются.

К тому времени советская драматургия уже располагала рядом выдающихся произведений, вошедших впоследствии в золотой фонд репертуара советских театров, таких, как «Штурм» Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» Тренева, «Мятеж» Фурманова, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Разлом» Лавренева. Но Новосибирский Пролеткульт почему-то игнорировал все эти произведения, а взялся за

постановку устаревшей, давно исключенной из репертуара Московского Пролеткульта пьесы «Слышишь, Москва». Через некоторое время работа над этим спектаклем прекращается и заменяется пьесой «Шторм», но и эта постановка не была завершена.

Одновременно театральная студия Пролеткульта готовила эстрадные миниатюры, работала в области малых форм, предназначая их для репертуара специальных театрализованных агитбригад, которые направляли в промышленные районы края. Работа над малыми формами тоже не шла далее эстрадных программ развлекательного характера.

В это время при Наркомпросе РСФСР организуется Центральный штаб по мобилизации искусства России для обслуживания хозяйственно-политических кампаний. Даются указания об организации аналогичных штабов во всех краях, областях и автономных республиках. Центральный штаб, во главе которого в то время находился начальник Главискусства Ф.Я. Кон, посылает для помощи на места своих уполномоченных. В их число попадает и **С.К. Соколов**. Его назначают уполномоченным Центрального штаба по Западно-Сибирскому краю.

В прошлом «избач», прошедший курс обучения в Центральном Доме работников искусств, который в то время занимался подготовкой организаторов и руководителей художественной самодеятельности для краев, областей и автономных республик, С.К. Соколов в своих воспоминаниях пишет о том, как студенты группами «легкой кавалерии» ходили в редакции газет, журналов, издательств, различных массовых организаций столицы с требованием, чтобы писатели создавали злободневные материалы для самодеятельности, композиторы — новые песни, а центральные органы профсоюзов и кооперации способствовали развитию массовых искусств.

С именем С.К. Соколова связано появление на сибирской территории слова «диск» в необычной трактовке. Для легкоатлетов — это спортивный снаряд, для современных молодых людей это слово связано с компьютером, с современной записью звука и изображения. В 30-е годы ДИСКом называли Дом самодеятельных искусств, а сибиряки уточнили по-своему — Дом искусств Сибирского края. Его первым директором и стал С.К. Соколов, прошедший школу борьбы с пролеткультовцами, которые, по словам автора, *«путались в вопросах теории пролетарской культуры»*.

Итак, решением Западно-Сибирского крайсовнарпроса и крайсовпрофа от 18 июня 1931 года в г. Новосибирске был организован первый в Сибири ДИСК. Это означало, что государство взяло под свое крыло руководство самодеятельным искусством. В 1936 году ДИСК был преобразован в областной Дом народного творчества, который подчинялся областному отделу искусств, а затем, в связи с преобразованием последнего в областное управление культуры, Дом народного творчества находится в его ведении.

Вынесение слова «народный» в название организации означало тогда многое. Ведь высшая оценка работы профессионала или самодеятельного коллектива так и называлась: народный артист СССР, народный театр, народный хор. С работой в областном Доме народного творчества связано много известных в Новосибирске имен: поэты Е.К. Стюарт и В.М. Пухначев, заслуженный художник РСФСР И.В. Титков, впоследствии первый директор Новосибирской студии телевидения Г.И. Казарновский. В разные годы возглавляли областной Дом народного творчества **В.И. Кошеленко, Р.Н. Афанасьева, В.А. Галич, Т.С. Долина**, с 1991 года — заслуженный работник культуры России **Л.А. Жиганова**.

Сначала ДИСК занимался концертной работой, в 1932 году приступил к учету и руководству кружками. К концу 1932 года было организовано до 600 кружков, и в этом же году была проведена первая областная олимпиада.

В феврале 1933 года пленум крайкома Рабис отметил *«огромные успехи в области количественного роста художественной самодеятельности в крае, достижения в улучшении социального лица низовых самостоятельных ячеек, клубов, изб-читален, красных уголков, где основными участниками кружков являются рабочие, колхозники, комсомольцы, ударники производства»*.

Деятельность ДИСКА вливается в активную культурную жизнь города. В это время выходит журнал «Сибирские огни», открыт Дом им. В.И. Ленина, работает первая в Сибири широко-вещательная радиостанция, Сибирский театр революционной сатиры, Сибгоропера. Спектаклем Л. Макарова «Тимошкин рудник» открылся первый за Уралом Театр юных зрителей. В числе профессиональных актеров, воспитанников Ленинградского ТЮЗа, оказался деревенский парень В.И. Макаров, впоследствии заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии. Из школьной самодеятельности пришла в театр З.Ф. Булгакова, получившая звание заслуженной артистки РСФСР. Все это было совершенно естественным для тех лет — самодеятельность часто пополняла ряды профессиональных актеров.

1 октября 1933 года открылся Новосибирский передвижной деревенский театр. Первую труппу театра составили актеры «Красного факела», бывшие студенты Пролеткульта, участники художественной самодеятельности. Первой премьерой стал спектакль по пьесе В. Чуркина «Прорыв в любви». Творческий коллектив был небольшим — 11–15 человек. Условия работы тяжелые: ежедневно на лошадях, пешком, в дождь и снег труппа кочевала из колхоза в колхоз.

В 1942 году театр получил название Областного драматического, а с июня 1992 года носит имя Новосибирский драматический театр «Старый дом».

В 1940 году в городе числилось театральных кружков — 131; хоровых — 68; струнных оркестров — 29; духовых оркестров — 26; ансамблей песни и пляски — 9; изокружков — 21; музыкальных — 5; а всего — 286. Во Всесоюзный смотр театральной самодеятельности включаются 400 театральных коллективов.

В 1940 году прошел смотр народной песни и сказа. Смотр привлек 504 народных поэта. Были отмечены на смотре работы 80 авторов, например, такие: «Две правды» Трухина, «О луганском слесаре Климе Ворошилове» Рослякова, «Памяти Ленина» Рогожина. В 1940 году ДНТ приступил к организации самодеятельного Сибирского ансамбля песни и танца с целью пропаганды образцов сибирского народного творчества.

24 июня – 1 июля 1940 года в Новосибирске проводится первая областная олимпиада детского творчества, в которой приняли участие 1 412 школьников. Они представили 343 технических экспоната, 1 550 художественных работ, 34 литературных произведения. За активное участие в олимпиаде премированы руководители 22 кружков, 111 школьников получили ценные подарки, 25 коллективов отмечены почетными грамотами.

Со дня начала войны военная тематика стала главной для художественной самодеятельности. Издаются сборники: «Песни о Родине»; «Победа за нами». Выпущены одноактные пьесы о войне местных авторов. В первые дни войны участники художественной самодеятельности объявили себя мобилизованными на оборонную работу культурного фронта. Выступали на улицах города, на призывных пунктах. В Новосибирске было дано 114 концертов. В саду им. Сталина прошла выставка самодеятельных художников «Оборона СССР».

1942 год

Большинство руководителей художественной самодеятельности ушли на фронт. Зрительные залы использовались для других нужд. По решению XVIII Всесоюзной партконференции самодеятельность от массовых форм перешла к малым. В основном работали агитбригады. За 1942 год они дали 780 концертов, в Фонд обороны было собрано 37 208 рублей.

1943 год

Все служило делу Победы. От Новосибирской области на фронт было отправлено пять агитбригад. Выступали на Украинском, Воронежском фронтах, перед морями Северного флота. Выступали успешно. В этом году прошел и областной смотр художественной самодеятельности, в котором принимали участие 263 человека.

1944 год

Из поездки к подшефным морякам Северного флота возвратилась бригада художественной самодеятельности клуба имени Клары Цеткин. За 32 дня пребывания на флоте бригада дала 86 концертов. Ее художественного руководителя А. Емельянова наградили значком «Почетный подводник».

1945 год

Прошел областной смотр художественной самодеятельности. Он был хорошо подготовлен, отличался массовостью. Приняли участие 1160 коллективов, 1100 индивидуальных исполнителей. Впервые выступили на смотре национальные ансамбли: чувашский, эстонский, татарский, белорусский, украинский. После длительного перерыва была организована художественная выставка. Во многих районах смотры проходили как праздник. Характерным явлением было участие исполнителей разного возраста. Репертуар тоже был своеобразен: преобладали литмонтажи и старинные обрядовые народные песни.

В 1945 году на курсовой базе обучалось более 800 человек, многие выпускники стали профессиональными актерами созданных в Новосибирске театров, филармонии.

1946 год

Основными мероприятиями этого года были: художественное обслуживание выборов в Верховный Совет СССР и сельскохозяйственных кампаний, проведение областного смотра художественной самодеятельности, проведение Всесоюзного смотра музыкального и хореографического искусства рабочих и служащих. На смотре, как новое явление после войны — участие духового оркестра и джаза, значительное число баянистов, впервые появившиеся клоунады и акробатические номера. В мае был проведен смотр лучших исполнителей для отбора на профработу. Из 26 — 12 получили предложение перейти в профессионалы. Смотры музыкальный и хореографический были немногочисленны. Работа коллективов народных инструментов была остановлена из-за отсутствия струн.

1947 год

Основные мероприятия этого года: смотры художественной самодеятельности, обслуживание выборов в Верховный Совет РСФСР.

В районных смотрах принимали участие 588 кружков с 4 398 участниками и 1 632 индивидуальными исполнителями.

Советские авторы занимали в репертуаре 29%, классика и народное творчество — 63,8%. Новым явлением стало обилие монтажей, составленных местными авторами, по актуальной тематике: «Победа», «4-я Сталинская пятилетка», «Молодая гвардия».

Количественные показатели стали постепенно переходить в качественные. Наступает время расцвета самодеятельных талантов.

Именно в эти годы начал работать хормейстером **Герман Иванович Молодцов**, так много сделавший для хоровой культуры Новосибирска. Он создает огромный академический хор (более ста певцов), сначала на базе окружного Дома офицеров, затем — в клубе железнодорожников «Транспортник», а в 1970-е годы — уже в новом Дворце культуры железнодорожников на улице Челюскинцев.

Параллельно Г.И. Молодцов организует детский хор при Доме художественного воспитания детей. Многие семьи тогда жили в крайней нужде, у многих ребят отцы не вернулись с фронта, и встреча с чутким, добрым руководителем, который находил время не только для репетиций, но и для загородных поездок, душевных разговоров, давала очень многое. Среди солистов детского хора был и Юра Брагинский.

Для того, чтобы родился знаменитый Академический хор НЭТИ, нужна была встреча двух замечательных людей: преподавателя Новосибирской консерватории 33-летнего **Юрия Александровича Брагинского** и ректора одного из самых ярких вузов города НЭТИ — **Георгия Павловича Лыщинского**. От этого созвучия родился хор такого уровня, равного которому с тех далеких лет так и не появилось в Новосибирске. Хор, который с блеском выступал на любых сценах Советского Союза, который своим искусством пробил «железный занавес» и открыл для студентов НЭТИ зарубежье. Именно тогда, в 60-е годы, могло произойти и произошло такое событие. Со сцены НЭТИ звучала хоровая классика, народная музыка и музыка современных авторов. Репертуар академического хора НЭТИ включал сложнейшие произведения В.А. Моцарта, Л. Бетховена, С. Рахманинова и сибирских композиторов А. Муро́ва, Ю. Юкечева, Ю. Шибанова, Г. Иванова.

А все началось с того, что 9 марта 1964 г. в 503-й аудитории собрались 84 человека. Всего за год с небольшим самостоятельный хор добился невероятного: в мае 1965 года хор НЭТИ совместно с хором дирижерско-хорового факультета консерватории исполнил концерт, где зазвучали сложнейшие фрагменты «Большой Мессы» Моцарта. Хор услышали и полюбили.

«Прошли годы... Нет с нами Г.П. Лыщинского и Ю.А. Брагинского. НЭТИ стал НГТУ, — пишет директор Ассоциации выпускников НГТУ-НЭТИ В.Б. Пономарев. — Но академическое пение в техническом вузе продолжается».

Живы традиции. Об этом говорит ученица Ю.А. Брагинского, продолжательница его дела О.Е. Захваткина:

«Юрий Александрович вдохнул в свое детище такую мощную жизненную силу, что ее хватает до сих пор. Эта сила — в традициях!»

Чтобы рассказать о другом ярком музыкальном коллективе, мы должны вновь и вновь возвращаться в легендарные 1960-е годы. Это было время соревнования институтов на ниве искусства. Строительный институт был известен своим театром миниатюр и эстрадным ансамблем под управлением В. Аксенова, НЭИС — эстрадным ансамблем под управлением Ю. Кальница, в НГУ и НЭТИ зарождался новосибирский КВН.

В НЭТИ был свой лозунг: «В НЭТИ лирика, как физика, обязательный предмет». И действительно, Дни поэзии собирали начинающих и известных поэтов, Дни музыки — маститых композиторов и музыкантов и рядом — Академический хор НЭТИ, Большой эстрадный оркестр НЭТИ, ансамбль скрипачей, ансамбль баянистов.

В Москве прошел Международный фестиваль молодежи и студентов, в кинотеатрах шли фильмы «Веселые ребята», «Карнавальная ночь», «Серенада Солнечной долины», «В джазе

НГТУ.
Межрегиональный
студенческий
джазовый
фестиваль.
2005 г.

только девушки». В этой атмосфере росло новое поколение эстрадных и джазовых музыкантов, которому, однако, не так просто было пробить себе дорогу. Но НЭТИ опять повезло. Институт получил талантливого музыканта, энтузиаста джазовой музыки **Евгения Втюрина**. Под его руководством играли и пели в оркестре более ста пятидесяти студентов института. Несмотря на то, что оркестр был самодеятельным, он неоднократно становился лауреатом многих профессиональных конкурсов джазовой и эстрадной музыки. Студенты тех лет вспоминают, как зрители стояли в проходах и сидели на подоконниках. При полностью распахнутых дверях оркестр просто слушали, даже не видя, что происходит на сцене. *«То, что Женя был талантлив, — это факт, — вспоминает руководителя оркестра Евгения Втюрина солист Эдуард Вагин. — Причем, талантлив во многих сферах деятельности. Строитель по профессии. Классный музыкант. Гитарист. Потрясающий организатор...»*

Через много лет вернуться в свою юность задумал **Юрий Петрович Миняйло**, участник оркестра в самые его звездные сезоны, любитель сольной игры на тромбоне, особенно в составе диксиленда. В 2000 году он возродил эстрадный оркестр НГТУ и стал его руководителем. Традиции НЭТИ сохранились.

Взгляните на афишу творческих встреч студенческих хоровых коллективов г. Новосибирска 28 марта 1977 г., и вы узнаете имена тех людей, которые заставили петь весь город. Казалось, у всех студентов появился идеальный слух и прекрасные голоса.

«Лауреат Всесоюзных и Всероссийских конкурсов Академический хор НЭТИ. Руководитель — Юрий Брагинский.

Дипломант Всесоюзного фестиваля народного творчества Академический хор НИИЖТа. Руководитель — Валерий Мартынов.

Дипломант Всероссийского конкурса студенческих хоров Академический хор Новосибирского государственного университета. Руководитель — Оксана Выхристюк.

Академический хор НЭИС. Руководитель — Вадим Серебровский».

«В начале 60-х годов, в период так называемой оттепели, в устных диспутах и на страницах газет и журналов усиленно обсуждалась проблема, получившая название «физики и лирики». Примечательно, что в это же время, а точнее — в феврале 1963 года, в Новосибирске началась деятельность коллектива, раз и навсегда решившего для себя проблему физиков и лириков не умозрительно, а на практике. Речь идет о симфоническом оркестре ДК «Академия», в настоящее время обладающем званием «Народный коллектив» и многими лауреатскими титулами, — пишет Б. Робинсон в статье «Музы в храме науки».

Вошло в традицию начинать историю оркестра с февраля 1963 года. Однако во имя исторической справедливости нужно сказать, что оркестр появился одним годом раньше. Зародился он благодаря неукротимой любви к музыке студента-математика НГУ, выпускника 6-й музыкальной школы Новосибирска по классу скрипки, первого концертмейстера оркестра Владислава Шелепова. Солоист оркестра скрипач Аскольд Всеволодович Тригунов подтверждает: *«Прежде всего, мы начали искать друг друга. Сначала это был маленький состав — то ли трио, то ли квартет. Меня позвал в эту компанию Игорь Волков. Постепенно число участников увеличилось, и в 1963 году Анатолий Синицкий возглавил первый состав симфонического оркестра».* Такова «прелюдия» из музыкальной жизни оркестра.

С осени 1964 года «власть» переменялась, и, несмотря на то, что занятия проходили в очень тесном помещении, гостеприимно предоставленном кинотеатром «Москва», последующие четыре года были исключительно продуктивными для оркестра. В ряды любителей влились новые силы. В 1967 году, после успешных выступлений перед авторитетной комиссией в стенах своего дома и на концертах фестиваля самодеятельности оркестр получил первые почетные звания — «Народный коллектив» и «Дипломант I Всероссийского фестиваля самодеятельного творчества трудящихся», с вручением диплома первой степени. Только через десять лет появились новые награды.

Музыкальным руководителем, дирижером и вдохновителем коллектива был **Евгений Ионесян**, в то время выпускник Московской консерватории по классу скрипки. Теперь Евгений Вартанович известен в музыкальном мире как дирижер, достигший высочайших вершин мастерства.

Произведения из репертуара оркестра полюбились, стали близкими, запомнились на всю жизнь. *«Я эти годы вспоминаю, как исключительно счастливые. Тот заряд энергии, который я получила от общения с интересными людьми, прекрасными дирижерами, наложил определенный отпечаток на мою дальнейшую жизнь. Я нахожусь под этим впечатлением все свои последующие годы. Ту атмосферу оркестра в городке ни с чем, никогда не сравнить»*, — скажет на Новосибирском радио через многие годы первая скрипка оркестра 1966–1972 гг., программист Галина Кубланова.

Шло время, оркестранты-любители выросли, приобретали профессию и по разным причинам покидали коллектив. Теперешние старейшины оркестра, играющие со времени появления его на свет, доктор геолого-минералогических наук И.А. Волков, доктор геолого-минералогических наук, лауреат Государственной премии А.В. Тригубов, инженер А. Кужутов составляют основу коллектива, его ствол, вокруг которого в непрерывном движении нарастают все эти долгие годы молодые побеги. Можно смело утверждать, что дело оркестра держится во многом благодаря этим людям, их личному примеру.

Оркестрантам повезло встретить на жизненном пути замечательных людей — дирижеров и наставников. В течение сорока лет за дирижерским пультом в разное время стояли: преподаватель НГК **Анатолий Синицкий** (1963–1964); профессор НГК, заслуженный артист России дирижер **Евгений Ионесян** (1964–1968); преподаватель 10-й музыкальной школы, заслуженный деятель культуры России **Эдуард Левин** (1968–1970); дирижер **Вольдемар Нельсон** (1970–1971); дирижер Новосибирского театра оперы и балета, заслуженный деятель искусств России **Алан Жоленец** (1971–1972); профессор НГК, заслуженный деятель культуры России, дирижер **Илья Зайдентрегер** (1972–1999); преподаватель 7-й музыкальной школы, заслуженный деятель культуры России **Борис Тростьянский** (с 1999). Несмотря на то, что длительность работы с оркестром у всех была разная, каждый из руководителей внес свой ощутимый вклад в развитие и жизнь оркестра.

Коллективное музицирование — это не только слияние голосов разнотембровых инструментов в новом звучании, это единение многих душ в одном порыве чувств. Духовная близость при совместном созидании музыки формирует ощущение общности и рождает настоящий коллектив с неформальными отношениями. Самодеятельные музыканты вместе переживают и горести, и радости, между ними возникает дружба на долгие годы, создаются семьи.

Современный обновленный оркестр возглавляет Борис Павлович Тростьянский — новый состав, другие солисты, своя репертуарная политика.

У каждого коллектива, рожденного в 60-е годы, есть свои любимые авторы, свои ориентиры, свои руководители. Но всех объединяет творческий порыв и постоянная поддержка зрителей.

Народное искусство начисто лишено притворства и фальши, являясь, по сути своей, открытой системой, оно делает открытыми к восприятию прекрасного и всех к нему прикоснувшихся.

С именем отличного музыканта, истинного ценителя и знатока сибирского фольклора **Н.П. Королькова** связано появление яркого коллектива «Ваталинка». Начиналась история будущей «Ваталинки» с самодеятельного коллектива Дворца культуры им. Калинина. Николай Петрович сам ходил по цехам завода им. Чкалова в поисках голосистых юношей и девушек.

Со временем репетиции продолжались в ДК им. Чкалова. Там «Ваталинка» и обрела настоящую силу. Хор, оркестр, танцевальная группа стали единым ансамблем. Известность принесли композиции, в которых участвовал весь коллектив: «Зимушка», «Сибирские снега», «Сибирские сапожки»,

Выступает
«Ваталинка»

знаменитая сибирская народная песня «Ваталинка», «Сибирь — краса России». Ансамбль получил признание и высшее звание — народный. Многие сибирские композиторы отдавали право первого исполнения своих произведений этому талантливому коллективу: А.П. Новиков, В.С. Левашов, Г.Н. Иванов. А песни «Хлеб — всему голова», «Деревенька моя» и «Слово о матери» Н.М. Кудрина стали визитной карточкой ансамбля и с успехом исполняются до сих пор.

Ансамбль постоянно исполняет неповторимые по красоте композиции, непосредственно связанные с Сибирью, с любимым городом — Новосибирском: «Венок свадебных песен Новосибирской области», «Венок сибирских частушек» с музыкой Александра и Геннадия Заволокиных. Большим успехом в зарубежных поездках пользовалась песня В. Байтуганова «Сибирь — мой край родной».

Много наград у «Ваталинок», более ста дипломов и почетных грамот, в том числе, и от Министерства культуры СССР, ВДНХ, облсофпрофа и других организаций. Несколько лет назад ярко светилося на Дворце культуры им. Чкалова звонкое слово «Ваталинка». Теперь же, увы, крупно: «Джинсы», «Новая мебель» и мелко, почти незаметно: «Ваталинка». Таков знак времени. Обидно. А «Ваталинка» живет. И каждый год в День города мы убеждаемся в этом.

Первые сведения о существовании оркестра народных инструментов при рабочем клубе железнодорожников относятся к дореволюционным временам.

В 1947 году в клуб «Транспортник» пришел **А.А. Иванов**, человек необычайной энергии, который приложил немало усилий для создания русского хора и оркестра народных инструментов. Сейчас в составе оркестра 45 человек — людей разного возраста и профессий. Руководит оркестром вот уже на протяжении 30 лет заслуженный артист России **Н.Н. Самойлов**, солист Русского академического оркестра Новосибирской государственной филармонии. В 1977 году оркестр исполнил большую концертную программу. На областном конкурсе оркестров и ансамблей «Русские напевы» получил высшее звание «народный коллектив».

Много за эти годы было встреч со зрителями. И всегда успех, всегда благодарные отзывы и добрые пожелания в адрес оркестра.

«Живой голос, как и живой огонь, обладает притягательной силой. К природному, не усиленному микрофонами голосу испытываешь такое же ностальгическое чувство, как к костру, огонь которого всегда будет манить и притягивать...» — это из зрительских откликов о народном коллективе — Ансамбле русской песни и танца, руководят которым заслуженные работники культуры Российской Федерации **Виктор Васильевич Коровин** и **Алексей Иванович Давыдов**. Ансамблю 50 лет.

Его собрату, Клубу народной песни Дома ученых всего меньше тридцати лет. Студенты и инженеры, педагоги и экономисты, строители и кандидаты наук — все с увлечением открывают новые пласты музыкального фольклора. Водят обрядовые хороводы, поют заклички и колядки, которым не одна сотня лет. Дело первого руководителя **Л.В. Перфилова** продолжает **Н. Оболенская**. Свои представления участники клуба показывают на солнечных праздниках: Масленицы, Осенины, Коляды, а на Купалу ходят на Обское море. Многие жители Академгородка участвуют в этих праздниках.

В 1956 году по инициативе **Бориса Левина** и под руководством **Вадима Гнедкова** был организован Городской студенческий театр миниатюр. В 1957 году состоялась премьера спектакля «О многом понемногу». Веселые сатирические зарисовки, правдивые, полные юмора картинки на злободневные молодежные темы сыграли студенты разных вузов: Н. Афанасьева, Г. Кочержинский, Л. Моисеева, И. Ситниковский, И. Виноцкий, Н. Самохин, А. Кушнер. У театра сразу появилось много почитателей, и это давало силы, настраивало молодежный коллектив на продолжение работы. Репетировали по вечерам в одной из комнат горкома ВЛКСМ. Миниатюры писали Н. Самохин, В. Суховерхов и В. Гнедков. В июне 1958 года состоялся второй спектакль «Мы рады вас видеть». Режиссер — В. Гнедков, балетмейстер — Г. Рыхлов, оформлял спектакль А. Чернобровцев. В рецензии В. Бессонова в газете «Молодость Сибири» было рекомендовано: *«Тому, кто хочет посмеяться от души, избавиться от плохого настроения, отдохнуть, советуем: посмотрите новую программу городского студенческого театра миниатюр. Получите большое удовольствие! Это могут единодушно свидетельствовать все 500 зрителей, заполнивших 23 июня ТЮЗ»*.

К сожалению, у театра не было своего помещения, приходилось кочевать из института в институт. Да и у режиссера В. Гнедкова появились проблемы: все сложнее было совмещать работу в студенческом театре и на студии телевидения. Сохранилась папка Вадима Николаевича, где записаны будущие проекты, которые, однако, не удалось осуществить. Студенческий театр миниатюр пережил второе рождение в стенах ЭТИ.

Чехов говорил, что «провинция отсасывает у людей крылья». Наверное, одно из предназначений любительского театра в том и состоит, чтобы хоть немного это «отсасывание» компенсировать. В течение многих лет артистам-любителям помогали стать на ноги и справиться с «бескрылостью» режиссеры и актеры профессиональных театров города: заслуженный артист РСФСР В.В. Лиотвейзен, заслуженная артистка России К.И. Орлова, заслуженный артист России Н.М. Попков, заслуженный артист РСФСР М.А. Стрелков, а также А.Т. Левит, А.Л. Рогачевский и В.В. Петухова. В руководимых ими коллективах ставили советскую, зарубежную и русскую классику. Но, в отличие от профессионального театра, главным считался не спектакль, а работа над ним, в процессе которой рождался творческий коллектив.

Самым ярким примером на поприще самодеятельного театра можно считать опыт заслуженного деятеля искусств **С.С. Иоаниди**. В 1958 году в драмкружке ДК им. К. Цеткин он поставил спектакль «Ромео и Джульетта», после чего коллективу был присвоен статус народного театра. В этом же году Иоаниди создает студию при народном театре (1958–1963 гг.). И — уникальный случай: театральная студия стала основой для рождения профессионального театра «На левом берегу». С 1982 по 1998 гг. С.С. Иоаниди осуществляет художественное руководство этим театром. Из студии вышли ведущие актеры единственного на левобережье театра В. Овчаров, О. Сибиркина, С. Ламбросо, Е. Богатырева. В репертуаре театра пьесы Шекспира, Чехова, Гоголя, Островского и современных авторов.

Иногда для рождения театра нужна просто встреча двух творчески созвучных людей.

Так судьба свела директора гимназии № 1 **В.Г. Касьяненко** и заслуженного артиста РСФСР **А. И. Дорожко**. Это было время, когда в каждом классе гимназии создавали драматические кружки, когда стали привычными школьные

фестивали и ребятам потребовалась помощь профессионалов. Отправной точкой для кандидата медицинских наук Г.В. Дорожко и ее мужа — заслуженного артиста РСФСР А.И. Дорожко было желание подготовить третьеклассников (там учился их внук) к очередному смотру художественной самодеятельности. Встреча школьников и актера оказалась интересной для обеих сторон, решено было поставить сказку А.С. Пушкина «О попе и о работнике его Балде». Опыт удался и стал толчком к организации театральной студии. Идею активно поддержал директор гимназии В.Г. Касьяненко. И на стендах, где обычно сообщалось об успехах учащихся в математических конкурсах и олимпиадах, стали появляться сведения о победах участников театральной студии. Наверное, не каждому профессиональному театру по плечу тот репертуар, который был сыгран этим молодым коллективом. Каждый год — спектакль. Да не просто спектакль, а «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (1998–1999 гг.), «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1999–2000 гг.), «Антигона» Софокла (2000–2001 гг.), «Принцесса Турандот» К. Гоцци (2001–2002 гг.). Все спектакли — лауреаты городского фестиваля детского и юношеского театрального творчества были сыграны на школьной сцене и на сцене театра «Глобус». За работу с детьми А.А. Дорожко по заслугам награжден медалью «Сердце, отданное детям».

Городские Дворцы культуры стараются строить свою работу так, чтобы привить интерес молодежи и одаренных детей. Грамотно петь, держаться на сцене, танцевать учатся участники образцового эстрадного вокально-хореографического ансамбля «Ровесник».

С пятилетнего возраста занимаются дети в ансамбле «Радуга» (руководитель — отличник народного образования **Г.П. Александров**).

Молодежный ансамбль «Играй, гармонь!» не только пропагандирует народную песню, но и является популяризатором самобытной музыкальной культуры игры на гармонии, проводя один раз в два года Всероссийский фестиваль гармонистов имени И.И. Маланина.

Известен в городе театр танца «Апельсин», где занимаются более 200 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 14 лет (руководитель **А.В. Гришаев**).

Народный молодежный ансамбль танца имени **Льва и Ксении Беззубиков** стал поставщиком исполнителей в профессиональные коллективы: Сибирский государственный хор, ансамбль СибВО, эстрадный театр «Гжель», Государственный ансамбль танца Белоруссии.

С 1968 года успешно выступает первый в стране самодеятельный коллектив «Балет на льду», впоследствии преобразованный в детский театр на льду и роликах «Сказка».

Участники детской студии «Теремок» получили диплом выставки изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Родная земля» в Москве.

В последнее время стенды музеев и выставок демонстрируют возрождение народных ремесел: резьба по дереву, корнелуплика, деревянная скульптура, лозоплетение, берестяной промысел, лоскутное шитье, вязание. Имена таких новосибирских мастеров, как Геннадий Пронин, Марина Ворошилова, Ирина Густайтис, Татьяна Ванда, известны не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами. Их произведения занимают достойное место в коллекции музеев Германии, Франции, США, Италии. Путь к мировой известности открыл им Новосибирский государственный областной дом народного творчества.

Ежегодно в День города выставляет свои работы **Геннадий Пронин**: корзинки и блюда, сплетенные из корней сибирских деревьев. Про одну шкатулку Пронина однажды сказали, что ее не стыдно подарить английской королеве. Профессионалы-искусствоведы высоко оценили его работы, они отмечены Почетным дипломом Международной Марсельской ярмарки, золотой медалью Сибирской ярмарки.

В зале Краеведческого музея хранится уникальное произведение **Сергея Николаевича Калугина** «Погост Киж», сделанное из пяти сортов сибирских деревьев и состоящее из 4,5 млн деталей. В 22 года начал эту работу слесарь завода им. Чкалова С. Калугин, а закончил через шесть лет.

«Лоскутное шитье перестало быть ремеслом, оно стало искусством», — утверждают победители конкурса «Свежее искусство Сибири» **Т. Андреева, А. Ульянова и Н. Мешкова**, члены квилт-клуба «Витраж» в Доме ученых Академгородка. Вспомнились далекие времена, когда из кусочков ткани умелые женские руки могли создать необходимые предметы быта. Рукодельем занимались и царственные особы. Известен исторический факт: Екатерина I собственноручно выстегала лоскутное одеяло для своего мужа Петра Великого. Оно хранится до сих пор в одном из дворцов Петергофа.

Сохраняя традиции и опираясь на них, современные мастера совершенствуют приемы лоскутного шитья, в результате появляются великолепные произведения прикладного искусства.

Многие годы руководит коллективом, учит из кусочков ткани делать сюжетные композиции талантливый человек, носящий почетное звание Отличник образования Российской Федерации, **Наталья Александровна Тарантина**. Надо обладать поистине феноменальной фантазией, чтобы создать эти необычные ковры, одеяла, грелки для чайников и кастрюль, фирменные жилетки, нужно быть на «ты» с формой и цветом.

В прошлом инженер, **Светлана Владимировна Кабардина** теперь учит детей рукоделию. Сама она умеет многое: и лоскутное шитье, и вязание кружев, и шитье костюмов — все у нее получается отлично. Доказательство тому ее награды. Диплом лауреата областного конкурса мастеров декоративно-прикладного искусства «Новосибирск юбилейный», Большая золотая медаль Сибирской ярмарки за уникальные авторские костюмы, посвященные Дню славянской письменности и культуры на IV Всесибирской духовной выставке; диплом областной выставки «Кружева ремесел» за создание авторских работ в технике художественного кружевоплетения, диплом II степени областной выставки-конкурса лоскутного шитья «Любимый город».

Учатся у Светланы Владимировны девочки древнему искусству своих бабушек, возвращая в сегодняшний день изысканные наряды из кружев.

4 марта 1962 г. по инициативе участников Гражданской и Великой Отечественной войн при Доме офицеров Красной армии организуется хор ветеранов. Среди первых участников были Клавдия и Надежда Щетинкины, дочери революционера Щетинкина, дочь Дуси Ковальчук — Анна Федоровна. Первым руководителем хора была **Е.С. Глейзерова**, концертмейстер — знаменитый сибирский мастер баяна — **И.И. Маланин**. Активно работали с хором композитор **А.П. Новиков**, поэты **В.М. Пухначев, К.Л. Лисовский**.

Каждое выступление хора — это всегда волнующая встреча с замечательными людьми, одаренными природными вокальными данными и, главное с участниками событий, о которых они пели. Это были встречи с живой легендой, и каждая из них являлась своеобразным уроком мужества.

...Шли годы. На смену одному поколению ветеранов — любителей песни — приходило другое. Менялись руководители, но неизменным оставались традиции и направленность репертуара хора. Постепенно хор рос, набирался опыта, осваивал вокальную технику. В 1991 году хором стала руководить **Т.М. Яговкина**. Будучи талантливым мастером своего дела, она терпеливо и настойчиво помогает коллективу овладеть вокально-хоровой техникой, добиваясь профессионального исполнения хоровых произведений на четыре голоса.

За высокое исполнительское мастерство, большую концертную деятельность и военнопатриотическую направленность репертуара хор награждался почетными грамотами командованием СибВО, областной, городской, районной администрациями Новосибирска, советами ветеранов войны и труда, не раз становился дипломантом и лауреатом областных и городских фестивалей и конкурсов. В 1997 году хору присвоено почетное звание «Народный самодеятельный коллектив».

В 1965 году **Г.С. Глейзерова** организовала хор ветеранов войны и труда «С песней по жизни» в ДК им. Горького. С той поры ветераны действительно

Выступает
хор ветеранов
войны и труда
«С песней по жизни»

не расстаются с песней, радуют своими концертами благодарных зрителей в домах престарелых, домах инвалидов, домах-интернатах.

Флагманом культуры Западно-Сибирской магистрали сегодня называют Дворец культуры железнодорожников. Здесь гармонично уживаются различные формы работы: праздники, фестивали, конкурсы, любительские объединения, клубы по интересам, вечера отдыха.

Ни один праздник, ни одна встреча ветеранов железной дороги, ветеранов района не обходится без участия народного коллектива — хора ветеранов войны и труда. Коллектива, в котором столько интересных личностей, что его можно назвать уникальным. В его репертуаре самые разнообразные произведения — от церковных песнопений до зарубежной классики. За более чем тридцатилетнюю историю существования песен спето много. Слушая хор, вновь и вновь убеждаешься в точности высказывания «Есть еще порох в пороховницах!»

Фестиваль творчества «Поклонимся великим тем годам» стал настоящим праздником талантов. Более 700 человек со всех отделений Западно-Сибирской железной дороги песней, танцем, поэзией радовали зрителей в концертной программе, длившейся более четырех часов.

Многие ветераны самодеятельного искусства хорошо помнят те времена, когда Новосибирское телевидение уделяло большое внимание народному творчеству, и не от случая к случаю, а систематически, ежемесячно, в одной из самых больших по времени программ — «Сибирские узоры». Активно поддерживала это направление в художественном вещании главный редактор **Л.М. Ведищева**.

Цикл передач «Вечный родник», посвященный сибирскому фольклору, вел кандидат филологических наук, доцент педагогического института, исследователь и составитель фольклорных сборников **М.Н. Мельников**. Совместно с редакцией музыкальных передач проводились телевизионные фестивали «Край наш сибирский», «Народные таланты Сибири», «Сибирские самоцветы».

Звезды народных талантов зажигались на телевизионном небосклоне. «Если звезды зажигают, значит, это кому-то нужно...». Да, теперь то же самое небо, но другие звезды блистают на голубом экране. Телесериалы, реальные и нереальные шоу, телеигры и конкурсы отодвинули в сторону народные таланты. Им остались ранее завоеванные позиции: Дом народного творчества, Дома культуры, которым еще удастся сохранить свою территорию в борьбе с богатыми конкурентами, а главное — собственное убеждение в том, что мир без творчества скучен и одномерен. Поэтому — продолжение следует, поиск созвучия неостановим.

НАРОДНОЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО НОВОСИБИРСКА В 2000-е ГОДЫ

Перестройка внесла сумятицу в ряды самодеятельных творцов прекрасного. Но... Все осталось, ничто не умерло и не зачахло, вопреки прогнозам скептиков. А во многом стало даже интереснее и современнее. Появились новые возможности в плане информационного обеспечения, в организации творческих поездок на фестивали и конкурсы, контактов с иногородними и иноязычными партнерами. Творческая жизнь выбирала новые русла и текла вширь и вглубь, к новым горизонтам. И только лучшие, трудолюбивые и талантливые самодеятельные творцы достигали на этом пути совершенства, как и во все времена, нуждаясь в признании, подтвержденном званиями и грамотами.

Сегодня, как и прежде, раз в три года в культурной жизни Новосибирска и региона происходит знаковое событие — смотр на подтверждение и присвоение звания «народный (образцовый) самодеятельный коллектив». Строгие судьи из Минкультуры НСО и специалисты-жанровики Новосибирского областного Дома народного творчества оценивают программы десятков коллективов, претендующих на подтверждение или присвоение значимого для каждого творческого коллектива титула, своеобразного «Знака качества». И, надо сказать, итоги последнего смотра 2010 года, например, показали, что на 1 января 2011 г. 113 творческих коллективов Новосибирска имели звание «народный (образцовый)», а в целом по области их количество составило 408.

Общая картина складывается яркая и разнообразная, как по жанрам и видам народного самодеятельного творчества, так и по использованию современных технических средств: видеопроекции, слайдов, музыкального оформления, оригинального дизайна «программок» — всего этого почти не наблюдалось раньше.

Для начала рассмотрим любительский театр, с которого на заре XX века и началось любительское искусство Новониколаевска. Театральное искусство во все времена — вид синтетический, потому что успех спектакля зависит и от хороших исполнителей, и от выбора материала, и от музыкального и сценического оформления. Именно поэтому заниматься любительским театром трудно. Но это не пугает самодеятельных актеров Новосибирска, и после рабочего дня они спешат в дома культуры, чтобы вздохнуть репетировать, заучивать тексты ролей.

Не совсем обычен театр «Струна» ДК «Приморский» Советского района Новосибирска. Режиссер его — сторонник условного театра, и постановки порой тяготеют к жанру театра абсурда и фарса. Режиссер Светлана Кремаренко, зашифровывая смысл, предлагает зрителю разгадать загадку, пофантазировать, попасть в ту атмосферу, в которой живут на сцене ее актеры, понять семантику действия.

Или, например, замечательный коллектив «Городок» из Дворца культуры «Юность» во главе с режиссером Татьяной Колокольцевой: стиль, вкус, мера — все это присуще работам любительского театра, с честью подтвердившего высокое звание «народный». Кстати, в 2010 году аналог этого звания — «образцовый» — было присвоено и отпочковавшемуся от взрослого «Городка» детскому театру «Эспаньола».

Стало быть, самодеятельный театр в Новосибирске и области жив и развивается. В немалой степени благодаря и тому, что на базе Новосибирского государственного областного Дома народного творчества действуют две двухгодичные школы обучения и повышения квалификации для руководителей театральных коллективов — «Кукольник» и «Режиссура как сценическое действие», которые давно и плодотворно работают над совершенствованием деятельности любительского театра в районах области. И их плотная наполняемость на каждой сес-

сии — косвенное подтверждение тому, что интерес к театральному искусству не угасает. Более того, в рядах «народных» и «образцовых» пополнение — по итогам областного смотра 2010 года пяти театрам впервые присвоено это высокое звание.

То, что с театрами все в порядке, показал и фестиваль-конкурс любительских театров Сибири «Свет рампы», который традиционно раз в два года собирает любителей театрального искусства. Первый «Свет рампы» зажегся для своих участников и зрителей в 2005 году и имел статус областного. Он показал, что любительское театральное искусство развивается и в самых отдаленных уголках нашей области. «Свет рампы-2011» стал четвертым фестивалем в истории проекта и первым, вышедшим за рамки Новосибирской области. В «театральном поединке» смогли принять участие любительские театральные коллективы не только Новосибирска и области, но и соседних регионов — Иркутской, Кемеровской областей, Алтайского и Красноярского краев, республик Алтай и Тыва. Жанры спектаклей самые разнообразные: комедии и трагедии, мюзиклы и трагифарсы, классические и современные пьесы — всего было показано более 20 спектаклей за два конкурсных дня! Фестиваль за свою небольшую историю значительно расширил свои горизонты, привнес новые идеи и задал неожиданные направления развитию всего любительского театрального движения не только Новосибирской области, но и Сибири в целом.

С кукольными театрами, пожалуй, тоже все в порядке. Фестиваль любительских театров кукол Сибири и Дальнего Востока «Петрушкины забавы» — единственный в своем роде по всей Сибири. Идея проведения фестиваля возникла на основе работы межрегиональной школы «Кукольник» при областном Доме народного творчества. Сначала фестиваль был областным, а юбилейный, пятый, проходил в 2009 году уже в новом статусе — как фестиваль любительских театров кукол Сибири и Дальнего Востока. При утверждении в Новосибирске нового фестиваля оказался немаловажным тот факт, что в городе работает один из лучших профессиональных кукольных театров страны — Новосибирский областной театр кукол, специалисты которого способны обеспечить достойную методическую и организационную поддержку мероприятия: церемонии открытия и закрытия проходят прямо на его сцене. И фестивальная программа традиционно отличается насыщенностью и разнообразием. И, конечно, в течение фестивальных дней руководители коллективов имеют прекрасную возможность пообщаться с профессионалами — актерами и специалистами Новосибирского театра кукол, в том числе с председателем жюри — главным режиссером театра, заслуженной артисткой России Ольгой Гузиной.

Что касается хореографии, то радуют зрителей по всей стране и за рубежом самые именитые, отмеченные международными наградами различных конкурсов танца, ансамбли Новосибирска, любительские только по форме, но не по уровню мастерства танцоров. Почти все они созданы уже в новом тысячелетии, но уже маститы и известны. Это «Снегири» из ДК п. Пашино (руководители — Сергей и Татьяна Сунцовы), «Сибирские узоры» из ДДТ им. Ефремова (руководитель — Ирина Овечкина); основанный в феврале 2004 года театр танца «Апельсин» из ДКЖ (руководитель — Андрей Гришаев); «Хрустальный башмачок» из ДК «Металлург» (руководитель — Татьяна Шилова) и другие. Они поражают тем, что имеют в запасе много отличных хореографических работ. Все это стимулирует профессиональный рост всех остальных коллективов (новосибирских и не только), которые, в свою очередь, позиционируют Новосибирск в культурном пространстве Сибири, страны. Все время появляются яркие, интересные постановки. Рождаются новые коллективы, и молодые хореографы уже по-иному подходят к созданию номеров, по-другому видят их сценическое решение. Все хотят быть лучшими, интересными. И это здорово!

Примечательно, что именно за 2000-е годы была проведена большая работа на всех уровнях по привлечению мальчиков, юношей, мужчин в коллективы всех жанров. Для хореографии это наиболее актуально.

Пожалуй, самый знаковый фестивальный новосибирский проект последнего десятилетия — Сибирский фестиваль-конкурс хореографического искусства «Калейдоскоп ритмов». Он всегда вызывает большой резонанс среди любительских танцевальных коллективов Сибири и Урала. С каждым годом число его участников увеличивается, а география расширяется. Впервые «Калейдоскоп ритмов» заявил о себе в 2005 году. Сегодняшние фестивали, через год меняя возрастной состав участников (6–13 лет

и 14–25 лет), собирают на своих площадках до 60 танцевальных коллективов не менее чем из восьми краев и областей страны. Екатеринбург, Курган, Омск, Красноярск, Томск, Барнаул, Кемерово, республики Хакасия и Алтай — вот неполный список территорий, представители которых побывали за эти годы на фестивале. Организаторы (Министерство культуры НСО и НГОДНТ) делают все для того, чтобы поддержать высокий творческий и организационный уровень этого праздника танца. Этому немало способствует то, что традиционно в состав жюри фестиваля входят одни из самых квалифицированных хореографов Центра России и Сибирского региона.

Кульминацией Сибирского фестиваля всегда становится гала-концерт лауреатов-победителей. Он ставит заключительную праздничную точку этого замечательного творческого состязания влюбленных в танец людей. Практически каждый выход хореографических коллективов на самые гостеприимные сцены дворцов и домов культуры Новосибирска — а в разные годы это были и Дворец культуры железнодорожников, и Дворец культуры им. Горького — становится событием-содержательным и ярким художественным явлением в культурной жизни Сибири. Особенно это касается народно-сценического и стилизованного народного танцев — жанров фундаментальных, базовых, определяющих пути развития всех основных направлений современного хореографического искусства в целом. Фестиваль буквально «выстреливает» обоймой лучших хореографических номеров во время конкурсных просмотров, надолго запомнившихся жюри и зрителям.

Так, на VII «Калейдоскопе» новосибирские «Сибирские узоры» отличились лирически-женственным танцем «Березка», поразив блестящим владением сценическим пространством, с динамичным образным решением рисунков-фигур танца и оптимальным выбором костюмов. А танец «Сказочная Русь», филигранно исполненный новосибирским ансамблем «Снегири», как будто перенес зрителей в атмосферу старинной доброй русской сказки в образной стихии хороводного танца с Гусяром-Сказителем, Добрым Молодцем, Красной Девицей и Девушками-Птицами. Заслуживает восхищения и бережное обращение новосибирского ансамбля «Метелица» к классическому наследию народного танца в «Шенкурских заковырках». И, наконец, «Дары Сибири» от новосибирского ансамбля под названием «Сибирь» были действительно щедрыми: и по количественному составу исполнителей (не только в массовости, но и в наличии крепких «сибирских орешков»-трюкачей в мужском и женском исполнении), и по развернутой хореографической композиции, яркому сценическому темпераменту и энергетике исполнения номера.

«Золотая десятка» новосибирских любительских ансамблей способна задать высокую планку творческому соревнованию на годы вперед. Да и просто украсить своим участием самые престижные международные хореографические форумы не только Сибири, но и Москвы, или даже быть полпредом русского хореографического любительского искусства за рубежом.

И в музыкальной сфере любительского творчества проявились свои закономерности. Возьмем, например, ансамбли песни и танца. Массовость — это характерная особенность самодельного творчества 60-х годов прошлого века. Запад сейчас практически перешел на другую форму, когда на сцене поют несколько певцов с микрофонами, а остальные — подтанцовка. У нас же, если это ансамбль песни и танца, то в нем всегда 30–35 человек, не меньше: есть и хореография, и вокал. Эта форма в Новосибирске сохранилась, и это радует. Они еще и занимают заметные места в конкурсных программах на различных фестивалях по всей стране.

Что касается эстрадных студий, то здесь прослеживается одна закономерность: после того как при областном Доме народного творчества открылось эстрадное отделение творческой мастерской для одаренных детей «Лад», стал наблюдаться и резкий рост студий эстрадного направления. Показатель того, что многие коллективы этого жанра находятся сегодня на очень высоком уровне, — последний Всероссийский конкурс исполнителей эстрадной песни «Голоса XXI века», региональный этап которого проходил в Новосибирске. Все руководители этих студий постоянно проходят обучение на базе Дома творчества — и реально виден результат этой учебы.

Оркестры и ансамбли народных инструментов в городе тоже есть, и достаточно высокого уровня. Во Всероссийском фестивале-конкурсе оркестров и ансамблей народных инструментов им. Н.Н. Калинина, проходившем в Новосибирске впервые в 2008 году, участвовал ряд городских коллективов. Один из самых известных — Оркестр народных инструментов ДКЖ (руководитель и дирижер — заслуженный артист России Николай Самойлов), с 1977 года коллектив носит звание «Народный». Он — неоднократный лауреат всесоюзных, всероссийских фестивалей самодеятельного творчества, на Всероссийском и Международном конкурсах оркестров народных инструментов в г. Анапе (2006–2007 гг.), по единодушному мнению жюри, был признан лучшим оркестром России.

На межрегиональном конкурсе на соискание творческой премии им. Н.М. Кудрина «Судьба моя — Сибирь» звучат песни народного композитора, автора известных и любимых песен: «Хлеб всему голова», «Перепелка», «Деревня моя», «Сапожки русские», «Певуны России» и др. Первый концерт, посвященный памяти Николая Кудрина, состоялся в Новосибирске в декабре 1998 года. В 1999 году был объявлен первый областной конкурс на соискание творческой премии им. Н.М. Кудрина, проходящий с этого времени ежегодно и ставший впоследствии межрегиональным. За эти годы конкурс превратился в форум песенного творчества, охвативший все без исключения районы нашей области и многие прилегающие территории Сибири. Конкурс вырос в один из известнейших и любимейших фестивалей русской песни, участвовать в котором стало престижно и почетно. В последнем конкурсе приняли участие 28 хоровых коллективов, 56 вокальных ансамблей, 23 солиста и 13 самодеятельных композиторов из Новосибирска, Новосибирской и Кемеровской областей, в общей сложности — около 1000 человек.

Таким образом, на нашем музыкальном поле можно видеть и традиции, и современность — и есть где найти себя. Наши дома культуры и клубы предоставляют возможность каждому человеку для самореализации, развития своих талантов.

Есть место самодеятельности и на цирковой арене Новосибирска. Стартовавший в 2008 году межрегиональный фестиваль циркового искусства «Арена» три года подряд становился одним из самых ярких творческих событий в любительском цирковом жанре в стране. Надежным партнером НГОДНТ по проведению фестиваля традиционно выступает Новосибирский государственный цирк. Впервые он открыл свои двери для юных циркачей в 2009 году. Тогда участниками областного еще фестиваля «Арена» стали 15 детских цирковых коллективов из Новосибирска и области. Фестиваль вызвал большой резонанс среди любительских цирков не только Новосибирской области, но и в соседних регионах. Поэтому было решено объявить «Арену-2010» Межрегиональным фестивалем-конкурсом. К цирковым коллективам из Новосибирской области присоединились творческие силы Иркутска, Кемеровской области, Алтайского края. Важно, что в составе жюри фестиваля работают профессиональные цирковые артисты, а юные участники фестивальной программы имеют уникальную возможность выступить на цирковом манеже и продемонстрировать свое искусство ведущим специалистам циркового жанра. Зрители, приходящие на гала-концерт фестиваля, вновь и вновь убеждаются, сколько в Сибири талантливой молодежи, преданной цирковому искусству.

Областным Домом народного творчества предпринимаются активные шаги по поддержке и развитию этого уникального жанра, руководители коллективов регулярно собираются на творческие лаборатории, ведутся переговоры по созданию на базе Новосибирского государственного цирка областной школы циркового искусства. Все это, несомненно, способствует творческому росту и участников цирковых объединений, и их руководителей.

Множество цирковых студий работают на территории города: цирковая студия «Альтаир», отдела молодежи дополнительного образования Центрального района (руководители — Екатерина Гальцова, Тамара Деметьянова); цирковая студия ДТД и УМ «Юниор» (руководитель — Светлана Смагина); цирковая студия ЦРТДиЮ Заельцовского района (руководитель — Инна Королева); «образцовый коллектив» цирковая студия «Арлекино», Дом национальных культур имени Г.Д. Заволокина (руково-

дитель — Инна Королева); цирковая студия «Калейдоскоп», МОУ ДОД ДШИ № 14 и «образцовый коллектив» цирковая студия «Звезды манежа», МУК «ДДК имени М.И. Калинина» (руководители — Анатолий и Людмила Азаровы); цирковая студия «Сцена», МОУ ДОД ДЮЦ имени А.П. Чехова (руководитель — Анатолий Анисимов); «образцовый коллектив» цирковая студия «Верные друзья», МБОУ ДОД Дом детского творчества «Первомайский» (руководитель — Татьяна Разенкова); «народный коллектив» «Веселая арена», ДК «Металлург» (руководитель — Елена Саютина; «народный коллектив» ДК п. Краснообск (руководитель — Сергей Саютин).

В сфере любительского изобразительного и декоративно-прикладного искусства Новосибирска наблюдается широкий простор применения новых разнообразных техник. Каждый коллектив, каждый мастер уникальны по-своему. И среди традиционных студий множество самобытных, ярких коллективов, ведомых талантливыми и активными руководителями. Наиболее распространенными видами в нашем городе являются вышивка, кружевоплетение и бисероплетение, роспись и резьба по дереву, работа с природным материалом (корнепластика, береста, соломка). Не случайно очень популярными среди мастеров Сибирского федерального округа стали такие межрегиональные выставки, как «Мир дерева», «Чарующий бисер», «Лоскутная мозаика Сибири» и другие, организуемые по инициативе Новосибирского Дома творчества и при активном участии новосибирских мастеров и их объединений. Лоскутное направление стало очень популярным в городе. Новосибирские клубы рукоделия «Милада» (руководитель — Екатерина Сухомлинова), «Сибирушки» (ДКЖ, руководитель — Н. Тарантина), «Сударушка», «Русский стиль», всего — 160 мастеров из Алтайского края, Иркутской, Кемеровской, Томской, Омской, Новосибирской областей, Республики Хакасия — приняли участие в межрегиональной выставке лоскутного шитья «Русский стиль», которая состоялась в залах Новосибирского отделения Союза художников России в 2007 году. Обширная экспозиция разместилась в шести залах; здесь можно было увидеть работы опытных рукодельниц, не раз представлявших свое творчество на межрегиональных и всероссийских фестивалях, и незамысловатые по технике, но искренние работы жительниц сибирской глубинки. Это, прежде всего, лоскутные одежды, подушки, покрывала, авторские костюмы, текстильные куклы, украшения и многое другое. Выставка дала возможность познакомиться с различными лоскутными техниками с использованием русских мотивов, народной символики, орнамента, возрождая интерес зрителей к народным традициям, к русской культуре.

Масштабной стала межрегиональная выставка искусства бисероплетения «Чарующий бисер», которая прошла в 2008 году в залах Новосибирского государственного краеведческого музея. На выставке были собраны работы современных мастеров бисероплетения из Республики Алтай, Томска, Омска, Кемеровской области, Алтайского и Красноярского краев, Новосибирска и Новосибирской области. 260 мастеров представили более тысячи экспонатов: декоративные изделия, украшенная бисером одежда, головные уборы, ожерелья, броши, гайтаны, воротники, подвески, шитые бисером картины, иконы, шкатулки, цветы, праздничные пасхальные яйца и т. п.

Не отстают от прикладников и самодеятельные художники Новосибирска, чаще всего они раскрывают в своих картинах столь важную для нашей культуры и столь значимую сегодня героико-патриотическую тему. Их произведения искренни, душевны и содержательны, потому что написаны по зову сердца, а не на заказ.

Новосибирск выделяется на фоне других регионов Западной Сибири живым бардовским движением. Люди, которым близка авторская песня, объединены в клубы, которые устраивают ежегодные традиционные концерты и, конечно, фестивали. За несколько лет образовалось обширное сообщество активистов, которые участвуют не только в местных фестивалях и слетах, но и ездят в отдаленные уголки Сибири. Впрочем, некоторые из самых масштабных сибирских фестивалей проходят именно в нашей области. Например, XIV фестиваль авторской песни «АкБард-2012: Солнце встает на Востоке». В течение нескольких дней сотни любителей бардовской песни жили в палаточном лагере на

берегу Обского моря, где в режиме «нон-стоп» проходили концерты приглашенных исполнителей, мастер-классы, а вечерами — «посиделки у костра». Заключительный концерт фестиваля «АкБард» проходил уже в «цивилизованных» условиях, в Центре культуры НГТУ. Творческие мастерские — неперенный элемент майского фестиваля на берегу Бердского залива. У опытных коллег молодые авторы и исполнители могут получить «творческие консультации». Участники приезжают на «АкБард» со всей страны — из Сибири, с Дальнего Востока, с Урала, из Москвы и Санкт-Петербурга.

Активно работают бард-клубы «Гитара по кругу» и «Гитарная пристань», регулярно организующие концерты и региональные фестивали, в частности — Фестиваль клубов авторской песни.

Стоит, наверное, упомянуть и о детском клубном движении, основой которого стали специализированные клубные детские и детско-юношеские фестивали. В свое время они были совершенно новым словом в мире бардовской песни. Фестиваль с именем наукограда Кольцово, в котором он родился, стал первым, объединившим многие десятки детских клубов не только Новосибирска и Новосибирского района. Фестиваль ведет свою историю с 1989 года и имеет статус «международного детского фестиваля авторской песни». Здесь тоже есть свои мастер-классы, происходит обмен опытом между руководителями, которые обязательно приезжают вместе с юными бардами. Бессменный организатор фестиваля, проходящего в осенние школьные каникулы, в первые выходные ноября, — клуб самодеятельной песни «Свечи», которым руководит Сергей Юрьевич Семенов.

В Новосибирске и Новосибирской области накоплен свой уникальный опыт по сохранению и возрождению народных традиций, который нарабатывали сразу несколько организаций и учебных заведений: Государственный педагогический университет, Государственная консерватория им. Глинки, Новосибирский областной колледж культуры и искусств, Новосибирский музыкальный колледж, областной Дом народного творчества и дворцы культуры, областной Центр русского фольклора и этнографии, Дом народных традиций «КрАсота», национальные культурные центры. К этому списку можно добавить и учреждения дополнительного образования с организованными при них школами традиционной народной культуры. Этнокультурным образованием и воспитанием занимаются сегодня многочисленные объединения традиционной культуры при дворцах и домах культуры, домах детского творчества, библиотеках, музеях. Многие из них организованы в форме школ народной культуры. К таким школам относятся: Школа народной культуры «Родник» Областного центра русского фольклора и этнографии (руководитель — Татьяна Мартынова), Школа русской традиционной культуры «Ясница» Центра дополнительного образования «Юниор» (руководитель — Наталья Привалова), Школа народной культуры «Лель» Центра детского творчества «Содружество» (руководитель — Ирина Дубограева) из Новосибирска и др.

Успешному развитию культуры на региональном уровне способствует деятельность министерства культуры Новосибирской области, направленная на реализацию государственной политики в сфере культуры и искусства: создание атмосферы духовности и нравственного здоровья; развитие народного творчества и поддержка национальных культурных традиций народностей области; поиск и поддержка талантливой молодежи; обеспечение государственной поддержки инновационных творческих проектов; развитие инфраструктуры учреждений культуры; укрепление материально-технической базы; информатизация учреждений культуры во всех районах области.

В 2010–2011 гг. прошли региональные и межрегиональные фестивали, направленные на выявление и поддержку народных талантов, развитие творческого потенциала самодеятельных коллективов, поддержку художественных ремесел, ярмарок, фестивалей. Так, в целях поддержки народного творчества, сохранения культурных традиций в 2010 году были проведены Всероссийский конкурс исполнителей

эстрадной песни «Голоса XXI века», областной этап Всероссийского конкурса патриотической песни «Я люблю тебя, Россия», XIV Сибирский фестиваль национальных культур, XXIX Сибирский фольклорный фестиваль, различные областные и межрегиональные фестивали и конкурсы в сфере культуры и искусства.

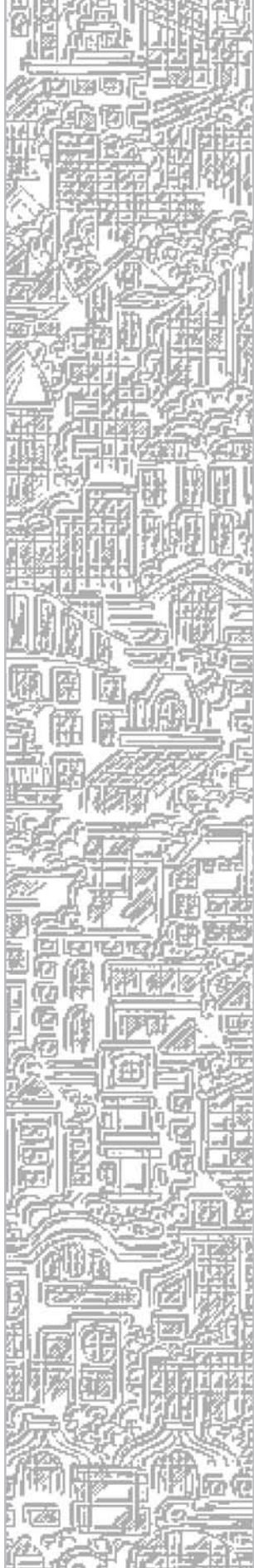
Традиции художественных ремесел были ярко представлены на VI Международном фестивале сибирской керамики, областной выставке-ярмарке ремесел «Сибирский сундучок», рождественской ярмарке мастеров «Очарование ремесла» в 2010 году. Среди традиционных мероприятий по укреплению института семьи и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений наиболее востребованным стал фестиваль семейного творчества «Сияние сердец», на котором ежегодно десятки семейных творческих коллективов из всех районов области демонстрируют приверженность вековым ценностям добрых и многолетних семейных отношений. В областном фестивале творчества инвалидов Новосибирской области «Талант и воля» приняли участие более 80 участников из 18 районов области и г. Новосибирска. Набирает коммерческие и творческие обороты ярмарка мастеров «Артания».

Каждый год проводится новосибирский региональный этап Всероссийского фестиваля студенческого творчества «Студенческая весна в Сибири» — в рамках фестиваля «Российская студенческая весна». Обычно в фестивале принимает участие не менее 1500 представителей студенческой молодежи в возрасте до 25 лет.

Словом, народное творчество Новосибирска не просто живо, но и успешно развивается с каждым новым десятилетием XXI века. Его поддерживают и власть, и общество, и талантливые личности, недостатка в которых никогда не было. Так было в начале истории Новониколаевска, в пору «Будаговского театра», так есть и сегодня, в каждом из многочисленных клубов и учреждений культуры индустриально-научного Новосибирска. Именно они, «народные» руководители «народных» коллективов дарят столько прекрасных, счастливых минут остальным, тем, кто всей душой стремится приобщиться к творчеству и, что самое ценное, такую возможность имеет. Приходя в студию, в кружок, в ансамбль, они могут рисовать, танцевать, петь, играть роли, выставлять свои любительские творения для всеобщего обозрения, словом, приобщаться к высокому искусству по мере своих человеческих сил и творческих стремлений. И наш город становится добрее и краше.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Академический хор НГТУ-НЭТИ. — Новосибирск, 2004.
2. Большой эстрадный оркестр НЭТИ. — Новосибирск, 2001. Ассоциация выпускников.
3. Вагин Э. «Это было недавно». — Новосибирск. 2003. Ассоциация выпускников.
4. Газета «Молодость Сибири». 1958, июнь.
5. Журнал «Народное творчество». 1999, №№ 2, 3, 4, 5, 6.
6. Журнал «Народное творчество Новосибирской области». 2005, № 1(2).
7. «Информационный сборник № 2». Управление культуры администрации Новосибирской области, Новосибирский государственный областной Дом народного творчества. — Новосибирск, 2001.
8. «Новосибирск. 100 лет. События. Люди». — Новосибирск: Наука, 1993.
9. Понурова О.Н.. «Хоровое искусство Новосибирска». — Новосибирск, 2004.
10. Приказы, справки, материалы к методическому пособию ДИСКА, отчеты областного Дома народного творчества и Домов культуры г. Новосибирска.

ТЕАТРЫ НОВОСИБИРСКА

Когда-то жизнь города начиналась со строительства железнодорожного моста через Обь. И тогда же появляется первый Народный театр. Он не был профессиональным. Он был любительским. А точнее, это был драматический кружок, созданный при первой в городе школе, открывшейся для детей рабочих, которую организовал на свои личные средства главный инженер строительства Г.М. Будагов, личность, много сделавшая для нашего города. Он, как и другие, стоявшие у истоков создания Новосибирска, принадлежал не только к числу русской интеллигенции высокой культуры. В характеристике таких людей есть одно важное слово — «подвижники».

Кому-то, возможно, покажется, что театральная жизнь в Новосибирске сложилась сама собою, как бы взялась ниоткуда, что она — стихийное явление. Думается, что это не так: ее создали те самые подвижники.

Фундамент сценической культуры в 1930-е годы закладывали художники, имевшие столичное театральное образование. Именно театру — самому демократическому и доступному широкому населению виду искусства — принадлежала роль «окультуривания» города, прививания ему ростков дерева, называемого великой русской культурой. В «Красном факеле» этот процесс возглавила В.П. Редлих. В Новосибирском ТЮЗе — Н.Ф. Михайлов и Е.Г. Агаронова. В колхозно-совхозном театре — «рогачевцы». Это в 1930-е годы.

А затем — война, которая, как это ни парадоксально, дала городу мощный культурный заряд на все последующие десятилетия. Здесь, в глубоком тылу, в насковозь военизированном городе нашли себе приют фонды Третьяковской галереи, Ленинградский театр им. Пушкина, «Новый ТЮЗ» Б. Зона, Ленинградская филармония, Минский еврейский театр. Среди эвакуированных учреждений культуры был и Ленинградский театральный институт. Здесь, в Новосибирске, были набраны его курсы, выпускавшие уже в Ленинграде. Среди студентов-сибиряков военных лет — В.С. Орлов (1946), В.В. Кузьмин (1947), А.В. Гаршина (1948), А.Я. Мовчан (1947), заканчивавший учебу в Харьковском театральном институте, и некоторые другие, кто определял своим мастерством профессиональный уровень драматической сцены города в послевоенное время вплоть до 1980-х годов.

В конце 1980-х рождается Городской драматический театр под руководством Сергея Афанасьева. В конце 1990-х годов появляется драматический театр «На левом берегу», который во многом обязан своим появлением на свет Семену Иоаниди. И Сергей Афанасьев, и Семен Иоаниди оказались тоже из породы подвижников. А в 2008 году создается самый молодой — Новосибирский театр-студия «Первый театр».

Последние два десятилетия XX века стали временем смены социальной реальности в стране.

Однако какие бы исторические изменения ни происходили в окружающей жизни, неизменной представляется исполнительская традиция актеров новосибирских театров — та традиция, когда актер становится заложником жизни в сценическом искусстве. Именно эта традиция является стержневой в театральной жизни столицы Сибири.

Ежегодно государственные и муниципальные театры Новосибирской области показывают для жителей области около 3 тыс. спектаклей, обслуживают немногим менее 900 тыс. зрителей. В репертуаре областных государственных и муниципальных театров 227 спектаклей (по состоянию на 1 января 2012 г.). Ежегодно театры осуществляют порядка 40 новых постановок. Средняя загрузка залов на спектакли в новосибирских театрах составляет 90%. Это выше среднероссийского показателя, который составляет 78%. Структура репертуара областных государственных и муниципальных театров достаточно сбалансирована и отражает необходимость как сохранения и популяризации театрального наследия, так и поддержки и продвижения современной драматургии и музыкального искусства.

Большое внимание в области уделяется организации гастрольной деятельности театров. Благодаря этому жители области могут посещать выездные спектакли областных государственных и муниципальных театров. Государственная поддержка гастролей стимулировала рост их числа за последние годы.

В целях обеспечения доступности лучших образцов российского и зарубежного театрального искусства для жителей Новосибирской области проводятся:

- ежегодные обменные гастроли профессиональных российских театров;
- один раз в два года — Международный Рождественский фестиваль искусств с участием звезд мирового театрального и музыкального искусства, с обязательным показом лучших спектаклей новосибирских театров на сценических площадках районов области;
- каждый четный год — межрегиональный фестиваль-конкурс «Ново-Сибирский транзит». Это фестиваль лучших драматических спектаклей Сибири, Урала и Дальнего Востока, отобранных ведущими российскими экспертами по итогам двух предшествующих сезонов.

За последние годы в Новосибирске появилось несколько театральных проектов. В 2013 году Новосибирское отделение Союза театральных деятелей России при поддержке министерства культуры Новосибирской области приступает к реализации проекта «Открытая сцена Сибири». Данный проект предполагает создание на базе Дома актера отдельной сценической площадки, предназначенной для создания и проката независимых театральных проектов.

Все новые проекты в сфере театрального дела реализуются в рамках Концепции долгосрочного развития театрального дела в Новосибирской области на период до 2020 года.

Проследить этапы театральной жизни нашего города представляется наиболее целесообразным через биографии его театров — с первых лет их создания и до сегодняшнего дня.

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР «ГЛОБУС»

Новосибирский академический молодежный театр «Глобус» прошел долгий творческий путь от Западно-Сибирского краевого театра юных зрителей до театра, носящего сегодня высокое звание — академический.

Принято считать, что событием, послужившим толчком к созданию театра, стал Первый слет пионеров Западной Сибири, проходивший в августе 1929 года в Новосибирске. Именно на слете было написано обращение к Ленинградскому ТЮЗу с просьбой помочь организовать в Новосибирске театр для детей. Коллектив Ленинградского театра во главе с его художественным руководителем А.А. Брянцевым откликнулся на это обращение. 4 апреля 1930 г. из города на Неве в Новосибирск прибыла первая группа для создания детского театра в составе пяти человек: Н.Н. Мокшанов — директор будущего театра, главный режиссер В.А. Стратилатов с женой — актрисой Е.П. Воронковой, актер и режиссер Н.Ф. Михайлов и его жена — актриса Е.Г. Агаронова. И хотя на вокзале их в тот день никто не встретил, и переночевали эти пять человек в одном номере в гостинице, — они

Народный артист СССР А.А. Брянцев (слева) и его ученик — актер, режиссер, педагог, один из организаторов Новосибирского ТЮЗа — народный артист РСФСР Николай Федорович Михайлов. 1947 г.

нилась группа актеров-сибиряков — Т.А. Самойлова, Е.Д. Черепанов, Т.М. Суханова, В.И. Высоцкая, Е.В. Иванов и другие. Ленинградцы сами нашли помещение для театра — здание клуба «Молодые ленинцы» (позднее известное в городе как кинотеатр «Пионер» на улице Горького, 52).

Наибольшее влияние на творческую жизнь Новосибирского ТЮЗа первого десятилетия оказал **Николай Федорович Михайлов** (1902–1969) — актер, режиссер, педагог, один из художественных руководителей театра, впоследствии народный артист РСФСР, актер и режиссер «Красного факела» (1938–1966).

Открытие театра пьесой «Тимошкин рудник» глубоко закономерно. Это была первая реалистическая пьеса о советской современности с героем-подростком, вступающим в борьбу с социальным злом.

В ту пору авторы, писавшие для ТЮЗов, с позиций своего времени решали важнейшую педагогическую задачу, стоявшую перед театром: они направляли свойственный детскому возрасту романтическую мечтательность к сценическому идеалу, давали зримый образ, который становился *«мощным фактором формирования духовного облика подрастающего поколения»*.

В первые годы Новосибирский ТЮЗ был театром для подростков и старшеклассников. Малыши пришли в 1935 году, когда в ТЮЗе появилась сказка. Первой сказкой театра стал «Конек-Горбунок» П. Ершова. На генеральные репетиции приехал А.А. Брянцев. Премьера совпала с переездом театра в новое здание — Дом Ленина на Красном проспекте, 54.

Тюзовские пьесы о современности, лучшие пьесы-сказки с их необычными героями дали возможность проявиться искусству сибирских актрис-травести, создавших яркие, волнующие образы детей и подростков.

Среди травести 1930-х годов — Е.Г. Агаронова, В.И. Афонина, А.Т. Березовская, З.Ф. Булгакова, И.Н. Курушкина, Е.П. Куршева, З.В. Новик. А. Розеноер, В.С. Толоконникова.

С именем **Зои Федоровны Булгаковой** (родилась в 1914 году) связана целая эпоха в истории Новосибирского театра юного зрителя. На сцене театра она играла с 1930 по 1960 гг. Зоя Федоровна обладала редчайшей возможностью играть детей в возрасте 7–9 лет. Наиболее близкими ей были сказочные герои с установкой на поэтический вымысел, игру фантазии. З.Ф. Булгакова заражала зрителей своим видением поэтического строя сказки. Примечательно, что такие роли сказочного репертуара, как роль Красной Шапочки и роль Герды, пройдут через всю творческую жизнь актрисы.

В 1945 году ей одной из первых в истории Новосибирского ТЮЗа, наряду с П.В. Цетнеровичем, возглавлявшим театр в годы войны, и легендарным актером В.И. Макаровым, было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР». Имя этой замечательной актрисы по праву вошло в историю советского театра для детей.

Если с именем З.Ф. Булгаковой связаны наиболее яркие страницы в репертуаре Новосибирского ТЮЗа для самого младшего зрителя, то кумиром более взрослой аудитории станет актер **Василий Иванович Макаров** (1914–1964), работавший на сцене театра с 1930 по 1945 гг. В 1930-е — первой половине 1940-х гг. он являлся исполнителем всех главных ролей героико-романтического репертуара. В таланте В.И. Макарова органично сочетались трагедийное, героическое, комедийное и характерное начала. Его творчество было отмечено обаянием теплого, сочного юмора, непринужденностью исполнительской манеры, народностью. В работах конца 1930-х — начала 1940-х гг. центральной становится тема патриотического долга, понимаемая как тема жертвенного служения Родине. Самыми значительными работами актера на сцене Новосибирского ТЮЗа станут: Корчагин в театральной версии романа «Как закалялась сталь» Н. Островского (1938), Мизгирь — «Снегурочка» А. Островского (1940), Ромео — «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1941), Сергей Луконин — «Парень из нашего города» К. Симонова (1942).

В сентябре 1941 года в город стали прибывать эвакуированные из Ленинграда Пушкинский театр, Новый ТЮЗ, филармония. С 1941 по 1945 гг. в жизни коллектива Новосибирского ТЮЗа начинается особый, военный, период. Осенью 1942 года театр уезжает в Анжеро-Судженск, предоставив сценическую площадку Ленинградскому Новому театру юных зрителей под руководством Б.В. Зона.

В военные годы репертуар Новосибирского ТЮЗа значительно взрослеет. Среди премьер 1942–1943 гг., сыгранных в Анжеро-Судженске, — «Парень из нашего города» и «Русские люди» К. Симонова, «Бедность не порок» А. Островского, «Давным-давно» А. Гладкова и другие.

В годы войны театр много работает для раненых, находившихся в госпиталях. В годы войны труппа театра сильно изменилась: почти весь мужской состав ушел на фронт, и она была пополнена эвакуированными актерами — Е.М. Негина, Р.В. Виноградова, И.Б. Эйдинова, И.Е. Слонова, А.И. Попова, А.Р. Фуксина, М.А. Бибер. Возглавили театр столичный режиссер, ученик В.Э. Мейерхольда П.В. Цетнерович и И.С. Деева, основавшая в свое время Киевский ТЮЗ. Главным художником стал П.Т. Коваленко, директором театра — Г.И. Шагаев, много лет руководивший Московским театром юного зрителя.

Несмотря на трудные условия жестоких военных лет, Новосибирский ТЮЗ создает спектакли высокой сценической культуры. Два из них — «Слуга двух господ» (1942) и «Комедия ошибок» (1943), поставленные П.В. Цетнеровичем, вошли в историю советского театра военных лет как его наиболее яркие достижения.

В 1945–1949 гг. в труппу вливаются новые молодые: В.Г. Эйрих, Е.С. Лемешонок, Л.Л. Метелева и пятеро выпускников Ленинградского театрального института — В.С. Орлов, А.В. Гаршина, В.Г. Лелеп, В.В. Кузьмин и А.Я. Мовчан. Без этих имен в три последующих десятилетия трудно представить репертуарный поиск театра.

В 1947–1952 гг. театр возглавлял режиссер Исай Михайлович Сапожников, мастер, воспитанный на мхатовских традициях. Его спектакли «Юность отцов» Б. Горбатова, «Гастелло» И. Штока, «Всадник, скачущий впереди»

Артистка Зоя Федоровна
Булгакова в роли Красной
Шапочки в спектакле
«Красная Шапочка»
Е.Шварца. 1937 г.

Ю. Принцева продолжали на сцене ТЮЗа героико-романтические традиции 1930-х годов, которые находили горячий отклик в зрительном зале, хранящем живые воспоминания о днях Великой Отечественной.

И самое главное — И.М. Сапожниковым было сформировано творческое ядро театра из молодых актеров. Именно им и предстояло в 1950-е годы в условиях постоянной смены режиссуры стать главной творческой силой Новосибирского ТЮЗа.

С 1960 по 1971 гг. Новосибирский ТЮЗ возглавил главный «шестидесятник» театра народный артист России **Владимир Валентинович Кузьмин** (1923–1984).

В 1947 году окончил актерский факультет Ленинградского государственного театрального института (педагоги Я.Б. Фрид, С.И. Федоров). В 1949–1950 гг. учился на режиссерском факультете этого института (класс Л.С. Вивьена). Работал актером Ленинградского театра драмы им. Пушкина во время его пребывания в Новосибирске (1942–1944). В 1947–1954 гг. актер Новосибирского ТЮЗа. В 1954–1957 гг. — главный режиссер Новосибирского областного драматического театра; в 1957–1958 гг. — режиссер студии Новосибирского телевидения. В 1958–1960 гг. — режиссер Новосибирского ТЮЗа.

В.В. Кузьмин — ученик Л.С. Вивьена и последователь творческого метода Н.П. Акимова. Для творчества Кузьмина характерно тяготение *«к яркой зрелищности, так необходимой юношескому театру, пристрастие к праздничной, эмоциональной форме»*, сценическая выразительность, глубокий интерес к психологической драме.

Мир после Второй мировой войны стремительно менялся: росли большие города, в жизнь внедрялась научно-техническая революция, набирало интеллектуальный рост новое поколение. Подросток 1960-х, по данным психофизиологии, медицины и антропометрии, был крепче и способнее к большему интеллектуальному и эмоциональному напряжению, что привело к закреплению тенденции «овзросления» творческой позиции деятелей Новосибирского ТЮЗа. Практически ТЮЗ становится театром рабочей молодежи и студенчества.

В этот период на сцене ТЮЗа идут пьесы о жизни молодого современника, которые значительно расширили репертуар театра для старшеклассников. Среди названий тех лет особой любовью у молодежи пользовались такие спектакли, как «Друг мой, Колька!» А. Хмелика, «В дороге» В. Розова, «104 страницы про любовь» Э. Радзинского, «Алкины песни» А. Иванова, «Московские каникулы» А. Кузнецова, «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина.

Театр расширяет репертуарные поиски, прежде всего, в области классики, где и происходит основная реализация творческого потенциала театра в создании ярких художественных образов актерами разных поколений.

Каждый сезон в афише ТЮЗа 1960-х годов появляются новые названия для ребят младшего и среднего школьного возраста: «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Именем революции» М. Шатрова, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Юность отцов» Б. Горбатова, «Пузырьки» А. Хмелика, «Коко делает фокусы» К. Воденичаровой и другие.

В спектаклях успешно работают актрисы Г. Аверьянова, Т. Анохина, Э. Гарина, Н. Демина, М. Золотарева, З. Лисятина, М. Малахова, К. Осипова, В. Широнова, занятые в ролях трагедии, а также несшие основную нагрузку во «взрослом репертуаре».

Коллектив ТЮЗа тех лет составляли в основном ученики новосибирской театральной школы: А. Дорожко, В. Бирюков, В. Наймушин, Г. Мамлеева, С. Петухов, Г. Шустер. Скоро они станут ведущими актерами ТЮЗа, а позже и других театров города.

В 1967 году В. Кузьмин набирает курс в Новосибирском театральном училище, открывшемся в 1960 году. Среди его студентов: В. Кузьмина, И. Петрова, Т. Седельникова — молодые героини спектаклей ТЮЗа 1970-х годов.

**Народный артист РСФСР
В.В. Кузьмин.
60-е годы**

Одним из творческих лидеров кузьминского периода является актер, режиссер и педагог, заслуженный артист РСФСР **Виктор Сергеевич Орлов** (1924–1985).

Орлов поставил около 30 спектаклей. Наиболее значительные: «Алкины песни» А. Иванова (1964, совместно с В.В. Кузьминым), «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (1971), «Любовь необъяснимая...» Н. Йорданова (1975). В 1960–1985 гг. — педагог Новосибирского театрального училища. Автор театральных мемуаров «Друзья и годы».

Одним из ведущих актеров «золотого века» В.В. Кузьмина по праву называют народного артиста РСФСР **Анатолия Яковлевича Мовчана** (1925–1980). Актер, режиссер, педагог, главный режиссер Новосибирского театра музыкальной комедии, А.Я. Мовчан в совершенстве владел сценическим словом, музыкальной структурой речи. Его теплый, насыщенный баритон передавал нюансы, оттенки мыслей. Он был замечательным исполнителем амплуа героя-любовника.

Созданию подлинной творческой атмосферы в театре способствовала высокопрофессиональная деятельность ее многолетнего директора, заслуженного работника культуры России **Нины Ивановны Никульковой**. С ее деятельностью связано строительство нового здания театра на улице Каменской, 1. Первый кирпич в основание нового здания театра будет заложен в 1965 году, в 1970 году начнут строительство нулевого цикла, а в 1984 году театр и его директор Н.И. Никулькова, переедут в новое прекрасное здание, облик которого будет напоминать романтическую бригадину.

В 1969 году за особые заслуги в развитии искусства Новосибирский ТЮЗ был награжден орденом «Знак Почета».

Приход в Новосибирский ТЮЗ на пост главного режиссера в 1971 году Л.С. Белова ознаменовал новый этап в жизни театра (1971–1987).

Лев Серапионович Белов (родился в 1937 году) — заслуженный деятель искусств РСФСР, режиссер, педагог (Новосибирское театральное училище, 1987–1991 гг.). Учился в Драматической студии при ЛенТЮЗе, в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (режиссерский ф-т).

Сильной стороной режиссера станет публицистичность. Художественный поиск Л. Белова всегда шел в двух направлениях — отрицая, ему необходимо было утверждать.

В эти годы сибирским театром будет предпринята попытка обновления брянцевской модели детского театра во всех его звеньях. В основу художественной программы этого периода будет положена главная театральная идея шестидесятников — «чистка идей революции», что определит понимание специфики искусства театра этого периода. В героической теме, без чего немислим внутренний мир подростка, Л.С. Белова интересовал, прежде всего, герой мыслящий, психология молодого человека в момент наивысшего напряжения.

Л.С. Белов продолжил и основную репертуарную направленность театра, сложившегося за прошедшие десятилетия как театр героики и романтики. К постановке были взяты такие названия, как «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (пост. В. Орлова, 1971), «Материнское поле» Ч. Айтматова (пост. Л. Белова, 1972), «Настенька» В. Недоброво (реж. Л. Белов, 1975) и другие.

Традиционной в репертуарной политике театра оставалась классика — русская и зарубежная. В 1970-е годы главный режиссер театра осуществит постановки: «Недоросль» Д. Фонвизина (1971), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (1972), «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира (1973), «Без вины виноватые» А. Островского (1976) «Ревизор» Н. Гоголя (1983).

Артист А. Мовчан в роли Тристана в спектакле «Тристан и Изольда» А. Бруштейн. 1960 г.

Директор театра
М.Е. Ревякина
и композитор
Г.Я. Гоберник.
1995 г.

Творческое ядро труппы Новосибирского ТЮЗа 1970–1980-х гг. составят: народные артисты России А.В. Гаршина, В.М. Федоров, артисты С. Василешников, В. Калинин, В. Кондрашов, И. Кулеш, С. Наливкина, А. Невраев, Л. Одиянкова, С. Петров, С. Прутис, Т. Седельникова, С. Судакова и, ставшие заслуженными артистами, Н. Александров, С. Байков, А. Игнатков, Т. Кочержинская, А. Кузнецов, И. Нахаева, Н. Орлова, И. Петрова, В. Решетников, В. Соколов, Ю. Соломеин, Л. Трошина.

В 1984 году театр переезжает в новое здание. Переезд совпал с новыми ветрами действительности. В обществе происходят радикальные перемены. Эра идеологического театра уходила в прошлое. Перестройка дала свободу слову, сделала необходимостью поиск новых тем, интонаций, нового стиля.

В 1992 году художественным руководителем театра становится талантливый композитор, заслуженный деятель искусств России **Григорий Яковлевич Гоберник**, работавший ранее заведующим музыкальной частью театра.

Поиски новых художественных идей этого периода будут лежать в русле музыкальной эстетики, превращающей спектакль в праздник. В 1990 году Г. Гоберник поставил коллаж-концерт «Мы», который стал началом нового музыкально-пластического направления театра «Глобус».

Художественная программа Г. Гоберника исходила из накопленного коллективом творческого потенциала и принципа открытости миру, идеям, талантливым именам.

В 1993 году Новосибирский театр юных зрителей принимает новую художественную программу. С этого времени он Новосибирский молодежный, а с 1997 года — академический молодежный театр «Глобус».

Основными принципами художественной программы с 1993 по 1997 гг. стали: сказки мира для детей и подростков; яркие, зрелищные музыкально-пластические спектакли-шоу на классические и современные темы; интеллектуальный театр (пространство малой сцены); мировая классика. Категория красоты становится определяющей в творческих исканиях театра.

Цвет, свет, звук в спектаклях «Глобуса» перестали быть просто элементами постановок.

Они существовали в спектакле на равных с актером, являясь смыслообразующим моментом художественного целого. Высокий уровень материально-технической оснащенности, профессионализм сотрудников, владеющих компьютерной техникой, помогал решать серьезные творческие задачи. Создание

оригинальной музыки в стенах театра привело к тому, что ряд постановок составил целое музыкальное направление.

Особую роль в жизни театра в эти годы играет заслуженный работник культуры России, кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание», лауреат Государственной премии России в области литературы и искусства, директор Новосибирского академического молодежного театра «Глобус» **Мария Евсеевна Ревякина**. Именно во многом благодаря ее таланту, воле, культуре, ежедневной будничной черновой работе театр 1990-х годов смог набрать современный творческий потенциал, сохранить достоинство своего дела. Ревякина оказалась способна *«находить общий язык с представителями самых разных структур и элит»*, доказала, что она *«обладает качествами»* прагматичного руководителя европейского типа сегодня», для которого художественная идея оказалась первична.

Решением администрации Новосибирской области и Министерства культуры Российской Федерации с 1995 года и по инициативе театра «Глобус» для жителей Сибирского и Дальневосточного регионов в Новосибирске один раз в два года начали проводить Международные Рождественские фестивали искусств, исполнительным директором которых стала директор «Глобуса» М.Е. Ревякина, (1995—2001), а с 2001 года директором фестиваля стала возглавившая театр «Глобус» его новый директор Татьяна Николаевна Людмила.

В 1999 году за большие заслуги в деле нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, яркие художественные достижения, стабильно высокие экономические показатели деятельности Министерство культуры Российской Федерации присвоило театру наименование «академический». Это первый детский театр Сибири, удостоенный такого звания.

В третье тысячелетие театр вступил с интересной, богатой творческими индивидуальностями труппой. Звания «Народный артист России» удостоены старейшие артисты театра А.В. Гаршина и В.М. Федоров; тринадцать артистов имеют звания «Заслуженный артист России» — Н. Александров, Е. Важенин, А. Варавин, Е. Калашник, Т. Кочержинская, А. Кузнецов, Н. Орлова, Т. Седельникова, И. Соколова-Нахаева, Ю. Соломеин, О. Стебунова, Л. Трошина, П. Харин.

Среди успешно работающих актеров старшего и среднего поколения: В. Кондрашов, В. Калинин, И. Камина, Т. Насташевская, С. Потемкина, С. Прутис, А. Смышляев, О. Цынк, Г. Яськова.

Интересно себя проявили и молодые актеры: О. Афанасьева, В. Алексейцев, Ю. Буслаев, Ю. Зыбцева, Д. Малютин, Е. Ивакина, В. Кимаев, В. Колтунов, Е. Миллер, С. Мурашкин, И. Паньков, А. Польков, А. Симонян, Е. Соколова и другие.

Анастасия Васильевна Гаршина родилась в 1925 году. Заслуженная артистка РСФСР (1958). Народная артистка РСФСР (1978). Училась в Ленинградском государственном театральном институте. В 1947–1948 гг. работала в Ленинградском областном театре оперетты. В 1949–1979 гг. — в Новосибирском ТЮЗе. В 1979–1994 гг. — в театре «Красный факел». С 1994 года — в Новосибирском академическом молодежном театре «Глобус». Крупный мастер психологического портрета, лирико-драматическая актриса, начинала с ролей трагистки.

Среди наиболее значительных сценических созданий актрисы: Аленушка («Товарищи романтики» М. Соболя, 1957), Изольда («Тристан и Изольда» А. Бруштейн, 1960), Сюлливан («Сотворившая чудо» У. Гибсона, 1964), Мария Стюарт («Мария Стюарт» Ф. Шиллера, 1966), Аркадина («Чайка» А. Чехова, 1966), Простакова («Недоросль» Д. Фонвизина, 1971), Толгонай («Материнское поле» Ч. Айтматова, 1972), Устинья Наумовна («Свои люди — сочтемся» А. Островского, 1972), Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского, 1976), Мать («Дальше — тишина» В. Дельмар, 1993), Марина («Дядя Ваня» А. Чехова, 1998).

Артистка А.В. Гаршина
в роли Изольды в спектакле
«Тристан и Изольда»
А. Бруштейн. 1960 г.

В 1966–1984 гг. А.В. Гаршина — председатель правления Новосибирского отделения ВТО РФ. В 1970–1978 . — педагог Новосибирского театрального училища. Награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Владимир Матвеевич Федоров (родился в 1920 году), актер, режиссер, старейший актер театра. Заслуженный артист России (1994), народный артист России (2001). С 1979 года в труппе театра «Глобус».

Среди наиболее ярких его ролей: Элизбар («Свободная тема» А. Чхаидзе, 1981), старший лейтенант Тимофеев («Соловьиная ночь» В. Ежова, 1980), Пров Нилыч («Без страха и упрека» Г. Мамлина, 1987), Тургенев в спектакле («Последнее свидание» по пьесе самого В. Федорова, 1989), Бенволио («Убийство Гонзаго» Н. Йорданова, 1992), Отец («Дальше — тишина» В. Дельмар, 1993), Сорин («Чайка» А. Чехова, 1993), Фирс («Вишневый сад» А. Чехова) и многие другие.

В 2000 году главным режиссером Новосибирского академического молодежного театра «Глобус» становится **Александр Владимирович Галибин** (родился в 1955 году), заслуженный артист России (1991). Выпускник Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. За его плечами был актерский опыт работы в кино и театре. Как режиссер он уже имел постановки в театрах Санкт-Петербурга, Швейцарии, Австрии, Польши.

Представитель школы русского психологического театра, А.В. Галибин создает спектакли высокой профессиональной культуры. Поставил на сцене «Глобуса»: «Плачевная повесть о Дон Кихоте Ламанчском» Е. Греминой (2000), «Игроки» Н. Гоголя (2001), «Кроткая» по Ф. Достоевскому (2001), «Царь Максимилиан» Е. Греминой (2001), «Женитьба Фигаро» П.-О. Бомарше (2002) и «Бульвар преступлений» Э.Э. Шмитта (2002). Свои постановки он осуществлял в содружестве со столичной творческой бригадой.

Спектакли А. Галибина стали новым этапом в творческом росте коллектива театра.

Веским подтверждением высокого профессионального уровня театра стало присуждение ему высшей театральной награды в России. В 2004 году он становится обладателем «Золотой маски». Спектакль «Двойное непостоянство» по пьесе Мариво в постановке Дмитрия Чернякова (Москва) получил премию в номинации «Лучший спектакль малой формы», а актриса Ольга Цинк получила вторую «Маску» — «Специальный приз жюри».

Несмотря на новые идеи, новые проекты, многое в театре осталось неизменным. Театр по-прежнему приглашает известных режиссеров. И, главное, театр «Глобус» стремится быть театром, в котором есть место классике, современной драматургии, детским ярким спектаклям и взрослым глубоко серьезным постановкам, где формы общения со зрителем всегда разнообразны и интересны.

В 2001 году на должность директора театра назначена Татьяна Николаевна Людмила.

Т.Н. Людмила работала заместителем директора Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. С 2000 года — заместитель директора Новосибирского академического молодежного театра «Глобус», с 2001 года — директор театра. С 2001 года является исполнительным директором Международного Рождественского фестиваля искусств в Новосибирске. Татьяна Людмила — инициатор создания (2007) и председатель Ассоциации руководителей драматических театров Сибирского федерального округа.

Т.Н. Людмила является инициатором и организатором крупных культурных акций всероссийского значения, среди которых возрождение традиций «больших гастролей» ведущих театральных коллективов страны. На сцене «Глобуса» состоялись гастролы Государственного академического Малого театра России, Московского художественного академического театра им. А. Чехова.

Татьяна Людмила успешно осуществляет продюсерскую деятельность, по ее инициативе в театре были созданы масштабные музыкальные проекты — мюзиклы «НЭП» и «Вестсайдская история», за которые театр дважды был удостоен премии губернатора Новосибирской области за выдающиеся достижения в области культуры, мюзикл «Алые паруса».

В 2009 году приказом министра культуры России А.А. Авдеева за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу Т.Н. Людмилиной присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры России».

В 2011 году Татьяна Николаевна Людмила стала лауреатом премии губернатора Новосибирской области в сфере культуры и искусства за проведение в городе Новосибирске года культурных обменов между Францией и Россией в 2010 году.

Алексей Крикливый с 2004 года — режиссер Новосибирского академического молодежного театра «Глобус», с 2008 года — главный режиссер театра.

А. Крикливый в 2001 году окончил режиссерский факультет (курс профессора Л. Хейфеца) Российской академии театрального искусства. С 2000 по 2003 гг. — режиссер Красноярского драматического театра им. А. Пушкина. Постановки в театре «Глобус»: «Бемби» Ф. Зальтена (2002), «Ю» О. Мухиной (2003), «НЭП» Е. Сибиркиной (2004), «Семейные истории» Б. Срблянович (2005), «Дама с камелиями» А. Дюма (2006), «Наивно. Супер» Э. Лу (2007), «Про Иванушку-дурачка» М. Бартенева (2007), «Старосветская любовь» Н. Коляды (2009), «Вредные советы» Г. Остера (2009), «Братишки» Р. Куни, М. Куни (2009), «Жизнь прекрасна!» Э. Лу (2010), «Толстая тетрадь» А. Кристоф (2010), «Летит» О. Мухиной (2011), «Денискины рассказы» В. Драгунского (2012), «Девочки из календаря» Т. Фёрта (2013).

Спектакли Алексея Михайловича — участники многих российских фестивалей, обладатели престижных наград театральных форумов. Спектакль О. Мухиной в 2004 году получил специальный приз жюри и альманаха «Балтийские сезоны» Международного фестиваля «Радуга» в Санкт-Петербурге; Открытый театральный международный фестиваль «Золотой конек» в Тюмени дважды награждал спектакли режиссера в номинации «Лучшая женская роль»: «Семейные истории» в 2006 году и «Наивно. Супер» в 2009 году.

С 2007 года Алексей Крикливый осуществляет художественное руководство театральным проектом «Третья сцена», который позволяет артистам театра реализоваться в новой для себя роли режиссера. Является руководителем постановок в жанре «литературная гостиная» — «Незнакомый Некрасов» (2009) и «Есенин. Опыт постижения поэта» (2011).

Алексей Крикливый — режиссер с современным типом мышления; экспериментатор в новых жанровых формах и новаторских сценических приемах; творец, умеющий вести диалог с молодежью на языке искусства, причем близком и понятном этой аудитории.

В 2000-х театр по-прежнему живет насыщенной творческой жизнью.

Сейчас театр «Глобус» — подлинный эстетический центр для молодых зрителей, детей и подростков, постоянно проводящий большую работу по организации фестивалей, специальных благотворительных программ для детей-сирот и детей-инвалидов, обучающий одаренных детей пластике и вокалу.

С 2012 года театром реализуется проект «Театр в шаговой доступности», в рамках которого жителям «спальных» районов города предоставляется возможность посмотреть спектакли театра на ближних к ним площадках города.

При поддержке правительства Новосибирской области в 2012 году, специально к 75-летию Новосибирской области, театр организовал фестиваль «Новосибирские сезоны», в котором приняли участие Государственный театр наций, театр «Сатирикон», Московский академический театр имени Вл. Маяковского, Государственный академический русский театр имени Евгения Вахтангова.

В 2012 году театр получил:

— Национальную премию «Музыкальное сердце театра» в номинациях «Лучший музыкальный руководитель», «Лучшая музыка (композитор)», «Лучшая пьеса (драматург)» — за мюзикл «Алые паруса» М. Дунаевского;

— Золотой приз «Театральный Олимп», дипломы «За глубокое сценическое прочтение прозы А. Платонова», «За высокую культуру театрального менеджмента», сертификат на право показа спектакля «Возвращение» А. Платонова в эфире телеканала «Театр», специальный приз Союза театральных деятелей РФ II Федерального фестиваля «Театральный Олимп» (Сочи);

— приз в номинации «Лучший актерский ансамбль» VI Международного театрального фестиваля современной драматургии «Коляда-Plays» (Екатеринбург) за спектакль «Мамочки» В. Зуева в постановке Дениса Малютина;

— приз в номинации «Лучший спектакль малой формы» Межрегионального театрального фестиваля-конкурса «Ново-Сибирский транзит» — за спектакль «Август: графство Осейдж» Т. Леттса в постановке Марата Гацалова.

Театр представляет органичное сочетание классических традиций с ярким, смелым экспериментом, приглашая художников различных направлений и школ.

Заслуженные артисты Российской Федерации, работающие в театре: Евгений Важенин, Александр Варавин, Владимир Кондрашов, Тамара Кочержинская, Александр Кузнецов, Ирина Нахаева, Наталья Орлова, Илья Паньков, Тамара Седельникова, Лаврентий Сорокин, Людмила Трошина, Павел Харин, Ольга Цинк и Галина Яськова.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

Творческий путь Новосибирского государственного академического драматического театра «Красный факел», старейшего советского театра страны — целый исторический пласт в художественной жизни города, Сибири, театрального искусства России завершившегося двадцатого столетия.

В городе, не имевшем театральных традиций, возник театр, который не стал приспосабливаться к публике, а взял на себя миссию ее просветителя и воспитателя.

Очевидно, первопричину необычайной популярности «Красного факела» тридцатых, сороковых, пятидесятих годов нужно видеть в том, что театр знакомил своего зрителя с людьми исчезнувшего уклада российской жизни. Через спектакли Чехова, Достоевского, Островского, Горького, Шекспира, Мольера театр приобщал их к большой культуре, которая существует вечно в своих вневременных проявлениях.

Значение «Красного факела» для Новосибирска определяется и тем, что он формировал культурное лицо города, предопределив до создания других эстетических центров уровень и эталонные нормы их художественного бытия.

История «Красного факела», как и других художественных организмов, имеет свои этапы, свои периоды. Для этого театра период его становления связан не с сибирским городом, а с далекой солнечной Одессой. Именно там родился театр «Красный факел».

В состав театра вошла группа молодых студийцев частной школы-студии (1918–1920), которой руководили прекрасный актер А.И. Аркадьев и театральный критик, постоянный сотрудник одесских газет Б.Я. Лоренцо. В студии преподавали педагоги В. Татищев, Е. Полевицкая, С. Кузнецов, Н. Соболевич-Самарин, Л. Самборская и Г. Тушмалова. Но именно Владимир Константинович Татищев привел своих воспитанников от частной школы-студии к театру-студии «Красный факел», сумев создать единый организм, спаянный общностью художественных задач и мироощущения.

15 апреля 1920 г. «Красный факел» в первый раз поднял свой занавес в Одессе в Коледезном переулке. Одесский пролетариат был занят восстановлением города и промышленности после французских интервентов. И вот в эти дни на улицах Одессы появились фанерные листы, на которых было выведено: *«Театром «Красный факел» будет представлено «Зеленое кольцо».*

Новосибирский
государственный
академический
театр
«Красный факел»

В первом спектакле родившегося театра играли В. Татищев и его студийцы. Пылкая молодежь, ищущая новых сценических форм, недовольная провинциальной косностью и рутинной, сделала смелую попытку свернуть с проторенных театральных дорог, найти пути, которые бы отвечали ритму жизни, заданному в стране днями Октябрьских событий 1917 года, перевернувших жизнь России.

В дни создания театра его юные актеры приняли клятву. В ней говорилось: *«Мы отрекаемся от всяческого сценического эгоизма, всех личных интересов во имя утверждения идеи театра. Никто не может отказаться ни от какой сценической и всякой работы в театре».* Отречение от «сценического эгоизма» было не декларацией, а сущностью. В обязанности молодых актеров входила не только игра на сцене, но и мытье полов, разноска плакатов, расклейка афиш, контроль, касса и техническое обслуживание сцены.

Всего один сезон играл молодой театр в Одессе, потом началась его гастрольная кочевая жизнь. Залогом его жизнеспособности в этих условиях стала заявленная В. Татищевым как программа открытость всем театральным идеям своего времени.

Программным спектаклем этого направления стала «Саломея» О. Уайльда в постановке В. Татищева (1921).

«Ближе всего по истокам своим то новое, что мы видели в «Саломее», — писал о гастрوليрующем в Гомеле театре в 1923 году рецензент местной газеты Л. Выготский (позднее выдающийся советский ученый), — восходит к Московскому камерному театру... Эти принципы и методы можно свести к трем основным: принципы сценической обстановки, актерской речи и движения».

Первый период в истории театра определяется датами 1920–1926 гг. Это время от создания одесской студии А. Аркадьева и Б. Лоренцо до ухода основателя театра В. Татищева и первой актрисы юного «Факела» Н. Огонь-Догановской.

Татищев (Гартинг) Владимир Константинович (1874–1934) — режиссер, художник, актер, основатель театра «Красный факел». Заслуженный артист РСФСР (1933). В 1899–1901 гг. учился в Киевской школе живописи. Работал декоратором в Одесском русском театре. В 1906 году окончил Драматическую студию этого театра и до 1910 года был там актером. Затем работал художником и режиссером в Театре Незлобина в Москве, в Ярославле, ездил по Украине с гастрольной труппой, которую он создал совместно с Н. Тихоновичем-Невеждиным.

В период своего художественного руководства театром он поставил: «Зеленое кольцо» З. Гиппиус, «Саломею» О. Уайльда, «Игру интересов» Бенавенте, «Шута на троне» Ф. Лоттара, «Океан» Л. Андреева, «Монну Ванну»

М. Метерлинка, «Собаку на сене» Лопе де Вега, «Победу смерти» Ф. Соллогуба, «Игру в плаху» Ю. Олеши и другие.

Ведущей актрисой театра была **Надежда Ивановна Огонь-Догановская**, актриса, которая, по мнению современников, воплотила в себе эталон раннего «Красного факела» татищевского периода. Училась в Одесской консерватории по классу вокала «контральтовое меццо-сопрано» и параллельно брала уроки в частной драматической студии под руководством А. Аркадьева и Б. Лоренцо. Наиболее ярко ее творческая индивидуальность раскрылась в 1920–1926 гг. как романтической актрисы условно-аллегорического языка.

С уходом В.К. Татищева и актрисы Н.И. Огонь-Догановской заканчивается важный период в жизни театра. «Красный факел» вступает в полосу новых творческих поисков.

С 1926 по 1932 гг. у театра не было постоянного руководителя. Он работал с приглашенными режиссерами разных школ и направлений. Несмотря на отсутствие материальной базы и кочевую жизнь театр набирал в мастерстве и все увереннее осваивал стиль реалистического искусства.

Значение театра в 1920-е годы на театральной карте России заключалось в том, что *«целый ряд провинциальных городов только с приездом «Красного факела», увидел настоящий театр и спектакли с хорошим ансамблем и оформлением. Своими гастролями в города и рабочие поселки театр «вливал» новую бодрую струю в театральную рутину провинциальной жизни, будил стремление к светлому и прекрасному»*.

За 11 лет кочевой жизни театр побывал в Харькове, Киеве, Полтаве, Севастополе, Ялте, Краснодаре, Днепропетровске, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Перми, Твери, Курске, Гомеле, Минске, Уфе и многих других городах Украины, России, Крыма, Белоруссии, Казахстана. На свой страх и риск, не будучи включенным в сеть государственных театров, переезжал «Красный факел» из города в город, отстаивая право на внимание к своей творческой жизни.

В 1932 году театр «Красный факел» по приказу Управления театров РСФСР стационарируется в нашем городе. Он получает одно из старых зданий города, построенное по проекту архитектора А.Д. Крячкова (1911–1914) для Коммерческого собрания на улице Ленина, 19.

В Новосибирск приехало 13 актеров. Здесь 11 ноября 1932 г. «Красный факел» сыграл первую новосибирскую премьеру «Гоп-ля, мы живем!» Э. Толлера (реж. В. Федоров). Через год старых краснофакельцев осталось четверо: К. Гончарова, Н. Коростынев, Н. Корн, М. Халатова. В 1933 году главным режиссером театра был заслуженный артист РСФСР Павел Анатольевич Рудин. Тогдашнему художественному руководителю театра Федору Степановичу Литвинову удалось объединить оставшихся в труппе «старых» краснофакельцев с новыми для театра артистами, в числе которых была и приглашенная Ф. Литвиновым актерская пара — В. Редлих и С. Бирюков.

Со второй половины 1930-х до конца 1950-х гг. «Красный факел» вступает в период успешного освоения мхатовских традиций под руководством В. Редлих.

С сентября 1941 по август 1944 гг. театр работает в Кузбассе. 25 актеров «Красного факела» уходят на фронт. Самые значительные постановки этого периода: «Парень из нашего города» К. Симонова (реж. В. Дени, 1941), «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева (реж. В. Редлих, 1941), «Русские люди» К. Симонова (реж. В. Редлих, 1942).

В 1944 году «Красный факел» вернулся в город.

В годы войны, с 1939 по 1944 гг. художественное руководство театром осуществлял **Серафим Дмитриевич Иловайский** (1904–1944), актер, заслуженный артист РСФСР. Работал в театрах Мичуринска, Борисоглебска, Ельца, Омска, Иркутска. С 1932 года в театре «Красный факел». Он со-мещал обязанности руководителя с актерской профессией.

После С.Д. Иловайского руководство театром принимает В.П. Редлих.

С именем Веры Павловны Редлих будет связан большой и плодотворный период в жизни «Красного факела» 1930–1950-х гг. Именно в годы ее руководства театром «Красный факел» получил общесоюзное признание как один из ведущих драматических театров страны и свое второе неофициальное название «сибирский МХАТ».

Вера Павловна Редлих.
1940-е годы

Вера Павловна Редлих — фигура самая бесспорная в театральной истории Сибири (1894–1992). Заслуженная артистка РСФСР (1945). Народная артистка РСФСР (1956), профессор. Принадлежала к высшему слою художественной интеллигенции России начала века. Начинала творческий путь в Москве (1914–1916) в частной школе драматического искусства, которой руководили актеры МХАТа Н.Г. Александров, Н.О. Массалитинов, Н.А. Подгорный. В 1916–1918 гг. училась во Второй студии МХАТа, созданной на основе этой школы. Ее учителями были К.С. Станиславский, В.И. Качалов, Л.М. Леонидов. Выпускалась вместе с А.К. Тарасовой, М.И. Прудкиным, Н.П. Баталовым и другими. В дипломном студийном спектакле «Зеленое кольцо» З. Гиппиус с успехом играла роль гимназистки Руси. В кругу друзей юности — М. Волошин, М. Цветаева. Снималась в кино с Ф. Шляпиным.

Начинала творческий путь как актриса в театрах Москвы, Ярославля, Владивостока, Томска. С 1932 года в театре «Красный факел» — сначала режиссер, а в 1945–1960 гг. — главный режиссер театра.

По силе влияния на культурную и духовную жизнь нашего города ей до сих пор нет равных.

В 1932 году придя в «Красный факел», она терпеливо и бережно год за годом строила театр-дом, а точнее, как говорят современники, усадьбу, в которой в течение трех де-

сятилетий взращивала актерские индивидуальности. Слово «усадьба» (термин ввел ее ученик режиссер И. Хасин) представляется важным, говорящим многое о старом «Красном факеле» и оере Павловне Редлих. За словом стоит уклад. Уклад — это когда в течение жизни есть место прошлому, настоящему и будущему. Есть место для тепла и защищенности художнику.

На репетициях Редлих шла работа актера над собой в процессе создания роли. Это был процесс не эксплуатации, не потребления, а накопления.

Среди классических постановок В. Редлих: пьесы М. Горького «Зыковы» (1943), «Последние» (1948); пьесы А. Чехова «Дядя Ваня» (1940), «Чайка» (1952), «Три сестры» (1960); «Село Степанчиково и его обитатели» по Ф. Достоевскому (1956), «Бесприданница» А. Островского (1954); шекспировские пьесы «Много шума из ничего» (1938), «Гамлет» (1941, 1956) и другие.

Большое внимание В. Редлих уделяла работе над советской драматургией. Ею были осуществлены постановки пьес: «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева (1941), «Русские люди» К. Симонова (1942), «Глубокая разведка» А. Крона (1946), «Дни и ночи» К. Симонова (1947), «Годы странствий» А. Арбузова (1955), «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1956), «Барабанщица» А. Салынского (1959) и другие.

Она много работала с молодыми авторами. С 1936 года В. Редлих занималась педагогической деятельностью: возглавляла театральное училище в Новосибирске, студию при театре «Красный факел».

Творчество В. Редлих связано с развитием традиций русского театра в особенности МХАТа. Приверженец реализма в театральном искусстве, она добивалась глубокой и тонкой характеристики образов, правдивого раскрытия психологии сценических героев, их мыслей и чувств. Спектаклям В. Редлих свойственна поэтичность, в них утверждалась вера в благородство человеческой души. Особое внимание она уделяла актерскому творчеству. Ее лучшие спектакли характеризовались высокой культурой исполнения, целостным ансамблем.

Как крупному художнику советского периода, ей принадлежала роль соединения нитей двух разорвавшихся художественных времен дореволюционной и советской театральных культур.

В 1960 году В. Редлих покидает Новосибирск, уезжает жить и работать в Минск.

В. Редлих принадлежит роль коллекционера и воспитателя двух актерских поколений краснофакельских мастеров. К первому принадлежат, такие видные мастера, как народные артисты РСФСР Е. Агаронова, С. Бирюков, К. Гончарова, Н. Михайлов. Наиболее яркими представителями второго поколения являются С. Галуза, В. Капустина, Е. Матвеев.

Николай Федорович Михайлов (1902–1969) — актер, режиссер, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1945). Народный артист РСФСР (1953). Один из основателей Новосибирского ТЮЗа. В 1932–1935 гг. — организатор Областного Ленинградского ТЮЗа.

В 1938 году приходит в труппу «Красного факела». В 1938–1966 гг. — актер и режиссер «Красного факела». В 1945–1948 гг. — главный режиссер театра «Красный факел» и художественный руководитель Новосибирского театрального училища. В 1966–1969 гг. — педагог ЛГИТМиКа, актер БДТ в Ленинграде.

Главное направление творческих поисков Михайлова-режиссера — создание современного публицистического спектакля, спектакля широких обобщений, глубоких мыслей, страстной борьбы мнений.

Среди постановок: «Два лагеря» (1950) и «Шакалы» (1953) А. Якобсона, «Последняя жертва» (1948) и «Таланты и поклонники» (1950) А. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева (1952), «Они продолжают путь» («Иван Бунданцев») В. Лаврентьева (1956), «Дни Турбиных» М. Булгакова (1957), «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского (1957), «Иркутская история» (1960) и «Таня» (1966) А. Арбузова и другие.

О Н.Ф. Михайлове и его жене, актрисе Е.Г. Агароновой, В.П. Редлих позднее скажет: *«Им суждено было сыграть большую роль в жизни «Красного факела».*

Артистка Е.Г. Агаронова
в роли Анны Карениной
Спектакль «Анна Каренина»
1949 г.

Елена Герасимовна Агаронова (1903–1985) — ведущая актриса «Красного факела» с конца 1930-х до середины 1960-х гг. Заслуженная артистка РСФСР (1945). Народная артистка РСФСР (1957). В труппе театра с 1938 по 1966 гг. В 1930–1932 и в 1935–1938 гг. — ведущая актриса Новосибирского ТЮЗа, стояла у истоков возникновения театра, принимала деятельное участие в его создании. В 1932–1935 гг. — актриса и организатор Областного Ленинградского ТЮЗа.

Актриса реалистической школы на сцене «Красного факела» создала обширную галерею женских образов в спектаклях по классическим и современным пьесам. В их числе: Анна Каренина («Анна Каренина» Л. Толстого, 1949), Катюша Маслова («Воскресенье» Л. Толстого, 1950), Аркадина («Чайка» А. Чехова, 1952), Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского, 1959), Елена («Дни Турбиных» М. Булгакова, 1957) и многие другие.

В. Редлих отмечала в актрисе трепетное, полное самоотдачи отношение к искусству, глубокое проникновение в материал автора, любовь к яркой характерности, нервную чуткость, глубину и неожиданность оценок.

Е. Агаронова вела большую общественную работу.

Клавдия Григорьевна Гончарова-Гончаренко (1894–1960) — одна из ведущих актрис театра периода В.П. Редлих. Заслуженная артистка РСФСР (1945). Первая народная артистка РСФСР в Сибири (1950). С 1929 по 1960 гг. в труппе «Красного факела». Как крупный художник, способствовала своим творчеством

формированию реалистического углубленно-психологического направления театра «Красный факел».

Бирюков Сергей Сергеевич (1897–1962) — актер, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1950). Народный артист РСФСР (1957). Один из ведущих актеров театра. Внучатый племянник Петра Ильича Чайковского. Муж В.П. Редлих.

В 1918–1922 гг. окончил драматическую студию Костромы, работал актером в театрах Иванова, Ярославля, Владивостока, Томска. Личность, во многом определявшая этический климат театра.

С. Бирюков был характерным актером, играл роли самого разного плана. Среди его сценических созданий: Тартюф («Тартюф» Ж.-Б. Мольера, 1935), Гаев («Вишневый сад» А. Чехова, 1935), Барон («На дне» М. Горького, 1936), Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина, 1940), Каренин («Анна Каренина» Л. Толстого, 1949), Плюшкин («Мертвые души» Н. Гоголя, 1952), Дорн («Чайка» А. Чехова, 1952) и многие другие.

Одной из ключевых фигур творческой жизни «Красного факела» 1930–1950-х гг. является **Серафим Леонидович Белоголовый** (1904–1953) — художник театра, живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР (1950).

Работал в содружестве с режиссерами: В. Редлих, В. Дени, Н. Михайловым, Э. Бейбутовым. Оформлял также спектакли в Новосибирском театре оперы и балета, в ТЮЗе, Областном театре драмы, в театрах других городов Сибири.

Главное место в репертуаре заняла русская классика. Спектакли В.П. Редлих «Зыковы», «Чайка», «Три сестры», «Село Степанчиково и его обитатели» навсегда вошли в золотой фонд театра. Именно классический репертуар дал основание назвать театр «сибирским МХАТом» после триумфальных гастролей в столицу летом 1953 года.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. с В.П. Редлих начинали свой творческий путь молодые актеры Л.Т. Левин, И.Г. Поляков, М.И. Майкова, В.Л. Эйдельман и Е.С. Матвеев, впоследствии известный киноактер и кинорежиссер.

В 1958 году В.П. Редлих пригласила в труппу театра уже носившую звание «Заслуженная артистка РСФСР» А.Я. Покидченко.

После отъезда В.П. Редлих в Минск для театра наступает полоса исканий. Театр возглавил К.С. Чернядев.

Константин Сауович Чернядев (Халерин) (родился в 1918 году), режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1965). В 1935–1941 гг. учился в ГИТИСе (педагоги Б.Е. Захава, В.Г. Сахновский). В театре «Красный факел» работал в 1957–1973 гг. (главный режиссер — 1960–1971). Поставил в Новосибирске: «Яков Богомолов» М. Горького (1958), «Лиса и виноград» Г. Фигейредо (1960), «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта (1960), «Ради своих ближних» В. Лаврентьева (1961), «Собака на сене» Лопе де Вега (1962), «Милый обманщик» Д. Килти (1962), «Враги» М. Горького (1964), «Нора» Г. Ибсена (1964), «Чти отца своего» В. Лаврентьева (1964), «Повитель» А. Иванова (1965), «Традиционный сбор» В. Розова (1967), «Трактирщица» К. Гольдони (1971), «Валентин и Валентина» М. Рощина (1972), «Венецианские близнецы» К. Гольдони (1972) и другие.

К.С. Чернядев сохранил творческий коллектив и продолжил традицию В.П. Редлих. «Красный факел» активно обращается к советской драматургии, ставит пьесы А. Арбузова, В. Розова, Л. Зорина, обращается к произведениям сибирских авторов — В. Лаврентьева и А. Иванова.

В конце 1960-х годов в репертуаре театра появляются такие спектакли, как «Бег» М. Булгакова (1968), «Варвары» М. Горького (1969), поставленные режиссером В.Л. Климовским, и спектакль «Борис Годунов» А. Пушкина (1968) в постановке А.О. Сагальчика. Эти работы театра стали заметным событием в жизни города. В спектакле «Борис Годунов» главную роль сыграл артист А.А. Солоницын, впоследствии — один из самых значительных актеров отечественного кинематографа XX века, постоянно работавший с выдающимся кинорежиссером А.А. Тарковским.

В этот период ярко раскрываются актерские таланты А.Я. Покидченко, Л.Б. Борисовой, Е.С. Лемешонка, А.С. Смирновой, А.А. Малышева, И.Г. Полякова, К.Ф. Захарова и многих других.

В 1967 году театр был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1971–1974 гг. театр возглавлял **Владимир Валентинович Кузьмин** (1923–1984), народный артист РСФСР (1970), пришедший в «Красный факел» из Новосибирского ТЮЗа. Вместе с ним, стремясь сохранить «актерское братство», приходит большая группа тюзовских молодых актеров. Среди них: В.Е. Бирюков, Н.А. Демина, А.И. Дорожко, С.С. Сергеева, М.А. Стрелков, В.Н. Чумичев, В.И. Широлина. Значительно позднее — Г.А. Шустер. Вскоре они становятся ведущими мастерами «Красного факела».

На сцене «Красного факела» В.В. Кузьминым будут поставлены: «Без перчаток» Д. Голсуорси (1971), «Чудаки» М. Горького (1972), «Миссис Пайпер ведет следствие» Дж. Попплуэля (1973), «Долги наши» Э. Володарского (1973), «Каждый умирает в одиночку» — инсценировка А. Никулькова по мотивам повести Г. Фаллады (1974).

В 1970–1980-х гг. в театре происходит частая смена главных режиссеров. В сезон 1990–1991 гг. художественное руководство театром осуществляли заслуженные артисты России В.Е. Бирюков и А.А. Лосев. В 1991–1992 гг. художественным руководителем театра являлся режиссер В.П. Кондратьев.

Частая смена режиссеров приводит к творческой нестабильности. Проблема освоения режиссурой современного театрального языка становится главной для творческой жизни «Красного факела». Высокий профессиональный уровень театра удавалось сохранять, прежде всего, благодаря целому созвездию талантливых артистов. Среди них актеры старшего поколения: народная артистка СССР А.Я. Покидченко, заслуженные артисты России К.И. Орлова и И.М. Попков, А.С. Смирнова, В.И. Мороз; актеры (тогда) среднего поколения, получившие в разные годы звание «Заслуженный артист России»: Г.А. Алехина, И.А. Белозеров, В.Е. Бирюков, Н.А. Демина, Т.В. Дорохова, А.И. Дорожко, А.А. Лосев, Т.А. Сердюкова, С.С. Сергеева (Стрелкова), М.А. Стрелков, М.Г. Филатова, В.Н. Чумичев, В.И. Широнова, Г.А. Шустер, а также молодые актеры, ныне носящие звание «Заслуженный артист России»: Т.Я. Классина, В.Е. Лемешонок. В этот период в труппе театра работает артист А.Н. Болтнев (1978–1985), позднее — актер Театра им. Маяковского (Москва), лауреат Государственных премий СССР.

Директором театра являлась Галина Григорьевна Булгакова (1984–1999) заслуженный работник культуры России (1995).

Владлен Егорович Бирюков (1942–2005) — один из ведущих артистов театра. Заслуженный артист РСФСР (1983). Народный артист России (2002). Лауреат Государственной премии СССР (1979), лауреат Государственной премии РСФСР (1984). Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (2001). С 1971 года в «Красном факеле».

Высокая органика, инстинктивное чувство правды, современность выразительных средств позволили В. Бирюкову стать заметным актером и на советском киноэкране. За исполнение роли Алейникова в фильме «Вечный зов» ему была присуждена Государственная премия СССР, за исполнение роли комбата Тихонова в фильмах «Приказ: огонь не открывать» и «Приказ: перейти границу» актер был удостоен Государственной премии РСФСР и золотой медали им. А. Довженко (1983).

Евгений Семенович Лемешонок (1921–2011). Заслуженный артист РСФСР (1970). Народный артист России (1987). В 1938–1940 гг. учился в Новосибирском театральном училище (педагог Н.Ф. Михайлов). В начале Великой Отечественной войны был мобилизован в армию. После демобилизации с 1946 по 1952 и с 1958 по 1970 гг. — один из ведущих актеров Новосибирского ТЮЗа. Работал в театрах Иркутска, Ташкента, Ленинабада. С 1970 по 2002 гг. — один из ведущих актеров «Красного факела». Характерный разноплановый актер.

Анна Яковлевна Покидченко (родилась в 1926 году) — ведущая актриса театра «Красный факел». Заслуженная артистка Российской Федерации (1956), народная артистка РСФСР (1973), народная артистка СССР (1987). Свою сценическую биографию начала с 1942 года в Алма-Атинском театре русской драмы. В 1958 году была приглашена в «Красный факел».

В 1994 году на сцене Московского театра наций в программе «Национальное достояние России» состоялся бенефис актрисы, на который откликнулся и бывший краснофалец, народный артист СССР Евгений Матвеев: *«Анна Покидченко — это актриса такого класса, что ее искусство могло бы украсить любую сцену мира».*

Сцена из спектакля
«Барабанщица» А. Салынского.
Нина Снежко — А. Покидченко.
1959 г.

Последнее десятилетие XX века стало временем обновления «Красного факела».

В 1992–1997 гг. главным режиссером театра становится **Алексей Эдуардович Серов** (родился в 1964 году). В 1988–1993 гг. учился в ЛГИТМиКе (педагоги М.В. Сулимов, А.С. Шведерский). Начиная творческий путь в театре «Красный факел». Здесь им поставлены: «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера (1993), «Таланты и поклонники» А. Островского (1994), «Шестеро персонажей в поисках автора» Л. Пиранделло (1994), «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта (1995), «Мое загляденье» А. Арбузова (1996), «Хорошо проведенный день, или Привет, Долли!» Т. Уайлдера, М. Стюарта (1996), «Машинистки» М. Шизгала (1996) и некоторые другие.

В годы руководства театром А. Серовым на сцене «Красного факела» начинает ставить спектакли молодой столичный режиссер О. Рыбкин. Их содружество назовут идеальным сочетанием для художественного пространства «Красного факела» 1990-х годов, чуждое духу коммерциализации искусства, делавшее сцену театра современной.

В 1995 году театру «Красный факел» присвоено звание академического.

В 1997–2002 гг. руководство театром осуществлял **Олег Алексеевич Рыбкин** (родился в 1962 году).

В 1988–1993 гг. О. Рыбкин учился в ГИТИСе (педагог П.Н. Фоменко). Уже в первых работах режиссер продемонстрировал увлечение идеями театрального авангарда и западной драматургией, интерес к работе с молодой частью труппы. Именно эти тенденции получают дальнейшее развитие в творческой жизни «Красного факела». Позднее его спектакли назовут «прививкой авангардизма» сибирскому театру.

На сцене «Красного факела» им поставлены спектакли: «Время и комната» Б. Штрауса (1995), «Род» (спектакль шел два вечера — «Эдип-царь» и «Эдип в Колоне» Софокла и «Семеро против Фив» Эсхила и «Антигона» Софокла) (1996), «Зойкина квартира» М. Булгакова (1997) и многие другие.

В этот период три спектакля О. Рыбкина были выдвинуты на соискание высшей национальной театральной премии «Золотая маска» — «Зойкина квартира» (1998), «Ивонна, принцесса Бургундская» (1999), «Три сестры» (2001), так как вошли в десятку лучших драматических спектаклей России.

С 2003 года главный режиссер театра — **Валерий Викторович Гришко**, выпускник ЛГИТМиКа (1974–1979, педагоги Г.А. Товстоногов, А.И. Кацман). Работал в театрах Курска, Кемерово, Саратова, Вильнюса, Санкт-Петербурга. Поставил в «Красном факеле»: «Амадеус» П. Шеффера (2003), «Андорра» М. Фриша (2003), «Ночной таксист» Р. Куни (2003), «Дорогая Памелла» Дж. Патрика (2004).

На рубеже столетий на сцену Новосибирского академического драматического театра «Красный факел» наряду с его признанными мастерами выходят талантливые молодые актеры, пришедшие в театр в начале 1990-х годов: Л.Р. Байрашевская, заслуженная артистка России (2002), В.В. Коваленко, В.В. Левченко, А.И. и Ю. И. Дроздовы, М.В. Битюков, К.И. Колесник, И.И. Кривонос, О.В. Майборода, С.В. Пиоро, А.В. Черных и некоторые другие.

С 1999 года директор театра — **Александр Прокопьевич Кулябин**, заслуженный работник культуры Республики Удмуртия (1999).

С 1974 года работал актером в Алтайском театре драмы им. В.М. Шукшина (Барнаул), Павлодарском драматическом театре им. А.П. Чехова, Русском театре драмы им. В. Короленко (Ижевск). Был директором театрального агентства «Капик» (Ижевск, с 1993 года). В 1994 году окончил Высшую школу сценического искусства при Российской академии театрального искусства по специальности «Менеджер сценического искусства высшей квалификации», стажировался в США. Продюсер тринадцати спектаклей, автор и организатор ряда крупных театральных проектов, в том числе фестиваля «Молодые звезды Москвы».

По его приглашению на сцене «Красного факела» работают ведущие режиссеры, художники и хореографы России. В 2001 году он организует передвижной фестиваль «Сибирский транзит» — крупнейший театральный форум за Уралом, признанный лучшим продюсерским проектом в сфере культуры и искусства на Международном фестивале «Дягилевские сезоны: Пермь — Петербург — Париж» (май, 2005). «Сибирский транзит» возродил гастрольное движение театров всей Сибири и стал главным шагом к созданию единого культурного пространства одного из важнейших регионов страны. В 2004 году «Красный факел» представляет российско-немецкий проект

«Достоевский-trip» по пьесе В. Сорокина на сценах Мюнхена и Берлина в рамках Международного фестиваля самых ярких театральных достижений «Дни российской культуры в Германии».

В 2004 и 2005 гг. Александр Кулябин выступил как организатор гастролей по Сибири двух театров ближнего зарубежья (Киргизии и Узбекистана) в рамках программы государственной и общественной поддержки русских театров стран СНГ и Балтии под патронатом Президента Российской Федерации.

В 2005 году А. Кулябин удостоен премии новосибирского театрального конкурса «Парадиз» за лучший художественно-постановочный проект сезона — спектакль «Ричард III». В этом же году театр успешно гастролирует в Германии. Осенью 2006 года Александр Кулябин пригласил на должность главного режиссера Александра Зыкова, опытного мастера, работы которого хорошо известны всей Сибири.

В 2004–2008 гг. состоялось обновление здания театра, которое стало поистине глобальным: заменены почти вековые перекрытия, с нуля построена новая малая сцена, а также восстановлены многие элементы, задуманные самим Крячковым (например, балкон в большом зале, ниши в стенах фойе первого этажа, лепнина). Таким образом, зданию была возвращена атмосфера особняка начала XX века. В результате реконструкции восстановлены утраченные элементы фасадов.

Александр Кулябин является руководителем и автором идеи Первого межрегионального фестиваля «Ново-Сибирский транзит» (с 2010 года). В январе 2012 года вошел в правление Профессиональной гильдии по поддержке театрального менеджмента в правовой, социальной и образовательной сферах.

С сентября 2006 года главный режиссер театра — народный артист Российской Федерации **Александр Маркович Зыков**. С 1968 по 1970 гг. работал актером в Театре юного зрителя (Тверь). В 1975 окончил режиссерское отделение ГИТИСа (преподаватели: И. М. Туманов, П. П. Васильев, Н. С. Сухотская). Учился мастерству у А. В. Эфроса. Работал режиссером в Пензенском театре драмы (1975–1978). С 1978 по 1986 гг. возглавлял Театр драмы в Оренбурге. С 1989 по 2006 гг. был художественным руководителем Норильского Заполярного театра драмы. В 2007 году набрал курс в Новосибирском театральном институте.

Спектакли Александра Зыкова ежегодно становятся яркими событиями театральных фестивалей. На Третьем фестивале «Сибирский транзит» (в Омске) его постановка «Школа с театральным уклоном» по Д. Липскерову была отмечена Губернаторской премией, спектакль «Татарин маленький» по пьесе А. Полякова был признан лучшим на Четвертом «Сибирском транзите» (в Томске).

В 2009 году на фестивале-конкурсе «Парадиз» Александр Зыков получил специальный приз секции критиков за спектакль «Нахлебник».

Работы режиссера-постановщика в театре: «Принцесса и Фокусник» М. Бартенева (2006); «Девичник над вечным покоем» А. Менцелла (2007); «Распутник» Э.-Э. Шмитта (2007); «А этот выпал из гнезда» Д. Вассермана (2008); «Как солдат Иван Чонкин самолет сторожил» Ю. Кима, муз. В. Дашкевича (2008); «Нахлебник» И. Тургенева (2009); «Продавец дождя» Р. Нэша (2009); «Школа с театральным уклоном» Д. Липскерова (2009); «Квартет» Р. Харвуда (2010); «Сегодня к тебе прийти не могу» (2010); «Курочка Ряба» в инсц. Яны Глембоцкой (2011); «Поминальная молитва» Г. Горина (2011); «Сильвия» по пьесе А. Рамсделла Герни-мл. (2011); «Не такой уж и пустяк» Й. Бар-Йосефа (2013).

С 2003 года театр имеет собственное ежемесячное рекламно-информационное издание — газету «Театральный проспект». Издание содержит информацию о новых постановках и событиях театра «Красный факел», рецензии, интервью, фоторепортажи, посвященные театральной жизни города, а также репертуар театров Новосибирска на грядущий месяц.

Почетные звания имеют следующие артисты театра: Анна Покидченко — народная артистка СССР; Галина Алехина, Игорь Белозёров — народные артисты России; Елена Жданова, Татьяна Классина, Виктория Левченко, Владимир Лемешонок, Сергей Новиков, Светлана Сергеева, Михаил Стрелков, Андрей Черных, Валентина Широкина, Григорий Шустер — заслуженные артисты России.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «СТАРЫЙ ДОМ»

Новосибирский государственный драматический театр «Старый Дом» открылся 1 октября 1933 г. спектаклем «Прорыв в любви» В. Чуркина. Это был третий драматический театр в городе. Но целью создания этого театра являлось обслуживание жителей Новосибирской области, тружеников сел и деревень. Название театра в год его создания — Новосибирский колхозно-совхозный передвижной театр — красноречиво свидетельствовало о его творческих задачах.

Создавался театр в годы первой пятилетки Советской России — периода массового строительства колхозов, широкого социалистического переустройства деревни. Одним из важнейших мероприятий пятилетки было и стационарирование местных театров: создание постоянного руководства и формирование трупп по договорам на длительный срок, а также создание многочисленных колхозно-совхозных театров. Именно в этот период в городе получает свое постоянное место жительства «Красный факел» и создается театр «Старый Дом».

Решающую роль в развитии колхозного театра в стране сыграли приказы от 4 марта 1934 г. — приказ Наркомпроса РСФСР и постановление СНК РСФСР от 5 декабря 1934 г. «О развертывании сети колхозно-совхозных театров» в РСФСР».

В работе колхозно-совхозных театров самое непосредственное участие принимали мастера крупнейших столичных театров (актеры Малого театра, Театра имени Евг. Вахтангова). Новосибирский колхозно-совхозный театр создавался как филиал театра «Красный факел».

Репертуар театра составляли не только пьесы, но и концертные программы, в которые входили частушки, песни, танцы, скетчи. В них говорилось о современной жизни тружеников села, высмеивались недостатки новой жизни, подводились итоги достигнутого в колхозной деревне. Первым директором Новосибирского колхозно-совхозного театра, филиала театра «Красный факел», был назначен Т. Шубин.

В период 1934–1937 гг. репертуар театра составляли в основном пьесы современных авторов: «Чудесный сплав» В. Киршона (пост. В. Редлих, 1934), «Шестеро любимых» А. Арбузова (реж. А. Авдеев, 1934), «Платон Кречет» А. Корнейчука (реж. Котевич, 1934), «Слава» В. Гусева (реж. Котевич, 1934). С 1935 года в репертуар театра приходит классика: «Забавный случай» К. Гольдони (реж. Б. Корольков), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (реж. Г. Баганов). Наибольший успех сопутствовал спектаклю «Платон Кречет», который не сходил с репертуара театра несколько сезонов.

Труппа театра была немногочисленной — 10–15 человек. Для гастрольных условий жизни театра это было максимальное количество. Труппа не была постоянной: сезон отыгрывали, кто-то уезжал, директор ехал на биржу в Москву, набирал новых артистов. Затем опять происходила смена. Текучесть кадров была вызвана трудными условиями жизни — отсутствием постоянного художественного руководства, постоянной репетиционной базы, напряженным жестким ритмом гастрольной жизни.

Играли актеры и под открытым небом на полевых станах, и в маленьких деревенских клубах, и в избах-читальнях, и на скотных дворах: животных убирали, подчищали площадку, а зрители располагались у задней стенки помещения. Однако это не мешало интересу зрителей, их восторгу от того, что они видели.

В середине 1938 года отдел по делам искусств Новосибирского облисполкома принимает решение по улучшению организационного и художественного положения колхозно-совхозного театра. Большая часть труппы была распущена, а на их место пришел коллектив «рогачевцев».

Новый этап в жизни театра связан с творческой деятельностью **Анисима Леонтьевича Рогачевского**.

В молодом, бурно строящемся сибирском городе А.Л. Рогачевский начинал свой путь в Пролеткульте как художник-педагог, тогда же он начи-

нает пробовать свои силы в режиссуре театра Пролеткульта. В 1932–1937 гг. он становится художественным руководителем Театральной студии ЦК профсоюза мукомолов при клубе им. А.И. Петухова. В число педагогов студии входили ведущие актеры «Красного факела», Сибгосоперы, директором студии являлся М. Соколов, администратором — В. Копылов. В студии большое внимание уделялось общему художественному образованию. Молодежь ежегодно ездила в Москву и Ленинград с обязательным посещением музеев и театров, обсуждением увиденного.

Театр-студия перерос клубные рамки. Он являлся театром, способным зарабатывать деньги и вести гастрольную деятельность. Он выезжал на Дальний Восток, в Среднюю Азию и побывал почти во всех городах Сибири.

С весны 1938 года коллектив стал работать в Новосибирской филармонии, а в сентябре 1938 года А. Рогачевский был приглашен на должность режиссера и художника в колхозно-совхозный театр. Вместе с ним в труппу театра пришла большая группа его воспитанников: артисты: Е. Захарьина, В. Ковалевский, В. Копылов, Н. Кузьмин, А. Мальцев, И. Макаров, Л. Поляева, А. Сапегин, В. Соколов (баянист), Н. Фомин, Л. Чарухин.

«Рогачевцы» вместе с закрепленными в штате театра приказом № 1 отдела по делам искусств облисполкома от 20 сентября 1938 г. В. Сельменским (администратором колхозно-совхозного театра), П. Корниловым (бухгалтером), актерами А. Лацковой, Н. Рыловым, костюмершей Л. Борецкой, машинистом сцены М. Злобиным, рабочим сцены И. Личкуном, а также вновь принятой в труппу театра на должность актрисы 1-й категории М. Поповой, составили коллектив сотрудников театра на 20 сентября 1938 г. В таком составе театр начинал новый этап своего существования.

А. Рогачевский поставил и оформил спектакли: «Любовь Яровая» К. Тренева (1938), «Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера (1940), «Кто смеется последним» К. Крапивы (1941), «Русские люди» К. Симонова (1942), «Женитьба Бальзаминова» А. Островского (1943), «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира (1957), «Ураган» Цао Юя (1958), «Веселка» М. Зарудного (1959), «Юность моя» А. Школьника (1960), «Дальняя дорога» А. Арбузова (1965) и другие.

Его воспитанники станут творческим ядром театра на три десятилетия, пронесут верность студийным принципам через годы. Актерам-рогачевцам Н. Филипповой и Н. Фомину первым в истории Новосибирского драматического театра «Старый Дом» присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР» (1956).

В 1939 году колхозно-совхозный театр был признан победителем краевого театрального смотра за успехи в общественной и воспитательной деятельности на селе. Спектакли, показанные на смотре («Падь серебряная» Н. Погодина в постановке В. Редлих и «Генеральный консул» бр. Тур и Л. Шейнина, поставленный А. Рогачевским), были отмечены комиссией смотра как одни из лучших.

Через десять дней после начала Великой Отечественной войны коллектив выпустил политобозрение «Победа будет за нами». С этим обозрением театр обошел пешком всю область — от Чулыма до Купина. *«Идем, а рядом на телеге, впряженной в воловьую упряжку, едут декорации. Доходим до села, играем спектакль, после него — денежный сбор в фонд обороны. Отправляемся дальше. Через 10 километров — вновь остановка. Втыкаем в землю колья, натягиваем материю — гримуборная готова. На токах играли политобозрение, в казармах, клубах — спектакли «Мой сын» Гергея и Литовского, «Последнюю любовь» А. Островского, «Забавный случай» Гольдони. За полтора месяца таким образом прошли 500 километров. Зимой выезжали на санях, укутывавшись в тулупы, или же открытых грузовиках. Н. Рылов, Н. Фомин, В. Ковалевский ушли на фронт»,* — вспоминал много лет спустя А. Рогачевский.

4 апреля 1942 г. решением облисполкома № 729 колхозно-совхозный театр был переименован в областной драматический театр, а 10 ноября 1943 г. бюро Новосибирского обкома ВКП(б) постановило переименовать областной колхозно-совхозный театр в Областной театр драмы.

В 1944 году бригада театра в составе из 10 человек: В. Копылова — артист-бригадир; артистов Е. Рогачевской, Н. Кузьмина, А. Лацковой, В. Ковалевского, А. Мальцева, А. Новосельской, Л. Поляевой, Ф. Захарьина — баяниста, Ф. Заиграли — машиниста сцены, а также А. Рогачевского выехала сначала в Москву, а затем — на линию фронта для обслуживания воинских подразделений. Это была единственная фронтовая бригада, сформированная из артистов театров Новосибирска.

С 23 октября 1944 по 11 апреля 1945 гг. группа артистов Областного драматического театра находилась на линии фронта. В программу входили музыкально-сатирические сценки, народные танцы, лирические, жанровые песни, комедийные сцены, шутки. Маршрут бригады пролегал через Нарофоминск (Киев) — в распоряжение войск ПВО юга, потом — Могилев, Подольск, Атак, Окопиц, Коломна, Бельцы, Кишинев, Одесса. Затем группа была командирована на 3-й Прибалтийский фронт в распоряжение 1-й ударной армии, которая вела бои с Курляндской группировкой немцев.

Более 250 концертов было дано бригадой в те дни войны в различных воинских подразделениях.

Становление театра связано с именами актеров: Н. Фомина, Н. Филипповой, Н. Мальцева, В. Ковалевского, В. Копылова, А. Лацковой, М. Манюнина, Н. Миронова, Н. Орловой, А. Поляевой, Е. Рогачевской, Л. Шенгелидзе и других.

В 1945 году А. Рогачевский уходит из театра.

После А. Рогачевского коллективом руководили А. Дымов, Л. Чарухин, Р. Корох, В. Кузмин, А. Смеляков.

В послевоенные годы театр продолжает вести гастрольную деятельность по области. В репертуаре театра появляются пьесы современных авторов: А. Софронова, А. Сурова, А. Корнейчука, С. Михалкова, А. Макаенка, А. Володина, В. Розова и других. По-прежнему театр обращается к классике: А. Островскому, М. Горькому, Ж.-Б. Мольеру. Однако тяжелейшие условия существования театра, его низкая материальная база приводили к тому, что он страдал постоянной текучестью кадров.

В 1963 году художественное руководство театром принимает **Семен Семенович Иоаниди** (1928–1998), актер, режиссер. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1972), основатель Новосибирского государственного театра «На левом берегу» (1997).

Период С. Иоаниди (1963–1974) стал новым этапом в жизни театра, находившегося в кризисном состоянии. В это время происходит реорганизация труппы, формируется новый репертуар, укрепляется его материальная база. В 1967 году театр после трех десятилетий кочевой жизни получает собственное стационарное помещение, благодаря организаторскому таланту директора театра А.М. Махмутова и его новому главному режиссеру. Это небольшое здание на перекрестке магистралей у Коммунального моста через Обь было построено в 1912 году по проекту замечательного сибирского архитектора А.Д. Крячкова (1876–1950). Здание театра со зрительным залом на 200 мест представляло собою самый типичный театр малой сцены. За театром была сохранена гастрольная деятельность на селе с правом работы на стационаре.

Бригада Областного драматического театра на Прибалтийском фронте. 1944–1945 гг.

Творческое ядро театра составили актеры: Н. Фомин, Н. Филиппова, В. Николаева, В. Лелеп, Н. Крючкин, Г. Ильина, Ю. Салий, Ю. Козев, С. Назаренко, Л. Федорищева, И. Слепцов, П. Осокин, В. Митянин, М. Манюнин, А. Кругляков.

В период руководства театром С. Иоаниди перед коллективом стояли сложные творческие задачи: во-первых, освоение современного театрального языка — советский театр переживал период расцвета театральной условности. Во-вторых, обретение собственного стиля на новой камерной сценической площадке. И, в третьих, театр являлся Областным театром, следовательно, он был обязан учитывать интересы тружеников земли.

Репертуар театра характеризует ориентация на героику, публицистичность, гражданственность тематики. Театр стремится к жанровому многообразию.

В репертуаре Областного драматического начинают появляться пьесы, мало знакомые широкому кругу зрителей. Так, среди впервые поставленных в стране, в репертуаре театра — инсценировка романа М. Шолохова «Они сражались за Родину» («Полк идет», 1964), а также пьесы «Мои знакомые» Л. Шаврина (1970) и «Письмо позвало в дорогу» Л. Моисеева о современной колхозной жизни (1971). Они шли в постановке главного режиссера С. Иоаниди.

Были поставлены и пьесы, которые образовывали в репертуаре тех лет особый цикл — пьес открыто публицистического содержания: «В душной ночи» С. Силлифант (1969), «Три минуты Мартина Гроу!» Г. Боровика (1971), «Дезертиры» А. Полтарака, О. Сосина (1973). Именно современные пьесы публицистического звучания игрались в принципах жизнеподобия с учетом специфики малой сцены. Тогда как на материале классики шли поиски освоения языка условного театра, искалась напряженная декламационность, пафос, патетика, озорная буфонность.

Среди пьес классического репертуара этого времени: «Дикарка» А. Островского (реж. Л. Лукацкий, 1965), «Последние» М. Горького (реж. К. Шишкин, 1967), «Василиса Мелентьева» (1969), «Доходное место» (1971) и «Бесприданница» (1972) А. Островского в постановке С. Иоаниди, «Власть тьмы» Л. Толстого (реж. И. Хасин, 1974) и некоторые другие.

Среди постановок зарубежной классики — «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (реж. С. Иоаниди, 1964), «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта (реж. С. Иоаниди, 1965), «Проделки Скапена» Ж.-Б. Мольера (реж. И. Хасин, 1972), «Дама-невидимка» П. Кальдерона (режиссер С. Иоаниди, 1974) и некоторые другие.

Если в начале 1960-х годов особенностью эстетики театра является последовательное стремление к неприкрашенной, «нетеатральной» правде на сцене, к жизненной достоверности, деталям, то к концу десятилетия вектор поисков был направлен к освоению языка театральной условности.

Результатом творческих усилий главного режиссера явилось открытие *«принципа спектакля крупномасштабных форм на камерной сцене театра»*, который нашел наиболее яркое воплощение в таких постановках С. Иоаниди, как: «Шторм» Б. Билль-Белоцерковского (1967), «Земля» Вирты (совместно с И. Хасиным, 1970), «Макбет» В. Шекспира (1973), «Антигона» Ж. Ануя (1974).

Спектакль, который наиболее полно осуществил творческие устремления театра в этот период — «Антигона». Несомненной удачей постановки стала работа молодой талантливой актрисы Х. Ивановой в главной роли, которую С. Иоаниди вел сложным путем. Актрисе сильного темперамента и убедительного психологического рисунка оказались под силу и трагедийные взлеты, и камерные движения души ее героини.

Именно в эти годы за достигнутые успехи в развитии театрального искусства главному режиссеру театра С.С. Иоаниди было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР (1972).

«Антигона» стала одним из последних спектаклей Семена Иоаниди в Областном драматическом театре. В 1974 году он возглавил Новосибирский драматический театр «Красный факел» (1974–1980).

В 1976 году главным режиссером театра становится **Владимир Константинович Чернядев** (родился в 1945 году), молодой выпускник режиссерского отделения ЛГИТМиКа (педагог Г.А. Товстоногов). Время его руководства театром — вторая половина 1970-х годов (1976–1979).

В это время театр берет курс на молодежь как основную зрительскую аудиторию. В разговоре с молодыми театр продолжает традиционные в своем репертуаре темы гражданского и патриотического звучания. Это спектакли, образующие целые циклы: трилогия «Память», в которую вошли «В списках не значился» Б. Васильева (1975). «Марютка» (по рассказу Б. Лавренева «Сорок первый», 1976), «Город на заре» А. Арбузова (1977), «Четвертый» К. Симонова (1978), поставленные В. Чернядевым.

«Фантазии Фарятьева» А. Соколовой (режиссер В. Полицяев, 1978) и инсценировка повести В. Распутина «Деньги для Марии» (режиссер В. Чернядев, 1978) поднимали современные морально-этические темы, которые находили горячий отклик у молодого зрителя.

Спектакль «Деньги для Марии» стал вехой на творческом пути театра в этот период. Он ознаменовал собою особую простоту, безыскусственность сценического языка, внешнюю неброскость исполнения при глубине психологической проживаемости и наличии тончайших психологических деталей — того, что присуще только театру малой сцены.

В роли Марии особенно обнаружила себя высокая профессиональность молодой актрисы Галины Алехиной, одной из ведущих актрис театра 1970–1980-х гг. Образы, созданные актрисой в этот период, отличаются яркостью красок, большой эмоциональной наполненностью.

Подлинным мастерством в этот период отмечены работы молодых актеров: Х. Ивановой, Е. Калашника, А. Невраева, А. Слюсаренко.

Искания молодых, но уже профессионально зрелых актеров отмечали зрители и критика. Спектакль «Парик из Гонконга» (1978) венгерского драматурга К. Сакони был удостоен Диплома II степени на Всесоюзном фестивале венгерской драматургии в СССР.

В 1979–1986 гг. художественное руководство театром осуществляет **Изяслав Борисович Борисов** (1933–2011), актер, режиссер, педагог. Заслуженный деятель искусств России (1985). Выпускник театрального училища им. Б. Щукина (1963–1968) и Высших режиссерских курсов при Министерстве культуры РСФСР (1972–1973). До своего назначения на пост главного режиссера И. Борисов имел актерский и режиссерский опыт работы в театрах Иркутска, Омска, Кемерово, Хабаровска. Был очередным режиссером в театре «Красный факел».

Первые работы нового главного — «Спешите делать добро» М. Рошина (1980), «В поисках фантома» Л. Табукашвили (1980), а также спектакль «В день свадьбы» В. Розова — режиссер А. Кордунер (1980), посвященные морально-этическим проблемам современников, продолжили основную линию развития театра — поиск сценического языка театра малой сцены, сохраняя и прежнюю адресную направленность театра предшествующего периода. Молодежь являлась основной зрительской аудиторией, к которой театр обращался с разговором о проблемах добра и зла, любви и верности, честности перед собою и обществом.

На рубеже 1970–1980-х гг. театр продолжил в своем творчестве и традиционную тему гражданского и патриотического звучания. Он обратился к повести В. Быкова «Сотников», а также свидетельствам очевидцев из документальной трагедии А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника «Я из огненной деревни». Объединив и переработав в единое целое этот материал, Р. Горев и И. Борисов (он же и постановщик) предложили театру инсценировку — психологическую драму двух действующих лиц: героя — Сотникова в исполнении артиста В. Шалавина и предателя — Рыбака (его играл артист Е. Важенин).

Единство и последовательность замысла, неукоснительная логичность художественного решения, строгость, почти аскетизм в отборе выразительных средств характеризовали и одну из самых ярких классических постановок И. Борисова на сцене Облдрамы «Луиза Миллер» («Коварство и любовь») Ф. Шиллера.

Дух поиска, эксперимента всегда был присущ режиссеру И. Борисову. Так, на сцене Областного драматического театра он впервые обращается к пьесам сибирских и новосибирских авторов. Им поставлены «Счастье Федора

Кружилина» Р. Гершгорина (1982), «По соседству мы живем» С. Лобозерова (1985), «Приходите, братья-сестры...» Ю. Мирошниченко (1990).

В постановках этого режиссера глубокий психологизм подчас содержит неожиданные парадоксальные смыслы, что, в свою очередь, выводит режиссера на поиск яркой игровой стихии. Лучшие спектакли Областного драматического этого периода отличались запоминающимися, яркими актерскими работами, такими как: Л. Борисовой — Бабушка («Заступница»); Г. Алехиной — Анна («Кукарача»); Е. Важенина — Андрей («Наедине со всеми»), Рыбак («Я из огненной деревни...»), Мультик («Вечер»); Х. Ивановой — Клава Камаева («В день свадьбы»), Учительница («Я из огненной деревни»); А. Невраева — Кукарача («Кукарача»); Л. Одиянковой — Наташа («Наедине со всеми»), Инна («Игра в куклы»), Мильфорд («Луиза Миллер»); В. Сергеевой — Луиза, Л. Иванова — Фердинанд, В. Шалавина — Вурм в «Луизе Миллер»; Г. Громовой — Виктория в пьесе «Счастье мое» («Бумажный патефон») А. Червинского.

Эстетическим феноменом, сценическим знаком театра в эти годы стало содружество режиссера И. Борисова и художника В. Фатеева, оформлявшего почти все спектакли И. Борисова с 1981 года.

В 1982 и 1984 гг. коллектив Областного театра драмы награждается вымпелом Минкультуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок «За лучшую организацию культурно-шефской работы на селе».

В 1983 году, в год 50-летия, за заслуги в развитии театрального искусства театр был награжден орденом «Знак Почета».

В начале 1980-х годов театр продолжал гастрольную деятельность на селе. Из 540 спектаклей в сезон 240 давались театром в области.

В первые годы перестройки усилиями нового директора **Нелли Александровны Новицкой** (возглавляла театр с 1984 по 2004 гг.), заслуженного работника культуры России, коллективу театра присваивают первую категорию (1987). Театр выезжает на первые серьезные гастроли в Омск, Новокузнецк, на Дальний Восток. Гастрольная деятельность на селе в новых сложных экономических условиях прекращается.

В 1990-е годы происходят кардинальные изменения экономического, политического и художественного пространства страны. Меняется вместе со своим временем и театр. Один из знаков перемен — его новое название. С 1992 года театр называется Новосибирский государственный драматический театр «Старый Дом».

В репертуар театра входят произведения современного театрального авангарда. Из старых накопленных традиций театр остается верен себе в подходе к формированию репертуара: он включает в себя произведения российских драматургов, многие из которых театр впервые будет ставить на своей сцене. Названия русской и зарубежной классики его репертуара также редко встречаются на афишах других театров страны. О половине названий репертуара театра можно сказать: «впервые в России», «впервые на театральной сцене».

Театр «Старый Дом» в 1990-е годы, как никогда ранее, расширяет географию своих интересов, он не боится экспериментировать, принимает участие в создании международных проектов, начинает активно сотрудничать со многими приглашенными режиссерами и художниками.

В 1990-е годы театр «Старый Дом» приглашает на постановки таких авторитетных российских режиссеров и художников, как: режиссера Феликса Бермана и художника Татьяну Спассоломскую («Любовь первая... Любовь последняя» А. Островского), художника Феликса Фильштинского («Турандот» К. Гоцци), режиссера Вадима Голикова («Пределы» по повести Л. Толстого); известного театрального критика Владимира Оренова на постановку спектакля «Пока все о'кей» А. Червинского, который стал его первой постановкой на профессиональной сцене, первой пробой сил в режиссуре.

В 1991–2002 гг. художественное руководство театром осуществляет **Семен Яковлевич Верхградский** (родился в 1946 году). Заслуженный деятель искусств России (2001). Выпускник Ленинградской театральной школы, как многие его

предшественники, он окончил ЛГИТМиК (1974–1979, мастерская Г. А. Товстоногова). Постановки С. Верхградского характеризует точность психологического анализа и яркость сценической формы.

Годы руководства С. Верхградского пришлось на время общественных сдвигов всех структур жизни российского общества. Не случайно в этот период главный режиссер театра в своих постановках обращается, прежде всего, к вопросам бытия и небытия, смысла жизни, ответственности человека за прожитое перед своей совестью. Примечательно, что наиболее яркое сценическое воплощение эти вопросы получают в постановках драматургии, где присутствует фантастическое начало, природу которого режиссер чутко ощущает и воссоздает на сцене. Это, прежде всего, спектакли: «Конечное путешествие приятной компании в сопровождении козлиного голо-са» («Бес») А. Иванова (1993), «Любовь и проклятие Рэдрика Шухарта» Р. Еременко, С. Еремина (1994), «Проклятие меча» А. Кима по повести С. Энге «Пионовый фонарь» (1997).

Постановка «Проклятие меча» стала неожиданной попыткой синтеза традиционного русского театра и японской традиционной национальной культуры.

Среди постановок С. Верхградского: «Волки и овцы» А. Островского (1991), «Турандот» К. Гоцци (1992), «Сотворившая чудо» У. Гибсона (1997). «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу (2000).

В 1990-е годы в труппе театра: народные артисты России Х. Иванова и А. Узденский; заслуженные артисты России А. Иванов, В. Борисенко, Г. Ильина, В. Сергеева, а также актеры — В. Байтенгер, С. Безродных, Г. Громова, Е. Жданова, В. Казанцев, О. Кандазис, В. Митянин, Е. Новиков, В. Пиджаков, И. Серебровская (заслуженная артистка России с 2003 года), А. Симонян, И. Смолякова, В. Трегубов, Ю. Усачев, Л. Цхакая, Ю. Чепурнов, Т. Шуликова и некоторые другие.

Одна из ведущих актрис театра последних десятилетий — **Халида Ивановна Иванова** (родилась в 1949 году). Заслуженная артистка РСФСР (1987). Народная артистка России (1998). Окончила Новосибирское театральное училище (1967–1971, педагоги Р.А. Корох, Л.А. Николаева, К.С. Чернядев). Артистка яркой сценической формы, большого темперамента, «обжигающей нежности».

Более двух десятилетий отдал сцене «Старого Дома» **Анатолий Ефимович Узденский** (родился в 1952 году). Заслуженный артист России (1993). Народный артист России (1999), ведущий артист театра. Окончил Новосибирское театральное училище (1972–1975, руководитель курса К.С. Чернядев, педагоги Л.Т. Левин, А.Н. Левит, В.Н. Харитонов). Актер редкой органики и яркой оригинальной индивидуальности, дающей возможность исполнять роли самого разного плана.

А. Узденский являлся также режиссером-постановщиком ряда спектаклей в «Старом Доме» и в Томском драматическом театре: «Семейный портрет с посторонним» С. Лобозерова (1994), «Лес» А. Островского (1996), «Голый король» Е. Шварца (2000).

В 2002 году театр «Старый Дом» возглавил **Владимир Борисович Оренов** — известный театральный критик, по образованию театровед (ГИТИС имени А.В. Луначарского, 1969–1974, педагог П.А. Марков), автор и ведущий программы российского телевидения «Фрак народа», заслуженный деятель культуры Польши (1995). Его складывающемуся режиссерскому почерку присущи лиризм и ирония, стремление к игровой стихии театра.

Сцена из спектакля
«Волки и овцы». А. Островского.
Глафира — В. Сергеева,
Лыняев — А. Узденский
1991 г.

Неожиданную трактовку предложил новый художественный руководитель мольеровской комедии «Дон Жуан», которую оформила художник Т. Спасоломская: действие происходит на берегу моря, его разыгрывают отдыхающие женщины. В этой старой истории Дон Жуан оказывается поглощенным не столько любовным сюжетом, сколько философским.

В Новосибирском государственном драматическом театре В. Ореновым поставлены спектакли «Пока все о`кей» А. Червинского (1994), «Мириам» О. Юрьева (1996), «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера (2001), «Виктория» А. Червинского (2003), «Записки нетрезвого человека» (инсценировка Ю. Мариновой, В. Оронова по произведениям А. Володина, С. Довлатова, В. Некрасова, О. Хайяма, 2004). В.Б. Оронов пробыл на должности художественного руководителя до окончания сезона 2004–2005 гг. С 2006 по 2007 гг. главный режиссер — Сергей Каргин. С 2008 по 2009 гг. театр возглавлял литовский режиссер Линас Зайкаускас.

В сезоне 2008/2009 гг. театр отметил 75 лет своего существования, и начал подготовку к юбилею к воссозданию своей истории. В результате в 2008 году из печати вышел не просто «буклет к знаменательной дате», а книга Елены Климовой «Ремарки на полях истории». Это документальная история необыкновенной бродячей труппы, вольной, несмотря на тиски планов и обязательств, веселой, дружной и влюбленной в театр. В этой истории есть свои неразгаданные тайны, свои герои, есть победы и трагедии — словом все, что и должно быть в хорошем романе и в жизни.

За годы своего существования театр «исходил» и «изъездил» миллионы километров по Новосибирской области. В 2008 году театр внесен в Книгу рекордов Новосибирской области как «Самый гастролирующий коллектив Новосибирска».

Эстетическая политика театра связана, прежде всего, с идеей оригинальной репертуарной афиши, строящейся на уникальном литературном материале. За последние годы в репертуаре «Старого дома» появились философские драмы («Карточный домик» Т. Стоппарда), мелодрамы («Валентинов день» И. Вырыпаева), трагикомедии («Самоубийца» Н. Эрзмана, «Очень простая история» М. Ладос, «Калека с острова Инишмаан» М. Мак-Донаха), документальная драма («Удар» А. Файель, Г. Шмидт). Разнообразным стало жанровое и стилистическое воплощение комедийных спектаклей: лирическая комедия, комедия дель арте, комедия нравов и т. д.

С 2009 по 2012 гг. режиссер-постановщик театра — Анна Викторовна Зиновьева.

В 2010 году театр «Старый дом» был занесен в «Золотую книгу культуры Новосибирской области».

Особый акцент в художественной стратегии «Старого дома» также сделан на серии международных проектов. Среди них числятся спектакли «Чувства» (по рассказам А.П. Чехова) литовского режиссера Линаса Зайкаускаса, «Дуэт» (О. Эскин) польского режиссера Кшиштофа Занусси, «Удар» (А. Файель, Г. Шмидт) немецкого постановщика Ронни Якубашка, «Ворон» (К. Гоцци) в постановке грузинского режиссера Андро Енукидзе, «Трактирщица» (К. Гольдони) шведского режиссера Александра Нордштрёма, «Тереза Ракен» (Э. Золя) в постановке Автандила Варсимашвили.

В 2011 году в театре «Старый дом» был реализован проект «Дни итальянского театра в Новосибирске». По замыслу организаторов, «Дни...» были призваны отразить наиболее важные тенденции современного итальянского театра, а также позволяли увидеть точки пересечения российской и итальянской культур на новосибирской сцене. Завершающим этапом стала постановка трилогии «Электра», «Орест», «Ифигения в Тавриде» итальянского режиссера Антонио Лателла по мотивам древнегреческих трагедий Еврипида.

Сейчас «Старый дом» готовится к важному этапу своей биографии. В планах — большая реконструкция, которая не только изменит внешний вид здания, но и откроет перед театром новые перспективы.

С 2012 года главным режиссером театра является Тимур Насиров.

Выпускник Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства (мастерская Г.М. Козлова, дипломный спектакль — «Оборванец» М. Угарова).

В театрах Санкт-Петербурга он поставил спектакли: «Как он лгал ее мужу» по Б. Шоу и А. Чехову (Театр им. А. Мировнова), «О жизни, смерти и любви...» по И. Бунину, А. Чехову, Н. Лескову (Театр им. В.Ф. Комиссаржевской), ставший призером Международного конкурса «Монокль», «Бру-га-га!!!» по М. Булгакову («Творческая мастерская Г.М. Козлова»), «Она вас нежно целует» Ф. Саган (Театральная студия «Мастера сцены»), «Некоторые подробности конца света» С. Серегина (Театр им. Ленсовета).

Работал главным режиссером Воркутинского государственного драматического театра, где осуществил постановку спектаклей «Сиреневое платье Валентины» Ф. Саган, «Поминальная молитва» Г. Горина, «Зима» Е. Гришковца, «Окончание Дон Жуана» Э. Радзинского и др. Лауреат премии «Лучший режиссер года».

В 2006–2009 гг. работал в должности главного режиссера Лысьвенского драматического театра. Спектакли: «Ханума» А. Цагарели, «Лев зимой» Дж. Голдмена, «Поезд в Африку» по К. Чуковскому, «Дульсинья Тобосская» А. Володина, «Про того, который ходил страху учиться» М. Бартенева (премия за режиссуру VI Всероссийского фестиваля искусства для детей «Арлекин», г. Санкт-Петербург), «Поминальная молитва» Г. Горина (приз за лучшую режиссуру VIII Всероссийского фестиваля театров малых городов России, г. Лысьва) и др.

Спектакли в театрах Сибири: «Примадонны» К. Людвиг (театр «Ангажемент», г. Тюмень), «Музыка ночью» Г. Ягдфельда (Театр юного зрителя, г. Томск) и др.

Работал режиссером в Красноярском театре юного зрителя, где поставил спектакль «Собаки-якудза» Ю. Клавдиева, ставший призером в номинации «Новация» Межрегионального фестиваля-конкурса «Ново-Сибирский транзит» (2010), стал участником программы Национального театрального фестиваля «Золотая Маска» — «Маска Плюс» (2011), завоевал Гран-при Федерального фестиваля «Театральный Олимп» в Сочи (2011).

В феврале 2012 года поставил спектакль «Происшествие, которого никто не заметил» по пьесе А. Володина в Новокузнецком драматическом театре, а в Новосибирском академическом молодежном театре «Глобус» — «Почти смешную историю» Э. Брагинского (2012).

В театре «Старый дом» первым режиссерским опытом Тимура Насирова стал спектакль «Ксения Петербургская».

Директор театра — Антониды Александровны Гореевчевой.

Почетные звания имеют следующие артисты театра: Халида Иванова, народный артист Российской Федерации; Сергей Безродных, заслуженный артист Российской Федерации; Леонид Иванов, заслуженный артист Российской Федерации; Юрий Кораблин, заслуженный артист Туркменистана; Вера Сергеева, заслуженная артистка Российской Федерации.

Театр выпускает газету «Действующие лица».

НОВОСИБИРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ПОД РУКОВОДСТВОМ СЕРГЕЯ АФАНАСЬЕВА

Новосибирский городской драматический театр — один из самых молодых в Новосибирске. Сегодня костяк театра еще составляют те, кто прошел с руководством через все испытания кочевой необустроенной жизни под разными крышами города и сумел сохранить верность своему театру. Ирина Денисова, Ирина Ефимова, Любовь Дмитриенко, Сергей Новиков, Николай Соловьев, Зоя Терехова, Константин Ярлыков — вот те, в чьей творческой природе кроме многих компонентов, необходимых профессии, есть еще особая отзывчивость к коллективному творчеству, которая помогла выжить этому театру в тяжелейшие годы экономической перестройки, когда театр только-только становился на ноги.

ГДТ для многих его актеров не только театр. Это Дом — та особая выношенная форма существования русского театрального искусства, которая отметила его в мире. Если в Доме хорошо, в нем бурно расцветают таланты его обитателей. Это подтверждает практика театра Сергея Афанасьева. Здесь актеры пишут стихи, рассказы, пьесы, даже басни, снят полнометражный художественный фильм, сочиняют капустники, демонстрируют блестящее владение музыкальными инструментами (заставляя вспомнить о

молодой «Таганке» или старом «Факеле», где актеры, даже в выходной понедельник, дружно шли на каток и все вместе проводили целый день). Да и сам руководитель ГДТ отличается особой коллективной чуткостью.

Очевидно, не случайно народная тема, осознание общего советского прошлого — одна из главных в Городском драматическом. Тема народной жизни решается театром как лирическая трансформация эпического театра, которую театр ведет без осмеяния, без уничтожения того, что с нами было.

Так, пьесу «Зеленая зона» Сергей Афанасьев увидел как сколок городской послевоенной России, времени, которое краем крыла коснулось и актеров, и режиссера, принадлежащих к поколению сорокалетних и выросших среди фронтовиков. Действие происходит в середине 1950-х в подмосковном поселке, в бараке, где люди, в сущности, живут одной семьей. Главным объектом анализа режиссера и становится такое понятие как соборность. Барак — метафора непарадного облика страны победителей. Драматург вместе с режиссером рассмотрели не столько жесткий, сколько мягкий вариант того, что связано с понятием «барак» (не сталинская «зона»), а образ жизни как бы свободных людей.

«Зеленая зона» дала замечательный актерский ансамбль: И. Ефимова — Клава Горохова, И. Денисова — Паня, С. Галкина — Валя Лебедева, М. Александрова — Носкова, Н. Соловьев — Максим Корнеев, С. Новиков — Прохор, А. Сидоров — Владислав Павлович, Ю. Чепурнов — Толя Гущин, В. Шевчук — Николай. В «Зеленой зоне» актеры нашли не просто яркую характерность, но точно угаданный народный типаж, начиная с актрисы Зои Тереховой, сыгравшей милиционершу бабу Шуру Салову, ставшую душой барака, к которой тянутся все его жители, как к русской теплой печи. Степень сопричастности актеров жизням своих героев, любви к ним, как к кровно родным людям, этот спектакль переводит из разряда «воспоминание» в спектакль «воскрешение», несущий в себе энергию возрожденного времени.

А начинал свою жизнь театр в Доме актера как театр-студия. Именно здесь 20 марта 1988 г. прошел его первый спектакль «Вечер французской комедии» по одноактным пьесам современных французских драматургов. Затем в течение ряда лет театр играл на разных площадках города. Одним из наиболее значимых спектаклей «кочевое» периода стал спектакль «Картотека» Т. Ружевица (1989) в постановке С. Афанасьева и с работой актера Н. Соловьева в роли Героя, человека, растерзанного собственной совестью за прошлое. Работа, открывшая актера, его страстный темперамент, незаурядную личность. Спектакль стал первой серьезной победой молодого театра.

Особенно плодотворным для коллектива станет период с 1993 по 1998 гг., когда театр после ряда лет кочевой жизни наконец-то получил свою площадку в Доме культуры имени Октябрьской революции.

В первый сезон 1993–1994 гг. были поставлены «Школа с театральным уклоном» Д. Липскерова (реж. Е. Рогоулкин), «Игра без потолка» по пьесе Ю. О'Нила, «Хьюи» (реж. И. Вагнер), «Спокойной ночи, мама» М. Норман (реж. заслуженный деятель искусств России И. Борисов). Затем три спектакля были поставлены С. Афанасьевым: «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Отравленная туника» Н. Гумилева, «Сны Гамлета» («Hamlet») В. Шекспира. Этот период получил определение в жизни театра как время поисков освоения драматургического материала через форму.

Камерное сценическое пространство — зрительный зал на 28 мест, сцена — колодец 5,5 x 4,7 м и фактическое отсутствие дистанции между сце-

Основатель театра,
его главный режиссер
с 1988 г.
С.Н. Афанасьев.
1990-е годы

ной и зрительным залом не только будоражили творческую фантазию, но диктовали свои требования — максимальной естественности и искренности. Открывал поиски нового спектакль «Чайка» А. Чехова. Им 30 мая 1993 г. театр начинает свое существование в помещении ДК им. Октябрьской революции. Постановку отличала многозначная ассоциативность идейного и пространственного решения.

Молодые герои Нина и Константин были главными героями спектакля. Им доверял молодой режиссер свои мысли о понимании искусства театра как особом сне, самом гармоничном, возвышенном, и необходимом среди «развалин реальной жизни». Центральной сценой спектакля стала сцена объяснения Нины (Л. Байрашевская, С. Галкина) и Треплева (К. Ярлыков).

Пройдя через испытания, Нина оказывалась личностью, способной жить в двух мирах. Переломанная, окровавленная «чайка» возвращалась к творчеству. У Кости не хватило сил жить, «чтоб мыслить и страдать». К финалу третьего акта спектакль наполнялся высоким лиризмом и острым драматизмом.

Способ сценического существования проходил через плоскость водевиля, когда на происходящее смотрят как на анекдотический сюжет. Какое-то противоречие таила в себе природа актерских чувств, лежащих в эстетике экспрессивного (хочется сказать «почвенного», художественно необработанного) натурализма. Такое снижение Чехова, казалось бы, не позволяло происходящее на сценической площадке отнести к действию театра элитарной культуры. Поэтому следующий шаг Афанасьева был сделан именно в этом направлении. А «Чайка» получила Гран-при фестиваля искусств драматических театров, посвященного 100-летию со дня рождения Веры Редлих, который состоялся в Новосибирске в 1994 году.

Попыткой продолжить эксперимент над «стихией естества» в постановке С. Афанасьева стал следующий спектакль «Отравленная туника» Н. Гумилева. Одаренность постановщика проявила себя в «изменчивой графике странных движений» героев, «облаченных в экзотические одежды прихотливо сплетенных слов».

Следующим спектаклем станут «Сны Гамлета». В ряду всех предыдущих работ С. Афанасьева этого периода данная классическая постановка, возможно, самаявершенная его работа. Ход творческих поисков театра шел в русле освоения новых идейных и эстетических критериев постмодернизма.

В шекспировской трагедии режиссер не искал виновных в мировом зле. Скорее наоборот. Ему хотелось выявить человечность каждого и его бессилие перед лицом обстоятельств.

Спектакль дал подлинный актерский ансамбль тогда совсем молодых: С. Новиков — Полоний, Л. Дмитриенко — Гертруда, Н. Соловьев — Клавдий, С. Галкина — Офелия, два актера, два брата А. и Ю. Дроздовы — Гамлет.

Путь освоения драматургического материала через форму и был художественным направлением ГДТ в 1990-е годы. Как известно, это путь зарубежного театра. Понимание художественного мира через его эстетику дало блистательный результат в постановке комедии Мольера «Плутни Скапена». Ставил спектакль режиссер Паскаль Лярю (Франция, 1996). Цель работы была сформулирована как освоение школы площадного фарсового театра. И поставленная цель была достигнута. По мнению критики, *«г-н Паскаль объяснил, что такое маска, и показал нашим сибирским актерам пути работы с ней»*.

«Новый путь» был связан вновь с постановкой чеховской пьесы. На этот раз — «Дядя Ваня» — пьеса о чеховских интеллигентах (1996). Центральными фигурами спектакля стали Астров (его играл актер «Красного факела» заслуженный артист России В. Лемешонок) и Войничский в исполнении одного из ведущих актеров ГДТ С. Новикова.

Спектакль принял участие в Третьем Международном фестивале имени Чехова в июне 1998 года в Москве, игрался на сцене МХАТа. Он вошел в число лучших спектаклей.

Чеховский цикл продолжил спектакль «Иванов». Поставлен он был с большим временным отрывом от «Дяди Вани», в 2004 году. За это время театру много пришлось пережить. И два переезда. И свой первый десятилетний юбилей, который он встретил в мае 1998 года в кинотеатре «Победа» и где он сы-

Сцена из спектакля
«Дядя Ваня»
А. Чехова.
Астров —
В. Лемешонок,
Марина —
З. Терехова.
1996 г.

грал новые премьеры, поставленные С. Афанасьевым: «Бесприданница» А. Островского (1998), «Трагедия о короле Лире» по В. Шекспиру (1999), «На дне» М. Горького (2000), «Зеленая зона» М. Зуева (2001) и некоторые другие.

А пятидесятилетие ГДТ отмечал в помещении на Вокзальной магистрали, в зале на 100 мест, с обновленной труппой, в которую влились выпускники курса С. Афанасьева, окончившие Новосибирское театральное училище. Среди них: Т. Жулянова, А. Ермолович, С. Летяев, С. Мордвинова, А. Терехова, П. Харитонов, А. Чаленко, П. Южаков.

Почетное звание «Заслуженная артистка Российской Федерации» стала носить актриса театра Зоя Владимировна Терехова (1998).

Многое пришлось пережить и самому художественному руководителю театра, вернувшемуся к профессии после тяжелой болезни, связанной с автомобильной аварией, в которую С. Афанасьев попал в августе 2001 года.

Амплитуду «размаха маятника» исканий театра сегодня демонстрирует один из спектаклей ГДТ, вышедший незадолго до «Иванова», — «Пять вечеров» А. Володина (2003). Спектакль стал участником Первого Всероссийского театрального фестиваля «Пять вечеров» им. А.М. Володина, проходившего в Санкт-Петербурге в 2004 году, приуроченного к 85-летию драматурга.

Об успешной деятельности и многообразии творческих связей театра свидетельствует хроника последних лет.

2004 год:

«Иванов» А. Чехова (реж. С. Афанасьев). — Участник III Международного фестиваля «Молодые театры России», г. Омск, 2004 год. Премия «Надежда» за лучший дебют (Н. Неупокоева) конкурса «Парадиз», 2004 год.

2005 год:

«Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина (реж. С. Афанасьев). — «Лучшая режиссура в драматических театрах» (С. Афанасьев), «Творческая удача сезона» (Т. Жулянова), «Лучший актерский дуэт» (И. Ефимова и С. Новиков), «Лучшая мужская роль второго плана» (Н. Соловьев) конкурса «Парадиз», 2005 год.

«Волки и овцы» А. Островского (реж. П. Южаков). — «Творческая удача сезона» (Т. Жулянова) конкурса «Парадиз», 2005 год.

«Вишневый сад» А. Чехова, совместный проект НГДТ п/р С. Афанасьева и театра «L'Enfumeria», г. Аллонн, Франция (реж. С. Афанасьев). — Участник Шестого Международного Рождественского фестиваля искусств, приглашен на Festival d'Avignon (Авиньонский фестиваль) в июле 2006 года. Участник VIII Международного чеховского фестиваля «Мелиховская весна», с. Мелихово, Московская область, 2007 год. Участник III Международного театрального фестиваля городов-побратимов «Подмосковные вечера», г. Мытищи, 2007 год.

«Зулусские страсти», музыкальная программа ансамбля «Джэмбе» (худ. рук. И. Тюваев). — Участник III Международного театрального фестиваля городов-побратимов «Подмосковные вечера».

2006 год:

«С любимыми не расставайтесь» А. Володина (реж. С. Афанасьев). — Участник III Всероссийского театрального фестиваля им. А. Володина, г. Санкт-Петербург, 2005 год. Диплом «За лучшую режиссуру» (С. Афанасьев) V Международного театрального фестиваля «Молодые театры России», г. Омск, 2006 год. «Лучший актерский ансамбль» (коллектив спектакля), «Лучшая женская роль второго плана» (заслуженная артистка РФ З. Терехова), «Лучшая мужская роль второго плана» (заслуженный артист РФ Н. Соловьев) конкурса «Парадиз», 2006 год.

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» П.О.К. Бомарше (реж. С. Афанасьев). — Гран-при III Международного театрального фестиваля городов-побратимов «Подмосковные вечера», г. Мытищи, 2007 год. Участник VI Международного театрального фестиваля «Молодые театры России», г. Омск, 2007 год. «Лучшая режиссура в драматических театрах» (С. Афанасьев), «Надежда» (Ю. Миллер), «Лучшая мужская роль первого плана» (В. Шевчук) конкурса «Парадиз», 2007 год.

10 апреля 2006 г. Николай Соловьев получает почетное звание «Заслуженный артист РФ».

2007 год:

«Золотая Богиня» Л. Петрушевской (реж. П. Южаков).

«Трамвай «Желание» Т. Уильямса, «Ханума» А. Цагарели (реж. С. Афанасьев).

2008 год:

В феврале Сергей Новиков становится заслуженным артистом РФ.

21 мая Сергею Афанасьеву присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РФ».

«Парадиз-2008»: С. Галкина (Вишнякова) — «Лучшая женская роль в драматических театрах» за роль Анны в спектакле Л. Франка «Карл и Анна», С.Н. Афанасьев — «Лучшая режиссура в драматических театрах» за спектакль А. Чехова «3 сес.3». Художник-постановщик спектакля «Ханума» В. Фатеев стал победителем в номинации «Лучшая сценография».

2009 год:

«Две стрелы» А. Володина (реж. С. Афанасьев), премьера состоялась в рамках Володинского фестиваля, г. Санкт-Петербург.

30 октября — 1 ноября Театр Афанасьева становится почетным гостем VII Международного фестиваля «Молодые театры России» (г. Омск).

12 декабря спектакль «Три сестры» стал участником Всероссийского театрального фестиваля «Дуэль», посвященного 150-летию со дня рождения А.П. Чехова (театр-фестиваль «Балтийский дом», г. Санкт-Петербург).

«Парадиз-2009»: приз за «Лучшую женскую роль второго плана» получила Анна Ермолович (Шарлотта, «Дон Жуан» Ж.Б. Мольера), Андрей Яковлев стал победителем в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» за роль в том же спектакле.

2010 год:

С 10 по 12 февраля 2010 года в рамках Всероссийского фестиваля им. Александра Володина в Санкт-Петербурге с большим успехом прошли гастролы театра Афанасьева. Спектакли шли в театре «На Литейном».

16 июня Любови Дмитриенко присвоено Почетное звание «Заслуженная артистка РФ».

2 ноября Театр Афанасьева принял участие в XI Международном Волковском фестивале, который прошел в Ярославле. В рамках фестиваля театр показал спектакль «Танец «Дели» на сцене Ярославского камерного театра.

«Экстремалы» Ф. Шмидта (реж. С. Афанасьев). Совместный проект с Немецким культурным центром имени Гёте в Новосибирске.

«Парадиз-2010»: спектакль «Танец «Дели» — приз «За лучший спектакль в драматических театрах». Андрей Яковлев — приз «За творческие достижения сезона», путевка в Москву в летнюю школу СТД. Ирина Ефимова — приз за «Лучшую женскую роль» (роль Валерии в спектакле «Танец «Дели»). Снежанна Мордвинова — специальный приз от секции критики СТД за роль Екатерины в спектакле «Танец «Дели» и за работы последних лет.

Высшая театральная премия Новосибирска «Парадиз» Новосибирского отделения СТД РФ в номинации «Лучший спектакль сезона» была вручена театру 11 раз, больше, чем любому другому театру. Творческие успехи Ново-

сибирского городского драматического театра отмечены как в России, так и за ее пределами. Награды, звания — все это внешние стороны успеха. Главная победа НГДТ — всепобеждающий дух студийности в сочетании с высоким профессионализмом, творческая молодость и любовь зрителей. Во многом это заслуга художественного руководителя Сергея Афанасьева. В прошлом ректор Новосибирского государственного театрального института, глава Новосибирского отделения Союза театральных деятелей России, он многократно был признан «Лучшим режиссером сезона» на конкурсе «Парадиз» и других престижных фестивалях. На родине его называют лучшим сибиряком (1994 год — почетное звание «Сибиряк года»), за границей он — «исконно русский режиссер». Его личность сочетает в себе такие качества, как приверженность традициям русской театральной школы и новаторство в прочтении и постановке классических и современных произведений. Это дает уникальный результат — все постановки звучат актуально, в унисон с сегодняшним днем.

Создав вместе с актерами НГДТ программный режиссерский авторский театр, Сергей Афанасьев определяет творческую концепцию своего театра как поиск глубокой, очень глубокой жизненной правды, выявленной в предельно театральной форме.

Директор театра — Наталья Станиславовна Сырых.

Впереди у Городского драматического театра перспектива обретения собственного театрального здания и реализация новых серьезных творческих планов... в духе творческих устремлений Сергея Афанасьева: *«Очень глубокая правда. Максимально яркая форма. Тут чем шире размах маятника, тем интереснее театр».*

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ»

Новосибирский государственный драматический театр «На левом берегу» был учрежден 1 апреля 1997 г. Предварительно постановлением № 59 от 3 февраля 1997 г. главы администрации Новосибирской области он был выделен в качестве юридического лица с самостоятельным балансом из состава Новосибирской государственной филармонии.

Театр расположился в промышленном левобережье Новосибирска, его местоположением обусловлено и название театра. Он является единственным на этой огромной территории города.

Репертуарная афиша коллектива разнообразна. Важное место в ней отведено классике, русской и зарубежной. Она представлена такими именами, как А. Островский, Н. Гоголь, А. Чехов, В. Шекспир, Ю. О'Нил, Г. Фигейреду. Среди российских драматургов XX века: В. Шукшин, М. Ворфоломеев, В. Гуркин и другие.

Традиции молодого театра рождались не сегодня.

Основоположник театра Семен Семенович Иоаниди (1928–1998) — заслуженный деятель искусств РСФСР (1972). В далеком от центра здании заводского ДК им. Клары Цеткин находился старейший в городе драматический кружок, с которым судьба связала режиссера. Уже после первой постановки С. Иоаниди «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1958) коллектив получил статус «народный театр». В 1958–1963 гг. Семен Иоаниди руководил и созданной им школой-студией при народном театре, которая явилась прологом возникновения нынешнего театра «Старый Дом». Его ученики потом войдут в труппу будущего театра. Это В. Овчаров, сорок лет посвятивший сцене, О. Сибиркина, С. Ламброзо и Е. Богатырева.

В 1982–1998 гг. С. Иоаниди стал художественным руководителем практически созданного им театра «На левом берегу». С. Иоаниди в течение сорока лет и в период своего художественного руководства Областным драматическим театром (1963–1974) и театром «Красный факел» (1974–1980) был рядом с этим народным коллективом.

Среди спектаклей С. Иоаниди в театре «На левом берегу»: «Единственный наследник» Ж.-Ф. Реньяра (1982), «Люди, которых я видел» С. Смирнова (1985), «Диоген» Б. Рацера и В. Константинова (1987), «Великий Будда, помоги им!» А. Казанцева (1988), «Похождения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича (1989), «Анфиса» Л. Андреева (1991), «День шестой» А. Косенкова (1992), «Гамлет» В. Шекспира (1995), «Последний парад» А. Косенкова (1996), «Дама-невидимка» П. Кальдерона (1997), «Гедда Габлер» Г. Ибсена (1997), «Конец — делу венец» В. Шекспира (1997).

Режиссуру С. Иоаниди отличала четкость замысла, определенность гражданской позиции, ясность в расстановке противоборствующих сил, поиски сочетания психологического пространства спектакля и театральной условности.

С 1998 года театр возглавил **Сергей Михайлович Дубровин** (родился в 1957 году).

Художественная программа нового главного режиссера строится, прежде всего, как программа традиционно театрального «центра» психологической школы. *«Эстетические действия «покоятся» на традициях национальной театральной школы: эмоционально-реалистической по содержанию и многообразной по форме воплощения. Театр, учитывая факторы времени и пространства, строит свою репертуарную политику, обращенную к своему зрителю. Востребованность — главный фарватер, по которому движется и развивается наш театр»*, — так обозначил программу своего театра его главный режиссер.

Среди спектаклей С.М. Дубровина: «Последний парад» А. Косенкова (1993), «Валюша» А. Вампилова (1994), «Страсти по власти» А. Косенкова (1999), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (2000), «Чайка» А. Чехова (2000), «Любовь под вязами» Ю. О'Нила (2001), «Ревизор» Н. Гоголя (2002) и другие.

Программным спектаклем в театре оставался поставленный С. Иоаниди шекспировский «Гамлет». Гамлет — артист В. Тихоненко — не столько рефлексирующий над собою герой, сколько играющий и постигающий свое окружение — двор замка Эльсинор. Театр позволил себе предложить собственный вариант поединка Гамлета и Клавдия. Его исход: Клавдий не погибает от руки принца датского, «его мощная свита успевает заслонить своего короля от нападения». Неслучившееся возмездие увеличивает горечь фактической победы зла в этом мире и одновременно укрупняет страдания Гамлета, трагизм не только его гибели, но и неисполненной мести.

Молодому театру принадлежит право открытия имени новосибирского драматурга Александра Федоровича Косенкова — известного журналиста, сценариста, кинорежиссера, чьи пьесы уже шли в театрах России и ближнего зарубежья, а по пьесе «Ночь на размышление» был снят одноименный двухсерийный художественный фильм на киностудии «Союзтелефильм» (1989).

Поставленная театром пьеса драматурга «Последний парад» стала программной в репертуарной политике 1990-х годов в разговоре театра о современности. Лирическая комедия с остро социальным звучанием на сцене новосибирского театра стала спектаклем, любимым зрителями за «правду жизни» и остроумное толкование характеров «стариков», *«которые, как стержень, держат распадающуюся на глазах жизнь своей человечностью»*.

В 1995 году первым директором еще театра-студии стал актер Дмитрий Евгеньевич Суховский (1997–2004). С 2004 по 2012 гг. — заслуженный артист России Валерий Николаевич Чумичев. С 2012 года директор театра — Елена Александровна Гущина, и. о. художественного руководителя — заслуженный артист РФ Сергей Владимирович Грановесов.

Артистка О.П. Сибиркина

Сегодня театр «На левом берегу» занимает свое, творчески завоеванное художественное пространство в культурной жизни Новосибирска. Театр принимает активное участие в международном Рождественском фестивале искусств, фестивале русской культуры «Покровская осень» и других. Театр много гастролирует по области и сибирскому региону. Успех театра — в его творческом коллективе, где работают высокопрофессиональные актеры: заслуженный артист РФ С. Грановесов, О. Сибиркина, В. Беляев, В. Бирюков, Л. Иванникова и другие. Будущее театра представляют его молодые артисты — талантливые выпускники театральных вузов — Анна Метелева, Алексей Масалов, Александр Сорокин.

НОВОСИБИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР КУКОЛ

Вторым детским театром города стал Новосибирский областной театр кукол.

Сегодня он расположился в замечательном особняке, сразу ставшем одной из достопримечательностей города, по улице Ленина, 22. Сквозь огромные стеклянные окна театра на улицу смотрят куклы — герои его спектаклей разных лет, как бы говоря, что у этого детского театра есть своя большая и интересная история.

Как и Новосибирский ТЮЗ, Новосибирский областной театр кукол обязан своим появлением на свет городу на Неве — актерам Ленинградского театра юных зрителей. Первым главным режиссером театра был Михаил Соломонович Кисиц. Первые спектакли по своим пьесам «Рис» и «Степка-растрепка» в перчаточных куклах поставила Регина Михайловна Ландис. Оба они были актерами А.А. Брянцева. Их имена впервые упоминаются в театральной истории Новосибирска в начале 1930-х годов, как участников становления Новосибирского театра юных зрителей. Именно ими при Новосибирском ТЮЗе и была организована студия кукольников. 1 мая 1934 г. состоялось открытие первого театрального сезона премьерой спектакля «Петрушка в гостях у школьников».

В 1935 году для руководства театром была приглашена кукольник из Ленинграда Е.В. Захарова, внесшая большой вклад в становление молодого театрального коллектива. Ему был поставлен спектакль «Каштанка» по А. Чехову — первый спектакль в марионетках.

Только что родившийся театр находился при ТЮЗе, спектакли играли на выездках: в школах и детских садах. Энергии у артистов было очень много: в течение своего первого сезона театр обслужил 25 тыс. юных зрителей города и села.

В 1936 году руководить театром стал В.С. Виноградов, талантливый актер ТЮЗа, за плечами которого тоже была ленинградская театральная школа. Художником театра была Е.С. Витман, в творческом содружестве с которой были сделаны интересные спектакли того периода: «Сказка о царе Салтане» А. Пушкина, «Мойдодыр» К. Чуковского.

В 1930-е годы в Новосибирском театре кукол работали актеры ТЮЗа и только что пришедшая молодежь: А. Астраханцева, Ф. Бессонов, Г. Березин, Г. Бешкарев, В. Горевская, Т. Добрычева, Ю. Заторских, Г. Пономарева, В. Ткачев. А. Шевелева, А. Кудрявцева, А. Цветова.

В годы войны знаменательным событием в истории театра стала встреча коллектива с С.В. Образцовым, который вместе со своим театром был эвакуирован в Новосибирск. Творческая поддержка и влияние известного театра стала хорошей основой для нового этапа в развитии Новосибирского театра кукол.

С июля 1942 по август 1945-го он был филиалом Государственного Центрального театра кукол под руководством С.В. Образцова.

В военное время новосибирские кукольники напряженно работали не только в Сибири, но и выезжали в 1944 году на полугодовые гастроли в Калининскую область, в прифронтовые районы со спектаклями и концертами. Труппу тех лет составляли актеры: И. Дивов, Е. Псарева, А. Миронова, И. Макаров, А. Цветова, Н. Филиппова, В. Лещинский.

Новосибирский
областной театр кукол.
2003 г.

Актер **Валентин Иванович Лещинский** (1928–1999) — хранитель традиций театра, его живая история, замечательный обладатель многих тайн искусства театра кукол. Он в полной мере владел техникой изготовления кукол и декораций. Имел большое музыкальное дарование. Так, им была написана и подобрана музыка к 10 спектаклям, в том числе «Девочка и Медведь», «Иван-царевич и Серый Волк», «Пашкин хвост» и другие. В качестве режиссера-постановщика он поставил три спектакля: «Приключения Пифа», «Заклятые враги» и «Волшебная калоша».

В театре артист проработал с 1943 по 1999 гг. В 1985 году за заслуги в развитии театрального искусства будет удостоен звания «Заслуженный артист России».

В послевоенное время художественные достижения театра связаны с творчеством режиссера Владимира Сергеевича Виноградова, руководившего театром до 1952 года, с перерывами на военные годы. Так, 1947 году он поставил яркий интересный спектакль с тростевыми куклами — «Волшебная лампа Аладдина» по пьесе Н. Гернет. Значительным событием в театре стало также творческое содружество коллектива с режиссером А.А. Рогачевским, поставившим в театре спектакли «Иван — крестьянский сын» В. Сударушкина, «Чудесный клад» В. Маляревского и другие.

В 1952 году в театр пришел режиссер Г.А. Кудрявцев, с творчеством которого связан путь театра в течение 25 лет.

Геннадий Александрович Кудрявцев (1916–1990). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1967), актер, режиссер, художник-скульптор, педагог. Главный режиссер Новосибирского областного театра кукол (1952–1973). Имел замечательную школу — выпускник режиссерской студии А.М. Лобанова (Московский театр им. Ермоловой). В 1935–1945 гг. являлся актером Новосибирского театра кукол.

В последние годы — педагог Новосибирского театрального училища на отделении «Актер театра кукол».

В 1950–1960-х гг., в годы руководства Г.А. Кудрявцева, театр кукол переживает творческий подъем. Коллективом было поставлено много высокохудожественных спектаклей. Сформировалась сильная труппа. Театр был отмечен на многих кукольных фестивалях. Не раз театр завоевывал признание и успех на зональных сибирских смотрах и фестивалях. Новосибирских кукольников хорошо знали не только в Сибири, но и в Средней Азии, где театр не раз гастролировал, выступая в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Алма-Ате, Фрунзе, Ашхабаде, и других городах. В эти годы театр играл свыше 500 спектаклей в год, знакомя со своим искусством ежегодно более 180 тыс. человек.

В 1958 году театр получил первый стационар. Это помещение располагалось в Ленинском районе Новосибирска, в одном из жилых домов на площади им. Станиславского, что также способствовало художественному росту коллектива.

Лучшие спектакли тех лет: «Буратино» Е. Борисовой, «Великий Волшебник» В. Губарева, «О чем рассказали волшебники» В. Коростылева, «По щучьему велению» Е. Тараховской, «Иван-царевич и Серый Волк» М. Губеровского, «Сокровище медной горы» по П. Бажову, «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» А. Данцингера и другие.

Большую роль в создании творческой атмосферы в театре в период руководства Г.А. Кудрявцева играла его директор Варвара Пантелеймоновна Казаринова.

В 1965 году Г.А. Кудрявцевым при театре была создана молодежная актерская группа. Цель создания второй группы состояла в увеличении количества спектаклей в репертуаре, а также в обслуживании зрителей Новосибирской области.

В 1970 году художественному руководителю театра Г.А. Кудрявцеву было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», что стало свидетельством как его личных творческих заслуг, так и большого роста всего коллектива.

Ведущими актерами в этот период были: А.А. Кудрявцева, Т.А. Добрычева, Ф.Ф. Шоль, В.И. Лещинский. Многие новосибирские актеры-кукольники за свое самоотверженное служение детскому театру и большую общественную работу были удостоены наград.

В 1968 году в Новосибирском театральном училище был сделан первый выпуск актеров кукольного отделения, которыеполнили труппу театра.

Сплав традиций «старой школы» и поиск нового, современного несет в себе мастерство ведущей актрисы театра, посвятившей искусству театра кукол весь свой большой творческий путь. **Людмила Ивановна Крупницкая** (родилась в 1940 году) — первая заслуженная артистка России в истории этого театра (1982). Выпускница Новосибирского театрального училища (1967, отделение — «актер театра кукол»). В репертуаре актрисы с успехом сыгранные роли героического, характерного и острохарактерного плана: Принц и Мачеха («Золушка»), Лиса Алиса и Черепаха Тортилла («Приключения Буратино»), Страусиха («Слоненок»), Курица («Кошкин дом»), Няня («Аленький цветочек») и многие другие.

В сентябре 1983 года театр стал участником Первого фестиваля театра кукол Сибири и Дальнего Востока, на который представил спектакль «Встречи в лесу» по пьесе Е. Сперанского, М. Поливановой, С. Колосовой (режиссер Н. Леонтьева, 1983). Участие в фестивале стало стимулом в творческом росте коллектива театра.

В сезон 1983–1984 гг. театр был отмечен Дипломом Министерства культуры СССР и ВТО за создание спектакля «Златовласка» И. Кайнара (режиссер А. Панин, 1983) к фестивалю чешской драматургии в СССР.

Творческие успехи театра во многом зависят от тех, кто руководит жизнью коллектива. Настоящим хозяином в своем «кукольном доме» называют **Николая Афанасьевича Бирюлю** — директора Новосибирского областного театра кукол с 1972 года. Заслуженный работник культуры России (1985).

Благодаря его энергии, настойчивости, организаторским способностям, в городе в 1999 году появилось вновь построенное здание театра кукол, ставшее одним из самых любимых для новосибирского зрителя.

С его деятельностью связано расширение творческих контактов театра.

В настоящее время в театре работают выпускники московских, ленинградских, ярославских, новосибирских театральных вузов и училищ. Это такие актеры, как: С. Вихорев, О. Вихорев, А. Галактионов, С. Дрокова, Г. Дьяков, В. Зуев, В. Кузнецов, Н. Ненашева, Л. Тунева, Е. Титова, В. Червоткина, Л. Щелкачева и другие. Среди них заслуженные артисты России О. Гущина, Ю. Кондратьев.

Коллектив Новосибирского областного театра кукол входит в состав международной организации кукольников УНИМА.

Ольга Владимировна Гущина (родилась в 1955 году) — актриса театра кукол, главный режиссер Новосибирского областного театра кукол с 1998 года. Заслуженная артистка России (1995). Выпускница Новосибирского театрального училища

(1976). В 1983–1988 гг. училась в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (класс актеров театра кукол — педагоги Н.П. Наумова, Г.Г. Ханина).

Наиболее значительные актерские работы: Золушка («Золушка» Е. Шварца, режиссер С. Горбушин, 1980), Кошка («Кошкин дом» С. Маршака, режиссер Ю. Кондратьев, 1986), Королева («Белоснежка и семь гномов» Л. Устинова и О. Табакова, режиссер В. Гусаров, 1989) и другие.

В 1997 году в качестве режиссера-постановщика проходила стажировку в Государственном академическом Центральном театре кукол им. С. Образцова. Среди постановок на сцене новосибирского театра: «Мир, в котором мы живем...», «Приключения Буратино», «Аленький цветочек», «Машенька и Медведь», «Маленькая Фея» и другие.

С 1991 года О.В. Гущина — педагог по сценической речи и актерскому мастерству в Новосибирском театральном училище.

Юрий Викторович Кондратьев (родился в 1950 году) — ведущий артист и режиссер-постановщик театра, педагог. Заслуженный артист России (1994).

С 1992 года как режиссер-постановщик осуществил ряд самостоятельных работ. Активно работает в содружестве с главным режиссером театра О. Гущиной.

С творчеством новосибирских кукольников знакомы зрители во многих регионах страны. Ежегодно проводятся гастроли в сельских районах. На протяжении последних нескольких лет коллектив театра выезжал на гастроли в Японию, США, и Таиланд, где принимал участие в симпозиумах, семинарах, фестивалях кукольных коллективов мира. Кукольники представляли спектакли: «Вместе с нами поиграй!» и «Лесные приключения» на английском и японском языке.

Театр постоянно в поиске. Так, в 2000 году Новосибирский театр кукол начал реорганизацию творческой программы «Сказки народов мира». Ежегодно репертуар театра пополняется спектаклями, поставленными по произведениям зарубежных авторов.

В 2002 году труппу театра дополнили молодые актеры, выпускники Новосибирского театрального училища курса О. Гущиной и Ю. Кондратьева: А. Андросенко, В. Вайман, П. Высоких, Н. Мезенцева, А. Меновщиков, Ю. Селина, С. Худяков, Е. Юстус.

Собственное здание появилось у театра кукол только в 1999 году. До этого времени они очень часто меняли место своего обитания — сначала располагались в помещении ТЮЗа, затем (в 1957–1979 гг.) в здании на площади Станиславского, на 1-м этаже жилого дома. Иногда помещения были совершенно не приспособлены ни для проведения репетиций, ни для хранения декораций. Коллектив ставил очень много «выездных» спектаклей в детских садах и школах, на сценах Домов культуры.

Современный театр расположился в трех зданиях. Центральное, новое здание, было спроектировано архитектором А. Михайловым, и в нем разместились фойе театра и зрительный зал, рассчитанный на 189 мест, с механизированной сценой (глубина сцены — 4,5 м, высота — 10,1 м). В здании справа находятся музей кукол и кассы театра. С левой стороны находится самое старое здание — бывшая школа, построенная по проекту известного местного архитектора А.Д. Крячкова в 1910–1912 гг. В этой части находятся бутафорский цех и служебные помещения.

Репертуар театра сейчас состоит из 25 спектаклей, основанных на сказках как национальной драматургии, так и кукольной классики. В год проходит около 350 спектаклей, в постановках которых используется компьютерная графика, видеопроекции, уникальная механика сцены, звуковое и световое оборудование.

Главный режиссер театра
с 1999 г., заслуженная
артистка России
О.В. Гущина.
1998 г.

НОВОСИБИРСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Театр ведет свою историю со 2 февраля 1959 г. Сегодня Новосибирский театр музыкальной комедии — один из самых именитых в своем жанре репертуарных театров России. Подтверждение тому — неоднократное участие и победы на самом престижном Национальном театральном фестивале «Золотая Маска» (2002 г. — оперетта Ф. Легара «Граф Люксембург», 2005 г. — мюзикл «В джазе только девушки», 2006 г. — музыкальная комедия «Фигаро здесь!», 2008 г. — оперетта И. Кальмана «Сильва», 2009 г. — мюзикл А. Колкера «Гадюка»). Театр является обладателем восьми премий «Золотая Маска» и многочисленных дипломов фестиваля.

Коллектив театра составляют известные мастера музыкального театра, многие из них удостоены государственных наград. В театре работают три народных артиста РФ, 10 заслуженных артистов РФ, один заслуженный деятель искусств РФ.

В 2001 году театр стал лауреатом конкурса «Окно в Россию» среди провинциальных учреждений культуры, учрежденного газетой «Культура», в номинации «Музыкальный театр года».

Новосибирский театр одним из первых провинциальных коллективов принял участие в интернет-фестивале «Театральная паутина» с мюзиклом «В джазе только девушки». За прямой трансляцией спектакля наблюдали в 43 странах мира (в т. ч. США, Японии, Франции и Израиле). 19 октября 2008 г. в рамках Пятого интернет-фестиваля «Театральная паутина» прошла трансляция мюзикла Александра Колкера «Гадюка».

Артисты театра ежегодно становятся дипломантами и лауреатами новосибирского театрального конкурса «Парадиз», участвуют в региональных, всероссийских и международных конкурсах.

В 2004 году театр провел первый театральный фестиваль новых музыкальных проектов России «Другие берега». Эта масштабная оригинальная акция была осуществлена с целью поиска, поддержки и пропаганды новых интересных проектов в области музыкального театра. Ее проведение стало стимулом развития российских режиссерских и композиторских школ, обмена опытом театров Сибирского региона и европейской части России.

В 2007 году театр удостоен звания дипломанта программы-конкурса «100 лучших товаров России» за создание и прокат спектаклей, интерпретирующих классику в контексте современной театральной эстетики.

Благодаря деятельности театра зрители увидели шедевры классической оперетты, музыкальной комедии, мюзикла. Ежегодно театр выпускает 5–6 премьер, которые обязательно становятся заметным театральным событием в жизни города и страны.

Сегодня в репертуаре театра музкомедии представлены спектакли самых различных жанров и направлений. Для их постановки привлекаются лучшие деятели театрального искусства — режиссеры, художники, балетмейстеры. В театре в разное время работали известные российские режиссеры: заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Юрий Александров, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Григорий Дитятковский, главный режиссер Санкт-Петербургского музыкального театра «Зазеркалье», заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Александр Петров. Мировые премьеры мюзикла «Мышеловка» и музыкальной комедии «Фигаро здесь!» были поставлены известным петербургским режиссером театра и кино заслуженным деятелем искусств РФ и РК, лауреатом Государственной премии Леонидом Квинихидзе. Удачу на престижном театральном фестивале «Золотая Маска» принесла работа творческого коллектива режиссера Сусанны Цирюк («В джазе только девушки») и дирижера Александра Гойхмана. «Золотомасочный» мюзикл «Гадюка» идет на сцене театра в постановке лауреата государственной премии РФ, лауреата Национального театрального фестиваля «Золотая маска» хореографа и режиссера Гали Абайдулова.

Новосибирский
театр музыкальной
комедии

Над постановкой хореографии в разные годы работали: народный артист РФ Анатолий Бердышев, заслуженный артист КАСР Илья Гафт, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии РФ Сергей Грицай, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии «Золотая Фортуна» Екатерина Ельфинова, заслуженный деятель искусств РФ Николай Андросов. Над сценографией работали известные художники: заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии РФ Игорь Гриневиц, заслуженный художник РФ Вячеслав Окунев, заслуженный художник РФ Владимир Фирер, Татьяна Королёва, Яна Штокбант, лауреат Национального театрального фестиваля «Золотая Маска» Степан Зограбян, лауреат Государственной премии Грузии Мирони Швелидзе, Сергей Александров, Кирилл Пискунов.

Художественный руководитель — директор театра **Леонид Михайлович Кипнис**, заслуженный артист РФ.

Окончил в 1975 году актерский факультет Новосибирского государственного театрального училища, затем факультет театроведения Ленинградского государственного института театра, музыки и кино в 1981 году и аспирантуру в 1986 году. Одновременно с обучением в институте начал работать в Новосибирской государственной филармонии, сначала чтецом, а затем — художественным руководителем. С 1995 года возглавил Новосибирский театр музыкальной комедии как директор и художественный руководитель. Тринадцать лет его руководства для театра — это период интенсивного развития и совершенствования как в творческом плане, так и в отношении профессионального уровня театрального менеджмента.

С его приходом репертуар театра пополнился произведениями, по достоинству отражающими творческие возможности труппы. Сегодня в репертуаре театра представлены спектакли самых различных жанров и направлений. Для их постановки привлекаются лучшие деятели театрального искусства.

Инициатива и целеустремленность директора театра — один из важнейших факторов побед коллектива театра на Национальном театральном фестивале — премии «Золотая Маска». В 2008 году Л.М. Кипнис удостоен звания лауреата ежегодного межрегионального конкурса «Человек дела» в номинации «Человек дела в культуре».

Главный режиссер театра — **Александр Юрьевич Лебедев**.

В 1989 году окончил Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова (кафедра режиссуры музыкального театра, класс доцента М.Д. Слуцкой). Дипломный спектакль — Ж. Оффенбах «Прекрасная Елена». Режиссер-постановщик более 30 спектаклей в театрах Санкт-Петербурга, Чебоксар, Ростова, Сыктывкара, Иркутска, Донецка, Екатеринбурга, Новосибирска. Среди поставленных спектаклей — «Волшебная флейта», «Похищение из серала» Моцарта, «Травиата», «Фальстаф» Верди, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Кошка» Оффенбаха, «Урок с пробелом» Э. Ионеско (по пьесам «Урок» и

«Пробел»), «Попрыгунья» (антидевуиль по рассказу А.П. Чехова, музыка А. Конопелько), «Севильский цирюльник» Россини, «Двенадцать месяцев» (детский мюзикл по одноименной словацкой сказке В. Баскина), «Тысяча и одна ночь» И. Штрауса, «Веселая вдова» Легара, «Мистер Икс» Кальмана, «Ходжа Насреддин» А. Колкера.

В 1992–1993 гг. — режиссер-постановщик театра «Зазеркалье» (Санкт-Петербург); в 1997–2004 гг. — художественный руководитель театра «Ладонь» (Санкт-Петербург); в 1993–2002 гг. — режиссер-постановщик программ и радиоспектаклей РТР «Дирекция Санкт-Петербург», «Радио России». В 1995 году радиобалет «Жизель» в постановке А.Ю. Лебедева стал лауреатом фестиваля радиоработ в Италии. В 2002 году цикл телеспектаклей «Тайна рокового произведения» о посмертных шедеврах великих композиторов на ВГТРК «Петербург» был награжден дипломом на национальном телефестивале «Золотое перо». В 2006–2008 гг. А.Ю. Лебедев — режиссер-постановщик Ростовского государственного музыкального театра; в 2008–2010 гг. — главный режиссер Донецкого академического театра оперы и балета им. А. Соловьяненко (Украина).

Режиссер театра — **Элеонора Ивановна Титкова**, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии «Человек года», профессор, заведующая кафедрой музыкального театра Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки, дипломант Национального театрального фестиваля «Золотая Маска».

Окончила ГИТИС в 1970 году — факультет режиссуры музыкального театра (мастерская народного артиста СССР, профессора Б.А. Покровского). С 1982 года — главный режиссер Новосибирского театра музыкальной комедии.

Постановки в Новосибирском театре музыкальной комедии с 1980 по 2007 гг.: «Голландочка», «Марица», «Мистер Икс», «Фиалка Монмартра», «Сильва» И. Кальмана, «Роз-Мари» Р. Фримля и Г. Стотгарта, «Цыганский барон» И. Штрауса, «Веселая вдова» Ф. Легара, «Мадам Фавар» Ж. Оффенбаха; музыкальные комедии «Тетка Чарлея» О. Фельцмана, «Женитьба Бальзаминова» А. Кулыгина, «Дамы и гусары» Л. Солина, «Страсти святого Микаэля», «Неотразимый Сапрыкин», «Тогда в Севилье» М. Самойлова, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова; мюзиклы «Свадьба Кречинского» А. Колкера, «Инкогнито из Петербурга» В. Плешака, концертные программы.

Среди зарубежных постановок Э. Титковой — опера Ю. Мейтуса «Молодая гвардия» (Брно, Чехословакия), опера Дж. Верди «Травиата» (Сакаи, Япония) и В. Моцарта «Свадьба Фигаро» (Эймс, США).

Долгие годы Элеонора Ивановна возглавляет кафедру музыкального театра Новосибирской государственной консерватории. Ее класс оперной подготовки окончили более 100 человек, среди которых выдающиеся артисты музыкального театра.

Постановки текущего репертуара: «Баядера», «А зори здесь тихие...», «Сильва».

Главный дирижер театра — **Александр Сергеевич Новиков**. В 2004 году окончил Новосибирскую государственную консерваторию (академию) им. М.И. Глинки по специальности оперно-симфоническое дирижирование. (Педагоги — Сергей Владимирович Калагин, Арнольд Михайлович Кац). Параллельно с учебой в консерватории начал работать в Новосибирском театре оперы и балета в качестве ассистента на постановках опер «Травиата», «Царская невеста», «Молодой Давид», «Пиковая дама».

С 2004 по 2008 гг. работал дирижером в Сыктывкарском, Ивановском и Ростовском музыкальных театрах. С 2008 года по настоящее время является дирижером Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. Принимал участие в зарубежных гастролях: Великобритания, Ирландия (Ростовский музыкальный театр, 2007), Франция (НГАТОиБ, 2010).

Почетные звания имеют следующие солисты театра: народный артист РСФСР, лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Иван Ромашко; народный артист РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Александр Вискрибенцев; народная артистка РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Ольга Титкова; заслуженный артист РФ Владимир Вальвачёв; заслуженная артистка РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Вероника Гришуленко; заслуженная артистка РФ Людмила Шаляпина; заслуженная артистка РФ Вера Алфёрова.

НОВОСИБИРСКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ «ПЕРВЫЙ ТЕАТР»

О существовании «Первого театра» жители Новосибирска узнали летом 2008 года. Каждые выходные на площадке перед кинотеатром «Победа» разворачивались костюмированные представления. Артисты «Первого театра» и театра «MiMo» устраивали для горожан яркие, зрелищные перформансы.

В труппу «Первого театра» вошли выпускники Новосибирского государственного театрального института 2008 и 2012 гг. Датой своего рождения коллектив театра считает 15 декабря 2008 г., когда артисты вышли на сцену со своим первым спектаклем — «Калека с острова Инишмаан».

«Первый театр» принял участие в нескольких фестивалях: «Будущее театральной России» (Ярославль, 2008) «Пять вечеров» (Санкт-Петербург, 2009), «Твой шанс» (Москва, 2009), «Ново-Сибирский транзит» (вне конкурсной программы, Новосибирск, 2010); «Парадиз» (Новосибирск, 2010; «Первый театр» стал лауреатом в номинациях «Лучшая сценография» и «Творчески свободный диалог с русской классикой»), «Монокль» (Санкт-Петербург, 2011), «New F» (Томск, 2011), «Парадиз» (Новосибирск, 2011; стал лауреатом в номинации Приз зрительских симпатий), «Сибирский кот» (Северск, 2012).

В рамках года «Россия–Франция-2010» артист «Первого театра» Артем Находкин был приглашен для участия в проекте «Театр в борьбе с потреблением алкоголя на рабочем месте». В рамках проекта был поставлен спектакль «Если бы я знал» под руководством театральной труппы «Антре дё Жё» и ее режиссера и актрисы Камий Бэр.

В начале июля 2010 года состоялись гастроли «Первого театра» в Челябинске и Екатеринбурге. «Первый театр» представил на суд уральского зрителя детский спектакль «Молодые яблоки» (по пьесе В. Илюхова), вечерние спектакли «Ловелас» (по роману Ф. Достоевского «Бедные люди»; спектакль НГДТ под руководством С. Афанасьева), «Билокси-блюз» (по пьесе Н. Саймона), а также спектакль «Доходное место» (по пьесе А. Островского), который в Новосибирске стал ярчайшим культурным событием театрального сезона 2009–2010 гг.

В октябре 2011 года по инициативе «Первого театра» стартовал проект «Кухня» — лаборатория современной драматургии под руководством петербургского режиссера Дмитрия Егорова. В проекте приняли участие студенты Новосибирского государственного театрального института, артист театра «Красный факел» Лаврентий Сорокин и артист НГДТ С. Афанасьева Семен Летяев. Для работы на лаборатории были выбраны три современные пьесы: «Прекрасное Далекое» Даниила Привалова, «Убийца» Александра Молчанова и «Июль» Ивана Вырыпаева. В рамках лаборатории прошли читки пьес и показ эскизов спектаклей.

В сезоне 2011–2012 гг. «Первый театр» принял участие в следующих фестивалях: «New F» («Армандир», Томск, 2011), «Парадиз» («История одного человека», «Врун из Тридевятого царства», Новосибирск, 2011. Спектакль «Первого театра» «История одного человека» стал лауреатом премии в номинации «Приз зрительских симпатий»), «Рождественский фестиваль искусств» («Доходное место», «Врун из Тридевятого царства», Новосибирск, Новосибирская область, 2011).

В сентябре 2012 года в новосибирском Доме актера состоялась премьера спектакля по пьесе Валентина Красногорова «Золотая лавина», которая является продолжением неизвестного произведения Фридриха Дюрренманта «Визит старой дамы». Под руководством Павла Южакова актеры «Первого театра» сумели показать на небольшой сцене с минимумом декораций жизнь и смерть целого города.

22 октября 2012 г. театр показал зрителям антиалкогольный спектакль «Вздвогнем!». Режиссер Артем Находкин, создал этот спектакль в жанре театральных дебатов. Эта форма работы позволяет игровым способом обсудить актуальные темы и социально значимые вопросы. Артисты показывают спектакль, а потом

играют его второй раз, но зритель уже может остановить действие в любой момент, предложить выход из ситуации и подняться на сцену, чтобы принять непосредственное участие в происходящем.

26 ноября 2012 г. состоялась торжественная церемония вручения премии «Парадиз». Артист Егор Овечкин получил специальный приз Новосибирского отделения Союза театральных деятелей России за роль Саньча в спектакле «Прекрасное Далекое».

Сейчас в репертуаре театра 15 спектаклей. «Первый театр» — это театр-дом. Здесь артисты все делают сами. Они и монтировщики, и костюмеры, и гримеры, и реквизиторы. Это команда людей, которые все профессии, существующие в профессиональном театре, замыкают на себе. Поэтому своей отличительной чертой коллектив считает азарт и безумную энергию.

В настоящее время спектакли театра идут на следующих сценах: Дворец культуры «Строитель», Дом актера, зал учебного театра Новосибирского государственного театрального института и Городской драматический театр п/р С. Афанасьева.

Директор театра — Геннадий Васильевич Жданов.

Главный режиссер театра — **Павел Валентинович Южаков.**

Окончил Новосибирское государственное театральное училище (курс Сергея Афанасьева), Высшее театральное училище им. Б. Щукина. С октября 1998 года — актер и режиссер Новосибирского городского драматического театра под руководством Сергея Афанасьева. С 2008 года — главный режиссер театра-студии «Первый театр». Преподает актерское мастерство в Новосибирском государственном театральном институте, является старшим преподавателем кафедры актерского мастерства. Основные актерские работы в НГДТ п/р С. Афанасьева: Леандр — «Плутни Скапена» Ж.-Б. Мольера, Эдгар — «Трагедия о Короле Лире» В. Шекспира, Треплев — «Чайка» А. Чехова, Алешка — «На дне» М. Горького, Толя Гуцин / Борис / Пашка-гармонист из 19-го барака — «Зеленая зона» М. Зуева, Шульц — «Темная история» П. Шеффера, Епиходов — «Вишневый сад» А. Чехова, Митя — «С любимыми не расставайтесь» А. Володина, Базиль — «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше, Красноречивый — «Две стрелы» А. Володина.

Основные режиссерские работы: «Свободное телевидение» Р. Белецкого, «Лесной переполох» А. Сидорова, «Темная история» П. Шеффера, «Волки и овцы» А. Островского, «Красная Шапочка» Е. Шварца, «Золотая Богиня» Л. Петрушевской, «Ловелас» В. Семеновского (по роману Ф. Достоевского «Бедные люди») — в НГДТ п/р С. Афанасьева; «Принцесса Турандот» К. Гоцци, «Трехгрошовая опера» Б. Брехт, «На всякого мудреца довольно простоты» — в НГТИ; «Калека с острова Инишмаан» М. Мак-Донаха, «Квадратура круга» В. Катаева, «Молодильные яблоки» В. Илюхова, «Билокси-Блюз» Н. Саймона — в театре-студии «Первый театр».

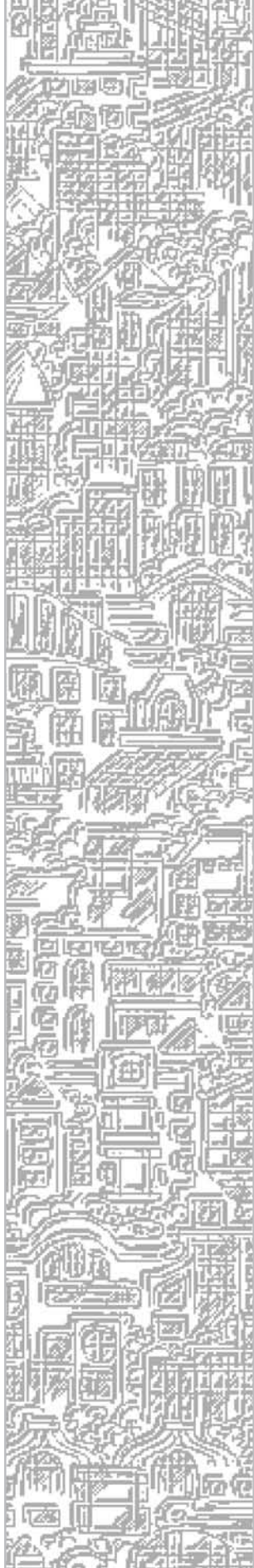
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Агаронова Е.** Воспоминания. // Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд Е.В. Шаровой.
2. **Александрова О.** «Шторм». // «Советская Сибирь». 1967.
3. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд театра «Красный факел». П. № 1.
4. **Баландин Л.** Стилевые искания «Красного факела». Краснофакельские чтения-90. К 70-летию ордена Трудового Красного Знамени драматического театра «Красный факел». — Новосибирск, 1993.
5. **Баландин Л.** На сцене и за кулисами. Новосибирск. Путь театра «Красный факел» (1920–1970). — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972.
6. **Баландин Л.** Красивые люди. // «Советская Сибирь». 1998, 23 сентября.
7. **Баландин Л.** С чего театр начинается... — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979.
8. **Баландин Л.** Театр больших возможностей. Новосибирск театральный. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983.
9. **Боровой Л.** Города и годы. // «Театр». 1940, № 8.
10. **Брянцев А.** Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Дневники. — М., ВТО, 1979.
11. **Вислов А., Иняхин А., Швыдкой М.** В театрах Сибири и Дальнего Востока. // «Театр». 1984, № 7.
12. **Воробьев М., Холодова В.** Новосибирский государственный театр «Старый Дом». 65 лет. Буклет. — Новосибирск, 1999.
13. **Выгодский Л.** // «Советская Сибирь». 1995, 15 февраля.
14. **Гоберник Г.** Заслуженный артист России Владимир Матвеевич Федоров. Буклет. — Новосибирск: Полиграфический отдел театра «Глобус», 1997.
15. **Дмитриевская Е.** Нашего времени случай. // «Экран и сцена». 2002, июнь, № 19–20.
16. **Дроздович С.** Театр как мера всех вещей. Люди, идеи, роли, спектакли. 16 ракурсов в попытке обобщений. Буклет Новосибирского государственного драматического театра «На левом берегу». — Новосибирск, 2002.
17. **Журавлева Г.** Наука страсти пылкой. // «Авансцена» (Театральный выпуск газеты «Ведомости»). 2002.
18. **Журавлева Г.** В сердце моем в одной половине гнездится невзгода, а другой половиною сердца я жду, надеюсь, смеюсь... // «Дарование». Альманах культуры. — Новосибирск, 1998, № 1–2.
19. **Зайонц М.** В поисках нечаянного счастья. // «Экран и сцена». 1998, февраль, № 5.
20. **Зальгин С.** Министру культуры Российской Федерации... // «Советская Сибирь». 1995, 15 февраля.
21. **Зеленская М.** Вчера, сегодня и завтра и — всю жизнь. // «Советская Сибирь». 1973, 15 декабря.
22. **Катаева Н.** Бунт Антигоны. // «Советская Сибирь». 1974, 15 декабря.
23. **Квещинский В.** Падение. // «Вечерний Новосибирск». 1981, 12 мая.
24. **Копылов В.** Отчет о поездке фронтовой бригады Областного театра драмы. // Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд театра «Старый Дом».
25. **Лендова В.** Афанасьев сегодня: театр для людей. // «Авансцена». 2000.
26. **Лендова В.** Режиссер Серов: штрихи к портрету... Дни Веры Редлих в «Красном факеле». Таланты и поклонники. Выпуск шестой. 1997, 12–19 апреля.
27. **Лендова В.** Красный фрак Дон Жуана. // «Авансцена». 2002.
28. **Любинский И.** Очерки о советской драматургии для детей. — М.: Детская литература, 1987.
29. **Михайлов Н.** Воспоминания. // Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд Л.А. Баландина. Опись № 865.
30. **Михайлова А.** Театральные художники Новосибирска (эскизы декораций, костюмов, макеты, этюды). Каталог. — М., 1959.

31. **Мурзинцева Г.** // Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд «Стенограммы спектаклей Новосибирского ТЮЗа 80-х годов».
32. **Мурзинцева Г.** Четыре премьеры. // «Советская Сибирь». 1978, 18 ноября.
33. Новосибирск. «Рождественские встречи-99». // «Театр». 2000, № 1.
34. **Орлов В.** Друзья и годы. Театральные мемуары. — Новосибирск: Полиграфический отдел Новосибирского академического молодежного театра «Глобус», 2000.
35. Очерки истории русского и советского драматического театра. В 3-х т. — М.: АН СССР, 1960. Т. 2.
36. **Пугачева Л.** Новосибирский молодежный театр «Глобус». 1930–1995. Юбилейный буклет. — Новосибирск: Полиграфический отдел театра «Глобус», 1995.
37. **Редлих В.** Такая манящая цель... театр. — Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1989.
38. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд А.Я. Покидченко. Опись № 96.
39. **Рубина М.** Анастасия Васильевна Гаршина. Страницы истории. Новосибирский академический молодежный театр «Глобус». 1930–2000. — Новосибирск: Полиграфический отдел Новосибирского академического молодежного театра «Глобус», 2001.
40. **Рубина М.** Сказать свое слово о человеке. // «Советская Сибирь». 1979, 3 января.
41. **Шарова Е.** Жил на свете рыцарь театра. // «Новосибирская сцена», 1989.
42. **Шатин Ю.** Без Рыбкина. // «Авансцена». 2002.
43. **Шатина Л.** Уходит Губерник... остается театр. // «Авансцена». 1998, Июнь.
44. **Шатина Л.** К 70-летию И. Борисова. // «Авансцена». 2002.
45. **Шах-Азизова Т.** Последний Чехов. // «Экран и сцена». 1998, июнь, № 25.
46. **Шах-Азизова Т.** Пространство Володиной. // «Экран и сцена». 2004, март, № 8 (710).
47. **Шпет Л.** Советский театр для детей. Страницы истории. 1918–1945. — М., Искусство. 1971.

ВЕК СИБИРСКОГО КИНО

**Очерки истории кинематографа
в Новосибирске**

ЗАГАДКИ Ф.Ф. МАХОТИНА

День рождения кино в мире отмечают 28 декабря. В этот день в 1895 году в Париже, в помещении «Гранд-кафе» на бульваре Капуцинов братья Огюст и Пьер Люмьеры устроили первый платный сеанс для широкой публики своего нового изобретения — кинематографа. От такого рода событий, первой публичной платной демонстрации, и принято вести отсчет возраста всех кинематографий — страны или города.

В России первый подобный сеанс состоялся в Петербурге, в летнем саду «Аквариум» 4 мая 1896 г. 6 мая кинематограф дебютировал в Москве в саду «Эрмитаж». А с июня того же года пошли сеансы в рамках увеселительной французской программы в кафешантане Шарля Омона на Всемирной выставке в Нижнем Новгороде, которая работала до середины осени. Полгода понадобилось кинематографу, чтобы преодолеть путь от Парижа до центра Европейской России. Ну а когда же он добрался до Сибири? Учитывая немеренные сибирские версты, консерватизм и неспешность, как принято считать, здешнего уклада, проводя аналогии с продвижением других технических новинок, нужно, по-видимому, набросить лет пять-семь. Получим что-то около 1903–1904 гг.

Хотите удивиться? Тогда возьмите в руки том «Сибирской Советской энциклопедии» на букву «к», он существует, к счастью. «К счастью» сказано не для красного словца: у книг, как и у людей, судьбы разные, здесь — явно драматическая. Издание приостановили, редакцию разогнали, а многих из ее членов позднее репрессировали. На много лет «вредные» тома заключили в «спецхран», и на волю они вышли лишь к началу шестидесятых годов.

Так вот, том второй энциклопедии, статья «Кино». Начинается она с заявления неожиданного, а для новосибирца так просто сенсационного: *«Кино в Сибири появилось одновременно с появлением его в Европейской России. Впервые показанные на Всемирной Нижегородской выставке (1896) представителями французской фирмы братьев Люмьер киноаппараты одновременно приобретаются в Ростов-на-Дону Р.И. Штремером и в Ново-Николаевск Ф.Ф. Махотиным»*. Вот так вот: Питер — Москва — Нижний Новгород — Ново-Николаевск. Эффектный выстраивается ряд! Особенно если учесть, что Новониколаевск в 1896 году — поселок трех лет отроду с населением около пяти тысяч, только-только выбирающийся к цивилизации из вековых таежных боров.

Кто такой Ф.Ф. Махотин? Когда и где он пустил свой аппарат в дело? Что показывал? Надежда быстренько найти ответы в литературе о дореволюционном кино не сбылась.

Не дали ничего и «набеги» в местный архив. Документов по начальной жизни Ново-Николаевска — крохи. И, ничего не подсказав, они только осложнили дело: попало несколько списков жителей города за разные годы — и ни в одном из них никакого упоминания о Махотине.

Оставался последний, самый богатый, но и самый трудозатратный источник — подшивки старых газет. Но тут — неудача. Своя газета в Новониколаевске появилась только в 1906 году. В томских и иркутских газетах за 1896–1897 гг. нашлись занятные подробности первых сеансов в этих городах, но ни о новониколаевских сеансах, ни о Махотине ни полстрочки. Знакомство же с более поздней новониколаевской прессой дело запутало еще больше: до осени 1908 года — пусто, а вот с нее вплоть до революции Махотин буквально мозолит глаза. Он открыл первый в городе кинотеатр и с его рекламы начинается каждый газетный номер. Прямо какая-то игра в прятки получается: то — вот он, Махотин, то — нет его. И опереться в поисках ответов на заданные вопросы не на что! Остается только строить версии, да и тех набирается две с половиной.

Первая, скажем так — «прозаическая». Махотин заинтересовался диковинным аппаратом на выставке в Нижнем. Купил. Привез домой и некоторое время ублажал знакомых. Было это для него чем-то вроде хобби. Поскольку коммерческим, да еще единственным делом, да еще и в Сибири, кинематограф ни в 1896 году, ни еще лет 10 позднее быть никак не мог. И аппарат, и ленты можно было купить поначалу не ближе Парижа и Лондона. И то и другое изнашивается и требует довольно частой замены. Тут и на одну дорогу не заработаешь. Чтобы иметь какой-то доход с кино, надо было жить поближе к западной границе. Стало быть, основным делом у Махотина было что-то другое.

Версия вторая — в сущности, романтизированный вариант первой. Махотин сразу же настолько прикипел к кино (а насколько оно затягивает, знает каждый, кто близко с ним соприкасался!), что причиной отъезда как раз и было — с кинематографом уже не расставаться. Переехав поближе к границам и столицам, он занимается кинопредпринимательством. А вернувшись в почему-то приглянувшийся город, продолжил уже хорошо освоенное дело.

Наконец, версия, обозначенная — «житейской». Автор статьи о кино в энциклопедии, собирая материал, явно не мог не встречаться с городским кинопатриархом Махотиным. Одна деталь с точно названным партнером по покупке аппарата (Штремер — из зачинателей кинематографа на юге и западе России, человек известный) чего стоит: такое мог знать только второй партнер — Махотин! Так вот, рассказывая автору о делах далеких, не мог ли патриарх... как бы это поделикатнее выразиться — удлиннить, что ли, — свой киностаж лет эдак на десять? По сбою памяти, в заботе о престиже города или своем собственном. Такое бывает.

Впрочем, третья версия родилась не без влияния разочарованности от неудачи штурмом одолеть «загадку Ф.Ф. Махотина». Как часто бывает у дилетантов, неудача резко охлаждает пыл. К махотинской загадке удалось вернуться только через пару десятков лет. Оказалось, что к ней подступались несколько исследователей за эти годы, но неизменно попадали в знакомый тупик: между покупкой аппарата и открытием кинотеатра прошло 12 лет, а о них не удавалось узнать ничего.

Заново листать газеты бессмысленно, и пришла мысль — поинтересоваться архивом многострадальной энциклопедии: вдруг найдутся черновики, источники? Правда, появилась зацепка — удалось прояснить личность автора: М.П. Колодин — инструктор крайоно по кинотеатральной работе. Не поискать ли Махотина среди его подопечных?

В Новосибирском архиве три подходящих фонда. В двух — привычно пусто. А с третьим забрезжило: в 1921–1923 годах Ф.Ф. Махотин — зав. лабораторией, оператор, управляющий театрами Сибфотокинокомбината. А на предпоследней странице последнего дела фонда (ура!!!) — «Трудовой листок» (нынешняя анкета по учету кадров) Федота Фаддеевича Махотина, заполненная его собственной рукой. Интересно все, но глаза выхватывают главное.

Возраст? — 53 года (листок заполнялся в конце 1922 года).

Место рождения? — Родился в деревне Ледовских выселок Каширского уезда Тульской губернии.

Когда приехал в Сибирь, по какой причине? — 1907, в качестве управляющего цирка-зверинца Эйгуса.

Наконец, ключевое ко всем загадкам. С какого времени начали жить самостоятельно, в каких местах проживали, чем занимались? — С 15-летнего возраста ездил с театром и цирками в качестве актера, акробата.

Ну вот, разгадывается одна из махотинских загадок. Никакой он не купец и не сибиряк. Крестьянский парнишка из Подмосковья, отданный в город на заработки, зацепившийся поначалу за театр и осевший в цирке, ставший в нем акробатом, а потом администратором. Вволю покочесивший по России гастрольными маршрутами, среди которых были и сибирские, с Новониколаевском в том числе. Здесь Махотин был и в 1896 году, и еще не раз: иначе не выбрал бы в 1908 году, порывая с кочевой жизнью, для постоянного места жительства именно этот город. Но неясного еще много: когда, где, чем дебютировал кинематограф в Новониколаевске, каким образом оказался юный поселок в солидной компании, опередив многих почтенных соседей?

Вот теперь можно опять садиться за газеты и следить за событиями цирковой жизни в крае 1896–1897 гг. Из обнаруженного вырисовывается следующая картина. Вторая половина XIX века — время расцвета цирка в России, по массовости, доступности и популярности который просто не с чем сравнить. Программы обычно образуются на «биржах» — общих встречах артистов и антрепренеров летом-осенью в каком-то городе. «Биржа» 1896 года происходила в Нижнем во время Всемирной выставки. Там и произошла встреча Махотина и его коллег по только что организованной труппе с кинематографом. Изобретение братьев Люмьер было оценено циркачами мгновенно. Конечно же, не как новый инструмент познания мира и уж явно не как новое искусство, которым оно еще и не стало. Как великолепный аттракцион для цирковой программы: портативный, простой, «убойный» для зрителя, сносный в складчину по цене. Аппарат с набором лент был приобретен. Труппа же получила ангажемент на сезон 1896—1897 годов у известного сибирского антрепренера Панкратова по маршруту Томск — Иркутск — Барнаул — Бийск. Местом сбора был назначен, естественно, Новониколаевск.

К осени 1896 года город впервые ощутил себя значительной фигурой на сибирских просторах. 1 октября открылось постоянное движение от Челябинска до станции Обь, построенной на окраине Новониколаевского поселка. Отныне все, что передвигалось с запада на восток и обратно, притормаживало в Новониколаевске. Там труппе Махотина пришлось притормозить основательно. Мост через Обь еще не был запущен, и нужно перебираться с немалым скарбом (в программе существовали большие конные номера) с берега на берег. Дождаться всех припозднившихся. И главное — «выбить» прямую поездку на Томск по новой ветке, без пересадок в Тайге. В образовавшейся паузе были даны несколько представлений. Цель их совсем не коммерческая, а дипломатическая — снискать благорасположение железнодорожников для решения вопроса о прямой поездке.

Единственным местом, где могли происходить эти «шефские» мини-представления, была только что отстроенная школа против вокзала: в ней был небольшой зал с подмостками — главная сценическая площадка поселка в 1896 году. Размерами диктовался и репертуар: простейшие цирковые номера и, конечно же, кинематограф. Трудно представить себе, чтобы железнодорожная инженерия, об интеллектуальных достоинствах которой ходили легенды, могла упустить случай своими глазами увидеть уже нашумевший в мире чудо-прибор!

ПЕРВЫЕ СИБИРСКИЕ ШАГИ КИНО

Кинематограф первых 5–7 лет его жизни называют по-разному: «бродячий», «балаганный», «ярмарочный». Фильмов немного, поэтому приходится часто менять зрителей. Исчерпав их в одном месте, перебираются в другое. Берут на время в аренду зал кафе, раскидывают легкий балаган, а то и просто приспособливают под сеансы какой-то склад, или ограничиваются легким навесом. Так существует кинематограф в Европе. Приблизительно так, с меньшим размахом и большими трудностями существует он в центральных и южных районах России.

В Сибири дело обстоит несколько иначе: уж больно расстояния велики. Как нигде крепко, в Сибири кинематограф с первых шагов повязан с другим техническим детищем XIX века — железной дорогой. Она — и основное средство передвижения его. И основной регулирующий интенсивности гастролей и их маршрутов — наиболее крупные города вдоль железнодорожного полотна.

Гастроли кинематографа не часты: 2–3 раза в год. При совместных с кем-то выступлениях демонстрация фильмов в программе занимает 10–15 минут, это 5–7 коротеньких лент. Сеансы чисто кинематографические — длиннее: на первых порах минут 30–45, позднее около часа и больше, количество лент увеличивается до 15–20, может устраиваться антракт. Демонстрация происходит чаще всего в Общественном собрании (некое подобие современного Дома культуры, но исключительно для городской элиты) или каком-то другом собрании — железнодорожном, офицерском, купеческом. Могло арендоваться помещение театра, если город его имел. Иногда просто мог раскидываться балаган наподобие циркового, только поменьше. До широкого применения электричества остается еще лет десять, поэтому аппарат работает вручную. Подивился бы современный зритель и способу демонстрации на первых сеансах: проектор располагался не перед экраном, как сейчас, а за ним, публика смотрела фильм на просвет. Экран между сеансами смачивался, чтобы изображение смотрелось более контрастным и четким. Отсутствие видимого источника изображения усиливало эффект неожиданности, внезапности неведь откуда появляющихся на экране фрагментов подлинной жизни, заставляло порой резко реагировать на них. Отсюда нередко в воспоминаниях о первых сеансах — повторяющиеся рассказы о срывающихся со своих мест зрителях первых рядов при изображении надвигающегося к краю экрана поезда, или о произвольных попытках защититься от брызг бьющей в объектив морской волны. Сибирский зритель вел себя точно так же, что и кинозритель в Париже или Петербурге.

Что смотрели в этот период в Сибири? Значительное место, несмотря на прекращение производства лент в 1898 году, занимают фильмы пионера кинематографа Люмьера: от самых ранних («Прибытие поезда», «Полиный поливальщик») до более поздних («Фауст», «Сказки Шехерезады»). Обильно представлен ранний конкурент Люмьера Мельес: популярны его трюковые феерии — «В волшебном замке», «Заколдованная гостиница», «В мастерской художника», инсценированные хроники — «Сцены из новой греко-турецкой войны», «Дело Дрейфуса». Расширяют свое место в репертуаре и чуть более поздние французские фирмы: «Пате» («Аладдин», «Уроки езды на велосипеде», «Красавица и чудовище») и «Гомон» («Игра в снежки», «Мисс Женни и ее дрессированная собачка»). Англичане уступают французам, но тоже довольно заметны. Здесь первое место принадлежит фильмам Поля во всем их разнообразии: видовые, армейские, юмористические. Встречаются и ленты Смита («Бабушкина лупа»), Уильямсона («Нападение на миссию»). Но, в общем, создается впечатление, что на сибирском экране тогдашняя кинематография представлена почти всеми своими главными потоками.

В 1904 году в Москве открывается представительство французской фирмы «Пате», а на следующий год и ее конкурента «Гомон». Отзвук события быстро ощутил в Сибири. Несколько сокращается время пути новинок на сибирский экран. Все фильмы «Пате», идут в Сибири в год их выпуска. То же и с продукцией «Гомон»: «Эсмеральда» (1905), «Сон курильщика опиума» (1906). Новинки, причем, еще несколько лет будут составлять лишь небольшую часть обычного репертуара. Пока не существует системы проката, и хозяин аппарата вынужден покупать ленты в собственность. После демонстрации наиболее сохранившиеся ленты он обычно держит у себя в надежде использовать их, если появится новый маршрут гастролей. Вояж по Сибири был такой хорошей возможностью для иноземных демонстраторов после отработки дома и в Центральной России. И при сборе сюда, очевидно, вытряхивались самые пыльные загашники, по принципу — в этой глуши все пойдет.

Интерес к кино, тем не менее, мощно растет. И тут есть своя причина. Начало XX века — годы экономического взлета России. Строительство

железной дороги, а потом и вызванное ею хозяйственное оживление, повело к рождению новых городов, увеличению от трети до половины населения некоторых старых центров. Среди появившихся с этим ростом проблем возникла, вернее — обострилась еще одна — проблема цивилизованного досуга. Набор средств его в Сибири не велик, к тому же многое просто не по плечу новоиспеченному горожанину, совсем недавно расставшемуся с деревней. Вот ситуация к 1908-му в Новониколаевске. В нем живет уже под 50 тысяч. В городе есть две публичные библиотеки, плохонькое здание театра с любительской труппой, есть несколько «собраний». Тысячи две-три, ну — пять, могут сносно заполнить свой досуг: офицер, адвокат, учитель, приказчик, наконец. Ну а куда пойти лоточнику, кучеру, грузчику, швее, плотнику, писцу, фабричному рабочему — словом, тем, кого в городе тысячи и тысячи?

И вот кинематограф! Рассчитан сразу на сотни людей. Разнообразен на любой вкус. Не требует особой предварительной подготовки к восприятию.

Не дешев? Давайте прикинем. Билет стоит от 20 до 50 копеек, вдвое дешевле для детей и нижних чинов. Дневная зарплата (данные на 1909 год): конторщик — один рубль 30 копеек, плотник — полтора рубля, печник — два рубля, учитель — два рубля, фельдшер — два с полтиной. Теперь цены (за тот же год): фунт (400 граммов) ржаного хлеба — две копейки, фунт пшеничного — две с половиной, фунт говядины — восемь копеек, фунт телятины — двенадцать копеек. Да, цены на билеты в кино низкими не назовешь, но они вполне доступны хотя бы раз в неделю.

В общем, кинематограф словно создан на заказ среднего горожанина.

Тут и наступает 1908 год, особый в истории кино края. До Сибири добралась система проката — теперь не надо тратить большие деньги на покупку и переезды: отныне можно брать фильмы в прокатной конторе — посреднике между фирмами, снимающими картины, и демонстратором. «Открыв» одну программу и заплатив за ее аренду, взять другую, третью. Нужно только выбрать хорошее место и менять теперь не зрителей, а фильмы.

В самом конце 1907 года в Иркутске открывается первый кинотеатр в Сибири. А дальше дело пошло с головокружительной быстротой. В январе 1908 года появляется кинотеатр в Омске, в мае в Красноярске, в середине августа в Новониколаевске, в конце августа в Томске.

Первый новониколаевский театр открылся 15 августа. И открыл его человек, уже знакомый нам — Федот Махотин. Расстались мы с ним в 1897 году, в пору его цирковой артистической карьеры. В 1908-м он уже не артист, а администратор довольно известного в стране цирка — зверинца Ф.О. Эйгуса. Опять на гастролях в Сибири. С увлечением кино не расстался, а, наоборот, укрепился в нем. В хозяйстве труппы есть принадлежащий ему «электрический «прожектор» (проектор), с сеансами которого он регулярно участвует в общей программе. Федот постарел, обзавелся семьей, давно подумывает порвать с кочевой жизнью и завести собственное дело. Во время гастролей в Новониколаевске желание это осуществляется. Цирк переезжает в Красноярск, а он арендует участок на Базарной площади (выход из метро у нынешней мэрии), выкупает служившее для цирковых нужд помещение, слегка перестраивает его и открывает «Театр-синематограф Ф.Ф. Махотина».

«Театр» для нового заведения было сказано громковато. Мест на скамейках чуть больше сотни. Набивалось в зал, конечно, много больше: добровольно уплотнялись, соглашались постоять — ни теснота, ни духота никого не смущали. Проектором вручную управлял сам хозяин, на кассе и в зале помогала жена.

Ажиотажный спрос тут же родил вокруг кино предпринимательский бум. Новое дело казалось настолько простым и выгодным, что в него, и в Новониколаевске и во всех других сибирских городах, устремилось множество любителей быстро подзаработать. Большинство из них (увы!!) ждало горькое разочарование.

Не получилось у кино романа и с совсем уж солидным капиталом. Богатый купец Маштаков сдал на пробу в аренду один из принадлежащих ему домов, на углу Николаевского проспекта и Гудимовской улицы (нынешний «дом под часами»), под кинотеатр «Заря» в 1909 году. Тот больше полугода работает успешно, даже

лидирует по выручке среди соперников. Но когда рачительный купец сравнивает выручку с затратами на ведение дела и уроном зданию от ежедневного потока разномастных посетителей, на следующий год он продлевать аренду отказывается. Аналогично с «Зарей» быстро заканчивает свое существование в 1910 году и другой кинотеатр — «Модерн» близ Базарной площади (знакомый нам «Пионер») в здании, арендовавшемся у другого купца, Ерофеева.

Как вы заметили, испытание временем выдержал лишь Махотин, и к лету 1912-го его кинотеатр оказался единственным в городе. К концу года к нему еще присоединилось было заведение «Товарищество» (сквер перед сегодняшней академией водного транспорта), но через несколько месяцев, не вынеся киношных тягот, перепрофилировалось в эстрадный театр. В 1913-м открылась «Диана» в помещении бывшего «Одеона», а в 1915 прибавился «Гигант» (место нынешней мэрии). Поскольку каждый из театров имел своего поставщика фильмов, то твердо можно сказать: в Новониколаевске видели все, что выходило на экран России до 1917 года.

Чем же были кино и кинотеатры в Сибири, каковы здесь их, как принято говорить, общественные функции?

Начнем с очевидного: кино — недорогое и очень привлекательное зрелище, как писалось — *«счастлииво сочетающее приятное с полезным»*, одно из самых популярных видов проведения досуга. Далее, тоже совершенно очевидное: существенно влияние кино на эстетические и моральные представления своих зрителей. Для многих из них оно — наиболее доступное и убедительное пособие по душевному и духовному освоению мира, «учебник жизни» и т. д. — словом, весь набор воздействий на человека, которым занимается искусство.

Кино — просветитель. Тут его роль, без преувеличения, огромна. Особенно если учесть, что Сибирь вдвое безграмотней Европейской России: здесь три человека из четырех, а то и четыре из пяти, не умеют ни писать, ни читать. Для кино же неграмотность не такая уж помеха. У Махотина будут не раз выстаиваться многолюдные очереди вовсе не на художественные фильмы, а на «Борьбу с туберкулезом», «Как вырастают горы», «Научное исследование чумы», «Пьянство и его последствия» и т. д., программа «Где ученье, там свет» на протяжении многих лет идет на аншлагах.

Еще одна примечательная роль кинематографа — благотворительность. Она почти не упоминается в рассказах о столичных заведениях, да и в Москве, Питере она вряд ли могла быть особо заметной. Но вот в сибирских городах роль эта очень выпукла. Во всех городах без исключения, но в особенности — в Новониколаевске, Иркутске, Томске. Каждый уважающий себя кинотеатр 2–3 раза в месяц обязательно проводил благотворительные сеансы, собирая порой приличные суммы, вплоть до тысяч рублей. Помощь погорельцам, больницам, приютам, различным обществам, устройство дешевых столовых, строительство общественных зданий, молельных домов для неправославных конфессий, сборы в пользу пострадавших на войне и их семей, подарки фронтовикам — всего не перечесть.

Здание кинотеатров «Центральный», «Москва» (в 1909 г. — к/театр «Центральный», в 1909—1912 гг. — к/театр «Москва»). Сейчас это здание центральной юношеской библиотеки

Теперь о первом — кинотеатре и межличностном общении, о связи которых почему-то вспоминается очень редко. Известный историк кино В. Михайлов наблюдательно замечает, что кинотеатры «...довольно скоро стали в Москве одним из излюбленных мест встреч: здесь знакомились и назначали свидания, спасались от духоты и обогревались в морозы...». Для сибирской провинции, да еще в небольших городах, это обстоятельство усиливалось многократно. Кинотеатры здесь мгновенно становятся самыми оживленными и излюбленными центрами межличностного общения, такими «всеобщими собраниями».

Как-то в руки попала прелюбопытнейшая рукопись — воспоминание о своей жизни крупного сибирского судовладельца, дожившего до середины 30-х годов прошлого века. Вот что надо бы издавать в первую очередь, пока это не исчезло бесследно! Прекрасным русским языком рассказано и о судьбе человеческой, и, главное — с сотнями интереснейших подробностей об обстановке, в которой эта судьба складывалась. Очень удивила история женитьбы героя. Дело происходило в Омске, в 70-х годах XIX века. Наш герой — восемнадцатилетний парень, уже один из низших приказчиков при патроне, судовладельце. Тот решает, что пришло время парню жениться. У знакомого, тоже предпринимателя, живущего на другом конце города, оказывается прислуга, которую тоже пришло время выдать замуж. Хозяева после переговоров с каждым кандидатом в молодожены отдельно договариваются о свадьбе. И тут самое любопытное: жених и невеста знакомятся, в сущности, только на свадьбе, до нее они лишь мельком и случайно сталкиваются на церковной службе в какой-то праздник. При том, что герой наш — совсем не рохля и уже вкусил кое-чего в жизни, и девица — не робкого десятка. Но встретиться-то им где? Они — не соседи. В гости не заявись — «неприлично», «не принято». Праздники — не часты. Свидание не назначишь — «стыдно». Как же все упрощается с появлением кинотеатров — узаконенных «приличных» мест самых разнообразных встреч. И скольким знакомствам обязаны им люди.

ПЕРВЫЙ КИНЕМАТОГРАФИСТ НОВНИКОЛАЕВСКА

Говорят, что человека отчетливо характеризуют вещи его окружающие. Здесь повезло: удалось найти махотинский страховой полис с подробным списком имущества. Документ от июня 1916 года. Составлен в безуездном Новониколаевске, подбирающемся к этому времени к сотне тысяч жителей. Махотин — хозяин одного из трех городских синемаграфов. Оценивает свое заведение в 20 тыс. рублей, на тысячу поменьше домашнее имущество — явные параметры предпринимателя чуть выше средней руки. Своего дома не нажил: снимает второй этаж из 6 комнат у одного и того же хозяина на протяжении восьми лет, правда, в самом центре, в двух кварталах от кинотеатра. В домашней обстановке — все необходимое для семьи из двух взрослых и трех детей, но без претензий и излишеств: самое дорогое из обстановки — две варшавские кровати по 100 рублей. Женский гардероб, две швейные машинки — ножная и ручная, системы Зингер, конечно. 1500 — две киносъемочные камеры. 1500 — домашняя библиотека (однако, одна из значительных в городе: рядом страховки врача, учительницы и приказчика — там книг на 100, 140 и 115 рублей). 1300 рублей — пианино.

Духовное уравнивается весьма земным: в списке значатся содержащиеся семьей корова, саврасый жеребец, телега, легковая тележка, сани. Что, как минимум, в одном из супругов обнаруживает свежие крестьянские корни и выдает горожанина первого поколения.

Федоту выпали, пожалуй, не худшие, сдобренные интернационализмом, жизненные университеты. В сочетании с природными способностями они, очевидно, и помогли сгладить изъяны детства, ввели в махотинскую жизнь и владение языками, и домашнюю библиотеку, и пианино, и ряд пристрастий, с которыми нам еще предстоит столкнуться.

На первых порах на новом месте и в новом качестве Федоту очень нелегко. Скопленных за двадцать лет бродячей жизни денег немного. Как опытный администратор, он понимает, что даже при отличном начале с таким кино-

Ф.Ф. Махотин с помощниками выбирает точку съемки во время праздника революции в Новониколаевске 27 марта 1917 г. (на крыше своего кинотеатра)

театром, которым он дебютировал, долго не продержисься — необходимо его срочно улучшать. Деньги тают (у него двое детей и ждут третьего), рассчитывать на новом месте на кредиты, да еще под такое несолидное дело в глазах держателей солидных кошельков, не приходится. Приходится поэтому семье подтянуть пояс. Даже, смирив гордыню, искать через газетные объявления покупателей на шубу из кенгуру с бобровой шапкой, волшебного фонаря с диопозитивами, картин.

Нужную сумму удастся скопить уже к наступившему лету. Арендуемый первоначально участок вполтину увеличен, и началась перестройка помещения. Сделан наклонный пол в зале, чтобы удобнее видеть экран. Проектор вынесен в отдельную пристройку. Проведен телефон. Наконец, здание электрифицируется с помощью собственного двигателя и динамо-машины. Кстати, до строительства городской электростанции еще целых два года.

Горожане всегда выделяли этот скромный, уютный театр среди его конкурентов. Здесь всегда была отличная проекция. Репертуар наиболее свеж и интересен: Махотин всегда «питается» от лучших столичных контор — Пате, Ханжонкова, Ермольева, хотя за это приходится платить больше, чем в других местах. Аннотированную программу сеанса или анонсов, развернутое либретто фильма обязательно предлагают вместе с билетом.

Человек, открывающий в провинциальном городе кинотеатр, неизбежно помещал себя на авансцену местной общественной жизни. И дальше только от внутренней основательности его зависело, какого масштаба роль он будет играть. Федот Фаддеевич сразу же повел себя очень активно. Пытается организовать школьные сеансы, устраивает регулярные детские, проводит благотворительные. Быстро входит в круг самых рьяных борцов за создание Общества попечения о народном образовании.

Но, несомненно, особая любовь Федота Фаддеевича — школа. Как это часто бывает, недоступная в молодости область жизни окрашивается особой престижностью, а деятельность в ней в зрелом возрасте приносит особое удовлетворение. Контакты, завязанные школьными сеансами, расширяются. И уже в 1911 году распоряжением губернатора Махотин — почетный блюститель приходского училища. В 1913-м ранг его повышается, и он теперь почетный попечитель высшего начального женского училища, а через два месяца еще и почетный попечитель такого же мужского заведения. Причем, судя по газетам, не «свадебный» генерал, а заботливый и деятельный шеф, заметная фигура городской школьной жизни. Вот уж воистину: человек строит город, а тот в благодарность строит самого человека.

1 февраля 1913 г. задолго до начала сеансов перед «Первым электротелеатром» образовалось чуть ли не паломничество: в анонсе значилось — «Сне-

шите видеть! Сверх программы «Виды г. Ново-Николаевска», съемки Ф.Ф. Махотина». Даже сегодня, обжорченные всяческими съемками, мы норовим оказаться у экрана и еще ненавязчиво оповестить знакомых, когда демонстрируются кадры, в которые мы попали хотя бы боком. Что ж говорить о собравшихся в тот вечер к Махотину смотреть себя на экране впервые в жизни?

Дальше — больше. Тут же в феврале следует вторая серия «Видов города Ново-Николаевска». Затем «Новониколаевские юбилейные торжества Дома Романовых», «Масленица в Ново-Николаевске», «Прогулка от Ново-Николаевска до Бердска». Наступает время откликнуться и на заявку губернского центра: там сняты две серии ленты «Виды и события города Томска».

Совершенствуется не только операторская сноровка, но и технологический опыт. И порой достигается поразительная оперативность: гимнастический праздник реального училища в апреле 1914 года, например, показывается вечером в день съемок.

С весны 1914-го хроникальные выпуски Махотина становятся регулярными (раз, иногда — два раза в месяц) и подрастают в метраже. Увы! Через несколько месяцев началась война. Поставки пленки и прочих материалов прекратились. На оставшихся запасах удалось провести лишь несколько съемок: «Торжественное молебствование о ниспослании побед русскому воинству», «Манифестация в ознаменование взятия Львова и Галича», «Торжественный парад 41-го Сибирского полка», «Сбор белья в пользу воинов», «Торжественная закладка Дома инвалидов». К лету 1916-го съемки сошли на нет.

И все-таки Махотин добыл пленку на еще одну свою съемку. Кадры ее шли на экране, побив все рекорды проката — почти месяц. А называлась лента — «Великий праздник революции в г. Ново-Николаевске. Снимки с натуры воспроизведены в день 1917 года марта 27».

Новониколаевск вместе со страной закончил одну эпоху и начинал другую. Пошла иная история. И иное кино.

«ЛУЧШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ»

Пережив в течение четырех лет две революции и Гражданскую войну, Сибирь осталась, в сущности, без кино. Две трети кинотеатров исчезли: помещения их заняты различными организациями или попросту разграблены и пришли в негодность. Фильмы взять негде. В стране царит жуткий бумажный кризис — газет крохи. Но будь их и побольше, в Сибири от них мало толку: здесь три из четырех человек неграмотны даже в городах, а за городской чертой пропорция эта вообще удручающая. Власти, несмотря на огромное количество проблем, пытаются заниматься кино, помогать своей киноорганизации. Для нее они сразу же добиваются в Москве особого статуса: Сибфотокинокомитет (потом он последовательно переименовывается в Сибфотокинокомбинат, Сибгоскино) получает те же права, что и центральная, всероссийская киноорганизация. С этой помощью в городе возобновляют работу «Гигант» и «Диана» и даже строится новый кинотеатр «1-й Госкино» (старый театр имени Маяковского почти на месте сегодняшнего). Стянув все бесхозные и реквизированные у прежних владельцев фильмы в Новониколаевск (ставший летом 1921 года столицей Сибири), более-менее удастся наладить регулярное снабжение картинами оживших кинотеатров в городах края. Но съемки собственных сибирских фильмов никак не удастся сдвинуть с места. И тогда следует решительный шаг.

В разговоре с руководителем Сибгоскино Кравковым из уст члена Сиббюро ЦК РКП(б) Вениамина Вегмана прозвучало совсем уж фантастичное: будем снимать фильм сами. Браться за создание большого художественного фильма в Новониколаевске, никогда не знавшем ничего, кроме съемок небольших хроник, проявляемых на деревянных рамках в крохотной кустарной лаборатории, где отродясь не было не то что кинорежиссеров и киноактеров, но и просто профессиональных театральных испол-

нителей, где нет павильонов, света, декораторов, художников — словом, нет абсолютно ничего нужного для киносъемок, — такое могло прийти только в голову «неистового Вениамина», как его называли друзья. Правда, Вегман успел обрести мощного союзника, человека не менее увлекающегося и волевого, обладающего к тому же еще и огромной властью, — партийного главу края Станислава Косиора. И фантастика стремительно стала одеваться в одежды реальности.

Мгновенно решился сценарный вопрос. Только что в городе был переиздан опубликованный раньше в походной типографии 5-й армии роман ее политуправленца, будущего известного писателя Владимира Зазубрина «Два мира».

Роман подкупающе эмоционально отразил жизненную эволюцию самого автора — от поручика, мобилизованного в колчаковскую армию, перенесшего с ней немалую часть ужасов ее духовного разложения, до красноармейского журналиста. От книги, при сохранении ее пафоса, осталась лишь одна побочная ветвь, разработанная заново с учетом кинодинамики.

Режиссер определился тоже почти мгновенно — Иван Калабухов, известный в Сибири театральный режиссер, правда, знакомый с кино только по годам учебы в музыкально-драматическом училище Филармонического общества (ныне Академия сценических искусств в столице). Пользуясь хорошим знанием сценической Москвы, режиссер довольно быстро определяется с героиней — по рекомендации Мейрхольда он приглашает молодую способную Маргариту Горбатову из его студии. В столице же на опорные роли берет имевших уже с ними дело Гарденина, Далевича, Афанасьева. Экономя тощеватую смету, остальными решает обойтись на месте, благо всех их он тоже знает по совместной деятельности.

Загвоздка в подготовительный период, и казалось — совершенно непреодолимая, случилась с оператором, и, особенно — с пленкой, которую должна была поставить Москва. Тут пришлось вмешаться Косиору. Только тогда в Новониколаевске появился Марк Налетный и пленка. Налетный был опытным в кино человеком, снявшим немало фильмов. Но он привез только часть пленки — даже меньше тысячи метров из обещанных трех, поскольку и из выданной в Москве тысячи, по указанию же из столицы, на Урале, «отначили» 180 метров. Едва начавшись, съемки грозили остановиться. Пришлось Косиору опять проявлять свой взрывчатый темперамент. Недостающая пленка вмиг появилась. Почти половина ее, тем не менее, оказалась с браком — перфорация на ней отсутствовала. Счастье, что Налетный при зарядке камеры почувствовал это и ничего не успел снять на нее. В итоге фильм в 1652 метра снят был всего на чуть больше 2000 метрах негатива: небывалый в истории игровой кинематографии коэффициент использования пленки — почти один к одному!

Нужны съемки на пароходе — вот вам судно на неделю в ваше распоряжение с обслуживающими катерами, буксирами, лодками. Съемки забастовки в депо — несколько дней в нем командуют только киношники. Нужно снять интерьер приглянувшейся богатой крестьянской избы (напоминаем — нет никакой осветительной аппаратуры) — разбирается одна из стен дома и съемка ведется при солнечном свете. Эпизод бесчинств колчаковцев в деревне — в пригородной Колывани отводится угол, где взаправду сжигают несколько строений.

Кадр из фильма «Красный газ»

Вегман, отвечавший за достоверность, обеспечивает группу подлинными мундирами с настоящими орденами, галунами, петличками, подлинным оружием — вплоть до реальной пушки, кустарно изготовленной партизанами.

Съемки ведутся только в местах, где происходили реальные или аналогичные намеченным в сценарии события (ведь строить или достраивать декорации группа не может — нет ни павильонов, ни декораторов). В массовках — обязательно местные жители, участники реальных событий, в своей одежде снимаемой поры, бытовых аксессуарах, с оружием, будь то рогатина или берданка с винчестером.

Рабочий момент съемок художественного фильма «Красный газ». 1924 г.

Так двигался фильм. В начале июля — съемки в городе и по Оби, конец июля — начало сентября — полтора месяца экспедиции по Алтаю, сентябрь — досъемки в городе и экспедиция в Колывань, начало октября — командировка в Москву на монтаж. Очень все быстро, но фильм ведь планировался к ноябрьским праздникам и уж никак не мог выйти позднее начала декабря: 13 числа, в день освобождения Новониколаевска от Колчака, он просто обязан был демонстрироваться на экране.

А теперь пора обратиться к сюжету фильма. В глубоком колчаковском тылу, в таежном алтайском селе в семье старого крестьянина Чепалы (его играл сам режиссер) пришелец из города, большевик-подпольщик, приносит горькую весть: убит его сын, который был связным с партизанами. Сестра его Варя (главная героиня — Маргарита Горбатова) вызывается заменить брата. Для начала она доставляет листовки, изготовленные у партизан, городским подпольщикам. Возвратившись в село, застаёт там бесчинствующих карателей, требующих у селян выдачи партизан. Оказывается в городе и участвует в переброске из города партизанам оружия и опять же революционной литературы. Село становится центром партизанского движения. Карателей громят, а в ходе боев все больше крестьян поднимаются на борьбу. Варя опять в городе, ведет агитационную работу. Вместе с подпольным комитетом попадает в лапы охранки. Арестованных везут на пароходе, где лоцманом — один из подпольщиков. По договоренности с партизанами он сажает в нужном месте судно на мель, а арестованные одновременно устраивают там бунт. Пароход захвачен. Партизаны наступают на город, где рабочие поднимают восстание. Подходят красные части. Совместными усилиями город освобожден. Финальный кадр — митинг по поводу освобождения, крупно — героиня на трибуне на фоне портретов Ленина и Троцкого (на фотокадре из фильма в сохранившихся журналах нередко тов. Троцкий тщательно замазан черным — явная работа бдительных библиотекарей 30-х, а то и раньше, годов).

И еще — сведения из каталога «Советские художественные фильмы»: фильм не сохранился. По версии самого Ивана Григорьевича — картина смыта в связи с его арестом в 1938-м. Очень может быть. Хотя смыв мог случиться и раньше: за два месяца до ареста Калабухова расстрелян сценарист Зазубрин, или в 1937-м, когда казнен директор фильма Кравков, а может, и еще раньше — в 1936-м, когда расстрелян актер из «Красного газа» Далевич.

В самом конце сентября снят последний кадр, и в начале октября режиссер, оператор и сценарист в Москве — на монтаже картины.

13 декабря в «Правде» появилась заметка: *«С пятницы, 12 декабря в госкинотеатрах идет картина производства Сибгоскино «Красный газ» из жизни партизан в Сибири в период борьбы с Колчаком... По успеху она уступает лишь фильму «Красные дьяволята».*

«Красный газ» сразу же собрал целый букет откликов — рецензии на него публикуют газеты «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Кино-газета», журналы и ежедневники «Кинонеделя», «АРК», «Рабочий и театр», почти все сибирские газеты. Вот что писала «Правда»: *«Картина смотрится с непосредственным интересом... она подкупает свежестью, искренностью, простотой... Фильм дает ощущение действительной, не инсценированной борьбы, и борьба эта показана в буднях, в суровой ее простоте: в этом несомненное достоинство картины».*

Всероссийский успех первого большого сибирского фильма — несомненен. А еще несомненной его большая роль в последующих событиях, происходивших в кино края.

ГОЛЛИВУД ЗА КАМЕНКОЙ

Очевидно — существует настоятельная необходимость в собственном кинопроизводстве в крае. Очевидно — в разных местах появились финансовые возможности этого производства. Совершенно очевидно — нужен какой-то краевой центр, который объединит и сконцентрирует эти усилия.

Собственно, в столице края их номинально даже два — сибирские отделения всероссийского государственного органа Совкино и тоже всероссийского, но профсоюзного, Пролеткино. Сибпролеткино все время дышит на ладан и в начале 1926 года просто свертывает работу. А у Сибсовкино (преемника Сибгоскино) совсем другие приоритеты: их главная задача — собрать как можно больше денег за прокат присылаемых из центра фильмов и быстренько отправить их в Москву, на развитие кинопроизводства прежде всего там. Ждать помощи сверху никак не приходится.

И тогда вновь, и опять от Вегмана, звучит — «будем делать сами». 5 сентября 1926 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б), обсудив идею создания краевого акционерного кинематографического общества решает организовать комиссию для проработки материалов по вопросу организации Акционерного общества «Киносибирь». 21 октября того же года на заседании Сибкрайкома утверждается устав общества. Через два дня в Сибкрайисполкоме состоится заседание учредителей. А с 1 ноября Киносибирь уже начинает работу.

Для Киносибири выбирается статус смешанного акционерного общества: оно дает свободу ведения деятельности и, главное — право самостоятельно распоряжаться заработанными средствами. Для расходования их объявлен жесткий девиз (который будет строго выдерживаться): деньги от кино — на развитие сибирского кино. Развертывание кинофикации края и рациональной системы проката и создание своего сибирского фильмопроизводства — две главные задачи Киносибири.

Прекрасно понимая, что успех в таком сложном и специфичном деле, как кино, совершенно невозможен без опытных специалистов, власти идут еще на один смелый шаг. К работе в Киносибири, даже на ключевые производственные посты, свободно допускаются люди, прошлое которых по тем временам, мягко говоря, небезупречно. Два основных отдела — коммерческий и производственный — сразу же доверены, к примеру, дореволюционным спецам: омскому киноладельцу Абраму Каплуну и столичному прокатчику Якову Задорожному, отбывающему к тому же здесь административную ссылку. С первых же шагов нет и мелочной опеки в повседневных делах коллектива. Правда, эти свобода и доверие тут же уравниваются: в правлении Киносибири — только руководители различных губернских учреждений, а председателем и вовсе начальник сибирской чекистской организации края Заковский.

Сибирскому отделению Совкино, находящемуся в том же Новосибирске, никак не могло понравиться появление Киносибери: конкуренты во многом, да еще и ненужный фон при оценке собственной работы. Своих силенок для притормаживания конкурентов оказалось немного — все же под одним и тем же начальством на месте ходили. Но подключили столичное руководство, и то почти на полтора года затянуло юридическое оформление Киносибери, что весьма затрудняло ей жизнь.

Напомним: начинать пришлось с абсолютного нуля. Нет ни кинотехники, ни запасов пленки, ни лаборатории для ее обработки, нет света, нет монтажной, да и почти нет денег — сбор первоначального капитала с пайщиков идет с большим скрипом, выручают лишь сборы в кинотеатре «Пролеткино» (нынешняя «Победа»), отшедшего к Киносибери. Есть только кинокамера да пара сотен метров пленки, доставшихся в наследство от земельного управления. К счастью, есть и еще пара — Яков Задорожный и Павел Сворков, которой на первых порах и ограничивался творческий состав коллектива. Это была вторая пара, после Вегмана с Кравковым, сыгравшая незаменимую роль в становлении кинопроизводства в Сибири и Новосибирске. И, по-своему, не менее колоритная.

У Якова Задорожного почти махотинская биография: из большой крестьянской семьи, мальчишкой отправлен в город на заработки. Пристроился к кинотеатру, прошел в нем все должности — от рассыльного до киномеханика. Характер и сметка помогли к революциям стать компаньоном хозяина, удачливым киновладельцем.

Павел Сворков, сверстник Задорожного, — казанец, получивший агрономическое образование. В империалистическую войну — фронтовой офицер. По ранению возвращается домой, где и встречается 1918-й. Мобилизован в колчаковскую армию. С нею и докатывается до Ново-Николаевска, где открывшиеся раны помогают выйти из игры. Литературные задатки и интерес к фотографии способствуют сотрудничеству в журнале «Помощь земледельцу» краевого земельного управления. С появлением здесь Задорожного сразу же прикрепляется к нему и вместе с оператором-режиссером участвует во всех начавшихся съемках. Так складывается этот творческий дуэт, принесший и Киносибери, и ее преемникам немало побед.

В наследство от земельного управления к Киносибери перешло несколько сот метров отснятой пленки о жизни села. Первое, на чем настоял Задорожный, — устройство в подвале театра «Пролеткино» небольшой лаборатории обработки пленки, где поначалу ему самому пришлось быть единственным проявщиком, и крохотной монтажной, откуда и появились все начальные фильмовые опыты организации. Уже через месяц после начала работы Киносибери на экранах края появляется журнал «В помощь земледельцу» № 1. Затем последуют номера 2 и 3. Их сменяют журналы «Киносибирь», «Сибирский киноальманах», пока осенью 1928-го не появится «Сибирь на экране», перешедший даже в наше новое тысячелетие.

Параллельно в самых разных районах Сибири идут съемки фильма, план которого (либретто) составлен еще в земельном управлении. Он должен рассказать о прошлом и настоящем сибирской деревни, новшествах в ее жизни, перспективах. Сворков здесь — автор и режиссер, Задорожный — сорежиссер и оператор. К маю 1927 года работа над картиной закончена, и фильм для печати копий и устройства его прокатной судьбы Задорожный везет в Москву. Вот тут он и показывает, что такое кинопредпринимательский опыт и профессиональный, выражаясь нынешним языком, менеджмент. Фильм «На переломе», так называется эта полнометражная (почти часовая) работа, показан журналистам. В московском Доме крестьянина устроен показ с обсуждением и дискуссией селян-специалистов и руководителей хозяйств. В итоге на фильм откликнулись, в основном весьма сочувственно, хотя и отмечая различные недочеты, «Красная звезда», «Наша газета», «Комсомольская правда», «Молодой ленинец» — все популярные центральные газеты. Про местные — и говорить нечего.

Сразу после возвращения Задорожного из Москвы запускается следующий фильм, либретто которого уже подготовлено Сворковым. Он опять о селе, на сей раз посвящен сибирскому маслodelию. Опять полнометражный.

Учтя просчеты «На переломе», группа «Золотого дна» (название фильма) на этот раз создаст более стройную, доказательную, опрятно снятую, а потому и более убедительную картину. В начале весны 1928 года она — в Москве и имеет еще больший и профессиональный, и финансовый успех.

Успех и того и другого первенца Киносибиря хорошо понятен. Культурфильмов выпускалось не слишком много, сельских — вообще единицы.

Еще до легализации Киносибирь старается расширить рамки фильмопроизводства. Хроника не замыкается только журнальными формами. Появляются хроникальные одночасовки (10–15 минут) — «Совхоз «Элита», «Опытная станция», «По Енисею», «Краевой съезд Советов», «Займ укрепления сельского хозяйства» и др. Но настоящее расширение пошло после обретения юридических прав. Хроникально-документальные фильмы идут косяком: «Пермская на маневрах» (военные учения), «ОДВА в гостях у крестьян и рабочих Сибири» (ОДВА — Отдельная Дальневосточная армия), «Великий северный путь» (Северный морской), «Белка», мультипликационная лента, «3-й государственный заем индустриализации», «3-й краевой съезд советов», «Автопробег», «Женский лагерь Осоавиахима» и т. д. и т. п. По-прежнему цветет жанр культурфильма. В первую очередь для деревни — «О чем мычит корова» (силосование грубых кормов), «Кусок мыла», «Как повысить урожай». Заметно повысился их уровень.

Но и культурфильмы не ограничиваются теперь только деревенской темой. «Фабрика здоровья» (физико-терапевтическая клиника), «Уголь-металл» (обоснованность создания Урал-Кузнецкого комбината), «Кусок мыла», «Карагасия», «10 лет советской Сибири» — тематика самая разнообразная.

Обретение юридического статуса (март 1928-го) помогло Киносибирю резко продвигаться и в создании технической базы. На первую же попытку заполучить кое-что в начале 1927 года через Внешторг, подкрепленную подписями самого высокого краевого начальства, последовал ответ — все вопросы кино решаются через Совкино. А там заявили — какая еще Киносибирь? — в списке зарегистрированных киноорганизаций таковой не значится. По этому кругу пришлось пройти еще дважды с тем же успехом. Лишь усилиями Задорожного, сохранившего свои старые московские связи, частным порядком понемногу удается развиваться технически. К тому ж в подвальной лаборатории театра «Пролеткино» уже невозможно существовать. Задорожный при каждом удобном и не очень уместном случае не устает заклинять — без своей лаборатории производство развиваться не может, кустарничая, гробя деньги на поездки в Москву, мы никогда не станем на ноги. Поэтому тут же после легализации Киносибиря по его настоянию заключается договор аренды с полуживым заводским клубом на улице Добролюбова (ныне старая часть современной кинокопировальной фабрики): в подвале устраивается лаборатория, на втором этаже — монтажные и рабочие кабинеты, а на первом открывается кинотеатр для заводчан. К июлю реконструкция уже вчерне закончена и состоится вселение кинематографистов. К концу года кинотеатр «выживает», поскольку через два квартала открыт еще один — «Киносибирь-2», и на освободившейся площади оборудуется съемочный павильон, в котором в начале 1929 года уже установлены декорации художественного фильма «Тунгус с Хэнычара». Одновременно удастся, наконец, купить в Германии некоторое количество съемочной, осветительной и технологической аппаратуры, использовав в качестве «крыши» импортную заявку Комсевморпути. Так в истории отечественной кинематографии за Уралом появляется первая профессиональная киностудия — «Фабрика акционерного общества Киносибирь». «Прямо Голливуд за Каменкой» — ерничали в стане конкурентов из Сибсовкино. Но Голливуд — не Голливуд, а разворачивалась Киносибирь и впрямь широко.

Официальная пресса, а еще больше слухи, которые в киношной среде всегда скоры, точны и наиболее авторитетны, мгновенно принесли Киносибирю известность. Объявилось немало желающих здесь работать. Стало возможным и выбирать людей, и расширять свою творческую палитру. И, конечно, рассчитывая на долгую жизнь, студия просто не могла не обратиться к съемкам художественных фильмов — именно

Кадр из фильма
«Конец
Журавлихи»

они обычно лучше всего способствуют и творческому, и техническому возмужанию коллектива. К тому ж еще не успел забыться и успех «Красного газа».

Для съемок игровой картины было решено принять предложение сразу целой творческой группы из Ростова-на-Дону — режиссера Э. Большинцова (позднее соавтора знаменитой картины классика советского кино Эрмлера «Великий гражданин»), оператора А. Ажогина, ассистента режиссера И. Горного. Предполагалась деревенская тема. Сценарий группе не подошел, он не удовлетворял и саму студию, где рассчитывали, что группа его подправит, но та отказалась, поскольку была совершенно не в материале. Группу перебросили на большой документальный фильм «Великий северный путь», а спасение плана упало, как всегда, на плечи Задорожного и Своркова. Пришлось им в очередной раз стать пионерами — на сей раз пионерами художественной кинематографии Киносибиря.

Искать очередного сценариста и заниматься драматургическими изысками уже не было времени. И фильм запускали, основываясь на документальном материале из жизни двух реальных коммун (где и прошли все съемки), — «Красный Октябрь» под Колыванью и «Молот» в районе Нижней Ельцовки. Фильм, по существу, стал беллетризованной обработкой истории этих двух хозяйств. Сюжет в следующем. Большое сибирское село Журавлиха, в нем негласно правит кулак, несправедливо и хищнически, естественно, правит. Один из безлошадников, побывав в городе, возвращается с идеей коммуны. Агитирует за нее. Преодолевая сопротивление кулаков, коммунары все же налаживают дело. В финале фильма, в 5-летний юбилей коммуны, председатель выступает с докладом о новой жизни. Картина «Конец Журавлихи» полнометражна. Сработана без единого актера. На премьере, приуроченной к краевому съезду Советов, «Конец Журавлихи» встречен очень тепло, а соответствующие отзывы участников просмотра занимают на следующий день пол газетной полосы мелким шрифтом. Фильм взят во всесоюзный прокат и, правда, без особых следов, прошел по многим областям страны. Даже спустя пяток лет он мелькает в репертуарных списках фильмов для деревенской аудитории. К тому ж финансово вполне оправдал себя.

Но не только этого, конечно же, ждали в Киносибиря. Почему не сбылось? «Конец Журавлихи» припоздал эдак лет на десять. Но полууспех не удручает Киносибирь. Еще заканчивая «Журавлиху», она начинает следующий художественный фильм — «Тунгус с Хэнычара».

Кадр из фильма
«Тунгус с Хэнычара».
Студия
«Киносибирь».
1928 г.

Южанин Большинцов, поработавший на фильме «Великий северный путь» с очень широкой географией, не мог не «клюнуть» на сибирскую экзотику. Вместе с местным писателем М. Никитиным по его рассказу он пишет сценарий из жизни одной из северных сибирских народностей. Верно рассчитав, что, возможно, полное перенесение на экран выразительной и необычной реальности уже чревато незаурядным успехом, режиссер изрядно подналег на документальность. Фильм снимался в реальном стойбище, это тысячи полторы километров даже от Новосибирска, на Нижней Тунгуске неподалеку от Туруханска. Естественно — никаких актеров. В главных ролях — троица молодых эвенков, два парня и девушка, кстати, впервые в жизни только в процессе съемок увидевших и паровоз, и паровоз, и что такое город. Остальные роли, их было не много, по совместительству исполняли члены группы — помреж Перлов, администратор Карабаш, ассистент оператора Мясников, в массовках — жители стойбища, даже тойона — князя племени изображал настоящий тойон, разжалованный уже, разумеется.

Постановочный рисунок выводит рука, набитая режиссером как раз агитфильмами, над которыми он два года назад успешно, надо сказать, трудился в Ростове. Но... нынче другие времена. Однако и обретенный режиссером опыт, и выразительность фактуры, и свежие краски в поведении исполнителя главной роли свое сыграли: фильм смотрелся зрителем, вызвал отклики в профессиональной прессе («Экран», «Кино-фронт», «Советский экран») и даже, по сообщению прессы местной, куплен в Германию.

Но Киносибирь он не удовлетворил, хотя ее принципиального курса на освоение съемок фильмов художественных, по крайней мере — в творческой части коллектива, сомнению не подверг. Трезво оценив свои результаты, коллектив понял: штурмом, даже при огромном энтузиазме, художественного кинематографа не одолеть. Поэтому третий свой фильм Киносибирь начинает, заручившись мощнейшим союзником. Еще в первую свою поездку в Москву в 1927 году Задорожный навел мосты с «Межрабпомфильмом», единственной оставшейся негосударственной студией и с лучшим, пожалуй, творческим коллективом в стране: в нем работают будущие классики советского кино, имена и фильмы которых уже тогда громко звучат на всю страну, — Яков Протазанов («Аэлита», «Процесс о трех миллионах», «Сорок первый»), Всеволод Пудовкин («Мать», «Потомок Чингисхана»), Борис Барнет («Месс Менд», «Девушка с коробкой»). Поначалу контакты эпизодичны и поверхностны. Но в конце 1928 года разговор уже идет о творческо-производственном взаимодействии в

игровых фильмах. И в договоре о первой же работе (это фундаментальная историческая постановка к очередной годовщине освобождения Сибири «Колчаковщина») есть пункт об обязательном привлечении к нему кинодраматессы Н. Агаджановой (сценаристка «Броненосца Потемкина») и режиссера В. Пудовкина. С Агаджановой дело не сладились, поскольку было упущено время, и с фундаментальным размахом пришлось вообще повременить. Но требование режиссуры Пудовкина и в облегченном заменном варианте картины осталось, хотя и не было выполнено — его работа в Германии по совместной с немцами постановке затянулась. Так что фильм «Огненный рейс» в итоге снимал Яков Уринов — постоянный ассистент Протазанова, только что снявший свой первый игровой фильм. Зато операторами картины выступили два мэтра русской кинематографии, получившие известность еще до революции, — Луи Петрович Форестье и Евгений Иосифович Славинский. Помогал им молодой Яков Толчан. Впервые увидели на съемочной площадке новосибирские кинематографисты и профессиональных киноартистов. Звезд среди них не оказалось, но исполнители главных ролей все же были в кино люди известные — И. Штраух (фильмы «Сорок первый», «Матрос Иван Галай») и В. Куинджи («Аэлига», «Дитя цирка»). В ролях второго плана — довольно часто снимавшиеся Б. Фердинандов, А. Громов, В. Уральский, В. Гусев, ну и, конечно же, в эпизодниках использовались люди местные — новосибирская связистка Елизавета Чеснокова и красноярский крестьянин Николай Солдатов.

«Огненный рейс» (рабочие названия — «Партизанская женка», «Капля за каплей») снимался с размахом — с многотысячными массовками, с местами действия в Красноярске, Барнауле, Новосибирске, Ростове, Москве (павильоны), сметой за 200 000 рублей.

Осенью 1930 года картина выходит на экран, в титрах ее стоит — производство «Межрабпомфильм» и Киносибирь (Новосибирск). Только в Новосибирске уже с прошедшей зимы нет никакой Киносибирь. Что же произошло?

ДРАМЫ И ПОБЕДЫ НОВОСИБИРСКОГО КИНО

Киносибирь по сути — припоздавшее дитя нэпа. А к 1930-му он доживает последние дни: все и вся в стране переводится на жесткую государственно-административную вертикаль. Кино, естественно, тоже: год спустя Совкино переименовывается в Союзкино — под дланью Москвы теперь не только все российское кино, но и кино союзных республик, которое раньше имело самостоятельность. Та же тенденция проявилась и в судьбе самой Сибири. Сибкрай теряет свою небольшую автономную самостоятельность: чтобы легче им управлять, уже с середины 1929 готовится (а летом следующего проводится) его разделение пополам — Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. Идет большущая дележка в областях очень серьезных — до судьбы ли Киносибирь тут. В конце декабря 1929-го ее акционеры «добровольно» голосуют за прекращение деятельности организации и присоединение к Сибсовкино.

Отлаженная производственная база, складывающийся творческий коллектив, с десятком продолжающих работу съемочных групп теперь называются «Сибирской фабрикой Совкино».

Запускается художественный фильм, «пробитый» еще на Киносибирь Марком Местечкиным, ассистентом режиссера на «Огненном рейсе». Воспользовавшись очередным призывом комсомола — «тысячу комсомольцев на работу в кино», Местечкин, заручившись поддержкой крайкома, «вбрасывает» идею: снимем сибирский комсомольский фильм силами молодых сибирских кинематографистов. Уговорив опытного Л. Гольденвейзера и местного литератора Л. Панкрушина, в соавторстве с ними пишет сценарий о борьбе молодежи за создание колхоза (потом, из-за паузы в съемках пришлось сценарий переакцентировать: бороться не за создание колхоза, поскольку сплошная коллективизация случилась очень быстро, а с кулацкими происками внутри колхоза). Формируется группа: Местечкин — режиссер, его ассистент — померз на «Огненном рейсе» Уринов (брат режиссера «Огненного рейса»), оператор — помоператора Славинского Цветков, в главных ролях — журналист

Снимается
фильм
«Олений переход
Салехард—Омск».
Омск.
1937 г.

местной газеты Пугачев, инструктор крайкома комсомола Макаров, связистка Чеснокова (только что отыграла маленькую роль в «Огненном рейсе»), известная в Новосибирске очень симпатичная спортсменка Чертулова, единственный профессиональный актер Гусев (снялся в «Огненном рейсе» и припозднился в Новосибирске), в эпизодических ролях — осветители, техники и рабочие съемочной группы. Грандиозная авантюра, казалось бы, обреченная на громкий скандал, как ни странно, прошла — с приключениями, ссорами, заменами, проволочками, но фильм закончен, вышел на союзный экран и даже удостоился отзывов прессы.

Продолжают сниматься и монтироваться культурфильмы, намеченные Киносибирью. Выпускаются хроникальные ленты. Все вроде бы идет прежним привычным путем: разнообразное и разножанровое освоение кино Сибирью.

Но у новых хозяев фабрики в столице свой взгляд на ее будущий путь. Уже в феврале 1930 года на собрании коллектива представитель из Москвы излагает новый курс. Суть его в трех положениях. Во-первых, работа фабрики сосредоточивается в основном на производстве культурфильмов, в связи с чем выпуск художественных фильмов прекращается и возвращение к ним не планируется — слишком дорогое и не всегда успешное это занятие. Во-вторых, строить производство тематически следует из расчета выхода продукции на союзный экран, не замыкаясь местной тематикой и сугубыми интересами местного заказчика, диктат которого часто вреден для качества картины. В-третьих, основной вид продукции — короткометражки (максимум три части, тридцать минут), допустимое соотношение полного и короткого метра 1:4.

Но приказы надо выполнять, и Сибсовкинофабрика целиком переключается на производство культурфильмов. Главенствующее место на ней теперь будет играть даже не научно-популярный аспект культурфильма, а технико-пропагандистский и инструктивно-учебный. Что с января 1933 года, закрепляется соответствующей сменой названия — «Сибирская фабрика учебной, научной и технической фильмы треста Союзтехфильм», для удобства пользования — просто Сибтехфильм.

У Сибтехфильма окажутся немалые заслуги перед регионом. Студия работает в судьбоносное для Сибири время: идет перестройка жизни села, национальных окраин, они вооружаются незнакомой раньше техникой и технологиями, растут промышленные гиганты, превращая извечно сельскохозяйственные и таежные просторы в мощный индустриальный край — Кузбасс, Сибкомбайнстрой, Барнаульский меланжевый. Для них нужны люди. Они приходят из деревни все еще малограмотными или вовсе неграмотными. А закончив простейшие земляные или строительные работы, им предстоит еще и

На съемках
фильма «Трактор».
У кинокамеры
оператор
Г. Цветков.
1930 г.

стать к сложнейшим станкам и механизмам, управлять тонкими технологическими процессами. Поэтому, едва успев обсохнуть после печати, тут же расходится по городам и весям вся продукция киностудии. «Стахановцы-металлурги», «Механизация горнорудных работ», «Отбойный молоток», «Производство меди», «Методы Семиволоса», «Подача сырых материалов к доменным печам». «Трактор», «Комбайн», «Воспитание молодняка», «За высокий урожай», «Зерносушение», «Сорно-полевая растительность», «Оросительная система», «Организация сеноуборки».

Крепкая репутация студии и редкостный материал для съемок, предоставляемый жизнью и природой края, влекут сюда кинематографистов. Сюда охотно едут. Перед войной складывается солидный коллектив, некоторые члены которого очень скоро станут широко известны в стране, например — режиссер П. Вершигора, ставший видным писателем, оператор-режиссер Г. Бобров, будущий руководитель Центральной студии кинохроники в Москве, польский режиссер А. Форд, через несколько лет министр кинематографии Польши. Сибтехфильм — весьма заметен в мире кино страны.

Не менее успешно развивается еще одна ветвь новосибирского кино. В ноябре 1930 года, еще во времена «Сибирской фабрики Союзкино», был издан приказ о создании «Базы Союзкинохроники» — *«На основе постановления о всемерном развитии кинохроники в целях наиболее полного и своевременного обслуживания кинопроизводством политических кампаний»*, как было сказано. «База» располагалась при фабрике — на ее территории, пользовалась ее техникой (кроме съемочной), но подчинялась Москве и имела своего собственного руководителя. Задача ее — съемка коротких оперативных сюжетов о событиях жизни края для «Союзкиножурнала», издававшегося в Москве, и выпуска журнала местного (название его заимствовали у Киносибиря — «Сибирь на экране»), сначала раз в месяц, затем два, а позднее и еженедельно.

С 1938 года еще раз поднимается статус коллектива — Новосибирская студия кинохроники.

Короче: перед войной Новосибирск имеет две сложившиеся киностудии, по объему продукции, творческому и техническому уровню уступая лишь Москве, Ленинграду, ну и, может быть, еще двум-трем республиканским столицам. Но...

В марте 1941 года в Новосибирск за помощью обращается Киевская киностудия художественных фильмов. Режиссер Луков снимает на ней фильм о Гражданской войне «Александр Пархоменко». Группа выбилась из графика и не успела снять зимние эпизоды. Окажите содействие в их съемках — больше студий в стране

с подходящими климатическими условиями нет. Конечно же, из Новосибирска ответили — поможем. Но помочь смогли немногим: снегом да конницей. Ни большого съемочного павильона, ни света для съемок на природе, ни нужной звукозаписывающей аппаратуры, ни костюмерных на Сибтехфильме нет, поскольку нет игровых съемок — вот он, отзвук вроде бы логичного решения в 1930 году! Пришлось тащить из Киева и диги (свет), и тонваген (звук), и много чего еще. Но со всем, в конце концов, совладали, и войско Хвыли (в роли Пархоменко) в пух и прах разнесло банды Чиркова (Махно).

А через три месяца началась война. И Сибтехфильм вмиг превратился в единственную значительную тыловую кинобазу России, еще и стоящую на удобном и прямом пути. Коллективы художественного кинематографа ему просто негде было принять, и обеспечить им условия работы он оказался не в состоянии. А вот коллег, кинодокументалистов из Москвы, Ленинграда, в небольшой части — Киева, разместил у себя. В Новосибирске нашлось место для Всесоюзного кинофонда, ВГИКа (на короткое время, затем студенты уехали в Среднюю Азию), оборудования Московской кинокопировальной фабрики, которое тут же было развернуто на площадках кинопроката по Кольванской улице в Новосибирскую кинокопировальную фабрику, наконец, для административного состава Комитета по делам кинематографии при Совмине СССР. На полтора года Новосибирск превратился в киностолицу страны. Отсюда управлялся кинематограф Союза. Сюда шли съемки с фронтов, и режиссер Сеткина монтировала из них «Союзкиножурнал». Через несколько месяцев закончилась наладка кинокопировальной фабрики, и первенцем ее стал первый победный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой».

Сибтехфильм становится главной базой производства фильмов для нужд воюющей армии.

Из военного времени кинематограф Новосибирска выходит заметно выросшим, окрепшим и возмужавшим. Сибтехфильм — один из лидеров студий страны своего профиля: его фильмы «Сибирь в дни войны», «Повесть о жизни растений», «Преображенная земля», «Повесть о коне золотом» получают очень высокую оценку. И уже на середине работа над картиной «Соперники», которая впервые в истории кино за Уралом принесет своим создателям, режиссеру Задорожному и оператору Сухомлинову, самую большую награду советского кино — Государственную (Сталинскую — как называлась она тогда) премию. Высока и репутация Новосибирской студии кинохроники. Казалось бы, впереди — лишь новые высоты. И вдруг из Москвы приходит приказ, оспаривать который бесполезно, поскольку принят он, по слухам, по инициативе самого большого друга и знатока советского кино Сталина: перевести студию Сибтехфильм в Свердловск.

Так свершилась вторая драма в жизни новосибирского кино, близкая уже к трагедии. Если в 1930-м с сибирского кинодрева срезали самую перспективную, обещающую мощный рост всего дерева ветвь, но хотя бы не тронули корней, то теперь выворотили и большую, самую крепкую часть — их самих.

В городе осталась лишь небольшая (в сравнении с Сибтехфильмом) студия кинохроники, которой тоже пришлось несладко. Здание, которое она делила с уехавшими, решено передать под вторую открывающуюся кинокопировальную фабрику, очень быстро и, надо сказать, по справедливости, ставшую одной из мощнейших в стране. Поиски нового помещения для хроники затянулись (остановились в конце концов, на здании собора Александра Невского использовавшегося под склад), потом понадобилось время, чтобы приспособить храм под кинодеятельность. Несколько лет работать пришлось, что называется, «на коленке». И просто удивительно, как быстро коллектив пришел в себя, не только ничего не растеряв, но и многое приумножив.

С конца 1960-х в коллективе студии кинохроники обозначается начало очередной смены поколений, заметно отличной от всех предыдущих. Во всех прежних, за редкими исключениями, главная фигура — обычно влюбленный в кино самозучка, постигающий и азы, и первые профессиональные секреты в процессе

длительной работы с более опытными мастерами и вольно-невольно их копирующий. Теперь это, как правило, человек, за плечами которого специальное образование и фундаментом профессии он уже владеет. Можно сразу же, с первых шагов искать свой почерк, дать волю своим пристрастиям. Выпускник Высших кинематографических курсов режиссер В. Клабуков, питомцы института кинематографии — сценаристы, перешедшие затем в режиссуру, В. Новиков и Э. Давлетшина, операторы Е. Ильин, В. Маев, В. Мамонтов, В. Лапин, В. Ашихмин, П. Шуляк, И. Тирский, к тому же многие пришли в кино, поработав в других сферах деятельности, — вот основные фигуры нового (четвертого) поколения новосибирских хроникеров. Отсюда — разность тем, разность подходов, разность почерков, все это — при профессиональной основательности. Отсюда — и обозначившийся через несколько лет расцвет, подтверждаемый ростом авторитета студии среди коллег, вереницей призов и дипломов фестивалей самого разного достоинства — от региональных до международных.

Впрочем, в заметно крепнущую репутацию новосибирского кино с середины 60-х все возрастающая лепта вносится не только студией кинохроники...

«НОВОСИБИРСКТЕЛЕФИЛЬМ»

Конец 50-х годов прошлого столетия — время бурного распространения телевидения. Одна за другой открываются студии во всех уголках страны, не отстает и Сибирь. В августе 1957-го заголубели маленькие экранчики и по Новосибирску. И сразу же стал вопрос — а что такое это телевидение? Бесплатное кино на дому, перемежаемое докладами и лекциями, ну, еще иногда нечастыми выступлениями самодеятельности или гастролеров? Потому что есть там не очень большой зал (павильон), стоят там 2–3 малоподвижные тяжеленные камеры (под 200 килограммов) и... все. Даже увидеть жизнь двора самой студии невозможно, что ж там говорить о городе, а тем более о деревне. Теперешние легчайшие видеокамеры, всяческие видеозаписи-перезаписи, автобусы — мини-студии не существовали даже в замыслах. Первые ПТС (передвижные телевизионные станции все с теми же неповоротливыми камерами), с которыми можно стало выезжать куда-то за пределы студии, опять же недалеко и по хорошей дороге, появились лишь десяток лет спустя. Как и радиорелейные линии, по которым стало можно смотреть Москву и заглянуть к соседям. А тогда — доступна только территория города да ближайшие пригороды. Сегодня трудно представить, но такой была в то время жизнь телевизионщиков — на крохотном островке возможностей. И тогда на помощь им пришло кино со своей способностью снимать где угодно и что угодно: поначалу небольшие вставки для иллюстрации бесед и лекций, коротенькие сюжеты для выпуска опять же коротких новостей. На всех студиях стали образовываться киногоруппы.

Но, сняв один, второй, третий коротенький сюжет, почему бы не попробовать снять сюжет подлиннее, маленький этакий фильмик? Пошли фильмики. Документальные вначале, естественно. Однако, почему не попробовать, поднабравшись кой-какого опыта и смелости, снять фильмик, и даже фильм, художественный? И в параллель со съемками вставок для телепередач и сюжетов новостей начинаются съемки фильмов. По всей Сибири — в Омске, Томске, Барнауле, Бийске, Кемерове, Тюмени, Абакане, Иркутске. Причем Москва поддерживает это стремление. Но странная вещь — через несколько лет съемки фильмов почти повсеместно... прекращаются! Причины, впрочем, просты. Во-первых, фильмы редко получают — чаще так и остаются фильмиками, а их в Москве не покажешь и следующих денег, стало быть, не попросишь, наберешься наглости попросить — так не дадут. А во-вторых, начальство на студиях быстро уразумевает, что фильмики в фильмы только деньгами и их высоким сановным соизволением не превращаются. Оказывается, это связано с массой разных хлопот — кадровых, бытовых, воспитательных, хозяйственных, политических — разумеется. К середине 60-х почти во всех городах Сибири (Западной — уж точно) производство фильмов

исчезает. Остается только в одном — Новосибирске. Конечно же, сказались и размер города, и его давняя кинобиография, но все-таки значительнейшая роль принадлежит здесь и человеку. Марксисты явно что-то напутали с ролью личности в истории: появился в Новониколаевске Махотин — и появились здесь и кинотеатр, и регулярные киносъемки, появился в Новосибирске Задорожный — и появился в городе профессиональный кинематограф со студией и всероссийской известностью фильмов. На сей раз появился Аркадий Владимирович Зельманов.

Кино — его самая сильная детская любовь. Впрочем — чему удивляться: жил через дом от кинотеатра «Пионер», где директором был старший брат Семен, командовавший потом городской новосибирской кинофикацией. Кончил, тем не менее, военное училище, и прошагал Отечественную от звонка до звонка, служил после нее за границей и в Белоруссии. Потом работал кадровиком в Вильнюсе. В Новосибирск вернулся как раз к открытию телевидения и вскоре стал на нем замдиректора по общим вопросам. Вот тут и вспыхнула детская любовь. Сосредоточился на работе киногруппы. Начинать пришлось, как и Махотину с Задорожным, с абсолютного нуля — ютиться по тесным углам (через десять лет энергией Зельманова всего за три года будет построен трехэтажный кинокомплекс — впервые в Сибири, не приспособленное или перестроенное, а изначально задуманное специальное кинопроизводственное здание), собирать по крохам технику, искать людей, да еще все это делать под косо-насмешливыми взглядами и коллег по телестудии, и будущих коллег по профессии. Однако бывший офицер оказался администратором, продюсером и менеджером одновременно, как говорят — от Бога. Сумел довольно быстро собрать приличную по тем временам техническую базу и привлечь интересных людей. Все — молодые. Все с детства помешаны на кино. Но получить кинообразование по разным причинам не получилось. В киногруппе сняли свои первые картины учителя В. Гнедков и В. Беспалов, командир земснаряда В. Гранат, почти дипломированный инженер-строитель Л. Сикорук, выпускник отделения журналистики партшколы Г. Распевин, музейщик Ю. Малашин. Единственный профессионал в этой компании — ветеран студии кинохроники оператор Н. Мелехов. Как и в Киносибире, сразу же разворачивается атака на все виды и жанры. За три года сняты большие художественные фильмы — «Сказки правды», «Четвертый», «Лунные стада», фильм-опера «Клоп», короткометражки — «Последний», «Двое в пути», «Короткое затишье», «Враги». Все очень благосклонно приняты в Москве, показаны Центральным телевидением и, как правило, сопровождаются благожелательными рецензиями.

Любопытно обстоятельство, характеризующее собирающихся в этот коллектив людей: сняв, и успешно, свои первые картины, большинство тут же поступает без отрыва от производства во Всесоюзный институт кинематографии в Москве, чтобы получить второе высшее, те-

перь профессиональное, образование, хотя у многих на плечах и семья, и дети. Переехавших же из ближних и довольно далеких городов, где фильмопроизводство прикрыли или собирались прикрыть, к концу 60-х оказалось изрядно. С учетом приехавших на работу вгиковцев-очников: оператора С. Чавчавадзе и режиссера В. Гоннова, а чуть позднее уже поработавших и заработавших себе имя в кинемире режиссера Ю. Шиллера и оператора-режиссера В. Соломина в киногруппе сложился не имеющий себе аналогов по своей профессиональной

Основатели и ветераны «Новосибирсктелефильма»: А. Зельманов, В. Гнедков, С. Чавчавадзе. 1966 г.

оснащенности для нестоличных студий, кино ли, телевидения, творческий коллектив — 9/10 его имеют высшее специальное образование. Под стать ему оказалась профессиональная оснащённость и основной технической базы: в цехе обработки плёнки все инженерные должности заняты выпускниками Ленинградского института киноинженеров.

Стремительно разросшаяся киногоруппа к 1970 году выделяется в Главную редакцию подготовки программ на плёнке Новосибирского телерадиокомитета, чуть позднее к ней присоединяются технические службы кинокомплекса, и образуется кинообъединение с единым руководителем во главе — Зельмановым, естественно. Уже подготовлены и согласованы в Москве документы к ещё более автономному от телерадиокомитета статусу объединения — «НОВОСИБИРСКТЕЛЕФИЛЬМ» (его успели получить Ленинград и Владивосток), но в столице появляются новые идеи структуризации телекинопроизводства в стране, и все приостанавливается. Однако новое имя объединения — «Новосибирсктелефильм», — понравилось в коллективе, и оно используется в титрах первой же очередной картины 1972 года. Самочинное наименование осталось не только в обиходе, но и перешло в бланки, документы, переписку, прессу, столичные и местные приказы.

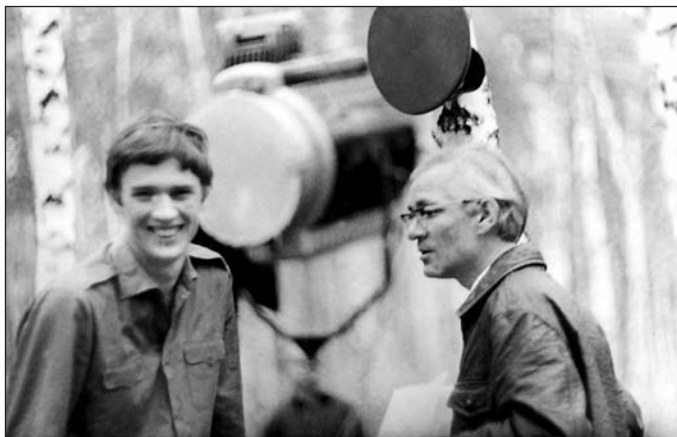
В складывающемся коллективе сразу же поселился дух демократизма, взаимопонимания, привычка решать принципиальное прилюдно, с уважением к чужому мнению. Так образовывается разноцветье — тем, жанров, почерков — которое всегда будет отличать «Новосибирск-телефильм».

Скажем, несостоявшийся геолог Олег Максимов принес с собой страсть к путешествиям в поисках редкого, неразгаданного. Так возникла вереница его фильмов, как он сам определял, жанра «научно-исследовательского туризма»: «Века, открытые для нас», «Человек и вулканы», «Кроманьонец о себе», «По следам тунгусской катастрофы». Так закладывается целый тематический пласт, который будет очень заметен и после ранней смерти Олега, которому отдадут дань многие. Особенно последовательно и настойчиво оператор-режиссер Леонид Казавчинский.

Бывший учитель Вадим Гнедков больше половины своих одиннадцати художественных фильмов снимет о детях и подростках: «Сказки правды», «У нас есть дети», «Не потеряйте знамя», «Новогодний подарок», «Пассажир», «Ночной сеанс». И именно они принесут ему большую часть его призов на фестивалях и смотрах.

С бывшим музейным смотрителем Юрием Малашиным вошел ещё один пласт: «Судьба портрета», «Сказ про царицу ваз», «Рисует Спартак Калачев», «Мастера играть в куклы»... Серия фильмов об искусстве, особенно прикладном искусстве народов Сибири, этнографии, начатая Малашиным с первых же шагов студии, будет постоянно пополняться им вплоть до преждевременной смерти.

Страстью к музыке Виталия Гоннова родится следующая тематическая линия — музыкальные картины: фильм-опера «Алкина песня», «Молодой балет Сибири», «Поет Лидия Мясникова», «Песня», «Песни сибирских просторов», «Маэстро из Сибири», «Время и музыка Аскольда Мурова» и т. д., всего около двадцати картин.

Режиссер В. Гоннов и актер А. Абдулов (первая роль в кино) на съемках фильма «Вера и Федор». 1974 г.

Детскому увлечению астрономией несостоявшегося инженера-строителя Леонида Сикорука студия обязана не только еще одним большим тематическим разделом, а даже изобретением нового жанра, точнее — новым подвидом очень старого жанра. В коротких и забавных новеллах, играя, дети выясняют: «Греет ли шуба», «Почему у зайца длинные уши» и т. д. Заодно становится ясен и ряд различных законов мудрой науки физики, которые можно и проверить после фильма, повторив опыты или придумав свои. Детский познавательный-мотивационный фильм — так заумно, как и положено для диссертации, которая будет защищена впоследствии, определил свое изобретение автор. Но даже еще не получив своего мудрого определения, фильмы цикла «Физика для малышей» закупаются в 70 стран мира, на удивление столичного главка, просто на всякий случай, разнообразия для, включившего их в советскую программу фильмов 1974 года Международной ярмарки телефильмов. Аналогична судьба и последующих циклов — «Геометрия для малышей», «Астрономия для малышей».

Фильмы режиссера Юрия Шиллера, обычно улыбочиво лиричные, развивающиеся вроде бы просто, как бы сами собой, без видимых сюжетных подпорок, неожиданно вдруг на глазах начинают обретать глубину, драматичность, а в финале, порой, философичность. И их никак невозможно не отличить от фильмов Валерия Соломина, интригующих уже с первых эпизодов, жестко выстраиваемых по нарастанию драматизма с использованием все более резких и ярких красок. Общее у них, пожалуй, одно: нелегкая прокатная судьба — они принимаются в Москве настороженно и сложно, появляются на экране нескоро и чаще всего под разными нажимами общественности. Отличная, острая картина «Таежная быль» Соломина, снятая в содружестве с Косенковым, шла в 1987-м, например, к экрану полтора с лишним года. На ее защиту поднялся и Союз кинематографистов, и центральные газеты и журналы.

Конечно же, все рассказанное выше приносит «Новосибирсктелефильму» быстрый рост авторитета. К началу 1970-х он самый крупный за Уралом. Еще через несколько лет — один из ведущих в стране, традиционно — после Москвы, Ленинграда и Киева.

Постепенно, к тем же 1970-м, на «Новосибирсктелефильме» происходит переакцентировка. Отдав при рождении много сил возрождению художественного кинематографа, прерывавшегося в городе на 30 лет, он разворачивается в сторону документалистики. Хотя игровое кино продолжает развиваться.

Документалистика — отныне главное в новосибирском кинематографе. Происходит и естественное разделение труда. Студия кинохроники, в соответствии со своим названием, занимается информационно-агитационной и публицистической продукцией плюс заказные фильмы. «Телефильм» — широким спектром всех остальных видов и жанров.

Хроникеры в 1986-м, на 56-м году своего существования, наконец, получают большую современную киностудию и покидают собор. Начинается перестройка, и она несет с собой мощный творческий импульс. И та, и другая студия, начиная с 80-х, обычно не возвращаются с фестивалей без наград. И их становится все больше и больше. В общем, новосибирский кинематограф довольно уверенно катит к своему расцвету. В профессиональной прессе даже начинает мелькать термин «новосибирская школа кинодокументалистики». Впрочем, ни обрести границы, ни четкое содержание термин так и не успевает.

С началом 1990-х новосибирское кино вытягивается в свою третью драму. Сначала ее ощущает «Новосибирсктелефильм»: стремительно сокращаются программа и люди, а в 1995-м он просто закрывается. Новые руководители телерадийной компании сосчитали: фильмы — слишком дорогая, \не приносящая доходов забава. И то, что не меньше четверти снятых ею почти 500 фильмов отмечены призами всесоюзных, российских и международных фестивалей и как бы стали частью золотого кинофонда страны, и то, что коллектив дал городу и кино восемь заслуженных деятелей искусств России, двух заслуженных работников культуры РФ, лауреата Государственной премии страны, расценивается лишь как сентиментальные воспоминания о днях минувших. Техника сдана в утиль, цеха

демонтированы, здание частью занято под эфирные службы, частью сдано в аренду коммерческим организациям.

Немного погодя настала очередь Западно-Сибирской киностудии. На 4/5 падает объем продукции, на ту же часть теряются студийные площади — сданы под торговлю и коммерцию. Торговля и коммерция словно берут реванш за начало ушедшего века: тогда магазины и коммерческие помещения активно превращались в кинотеатры, сейчас еще активнее кинотеатры и киностудии превращаются в магазины и коммерческие склады!

КТО ПРИДЕТ ПОСЛЕ НИХ?

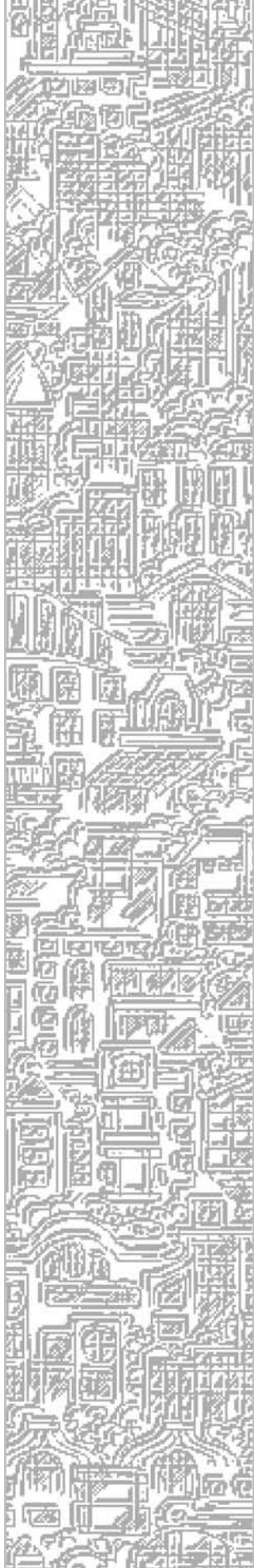
На заре перехода от социализма к не опознавшему себя пока устройству общества возникло несколько кинокооперативов, частных и общественных. Самый крупный и дольше других просуществовавший (почти семь лет) — «Объ-фильм», на котором подкармливались люди с тающих студий. Задача у всех декларировалась одинаково и благородно: заработать денюжат «заказухами» и снимать фильмы свободные — от государства и «денежных мешков».

Сегодня время от времени слово фильм с приставкой — производство такой-то местной компании мелькает на голубом экране. Но это — обычно слегка причесанные и чуть отутюженные все те же телепередачи, которым присваивать титл фильм раньше стеснялись.

Профессиональное кино теперь исчисляется только в штуках и выпускается на все скукоживающейся Западно-Сибирской киностудии да еще на нескольких частных студиях — «Сибирь-кино», «Азия-фильм» и пока имени не получившей. Принадлежат они людям известным — заслуженному деятелю искусств России В. Соломину с сыном, лауреату Государственной премии РФ В. Эйсеру, лауреату той же премии и заслуженному деятелю искусств Ю. Шиллеру. Все они, каждый и совместно, славы новосибирского кинематографа не только не роняют, а поднимают все выше: несколько раз в год привозят призы всероссийских и международных фестивалей. Вот только хлопотный статус их хозяйства, возраст и плотнейший рабочий график не оставляют мастерам возможностей готовить себе смену.

Кто придет после них? Очень трудно сказать пока!

Хотя... Не сбавляют оборотов две превосходные новосибирские детские киношколы, гремящие на всю Россию, — при академгородковском клубе «Поиск» П. Анофрикова и телекомпании «Старая мельница» Л. Сикорука...

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОЛИЦА СИБИРИ

Когда заходит речь о Новосибирске, всегда вспоминают, что это третий по населению город России, крупнейший транспортный узел, промышленный и научный центр Сибири. Реже вспоминают, что он — ее культурная столица, где работают около десятка прекрасных театров во главе с театром-символом города Оперным, есть филармония, консерватория, замечательные музыкальные коллективы, где множество, в том числе уникальнейших, библиотек, где целых семь творческих союзов... И как-то совсем мало сегодня, к сожалению, помнят о том, что Новосибирск на протяжении многих десятилетий оставался литературной столицей Сибири, средоточием ее лучших писательских сил, что с городом на Оби связаны имена многих известных мастеров слова России, что здесь в свое время был разожжен первый за Каменным Поясом литературный костер, огонь которого высветил, согрел и объединил не одно поколение талантливых людей. И не случайно многие городские улицы названы именами писателей-новосибирцев.

Новосибирск сравнительно молод, у него нет уходящего в глубь веков прошлого, как у некоторых старинных сибирских городов. Зато оно очень насыщено и во многих отношениях показательно. Что достаточно красноречиво подтверждает история литературной жизни города, о которой и пойдет сейчас речь. Это первая такого рода попытка проследить ее течение от истоков до дней нынешних. И, будем надеяться, не последняя...

ПЕРВЫЕ ПОБЕГИ

Заманчиво было бы начать литературную историю Новосибирска с момента его рождения и связать ее с именем одного из отцов-основателей города — Н.Г. Гарина-Михайловского: мол, известный русский писатель и инженер-путеец, указавший на географической карте место будущей столицы Сибири, стоял также у истоков местной изящной словесности. Заманчиво, но тогда бы мы погрешили против истины. Дело в том, что поселок, которому суждено будет стать одним из крупнейших городов России, Н.Г. Гарин-Михайловский видел лишь однажды из окна вагона, когда ехал в 1898 году на Дальний Восток, да и впоследствии никакого отношения к нему тоже не имел. С другой стороны, новорожденный город просто не успел обзавестись литературными традициями своих старших соседей, поэтому целых четверть века, вплоть до начала 1920-х годов, оставался как бы вне литературы. Уже открыты были предпринимателем Литвиновым в самом начале XX века книжные магазины и типография, появились библиотеки, первые газеты, открывались кинотеатры, наезжали знаменитые гастролеры (удостаивали своими визитами Новониколаевск и дрессировщик Дуров, и даже Миланская опера), но литературная жизнь все эти годы упорно обходила молодой город стороной.

Едва ли не единственным писателем (выступал с рассказами в сибирской периодике), жившим и работавшим здесь в этот период, был **Владимир Матвеевич Бахметьев**. Он родился 2(14) августа 1885 г. в городе Землянке Воронежской губернии, в семье служащих. С юношеских лет участвовал в революционном движении. В 1908 году был выслан в Сибирь, где продолжал активную революционную деятельность среди типографских рабочих, железнодорожников, торговых служащих Новониколаевска. В 1909 году вступил в Обскую группу РСДРП(б), стал редактором газеты социал-демократического направления «Обская жизнь». За публикацию антиправительственных материалов 18 ноября 1912 г. ее закрыли, а В. Бахметьева отправили в Нарымскую ссылку. После Октябрьской революции В. Бахметьев некоторое время заведовал отделом народного образования в Новониколаевске, а потом редактировал газеты в Томске, Казани, Воронеже. С 1921 года он жил в Москве, где выпустил несколько книг, посвященных судьбам ссыльных революционеров и трудового народа, и вошел в историю литературы как пролетарский писатель, все творчество которого было связано с Сибирью.

Революционные потрясения 1917 года, а потом и Гражданская война круто изменили судьбу Новониколаевска. В июне 1921 года, после перевода в город Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и других общесибирских учреждений, он из уездного города становится официальной столицей Сибири со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая и начавшую усиливаться здесь концентрацию культурных и интеллектуальных сил.

В июле 1921 года, едва закончилась Гражданская война, в новоявленной столице Сибири возникла «Новониколаевская артель поэтов и писателей» со своим уставом и бюро. В нее входило более двух десятков литераторов. Новая организация активно проявила себя в проведении Дня книги, состоявшегося в августе того же года. Она даже объявила конкурс на лучшую пьесу. Первая премия составляла один пуд муки, вторая — полпуда. О дальнейшей ее деятельности сегодня почти ничего не известно, но именно с появления этой «Артели» фактически и началась литературная жизнь Новониколаевска–Новосибирска.

Появление в юном городе на Оби целой плеяды молодых (большинству из них не было и тридцати), но уже имеющих за плечами серьезный жизненный опыт, талантливых и по-хорошему амбициозных писателей, готовых свое перо и слово поставить на службу новому обществу, способствовало формированию здесь литературной жизни и среды, которые очень скоро стали своеобразным камертоном литературного процесса на всем пространстве от Урала до Тихого океана. Способствовал этому и связанный с нэпом широкий демократизм как общественной жизни 1920-х годов вообще, так и книжного дела в Сибири, в частности, породивший бурную книгоиздательскую и книготорговую деятельность, которую осуществляли не только государственные учреждения, творческие союзы и общественные организации, но даже кооперации.

Особая роль принадлежала крупнейшему сибирскому издательству Сибгосиздат, преобразованному в 1925 году в Сибкрайиздат. Только за пять лет его существования было издано две сотни названий, из которых — несколько десятков поэтических и прозаических книг сибирских писателей, том числе и проживающих в Новониколаевске. Здесь же осуществлялись крупные издательские проекты, среди которых и поныне уникальная Сибирская Советская энциклопедия, а также журнал «Сибирские огни».

А возможным все это стало благодаря разворачивавшейся в стране новой экономической политике, позволившей Сибгосиздату, как и многим российским предприятиям, перейти на самоокупаемость и хозрасчет, обрести экономическую и организационную самостоятельность.

Однако столь успешную деятельность крупнейшего в то время книгоиздательского и книготоргового предприятия Сибири трудно было бы представить без **Михаила Михайловича Басова** (1898–1937), возглавлявшего издательство с 1922 по 1928 год. Коренной сибиряк (родился в Ялуторовском уезде Тобольской губернии), он был и журналистом, и, подобно В. Зазубрину, белым офицером, перешедшим вскоре на сторону красных; служил армейским политработником, потом — сотрудником газеты политуправления 5-й армии «Красный стрелок». Переехав в 1921 году в Новониколаевск, М. Басов с июня 1922 года становится председателем правления Сибгосиздата. Но время от времени проявлялся М. Басов и как творческая лич-

И. Ерошин,
В. Итин,
Л. Сейфуллина,
К. Урманов,
П. Комаров.
1923 г.

ность. Его перу принадлежит опубликованный в самом первом номере журнала рассказ «Эвакуация»; писал он острые публицистические статьи, выступал как рецензент и автор литературоведческих и краеведческих материалов. Но, прежде всего, он, конечно, — издатель, активно способствовавший развитию сибирской литературы и культуры.

В самом начале 1920-х годов в Новониколаевске стали возникать первые альманахи и журналы — «Арпоэпис», «Таежные зори», «Пролетарские побеги». Правда, были они слабы, маловыразительны, и век имели недолгий — едва хватало их на два-три номера. Поэтому центрами притяжения разрозненных творческих сил стать не могли. А роль подлинного литературного лидера была уготована историей другому периодическому изданию Новониколаевска—Новосибирска...

Известная советская писательница Лидия Сейфуллина вспоминала: «... И с первого же заседания редколлегии Сибгосиздат, в своем людском составе, стал жить мечтой об издании «толстого» художественно-литературного и научно-публицистического сибирского журнала».

Сама мысль разжечь жаркий костер сибирской литературы в небольшом городе с населением в 60 тысяч жителей, разоренном еще не завершившейся Гражданской войной, была вызывающе смелой. И, на первый взгляд, просто невыполнимой. Но романтическая окрыленность большой мечтой и энтузиазм тогдашних членов редколлегии Сибгосиздата, в числе которых были Валериан Правдухин, Михаил Басов, Феоктист Березовский и ответственный секретарь Лидия Сейфуллина, сделали свое дело: 22 марта 1922 г. первый номер журнала под названием «Сибирские огни» вышел из печати.

Исключительная быстрота осуществления трудного замысла объяснялась тем, что во времена экономической и организационной свободы нэпа творческие начинания не требовалось согласовывать с центральными органами и утверждать в высоких инстанциях. Достаточно было участие в редколлегии журнала членов Сиббюро ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославского (секретаря по вопросам идеологии и культуры) и Д.Г. Тумаркина, к счастью, хорошо понимавших значение этого большого общекультурного и политического дела.

«Сибирские огни» стали по времени возникновением вторым после московской «Красной нови» литературно-художественным журналом Советской России и сразу же были замечены как в Сибири, так и в столице. Нарком просвещения А.В. Луначарский в кратком отзыве, опубликованном 22 апреля 1922 г. в «Советской Сибири», в частности, писал: «Этот журнал приходится признать лучшим из провинциальных».

Прежде всего, потому, наверное, что журнал, с самого начала четко определив свои цели и задачи, поставил себе очень высокую планку. И действительно, лучшие произведения, публиковавшиеся на страницах журнала в первые годы его существования, тем и волновали читателей, что пытались ответить на жгучие вопросы современности. Революция, Гражданская война, крутая ломка общественной жизни и сознания людей, строительство нового социального уклада — вот, прежде всего, что было в поле творческого зрения авторов «Сибирских огней» тех лет. Тон задавали создатели журнала. Так, в первых его номерах были опубликованы повести Л. Сейфуллиной «Четыре главы», «Перегной», а также рассказ «Правонарушители», вошедшие впоследствии в золотой фонд русской советской литературы, и серия литературно-критических материалов В. Правдухина, посвященных состоянию российской словесности в первые послереволюционные годы.

Эта супружеская пара талантливых писателей прожила в Новониколаевске недолго (с 1921 по 1923 гг.), но оставила и яркий след, и долгую память.

Лидия Николаевна Сейфуллина (1889–1954) в литературу пришла уже достаточно зрелым человеком. Родилась она в Оренбургской губернии, в семье сельского священника. Образование получала в епархиальном училище и гимназии. Работала учительницей, сотрудничала в газетах. Отправным пунктом в ее литературной биографии явился 1922 год. С опубликованными в «Сибирских огнях» произведениями, отличавшимися глубоким психологизмом, яркой афористичностью и отточенной стилистикой, она буквально ворвалась в литературу, стремительно и триумфально.

Валериан Павлович Правдухин (1892–1939) тоже родился в Оренбургской губернии и также в семье священника. За причастность к революционным идеям был исключен из духовной семинарии. Позже получил диплом народного учителя в оренбургской гимназии. Потом учился в Московском народном университете им. Шанявского, окончив который, надолго связал свою жизнь с педагогической и культурно-просветительной деятельностью. Литературное становление В. Правдухина (а был он не только критиком, драматургом, но и очеркистом, прозаиком) тоже прошло на страницах «Сибирских огней». Но и сам он, горячо веривший в расцвет литературы, рожденной революцией, и в то, что новые писатели «нарисуют... истинное лицо Сибири», оказал немалое влияние на формирование литературной жизни этого края.

Разгорающийся костер «Сибирских огней» притягивал к себе талантливых литераторов разных поколений со всей Сибири, и с каждым годом число их росло.

Георгий Андреевич Вяткин (1885–1937), родившийся в Омске, до того, как обосноваться в Новониколаевске, успел окончить учительский институт в Казани, поработать корректором, репортером, фельетонистом и стать сложившимся литератором, автором многочисленных стихов и поэм, повестей и рассказов, очерков и статей, литературоведческих исследований и эссе, щедро рассыпанных по страницам сибирской периодики первой трети XX века. Еще до революционных событий 1917 года Г. Вяткин был одним из самых признанных поэтов Сибири, которого охотно печатали столичные журналы «Русское богатство», «Вестник Европы», «Современник» и др. Нашлось ему место и в новом сибирском журнале.

Кондратий Никифорович Урманов (1894–1976) на литературном небосклоне Новониколаевска появился также не новичком в литературе. Он родился в Акмолинской губернии, в крестьянской семье, работал до революции учителем, печатал прозу в сибирских журналах и альманахах, был активным участником борьбы за освобождение Сибири от белогвардейцев. С 1922 года стал постоянным автором «Сибирских огней».

Вивиан Азарьевич Итин (1893–1938) в Сибири оказался волею революционных обстоятельств. Здесь, в послереволюционной Сибири, началась и его литературная деятельность. Публиковался в местных газетах, в журнале «Сибирские огни», где прошел путь от рядового сотрудника до главного редактора.

Вивиан Итин — студент юридического факультета Петербургского университета. 1914 г.

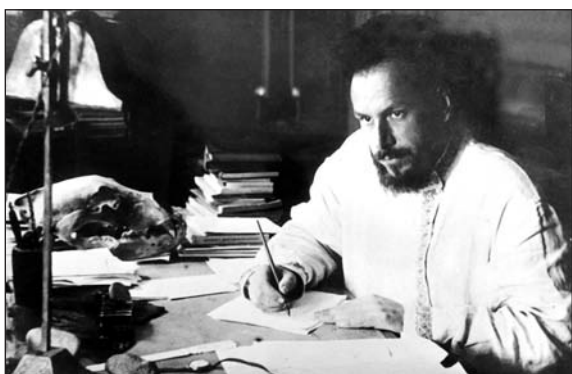

Иван Евдокимович Ерошин (1894–1965), как и В. Итин, своим поэтическим рождением обязан Сибири, куда попал с политотделом Пятой армии в 1921 году. Пробыл он в Новониколаевске недолго и вскоре *«по страстной привычке к путешествиям»* отправился на Алтай, который стал главным источником его поэзии. Но в столицу Сибири возвращался еще не раз.

Максимилиан Алексеевич Кравков (1887–1942) родился в Рязани, в семье врача. Учился в Петербургском университете по геолого-минералогической специальности. В 1922 году М. Кравков поселился в Новониколаевске, где занимался организацией местного краеведческого музея (позже возглавил его). Здесь он познакомился с Л. Сейфуллиной и В. Правдухиным, вместе с которыми принимал деятельное участие в подготовке первых номеров журнала «Сибирские огни». С этим изданием у него будет связана большая часть его творческой жизни.

В 1923 году в Новониколаевске обосновался один из самых ярких и самобытных сибирских прозаиков первой половины XX столетия **Владимир Яковлевич Зазубрин** (1895–1937).

Судьба этого многогранно талантливого человека настолько же захватывающая по своим коллизиям, насколько и драматична. Настоящая его фамилия Зубцов. Родился в Тамбовской губернии, в семье железнодорожника. Еще юношей связался с большевистским подпольем и был исключен из седьмого класса Сызранского реального училища. Печатался в большевистской прессе Поволжья. Гражданскую войну В. Зазубрин начал насильно мобилизованным белым офицером, а закончил ее, перейдя вместе с находившимся под его командованием взводом на сторону Красной Армии, политработником и журналистом политуправления Пятой армии, освобождавшей Сибирь от колчаковцев.

В.Я. Зазубрин

Как писатель В. Зазубрин во весь голос заявил о себе в 1921 году, когда в Иркутске, в армейской типографии, была напечатана книга, сразу сделавшая его знаменитым: роман «Два мира», посвященный смертельной схватке непримиримых социальных сил. Написанный *«со страстью, гневом и болью»* (Н. Яновский), роман стал одной из самых впечатляющих в нашей литературе страниц Гражданской войны и еще при жизни автора выдержал 12 изданий.

Л. Сейфуллина, В. Правдухин, Г. Вяткин, К. Урманов, В. Итин, М. Кравков, В. Зазубрин — вот костяк первой профессиональной литературной дружины Новониколаевска, прочным стержнем которой (впрочем, как и всей сибирской литературы) стал журнал «Сибирские огни». Этот костяк обростал со временем новыми талантливыми литераторами (так, почти одновременно с вышеназванными писателями на литературном горизонте Новониколаевска появились поэтесса Н. Изонги, прозаик и поэт Г. Павлов, прозаики Е. Пермитин, Г. Пушкирев, А. Каргаполов, А. Коптелов), но первые камни в фундамент самой мощной уже в недалеком будущем писательской организации заложили именно они.

Надо отметить, что в 1920-х годах писатели Новосибирска имели возможность публиковаться не только в «Сибирских огнях». Литературные разделы были также в отраслевых журналах «Просвещение Сибири», «Красная сибирячка», «Охотник и пушник Сибири». Выходили журналы «Книжная полка», «Сибирский детский журнал», переименованный вскоре в журнал «Товарищ» (1928–1931). Некоторое время (с июня по сентябрь 1928 года) выходило литературное приложение к газете «Советская Сибирь» «Неделя», где публиковались очерки, стихи, рецензии на новые книги. С сентября 1925 года начал выходить двухнедельный литературно-художественный «тонкий» иллюстрированный (по типу «Огонька») журнал «Сибирь», рассчитанный на массового читателя. Он стал первым изданием такого рода в Сибири. В журнале печатались Вяч. Шишков, К. Ура-

манов, Ис. Гольдберг, В. Итин, Г. Вяткин, П. Драверт, другие уже известные сибирские авторы. «Отметились» в нем с рассказами М. Горький и К. Паустовский. Широко представлен был, как тогда говорили, и «литературный молодняк» — Л. Мартынов, И. Уткин, М. Скуратов и др. Систематически помещались краеведческие репортажи и очерки. Журнал украшали многочисленные фотографии, а также гравюры талантливых алтайских художников Г. Гуркина и М. Чевалкова. Читатели быстро полюбили новое издание, ждали выхода каждого его номера.

С чем же шли к читателю новониколаевские писатели той поры?

На этот вопрос в статье «Литературная пушнина», опубликованной по поводу пятилетия «Сибирских огней», отвечал в свое время В. Зазубрин: *«Тематически до последнего времени на первом месте у сибирского писателя стояла гражданская война, на втором — годы голода и военного коммунизма. К темам послевоенным писатель повернул только в 1926 году»*. Здесь же он отмечал, что *«и новые люди проходят перед читателем на фоне боев, пожаров и голода»*, что *«наш писатель — боец и строитель»* и что, за небольшим исключением, *«сибирская литература и поэзия пока еще по основным своим настроениям — крестьянские»*. Частичным подтверждением сказанному могут служить и некоторые произведения писателей Новониколаевска–Новосибирска, увидевших свет в первой половине 1920-х годов, начиная с зазубринских «Двух миров». Хотя на самом деле их творчество и тематически, и художественно более многообразно.

Л. Сейфуллина дебютировала с повестью «Четыре главы», опубликованной в самом первом номере «Сибирских огней», которая стала живым откликом на горячие предреволюционные события в сибирской деревне. В повести «Пережной» писательница уже пытается постигнуть суть процессов, происходящих в российской деревне в период революционной ломки. Опубликованный в том же 1922 году рассказ «Правонарушители» рассказывает о детях-беспризорниках, жертвах Гражданской войны. Любопытно, что эта вещь вызвала огромный интерес не только как литературное произведение. Сразу же после публикации в журнале рассказ был издан отдельной книжкой и рассылался по школам Сибири в качестве методического пособия.

Гражданская война, колчаковщина, сибирская деревня на «великом переломе» — вот главные темы самобытных рассказов К. Урманова «Аркан», «Заноза», «Красные бусы», «Марь», «Пестрядь», с которыми пришел этот писатель в «Сибирские огни» и которые были изданы затем отдельной книгой.

К числу писателей, которых сделала революция, можно отнести **Геorgia Павловича Павлова** (1895–1943). Стихи и рассказы Г. Павлова посвящены главным образом Гражданской войне и красноармейскому быту.

В 1926 году «Сибирские огни» напечатали два произведения **Александра Дмитриевича Каргополова** — рассказ «Земной тряс» и «Повесть полей», где молодой писатель, сам выходец из деревни, заострил внимание на анархическо-разбойничьих настроениях крестьян, их враждебном отношении к горожанам. По мнению критики того времени, автор чересчур преувеличил темноту и дикость сибирской деревни 1920-х годов.

В. Итин в начале 1920-х годов заявил о себе как поэт-романтик. (*«Я был искателем чудес, невероятных и прекрасных»*). Но основной темой сборника его стихов «Солнце сердца» стала революция и судьба человека в ней. Под явным влиянием революционного романтизма написана и его ранняя повесть «Страна Гонгури», где противопоставлены два мира: реальный (застенки, расстрелы, кровь) и идеальный (светлое общество будущего, романтическим символом которого предстает прекрасная девушка Гонгури).

М. Кравкова В. Зазубрин называл сибирским Джеком Лондоном. Как и у знаменитого американца, любимыми героями оригинальных романтических поэм в прозе М. Кравкова, увидевших свет в 1920-х годах (рассказы «Таежными тропами», «Два конца», «Большая вода», повесть «Ассирийская рукопись» и др.), были люди сильные и цельные, с авантюристической жилкой: охотники и золотоискатели, бродяги-каторжники и горняки-рудознатцы, ссыльные политзаключенные и сибирские аборигены.

В 1920-е годы бурно расцветает талант «крестьянского» поэта **И. Ерошина**. Пробовать свои силы он начал еще в 1913 году, когда публиковал в

«Правде» незамысловатые «стихопесни» и агитки. Одним из первых поэтов России приветствовал Октябрьскую революцию. Однако по природе своей он был лириком. В стихах 1920-х годов поэт воспевает буйство бесшабашной молодости, радость бытия. Его герои — люди сильного чувства, чистые и цельные, верные в дружбе и любви.

Ефим Николаевич Пермитин (1896–1971), в отличие от всех вышеназванных «пришлых» писателей, был коренным сибиряком. Родился он в Усть-Каменогорске (Западный Алтай). Участвовал в разгроме колчаковщины, учительствовал, был профессиональным охотником (все это впоследствии нашло отражение в его книгах). Любопытно, что и рождение Пермитина-писателя связано с охотничьим промыслом. В 1923 году он затевает издание журнала «Охотник Алтая», переименованного при переезде писателя в середине 1920-х годов в Новосибирск в «Охотник и пушник Сибири». Именно здесь печатались первые художественные вещи Е. Пермитина.

О творчестве В. Зазубрина в его пятилетний период пребывания в Новониколаевске-Новосибирске следует сказать особо, поскольку оно стало не только одной из самых ярких, но и скандальных страниц литературной жизни сибирской столицы.

В 1922–1923 гг. В. Зазубрин создает одно за другим три произведения, с которых начнется новый период его творческой биографии: повесть «Щепка» и большие рассказы «Блестящая правда» и «Общежитие», составившие в идейно-художественном отношении единый блок. В. Зазубрин был художником, наделенным острым социальным зрением. Раньше многих других своих современников он сумел разглядеть и показать в этих произведениях *«свет и тени великой революции»*, трагическое подчас несоответствие идеализированного ее образа реальному облику и содержанию, высоких целей — средствам и способам их достижения, нередко основанным на крови, моральной и нравственной грязи.

В. Зазубрин всегда стремился писать честно, правдиво, а не «в угоду тенденции». Это укрепляло его писательский авторитет, но и создавало ему большие проблемы. В результате написанная еще в 1923 году повесть о кровавом терроре ЧК «Щепка» смогла увидеть свет только в конце 1980 годов, а рассказ «Общежитие», опубликованный «Сибирских огнях» в том же 1923 году, стал причиной бурного скандала.

В рассказе В. Зазубрин показал всего-навсего будни общежития ответственных совработников. Но какую бурную и противоречивую реакцию это вызвало! Одни осуждали рассказ, усматривая в нем *«карикатуру на советский быт»*, *«клевету на коммунистическую верхушку губернского города»*, другие видели в «Общежитии» своего рода предупреждение: *«вот что может произойти, если мы не перестроим нашу жизнь разумно»*. Повлияла на отношение к рассказу и отрицательная оценка рассказа А.М. Горьким, посчитавшим его неудачей. Сам же В. Зазубрин на конференции, посвященной обсуждению этой вещи, доказывал, что его *«главная задача — ударить по опошленному быту»*.

Рассказ «Общежитие» явно напугал многих тогдашних партийно-государственных чиновников, увидевших в его откровенной остроте и злободневности прежде всего очернительство, а в явной несостыкованности с идеологической тенденцией изображать парторботников только рыцарями без страха и упрека — вызов и подрыв собственного авторитета. Широкому же читателю рассказ показал, что борьба за нового человека идет по всем направлениям, во всех социальных слоях, что и в области быта она не менее важна и принципиальна, чем в любой другой сфере.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

С появлением журнала «Сибирские огни» начался процесс объединения разрозненных литературных сил Сибири.

К середине 1920-х годов маломощные литературные кружки существовали лишь в Иркутске, Омске, Томске и Усть-Каменогорске. Подчас даже литераторы, живущие в одном городе, не знали друг о друге. Главной ареной объединения стал Новосибирск. Процесс проходил болезненно и драматично.

Первый съезд писателей Сибири. Март 1926 г.

Мысль о создании единой сибирской литературной организации зародилась среди писателей, группировавшихся вокруг «Сибирских огней». В октябре 1925 года была создана инициативная группа, а уже 22 ноября общее собрание писателей Новосибирска единогласно постановило *«признать необходимым созыв писательского съезда»* и избрало оргбюро под председательством В. Зазубрина для проведения подготовительной работы.

Подготовительная работа завершилась успешно, и 21 марта 1926 г. Первый съезд сибирских писателей открылся. На съезде присутствовало 44 делегата от Омска, Новосибирска, Барнаула, Бийска, Кемерово, Кузнецка, Томска, Ачинска, Красноярска, Иркутска.

Съезд работал в обстановке обостренной литературной борьбы, происходившей в стране. Некоторые из существовавших тогда школ и направлений — РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), ЛЕФ (Левый фронт искусства), ЛКЦ (Литературный центр конструктивистов), группы «Перевал», «На посту» — агрессивно претендовали на роль безоговорочных лидеров, а несогласных всячески поносили. Борьба шла не только в столицах, но и в провинции, переходила она нередко в откровенную грызню и свару. Но в ходе её выкристаллизовывалась идея объединения писателей на общей идейно-эстетической платформе.

С основными докладами «Писатель, литература и революция» и «Сибирская литература послереволюционного периода» на съезде выступил В. Зазубрин. Его содокладчиками были иркутский писатель Ис. Гольдберг, сделавший сообщение о сибирской литературе дореволюционного периода, и заведующий Сибкрайиздатом М. Басов, рассказавший об издательской деятельности в Сибири.

В основу всей своей деятельности Первый съезд сибирских писателей положил резолюцию ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Съезд принял Платформу и Устав Союза сибирских писателей, в которых одним из главных стало требование *«классовой искренности и верности революции»*. В то же время в решениях съезда было запи-

сано: поскольку в Сибири еще мало культурных сил, новый союз станет содействовать *«всякому советскому писателю — рабочему, крестьянину, интеллигенту»*.

В состав правления ССП вошли В. Зазубрин, В. Итин, Г. Кронгауз, Г. Пушкарев, К. Урманов, Н. Изонги (Новосибирск), Ис. Гольдберг (Иркутск), М. Никитин (Омск), А. Сенч (Барнаул). Председателем правления ССП был единогласно избран В. Зазубрин. «Преимущество» писателей Новосибирска, как видим, было на съезде подавляющим.

После съезда к ССП потянулись новые литературные силы. В правление ССП приходили просьбы о принятии в члены ССП от отдельных писателей и целых литературных групп из Челябинска, Кургана, Петропавловска, Владивостока. Такие же заявления поступали от некоторых литераторов, когда-то начинавших в «Сибирских огнях», но по разным причинам покинувших Сибирь (А. Караваева, Р. Фраерман и др.). Через два года в десяти отделениях ССП на учете состояло 126 человек, вставал вопрос об объединении всех литераторов от Урала до Тихого океана.

Союз сибирских писателей быстро завоевывал литературный авторитет и влияние. Но это как раз и не давало покоя некоторым его «оппонентам» вроде Ассоциации пролетарских писателей (АПП). И причины для серьезного беспокойства у ее членов, претендовавших на роль лидеров, безусловно, были. Первые кружки пролетарских писателей в различных городах Сибири возникли в начале 1920-х годов. В 1923-м небольшая группа Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) появилась в Новониколаевске. Все они, как правило, были творчески беспомощными, не имевшими квалифицированного руководства и неудивительно, что с образованием ССП большинство из них прекратило самостоятельное существование.

Особую роль в развитии пролетарского литературного движения сыграл кружок молодых писателей, возникший в 1926 году при редакции новосибирской газеты «Молодая деревня». На его основе в мае 1927 года образовалась группа ВАПП в Новосибирске. В сентябре ее утвердили официально, и вопрос о создании АПП в Сибири был фактически решен. Ее возглавил некто С. Родов, прибывший в Сибирь из Москвы, где был исключен из правления ВАПП за групповщину и попытку превратить ассоциацию в *«своеобразную литературную партию»*.

Не оставил он своих попыток и в Новосибирске. С. Родов оказался наиболее крайним и яростным противником Сибирского союза писателей (хотя, по прибытии в Новосибирск, он сразу же вступил в ССП). Под его руководством местное отделение АПП повело себя враждебно по отношению к ССП и «Сибирским огням». Без всяких на то оснований посыпались обвинения в замкнутости и академичности, невнимании к молодым литераторам и т. д. И если ССП призывал АПП к сотрудничеству, то С. Родову и его сторонникам необходим был раскол. Раскольническая деятельность С. Родова становилась все опаснее, поскольку начинала существенно тормозить развитие литературы в Сибири, и в конце 1927 года Сибкрайком отстранил его от литературного руководства.

Новое руководство новосибирской группы АПП, обсуждая план работы, постановило: *«Изжить всякие литературные склоки и наладить совместную работу с Сибирским союзом писателей»*. В феврале–марте новосибирская группа АПП и отделение ССП совместно провели в массовых аудиториях восемь литературных вечеров, на которых с докладами и чтением своих произведений выступали В. Зазубрин, В. Итин, И. Ерошин, К. Урманов, Г. Павлов и другие писатели Новосибирска. В конце апреля 1928 года в Новосибирске состоялось краевое совещание представителей АПП, главным итогом которого стало провозглашение Сибирской ассоциации пролетарских писателей как единой организации с центром в Новосибирске. С образованием СибАПП стало возможным создание в мае 1928 года Сибирского отделения Федерации объединений советских писателей (ФОСП), куда также вошел и ССП.

На некоторое время страсти улеглись, но затишье длилось недолго. Возмутителем спокойствия оказалась группа «Настоящее». Она возникла в

Новосибирске в конце 1927 года под явным влиянием С. Родова и очень быстро стяжала себе скандальную славу. С января 1928 года эта группа стала издавать одноименный журнал. В группу «Настоящее» входило десятка полтора человек, которые называли себя *«представителями пролетарской общественности, активно участвующими в борьбе на литературном фронте»*. Лидер этой группы А. Курс являлся одновременно редактором журнала «Настоящее» (с июня 1929 года — и газеты «Советская Сибирь»), а также членом Сибкрайкома. Будучи сподвижником и преемником С. Родова, он продолжал его линию.

Основу взглядов «Настоящего» составляла теория «литературы факта», которую проповедовал ЛЕФ. «Настоященцы» считали, что художественной литературе необходимо непосредственное участие в решении *«текущих боевых задач пролетариата»*, т. е. служить конкретным делам дня, а для этого она должна *«пойти в жизнь и стать литературой факта»*. Всю литературу «настоященцы» сводили к газетным жанрам (репортажу, фельетону, очерку, памфлету) и стремились доказать, что *«противопоставление литературы журналистике реакционно»*. Великую русскую литературу они называли литературой «вранья» и считали вредной для пролетариата.

В газетной подборке под общим заголовком «Кому светят «Сибирские огни» «настоященцы» обвинили журнал в том, что он скатился на враждебные пролетариату позиции. В результате этой клеветнической кампании в июне 1928 года Сибкрайком освободил В. Зазубрина от руководства ССП и «Сибирскими огнями» и полностью сменил редколлегию.

Жар литературных сражений между тем накалялся все больше. В бой, взяв себе в союзники «Настоящее», вступило руководство СибАПП. Оно не скрывало своей истинной цели. «Сибирские огни» должны стать органом СибАПП».

Да и «настоященцы» не успокоились. «Съев» В. Зазубрина, они принялись за других известных деятелей литературы и культуры. Вяч. Шишков и Вс. Иванов были объявлены кулацкими писателями. А. Луначарского они обвинили в правом уклоне. Досталось и Горькому, который сурово осудил «Настоящее», организовавшее, по его выражению, *«гонение на художественную литературу»*. На оскорбительные выступления в адрес выдающегося пролетарского писателя ЦК ВКП(б) отреагировало 25 декабря 1929 г. специальным постановлением «О выступлении части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького», которым положило конец разгулу «настоященцев». А. Курса освободили от всех должностей и исключили из партии. Журнал «Настоящее» в январе 1930 года прекратил существование, а группа распалась. Большинство ее участников и авторов журнала впоследствии были репрессированы.

С 22 по 25 января 1930 г. в Новосибирске проходил краевой съезд СибАПП, в работе которого приняли участие 33 делегата, представлявшие 15 местных писательских групп из разных городов Сибири. К этому времени прекратился количественный рост СибАПП. Одно за другим закрывались отделения на местах. Очень слаба была организация и в творческом отношении, поскольку руководство СибАПП главное внимание уделяло групповой борьбе, а не литературному мастерству. Краевой съезд СибАПП не оказал должного влияния на работу этой литературной организации, что объяснялось, прежде всего, творческой слабостью большинства входящих в ассоциацию писателей.

26–29 января 1930 г. в Новосибирске прошел II съезд ССП, на котором 45 делегатов представляли 7 местных его организаций. Основными докладчиками были А. Селивановский и В. Итин. На этом съезде ССП был реорганизован в Сибирское отделение Всероссийского союза советских писателей (ВССП) на правах автономного филиала.

Поворотным моментом в судьбе ССП, СибАПП и других литературных организаций Сибири и страны стало постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», где говорилось об объединении «в единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем». Все прежние литературные организации в центре и на местах в связи с этим распускались.

ЛЕТОПИСЦЫ БОЛЬШИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Окончательное объединение советских писателей, состоявшееся в начале 1930-х годов, серьезно сказалось на дальнейшем развитии сибирской литературы. Был положен конец изматывающей групповой борьбе, тормозившей литературный процесс. Писатели могли теперь активно и плодотворно заниматься творчеством. Правда, на общей для всех идейно-художественной платформе соцреализма. Соцреализм четко задавал идеологические параметры, расписывал правила игры, чем довольно жестко ограничивал творческую свободу художников, свободу их самовыражения. Однако за полтора десятилетия советской власти большинство деятелей литературы и искусства были к этому морально уже вполне готовы.

Соцреализм, при всей своей идеологизированности, возник не на пустом месте. Он во многом отражал развернувшиеся в стране в годы первых пятилеток грандиозные экономические и социальные преобразования. Социально-экономические подвиги такой силы и размаха не могли оставить равнодушными мастеров слова, они волновали и внушали чувство необычайного оптимизма. Как вспоминал впоследствии Вс. Иванов: *«В светлое завтра верили все — и писатели, и критики, и читатели»*. Что, разумеется, не могло не отразиться на литературных произведениях.

Характеризуя основные тенденции развития литературы Сибири конца 20-х и в 30-е годы прошлого века, В. Итин в статье «Внимание качеству культуры» констатировал: *«Тема превращения отсталой страны — в страну крупной индустрии, вооруженной самой передовой современной техникой, в страну крупнейшего в мире социалистического земледелия, превращения мелкого собственника в колхозника, кочевника, — в строителя социализма, малограмотного парня — в научного работника и т. п. — является и становится главной темой советской литературы в Сибири»*.

Эта «главная тема» разрабатывалась сибирскими писателями в разных жанрах. Ну а производили «разведку боем» специалисты оперативного отклика — публицисты и очеркисты. Их можно было увидеть на заводах и стройках пятилетки, в колхозах, на дальних стойбищах... Благодаря такой оперативности, смелости вторжения в различные области жизни, очерк стал ведущим жанром в 1930-х годах.

Тон в сибирской очеркистике и публицистике 1920–1930-х гг. задавали писатели-новосибирцы. И в первую очередь — один из пионеров художественной документалистики в после-революционной сибирской литературе **В. Итин**, очень интересно и плодотворно работавший в этом жанре. Его очерки были насыщены фактами, отличались глубоким знанием материала, аргументированностью и яркой эмоциональной окрашенностью, поэтичностью.

Интересно и плодотворно работал в этом жанре новосибирский писатель **М. Кравков**. В 1926 году он побывал в Кузнецке, где закладывался Кузнецкий металлургический комбинат, и написал очерки «Тельбес» и «Тельбесские зарисовки», а в 1931–1933 гг. участвовал в геологических экспедициях по Горной Шории, впечатления от которых легли в основу целого ряда его прозаических произведений.

С большой теплотой писал о дружбе русских и шорцев, вместе создававших первенец сибирской металлургии, в очерковой книге «В стране Темира» делавший первые шаги в литературе **А. Смердов**. Регулярно выступали с очерками в тридцатые годы и другие новосибирские авторы: **Г. Вяткин**, **Е. Иванов**, больше известный под псевдонимом **Филиппыч**, **А. Коптелов**, **А. Куликов**, **П. Стрижков**, **А. Мисюрёв**.

Передовые позиции очерка в 1930-х годах не говорили о том, что литература «главных калибров» молчала. Другое дело, что одни и те же авторы не без успеха работали в разных жанрах, и нередко в художественной документалистике проходило «обкатку» то, что потом находило отражение в прозе или даже поэзии. У того же М. Кравкова материалы его экспедиций вошли не только в очерки, но и послужили основой большого прозаического цикла под общим названием «Рассказы о золоте».

А вот роман А. Коптелова «Светлая кровь» (1931) целиком вышел из опубликованного годом раньше очерка «Дорога в Турксиб». Оба они — об освоении казахских степей и начале строительства Турксиба.

Романтикой социальных преобразований были проникнуты и многие произведения поэтов.

Павла Николаевича Васильева (1910–1937) по большому счету вряд ли можно отнести к нашим землякам. Его отчая земля — Прииртышье, Павлодар. Хотя родиной он вправе был называть всю Сибирь, изъезженную им вдоль и поперек. В 1927-м почти год П. Васильев прожил в Новосибирске. Он еще не был автором многих своих знаменитых стихов и поэм, но мощь таланта уже тогда чувствовалась в нем. И две опубликованные в 1927 и 1928 гг. в «Сибирских огнях» стихотворные подборки, ставшие, по сути, его поэтическим дебютом, заявкой в большую литературу, красноречиво об этом свидетельствовали. Так что и в литературной истории нашего города он оставил свой заметный след.

Как и его сверстник **Александр Александрович Мисюрёв** (1909–1973) — прозаик, фольклорист, сказитель, очеркист. Родился он в Казани. Рано лишившись родителей, беспризорничал. Воспитывался в одном из детдомов Томска. Шестнадцатилетним юношей начал самостоятельную трудовую жизнь. Был рассыльным, разнорабочим, сверловщиком, сотрудничал в новосибирских газетах и на радио. В 1934 году появился его первый сборник рассказов «Четвертый горновой». Переломным в творческой судьбе А. Мисюрёва стал 1935 год. Редакцией «Сибирских огней» писатель был командирован на Рудный Алтай для поиска и сбора рабочего фольклора и старинных преданий. А. Мисюрёв активно включился в эту работу и много лет подряд ездил на Алтай. Результатом стали его знаменитые ныне сказы, составившие книги А. Мисюрёва «Бергалы» (1937), «Легенды и были» (1938), о которых высоко отозвался крупнейший знаток сибирского фольклора М. Азадовский.

Сибирская литература 1930-х годов имела преимущественно «производственное» лицо. Но преобразования шли не только в промышленности или на ударных стройках, но и в деревне, и в глухих национальных окраинах. Поэтому не обходили писатели и такие важные проблемы, как коллективизация и национальная тема. Причем писатели Новосибирска принимали в их разработке самое активное участие. Так, процессу установления новых социальных отношений на селе были посвящены роман А. Коптелова «Новые поля» и повесть Г. Пушкарева «Земля кричит» (обе вещи — 1929). Первым взялся за тему коллективизации в сибирской прозе Е. Пермитин со своим романом «Капкан».

С особой силой зазвучала в 1930-х годах традиционная для сибирской литературы национальная тема. Ну а для таких сибирских писателей, как **И. Мухачёв** и **М. Ошаров**, она стала поистине магистральной.

Илья Андреевич Мухачёв (1896–1958) родился в Бийске. В литературу он пришел довольно поздно: первый сборник стихов «Чуйский тракт» он выпустил уже в тридцатилетнем возрасте. К этому времени поэт успел пройти большую жизненную школу: работал лесорубом, землекопом, плотником, печником, кожевником; прошел через окопы Первой мировой войны, красноармейцем-добровольцем участвовал в разгроме белогвардейцев на Алтае. В конце 1920-х годов вслед за некоторыми другими алтайскими литераторами (Е. Пермитиным, Г. Пушкаревым, А. Коптеловым, И. Ерошиным) И. Мухачёв переезжает жить в Новосибирск, где сразу же вливается в объединение «крестьянских» писателей. Первое свое крупное произведение поэт, начинавший с воспевания природы, тоже посвятил теме колхозного движения. Главной же, «пожизненной» поэтической привязанностью И. Мухачёва стала алтайская тема, которая проходит через

А. Коптелов, И. Мухачев. Бийск. 1927 г.

все его творчество, начиная со стихов «Чуйского тракта» и кончая самым крупным произведением поэта — стихотворной «Повестью о Демжае-алтайце» (1939), где в эпических образах и картинах запечатлен крутой революционный поворот в судьбе алтайского народа.

Михаил Иванович Ошаров (1894–1937) родился в Минусинском уезде Енисейской губернии. Служил в царской армии, принимал активное участие в освобождении Красноярска от колчаковцев, а затем до 1931 года работал инструктором потребкооперации на Севере. Постоянные разъезды по сибирской тайге и тундре, общение с местным населением сделали М. Ошарова большим знатоком эвенкской и ненецкой культуры. Отсюда глубокая достоверность его произведений, среди которых самым известным, принесшим ему славу, стал роман «Большой аргиш» (1934), рассказывающий о повседневной жизни нескольких эвенкских семей, объединившихся в одно кочевье.

Афанасий Лазаревич Коптелов (1903–1990) в том же 1934 году опубликовал роман о судьбе другого народа Сибири — алтайского — с таким же, как и у романа М. Ошарова, символическим названием — «Великое кочевье». Оба заголовка четко определяют и подчеркивают главную социальную задачу произведений — показать смену векового уклада новыми формами бытия. Роман А. Коптелова как раз и рассказывает о переходе от традиционного единоличного кочевья к оседлой жизни, к колхозу.

И. Мухачёв, М. Ошаров, А. Коптелов, Г. Пушкарев, А. Никандров... Это была хорошая замена покинувшим по разным причинам к началу 1930-х годов Новосибирск В. Зазубрину, М. Басову, И. Ерошину, Е. Пермитину и некоторым другим писателям. А уже начинали пробовать свои голоса представители следующего литературного поколения: **Е. Березницкий, Е. Стюарт, А. Смердов...**

Проводит огромную работу как автор статей на исторические и общественно-политические темы, критических обзоров и рецензий в периодике один из старейших (с 1923 года) членов редколлегии «Сибирских огней» **Вениамин Давидович Вегман** (1873–1936). Человек поистине энциклопедических знаний, личность яркая и колоритная, прошедший тюрьмы и ссылки, он редактировал сибирские газеты, был в числе инициаторов «Сибирской Советской энциклопедии». По его предложению был создан Западно-Сибирский краевой музей и архивохранилище при нем. С 1920 года В. Вегман заведовал Сибархивом, собирая документы со всей Сибири.

Как и в 1920-е годы, литературная жизнь Новосибирска 1930-х годов была связана главным образом с журналом «Сибирские огни», который после некоторого журнального всплеска в Новосибирске на рубеже 1930-х, к середине этого десятилетия снова пребывал в гордом одиночестве.

Правда, в сентябре 1933 года в Новосибирске начала выходить краевая газета «Литературная Сибирь». В качестве одной из главных своих задач она ставила создание «массового литературного движения в Сибири», привлекая к этому делу лучшие литературные силы края. Ее авторами были А. Коптелов, Г. Вяткин, И. Ерошин и др. Но просуществовала она недолго — до 9 мая 1934 г. И журнал «Сибирские огни» остался для новосибирских (да и не только) литераторов практически единственным центром притяжения.

Имея такой журнал, новосибирцы оказывались в исключительно выгодном положении по отношению к другим сибирским регионам. Отряд писателей Новосибирска оставался на передовых позициях не только сибирской, но и российской словесности. Достаточно сказать, что на Первом съезде писателей СССР литературная дружина столицы Сибири была самой крупной и представительной после Москвы и Ленинграда.

Кстати, незадолго до всесоюзного писательского форума, в июне 1934 года, в Новосибирске прошел первый краевой съезд писателей Западной Сибири, где присутствовало свыше полусотни писателей. Он стал как бы генеральной репетицией перед отправкой лучших писателей Сибири в Москву.

В 1930-х годах советская, в том числе и сибирская, литература завоевывает все более широкое читательское признание. Связь литературы с жизнью, а читателя с писателем становится все более прямой и непосредственной. Так, в 1934–1935 гг. детские писатели Новосибирска более полусотни раз выступили в школах, в результате городские библиотеки отметили небывалый приток но-

Сибиряки на Первом съезде писателей, август 1934 г.

Сидят (слева направо):
И. Гольдберг, В. Зазубрин,
А.М. Горький, В. Вегман,
А. Караваева.

Стоят: Н. Кудрявцев,
А. Коптелов, А. Ангон,
П. Петров, В. Итин,
М. Ошаров, И. Молчанов-
Сибирский, В. Вихлянцев,
Г. Вяткин

вых читателей и резко возросший спрос на книгу. Появилась широкая сеть школьных литературных кружков. В 1935 году секция детских писателей провела в Новосибирске семинар, с целью *«дать подросткам общее литературное развитие, познакомить с основами литературоведения и творчеством отдельных писателей»*.

В мае 1936 года в Новосибирске состоялась краевая литературная конференция, созванная по инициативе первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе. Готовилась она тщательно. До ее начала бюро крайкома дало задание ряду сибирских горкомов провести читательские конференции на местах, для чего командировало вместе с Западно-Сибирским правлением Союза советских писателей литераторов-докладчиков. Почти все выступавшие на краевой конференции отмечали *«огромный интерес читателей к художественной литературе и отставание писателей Западной Сибири от высоких идейно-художественных требований, ей предъявляемых»*. В конференции участвовали далеко не только люди пишущие. Конференция была широко представлена различными социальными группами. Присутствовали на ней и рабочие, и колхозники, и политработники, и библиотекари, и журналисты, и актеры, и художники, и военные. В работе конференции в качестве гостей принимали участие писатели из Москвы, Грузии, с Украины.

Оглядываясь в прошлое, важно отметить и тот факт, что писатели 1930-х годов не были обойдены не только всенародной любовью, но и вниманием и заботой властей. В том числе — и местных.

С 1930 по 1937 гг. председателем Западно-Сибирского крайисполкома был Ф.П. Грядинский. Человек в крае искренне любимый и уважаемый, он много сделал для развития культуры, искусства и литературы. Это при нем была установлена ежегодная краевая литературная премия имени А.М. Горького. Премия присуждалась дважды, пока Западно-Сибирский край не разделили на области.

В том же, 1933 году крайисполком установил еще одну премию — имени **Петра Николаевича Стрижкова** (1903–1933) — рано ушедшего из жизни талантливого, яркого очеркиста, много писавшего о социально-экономических преобразованиях в Сибири. Ею отмечались лучшие произведения, посвященные индустриализации или коллективизации края.

Также при Ф.П. Грядинском новосибирским писателям в 1933 году был передан безвозмездно новый добротный, просто сказочный по тем временам двенадцатиквартирный деревянный дом с водопроводом, печным отоплением и даже такими почти немыслимыми тогда благами, как канализация и телефон. Такого дома, где бы жили одни писатели, в Сибири ни до, ни после не было.

Вторая половина 1930-х годов для советских писателей была не только временем сплочения и большого подъема, но и временем многих тяжелых непоправимых утрат. Страна вступала в черную полосу репрессий, которые больно ударили по всему обществу, включая, конечно, и литературу. Понесли урон и новосибирские писатели, не досчитавшись в своих рядах к концу 1930-х годов ряда талантливых собратьев.

Одним из первых в 1936 году был репрессирован В. Вегман. А через год литераторы Новосибирска «посыпались» один за другим, навсегда исчезая в чреве «черных воронов». Г. Вяткин, В. Итин, М. Кравков, А. Ансон... Скорбный этот список можно было бы продолжить и такими бывшими новосибирцами, как В. Зазубрин, М. Басов, В. Правдухин.

А страна тем временем стояла на пороге еще больших испытаний.

«И ШТЫКОМ, И ПЕРОМ»

Великая Отечественная война — особая страница в нашей литературе. Эти пропитанные кровью годы отложили свой отпечаток и на произведения писателей той поры, и на их судьбы, и вообще на литературную обстановку и жизнь Новосибирска — такого вроде бы очень далекого от полей сражений города.

На фронтах Великой Отечественной в составе сибирских добровольческих дивизий оказались Е. Березницкий, Н. Кудрявцев, А. Куликов, А. Смердов, успевшие заявить о себе в предвоенные годы как талантливые поэты и прозаики. Двоим из них уже было не суждено вернуться в родной город никогда.

Борис Андреевич Богатков (1922–1943) с приходом войны еще только начинал поэтический взлет. Родился он в Ачинске Красноярского края, рос и учился в школе в Новосибирске. Потом — Москва, работа проходчиком-метростроевцем, а параллельно — учеба на вечернем отделении Литературного института им. А.М. Горького. Осенью 1941 года добровольно ушел на фронт, а в 1942-м был подчистую комиссован и вернулся в Новосибирск. Приговоренный врачами к инвалидности, тем не менее, добился зачисления в добровольческую дивизию, где командовал взводом автоматчиков. Бой за Гнездиловские высоты на Смоленском направлении 11 августа 1943 года был для него последним.

Писатели, оставшиеся в тылу, тоже приближали победу над врагом, но их главным оружием было перо.

Правда, издательская деятельность в начале войны резко сократилась. В Новосибирске после начала войны успело выйти всего две книги: роман А. Коптелова о шахтерах «На-гора» и сборник стихов и прозы «За честь родины», в котором среди других сибирских писателей приняли участие и новосибирцы Н. Алексеев, М. Кубышкин, А. Смердов, Е. Стюарт, А. Коптелов. Перестали выходить многие периодические издания. Даже выпуск «Сибирских огней» на недолгое время прекратился. Но зато теперь прозаики, публицисты и поэты стали широко печататься в областных и армейских газетах, где они призывали соотечественников на ратные подвиги и героический труд. Возродилась и такая действенная форма агитационно-пропагандистской работы, как «Окна (только теперь не РОСТА, как в дни Октября) ТАСС». «Окна» появились во многих сибирских городах, в том числе и в Новосибирске. Они выходили с патриотическими плакатами, звучными лозунгами и призывами, песнями, частушками, злой сатирой и карикатурами на врага и были весьма популярны у населения. Этому во многом способствовало активное участие в выпуске «Окон» писателей. В Новосибирске — Е. Стюарт и А. Высоцкого.

В 1942 году издательская деятельность в Сибири вновь начинает оживать. В Новосибирске выходят новые книги А. Коптелова, А. Смердова, Е. Стюарт, К. Урманова, С. Кожевникова. А главное, возобновляется выпуск «Сибирских огней». В 1942 году на базе журнала появилось два номера альманаха «Огневые дни», а с 1943 по 1945 гг. вышло еще четыре номера альманаха, но уже под прежним, традиционным названием. Главным героем публиковавшихся здесь произведений А. Коптелова, И. Кудрявцева, И. Мухачева, А. Смердова, Е. Стюарт, Вас. Федорова и др. был сражавшийся с фашизмом народ России.

Новосибирские
поэты
Е. Стюарт,
В. Пухначев
(справа).
Москва.
1961 г.

Ряд новосибирских писателей (Г. Павлов, Е. Стюарт, А. Коптелов) в составе творческих бригад выезжали на фронт, что дало им материал для будущих произведений. Так, Е. Стюарт создала большой поэтический цикл, а А. Коптелов впечатления от этих поездок положил в основу романа «Когда ковалась победа», который, кстати, был единственным романом о жизни тыла в сибирской прозе военных лет.

Художественная проза о Великой Отечественной стала появляться из-под пера писателей-сибиряков лишь к концу войны. Кроме коптеловского романа, это были рассказы и очерки С. Кожевникова, А. Мисюрёва, А. Ершова, Н. Кудрявцева.

Поэтическую летопись Великой Отечественной войны создавали поэты разных поколений. Тон в первые военные годы задавали стихотворцы уже состоявшиеся, опытные. По разным причинам им не довелось взять в руки винтовку, но они прекрасно чувствовали грозную атмосферу великих битв и активнейшим образом воевали «пером». Причем им, как правило, удавалось увидеть обе стороны военной «медали». Более того, тема единства фронта и тыла в произведениях поэтов Новосибирска, посвященных войне, у некоторых из них (И. Мухачёва, например) становится одной из ведущих.

Сибирь, как известно, сыграла огромную роль в деле победы над фашистской Германией. Она стала промышленным и продовольственным щитом, бойцы ее дивизий остановили в самые тяжелые дни врага под Москвой и фактически повернули войну вспять. Не случайно «сибирская интонация» в советской поэзии о Великой Отечественной весьма ощутима. Местные писатели прекрасно осознавали историческое значение своего родного края, но, пожалуй, наиболее точно и метафорически емко это выразил совсем еще молодой тогда (после окончания техникума работал он некоторое время на Новосибирском авиационном заводе им. Чкалова) **Василий Федоров**, сказавший в одном из своих стихотворений: *«В дни народных бед Сибирь стояла под Москвою»*.

В годы Великой Отечественной войны ярко засветился талант двух прекрасных новосибирских поэтов: А. Смердова и Е. Стюарт.

Александр Иванович Смердов (1910–1986) заявил о себе еще в годы первых пятилеток. Родился он в Пермской области, в рабочей семье. В начале 1920-х семья Смердовых после смерти отца оказывается в селе Каргат Новосибирской области. Школу А. Смердов оканчивает уже в Новосибирске. Работал землемером на селе, строил «Сибкомбайн» (нынешний «Сибсельмаш»). По комсомольской путевке был направлен на учебу в Московский плановый институт. Параллельно учился в Литературном институте им. А.М. Горького и занимался газетной работой. В 1930 году в «Сибирских огнях» были опубликованы первые его стихи. Но писал А. Смердов не только стихи, но и очерки, публицистику, переводил шорский и алтайский фольклор.

Во время Великой Отечественной войны А. Смердов был сотрудником дивизионных и армейских газет и продолжал писать стихи.

Военные впечатления и опыт помогли А. Смердову создать также одно из лучших своих произведений — поэму «Пушкинские горы», посвященную подвигу поэта-воина Бориса Богаткова, а также, по словам ее автора, «Пушкину, войне, русской солдатской отваге и беззаветности во имя жизни и любви». Опубликованная в 1946 году, она много раз переиздавалась и по праву вошла в золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне.

Елизавета Константиновна Стюарт (1906–1984) в 1930-х годах выступала преимущественно как детская поэтесса.

Война открыла новые глубины и стороны ее таланта. Е. Стюарт не была непосредственной участницей военных событий (лишь один раз в составе поэтической бригады побывала на Севере), но это не помешало ей создать ряд подлинных поэтических шедевров военной лирики, проникнутых одновременно скорбно-трагической и сдержанно-поэтической интонацией.

НА МИРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Великая Отечественная война закончилась. Долгое эхо ее будет слышно еще и через годы, но страна возвращалась к мирной жизни. Поворачивалась к ней и литература.

Война и репрессии конца 1930-х заметно проредили ряды сибирских литераторов — как уже хорошо известных, так и неоперившейся молодежи, не успевшей весомо заявить о себе. Но жизнь продолжалась. Возвращались в Новосибирск фронтовики. Были среди них еще до войны «крещенные словом» А. Смердов, А. Куликов, М. Кубышкин, но бок о бок с ними шло совсем новое поколение будущих прозаиков и поэтов. С боями «прошагав пол-Европы», бросили якорь в столице Сибири Н. Перевалов (Колесников), И. Ветлугин, В. Пухначев, В. Сапожников, а с Дальнего Востока спешили домой А. Никульков, Л. Чикин. Сразу после войны «перекочевал» в Новосибирск из Красноярска молодой поэт К. Лисовский.

Новосибирские «старожилы» (К. Урманов, И. Мухачёв, А. Коптелов, Г. Пушкарев, С. Кожевников, А. Высоцкий, Е. Стюарт и др.) с надеждой и волнением принимали пополнение. Складывалась, по сути, новая писательская организация, которой суждено будет очень скоро стать крупнейшей, и в творческом отношении ведущей в Сибири. С 1945 по 1956 годы возглавлял Новосибирское отделение Союза писателей СССР только что демобилизовавшийся из армии А. Смердов.

Большое значение для сибирской словесности первых послевоенных лет имела проходившая с 27 ноября по 2 декабря 1947 г. в Новосибирске конференция писателей Сибири, на которой подводились итоги литературной жизни Сибири 1940-х годов. На ней были заслушаны доклады Б. Чарного, С. Кожевникова, а также содоклады А. Смердова и А. Коптелова. На конференции работали секции прозы и поэзии, где обсуждались произведения молодых сибирских писателей.

С 1946 года снова начал регулярно (пока раз в два месяца) выходить журнал «Сибирские огни», по-прежнему объединявший основные литературные силы Сибири. И сразу сотрудники журнала столкнулись с серьезной проблемой...

Впрочем, обозначилась она раньше. Еще в 1940 году только что ставший главным редактором журнала С. Кожевников обнаружил, готовя очередной номер, что редакционный портфель пуст. По разным причинам выбыли из строя многие талантливые, опытные литераторы. Тогда и возникла мысль пригласить к сотрудничеству бывалых людей, которым есть что и о чем рассказать. В редакцию журнала пришли геологи, геодезисты изыскатели, охотники... Готовых рукописей ни у кого не оказалось. Гостей попросили вести дневники, делать записи о встречах, о работе, о своих впечатлениях.

В конце послевоенного десятилетия (в июле 1955 года) «Сибирские огни» оказались в эпицентре еще одного обсуждения — теперь уже в Москве, в комиссии по русской литературе Союза писателей СССР. В. Смирнов, А. Демен-

тьев, В. Инбер, А. Караваева и др., проанализировав опубликованные в журнале в 1954–1955 гг. произведения, отметили роман С. Сартакова «Хребты саянские», пьесы В. Лаврентьева и подвергли серьезной критике роман А. Коптелова «Сад». На состоявшемся следом заседании секретариата Союза писателей СССР были намечены меры помощи журналу, а в их числе — проведение в конце года в Новосибирске совещания писателей по вопросам работы «Сибирских огней».

Еще одно совещание, состоявшееся в Новосибирске 19 мая 1952 г., было посвящено вопросам драматургии. Его созвал горком ВКП(б) в связи с публикацией в «Правде» редакционной статьи «Преодолеть отставание драматургии». Местные деятели литературы и искусства вслед за авторами статьи тоже ратовали за появление «полноценных высокохудожественных произведений», за тесную связь театра и драматургов, «за создание хороших спектаклей на материале пьес сибирских драматургов».

И весомые предпосылки для этого уже были. Именно в 1952 году пьесой «На просторах» талантливо заявил о себе новосибирский драматург **Виктор Владимирович Лаврентьев** (1914–1986), пьесы которого в 1950–1960-х гг. будут идти в лучших театрах страны. Ведущей темой в творчестве В. Лаврентьева стало утверждение бескорыстного, самоотверженного служения обществу. Его пьесы густо населены хорошими людьми — со своими судьбами и характерами, но близкими друг другу честностью, трудовой гордостью, нетерпимостью к эгоизму и подлости. В. Лаврентьев был чужд бытописательства: действующие лица его пьес, как правило, действуют в напряженные моменты социального и нравственного самоопределения, в те минуты жизни, когда столкновение характеров достигает высокого накала.

...Но вернемся к тому необычному собранию «бывалых» людей в редакции «Сибирских огней» в канун войны. На нем присутствовали и два человека, которым суждено будет навечно войти в литературную историю Новосибирска, чьими именами впоследствии назовут его улицы, а также горные перевалы в Саянах и железнодорожную станцию. Это инженер-изыскатель железных дорог А.М. Кошурников и начальник геодезической экспедиции Г.А. Федосеев.

Александр Михайлович Кошурников — человек трагической судьбы. С двумя товарищами по заданию новосибирского института «Сибгипротранс» поздней осенью 1942 года вышел на изыскание железнодорожной линии Абакан — Тайшет, а в начале ноября 1943 года отряд погиб. Только через год местный охотник случайно наткнулся на труп А.М. Кошурникова. В его полевой сумке лежал дневник...

В самом начале 1946 года, когда готовился первый номер возрожденных после войны «Сибирских огней», член редколлегии А. Коптелов принес этот огромный силы человеческий документ в редакцию. «Я иду пешком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и пищи. Вероятно, сегодня замерзну», — заканчивался он. В первом номере журнала за 1946 год дневник инженера А.М. Кошурникова был опубликован. А через два года там же, в «Сибирских огнях», появилась повесть А. Коптелова «Навстречу жизни», написанная по материалам этого дневника.

Григорий Анисимович Федосеев (1899–1968) родился на Ставрополье, окончил Кубанский политехнический институт и большую часть жизни связал с геодезией. Более пятидесяти лет отдал изучению неисследованных мест Сибири и нанесению их на карту. Вел полную опасностей и приключений жизнь, наблюдал первозданную природу. И писал изо дня в день дневники. Но в редакцию «Сибирских огней» Г. Федосеев принес

На Оби. Крайний слева — Савва Кожевников.
Справа: А. Коптелов. В середине: А. Смердов

не полевой дневник, а почти готовую рукопись, рассказывающую об одной из экспедиций, где был начальником. Называлась она «Мы идем по Восточному Саяну. (Как Сибирь наносится на карту)». И она, и следовавшие за ней повести («В теснинах Джугдыра» и «В тисках Джугдыра») в 1949–1959 гг. в журнале «Сибирские огни» были напечатаны, вышли отдельными книгами миллионными тиражами, переведены на иностранные языки и прославили имя их автора, ставшего известным советским писателем. Сегодня имя Г. Федосеева носит одна из улиц Новосибирска.

К числу «бывалых» можно отнести и бывшего секретаря Купинского райкома комсомола Новосибирской области **И. Падерина**. После войны он принес в редакцию «Сибирских огней» свои записки «150 дней в Сталинграде» и «На Берлинском направлении», которые тоже были опубликованы.

Савва Елизарович Кожевников (1903–1962) в культурном пространстве Сибири фигурой был видной. С 1940 по 1941 и с 1946 по 1953 гг. возглавлял «Сибирские огни». Несколько лет (1953–1955) был собкором «Литературной газеты» в Китае. Избирался он и руководителем Новосибирской писательской организации.

С. Кожевников обратил на себя внимание сначала литературоведческими работами: писал рецензии, литературные портреты, выступал со статьями по вопросам текущих литературных событий. Но в литературу он прочно вошел как талантливый очеркист, прокладывающий в этом жанре новые пути. Расцвет его писательской работы совпал с интенсивным развитием очерковой литературы, в которую он внес весомый вклад. В послевоенные годы одна за другой выходят его очерковые книги «Белая тайга» (1948), «Выше 66-й параллели» (1948), «О чем шумят сосны» (1950), «На земле Сибирской» (1953) и др.

Очень много делал С. Кожевников как собиратель и организатор литературных сил Сибири. Будучи редактором «Сибирских огней», он вел неустанный поиск молодых талантов.

Поэзия А. Смердова 1950-х годов, как правило, социальна, гражданственна, пафосна, связана с горячими событиями дней текущих. Пафосом социальных преобразований пронизаны и его очерки. Появившийся перед войной очерковый цикл «В стране Темира» становится основой документальной повести «Камень на ладони» (1954), рассказывающей о шахтерах и сталеварах Кузбасса, о шорских рыбаках и охотниках, о том, как отразилось огромное строительство в предгорьях Кузнецкого Алатау на судьбе шорского народа, судьба которого давно интересует поэта.

Е. Стюарт в первое послевоенное десятилетие раскрылась как замечательная лирическая поэтесса. Она создавала свой особенный и неповторимый поэтический мир — негромкий, но многоцветный и многозвучный. Бок о бок, как «полюнь и солнце», соседствуют в нем два неразделимых начала: горечи и боли с радостью бытия и светом надежд. Оба они в поэзии Е. Стюарт крепко сшиты прочной нитью чувства любви к Родине. Собственная биографическая канва Е. Стюарт была проста и не изобиловала заметными перипетиями.

В первые послевоенные годы уверенно заявил о себе ставший жителем Новосибирска **Казимир Леонидович Лисовский** (1919–1980). Это был человек нелегкой судьбы. Родился в Винницкой области, но с 1930 года, когда семья его переехала в Сибирь, вся его жизнь тесно связана с этим краем. Тяжелая болезнь отняла у К. Лисовского годы детства и постоянно преследовала его и в дальнейшем, окончательно приковав в последние годы жизни к постели. Писать начал рано: в 14 лет опубликовал первое стихотворение, а в 22 полностью перешел на литературную работу, успев до этого поработать в редакциях детской и молодежной газет. По состоянию здоровья на фронт К. Лисовский не попал. Выступал со стихами на заводах, в госпиталях, участвовал в выпуске «Окон ТАСС». Писал прежде всего о тружениках тыла, ковавших во глубине Сибири победу. К. Лисовского вполне исчерпывающе можно охарактеризовать двумя словами — поэт Сибири.

В послевоенное десятилетие на литературном горизонте Новосибирска появляется целая плеяда талантливых поэтов и прозаиков, крещенных огнем Великой Отечественной. В столицу Сибири добирались они разными фронтовыми дорогами.

Василий Михайлович Пухначев (1910–1982) родился на Алтае. Работал учителем, заведовал школой в коммуне, был инспектором политпросвета, заврайоно. С 1939 по 1945 гг. находился в армии: службу начинал на Дальнем Востоке, а во время Великой Отечественной войны был старшим инструктором политуправления 2-го Прибалтийского фронта. В армии началась журналистская и поэтическая деятельность В. Пухначева.

В памяти народной В. Пухначев остался как поэт-песенник. На его слова написаны широко известные песни «Над широкой Обью», «Сибирский вальс», «Стоит березка» и др. К стихам В. Пухначева обращались композиторы В. Левашов, В. Мурадели, Т. Хренников, А. Долуханян и др.

Николай Илларионович Перевалов (1918–1984) родился в Кировской области. Некоторое время преподавал в начальной школе. В Великую Отечественную войну был командиром понтонно-мостового взвода, тяжело ранен в 1943 году на одной из днепровских переправ. В 1946 году переехал в Новосибирск. Здесь окончил учительский институт, несколько позже — Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Работал учителем. Первые стихи публиковал в армейских газетах, но настоящий дебют Н. Перевалова состоялся в 1949 году, когда «Сибирские огни» опубликовали его поэму «В сельской школе». Как фронтовик, Н. Перевалов не мог обойти и тему Великой Отечественной войны, но она появилась у него позже — в середине 1950-х годов. В «военных» стихах поэт стремится осмыслить великий подвиг народа с высоты современных общественных задач.

Иван Матвеевич Ветлугин (1921–1999) из того же, что и Н. Перевалов, поколения поэтов-фронтовиков. У них и начало творческих судеб в чем-то схоже. Правда, И. Ветлугин не вятич, а сибиряк, родившийся в Алтайском крае. Но он тоже был учителем русского языка и литературы, участником Великой Отечественной войны — воевал на 2-м Белорусском фронте. И творческая его деятельность также начиналась в армейских газетах, где пробовал он свое журналистское и поэтическое перо. После войны И. Ветлугин обосновался в Новосибирске и публиковал стихи в «Сибирских огнях», а в 1951 и 1953 гг. в Новосибирске выходят его первые книги «В одном направлении», «На переднем крае». И. Ветлугин первым среди наших поэтов создал в свое время образ Новосибирска.

Нельзя не сказать еще об одном новосибирском писателе фронтового поколения, чей творческий путь начался в первой половине 1950-х годов, и чья проза оставила заметный след в сибирской и всей российской литературе — о В. Сапожникове.

Владимир Константинович Сапожников (1922–1998) родился в Алтайском крае. Учился в Тюменском пединституте. В Великую Отечественную войну воевал в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса. В послевоенные годы ходил с геологическими экспедициями по Саянам, плавал матросом на Енисее, ловил с байкальскими рыбаками омуля, был комбайнером, учительствовал, исколесил с журналистским блокнотом всю Сибирь. Все это впоследствии отразится в его очерках и прозе. Но в литературу он пришел с военной темой. В 1955 году журнал «Сибирские огни» опубликовал большую новеллистическую подборку В. Сапожникова «Рассказы старшины Арбузова». Два года спустя в Новосибирске вышла книга с таким же названием. Война здесь была показана глазами рядового ее участника, солдата «теркинского» склада. Героями рассказов стали кавалеристы, бойцы весьма экзотического во времена Великой Отечественной войны рода войск. Но привлекали рассказы не только этим. Они богаты интересными житейскими историями и человеческими судьбами. Есть в них и высокий трагизм, и серьезные раздумья, и поэзия, и добрый юмор... В. Сапожников одним из первых в советской литературе попытался взглянуть на войну не с батальной, а с бытовой, житейской ее стороны. Не в последнюю очередь и поэтому «Рассказы старшины Арбузова» были очень тепло встречены и читателями, и критиками, отмечавшими несомненное новаторство молодого писателя.

О минувшей войне писал в эти годы и **Николай Петрович Осинин** (1917–1972). Его повести о войне, из которых самая известная «Через все преграды», появившаяся впервые в 1951 году, переиздавались много раз и были обращены к юному читателю.

ПОД ОСВЕЖАЮЩИМ ДЫХАНИЕМ «ОТТЕПЕЛИ»

Второе послевоенное десятилетие ознаменовалось событием, которое серьезно повлияло на дальнейшую жизнь страны: в 1956 году, на XX съезде КПСС устами Первого секретаря ЦК партии Н.С. Хрущева был осужден культ личности Сталина. Общественный климат начал теплеть. Довольно непродолжительную (лет десять всего) эту пору впоследствии окрестили «хрущевской оттепелью». Оттепель была весьма относительной, тем не менее «прокрустово ложе» дозволенного несколько увеличилось, и представители искусства и литературы вздохнули свободнее.

Впрочем, писатели Сибири, и Новосибирска в том числе, каких-то принципиальных перемен в литературной жизни не заметили. Во всяком слу-

чае, проходившее в Новосибирске в середине сентября 1957 года Всесибирское совещание писателей было выдержано в достаточно традиционных идеологических канонах. Кроме чисто творческих, совещание имело и идеологическую задачу: способствовать сплочению «на *принципиальной партийной основе*» литературных сил Сибири вокруг «Сибирских огней», в истории которых наступал новый важный этап — с января 1958 года журнал переходил на ежемесячный выпуск с увеличением тиража. Участников прозаического семинара особенно заинтересовал роман молодого новосибирского писателя А. Иванова «Повитель». Произведение это после доработки через год увидело свет в «Сибирских огнях».

Но на литературном горизонте **Анатолий Степанович Иванов** (1928–1999) появился несколько раньше. Как прозаик дебютировал в 1954 году в журнале «Крестьянка», а в 1956-м «Сибирские огни» напечатали лирический рассказ «Алкины песни», принесший ему известность. По нему на новосибирском радио была осуществлена пользовавшаяся большим успехом радиопостановка, театры юного зрителя и музыкальной комедии поставили спектакли. Первым крупным произведением А. Иванова стал роман «Повитель», где писатель на широком полотне жизни сибирской деревни в годы Гражданской войны и коллективизации ставил серьезные социальные и нравственные проблемы. В 1963 году там же, в «Сибирских огнях», был напечатан еще один роман, написанный А. Ивановым в Новосибирске, — «Тени исчезают в полдень», развенчивающий частнособственническую психологию и мораль. В этих двух произведениях были заложены творческие основы Иванова-эпика, наиболее полно впоследствии реализовавшиеся в его знаменитом «Вечном зове». В них вполне отчетливо проявилась главная особенность художественной манеры А. Иванова, заключавшаяся в том, что через скрупулезное исследование характеров, обстоятельств и деталей писатель старался передать и показать столкновение противоположных социальных миров.

В начале 1960-х годов А. Иванов переехал в Москву, стал главным редактором журнала «Молодая гвардия», лауреатом Государственных премий, одним из наиболее популярных и читаемых писателей второй половины XX столетия.

Почти одновременно с А. Ивановым читатели узнали еще одного интереснейшего, хотя и совершенно противоположного по характеру дарования прозаика, чье имя также прочно связано с городом на Оби, — И. Лаврова.

Илья Михайлович Лавров (1917–1982) родился в Новосибирске, в рабочей семье. Окончил Новосибирский театральный техникум и как драматический актер работал во многих театрах СССР. Первые его рассказы появились в самом начале 1950-х, а в 1955 году в Чите вышла первая книга «Ночные сторожа». И. Лавров сразу же заявил о себе как мастер лирической прозы, став, по сути, пионером этого жанра в литературе Сибири. Рассказы, миниатюры, повести И. Лаврова полны теплого света, прозрачной грусти, любви и нежности и неизбывной доброты.

Самой заметной вещью раннего И. Лаврова стала написанная в 1961 году повесть «Встреча с чудом». «Встреча с чудом» вызвала огромный читательский интерес. Она неоднократно переиздавалась, переводилась на иностранные языки, по ней был поставлен радиоспектакль, создан фильм «Дорога к морю», а композитор Д. Кабалевский по ее мотивам написал оперу. С этой повестью И. Лавров прочно утвердился в нашей литературе.

Вторая половина 1950 — начало 1960-х гг. стали периодом творческого становления еще ряда ныне хорошо известных деятелей литературы Новосибирска.

Один из них — **Анатолий Васильевич Никульков** (1922–2001) — родился в Воронеже, в семье парработников. Участвовал в 1945 году в боях против Японии. После войны работал в Новосибирском горкоме ВЛКСМ, областной комсомольской газете. Начиная с 1950-х годов, постоянно совмещал литературную и общественную деятельность. Избирался членом Новосибирского горкома КПСС, депутатом горсовета. С 1961 по 1967 гг. был ответственным секретарем Новосибирского отделения Союза писателей РСФСР, избирался делегатом I и II съездов писателей РСФСР. Как прозаик дебютировал с повестью «Достойные счастья» в 1952 году. Интересно проявился он и в качестве литературного критика. Но широкую известность А. Никульков получил после появления в 1963 году романа «В буче», посвященного, как тогда обтекаемо выражались, «*последствиям, вызванным отступлением от ленинских норм в государственной и общественной жизни*».

В первой половине 1960-х ярко заявила о себе **Елена Ивановна Коронатова** (1911–1994). В 1953 году вышла ее первая книга рассказов «На берегу Черемушки». А еще через десятилетие появился роман, принесший ей большую известность, особенно среди читательниц (и это неудивительно, ибо в центре почти всех произведений Е. Коронатовой — женщины), — «По ту сторону рва» (1964).

После довольно значительного перерыва возрождается в Новосибирске во второе послевоенное десятилетие приключенческая литература, заметным представителем которой, начиная с 1950-х и вплоть до 1980-х годов, был **Михаил Петрович Михеев** (1911–1993). Он родился в Бийске Алтайского края. После окончания Бийской профтехшколы (получил диплом инструктора-механика) заинтересовался электротехникой и работал электриком на авторемонтном заводе. Здесь же, совсем юношей, еще в 1930-х годах сочинил ставшую впоследствии знаменитой и народной песню о лихом шофере с Чуйского тракта Кольке Снегиреве. Ну а по-настоящему М. Михеев начал свою литературную деятельность с веселой и поучительной сказки в стихах «Лесная мастерская», изданной в Новосибирске в 1951 году. За ней последовали повести для детей: «Клуб ЮЭТ» (1953), «Московский состав» (1954), «Капитаны 8-а» (1957)... Одним из первых в сибирской литературе второй половины XX века М. Михеев стал работать в жанрах детектива и фантастики. Большой популярностью пользовались его фантастические повести «Вирус В-13» (1956), «Тайна белого пятна» (1959), цикл «Милые роботы» (1972), а позже — детективная трилогия «Хищники» («Запах «Шипра», «Сочинский вариант», «Поиск в темноте») и др. Много работал М. Михеев в документальной и очерковой прозе.

М. Михеев был не единственный, кто писал в эти годы для юной аудитории. В 1958 году Новосибирское книжное издательство выпустило сказочную повесть **Юрия Михайловича Магалифа** (1918–2001) «Приключения Жакони», которая сделалась настольной книгой для нескольких поколений маленьких читателей и своеобразной «визитной карточкой» этого писателя.

В начале 1960-х в Новосибирске обосновались два поэта фронтового поколения — Л. Решетников и И. Краснов. Оба — не сибиряки по происхождению, но связавшие с Сибирью и ее столицей всю свою последующую жизнь.

Леонид Васильевич Решетников (1920–1990) родился в Вятской губернии. После окончания Уржумского пединститута работал литсотрудником газеты «Кировская искра». А в 1939 году был призван в армию. Службу начинал на Дальнем Востоке. В Великую Отечественную войну был разведчиком, связистом, военным газетчиком. Дважды ранен. Первый поэтический цикл Л. Решетникова «Дневник войны» увидел свет в журнале «Знамя» в 1942 году и сразу привлек к себе внимание самых известных мастеров поэтического слова: А. Суркова, К. Симонова, А. Твардовского... А первая книга — «Походные костры» — появилась лишь в 1958 году в Новосибирске. За это время, окончив редакторский факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина, Л. Решетников успел поработать корреспондентом газеты «Красная звезда» в различных военных округах. К середине 1960-х годов Л. Решетников автор уже почти десятка поэтических сборников (всего им издано около сорока книг). Военная тема стала магистральной в его творчестве.

Иван Георгиевич Краснов (1923–1997) родом из Чувашии. Окончил военное училище. Великую Отечественную войну прошел солдатом и военным журналистом. После войны работал в сибирских газетах, публиковал стихи в журналах «Сибирские огни» и «Молодая гвардия». Первая его книга — «Сиявский бор» (1962) — вышла в Новосибирске. Рожденный далеко от Сибири, И. Краснов по духу своего творчества навсегда стал сибиряком. Он много писал о жизни сибирского села и замечательной природе Сибири, которую умел передавать с подлинно песенным лиризмом. Большое место в поэзии И. Краснова занимает война.

К поэтам военного поколения можно отнести и **Леонида Андреевича Чикина** (1927–1994). На фронтах Великой Отечественной он не был, но участвовал в боях против Японии в 1945 году. Родился Л. Чикин в Бийске Алтайского края. Был журналистом, партработником. В 1955 году выпустил в Новосибирске первую поэтическую книжку. Л. Чикин много писал об армии, но еще больше — о коммунистах и партработе. Это была главная тема его творчества.

На рубеже пятидесятых-шестидесятых годов взойшла звезда еще одного замечательного новосибирского поэта — **Александра Антоновича Кухно** (1932–1978). Он родился в Алтайском крае. Окончил Новосибирский пединститут и Литературный институт им. А.М. Горького. Стихи публиковали новосибирские и центральные газеты, журнал «Сибирские огни». Первая его книга «Незабудок брызги синие» появилась в Новосибирске в 1958 году, а всего при недолгой жизни поэта вышло три поэтических сборника.

А. Кухно был очень самобытным художником. Образно-красочная, эмоциональная кисть его удивительно зорко умела подмечать и запечатлевать самые незначительные движения жизни и природы, делая их фактами высокой поэзии. Из тончайшей лирической ткани, подчеркивающей глубинную поэтическую мысль и придававшей ей особые нежность и очарование, особенный чувственный настрой, соткано большинство стихотворений А. Кухно. Поэта отличало умение найти точный и емкий образ, нужную интонацию.

Говоря о поэтах второго послевоенного десятилетия, нельзя не упомянуть еще об одном, впоследствии очень известном литераторе, чье поэтическое становление, несмотря на довольно непродолжительный срок пребывания в этом городе, связано с Новосибирском.

Илья Олегович Фояков родился в 1935 году в Иркутской области. Вырос в Ленинграде. А после окончания отделения журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета в 1957 году приехал по распределению в Новосибирск, где прожил немногим более десяти лет. Работал корреспондентом местных и центральных газет, объездил с командировками Сибирь. Эти впечатления стали прочным фундаментом его творчества. Первую небольшую книжечку «Именем любви» он издал в 1957 году еще в Ленинграде, но как поэт по-настоящему утвердился в Новосибирске.

Но в литературной жизни Новосибирска И. Фояков оставил свой след не только как поэт и журналист. Почти десятилетие руководил он городским литературным объединением при газете «Молодость Сибири», через которое прошли многие ныне известные сибирские поэты и прозаики. Литобъединение это стало поистине легендарным.

Большое поле деятельности открылось на рубеже 1950–1960-х гг. для новосибирских очеркистов и публицистов. Продолжалась целинная эпопея. Заканчивалось сооружение Новосибирской ГЭС. В 1957 году началось возведение Академгородка. Большое строительство разворачивалось в различных уголках Сибири. Все это находило отражение в первую очередь в произведениях самого горячего — очеркового жанра. Большое место занимал он в творчестве таких опытных писателей, как А. Коптелов и С. Кожевников, К. Лисовский. Но и молодое поколение литераторов охотно обращалось к нему. Наряду с новыми рассказами и повестями пишут очерки П. Воронин, В. Сапожников и М. Михеев. Крепнет очерково-публицистическое мастерство еще недавних газетчиков Е. Лучинцевого, Г. Падерина, А. Китайника.

В начале 1960-х годов начинает складываться и лучшая за Уралом школа литературной критики Новосибирска. Успешно пробует себя в этом жанре А. Никульков. Делают первые серьезные шаги на профессиональном критическом поприще Л. Баландин, Ю. Мостков, В. Коржев, большую работу по изучению сибирской литературы ведут Н. Яновский и Ю. Постнов (ему, в частности, принадлежит идея фундаментального литературоведческого труда «Очерки русской литературы Сибири»).

«Сибирские огни», безусловно, оставались главным центром притяжения литературных сил. Но стимулировала работу новосибирских писателей и во многом способствовала реализации их творческих замыслов еще и заметно оживившаяся книгоиздательская деятельность.

В 1959 году Новосибирское книжное издательство взялось выпускать многотомную книжную серию **«Библиотека сибирского романа»**, которая вбирала в себя все лучшее, создаваемое писателями-сибиряками в этом жанре. Начиналась она с романа Е. Пермитина «Горные орлы», а завершилась в 1989-м книгой В. Шалагинова «Кафа». В 1960–1970-е гг. это была единственная серия из всей литературной продукции Сибири, которую охотно закупали столичные книоторговые организации, и которая хорошо продавалась на всей территории СССР.

Несколько позже, в 1963 году, то же издательство предприняло выпуск еще одной книжной серии — **«Библиотека сибирской поэзии»**, которую составляли тома «избранной» поэзии сложившихся, зрелых, определивших своеобразие своего творческого облика авторов. Открывал «Библиотеку» И. Мухачёв.

Не забыты были и юные читатели. С 1951 по 1959 гг. Новосибирское книжное издательство издавало популярный у детей литературно-художественный альманах «Золотые искорки». Всего было выпущено восемь его книг.

Начало 1960-х годов отмечено организационными переменами в писательской среде. В 1958 году в Москве прошел I учредительный съезд писателей РСФСР. Следом начали создаваться местные писательские организации. С 1961 года в Новосибирске отделение уже не Союза писателей СССР, а РСФСР. Органом Союза писателей РСФСР стал журнал «Сибирские огни». На литературную жизнь Новосибирска в определенной степени это тоже повлияло.

ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ НОВОСИБИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Едва ли не самым бурным в литературной жизни страны, и в первую очередь Сибири, был период с 1965 по 1980-е гг. Сибирь все чаще становится центром важнейших литературных мероприятий. Так, Союзом писателей РСФСР совместно с ЦК ВЛКСМ в 1965 году в Чите и в 1966 году в Кемерове проведены зональные совещания-семинары молодых литераторов Сибири, открывшие целую плеяду талантливых писателей. Здесь впервые прозвучали имена иркутян В. Распутина, А. Вампилова, Г. Машкина, новосибирца В. Крещика. Традиционными стали областные семинары молодых в местных писательских организациях, где тоже выявлялись способные интересные авторы. Проводился такой семинар раз в два года и в Новосибирске. Он стал местом литературного «крещения» Н. Греховой, Н. Закусиной, А. Черноусова, П. Дедова, М. Щукина и многих других ныне хорошо известных новосибирских прозаиков и поэтов.

Столь мощный натиск свежих литературных сил, продолжавшийся полтора десятилетия, объясняется, с одной стороны, естественной сменой писательских поколений, а с другой — наблюдавшимся в стране социально-экономическим подъемом, передним краем которого была Сибирь, являвшаяся в эти годы местом больших новостроек. В Западно-Сибирском книжном издательстве, объединившем во второй половине 1960-х Омское, Томское, Кемеровское и Алтайское издательства, родилась идея выпуска библиотеки **«Молодая проза Сибири»**, которая собрала бы под одной «крышей» литературную молодежь, чей приход в литературу был обусловлен бурным развитием Сибири и почти кровным родством авторов со своими молодыми героями-преобразователями.

В 1966 году ЦК ВЛКСМ и Комитет по печати при Совмине РСФСР приняли совместное постановление об издании библиотеки «Молодая проза Сибири». Основой ее послужили книги и рукописи, одобренные на зональных семинарах молодых писателей в Чите и Кемерове. Библиотека началась с книги А. Кузнецова «Продолжение легенды» (1967). Всего было выпущено более 50 томов. Библиотека завершилась в октябре 1976 года.

Библиотека «Молодая проза Сибири» познакомила читателей со многими интересными прозаиками. Г. Немченко и А. Приставкин, В. Чивилихин и Вяч. Шугаев, В. Лихоносов и В. Распутин, О. Куваев и Е. Гуцин, А. Лиханов и В. Потанин, Г. Машкин и А. Черноусов, А. Якубовский и Вяч. Сукачев... — имена этих и других авторов, дебютировавших в библиотеке, сегодня широко известны.

Значительно пополнились молодыми авторами и ряды новосибирских писателей. Именно в этот период (1966–1980) во весь голос заявили о себе прозаики В. Коньяков, Н. Самохин, А. Черноусов, А. Якубовский, Е. Городецкий, поэты А. Плитченко, Г. Карпунин, В. Крещик, Н. Созинова, Н. Грехова, В. Балачан, очеркист В. Зеленский, критики В. Коржев, В. Шапошников. Пришло фактически новое литературное поколение со своим жизненным опытом, мировосприятием, своим характерным творческим почерком.

Василий Михайлович Коньяков (1927–1999) родился в Кемеровской области, в крестьянской семье. Работал в колхозе, токарем на заводе, служил в армии артиллеристом, участвовал в 1945 году в боях против Японии. После окончания Ростовского художественного училища в конце 1950-х приехал в Новосибирск. В какой-то момент выразить свои впечатления от жизни на печатной странице ему оказалось легче, чем на холсте, и тогда появились две его первые лирико-исповедальные, во многом автобиографические повести: «Цвет солнечных бликов» (1962) — о студентах художественного училища, ищущих себя в искусстве, и «Не прячьте скрипки в футлярах» (1964) — о заводской молодежи времен Великой Отечественной войны. Уже в этих дебютных произведениях В. Коньяков проявил себя тонким художником, способным видеть мир во всем его красочном многообразии, ощущать дыхание и пульс жизни. В 1968 году В. Коньяков публикует свою самую, пожалуй, прозвучавшую вещь — повесть «Снегири горят на снегу», в центре которой вернувшийся в родное село в момент творческого кризиса художник, который пытается найти здесь точку опоры. Всматриваясь вместе с ним в новую деревню, писатель видит, что с ростом материального благосостояния ослабевает потребность людей в красоте и духовности.

В своих книгах В. Коньяков проявился как художник очень совестливый, чутко реагирующий на малейшие изменения в общественной атмосфере и душе человеческой. Его творческий расцвет совпал с наступлением эры научно-технической революции и развитием в стране социально-экономических преобразований. В. Коньяков рассматривает их, прежде всего, с точки зрения нравственной отдачи. Поэтому так настойчиво звучит в его лучших произведениях тревога по поводу дисгармонии между материальным и духовным, прагматизмом и красотой.

Ровесник и друг В. Коньякова **Аскольд Павлович Якубовский** (1927–1983) в литературу пришел, сменив теодолит на перо. Родился он в Новосибирске, в семье художника и архитектора. После средней школы окончил курсы картографии и геодезии и более десяти лет работал топографом. С экспедициями объездил Сибирь и Дальний Восток. В 1965 году в журнале «Сибирские огни» появилась повесть А. Якубовского «Мшава», рассказывавшая о заброшенном старообрядческом селении, где безраздельно властвовал фанатик-сектант, а в Новосибирском издательстве вышла первая книга его рассказов «Чудаки», посвященных охоте и природе. С ними он и вошел в литературу. А. Якубовский — художник яркого самобытного таланта и широкого творческого диапазона. С успехом выступал и как писатель-реалист, и как фантаст («Аргус-12», «Прозрачник»). В творчестве своем осваивал разные темы, поднимал многие проблемы бытия, в частности — стяжательства, которой посвящена одна из лучших его повестей «Дом». Но ближе всего ему взаимоотношения человека и природы.

Одним из самых заметных и талантливых прозаиков Сибири второй половины XX столетия был **Николай Яковлевич Самохин** (1934–1989). Был корреспондентом газет «Вечерний Новосибирск» и «Советский воин», ответственным секретарем журнала «Сибирские огни», собственным корреспондентом «Литературной газеты». Как прозаик начал выступать с 1959 года, публикуя короткие рассказы и фельетоны в журналах «Крокодил», «Смена», «Сибирские огни». Первые его небольшие книжечки — «Прекрасная несправедливость» и «2 000 Колумбов» — увидели свет в Новосибирске в 1962 году, но творческий расцвет Н. Самохина пришелся на 1970-е годы. В очерках, рассказах, повестях, составивших его книги «Странные люди» (1966), «Блондинка на букву Л» (1967), «Три прекрасных витязя» (1972), «Толя, Коля, Оля и Володя здесь были» (1975), «Бескорыстный Гена» (1976), «Так близко, так далеко» (1980) и др., Н. Самохин показал себя и блестящим юмористом-сатириком, и тонким лириком, и мастером психологической прозы, и острозлободневным публицистом. Но о чем бы и в какой форме ни вел Н. Самохин с читателем разговор, он всегда стремился быть предельно искренним и писать только правду.

Н.Я. Самохин

Таким же, в принципе, автором одного, только жанрово более цельного романа, состоящего из нескольких повестей, рассказов, объединенных общей темой, является новосибирский прозаик — **Евгений Александрович Городецкий** (1934–2005). В Сибирь и литературу его привели геологические маршруты. Родившись в 1934 году в Днепрпетровске, он там же окончил горный институт и почти десять лет работал инженером-геологом на севере Красноярского края. У него сформировался свой взгляд и на страну Сибирь, и на геологическую профессию, которую обычно было принято изображать в розово-романтических тонах. В посвященных геологам повестях «Лето и часть сентября» (1969), «На зимних квартирах» (1974), «В черте города» (1979), объединенных впоследствии в роман «Академия Князева», Е. Городецкий главное внимание сосредоточивает на будничной, «чернорабочей» жизни геологов, убеждая читателей, что поиск полезных ископаемых — сложное и трудное производство, где проблемы только специфичнее да контрасты резче.

Достаточно заметным явлением в литературной жизни Новосибирска 1970-х годов стало творчество **Анатолия Трофимовича Черноусова** (1937–2000). Первый же его рассказ «Хобби инженера Забродина», опубликованный в «Сибирских огнях» в 1968 году, был замечен читателями и всеюзнанной критикой. Не оставались без внимания и другие вещи писателя. Его повести «Экипажи готовить надо» (1970), «Практикант» (1973), «Непривычное дело» (1974), «Чужие» (1976) и др. сразу же оказывались в центре литературной полемики.

Период с середины шестидесятых по восьмидесятые годы без преувеличения можно назвать временем поэтического «взрыва» в литературной истории Новосибирска. Целая генерация разных по особенностям своего таланта, но близких по духу стихотворцев появляется в это время в Новосибирске, окончательно утверждая его поэтическим центром Сибири.

Раньше других из этой плеяды читающая публика узнала **Александра Александровича Романова**. В составе полевых топографических партий, где был рабочим, техником-геодезистом, инспектором геодезической службы, исходил весь Сибирский Север, что в дальнейшем и нашло отражение во многих его поэтических произведениях, прежде всего в поэме «Северная трилогия». Но поэта привлекала не только романтика трудных дорог. Тем более что в его судьбе были не одни лишь таежные тропы, но и «изувеченное войной» детство в блокадном Ленинграде. Война тоже стала одной из больших тем творчества А. Романова.

В 1964 году с добрым напутствием известного советского поэта Е. Исаева появилась в «Литературной России» подборка двадцатилетнего дебютанта А. Плитченко. Через год в Новосибирске увидела свет первая его книга «Про Сашу». А затем поэтические сборники стали появляться один за другим, открывая читателям очень интересного и плодотворно работающего поэта...

Александр Иванович Плитченко (1943–1997) служил на Тихоокеанском флоте, был редактором издательств. Долгое время работал в журнале «Сибирские огни»... Его творческая плодовитость и разнообразие интересов — кроме стихов и поэм он написал несколько повестей и пьес, множество статей, рецензий, эссе — поражала многих. Полушутя называя себя «многостаночником», А. Плитченко, однако, постоянно стремился доказать, что пишет не только много, но и хорошо. И, как правило, ему это удавалось. Стих его образен, красочен, но в то же время прозрачно чист и предельно ясен по мысли. Главным предметом лирики А. Плитченко едва ли не с первых поэтических шагов становится «родительский дом». А под ним в стихах А. Плитченко подразумевается и место рождения, и пейзажи золотой «мать-Баробы», и дорогие люди «родительской земли», и вообще все то, что есть живительные источники малой родины.

Близок А. Плитченко по творческому духу и мироощущению был **Геннадий Федорович Карпунин** (1939–1998). Оба этих поэта долгое время оставались литературными единомышленниками, коллегами и друзьями (вместе работали в редакции «Сибирских огней», выпускали совместные книжки). У них вообще было немало общего, начиная с истоков.

Г. Карпунин студентом писал стихи. В 1966 году выпустил в Новосибирске первую книжку «Благодарю за эту встречу». В отличие от плодovitого А. Плитченко, всего их у него вышло четыре, а временные границы активного поэтического творчества Г. Карпунина очерчиваются в основном второй половиной 1960-х — первой половиной 1970-х годов. Тем не менее, в поэзии Сибири Г. Карпунин фигура не менее заметная.

Из сибирской глубинки вышли и такие хорошо зарекомендовавшие себя в семидесятых годах прошлого столетия поэты, как Виктор Крещик, Владимир Балачан, Михаил Шляев, чью поэзию питала почва и истоки родной земли.

Долгое время единственной представительницей женской поэзии в Новосибирске была Е. Стюарт. Но во второй половине 1960-х на «подмогу» ей пришли поэтессы Н. Созинова, Н. Грехова, Н. Закурина.

Нинель Ильинична Созинова (1931–2006) работала корректором в издательстве «Наука», редактором в Западно-Сибирском книжном издательстве и журнале «Сибирские огни». Читатель узнал о ней из публикаций в журналах «Смена», «Сибирские огни», из книг «Родничок» (1963), «Берега» (1966), «Еще не горели осины» (1974) и др. Творчество Н. Созиновой вращается в кругу привычных тем: любовь, природа, малая родина с ее жизненными истоками, служение идеалам добра, милосердия и справедливости.

Одной из самых ярких и оригинальных поэтесс Сибири второй половины двадцатого века заявила о себе в 1960–1970-х гг. **Нина Митрофановна Грехова**. Родилась она в 1941 году в Новосибирске. Стихи начала публиковать, едва минуло пятнадцать. А в семнадцать лет у нее появилась крупная подборка в журнале «Смена», которая сразу же принесла ей российскую известность. Как и у Г. Карпунина, книг у Н. Греховой немного, но каждая становилась литературным событием. На первый взгляд, поэзия Н. Греховой камерна. Тем не менее, ее поэтический мир не замыкается в пространстве собственного «я», а обретает в лучших стихах поистине философские емкость, масштабность и глубину осмысления.

Нелли Михайловна Закурина родилась в 1942 году на станции Могоча Читинской области, в семье изыскателя-геодезиста. С 1966 года стихи Н. Закуриной стали регулярно появляться в журнале «Сибирские огни», а в 1970-е годы она выпустила в Новосибирске три поэтических сборника, где предстала интересной самобытной поэтессой с собственным, хорошо поставленным голосом, своей характерной лирической интонацией, обостренным поэтическим слухом, который улавливает даже «тень звука». Все это помогает ей лучше, глубже, полнее раскрывать главный предмет ее творчества — женщину. Женское начало безраздельно властвует в поэзии Н. Закуриной. Более того — она открыто подчеркивает женскую сущность своей лирической героини. Нервом, источником духовной энергии поэзии Н. Закуриной является любовь.

Натиск свежих литературных сил отнюдь не мешал творческому развитию писателей старшего поколения. Тем более что у каждого поколения был свой жизненный и душевный опыт, свои предметы для разговора и творческие подходы.

Эхо войны продолжает звучать и в некоторых произведениях В. Сапожникова («Тень капитана Беллинга», «Вперед, ветераны!»), хотя последний все решительнее переходит на «мирные рельсы», стремясь писать «о жизни, как она есть» и «в меру сил написать правдивый портрет Времени». Что весьма успешно и делал в повестях и рассказах 1960–1970-х гг. («Счастливчик Лазарев», «Кассиопея», «Вольная жизнь», «Сивка-Бурка», «Плачут глухари», «Дорога на Коён» и др.), представлявших собой сплав лирической прозы и размышлений о сущности бытия.

Продолжает «засевать» свою лирическую «полоску» И. Лавров. Из-под его пера по-прежнему выходят «нежные дымчатые» рассказы и миниатюры, полные лирического томления повести — «Не покидай меня, любовь!» (1966), «Печаль последней навигации» (1973). Но появляется в его прозе и нечто уже новое. Например, неожиданно зоркий взгляд, нацеленный на большие общественные проблемы, которым отмечена его повесть «Обитатели медвежьей ложбины» (1976), или, что совсем неожиданно, эпическое дыхание, ощущающееся в большом цикле автобиографических повестей «Путешествие в страну детства» (1967), «Зарубки на сердце» (1968), «Мои бессонные ночи» (1971), «Благодарю судьбу» (1972), где писатель, ровесник советского государства, рассказывает о «времени и о себе». Немало страниц и даже целые главы посвящены в этих повестях Новосибирску, который И. Лавров очень любил.

1970-е годы стали самым плодотворным периодом для Ю. Магалифа. Он продолжает писать сказочные повести, но выступает и как «взрослый» писатель. Он и начинал-то свой творческий путь сразу по двум этим направлениям: в 1958 году одновременно с «Приключениями Жакони» увидела свет его книга «Рассказы», адресованная «взрослому» читателю, которая, правда, на фоне сказки осталась незамеченной. В семидесятые годы Ю. Магалиф публикует большой цикл «Караярские рассказы» — о жизни сибирских татар, повести «Документальное кино» (1968), «Для всех и для тебя» (1974), «Продается изба» (1974), «На периферии» (1975), главная тема которых — горожанин в деревне.

Старейшина новосибирских писателей А. Коптелов все свое внимание в эти годы сосредоточивает на ленинской теме, которую взялся разрабатывать еще в начале 1960-х годов в романе «Большой зачин» (1963). В последующие полтора десятка лет он пишет еще два больших двухтомных романа «Ленинианы» — «Возгорится пламя» и «Точка опоры». За трилогию о В.И. Ленине А. Коптелов удостоен Государственной премии СССР.

Творческое цветение молодой сибирской литературы шестидесятых–семидесятых годов едва ли смогло бы стать таким плодотворным без журнала «Сибирские огни». Именно здесь молодые сибирские авторы получали первое боевое крещение, начинались их «смотрины» и читательский суд. Огромная заслуга в этом главных редакторов журнала — А. Смердова (с 1965 по 1975 гг.) и А. Никулькова (с 1976 по 1987 гг.), которые очень много сделали для воспитания литературной смены.

Большое внимание уделялось в Новосибирске в 1960–1970-х гг. истории сибирской литературы. Ею занимались как ученые-литературоведы (Ю. Постнов, В. Одиных, Л. Якимов и др.), так и писатели-критики — в первую очередь Н. Яновский.

Николай Николаевич Яновский (1914–1990) в 1970-е годы становится крупнейшим в Сибири критиком, литературоведом, историком литературы. Более 20 лет проработал в журнале «Сибирские огни» заведующим отделом критики и заместителем главного редактора. В 1960–1970-е гг. статьи, рецензии, обзоры, исследования Н. Яновского появляются не только в сибирской периодике, но и в столичных журналах «Октябрь», «Звезда», «Нева», «Москва», «Вопросы литературы».

В литературу Н. Яновский входил еще в 1950-х годах, но расцвет его многогранного таланта пришелся именно на семидесятые годы минувшего столетия. Сделанное Н. Яновским, которого за глаза полешутя называли «человеком-институтом», впечатляет. В многочисленных статьях, рецензиях, монографиях, обзорах, книгах он рассказал о нескольких поколениях сибирских литераторов. Героями его литературоведческих и критических произведений были Н. Ядринцев и Вс. Иванов, Вяч. Шишков и В. Шукшин, Г. Гребенщиков и В. Астафьев, Л. Сейфуллина и С. Залыгин, Ис. Гольдберг и И. Кудинов, А. Коптелов и В. Распутин, А. Новоселов и И. Лавров, М. Кравков и Н. Самохин... С одинаковой увлеченностью и заинтересованностью Н. Яновский вел разговор как о писателях, уже завершивших свой творческий путь, так и продолжающих его. Все написанное им является, по сути, главами истории русской и советской литературы в Сибири.

«Литературное наследство Сибири» вобрало в себя богатый и разнообразный материал по истории русской и советской литературы Сибири. На страницах ЛНС можно найти публикации ранее неизвестных или затерявшихся на страницах периодики прошлых лет художественных произведений, воспоминаний, эпистолярного наследия, исследования отдельных изданий, разысканий, сообщений о литературном прошлом Сибири. В частности, в ЛНС впервые была опубликована переписка А.М. Горького с рядом сибирских писателей, напечатаны не изданные или забытые произведения Ф. Бальдауфа, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Ис. Гольдберга, В. Зазубрина, Ан. Сорокина, Вс. Иванова, А. Жиликова и др. Материалы поданы в разнообразных формах, с подробными комментариями.

К началу 1980-х годов в Новосибирске сложился крупнейший и мощнейший по творческому потенциалу писательский отряд в Сибири, да и, пожалуй, во всей провинциальной России. Новосибирская писательская организация теперь не только наиболее многочисленная и сильная за Уралом, но и самая универсальная по жанровому разнообразию своего состава. Ни в одной другой писательской организации (кроме Москвы и Ленинграда) невозможно встретить одновременно поэтов и прозаиков, мастеров приключенческого жанра и драматургов, детских писателей и литературных критиков, специалистов литературного перевода и очеркистов-публицистов, юмористов-сатириков и сказителей...

Как покажет будущее, период со середины шестидесятых по восьмидесятые годы был в литературной жизни Новосибирска едва ли ни самым ярким и светлым, своеобразным ее пиком и расцветом, несмотря на известные негативные идеологические тенденции.

НА «ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ» ВОЛНЕ

По насыщенности литературной жизни 1980-е годы мало в чем уступали предыдущему десятилетию. Во многом они, особенно первая их половина, продолжали и завершали 1970-е, хотя уже и на менее высоком качественном уровне.

В первой половине 1980-х окончательно сформировалась творческая «физиономия» ряда писателей, начавших свой литературный путь в минувшем десятилетии.

Еще в 1970 году с книгой лирических рассказов «К солнцу незакатному» дебютировал **Петр Павлович Дедов**. Был учителем, журналистом областных и центральных газет, комсомольским работником. Но настоящую известность принесла П. Дедову книга о военном детстве «Березовая елка» (1977), составившая впоследствии вместе с повестями «Страда» и «На заре туманной юности» трилогию под общим названием «Светозары», за которую писатель был удостоен звания лауреата Всесоюзного конкурса Союза писателей СССР и ВЦСПС «За лучшее произведение художественной прозы о людях труда». Большое место в творчестве П. Дедова занимает сибирская природа.

Во второй половине 1970-х годов заявил о себе **Геннадий Мартович Прашкевич** (родился в 1941 году в Енисейском районе Красноярского края, окончил Томский университет, работал вулканологом, редактором издательства). Книги «Люди огненного кольца» (1977), «Разворованное чудо» (1978), «Курильские повести» (1980) овеяны дальневосточной романтикой и экзотикой. В 1980-е годы Г. Прашкевич предстает перед читателями уже во всем своем творческом многообразии: создает детективно-приключенческие и фантастические произведения (удостоен престижной премии фантастов «Аэлита»), пишет стихотворения, переводит с польского, болгарского, корейского языков.

В 1975 году, после выхода книги М. Черненко «Следствием установлено», читатели Новосибирска впервые познакомились с писателем, чье творчество в последующие четверть века будет, что называется, «обречено на успех».

Михаил Яковлевич Черненко родился в 1931 году в Тогучинском районе Новосибирской области, в семье рабочего-железнодорожника. Автор нескольких много раз переиздававшихся книг «В помощь судоводителю». А в художественном творчестве сразу и бесповоротно отдал сердце детективу. 1980-е годы стали для М. Черненко как мастера детективного жанра поистине звездными. У него выходят книги, завоевавшие популярность не только в Сибири, но и в СССР. Произведения М. Черненко переводят в США, Англии, Германии, Польше, Югославии, Болгарии, Венгрии и других странах мира. Он становится лауреатом премии МВД СССР. В своем творчестве М. Черненко строго следует традициям классического детектива. Есть в его повестях и хитроумные сюжетные головоломки, и разгадывающий их талантливый и обаятельный герой-сыщик, благодаря которому каждое последующее произведение писателя становится как бы продолжением предыдущего. Отличительной чертой детективов М. Черненко является то, что действие их происходит в сибирской глубинке с ее особым жизненным фоном и колоритом.

В 1970-х годах делал первые шаги на литературном поприще и новосибирский поэт и прозаик **Борис Иванович Новосельцев** (1939–1997). В 1977 году выпустил первую книгу стихов «Непокой». Одновременно писал колоритную, оригинальную прозу. Его первая повесть «Второй срок» по цензурным соображениям (она рассказывала о буднях лагеря строгого режима) более десяти лет не могла увидеть свет. Б. Новосельцев стал одним из первопроходцев криминальной темы в советской литературе второй половины XX века.

В первой половине 1980-х окончательно утверждается в своей творческой ипостаси сказительницы **Таисия Ефимовна Пьянкова**. Она родилась в Новосибирске, в 1935 году, в семье военнослужащего. Рано потеряла родителей, воспитывалась в детских домах. Долгое время работала художником-оформителем на заводе. Писала стихи и прозу, но известность пришла к ней как к автору оригинальных сибирских сказов, в основу которых положены сказания Верхнего и Среднего Приобья.

В 1982 году в Новосибирске прошел Всесибирский семинар молодых литераторов. Это было первое такого рода и масштаба после Читинского и Кемеровского совещаний мероприятие. Организован он был Союзом писателей РСФСР и ЦК ВЛКСМ. На него съехались молодые прозаики и поэты со всей Сибири. Возможно, так громко, как его знаменитые предшественники, он не прозвучал и такого урожая ярко самобытных дарований не дал, но лицо нового литературного поколения, в общих чертах, показал. Хорошие отзывы получило творчество И. Картушина, еще одного новосибирского сказителя В. Галкина, вместе с Т. Пьянковой ставшего продолжателем традиций А. Мисюрёва.

Надежным источником пополнения писательских рядов по-прежнему оставались традиционные областные семинары. Прошли через них поэтесса О. Мухина, прозаики П. Муравьев, Н. Синиченко, Н. Александров, В. Курносенко, критик А. Горшенин и др.

Пожалуй, самым успешным среди молодых литераторов-новосибирцев нового призыва оказался прозаик М. Щукин, сумевший чутко уловить и поймать в свои паруса ветер быстро надвигающихся «перестроечных» перемен.

Михаил Николаевич Щукин родился в 1953 году в Сузунском районе Новосибирской области. Учился в Новосибирском книготорговом техникуме, окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького, служил в армии, работал в «районке», был собкором газет «Советская Сибирь», «Литературная Россия», журнала «Огонек». В первой своей книжечке «Посидели, поговорили» (1980) ее автор еще далек от того острозлободневного, во многом публицистического, поднимающего горячие проблемы современности М. Щукина, каким он предстанет в романах «Имя для сына» (1985), «Оборони и сохрани» (1987),

«Грань» (1990), «Морок» (1991). Герои этих и других его произведений — преобразователи и борцы за оздоровление общества. С романом «Имя для сына» М. Щукин стал лауреатом литературного конкурса им. Н. Островского и премии Ленинского комсомола.

Год 1985-й для советского общества оказался рубежным. Ушла в прошлое эпоха «застоя» и «развитого социализма», пришла на смену «перестройка», выразившаяся поначалу главным образом в «борьбе» с пьянством, декларировании гласности да «возвращении» когда-то запрещенных произведений. Все литературные журналы набросились на «возвращенку». «Сибирские огни» не остались в стороне, но «возвращать»-то особо было нечего. Напечатали только ряд не опубликованных ранее произведений В. Зазубрина (повесть «Щепка» и кое-что из публицистики) да стихи поэтов-эмигрантов из «русского Харбина» А. Несмелова и А. Ачаира (последний закончил свою жизнь в Новосибирске).

Большинство, особенно уже сложившихся, писателей, продолжало заниматься тем, что им всегда было близко и дорого. Как-то не очень спешили «держатъ нос по перестроечному ветру» и новосибирские очеркисты-публицисты. Г. Падерин — «с головой» в сибирской науке, а В. Зеленский продолжает в своих очерковых повествованиях «распахивать» излюбленную «кулундинскую» тему.

А вот творческая, жанровая перестройка, не имеющая, правда, к мало кому пока понятной социальной почти никакого отношения, среди новосибирских писателей действительно наблюдалась. Активно пробует себя в прозе и эссеистике А. Плитченко (повести-эссе «ЗАГС», «Письмовник, или Страсть к каллиграфии», «След мамонта»). В эти годы он еще и страстный публицист, непонятной, однако, ориентации — требует в пламенных газетно-журнальных статьях то «вернуть идею» Дому Ленина в Новосибирске, то отдать верующим храм Александра Невского (вот оно, влияние переменных ветров «перестройки»!). Все реже пишет сказки, но чаще слагает стихи Ю. Магалиф. Практически совсем отходит от традиционных литературных жанров Г. Карпунин и переключается на... исследование «Слова о полку Игореве». (И становится одним из крупнейших специалистов в этой области, о чем свидетельствуют статьи о его работе в солидных энциклопедиях, посвященных «Слову»).

Пожалуй, заметней всего изменился в 1980-х годах творческий облик В. Сапожникова. Он теперь больше историк, социолог и публицист, нежели художник. И к формам тяготеет более крупным. В 1986 году выходит его роман «Сергей Никонов (Предтечи)». В центре произведения — ученый-историк, дерзнувший в сталинские времена мыслить не по утвержденному идеологическому шаблону — отважившийся показать и доказать, что царь Петр Первый во многих своих деяниях скорее преступник, нежели хваленый реформатор.

Начало «перестройки» ознаменовалось для новосибирских писателей двумя литературными событиями.

В 1985 году для увековечения памяти известного русского писателя, имя которого связано с историей Новосибирска, развития литературного творчества и поддержки новосибирских писателей мэрия города учредила премию **имени Н.Г. Гарина-Михайловского**. Сначала она присуждалась раз в два года, а с 1996-го года стала ежегодной. Лауреатами премии были: Г. Падерин (1985), Н. Самохин (1987), А. Никульков (1989), Е. Коронатова (1991), В. Сапожников (1993), Ю. Магалиф (1995), В. Коньяков (1996), С. Белоусов (1997), Р. Нотман (1998), Г. Прашкевич (1999), Н. Закурина (2000), Н. Созинова (2001), В. Крещик (2002), З. Ибрагимова (2003), Ю. Мостков (2004), А. Косенков (2005), А. Соколов (2006), А. Горшенин (2007), П. Дедов (2008), В. Клименко (2009), А. Шалин (2010), А. Садыров (2011), Ю. Чернов (2012).

В конце марта 1986 года в Новосибирске состоялись Дни российской литературы. Посвященные 60-летию Первого съезда писателей Сибири, они проводились в старых добрых советских традициях. В гости к новосибирцам съехались писатели из Москвы и Ленинграда, Горно-Алтайска и Томска, Барнаула и Кемерово, Саратова и Кургана, Красноярска и Улан-Удэ... Писатели побывали с выступлениями у ученых Академгородка, в заводских цехах, селах области, у воинов Сибирского военного округа. Дни российской литературы 1986 года стали едва ли не последней демонстрацией

сплоченности писательских рядов на прежней идеологической платформе. Через каких-нибудь пять-шесть лет платформы под ногами не окажется никакой, и демонстрировать будет фактически нечего.

В 1989 году в Новосибирск пожаловала бригада «Литературной газеты» для обсуждения работы «Сибирских огней». За предыдущую историю журнала такого рода мероприятия и в Новосибирске, и в Москве проводились не раз. Особенностью же круглого стола, устроенного литгазетной бригадой, была ярко выраженная и малопонятная агрессивность и враждебность по отношению к «Сибирским огням». Журнал достиг к этому времени максимального в своей истории тиража — 123 тыс. экземпляров при 90 тысячах подписчиков, более трети которых проживали в союзных республиках, главным образом в Казахстане и на Украине, и был крупнейшим провинциальным изданием литературной периодики в Советском Союзе. Характер же самого журнала принципиально не изменился.

Как бы там ни было, но перестроечные процессы, пусть с некоторым запозданием, в Новосибирске все-таки шли, захватывая и сферу культуры и литературы. Более заметными были они в издательской деятельности. Западно-Сибирское книжное издательство в январе 1986 года преобразовано в Новосибирское областное. Оно, с одной стороны, пытаясь сохранить то, что было уже хорошо наработано и обкатано, продолжало издавать серии «Библиотека сибирского романа», «Библиотека сибирской поэзии», «Литературное наследие Сибири», «Сибирью связанные судьбы», «Сибирский рассказ», но с другой — чувствуя дыхание приближающейся коммерциализации книжного рынка, искало новые способы привлечения читателей. В результате появились книжные серии: «Библиотека фантастики и приключений», «Великие сказочники мира», ежегодный сборник «Дебют» и, в кооперации с другими областными издательствами, — межиздательская серия «Современная сибирская повесть».

В 1989 году в Новосибирске появилось **Сибирское отделение издательства «Детская литература»** (гл. редактор А. Плитченко). Оно работало в Новосибирске с 1989 по 2001 гг. и выпускало стихи, приключенческую литературу для детей и юношества. С 1997 года перешло на выпуск книжных серий совместно с издательством «Мангазeya» и Новосибирским книжным издательством.

Совсем свежим веянием времени явились попытки создания новых, параллельных государственному, издательств и изданий. Пионером здесь стало экспериментальное кооперативное книгоиздательское товарищество «Жарк'и» (председатель правления В.Д. Скальницкий), официально оформленное в июне 1987 года, куда вошли новосибирские писатели Н. Самохин, Ю. Магалиф, М. Михеев, А. Черноусов, В. Галкин и ряд молодых литераторов. Товарищество планировало выпускать детективы, фантастику, историческую и приключенческую прозу, произведения современной тематики. В январе 1988 года появилось хозрасчетное литературно-издательское агентство «ЭХО», а в декабре того же года — книжно-издательское производственное объединение «Сибирь — XXI век». Однако все три издательские фирмы по разным причинам оказались однодневками.

Более удачливым и успешным стало **Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов (ВТО МПФ)**, созданное в мае 1988 года в Новосибирске. Основой его послужил семинар молодых фантастов Сибири и Дальнего Востока, организованный издательством «Молодая гвардия», Новосибирской писательской организацией, Новосибирским обкомом комсомола и редакцией журнала «Сибирские огни», который состоялся в июне 1987 года в Новосибирске. Семинар стал постоянно действующим и через год преобразовался в творческо-производственное объединение, возглавляемое бывшим ответственным секретарем журнала «Сибирские огни» Виталием Пищенко. На встречах ВТО МПФ, проходивших по несколько раз в год в различных городах страны, обсуждались новые рукописи молодых фантастов и лучшие из них отбирались для публикации. ВТО МПФ просуществовало до 1992 года, успев стать мощным творческо-издательским предприятием, по объемам выпуска книг сравнимым с крупнейшими издательствами СССР. Именно ВТО МПФ явилось стартовой площадкой для многих и многих ныне хорошо известных

мастеров приключенческого жанра: М. Успенского, А. Бушкова, В. Головачева, В. Лукьянова, Е. Лазарчука, А. Шалина и др.

Одним из наиболее заметных «воспитанников» ВТО МПФ стал новосибирский писатель-фантаст **Владимир Ильич Клименко** (1950–2011). Первые литературные шаги В. Клименко делал как поэт и прозаик-реалист, но в начале 1990-х уверенно заявил о себе как интересный и оригинальный писатель-фантаст. Его повести и романы «Калинов мост», «Петля Анубиса» «Тень вечности», «Ловцы ветра» и др. публиковались в журналах «Уральский следопыт», «Сибирские огни», «Роман-газета», «Дон», выходили отдельными изданиями в Новосибирске и Москве. Произведения В. Клименко трудно отнести к какому-то определенному фантастическому жанру. Иной раз и не понять, где кончается фантастическое и начинается реальное. Писатель работает обычно на стыке разных жанров, что, при завидном умении выстроить напряженный интригующий сюжет, делает его повести и романы особенно увлекательными.

«Взрослые» писатели к концу восьмидесятых тоже «дозрели» до структурных преобразований в своих рядах. В октябре 1989 года на учредительной конференции в Новосибирске представители писательских организаций Бурятии, Хакасии, Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Читинской областей приняли решение о создании **Сибирской писательской ассоциации (СПАСС)**. Председателем координационного совета СПАСС был избран главный инициатор этой затеи В.И. Зеленский. СПАСС декларировала объединение писателей Сибири на основе общности их литературных интересов. Она намеревалась выпускать свои литературные газеты и журналы, сотрудничать с местными издательствами, осуществлять собственную издательскую деятельность, пропагандировать литературу, организовывать семинары молодых писателей и т. д. Из заявленного реально осуществилось очень немного.

В ПОЛОСЕ РЫНОЧНЫХ ШТОРМОВ

Социальные шторма последнего десятилетия двадцатого века больно ударили и по литературе. Перестал существовать в прежнем виде Союз писателей. Рухнула книгоиздательская система. Рыночная стихия поставила писателей перед выбором: либо вставать за конвейер по изготовлению беллетристического ширпотреба, либо оказаться за бортом. Все это в полной мере отразилось и на литературной жизни Новосибирска.

Все хуже шли дела у Новосибирского книжного издательства. Оно еще пыталось время от времени выпускать книги местных авторов, но делать это становилось все труднее, поскольку, чем дальше, тем решительнее отворачивалось от книгоиздателей государство, а каких-то собственных радикальных решений выхода из положения само издательство найти не могло. В конце концов, оно стало выживать только за счет «заказной» литературы.

Судорожно пытался выплыть, выжить старейший «толстый» литературный журнал «Сибирские огни», который до 1990 года был производственным подразделением областного издательства. Он поменял формат, объем, логотип, внешнее оформление. Для читателей со временем стал почти неузнаваем. Целые номера с продолжением редакция отдавала публикациям известных зарубежных авторов, перепечатке модных учений (Порфирий Иванов, Блаватская и др.), да и просто любого автора, имеющего на это деньги. Журнал перестал быть органом Новосибирской писательской организации, взяв в 1992 году в соучредители акционерную компанию «Полис компани», для которой очень скоро стал обузой. Тираж стремительно падал, и к середине 1990-х составлял уже менее десятой части от тиража десятилетней давности. Сокращалась и периодичность. В 1995 году вышел всего один номер «Сибирских огней». Журнал фактически переставал существовать...

Тем не менее, литературная периодика в Новосибирске была скорее жива, чем мертва, о чем свидетельствовало появление в городе целого ряда журналов и альманахов: «Мангазея», «Мечта», «Проза «Сибири», «Горница», «Дарование».

Первым по времени появления был литературно-художественный альманах **«Мангазея»**, издаваемый Сибирской писательской ассоциацией (редактор В. Берязев). Всего вышло три номера (№ 1 — в 1990, № 2 — в 1993,

№ 3 — в 1995 гг.). Альманах публиковал стихи, прозу, статьи молодых сибирских авторов и был адресован таким же молодым читателям. Редколлегия альманаха видела в нем прообраз молодежного сибирского журнала. Ожидания этим сбыться было не суждено. Тогда же, в 1990 году, было создано одноименное малое предприятие (директор В. Берязев), выпускавшее и вышеназванный альманах, и сборники стихов молодых авторов. В 1992 году «Мангазее» стала частным коммерческим издательством. Оно было одним из первых, кто перешел на выпуск книжных серий, ориентирующихся на гарантированный читательский спрос. Известны ее серии «Русский криминал» и «Незнакомка» (женские романы).

Следом появился литературно-художественный журнал фантастики и приключений **«Мечта»**, учрежденный В. Карповым (гл. редактор) и Новосибирским бюро пропаганды художественной литературы СП РСФСР. Журнал выходил в 1991 году (выпущено четыре номера) и печатал как зарубежную, так и русскую фантастику, в том числе произведения молодых сибирских авторов. Публиковались также литературно-критические материалы, посвященные проблемам жанра, информация, касавшаяся мира фантастики, сатира и юмор.

В октябре 1994 года в Новосибирске появилось еще одно литературно-художественное издание — «толстый» журнал **«Проза Сибири»** (издатели А. Пасман и Л. Шувалов). Он публиковал прозу, очерки, переводы, предоставляя журнальную площадь как сибирским авторам, так и писателям Европейской России и российским литераторам, живущим за рубежом. Но без разделов критики и публицистики этот журнал больше походил на составляемый по жесткому жанровому принципу альманах. Закончил существование в 1998 году на десятом номере.

Три этих издания оказались недолговечными, с одной стороны, по причинам финансовым, а с другой — потому, что делались попросту, дилетантски.

Более счастливым в этом плане стал журнал для семейного чтения **«Горница»**, учрежденный Новосибирской писательской организацией (автор идеи А.И. Плитченко, гл. редактор М. Щукин). Он выходит с мая 1995 года (с 1998 года под названием **«Сибирская горница»**) и по сей день. Это периодическое издание универсального содержания с краеведческим уклоном и православной окрашенностью. Материалы о родном крае соседствуют здесь с церковными текстами, «детские страницы» — с рассказами о замечательных людях Отечества и материалами, посвященными устройству семейного очага. Значительное место отведено художественной прозе и поэзии.

Таким же универсальным изданием был и появившийся в 1997 году альманах культуры **«Дарование»** (гл. редактор И. Гомеров). Его учредил комитет по культуре администрации Новосибирской области, а издавала Новосибирская государственная областная научная библиотека. Освещались в нем все стороны культурной жизни города и области. Отводилась определенное место и литературе. Просуществовал этот альманах чуть больше года.

Казалось бы, писателям Новосибирска есть, где реализовывать свои творческие возможности. Да вот только сами возможности были призрачные. Старые издательские структуры лежали «на боку» и ничем помочь безденежным авторам не могли, новые — были маломощны и слабы в профессиональном отношении. И все авторские усилия теперь направлялись на поиск средств для издания своих произведений. Многие в такой обстановке растерялись, для некоторых это стало причиной преждевременного ухода из жизни...

Скорбный счет потерям открыл в начале 1989 года Н. Самохин. А. Коптелов, Л. Решетников, Л. Чикин, Е. Коронатова, И. Краснов, Н. Яновский, В. Сапожников, И. Ветлугин, Ю. Магалиф, А. Черноусов, В. Коньяков, А. Плитченко, В. Коржев, Г. Карпунин... — вот далеко не полный перечень тех, кого недосчиталась в 1990-е годы Новосибирская писательская организация. Уходили один за другим лучшие писатели Новосибирска.

Литературное же воспроизводство в условиях всеобщего хаоса шло трудно, часто без качественных результатов. В поэзии имен на слуху вроде бы больше — А. Денисенко, В. Малышев, А. Соколов, Ю. Пивоварова, С. Михайлов, Ю. Булатов, В. Быченко и др., но и они — не открытие 1990-х. Некоторые дебютировали еще в 1960-е!

Среди них — один из самых интересных и самобытных поэтов современной Сибири — А. Денисенко.

Александр Иванович Денисенко родился в 1947 году в Мошковском районе Новосибирской области. Поэтический путь А. Денисенко начинался в 1960-х годах в литобъединении И. Фонакова. К тому же времени относится и публикация первых его стихов. Однако первая книжка «Аминь» увидела свет в Новосибирске только в 1990 году. А еще через год А. Денисенко стал победителем Всесоюзного конкурса одного стихотворения. Его стихи вошли в антологию русской поэзии конца XX века. В 2000 году появилась еще одна его книга «Пепел», куда вошло большинство из написанного им до сих пор. Поэзия А. Денисенко настолько же противоречива, на первый взгляд, насколько и гармонически цельна в отображении окружающего мира. Художественная яркость, оригинальность и колоритность делают стихи А. Денисенко особенно впечатляющими.

Не стали открытием 1990-х годов и такие ведущие новосибирские драматурги последнего времени, как А. Косенков и Ю. Мирошниченко, чье творческое, в том числе и литературное рождение состоялось задолго до этого.

Александр Федорович Косенков родился в 1940 году в городе Дмитриеве-Львовском Курской области, в семье военнослужащего. Детство провел в Ленинграде, Прибалтике. В 1953 году семья навсегда переехала в Сибирь, где жила в Иркутске, Зиме, Братске. После школы работал на строительстве Братской ГЭС электрослесарем, слесарем и монтажником. Окончил факультет журналистики Иркутского университета. Работал в иркутских газетах, в литературной редакции Иркутского телевидения, в киноредакции, в Братской студии телевидения. После окончания сценарного факультета ВГИКА работал старшим и главным редактором «Новосибирсктелефильма», главным редактором ГТРК «Новосибирск». В творческом багаже А. Косенкова десятки документальных и несколько телевизионных художественных фильмов. Так что свою первую пьесу «Степанов мост» А. Косенков написал в 1980 году, будучи уже сложившимся сценаристом и режиссером. Пьесы А. Косенкова «Тепло для путника», «Берег розовых чаек», «Обсуждению подлежит», «День шестой», «Последний парад» и др. с успехом шли во многих театрах России, в том числе и Малом театре в Москве, в театрах ближнего и дальнего зарубежья. А по пьесе «Ночь на размышление» «Союзтелефильм» поставил в 1989 году двухсерийный художественный фильм. Отличаясь остролюбодневной социальностью, пьесы А. Косенкова поднимают в то же время и острейшие нравственно-этические проблемы.

За все девяностые годы, лишенная средств к существованию и занятая собственным выживанием, Новосибирская писательская организация только единожды провела семинар. Перестали здесь заниматься и литературным консультированием начинающих. Городские литературные объединения, которых насчитывалось в добрые времена до пяти, бездействовали.

Если к восьмидесятым годам прошлого века новосибирские писатели пришли сильным сплоченным отрядом, то третье тысячелетие они встретили бледной его тенью, скорее хаотичной, разношерстной толпой, где не было ни крупных талантов, ни ярких выдающихся личностей, способных организовать вокруг себя этот литературный хаос.

В самом конце 1990-х годов с финансовой помощью администрации Новосибирской области были реанимированы «Сибирские огни», налажен в полном объеме их выпуск. Несколько позже руководители журнала (гл. редактор В. Зеленский) решили возродить и традицию общесибирских писательских съездов. В ноябре 1999 года состоялся III съезд писателей Сибири, на котором обсуждались насущные проблемы литературного процесса, жизнь писательских организаций Сибири, место сибирских писателей в духовном возрождении края и страны. Однако, эти нынешние писательские форумы фактически никакого влияния не оказали и изменений в литературную жизнь Сибири не привнесли.

И без того сравнительно невысокий художественный уровень возрожденных «Сибирских огней» (если сопоставлять его, скажем, с уровнем журнала образца 1970–1980-х гг.) оказался непосильным для многих новосибирских литераторов. Тогда Новосибирская писательская организация создала свою литературную трибуну — журнал «Новосибирск». Действует при организации и редакционно-издательский центр.

Так что литературная жизнь Новосибирска помаленьку налаживается (тем более, что и обстановка в стране в целом, кажется, прошла штормовые

широты), но идет она пока как бы двумя параллельными курсами (с одной стороны, борьба за выживание Новосибирской писательской организации, а с другой — «Сибирских огней» и их окружения). Говорить о перспективах трудно, но отрадно уже и то, что не наблюдается сегодня у мастеров и подмастерьев слова прежнего панического ужаса перед рыночной стихией. Потому что и навыки приобретаются, и привычка, и новое зрение появляется...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ НОВОСИБИРСКА В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

О перспективах развития художественной литературы в XXI веке в Новосибирске, да и в России, говорить трудно, если учесть, что серьезная поддержка со стороны государства отсутствует. Более того, за первое десятилетие XXI века в стране были ликвидированы практически все государственные издательства, все было отдано частному капиталу. И все стало определяться широким читательским спросом и, соответственно, окупаемостью изданий.

Ситуацию усугубила затянувшаяся реформа системы высшего и среднего образования. Читателей книг в стране становится с каждым годом все меньше, а засоренность книжного рынка самыми низкопробными поделками все больше. О воспитательной роли серьезной художественной и детской литературы ныне уже мало кто вспоминает.

О системной государственной поддержке русской, сибирской литературы и местных литераторов говорить не приходится, и на такое отношение к литературе как виду искусства быстро отреагировала молодежь. Профессия литератора, писателя утратила для молодых людей почти всякую привлекательность. Даже талантливые молодые девочки и мальчики, писавшие вполне удачные стихи или прозу, не хотят заниматься пусть и любимым, но, на их взгляд, бесперспективным делом и стремятся добиваться успехов в других видах более денежной профессиональной деятельности.

Литературным трудом в эти годы стали заниматься, в основном, люди преклонного возраста, большей частью пенсионеры, не реализовавшие свои литературные таланты в молодости.

И эту тенденцию быстро почувствовала Новосибирская писательская организация Союза писателей России. За минувшее десятилетие ее ряды пополнялись преимущественно людьми уже пенсионного возраста, оставившими свои основные профессии по возрасту и состоянию здоровья и посвятившими себя любимому творчеству. И, конечно, такой возрастной отбор не лучшим образом сказывается на профессиональной зрелости и развитии талантов.

И все же и в эти годы в рядах новосибирских литераторов можно найти с десяток имен, получивших известность и создавших интересные, талантливые книги.

Так, в первом десятилетии XXI века плодотворно работали:

В критике и литературоведении — **Алексей Валерьевич Горшенин**. Им за десятилетие было выпущено несколько серьезных исследований о сибирских писателях, таких книг, как «Абрисы», «Лица сибирской литературы». Он подготовил первую, фактически, литературную энциклопедию сибирской литературы «Литература и писатели Сибири» (Энциклопедическое издание, Новосибирск, 2012 г.). Помимо литературоведческой работы, Алексей Горшенин в этом же десятилетии выпустил книгу рассказов «Чёрный понедельник», повести «Несовпавший», «Позови меня с собой» и др.

Заявил о себе как серьёзный литературовед — исследователь замечательного памятника древнерусской литературы «Слова о полку Игореве» — **Ярослав Андреевич Кивалин**. В своей книге «ПРОЛОГ и всё НАЧАЛО «Слова о полку Игореве» он убедительно показал неточности предыдущих переводов «Слова...» и выявил ряд серьезных ошибок и заблуждений в работах таких известных филологов, как Д.С. Лихачёв, Л. Дмитриев, Б.А. Рыбаков. Дал свой уточненный и не противоречащий древнерусскому тексту автора «Слова...» перевод. И, несомненно, этот труд Я. Кивалина останется в истории литературы.

Серьезные литературные труды, замешанные на сибирском краеведении, создал **Анатолий Жамалиевич Садыров**. Его исторические повести и рассказы — «Новониколаевские торочки» (2000), «Серьги императрицы» (2006), «Родова» (2009), «Суженый» (2010), «Во славу России...» (2011) воссоздают жизненные истории о наших земляках с XVI века и до середины XX столетия и пользуются заслуженным интересом читателей.

Заявил о себе как о серьезном и успешном прозаике в эти годы и **Василий Владимирович Дворцов**. Его рассказы, повести и роман «Обдорья» тоже завязаны на сибирской тематике и уже удостоились нескольких премий в столице.

Вполне в духе времени и в традициях мировой классики работал **Виорель Михайлович Ломов**. Успев в эти годы опубликовать рассказы в журнале «Новосибирск» и довольно много прозы в «Сибирских огнях», он в результате выпустил солидный двухтомник своих произведений и стал лауреатом столичной и областной премий.

Интересным прозаиком, во многом продолжающим линию Ф.М. Достоевского, проявил себя **Иван Григорьевич Марковский**. Его рассказы современны, злободневны, а психологические портреты героев выписаны ярко и сочно. Он повествует уже о бедных людях, униженных и оскорбленных нашего века, о нынешних Раскольниковых.

Уверенно заявил о себе **Николай Александрович Александров** — прозаик, тончайший психолог, добро видящий и мудро понимающий, прекрасный мелодист, фонетически точно создающий колорит описываемого. Александров настолько легко перекачивается с пейзажа на конфликтный диалог, с исторических конкретностей на лирические переживания, что у читателя невольно создается иллюзия авторской игры, вот, мол, всё само собой получается. У него вышли книги: «Венькины свадьбы» (1991), «Русский легион» (2001), «Шальная жизнь» (2003), «Веснушки» (2005 — первое издание, 2007 — второе издание), «Чемпион» (2007), «Хрустальная ваза» (2009), «Тайна счастливой жизни» (2008 — первое издание, в 2010 году переиздано в Санкт-Петербурге).

Вполне в духе времени, что называется, в занимательном жанре, а именно, создавая многочисленные исторические повести и романы, трудится **Владимир Николаевич Дегтярёв**. Выпустил в Новосибирске и в столичных издательствах роман «Бугровщики», циклы рассказов «Сугробный десант», «Вятские люди», романы «Поцелуй истины» (2008), «Золото Югры» (2010), «Ушкуйники» (2010) и многие другие.

Талантливым, оригинальным рассказчиком проявил себя, к сожалению, рано умерший **Николай Федорович Мясников**. Его книги «Атлантида», «Мои соседи знают о Париже» (2001), «Наивное путешествие» (2006), изданные в Новосибирске, оставили заметный след в сибирской литературе.

Из литераторов-новосибирцев конца XX века активно работать в это десятилетие продолжали не многие, сказались экономические трудности, о которых говорилось выше, но среди не отступивших от любимого дела можно назвать Владимира Клименко (1950–2011), Геннадия Прашкевича, Александра Косенкова, Николая Волокитина, Ролена Нотмана (1933–2012), Владимира Царицына, Юрия Чернова, Бориса Фёдорова, Надежду Синиченко, Владимира Никифорова, Михаила Щукина.

Из поэтов в это десятилетие мало кто серьёзно заявил о себе. Плодотворно, напряженно работал Анатолий Соколов (1946–2010). Издали талантливые книги новых стихов Владимир Ярцев, Михаил Степаненко, Евгений Мартышев, Валерий Малышев (1940–2006), Нинель Созинова (1931–2006), Галина Шпак (1931–2009), Владимир Берязев.

Появилось несколько талантливых молодых поэтов, подающих определенные надежды на серьезную роль в литературе, — Татьяна Решке, Вероника Монастырная и Екатерина Климакова.

Из молодых литераторов, ориентирующихся на читательский спрос, в эти годы проявили себя Вячеслав Шалыгин, Роман Глушков, Сергей Баталов —

авторы фантастических боевиков, детективно-фантастических романов. Интересные повести в жанре фэнтези создаёт Инна Живетьева.

Если говорить об издании художественной литературы, то следует сказать, что в эти годы фактически прекратилось регулярное издание журнала «Сибирская горница» из-за трудностей с финансированием. Городской журнал «Новосибирск» выпускается, но, по той же причине, нерегулярно. Так, за десятилетие было выпущено 23 номера, а после 2008 года из-за финансового кризиса мэрия уже была не в силах финансировать больше одного номера в год. Хотя в том же журнале «Новосибирск» были впервые опубликованы и открыты для читателей несколько десятков новых авторов, среди них — и Владимир Дегтярёв, и Виорель Ломов, и Николай Мясников, и тот же Владимир Титов и ещё многие юные, и не вполне, поэты и прозаики.

С определенными трудностями, если не с финансированием, то с отбором авторов, в это десятилетие столкнулся и старейший сибирский журнал «Сибирские огни». Отыскивать хорошую прозу у новых авторов и ветеранов становится год от года все труднее. Ориентируясь на интернет-аудиторию, журнал все чаще отдает свои страницы авторам, живущим в иных регионах России и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Понятно, что привлечение зарубежных авторов проистекает не от хорошей жизни, а связано с общей ситуацией в литературе и культуре страны.

К позитивным итогам первого десятилетия XXI века нужно отнести издательский проект, который осуществлялся при Новосибирском отделении Союза писателей России. На средства областной администрации стала выпускаться серия книг для библиотек области «Сибирская проза – век двадцатый – век двадцать первый». В этой же серии вышло две антологии стихов новосибирских поэтов: «Ось бытия» и «В свободном полёте». Сборники прозы формировались рассказами и повестями современных сибирских авторов, в основном, новыми или не так давно написанными произведениями. За десятилетие было выпущено около двадцати книг — томов серии. В них достаточно четко можно проследить все достижения и неудачи сибирских литераторов начала века. И заметить все ту же тенденцию к сокращению объемов литературного творчества. У редколлегии серии в последних томах уже чувствуется нехватка серьезных произведений и проблемы с новыми авторами. Как правило, из года в год работают в прозе все одни и те же авторы, уже достаточно известные читателям, а новых молодых талантливых прозаиков, стихотворцев почти не появляется. Суровая рыночная действительность диктует свои правила. Чем меньше читателей книг, тем меньше и писателей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Горшенин А.В.** Беседы о сибирской литературе. — Новосибирск: Издательский Дом «Горница», 1997.
2. **Коптелов Афанасий.** Минувшее и близкое. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972.
3. Очерки русской литературы Сибири в 2 томах. Т. 1. — Новосибирск: «Наука» (Сибирское отделение), 1982.
4. Писатели о себе. (Составитель Ю. Мостков). — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973.
5. **Смердов Александр.** У истоков Сибирианы. — Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1987.
6. Энциклопедия Новосибирска. — Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2003.
7. **Яновский Н.Н.** Русские писатели Сибири XX века. — Новосибирск: Издательский Дом «Горница», 1997.

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Художественная жизнь

Первые упоминания об изобразительном искусстве в Новониколаевске относятся к началу 1910-х годов. Статьи дореволюционной периодической печати Сибири извещают о намерении томских художников устроить в только что возникшем городе выставку своих картин, о выполнении для городской думы Новониколаевска томичом С.М. Прохоровым портретов Николая I и Александра II, о планах алтайца Г.И. Гуркина в апреле 1915 года показать здесь свои этюды гор. Однако собственная художественная жизнь в Новосибирске начинается позже, после освобождения города от армии Колчака (14 декабря 1919 г.) и окончательного установления в нем советской власти.

Летом 1921 года из Омска в Новосибирск переезжает Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Торгово-промышленный город становится административным центром Сибири. Вслед за Сиббюро и Сибревкомом в Новосибирск переехали редакции газет и журналов со своими типографиями, сибирская киностудия, сибирская опера. Духовная атмосфера города резко изменилась, уровень художественной жизни начал быстро повышаться.

В силу того, что Новосибирск стал административным центром Сибири и становился ее культурным центром, он как магнит притягивал к себе художников из городов постарше и с культурными традициями — таких, как Барнаул, Красноярск, Омск, Томск. Одни выполняли полученные заказы и возвращались обратно. Другие приезжали в Новосибирск надолго, навсегда.

Эта особенность города — отсутствие среди художников уроженцев Новосибирска и неприспособленность местного быта к развитию в нем изобразительного искусства — сохранялась в продолжение полувека. Однако без живописи, графики, скульптуры город существовать не может. Потребности книжного издательства в грамотно и красиво сделанной книге, а журналов, газет, театра — в усилении зрелищем текста или действия на сцене, неизбывное желание многих приобщиться к искусству личным творчеством действовали как незаметная, но неодолимая сила притяжения, преодолевающая неурядицы художественной жизни. Да и соседи из близлежащих городов, проявляя себя в искусстве, подталкивали к ответу творчеством на творчество. Здесь снова стоит упомянуть томичей. В июне 1925 года они развернули в Новониколаевске выставку картин. Как ответ на нее, осенью того же года в редакции газеты «Советская Сибирь» открылась выставка живописи и графики «группы новониколаевских художников». В ноябре она была показана в Томске. Побывала выставка и в Омске.

Пока выставка путешествовала и завоевывала ее организаторам авторитет, в Новосибирск из Красноярска перебрались обладающие организаторскими способностями живописцы А.П. Лекаренко и А.В. Воцакин. Полку художников города прибыло, наиболее деятельные из них имели теперь вокруг кого объединиться. Вскоре создается общество художников «Новая Сибирь» с обширной программой действия. Пятого августа 1926 года «Новая Сибирь» была официально зарегистрирована Сибирским административным отделом.

Одновременно с этим обществом в Новосибирске начал действовать филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), центр которой находился в Москве.

В каждом из созданных в Новосибирске объединений насчитывалось около десяти членов, примерно равных по уровню культуры. «Новая Сибирь», тем не менее, разворачивалась активнее и профессионально крепче по той причине, что забота о художественной форме не отделялась в ней от заботы о содержании.

А планы у организаторов «Новой Сибири» были немалые: тут и художественный музей, и специализированное высшее учебное заведение, и периодические издания, и регулярные всесибирские художественные выставки, и съезды, и конференции. Надеясь на лучшее, они смело взялись за организацию всесибирской выставки и съезда художников. Съезд должен был выработать практическую программу совместных действий художников Сибири.

Предстояло изыскать средства на их проведение, найти помещение для размещения большой выставки, что было совсем не просто. Специальная комиссия сумела и деньги собрать, и помещение обеспечить. Комиссия уговорила сотрудников краеведческого музея всех разом среди зимы уйти в отпуск, а экспонаты убрать в хранилище. Место для выставки освободилось на срок двухнедельного отпуска.

В ночь на первое января делегаты съезда, они же члены жюри выставки, они же рабочие на экспозиции, закончили развеску и расстановку произведений искусства в трех залах краеведческого музея. Всесибирская выставка была готова.

При неизбежной неполноте материально не обеспеченной выставки (от омских художников участвовал один В.И. Уфимцев, от барнаульских — А.В. Худяшев), она довольно верно отражала состояние изобразительного искусства Сибири на тот момент. В ней участвовали: полусамойчки — алтаец Н.И. Чевалков, буряты И.Г. Дадуев, Р.С. Мэрдыгеев, Ц.С. Сампильон, А.Е. Хангалов, Г. Эрдынийн, ученики художественных студий И.Л. Копылова и Б.И. Лебединского, работавшие в Иркутске.

С точки зрения стилового проявления выставка показывала работы художников, отмеченные сибирской спецификой.

Тематически выставка показывала жизнь и быт народов Сибири. Это было не заданное, а естественно сложившееся направление.

Новосибирцы участвовали в выставке хуже своих возможностей. Перед самым ее открытием В.Н. Гуляев уехал в Ташкент к друзьям, сманившим его колоритом Востока. По неизвестным причинам на выставку не дали работ ни А.М. Иванов, ни Н.Е. Дорогов. Занятая организационными делами выставки Н.Н. Нагорская не успела подготовить к ее открытию подборку своих произведений.

Благодаря возможностям тиражирования, графика новосибирцев двадцатых годов дошла до нас полнее живописи. Создается впечатление, будто графика тех лет по всем статьям превосходила живопись. Однако из пятнадцати художников Новосибирска, участвовавших в выставке, «чистых» графиков только два: С.Н. Липин и Н.Н. Нагорская. Одиннадцать человек показали живопись, дополненную рисунка-

Стоят: Н. Нагорская, А. Вожакин.
Сидят: Б. Миркович, С. Липин. 1927 г.

Н.Н. Нагорская в зале Новосибирской картинной галереи. 1970-е гг.

ни тридцатых годов было создание Союза художников на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В Новосибирске к тому времени не было ни Ассоциации художников революционной России, ни «Новой Сибири», ни Федерации работников пространственных искусств. Филиал ее сибиряки уже создавали, но не успели оформить юридически.

Организационный период Западно-Сибирского союза художников растянулся на целый год. Наконец, в феврале 1933 года открылась первая Западно-Сибирская краевая художественная выставка под девизом «Пятилетка Сибири в действии».

Первая краевая выставка показала произведения художников Новосибирска, Омска, Томска, Алтая и Кузбасса, созданные на основе этюдов, выполненных во время целевых командировок в агроиндустриальные районы Сибири. «Домна Кузнецкстроя» и «Асфальтировщики» Г.Г. Ликмана, «Автогенная сварка» П.Н. Пакшина, «Бетон пошел» Иванова, «На стройке ЗГО» М.А. Мочалова, «Разработка мощного пласта» и «Агитповозка в селе» И.И. Тютикова, «Колхозницы» Н.А. Надольской, «Колхозное собрание» Г.И. Гуркина, «Доярка» Н.И. Чевалкова — вот основные произведения выставки.

Несмотря на несколько новых имен, в числе которых были М.А. Мочалов, А.П. Моисеенко, Н.П. Хомков, составом участников первая краевая прямо перекликается с выставкой «Новой Сибири». Как и во всесибирской 1927 года, в ней принимали участие и профессиональные художники, и самоучки.

На второй Западно-Сибирской краевой художественной выставке, открывшейся 30 ноября 1934 г., самодеятельность была выделена в особый раз-

ми, С.Р. Надольский выставил скульптуру, А.И. Русinov — архитектурные проекты.

Живописцы А.В. Вожакин и Н.А. Надольская дали на выставку по одной значительной для них картине и по несколько этюдов. Этюды Вожакина и Надольской, как, впрочем, и других новосибирцев, определеннее, проще и, может быть, художественнее картин. Но надежное качество этюда уже не могло удовлетворить авторов. Пора пейзажного и натюрмортного этюда проходила. Пути развития отечественного искусства неуклонно вели художника к построению сюжетно-тематической картины.

Если Всесибирская выставка на четверть состояла из произведений новосибирцев, то съезд почти целиком был проведен их силами. Только один доклад из шести подготовил иногородний художник — иркутянин И.Л. Копылов. В обсуждении докладов принимали участие все делегаты. Итоговым на съезде стал доклад Вожакина «Перспективы развития искусства в Сибири». Он предложил плановый системный подход к разрешению вопросов художественной культуры Сибири, и съезд принял его предложение, поверив в реальную возможность его осуществления.

Выставка и съезд открыли художников Сибири. Сгоряча они запланировали собрать вторую Всесибирскую выставку к осени 1927 года, забывая об отсутствии средств и выставочного зала.

Важнейшим событием художественной жиз-

дел. Расслоение профессионального искусства и непрофессионального стало принимать организационные формы, однако их взаимосвязь сохранилась на протяжении всей художественной жизни Новосибирска до сего дня.

Подобно первой, вторая краевая выставка показывала рождение нового быта в городе и в деревне, но с уклоном в деревенскую тематику. Сказывалась тяга сибиряков к пейзажной живописи. Особую линию выставки намечала картина Тютикова «В.И. Ленин и Н.К. Крупская в ссылке в селе Шушенском». То, что прежде писалось сибиряками, в том числе и самим Тютиковым, иногда можно было отнести к историческому жанру, но то была история, писанная по горячим следам самим ее участником. Теперь некоторые художники старались воссоздать атмосферу отдаленного прошлого, разумеется, прочувствованную по-современному.

На открывшейся в 1936 году третьей краевой выставке историческая тема стала основной. Тютиков показал картину «Гибель красногвардейского отряда Петра Сухова», она и стала «гвоздем» выставки. Вокруг нее расположился целый хор созвучных ей картин, посвященных, в основном, истории Гражданской войны в Сибири.

Четвертая и последняя краевая выставка открылась в 1937 году. В том же году страна пережила очередное районирование, Западно-Сибирский край исчез. Появилась Новосибирская область. На выставке было меньше произведений, чем на предыдущих, да и те частью были перенесены с выставки 1936 года. Одной из причин уменьшения количества произведений было районирование. Приписанными к Новосибирску остались только художники Томска и Кемерово. Другой причиной была волна арестов, губившая художников с февраля 1933 года.

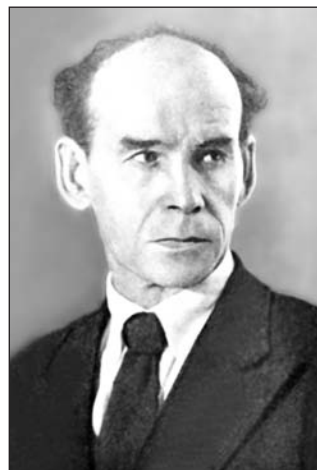
Но жизнь шла, хотя ее беспощадно ломали. Город рос и ширился, и ввысь. В городе строился Театр оперы и балета, задуманный восемь лет назад как один из корпусов Дворца культуры и науки. За истекшие годы в проекте корпуса многое изменилось. Как и положено для классицистского театрального здания, в нем теперь проектировались роспись плафона в главном зрительном зале, длинный фриз в полуциркульном фойе, много скульптуры в интерьере и в экстерьере.

В процессе работы над оформлением театра значительную часть запланированной скульптуры пришлось снять. В Сибири некому, негде и не из чего было ее выполнять. Местных творческих сил и материалов хватило только на фриз «Танцы народов СССР», помещенный в портике над входом в театр.

Расписывать плафон зрительного зала и проектировать занавес по первоначальному плану должен был Е.Е. Лансере, авторитетнейший монументалист довоенного времени. Он сделал акварельный эскиз росписи. Впоследствии задание переменялось. Лансере от росписи отошел. По новому форэскизу ее выполнила бригада новосибирских художников под руководством А.А. Бертика.

Бертик был первым и в те годы единственным в Новосибирске специалистом в области монументального искусства. Еще в 1932 году вместе с учениками руководимой им студии он расписал плафон в зале заседаний Дворца труда, известного теперь как водный институт. Фреска «Оборона» не сохранилась. Роспись театра, тем не менее, была его первая в Новосибирске капитальная работа, выполнять которую ему помогали А.М. Иванов, А.Н. Фокин, О.А. Шереметинская, П.Г. Якубовский, И.И. Янин.

От монументального искусства новосибирцев 1930-х годов до нас дошла только эта роспись, но мы знаем, что они активно расписывали рабочие клубы в городах Западной Сибири, что в 1938 году Тютиков написал панно «Панорама Алтая» для всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Не преувеличивая

Художник
И.И. Тютиков

А.Г. Заковряшин.
«Бумажные веера». 1927 г.

А.Г. Заковряшин.
Обложка журнала
«Настоящее». 1928 г.

художественные достоинства утраченных росписей, нельзя и преуменьшать их значение в становлении художественной жизни города.

Наиболее торжественно в довоенное время прошла пятая областная художественная выставка, открывшаяся в ноябре 1940 года, почти сразу после окончания работ в оперном театре. В сущности, выставка стала первой областной, но к ней были присчитаны четыре краевые по распространенной в те годы методе начинать историю с очередного ответственного решения.

Выставка 1940 года показывала ощутимый поворот к пленэрности. Почти все исторические, жанрово-бытовые, индустриальные темы решались в пейзаже. Пейзаж проходил фоном всей выставки.

Во всех устных и письменных выступлениях отмечалась удача пятой областной выставки, лучшей, по мнению рецензентов, из всех, какие были в 1930-х годах. Вероятно, сдвиг к живописности, к основательной проработке исторических тем отозвался положительным образом в оценках работ, предложенных художниками. В числе самых лучших картин, экспонированных на выставке, называлась «Маевка в Нарыме под руководством В.В. Куйбышева в 1912 году» Г.Г. Ликмана. Она воздействовала на зрителя свежестью пейзажа, светлым покоем общего живописного строя.

В связи с установкой на сибиряку и на пленэрность поменялись ориентиры в художественном наследии. Никогда прежде так отчетливо не просматривались в живописи и в графике новосибирцев ссылки на крупнейших художников Сибири относительно недавнего прошлого. Творчество В.И. Сурикова слишком велико и сложно, да и не было в Новосибирске перед глазами его подлинников. О Сурикове делали доклады, устраивали выставки репродукций с его картин. Доступнее и ближе был Гуркин. У него учились писать и рисовать сибирские пейзажи, перенимая и гуркинские мотивы, и приемы живописи, и технику рисунка пером. В творчестве И.В. Титкова, Тютюкова и других новосибирцев предвоенного времени можно найти немало примеров прямого обучения на наследии Гуркина.

Вопросы профессионального мастерства теперь выходили на первый план и ставились очень остро.

В свое время, когда из Государственного музейного фонда в Омск, Томск, Барнаул, Иркутск вагонами шли картины выдающихся художников, скульптура, фарфор, Ново-

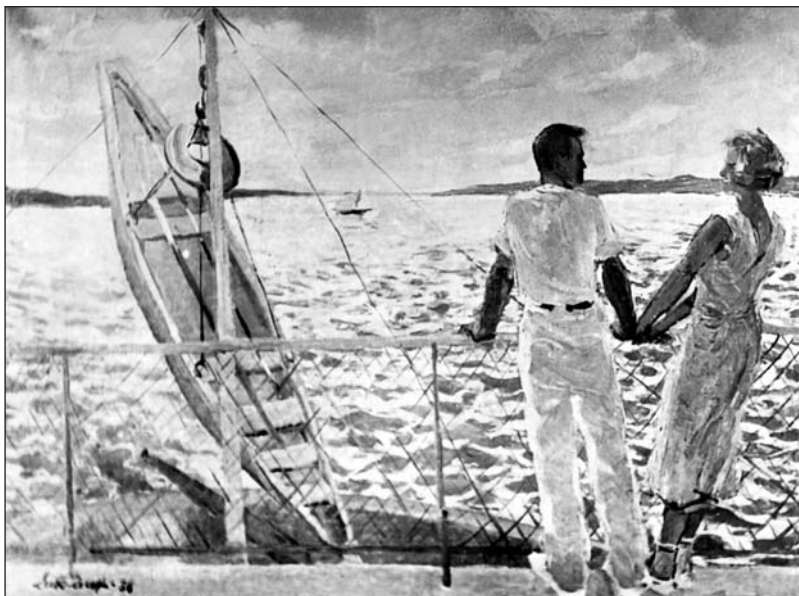
сибирск не получил ничего, возможно — из-за отсутствия расторопности у людей, имеющих право просить и для Новосибирска художественные ценности. Лишь полсотни произведений живописи и графики, закупленные на Всесибирской выставке 1927 года, хранились в запаснике краеведческого музея и ждали своего часа. И вот теперь заговорили о необходимости обратиться в Москву с просьбой о выделении Новосибирску подлинников И.Е. Репина, В.А. Серова, И.И. Левитана, А.И. Куинджи... Без них уже не мыслился дальнейший рост местного художественного творчества.

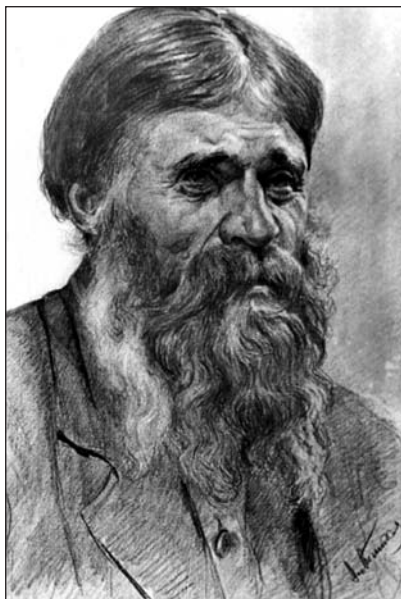
В.Ф. Штейн
за работой
над фризом
«Танцы народов
СССР».
1939 г.

Отбросив ложную гордость, новосибирцы заключили с ленинградским кооперативным товариществом «Художник» договор, по которому художники Ленинграда брали над художниками Новосибирска шефство. Их совместное выступление намечалось на 1942 год, когда под девизом «Сибирь социалистическая» в Новосибирске должна была состояться выставка с приглашением художников Омска, Красноярска, Иркутска.

Ступенью к сотрудничеству с лучшими художниками России явилось и приглашение новосибирцев на республиканскую выставку периферийных художников, организовывавшуюся в Москве кооперативным товариществом «Всекохудожник». Лучшие работы Г.Г. Ликмана, П.А. Титова, И.И. Тютикова, И.В. Титкова, В.В. Титкова, Н.П. Хомкова, О.А. Шереметинской, В.И. Огородникова, В.П. Филинкова были посланы в Москву.

Г.Г. Ликман
«На Оби».
1937 г.

В.В. Титков. «Старик». 1939 г.

В первые же месяцы войны Новосибирск изменился до неузнаваемости. На окраинах города, по преимуществу на левом берегу Оби, поднялись заводские корпуса. Население Новосибирска сразу выросло почти на сто тысяч жителей. Высшие учебные заведения города наполовину опустели: преподаватели и студенты ушли на фронт. Каждое четвертое здание общеобразовательных школ стало госпиталем.

Бессменный председатель местной организации Союза художников М.А. Мочалов, уходя на фронт, передал председательские полномочия В.В. Титкову, которому пришлось принимать и размещать в Новосибирске эвакуированных художников из Ленинграда, из Москвы, из Минска. Одному из них, москвичу В.И. Прагеру, он, в свою очередь, передал печать правления, когда уходил на фронт.

С размещением прибывающих было нелегко. В Новосибирск перебазировались Ленинградская филармония со своим знаменитым оркестром, Ленинградский институт театра и музыки, Московский театр музыкальной комедии, Ленинградский этнографический и военно-артиллерийский музеи, Павловский дворец-музей, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Третьяковская галерея, Музей-усадьба Архангельское. Почти

все музеи нашли пристанище под огромным куполом недостроенного театра оперы и балета. Сотрудники музеев жили в том же театре, возле своих сокровищ.

Война привела в Новосибирск многих видных деятелей искусства. Десятки опытных искусствоведов, реставраторов, живописцев, скульпторов появились в городе. И закипела жизнь вопреки смерти. В Новосибирске стали обычными лекции по изобразительному искусству сотрудников Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и Третьяковской галереи, групповые и персональные художественные выставки.

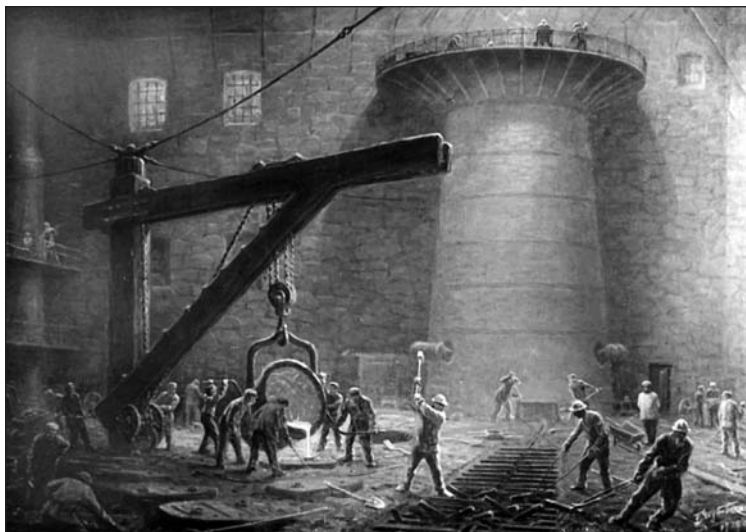
Во второй день войны, 23 июня 1941 г., в Новосибирске сформировалась бригада художников (Иванов, Ликман, Мочалов, Огородников, В. Титков) для выпуска плакатов «Окон ТАСС». К 24 июня Ликман, Титков, Огородников подготовили четыре плаката. За первые двадцать дней было выпущено пятьдесят, за годы войны — более пятисот плакатов. Состав бригады, естественно, менялся, агитационно-массовая работа не останавливалась до конца войны.

В 1942 году в Новосибирске открылась организованная работниками Третьяковской галереи выставка «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны». Она состояла из произведений художников Барнаула, Бийска, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Ойрот-Туры (прежде — Улала, теперь — Горно-Алтайск), Омска.

Метровые листы плакатов «Окон ТАСС» задали ей основной тон. «Кровь за кровь, смерть за смерть» — вот их главная тема. Много места на выставке было отведено рисункам фронтовиков, присланным с передовых позиций.

При участии работников Третьяковской галереи в 1944 году новосибирцы провели еще одну крупную групповую выставку — «Сибирь — фронту». Несмотря на емкое название «Сибирь», выставка на сей раз показывала исключительно работы художников, живших в Новосибирске. Их оказалось достаточно, чтобы выстроить заслуживающую внимания экспозицию.

За два военных года, отделяющих выставку 1942 года от выставки 1944-го, многое изменилось в эмоциональном тоне художников. Не боль и ненависть руководили теперь их творчеством, а вера в победу и в завтраш-

П.Г. Якубовский.
«Доменный цех
старого Гурьевского
завода». 1939 г.

ний светлый день. Плакатов «Окон ТАСС» уже не было на выставке. Плакаты выполняли свое агитационное назначение на улицах города. Фронтные зарисовки сохранились, но их стало значительно меньше. Число зарисовок сократилось не потому, что пропал интерес к свидетельству очевидца боев, а потому, что осмысление событий войны стало преобладать над их непосредственным отражением. Хотя война продолжалась, а жизнь на фронте и в тылу легче не становилась, художники снова увидели красоту земли. Снова появились на выставке пейзажи, причем в большом количестве и уже забытом разнообразии. В годы, когда художники включены в драмы и трагедии отечественной или мировой истории, расцвета натюрморта ждать не приходится. Он редко бывает виден. Здесь же, среди присланных И. Титковым фронтных зарисовок, были акварели «Цветы в блиндаже» и «Осенние листья», воспринятые организаторами выставки «Сибирь — фронту» как вполне закономерное явление искусства военного времени. Они органично вписались в натюрмортную живопись тыловых товарищей И. Титкова.

Быстрой эволюции творчества новосибирцев немало способствовало общение с художниками Москвы и Ленинграда. В условиях общей художнической жизни военного времени не было речи о шефстве, было сотрудничество, при котором каждый делал что мог, делясь опытом с другими и, свою очередь, набираясь чужого опыта. Сообща рисовали плакаты, приспособив часть помещения типографии газеты «Советская Сибирь» под мастерские, сообща готовили выставку.

Эшелон с художественными ценностями, прибывший в Новосибирск 28 июля 1941 г., содержал общей сложностью более ста тысяч произведений. Но еще в 1942 году сюда везли из разных мест нуждавшиеся в охране произведения искусства, например, панораму Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя».

В первые месяцы эвакуации они хранились упакованные, неподвижные, погруженные в летаргию. На второй, на третий год эвакуации сотрудников музеев стало беспокоить состояние запертых в ящики картин. К тому же просьбы показать хотя бы малую часть привезенных шедевров становились все настойчивее. И Третьяковская галерея совместно с музеями пригородов Ленинграда развернула в фойе театра экспозицию русского искусства XVIII–XIX веков. То-то был праздник! Новосибирцы увидели у себя дома и романтический портрет А.С. Пушкина кисти О.А. Кипренского, и «Меньшикова в Березове» В.И. Сурикова, и многое другое.

Кроме этой выставки, были и другие, например — «Лучшие произведения советского изобразительного искусства», показанные в здании гори-

сполкома. Количество выставок, проведенных в Новосибирске в годы войны, их разнообразие (всесибирская, городская, московских и новосибирских «Окон ТАСС», русского искусства, советского искусства, персональная Н.Ф. Смолина) и эстетический уровень значительно превышали все то, что могла дать художественная жизнь города предвоенного десятилетия.

День Победы 9 мая 1945 г. стал днем всеобщей радости. По-летнему светило солнце. Незнакомые люди обнимались, плакали, смеялись, пели хором бодрые песни. Большинство художников-фронтовиков демобилизовались не сразу после победы, а годом позже. Внутренне же они демобилизовались, то есть отошли от фронтовых переживаний, еще позже.

При обсуждении первой большой послевоенной выставки — это была Сибирская межобластная художественная выставка 1947 года — новосибирцы в очередной раз решительно заговорили о профессиональных вопросах искусства, о чем в годы войны обычно умалчивалось.

Забота о профессиональном мастерстве была следствием прикосновения художников Новосибирска в годы войны к русской и советской классике. Кроме того, вся послевоенная Россия взялась за учебу, и Сибирь в образовательном рвении не составляла исключения. При Новосибирской организации художников возникла студия самообразования. В ней писали и рисовали с натуры при взаимном обсуждении этюдов.

Может быть, не без влияния студии самообразования с ее домашностью в натуральных постановках новосибирские живописцы подошли к новым рубежам. На межобластной выставке 1947 года появились темы, каких давно, едва ли не со времен Гражданской войны, не было в искусстве Новосибирска, — темы любви и темы материнства. Открыв их для себя, новосибирцы встали перед проблемой выражения живописью доверительной теплоты интимного общения людей, а чтобы суметь ее выразить, надо было отойти от внешней событийной трактовки сюжета и повернуться к сочувственному созерцанию таинств жизни.

За годы войны люди изголодались по семейному уюту с его старыми как мир и всегда новыми радостями и печальми. Поэтому и десятилетие спустя «Материнство» Шереметинской и «Ночь на колхозной пашне» Ликмана вспоминались как отрадное явление искусства Сибири 1940-х годов.

Героический реализм, столь характерный для теории и практики искусства Сибири 1930-х годов, в 1940-х годах продолжился в военной тематике, хотя и здесь его смягчает приближение к живому конкретному человеку. Примером может служить большое полотно В. Титкова «Встреча двух фронтов», за которую автор получил диплом Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР.

В продолжение второй половины 1940-х годов в Новосибирске идет медленный, со сбоями, подъем изобразительного искусства. Его признаки улавливаются в продолжающемся обособлении профессионального искусства от самодеятельного, зрелого художественного творчества от школьных опытов, обособления, означающего не разрыв и кастовую замкнутость, а стремление к высшему в искусстве тех, кто способен стремиться к высшему. И вот пришло время, когда в Новосибирске состоялась межобластная выставка, собравшая всех профессиональных художников Сибири (1947). Вслед за ней открылась первая в истории города отдельная молодежная выставка (1948) и первая выставка самодеятельных художников города и области (1949). Несмотря на нечеткие границы между этими тремя уровнями и несовпадающими типами художественного творчества, они уже не смешиваются в одно нерасчлененное целое.

Не предощуемое, а действительное обновление местной художественной жизни стало происходить в 1950-х годах. За первую половину десятилетия новосибирская творческая организация увеличилась вдвое — явление небывалое после бурной эпохи 1920-х годов. Эти цифровые данные показательны и сами по себе. Но еще показательнее то, что из двадцати пяти прибывших в Новосибирск молодых художников пятнадцать получили высшее специальное образование в институтах Москвы, Ленинграда, Харькова. Областные выставки, устраивавшиеся на протяжении десятилетия регулярно раз в два года, стали разнообразнее, живее, масштабнее. Среди молодого пополнения было четы-

ре скульптора и четыре монументалиста. Этого оказалось достаточно, чтобы местное художественное творчество сместило акценты. Преобладание станковой живописи над прочими видами изобразительного искусства Новосибирска сохранилось, однако оно уже не было таким абсолютным.

Часть новоприбывших живописцев почла за лучшее не оставаться в городе, а разъехаться по селам области, чтобы там постоянно жить и работать. Решительность, с какой обсуждалось это намерение, несколько превосходила решительность, с какой оно выполнялось. Тем не менее, в 1951 году А.А. Пятков уехал в село. За ним П.Л. Поротников (1956). На рубеже 1950–1960-х годов, когда Пятков уже вернулся в город и стал председателем Новосибирской организации Союза художников, в села уехали П.П. Давыдов, С.И. Кобелев, В.П. Хлынов, В.И. Чирков.

Подобного «хождения в народ» еще не было в Сибири. Прежде художник либо изучал крестьянскую жизнь почти как этнограф, либо являлся в село агитатором и пропагандистом. Теперешняя попытка влиться в сельский быт имела и другие мотивы. С одной стороны, художник готовился к пожизненному просветительству на селе. В его намерениях было нечто миссионерское. С другой стороны, он надеялся на оздоровительное воздействие села, благодаря которому он сумел бы впитать все положительные качества народной культуры и возвести их в степень профессионального искусства.

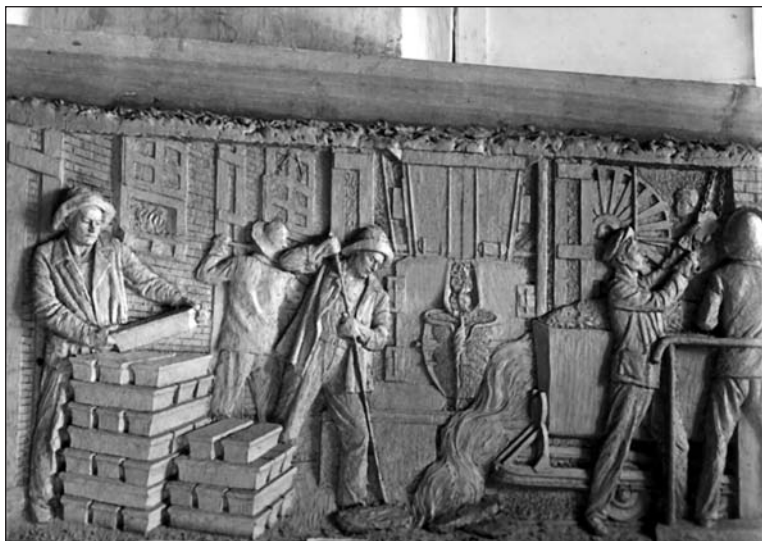
Постижение народной культуры в условиях быта конкретного сибирского села 1950-х годов, уже давно колхозного или совхозного, давно ориентируемого идеей стирания граней между городом и деревней на городские товары, оказалось для поселенцев неожиданно сложным делом. Ни сказителей былин, ни расписных саней, дуг, наличников, прялок — ничего этого в живом действующем виде в селах Новосибирской области не было. Да если бы все это даже и было на виду, как в развитых художественных промыслах, живописцы того времени не знали бы, что с ним делать.

Осколки деревенской культуры, прижившиеся в городе в виде наивной живописи и разного рода поделок, вызывали тогда у городского интеллигента сложную гамму чувств — от снисходительной улыбки до благородного негодования. В апреле 1959 года председатель Союза художников Мочалов собрал в общежитиях «Сибсельмаша» предметы быта рабочих (копилки в виде кошек из папье-маше, рамочки и пр.) и устроил в клубе имени Клары Цеткин выставку, предваряемую транспарантом: «По-нашему это плохо, а как думаете вы?». Рейды по заводским общежитиям с изъятием казавшихся пошлыми или бывших на самом деле таковыми ковриков, писанных масляной краской на клеенке, совершали многие новосибирские художники.

Долгосрочные творческие командировки в село были всего лишь частью широкого движения за новую культуру города и деревни, охватившего творческую интеллигенцию России 1950-х годов. Именно это движение увлекло выпускников художественных институтов в Сибирь. Они ехали сюда удивляться просторам и разнообразию природы вполне пригодной для полноценной жизни, ехали расправлять крылья без необходимости втискиваться в тесный круг напористых конкурентов. А Новосибирск встречал их открытием консерватории, началом работы хореографического училища, театра музыкальной комедии, университета.

Н.П. Хохлов.
«Женский портрет». 1948 г.

В.Ф. Штейн.
Барельеф
«На оловозаводе».
1948 г.

Внешний и внутренний мир художника пришел в движение, и движение это стало главным признаком искусства Сибири 1950-х годов.

Именно теперь быстрыми темпами стал развиваться городской пейзаж, время от времени появлявшийся и раньше. Городской пейзаж отпочковался от лирического деревенского, но сущность его была не в том, что он прописан в городе — Новосибирск тех лет имел немало уютных уголков, по виду совершенно совпадающих с деревенскими, — а в том, что в нем нарастал пафос индустриализации.

Жители города в те годы зимой часто могли видеть на улицах передвижную легкую будочку с трубой и с небольшими окошечками, стоящую на лыжах. Из трубы будочки шел дым (внутри топились печка), а за стеклом бледнело сосредоточенное лицо живописца Н.Д. Грицюка. Неустанно работая зимой и летом на натуре, следя за тем, что делалось вокруг него в городе, Грицюк стал наполняться новой художнической мыслью. Собственно, и не мысль это была, а усиливающееся тяготение писать городские пейзажи цветнее, насыщеннее внутренним напряжением, пластически выразительнее. От пейзажа к пейзажу нарастала в его живописи активность цвета и ритма, создающего образ современного города.

Живописные приемы рождались вместе с композиционными. Обычный мотив городских пейзажей Новосибирска 1950-х годов строился на сопоставлении первопланых деревянных домиков с возвышающимися за ними новостройками.

Внешние приметы нового бросались в глаза и в технике искусства художников Новосибирска. В городе появились, небывалые здесь цветной плоский рельеф в монументальном искусстве, офорт и акватинта в станковой графике. Когда выпускник Харьковского художественного института В.П. Коняшев завел у себя в мастерской офортный станок, это стало событием, сравнимым разве что с появлением первого трактора на селе.

Новые виды техники искусства заставили художников строить композиции с учетом специфики избираемого материала, обращать внимание на такие его стороны, как вес, масса, фактура, цвет.

Хотя Новосибирск отстоит от Москвы на три тысячи триста километров, от Ленинграда еще дальше, за граница же в 1950-х годах представлялась едва не иной планетой, включение здешней художественной жизни в общероссийскую, в общесоюзную и в далекую зарубежную стало принимать формы постоянно действующих факторов. В феврале 1959 года в Новосибирске открылась большая специализированная

выставка ленинградской книжной графики. Основу ее составляли иллюстрации как наиболее зрелищная и общедоступная часть искусства книги. Но тут же экспонировались переплеты, титульные листы со шрифтовыми композициями, заставки, концовки, совокупность которых давала наглядное представление о сложном и прекрасном организме книги, созданном умелыми руками художника и художественного редактора.

В июне того же года в Новосибирск прибыла выставка курсовых и дипломных работ Московского высшего художественно-промышленного училища, состоявшая из проектов автомобилей, мебели, монументально-декоративных росписей, скульптуры. Если проекты машин стали входить в состав художественных выставок, тесня монополию картин, значит сдвинулись устоявшиеся понятия изобразительного искусства, значит пришли новые времена.

Небольшую поправку привычного сделали и новосибирцы М.И. Меньшиков, М.А. Мочалов, И.В. Севастьянов, И.В. Титков, посланные оргкомитетом Союза художников СССР летом 1956 года на месяц в Китай. Мало того, что они попали в иной мир, где все не так, как у нас, они узнали, что к живописи в Китае относят работу черной или цветной тушью на бумаге. У нас такие произведения без колебания записывают в раздел графики. И если в одной стране есть оправданные отличия от привычного нам, то вполне вероятно, что и в других странах искусство не похоже на наше. Знать его полезно для преодоления зауженного представления о возможном в искусстве.

Середина 1950-х годов была временем короткого всплеска в Новосибирске монументальной и декоративной скульптуры. К 1950-м годам широко развернулось каменное строительство, сохранявшее черты неоклассицизма и даже усилившее их. Оно создало условия для развития монументальной и декоративной скульптуры. Статуи перед фасадом общественных зданий, на фронтонах Дворцов культуры, на площадях города, на аллеях парков, в скверах и на газонах улиц потребовались в таком количестве, что впору было всем художникам города переходить на скульптуру. Прибывшим в Новосибирск скульпторам Л.Ф. Бурлаковой, Б.Н. Горовому, М.И. Меньшикову работы хватало. Но всплеск был короток. Борьба за новую индустриальную культуру, выразившаяся в наступательных действиях промышленного производства серийной архитектуры, перечеркнула затраты на «архитектурные излишества» и остановила разбег не успевшего созреть местного ваяния.

Конец 1950-х годов в Новосибирске ознаменовался двумя произведениями монументального искусства: панно А.С. Чернобровцева «Памяти павших в борьбе за Советскую власть» (1959, плоский рельеф, раскраска под сграффито) в сквере Героев революции и коллективной росписью залов кафе «Спутник» (1960).

А.А. Бертик.
Панно «Обь».
1950 г.

**А.С. Чернобровцев.
Панно
«Памяти павших»
в сквере
Героев революции.
1960 г.**

Панно для сквера Героев революции Чернобровцев делал с колебаниями и сомнениями. Жанрово-бытовое решение в данном случае не годилось, а язык монументальной живописи для улицы в Новосибирске не был выработан. Весь предыдущий опыт был интерьерным. Автору панно приходилось самому искать лаконичную и выразительную художественную форму, и Чернобровцев вынужден был в подготовительной стадии работы многократно проделывать путь от академических штудий до пределов обобщения, казавшихся ему оптимальными. По проработанному отточенному карандашом рисунку с натуры он делал этюд, заливая в изображении фигур и голов теневые места черным цветом и оставляя белыми освещенные участки. Черно-белый этюд, напоминающий контрастный фотоотпечаток, переносился в основную композицию.

Далеко отойти от жанровой трактовки сюжета Чернобровцеву не удалось, но и в жанрово-бытовую систему живописных панно, совсем недавно распространявшихся в Новосибирске, его детище уже не вмещалось. Художественным произведениям переходного периода, видимо, суждено быть половинчатыми. Их ценят за то новое и содержательное, что в них есть, и прощают им слабости, какие не простили бы в период полного развития данного вида искусства.

Кафе «Спутник» расписывали Э.С. Гороховский, В.П. Сокол, Г.Н. Трошкин при участии А.М. Сачка. Предполагалось, что создается не рядовое кафе, а дискуссионный клуб творческой интеллигенции города, где будут выступать поэты, ученые, артисты, художники, и роспись должна располагать их к этому. Она представляла собой фризы на стенах двух смежных комнат. Первая комната расписывалась в синей гамме и показывала историю воздухоплавания от древнейших времен до появления первых самолетов. Вторая комната — вся красная — представляла во фризе ученых в лабораториях, ракеты и космонавтов, какими их воображали художники: Ю.А. Гагарин еще не взлетел в космос.

За ходом работы в сквере Героев революции и в кафе «Спутник» новосибирцы следили с большой заинтересованностью. Резкость художественного языка, бросающаяся в глаза в обоих произведениях, защищалась как признак искусства будущего. Будущее искусства оказалось другим, однако ошибка в предвидении не нанесла ему большого вреда, потому что, приветствуя завтрашний день, художники работали, в работе росли и менялись, менялось и их предвидение соответственно новым духовным завоеваниям.

Какими бы значительными ни были работы монументалистов, магистральный путь в искусстве Новосибирска 1950-х годов прокладывался не

ими. Монуменалисты ставили вехи на пути. Самый же путь оставался в руках живописцев-станковистов. Они писали сюжетно-тематические картины. Сюжетно-тематической картиной художники оправдывали свое право на существование перед идеологами КПСС, перед критикой, перед воспитанным критикой зрителем. От картины к картине, от выставки к выставке эволюционировала художественная жизнь города.

Сюжетно-тематическими полагалось быть не только картинам, но и выставкам в целом. Их программы готовились в комитете по культуре и затем усиленно выполнялись живописцами. Седьмая областная выставка, проходившая в 1950 году, содержала темы жизни Ленина, Сталина, войны. Десятая Юбилейная 1957 года набор тем имела гораздо более широкий: Новоси-

О.А. Шереметинская.
«Материнство». 1947 г.

бирск в прошлом, победа Октябрьской революции, первые годы советской власти, город в период сталинских пятилеток, Великая Отечественная война, Новосибирск — крупный промышленный, научный и культурный центр на востоке СССР, руководящая роль города в преобразовании сельского хозяйства, знаменательные даты в жизни Новосибирска. Если же перелистать альбомную часть каталога Юбилейной выставки — воспроизведение картин в каталоге тоже было официальным делом, — то в существовании четко сформулированных предписаний художникам можно и усомниться. В каталоге воспроизведены: «Приезд В.И. Ленина в с. Шушенское в период сибирской ссылки — 1897 г.» И.И. Тютикова, «В.И. Ленин среди детей в период сибирской ссылки в с. Шушенском» А.Л. Ганжинского, трехметровая картина «Таежный поход Щетинкина» В.В. Титкова, то есть все, как полагается по плану. Однако к числу лучшего и потому воспроизведенного в каталоге отнесены и задушевное «Материнство» М.Л. Возлинской, и большая картина Г.Г. Ликмана «Первый концерт Чайковского», вошедшая впоследствии в собрание Новосибирской картинной галереи, и натюрморт с цветами О.Л. Гинзбург, и небольшая неяркая акварель «Старый дом» Н.Д. Грицюка.

Через два года состоялась последняя в 1950-х годах областная художественная выставка, одиннадцатая. Обе выставки состояли из одинакового числа разделов (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство), основные участники выставок — одни и те же. Однако если Юбилейная выставка показывала, в основном, жанрово-бытовой тип искусства, то одиннадцатая областная, при сохранении жанрово-бытового начала, открывала переход от пленэрной живописи к декоративной, от повествовательной интонации — к торжественной представительности.

Монуменалисты могли торжествовать: станковая живопись и графика склонялись на их сторону. О достоинствах монументального искусства, пребывающего всегда на виду, не прячущегося по музеям, заговорил и стар и млад. Тем не менее, к условиям выставки были подведены не способные вписаться в залы в их подлинном виде монументальные произведения, например, тридцатиметровое панно Чернобровцева для сквера Героев революции.

Одиннадцатая областная художественная выставка имела еще одну особенность. Ее готовили как репетицию к участию новосибирских художников на республиканской выставке «Советская Россия» в Москве. Начиналась новая эпоха — эпоха деловых и, вследствие того, более близких, более многомерных отно-

шений между Москвой и Новосибирском, между центром художественной жизни страны и ее периферией.

Выставка «Советская Россия» открылась в Москве 15 апреля 1960 г. Она действительно представляла всю Россию от Калининграда до Владивостока со всем тем профессиональным искусством, какое в ней на ту пору имелось. На нее было принято 29 произведений 11 художников Новосибирска, отобранных с одиннадцатой областной выставки 1959 года. Среди посланного в Москву можно было видеть пейзажи И.В. Титкова «Новосибирское море» и «Целинные земли», два больших полотна и легкие, стремительно написанные акварели К.П. Тимофеевой, показывающие Алтай и алтайцев, скульптуру М.И. Меньшикова, пастель В.К. Чебанова «По дорогам войны», фрагмент панно Чернобровцева для сквера Героев революции, переведенный в раскрашенный гипсовый рельеф, картину деревенщика В.И. Чиркова «В колхозном клубе», четыре акварели Н.Д. Грицюка из серии «Новосибирск»... Такое количество принятых на «Советскую Россию» произведений расценивалось как большой успех Новосибирской организации Союза художников, насчитывавшей в то время около сорока членов.

Спустя два месяца, 21 июня того же года, открылся учредительный съезд Союза художников Российской Федерации. В работе съезда принимали участие Меньшиков, Мочалов, Пятков, тогдашний председатель Новосибирской творческой организации, Тимофеева, Чернобровцев.

Учреждение Союза художников Российской Федерации отразилось на художественной жизни страны, республики, Сибири, Новосибирска, можно считать, незамедлительно. Во-первых, русское искусство получило стимул развиваться в качестве именно русского искусства. Национальная тема в разных ее вариантах быстро распространилась среди художников. Во-вторых, решение сделать выставку «Советская Россия» периодической повлекло за собой поиски средств обеспечения присутствия на ней всех автономных республик, краев и областей России. Для надежного выявления лучшего на местах вся территория республики была поделена на десять художественных зон, в том числе, выделена зона «Сибирь социалистическая», территориально совпавшая с сибревкомовской Сибирью.

Первую зональную выставку «Сибирь социалистическая» решено было провести в Новосибирске. Она рассматривалась как правительственная акция, и потому ей предшествовали не только заседания выставочного комитета, но и представительная конференция, проведенная в феврале 1961 года, и строительство двадцати четырех мастерских мансардного типа, отданных художникам в 1963 году.

Прибавление мастерских, полное оптимизма ожидание будущего аукнулось новым притоком художников в Новосибирск. До открытия зональной выставки (1964) их прибыло десять, после открытия еще более десяти. Среди прибывших: живописцы, графики, скульпторы, монументалисты — примерно тот же набор, что и в предыдущее десятилетие. Новым было прибытие дизайнеров — художников невиданной в Новосибирске специализации. Дизайнеры оказались настолько активными, что сумели заинтересовать своим делом и тех художников, кто о дизайне прежде не думал.

Первая зональная выставка «Сибирь социалистическая» открылась первого ноября 1964 года сразу в трех помещениях: в залах Союза художников, в залах Новосибирской картинно-галереи и в здании Новосибирского совнархоза, где разместился отдел дизайна.

Выставка состояла из семисот семи произведений двухсот двадцати пяти авторов. Она, конечно, была больше всесибирской 1927 года, экспонировавшей около пятисот работ, выполненных в разных техниках, но не поражала количественным ростом вполне сопоставимых по представительству выставок. Главным отличием выставки 1964 года от той, давней, было очевидное расширение диапазона художественного творчества сибиряков. Прежнее живописно-графическое его проявление на фоне нынешних живописи, графики, скульптуры, монументального, прикладного, театрального искусства, дизайна показалось бы бедным. Прогресс искусства Сибири был совершенно очевидным.

Прочувствованные картины у художников всех поколений появлялись в том случае, если их авторы не бросались по первому зову от знакомого к новому. Свежо и тонко строилась теплая серо-зеленая гамма в картинах Б.В. Крюкова «Весенняя капель» и «Праздничный день», написанных почти как этюд с натуры. Не изменяя традициям пленэра, писали И.П. Попов, П.Л. Поротников, В.В. Титков. Их картины относятся к лучшему, что создали новосибирцы в станковой живописи начала 1960-х годов. Но и «Теоретики» Х.А. Аврутиса (групповой портрет молодых ученых Академгородка), написанные в холодноватой гамме, напряженно и внимательно, и «Пожарники. Отбой» А.С. Тришина — единственная картина из числа добротных произведений новосибирцев, безоговорочно подходящая под понятия «сурового стиля», — тоже несли зрителю художественную правду жизни того времени. Поэтому не о «суровом стиле» как системе изобразительных и выразительных средств, подчиняющихся новому содержанию, приходится говорить, имея в виду станковую живопись Новосибирска, а лишь об отдельных чертах его, об отдельных произведениях, выполненных в его духе. Его предчувствие давно давало себя знать на областных выставках. И вот время его расцвета пришло. Расцвело же нечто другое. Не «суровость», а общий, свойственный всем видам и жанрам искусства тон возвышенности, героизации сложился в Новосибирске ко времени открытия первой зональной выставки. Притом живопись не столько монументализировалась и увеличилась в размерах — сохранившийся холст О.А. Шереметинской «Арест Дуси Ковальчук» 1953 года величиной не уступает самым крупным картинам, показанным на зональной выставке, — сколько изменилась в строе. Даже при сохранении пленэрной живописи картина строилась теперь не по этюдам, а по заданной смысловой программе, которой подчинялись и этюды, сделавшиеся «картинными» по композиции.

Художники Новосибирска и сами гребли к новым берегам искусства, и их несло волной художественной жизни города. С открытием Новосибирской картинной галереи (27 декабря 1958 г.) российские, общесоюзные, зарубежные выставки пошли здесь одна за другой. В тот самый год, когда проходила конференция, предварявшая зональную выставку, в картинной галерее экспонировалась большая выставка живописи и графики Ренато Гуттузо. Непривычная экспрессия полотен итальянского художника, напоминающая то классику Возрождения, то кубизм Пикассо, в некоторых случаях сложная и многоплановая, в других — прямолинейная трактовка сюжета возбуждали яростные споры «за» и «против». Пять лет назад десять панно «Атомная бомба, или Трагедия Хиросимы» Ири Маруки и Тосико Акамацу тоже производили сильное впечатление, но привкус сюрреализма, работавший в них на создание впечатления кошмара, становился преградой в духовном контакте новосибирских и японских художников. Творчество Гуттузо казалось близким, почти своим. Хлынов, специально приехавший на выставку из Тальменки, под влиянием Гуттузо задумал картину «Обед» и начал писать этюды, подражая в экспрессии зарубежному живописцу.

Перенос чужой манеры в собственные деревенские этюды оказался непосильным делом. Она не вливалась в художественный опыт Хлынова. Она стояла особняком. Куски живописи, выполненные под прямым влиянием Гуттузо, на этюдах выглядели коллажем. Пришлось их отставить. И тогда картина состоялась.

На год раньше Гуттузо в постоянную экспозицию картинной галереи вошли шестьдесят полотен Н.К. Рериха из его Гималайского цикла. Яркие, возвышенные, почти неземные образы Рериха породили не столько новые качества живописи, сколько новые качества духовной культуры.

Совсем близко ко времени событий, связанных с выставкой Гуттузо, в галерее прошла выставка картин Г.Г. Нисского. Умение художника сводить многомерность пейзажа к небольшому числу пространственных планов с небольшой глубиной, почти плоскостных, тоже можно отнести к урокам современного искусства, полученным художниками Новосибирска.

А вслед за Гуттузо и Нисским до открытия зональной выставки в Новосибирске сибиряки увидели выставки американского художника Рокуэлла Кента и мексиканской гравюры, превозносимой тогда за публицистичность и экспрессию, срывающуюся иногда на крик.

Учитывая открытость художественной жизни Новосибирска тех лет всем ветрам искусства современности, сдвиги в местном творчестве, почти невероятные без оглядки на нее, нельзя считать случайными, нельзя отнести к героическому диссидентству. Мерой сдвигов в те годы было творчество Грицюка, уже написавшего «Закат. Новосибирск» (1959) с зеленым солнцем на оранжевом небе, уже подчеркивавшего свободную трактовку городского пейзажа названием «Синий город» (1962), уже открывшего счет «фантазиям» и «импровизациям».

Художнический авторитет Грицюка не замедлил сказаться и на его общественном авторитете: Грицюк был избран председателем Новосибирской организации Союза художников.

В «эпоху Грицюка» в Новосибирске одна за другой стали устраиваться персональные выставки. В год открытия «Сибири социалистической» и после нее персональные выставки задали основной ритм художественной жизни города.

Персональной выставкой Грицюка в 1966 году открылась картинная галерея в Доме ученых Академгородка, которой предстояло сыграть заметную роль в художественной жизни города. Городская картинная галерея принимала выставки, собранные без ее участия в Москве, в Ленинграде, в столицах союзных республик. Галерея Академгородка иначе планировала свою работу. Имея через актив ученых связи с границей, Совет галереи наметил выставку современной живописи Франции, договорился с Марком Шагалом об его персональной выставке в Новосибирске и получил от него большую акварель для воспроизведения ее на афише ожидавшейся выставки. Шли переговоры о персональной выставке П. Пикассо, А.А. Дейнеки, П.Д. Корина, М.М. Черемныха, о выставке произведений советского искусства за пятьдесят лет из собрания Русского музея, о выставке древнерусского искусства, планировался диспут «Художник и время» с участием в нем Д.А. Гранина, С.П. Залыгина, В.А. Каверина, П.Д. Корина, В.А. Серова, К.А. Федина, И.Г. Эренбурга.

Первой значительной выставкой из числа организованных галереей стала персональная Р.Р. Фалька, полузакрытого в то время художника. Она состояла из ста тридцати восьми произведений живописи и графики всех периодов творчества Фалька и была, по существу, событием общероссийского значения.

Не успела улеяться волна увлечения творчеством Фалька, как в Академгородке открылась выставка произведений П.Н. Филонова, первая открытая для широкой публики за весь двадцатый век. От ранних едва не фотореалистических портретов до поздних композиций, изображение в которых рассыпается мозаикой штрихов и точек, — таков был пластический диапазон выставленной сотни произведений.

Гуттузо, Рерих, Кент, Фальк, Филонов интересовали всех художников Новосибирска, но отражались в творчестве далеко не каждого. Не забудем о существовании «деревенщиков» и «русофилов». А.В. Кузьмин, В.Н. Лагуна, А.Н. Никольский, А.А. Пятков устроили в Новосибирске тематическую выставку «По древним русским городам». Поротников начал перемежать пейзажи сибирской деревни пейзажами Переславля-Залесского и его окрестностей. Он и невдалеке от любезной ему деревни Вьюны обнаружил

**Н.Д. Грицюк на этюдах
на Новокузнецком
металлургическом комбинате.
1973 г.**

деревню с белой церковью. Мимо нее он проходил и проезжал десятки раз, и вот теперь ее заметил и начал с увлечением писать.

На открывшейся 20 июля 1967 г. в Омске второй зональной выставке народный национальный дух проявился многогранно и сильно. Национальная направленность живописи и графики Сибири повторялась и усиливалась расширившимся разделом декоративно-прикладного искусства. В нем традиционная народная основа выявилась ярче и последовательнее. Технические виды искусства — дизайн, эстампная графика — сократились. Графики перешли на акварель, что хотя и было для многих временным увлечением, заставило по-новому оценивать в нюансах тона и цвета неоднозначно выраженное чувство. Время преобладания черно-белой линогравюры над прочими видами графики кончалось.

От второй зональной выставки до третьей (Красноярск, 1969), завершившей 1960-е годы, был короткий шаг — два года. Существенных изменений в искусстве за это время не произошло. Новосибирские графики были героями дня. Нельзя не отметить того, что ясность замысла и пластические достоинства графических работ предпочтительнее тех же свойств работ живописных.

Графика Сибири в целом была на подъеме, однако признаки ее относительного превосходства над живописью наблюдались преимущественно в Новосибирске, где заметную роль в становлении этого вида искусства играло крупнейшее в крае книжное издательство. Что касается живописцев, то при резко возросшем числе устраиваемых в городе, крае, республике выставок следовало бы резко увеличить и число художников, способных, не форсируя процессы творчества, откликаться на те из них, какие соответствуют их внутреннему строю. Однако Новосибирск по-прежнему питался за счет приезжих художников. К концу 1960-х годов приток приостановился, и появились симптомы обратного движения: Аврутис, Гриднев, Семенов и даже престарелый А.Н. Фокин, проживший в Новосибирске сорок лет, отбыли кто в Москву, кто в Ленинград. Коллектив художников города, не имея постоянного возбудителя в виде растущего здесь же молодняка, начал расслаиваться на группу успевающих участвовать в большинстве местных и республиканских выставок и на инертную часть.

Каким бы странным ни показалось это замечание, но между графикой и монументальным искусством Новосибирска 1960-х годов, пожалуй, больше перекличек, чем между монументальным искусством и станковой живописью. И подъем монументального искусства, как и графики, в 1960-х годах неоспорим. В начале десятилетия большим событием считалась роспись кафе «Спутник». А вслед за тем прошли почти незамеченными росписи ресторанов «Россия», «Сибирь», «Центральный», «Золотая долина», несмотря на то, что они были не хуже росписи кафе, а некоторые из них и более смелыми.

Основным типом решения тогдашних монументальных росписей был плоскостный, «аппликативный», как позднее назвали его сами художники. Бывали случаи применения действительно аппликации. Это делал Сокол, это же делал и Гороховский, когда готовил занавес для сцены клуба турбогенераторного завода. Но в середине 1960-х годов аппликативность стала тесной новосибирским монументалистам. Они начали использовать мозаику, керамику, роспись теплой по штукатурке и неизбежно должны были искать ходы, пригодные для применения техник.

К наиболее значительным произведениям монументалистов 1960-х годов следует отнести монумент Славы, панно «Богатство Сибири» и панно «Авиация».

Монумент Славы, открытый 6 ноября 1967 г. на площади перед Ленинским райисполкомом, состоит из пяти мощных пилонов. С парадной стороны, обращенной к райисполкому, изображением и текстами представлена история Великой Отечественной войны от темы призыва на защиту Родины (левый пилон) до мирной картины с солнцем, пшеничным полем, матери с ребенком (правый пилон). Противоположная сторона пилонов заполнена именами погибших на войне новосибирцев. Исключение — центральный пилон с горельефом Скорбящей Матери. Перед ним горит Вечный огонь. Автор монумента А.С. Чернобровцев. Горельеф с изображением Скорбящей Матери выполнил Б.Л. Ермишин.

В.П. Сокол.
Фрагмент панно
«Богатства Сибири».
Дом ученых,
1968 г.

В.Е. Семенова.
«Музыка». 1978 г.

Одновременно с монументом Славы в интерьере Дома ученых в Академгородке В.П. Соколом выполнено тридцатиметровое панно «Богатства Сибири». Неглубокий деревянный рельеф с позолотой и тонировкой в нужных местах совокупностью декоративно разработанных сюжетов трактует тему богатства как деятельность людей в разных условиях, в том числе и в условиях научной лаборатории. Панно стало украшением холла второго этажа Дома ученых.

А в 1969 году в вестибюле Дворца культуры завода имени В.П. Чкалова появилось керамическое панно «Авиация», равное размерами панно «Богатства Сибири». Его создала В.Е. Семенова в соавторстве с Г.В. Черемушкиным. Синяя горизонтальная лента панно содержит ряд клейм с сюжетами истории авиации.

В апреле 1971 года Семенова, поощряемая многочисленными почитателями ее таланта, развернула экспозицию своих работ в залах картинной галереи. Число и многообразие показываемых произведений создавало впечатление полной открытости автора: и вчерашнее, и сегодняшнее в ее творчестве рассматривай со всех сторон сколько душе угодно. Однако Семенова не показала ни одной работы 1950-х годов, а ведь это было время быстрого и уверенного вхождения ее в художественную жизнь Сибири. Отсекая едва не треть сделанного после окончания художественного института,

Семенова характеризовала себя как «шестидесятницу», полемизировала с творчеством 1950-х годов, отрекалась от него.

При подходе к 1970-м годам Семенова все больше и больше специализировалась в керамике. Фантастические фигуры, напоминающие зверей и растения, напольные, настольные и всякие иные вазы, кружки с ручками в виде сказочных существ стали плодиться и множиться в ее мастерской. Импровизационный дух керамики стал влиять и на скульптуру.

Вслед за Семеновой в тех же залах картинной галереи открыл персональную выставку В.В. Телишев (26 ноября 1971 г.). Керамикой он не занимался, и потому никаких декоративных и живописных дополнений к скульптуре на его выставке не было. Он работал исключительно над портретом, используя для него твердые материалы: камень, дерево. Головы да незначительное количество фигур,

В.В. Телишев.
«Студентка Сибстрина
Маша Тогочева». 1966 г.

тоже портретных, представляли его творчество. Правда, Телишев показал и рисунки, сделанные большей частью с маху, одной четкой непрерывной линией, но линейные рисунки, неясно читаемые при входе в зал, зрелищности скульптурной выставке не прибавляют.

Диалог Семеновой и Телишева помогает понять двуединый облик новосибирской скульптуры, сформировавшийся к началу 1970-х годов. В одной ее стороне можно видеть отзывчивость на новые веяния в скульптуре, склонность к эксперименту в ней, к пробе сил во многих областях искусства, в другой — упорное построение устойчивой выверенной формы как формы наиболее содержательной. Взаимодействие между ними при отстаивании каждой из сторон своих принципов и составляет линию развития новосибирской скульптуры 1970-х годов.

В декабре 1971 года в Москве, в Манеже, открылась выставка «Художники Урала, Сибири, Дальнего Востока», в которой, конечно же, участвовали и новосибирцы. Выставка состояла из произведений, созданных в 1960-е годы. Ново-

го на ней было немного. Однако новые взгляды на искусство начали сказываться на отборе живописи, графики, скульптуры, составивших экспозицию. А так как 1960-е годы теперь рассматривались с позиции 1970-х, то искусство минувшего десятилетия предстало обновленным, лишенным крайностей «сурового стиля» и обращенным к современности отчетливее, чем в пору его рождения.

Десять новосибирских живописцев предстали на выставке почти сплошь лириками. «Маша рисует» О.Л. Гинзбург, «Девчата с нашей фермы» П.П. Давыдова, «Весенние капли» Б.В. Крюкова, «В балке у нефтяников» А.Н. Никольского, «Разговор» И.П. Попова, «Обед» В.П. Хлынова варьировали один лирический взгляд на мир с разной долей минора и мажора в нем. Лишь «Завод Войкова» М.С. Омбыш-Кузнецова был другой породы, трезвым и рационалистическим.

Новосибирские графики выступили удачнее живописцев. В графику уже прочно вошла акварельная живопись, а в этой технике работали Н.Д. Грицюк, Л.А. Серков, И.П. Попов, А.В. Кузьмин, В.С. Бухаров — почти половина принятых на выставку графиков Новосибирска. Их лиризм был более напряженным, стилистика — более определенной, что прослеживается и в эстампах. В.К. Чебанов показал на выставке экспрессивные линогравюры из серии «Земля и люди», В.К. Колесников — стилизованные под древнерусскую книжную миниатюру виды старинных сибирских городов, Э.С. Гороховский — иллюстрации к революционным песням, напоминающие русский лубок.

Триумфаторами на выставке были новосибирские скульпторы: М.И. Меньшиков, А.И. Назаров, В.Е. Семенова, В.В. Телишев, Е.Н. Телишева, особенно Семенова, чье произведение «Колхозники-сибиряки» стало почти эмблемой сибирского отдела выставки.

Этапным событием художественной жизни Новосибирска 1970-х годов была зональная выставка 1975 года, проходившая в Томске. Знаменательно было и то, что дата выставки делит десятилетие пополам. Главное же

В.Е. Семенова.
«Портрет художницы
Н. Толпекиной». 1976 г.

закладывается в ином: после выставки в Новосибирске быстро и решительно изменился облик творческого коллектива. На зональной выставке в Томске новосибирские дизайнеры выступили как сильнейшие в Сибири, но после выставки С.Е. Булатов, руководитель новосибирской группы дизайнеров, уехал в Минск, без него группа распалась, и, таким образом, первый период истории дизайна в Новосибирской организации Союза художников РСФСР закончился. В 1976 году умер Грицюк, обладавший большим авторитетом, особенно среди молодых художников.

На выставке в Томске ощущался недостаток больших тематических картин, что замечено было еще в 1971 году в Москве. Сократился процент не картин как таковых, не произведений живописи, завершенных в идейной и пластической целостности, изменился тип живописного произведения. Тематическая картина прошлых лет обособлялась в отдельный жанр. Показанная на зональной выставке 1975 года, она была, по существу, групповым портретом. В ней практически отсутствовало изображение действия, что свойственно портрету.

Сокращение числа картин с развернутым сюжетом объясняется не только изменением способа строить полотно. Перед художниками Новосибирска, особенно перед молодыми, вставала проблема школы.

В самом деле, какой бы ни была на данном этапе тематическая картина — большой или маленькой, с развернутым повествованием или статичная, — умение рисовать, строить композицию, писать убедительно и красиво остается неперменным условием ее создания. Искусство потому искусство, что оно — всегда умение.

Если же коллектив лишен постоянного напора молодых, воспитанных в том же коллективе и, следовательно, родственных ему художников, творческий тонус его снижается или, во всяком случае, не достигает тех вершин, каких он достиг бы при других условиях.

Проблема молодых беспокоила не только новосибирцев. Для всей страны 1970-х годов она была одной из важнейших. Союз художников СССР и Союз художников РСФСР образовали секции молодых живописцев, графиков, скульпторов, искусствоведов, создали систему молодежных выставок, от городских до всесоюзных, организовывали персональные и групповые творческие командировки с различными тематическими заданиями. При таком повороте дел молодежь должна была набирать силу в практике, что, конечно, правильно. Профессиональная подготовка к практике и корректировка практики оставалась за пределами возможности творческих коллективов.

В Новосибирске она все же была, хотя и в зачаточном виде. В помещении Союза с конца 1940-х годов проводилось регулярное совместное рисование. Для позирования приглашались актеры, музыканты, физкультурники и случайные люди, имеющие время и согласившиеся стоять или сидеть перед художниками. Называлось это рисование Студией повышения квалификации, с 1960-х годов — просто студией.

С 1933 года в Новосибирске действует Сибирский строительный институт, а в нем архитектурно-строительный факультет. На факультете образована кафедра рисунка и живописи. Ради нее в Сибстрин пошли молодые люди, которые не собирались получать профессию архитектора или строителя.

Кафедра рисунка и живописи в Сибстрине, конечно же, не выпускающая. Живопись на ней только акварельная и частично гуашевая. Летняя практика ориентирована на архитектурный пейзаж. Поэтому среди выпускников Сибстрина почти нет живописцев.

Приближение к полноте специального художественного образования состоялось только в 1975 году открытием художественно-графического факультета в Новосибирском педагогическом институте. Со временем названный факультет перехватил у Сибстрина потенциальных художников. Первые выпуски факультета относятся уже к 1980-м годам.

Первая областная выставка молодых художников Новосибирска открылась в апреле 1972 года в картинной галерее. Она представляла тех, кто достиг приемлемого профессионализма в живописи и в графике (монументалистов, скульпторов, прикладников среди них не было) и не перешел черту тридцатипятилетнего

возраста. При отсутствии более определенных критериев в составе экспонентов оказался совсем еще юный сын монументалиста Сокола Игорь Сокол. Темы его рисунков вполне соответствовали его возрасту, «Змей Горыныч», например. Здесь показывал свою живопись возросший при Новосибирском отделении Союза художников В.С. Бухаров, а рядом с ним — выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина В.М. Гранкин. У них у всех впереди была долгая жизнь в искусстве, и она развела их по разным разделам и уровням художественной жизни Новосибирска, Сибири, страны.

Между тем общественная и экономическая ситуация в Новосибирске 1970-х годов складывались таким образом, что именно полнота пространственных искусств должна была на нее ответить. Впервые за всю историю города был разработан и утвержден в горисполкоме план комплексного оформления города средствами монументального искусства. Уже давались поручения, кому что делать. И стало ясно, что наличным силам монументалистов Новосибирска выполнять план придется сотню лет. План постепенно потускнел, отошел вдаль, забылся. Вместо него открылись двери на территорию различных предприятий города, куда и устремились помимо монументалистов живописцы-станковисты и графики. Число сделанного в малодоступных и вовсе недоступных для широкой публики местах за 1970-е годы исчисляется многими десятками. Сохранность этих монументальных произведений на сегодня стоит под вопросом, да и делались они в ряде случаев не на века. И не всегда от небрежности. Случалось, и от неумения работать в надежных техниках монументального искусства.

Секция профессиональных монументалистов с середины 1970-х годов состояла из семи человек. А.И. Голубев, Ю.К. Катаев, В.Г. Кирьянов, В.П. Сокол, Н.А. Толпекина, Г.Н. Трошкин, А.С. Чернобровцев с разной степенью активности работали для города, области, для других городов Сибири. Так, Трошкин выполнил для ТЭЦ-2 Комсомольска-на-Амуре огромную мозаику «Гимн строителям Комсомольска». Больше других в избранном ими виде искусства поработали Кирьянов, Сокол, Чернобровцев.

В начале 1970-х годов Чернобровцев исполнял панно «Время Маяковского» для вестибюля кинотеатра имени В.В. Маяковского. В середине десятилетия он разработал интерьер кафе «Скоморохи», а в нем резное деревянное раскрашенное панно «Скоморохи» (1974). На фоне панно в сквере Героев революции, монумента Славы, мемориального ансамбля в парке Победы города Бердска (1980) панно «Скоморохи» и его интерьерное окружение стоит отдельно.

Сокол не обладал такой устремленностью в историческую тематику. Вернее сказать, она выражалась у него иначе. Его большое мозаичное панно «Покорителям Оби» на ОбьГЭС претендует на историчность, хотя и показывает современную тему. Но Сокол мог разработать и просто пейзаж, как это он сделал в сграффито для ресторана гостиницы «Обь», или погрузиться в тему сказки с сюжетами «Олень — Золо-

В.Г. Кирьянов.
Мозаичное панно «Строительство»
на фасаде ДК «Строитель».
1974 г.

В.П. Сокол.
Витраж «Наука» в вестибюле университета СО РАН.
1975 г.

тые рога», «Кот Базилио», «Волчок — серый бочок» (ресторан «Сказка» в Академгородке). Для вестибюля университета в Академгородке Сокол сделал пятичастный витраж «Наука» с историческими портретами Архимеда, Коперника, Ньютона, Дарвина, Ломоносова, Лобачевского, Мечникова. Чистый цвет витража, простая и ясная композиция позволяют отнести данное произведение к лучшему, что сделал в витражной технике сам Сокол, а может быть и все другие монументалисты города. Высоки его и декоративные достоинства. В последний год десятилетия (1979) Сокол закончил мозаику на 320 квадратных метров для издательства «Советская Сибирь».

17 января того же 1979 года в Новосибирске образована дирекция метро. Вслед за тем объявлен и проведен конкурс на

лучшее архитектурно-художественное оформление станций. Из тридцати двух проектов отмечено двенадцать. Сокол к тому времени уже два года работал над эскизами монументальных работ для Новосибирского метро.

1970-е годы заканчиваются не только митингом по случаю открытия мозаики Сокола на фасаде издательства «Советская Сибирь». В связи с пятидесятилетием Семенова организовала свою персональную выставку. Диковинные кораблики с человечками в их недрах, не менее диковинные деревья, обжитые разными существами, похожие на гусениц большие свистелки, иногда и портретные, пласти, блюда в керамическом ряду и портретная скульптура, то серьезная, то гротесковая, наполнили залы картинной галереи.

После выставки Семенова (1980) переехала в Москву. Творческие связи ее с Новосибирском прервались и никогда больше не возобновлялись.

Выбывшие из состава Новосибирской организации Союза художников Пятков и Хлынов худо ли, хорошо ли, но стремились написать большую содержательную картину. У каждого из них в прошлом были и исторические, и жанрово-бытовые полотна. Художники нового пополнения иные. Они по преимуществу графики. Живописцы же пребывали в несколько затянувшейся поре становления. При обсуждении перспектив живописи на общих собраниях Союза художников все были за большую картину, писать же ее было некому. Один только Омбыш-Кузнецов напористо работал в этом плане, за что и был отмечен званием лауреата Всесоюзного конкурса «Корчагинцы 70-х».

Негативные явления в художественной жизни Новосибирска 1980-х годов колебали почву под ногами художников, но почва как таковая не оскудевала.

К значительным событиям художественной жизни города следует отнести и передачу картинной галереи здания обкома КПСС, расположенного в центре исторической части города, на Красном проспекте, 5. Здание было ос-

новательно изношено, но оно было, и после двух этажей в жилом доме на улице Свердлова, где галерея размещалась в продолжение четверти века, казалось дворцом. Оно и было дворцом, решительно изменившим образ жизни галереи.

Начиная с 1985 года одна за другой здесь экспонировались выставки, каких при других условиях новосибирцы никогда бы не увидели. Первой открылась выставка графики гамбургского художника Хорста Янсена. Гамбург относился тогда к территории ФРГ, и увидеть выставку оттуда само по себе уже было событием. Хорст Янсен оказался великолепным рисовальщиком, легко импровизирующим темы и сюжеты, иногда с уклоном в сюрреализм, в целом же близко к воспоминаниям об этюдах с натуры.

19 июля 1986 года новосибирцы увидели выставку «Шедевры пяти веков» из коллекции американского миллионера Арманда Хаммера. Он сам вместе с женой и хранительницей коллекции Аллой Холл присутствовал на открытии экспозиции. Выставка и в самом деле была не без шедевров. Два холста Рембрандта, удивительных по мастерству. Миниатюрный портрет работы Энгра, выполненный карандашом с неподажаемо гармоничной проработкой формы головы. Простой и выразительный одновременно натюрморт с веткой цветущего дерева Ван-Гога. Альбомные зарисовки Гогена. Это и многое другое можно было беспрепятственно рассматривать в Новосибирске в продолжение месяца.

А далее последовали выставка китайской масляной живописи, тридцать две картины из швейцарской коллекции Тиссена-Барнемисса: Ватто, Ланкре, Шарден, Терборх, Ян Стен, выставка современной японской живописи... 1980-е годы — золотая пора выставочной деятельности Новосибирской картинной галереи.

Союз художников на своей территории развернул и 24 мая 1983 г. открыл юбилейную выставку «50-летие Новосибирской организации Союза художников РСФСР». На следующий день в конференц-зале картинной галереи состоялась конференция, на которой выступали от Томска В.Г. Ротман, от Кемерово А.Н. Кирчанов с рассказами о том времени, когда Кемерово, Омск, Томск входили в состав новосибирской творческой организации.

Конечно, выставка и посвященная ей конференция были событием художественной жизни Новосибирска 1983 года. От конференции не осталось следа. Ее тексты не зафиксированы. Выставка же может быть возобновлена. Почти весь ее состав хранится в картинной галерее.

Худграф работал уже девятый год. Отдельные его воспитанники — упомянем В.В. Иванкина — стали вливаться в творческую деятельность Союза художников. И вот пришло время появиться художественному училищу. 1 сентября 1984 г. начались приемные экзамены на художественно-оформительское отделение.

Однако в юридическом смысле художественное училище еще не появилось, появилось художественно-оформительское отделение Новосибирского музыкального училища. Организатором художественного отделения был Чернобровцев. Он и задал направление обучению в соответствии с собственной предрасположенностью к этому роду занятий в искусстве.

Юридическое оформление художественного училища затянулось на семь лет.

Если смотреть только на официальные документы и их даты, можно прийти в уныние. Смотреть же надо и на документы, и на действительное положение дел. Занятия в училище шли своим чередом. Весной 1988 года состоялся первый выпуск оформителей, а летом прошел набор на новое художественно-педагогическое отделение. Еще не вышел в свет приказ Министерства культуры об открытии училища, как в нем открылось и третье, театральное, отделение (1990).

В 1989 году произошло еще одно знаменательное для местной художественной жизни событие: архитектурный факультет Сибстрина выделился в отдельный архитектурный институт. Через три года ему предстояло стать архитектурно-художественным институтом с кафедрой монументально-декоративного искусства и специализацией на монументально-декоративной живописи и на художественной керамике. Еще через три года архитектурно-художественный институт получил статус Архитектурно-художественной академии.

В.Г. Кирьянов
Мозаичное панно
«Человек и наука
медицина»
на фасаде Института
клинической
и экспериментальной
медицины.
1988 г.

Неспешное развитие художественного образования в Новосибирске, при всей его важности (оно обеспечивало тылы местной художественной жизни), на передний план не выходило и на общих собраниях Союза художников не упоминалось.

20 июня 1985 г. Снова зональная выставка датой своего проведения делила десятилетие пополам, снова появились основания рассматривать художественную жизнь Новосибирска описываемого десятилетия «до» и «после» выставки. На сей раз часть «до» усиливалась заданной ретроспекцией: в 1985 году исполнилось сорок лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, что учитывалось планом выставки.

На выставке были и специально для нее написанные произведения военной тематики. В живописи это картины К.П. Тимофеевой. Она жила в Киеве во все время его оккупации, с болью помнила пережитое, не любила о нем вспоминать, и вот прорвалась в ней невидимая плотина.

В графике серией офортов «Шрамы войны» на грозные события откликнулась Г.А. Курочкина-Домашенко, склонная вплавлять предания своей семьи в российскую историю.

Статистическая сторона выставки показывает относительное благополучие в художественной жизни Новосибирска: 89 участников, из них 38 молодых, 524 произведения. Экспозиция вносила в нее уточнения: судя по ней, дизайн в Новосибирске исчез, театральное искусство исчезло. В разделе театрально-декорационного искусства от Новосибирска присутствовал молодой, еще только выбравшийся на дорогу художника театра, постановщик местного телевидения В.А. Авдеев.

Скромно выступили в Кемерове монументалисты. Их всего четверо. Они показали фотографии со своих работ, по которым трудно было представить, как выглядит произведение в интерьере. На выставке они провисели незамеченными.

Но у монументалистов было оправдание. В то самое время, когда проходила зональная выставка в Кемерове, у себя дома они готовились к открытию пяти станций первой очереди метро, работали над оформлением подземного строительства.

Художественное оформление станций Новосибирского метрополитена — огромная работа. В ней было занято семь авторов, среди которых пять новосибирцев (В.П. Грачев, Ю.К. Катаев, В.П. Сокол, Н.А. Толпекина, А.С. Чернобровцев), барнаулец Г.Л. Алексеев, москвич А.Н. Кузнецов. При азартной работе над пусковой линией метро, когда и финансирование, и патриотический энтузиазм новосибирцев казались беспредельными, предполагалось проложить пять подземных линий с двумя переходами через Обь. Один из них осуществился. На линии нанизывались

шестьдесят шесть станций, то есть шестьдесят шесть объектов монументально-художественного оформления. Но пока их было пять. И на подходе еще пять.

На всех пяти станциях пусковой линии выполнялись монументальные произведения. На «Студенческой», «Октябрьской», «Красном проспекте» они размещены при спуске на платформенную часть станции, на «Речном вокзале» и «Площади Ленина» — на платформенной.

Москвич Кузнецов свою мозаику на «Площади Ленина» умело согласовал с облицовкой станции. Она вписалась в цвет и тон окружения, и в этом ее достоинство. Но она же и растворилась в облицовке. Простенькая композиция с изображением Московского Кремля на одном панно и руки с факелом на другом, упрощенные цвет и форма сделали присутствие в метро этой мозаики необязательным: нет зрелищной интриги, не на что смотреть. Возражений против нее нет, пусть она будет. Она есть. И довольно с нее.

Во всю ширину спуска на платформу станции метро «Октябрьская» распространилось панно Чернобровцева, выполненное из листовой меди. Центр его занимают крупные цифры стиля «модерн», обозначающие дату Октября: 1917. Влево и вправо от них бежит волна знамен, ограниченная слева и справа снопами длинноствольных винтовок. Под знаменами и датой выпуклые буквы текстов: «Вся власть Советам», «Декрет о мире», «Декрет о земле». Все понятно. Станция действительно «Октябрьская». Можно спешить к поезду...

Еще два медных рельефа находятся на станции «Красный проспект». Их автор В.П. Грачев — скульптор с ярко выраженным декоративным уклоном. До его приезда в 1983 году, в Новосибирске подобных ему не было. Он и круглую скульптуру декоративизирует. Рельеф дает ему возможность органично строить ритмы объемов, то включая в них элементы эмблематики, то довольствуясь пластикой как таковой. Вся идеологическая нагрузка в его рельефах ложится на центр композиции, околичности же, как расходящиеся круги на воде, разносят к ее краям лишь пластически бессюжетно выраженный эмоциональный тон ее, благодаря чему рельеф читается сразу и полно.

Через два года после завершения пусковой линии открылись станции «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская». На «Площади Гарина-Михайловского» размещен самый протяженный рельеф из имеющихся в метро. Он показывает панораму Новосибирска с узнаваемыми строениями и с выявлением только характера строительства в Новосибирске. Автор рельефа — дизайнер и монументалист Ю.К. Катаев.

На станции «Сибирская» Г.Л. Алексеев навесил на продольные стены платформенной части восемь букетоподобных мозаичных композиций: четыре с одной стороны платформы, четыре с другой. В каждом панно своя сюжетная и пластическая тема. Там у него и любезная художнику 1970–1980-х годов первобытность с воспроизведением каменных баб, личин, наскальных росписей. Там у него изображение бурных потоков и выпрыгивающих из них рыб. Хочется все рассмотреть с близкого расстояния, но от края платформы до стены с мозаикой расстояние непреодолимо.

Алексеевская мозаика, пожалуй, самое завлекательное произведение монументального искусства в Новосибирском метро. Проходящие поезда мешают ее смотреть, отдаленность стены скрадывает нюансы и возникает некоторое неудовольствие от этого. Но метро — не музей. Продолжительная задумчивость здесь неуместна.

После открытия станций «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская» (декабрь 1987) на три с половиной года задержалось открытие станции «Площадь Маркса» и на четыре с лишним — станций «Гагаринская» и «Заельцовская». Монументального искусства на них уже не было. Со временем все станции, как заброшенное поле сорняками, стали зарастать рекламой.

Во второй половине 1980-х годов в социальной структуре страны стали происходить глубинные сдвиги, последствия которых в их живой конкретности не предугадывались. Крушение СССР, развал бюджетной сферы, приватизация как сигнал к растаскиванию всего, что можно растащить. Единая система Союза художников России стала распадаться на части. Каждая областная и краевая организация разрабатывала свой устав, по которому и собиралась жить.

Крайнее выражение центробежных сил можно обозначить отъездом в 1990 году Е.Ф. Грунсковой в Израиль, В.П. Мандриченко — в Канаду.

Союз художников России покачнулся, однако устоял. Устояла, хотя не избежала сложностей, его Новосибирская организация. Устояла Новосибирская картинная галерея. Что касается художественного образования в Новосибирске, то оно ширилось и крепло. Драматическая ситуация в городе конца двадцатого века не стала трагической.

Резюме автора вышеприведенного исторического обзора художественной культуры Новосибирска Павла Дмитриевича Муратова о ситуации к рубежу тысячелетий выглядит оптимистичным. Прожив первое десятилетие 2000-х, мы видим, что оптимизм оправдался и процессы в культурной сфере не затормозились, а, скорее, оживились. Качественную оценку им давать рано, исторический взгляд на сегодняшние дни сформируется завтра. А пока ограничимся перечислением событий художественной жизни города в начале нового века/тысячелетия.

И начать стоит с события, непосредственным участником и инициатором которого стал сам П.Д. Муратов — искусствовед, кандидат искусствоведения (1970), член Союза художников СССР, России (1973), доцент (1979), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (1999). В конце 2006 года он передал в дар Новосибирскому художественному музею 67 живописных работ, 45 графических листов и 13 произведений скульптуры, созданных сибирскими художниками второй половины XX века. Такими дарами не часто балуют отечественные музеи даже миллионеры-меценаты. Павел Дмитриевич поделился частичкой своей жизни, десятилетиями собираемой и бережно хранимой коллекцией, справедливо полагая, что «искусство принадлежит народу».

В 2003 году Новосибирский союз художников России прошёл перерегистрацию и получил новое название — Новосибирское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» как ее структурное подразделение.

Новое правление Новосибирского регионального отделения Союза художников России начало активную работу по возрождению художественной жизни города. Новосибирские художники приняли участие в региональной художественной выставке «Сибирь-9» в г. Иркутске и Томске в 2003 году, в республиканской художественной выставке «Россия-10» в г. Москве, региональной молодёжной художественной выставке в г. Барнауле в 2004 году, Международной художественной выставке, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в г. Москве в 2005 году, Всероссийской выставке скульптуры в г. Липецке в 2006 году.

Серьёзным испытанием для союза новосибирских художников стала десятая региональная художественная выставка «Сибирь» в 2008 году.

Проект был посвящён 115-летию города и продолжал традицию сибирских художественных выставок, начатую в 1960-х годах. Первая зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая» состоялась в Новосибирске в 1964 году. С 1990-х годов по настоящее время выставка носит название «Сибирь». Десятая региональная выставка стала значимым событием в культурной жизни области и города, наметила новые ориентиры развития всего изобразительного искусства Сибири.

В основной экспозиции были представлены более полутора тысяч работ 922 авторов из республик Бурятия, Хакасия, Тыва, Алтай; Красноярского, Алтайского краёв, Иркутской, Кемеровской, Томской, Омской, Новосибирской областей, г. Новокузнецка.

12–30 октября 2011 г. был осуществлен совместный выставочный проект Новосибирского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» и Новосибирского государственного художественного музея **«Красный проспект»**. Первая художественная выставка из нового цикла межрегиональных конкурсных экспозиций, призванных отразить магистральные художественные процессы в современном искусстве Сибири, представила более 450 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, созданных

180 авторами из Новосибирска, Барнаула, Новокузнецка, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, Челябинска, Санкт-Петербурга, Сергиева Посада и других городов.

В программе открытия выставки состоялся также «круглый стол» с участием авторитетных искусствоведов и художников разных регионов, посвященный обсуждению концепции дальнейшего развития этого нового масштабного и многообещающего проекта, формирующего культурный имидж Новосибирска.

Впервые в истории новосибирского изобразительного искусства компетентным конкурсным жюри выставки, состоявшим из искусствоведов различных городов Сибири, присуждалась премия имени Н.Д. Грицюка за выдающиеся достижения в развитии изобразительного искусства. Лауреатом премии стал новосибирский художник Виктор Бухаров. Премия была учреждена правительством Новосибирской области в 2011 году с целью поддержки мастеров изобразительного искусства.

2011 год стал началом осуществления **регионального выставочного проекта «АРТ-Новосибирск»**, целью которого стало возрождение на новом уровне традиционных отчетных областных выставок — той основы бытия местного изобразительного искусства, с которой начиналось само существование Союза и без которой невозможно последовательное развитие художественного процесса. В 2011–2012 годах отделение организовало две выставки: ХLI и ХLII областные художественные выставки «АРТ-Новосибирск», представившие зрителям новые произведения новосибирских художников. В последней выставке участвовали 105 новосибирских художников, из них только 51 человек состоит в Союзе художников России. А это значит, что проект «Арт-Новосибирск» интересен и необходим всем художникам Новосибирска, и как площадка для творческого общения, и как стимул для дальнейшего творческого роста молодых авторов. Выставка «Арт-Новосибирск» — это реальная возможность для всех новосибирских художников на самом высоком уровне — в выставочных залах Новосибирского государственного художественного музея — отчитаться о проделанной за год работе, экспонируя самые значительные свои произведения, а для молодых, начинающих художников, — это своеобразная «путевка в жизнь», первая серьезная возможность громко заявить о своих творческих поисках, соизмеряя величину своих намерений с произведениями признанных новосибирских мастеров.

В 2012 году Новосибирское отделение Союза художников России присоединилось к осуществлению **Всесибирского художественного проекта «Великие реки сибирского искусства»**. С 3 по 19 декабря в г. Красноярске прошла межрегиональная художественная выставка «Перспектива Мира — Красный проспект». Она объединила произведения мастеров изобразительного искусства Красноярского края и Новосибирской области. Посетители могли сравнить художественный почерк членов Красноярской организации и Новосибирского отделения Союза художников России. В экспозиции было представлено свыше 200 произведений. По итогам выставки 24 художника были отмечены дипломами и благодарностями Союза художников России. Выставка знаменовала собой новый этап плодотворного развития межрегиональных художественных связей.

Закономерным событием в жизни города стало открытие в 2010 году **Городского центра изобразительных искусств**, который замыслился как функциональный общественный центр, призванный поощрять и показывать изобразительные искусства.

Впервые у города появились муниципальные выставочные залы, способные служить площадкой для синтеза всех творческих сил в сфере искусств, как городского масштаба, так и всероссийского, международного. Это: художественные выставки, спектакли, литературные чтения, музыкальные вечера, дополнительное школьное образование и т.д.

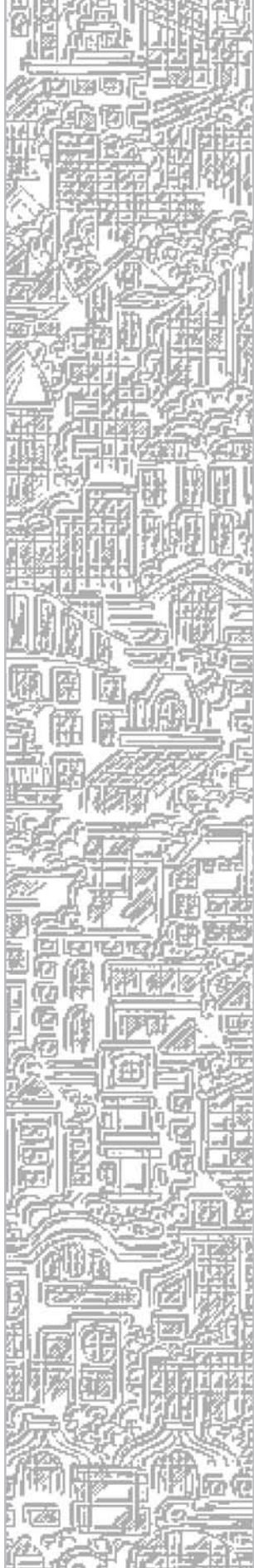
В своей культурно-массовой и информационно-просветительской деятельности Городской центр изобразительных искусств стремится к расширению и налаживанию различного рода контактов в сфере культуры, искусства и образования, став не только выставочным залом, но и дискуссионной площадкой, где обсуждаются вопросы и проблемы развития изобразительного искусства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Александрова О.** Спор еще не окончен. — Молодость Сибири. 1959, 26 апреля.
2. «Красный проспект. Первая Новосибирская межрегиональная художественная выставка. Каталог». Автор-составитель В.В. Иванкин. НРО ВТОО «Союз художников России». — Новосибирск, 2011.
3. **Муратов П.** Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. — Л., Художник РСФСР, 1974.
4. **Муратов П.** Новосибирск. Буклет о новосибирской организации Союза художников РСФСР. — Новосибирск, 1975.
5. **Муратов П.** Новосибирск. Буклет о новосибирской организации Союза художников РСФСР. — Барнаул, 1980.
6. **Муратов П.** Новосибирской организации — 50 лет. — Художник, 1984, № 3.
7. **Муратов П.** Новосибирская организация Союза художников РСФСР. Буклет. — Кемерово, 1985.
8. **Огибенин Л.** Ярче показать советских людей. — Советская Сибирь, 1947, 25 мая.
9. Первый съезд художников. — Сибирские огни, 1927, № 3.
10. «Региональная юбилейная художественная выставка «Сибирь-10». Каталог». Автор-составитель В.В. Иванкин; вступительная статья — П.Д. Муратов. НРО ВТОО «Союз художников России». — Новосибирск. ОАО Новосибирское книжное издательство, 2008.
11. **Тютиков И.** Задачи советского художника. — Советская Сибирь, 1947, 25 мая.
12. **Фоняков И.** Кафе называется «Спутник». — Советская Сибирь, 1960, 12 июня.
13. **Фонякова Э.** По-нашему это плохо! А ваше мнение? — Вечерний Новосибирск, 1959, 25 апреля. Художники Сибири у китайских друзей. — М., Советский художник, 1957.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Музыкальная культура
Новосибирска

Сегодня Новосибирск — один из крупнейших центров музыкальной культуры России. На музыкальной карте страны он стоит в одном ряду с такими крупнейшими российскими городами, как Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Саратов и др., а по ряду показателей приближается к столичным городам. Здесь представлены на высоком уровне как академические, так и неакадемические формы музыкальной деятельности. Многие учреждения — оперный театр, симфонический оркестр, консерватория, специальная музыкальная школа — известны далеко за пределами России. Есть выходцы из Новосибирска и в числе виднейших музыкантов современности. Можно вспомнить скрипичного педагога З. Брона, скрипачей В. Репина и М. Венгерова. Во многих странах мира известны дирижеры А. Кац, В. Гусев, И. Зак, певцы Л. Мясникова, В. Егудин, З. Диденко, пианисты М. Лебензон и Д. Шевчук, органист А. Чуловский, гармонист Г. Заволокин, композитор-песенник Н. Кудрин и многие другие.

Современная музыкальная культура Новосибирска держится, прежде всего, на плечах двух музыкальных театров: крупнейшего в российской провинции Государственного академического театра оперы и балета и одного из самых любимых и посещаемых горожанами Театра музыкальной комедии.

Заметное, хоть и не центральное положение занимает музыка в деятельности других театров города, а также киностудий. Здесь всегда присутствует музыкальный план, иногда фоновый, но нередко и основополагающий, по количеству музыки приближающийся к мюзиклам. В связи с этим к работе привлекаются композиторы и творческие силы музыкантов. Особенно большое внимание уделяют музыке театры «Глобус», «Красный факел», городской драматический и областной кукольный театры.

Обладает Новосибирск и целой системой музыкально-концертных учреждений. Наиболее значительным среди них является филармония. Сегодня это мощная организационная структура, объединяющая множество самостоятельных коллективов, каждый из которых действует и независимо, и в контакте с другими.

Помимо филармонии, в городе работают концертные коллективы. Такие, например, как Государственный Сибирский русский народный хор, или довольно близкий ему по содержанию деятельности, но со своими особенностями, Государственный ансамбль песни и танца «Чалдоны». К высококлассным коллективам народной инструментальной музыки принадлежат также ансамбли «Сюрприз» и «Лад».

Многосоставную и разветвленную систему представляет музыкальное образование Новосибирска, в котором центральное место занимает Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, осуществляющая подготовку специалистов музыкальных профессий высшей квалификации. Помимо этого, она является одним из крупных центров концертного исполнительства и музыкальной науки в Сибири.

В Новосибирске имеется немало учреждений самодеятельного творчества. Хорошо известны такие постоянные коллективы, как симфонический оркестр ДК «Академия», оркестр народных инструментов ДК железнодорожников.

Свой колорит в музыкальную жизнь города вносят национальные культурные центры: областной центр русского фольклора и этнографии, Русский дом народных традиций «КрАсо-та», Российско-немецкий дом, Израильский, Японский, Корейский культурные центры, центры украинской и татарской культуры, Греческое общество и другие национальные объединения, сохраняющие и развивающие национальные музыкальные традиции.

Самодетельные музыкальные структуры существуют не только в клубах и дворцах культуры, но и при средних и высших учебных заведениях. Студенты вузов и техникумов составляют наиболее благоприятную среду музыкальной самодетельности и любительского творчества. Сейчас здесь процветает эстрада, но есть и другие коллективы — хоры, вокальные кружки, оркестры и ансамбли.

Представление о музыкальной жизни Новосибирска будет неполным без упоминания о музыке, звучащей в ночных клубах и ресторанах, где культивируется не только рок, поп и джаз, но и ансамбли народной и даже академической музыки. Повышается роль музыки в культовой деятельности христианских церквей, а некоторые церковные хоры участвуют и в светской концертной жизни.

Свое место в музыкальной культуре Новосибирска занимают организации профессиональных музыкантов — Сибирское отделение Союза композиторов России и Музыкальное общество.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о Новосибирске как о городе высокой музыкальной культуры.

Проследим основные этапы формирования музыкальной культуры Новосибирска, выделив при этом ведущие тенденции.

С момента рождения города в 1893 году и по 1920 год музыкальная жизнь Новосибирска (тогда Новониколаевска) делала первые шаги в организации любительского светского и профессионального церковного хорового пения, в материальном обеспечении музыкального быта, оформлении немых кинофильмов. Уже в середине 1890-х годов при Будаговской школе был создан любительский хор. Чуть позднее с концертами выступал церковный хор под руководством псаломщика И. Завадовского. Существовал «хор балалаек», духовой оркестр Добровольного пожарного общества, «балльный» оркестр. С 1912 по 1917 гг. работал Оркестр русских народных инструментов под управлением Г. Авксентьева.

Начиная с 1902 года, мы можем последовательно проследить концертную деятельность гастролирующих музыкантов, в основном эстрадных и оперных певцов. С 1908 года ежегодно гастролировали одна-две в течение сезона любительские музыкально-театральные труппы. Периодически шли гастрольные хоровые и камерные инструментальные концерты.

Интеллигенция создавала культурные центры. В их числе — Новониколаевский музыкально-драматический кружок любителей. Названный скромно кружком, он являлся локальным отражением характерной для России тенденции объединения культурных и художественных сил на общественной основе. При «музыкальном кружке» работал первый любительский хор во главе с С. Рускевичем, осуществлены были первые постановки музыкальных спектаклей.

Среди первых профессиональных музыкантов Новониколаевска были капельмейстеры духовых оркестров Л. Курниц и О. Ганишта, скрипач и дирижер Б. Перельман, пианисты З. Родина, М. Мелиссова, А. Изосимова.

Настоящим подвижником исполнительства на народных инструментах был **Григорий Авксентьев** (1887–1979). Он создавал оркестры везде, где приходилось ему бывать по роду служебной деятельности (работал в управленческих структурах железной дороги): В 1910–1912 гг. руководил оркестром в Красноярске, в 1918–1931 гг. — в Омске. Позже Г. Авксентьев стал заслуженным деятелем искусств России.

В музыкальной жизни Новониколаевска первой четверти XX века заметно выделяются ускорением развития профессионального искусства 1916–

1919 гг. В городе сосредоточились музыканты из числа беженцев, спасавшихся в Сибири от голода, солдат действующей армии, военнопленных. Они существенно изменили качество музыкальной жизни.

В 1916 году в Новониколаевске открылись первые музыкальные школы С. Завадовского и Я. Свенторжецкой. В марте 1917 года музыканты объединились в профессиональный союз, создали симфонический оркестр, который 14 мая 1917 г. дал первый концерт. Во второй половине 1918-го и первой половине следующего года с симфоническими концертами выступал оркестр Пятого чехословацкого полка во главе с дирижером В. Форманом и симфонический оркестр капитана Васильева при первом среднесибирском армейском корпусе под управлением Н. Смагина.

Значительным событием общественной, в том числе музыкальной, жизни Новониколаевска было создание в феврале 1919 года Культурно-просветительного общества Народного дома, которое, помимо задач общественно-просветительского характера, занималось организацией музыкальной жизни. При обществе был создан хор из сорока человек во главе с хормейстером А. Воронцовым.

Советская история Новониколаевска – Новосибирска началась в 1920 году в условиях глубокого экономического и культурного кризиса. К этому времени в городе не было учреждений музыкальной культуры, музыкальных учебных заведений, творческих коллективов (за исключением остатков хора Воронцова).

Ситуация резко изменилась в 1922 году, когда из Омска в Новониколаевск был переведен единственный в те годы в Сибири стационарный оперный театр Сибгосопера.

Его история насчитывает четырнадцать сезонов. Первые два театр провел в Омске, с 1922 по 1927 гг. работал в Новониколаевске, а с 1927 по 1934 гг. делил сезоны между Новосибирском, Томском, Пермью, Красноярском и Иркутском.

Оперный театр регионального значения оказался в Новониколаевске, потому что с 1921 года город стал административным центром Сибири, сюда переехало всесибирское правительство — Сибревком. В соответствии с административным статусом города формировалась и структура его художественных учреждений.

Театр оказался центром притяжения музыкантов разных специальностей. Ежегодно здесь работала полноценная труппа солистов, хор, симфонический оркестр. Сибгосопера обеспечивала не только музыкально-театральную, но и концертную жизнь Новониколаевска.

Репертуарный список Сибгосоперы насчитывал 58 названий: 35 опер, остальные — балеты и оперетты.

В Сибгосопере работало немало ярких одаренных личностей, оставивших свой след в музыкальном мире Сибири: А. Эйхенвальд, А. Павлов-Арбенин, А. Богначич, Л. Андреева-Дельмас и др.

Первый оперный театр Сибири стал значительным явлением в региональной музыкальной культуре. Он имел и отстаивал свою позицию в современной театральной жизни страны, пользовался успехом у слушателей, оказал влияние на последующее развитие музыкальной культуры Новосибирска.

Кроме Сибгосоперы, заметным коллективом в 1923–1929 гг. был Оркестр русских народных инструментов В. Гирмана.

С 1920 по 1927 гг. работала Первая советская музыкальная школа, открытая губернским отделом народного образования.

После ликвидации Сибгосоперы немало ее музыкантов осело в Новосибирске, потому что здесь появился новый центр музыкальной культуры — Новосибирский радиокомитет, где в 1926 году начинает складываться штат музыкантов, а к 1932-му сформировался большой творческий коллектив, в состав которого вошли симфонический оркестр, хор, оркестр народных инструментов, струнный квартет, фортепианное трио, квартет баянистов, группа солистов. Радиокомитет сохранял роль лидера и

Ансамбль песни
и пляски СибВО

тогда, когда в 1937 году появилась уже и собственно концертная организация — областная филармония.

В 1939 году был создан Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа. Важные изменения в те годы произошли в области музыкального образования. В 1932 году начали действовать курсы баянистов при областном Доме народного творчества, наследницей которых сейчас является городская школа искусств № 29. В 1934 году открылась музыкальная школа (ныне детская музыкальная школа № 1). В 1940-м начала работу еще одна музыкальная школа для детей.

Совершенно особую страницу в историю музыкальной культуры Новосибирска вписала Великая Отечественная война. В наш город были эвакуированы многие значительные коллективы и музыкальные деятели страны. Одни пополнили коллективы музыкальных школ, преподавали на курсах при областном Доме народного творчества, в кружках при клубах, другие руководили самодеятельностью, работали концертмейстерами.

Эвакуированные композиторы вместе с сибирскими создали в 1942 году Сибирское отделение Союза композиторов Российской Федерации (СО СК РФ). Однако более всего музыкальную жизнь города изменила Ленинградская филармония. Три года ее работы (с сентября 1941 по август 1944 гг.) оставили яркую страницу в истории Новосибирска, наполнили музыкальную жизнь такой интенсивностью, при столь высоком художественном содержании, каких город еще не знал.

«Сердцевину» творческого коллектива филармонии составлял симфонический оркестр, выступать с которым почитали за честь многие дирижеры и солисты Европы. В Новосибирск оркестр приехал во главе с Е. Мравинским, тогда еще молодым музыкантом, занявшим пост главного дирижера вскоре после победы на Всесоюзном конкурсе. Но уже в первые годы своей работы он проявил те качества дирижера, которые выдвинули его в ряд крупнейших дирижеров мира.

«Очередными» дирижерами оркестра были эмигрировавший в СССР накануне войны немецкий дирижер К. Зандерлинг, глубокий знаток творчества европейских классиков и педантичный интерпретатор исполняемой музыки (в дальнейшем — заслуженный деятель искусств России, действительный член Академии искусств ГДР, главный дирижер Городского симфонического оркестра Берлина). Симфо-

ническому оркестру не уступал мастерством и славой всемирно известный струнный квартет филармонии.

Душой коллектива филармонии был ее художественный руководитель И. Соллертинский — личность уникальная: музыковед, литературовед, театровед, профессор, блестящий лектор, человек, владевший несколькими иностранными языками. Он во многом способствовал тому, что Ленинградская филармония заняла одно из ведущих мест в ряду лучших концертных организаций мира.

В Новосибирске Ленинградская филармония работала без скидок на военное время, на провинциальные условия, недостаточную подготовленность публики. Событиями выдающегося значения отмечен практически каждый ее концертный сезон. В числе самых запомнившихся публике было исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича в июне 1942 года.

На премьере Седьмой симфонии в Новосибирске присутствовал композитор. Исполнительскую интерпретацию симфонии, сделанную Е. Мравинским и оркестром, он оценил выше других.

Восстановление собственных учреждений музыкальной культуры Новосибирска началось задолго до окончания войны. Осенью 1942 года возобновились работы по завершению строительства оперного театра. В январе 1943 года восстановлен хор радиокомитета. В течение 1944 года создан Сибирский русский народный хор, началось формирование труппы оперного театра, вновь начал работу Оркестр русских народных инструментов. В 1945 году был открыт оперный театр, музыкальное училище, восстановлен симфонический оркестр радиокомитета. В августе 1944 года Ленинградская филармония уехала из Новосибирска, а в октябре очередной сезон открыла Новосибирская филармония. С января 1945 года возобновились симфонические концерты.

Послевоенное десятилетие началось событием выдающегося значения: премьерой оперы М. Глинки «Иван Сусанин» 12 мая 1945 г. открылся Новосибирский театр оперы и балета. Премьера эта проходила в атмосфере особой значимости, вероятно, потому, что прошло всего три дня после окончания войны, и выбранная для нее опера как никакая другая соответствовала времени. Кроме того, новосибирский театр сразу был воспринят как театр всеоблагодатный, а его открытие стало событием регионального значения, не случайно на премьере присутствовали представители многих городов.

Исидор Аркадьевич Зак,
первый главный дирижер НГТОБ,
профессор Новосибирской
государственной консерватории

Администрацию театра возглавил директор Г. Юлианов, роль которого в рождении театра весьма значительна. Первыми художественными руководителями Новосибирского оперного стали такие известные в стране мастера, как режиссер Н. Фрид, балетмейстер М. Моисеев, художник И. Назаров, хормейстер Е. Горбенко, ну и, конечно, дирижер И. Зак.

Исидор Зак (1909–1998) — видный дирижер, работавший в разное время в Ленинграде, Хабаровске, Куйбышеве, Днепропетровске, Горьком, Львове, Алма-Ате, Челябинске. В Новосибирске проработал дольше, чем в других городах — с 1945 по 1949 гг. и с 1968-го до конца жизни. Главным дирижером оперного театра оставался до 1986 года, потом преподавал в консерватории.

Среди первых солистов оперы уже были будущие «звезды». Такие, как Л. Мясникова, А. Кривченя или В. Арканов.

**Заслуженный артист РСФСР,
первый главный хормейстер
НГАТОиБ
Евгений Павлович Горбенко**

Михаил Бухбиндер (1911–1970). Его творческая биография связана с Тбилиси, Улан-Удэ и Новосибирском. В нашем оперном театре он был главным дирижером с 1950 по 1968 гг. Талантливый музыкант и блестящий организатор оперного спектакля, он до тонкостей знал и понимал музыкальную драматургию каждого произведения, с которым работал, добивался хорошего ансамблевого взаимодействия участников сценического процесса.

Итог первому десятилетию развития театра подвели гастролы в Москве в 1955 году. К оценке спектаклей московские критики подошли очень требовательно. Общее мнение сводилось к следующему: «За десятилетие — срок для театра совсем ничтожный — Новосибирский оперный театр вырос в один из лучших, если не лучший русский музыкальный театр нашей периферии».

В концертной жизни Новосибирска в послевоенное десятилетие в роли организующего центра выступила филармония. Она обеспечила стабильность, разнообразие и достаточный уровень качества концертной жизни, преодолевая при этом огромные трудности. Не имея собственного концертного зала, репетиционных помещений, академического хора, симфонического оркестра, филармония зависела от театров, клубов, от режима работы симфонических оркестров театра и радиокомитета, от инструменталистов и вокалистов, работавших во многих местах по совместительству. Тем не менее она регулярно открывала концертный сезон.

Значительный пласт музыкальной жизни города в послевоенное десятилетие составила деятельность Оркестра русских народных инструментов во главе с Иваном Гуляевым — воспитанником Г. Авксентьева, руководившим коллективом с 1945 по 1976 год, и Сибирского русского народного хора во главе с Н. Корольковым (до 1954 года), а затем — В. Левашовым.

Лидия Мясникова (1911–2005) обладала прекрасным, удивительной силы и красоты меццо-сопрано. Почти всю творческую жизнь провела на сцене Новосибирского театра оперы и балета. Создала выдающиеся оперные образы: Любаши в «Царской невесте», Ульрики в «Трубадуре», Амнерис в «Аиде», Одарки в «Запорожце за Дунаем», Графини в «Пиковой даме» и, особенно, Кармен, которая, по всеобщему мнению, стала ярчайшим достижением новосибирской артистки.

Алексей Кривченя (1910–1974) был эффектным исполнителем басовых партий, многие из которых освоил в Новосибирске. В 1949 году из Новосибирска был приглашен в Большой театр Союза ССР, где работал до конца сценической карьеры. Народный артист СССР.

Вениамин Арканов (1905–1973) обладал красивым басом и прекрасной техникой пения. В Новосибирске выступал в ведущих партиях. Народный артист РСФСР. Профессор. Долгое время возглавлял кафедру сольного пения Новосибирской государственной консерватории.

Дальнейшее обновление «команды» художественного руководства оперного происходило за счет не менее крупных и талантливых мастеров.

Среди «новых» людей особое место занял

**Иван Матвеевич
Гуляев,
главный дирижер
Оркестра русских
народных инструментов
Новосибирского радио
и телевидения**

Среди видных музыкантов этого времени, оставивших о себе память, следует назвать солиста-баяниста **Ивана Маланина** (1897–1969). Талантливый слепой человек, он освоил несколько музыкальных профессий (скрипка, вокал) и лишь в 1920-е годы стал играть на гармонике и баяне. Тогда эти инструменты только начинали путь на концертную эстраду. Маланин оказался среди первых в Сибири.

Много лет (с 1928 года) баян И. Маланина звучал по Новосибирскому радио. Особенно ярко проявился талант баяниста в военные годы в радиопередачах цикла «Огонь по врагу».

В военные и послевоенные годы Новосибирск выступил также в качестве центра регионального композиторского творчества. Здесь в 1942 году была создана первая на территории Сибири композиторская организация. Ее членами стали новосибирцы М. Невитов, К. Нечаев, А. Новиков, А. Ильин. В. Денбский и находившиеся в эвакуации Г. Свиридов, К. Молчанов, М. Блантер, В. Щербачев, О. Фельцман, музыковед И. Соллертинский. В Союз вошли также композиторы и музыковеды, жившие или эвакуированные в другие города Сибири (Иркутск, Абакан, Томск).

Михаил Невитов (1887–1969) сыграл особенно важную роль в создании композиторской организации и оставил заметный след в музыкальной культуре Новосибирска, Омска, ряда городов Кемеровской области в качестве музыкального администратора, педагога и методиста. Он был одним из создателей и первым директором детской музыкальной школы № 1 и музыкального училища Новосибирска.

Константин Нечаев (1884–1956) был авторитетным музыкальным педагогом и детским композитором. Работал в детских садах, музыкальных школах Новосибирска и Барнаула, преподавал в Новосибирском музыкальном училище. Автор множества детских песен, которые высоко ценились специалистами.

Виктор Денбский (1892–1976) — композитор и педагог — работал в разных городах Советского Союза. В Новосибирске жил в 1933–1936 гг. и с 1944-го до конца жизни. Ему принадлежит большое число музыкальных сочинений в разных жанрах. Его Третья симфония (1956) стала первым произведением такого рода, написанным и исполненным в Новосибирске местным автором.

Андрей Новиков (1909–1979) был активнейшим деятелем музыкальной культуры Новосибирска. В 1940–1950-е гг. являлся ответственным секретарем СО СК. Он стал одним из создателей и первым художественным руководителем Ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа (1939–1963). Руководителем Ансамбля песни и пляски Западной группы войск (в Польше), а по возвращении в Новосибирск возглавил Сибирский русский народный хор. Народный артист РСФСР. А. Новиков — автор множества композиций для народных хоров и народных оркестров, симфонических и камерных произведений.

Народный артист СССР, композитор, хоровой дирижер
В.С. Левашов

Алексей Ильин (1908–1972) был музыкальным редактором и хормейстером Новосибирского радиокомитета, преподавателем детских музыкальных школ, фольклористом, композитором. Параллельно с Новосибирском работал в Горно-Алтайске. А. Ильин был одним из тех композиторов Новосибирска, кто способствовал зарождению и становлению профессиональных музыкальных культур народов Сибири.

Валентин Левашов (1915–1994) работал в Новосибирске с 1947 по 1962 гг. Здесь он вступил в Союз композиторов, написал большое количество песен и вокально-хоровых сюит, составивших основу репертуара Сибирского русского народного хора, которым композитор руководил с 1954 по 1962 гг. Позже переехал в Москву и стал художественным руководителем Русского народного хора им. М. Пятницкого, получил почетное звание «Народный артист СССР».

Первое поколение композиторов Новосибирска составили люди разных возрастов, сформировавшиеся в разное время, в разных условиях, обладающие разным творческим опытом и потенциалом. Тем не менее, их творчество обнаруживает ряд общих моментов принципиального характера. Они проявляют интерес к одним темам и источникам музыкального языка, отдают предпочтение одним жанрам.

Музыка новосибирских композиторов была реальным фактором музыкальной жизни города и региона. Она звучала в концертах не только в Новосибирске, но и по всем городам Сибири.

Существенная активизация музыкальной культуры Новосибирска в послевоенные годы во многом связана с заметными сдвигами в области музыкального образования. В 1945 году открылось Новосибирское музыкальное училище (ныне — музыкальный колледж им. А. Мурова), в 1947 году — культпросветучилище (ныне колледж культуры и искусства). К двум работавшим до войны музыкальным школам с 1948 по 1956 гг. добавилось еще шесть.

Новая фаза развития музыкальной культуры Новосибирска начинается со второй половины 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х. В январе 1956 года был создан филармонический симфонический оркестр, в сентябре начала первый учебный год Новосибирская государственная консерватория, а в 1959 году открылся Новосибирский театр музыкальной комедии.

С появлением этих учреждений наш город превратился в один из крупнейших музыкальных центров страны.

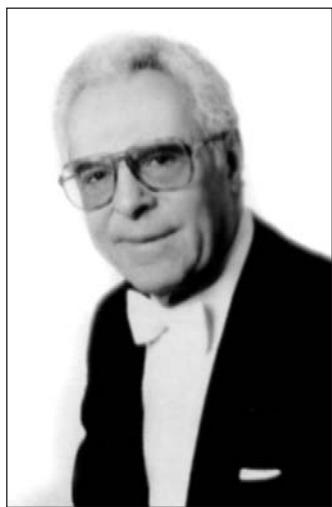
Создание симфонического оркестра филармонии оказалось событием, глубоко созвучным общественной потребности эстетически развитой, столичной по духу новой новосибирской интеллигенции.

Симфоническое исполнительство в Новосибирске к тому времени насчитывало уже четыре десятилетия, однако такого уровня классности местные коллективы еще не имели. По показателям профессионализма вновь созданный оркестр стал быстро приближаться к оркестру Ленинградской филармонии, создавшей в военные годы ценностный ориентир для новых любителей музыки. Во многом определяющим для судьбы коллектива оказался и выбор главного дирижера.

Им стал **Арнольд Кац** (1924–2007). Он получил хорошую профессиональную базу в центральной музыкальной школе Москвы, на факультете военных дирижеров Московской государственной консерватории, а также на оркестровом и дирижерском факультетах Ленинградской государственной консерватории. После учебы А. Кац успел приобрести практический дирижерский опыт в Орджоникидзе (ныне Владикавказ), где руководил симфоническим оркестром и оперным ансамблем, и в Томске, где работал с симфоническим оркестром. Так что к моменту создания нового оркестра в Новосибирске он находился во всеоружии мастерства. Необходимо отметить и несомненную природную одаренность А. Каца не только как музыканта, но и организатора. Без этих качеств он вряд ли преодолел бы все непростые коллизии формирования нового коллектива. Признанием его замечательного таланта и несомненных заслуг в развитии музыкальной культуры города явилось присвоение ему званий «Народный артист СССР» и «Почетный гражданин города Новосибирска».

Довольно быстро, уже к лету 1956 года, сложился первый состав оркестра, оказавшийся весьма удачным и державшийся много лет. С самого начала А. Кацу удалось полностью укомплектовать все группы оркестра, что в провинции всегда проблематично. В первом его составе было шестьдесят человек, в дальнейшем число музыкантов почти удвоилось, что, конечно, расширило исполнительские возможности коллектива. По мере развития Новосибирской консерватории основной контингент оркестра формировался из ее выпускников, часто прямо со студенческой скамьи.

За время существования оркестра здесь играли или играют сейчас многие лучшие музыканты города. В репертуаре с самого основания оркестра — разнообразная музыка: зарубежная и русская классика, сочинения видных современных композиторов, произведения сибирских авторов.

Арнольд Кац

В содружестве с оркестром постоянно выступают высокопрофессиональные, нередко выдающиеся солисты — и инструменталисты, и певцы, и дирижеры, и хоровые коллективы. В этом смысле показательно начало концертной деятельности филармонического симфонического оркестра в 1956 году. Свою работу новосибирцы начали с гастролей по городам и селам Западной Сибири с участием народных артистов СССР дирижера К. Кондрашина и пианиста Э. Гилельса — несомненно, ярчайших музыкантов своего времени. В разное время с оркестром работали такие великие артисты, звезды академической музыки, как С. Рихтер, С. Нейгауз, Д. Ойстрах...

Через несколько месяцев после его появления открыл двери первый в Сибири музыкальный вуз — Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки. Это событие сразу сделало Новосибирск центром музыкальной жизни региона. Если оперный театр Новосибирска был самым крупным, но в Сибири не единственным, симфонический оркестр перспективным, но далеко не первым (во многих городах в те годы создавались подобные), то наша консерватория была единственной за Уралом. Не удивительно, что учиться сюда поехали выпускники музыкальных училищ из всех городов Азиатской России, а через несколько лет — из большинства республик Советского Союза.

Новосибирская государственная консерватория
им. М.И. Глинки

С момента первого выпуска специалистов консерваторией в 1961 году в новосибирских театрально-концертных организациях и учебных заведениях постепенно начала уменьшаться доля выпускников музыкальных вузов других городов страны. Зато Новосибирск, напротив, стал поставщиком высокопрофессиональных специалистов. К 2004 году их число превысило четыре с половиной тысячи человек. Они составляют основу творческих коллективов Новосибирска и других крупных городов Сибири.

Наличие в Новосибирской государственной консерватории с первых же дней существования многих опытных специалистов сразу же обеспечило ей авторитет среди профессионалов, мощный импульс к развитию.

Консерватория с первых лет стала оказывать сильное влияние на развитие музыкального образования в Сибири в качестве методического центра.

Начавшаяся с первого сезона (1956–1957) интенсивная концертная деятельность консерватории существенно изменила музыкальную жизнь Новосибирска, особенно в области камерного инструментального исполнительства. В сущности, только с появления консерватории этот вид концертной деятельности стал нормой музыкальной жизни города. Только благодаря хору консерватории в 1950-е годы в Новосибирске могли исполняться такие масштабные сочинения, как «Реквием» Моцарта.

С начала 1960-х годов, особенно с открытием в 1967 году Большого зала, увеличивается число музыкантов-гастролеров, стремящихся выступить в консерватории, а с появлением в 1968 году в Большом зале концертного орга-

на консерватория становится центром органного исполнительства в Сибири. Она же становится и центром музыкальной науки, уже в 1958 году опубликовав первый сборник научных трудов. Собственно, музыкальная наука Сибири и зародилась только с появлением консерватории.

Первым ее ректором был музыковед **Николай Орлов** (1900–1976). Он преподавал в Московской, Ташкентской, Алма-Атинской консерваториях. Новосибирскую возглавлял с 1956 по 1960 гг., затем работал в Ростовском музыкально-педагогическом институте.

Арсений Котляревский (1910–1994) — заслуженный деятель искусств Украины, профессор — до приезда в Новосибирск преподавал в консерваториях Ленинграда, Ташкента, Львова. С 1960 по 1968 гг. был ректором Новосибирской государственной консерватории.

Леонид Шевчук (1898–1974) — заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор — в 1920-е годы был одним из лидеров первых советских скрипачей, выступал с гастрольями в Японии. Преподавал в Ташкентской консерватории. Был репрессирован, вследствие чего оказался в Сибири. Работал в Кызыле, а затем направлен в Новосибирск. В консерватории сначала руководил кафедрой камерного ансамбля, а с 1968 по 1972 гг. был ее ректором.

Евгений Гуренко (родился в 1938 году) окончил Новосибирскую государственную консерваторию по классу фортепиано и аспирантуру Московского университета. Заслуженный деятель искусств России, доктор философских наук, профессор. Автор работ по проблемам художественной интерпретации. С 1972 по 2006 гг. — ректор консерватории.

Л. Шевчук и Д. Шостакович

В январе 1959 года начинается история Новосибирского театра музыкальной комедии. Новосибирской оперетте быстро удалось найти свое «лицо», получить известность не только в Сибири, но и в стране. В этом заслуга талантливого коллектива и, в первую очередь, режиссера Л. Михайлова, дирижера С. Зиссера, художника И. Севастьянова. Большой вклад в развитие театра в 1970-х годах внес главный режиссер А. Мовчан. На новосибирской сцене работали многие выдающиеся артисты опереточного жанра: И. Ромашко, Р. Велланская, Ю. Цыганков, С. Савич, О. Башина, В. Вальвачев, Ю. Павлов, А. Выскребенцев... Отсюда вышли знаменитый премьер Московского театра оперетты Г. Васильев, солист Санкт-Петербургского Мариинского театра В. Галузин.

Театр всегда отличался разнообразием и богатством репертуара, основу которого составляет классика: «Крыши Парижа» Ж. Оффенбаха, «Фиалка Монмартра» и «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Веселая вдова» и «Фраскита» Ф. Легара, «Летучая мышь» и «Цыганский барон» И. Штрауса, а также популярные отечественные произведения «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Севастопольский вальс» К. Листова, «Бабий бунт» Е. Птичкина и др. Вместе с тем, большое место в репертуаре занимают сочинения новосибирских авторов: «У моря Обского», «Рябина красная» Г. Иванова, «Умные вещи» А. Муро́ва, «А поутру они проснулись» Г. Гоберника и др.

В 1957 году важное событие происходит в жизни Новосибирского театра оперы и балета — состоялись гастроли балетной труппы театра в Китае. Это был самый первый выезд новосибирских артистов за рубеж. Впервые Новосибирск музыкальный заявил о себе за пределами страны.

С этого времени за нашим оперным театром прочно закрепилась репутация «ищущего и беспокойного», экспериментатора и новатора. Более всего это проявилось в формировании репертуара и режиссерских поисках. Особой интенсивностью экспериментаторских поисков было отмечено творчество Э. Пасынкова.

Эмиль Пасынков (родился в 1929 году) — народный артист России, профессор — с 1960 по 1969 гг. был главным режиссером Новосибирского театра оперы и балета. До и после этого работал в Ленинграде, Перми. Ставил спектакли в Киеве, Берлине, Турку. Постоянно искал новые формы и оригинальные драматургические решения спектаклей. Обращаясь к шедеврам, строил свою концепцию на основе тщательного осмысления литературного и музыкального материала, не боясь ломать стереотипы.

В репертуарной политике Новосибирский театр оперы и балета на рубеже 1950–1960-х гг. в основном идет по пути, наметившемуся в первое десятилетие его существования. При этом интерес к постановке редко исполняемых произведений классики был столь велик, что выделял новосибирцев среди других оперных театров страны. В репертуаре нашего театра появляются «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Сказка о царе Салтане» и «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Летучий голландец» Р. Вагнера, «Сицилийская вечеря» Д. Верди, «Дон Жуан» В. Моцарта, «Искатели жемчуга» Ж. Бизе, «Девушка с Запада» Д. Пуччини, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха.

Театр называли «лабораторией современной оперы» — столь большое место в репертуаре занимали оперы XX века, особенно советских композиторов.

Несомненный расцвет в 1960-е годы переживал новосибирский балет. Это было замечено руководством страны: вслед за китайскими гастрольями были поездки во Францию, Монако, Японию, Египет. Везде балет Новосибирска принимали восторженно, везде он встречал высокие оценки прессы.

В балетном репертуаре центральное место занимала классика. Постоянно шли все балеты П. Чайковского, «Раймонда» А. Глазунова, «Жизель» и «Корсар» А. Адана, «Эсмеральда» Ц. Пуни, «Баядерка» Л. Минкуса. В то же время большие усилия постановщиков и труппы были направлены на освоение современного балета, где требовалась новая хореографическая лексика.

В оперной труппе театра продолжали работать Л. Мясникова, В. Сорочинский, В. Арканов. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в труппу вошли В. Егудин, А. Левицкий, З. Диденко и др.

Зинаида Диденко (родилась в 1938 году). Много лет пела в Новосибирске ведущие партии лирико-драматического сопрано. Народная артистка России. Преподавала вокал сначала в театральном училище, а затем в Новосибирской государственной консерватории.

Алексей Левицкий (1931–2008). Владелец баса замечательной красоты. Имея великолепную школу Киевской консерватории, он более тридцати лет исполнял важнейшие партии оперного репертуара новосибирского театра: Борис Годунов, Кончак, Иван Сусанин и др.

Валерий Егудин (1937–2007). Еще будучи студентом Новосибирской государственной консерватории, имел возможность выходить на оперную сцену, где в общей сложности провел более тридцати лет. «Провел» в буквальном смысле слова, потому что многие

годы вел весь основной тено-
ровый репертуар театра,
проявляя удивительную вы-
носливость и стабильность.

Народный артист СССР В.Г. Егудин
в роли Отелло. Опера Дж. Верди «Отелло»

Среди его работ — Дон Оттавио из моцартовского «Дон Жуана», Мишка из оперы Р. Щедрина «Не только любовь», Самозванец из «Бориса Годунова» М. Мусоргского, Пьер Безухов в прокофьевской «Войне и мире», Герман в «Пиковой даме» П. Чайковского, Радамес в «Аиде», Отелло в одноименной опере Д. Верди... Его разносторонняя интенсивная творческая деятельность отмечена была в свое время званием «Народного артиста СССР». А в 1993 году он стал директором родного оперного театра и проработал в этом качестве до 2001 года, много сделав для него с эти тяжелейшие годы.

В конце 1950-х и в 1960-е гг. начинается качественно новый этап в развитии новосибирской композиторской организации. Существенно расширяется ее творческий состав. В том числе и за счет выпускников Новосибирской государственной консерватории, в частности, закончившего ее в 1962 году А. Мурова. Несколько позже группу новосибирских композиторов пополняют Ю. Шибанов, Ю. Ащепков, О. Иванов, Г. Гоберник, Ю. Юкечев, Ю. Карнаков, Н. Луганский.

Существенно возросла интенсивность композиторского творчества. Так, например, в 1970-е годы было создано более ста произведений. Изменились приоритеты в соотношении музыкальных жанров. Если в предыдущие годы преобладала песня, сюита, миниатюра, то теперь на первый план выдвигаются жанры концептуальные. Композиторы пишут симфонии, оперы, крупные вокально-симфонические произведения, работают в жанрах камерной музыки.

Организация композиторов продолжала расти и в 1980-е, и в 1990-е годы, пополняясь рядом талантливых творческих личностей.

Георгий Иванов (1927–2010) — сын видного новосибирского дирижера и пианиста Николая Иванова, работавшего в 1930–1940-е гг. в симфоническом оркестре радиокомитета. Георгий Иванов рано начал профессиональную жизнь — был концертмейстером в кукольном театре Образцова, находившемся в эвакуации в нашем городе. Служил в Ансамбле песни и пляски Сибирского военного округа. Образование получил в Ленинградском музыкальном училище и консерватории. С 1959 года он работает в Новосибирской государственной консерватории, где заведует кафедрой композиции. Профессор. В последние десятилетия Г. Иванов — признанный глава композиторской школы Сибири. Почти каждая крупная работа народного артиста РСФСР Г. Иванова становилась событием музыкальной жизни города и всей Сибири. В 1960-е годы с успехом шла как на местной, так и на столичных сценах его опера «Алкины песни». В 1980-х не меньший успех имела его опера «Ревизор». С интересом встречены слушателями и концерты, и симфония, которую можно отнести к числу наиболее удачных опусов этого жанра в Новосибирске.

Аскольд Муров (1928–1996) — один из первых выпускников класса композиции Новосибирской государственной консерватории, К композиторской профессии обратился уже в зрелом возрасте, имея за плечами диплом инженера-строителя. Человек огромной трудоспособности. В его творческом наследии основное место занимают одиннадцать симфоний для симфонического, камерного и оркестра народных инструментов. Он создал много хоровых сочинений, в том числе таких значительных, как кантата «Русские портреты», три духовных концерта. Заслуженный деятель искусств России А. Муров внес большой вклад в развитие репертуара для оркестра русских народных инструментов, где особенно ярко выделяются «Осенняя симфония» и концерт «Вознесенский собор». Важную область деятельности А. Мурова составляла педагогика. Он подготовил большую группу композиторов, авторитетных в современной музыкальной жизни России.

Юрий Шибанов (родился в 1939 году) — музыкант большого таланта, высокого профессионализма и удивительной творческой свободы. Окончил Ленинградскую консерваторию. Создал небольшое количество произведений, но каждое является весомым. У него нет «проходящих» опусов. И не случайно сегодня он является, пожалуй, наиболее авторитетным новосибирским музыкантом.

Нгуен Лантуат (родился в 1935 году) — вьетнамский музыкант, окончивший Ленинградскую государственную консерваторию и связавший свою жизнь с Россией. Заслуженный деятель искусств России, профессор, доктор культурологии. Автор пяти симфоний, в которых чувствуется восточное начало, ряда камерных произведений и интересной искусствоведческой монографии о традиционном музыкальном театре Вьетнама.

Григорий Гоберник (родился в 1944 году) — мастер, прежде всего, театральной музыки. После окончания Новосибирской государственной консерватории

работал в Новосибирском театре юного зрителя заведующим музыкальной частью, режиссером, художественным руководителем. Автор детских опер «Кот в сапогах» и «Жемчужный ларец», мюзикла «Мы», оперетты «С любовью не шутят», балета «Репете», хоровых опусов с элементами театрализации. Заслуженный деятель искусств России.

Юрий Юкечев (родился в 1947 году) окончил Ленинградскую государственную консерваторию. Автор огромного числа сочинений в самых разных жанрах. Заслуженный деятель искусств России, профессор.

Сергей Тосин (родился в 1953 году) окончил Ленинградскую консерваторию. Самобытный, ищущий композитор и интересный музыковед, автор сочинений для оркестра народных инструментов и ансамблей. В музыковедении известен как исследователь колоколов и колокольных звонов.

В 1950–1960-е гг. и далее продолжают активную творческую деятельность новосибирские коллективы неакадемического направления. Ведущими музыкантами в этой сфере стали народный артист РСФСР, главный дирижер Оркестра русских народных инструментов ГТРК «Новосибирск» **Владимир Гусев**, заслуженный работник культуры РСФСР, композитор-любитель, прославившийся на всю страну песнями «Хлеб — всему голова» и «Дереvenька моя» **Николай Кудрин**, народный артист России, руководитель ансамбля «Частушка», ведущий программы «Играй, гармонь» на Центральном телевидении, автор множества песен **Геннадий Заволокин**. Следует упомянуть и о народном артисте России, художественном руководителе Сибирского русского народного хора, авторе множества песен и композиций для этого коллектива, создателе и бессменном руководителе хоровой капеллы мальчиков (существовала с начала 1970-х до начала 1990-х годов) **Вячеславе Мочалове**, а также о заслуженном работнике культуры России, руководителе нескольких оркестров народных инструментов и специальной музыкальной школы **Николае Самойлове**.

В 1990-е годы начался новый этап в развитии музыкальной культуры Новосибирска, определяемый общими социально-экономическими процессами, происходившими в нашей стране. Прекратили действовать существовавшие до сих пор формы централизованного управления, перестали финансироваться государством многие направления музыкальной деятельности, изменились приоритеты и сложившиеся отношения в музыкальной жизни. Вместе с тем, появились новые возможности, новые формы деятельности, новые люди.

Сократилась клубная самодеятельность. Особенно большие потери понесли хоровое дело и исполнительство на народных инструментах. Если в советские времена хоры и оркестры составляли массовую сеть, регулярно проводились смотры разного уровня, то в начале 1990-х от нее остались лишь немногие коллективы при клубах, сохранявших централизованное финансирование (ДК «Академия», ДК железнодорожников). В тех клубах, где музыкальная самодеятельность и продолжала действовать, она зачастую развивалась уже по другим направлениям (преимущественно эстрадной и авторской песни).

В кризисной ситуации оказался оперный театр. Главным образом из-за растянувшейся на много лет реставрации здания. Неопределенность творческих перспектив вызвала кризис в художественном руководстве.

Урезанное бюджетное финансирование поставило в особенно трудные условия учебные заведения. Из-за низкой оплаты труда замедлился приток свежих сил в педагогические коллективы, плохо обновлялась материальная база консерватории, музыкального колледжа, театрального училища, музыкальных школ.

Сильно пострадал Союз композиторов, поскольку перестал выполнять функции регулятора материальных ресурсов в отношении своих членов.

Существенно сократило свою деятельность Музыкальное общество.

При всей сложности условий существования в 1990-е годы, музыкальная культура города в целом прошла через кризисный период без особых потерь, а в некоторых направлениях явно приросла и усилилась, приобрела больший вес.

В 1990-е годы существенно повысился статус Новосибирской специальной музыкальной школы (НСМШ). В свое время она была создана при консерватории, но к настоящему времени выросла в самостоятельный учебный центр, имеющий большое значение для всей Сибири. Здесь учат по всем специальностям исполнительства на инструментах симфонического и народного оркестров, фортепиано, а также теории музыки.

По инициативе НСМШ в Новосибирске создан фонд «Юные дарования Сибири», стимулирующий различные формы концертной, фестивальной и конкурсной активности молодых музыкантов.

Несмотря на сложные экономические обстоятельства, важные изменения позитивного характера произошли в 1990-е годы в Новосибирской консерватории. Прежде всего, они коснулись структуры. Первой среди музыкальных вузов России Новосибирская консерватория стала учебным заведением многоуровневой подготовки специалистов, начиная с первых шагов знакомства с музыкальной грамотой, заканчивая обретением диплома магистра. Особо нужно подчеркнуть создание не «при» а в самой структуре консерватории еще одного музыкального колледжа. С открытием в структуре консерватории специальной музыкальной школы педагоги непосредственно включились в работу с детьми. Результаты сказались прежде все в подготовке скрипачей. Выступления учеников З. Брона: В. Репина, М. Венгерова, В. Скляревского, Н. Прищепенко и др. на Международных и Всесоюзных конкурсах, в Москве, городах России и Европы заставили говорить о Новосибирской скрипичной школе. Уникальная скрипичная школа Новосибирска успешно развивается и сегодня.

Авторитет Новосибирска в обучении скрипачей подтверждают и международные конкурсы юных скрипачей, проводимые с 1995 года раз в три года в самом Новосибирске. Главным же инициатором этих конкурсов и фестивалей является выдающийся скрипичный педагог, народный артист России, профессор З. Брон.

Захар Брон (родился в 1947 году) приехал в Новосибирск в середине 1970-х годов после окончания Московской государственной консерватории и довольно быстро стал добиваться заметных успехов в работе со студентами. Однако по-настоящему серьезных результатов он добился, обратившись к детской педагогике. Его ученик Вадим Репин уже в возрасте девяти лет проявил редкую одаренность и стал всемирно известным скрипачом, заслуженным артистом России, привлек к себе внимание видных московских музыкантов. В конце 1980-х годов З. Брон уехал на работу в Германию, но связи с Новосибирской консерваторией сохранил. Ему удалось учредить здесь конкурс молодых музыкантов высшего мирового уровня.

Новый аспект деятельности Новосибирской консерватории в 1990-е годы связан с расширением международных связей. Долгосрочные творческие отношения консерватория начинает устанавливать еще с конца 1960-х годов. На протяжении двадцати лет успешно развивалось сотрудничество с Академией музыки города Брно в Чехословакии. В 1990-е годы международные контакты существенно расширились. Консерватория реализует договор о сотрудничестве с Высшей музыкальной школой в Мангейме (Германия). Тесные отношения сложились у нее с Японией, особенно с Международным обществом «Хаймес» и университетом Мукогава, с Южной Кореей, в частности — с колледжем Тонг-Ре в Пусане. В разное время возникали контакты с другими странами. В Новосибирской консерватории и НСМШ получили образование граждане Испании, Вьетнама, Колумбии, Бразилии, Японии.

Вадим Репин

Сотрудничество с зарубежными организациями дало свои результаты и в научной сфере. В рамках международного сотрудничества организуются и крупные творческие проекты.

Интенсивные международные контакты стали обычным делом и в оперном театре. В 1990-е годы состоялись выезды всей труппы (или ее частей — солистов, хора, балета) в Египет, Японию, Германию, Италию... На новосибирской сцене выступают гости из разных стран.

В 1990-е годы происходило эффективное обновление лидеров в творческом составе труппы оперного театра. Сильным музыкальным руководителем показал себя заслуженный деятель искусств России, главный дирижер театра Алексей Людмилин, получивший «Золотую маску» за постановку оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Талантливым музыкантом является главный хормейстер театра В. Подъельский.

Достоинства спектаклей Новосибирского театра оперы и балета 1990-х годов в первую очередь связаны с высоким качеством музыкального исполнения. Надо сказать, что уровень исполнителей оркестра и хора в эти годы вообще существенно повысился.

С начала 1990-х годов исключительно динамично развивается филармония. На сегодняшний день Новосибирская филармония является одной из крупнейших концертных организаций России, в состав которой входят все крупные высокопрофессиональные музыкальные коллективы города. Их стилевая направленность разнообразна — классика, джаз, эстрадная, старинная музыка, фольклор — и каждый из них уникален и самодостаточен, многие выступают в рамках собственных абонементных циклов.

Филармония сумела не только сохранить свой творческий потенциал в условиях изменений экономической и общественной сфер, но и продолжает его развивать, увеличивая количество слушателей и открывая новые формы концертной деятельности.

Особое место в работе филармонии занимают областные музыкальные фестивали: «Звонкая Сибирь», посвященный празднованию Великой Победы; «Я люблю тебя, Россия!», посвященный Дню России; областной музыкальный фестиваль «Сибирские звезды».

Филармония регулярно проводит фестивали, в том числе организует музыкальную часть крупнейшего в городе «Международного рождественского фестиваля искусств». За последние годы были осуществлены такие крупные международные проекты как фестиваль «Гит-Арт», фестиваль исполнителей на ударных инструментах «Разрешенные барабанщики», фестиваль «Мир виолончели». В последние годы на площадках филармонии проходят Международный джазовый фестиваль Sib Jazz Fest, собирающий на одной сцене звезд мирового джаза, Международный фестиваль зарубежной музыки «Западный ветер».

Как обычно, ведущую роль выполняет Новосибирский академический симфонический оркестр, который давно завоевал известность за пределами Сибири, стал культурным достоянием не только Новосибирска, Сибирского региона, но и России в целом. Согласно составленному экспертами рейтингу, опубликованному в общероссийском издании «Музыкальное обозрение» (№ 12, 2012 г.), Новосибирский симфонический оркестр назван в числе топ-коллективов России и включен в первую группу наряду с лучшими оркестрами Москвы и Санкт-Петербурга.

В январе 2002 года оркестр был приглашен Московской государственной академической филармонией сыграть концерт в зале им. П.И. Чайковского по случаю ее 80-летия, и в ноябре того же года по приглашению Санкт-Петербургского отделения Союза концертных деятелей России в честь 300-летия Санкт-Петербурга в проекте «Наследники традиций. Музыкальное приношение Великому городу» был сыгран концерт в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии. В 2004 году Новосибирский симфонический принял участие в фестивале «Музыкальное обозрение-2004» и исполнил мировую премьеру сочинения «10 взглядов на 10 заповедей», написанного по заказу газеты «Музыкальное обозрение» и посвященного ей же.

8 июня 2006 г. состоялось событие, которое с полным основанием можно считать одним из самых важных в истории коллектива: Новосибирский симфонический был удостоен чести принять участие в I Фестивале симфонических оркестров мира, посвященном государственному празднику — Дню России.

В апреле 2009 года оркестр дал два концерта — в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии и Концертном зале Московской филармонии, летом 2010 года — в Перми на закрытии фестиваля «Великие имена. Великие даты», посвященного 200-летию Р. Шумана и 170-летию П.И. Чайковского. В сентябре – начале октября 2010 года оркестр участвовал в фестивалях «Звезды на Байкале» (Иркутск) и «Крещендо» (Тюмень) — арт-директор Д. Мацуев. В мае 2012 года по приглашению организаторов Шанхайского Весеннего Международного музыкального фестиваля оркестр сыграл концерт в одном из крупнейших концертных залов Китая — Ориентал Арт Центре. В октябре 2012 года состоялись гастроли на острове Узедом (Германия, Польша), Вильнюсе, Тарту, Ихве, Санкт-Петербурге, Москве.

С 2007 года художественным руководителем и главным дирижёром оркестра является Гинтарас Ринкявичус.

Видное место в деятельности филармонии занимает Камерный хор. Этот коллектив был создан в 1970-е годы Борисом Певзнером при Музыкальном обществе и уже в те годы приобрел известность, а в 1981 году обрел профессиональный статус, войдя в состав филармонии. В середине 1980-х его руководителем стал Игорь Юдин.

В репертуаре хора русская духовная и светская музыка, произведения западных и русских классиков, современная музыка. Творческие интересы исполнителей простираются от древних распевов до современных композиций различных стилистических направлений. В репертуаре коллектива есть фольклорные, песенно-романсовые и джазовые программы. Многие российские композиторы писали свои сочинения специально для этого хора.

Разрушая стереотипы консервативного отношения к хоровому жанру, коллектив первым в России предпринял попытку создания такого музыкально-сценического явления, как хоровой театр. Это особое направление работы коллектива, где присутствует режиссура, а хор трактован как ансамбль солистов.

Камерный хор был участником большого количества международных и отечественных фестивалей.

Музыканты последовательно и активно возрождают традиции российской культуры. По инициативе коллектива были проведены крупные акции, многие из которых стали традиционными: фестиваль русской музыки «Покровская осень», «Рождественские» и «Пасхальные» концерты, «Хоровые Соборы» в Дни славянской письменности и культуры.

В начале 1990-х годов видным скрипачом Михаилом Туричем был создан Камерный оркестр. Оркестр пользуется славой стабильного и популярного коллектива Новосибирска.

Главный дирижер Камерного оркестра Алим Шахмамetyев и его музыканты нетривиально решают музыкальные задачи, демонстрируя при этом высочайший уровень исполнительской культуры. За последние годы оркестр исполнил невероятное количество совершенно новых, не звучавших до этого не только в городе, но и в России, произведений. Оркестром в сотрудничестве с солистами Лондонской оперы и Мариинского театра, были представлены концертные исполнения опер «Поворот винта» Бенджамина Бриттена и «Женитьба Фигаро» Моцарта.

Маэстро и оркестр смело предлагают слушателям на своих концертах необычные программы с участием исполнителей на разнообразных экзотических инструментах, ищут новые пути для привлечения новых слушателей в концертные залы, приобщения молодежной аудитории к высочайшим достижениям мировой музыкальной культуры. Таковы джазовые проекты с известными исполнителями — трубач Гай Баркер (Великобритания) и вокалистка Дениз Перье (США), фестивали и концерты кельтской музыки, в том числе и выступления в марте 2007 года с известнейшим дуэтом

Барон-Аннекс (Франция) и экстравагантные для России сочетания оркестра с двумя маримбами («Восточный экспресс», солисты — Людвиг Альберт (Бельгия), Чин Ченг Лин (Тайвань), Тео Бреулс (Нидерланды).

При активном участии этого коллектива прошли открытие Года культуры Германии в России (январь 2004 года), Дни Швеции в Новосибирске (апрель 2004 года), реализация проекта «Дни английской музыки в Новосибирске» и многие другие.

Оркестр считает своим долгом представлять в Новосибирске новые имена молодых талантливых музыкантов. Об этом говорит его сотрудничество с конкурсом имени Карла Нильсена в Дании, лауреаты которого в качестве приза получают возможность приехать в Новосибирск для совместных концертов с Камерным оркестром.

Старейший музыкальный коллектив Новосибирска, ныне входящий в состав филармонии — Русский академический оркестр. Он был создан в 1927 году при первой Сибирской радиовещательной компании. Организатором оркестра был Василий Гирман. С 1976 года коллектив возглавляет Владимир Гусев (народный артист Российской Федерации).

Специфика оркестра радио состояла в том, что основной частью его творчества являлась студийная работа, запись музыки для пополнения фонотеки Радиокomiteта. Коллектив создал огромное количество фондовых записей, которые и сегодня выходят в эфир.

В 2005 году оркестр был переведен в Новосибирскую филармонию и развернул активную концертную деятельность. Коллектив является участником огромного количества фестивалей: региональных, всероссийских и международных. С оркестром сотрудничают известные солисты-инструменталисты, вокалисты, хоровые коллективы. Репертуар коллектива превышает 4500 сочинений: народная музыка, отечественная и зарубежная классика, оригинальные произведения. Более 200 произведений современные композиторы написали специально для Русского академического оркестра.

Коллектив несколько раз менял свое название: Оркестр русских народных инструментов новосибирского радио (1927–1958), Оркестр русских народных инструментов новосибирского телевидения и радио (1958–1990), Русский академический оркестр ГТРК Новосибирск (1990–2005), с 2005 года — Русский академический оркестр.

Вокальный ансамбль Павла Шаромова, представляющий собой квинтет певцов, исполняющих музыку разных времен и народов — от европейского барокко до рок-музыки, тоже хорошо известен как в родном городе, так и за рубежом.

Стилистическая чуткость, свободное владение различными певческими манерами, способность моментальной смены звукоидеала позволяет музыкантам безгранично разнообразить репертуар: нидерландская полифония, русский хоровой концерт, джаз, фольклор, старинные романсы, классическая и современная музыка. Выступления без сопровождения (a cappella) ансамбль дополняет активным сотрудничеством с симфоническими и камерными оркестрами, хорами, джазовыми коллективами, рок-музыкантами. В качестве солистов музыканты принимают участие в оперных постановках, кантатно-ораториальных проектах.

Ансамбль Павла Шаромова много гастролирует по России и странам СНГ. Музыканты неоднократно выступали на концертных площадках Германии, Франции, США, Канады, Швейцарии, Японии, встречая самое высокое признание публики и прессы. Музыканты давали эксклюзивные концерты королевским особам, пели в камерных залах и выступали перед тридцатитысячной аудиторией. «Русский ансамбль мира» — такой восторженный отклик музыканты получили в Америке, а на родине всероссийская газета «Музыкальное обозрение» назвала Вокальный ансамбль Павла Шаромова Коллективом года (1997).

туру в составе филармонии. Ансамбль активно гастролирует по всему миру, является лауреатом Первого международного фестиваля духовной музыки в Роттенбурге (Германия) и лауреатом первой премии Второго всероссийского конкурса молодых исполнителей в Москве.

Музыкантами собрана богатая коллекция точных копий старинных инструментов, исторических костюмов, уникального нотного материала. Ансамбль «Insula magica» превратился в живой музей старинного искусства. В сотрудничестве с целым рядом профессоров Западной Европы артисты осваивают технику игры на аутентичных инструментах, последовательно возрождают стили раннего вокала. Многие артисты ансамбля проходили стажировку в Италии, Англии, Швеции, где под руководством крупнейших специалистов в области ранней музыки они совершенствовали свое мастерство.

Каждое выступление артистов «Insula magica» представляет собой музыкально сценическую композицию, рассчитанную на самую широкую аудиторию.

Хоровой ансамбль «Маркелловы голоса» возник по инициативе Игоря Тюваева. Изначально интересы хорового ансамбля лежали в сфере старинной музыки, аутентичного исполнения древних шедевров. Название коллектива отсылает нас к конкретному историческому лицу: Маркелл Безбородый — русский распевиц XVI века. Репертуар ансамбля охватывает очень широкий, стилистически неоднородный спектр доклассической музыки: древнерусские и грузинские церковные песнопения, западноевропейская светская и духовная музыка XVI–XVIII вв., мадригальные комедии, славянский фольклор. «Маркелловы голоса» углубленно занимаются стилистикой и манерами раннего вокала.

Ансамбль всегда был открыт для творческого сотрудничества с другими музыкальными коллективами. Благодаря такому взаимодействию на сцене Новосибирской филармонии были поставлены оперные спектакли К. Монтеверди, Г. Перселла, Г.Ф. Генделя.

Квартет «Filarmonica» — ещё один «дочерний» коллектив симфонического оркестра. Его участники совмещают ансамблевое музицирование с оркестровым, постоянно обновляют репертуар, исполняя любые сочинения, созданные для такого состава.

Гастрольная биография «Filarmonica»-квартета началась в 1990 году с успешного выступления на Festival des Horens в Германии. Уже в следующем году коллектив становится лауреатом Всесоюзного конкурса квартетов, его приглашают на престижные российские и зарубежные фестивали. Глубина и самобытность интерпретаций квартетной литературы позволили музыкантам в кратчайшие сроки снискать известность не только в России, но и во многих странах мира.

Основу репертуара ансамбля составляет широко понимаемая классика от Гайдна до Шостаковича. Наряду с известными произведениями музыканты обращаются к редко звучащим сочинениям великих композиторов (С. Франк, Б. Сметана, Д. Верди), открывают незаслуженно забытые имена (Н. Рославец, А. Мосолов).

«Filarmonica» осуществляет проекты, выходящие за рамки академических жанров. Решения всегда неожиданны: музыка «Битлз», выступление в тандеме с джазовым коллективом или вечер старинного романса.

«Filarmonica»-квартет является участником десятков фестивалей — российских и зарубежных, представлял исполнительское искусство нашей страны на таких престижных фестивалях, как «Дни культуры России в Бразилии», «Европалия».

Большой популярностью и авторитетом среди ценителей пользуется Биг-Бэнд Владимира Толкачёва. Это крупный джазовый коллектив, находящийся в тесных связях со всеми джазовыми центрами Сибири, России и мира.

Коллектив работает в самых разных жанрах. Одним из направлений его деятельности является музыка свободной формы — это 40-минутные вариации В. Толкачёва на тему Дж. Гершвина «Summertime», «Концерт для оркестра» В. Чекасина; биг-бэнд также осуществляет крупные проекты: по-

становка джазовой концертной версии оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс» с американскими певцами, хором и струнным оркестром; первое в России исполнение «Шекспир-сюиты» Эллингтона-Стрейхорна; исполнение программы из произведений Глазунова и Стравинского с участием музыкантов Академического симфонического оркестра; джазовая версия «Вестсайдской истории» со струнным оркестром и Камерным хором; Второй духовный концерт Эллингтона; мюзикл «De-Lovely», программа «Песни Фрэнка Синатры» и т. д.

Биг-бэнд принимал участие в более чем 30 международных джазовых фестивалях, дважды по 4 вечера выступал в знаменитом парижском джаз-клубе Лайонела Хемптона. В 2008 году Биг-бэнд В. Толкачёва выступал на главной арене джаз-фестиваля в Пори в одной программе с суперзвездами мирового джаза.

Вообще надо отметить, что Новосибирск является одним из важнейших городов на джазовой карте России, и филармонический оркестр Толкачёва — один из многочисленных джазовых ансамблей, действующих в нашем городе.

Также популярностью пользуется джаз-оркестр «Сибирский диксиленд» (художественный руководитель Сергей Гершеневич).

Оркестр был организован в 1988 году. С момента своего создания оркестр активно гастролировал по городам и республикам бывшего СССР, а с 1991 года — и за рубежом.

В 1994 году, уже в статусе филармонического коллектива, диксиленд открывает собственный абонемент и выпускает первый компакт-диск.

Особенностью творческого облика «Сибирского диксиленда» является стремление наряду с музыкой ново-орлеанского стиля играть и более поздние композиции, примыкающие к эре свинга. Это связано с индивидуальностью собранных в ансамбле музыкантов, где представлены такие великолепные инструменталисты, как заслуженный артист России Сергей Гершеневич (труба), заслуженный артист России Игорь Гулый (клавиши, аранжировка), Евгений Голованов (саксофон), Вадим Добряков (тромбон), Денис Костин (труба), Владимир Кирпичев (ударные), Иван Кривцов (банджо).

«Сибирский диксиленд» принимал участие во всех новосибирских джазовых фестивалях. Одним из свидетельств широкого признания профессионального уровня музыкантов стало приглашение оркестра в 2001 году на престижный американский джазовый фестиваль «Costa Mesa Orange Countu Classic Jazz Festival», среди участников которого впервые был представлен иностранный коллектив. Успех музыкантов из Новосибирска превзошел все ожидания: «Сибирский диксиленд» был назван в тройке лучших коммерческих диксилендов в США, а его поклонники создали в Америке фан-клуб коллектива. С тех пор «Сибирский диксиленд» регулярно приглашается на фестиваль «Costa Mesa Orange Countu Classic Jazz Festival».

В 2002 году с огромным успехом «Сибирский диксиленд» выступал на крупнейшем европейском джазовом фестивале в Монтрё (Швейцария), а на «Пори джаз-фестивале» (Финляндия) стал традиционным гостем.

Ансамбль медных духовых инструментов «Сибирский Брасс», организован в 2000 году, с 2002 года входит в число ведущих коллективов филармонии.

Первоначально коллектив назывался «Сибирский Брасс-квинтет», с марта 2008 года переименован в «Сибирский Брасс». В составе — концертмейстеры и регуляторы Новосибирского академического симфонического оркестра. Участники ансамбля часто выступают как солисты, являясь лауреатами межрегиональных и всероссийских конкурсов.

Яркая индивидуальность, артистизм каждого музыканта предопределили интерес Сибирского Брасса к такому направлению, как инструментальный театр. Театрализованные, порой даже костюмированные номера, превращают выступления квинтета в блестящие, запоминающиеся действа.

Каждое выступление ансамбля — это:

— огромный звуковой диапазон: от «до» субконтроктавы до «до» четвертой октавы;

— владение различными музыкальными инструментами, включая трубу-пикколо, флюгельгорн, баритон, альт-тромбон, блок-флейту, морские раковины и даже камуз (помимо инструментов основного состава);

— репертуар, включающий как оригинальные произведения, так и переложения для медных духовых музыки для органа Баха, Генделя, Альбини; симфонической и оперной классики (Чайковский, Мусоргский, Россини, Моцарт, Бетховен и др.), инструментальные концерты Вивальди, Марчелло, Корелли, джазовые стандарты Д. Эллингтона, Х. Тизола, Дж. Гершвина, Г. Миллера, М. Дэвиса и популярные мелодии из кино и мюзиклов.

Ансамбль солистов «Новосибирская камерата» был создан в 1994 году по инициативе дирижера Арнольда Каца. В состав коллектива вошли ведущие музыканты Новосибирского академического симфонического оркестра, каждый из которых имеет огромную практику концертной деятельности. Лидер Новосибирской камераты — концертмейстер Елена Климочкина.

Музыканты выступают без дирижера, что является отличительной чертой этого коллектива. В Новосибирской филармонии «Камерата» ежегодно проводит цикл абонементных концертов. В программах звучат произведения И.С. Баха, А. Вивальди, Т. Альбини, В.А. Моцарта, А. Пьяццоллы, И. Хандошкина, Д. Шостаковича, А. Шнитке, А. Пярта, П. Вакса.

Самостоятельные программы Ансамбль солистов дополняет выступлениями с другими коллективами: Биг-бэндом Владимира Толкачева, Концертным духовым оркестром, Камерным хором, секстетом «Канженье» (Нидерланды) и др. Как правило, это совместные эстрадно-симфонические, кантатно-ораториальные, джазовые проекты или оперные постановки. Коллектив проводил мировые премьеры произведений целого ряда композиторов: В. Сапожникова, Г. Канчели, С. Кравцова, А. Попова, Ю. Ащепкова.

«Камерата» выступала с известными российскими и зарубежными солистами: Г. Гродбергом, А. Бараховским, И. Урбане, Б. Андриановым, А. Шилклопером, В. Мищуком. Ансамбль солистов «Новосибирская камерата» хорошо известен в Новосибирске, других городах Сибирского региона, выступал в Австрии, Японии. Коллектив имеет тесные связи с Санкт-Петербургом, неоднократно был участником абонемента Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича. С 2007 года художественным руководителем коллектива является дирижер Фабио Мазстранжело (Италия).

Эстрадный оркестр является самым молодым коллективом Новосибирской государственной филармонии. Он создан в июне 2008 года. В составе оркестра: струнная группа, духовые инструменты, ритм-секция, вокал. Артисты оркестра — одаренные молодые музыканты, недавние выпускники Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки, составившие костяк коллектива и определившие его творческое лицо.

Оркестр быстро сумел обрести своё магистральное творческое направление: это популярные оркестровые миниатюры российских и зарубежных композиторов, музыка кино, известные эстрадные песни, популярные джазовые композиции.

Эстрадный оркестр удостоен звания лауреата первой степени на IV Международном фестивале-конкурсе «Libertango» (Барнаул, 2011).

Художественный руководитель и главный дирижёр Эстрадного оркестра — Виктор Иванов, заслуженный артист Российской Федерации.

Концертный духовой оркестр создан в 1993 году по инициативе Арнольда Каца. В его состав вошли музыканты духовой группы Академического симфонического оркестра.

Репертуар коллектива включает популярные классические произведения, пьесы для духового оркестра, эстрадные и джазовые миниатюры. Оркестр обращается и к крупным симфоническим произведениям, созданным

специально для духового оркестра (симфонии американских, сибирских композиторов), к жанру инструментального концерта.

Творческое содружество с современными композиторами значительно обогащает возможности духового оркестра в поиске своего репертуара. Особенно плодотворным оказалось сотрудничество с композитором-аранжировщиком В. Лямкиным, чьи оркестровые переложения составляют значительную часть репертуара коллектива.

Музыканты много экспериментируют, выступают в совместных концертах с камерными оркестрами, хором, биг-бэндом, вокальными ансамблями. Результатом таких поисков стало создание эстрадно-симфонического оркестра (совместно с ансамблем солистов «Новосибирская Камерата»).

Отдельным творческим направлением оркестра является сотрудничество с известными певцами нашего города — солистами Новосибирского театра музыкальной комедии, Новосибирского академического театра оперы и балета. Художественным руководителем и главным дирижером Концертного духового оркестра является заслуженный артист Российской Федерации Марк Абрамов.

С музыкально-литературного отдела началась жизнь Новосибирской филармонии как концертной организации. Музыкально-литературный лекторий, так назывался этот отдел в прежние годы, объединяет целый ряд музыкантов: вокалистов, музыковедов, инструменталистов, а также мастеров художественного слова.

Абонементная система музыкально-литературного отдела имеет просветительскую направленность. Семь абонементных циклов (5 музыкальных, 2 литературных) охватывают круг слушателей от младших школьников до студентов высших учебных заведений. Артисты отдела выступают с сольными программами, участвуют в исполнительских конкурсах, гастрольных поездках. Музыкально-литературный отдел проводит ежегодно более 1200 концертов. Художественный руководитель музыкально-литературного отдела — заслуженный работник культуры России Александр Сперанский.

Нормой музыкальной жизни Новосибирска стали организуемые филармонией многочисленные фестивали международного масштаба, с участием крупных музыкантов-гастролеров, содержащие показы интереснейших, часто не звучавших в российской провинции произведений.

Налажен механизм вовлечения в филармоническую деятельность молодых музыкантов. Продумана система воспитания слушателей. В 1995 году была создана детско-юношеская филармония, которая привлекает к концертной деятельности детские исполнительские коллективы Новосибирска и других городов России. Для малышей предлагаются музыкальные сказки и путешествия. Для учащихся средних классов — портреты композиторов. Для старших школьников — «Молодежный музыкальный портал» — абонемент, где в концертах большое место занимают интерактивные связи с аудиторией.

Значительное место в жизни Новосибирской филармонии занимает ее художественный руководитель, заслуженный деятель искусств России **Владимир Калужский**. Спектр деятельности Владимира Калужского невероятно широк: критик, либреттист, сценарист, общественный деятель, редактор сборников научных статей, автор монографий, увлекательных книг для юношества, теле- и радиопередач, ведущий концертов. Член Союза композиторов России, член Союза театральных деятелей России, Калужский неоднократно избирался в правления творческих организаций, делегатом съездов Союза композиторов России. Начиная с 2005 года, преподает в Новосибирском государственном театральном институте. Наряду с педагогической деятельностью в вузах, активно занимается детским музыкальным воспитанием. Вел циклы детских и юношеских концертов в Новосибирске, в Москве. Владимир Калужский является создателем и художественным руководителем Новосибирского детского театра «Мир музыки».

С 1995 года является художественным руководителем Новосибирской государственной филармонии. Наряду с основной деятельностью Калужский выступает как постановщик опер Г. Перселла, Г.Ф. Генделя, является основателем и художественным руководителем «Детско-юношеской филармонии», автором и ведущим многочисленных программ, филармонических абонементов.

На новый уровень за последние годы вышло развитие музыкальной науки в Новосибирске. Лидером по-прежнему остается консерватория. Только здесь во всем регионе от Урала до Тихого океана действует Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, что привлекает соискателей не только из азиатской, но и европейской части России.

Важным событием было включение музыковедческой составляющей в издательский план шестидесятитомного свода текстов памятников фольклора народов Сибири, которое начало готовить тогда Сибирское отделение Академии наук. Первыми включились в эту работу преподаватели консерватории музыковеды Ю. Шейкин и Н. Леонова. В дальнейшем музыкальная этнография заняла большое место в исследовательской деятельности новосибирских музыковедов, работающих в различных учреждениях. Это позволило открыть кафедру этномузыкального знания в консерватории, которую возглавляет профессор С. Галицкая, создать Архив традиционной музыки.

Значительное место в музыковедческой работе занимают вопросы теории музыки. В рамках ведущих тенденций современной мировой науки весьма результативно в Новосибирске развивается «восточный» пласт исследований. В Новосибирской консерватории работает крупный ученый, специалист в области монодии С. Галицкая, научные положения которой вошли не только в научную практику, но и в учебники. Новосибирские ученые в числе первых в стране начали изучение корейской культуры.

Культивируются в Новосибирске и совсем экзотические направления науки. Среди немногочисленных в России исследователей колоколов и колокольных звонов двое — Л. Благовещенская и С. Тосин — живут в нашем городе.

В 1990-е годы интенсивно развиваются разные направления рок и поп-музыки. Некоторые из новосибирских представителей этой сферы получили всероссийскую известность (группа «Калинов мост», Татьяна Снежина, Шура, Виталий Гасаев и др.). Новосибирск и в этой области оказался одним из ведущих провинциальных центров Сибири.

В 2000-е годы Новосибирск продолжает традицию развития современных музыкальных направлений. Примером тому является группа «Silenziум» (музыкальный стиль — прогрессивный струнный рок). Организовала группу в 2004 году Наталья Григорьева, на тот момент — артистка камерного оркестра Новосибирской филармонии. Это уникальный коллектив (две скрипки, виолончель, ударная установка). В творчестве группы сочетается, казалось бы, несочетаемое — многовековые традиции исполнения классической музыки и современная манера исполнения рок-музыки. Это и бешеный драйв, и высокоинтеллектуальный эстетизм, глубокое знание классики и использование новейших музыкальных техник. Такой музыкальный «коктейль» воплощается в оригинальнейшем репертуаре группы — Бах и Metallica, Вивальди и Nirvana, Григ и Rammstein и т. д. Вакханалия стилей и образов, переплетаясь в бешеных ритмах, завершается пикантным «десертом» — собственными композициями группы, этническо-кельтской направленности. Состав группы на конец 2012 года: Наталья Григорьева (виолончель), Илария Калмазан (скрипка), Елизавета Крылова (скрипка).

Во второй половине 2012 года из группы «Silenziум» выделяется «Скрипичное шоу «Ultra», которое запускает свой самостоятельный творческий проект. Состав шоу на начало 2013 года: Юлия Макарова (скрипка), Анастасия Кречетова (скрипка), Максим Виткин (виолончель).

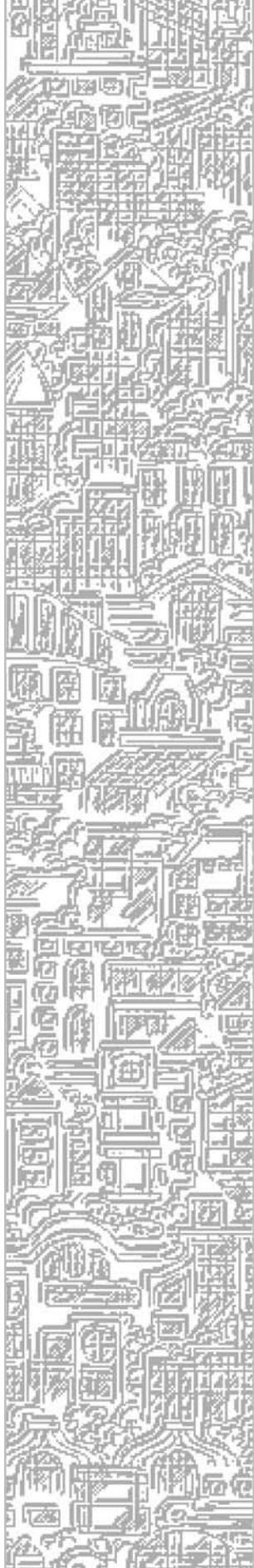

Нельзя не признать, что музыкальная культура Новосибирска является одним из самых развитых направлений художественной жизни города. Так сложилось, что во все периоды истории музыки в городе уделялось приоритетное внимание в сравнении с другими видами искусства, поэтому она отмечена значительными достижениями как на местном, региональном, так и международном уровне.

Новосибирск в начале XXI века по-прежнему остается одним из ведущих и наиболее авторитетных музыкально-культурных центров Сибири и России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Вопросы музыкознания. — Новосибирск, 1999.
2. **Гончаренко С.** Сибирская композиторская организация. — Новосибирск, 2002.
3. Дарование. Альманах культуры. 1997, № 1–4; 1998, № 1–2.
4. **Еремина Н.** Искусству вечное служение. — Новосибирск, 1986.
5. **Заволокин Г.** Играй, гармонь. — М., 1992.
6. История музыкальной культуры Сибири. — М., 1978.
7. **Калужский В.** Арнольд Кац — дирижер и человек. — Новосибирск, 1994.
8. **Калужский В.** Народный артист СССР Валерий Егудин. — Новосибирск, 1989.
9. Композиторы Новосибирска. — Новосибирск, 1996.
10. **Кручинин С.** Наедине с оркестром. — Новосибирск, 1982.
11. **Лесовиченко А.** Труженики музыкальной нивы. — Новосибирск, 2004.
12. **Митина С., Митин В.** Дарила Сибирь вдохновение. — Новосибирск, 1994.
13. Музыкальное искусство и культура: наблюдения, анализ, рекомендации. Вып. 1, 2; 1997; вып. 3. — Новосибирск, 1996, 1997.
14. Музыкальная культура Сибири. Т. 2–6. — Новосибирск, 1997.
15. Музыкальная энциклопедия. Т. 1–6. — М., 1973–1982.
16. Музыкальный энциклопедический словарь. — М., 1990.
17. **Муров А.** Заколдованный круг. — Новосибирск, 1989.
18. **Нейштадт И.** Народный артист СССР Исидор Зак. — Новосибирск, 1986.
19. **Нейштадт И.** Народная артистка СССР Лидия Мясникова. — Новосибирск, 1983.
20. Новосибирск театральный. Сборник статей. — Новосибирск, 1983.
21. Периферия в культуре: материалы международной конференции. — Новосибирск, 1994.
22. **Примеров Н.** Сибирский баянист Иван Маланин. — Новосибирск, 1995.
23. **Ромм В.** И зазвучала музыка. — Новосибирск, 1988.
24. **Ромм В.** Большой театр Сибири. — Новосибирск, 1990.
25. **Рубина М., Вершинина И.** Новосибирский академический. — Новосибирск, 1979.
26. Сибирский музыкальный альманах. Вып. 1, — Новосибирск, 2000; вып. 2, — Новосибирск, 2002.
27. Страницы истории Новосибирской области: материалы научно-практической конференции. — М., 1995.
28. Творчество композиторов Сибири. Сборник статей. — Новосибирск, 1983.
29. **Тосин С.** Семь семерок. — Новосибирск, 2003.
30. Штуден Л. Мелодии судьбы. — Новосибирск, 1983.
31. Энциклопедия «Новосибирск». — Новосибирск, 2003.

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ!

Физическая культура и спорт

Бурное развитие Новониколаевска в конце XIX — начале XX вв. вызвало в него приток переселенцев буквально со всех концов Российской Империи. Мастеровые, ремесленники, купцы, служащие, крестьяне из окрестных деревень прибывали на новое место жительства со своими традициями, навыками, самыми различными способами и возможностями проведения досуга. Как велось исстари, игры, разнообразные забавы и соревнования служили не только развлечением, но и способствовали физическому развитию тех, кто принимал в них участие, выявляли наиболее сильных, ловких, сообразительных, инициативных. По воспоминаниям, газетным заметкам, отрывкам из художественной литературы того времени можно составить целый перечень игр и развлечений, которые были широко распространены среди населения молодого города на Оби. Городки и лапта, бабки, «чижик», «котел», «свайка», «скалка», катание с ледяных горок на санках, салазках, карусели на льду, взятие снежных крепостей, прыжки через костер, лазанье по шестам и деревьям, переноска тяжелых мешков, бочек, бревен — кто больше, быстрее и дальше — это еще далеко не все детские, юношеские и взрослые соревновательные забавы, которым с удовольствием предавалось значительное число жителей Новониколаевска. Во время праздников и народных гуляний, как правило, устраивались соревнования по борьбе на поясах и ремнях, по кулачному бою («стенка на стенку»), стрельбе в цель из лука или ружья, по перетягиванию каната. Большой популярностью пользовались гонки на обласках по Оби, соревнования на тройках, двойках и одиночных лошадях. Купание в Оби и окрестных реках, катание на лыжах и коньках, обтирание снегом, купание в проруби, охота, физический труд немало способствовали тому, что большинство населения Новониколаевска того времени было физически развитым, способным к немалым усилиям по успешному выживанию в непростой среде недавно зародившегося и становящегося на ноги сибирского поселения.

В 1906 году в Новониколаевске открывается реальное училище им. Дома Романовых, в котором учащиеся, наряду с другими школьными предметами, осваивают гимнастику. Ее в учебных заведениях преподавали, как правило, чехи, русские «соколы» или военные.

В магазине известного Н.П. Литвинова скоро начинают продавать различный спортивный инвентарь, в том числе и такой дорогостоящий, как бильярды, крокет, велосипеды, мячи резиновые, коньки «снегурочки».

Большую роль в популяризации спорта, и особенно спортивной борьбы, играл в те годы цирк. В цирке-шапито регулярно проводятся соревнования по силовой («французской») борьбе. А в 1910 году в Новониколаевске состоялся даже День международной борьбы. В нем приняли участие атлеты из Германии, Швейцарии, а также российские и местные борцы — Истомин, томич Нефедов, приезжий Терентий Корень.

В 1912 году в городе появляется первое спортивное сооружение — в березовом лесу (территория бывшего зоопарка у Центрального рынка) открывается ипподром.

Центром велосипедных соревнований становится площадь, ныне занимаемая Центральным рынком. Там соорудили земляной велотрек.

На берегах Оби в то время нередко строились «купалки», владельцами которых были купцы, промышленники, общества приказчиков. Там сдавались напрокат лодки, устраивали любительские гонки на них, обучали спортивным стилям плавания. Нередким были проплывы по Оби расстоянием около версты.

Зимой во дворе реального училища и городской электростанции заливались катки для детей зажиточных горожан. На катках дежурили полицейские. Для остальных желающих расчищались площадки на Оби. Там катались, как правило, на самодельных коньках — «баклашках». Довольно широко было распространено катание с гор на дровнях без оглобелей. А по центральному проспекту города (ныне Красному проспекту) устраивались гонки на лошадях.

В 1912–1913 гг. в городском Александровском саду были организованы детские площадки для подвижных игр. А в 1914 году на одной из станций перегона Мошково — Новониколаевск состоялся первый футбольный матч между солдатами местного гарнизона.

Поскольку Новониколаевск в то время входил в состав Томской губернии, то на развитие физической культуры в нем большое влияние оказывали томские специалисты и физкультурники.

В 1910 году в Томске, Новониколаевске и других городах открываются спортивно-гимнастические клубы «Сокол»; учителя с. Бердска организывают школьную дачу в сосновом бору, позднее преобразованную в оздоровительный лагерь для учащихся школ; создаются бойскаутские отряды. В 1916 году на площади реального училища (ныне площадь Свердлова) в Новониколаевске впервые проводятся соревнования по легкой атлетике в беге на 60 и 100 м. Создаются спортивно-гимнастические клубы, которые проводят платные вечера, праздники, гуляния, состязания, а на вырученные деньги строят спортивные площадки и приобретают спортивный инвентарь. Настоящие сражения — кулачные бои «стенка на стенку» — устраивали горожане с закаменцами. Зимой дети и подростки катались на самодельных коньках, деревянных или с приделанными железными полозьями. Купить коньки на винтах в то время было большой роскошью, лишь немногие счастливицы, в первую очередь дети богатей, были обладателями «снегурочек». Во дворе реального училища, где сегодня 22-я школа, заливался каток. Каток украшался елками и разноцветными флажками из бумаги. В 1913 году реальное училище переехало на новое место, но традиция заливать каток во дворе сохранилась. Заливали катки также и у Новониколаевской электростанции и на месте нынешнего сквера Героев революции. На катке обычно дежурил полицейский, простых людей туда не пускали. Каток был для избранных, для детей купцов, крупных чиновников, а дети рабочих довольствовались обским льдом.

О многих видах спорта в дореволюционном Новониколаевске первоначально не имели ни малейшего понятия: о лыжах, плавании, гимнастике, велосипеде. Первые велосипеды появились в 1910 году, и счастливые их обладатели тут же стали известны всему городу. Стоил велосипед немислимо дорого, поэтому в 1910–1915 гг. предпочитали брать его напрокат у купцов Суханова и Хавкина.

Не было до революции в Новониколаевске и водного спорта, хотя многие участвовали в любительских гонках на взятых напрокат лодках. Любители состязались в плавании на Оби, переплывая на ту сторону и обратно.

Физические упражнения и игры в начале XX века во многом были общими для всего русского народа и, вместе с тем, имели свою специфику, отражавшую быт, привычки, традиции данной местности. В общественном сознании люди должны были обладать физическим совершенством, легко справляться с переносом тяжестей, битьем шишек, владеть ружьем, управлять конем, переплывать на лодке, плавать, для чего и развивали в себе быстроту, выносливость, ловкость, меткость, внимание, мышление. К тому же это имело и общий оздоровительный эффект.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ (1917–1930 гг.)

В первые годы советской власти из-за Гражданской войны, разрухи, бандитизма, отсутствия власти на многих территориях, голода, связанного с засухой, беженцев из европейской части страны, конечно же, было не до физкультуры. Не было ни государственного управления физической культурой, ни физкультурных кадров, ни спортивных баз, не говоря уж о программно-нормативных основах физической культуры и спорта. В 1920 году в центре Новониколаевска заливался только один каток. Все приходилось начинать заново, да еще в постоянной борьбе со всевозможными «пробуржуазными» течениями гигиенистов, пролеткультовцев и бойскаутскими отрядами.

Советское правительство определило экономические, политические, идеологические основы физической культуры, поставив задачу воспитания «...всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей», способных к защите социалистического Отечества. По предложению В.И. Ленина принят Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О военной и физической подготовке трудового населения». Организация физической культуры, военной подготовки возложена на Всевобуч. После восстановления советской власти в Сибири в 1920 году Всевобучем проводится первая Сибирская олимпиада в Омске, а в других городах спортивные соревнования и праздники с массовым участием молодежи. К 1921 году в Новониколаевск из Омска перевели все органы власти, и город приобрел статус краевого центра. При Сибвсегобуче создается спортивный комитет под руководством Норвида, А.М. Иванова, Е.Ф. Стратиевского. Сибвсегобуч открывал спортивные клубы. Спортивные соревнования, праздники служили средством организации и пропаганды физической культуры.

В 1922 году в Новониколаевске проводятся первенства Сибири по различным видам спорта. Например, «грандиозная гонка» на велосипедах по маршруту Новониколаевск — Томск и обратно (более 200 верст). Открываются кружки по шахматам, легкой атлетике, гимнастике,

футболу, лыжному и конькобежному спорту, баскетболу, пулевой стрельбе, военным видам спорта. Многие для развития спорта в Новониколаевске сделали военные Западно-Сибирского округа С.К. Казаринов, Е.Ф. Стратиевский, М. Никольский.

Когда к 1923 году стало ясно, что Всевобуч не может объединить разрозненные физкультурные кружки и использовать инициативу населения в физкультурно-спортивной деятельности, на заседании Сибирского революционного комитета 7 февраля был рассмотрен вопрос о Сибирском совете физической культуры. Председателем был избран представитель

Массовый кросс

от Реввоенсовета Сибири Клоков, его заместителем — Рязанов, от Сибирского бюро здравоохранения, зав. политпромсоветом — член Сибревкома РКС Куликов. Удов представлял ВЦСПС, Пупышев — Сибнаробразование. Совет предвосхитил на полгода создание Высшего совета физической культуры в Москве.

При каждом губотделе профсоюзов были уполномоченные по физической культуре. При ГУБОНО было создано бюро физкультуры. Перед советом физкультуры ставилась задача — воспитывать в людях физическую силу,

ловкость, наблюдательность, элементарные культурные привычки, прививать любовь к чистоплотности и гигиене. Решить эти задачи должны были спорт, гигиена и игры. Предпочтение отдавалось гимнастике, плаванию, лодочному спорту, лыжам и конькобежному спорту, легкой атлетике. Из спортивных игр — футболу, крокету, городкам, борьбе, играм с мячами, шахматам и шашкам.

В связи с административными преобразованиями в городе, Сибирский совет физкультуры был реорганизован в Западно-Сибирский краевой совет физкультуры при Запсибкрайисполкоме. Его основными задачами были — организация соревнований, праздников, съездов, выставок, а также агитационно-пропагандистская работа по всему Западно-Сибирскому краю, в том числе, проведение финальных соревнований в Новониколаевске.

С 24 августа по 2 сентября 1924 г. на городской спортивной площадке (на месте сегодняшней Новосибирской академии водного транспорта) был проведен первый Сибирский праздник физкультуры. В программу праздника вошли соревнования по легкой и тяжелой атлетике, футболу, баскетболу, борьбе, велосипеду, плаванию, перетягиванию каната, «живым шахматам», народным играм. Для спортсменов были поставлены палатки, а для зрителей — скамейки, которых не хватало, и многим приходилось стоять. Вечером первого дня состоялся футбольный матч между Алтайской и Омской губерниями. Победили омичи со счетом 2:0. И в командном зачете по всем видам первое место заняли физкультурники Омска. 2 сентября 1924 г. на торжественном закрытии соревнований Сибсовет физкультуры наградил их переходящим Красным знаменем.

Результаты участников соревнований были невысокими. Например, у Л. Майоровой (единственной победительницы из новониколаевской команды): прыжки в высоту — 128 см, в длину — 4 м 30 см.

За первые четыре года Сибвсегобучем были проведены спортивные праздники в Омске (1920) и в Новониколаевске (1922), имевшие местное значение. Спартакиада же 1924 года имела большой резонанс не только в Сибири, но и во всей стране. В последующие годы такие спартакиады стали стартовой площадкой для комплектования сборных команд края и участия их в первенстве страны.

К 1923 году сложилось два направления в организации физической культуры:

- 1) спортивные или физкультурные кружки на предприятиях, в учреждениях и при рабочих клубах;
- 2) обязательные занятия по определенным программам в учебных заведениях и Красной Армии.

С 1923 года профсоюзы, комсомол, органы народного образования, здравоохранения открывали кружки по шахматам, легкой атлетике, гимнастике, футболу, хоккею с мячом, конькам, пулевой стрельбе, лыжным гонкам среди военных, баскетболу и др.

В 1922 году создается учебный центр по подготовке руководителей-инструкторов для работы в школах, кружках физкультуры, а при Доме работников просвещения — кружок повышения квалификации, где педагоги обменивались опытом работы, изучали отечественные и зарубежные системы физического воспитания.

В 1924 году было проведено первое сибирское совещание по физкультуре, посвященное контролю в области физкультуры и спорта. Предлагалось: на каждого спортсмена завести медицинскую книжку; в спортивных кружках организовать лекции по физкультуре и спорту; в целях гигиены отказаться от рукопожатий и приветствовать друг друга поднятием правой руки; следить за распространением молодежных танцев, в частности, составлять списки танцев, носящих «уродливый характер» и подлежащих изъятию, включать в программу вечеров игры, проводить танцы только в просторных помещениях.

Зимой 1924 года штаб ЗапсибВО отправил на лыжные состязания РККА в Москву лыжную команду частей связи, отличившуюся на зимних маневрах разведчиков.

На физкультурной вылазке

В индивидуальной гонке вторым, к удивлению всех, пришел сибиряк Г. Замятин, сибиряки Чагодаев, Лучкин, Ширяев заняли 6–9 места.

В апреле 1925 года прошла конференция кружков физкультуры. Было решено организовывать кружки на производстве, без посторонних лиц. Признано, что лучшим средством пропаганды физической культуры являются спортивные соревнования.

В 20-е годы физическая культура успешно развивается не только на производстве, но и в общеобразовательных школах и техникумах, в городе и в деревне. Так, в 1925 году проводятся первые соревнования в с. Бердске, Каргате.

Председателем Западно-Сибирского краевого совета физкультуры в январе 1926 года был назначен полномочный представитель ОГПУ по Сибири **Л.М. Заковский (Г.Э. Штубис)**.

По спортооружениям Новониколаевск сильно отставал от Томска, Иркутска, Красноярска, Омска, Алтая, из-за чего новониколаевские спортсмены в начале 20-х годов проигрывали практически по всем видам спорта. Положение улучшилось, когда в 1927 году на месте старого кладбища построили первый стадион «Спартак». В строительстве стадиона на общественных началах оказывали помощь физкультурники и многие жители города. На «Спартаке» был проведен 2-й летний сибирский праздник физкультуры с участием спортсменов Новосибирска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска. Победителями соревнований стала команда новосибирских баскетболистов и новосибирские легкоатлеты И. Потанин и Л. Майорова.

В общеобразовательных школах физкультурную работу вели преподаватели А.А. Ковязин, А.В. Архангельский, С.В. Корольков, В.С. Левашов, И.Е. Булатова, Н.Л. Фагенева, К.А. Катанухин, Н.Е. Гильберт, И.Н. Дмитриев. Все 19 школ города были укомплектованы квалифицированными кадрами по физической культуре. Между школами постоянно проводились соревнования по гимнастике, баскетболу, волейболу, легкой атлетике, а зимой обязательно по лыжному спорту. Оздоровительная работа проводилась в детских дошкольных учреждениях, детей приучали к физкультуре, чистоплотности, средствам гигиены, солнечным ваннам, подвижным играм.

Со второй половины 20-х годов начинает развиваться конный и пеший туризм по Алтаю и Горной Шории. Совет Народных Комиссаров СССР своим Постановлением от 13 мая 1930 г. объединил туристические управления «Советского туриста» и «Пролетарского туриста».

В 1927 году в Новосибирск прибыли выпускники Московского и Ленинградского институтов физической культуры — М. Пашков, Ю. Максименко, К. Пучков, А. Бельчиков, Н. Бельчикова, Е. Ульянов. При Доме работников просвещения организовали кружок физической культуры — центр новых идей по методике физкультурной работы с молодежью и взрослыми. Кружок выпустил большое количество специалистов и активистов по физической культуре. Возглавлял работу С. В. Корольков.

В 1928 году на Всесоюзной спартакиаде новосибирские спортсмены добились неплохих успехов, особенно женщины: О. Умнова стала чемпионкой страны в метании копья с результатом 30 м 18 см и в пятиборье — с 2 459 очками, Л. Майорова заняла 3-е место в прыжках в длину с результатом 469 см. В этом же году Л. Майорова побила всесоюзный рекорд М. Шамановой в беге на 60 м. В беге на 100 м политрук воинской части И. Потанин занял 2-е место. В эстафете 4х100 м сборная команда Сибири в составе Корниенко, Меринова, Нестерова, Потанина заняла 1-е место с результатом 44,8 сек. и стала чемпионом Всесоюзной спартакиады. 4-е место заняла сборная Сибири по футболу.

Наиболее заметные физкультурные кружки 20-х годов были у ДРП, мыловаренного завода и СТС. Кружки вели большую агитационную, учебную и особенно воспитательную работу с членами кружков по вопросам физической культуры. Например, кружок физкультуры ДРП проводил работу по физкультуре в стенах самого Дома работников просвещения. Одноэтажное деревянное здание имело зрительный зал на 300 мест, сцену, две артистические комнаты, библиотеку, читальный зал, буфет и небольшой спортивный зал с хорошим гимнастическим оборудованием (гимнастические стенки, скамейки, брусья, перекладина и др.). Имелось 50–60 пар лыж, коньки, мячи, две лодки, стол для пинг-понга, спортивная форма. В кружке занимались юноши из секции ДРП, учащиеся педтехникума под руководством преподавателя физкультуры В.С. Левашова, а с 1929 года — М.Н. Пашкова. С 1927 года в кружок стали вступать и взрослые просвещенцы, для которых создавались особые учебные группы с учетом их производственной деятельности.

В 1928 году в Новосибирске выступал с показательными выступлениями знаменитый гимнаст датчанин Н. Бук, который со своей командой направлялся в Японию. После этого в городе переняли многие его упражнения на гибкость, на расслабление, пружинящие, в положении сидя, лежа и т. д. Занятия часто проводились в лесу, на свежем воздухе.

С увлечением играли в регби, бегали кроссы, делались вылазки в лес. Регулярно занимались плаванием, греблей, а зимой — лыжами. Для развития основного направления — оздоровительного — лучше всего подходили секции баскетбола, волейбола, плавания, гребли, стрельбы, с 1928 года — пинг-понга.

В начальных классах учителя проводили с детьми большое количество подвижных игр. В 1929–1930 гг. такие группы организовывались в Заельцовском и Дзержинском районах города. Занятия гимнастикой сопровождались музыкой. На базе ДРП работало методическое объединение всех работников физкультуры города, которые собирались на теоретические и практические занятия под руководством А. Бельчикова, С. Ушакова, М. Пашкова и др. Члены кружка очень много выступали в рабочих клубах, в деревнях.

В 1930 году в честь пятилетия кружка изготовили памятный значок, выпустили альбом, стенгазету, провели вечер, наградили активистов. Многие воспитанники кружка впоследствии стали преподавателями физкультуры.

Значительный вклад в развитие физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) внес кружок мыловаренного завода под руководством И.Е. Булатова.

Многие спортсмены были широко известны в то время: метатели Харитонов, Симакин, Карманов, спринтеры Внуков, Заволотский, Евсеева, Туркина, стайеры Гордиенко, братья Казанцевы, Резников, Попов.

Команды баскетболистов, возглавляемые П. Поповым и В. Губкиной, проводили товарищеские встречи с воинскими частями, стоящими на берегу р. Ельцовки. Девушки показывали вольные упражнения и пирамиды, потом проводились соревнования по легкой атлетике и заканчивали встречу игрой в волейбол или баскетбол. Кружок встречался и со школьниками 9-й школы. В городских соревнованиях по метанию диска В. Симакин занял первое место, в беге на 1500 м, Гордиенко — второе. В течение пяти лет кружок физкультуры был в числе лучших организаций города.

СТАДИОН «СПАРТАК»

В 1924 году летом на одной из трех площадей в центре города — спортивной площадке Крайсовпрофа, где сейчас находится Академия водного транспорта, проходил Сибирский праздник физкультуры. Решением Новониколаевского горсовета в 1925 году эта спортивная площадка была передана под строительство Дворца труда, а молодежи под спортивные сооружения отдали территорию бывшего кладбища на окраине города, с хорошим зеленым массивом. Кладбище было обнесено большим и глубоким рвом. На этом месте началась народная стройка стадиона «Спартак». Отличными организаторами строительства оказались секретарь горкома комсомола, он же сильнейший легкоатлет города, Ф. Горшенин и секретарь горисполкома И. Перцев.

Для центральной арены пришлось вырубить и выкорчевать очень много прекрасных берез. С утра трудились рабочие-строители, вечерами — молодежь, комсомольцы, ни на день не прекращая своих занятий в кружках физкультуры, не прерывая тренировок и даже проводя соревнования.

Поскольку в середине года государственных ассигнований было не дожидаться, а у городского совета физкультуры денег на строительство не было, деньгами, сколько мог, помогал Крайсовпроф и исполком горсовета. На строительстве техники не было, в основном использовались рабочие руки да лошади с телегами. К осени стадион, там, где не было рва, по теперешней улице Фрунзе до угла Серебренниковской, стали огораживать деревянным забором. На этом углу и был сделан вход на стадион. С весны 1926 года забор поставили по Серебренниковской улице до аптеки, где позже был построен бассейн «Спартак», а главный вход перенесли на Серебренниковскую улицу, отступив от угла на 100–120 м.

С первой же зимы футбольное поле заливалось под ледяной каток. Водопровода на стадионе не было. Опыта по заливке катка ни у кого не было, поэтому заливали самым простым способом. Специально нанимали рабочих, и те на лошадях привозили от ближайшей водокачки в бочках воду и до первого снегопада разливали ее по полю. Зимой они убирали со льда снег, разметали два раза в неделю, выравнивали его и заливали водой. В 1927 году стали рыть траншеи и подвели на стадион воду.

Построенный стадион уступал только иркутскому. Были построены трибуны на 5 000 мест с подтрибунными помещениями на 1 400 человек, футбольное поле с беговыми дорожками, четыре теннисных корта, две баскетбольные площадки, помещение для душа на 12 рожков, шахматный павильон. На баскетбольные площадки перенесли теплушку для раздевалок, а с двух сторон возвели деревянные трибуны для зрителей. На строительство центральной трибуны Краевой совет физкультуры ассигновал 20 тыс. руб. В 1928 году со стороны улицы Каменской стадион обнесли высоким кирпичным забором, к которому ОСОАВИАХИМ пристроил подсобные помещения и стрелковый тир. С северной стороны ОСОАВИАХИМ построил парашютную вышку. Был также построен кегельбан летнего типа, оборудовано малое футбольное поле с легкоатлетическими дорожками, разбиты клумбы и посажены цветы.

Первым директором стадиона был назначен А. Зазягин, которого затем сменил Н. Васильев.

С 1927 года на стадионе «Спартак» проводятся спортивные соревнования различного уровня: международные, всесоюзные, республиканские, краевые, областные и городские. Открытие стадиона состоялось в воскресенье 8 августа 1927 г. Открыл праздник парад участников соревнований — от Дома Ленина к стадиону под духовой оркестр с транспарантами и флагами. Командовал парадом А. Бельчиков. Красный проспект и стадион были запружены зрителями. Немало волнений вызвал финальный забег по грунтовой дорожке на 100 м, в котором новосибирец И. Потанин и хабаровчанин Т. Корниенко показали одинаковое время 10,8 сек. В метании копья отличилась О. Умнова, в прыжках в длину первенствовала Л. Майорова. В беге на длинную дистанцию томишка А. Мушкина по-

разила всех своей скоростью и красивым бегом; позже она в составе сборной команды СССР во Франции на кроссе газеты «Юманите» стала победительницей. Отличились в дальнейшем и Корниенко, и Потанин, и Умнова — они стали победителями на I Спартакиаде народов СССР в 1928 году в Москве. При подготовке к спартакиаде Краевой совет физкультуры провел отборочные соревнования сильнейших легкоатлетов, футболистов, пловцов, теннисистов, борцов, штангистов, баскетболистов и городошников со всех городов Сибири и подготовил для Москвы команду сибиряков в составе 145 человек.

Зимой 1931 года на катке стадиона «Спартак» состоялась первая международная товарищеская встреча конькобежцев Швеции, Норвегии и Западно-Сибирского края. Летом 1931 года состоялись еще одни показательные выступления датских гимнастов под руководством Нильса Бука, который и на этот раз направлялся в Японию. В 1932 году стадион принял французскую рабочую футбольную команду. Поединок вызвал большой интерес болельщиков. Новосибирцы показали хорошую комбинационную игру и выиграли со счетом 3:2.

В 1932 году были проведены грандиозные отборочные соревнования к Урало-Кузбасской спартакиаде. Со всего края одних легкоатлетов съехалось около 1000 человек. После отбора 420 сильнейших спортсменов — легкоатлетов, городошников, пловцов, теннисистов, стрелков, баскетболистов и других, был сформирован специальный поезд в г. Свердловск.

В 1936 году Центральный совет ДСО «Локомотив — Восток» и «Локомотив — Дальний Восток» провел на стадионе «Спартак» I Спартакиаду железнодорожников, от Урала до Сахалина. Он же провел сборы сильнейших теннисистов ЦС, пригласив из Москвы высококвалифицированного тренера-педагога Е.М. Ларионова.

Стадион воспитал немало способных конькобежцев, ставших затем хорошими тренерами: О. Фамильцеву, А. Могилевскую, О. Кржечковского, В. Бондарева, Ж. Полонскую, Н. Живанову, Е. Галятину и др.

В 1920-е годы успешно выступала футбольная команда «Печатник», чемпион города 1925 года, во главе с общественным тренером и капитаном А.И. Темиряевым и вратарем Г.О. Казарновским. Все игроки работали в типографии «Полиграфиздат».

Тренировки команд «Печатник» проводились на стадионе «Спартак». Все официальные игры, как на первенство РСФСР, так и кустовые встречи, проходили только здесь.

В развитии спорта в Новосибирске значительный след оставил один из них старейший преподавателей техникума физкультуры М.И. Живанов, который во всем был образцом для учащихся. Он не только рассказывал и показывал, как надо прыгать, но и сам босым восточно-американским стилем брал высоту 185 см.

В первые послевоенные годы и вплоть до 50-х годов успешно играла в футбол команда Новосибирского окружного дома офицеров (ОДО), которая считалась лучшей в России. За команду играли В. Бобров, А. Зайцевский, И. Моргунов, А. Петров — в будущем звезды мировой величины футбола и хоккея.

На кортах стадиона совершенствовались свое мастерство теннисисты. По вечерам все четыре корта были переполнены. На первом корте могли играть вообще только 12 человек, т. к. на нем проводились междугородные встречи с Омском, Томском, Иркутском. На кортах царили смех, радость, веселье, которые не получишь и в театре.

Новосибирский техникум физкультуры был открыт в 1931 году на территории стадиона «Спартак». Практические занятия учащихся и летом и зимой проходили на стадионе. В довоенный и послевоенный период техникум подготовил спортсменов высокого ранга: мастеров спорта М. Никитина, Г. Жукова, А. Лукина, Е. Живанову, И. Пожидаева, К. Бобина, А. Козина, И. Чумакова, М. Галкину-Бельскую, А. Бахарева, А. Грабова, Е. Миккульскую и многих других. Если в 1929 году в Новосибирске не было ни одного специалиста со средним специальным образованием, то после открытия техникума физкультуры почти все учебные заведения и ДСО были укомплектованы специалистами со средним и высшим специальным образованием.

Конечно, сегодняшний стадион не сравнить со стадионами тех лет. Вместо деревянных трибун выстроены капитальные трибуны на 25 тыс. зрителей, бассейн, хоккейная коробка на 5 тыс. человек. На месте деревянного здания техникума физкультуры построен большой спортивный комбинат. На футбольном поле уложен новый дренаж, беговые дорожки покрыты арманом, усовершенствованы ямы для прыжков. Под западной трибуной построен игровой зал, залы борьбы и акробатики, музей олимпийской славы и физической культуры Новосибирской области. Рядом с трибуной — малое футбольное поле, городские площадки. В здании бассейна — зал сухого плавания. На центральном входе — аллея новосибирских чемпионов Олимпийских игр.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ (1931–1941 гг.)

В 1930 году краевой совет физкультуры впервые в мировой практике начал планировать развитие физической культуры и спорта на год. В плане указывались основные контрольные цифры по количеству физкультурников, строительству спортивной базы, подготовке физкультурных кадров.

В этом же году был проведен смотр физкультурных организаций Сибири на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы.

Мощный подъем промышленности в 30-х годах способствовал развитию в Сибири науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта. В Новосибирске в 1931 году уже проживало 176 тысяч, а в 1934 — 300 тыс. человек. Открываются институт народного хозяйства (1929), строительный институт (1930), НИИЖТ (1932), педагогический и медицинский институты (1935). С 1936 года в них организуются кафедры физвоспитания, преподавателями на которые направляются выпускники московского и ленинградского институтов физической культуры, внесшие свежую струю в спортивную жизнь города.

Систематически стали проводиться фабрично-заводские, городские, окружные, сельские, краевые спартакиады.

Первые коллективы физической культуры в 1931 году создаются на заводах «Сибсельмаш», «Труд», мясокомбинате, на стройках. На предприятиях внедряется производственная гимнастика. Для исследования влияния физических упражнений на производительность труда в 1931 году в Новосибирске создается краевой врачебный кабинет, который возглавил один из энтузиастов физической культуры и бокса В. Моргачев.

По воспоминаниям спортивного врача А.М. Гулиды, кабинет был оснащен первоклассной медицинской аппаратурой, полученной от Карской экспедиции. Экспедиция — по Северному морскому пути через Карское море, по рекам Обь и Иртыш — поставляла импортное оборудование для многих строившихся заводов-гигантов Сибири, в частности, для металлургического комбината в Сталинске и для шахт Кузбасса. Кроме хорошего оборудования, кабинет врачебного контроля был оснащен прекрасной библиотекой по медицине, физической культуре и спорту. Первыми предприятиями, внедрившими производственную гимнастику, были швейная фабрика им. ЦК Союза швейников, управление Кузбассуголь, «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»), завод горного оборудования (завод им. Чкалова), «Труд» и многие учреждения города.

В июне 1931 года в городе открывается Центральный сад имени Сталина. На его территории оборудованы душевые, солярии, тир, качели, физкультурный городок для детей дошкольного и школьного возраста. В 1933–1934 гг. в Новосибирске проводится краевая детская спартакиада, спартакиада школ ФЗО, техникумов, вузов, рабфаков, а также смотры-конкурсы физкультурно-спортивной работы вузов техникумов, рабфаков. Широкое распространение получают физкультурные парады.

На бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в марте 1931 года были отмечены определенные успехи Крайсовпрофа в развитии физической культуры: число физкультурников на производстве по 18 районам возросло на 17 000 человек, общий охват физкультурой членов профсоюзов составил по Западно-Сибирскому краю 70–75 тыс. человек. Вместе с тем отмечалась неудовлетворительная работа в сельской местности, в профсоюзе лесдрова, металлистов, машиностроителей, торгово-кооперативных работников, мукомольной промышленности, печатников, маслоделов.

Команда новосибирских гимнастов, занявшая 1-е место в краевой Спартакиаде

Комплекс ГТО широко вхо-

дил в спортивную жизнь Новосибирска. Первыми значкистами ГТО второй ступени не только в городе, но и в стране в 1934 году стали пять человек: Орлов (значок № 45) — в плавании; Шпрэнк (№ 44) и Лунев (№ 47) — в легкой атлетике; К. Чулков (№ 46) и В. Чулков (№ 48) — по лыжам. В 1933 году проведен Первый краевой слет значкистов ГТО, на котором обсуждались вопросы его дальнейшего развития и совершенствования организационной работы.

В 1935–1938 гг. создаются добровольные спортивные общества (ДСО) по отраслевому принципу с органами управления в Новосибирске: «Спартак», «Локомотив Востока», «Строитель Востока», «Пищевик», «Медик», «Буревестник», «Крылья Советов», «Трактор», «Красное знамя», «Мукомол Востока» и др., а также спортклуб СибВО.

В 1933 году открывается спортклуб «Динамо» (общество «Динамо» было создано в 1924 году) с залами спортивной гимнастики, тяжелой атлетики, борьбы, с тиром и кинозалом, с залом для спортивных игр.

Все коллективы физкультуры и ДСО стали проводить свои спартакиады и спортивные соревнования по комплексу ГТО, спортивным играм. Расширялась спортивная база. К 1935 году Новосибирск имел десятки спортивных сооружений: стадионы «Спартак», «Динамо», Сибметаллстрой; спортивный комплекс им. В. Менжинского; спортплощадки Левобережной ТЭЦ, мясокомбината, института марксизма-ленинизма; водная и воднолыжная станция Крайсовпрофа; лыжные трамплины — учебный «Динамо» для прыжков на 9–10 м, спортивный «Динамо» — на 20 м; ледяные катки.

Для всех групп населения проводились физкультурно-массовые, спортивные и оздоровительные мероприятия. С введением комплексов ГТО (1931–1934) и Единой Всесоюзной спортивной классификации, определяющей уровень спортивного мастерства спортсменов, число физкультурников и спортсменов выросло еще.

Первым мастером спорта СССР по лыжным гонкам стал Ф.Н. Ивачев в 1939 году. В гонке на 50 км в первенстве СССР он занял 3-е место.

21 июня 1936 г. был упразднен Высший совет физической культуры в г. Москве и регионах. Его функции перешли Всесоюзному комитету по делам физической культуры и спорта.

В предвоенные годы большое внимание уделялось лыжным переходам, в которых проверялись физические качества человека, особенно выносливость и выживаемость в экстремальных условиях. Большой общественный резонанс вызвал лыжный переход «Новосибирск — Свердловск» двух команд — новосибирцев и свердловчан.

Участники
лыжного
перехода

8 декабря 1940 г. после торжественного многотысячного митинга в 11 час. 30 мин. под бурные аплодисменты вышли в Свердловск 5 лыжников-новосибирцев. Им навстречу из Свердловска до Новосибирска вышла такая же группа. Цель перехода — доставить из города в город рапорт об итогах социалистического соревнования между Новосибирском и Свердловском. В составе новосибирской команды были П. Бесчастнов (командир), И. Бычков («Локомотив»), Я. Королев («Динамо»), Я. Лысов («Спартак»), В. Кровелис («Буревестник»). По воспоминаниям участников перехода, первый переход, от Новосибирска до Коченева, прошли за 6 часов и заночевали. Затем путь пролегал по Барабинской степи. Шли в пургу и метель. Было очень тяжело, но спортсмены не унывали. 16 декабря благополучно вырвались из объятий Барабы, но на подходе к Омску их встретил сорокаградусный мороз с боковым ветром. Мороз парализовал железнодорожное движение на Омской магистрали, у конденсаторных паровозов лопались трубы, а спортсмены шли и шли вперед. На полустанке, недалеко от Омска, они догнали товарный поезд, который вышел вместе с ними из Новосибирска. Пятёрка шла строго по графику. Задача была одна: прибыть в Свердловск раньше, чем свердловчане в Новосибирск. Шли днем и ночью. В день проходили в среднем по 80 км. В 80 км от Свердловска новосибирцев встретил секретарь Свердловского горкома партии и сообщил, что столица Урала ждет их. 31 декабря участники перехода вошли в Свердловск. Позади остались 1 528 км, которые они преодолели за 20 суток. Новосибирцы опередили уральцев на 4 часа. П. Бесчастнов поздравил жителей Свердловска с наступающим новым 1941 годом и вручил рапорт об успехах предприятий Новосибирска.

По заключению врачей, состояние здоровья участников было настолько хорошим, что команде можно было хоть тут же продолжить путь, потери в весе минимальные, а политрук Лысов даже поправился на 4 кг. Это говорило о хорошей тренированности участников и правильном проведении перехода.

В связи с реорганизацией Западно-Сибирского края и деления его на области, был образован комитет по делам физической культуры и спорта при Новосибирском облисполкоме, в 1937 году — городской комитет по делам физической культуры и спорта при Новосибирском горисполкоме. Перестройка управления физической культурой и спортом во всей стране была вынужденной, так как старая система не решала дела государственной важности, связанные с финансированием, зарубежным спортом, подготовкой кадров, развитием материально-технической базы и др.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В первые годы Великой Отечественной войны в Новосибирск из районов, занятых немецкими захватчиками, было эвакуировано более 50 заводов оборонного значения. Население города увеличилось более чем на 200 тыс. человек и на 1 января 1943 г. составило 750 тыс. жителей. Это создавало большие социально-бытовые трудности с размещением людей, их питанием, учебой детей. Пришлось закрыть ряд учебных заведений, общежитий, спортивных баз, загородных баз отдыха и др.

В этих условиях физкультурные организации перестроились на военный лад. Пригодился опыт Всеобуча, накопленный в годы Гражданской войны. Спортивные базы переоборудовали в пункты военной подготовки бойцов для фронта: стрелков-снайперов, минометчиков, истребителей танков, гранатометчиков, рукопашников, стрелков, пловцов, лыжников.

Лыжные соревнования, кроссы, эстафеты носили военно-прикладную направленность. 37 000 новосибирцев были обучены военным специальностям. Соревнования стали проводиться по прикладным видам спорта: бег патрулей на лыжах, метание гранаты в середине дистанции. Со старта выходили в противогазах, а перед финишем должны были быстро, не снимая лыж, преодолеть изгородь и определенный участок проползти по-пластунски. Женщины стартовали звеньями, кроме санитарных сумок и противогазов, им обязательно выдавались носилки.

В летнее время соревновались в плавании в одежде с винтовкой-макетом, используя подручные средства — ящики, плоты, доски, бревна. Самоотверженно трудились спортивные врачи Г. Замятин и В. Баранов. Лечебную физкультуру в госпиталях Новосибирска вели О. Комкова, М. Моисеенко, О. Козина, Т. Жукова, М. Емельянова и др.

И в трудные годы войны физкультурное движение росло и ширилось. Государство по-прежнему выделяло средства на проведение спортивных соревнований, укрепление материально-технической базы, лечение и отдых населения. 4 января 1941 г. в Новосибирске проходили соревнования среди школьников по конькам и лыжам, в которых участвовали представители Новосибирска, Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, Иркутска, Красноярска, Сталинска, Омска, Барнаула. В беге на коньках первое место выиграл ученик 10-й новосибирской школы О. Кржечковский.

13 января 1942 г. состоялся лыжный кросс школьников, посвященный Дню Красной Армии. В феврале 1943 года высокое качество военно-лыжной подготовки показали представители Дзержинского района. В кроссе приняли участие 5 620 человек, из них сдали нормативы комплекса ГТО 4 722 участника.

К концу войны выросло мастерство новосибирских спортсменов. В 1943 году студенты НИИЖТа на всесоюзных заочных соревнованиях среди вузов завоевали первое место во второй группе по лыжам. К 1944 году в Новосибирске было 9 мастеров спорта: А. Могилевская, Д. Крысов, Т. Лунев, Ю. Заварухин, А. Храмцов, М. Никитин, А. Лукин, П. Бесчастнов, Б. Левинсон.

Значительный вклад в развитие физической культуры в военные годы сделал председатель областного комитета по делам физической культуры и спорта Л. Тайц. За годы ВОВ было создано 52 новых коллектива физической культуры.

В 1944 году проходили областные соревнования по лыжным гонкам. Участвовали команды «Динамо», ОДО, сборная г. Томска. В марте 1944 года проводился лыжный кросс. За первые два дня в области в нем приняли участие 48 тысяч юношей и девушек, из них 41 тысяча сдали нормативы комплекса ГТО. В Новосибирске за три дня вышли на старт 28 тысяч участников, из них сдали нормативы по лыжам 21 тысяча физкультурников. К началу кросса около 63 тысяч человек прошли 20-часовую военно-лыжную подготовку.

В сентябре 1944 года в Омске прошла вторая Спартакиада на первенство Сибири. Новосибирские спортсмены завоевали первые места по фут-

болу, гимнастике, легкой атлетике, велосипеду и заслужили право называться лучшим спортивным коллективом Сибири.

С началом Великой Отечественной войны большинство спортсменов ушло на фронт. Более 80% членов ДСО «Динамо» воевали в действующей армии и партизанских отрядах.

Кратко и емко охарактеризовал писатель П. Павленко воина-сибиряка: *«Напорист и азартен в бою сибиряк, в бою нет злее, упорнее и веселее его. Любит взять он то, что не дается сразу, хорош он на тяжелое дело».*

Геройский воевал летчик-ас, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин. До войны он занимался боксом в ПТУ № 2, успешно сдавал нормативы комплекса ГТО, участвовал в соревнованиях.

В боях за Родину погиб первый мастер спорта СССР по лыжным гонкам **Ф.Н. Ивачев**. В 1930 году он был призван в армию на действительную военную службу в г. Спасске ДВО. Там он окончил курсы младших лейтенантов, занимался лыжным спортом, дважды выиграл окружные соревнования. Отслужив в армии, Ф. Ивачев продолжил заниматься лыжным спортом. Окончив в Москве курсы инструкторов, работал в новосибирском ДСО «Локомотив» Западно-Сибирской железной дороги. Вел большую организационную работу по проведению спортивных соревнований, организации секций и кфк, передавал свое мастерство молодежи.

В 1939 году Ф. Ивачев становится кадровым офицером, принимает участие в боях против японских самураев на реке Халхин-Гол. 28 июня 1941 г. уходит на фронт. В октябре 1941 года ему присваивают звание старшего лейтенанта и поручают командовать батальоном 418 стрелкового полка 133 стрелковой дивизии, позже 18-й гвардейской, которая вела успешные бои под Москвой и Калинином. В «похоронке» комиссар дивизии Сорокин сообщил жене Ф.Н. Ивачева, что ее муж посмертно награжден орденом Ленина.

Успешно воевал против немецких захватчиков летчик **И. Константинов**, выпускник техникума физической культуры 1939 года. В 1943 году его сбили над Дунаем. Катапультировавшись с парашютом, приземлился и ушел под лед. Спасли югославские партизаны из отряда И. Броз Тито. До конца войны воевал в партизанском отряде и был награжден высшей наградой «Герой Югославии». После войны долго работал в Новосибирском городском аэропорту, передавал опыт летного дела молодым летчикам.

Во фронтовых газетах 1941 года писали о подвиге **Михаила Зуева**, выпускника техникума физкультуры 1940 года. На Карельском перешейке, отбивая атаки противника, Зуев командовал взводом. В окопы летят немецкие гранаты, а Зуев ловит их одну за другой и метает обратно во врага. Четвертая граната разрывается в руке. Зуева, тяжело раненного, госпитализировали.

Удивительна спортивная судьба выпускника техникума физкультуры 1940 года **И. Пожидаева**. Будучи командиром танковой роты, он получил тяжелые ранения, горел в танке. Врачи выходили танкиста. Списанный из рядов Советской Армии инвалидом первой группы, Пожидаев не сдается, изнуряет себя длительными тренировками. В 1946 году он выигрывает первенство Сибири и Дальнего Востока в беге на 5 000 м и 10 000 м и входит в состав сборной команды страны.

Физическая подготовка сибиряков, прежде всего, проявилась на фронтах ВОВ. Писатель В. Гроссман в статье «Направление главного удара» пишет о сибирской дивизии, которой командовал полковник Л.Н. Гуртьев при обороне Сталинграда. В дивизии служили томичи, оми-чи, барнаульцы, красноярцы, новосибирцы. Писатель приводит два эпизода, раскрывающие высокую физическую подготовку солдат. По дороге на фронт боец выронил винтовку из вагона, на ходу выпрыгнул, поднял ее и три километра бежал до станции, где и нагнал поезд. Выносливость сибиряков Гуртьев

Д. Мохнаткин.
Призер первенства СССР
в гонке патрулей.
Многократный победитель
и призер чемпионатов Сибири
по лыжным гонкам в 1940-е годы

проверял во время последнего марша к Сталинграду, когда люди за двое суток покрыли расстояние в 200 км. Во время боев за Сталинград сибиряки проявили несгибаемую волю и мужество, героизм и смекалку, сутками отбивая атаки отборных войск фашистов. В течение месяца немцы провели 117 атак на полки сибирской дивизии. В один только день немцы организовали 23 атаки танками и пехотой, при непрерывной волновой бомбежке «юнкерсами-87». Все 23 атаки были отбиты. Горело все, земля, строения, вода на Волге, город был закрыт клубами дыма, огня и пыли. В этих условиях сибиряки выдержали сверхчеловеческое напряжение благодаря хорошей физической подготовке, сибирскому характеру, несгибаемой воле.

Несмотря на отсутствие производства лыжного инвентаря, лыжный спорт не умер. Зимний сезон 1943 года открылся 5 декабря мужской лыжной эстафетой. Стартовали с центральной площади города. Трасса проходила по скверу Красного проспекта до Окружного дома офицеров и обратно до площади Ленина. Команд было немного: от Красной Армии, «Динамо» и «Локомотива». Зато зрителей — собрался весь город. За команду армейцев выступали А. Храмцов (он же тренер команды), П. Капустин, П. Бесчастнов, П. Бударин. У динамовцев выделялся результатами Д. Мохнаткин и И. Лагуткин, в «Локомотиве» — П. Леднев.

Лыжной подготовке населения уделялось особое внимание, так как готовили резерв для фронта. Кроме техники передвижения на лыжах, изучали приемы рукопашного боя и стрельбы на лыжах, способы переползания на лыжах и с лыжами.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ (1945–1968 гг.)

Вступление СССР в международные спортивные федерации, Международный олимпийский комитет (МОК) — обусловило создание национального Олимпийского комитета в 1951 году и, соответственно, всесоюзных, республиканских и областных федераций по видам спорта. ЦК КПСС и Советское правительство поставили перед физкультурными организациями следующие задачи:

- перестроить работу всех физкультурных организаций в соответствии с требованиями мирного времени;
- добиться в спорте, особенно в олимпийских видах спорта, результатов международного уровня.

В Новосибирске в первые послевоенные годы необходимо было, прежде всего, решать задачи социального характера: построить жилье, расселить из бараков, общежитий, помещений культурного назначения около 200 тысяч человек, эвакуированных в годы войны. Несмотря на это, в городе строились новые спортивные сооружения, росло число коллективов физкультуры, открывались детские спортивные школы, санатории, дома отдыха, пионерские и спортивные лагеря, базы рыбаков и охотников и др. В 1945 году в городе насчитывалось 10 мастеров спорта, а к 1959 году их число составило 140, в 1965 году — 818. Большой вклад в развитие физической культуры и спорта внесли спортивные общества «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Буревестник», «Труд», «Трудовые резервы», СКА, горно и облоно. В городе налаживается системная работа с детьми, молодежью и взрослым населением, проводятся летние и зимние спартакиады в коллективах физической культуры, в ДСО, городе и области.

К 1948 году появились новые команды — «Динамо», ОДО, «Спартак», «Пищевик», «Химик», «Крылья Советов». Многие хоккеисты сменили мяч на шайбу и стали играть в хоккей с шайбой, олимпийский вид спорта. Родоначальниками этой увлекательной игры можно по праву считать динамовцев Г. Сентюрин и В. Швецова. Зимой 1948–1949 гг. проводится первый чемпионат Новосибирска, в котором участвовали команды «Динамо», «Спартак», «Пищевик», а в конце февраля на первом чемпионате РСФСР по хоккею с шайбой новосибирцы выиграли все встречи с командами Челябинска, Куйбышева, Иванова, Московской области и стали чемпионами России.

В 1954 году 30 новосибирцам присвоили звание мастеров спорта СССР. В московское «Динамо» был делегирован В. Кузин, а в ЦСКА из ОДО — В. Никифоров, будущие чемпионы Европы, мира и Олимпийских игр в Кортино д'Ампеццо в 1956 году в Италии.

Первый международный матч команда провела в ноябре 1958 года с хоккеистами г. Вайсвассер (ГДР) и выиграла с результатом 5:4. Динамовцы были участниками многих международных соревнований. В 1961 году они выиграли турнир динамовских команд социалистических стран, который проводился в Новосибирске. В сентябре 1962 года команду расформировали по указанию ЦС «Динамо», отдав место профсоюзной команде «Сибирь».

В эти годы шайбу «гоняли» не только на стадионах, но и во всех школьных дворах и жилых микрорайонах, и это дало ощутимый толчок развитию детского хоккея.

Старожилом новосибирского спорта по праву считается хоккей с мячом, возникший в 1924 году.

В первенстве города в 1945 году участвовало 13 команд — 7 мужских, 3 женских, 3 юношеских. В сезоне 1945–1946 гг. сборная Новосибирска, состоявшая из игроков ОДО, принимает участие в играх на Кубок СССР. За сборную играли: А. Михеев, В. Звонарев, Г. Еникеев, П. Маклецов, А. Котельников, В. Быстров. В новосибирских командах начали свою спортивную карьеру В. Блинков и В. Бобров — будущие звезды мировой величины в футболе и хоккее. В. Бобров во второй половине 40-х годов играл в футбольной и хоккейной команде ОДО. За команду «Сибсельмаш» играл И. Балдин, будущий тренер свердловского СКА, многократного чемпиона страны.

В эти же годы успешно выступали новосибирские легкоатлеты И. Лагуткин, чемпион Сибири в беге на 5 000 м, чемпион по пятиборью М. Ревякин, чемпионка по метанию диска и копья О. Фамильцева, студент ТФК, чемпион Сибири среди молодежи в беге на 100 м и в прыжках в длину Л. Осипов.

Успешно выступали новосибирские гимнасты Г. Чекис, Д. Крысов, М. Никитин. В 1945 году в соревнованиях на первенство СССР по второй группе они заняли 3-е место.

Послевоенный период отмечен быстрым подъемом велосипедного спорта в Новосибирске. В 1947 году на Спартакиаде народов РСФСР спортивную честь города защищали М. Муравьев, Н. Кошарайло, Д. Юрченко, А. Копанева. В гонке на 100 км М. Муравьев занял 17-е место. Велосипедный спорт в Новосибирске быстро принимает массовый характер, в секциях занималось около 400 человек. Велоспорт культивировали ДСО «Динамо», «Локомотив», «Пищевик», «Буревестник», «Искра», в коллективе физической культуры завода «Сибсельмаш», спортклубе «Дзержинец», в «Урожае», СКА. На чемпионате Вооруженных Сил СССР в 1950 году в гонке на 90 км чемпионом стал новосибирский армеец Н. Лагутин. Первым мастером спорта СССР стал А. Васильев.

В первые послевоенные годы быстро развивается бокс. Лучшими боксерами 1940–1950-х гг. были А. Ходаковский, А. Талдыкин, С. Левченко, В. Вилков, П. Горбатов, В. Цветков, С. Кирсанов, Г. Гришаев, Е. Зимин, В. Ощук, которые неоднократно становились призерами и чемпионами РСФСР.

Эффективно работали тренеры по классической (греко-римской борьбе) В.И. Иванов и Ф.А. Заам. Сборная команда НСО во второй половине 1940-х — в 1950-х гг. постоянно занимала призовые места на зональных и республиканских соревнованиях. За команду выступали И. Белоусов, С. Шестаков (первые мастера спорта), В. Русин, В. Баронин, Л. Саденков, П. Ткаченко, С. Яремов, Г. Шабинский, И. Казанцев, А. Переладов, В. Иванов.

В 1946 году организуется мужская сборная по волейболу, в которой играли Г. Фридман, Г. Ванаг (будущий директор завода им. Чкалова), М. Нестеров, В. Шорошнев, В. Жук и др. В 1950–1951 гг. новосибирцы становятся победителями первенства Сибири и неоднократно участвуют в первенствах РСФСР.

Волейбол, пожалуй, самая любимая игра новосибирцев. В 1940–1950-х гг. игру культивировали все ДСО, коллективы физкультуры, учебные заведения. Играли в основном на открытых площадках, в парках, садах, на стадионах, во дворах и на школьных территориях. В 1954 году новосибирские

школьники дважды становились призерами Спартакиады школьников РСФСР. В первенстве Сибири в 1960 году в спортзале «Химик» мужская и женская команда прошли без поражений и заняли первые места. Ежегодно в первенствах города участвовало более 35 команд. Тренер женской волейбольной команды Е. Фаенсон вывел команду «Кировец» в высшую лигу.

В конце 40-х — начале 50-х годов в городе начинает развиваться фехтование: в ОДО — тренер К. Гостеев, в «Динамо» — И. Сулейманов. На первой Спартакиаде народов РСФСР в 1956 году в соревнованиях по эластичному штыку мужчины заняли 12-е место, в женской рапире — 8-е место из 45 команд. В 1957 году прибыли выпускники Омского института физкультуры В. Никифоров и П. Кондратенко. Они подняли мастерство новосибирских фехтовальщиков на всесоюзный и международный уровень, и уже на второй Спартакиаде народов РСФСР в 1959 году сборная Новосибирска заняла 5-е место. Начиная с 60-х годов и по настоящее время новосибирские фехтовальщики покорили все вершины мастерства, вплоть до Олимпийских игр.

Отсутствие плавательных бассейнов в Новосибирске не способствовало развитию плавания, а холодный климат и тренировки только в летние месяцы сдерживали рост спортивного мастерства пловцов. Тем не менее проводятся соревнования на открытой воде.

В 1963 году в городе был открыт первый плавательный бассейн «Динамо». Первые тренеры — Н. Сотникова и А. Рублев. В бассейне подготовлены мастера спорта международного класса, многократные чемпионки СССР — Т. Золотницкая и И. Ларичева; чемпион и двукратный призер Олимпийских игр в Сеуле (1988) И. Полянский, перешедший в «Динамо» из спортклуба «Сибирь»; мастера спорта СССР, которые показывали результаты всесоюзного уровня, — А. Жук, С. Гарро, Т. Цыплакова, И. Дерюшева, М. Россинская, А. Мошковский, Л. Третьякова, Ф. Зусман, В. Дегтярев, В. Яник, В. Каратень. Всех мастеров спорта СССР, подготовленных в бассейне, не перечислить.

После войны расширяется сеть стрелковых тиров и кружков на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, при клубах ОСОАВИАХИМ, «Динамо», «Спартак», Советской Армии, в городской и сельской местности. В связи со строительством спортивных тиров в НЭТИ, НИИЖТе, НИИГАиКе, при клубе ДОСААФ и др., в 50-е — 60-е годы выросло число разрядников и мастеров спорта. Сборная команда стрелков Новосибирска неоднократно становилась победительницей и призером зональных и республиканских соревнований.

На развитие тяжелой атлетики в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны оказали большое влияние Г. Новак, многократный чемпион СССР и мировой рекордсмен М. Касьяник. Командированный в Новосибирск для оказания шефской помощи штангистам в начале 1950-х годов, М. Касьяник подготовил второго призера Олимпийских игр в Мельбурне (1956) Р. Хабутдинова.

В первые послевоенные годы новосибирские штангисты успешно выступали на соревнованиях различного уровня в личном и командном зачете. Уже в 1947 году они выиграли 1-е место в зональных соревнованиях на первенство РСФСР. Такой же результат был в 1953, 1954, 1955 гг. В 1955 году сборная команда Новосибирска стала 3-м призером первенства РСФСР в г. Сталинграде, а Р. Хабутдинов — чемпионом. В 1956 году на первой Спартакиаде народов СССР он же установил в жиме штанги мировой рекорд, стал чемпионом и кандидатом в олимпийскую сборную СССР. На Олимпийских играх в Мельбурне в сумме троеборья занял 2-е место, установив в жиме мировой рекорд.

В период 1940–1968 гг. начинают развиваться горные лыжи, лыжное двоеборье, альпинизм, туризм, спортивное ориентирование, прыжки с трамплина, художественная гимнастика, вольная борьба, ручной мяч, борьба самбо, шахматы и шашки. На Обском море — водно-моторный, парусный спорт, гонки на буерах и др. Большинство видов спорта рождалось в соответствии с программами Олимпийских игр, Спартакиад народов СССР, указаний сверху, хотя зачастую эти «роды» оказывались преждевременными. В те годы практически отсутствовали спортивные базы. Тем не менее массовая физическая культура на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, сельской местности успешно развивалась.

В 1956 году образовался научно-методический совет при облспорткомитете, который проводил теоретическую и практическую учебу физкуль-

турных кадров всех уровней. Стал работать вечерний университет физической культуры, раз в месяц организовывавший лекции передовых ученых страны и Сибири. Проводили свои семинары также профсоюзы и ДСО. Один раз в неделю (по вторникам) все физкультурные работники посещали методические занятия, организуемые роно, городским и областным комитетом, ДСО профсоюзов, Школой высшего спортивного мастерства. Раз в году ШВСМ организовывала научно-практические конференции. Необходимо было строить спортивные базы, готовить физкультурные кадры и общественный актив, решать финансовые проблемы, обеспечить спортивным инвентарем, оборудованием и спортивной формой; организовать новые коллективы физической культуры и спортивные команды, давать дорогу новым видам спорта.

Нуждалась в совершенствовании и система управления физической культурой и спортом. Созданный в 1959 году по рекомендации Н.С. Хрущева Союз спортивных обществ и организаций СССР (ССОиО СССР) до 1968 года так и не решил стоящие перед ним задачи. В 1959 году упразднили областной и городской спорткомитеты и образовали единый областной ССОиО СССР. Областной совет возглавил М.С. Майзлин, городской — Р.М. Михайлов. Выступление ведущих спортсменов, руководителей, организаторов, общественности на партийно-хозяйственных активах, пленумах, конференциях, сигналы с мест подвигли к организации в 1968 году Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту и таких же комитетов во всех республиках, краях, областях, городах и районах. Это способствовало дальнейшему развитию массовой физической культуры и спорта.

Широкое распространение получила производственная гимнастика. К 1963 году ее культивировали более 300 предприятий и учреждений Новосибирска, охватив 220 000 человек. «Пятиминутки бодрости и здоровья» организовывали и проводили 52 штатных и 1 324 общественных инструктора.

Во второй половине 1960 года на стадионах, в комитетах физической культуры, спортклубах организуются группы здоровья для трудящихся старшего возраста, проводятся спартакиады здоровья. Широкое распространение получили различные виды массового туризма: пешего, конного, водного. В 1965 году в городе работали 12 клубов, 685 туристских секций, в которых занималось 71 800 человек.

Генеральным смотром физкультурно-массовой работы коллективов физической культуры, ДСО, городов, краев, областей были летние и зимние спартакиады народов РСФСР и СССР. Первая летняя Спартакиада народов СССР проведена в 1956 году, 2-я — в 1959-м, 3-я — в 1963-м, 4-я — в 1967 году. На первой Спартакиаде народов РСФСР НСО заняла 55-е место, на второй — 6-е место среди 70 команд, уступив 5-е место команде Краснодарского края лишь по призовым местам, набрав одинаковое число очков — 215. 19 новосибирцев заняли призовые места и привезли в родной город 24 медали разного достоинства. 12 спортсменов НСО вошли в состав сборной команды РСФСР и приняли участие в финале Спартакиады народов СССР, где область заняла 5-е место, уступив Московской, Ростовской, Свердловской и Горьковской области.

Этот успех объяснялся тем, что за четырехлетний период между 1-й и 2-й спартакиадами были приняты меры по укреплению спортивной работы, которые способствовали росту спортивных результатов. В 1959 году 700 коллективов физической культуры провели свои спартакиады, в которых участвовало 75 000 человек и на которых было установлено 120 районных, городских и областных рекордов. В этот период 48 человек выполнили нормативы мастеров спорта СССР.

Большое внимание уделялось школьному спорту. Новосибирские школьники заняли первое место в зоне Сибири по легкой атлетике. Чемпионами стали учащиеся школы № 24 Можейко и Самойлов. Ученики школы № 10 Королев и Горохов стали чемпионами РСФСР: первый по метанию диска, второй по метанию копья. В первенстве СССР они заняли 2-е и 3-е место.

В подготовке к Спартакиаде народов РСФСР в зональных соревнованиях победили мужская и женская команда по баскетболу. В финале Спартакиады народов РСФСР новосибирские боксеры заняли 2-е место, уступив Московской области. В. Запорожский стал чемпионом, Ю. Олейников и А. Евстратов

заняли третье место. 3-е место завоевали борцы классического стиля. Команда гимнастов одержала победу в зональных соревнованиях Сибири, а в финале Спартакиады вышла на 3-е место. В финале по гимнастике у юношей новосибирцы заняли 2-е место, а девушки — 4-е место. Э. Кондрашов, Г. Смоллер, Г. Гаранин вошли в состав юношеской команды РСФСР. Второе место в зональных соревнованиях заняли легкоатлеты, уступив команде Омской области. В финале команда легкоатлетов заняла 9-е место. 5 человек вошли в состав сборной команды РСФСР. По стендовой стрельбе В. Солнцев стал чемпионом Спартакиады народов РСФСР, а команда стрелков заняла 2-е место среди 49 команд. Второе место заняли новосибирские шахматисты. Отлично выступили А. Лутиков, В. Трибушевский, Г. Таланова.

На 3-й Спартакиаде народов РСФСР из 71 команды новосибирцы заняли 8-е общекомандное место.

Новосибирские баскетболистки заняли 1-е место в подгруппе и 2-е в финале. Третьими в финале были новосибирские волейболистки (тренер Е. Фаенсон), 5-е место среди 13 команд заняли гимнасты-мужчины и 3-е место гимнастки, 2-е место у боксеров, которые уступили команде Московской области. Победителями в своих весовых категориях стали В. Ощуков, Г. Гришаев, С. Кирсанов, Е. Зимин. На 5-м месте — борцы классического стиля, 2-е места заняли В. Караваев, В. Игонин, 4-е место — К. Олзоев.

За победу в командном зачете среди областей Сибири НСО была награждена переходящим призом российского ССОиО СССР.

Достоинство представляли НСО спортсмены на 4-й юбилейной Спартакиаде народов РСФСР 1967 году в Ленинграде. Спартакиада явилась не только смотром работы физкультурных организаций за 50 лет, своеобразным итогом организаторской, тренерской, педагогической, методической, научной, медицинской и агитационно-пропагандистской работы, это был и большой физкультурный праздник народов России. В финале Спартакиады особенно успешно выступили мотоциклисты Новосибирска. Они стали победителями, завоевали переходящий кубок и привезли переходящий приз ЦК ДОСААФ за 2-е место в командном зачете. Золотыми медалями наградили почетного мастера спорта А. Лапынина по классу скоростных авиамоделей, В. Ильина по «охоте на лис», м.с. Ф. Мешкова по мотокроссу, м.с. В. Загозина по нырянию. Высшее юношеское достижение СССР показал по стендовой стрельбе М. Солнцев из спортклуба «Чкаловец». А. Мейман занял 1-е место в беге на 110 метров с барьерами. Первое место заняли девушки-рапиристки и 2-е — юноши. В итоге фехтовальщики заняли 1-е общекомандное место.

Ю. Трошин в составе сборной команды РСФСР в финале Спартакиады народов СССР занял первое место. Третье место заняли новосибирцы по стрелково-охотничьему спорту. Новосибирец Л. Лустберг в упражнении ПВЗ «Бегущий олень — 25 двойных» занял первое место. 4-е место в Спартакиаде народов РСФСР заняли новосибирские шахматисты, в личном первенстве победил Д. Годес. Новосибирские спортсмены по неолимпийским видам спорта завоевали три серебряные, одну бронзовую медаль. В общем итоге новосибирцы привезли домой 12 золотых, серебряных и бронзовых медалей. За достигнутые успехи НСО наградили юбилейным призом Совета Министров РСФСР и СССР, переходящим призом российского ССОиО СССР, переходящим призом ЦК ДОСААФ.

Несмотря на значительные успехи, спартакиада выявила слабые места в работе новосибирской организации:

- недостаток современной спортивной базы, отсутствие крытых плавательных бассейнов, слабое использование пляжей, рек и озер для обучения плаванию;

- неиспользование условий для развития водно-моторных видов спорта и парусного спорта;

- неподготовленность, физическая и моральная, многих спортсменов и, как следствие, низкий уровень их спортивных результатов;

- низкая квалификация ряда тренеров, не соответствующая возросшим требованиям к спортивной тренировке;

— слабое, за исключением отдельных видов спорта, выступление новосибирских школьников на протяжении многих лет, связанное со слабой постановкой физической культуры в школе и малым количеством ДСШ.

Довольно успешно новосибирские спортсмены выступали на различных соревнованиях и Спартакиадах народов РСФСР и СССР по зимним видам спорта. На зимней Спартакиаде народов РСФСР 1948 года лыжники Новосибирска заняли 10-е место.

В 1961 году команда НСО заняла общее 8-е место, а по группе областей, краев и АССР — 7-е.

В соревнованиях по биатлону А. Останин занял 4-е место в гонке на 20 км со стрельбой. Команда биатлонистов завоевала 8-е место. По сравнению с первой Спартакиадой сборная команда НСО поднялась на 3 места выше.

В 1966 г на III Спартакиаде народов РСФСР новосибирцы показали высокую готовность участников. Команда биатлонистов была первой в зоне Сибири и третьей в финале Спартакиады народов СССР. В. Маматов стал бронзовым призером, среди юниоров в лыжных гонках на 10 и 15 км. А. Тихонов выиграл две золотые медали. Г. Смирнов стал бронзовым призером в гонке на 30 км.

В финале IV летней Спартакиады народов РСФСР в упорной борьбе в комплексном зачете НСО заняла 4-е место, пропустив вперед сильнее команды Московской, Горьковской и Ростовской областей.

В личном первенстве золотые медали завоевали штангисты Ю. Жучков (сумма троеборья 340 кг), борцы В. Захаров и В. Игонин, третьи места — у М. Громыко (штанга) и А. Вотинцева (классическая борьба). Второе место в личном зачете в обязательной и произвольной программе по гимнастике занял В. Ильиных, проиграв чемпиону В. Лисицкому (Московская обл.). На брусьях и перекладине он был вторым. Призерами соревнований по боксу в своих весовых категориях стали Г. Гришаев — серебряная медаль, В. Ощук — бронзовая медаль. Золотую медаль в стендовой стрельбе завоевал В. Токарев, выбивший 287 мишеней из 300 возможных. В пулевой стрельбе В. Агишев по армейскому стандарту 3х20 выбил 557 очков и превысил норматив мастера спорта международного класса.

По сравнению с предыдущей спартакиадой НСО поднялась сразу на четыре ступени.

От спартакиады к спартакиаде мастерство новосибирских спортсменов в летних и зимних видах спорта росло. И немалая заслуга в этом партийных, советских, профсоюзных организаций, которые уделяли постоянное внимание трудоустройству, учебе, обеспечению жильем, строительству спортивной базы и др.

В 1966 году работало 274 тренера-преподавателя. В медицинских учреждениях открыли 58 кабинетов лечебной физкультуры. Работали 21 стадион, 500 спортивных комплексных площадок, 550 спортивных гимнастических залов, 460 хоккейных коробок, стадион с искусственным льдом, 2 бассейна, 200 лыжных баз, 140 туристско-оздоровительных баз, более 5 тысяч волейбольных, футбольных, баскетбольных площадок. На физическую культуру затрачивалось ежегодно около 3,3 млн рублей.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ (1968–1987 гг.)

Широко использовались новые формы работы с населением, например — «Всей бригадой на стадион». На предприятиях организуются «цеха здоровья», вводятся должности заместителей руководителей предприятий по физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе. Проводятся соревнования «Всей семьей на старт!», «Месячник лыжного спорта», «День бегуна», конкурс «Лыжня зовет», спартакиады «Здоровье», для взрослого населения — спортивное рыболовство. Любимым отдыхом у молодежи становится массовый туризм летом и зимой. Большую физ-

культурно-оздоровительную работу в летнее время проводили вузы: НЭТИ, НИИЖТ, Сибстрин, НИИГАиК, сельхозинститут, пединститут, институт связи и др. В студенческих и рабочих общежитиях организовывались комнаты «Здоровья» со спортивными снарядами. Промышленные предприятия Новосибирска проводили производственную гимнастику, заводские спартакиады в несколько туров. В городе, как и во всей стране, сложилась профсоюзная и государственная система физического воспитания, которая охватывала все слои населения, позволяла выявлять способных спортсменов.

С 1968 г новосибирские спортсмены покорили все вершины спортивного мастерства, от всесоюзных до олимпийских. В 52 видах спорта официально зарегистрировано около 5 тысяч мастеров спорта СССР и РФ, более 300 мастеров спорта международного класса, 53 заслуженных мастера спорта. Наиболее продуктивно работали тренеры по плаванию в ластах, подготовившие более 60 мастеров спорта международного класса и 6 заслуженных мастеров спорта.

Поистине выдающихся результатов добился С. Ахапов, который привез с чемпионатов мира 18 золотых, 6 серебряных и 3 бронзовые медали, с чемпионатов Европы — 31 золотую, 3 серебряные и 1 бронзовую медаль; с Всемирных игр — 9 золотых и 5 серебряных медалей. Он участвовал в шести чемпионатах мира, восьми чемпионатах Европы, трех Всемирных играх, установил 27 рекордов мира. Занесен в Книгу рекордов Гиннесса, награжден КМАС (Всемирная федерация подводной деятельности).

Второй легендарной личностью в плавании в ластах является Алексей Жуков — заслуженный мастер спорта СССР. Он завоевал 10 золотых медалей чемпионатов мира, 6 золотых медалей чемпионата Европы.

Заслуженный мастер спорта Елена Ильина — девятикратная чемпионка мира (1992, 1994, 1996, 1998, 1999, 2001 гг.), шестикратная чемпионка Европы (1993, 1995, 1997 гг.), абсолютная победительница Кубка мира (1996, 2001 гг.).

Во всем мире известна заслуженный мастер спорта СССР по самолетному спорту Марина Попович, летчик-испытатель первого класса, кандидат технических наук, член-корреспондент АН СССР, член Союза журналистов, автор девяти книг. Она окончила Новосибирский авиационный техникум и аэроклуб (1947–1951 гг.), Саранскую школу летчиков-инструкторов, Центральную объединенную школу ДОСААФ, Академию гражданской авиации. Установила 101 мировой и 126 всесоюзных рекордов.

Участники
велопробега
«Томск—
Новосибирск».
1955 г.

В послевоенные годы спорт высших достижений стал одним из приоритетных направлений внешней политики СССР в завоевании авторитета на международной арене. Занять призовые места на чемпионатах Европы и мира, на Олимпийских играх — такая задача ставилась

А. Тихонов

государством перед тренерами и спортсменами, выезжающими за границу на международные соревнования. Новосибирску есть чем гордиться в спорте высших достижений. Более пятидесяти новосибирцев навечно вписали свои имена в число участников летних и зимних Олимпийских игр. Среди них стайер И. Пожидаев. В 1952 году на играх XV Олимпиады в беге на 1 000 м он занял девятое место и вошел в число десяти лучших бегунов мира. Удачными для наших спортсменов были летние и зимние Олимпийские игры 1956 года. На XVI летних Играх штангист Р. Хабутдинов занял второе место и установил в жиме мировой рекорд. На VII зим-

них Олимпийских играх в Кортино д'Ампеццо (Италия) наши бывшие земляки — динамовец В. Кузин и армеец В. Никифоров выступали за сборную команду Советского Союза по хоккею с шайбой и стали чемпионами Европы, мира и Олимпийских игр. Серебряную медаль в командном первенстве гимнастов в Мехико на XIX Олимпийских играх 1968 года завоевал гимнаст В. Ильных. В этом же году, выступая на X зимних Играх в Гренобле (Франция), биатлонисты В. Маматов и А. Тихонов в эстафете 4x7,5 км завоевали звание чемпионов Олимпиады.

На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро (Япония) в эстафете 4x7,5 км чемпионами стали биатлонисты А. Тихонов и В. Маматов.

Удачно выступил А. Тихонов и на XII зимних Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия). Он в третий раз стал олимпийским чемпионом в эстафете биатлонистов 4x7,5 км.

Чемпионкой «Белой Олимпиады-76» в эстафете 4x5 км стала двукратная чемпионка мира, представительница новосибирского СКА З. Амосова.

Свою четвертую золотую медаль А. Тихонов получил на XIII зимних Олимпийских играх в американском городе Лейк-Плэсид в 1980 году.

В 1980 году XXII летние Олимпийские игры проходили в Москве. Новосибирец В. Маркин стал победителем в беге на 400 м и в эстафете 4x400 м.

На XIV зимних Олимпийских играх в Сараево (Югославия) в 1984 году звание чемпиона завоевал в эстафете биатлонистов 4x7,5 км. армеец из Новосибирска С. Булыгин.

С каждой Олимпиадой число участников от Новосибирска в составе сборных команд страны росло. На XXIV Олимпийских играх в Сеуле город представляли баскетболистки А. Леонова, И. Минх, Е. Худашова; борец А. Карелин; пловец И. Полянский; стрелки А. Черкасов и В. Черкасова. Чемпионами игр стали И. Полянский — золотая и две бронзовые медали, А. Карелин — золотая; В. Черкасова и баскетболистки заняли третьи места и награждены бронзовыми медалями. Старшим тренером сборной команды СССР по баскетболу у женщин был новосибирец заслуженный тренер СССР Л.А. Ячменев.

Особенно хорошо новосибирцы выступили на XXV Олимпийских играх в испанском городе Барселоне (1992). Вторую золотую медаль завоевал А. Карелин в тяжелом весе по греко-римской борьбе; победителями в составе

А. Карелин

женской баскетбольной команды СНГ стала И. Минх воспитанница ДСО «Динамо»; А. Перлов в спортивной ходьбе на 50 км занял первое место и получил золотую медаль; фехтовальщики (Г. Кириенко и С. Поздняков — в команде). На этой Олимпиаде новосибирцы завоевали 5 золотых медалей. В 1992 году на XVI зимних Олимпийских играх в Альбервиле серебряным призером в эстафете 4х7,5 км стала многократная чемпионка мира С. Печерская-Давыдова. На XVII зимних Олимпийских играх (1994) в Лиллехаммере С. Тарасов первым из новосибирских биатлонистов выиграл гонку на 20 км со стрельбой, был третьим в спринтерской гонке на 10 км и завоевал серебряную медаль в эстафете 4х7,5 км.

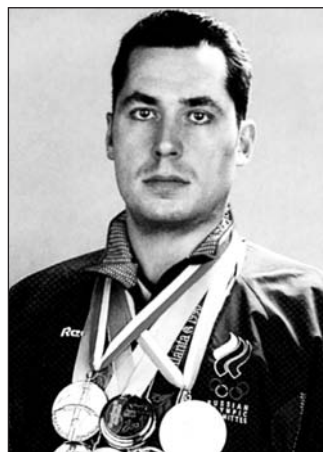
На XXVI Олимпийских играх (1996) в Атланте А. Карелин выиграл третью золотую медаль по греко-римской борьбе, Е. Подгорный в спортивной гимнастике — золотую медаль в командном первенстве, Г. Кириенко и С. Поздняков (фехтование) — золотые медали. С. Поздняков выиграл личное и командное первенство.

На XVIII Олимпийских играх (1998, Нагано) С. Тарасов занял 3-е место в эстафете биатлонистов 4х7,5 км.

На XXVIII летних Олимпийских играх (2000, Сидней) А. Карелин (греко-римская борьба) и Е. Митьков (волейбол) завоевали серебряные медали, Е. Подгорный (спортивная гимнастика) — бронзовую медаль в командном первенстве. Снова успешно выступил фехтовальщик С. Поздняков, в командном первенстве он завоевал 4-ю золотую медаль.

Всего новосибирские спортсмены привезли в родной город 28 золотых, 8 серебряных и 10 бронзовых медалей.

Своими успехами новосибирские спортсмены, естественно, обязаны многочисленной армии тренеров, организаторов, руководителей спорта. За послевоенный период 120 новосибирских тренеров получили звания заслуженных тренеров СССР, РСФСР и РФ, 28 человек — звание «Заслуженный работник физической культуры РСФСР и РФ».

С. Поздняков

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В годы советской власти физическая культура и спорт решали оздоровительные, воспитательные, образовательные, военные, экономические, идеологические, политические и другие задачи. Была отлажена система, лучшая в мире, по оздоровлению населения и подготовке спортсменов высокого класса. Физическая культура являлась частью государственной системы, которая способствовала увеличению коллективов физической культуры, ДЮСШ, спортивных клубов. Массовость способствовала росту спортивного мастерства. Перестройка в сфере физической культуры привела к резкому уменьшению числа занимающихся, с 35–39% в 1980-х годах до 10,1% в 1990-х. В перестроечный период резкой критике подверглась испытанная система комплекса ГТО по работе со всеми возрастными группами населения. Многие спортивные сооружения и базы отдыха перешли в частные руки, переведены на платную основу и используются не по назначению.

В период перехода к рыночной экономике немало спортсменов, тренеров стали невос-
требованными, искали работу за рубежом, уходили в бизнес и другие сферы, неудовлетворен-
ная потребность лидерства приводила к криминальным разборкам в спорте и возле спорта.
Спорт, попадая в частные руки людей, далеких от интересов государства, становится частным
делом, выгодным товаром. В целях наживы насаждаются виды спорта, вредные для здоровья
спортсменов, формирующие у зрителей животные инстинкты агрессивности: женский бокс,
бои без правил, профессиональный бокс, женская штанга, некоторые виды борьбы и прочих
поединков в ресторанах, кафе. Во время таких состязаний (а часто — просто истязаний) в кар-
манах организаторов оседают огромные деньги, малой части которых хватило бы на развитие
детского спорта. Физическое воспитание детей государство переложило на плечи родителей.

Подверглась переделу собственности основная спортивная база Новосибирской обла-
сти: из 77 крупных спортивных сооружений 18% акционировано, 32% перешли в муниципаль-
ную собственность, 35% в федеральную, 6% в ведомственную, частную, общегосударственную.
В 1985 году в НСО имелось 5 195 спортивных сооружений, в 2001 году осталось 3 094. За 15 лет
число занимающихся спортом сократилось в три раза, до 10,1% в городской и до 5% в сельской
местности. Закрылись 423 коллектива физической культуры. Физической культуры не стало на
производстве как таковой.

Однако, нельзя не отметить в эти же годы и некоторых положительных сдвигов в раз-
витии физической культуры и спорта. В связи с открытием факультета физической культуры
НГПУ в 1989 г. несколько повысился образовательный уровень физкультурных кадров. Из-за
развала СССР и ослабления конкуренции в стране, более свободного выезда спортивных команд
на международные соревнования увеличилось количество мастеров спорта международного
класса. Особенно это касается спортсменов восточных единоборств, клубы которых имеют свои
магазины, спонсоров и слабо подчиняются местным спортивным организациям.

Последние Олимпиады показали, что потенциал, накопленный за годы советской вла-
сти, исчерпан, и в обозримом будущем выдающихся результатов от российских спортсменов
ожидать не стоит. Не лучше положение и в новосибирском спорте, однако есть еще коллективы
и отдельные спортсмены, в которых силен и спортивный дух, и спортивное мастерство.

Из «вечных» чемпионов по-прежнему радует своими успехами женская баскетбольная ко-
манда «Динамо» под руководством заслуженного тренера РСФСР и СССР Л.А. Ячменева. Команда
в прошлом собрала три комплекта золотых медалей чемпионов СССР, один — серебряных, три —
бронзовых. Дважды команда играла в финале Кубка европейских чемпионок, победила в кубке Ли-
лиан Ронкетти. В команде воспитаны призеры и чемпионы Олимпийских игр. В 1988 году на Олим-
пийских играх в Сеуле А. Леонова, Е. Худашова, И. Минх завоевали бронзовые награды. Старшим
тренером женской сборной команды СССР был Л.А. Ячменев. В 1992 году на Олимпийских играх в
Барселоне И. Минх и Е. Худашова в составе сборной команды СНГ завоевали золотые медали.

Неоценимый вклад в развитие новосибирского спорта внес заслуженный тренер РСФСР
и СССР Ю.Н. Каразаев. В прошлом неоднократный чемпион РСФСР и СССР, победитель Спартаки-
ады народов СССР (1975), рекордсмен мира, победитель Кубка Европы (1976) в марафонском
проплыве на 6 км и на 1 500 м в бассейне, выпускник Бакинского института нефти и химии, в
1975 году был приглашен тренером в СКА-18 Новосибирска. Подготовил трех заслуженных ма-
стеров спорта по плаванию в ластах: С. Ахапова, Л. Бутенко, Н. Музыченко, 15 мастеров спорта
международного класса. Под руководством Ю.Н. Каразаева СКА-18 три раза выигрывал Кубок
Европы среди мужчин.

Падение новосибирского спорта, как и во всей стране, началось с 1987 года, в период
перестройки. Профсоюзные общества «Спартак», «Буревестник», «Локомотив», «Зенит», «Труд»,
«Труд-2», «Урожай», объединенные в единое общество ВДФСО профсоюзов, проводившие ранее
спартакиады и соревнования для детей, юношей и взрослых, резко сократи-
ли массовость и подготовку мастеров спорта. В период перехода к рыночной
экономике руководители физкультурных организаций оказались не готовы к
работе в новых условиях.

15 декабря 2002 г на заседании Совета физической культуры в Кремле подробно обсуждалось состояние отрасли «Физическая культура и спорт». *«Основная задача совета по физкультуре и спорту, — сказал В.В. Путин, — это, конечно, выработка внятной, понятной, прозрачной и эффективной спортивной политики... Некоторые вещи потихонечку выправляются. Я имею в виду, прежде всего, финансирование. Расходы на физическую культуру в будущем году должны вырасти почти в два раза».* Из этого следует, что в каждом субъекте РФ должна быть разработана четкая программа развития физической культуры и спорта с определением источников финансирования физической культуры, массового спорта и спорта высших достижений.

Председатель Госкомспорта России В. Фетисов поднял еще одну проблему — создание эффективной модели управления физической культурой и спортом, результирующей, координирующей и управляющей отраслью «Физическая культура и спорт», для чего необходимо реформировать отрасль на всех уровнях — от федерального до местного.

Не менее серьезной проблемой является сегодня обеспечение физической культуры методической базой. Эту работу могут решать физкультурные учебные заведения в субъектах РФ.

Обострились и «старые» проблемы — подготовка физкультурных кадров, укрепление материально-технической базы, восстановление научного потенциала. Выбрано приоритетное направление — развитие физической культуры среди всех возрастных групп населения по месту жительства, для чего необходимо построить спортивные сооружения. Необходимо также создать федеральный спортивный канал на телевидении, усилить пропаганду физической культуры и спорта. Особую значимость приобретает физкультурно-оздоровительная и спортивная работа среди инвалидов, число которых за последние годы возросло многократно.

Игры XXV и XXVI Олимпиад 1992, 1996 годов в Барселоне в Атланте стали самыми успешными в истории выступлений новосибирских спортсменов. В копилку сборных команд СНГ и России было завоёвано по 5 золотых медалей. Но уже в 2000 году на Играх в Сиднее только Станислав Поздняков выиграл 1 место в составе сборной команды России по фехтованию на саблях. А в 2004 году в греческих Афинах новосибирцам вообще не удалось завоевать ни одной золотой награды.

Стало очевидным, что медали, завоёванные в 90-х годах XX века, это плоды работы советской системы развития физической культуры и спорта, которую не удалось сохранить в годы перестройки. Значительно уменьшилось количество занимающихся в детских спортивных школах, в коллективах физической культуры учебных заведений и клубов. Меньше внимания уделялось строительству новых спортивных сооружений, а прежние уже не отвечали современным требованиям проведения учебно-тренировочных занятий и соревнований. Настала необходимость в поиске новых форм и методов в управлении, организации, материальном и финансовом обеспечении физической культуры и спорта в г. Новосибирске.

Решением городского Совета от 9 апреля 2003 г. № 232 утверждена целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в г. Новосибирске в 2003–2006 гг.», которая явилась составной частью социально-экономической политики города. В ведомственное подчинение управления физической культуры и спорта мэрии переведены 12 СДЮСШОР, 9 ДЮСШ, 8 спортивных сооружений, детский оздоровительно-спортивный лагерь «Солнечный». В течение года в реализации программы принимали участие 554 коллектива физической культуры (общеобразовательные школы, учреждения дополнительного образования детей, начального профессионального образования, в средних и высших учебных заведениях, на предприятиях и в организациях, по месту жительства и в организациях, занимающихся адаптивной физической культурой и спортом).

В сфере спорта высших достижений распоряжением мэра г. Новосибирска В.Ф. Гордеевского от 16 апреля 2004 г. было образовано муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования «Школа высшего спортивного мастерства». Далее, в связи со значительным расширением задач и функций, приказом департамента земельных и имущественных отношений мэрии Ново-

сибирска от 12 мая 2005 г. школа переименована в Центр и утверждён Устав в новой редакции. Главная задача Центра — формирование современной организационно-технологической системы подготовки спортсменов высшей квалификации. За 8 лет НЦВСМ вышел на передовые позиции среди российских школ и центров высшего спортивного мастерства. В Центре развиваются 26 видов спорта, отделение инвалидного спорта — одно из сильнейших в России. НЦВСМ принимает самое активное участие в проведении крупнейших соревнований, проходящих в Новосибирске. Воспитанники тренеров НЦВСМ завоевали множество титулов и наград на соревнованиях самого высокого ранга.

По личной инициативе мэра Новосибирска в январе 2005 года было создано муниципальное учреждение дополнительного образования «Спортивный город», целью которого является развитие физической культуры по месту жительства. Специалисты и инструкторы по спорту учреждения работают в тесном взаимодействии с органами территориального общественного самоуправления, администрациями районов города, депутатами Совета депутатов и Законодательного собрания. Ежегодно в физкультурно-оздоровительных группах занимаются более 15000 детей, подростков, жителей микрорайонов. «Спортивный город» стал больше уделять внимания на организацию физкультурно-оздоровительной работы с такими категориями населения как: пожилые люди; дети с ограниченными физическими возможностями; «трудные подростки», дети состоящие на учёте в комиссиях по делам несовершеннолетних.

Повсеместно улучшается материальная база. Строятся новые спортивные площадки с искусственным покрытием, ограждением. Устанавливаются пластиковые хоккейные коробки во дворах микрорайонов.

За прошедшее десятилетие значительно увеличилось количество спортивных сооружений по различным видам спорта. Ведены в строй 4 новых ледовых дворца, бассейны «Лазурный», «Афалина», МБОУ СОШ № 170. В апреле 2013 года, после реконструкции вновь открывается легендарный бассейн «Динамо», построенный 50 лет назад. Также реконструированы действующие стадионы и спортивные комплексы: «Электрон», СОК «Темп», стадион СДЮСШОР по футболу «Сибирь», на стадионе НЦВСМ-«Фламинго» уложено новое синтетическое покрытие последнего поколения с 8-ю дорожками по кругу, на котором можно проводить соревнования всероссийского уровня по лёгкой атлетике. На стадионе «Сибсельмаш» установлено холодильное оборудование по охлаждению игрового поля, что позволяет проводить игры по хоккею с мячом в любую погоду в период с октября по апрель. Особую гордость вызвало у жителей Новосибирска торжественное открытие в ноябре 2011 года футбольного комплекса «Заря» в Ленинском районе. Спортивное сооружение такого масштаба — полноценное футбольное поле с трибунами на 3 500 мест, мини-футбольная площадка с трибунами на 500 мест, 4 тренажерных зала, конференц-зал на 180 мест станет единственным за Уралом.

Совершенствование материальной базы, увеличение финансирования физической культуры и спорта, профессионализм организаторов спортивно-массовых мероприятий и судейского корпуса значительно повысили количество и качество проведения как комплексных спортивных мероприятий, так и соревнований по отдельным видам спорта. Наиболее массовым (до 17 000 человек) и масштабным праздником здорового образа жизни является традиционный Сибирский фестиваль бега в рамках международного полумарафона на призы Александра Раевича. На старт забегов на дистанциях от 1 600 до 21 097,5 метров выходят и стар и млад. По уровню и качеству проведения данного соревнования Фестиваль бега в Новосибирске трижды был признан лучшим спортивно-массовым мероприятием вне стадиона в России. Хорошей традицией у новосибирцев стало участие в массовых забегах в «Кроссе наций», на «Лыжне России», легкоатлетическом пробеге «Кубок Славы — твой километр планеты». Успешно развивается Гимнастрада, посвящённая Всероссийскому дню гимнастики, которая проводится с 2006 года.

В этом фестивале принимают участие команды по спортивной акробатике, гимнастике, художественной гимнастике, фитнес-аэробике, брейк-дансу, восточным единоборствам, а также ведущие танцевальные коллективы города.

В 2008 году, в честь 115-летия Новосибирска, была проведена международная детская Сибириада, получившая множество положительных отзывов в адрес организаторов мероприятия. В настоящее время ведётся подготовка к проведению Международных детских игр «Спорт — Искусство — Интеллект», посвящённых 120-летию города Новосибирска. Установлены деловые отношения с федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти, общественными спортивными организациями, проработаны организационные вопросы с Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов, Сибирской Олимпийской академией города Омска. Разработан проект Положения, регламент, программа соревнований, определены виды спорта и количественный состав. Предварительное согласие на участие в Международных детских играх «Спорт — Искусство — Интеллект» подтвердили более 50 регионов Российской Федерации, 7 городов-побратимов и 20 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Свой вклад в популяризацию физической культуры и спорта вносят и олимпийские чемпионы Новосибирска. Стали уже традиционными и очень популярными соревнования на призы Александра Карелина по греко-римской борьбе, Станислава Позднякова по фехтованию, Евгения Подгорного по спортивной гимнастике, Ирины Минх по баскетболу, Виктора Маркина по лёгкой атлетике.

Масштабные, системные преобразования в развитии физической культуры и спорта города Новосибирска начали давать свои плоды. В 2007 году на зимних Сурдлимпийских играх в Солт-Лейк Сити 12 новосибирцев — инвалидов по слуху завоевали бронзовые медали в составе сборной команды России по хоккею. В 2009 году на летних Сурдоолимпийских играх в Тайбее 5 человек стали чемпионами в соревнованиях по волейболу — это Алексей Петроченко, Андрей Веснин, Виталий Пучкин, Максим Селютин и Дмитрий Фролов. Руководил командой сборной России также новосибирец, заслуженный тренер России Василий Ковальчук. Бронзовыми медалями награждены Станислав Синельников и Евгений Кириллов (пляжный волейбол), а также борец греко-римского стиля Даниил Иванов. Две золотые медали в составе эстафетной команды России 4х6 км по биатлону завоевала Анна Богалий-Титовец на зимних Олимпийских играх 2006 года в Турине и 2010 года в Ванкувере. Также двумя золотыми наградами отмечена Светлана Ишмуратова за победу в индивидуальной гонке на 15 км и эстафете на Играх в Турине.

На Играх XXX Олимпиады 2012 года в Лондоне, после 12-летней «засухи», новосибирцами вновь завоёваны золотые медали. Чемпионами стали Роман Власов в греко-римской борьбе и разыгрывающий сборной команды России по волейболу, игрок команды «Локомотив»-Новосибирск Александр Бутко. Ещё одну медаль, бронзовую, завоевал в турнире боксёров Миша Алоян. В шаге от медалей, заняв 4-е места остановились новосибирские фехтовальщики: Юлия Гаврилова, Любовь Шутова, Вениамин Решетников и Павел Быков.

Чемпионами мира в своих видах спорта в разные годы становились Миша Алоян и Олеся Гладкова (бокс), Юлия Гаврилова, Любовь Шутова, Вениамин Решетников и Павел Быков (фехтование), Роман Власов (греко-римская борьба), Ольга Панарина и Надежда Коновалова (стендовая стрельба), Константин Тычков (плавание — спорт слепых), пловцы подводного стиля Павел Кабанов, Александр Иванец, Медея Джавахишвили, Роман Малетин, Сергей Федосиенко и Алексей Сорокин (пауэрлифтинг), Сергей Гейбель (плавание) и др.

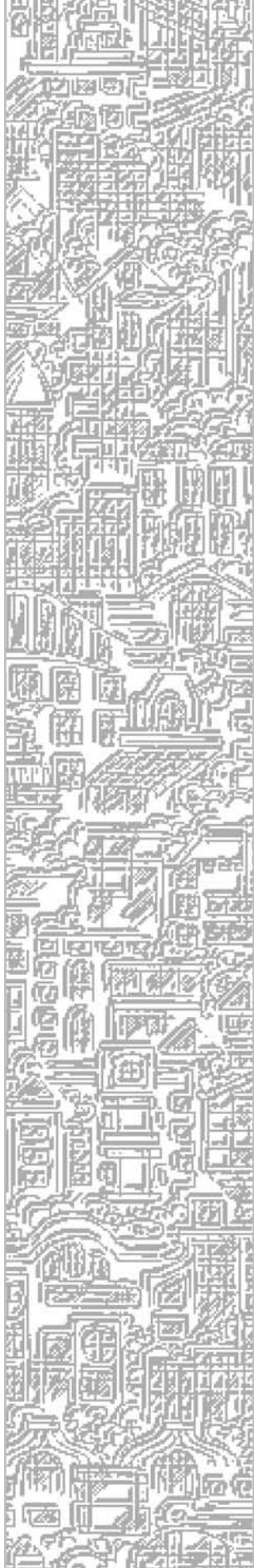
До открытия XXII зимних Игр 2014 года в Сочи осталось менее года. И мы все надеемся, что почётное право защищать честь страны в главном спортивном форуме четырехлетия достанется и новосибирцам. Кандидатами в состав сборной команды России являются Илья Черноусов и Елена Соболева (лыжные гонки), Сергей Лапушкин, Дмитрий Репников, Дмитрий Миндруль, Алексей Соболев (сноуборд), Ольга Вилухина (биатлон). В XI зимних Параолимпийских играх 2014 года в Сочи готовится выступить Александр Ветров (горнолыжный спорт). Пожелаем новосибирским спортсменам успешной подготовки и завоевания права участия в зимних Олимпийских и Параолимпийских играх 2014 года!

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Больше внимания стрелковому спорту. // «Советская Сибирь». 1925, 25 мая.
2. Больше внимания физкультуре пионеров. // «Советская Сибирь». 1925, 8 мая.
3. Больше внимания физкультуре пионеров. // «Советская Сибирь». 1925, 10 мая.
4. В Красной Армии. // «Советская Сибирь». 1923, 22 июня.
5. Водный спорт. // «Советская Сибирь». 1925, 6 мая.
6. В стрелковом комитете СибВО. // «Советская Сибирь». 1924, 4 декабря.
7. Встреча по футболу. // «Советская Сибирь». 1926, 12 августа.
8. Задачи физкультурников на летний период. // «Советская Сибирь». 1925, 8 мая.
9. Итоги конференции кружков физкультуры. // «Советская Сибирь». 1925, 14 апреля.
10. Конькобежные соревнования. // «Советская Сибирь». 1923, 28 января.
11. Кружок любителей спорта клуба «Совработник». // «Советская Сибирь». 1923, 19 марта.
12. **Мазан Б.П.** Шахматы. // «Советская Сибирь». 1924, 5 ноября.
13. Первенство Сибири по зимнему спорту и тяжелой атлетике. // «Советская Сибирь». 1923, 14 марта.
14. Первый междугородний праздник физкультуры. // «Советская Сибирь». 1925, 14 июня.
15. **Перцев И.** Ближе к солнцу. // «Советская Сибирь». 1925, 13 июня.
16. **Перцев И.** Будет ли культивироваться лаун-теннис. // «Советская Сибирь». 1925, 14 апреля.
17. **Перцев И.** К солнцу на чистый воздух. // «Советская Сибирь». 1925, 6 июня.
18. **Перцев И.** Физкультура и спорт. // «Советская Сибирь». 1925, 14 марта.
19. Порядок открытия летнего сезона. // «Советская Сибирь». 1925, 9 мая.
20. Праздник солнца и здоровья. // «Советская Сибирь». 1925, 26 мая.
21. Пробег Новониколаевск – Барнаул. // «Советская Сибирь». 1926, 8 января.
22. Розыгрыш баскетбольного первенства в Новосибирске. // «Советская Сибирь». 1925, 20 мая.
23. Розыгрыш баскетбольного первенства Новониколаевска. // «Советская Сибирь». 1925, 28 мая.
24. Сибирские междугородные состязания. // «Советская Сибирь». 1923, 27, 28 февраля.
25. Соревнования лыжников и конькобежцев. // «Советская Сибирь». 1926, 8 января.
26. Соревнования лыжников и конькобежцев. // «Советская Сибирь». 1926, 23 января.
27. Спортивный инвентарь в Новониколаевске. // «Советская Сибирь». 1924, 4 декабря.
28. **Стратиевский Е.** Готовьтесь к зиме. // «Советская Сибирь». 1926, 6 ноября.
29. **Стратиевский Е.** Итоги летней спартакиады. // «Советская Сибирь». 1924, 2 ноября.
30. **Стратиевский Е.** Открытие летнего сезона в Новосибирске. // «Советская Сибирь». 1925, 20 мая.
31. **Стратиевский Е.** Побольше самостоятельности и активности. // «Советская Сибирь». 1924, 30 ноября.
32. **Стратиевский Е.** Полезные советы физкультурнику. // «Советская Сибирь». 1925, 20 марта.
33. **Стратиевский Е.** Развивайте стрелковый спорт. // «Советская Сибирь». 1924, 4 кв., 10 декабря.
34. **Стратиевский Е.** Язык цифр. // «Советская Сибирь». 1924, 21 декабря.
35. Стрелковые соревнования. // «Советская Сибирь». 1926, 6 октября.
36. Теннис в Сибири. // «Советская Сибирь». 1926, 16 июня.
37. Физкультура в школе. // «Советская Сибирь». 1925, 11 апреля.
38. Физкультура и спорт. // «Советская Сибирь». 1924, 30 декабря.
39. Физкультура и спорт. // «Советская Сибирь». 1926, 24 июня.
40. Футболист должен быть хорошим физкультурником. м 1925, 28 апреля.
41. Шахматный отдел. // «Советская Сибирь». 1923, 28 июля.

СИБИРСКАЯ СТОЛИЦА НА КАРТЕ МИРА

**Международные связи
Новониколаевска-Новосибирска**

Экономико-географическое положение Новосибирска, возникшего на пересечении Транссибом крупнейшей водной артерии Сибири — реки Обь, обусловило его роль узлового организующего центра Азиатской России. Не случайно среди других сибирских городов современный Новосибирск выделяется высоким уровнем развития внешнеэкономической деятельности. У него обширные международные контакты, налаженные культурные и научные связи. В городе есть современная транспортная сеть, необходимые средства связи с любой точкой планеты, удовлетворяющие международным стандартам гостиницы и пансионаты. Сложилась у нынешней столицы Сибири за сто с лишним лет ее существования и своя история международных отношений.

Уже через год возникший в районе строительства железнодорожного моста через реку Обь и растущий с невероятной быстротой поселок Александровский выходит на связь с внешним миром. 9 августа 1895 г. сюда прибыли 140 итальянских рабочих-каменотесов, завербованных для облицовки мостовых устоев.

Годом позже здесь открылся филиал датской фирмы «Полизен», занявшийся скупкой и экспортом сливочного масла. А в 1897 году к поселку проявила интерес другая датская фирма — «Эсмана».

Едва только в апреле 1897 года открылось регулярное сообщение на Западно-Сибирском участке Транссибирской магистрали, Европейская международная компания железных дорог добилась разрешения у русского правительства на туристические поездки по Транссибу, и в августе 1898 года в путешествие отправился экспресс с названием «первый Сибирский поезд прямого сообщения». Весь состав был из пяти вагонов и паровоза, билет стоил в первом классе — четыреста, а во втором — двести семьдесят пять рублей. Иностранцы охотнее ехали через Сибирь, нежели кружным путем по морю. Поездка морем из Лондона в Шанхай продолжалась где-то три с половиной месяца, а по Транссибу всего полтора десятка суток.

В начале XX века пошли из Сибири специальные «масляные поезда». Они комплектовались из окрашенных в белый цвет вагонов-ледников. Начальникам станций предписывалось пропускать их в первую очередь, поэтому продукт доходил до европейцев в «хорошем виде».

Первое представительство иностранной фирмы, занимавшейся в Новониколаевске сбытом сельскохозяйственной продукции и техники из Германии, Австро-Венгрии, Великобритании и Бельгии, была фирма «Адрианс Плат и Компания», открывшаяся в 1905 году. Одновременно открывается в юном городе Главная сибирская контора «Международной компании жатвенных машин», созданная Морганом (США).

Через три года в Новониколаевске действовали уже сразу несколько филиалов и представительств зарубежных фирм по сбыту сельскохозяйственной техники: «Гельферих-Саде», «Лунд и Петерсон», «Осборн», «Плано», «Эрландер и К°» и др.

В этом же году на Брюссельской международной выставке Новониколаевское мукомольное товарищество получает Большую золотую медаль и Почетный крест.

Еще до получения полного городского положения (11 декабря 1908 г.), в Новониколаевске открываются отделения крупнейших российских банков: Государственного, Русско-Азиатского, Русского, Сибирского торгового и др.

В этот же период в городе работало двенадцать транспортных контор, занятых международными перевозками грузов: «Гартонг и Станг», «Российское транспортное общество», «Саламандра» и др. Успешную торговлю с зарубежными партнерами осуществляло Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли.

Свои отделения, конторы и склады в Новониколаевске имели известные фирмы «О.Г. Нольте», АО «Аллен и Гамбурис», торговый дом «Штоль и Шмидт», «Зингер». Большинство их держало свои текущие счета в Сибирском торговом банке. Фирмы осуществляли закупку продуктов сельского хозяйства и полуфабрикатов, налаживали сбыт сельскохозяйственных машин, оборудования для водного и железнодорожного транспорта, промышленности, дефицитного для Сибири химического сырья и товаров народного потребления. В свою очередь, новониколаевские предприниматели — торговые дома «Братья Каменские», «Любимов и К°», «Плотников и сыновья» — тоже вели успешную торговлю с зарубежными партнерами.

Иностранные предприниматели занимались в Новониколаевске не только экспортом сельскохозяйственной продукции. В 1913 году английская фирма «Нортон» направила в Томск и Новониколаевск из Бирмингема несколько автомобилей и мотоциклов. А фирма «Сименс и Гальске» доставила в город на Оби электрическую станцию.

В 1910 году в Новониколаевске Н.М. Пономаревым начинает издаваться торгово-промышленная и политико-экономическая газета «Сибирский коммерсант», сообщавшая о международных контактах и связях сибирских предпринимателей и банкиров, о продаже в европейских и азиатских странах сибирского масла, сыра, муки.

Об интересе зарубежных предпринимателей к Новониколаевску с первых лет его существования свидетельствуют, в частности, имеющиеся в государственном архиве Новосибирской области данные Новониколаевской почтово-телеграфной конторы о связях города с иностранными государствами. С 1901 по 1917 гг. иностранными предпринимателями с берегов Оби было отправлено более девяти с половиной тысяч телеграмм в 23 государства и принято свыше семи тысяч из почти двух десятков стран.

В августе 1913 года в Новониколаевске прошел конкурс сибирского масла, его лучшие образцы закупили представители многих продовольственных фирм и компаний мира.

В декабре того же года городская дума Новониколаевска принимает решение об участии в Международной выставке городов в Лионе (Франция) и ассигнует на эти цели необходимые средства.

На этой выставке, состоявшейся в мае 1914 года, Новониколаевск был представлен как бы в двух временных аспектах, прошлом и настоящем. В экспозиции был представлен социальный паспорт Новониколаевска (статистические данные) на французском языке и стенд фотографий города и окрестностей.

В марте 1914 года в Новониколаевске состоялась Всесибирская выставка полевых, травяных и огородных семян, в которой принимали участие зарубежные фирмы, в том числе местное отделение товарищества «Гельферих-Саде», представившее новые удобрения и технику для возделывания полей и огородов.

В июне того же года для ознакомления с деятельностью маслодельческой кооперации в Сибири английское правительство направило в Новониколаевск сотрудника Министерства иностранных дел Генри Кука. А в 1916 году на международной ярмарке в Ростове-на-Дону Торговый Дом «Сибирский мукомол И. Луканина» получил Большую золотую медаль за высококачественную муку.

В 1917 году ряд сибирских кооперативных организаций («Сибзакуп-сбыт», «Сибкредсоюз» и др.) избирают Новониколаевск резиденцией для сво-

их краевых центров, которые осуществляют международные контакты и сделки с партнерами из Китая, Японии и США.

Дальнейшие события — революция 1917 года, Гражданская война и иностранная военная интервенция на три года прервали мирные международные связи и контакты Новониколаевска. Возобновились они только в марте 1920 года, когда Скандинавский союз по товарообмену, созданный фирмами Дании и Швеции, куда вошли Сибирская компания, Русско-Азиатская компания и товарищество Гальберт и Териблум, обратился в Сибревком с предложением о доставке товаров в Сибирь Северным морским путем, для чего предлагали открыть в Новониколаевске специальную контору. Так возникла Карская экспедиция. Ежегодно она доставляла в Сибирь около пяти с половиной тысяч тонн товаров, покрывая почти половину годовой потребности региона.

В годы нэпа восстанавливается экспорт из Сибири масла. В 1924 году сибирские торговые организации (Сельскохозяйственный, Хлебопродукты, Центросоюз, Госторг, Сибторг) вывели на внешний рынок около семисот тысяч пудов. Почти весь экспорт шел в Англию, откуда через сибирский «Госторг» на сибирский рынок Лондонское общество холодильников «Унион» поставляло сепараторы, бочарные клепки и другие необходимые для производства масла товары.

На иностранные рынки в 1920-х годах было вывезено большое количество ценных сибирских мехов. Здесь, кроме государственных организаций, активную роль играл Сибкрайсоюз, который осуществлял реализацию закупленной пушнины через свои филиалы в Нью-Йорке.

В 1928 году в Новосибирске создается государственное акционерное общество «Комсеверопуть», на которое возлагалась задача развивать экспорт-импорт в регионах, тяготеющих к Северному морскому пути. Представительство «Комсеверопути» находилось в Берлине.

В 1920-е годы в Новосибирске открывается ряд иностранных консульств.

Первым в августе 1923 года в наш город прибыло германское консульство в составе четырех человек во главе с Георгом Вильгельмом Гросскопфом. До этого он был вице-консулом германского консульства в Петрограде, имел репутацию блестяще образованного дипломата, отличного знатока России, свободно владеющего русским. Консульству предоставили двухэтажный особняк в центре (по Октябрьской улице). На верхнем этаже устроили жилые помещения для семей дипломатов, а внизу располагались служебные помещения и приемные для посетителей.

Консул занимался также сохранившимися с дореволюционных времен делами бывших германских и австрийских военнопленных. В 1915 году в Новониколаевске находилось свыше двенадцати тыс. военнопленных австрийцев и немцев, по разным причинам не сумевших выехать на родину. Многие из них за годы плена обзавелись семьями, приняли православную веру, нашли себе разное рода занятия.

В августе 1924 года в Новониколаевске побывал член Президиума Коминтерна и Профинтерна англичанин Том Манн, который приехал в Сибирь для ознакомления с жизнью американской индустриальной колонии, созданной в Кемерове. Он побывал в гостях у красноармейцев, где после митинга был избран почетным курсантом партийных курсов и почетным красноармейцем полка. Ему торжественно вручили полное красноармейское обмундирование и открытое письмо новониколаевских красноармейцев британскому правительству, в котором передавался братский привет английским рабочим и обещание им дружеской поддержки.

В первые послереволюционные годы в стране витала идея грядущей мировой революции. В Новониколаевске всерьез говорили о том, что город станет после нее «мировым торгово-промышленным центром». Даже поднимался вопрос, на каком языке общаться с иностранцами. В 1920 году на Первом общесибирском съезде работников внешкольного образования рассматривался доклад комиссии Урало-Сибирского художественного сектора при уполномоченном Наркомпроса о введении в школах факультативного курса преподавания международного языка эсперанто. В городе было органи-

зовано общество «Эсперанто», выпущены учебники. Учили язык эсперанто с большой охотой, даже в армии.

Слова «интернациональная солидарность» в 1920-х годах были для жителей Новониколаевска-Новосибирска не пустым звуком. Они активно откликались на любые призывы о помощи. Вот всего лишь несколько примеров. В 1923 году в Новониколаевске был создан комитет помощи японскому народу в связи с постигшим его бедствием — колоссальным землетрясением, унесшим жизни многих тысяч японцев и уничтожившим десятки тысяч домов и весь урожай. В Страну восходящего солнца были направлены через Красный Крест пожертвования населения и отчисления из городского бюджета. В октябре 1926 года новосибирцы собрали более 25 тыс. рублей в Фонд помощи бастующим английским горнорабочим. В октябре 1928 года новосибирцы отчислили один процент зарплаты в помощь польским рабочим Лодзи. В марте 1929 новосибирцы сдали в Фонд окружного отделения Международной организации помощи борцам революции (МОПР) свыше 16 тыс. рублей.

В годы новой экономической политики в Новониколаевске разрешается не только торговля частным иностранным фирмам и организациям, но и передача в концессию некоторых промышленных предприятий, что в целом благотворно сказывалось на развитии производства.

В 1926 году специалисты шведской фирмы «Балтика» смонтировали новое механизированное паровое оборудование на новосибирском маслозаводе. А в 1927 году для участия в строительстве предприятий текстильной и цветной металлургической промышленности в город прибыли специалисты из Германии и Австрии.

В 1924–1928 гг. в городе существовали такие смешанные общества и концессионные фирмы, как акционерное общество «Аркус» (совместно с Великобританией), русско-английское сырьевое общество «Расо», торгово-промышленное акционерное общество «Ауфбац» (совместно с Германией), объединенная американская компания «Аламерика», русско-австрийское торгово-промышленное акционерное общество «РусАвсторг».

В 1930-е годы Новосибирск являлся центром по доставке, переработке и хранению мяса и мясoproдуктов из Монголии и Танну-Тувы (Тувинская народная республика).

Всеми делами международной торговли и товарообмена с зарубежными странами занимался Сибвнешторг, резиденция которого находилась в Новосибирске.

В 1930 году с участием зарубежных специалистов началось возведение завода-гиганта «Сибкомбайн», теплоэлектроцентрали и мыложирового комбината. В мае 1931 года шведская компания «Эрикссон» построила в Новосибирске первую в Сибири автоматическую телефонную станцию, емкость которой составила три тысячи номеров.

В сентябре 1928 года Новосибирск посетила делегация VI конгресса Коминтерна, в составе которой были представители компартий США, Франции, Чехословакии, Германии, Индокитая и Индонезии. А в ноябре 1931 года в Новосибирске находилась делегация рабочих из Чехословакии. Они встречались с коллективами мыловаренного и кожзавода, фабрики «Автомат» и других предприятий.

В связи со свертыванием нэпа и централизацией всех форм деятельности, связанных с зарубежным сотрудничеством, новосибирские организации и учреждения, осуществлявшие международную деятельность, постепенно ее прекращают. Ликвидируются смешанные и концессионные предприятия и фирмы, сокращаются сроки пребывания и работы иностранных специалистов на строящихся предприятиях. Тем не менее международные связи продолжают существовать.

В этот период в городе проживают специалисты из шести стран. Активно работает китайско-корейский клуб, издаются газеты на шести языках, ведутся передачи на радио Новосибирска на польском и немецком языке. В двадцати школах преподают немецкий язык, работает польская школа. Специалисты из Германии, Австрии и Испании принимают участие в строительстве завода «Сибмашстрой» (им.

Чкалова), Завода расточных станков, Оловозавода, завода «Электропечь», Фармацевтического комбината, Дома Советов и других объектов.

Однако, резкие изменения, происходившие в мире, приводят к тому, что международные связи начинают заметно ухудшаться.

В сентябре 1937 года закрывается японское консульство, а в феврале 1938 года — германское.

С 1938 по 1946 гг. Новосибирск по известным причинам находился на режимном положении.

В годы войны международное сотрудничество осуществлялось с союзниками в основном в рамках поставок по ленд-лизу. В 1942–1945 гг. через Новосибирск проходила воздушная трасса, по которой с Аляски перегонялись для фронта истребители «Кобра» и двухмоторные бомбардировщики «Боинг». Военный аэродром Толмачево был для них заправочным пунктом.

В октябре 1943 года в Новосибирске находился председатель комитета военного производства США Дональд Нельсон. Он прибыл на своем самолете на аэродром завода им. Чкалова. Осмотрел авиационный завод и приборостроительный завод им. Ленина (в то время п/я 69). Был принят руководством области на загородной даче. Меньше чем через год, в июне 1944-го, Новосибирск посетил вице-президент США Генри А. Уолесс. После встречи с руководством области и СибВО он выступил с речью перед интеллигенцией города в Театре оперы и балета, отметив замечательный вклад сибиряков в дело борьбы с фашизмом.

После окончания Второй мировой войны Новосибирск возобновил зарубежные поставки. В 1947 году завод «Тяжстанкогидропресс» начал экспортировать крупнейшие расточные и продольно-строгальные станки в США, Великобританию, Чехословакию, Польшу, Румынию и другие государства. Выпущенные им станки работали в сорока пяти странах. Продукцию Металлургического завода закупали двадцать два государства, Завода радиодеталей — двенадцать, а Оловозавода — почти семьдесят стран.

Развивали международные связи и другие предприятия города. Так, в августе 1953 года Новосибирский завод электромонтажных изделий отправил в Польшу оборудование, изготовленное для варшавского Дворца культуры и науки. С 1954 по 1957 гг. завод «Труд» выполнял заказы для Китая, Вьетнама, Северной Кореи, Монголии, Польши, Румынии, Бельгии, Чехословакии, Индии, Ирана. Отдел внешних отношений Новосибирского совнархоза отправлял в 1958 году в КНР и другие дружественные страны в порядке обмена техническую документацию на различные машины, станки и оборудование. На предприятия Новосибирского совнархоза приезжали перенимать опыт специалисты из других стран.

В 1958–1959 гг. новосибирские ремесленные училища № 1 и № 17, технические училища № 3 и № 19 поставляли на экспорт сотни добротных станков с маркой «Ремесленное училище» в Китай, Индию, Афганистан, Ирак, Албанию и другие страны. Продукция ремесленного училища № 10 получила высокую оценку на международных выставках в Варшаве и Праге.

В 1960 году продукция более семидесяти предприятий Новосибирского совнархоза экспонировалась на международных выставках и ярмарках почти в двух десятках стран мира. А в 1961 году продукция новосибирских предприятий отправлялась уже в тридцать шесть стран мира.

В 1971 году в Сибирском государственном институте метрологии был создан эталон в области электрических измерений — расчетный конденсатор емкости, в конструкции которого использовали лазер. Его приобрели 45 стран мира. В этом же году 400 наименований изделий предприятий города экспортировались в 70 стран мира.

В ноябре 1974 года на заводе им. Чкалова внедрили штамповку изделий с помощью взрыва. Это открытие высоко оценили специалисты и ученые более чем из 60 стран. На международной выставке «Электро-77» в московском парке «Сокольники» была представлена созданная советскими и немецкими специали-

стами и не имеющая равных в мире плазменная сталеплавильная печь, изготовленная на производственном объединении «Сибэлектротерм».

В экспорте предприятий Новосибирска в последние три десятилетия XX века наибольшую долю занимала наукоемкая продукция для атомной промышленности, олово и изделия из него, электрические машины, оптико-техническая продукция, металлорежущие станки, литейные машины, горно-обогатительное оборудование, трубы, прокат черных металлов, радиоаппаратура, продукция химического производства. Основными торговыми партнерами были Германия, США, Франция, Италия, Турция, Болгария, Польша, Китай и страны СНГ.

С 1993 года в Новосибирске осуществляется программа Европейского Союза по техническому содействию странам СНГ — ТАСИС, в рамках которой в октябре 1999 года в Новосибирске проходил Всероссийский экономический форум «Восток — Сибирь — Запад» и международная промышленная выставка «Сибирь: экспорт-импорт».

Значительный экономический, научный и культурный ресурс нашего города привнес во все сферы его социокультурной жизни новый импульс, изменил интеллектуальный потенциал, расширил его возможности и связи с миром. Сегодня Новосибирск — один из крупнейших центров современной науки с собственной производственной базой и системой подготовки кадров и один из центров международного научного обмена, стажировки ученых из различных стран. *«Здесь, — как подметил Шарль де Голль, посетивший Новосибирск в июне 1966 года, — нашло свое смелое выражение сочетание современного ума и традиций».*

Репутации города как интеллектуального центра Сибири в значительной степени способствовало создание Сибирского отделения АН СССР. Здесь работает самая крупная библиотека Сибири — ГПНТБ СО АН СССР, насчитывающая в своих фондах свыше десяти миллионов экземпляров печатных изданий, поддерживающая контакты со ста тридцатью крупнейшими библиотеками страны и мира. В Академгородке располагается уникальный Центральный Сибирский ботанический сад СО АН СССР, связанный со многими ботаническими садами из 34 стран мира. В его коллекции насчитывается более семи тысяч видов и сортов культурных и декоративных растений из разных ботанико-географических зон планеты. В Новосибирске находится самый крупный в Сибири зоопарк, который входит в пятерку лучших на планете.

В 1970 году Всемирная федерация породненных городов, центр которой находится в Париже, обратилась к руководству Новосибирска с просьбой принять участие в Чрезвычайной конференции представителей европейских столиц и региональных центров по проблеме сотрудничества в интересах мира и попросила сообщить, в каком из предложенных ею городов предпочтительнее провести эту конференцию. В числе городов, куда входили Рим, Киев, Вена, Париж, Кельн, Гамбург, Базель, Венеция, Генуя, Ленинград, Страсбург, Прага, Хельсинки, Будапешт, Женева и др., был и Новосибирск, который мировое сообщество представляло как узловой центр Азиатской России.

Темпы и своеобразие развития Новосибирска послужили основанием Министерству культуры России, Госстрою и Центральному совету Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в феврале 1990 года принять решение о придании Новосибирску статуса исторического города. В России среди 540 исторических населенных мест около десятка тысячелетних городов и более сотни городов, чей возраст перевалил уже за пятьсот лет. Новосибирск же включен в список исторических мест накануне своего столетия.

И еще один подарок получил город к своему столетию: 1 сентября 1993 г. решением Международного центра Астрономического совета по малым планетам именем «Новосибирск» назван астероид 4271.

В 1966 году Совет Министров СССР принял постановление, исключавшее Новосибирск из числа городов, закрытых для иностранных туристов. Хотя

и до этого промышленные предприятия, научные и культурные учреждения имели достаточно широкие зарубежные связи, но туристов город не принимал. Сами же новосибирцы в заграничные путешествия впервые отправились в 1956 году. Первая группа (около тридцати человек) посетила Югославию. В течение года туристические группы побывали в ГДР, Финляндии, Румынии, Болгарии, Китае, Чехословакии. А в 1977 году уже 1730 новосибирцев побывало в туристических поездках более чем в сорока странах мира.

Наиболее интенсивно международные связи города развивались в 1970-х годах. В одном только 1976 году СО АН СССР с целью изучения опыта работы, для участия в научных конференциях, в составе официальных делегаций посетили более 2000 ученых из 42 стран мира. С другой стороны, тысячи новосибирских ученых побывали за рубежом. Они активно участвовали в программах ООН, ЮНЕСКО, в международных конгрессах, конференциях, симпозиумах и семинарах. Целый ряд новосибирских ученых возглавляли международные научные организации. М.А. Лаврентьев, первый председатель Сибирского отделения Академии наук СССР, был избран членом восьми зарубежных академий и ряда научных обществ. В 1972 году на пятом Международном конгрессе по катализу его президентом на четыре года избирался академик Г.К. Боресков, президентом Международной минералогической ассоциации (1974–1978) был академик В.С. Соболев. В 1978 году президентом Международной генетической федерации избирался академик Д.К. Беляев. А в 1987 году на 34-й ассамблее Международного союза по теоретической и прикладной химии его президентом был избран академик В.А. Коптюг.

Многие выдающиеся ученые Новосибирска удостоены международных премий. В 1970 году на Версальской Международной конференции (Франция) за выдающиеся работы в области гидродинамики Международную премию им. Макса Джекоба Американского общества механиков получил член-корреспондент АН СССР С.С. Кутателадзе. В 1975 году за вклад в разработку теории оптимального использования ресурсов в экономике Нобелевская премия присуждена академику Л.В. Канторовичу. А в 1998 году Международная премия «Эртсмейкер» была присуждена академику В.С. Суркову.

По решению Международного биографического центра в Кембридже новосибирский академик Н.Л. Добрецов в январе 1993 года был назван Человеком века, а доктор геолого-минералогических наук А.Ф. Хлонов — Человеком года.

В 2002 году на Международном съезде офтальмологов по рефракционной и катарактальной хирургии в Москве директору системы офтальмологических клиник «Эксимер», члену-корреспонденту РАЕН К.Б. Прешину был вручен диплом «Лучший офтальмохирург года».

Ученые многих новосибирских вузов и научных институтов проводят совместные научные исследования с зарубежными коллегами. В мае 2003 года премией им. академика В.А. Коптюга была отмечена совместная работа Института истории СО РАН и Института национальной академии наук Белоруссии «Очерки истории белорусов в Сибири, XIX–XX вв.», изданная в Новосибирске.

В 2001 году Новосибирск был выбран местом проведения второй Генеральной ассамблеи Ассоциации академий стран Азии, собравшей представителей научных кругов, руководителей национальных академий из пятнадцати государств, в том числе Кореи, Бангладеш, Китая, Индии, Индонезии, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Тайваня и др.

Новосибирск давно стал центром масштабного обучения иностранных студентов в различных областях знаний. Достаточно сказать, что в одном только НГУ готовятся научные кадры и специалисты для 34 стран мира. Новосибирский электротехнический институт связи им. Н.Д. Псурцева, открытый в декабре 1953 года, подготовил более двух тысяч специалистов для ГДР, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Монголии, Кубы, Вьетнама и других стран. Почти для трех десятков государств готовил квалифицированные инженерно-технические и научные кадры Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ).

Немало иностранных студентов из Аргентины, Мексики, Эквадора, Бразилии, Канады, Новой Зеландии и других стран проходили учебную практику на предприятиях Новосибирска.

В 1987 году Новосибирская физматшкола в Академгородке и американская академия Филлипс (штат Массачусетс) заключили прямой договор о сотрудничестве, в результате которого в последующие пять лет более сотни юных новосибирцев учились в США.

Знаменательным стал для Новосибирска 2001 год: город приняли в члены Всемирной ассоциации технополисов (BAT), объединяющей крупнейшие города мира с развитой научной базой, главной целью которой является вклад в благосостояние народов путем развития науки и обмена технологиями.

**Новосибирские студенты на занятиях
в Профессиональном институте иностранных
языков в г. Цинхуандао (Китай)**

Важным направлением в развитии международных связей Новосибирска являются гастрольные поездки театров, музыкальных коллективов, обмен художественными выставками, участие в различных конкурсах, олимпиадах. Все это формирует в мире общественное мнение о Новосибирске как крупном центре искусства, что, безусловно, соответствует действительности. Здесь выросла плеяда талантливых музыкантов, певцов, актеров и художников, блистательных артистов балета.

Начиная с 1910 года, Новосибирск достаточно регулярно принимает зарубежные художественные, культурные и спортивные коллективы и сам выступает организатором различных международных турниров, конкурсов и фестивалей.

В 1910 году в Новониколаевске выступали цирковые коллективы из Германии и Швейцарии. Годом позже польские артисты показали в городе пьесу «Омут» на родном языке. В июле 1914 года в Новониколаевске гастролировала Миланская опера (Италия) в составе солистов, хора и оркестра под руководством братьев Гонсалес. Новониколаевцы увидели и услышали оперы А. Верди «Трубадур» и «Травиата», П. Масканы «Сельская честь», Ш. Гуно «Фауст» и Ж. Бизе «Кармен». Через год город познакомился с французскими путешественниками-пешеходами супругами Мартен. В кинотеатре «Диана» они показывали собственный фильм с видами местностей, через которые прошли. В сентябре того же 1915 года состоялся турнир борцов за звание чемпиона Сибири с участием отечественных и зарубежных спортсменов, организованный атлетическим обществом «Сила и здоровье».

Сибиряки всегда достойно представляли свой город в международном культурном пространстве. Так, в феврале 1937 года на выставке искусств и техники в Париже выдающийся новосибирский архитектор А.Д. Крячков удостоен Гран при и золотой медали за проект стоквартирного дома в Новосибирске.

В августе 1955 года культурная жизнь Новосибирска была отмечена заметным событием: в Театре оперы и балета начались гастроли Шанхайского театра оперы КНР, а в 1957 году Новосибирский государственный театр оперы и балета находился с ответным гастрольным визитом в Китайской Народной Республике. В 1959 году в рамках месячника чехословацко-советской дружбы Большой театр Сибири

посетил с гастрольями Прагу, а артисты Пражской национальной оперы — Новосибирск. Еще одним крупным событием в культурной жизни Новосибирска стали концерты американского пианиста Вана Клиберна, лауреата Первой премии на Международном конкурсе исполнителей им. П.И. Чайковского.

Крепли и международные связи художников. В начале 1960 годов в залах Союза художников демонстрировалась выставка двух японских художников, лауреатов Международной премии мира супругов Ири и Тосико Маруки, посвященная трагедии Хиросимы. Экспозиция состояла из десяти восьмиметровых панно и ста рисунков, воссоздававших картину атомной бомбардировки во всех ее ужасных подробностях.

И артистические коллективы разных стран еще не раз были гостями Новосибирска. Так, в июле — августе 1969 года на стадионе «Сибирь» проходили выступления цирковых коллективов Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии. В мае 1977 года в Новосибирске прошли гастроли японского театра живых кукол «Хикоссен».

В мае—июне 1970 года в Доме ученых СО АН работала выставка «Народное образование в США». Ее организатором выступило Министерство образования этой страны. Одним из экспонатов здесь стал лунный камень, доставленный американскими астронавтами. Выставку посетило около 170 тыс. человек. А в июне 1977 года в специально выстроенном куполообразном павильоне работала выставка «Фотография в США», имевшая еще больший успех. Ее посетило около 250 тыс. человек. В сентябре 1978 года в Новосибирске по инициативе ассоциации «Великобритания — СССР» проводилась «Неделя Великобритании». В том же году в залах Картинной галереи были выставлены произведения выдающегося итальянского художника Ренато Гуттузо.

Нельзя не упомянуть еще две крупные зарубежные выставки, проводившиеся в Новосибирске в последней четверти XX века: «Шедевры пяти веков» западноевропейской и американской живописи и рисунков из коллекции американца Арманда Хаммера (1986) и «Живопись старых мастеров» (1988) из крупнейшей частной коллекции барона Ганса Генриха Тиссен-Борнемиса (Швейцария).

Не оставалась на периферии международных связей и музыкальная жизнь Новосибирска. В 1987 году, в год 50-летия Новосибирской филармонии, ее коллективы успешно гастролеровали в США, ФРГ, Франции, Италии, Великобритании, Испании, Польше, Чехословакии, ГДР, Румынии, Болгарии, Австрии, Китае, КНДР, Японии и других странах мира. А на сценах Новосибирска выступали с концертами музыканты и артисты из восемнадцати стран мира, на которых присутствовали 37 тысяч зрителей.

Немалых успехов музыкальные коллективы Новосибирска достигли на различных конкурсах и фестивалях. В 1992 году на Международном конкурсе в Германии (г. Кориталь) лауреатом стал новосибирский вокальный ансамбль Павла Шаромова. На джазовом фестивале в Калифорнии выступление новосибирского джазового квартета «Сибирский экспресс» под руководством Е.Э. Гиммера пятитысячная аудитория приветствовала стоя. На II Международном фестивале старинной музыки в Праге высокое международное признание получил новосибирский ансамбль ранней музыки.

Устраивал свои фестивали и конкурсы с участием зарубежных гостей и Новосибирск. Так, в декабре 1993 года в городе прошел российско-немецкий музыкальный фестиваль. А в 1995 году здесь был проведен первый в России международный конкурс юных скрипачей (шестьдесят участников из тринадцати стран). В июле 1998 года в Новосибирске проходит V Международный фестиваль народного творчества. В декабре того же года — I Международный Рождественский фестиваль искусств. С тех пор он стал ежегодным.

Большой успех имели I Новосибирский международный фестиваль-конкурс «Танцы народов мира» (2000), инициатором и организатором которого была Новосибирская хореографическая ассоциация, и I Международный конкурс хореографов «Звезды мирового танца» (2001), в котором приняли участие более шестисот участников из одиннадцати стран мира.

После открытия Новосибирска для иностранных туристов в городе заработало отделение «Интуриста» и были созданы благоприятные условия для пребывания иностранных гостей. Интерес к городу с каждым годом возрастал. В 1967 году в качестве первых туристов в нем побывало более семисот человек, из них около трехсот из капиталистических стран. В 1976–1977 гг. организации и учреждения Новосибирска приняли около 24 тысяч иностранных туристов из 56 стран мира. В 1978 году 480 ученых новосибирского Академгородка выезжали для работы в более чем два десятка стран. Институты СО АН СССР приняли почти две тысячи иностранных ученых, представителей деловых кругов, журналистов.

Каждый год город стали посещать до десяти тысяч человек, в их числе представители посольств, бизнеса, общественных организаций, культуры, средств массовой информации и другие. Сегодня в городе свыше 150 организаций имеют лицензии на осуществление туроператорской и турагентской деятельности. Туристические организации предлагают совершать путешествия в более чем шестьдесят стран мира.

Ежегодно с апреля 1965 года по инициативе студентов Новосибирского государственного университета в Академгородке проводится Неделя интернациональной солидарности, мавевки и фестиваль политической песни.

В 1989 году начинает активно развиваться такая форма международного сотрудничества, как побратимские связи с зарубежными городами. Новосибирск имеет пять городов-побратимов: Миннеаполис и Сент-Пол (США), Саппоро (Япония), Мянъян (КНР), Тэджон (Республика Корея). В рамках договоров о побратимстве ведется обмен детскими и молодежными делегациями, активизируется научное сотрудничество, осуществляются совместные проекты в сфере высшего образования, культуры, спорта.

Расширяются связи и сотрудничество новосибирских отделений всероссийских обществ дружбы с зарубежными странами. Значительную работу по культурному обмену, организации художественных выставок и гастрольных поездок проводят национально-культурные центры фондов и общин со странами СНГ и другими государствами ближнего и дальнего зарубежья, являющимися этнической родиной для населения, проживающего на территории Новосибирска. В городе действуют культурные центры украинцев, белорусов, немцев, евреев, поляков, греческая культурно-просветительная организация «Эльгида». При департаменте мэрии в городе создан Центр национальных культур, объединивший все национально-культурные центры и общины, действующие на территории города. Деятельность центра направлена на возрождение, сохранение и развитие национальных культур народов, проживающих на территории города.

В 2000 году в Новосибирске открыт русско-немецкий университет — первое учебное заведение в России, которое возникло спустя шестьдесят лет после закрытия всех вузов для российских немцев.

В целях укрепления двухсторонних информационных связей в сфере образования, науки и культуры в Новосибирске открываются центры культуры Германии, Израиля и Британского совета.

Об интересе к городу мирового сообщества свидетельствуют многочисленные визиты государственных и политических деятелей, ученых стран Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии. Первым из иностранных деятелей 9 декабря 1955 г. Новосибирск посетила правительственная делегация ГДР во главе с премьер-министром О. Гротеволем. В 1957 году побывал в столице Сибири председатель правительства КНДР, руководитель ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ир Сен. В разные годы посещали Новосибирск такие высокопоставленные государственные деятели разных стран, как вице-президент США Ричард М. Никсон (1959), глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук (1960), президент Финляндии У. Кекконен (в 1961 году в Новосибирске состоялась его встреча с Н.С. Хрущевым), председатель Госсовета ГДР В. Ульбрихт (1964), президент Чехословацкой академии наук Ф. Шорм (1964), король Афганистана Мухаммед Захир Шах (1964), президент Франции Шарль де Голль (1966), председатель Совмина Болгарии Тодор Живков (1967), прези-

Новосибирск
встречает
президента
Франции
Шарля де Голля.
1966 г.

дент Академии наук Пакистана М.Р. Саддуки (1967), президент Югославии Иосиф Броз Тито (1968), глава Иранского государства шахиншах Мохаммед Реза Пехлеви (1968), министр образования, культуры и социального обеспечения Индии Нурулом Хасан (1974), председатель социал-демократической партии Германии Вилли Брандт (1975), премьер-министр Швеции Улоф Пальме (1976), президент Республики Филиппины Фердинанд Э. Маркос (1976), председатель Президиума Великого Народного Хурала Монголии Ю. Цеденбал (1976), президент Мексиканских Соединенных Штатов Хосе Лопес Портильо (1978), председатель Сената Турции Сырры Аталай (1978), президент Народной Республики Ангола Жозе Эдуарду Душ Сантуш (1981), секретарь партии Индийский национальный конгресс Раджив Ганди (1983), президент КНДР Ким Ир Сен (1984), федеральный президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер (1987), президент ЧССР Густав Гусак (1988) и др.

В феврале 1997 года с официальным визитом в Новосибирске побывал генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. Он подписал соглашение об открытии при НГУ кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию. Открытие кафедры было поддержано взносом в 20 млн долларов.

Конец минувшего века и начало нынешнего также ознаменовались визитами высоких гостей: в феврале 1998 года Новосибирск посетил президент Белоруссии Александр Лукашенко, а в августе 2001 года — президент КНДР Ким Чен Ир.

Теряя в постсоветское время свою промышленную значимость, Новосибирск постепенно превращается в крупный центр оптовой торговли, становится привлекательным для отечественного и зарубежного торгового капитала. Сегодня внешнеторговые связи город осуществляет с партнерами из 84 стран дальнего и 11 стран ближнего зарубежья, поставляя туда свыше полутора тысяч наименований своей продукции. Большая часть экспорта — это продукция машиностроения, горной и цветной металлургии, химической промышленности, товары народного потребления. Основными экспортерами являются Завод химконцентратов, Оловокомбинат, «ВИНАП» и др. Наиболее тесные связи поддерживаются с Германией, Китаем, Японией и Кореей.

Новосибирск стал инициатором международной ярмарочной деятельности в Сибири. В 1989 году в городе была учреждена Сибирская ярмарка как региональный коммерческий центр Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, быстро превратившаяся в крупный международный выставочный центр. Она успешно действует на регулярной основе. Здесь проводятся

многие международные, всероссийские и региональные семинары, конкурсы, фестивали, конференции и смотры. В 1992 году по инициативе Сибирской ярмарки создается Центр международной торговли (Новосибирск — один из членов Всемирной ассоциации центров международной торговли). Ежегодно

здесь проводится более 90 международных промышленных выставок, в которых принимают участие пять тысяч российских и тысяча зарубежных фирм. За довольно короткое время Сибирская ярмарка выросла в крупнейший международный выставочный центр, предлагающий выставочные услуги мирового уровня. Сегодня Сибирская ярмарка, по официальной статистике Союза выставок и ярмарок России, входит в пятерку ведущих выставочных обществ в стране и динамично развивается. Ее высокий профессиональный статус подтвержден членством в Союзе выставок и ярмарок России. Она зарегистрирована в Международном союзе выставок и ярмарок в Париже. С 1996 года, со дня принятия в Международный союз выставок и ярмарок (UFI), Сибирская ярмарка вносит значительный вклад в экономическое развитие региона. Международные выставки, проводимые Сибирской ярмаркой, являются важнейшим маркетинговым инструментом в развитии мировой торговли. За десять лет Сибирская ярмарка провела более 550 промышленных ярмарок в Новосибирске и 130 в других городах России и организовала более полутора сотен зарубежных торговых миссий. Около пятидесяти фирм за эти годы удостоены звания «Экспонент Сибирской ярмарки».

Возглавил развитие выставочного дела в Сибири Сергей Борисович Якушин, президент выставочного общества «Сибирская ярмарка». Признанием его заслуг интегрирования Сибири в мировую экономику стало присвоение в 1992 году звания «Сибиряк года», избрание в 1993-м вице-президентом Союза выставок и ярмарок России и награждение в 1998-м за успешное развитие бизнеса в Сибири почетным золотым знаком Национального фонда «Общественное признание».

22 мая 1993 г. Новосибирск становится 257-м городом мира, принятым в Ассоциацию центров международной торговли, правление которой находится в Нью-Йорке. После Москвы и Санкт-Петербурга это третий город России, ставший членом ассоциации.

В 1991 году число предприятий в городе с участием иностранного капитала составляло всего восемнадцать, в 2000-м — 214, с участием инвесторов из Китая, США, Турции. В 2001 году внешнеэкономическую деятельность осуществляли уже 1300 новосибирских предприятий, торгующих с партнерами почти из девяноста стран мира.

В Новосибирске размещены представительства многих стран и различных зарубежных фондов.

Сегодня международные связи Новосибирска развиваются по многим направлениям. Город выделяется высокой активностью в развитии международного сотрудничества, расширении внешней торговли и привлечении иностранных инвестиций. Интерес к Новосибирску привлекают уникальный научно-образовательный комплекс, достижения культуры и музыкального искусства, современные наукоемкие технологии и накопленный потенциал разработок ученых в лидирующих отраслях производства. Учитывая это, городские управленческие структуры стремятся совершенствовать развитие внешних связей. С середины 1991 года в горисполкоме действовал отдел международных связей, который в конце 1996 года преобразовался в комитет по международному сотрудничеству мэрии. А в 2001 году в Новосибирске открылось представительство Министерства иностранных дел России. В феврале 2004 года в администрации Новосибирской области создается комитет внешнеэкономических, межрегиональных связей и туризма в составе департамента развития промышленности и предпринимательства.

Даже краткое обозрение вхождения города в мировое сообщество дает возможность проследить, как росла роль и значимость Новосибирска в мире. Постоянно расширяющиеся международные связи города наглядно свидетельствуют о том, что в течение XX века в центре Сибири вырос современный мегаполис, роль которого в развитии науки, технического прогресса и культуры неоспоримо и признано во всем мире.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД БЕЗ СЕДОЙ СТАРИНЫ

В.А. Ламин

4

ВЕРТИКАЛЬ

Органы власти и городского самоуправления

13

НАСЕЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКА

Демографические вехи в истории Новосибирска

51

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ С НАМИ

Архитектура

65

«ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ» РАЗВИТИЯ

Строительное производство Новосибирска: вчера, сегодня, завтра

133

ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО

Промышленность Новосибирска

179

ТРАНСПОРТНЫЕ АРТЕРИИ НОВОСИБИРСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

205

БОЛЬШАЯ ЭНЕРГЕТИКА НОВОСИБИРСКА

255

«ДЛЯ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ЖИЗНИ»

Банковский сектор Новониколаевска-Новосибирска

283

ТЕРРИТОРИЯ СВЯЗИ

305

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

Правоохранительные органы

323

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Жизнь и быт населения

351

ТЕРРИТОРИЯ ДОБРА

История становления и развития муниципального здравоохранения

385

ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ

413

УСТРЕМЛЕННЫЕ В БУДУЩЕЕ

Наука и высшая школа Новосибирска с 1920-х годов и до наших дней

431

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Былое и настоящее новосибирской прессы

463

«ГОВОРIT И ПОКАЗЫВАЕТ НОВОСИБИРСК...»

481

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Государственный архив Новосибирской области

513

«ВОСПИТЫВАТЬ ЧУВСТВО ЛЮБВИ К НАУКЕ И ИСКУССТВУ»

Музеи Новосибирска

527

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Библиотечное дело в Новониколаевске-Новосибирске

551

В ПОИСКАХ СОЗВУЧИЯ

Заметки о народном творчестве

571

ТЕАТРЫ НОВОСИБИРСКА

593

ВЕК СИБИРСКОГО КИНО

Очерки истории кинематографа в Новосибирске

639

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОЛИЦА СИБИРИ

665

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Художественная жизнь

703

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Музыкальная культура Новосибирска

733

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ!

Физическая культура и спорт

757

СИБИРСКАЯ СТОЛИЦА НА КАРТЕ МИРА

Международные связи Новониколаевска-Новосибирска

785

**ИСТОРИЯ ГОРОДА.
НОВНИКОЛАЕВСК — НОВОСИБИРСК**

Исторические очерки

Обложка *В.Н. Савин*
Верстка *О.Н. Вялкова*
Корректор *В.И. Ярков*

Сдано в набор 22.11.2012. Подписано в печать 01.04.2013.

Формат 84х108/16. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел.: 8-913-916-0042, (3832) 221-96-28, E-mail: nikolay_plus@mail.ru